ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 1.

ЯНВАРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

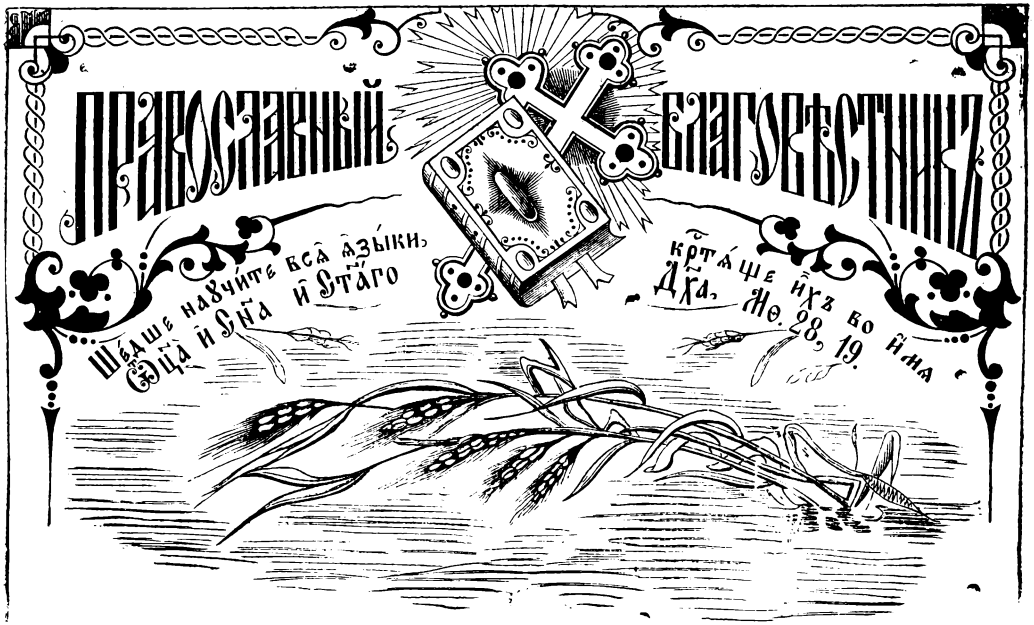
1898

(1949)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Января 12 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность.

Миссіонерская дѣятельность Иннокентія становится еще болѣе широкою и разнообразною съ посвященіемъ его въ епископскій санъ. Слишкомъ двадцать пять лѣтъ преосвященный Иннокентій неутомимо трудился надъ созиданіемъ и просвѣщеніемъ паствъ Американской, Камчатской, Якутской и Амурской. Въ каждой изъ нихъ онъ цѣлыми сотнями присоединялъ къ св. церкви новыхъ членовъ, въ каждой устроялъ, по мѣрѣ надобности, новые храмы, избиралъ и опредѣлялъ къ нимъ причты, изыскивалъ средства на ихъ содержаніе, бдительно слѣдилъ за просвѣтительною дѣятельностью духовенства, училъ и наставлялъ паству и пастырей, готовилъ переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языкахъ туземцевъ и проч. и проч. Вступивши за тѣмъ на митрополичью каѳедру въ Москвѣ, онъ и здѣсь не забывалъ дѣла миссіонерскаго, которому посвятилъ большую и лучшую часть своей жизни на дальнемъ востокѣ.

Для удобства обозрѣнія миссіонерской дѣятельности преосвященнаго Иннокентія за все это время, мы раздѣлимъ ее, въ порядкѣ его служенія, на пять самостоятельныхъ періодовъ:

Американскій, Камчатскій, Якутскій, Амурскій и Московскій. Такое дѣленіе дастъ намъ возможность лучше и полнѣе прослѣдить въ систематическомъ порядкѣ миссіонерскую дѣятельность преосвященнаго Иннокентія.

1) Американскій періодъ миссіонерской дѣятельности Иннокентія.

Миссіонерская дѣятельность преосв. Иннокентія по отношенію къ Американской Церкви выразилась въ двухъ видахъ: а) въ утвержденіи въ православной христіанской вѣрѣ туземцевъ уже ранѣе принявшихъ св. Крещеніе и б) въ обращеніи къ вѣрѣ Христовой язычниковъ. Въ первомъ отношеніи заботы его простираются главнымъ образомъ на жителей о. Кадъяка, Ситхи и о.о. Курильскихъ, а во второмъ—на жителей американскаго материка: Аглегмютовъ, Кіятинцевъ, Кускоквимцевъ, Квихпакцевъ, Инколитовъ, Кольчанъ, Сѣверянъ и др.

1) *Паства Кадъякская.* Паства Кадъякская, самая значительная по числу христіанъ, частію, за неимѣніемъ постояннаго у себя причта, а частію за неспособностью членовъ его къ миссіонерскому дѣлу, до сороковыхъ годовъ представляла собою самую печальную въ религіозно-нравственномъ отношеніи картину. Въ путевомъ своемъ журналѣ преосвященный Иннокентій пишетъ: „до 41 года, т. е. до прибытія въ Кадъякъ нынѣшняго священника, кадъякская церковь, по внутреннему состоянію своему, была, можно сказать, на самой низкой степени. Не говоря уже объ обитателяхъ материка Америки,—какъ-то: Кенайцахъ, Чугачахъ и Аляскинцахъ, живущихъ въ большихъ разстояніяхъ отъ церкви, но даже между самими Кадъякцами, живущими на островѣ Кадъякѣ, было некрещеныхъ до 100 душъ, отъ 2 до 10 лѣтъ, а всѣхъ изъ числящихся по народной переписи болѣе 1000 душъ, и само собою, что не мало умерло безъ крещенія. Многіе не только изъ Алеутовъ, но и изъ Русскихъ жили въ брачномъ состояніи безъ всякаго благословенія церкви; невѣрность въ супружествѣ у многихъ изъ Креоловъ почти не считалась за стыдъ, даже, говорятъ, хвалились тѣмъ. Весьма многіе изъ Алеу-

товъ стариковъ не бывали отъ роду у исповѣди; такъ что въ цѣлый годъ исполняющихъ христіанскую обязанность очищенія совѣсти было только отъ 50 до 100 человѣкъ, и былъ одинъ годъ, когда было только „восемь“ человѣкъ изъ 6 или 5 тысячъ всего народонаселенія. Много и Русскихъ было такихъ, которые, живя подлѣ самой церкви, не бывали у исповѣди по 12 лѣтъ сряду, а въ отдаленности по 30. Въ самые большіе праздники церковь была пуста, тогда какъ около нея жителей было до 400 душъ, изъ коихъ большая часть были Русскіе и ихъ семейства; Алеуты часто сидѣли около церкви, но не шли въ нее, а многіе изъ нихъ, живущіе въ отдаленности, никогда не бывали въ ней, хотя и часто пріѣзжали въ главное селеніе. Шаманство между Алеутами крещенными не только не истребилось отъ долговременнаго существованія здѣсь церкви, или, по крайней мѣрѣ, не только не скрывалось, но было явно и въ такой силѣ, что, не говоря уже объ Американцахъ, даже нѣкоторые изъ Русскихъ боялись шамановъ и не смѣли ихъ оскорблять“ [1]).

О таковомъ состояніи Кадъякской паствы преосвященный Иннокентій зналъ и раньше, хотя быть можетъ и не въ такихъ подробностяхъ. И потому въ первый же годъ своего пріѣзда въ Америку онъ рѣшилъ лично побывать здѣсь, „чтобы дѣйствовать (потомъ) сколь возможно обстоятельнѣе“ [2]). Съ печальными чувствами подъѣзжалъ онъ въ мартѣ 1842 г. къ острову Кадъяку, тѣмъ болѣе, что на пути къ нему едва не подвергся участи перваго Кадъякскаго Епископа Іоасафа [3]) (утонувшаго въ морѣ во

[1]) Твор. Иннокентія, кн. 1, стр. 50—51.

[2]) Ibid. стр. 43.

[3]) Обыкновенное плаваніе въ Кадъякъ изъ Ситхи продолжается отъ 5 до 10 дней, но на этотъ разъ за встрѣчными вѣтрами оно продолжалось 28 дней. Отсюда экипажъ и пассажиры чувствовали крайній недостатокъ въ пищѣ и водѣ: на всѣ потребности на цѣлые сутки выдавалось каждому отъ $1^1/_2$ до 2 бутылокъ воды и незначительное количество сухарей. Къ этому бѣдствію подъ конецъ пути присоединилось другое. Наступили невыносимые морозы, такъ что пришлось закрыть всѣ люки и дышать самымъ невыносимымъ воздухомъ. Преосвященный Иннокентій, однако, почти все время проводилъ на палубѣ, такъ какъ подозрѣвалъ капитана въ неопытности; въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ отдавалъ приказанія матросамъ и, наконецъ, когда капитанъ совсѣмъ растерялся, преосвященный Иннокентій далъ кораблю другое направленіе и тѣмъ спасъ всѣхъ отъ вѣрной гибели. (См. тв. Инн. 2 к. стр. 46 и Иннокентій И. Барсукова стр. 171—172).

время крушенія судна); но здѣсь готовился для него неожиданный сюрпризъ. Охраняемые христіанскою заботливостію своего новаго начальника, поступившаго въ 1839 г., Иннокентія Костромитинова [1]), движимые пастырскою ревностію вновь прибывшаго къ нимъ священника о. Петра Литвинцева [2]) и, наконецъ, пріятно пораженные вѣстію, что вотъ-вотъ къ нимъ прибудетъ знаменитый просвѣтитель Алеутовъ, прежде Уналашкинскій священникъ, а теперь Архипастырь всей Американской Церкви [3]),— Кадъякцы за какой-нибудь годъ или за два оказали необычайные успѣхи въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такъ многіе изъ шамановъ искренно раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и, оставивъ свое ремесло, обратились къ св. вѣрѣ Христовой; нѣкоторые подавали большую надежду къ обращенію. Одинъ шаманъ, напримѣръ, совсѣмъ было уже приготовился идти въ купель; но остановился и объявилъ предъ всѣми, что онъ боится Бога, такъ какъ онъ много дѣлалъ худаго, и потому на нѣкоторое время отлагаетъ крещеніе. У исповѣди и св. причастія стали бывать почти всѣ жители. Съ этою цѣлью многіе изъ нихъ пріѣзжали къ церкви изъ отдаленныхъ мѣстъ, чего прежде никогда не было. Весьма многіе изъ говѣющихъ обнаруживали плоды истиннаго раскаянія. Одинъ изъ тоёновъ, напримѣръ, никогда не бывшій у исповѣди, показалъ такую вѣру, что не отходилъ отъ церкви, и такое раскаяніе, что готовъ былъ разсказать грѣхи свои вслухъ всѣхъ, потому что, какъ онъ говорилъ, „если я не стыдился дѣлать грѣхи, то что мнѣ стыдиться разсказывать ихъ“. Церковь, когда-то просторная, теперь въ каждое богослуженіе бывала полна, а въ праздничные дни положительно не вмѣщала всѣхъ богомольцевъ...[4]) „Тотъ, кто зналъ и видѣлъ“, пишетъ преосвященный Иннокентій въ путевомъ журналѣ, „здѣшнюю (Кадъякскую) церковь за пять лѣтъ предъ симъ, тотъ не повѣрилъ бы глазамъ своимъ, видя въ ней нынѣшнее состояніе“ [5]). Тоже самое свидѣтельствовалъ неоднократно онъ и

[1]) Ibid. стр. 51.
[2]) Стр. 55.
[3]) Стр. 54.
[4]) Стр. 53—55.
[5]) Стр. 52—53.

въ частной перепискѣ къ В. П. Шереметьевой, высокопр. Филарету и др.[1]).

Обрадованный этой перемѣной жителей къ лучшему преосвященный Иннокентій, прежде всего, постарался расширить здѣшній храмъ[2]). Затѣмъ онъ предложилъ причту и туземцамъ озаботиться построеніемъ по всѣмъ селеніямъ небольшихъ часовень. Къ каждой такой часовнѣ священникъ обязывался приставить благочестиваго и грамотнаго прихожанина, который бы въ праздничное время могъ читать остальнымъ жителямъ послѣдованіе нѣкоторыхъ службъ, а въ случаѣ долгаго отсутствія священника и крестить младенцевъ[3]). Распоряженія эти такъ понравились Кадъякцамъ, что они, безъ всякой помощи Компаніи и Русскихъ, устрояли у себя часовни, прилично ихъ содержали и, что всего важнѣе, въ праздники переполняли ихъ[4]). Въ главномъ селеніи, гдѣ находились церковь и причтъ, священнику было поручено въ праздничные дни до обѣдни созывать всѣхъ дѣтей обоего пола отъ 5 лѣтъ и болѣе и учить ихъ, соразмѣрно возрасту, христіанскимъ обязанностямъ, награждать послѣднихъ ласкою и похвалами, а нерадивыхъ и упорныхъ — замѣчаніями, выговорами и ставленіемъ на колѣни среди церкви и проч.[5]).

Но главная забота преосвященнаго Иннокентія по отношенію къ Кадъякской церкви съ перваго же года его архіерейства была направлена къ тому, чтобы снабдить ее переводами священныхъ книгъ на понятномъ языкѣ (Кадъякскомъ нарѣчіи). Для этой цѣли онъ самъ лично въ бытность свою въ Иркутскѣ (въ 1841 г.) избралъ студента семинаріи Илью Тыжкова и, командировавъ его въ 1842 г. на островъ Кадъякъ для изученія туземнаго нарѣчія, зорко слѣдилъ за его успѣхами. Опытный глазъ преосвященнаго не обманулся въ выборѣ. Въ 1842 г. отъ 30 апрѣля онъ пишетъ митрополиту Филарету: „Ученикъ Богословія Илья Тыжковъ за 4 мѣсяца оказалъ удивительные успѣхи. Онъ

---

[1]) Иннокентій, митроп. Москов. Барсукова, стр. 157 и 204.
[2]) Твор. Св. Отцевъ. 1844 г. стр. 91.
[3]) Твор. Иннокент. кн. 2, стр. 54.
[4]) Твор. С. Отцевъ 1846 г.
[5]) Твор. Иннокент. кн. 2, стр. 54—55.

человѣкъ со способностями“ [1]). Свѣдѣніе это преосвященный поясняетъ въ своемъ путевомъ журналѣ того же года. „Дьячекъ здѣшній“, пишетъ онъ, „пріѣхавшій со мною изъ Иркутска, со всѣмъ усердіемъ занялся изученіемъ Кадъякскаго языка, и съ такими успѣхами, что уже очень много понимаетъ изъ разговоровъ Алеутовъ; такая его ревность и способности ручаются, что онъ скоро узнаетъ языкъ совершенно и переведетъ нѣсколько книгъ Священнаго Писанія“ [2]). Надежды преосвященнаго чрезъ четыре года оправдались. Въ 1846 г. изъ подъ пера означеннаго труженика готовыми къ печати вышли: переводъ краткаго катихизиса и евангелія отъ Матѳея; кромѣ того, составлена была небольшая грамматика со словаремъ [3]). Преосвященный отправилъ тогда молодаго человѣка въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы онъ лично занялся изданіемъ сдѣланныхъ имъ переводовъ [4]). Тыжковъ и это порученіе исполнилъ совершенно успѣшно: въ 1849 г. Кадъякцы имѣли уже на своемъ языкѣ Евангеліе отъ Матѳея, краткій Катихизисъ и необходимыя молитвы [5]). Излишне распространяться о пользѣ означенныхъ переводовъ для Кадъякской паствы. Приведемъ по этому поводу лишь многознаменательное свидѣтельство самого преосвящ. Иннокентія. „Нѣтъ сомнѣнія“, доноситъ онъ св. Сѵноду въ 50-мъ году, „что это послужитъ къ распространенію между тамошними жителями познанія сначала молитвъ, а потомъ — Закона и Вѣры. Тамошній священникъ сказывалъ, что жители, услышавъ въ первый разъ на своемъ языкѣ молитву, плакали отъ умиленія: а это очень замѣчательно между здѣшними туземцами, рѣко плачущими“ [6]).

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Ibid. стр. 55.
[2]) Твор. Св. Отц. 1843 г. ч. I, стр. 185.
[3]) Ibid. ч. II, стр. 558.
[4]) Ibid.
[5]) Барсуковъ. 272.
[6]) Ibid.

Противомусульманскія сочиненія константинопольскаго патріарха Геннадія Схоларія.

Константинопольскій патріархъ Геннадій Схоларій въ мірскомъ званіи назывался Георгій Схоларій. Онъ былъ родомъ изъ Константинополя и находился въ родственной связи съ императорскимъ домомъ Палеологовъ. Получивши весьма разностороннее и основательное образованіе, онъ назначенъ былъ начальникомъ училищъ, отъ каковой должности и получилъ прозваніе „Схоларій“ Σχολάριος, что составляетъ испорченное слово σχολάρχης— начальникъ училищъ. Кромѣ педагогической должности, Геннадій Схоларій проходилъ и юридическую должность. Онъ былъ судьею императорскаго суда (κριτὴς τῆς βασιλικῆς κρίσεως). Эта должность поставила его въ близкія отношенія къ императору Іоанну Палеологу (1425—1448 г.) и онъ сдѣлался его совѣтникомъ съ важныхъ государственныхъ дѣлахъ.

Состояніе византійской имперіи во время дѣятельности Схоларія было самое жалкое. Турки заняли уже почти всѣ области имперіи и подвигались къ Константинополю. Паденіе имперіи съ каждымъ днемъ становилось очевиднѣе. Единственная помощь могла получиться съ запада, но не иначе какъ подъ условіемъ церковной уніи. Завязываются сношенія съ Римомъ, и Схоларій отправляется туда, въ званіи члена государственнаго совѣта, принимаетъ дѣятельное участіе на соборныхъ совѣщаніяхъ по дѣлу уніи въ Феррарѣ и Флоренціи и заявляетъ себя жаркимъ защитникомъ православія.

Будучи 30 лѣтъ, Схоларій далъ обѣтъ принять монашество, но заботы о престарѣлыхъ родителяхъ препятствовали ему исполнить его. По смерти импер. Іоанна, онъ отказался отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, принялъ монашество и удалился

въ обитель Вседержителя (Пантократора). Но и изъ монастырскаго уединенія Схоларій не переставалъ заботиться объ огражденіи церкви отъ интригъ Запада. Онъ старался отклонить императора Константина (1449—1453 г.), преемника Іоанна на византійскомъ престолѣ, отъ союза съ Западомъ, въ пользу православія писалъ сочиненія, говорилъ сильныя проповѣди и посылалъ воззванія къ жителямъ Константинополя, убѣждая ихъ быть всегда вѣрными православію.

29 мая 1453 года Константинополь былъ взятъ султаномъ Мухаммедомъ II. На третій день, по завоеваніи Константинополя, Мухаммедъ приказалъ христіанамъ избрать патріарха, согласно съ постановленіями своей церкви. Выборъ палъ на Геннадія Схоларія. Въ санѣ патріарха Схоларій трудился пять лѣтъ. Но болѣзнь и интриги принудили его добровольно отказаться отъ правленія. Въ 1458 г. Геннадій, не смотря на убѣжденія Мухаммеда остаться Патріархомъ, сложилъ съ себя правленіе церковію и удалился въ уединенный монастырь св. Іоанна Крестителя на монакейской горѣ близъ Ферры, гдѣ предался литературнымъ занятіямъ. Умеръ онъ въ концѣ 1464 года.

Занимая высокое положеніе въ мусульманской имперіи и по сану патріарха и по своему образованію, Схоларій нерѣдко былъ вызываемъ мусульманами на объясненія относительно христіанскаго вѣроученія. Такими любопытствующими лицами были султанъ Мухаммедъ [1]) и турецкіе сановники. О самомъ султанѣ по этому поводу существуетъ такой разсказъ. Однажды (годъ неизвѣстенъ) султанъ зашелъ въ патріархію и, когда вошелъ въ ризницу храма Всеблаженной, вступилъ въ разговоръ съ патріархомъ Геннадіемъ о вѣрѣ. Патріархъ, отложивъ всякій страхъ, открылъ ему всю истину христіанской вѣры и написалъ, по числу предложенныхъ султаномъ вопросовъ, двадцать главъ и отдалъ султану. О сановникахъ, вступавшихъ въ разсужденія о вѣрѣ съ Схоларіемъ, извѣстно изъ замѣчанія, сдѣланнаго имъ

[1]) Въ сказаніи Максима Грека о патріархѣ Геннадіи говорится, что Мухаммедъ „многажды на бесѣдованіе его призываше и во сладость послушаше его, яко глаголютъ и оглашенъ былъ отъ него ко Христову пути“... (Описаніе рукописей Соловецкаго, монастыря, находящихся въ библіотекѣ казанской духовной академіи; Правосл. Собесѣдн. 1879, сентябрь, стр. 491).

въ концѣ одного сочиненія. Изъ этого замѣчанія видно, что турецкіе сановники вызывали Геннадія Схоларія для бесѣдъ изъ монастыря феррскаго.

Свои бесѣды съ мусульманами Схоларій велъ съ большимъ тактомъ. Онъ не опровергалъ прямо мухаммеданской вѣры, которая вмѣсто ученыхъ споровъ на всякія полемическія разсужденія предпочитала отвѣчать мечемъ, но только оправдывалъ въ глазахъ мухаммеданъ христіанскую вѣру, и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомилъ ихъ съ точнымъ содержаніемъ ея. Вниманіе его при этомъ особенно было обращено на тѣ догматы христіанской вѣры, которые преимущественно порицаетъ мухаммеданская религія: на Троичность Божественныхъ лицъ, на воплощеніе Сына Божія, на доказательство божественнаго достоинства христ. вѣры и ея вѣчной неизмѣняемости. Отсюда сочиненія Схоларія, направленныя къ мухаммеданамъ, апологетическаго содержанія. Ихъ извѣстно два.

Первое сочиненіе Схоларія озаглавливается такъ: „благочестивѣйшаго константинопольскаго патріарха Геннадія Схоларія краткая и ясная книга о нѣкоторыхъ главахъ нашей вѣры, относительно которыхъ происходилъ его разговоръ съ эмиромъ Мухаммедомъ“. Она также надписывается: „о пути человѣческаго спасенія“. Сочиненіе это изложено въ формѣ діалога. Въ немъ излагается христіанское ученіе о единомъ Богѣ, разскрывается догматъ о св. Троицѣ примѣнительно къ общему разумѣнію посредствомъ аналогій съ явленіями природы, опредѣляется отношеніе трехъ лицъ св. Троицы другъ къ другу и объясняется необходимость воплощенія Сына Божія.— Другое сочиненіе Схоларія озаглавливается такъ: „святѣйшаго патріарха и философа Геннадія бесѣды о правой и истинной вѣрѣ христіанъ, веденныя съ учеными персами изъ агарянъ, по приказанію великаго повелителя предъ лицемъ его самаго.“ Въ этомъ сочиненіи патріархъ кратко излагаетъ: 1, вѣру христіанъ во единаго Бога и изображаетъ Его свойства (гл. 1 и 2); 2, догматъ Откровенія о св. Троицѣ приближаетъ къ общему разумѣнію указаніемъ на образы троичности въ природѣ (гл. 3 и 4); 3, излагая вѣру въ промыслительную любовь Божію къ міру, открывшуюся особенно во

спасеніи міра Сыномъ Божіимъ, старается представить убѣдительнымъ для разума воплощеніе Сына Божія (гл. 5—11); 4, объясняетъ вѣру христіанъ въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь (гл. 12). и 5, показываетъ, что вѣра христіанъ есть вѣра чистая и святая (гл. 13—20). Оба эти сочиненія извѣстны подъ однимъ общимъ заглавіемъ „Исповѣданіе вѣры"; первое называется подробнымъ, а второе—краткимъ. Изъ нихъ, вѣроятно, второе есть то, о которомъ извѣстно, что было вручено султану, во время посѣщенія имъ патріархіи. Съ этого сочиненія, неизвѣстно только когда, былъ сдѣланъ переводъ на турецкій языкъ Кадіемъ Берріи (Βερροίας) Ахматомъ, происходившимъ изъ турецкой фамиліи Челеби, извѣстной въ турецкой литературѣ.—Время написанія этихъ сочиненій, вѣроятно, относится къ пяти годамъ, въ теченіи которыхъ Схоларій былъ патріархомъ (1453—1458).

Предлагаемыя сочиненія Геннадія выдержали нѣсколько изданій. Предлагаемый переводъ сдѣланъ съ извѣстнаго изданія Миня, Cursus completus patrologiae, series graeca, tom. 160, Paris, 1860 г.

1. О пути человѣческаго спасенія.

(СПРАШИВАЕТЪ ТУРОКЪ, ОТВѢЧАЕТЪ ПАТРІАРХЪ).

Турокъ. Что есть Богъ?

Патріархъ. Богъ есть существо невидимое, разумное и неизъяснимое. Богъ есть Духъ безтѣлесный, Глазъ—неусыпающій, Умъ—вѣчнодвижущійся. Богъ есть причина всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей.

Турокъ. Почему Онъ называется Богомъ (Θεός)?

Патріархъ. Онъ называется Θεός отъ θεωρεῖν, что значитъ все назирающій, и Богъ дѣйствительно есть зритель всего. Кромѣ того онъ называется Θεός отъ θέειν—обѣгать разумно и безвременно все, потому что Богъ всегда и вездѣ присутствуетъ.

Турокъ. Сколько боговъ?

Патріархъ. Единъ Богъ боговъ и Господь господей и, кромѣ Его, нѣтъ другаго. Люди же называются богами по причинѣ нѣкотораго участія, какъ сказано: „я сказалъ вы боги и сыны Всевышняго всѣ вы. Но вы умрете, какъ человѣки и падете, какъ всякій изъ князей“ (Пс. 81, ст. 6 и 7).

Турокъ. И такъ, если Богъ единъ, то какимъ образомъ этого единаго Бога вы называете тріипостаснымъ: Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ?

Патріархъ. Да, мы называемъ Его троичнымъ и единымъ.

Турокъ. Но научи насъ, какимъ образомъ Онъ единъ и имѣетъ три лица, такъ какъ намъ представляется удивительнымъ, чтобы Богъ былъ единъ и въ тоже время у Него было три лица.

Патріархъ. Слушай разумно и ты поймешь, какъ мнѣ кажется, таинство святой Троицы, на сколько возможно понять человѣческому уму. При томъ я буду говорить сообразно съ вашими силами. Богъ называется неизъяснимымъ, какъ вамъ извѣстно, потому, что мы не можемъ понять Его природу и Онъ не подобенъ намъ и не единоличенъ. Ибо, если бы это было, то мы знали бы Его, какъ знаемъ другъ друга. Но Богъ — единъ, лицъ же Его Божества — три. Обрати вниманіе на только-что говоримое. Напримѣръ. Солнце — одно, но солнце имѣетъ кругъ (дискъ), лучъ и свѣтъ, и кругъ, лучъ и свѣтъ составляютъ въ солнцѣ какъ бы три лица: кругъ — тѣло солнца, лучъ — то, что нисходитъ, сіяя подобно факелу и ударяетъ о землю, свѣтъ — то, что освѣщаетъ помимо луча, мѣста мрачныя. И вотъ какъ бы — три лица: кругъ, лучъ и свѣтъ. Не говоримъ „три солнца“, но „одно“; не говоримъ „одно лице“, но „три лица“. Ибо, если тебя спросятъ: „сколько солнцевъ на небѣ?“ то ты отвѣтишь: „одно солнце“. А если тебя спросятъ: „сколько лицъ у солнца“? то скажи: „три: кругъ, лучъ и свѣтъ“. Такимъ же образомъ размышляй и о Богѣ. Богъ — единъ, лицъ же въ единомъ Богѣ — три: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. И отсюда познай: какъ солнце трилично, такъ и единый Богъ тріипостасенъ, ибо солнечный кругъ составляетъ образъ Отца, лучъ — образъ Сына и солнечный свѣтъ — образъ пресвятаго Духа. Слѣдовательно, какъ въ солнцѣ кругъ, лучъ и свѣтъ составляютъ

одно солнце, а не три, такъ и въ Богѣ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ составляютъ единаго Бога, а не трехъ боговъ. А къ этому вотъ что скажи: такъ какъ кругъ, лучъ и свѣтъ нераздѣльны другъ отъ друга, то поэтому и говорятъ, одно солнце, а не три, ибо лица ихъ не отдѣляются другъ отъ друга. И какъ солнечный кругъ рождаетъ лучъ и отъ солнца исходитъ свѣтъ, такъ Богъ Отецъ рождаетъ Сына — Слово Свое и отъ Отца исходитъ Духъ Святый. Смотри же разумно: какъ солнечный лучъ нисходитъ съ неба на землю, не отдѣляется отъ солнечнаго круга и не остается ни на небѣ, ни на землѣ, но находится въ солнечномъ кругѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ на небѣ, на землѣ и всюду, и не остается ни въ верху, ни внизу, такъ и Сынъ — Слово Божіе сошелъ на землю и не оставилъ ни Отца, ни небесъ, ни земли, но всегда находился и находится неотдѣлимымъ въ лонѣ Отца вверху, внизу и всюду и не оставилъ никакого мѣста. И какъ солнечный свѣтъ находится и въ солнечномъ кругѣ, и въ лучѣ, и на небѣ, и внутри земли, проникаетъ въ дома и освѣщаетъ всюду, такъ и Духъ Святый находится всюду съ Отцемъ и Сыномъ и вверху и внизу, освѣщаетъ всякаго человѣка и ничего не оставляетъ, ибо „Духъ Святый“, говоритъ великій Павелъ, „все проницаетъ и глубины Божіи“ (1 Кор. гл. 2, ст. 10). Вотъ, напримѣръ предположимъ, что мы не знаемъ Илію Ѳесвитянина за извѣстнаго пророка, не знаемъ откуда онъ, но, увидѣвъ икону его, мы уразумѣваемъ характеръ этого пророка Иліи, хотя онъ и не равночестенъ ей. Такъ должно думать и въ отношеніи Бога, ибо и Бога никто не видѣлъ никогда. И такъ какъ Бога мы не видѣли и не знаемъ откуда Онъ, но такъ какъ Богъ есть свѣтъ, то въ чувственномъ свѣтѣ мы находимъ какъ бы образъ невидимаго Бога. Если мы говоримъ: какъ видимое солнце есть едино; имѣетъ три лица; лица неотдѣлимы отъ солнца; а солнце есть образъ разумнаго солнца т. е. Бога, солнце же — тріипостасно,—то и ты такъ же имѣй, понимай и вѣруй.

Если же тебѣ для уразумѣнія тріипостаснаго Божества недостаточно примѣра солнца, то обрати вниманіе и на другой образъ Божій. У человѣка есть душа. Когда Богъ намѣревался создать человѣка, то Онъ сказалъ: „Сотворимъ человѣка по об-

разу нашему и по подобію“ (Быт. гл. 1, ст. 26). Слѣдовательно человѣкъ, т. е. душа человѣка есть образъ Божій. А душа человѣка едина, но тріипостасна, ибо душа имѣетъ три лица. А какимъ образомъ — слушай. Сама душа есть одно лице; душа рождаетъ слово и вотъ слово есть другое лице; душа испускаетъ дыханіе и вотъ дыханіе — третье лице. И такъ три лица: душа, слово и дыханіе. Они существуютъ въ душѣ, а не у тѣла, такъ какъ, когда душа исходитъ изъ тѣла, то ни слово, ни дыханіе не пребываютъ въ тѣлѣ, но тѣло лежитъ безсловеснымъ и бездыханнымъ. Слово же и дыханіе находятся въ душѣ и отсюда ясно, что слово и дыханіе суть лица въ душѣ. И такъ вотъ сама душа есть одно лице, слово — другое лице, дыханіе — третье лице: въ душѣ какъ бы три лица, но душа одна, а не три. Если тебя спросятъ: „Сколько душъ имѣетъ человѣкъ“, то ты отвѣтишь: „одну“, а если же тебя спросятъ „сколько лицъ въ единой душѣ“, то должно отвѣчать: „три“, такъ какъ сама душа, слово и дыханіе составляютъ одну душу и три лица. Сама душа есть образъ Отца, слово въ душѣ — образъ Сына—Слова Божія, дыханіе души — образъ всесвятаго Духа. Какъ душа нерожденна, такъ и Богъ-Отецъ нерожденъ и какъ слово души рождено отъ нея, такъ и слово Божіе рождено отъ Отца и какъ дыханіе раждается отъ души, такъ и Духъ святый исходитъ отъ Отца. И скажи такимъ образомъ: душа, слово и дыханіе составляютъ одну душу, а не три, также Отецъ, Слово и Духъ Святый составляютъ единаго Бога, а не трехъ боговъ; не раздѣльны душа, слово и дыханіе, нераздѣльны Отецъ, Слово и Святый Духъ; невидима душа, невидимъ и Богъ. И когда ты недоумѣваешь въ умѣ своемъ и говоришь, какимъ образомъ Богъ единъ и тріипостасенъ, то ты пріими во вниманіе душу свою и говори: какъ душа моя едина, но тріипостасна: душа, слово и дыханіе, такъ и Богъ есть единъ, но тріипостасенъ: Отецъ, Слово и Духъ Святый и тверди это уму своему. Если душа — твореніе Божіе, какъ и солнце — тріипостасны, а природа ихъ одна, то тѣмъ болѣе не должно ли допустить, что Богъ — Творецъ всего этого есть единъ и тріипостасенъ? Дѣйствительно такъ. Какъ душа едина, а сама душа, слово и дыханіе состав-

ляютъ три лица, такъ и Богъ единъ, но не три бога. Если ты всегда будешь умозаключать такимъ образомъ, то не впадешь въ хулу относительно святой Троицы.

Вотъ огонь — единъ, но тріипостасенъ, ибо въ немъ сущность огня составляетъ одно лице, жгучее — другое лице, освѣщающее — третье лице. И такъ вотъ въ единомъ огнѣ три лица, именно огонь, жгучее и освѣщающее, природа же огня — одна. Подобнымъ же образомъ и въ Богѣ; ибо Отецъ есть огонь, Сынъ — жгучее, Духъ Святый — освѣщающее. И какъ въ огнѣ огонь, жгучее и освѣщающее мы называемъ единымъ, а не тремя, такъ и въ Богѣ три лица мы называемъ единымъ Богомъ, а не тремя. Вѣрующему достаточно только знать относительно Святой Троицы.

Слово человѣческое, какъ извѣстно, имѣетъ двоякое рожденіе (ибо оно раждается въ двухъ произношеніяхъ), одно отъ души, другое же отъ устъ. Слово раждается отъ души, когда кто-нибудь думаетъ что-либо сказать, ибо при первомъ рожденіи слова бываетъ обдумываніе. Когда обдумывается извѣстное слово рѣчи, душа не выражаетъ его посредствомъ устъ, но хранитъ слово въ своемъ лонѣ и это обдумываніе и есть то первое рожденіе слова отъ души. Даже и въ томъ случаѣ, если бы душа родила его, она не обнаруживаетъ его. Когда же она захочетъ обнаружить слово, тогда она раждаетъ его вторымъ рожденіемъ отъ устъ. Это есть второе рожденіе отъ устъ. Тогда всѣ слушаютъ слово: оно дѣлается извѣстнымъ всѣмъ, и уже не называется словомъ сокрытымъ, но открытымъ. Когда же слово родилось, то есть когда было произнесено посредствомъ устъ, то это рожденіе посредствомъ устъ и называется вторымъ рожденіемъ слова. Слѣдовательно существуютъ два рожденія нашего слова: первое отъ души, когда обдумывается слово, которое и называется первымъ рожденіемъ; другое — отъ устъ, которое дѣлаетъ слово извѣстнымъ всѣмъ людямъ и называется вторымъ рожденіемъ. Смотри же, какъ у человѣка слово имѣетъ два рожденія: одно отъ души, другое отъ устъ, такъ и Слово Божіе имѣетъ два рожденія: одно отъ Бога-Отца, которое и называется первымъ рожденіемъ и одно отъ плоти, которое и называется

вторымъ рожденіемъ. И какъ слово наше, хотя бы родилось и имѣло первое рожденіе отъ души, однако остается сокрытымъ и не обнаруживается, и послѣ рожденія пребываетъ въ лонѣ души, такъ и слово Божіе хотя и родилось предвѣчно отъ Бога-Отца, однако не было извѣстно людямъ, но находилось въ отеческомъ лонѣ. И какъ наше слово, когда мы пожелаемъ, раждается отъ устъ нашихъ и дѣлается извѣстнымъ всѣмъ вблизи насъ находящимся, такъ и слово Божіе, когда Ему было угодно, родилось отъ устъ пророковъ, во время предсказаній, и отъ Пресвятой Маріи; и тогда сдѣлалось извѣстнымъ всему міру. Ибо какъ дѣлается извѣстнымъ наше слово, рожденное отъ нашихъ устъ, такъ же сдѣлалось извѣстнымъ всему міру Слово Божіе, рожденное отъ плоти святой Дѣвы, и вѣрующіе въ Него спасаются. И какъ наше слово, когда раждается отъ устъ, не оставляетъ ни души, ни нашихъ устъ, ни ушей слушающихъ, но всегда остается въ душѣ, въ устахъ нашихъ и въ ушахъ слушающихъ; никого не оставляетъ, хотя бы слово слушали тысяча тысячь людей, и слово не уменьшается, но всегда бываетъ полно: такъ и Слово Божіе, когда родилось отъ Дѣвы Маріи и когда произносилось устами пророковъ, не оставляло ни Отца, ни плоти, ни всѣхъ людей, и ни всей твари, но вездѣ пребывало и не уменьшалось, а было въ высшей степени полно. Такимъ образомъ размышляй о словѣ Божіемъ, что оно имѣетъ двоякое рожденіе, одно — отъ Бога Отца и одно отъ плоти: рожденіе отъ Отца — предвѣчное, а рожденіе отъ плоти — въ послѣдокъ дней: подобно тому, какъ наше слово прежде раждается отъ души, а потомъ отъ устъ. Это можно сказать о двухъ рожденіяхъ Бога-Слова.

Сообщилъ прот. В. С. Марковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Буддизмъ отъ его появленія до конца I вѣка нашей эры.

Въ роскошныхъ долинахъ Инда и Ганга первыми, кажется, поселились семейства изъ потомства Сима. Затѣмъ туда же пробралась часть Кушитовъ, вытѣсненныхъ Эламитянами съ береговъ Персидскаго залива. Позже прибыли Іафетиды — арійцы, огнепоклонники съ плоскогорія Памира. Кочуя со своими стадами, они долиной Кабула достигли Пятирѣчья (Пенджаба) [1]).

Всѣ эти племена размножаясь, сталкивались между собою и вступали въ борьбу, изъ которой побѣдителями вышли арійцы. Въ XIII столѣтіи они завладѣли долиной Ганга, гдѣ возникла ихъ религіозная столица Бенаресъ. Тогда большинство первобытныхъ жителей ушли частью вверхъ по теченію Брамапутры, частью на югъ въ Деканъ. Въ XII столѣтіи арійцы уже владѣли устьями Инда и отсюда вели торговыя сношенія съ Эламитянами, Вавилонянами и Арабами. Позже они колонизовали весь Деканъ и завладѣли перломъ Индіи, островомъ Цейлономъ. — Переживъ свой героическій періодъ, отголоски котораго дошли до насъ въ двухъ поэмахъ Магабаратѣ и Рамаянѣ, арійцы разбились на множество самостоятельныхъ владѣній и погрузились въ какую-то очарованную жизнь, не оставившую намъ своей исторіи. Роскошные дворцы и громадные храмы, обставленные изображеніями божествъ, молчаливо украшаютъ эту дремлющую страну, почти ничего не сообщая намъ о ея прошедшемъ. Въ перемежку съ арійцами продолжали существовать и независимыя

[1]) Отъ времени занятія арійцами Пятирѣчья до насъ дошли гимны, правила Ведъ и законы Ману, но все это въ позднѣйшихъ весьма не древнихъ редакціяхъ. Въ Ведахъ Колеброкъ нашелъ астрономическія указанія на XIV в., точнѣе на 1391 годъ до Р. Хр. (Fr. Lenormant Manuel t. II, 442).

владѣнія прежнихъ туземцевъ, несомнѣнно поддавшихся умственному вліянію арійцевъ.

Въ южныхъ странахъ при крайне ограниченныхъ потребностяхъ громадныя богатства легко накопляются. Потому князья и вельможи этихъ владѣній скоро завели чрезвычайно пышную обстановку и роскошно зажили. Ихъ дворы стали центрами умственной жизни, пиршества смѣнялись философскими бесѣдами, на которыхъ мудрецы состязались въ рѣшеніи самыхъ отвлеченныхъ вопросовъ. Происходили настоящіе словесные турниры, при чемъ побѣдители превозносились, а побѣжденные обрекали себя даже въ рабство.

Природа Индіи, доставляя человѣку все необходимое съ избыткомъ и безъ усиленнаго труда, разслабляетъ его и располагаетъ къ лѣни и бездѣятельной созерцательности. Среди чарующей роскошной растительности, въ атмосферѣ полной бальзамическихъ испареній, находится слишкомъ достаточно матеріала для фантазіи, которая развивается необычайно, — до того, что уже фантастическое съ трудомъ отличается отъ дѣйствительности. Духъ человѣка невольно погружается въ царство вымысла — сказокъ о различныхъ богахъ, о вѣщихъ духахъ и всякихъ небывальщинахъ, и въ концѣ концевъ въ природу, въ браму, изъ котораго все исходитъ, которымъ все освящается, и къ которому все возвратится. Изъ наукъ въ Индіи процвѣтала философія, которая пройдя различныя стадіи, закончилась пантеизмомъ и пессимизмомъ [1]). Ученіе о переселеніи душъ, довольно общее у древнихъ народовъ, нашло здѣсь чрезвычайно благодарную и воспріимчивую почву. Весь видимый міръ, по воззрѣнію индійца, есть не болѣе, какъ колоссальной призракъ, въ круговоротѣ котораго души людей, — эти искры брамы, должны очищаться черезъ безчисленное множество различныхъ перерожденій — изъ существъ нечистыхъ въ болѣе чистыя, если идутъ путемъ добродѣтели; если же уклоняются въ порокъ, перерожденія идутъ въ обратномъ порядкѣ. И все это происходитъ дотолѣ, пока не отрѣшатся грѣховнаго вещества и не погрузятся въ первоисточ-

[1]) Въ философскихъ системахъ Индіи можно найдти начатки всего, до чего додумалась Европа въ XIX столѣтіи.

никъ всего сущаго — браму. Идеалъ добродѣтели на землѣ для индійца—аскетъ, отрѣшившійся отъ всего земного и чувственнаго и путемъ духовныхъ подвиговъ и умерщвленія плоти достигшій общенія съ брамой и удостоенный его чудесныхъ силъ. На этой почвѣ выросло запрещеніе убивать все живое, возникли и окрѣпли касты. Если все живое есть формы перерожденій одного и того же начала, то убійство какого бы ни было животнаго не будетъ ли душегубствомъ? Вѣдь такъ легко убить и друга и родственника. Если порокъ ведетъ къ перерожденіямъ низкимъ и гнуснымъ, то возможно ли не гнушаться его, не гнушаться всего нечистаго и не избѣгать всякаго общенія съ нимъ? А члены низшихъ кастъ вѣдь потому и рождены въ нихъ, что омрачили себя пороками въ предшествующихъ существованіяхъ. Общеніе людей возможно только среди аскетовъ и странствующихъ монаховъ, въ общину которыхъ допускались члены всѣхъ кастъ и принятые въ нее пользовались уже, безъ различія происхожденія, одинаковымъ уваженіемъ. Этимъ и объясняется множество монашествующихъ общинъ въ Индіи.— Философія достояніе все же немногихъ. Большинство же довольствуется фантазіями и сказками. Поэтому одновременно съ ученіемъ о Горамѣ царило въ Индіи поклоненіе десяти тысячамъ [1]) боговъ и множество безсмысленныхъ суевѣрій. Индія всегда изобиловала магами и всякаго рода чудодѣями.

Скиѳы въ 626 году сожгли Сирію. Тогда на ея дымящихся развалинахъ гремѣли рѣчи пророка Іереміи. Подъ ударами Скифовъ и Мидянъ царство Ассирійское погибло навсегда и Вавилонъ поднялъ было голову. Набу-кудуръ-Усуръ (605—561) громилъ остатки Ассирійскаго могущества. Іерусалимъ палъ въ 598 году. Истекало уже предопредѣленное семидесятилѣтіе Іудейскаго плѣна. Убѣленный сѣдинами мужъ желаній — Даніилъ (род. въ 624 г.) въ Сузахъ созерцалъ свои таинственныя видѣнія. Уже Киръ попиралъ народы „какъ грязь“, а огонь Ормузда пожиралъ без-

---

[1]) Выраженіе „десять тысячъ“ у Индѣйцевъ и Китайцевъ употребляется въ смыслѣ множества и знакъ десяти тысячъ (卐) былъ таинственно символическимъ знакомъ у многихъ народовъ древности.

сильныхъ боговъ земли [1]). Потоптанъ былъ Дарiемъ и драконъ [2]) — эмблема маговъ. Повсюду царили смятеніе, уныніе и разочарованіе, когда въ пригангской Индіи возникло движеніе, породившее доселѣ существующій буддизмъ.

У подножія Гималаевъ, на границѣ двухъ царствъ Касала и Магады, у богатаго раджи, въ его стольномъ городѣ Капилавасту, родился сынъ, названный Сидарта. Воспитанный въ нѣгѣ и роскоши блестящій юноша проникся сознаніемъ суеты и страды всего земного. При томъ дни независимости Капилавасту были изочтены и она переходила во власть царя Касалы. Тридцати лѣтъ отъ роду, покинувъ жену и только что родившагося сына, Сидарта оставилъ домъ, отца и родину. Чтобы удостоиться небесныхъ даровъ, достигаемыхъ путемъ суроваго аскетизма, онъ поступилъ въ наученіе къ наиболѣе славившимся въ то время въ Индіи пустынникамъ — аскетамъ. Подъ ихъ руководствомъ, съ горячимъ самоотверженіемъ, цѣлыхъ семь лѣтъ онъ предавался подвигамъ самоумерщвленія, но не удостоился небесныхъ даровъ. Тогда полный глубокаго разочарованія Шакья-муни [3]) бросилъ подвиги и оставилъ пустыню.— Возвращаясь на родину, онъ, удрученный сомнѣніемъ, расположился подъ деревомъ (Ficus religiosa), всецѣло отдавшись своимъ тяжелымъ думамъ. И тутъ-то внезапно умъ его просвѣтлѣлъ. Шакья-муни достигъ озаренія (budha): — и земное и небесное все призракъ (mara), область страды и царство смерти, круговоротъ помысловъ (sankhara), а причиной всему невѣдѣніе, похоть и вожделѣніе. Къ чему всѣ подвиги, жертвы и обряды? Все призракъ, отъ котораго единственное спасеніе — угашеніе всякаго бытія (nirvana). Надлежитъ отъ всего отрѣчься и, не уклоняясь ни въ роскошь, ни въ нищету, путемъ среднимъ достигнуть угашенія помысловъ, угашенія

---

[1]) Пути промысла 1885 г. Стр. 458.

[2]) Nachásh Библіи — змѣй, драконъ (Imperial Bible-Dictionary „Serpent“) впослѣдствіи сталъ божествомъ многихъ народцевъ, видѣвшихъ въ немъ эмблему какого-то небеснаго могущества. При переводѣ буддійскихъ книгъ на китайскій языкъ слово Nachásh передано словомъ *люнъ-драконъ* (Edkins Chinese Buddhism 1893 p. 216). Доселѣ этотъ драконъ почитается китайцами какъ символъ могущества и красуется на ихъ знаменахъ.

[3]) Шакья-муни = изъ рода Шакья-монахъ.

пожеланій и полнаго угашенія отдѣльнаго бытія—нирваны. Нирвана есть желанное искомое, спасеніе отъ ряда мытарствъ безконечныхъ перерожденій (samsâra). — Теперь онъ увѣровалъ не только въ свое собственное прозрѣніе, но и въ призваніе проповѣдывать людямъ трудно добытую имъ истину. Въ это самое время его увидѣли проѣзжіе купцы, въ сладость слушали его ученіе и получили на память прядь его волосъ, удостовѣривъ Шанья-муни въ могуществѣ его слова.

Бенаресъ уже былъ не далеко. Шакья-муни направился къ рощѣ, въ которой ютились нищенствующіе монахи. Привѣтствуемый какъ другъ, онъ усѣвшись заговорилъ: [1])— „Не называйте монахи совершеннаго другомъ. Совершенный, монахи, есть святой великій будда [2]). Отверзите ваши уши, монахи, искупленіе отъ смерти найдено. Вотъ, монахи, святая истина о страдѣ (страданіи): рожденіе — страда, старость — страда, смерть — страда. Вотъ, монахи, святая истина о происхожденіи страды: это жажда бытія, влекущая отъ возрожденія къ возрожденію; совмѣстно съ похотью и вожделѣніемъ жажда наслажденій, жажда существованія, жажда могущества. Вотъ, монахи, святая истина объ упраздненіи страды: прекратить эту жажду полнымъ упраздненіемъ вожделѣній, положить имъ предѣлъ, отрѣшиться отъ нихъ, воздержаться, не давать имъ мѣста. Вотъ, монахи, святая истина о пути къ прекращенію страды: это та святая осмеричная стезя, именуемая: истинная вѣра, истинная рѣшимость, истинное слово, истинное дѣло, истинная жизнь, истинное стремленіе, истинный помыслъ и истинное погруженіе въ самого себя“.— Нищенствующіе монахи увлеклись ученіемъ Шакья-муни. Для нихъ привлекательно было въ новомъ ученіи и то, что этотъ славный родомъ учитель отдаетъ предпочтеніе ихъ жизни, признавая безцѣльнымъ умерщвленіе плоти. Понятно, съ какимъ восторгомъ они приняли его въ свою среду и съ чашкой въ

---

[1]) Ольденбергъ. Будда, его жизнь, ученіе и община. Москва, 1884 года стр. 107.

[2]) Будда (Buddha) знач. вѣщій, просвѣтленный (Chamberss Encyclopaedia 1885, t. II. p. 402).

рукѣ для принятія подаяній Шакья-муни съ этихъ поръ „завертѣлъ колесо своего ученія“ [1]).

Новое ученіе такимъ образомъ сразу же имѣло очень большой успѣхъ, превысившій всякія ожиданія. Производила сильное впечатлѣніе несомнѣнно самая личность Готамы-будды [2]). Ученики его множились, слава росла. Мудрость Будды признавалъ даже глава огнепоклонниковъ Индіи, представитель господствующей религіи. Даже цари Магады и Касалы слушали его и объявили себя покровителями новаго ученія. Умножались и дары почитателей. Уже въ собственныхъ подаренныхъ ему почитателями прелестныхъ паркахъ проводилъ Шакья-муни обычные въ Индіи дождливые мѣсяцы, когда въ свободное отъ проповѣди время онъ погружался въ бдительное наблюденіе за своимъ дыханіемъ (вдыханіемъ и выдыханіемъ) [3]). Куда бы онъ ни приходилъ, вездѣ уготовлялся ему блестящій пріемъ и въ остальные мѣсяцы, когда нищенствующая братія обходила села и грады восточной Индіи, собирая подаянія и вертя колесо ученія. Слава Будды обезпечивала его послѣдователямъ безбѣдное существованіе, а потому понятно умножалось и число его послѣдователей. Въ среду новаго братства вступили потерявшіе свои владѣнія родственники Сидарты и даже сынъ его Рагула; въ немъ соединились люди самыхъ разнообразныхъ склонностей и дарованій: и суровый аскетъ Махакашьяна и созерцатель Монгальяна и ораторъ Шарипутра. Съ успѣхомъ проповѣди Шакья-муни возрастало и его самодовольство и самомнѣніе [4]). — „Всепокоритель я, говорилъ онъ, всезнающій, безпорочный во всемъ, какъ есть. Я отрекся отъ всего, у меня нѣтъ желаній, я искупленный, я достигъ познаній собственными силами. Кого могу назвать своимъ учителемъ? У меня нѣтъ учителя. Ничто не срав-

---

[1]) Образное выраженіе понятія — проповѣдывать, поучать, впослѣдствіи ставшее поводомъ дѣлать вертящіеся цилиндры съ написанными на нихъ словами ученія и вертѣть ихъ.

[2]) Готама — титулъ раджей.

[3]) Издревле употреблявшійся аскетами пустынниками пріемъ для сосредоточенія вниманія и очищенія сердца и ума.

[4]) Вездѣ доселѣ Будда изображается самодовольнымъ старикомъ въ сидячемъ положеніи.

нится со мною. Ни въ мірѣ, ни въ небесахъ нѣтъ подобнаго мнѣ. Я величайшій учитель. Я одинъ совершенный Будда. Во мнѣ угасло всякое пламя. Я достигъ Нирваны“ [1]).—Это только и не казалось ему призракомъ. Все остальное мимолетно, преходяще, даже успѣхъ его ученія.—„Пятьсотъ лѣтъ, Ананда, будетъ длиться ученіе истины, вѣщалъ Будда своему любимому ученику, пока не появится новый Будда и не пуститъ снова въ ходъ колесо ученія!“

Архимандритъ Амфилохій (Лутовиновъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ исторіи Алтайской миссіи.

Мыютинскій станъ.

Въ 1897 году исполнилось пятидесятилѣтіе существованія Мыютинскаго стана Алтайской духовной миссіи. До открытія стана, въ Мыютѣ жили язычники Алтайцы и Телеуты. Основатель Алтайской миссіи, о. Архимандритъ Макарій каждогодно бывалъ въ Мыютѣ и признавалъ за нужное открыть здѣсь станъ миссіонерскій. Это, между прочимъ, видно изъ того, что о. Макарій въ 1839 году построилъ домикъ въ Мыютѣ и испросилъ отъ Томскаго епископа Агапита св. антиминсъ для Мыютинской походной церкви. За недостаткомъ людей и средствъ о. Макарій не могъ исполнить свое желаніе. Крестилъ онъ Телеутовъ въ д. Сарасѣ (60 верстъ отъ Мыюты) и отправлялъ ихъ на жительство въ Мыюту, вѣроятно для того, чтобы чрезъ нихъ положить начало осѣдлой жизни крещенныхъ калмыковъ. Это было въ 1834 году. Тринадцать лѣтъ новокрещенные жили здѣсь безъ священника. Всѣ духовныя требы исправляли у нихъ пріѣзжавшіе изъ Маймы о. архим. Макарій и его сотрудники. Уже послѣ смерти о. Макарія, при преемникѣ его, явилась возможность построить и открыть здѣсь станъ и начать правильное миссіонер-

---

[1]) Ольденбергъ. Стр. 270.

ство. Это было въ 1847 году. Первымъ миссіонеромъ былъ іеромонахъ о. Акакій.

До пріѣзда о. Акакія вмѣстѣ съ новокрещенными жили въ Мыютѣ и некрещенные калмыки и телеуты. И теперь еще нѣкоторые логá носятъ названія тѣхъ людей, которые въ нихъ жили, напр. Зайсанъ кобы, Самташъ кобы т. е. логъ Зайсана, логъ Самташа. Кромѣ деревни Черги, (20 вер. отъ Мыюты), основанной въ 1822 году, и состоявшей изъ восьми домовъ, русскихъ деревень еще не было въ Алтаѣ. Дорогъ, кромѣ верховыхъ, также не было; хлѣба, кромѣ ячменя, и то въ маломъ количествѣ, калмыки не сѣяли; пахали не сохами, а абылами копали землю; вмѣсто бороны употребляли древесные сучья. Сѣно не косили косами, а рѣзали ножами, затѣмъ свивали изъ нарѣзанной травы веревки и вѣшали ихъ на деревьяхъ. Жили алтайцы въ юртахъ, и объ улучшеніи своего жилища не смѣли и думать. Одинъ калмыкъ построилъ себѣ избу и завелъ телѣгу. За такую смѣлость зайсаны наказали этого человѣка розгами, а избу и телѣгу сожгли. О печеномъ хлѣбѣ знали алтайцы по наслышкѣ; русской рѣчи не было еще слышно. Скотоводство у мѣстныхъ жителей было огромное. По разсказамъ Чергинскихъ стариковъ-крестьянъ, за какія нибудь семь пудовокъ (25 ф. въ пудовкѣ) ячменя калмыки отдавали корову переходницу, изъ которой получали пуда по три сала и пудовъ по 6—7 мяса. Давали крестьяне ячмень калмыкамъ съ такимъ условіемъ: „ты смотри, Берегошъ, самъ пригони корову, чтобы мнѣ къ тебѣ не ѣздить, да, смотри, гони такую, чтобы она мнѣ поглянулась (понравилась)“. Приходитъ осень и калмыкъ самъ пригоняетъ скотину. „Смотри Костёнъ (Константинъ), ладно ли пригналъ; если не хороша корова, я другую пригоню“, — говорилъ калмыкъ. Печеный хлѣбъ считался у калмыковъ величайшимъ лакомствомъ. За одну булку, данную калмыку въ гостинецъ, крестьянинъ получалъ пудъ кедровыхъ орѣховъ.

Разъѣзжая по Алтаю съ проповѣдью Евангелія, основатель Алтайской миссіи бывалъ и въ д. Чергѣ. По разсказамъ Чергинскихъ стариковъ, въ первый разъ о. архимандритъ Макарій, пріѣхавши въ Чергу, сдѣлалъ жителямъ выговоръ за то, что они

самочинно отправляютъ службу, имѣютъ колоколъ и часовню. „Ты тутъ служишь за попа“,—обратясь къ старику Попову, сказалъ о. Макарій. Въ свое оправданіе Чергинцы сказали о. Макарію: „мы потомки священника г. Енисейска, безъ молитвы мы не привыкли жить, люди мы православные, по-православному молимся, и содержимъ вѣру, какъ заповѣдуетъ св. церковь. Если угодно вамъ, можете посмотрѣть, какъ мы молимся“. День былъ субботній, вечеромъ должна быть общая молитва. О. архимандритъ остался. Вечеромъ была молитва и на другой день, въ воскресенье, тоже молились всѣ вмѣстѣ. На молитву приходилъ о. Макарій. Порядокъ, какой соблюдался во время молитвы, такъ понравился о. архимандриту, что онъ прожилъ въ Чергѣ цѣлую недѣлю. Отъѣзжая изъ Черги о. Макарій просилъ жителей, чтобы они всегда исполняли свое молитвенное правило, за тѣмъ поклонился всѣмъ низко-низко и сказалъ: „простите меня, оскорбилъ я васъ напрасно своимъ выговоромъ. Это сдѣлалъ я, повѣривши алтайскимъ крестьянамъ-раскольникамъ“. О. Макарію особенно понравилось въ Чергѣ то, что жители Черги, крестьяне Поповы, всѣ знаютъ грамоту, потому что старики, ихъ отцы, считали своею обязанностію учить дѣтей грамотѣ. Садясь на лошадь, о. Макарій сказалъ: „а я думалъ, что не встрѣчу истинныхъ христіанъ въ Алтаѣ; а они вотъ гдѣ сидятъ, въ какой щели“.

Какъ только о. Акакій, по пріѣздѣ своемъ въ Мыюту въ 1847 г., сталъ строить церковь и домъ, всѣ некрещенные жители откочевали отсюда на другія мѣста, остались только тѣ, которые приняли св. крещеніе.

Говорить что-либо о дѣятельности о. Акакія, за неимѣніемъ документовъ, неудобно. Въ архивѣ Мыютинской церкви не оказалось никакихъ бумагъ. Архивъ былъ въ с Улалѣ, тамъ все и складывалось; но и Улалинскій архивъ сгорѣлъ въ 1886 г. въ Бійскѣ вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ. Поэтому приходится продолжать сказаніе свое на основаніи разсказовъ стариковъ.

Какъ русскіе, такъ и инородцы, одинаково отзывались о томъ времени, въ какое проживалъ въ Мыютѣ о. Акакій. По ихъ сказаніямъ, этотъ миссіонеръ отличался особенною подвиж-

ностію и неутомимою дѣятельностію. Если у него не предвидѣлось дома какого-либо дѣла, то онъ непремѣнно употреблялъ свободное время на разъѣзды по аиламъ калмыцкимъ, ѣздилъ и лѣтомъ и зимой въ легкой одеждѣ, въ одной камилавкѣ, шляпы и шапки не имѣлъ. Жилъ онъ чрезвычайно бѣдно; питался большею частію кирпичнымъ чаемъ съ солью и сухарями. Сахаръ держалъ онъ только для гостей изъ русскихъ. Иначе и нельзя было жить; въ то время миссіонеры получали только по 80 рублей въ годъ изъ суммъ миссіонерскихъ; доходовъ не было никакихъ. Одѣвался о. Акакій болѣе, чѣмъ скромно, но всегда прилично. Школы при немъ не было, да и учить-то было еще некого.—О. Акакій особенно старался оберегать новокрещенныхъ отъ разныхъ соблазновъ. Вотъ одинъ изъ многихъ случаевъ. Въ деревню Чергу привезли цѣлую бочку водки. Въ это время случилось быть о. Акакію въ Чергѣ. Сначала о. Акакій просилъ привезшихъ эту отраву, чтобы они увезли свой товаръ обратно, а потомъ, когда увидѣлъ, что просьба его не исполняется, въ порывѣ негодованія разрубилъ бочку топоромъ. Этотъ поступокъ миссіонера, къ удивленію всѣхъ, остался безъ всякихъ преслѣдованій со стороны всесильнаго тогда виннаго откупа.

При о. Акакіѣ въ Мыюту пріѣзжалъ Томскій преосвященный Аѳанасій. О. миссіонеръ затруднялся: чѣмъ я буду угощать такого высокаго гостя?—говорилъ онъ. Мѣстные жители вывели о. Акакія изъ этого затрудненія: Мыютинцы наловили харюзовъ, а Чергинскіе крестьяне привезли картофеля. Порѣшено было сварить уху и изжарить картофель. Этотъ роскошный миссіонерскій обѣдъ взялся приготовить служившій въ миссіи Димитрій Филимоновичъ Коноваловъ (съ 1861 г. миссіонеръ іеромонахъ Дометіанъ). Въ свое время подали обѣдъ. Преосвященный, покушавши ухи, хотѣлъ было выходить изъ-за стола, но о. Акакій сказалъ: у насъ есть еще перемѣна.—Ну, такъ давайте.—Картофель жареный стоялъ въ печкѣ. Передъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ его подавать къ столу, какой-то калмыкъ плеснулъ въ печку воды. Картофель обдало золою. Димитрій Филимонычъ въ суетахъ и не замѣтилъ, какая бѣда случилась съ этимъ блюдомъ. Ничего не подозрѣвая, картофель подали. Преосвященный

Аѳанасій, взявши на вилку этого кушанья, посмотрѣлъ и сказалъ: „этотъ картофель былъ въ землѣ, потомъ въ водѣ, затѣмъ въ огнѣ, теперь въ золѣ и поданъ мнѣ“.

Во всемъ Алтаѣ (лѣвую сторону Катуни называютъ Алтаемъ, а правую — Чернью) о. Акакій былъ единственный миссіонеръ. Кромѣ Мыюты не было еще ни одного стана. Видя такое множество народа, такой просторъ, на которомъ раскинуты кочевья калмыковъ, о. Акакій, съ согласія начальника миссіи, сталъ помышлять объ открытіи новаго стана. Мѣсто для этого стана выбрано было на Черномъ Ануѣ, куда о. Акакій и переселился, а въ Мыюту поступилъ новый миссіонеръ, священникъ о. Арсеній Ивановскій.

По сказанію мыютинскихъ старожиловъ, школа въ Мыютѣ заведена при о. Арсеніѣ. Первою учительницею этой школы была достопочтеннѣйшая супруга о. Арсенія, матушка Елисавета Михайловна [1]).

Хотя я и самъ знаю, какъ жилось о. Арсенію въ Мыютѣ, въ первые годы его служенія, но для полноты свѣдѣній я счелъ нужнымъ обратиться письменно къ супругѣ о. Арсенія съ просьбою, сообщить мнѣ все, что она помнитъ.

Вотъ ея отвѣтъ на мою просьбу:

„Вамъ хотѣлось бы узнать отъ меня о нашей службѣ миссіи въ Мыютѣ, но что скажу я вамъ о ней? Служба наша шла не замѣчаема никѣмъ, да и сами мы не старались ее показывать; служили, какъ и чѣмъ могли.

Пріѣхавши изъ Москвы въ 1853 г., прожили съ годъ въ Улалѣ, а потомъ перевели насъ въ Чемальскій станъ миссіи, но и тутъ прожили немного. Въ 1856 году мы переѣхали въ Мыюту и прослужили въ ней 12 лѣтъ. Я занималась въ школѣ съ новокрещенными мальчиками и дѣвочками, которыхъ было иногда до 30 человѣкъ. Шила все нужное для церкви и для новокрещенныхъ рубашки изъ толстаго холста, пекла просфоры, учила молитвамъ женщинъ, приготовляемыхъ ко крещенію, накладывала оспу, лечила гомеопатіей, вообще старалась не отказывать ни-

[1]) Въ настоящее время о. Арсеній служитъ протоіереемъ 11-го Восточно-Сибирскаго Линейнаго баталіона.

кому, кто только имѣлъ въ чемъ-нибудь нужду. А какъ все это дѣлалось? Вамъ и самимъ, какъ старому миссіонеру, я думаю, небезъизвѣстно. Прежде, чѣмъ набрать учениковъ въ школу, нужно было склонить къ этому впередъ ихъ родителей, то ласковымъ словомъ однихъ, то вспомоществованіемъ другихъ, которые находились въ такомъ состояніи, что и ѣсть-то у нихъ нечего было, а самихъ-то дѣтей часто приводилось и мыть и чесать и лечить подверженныхъ чесоткѣ, которыхъ было не мало. Шить для новокрещенныхъ мнѣ приходилось ужъ невольно, такъ какъ инородокъ нужно было пріучать только къ этому. И вообще, мы тогда всему учили, начиная, какъ горшокъ нужно поставить въ печку, и какъ завести и приготовить хлѣбъ. На дому держать и воспитывать у насъ сиротъ и немощныхъ, а по временамъ и сумасшедшихъ, считалось ужъ обыкновеннымъ явленіемъ, потому что ихъ и дѣть-то больше некуда было. И все это приводилось дѣлать мнѣ одной: мужъ былъ въ разъѣздахъ по службѣ, а я управлялась со всѣмъ и со всѣми дома. Такая жизнь моя постоянно въ хлопотахъ и заботахъ тянулась при полномъ моемъ одиночествѣ. Тогда не только испытывать, но и мечтать-то о какихъ либо удовольствіяхъ нечего было, да и какъ-то подъ общимъ строемъ миссіи и желать-то себѣ какихъ-либо развлеченій мы тогда просто не смѣли.

Если бы не было у меня своихъ дѣтей, съ которыми я дѣлила свои скорби, да не читай я ничего, мнѣ кажется, едвали ли бы и физически и нравственно я могла вынести все, что я вынесла за прежнюю свою жизнь.

Но всего не пересказать мнѣ, о. Василій, какъ жилось мнѣ 40 лѣтъ тому назадъ въ Алтайской миссіи; вѣдь все это такъ было давно, что и не припомнить всего, да и дѣлалось-то какъ долгъ службы, а не для того, чтобы помнить объ этомъ".

По своей скромности, не всѣ тяготы своей жизни высказала въ своемъ письмѣ Елисавета Михайловна. Мнѣ, какъ давно служащему въ миссіи, хорошо извѣстна тогдашняя жизнь.

Такъ жила въ Мыютѣ достоуважаемая Елисавета Михайловна и не одна она такъ жила, а точно также и тоже дѣлали жены и другихъ миссіонеровъ. Сколько они воспитали сиротъ,

выдали ихъ въ замужество, наградивъ по силамъ своимъ приданымъ! Многіе воспитанники и воспитанницы теперь еще живы и служатъ для другихъ инородцевъ образцомъ хозяйственности, домовитости и христіанскаго образа жизни.

И все это дѣлали семейные отцы миссіонеры при самомъ скудномъ окладѣ. На воспитаніе этихъ сиротъ въ то время миссія не тратила ни копѣйки.

Если бы собрать со всѣхъ становъ всѣхъ этихъ сиротъ, то потребовался бы огромный расходъ на одно устройство дорого стоющаго пріюта.

Миссіонеры того времени были люди смиренные, простые, на всякое доброе дѣло отзывчивые. Они не отличались ученостію, не превозносились своими подвигами, дѣло дѣлали для дѣла, во славу Божію, не помышляя о томъ, чтобы заявить о своей дѣятельности, какъ-то даже стыдились говорить о себѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника Забайкальскаго миссіонера.

Лѣто 1897 года было истиннымъ несчастіямъ для Забайкалья: въ то время, когда въ средней полосѣ Европейской Россіи и даже въ Иркутской губерніи стояла засуха,—въ Забайкальѣ шли почти безъ перерыва сильные дожди. Результатомъ этого у насъ явилось сильное наводненіе, какого не запомнятъ и старожилы, а съ наводненіемъ—разрушенія, несчастія, убытки... Тяжело досталось простонародью, но нелегко, очень нелегко было и миссіонерамъ, которымъ пришлось поѣздить въ эту непогоду, при полномъ бездорожьѣ. Къ числу такихъ миссіонеровъ принадлежалъ и я... Я только что поступилъ на миссіонерскую службу и, какъ новичекъ, былъ нетерпѣливъ: мнѣ хотѣлось поскорѣе побесѣдовать съ язычниками среди ихъ убогой обстановки, прислушаться къ ихъ сужденіямъ и отзывамъ, присмотрѣться къ ихъ жизни и, сообразуясь со всѣмъ этимъ, начать благовѣствованіе о Христѣ. Наиболѣе удобнымъ временемъ для посѣщенія языческихъ улусовъ мнѣ казалось начало іюля, пока

буряты не разъѣхались на сѣнокошеніе, нынче за дурной погодой значительно запоздавшее. Кромѣ того, мнѣ хотѣлось побывать для проповѣди и на новыхъ мѣстахъ по линіи строющейся желѣзной дороги, гдѣ, думалось, еще ни разу не ступала нога благовѣстника Христова, и гдѣ дѣвственная, нетронутая почва должна бы принести свойственные ей обильные плоды. Однимъ словомъ, мнѣ желательно было въ дѣлѣ миссіи для своего стана „открыть америку“... Но видно, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ и особенно въ томъ случаѣ, когда въ сердце человѣка проникаетъ суетная и горделивая мысль, облеченная въ одежду благихъ намѣреній. Собраться въ путь не составляло труда, наши сборы невелики,—но самая дорога рисовалась мнѣ далеко не въ привлекательномъ видѣ: приходилось ѣхать верхомъ,—другого способа передвиженія при бездорожьѣ не было,—а онъ не сулилъ, конечно, путевыхъ удобствъ, особенно для меня, къ нему совсѣмъ непривычнаго человѣка...

4 іюля, отслуживши напутственный молебенъ, я тронулся въ трудный путь, именно сначала въ мѣста, проложенныя въ тайгѣ желѣз.-дорожной линіей. По сложившимся обстоятельствамъ ѣхать приходилось рѣшительно одному.

Вскорѣ и тягота новой для меня ѣзды и новаго дѣла дали почувствовать себя весьма ощутительно: съ одной стороны, начинало болѣть отъ тряски все тѣло, съ другой—въ головѣ поднимались грустныя и неотвязчивыя мысли: примутъ ли меня буряты и какъ? откуда начать бесѣду? Знаютъ ли они русскій языкъ и, если знаютъ, то не станутъ ли по обычаю притворяться незнайками? Что сказать имъ о Христѣ? и вотъ съ безпокойствомъ начинаешь заботиться о томъ „како или что возглаголю“ и складывать въ умѣ длинную—предлинную проповѣдь, но выходитъ очень высоко и мудрено... Чувствуешь, что не годится для полудикаго кочевника...

Верстъ черезъ семь показался первый улусъ, расположенный въ концѣ большаго озера. Въ этомъ улусѣ я потерпѣлъ первую неудачу, и потому на посѣщеніи его останавлюсь нѣсколько подробнѣе. Только что я свернулъ въ сторону отъ

дороги, какъ наткнулся на большую полосу воды, отдѣляющую меня отъ улуса. Выходило по пословицѣ—„хоть близокъ локоть, а не укусишь.“ Постоявши немного и усмотрѣвши небольшую тропу, спускающуюся прямо въ воду, я сообразилъ, что здѣсь буряты переправляются въ бродъ и послѣдовалъ ихъ примѣру. Слава Богу! перебрался благополучно, хоть было довольно глубоко и пришлось поднимать свои ноги на спину лошади. Подъѣхалъ къ улусу. Вижу,—около одной юрты бурятка провожаетъ верховаго бурята. Подъѣзжаю къ нимъ, слѣзаю и привязываю коня и въ то же время, какъ гвоздемъ, засѣла въ головѣ безпокойная думушка: съ чего начать?....

— „Здравствуйте!„—„Здравствуй!„—Молчаніе. Осматриваю пять—шесть юртъ, вижу показывающіяся въ дверяхъ и быстро скрывающіяся головы. Припоминаю, что у меня есть здѣсь знакомый бурятъ и спрашиваю: „Бадма дома?“—„Нѣтъ, уѣхалъ“...—„Куда?“—„Не знаю“...—„Мужики дома?“—„Дома, въ юртахъ сидятъ“... Опять молчаніе. Господи, думаю, хоть бы показались мнѣ изъ-за присущаго кочевникамъ любопытства.—„Можно войти въ твою юрту?“—спрашиваю несмѣлымъ голосомъ.—„Иди!“—„Вхожу и осматриваю обычную бурятскую обстановку: небольшая деревянная избушка, покрытая корой, посреди ея дымящійся очажокъ, въ лѣвомъ углу—столъ съ маленькими бурханами (идолами) и съ жертвами имъ въ видѣ ряда мѣдныхъ чашечекъ съ различными продуктами, по бокамъ юрты стоятъ низенькія скамейки, сундуки съ имуществомъ, а на полу разосланъ для сидѣнья войлокъ. Сыро, дымно, убого, грязно и... идолы... Тяжелое впечатлѣніе!.. Начинаю распрашивать бурятку про хозяйство. Спрашиваю между прочимъ сколько у нея коровъ;—„не знаю“, простодушно отвѣчаетъ она.—„Какъ же ты не знаешь... или очень много?“—„Однако дивно есть“...—Я впрочемъ не поражаюсь словомъ „дивно“, такъ какъ по опыту знаю, что это любимое въ Забайкальѣ словечко вовсе не выражаетъ превосходной степени (удивительно, слишкомъ много), и потому лишь удивляюсь безпечности хозяйки. Распрашиваю и про семейныя обстоятельства, бурятка въ свою очередь спрашиваетъ меня и бесѣда начинаетъ быть непринужденной и налаживается. Я

уже нахожу поводъ говорить о покаяніи и Господѣ І. Христѣ: это преклонный возрастъ бурятки и очевидная близость смерти. Но въ это время просовывается голова какого-то бурята, который равнодушно говоритъ: „батька, твой конь сбѣжалъ“.— „Отчего убѣжалъ? онъ былъ привязанъ!..“—Но бурятъ, молча, пошелъ въ сосѣднюю юрту и у меня невольно промелькнула въ головѣ нерадостная мысль: не отвязали ли они нарочно коня? Не знаю: можетъ быть я и грѣшу, но только тогда подъ живымъ впечатлѣніемъ я подумалъ именно такъ... И теперь для меня не понятно, почему бурятъ не поймалъ коня, когда онъ былъ близко, а счелъ нужнымъ идти ко мнѣ съ непріятнымъ докладомъ? Ясно, что хотѣли поскорѣе выпроводить меня изъ улуса... Нечего дѣлать, побѣжалъ, догналъ коня и поѣхалъ далѣе съ горькимъ, щемящимъ чувствомъ. Оглядываясь назадъ, я видѣлъ высовывающіяся изъ юртъ головы любопытствующихъ бурятъ... Проѣхавши еще верстъ семь, я свернулъ въ лѣсъ, развелъ тамъ огонекъ и напился чаю. Вскорѣ я выѣхалъ на линію желѣзной дороги и здѣсь уже имѣлъ возможность отдыхать и ночевать подъ кровомъ гостепріимнаго инженера. Вслѣдствіе трудности пути мнѣ во весь день удалось проѣхать всего около 35 вер. и пріѣхать на ночлегъ съ болью въ поясницѣ и съ ломотой во всемъ тѣлѣ. Меня до того съ непривычки разбило верховой ѣздой, что даже мягкая постель причиняла болѣзненное ощущеніе. Въ послѣдующіе дни я чувствовалъ себя уже лучше, началъ по немногу свыкаться съ сѣдломъ и ѣхалъ безъ большихъ непріятностей, если не считать паденій съ лошади, купаній въ ручьяхъ и лужахъ, дождливости погоды, грязи и пр.,—на что грѣхъ жаловаться миссіонеру, девизомъ котораго должно быть: „терпи, вѣруй и учи!“...

Чѣмъ дальше я подвигался, тѣмъ большія встрѣчалъ затрудненія и неудобства: пади [1]), въ концѣ которыхъ обычно ставятъ лѣтники бурята, превратились въ настоящіе болота съ непролазною топью. Я едва, едва могъ пробираться въ нихъ. Впрочемъ мнѣ все—таки иногда удавалось благовѣстить Господа

[1]) Узкія долины между горами.

Іисуса Христа, причемъ я долженъ здѣсь отмѣтить слѣдующіе характерные случаи. Одинъ бурятъ разговаривалъ со мною самымъ сердечнымъ образомъ и видимо высказывалъ ко мнѣ свое расрасположеніе. Когда же я предложилъ ему увѣровать во Христа и креститься, то онъ вдругъ захохоталъ такимъ громкимъ и искреннимъ смѣхомъ, что я невольно пришелъ въ смущеніе: что смѣшнаго нашелъ онъ въ моихъ словахъ? Въ объясненіе своего смѣха бурятъ указалъ на свои сѣдые волосы; дескать, стараго воробья на мякинѣ не обманешь и потомъ мнѣ открыто и не безъ ироніи заявилъ; „ужь ты, батька, молодыхъ крести... а мнѣ куда? время ушло!“ Въ другомъ мѣстѣ мнѣ сообщили, что одинъ бурятъ хочетъ креститься. „Доброе дѣло, говорю, пусть онъ придетъ и побесѣдуетъ со мною“. „Да онъ, отвѣчаютъ мнѣ, того... стѣсняется... дескать недорого-ль?“—„О, Господи, восклицаю я, ничего не возьму, задаромъ все сдѣлаю“.—„Да нѣтъ, батька, этотъ-то самый бурятъ дорого проситъ...“—„Съ кого?!“—„Съ васъ: сто рублей, говоритъ, а меньше не возьму... Онъ игрокъ горячій и винишко пьетъ, ну и проигрался, а теперь хочетъ малость поправиться вашею милостію“... Тутъ только понялъ я въ чемъ дѣло: хочетъ креститься, чтобы получить за это деньги. Это страшно меня взволновало и опечалило... Послѣ этихъ случаевъ я понялъ, что и на дѣвственную почву нельзя прямо сѣять слово Божіе, но должно сначала приготовить мѣсто, пролить свой потъ и, посѣявши, уже ждать благодатнаго дождика...

І. М. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ послѣдней моей поѣздки на Я—малъ.

I.

У могилы тадибея.

Было сѣренькое, холодное, полярное утро, когда нашъ караванъ сталъ приближаться къ рѣкѣ Юрибей. Холодная тундра, какъ сѣрый коверъ, лежала подъ низкими нависшими облаками; вдоль берега Карскаго моря стояла темная стѣна тумана; но горизонтъ, этотъ необозримый ровный горизонтъ полярной степи съ чуть-чуть замѣтными вдали холмиками, былъ такъ чистъ, воздухъ былъ такъ прозраченъ, что было видно все кругомъ на десятокъ верстъ. И мои проводники,—самоѣды полуострова Я—мала,—зорко посматривали кругомъ, отыскивая узкими глазами ту конусообразную точку чума самоѣда, которая всегда ихъ такъ оживляла, когда наши олени уже отказывались идти, уставали.

Вдругъ караванъ остановился.

— Что такое?—спрашиваю толмача.

Онъ встаетъ съ своихъ санокъ, привязываетъ оленей и идетъ къ той группѣ ямщиковъ, которая, побросавъ оленей и санки, столпилась теперь и стоитъ на маленькомъ холмикѣ, прикладывая свои руки къ глазамъ. Я вижу, что они всматриваются во что-то, вижу—спорятъ, размахиваютъ руками, одинъ показываетъ куда-то въ сторону длиннымъ шестомъ, другой машетъ рукой въ другую сторону, но, сколько ни смотрю по тѣмъ направленіямъ, ничего не вижу, кромѣ однообразной сѣрой тундры, которая словно застыла въ это утро подъ темными облаками.

Но вотъ мой толмачъ идетъ ко мнѣ, за нимъ слѣдуетъ старшій ямщикъ-самоѣдъ и оба они начинаютъ мнѣ объяснять, что они что-то видятъ далеко, но что: чумъ-ли это самоѣда,

оставленная-ли кладь не могутъ разобрать невооруженными глазами и просятъ посмотрѣть въ зрительную трубу.

Я достаю трубу, навожу ее туда, куда они показываютъ и вижу: что-то совсѣмъ непохожее ни на чумъ самоѣда, ни на санки его съ кладью, и говорю, что рѣшительно не могу понять и передаю трубу самоѣду.

Тотъ садится на землю, наводитъ трубу и тотчасъ же опускаетъ ее; махнувъ рукой, отправляется, не говоря ни слова, къ своимъ санкамъ, и караванъ готовъ уже тронуться съ мѣста.

— Что такое?—спрашиваю толмача.

— Не знаю,—отвѣчаетъ.

— Они что-то скрываютъ?

— Да.

— Поди, спроси ихъ хорошенько, я хочу знать...

Онъ тотчасъ же срывается съ мѣста и бѣжитъ, крича не трогаться, и добѣжавъ, начинаетъ съ ними шумный разговоръ.

Я вижу, что они вертятъ головой, машутъ руками, не желая туда ѣхать, гдѣ что-то видно и иду самъ спросить, полагая что то, что мы видѣли, быть-можетъ, интересный „сядей", священное мѣсто самоѣдовъ, которое уже не разъ я видѣлъ въ тундрѣ и сворачивалъ туда, только уже силой заставляя самоѣдовъ показать мнѣ его.

Начинается разспросъ; я вижу, что самоѣды неохотно соглашаются туда ѣхать, и только порядочно побившись съ ними узнаю, что это могила тадибея, самоѣдскаго шамана, который умеръ когда-то уже давно въ этой тундрѣ и котораго самоѣды опасаются до сихъ поръ, зная о славѣ этого бывшаго посредника ихъ съ духами.

Это рѣшаетъ вопросъ и я приказываю, чтобы они ѣхали на эту точку.

Ямщики неохотно поворачиваютъ оленей въ ту сторону и мы тихонько пускаемся въ путь къ чуть-чуть чернѣющемуся вдали предмету.

* * *

Черезъ полчаса пути, нескораго пути, какой только можетъ быть лѣтомъ на санкахъ оленей по голой травѣ и мхамъ, пере-

ѣхавъ рѣчку, обогнувъ два холмика, мы наконецъ—вблизи могилы тадибея.

Кругомъ голая волнистая тундра съ безотрадной скучной картиной горизонта, но тамъ, гдѣ могила,—высокая, словно чудомъ выросшая въ этой равнинѣ, красивая сопочка. Она походитъ на курганъ и словно сдѣлана руками человѣка. Чѣмъ ближе мы къ ней подвигаемся, тѣмъ больше хочется смотрѣть на нее среди этого замѣчательнаго однообразія равнины.

Вотъ мы уже близко. Олени боятся ее и не хотятъ идти къ ней ближе, даже насильно подпихиваемые шестами ямщиковъ, видимо, они очень боятся ея и для нихъ она что-то удивительное, необыкновенное въ этой голой равнинѣ. Я соскакиваю съ санокъ и иду пѣшкомъ къ ней въ сопровожденіи толмача, который несетъ мой фотографическій аппаратъ.

Но вблизи ясно, что сопочка не дѣло рукъ человѣческихъ, это какая-то игра природы: она оказывается цѣлой горой, маленькой горой среди пустыни, и вся поросла пышной травой, а та сторона, которая обращена къ югу вся въ цвѣтахъ полярной флоры.

Среди цвѣтовъ и травы по всѣмъ скатамъ ея множество норъ; это—норы полярной лисицы—песца; онъ любитъ такія возвышенія, всегда устраиваетъ на нихъ себѣ жилище и выводитъ дѣтей. Отсюда онъ осматриваетъ озера, рѣчки, тундру, весь районъ своихъ набѣговъ, отсюда онъ видитъ своего врага и только что мы начинаемъ подниматься, какъ онъ уже прячется въ землю, подавая сигналъ жалобнымъ крикомъ въ родѣ протяжнаго лая собакъ.

Но нашъ интересъ заключается на самой вершинѣ сопочки. Тамъ стоитъ низенькій въ родѣ гроба голбчикъ; онъ сдѣланъ изъ прекрасно выстроганныхъ и укрѣпленныхъ въ вѣчно мерзлой землѣ шестью колышками досокъ. Вершины этихъ колышковъ соединены перекладинами и на одной, что впереди другихъ двухъ, виситъ и звонитъ отъ порывовъ вѣтра, покачивающійся колокольчикъ. Онъ весь зеленый отъ времени и сырости, но звонитъ, распространяя кругомъ тонкій звукъ мѣди. Другія перекладины украшены прекрасными вѣтвистыми рогами дикихъ оленей, какъ знакъ послѣд-

нихъ поминокъ, какъ приношеніе, быть-можетъ, поклонниковъ этого сказочнаго тадибея. Весь голбецъ сверху досокъ покрытъ толстымъ краснымъ сукномъ, которое уже вымыли дожди тундры и выдули вѣтры бурь.

Сверху этого плотнаго покрывала, лежатъ камни, чтобы удержать его на мѣстѣ отъ бурь; около передней части голбца, у головы поставленъ ветхій барабанъ; его кожа уже давно истлѣла, ремни висятъ съ позеленѣвшими бубенцами, которые когда-то побрякивали при ворожбѣ, когда покойникъ билъ въ барабанъ, сзывая боговъ-покровителей тундры. Рядомъ стоитъ раскрытымъ и священный ларчикъ шамана, гдѣ отъ всѣхъ драгоцѣнностей остались только двѣ синезеленаго стекла разбитыхъ бутылки. Но главнымъ украшеніемъ этой могилы служитъ словно выточенный изъ дерева длинный шестъ, какимъ правятъ самоѣды оленей, съ костянымъ изъ мамонтовой кости наконечникомъ, который еще издали придаетъ этой могилѣ красивый видъ. Этотъ шестъ уже нагнулся немного отъ бурь, но онъ водруженъ прочно и долго еще будетъ стоять тутъ, служа отличіемъ отъ другихъ самоѣдскихъ могилъ въ этой полярной пустынѣ.

Пока мы осматриваемъ эту могилу тадибея, къ намъ тихонько, словно боясь ея, подходятъ одинъ за другимъ съ подвѣтренной стороны самоѣды. Они съ любопытствомъ смотрятъ на нее и обходятъ кругомъ. Въ это время я поднимаю съ пола какую-то мѣдную вещицу.

— Брось, брось,—кричатъ они мнѣ съ ужасомъ на лицѣ, выражая жестами то, что не могутъ сказать по-русски.

— Зачѣмъ? — спрашиваю я, осматривая кусокъ какого-то сосудца.

— Брось, умрешь, поганое все это... Мы боимся брать, нашъ самоѣдъ пропадетъ, если возметъ...

Я слушаюсь ихъ совѣта и бросаю то, что держалъ въ рукѣ, и спрашиваю:

— Почему же вы боитесь брать то, что лежитъ у могилъ?

— Это чужое, это мертваго, онъ поганый теперь, и все его поганое, вотъ почему мы не беремъ и боимся даже подходить къ могиламъ, чтобы къ намъ не привязалась смерть.

— Развѣ она всегда тутъ?

— Кто ее знаетъ, можетъ-быть тутъ...— отвѣчаютъ.

— Зачѣмъ же вы положили вашего шамана не на халмеры? [1]) — спрашиваю я,— не вмѣстѣ съ другими самоѣдами?

— Ему нельзя тамъ лежать, онъ другой человѣкъ; если и кладемъ когда, то всегда въ сторону, поодаль.

— Зачѣмъ же такъ?

— Онъ все равно, какъ ребенокъ, ребенка мы тоже кладемъ маленькаго одного, его Торму [2]) нужно, а насъ зачѣмъ ему?

— Зачѣмъ же Торму нуженъ шаманъ?

— Онъ ему служилъ и теперь служитъ.

— Какъ?

— Онъ посылаетъ его къ намъ, онъ бродитъ по нашей тундрѣ, ѣстъ рыбу, ловитъ звѣря, пугаетъ, видится во снѣ.

— Злой онъ?

— Другой злой, другой добрый, помогаетъ...

— Чѣмъ же онъ помогаетъ?

— Лечитъ. Оленя ему заколи, онъ и вылечитъ человѣка, все равно какъ живой шаманъ.

— И другіе тадибеи тоже?

— Нѣтъ, это рѣдкій можетъ, многіе не могутъ, а вотъ этотъ можетъ, это старый шаманъ, онъ много зналъ, онъ много чудесъ сдѣлалъ, его помнимъ.

— Что же онъ дѣлалъ чудеснаго?

— Лечилъ.

— Какъ?

— Человѣкъ захвораетъ, его позовутъ, онъ пріѣдетъ, заколетъ оленя, станетъ бить въ барабанъ, ему скажетъ Тормъ, за что онъ на человѣка болѣзнь напустилъ, узнаетъ, что нужно какому злому богу за это: пестраго оленя, или бѣлаго, или серебра, или тамъ сукна краснаго дадутъ, болѣзнь и пройдетъ.

— А если человѣкъ долженъ умереть?

— Тогда онъ такъ и скажетъ, умретъ и его будутъ хоронить.

---

[1]) Кладбище.

[2]) Богъ.

— Что же онъ еще дѣлалъ чудеснаго?

— О, онъ дѣлалъ много: укралъ кто оленей у кого въ тундрѣ, онъ все скажетъ: кто, когда, сколько угналъ оленей и, если есть пестрые олени, даже ихъ примѣты пересчитаетъ. Разъ что было: человѣкъ потерялся, уѣхалъ на лодкѣ въ море промышлять тюленя и пропалъ; то ли его вѣтромъ унесло, то ли его моржи опрокинули, то ли ледъ затеръ—не знаютъ въ чуму. Бросились за народомъ, поискали по берегу, поѣздили по льду въ морѣ, пропалъ человѣкъ и нѣтъ его. Тогда кто-то и говоритъ: „къ тадибею бы надо съѣздить, онъ скажетъ, гдѣ его искать, поворожитъ“. Поѣхали къ нему, онъ тогда на озерѣ Юрибеѣ жилъ, рыбу ловилъ, оленей у него ни одного не было, бѣдный былъ, такимъ бѣднымъ и умеръ. Поѣхали, привезли его, взялъ онъ барабанъ, нагрѣлъ у костра, постучалъ, побрызгалъ кровью кругомъ и въ сторону моря, сходилъ на берегъ, поговорилъ тамъ съ кѣмъ-то изъ духовъ и говоритъ: „не бойтесь, онъ найдется, онъ на льдинѣ плаваетъ, теперь далеко, а будетъ время его прибьетъ къ берегу только по ту сторону моря и онъ черезъ годъ или два домой объявится“.

— Ну, и что же?— спрашиваю я.

— Вѣрно вѣдь сказалъ, какъ сказалъ такъ и случилось: его къ о. Вайгачу прибило.

— Какъ же онъ такъ на льдинѣ оказался?

— Просто, пріѣхалъ, вытащилъ лодочку, сталъ промышлять тюленя, а лодка-то и отошла отъ льдины, плыть онъ не умѣетъ, — мы никогда не плаваемъ, хотя и живемъ весь вѣкъ у моря, — такъ и плавалъ на льдинѣ.

— Долго?

— Сказываютъ недѣли двѣ плавалъ, пока его не прибило къ острову, тамъ онъ и вышелъ, нашелъ оленьщиковъ, нанялся въ работники и жилъ до зимы, пока они его не вывезли въ Пустозерскъ на ярмарку. Потомъ уже оттуда онъ съ нартами оленей съ кладями вышелъ въ Обдорскъ и уже другой весной попалъ домой къ стаду. Вотъ какой былъ этотъ шаманъ.

— Да что еще?—добавилъ черезъ минуту самоѣдъ, словно подумавъ о чемъ-то въ то время, когда мы сидѣли у могилы и

задумались надъ его разсказомъ, — стали его просить родственники того самоѣда, чтобы онъ попросилъ боговъ спасти его, когда узнали, что тотъ плаваетъ на льдинѣ въ морѣ, а онъ имъ и говоритъ: „наши шайтаны ему не могутъ помочь, просилъ я, да отказываются“. Тогда ему и говорятъ: „надо имъ оленя дать за это“. Онъ отвѣчаетъ имъ: „напрасно, и это не поможетъ; знаю я кто поможетъ, да не знаю, какъ его просить“. Тогда къ нему пристали и говорятъ, что хочешь возьми, только попроси, ничего не пожалѣемъ. „Нѣтъ“,— говоритъ, — „ничего мнѣ ненужно“.—Онъ никогда ничего не бралъ дорогого, дадутъ рукавицы, шапку, онъ беретъ; станутъ давать оленя, шкуру песцевую,—не нужно, говоритъ, и въ этотъ разъ — „не нужно“, говоритъ, — „только я не знаю какъ просить его да и не нужно это, онъ самъ догадается помочь“, а кто — не сказалъ сначала и только послѣ уже сказалъ, что надо просить сѣдого, высокаго старика, что зовутъ Николай.

— Ну и что же? — спросилъ я.

— Тотъ вѣдь въ самомъ дѣлѣ просилъ этого старика, видѣлъ даже его на льдинѣ.

— И что же?

— Тотъ его и спасъ: льдина пристала къ берегу, онъ вышелъ и нашелъ недалеко чумъ, такъ противъ чума къ берегу, сказывалъ, и пристала. — Много такихъ чудесъ дѣлалъ этотъ тадибей, по вашему шаманъ, всѣ и не запомнить, только о немъ и до сихъ поръ старики сказываютъ, что былъ тадибей да такого уже пожалуй не будетъ.

— Какую же онъ жизнь велъ?

— Жилъ, какъ другіе самоѣды, только одиноко жилъ, бѣдно, оленей у него рѣдко когда бывало-не-бывало съ десятокъ, лѣтомъ все рыбу ловитъ, на озерѣ Юрибеѣ живетъ, а зимой въ лѣсахъ чумишко поставитъ и бѣлку промышляетъ. Бѣдно жилъ, неразговорчивый былъ, все молчитъ, а бѣднымъ людямъ помогалъ, поворожитъ, полечитъ и съѣздитъ, куда позовутъ. Тихой былъ,—прибавилъ разскащикъ и замолчалъ.

Помолчали и мы; потомъ спохватились, что нужно ѣхать; выправили оленей и поѣхали дальше. Олени устали и я пошелъ

пѣшкомъ сзади самоѣдовъ и, помню, не разъ оглядывался на могилу этого загадочнаго самоѣда, которая одиноко стояла на вершинѣ холма. И мнѣ невольно, подъ вліяніемъ только-что слышаннаго, припомнились другіе подобные разсказы самоѣдовъ о тадибеяхъ, шаманахъ и я задумался.

Въ тундрѣ ворожитъ каждый самоѣдъ: на топоръ, на ножъ, но далеко не каждый изъ нихъ можетъ пользоваться славой тадибея и только рѣдкій шаманъ слыветъ знающимъ что-нибудь сверхъестественное. Большинство же изъ нихъ, какъ говорятъ сами самоѣды,—плуты, занимаются ворожбой для матеріальныхъ выгодъ, но несомнѣнно есть между ними и такіе, которые чѣмъ-то обладаютъ особеннымъ и этихъ тотъ же самоѣдъ, далеко не глупый человѣкъ, всегда отличитъ и отмѣтитъ молвой, которая хотя и бываетъ преувеличенной, но отчасти и справедливой.

Что это за люди? Большинство самоѣдовъ говоритъ, что это простые, добрые, отзывчивые, помогающіе другимъ, неимущіе и тихіе люди, которые, какъ это ни странно, будучи даже дикарями, видятъ въ жизни не то, что другіе, — отстраняются отъ нея, не ищутъ богатствъ въ громадныхъ стадахъ оленей, этого единственнаго счастья самоѣда, уединяются, ведутъ странную жизнь, созерцая чудеса природы и поражая простотой своей жизни даже дикаря-самоѣда.

К. Носиловъ.

Касимовская противомусульманская миссія.

Въ г. Касимовѣ, Рязанской губерніи, и близъ него проживаетъ уже болѣе четырехъ вѣковъ до 10 тысячъ татаръ-магометанъ. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ правительство прилагало довольно старанія объ обращеніи ихъ въ православную вѣру, но въ послѣдующее время татарское народонаселеніе Рязанской губерніи, по обстоятельствамъ, предоставлено было коснѣть въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что это народонаселеніе, въ настоящее время представляя изъ себя фанатическую среду, оказываетъ весьма вредное

вліяніе и на живущихъ въ сосѣдствѣ съ татарами и нерѣдко находящихся отъ нихъ въ большой экономической зависимости православныхъ русскихъ людей, постепенно *отатаривая* послѣднихъ.

Открытая въ 1873 году въ селѣ Карамышевѣ, расположенномъ среди 11 татарскихъ деревень противомусульманская школа, преобразованная съ 1888 года въ двухклассную церковно-приходскую, приноситъ значительную пользу мѣстному православному народонаселенію въ смыслѣ огражденія его отъ пагубныхъ вліяній магометанства и большаго утвержденія въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, но этимъ почти и ограничивается все миссіонерское значеніе означенной школы,—въ той, покрайней мѣрѣ, постановкѣ, какую она имѣла до сихъ поръ. Очевидно, задачу миссіи въ настоящемъ случаѣ надобно было значительно разширить и дѣло приблизительно поставить такъ, какъ оно стоитъ въ нашихъ, правильно организованныхъ сибирскихъ миссіяхъ, гдѣ особыя, спеціально подготовленныя къ тому лица, наряду съ школьнымъ обученіемъ дѣтей, съ успѣхомъ трудятся и надъ обращеніемъ въ христіанство инородцевъ язычниковъ и магометанъ.

Это и сдѣлано было въ истекшемъ году чрезъ открытіе особой *Касимовской противомусульманской миссіи*, которое совпадаетъ со временемъ прибытія на Рязанскую каѳедру преосвященнѣйшаго Мелетія, доселѣ нѣсколько десятилѣтій и такъ благоплодно трудившагося въ Сибири надъ обращеніемъ язычниковъ и магометанъ къ свѣту вѣры Христовой.

Первымъ миссіонеромъ новооткрытой касимовской противомусульманской миссіи назначенъ священникъ Доронкинъ, получившій миссіонерскую подготовку на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской Духовной Академіи. Въ настоящее время о. Доронкинъ началъ уже бесѣды о вѣрѣ съ касимовскими муллами, посѣщаетъ съ миссіонерскою цѣлью татарскія деревни, ведетъ народныя чтенія, обучаетъ въ школѣ.

Господь благословляетъ успѣхомъ трудъ миссіонера. 4 сего января въ Касимовскомъ соборѣ имъ возсоединено 23 души отпадшихъ татаръ, а во второй половинѣ истекшаго года обращено 5 душъ, въ томъ числѣ 2 татарина другихъ губерній.

Пожелаемъ, чтобы дальнѣйшая дѣятельность Касимовской миссіи была благоуспѣшна, чтобы миссія сія болѣе и болѣе расширялась и укрѣплялась, внося спасительный свѣтъ вѣры и любви Христовой въ темныя массы магометанства, уцѣлѣвшаго въ одной изъ центральныхъ губерній Россіи, среди густаго православнаго народонаселенія.

П. А. Н.

Извѣстія и замѣтки.

Путешествіе преосвященнаго Тобольскаго.—Освященіе собора въ С. Франциско.—Сестричный союзъ въ Аллегени.—Пожертвованія англичанъ на миссіи.

— Вновь назначенный преосвященный Антоній, епископъ Тобольскій и Сибирскій, 15-го декабря выѣхалъ для обозрѣнія епархіи. Сначала онъ отправился въ Обдорскъ для личнаго ознакомленія съ постановкой миссіонерскаго дѣла среди остяковъ и самоѣдовъ. Путь почти въ 1500 верстъ очень трудный и небезопасный. Сильнѣйшіе морозы и вьюги въ особенности бываютъ здѣсь въ эти мѣсяцы. Ѣзда производится тамъ частію на лошадяхъ, а далѣе къ сѣверу на оленяхъ. Не смотря на тяготу пути, преосвященный, не отдохнувъ должнымъ образомъ еще послѣ переѣзда изъ Великаго Устюга на епархію (до Перми и отъ Тюмени до Тобольска на лошадяхъ), рѣшился отправиться къ берегамъ Ледовитаго океана, чтобы воочію увидѣть инородцевъ, въ большомъ количествѣ собирающихся въ Обдорскъ въ декабрѣ и началѣ января для взноса ясака и продажи мѣховъ. Насколько намъ извѣстно, никто еще изъ Тобольскихъ преосвященныхъ не предпринималъ путешествія въ Обдорскъ въ зимнее время. Возвращеніе преосвященнаго Антонія въ Тобольскъ назначено послѣ 20 числа января.

— Милостію Божіею и заботами Архипастыря православное населеніе г. С. Франциско праздновало освященіе своего заново перестроеннаго Соборнаго храма въ 16 день прошлаго Ноября. Соборъ нельзя назвать, конечно, древнимъ; онъ существуетъ всего 27 лѣтъ, если началомъ его существованія считать 1870-й годъ, когда была основана здѣсь каѳедра епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. Сооруженъ соборъ въ честь св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, затѣмъ въ 1888 г. онъ былъ расширенъ епископомъ Владиміромъ и освященъ въ честь Святителя Николая. Въ 1890 случился пожаръ, которымъ было попорчено все въ храмѣ, такъ

что пришлось возобновить и живопись и иконостасъ и др. предметы, послѣ чего соборъ былъ посвященъ памяти св. Василія Великаго. Теперь же освященъ во славу св. Живоначальныя Троицы.

Освященіе собора было торжественное и величественное, какого не запомнятъ наши прихожане. Внутренній видъ храма представляется весьма благолѣпнымъ. Иконостасъ двухъярусный; въ своемъ новомъ видѣ онъ представляетъ прекрасную гармонію по отношенію ко всему храму. Въ то время какъ стѣны храма отдѣланы подъ мраморъ, бѣлой краской, иконостасъ окрашенъ въ яркій пурпуровый цвѣтъ съ позолотой. Но самое главное украшеніе храма—составляетъ изображеніе св. Живоначальныя Троицы, написанное на стеклѣ. Это изображеніе расположено въ трехъстекольномъ окнѣ, находящемся въ восточной стѣнѣ алтаря, противъ св. престола. На среднемъ стеклѣ изображенъ св. Духъ, на правомъ Богъ Отецъ, на лѣвомъ Богъ Сынъ. Внизу расположены группы ангеловъ въ облакахъ. Св. иконы утверждены на подставкахъ, сдѣланныхъ изъ мозаики, которая была подарена его преосвященству русскими экспонентами на Чикаговской выставкѣ. Особенно бываетъ великолѣпна эта икона при восходѣ солнца, когда тонкія черты изображенія отчетливо и ясно вырисовываются на общемъ фонѣ. Здѣсь же устроено и горнее мѣсто такъ, какъ оно устраивается въ каѳедральныхъ Соборахъ въ Россіи.

Къ 15 ноября всѣ работы были окончены. Усердіемъ прихожанокъ сшиты новыя одежды для св. Престола, а также пріобрѣтены другія вещи на собранныя деньги, и 16-го ноября состоялось освященіе. Торжество освященія совершалъ самъ преосвященный Николай. Послѣ освященія храма, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ о значеніи храмовъ и общественной молитвы. Много способствовало торжественности службы прекрасное пѣніе хора, подъ управленіемъ П. Попова, и прекрасное чтеніе по славянски псал. П. Грепачевскаго и по гречески служителя нашего Антонія Верра.

По окончаніи богослуженія въ покояхъ его преосвященства была приготовлена трапеза, за которой участвовало до ста человѣкъ. За трапезою участвовали строители храма—православные арабы.

— Въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ въ г. Аллегени (въ Америкѣ) въ церковномъ домѣ состоялся 1-й митингъ Аллегенскаго «Сестричнаго Союза» во имя св. Великомученицы Екатерины. Этотъ союзъ, благодареніе Богу, растетъ... По образцу его въ скоромъ времени и въ другихъ городахъ, гдѣ живутъ Аллегенскіе прихожане, будутъ основаны также Сестричные союзы. Предсѣдательницею Аллегенскаго «Сестр. Союза» единогласно была избрана жена о. благочиннаго Марія Александровна Недзѣльницкая, Подпредсѣдательницею—жена 2-го священника Ольга Николаева Степанова, Секретаремъ—Елена Иванцо и Казначеемъ—Марія Цапарь. Цѣли Сестричнаго союза тѣже, что и цѣли мужскихъ братствъ—взаимопомощь на слу-

чай болѣзни и заботы о благолѣпіи приходскаго храма. (Амер. Прав. Бѣстн.).

— По недавно опубликованнымъ статистическимъ даннымъ, оказывается, что въ 1896 году пожертвованія англичанъ на дѣло миссіи среди язычниковъ дали въ общемъ весьма большую сумму, доходящую до 15,000,000 рублей на наши деньги! Какъ ничтоженъ ежегодный бюджетъ нашего Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества по сравненію съ этой колоссальной цифрой!

Впрочемъ и обширное еще поприще для христіанскаго миссіонерства представляютъ отдаленныя части земнаго шара. Въ Африкѣ, напр., насчитывается до 438 языковъ и 153 діалектовъ, изъ которыхъ только на 81 имѣются въ переводѣ Библія или отдѣльныя книги Св. Писанія. Для 500 языковъ и нарѣчій не имѣется даже еще и алфавита. Въ одномъ Суданѣ живетъ до 60 милліоновъ язычниковъ, среди которыхъ нѣтъ еще ни одного миссіонера, говорящаго на ихъ родномъ языкѣ. Въ виду этихъ цифръ напрасною мечтою остается утвержденіе нѣкоторыхъ публицистовъ, что въ нашъ вѣкъ Евангеліе проповѣдано уже до послѣднихъ концовъ земли. Жатва еще весьма многа. (Церк. В.)

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѧ языки, крстяще ихъ во имѧ Отца и Сна и Стаго Дха. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 2.

ЯНВАРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

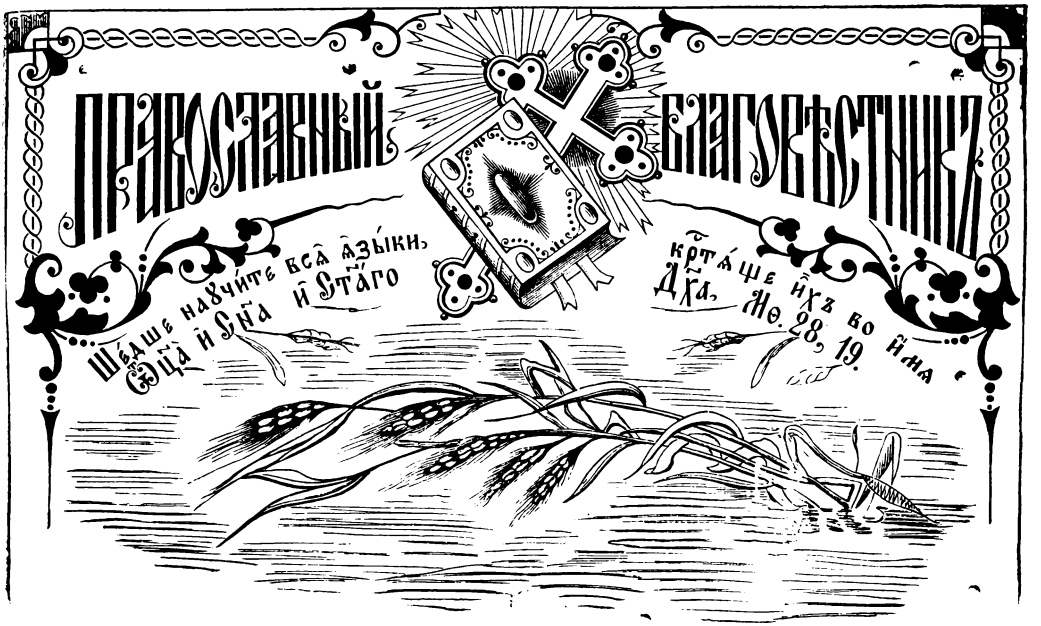
1898

(1950)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Января 29 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи.

Учено-литературная дѣятельность архимандрита Макарія.

1) Переводы книгъ Св. Писанія на русскій языкъ и заботы о. Макарія объ изданіи этихъ переводовъ.

Въ одномъ изъ писемъ къ Е. Ѳ. Непряхиной приснопамятный просвѣтитель Алтайскихъ инородцевъ назвалъ себя человѣкомъ, „который все, что ему представляется благопотребнымъ къ дѣлу служенія, хотѣлъ бы втянуть въ свою систему“, и этими словами весьма мѣтко характеризовалъ свою дѣятельность на пользу Православной Церкви. Будучи миссіонеромъ по призванію и посвятивъ непосредственно дѣлу распространенія христіанства на Алтаѣ большую часть своихъ силъ и трудовъ, о. Макарій и по другимъ сторонамъ своей дѣятельности стоитъ въ ряду замѣчательныхъ и свѣтлыхъ дѣятелей Русской Церкви. Тѣмъ не менѣе, если мы внимательно взглянемъ на дѣятельность о. Макарія, то увидимъ, что на всѣхъ поприщахъ своего служенія Церкви

онъ главнѣйше былъ миссіонеромъ и, выражаясь его словами, выполнялъ ту же „*систему*“, что и при непосредственной проповѣди христіанства язычникамъ Алтая, мѣняя только форму служенія, но не цѣль и смыслъ ея. Предавался ли о. Макарій ученo-литературнымъ трудамъ, или служилъ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго православнаго населенія, его не только не покидала, но въ большинствѣ случаевъ даже руководила мысль, что конечнымъ результатомъ его дѣятельности окажется распространеніе и утвержденіе христіанства среди магометанъ, іудеевъ и язычниковъ Россійской Имперіи. Такимъ образомъ разносторонняя дѣятельность о. Макарія на пользу Церкви объединялась и получала конечный смыслъ въ его миссіонерскихъ задачахъ и цѣляхъ. Въ силу такой внутренней и, такъ сказать, органической связи миссіонерскаго служенія архимандрита Макарія съ другими родами его дѣятельности—эти послѣдніе, какъ бы теряя свою самостоятельность и получая служебное значеніе, въ тоже время пріобрѣтаютъ значеніе необходимыхъ элементовъ въ миссіонерской „*системѣ*“ о. Макарія. Поэтому подробное разсмотрѣніе ученo-литературной дѣятельности о. Макарія и дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія среди русскаго православнаго населенія является существенно необходимымъ не только вообще для полноты обрисовки его, какъ дѣятеля Русской Церкви, но, въ частности, и для уясненія условій, способовъ, задачъ и результатовъ миссіонерской его дѣятельности.

Изъ ученo-литературныхъ трудовъ о. Макарія самымъ обширнымъ является его переводъ Св. книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ. Одна эта научно-богословская работа, въ связи съ церковно-общественною дѣятельностію о. Макарія для приведенія своей идеи въ исполненіе, даетъ ея автору право на безсмертіе въ исторіи Русской Церкви.

Еще во время ученія своего въ Семинаріи и Петербургской Духовной Академіи о. Макарій пріобрѣлъ филологическія познанія, необходимыя для переводческой дѣятельности. Онъ зналъ языки—еврейскій, греческій, латинскій и изъ новыхъ—нѣмецкій и французскій. Періодъ воспитанія его въ Спб. Духовной Академіи (1814—1817 г.) падаетъ на годы развитія дѣятельности

Русскаго Библейскаго Общества, т. е. на такое время, когда мысль дать народу книги Св. Писанія на родномъ языкѣ завладѣла сознаніемъ общества, встрѣтила сочувствіе въ правительственныхъ сферахъ и отчасти была приведена въ исполненіе. Такое движеніе общественнаго сознанія не могло не оказать вліянія на молодого и воспріимчиваго студента, тѣмъ болѣе, что работы по переводу Св. Писанія на русскій языкъ Коммиссіей Духовныхъ Училищъ были поручены С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которой воспитывался молодой Глухаревъ, а во главѣ всего переводческаго дѣла стоялъ ближайшій наставникъ и руководитель послѣдняго ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ. Доказательствомъ того, что о. Макарій еще въ годы своего студенчества увлекался идеею перевода книгъ Св. Писанія на русскій языкъ, могутъ служить усиленныя занятія его въ это время еврейскимъ языкомъ [1]). Мы не видимъ, чтобы въ годы своей духовно-училищной службы о. Макарій предпринималъ что-либо для перевода Св. Писанія на русскій языкъ. Въ то время еще продолжалась дѣятельность Русскаго Библейскаго Общества и была надежда получить въ скоромъ времени все Св. Писаніе на русскомъ языкѣ, — да къ тому же дѣла и заботы, выпавшія на долю о. Макарія въ первые годы его службы, не располагали къ переводческой дѣятельности.

Ко времени выступленія о. Макарія на миссіонерское поприще дѣятельность Русскаго Библейскаго Общества была прекращена и труды по переводу Св. Писанія на русскій языкъ, предпринятые начальствомъ церковнымъ, при содѣйствіи правительства, были оставлены. Между тѣмъ необходимость имѣть Библію на общепонятномъ языкѣ сказалась для о. Макарія на новомъ мѣстѣ его служенія весьма ощутительно. Во 1-хъ, новообращенные изъ язычниковъ, іудеевъ и магометанъ очень часто знали русскій языкъ, но не могли пользоваться Библіею на славянскомъ нарѣчіи. Во 2-хъ,—и главнымъ образомъ,—переводъ Библіи на русскій языкъ представлялся необходимымъ въ виду того

[1]) Миссіонеръ, 1877, № 29: „Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи Алтайск. миссіи и ея Основателѣ“, Ландышева.

обстоятельства, что сами русскіе—необразованные и полуобразованные—въ весьма многихъ случаяхъ не ясно понимали смыслъ славянскаго нарѣчія, что крайне вредно отзывалось на ихъ религіозно-нравственномъ развитіи, а послѣднее, въ свою очередь, имѣло печальные результаты для дѣла обращенія въ христіанство инородцевъ, обитающихъ въ русскомъ государствѣ. Такимъ образомъ, самое служеніе, которому посвятилъ себя о. Макарій, настойчиво говорило о необходимости имѣть всю Библію на русскомъ языкѣ. Поэтому онъ, и ранѣе убѣжденный въ пользѣ перевода Св. Писанія на русскій языкъ, а теперь опытно познавшій всю необходимость этого дѣла, выступаетъ предъ начальствомъ духовнымъ и свѣтскимъ, и предъ обществомъ горячимъ и дѣятельнымъ поборникомъ перевода всего Св. Писанія на русскій языкъ, но не видя, чтобы путемъ ходатайствъ и убѣжденій можно было достигнуть намѣченной цѣли, самъ приступаетъ къ дѣлу перевода книгъ Св. Писанія.

Чтобы правильно оцѣнить труды о. Макарія по переводу книгъ Св. Писанія на русскій языкъ, необходимо имѣть въ виду тѣ обстоятельства, среди которыхъ пришлось ему приводить свою задачу въ исполненіе и которыя, какъ нельзя болѣе, неблагопріятствовали выполненію этой задачи [1]).

Дѣло перевода Св. Писанія на русскій языкъ было начато оффиціальнымъ путемъ, въ связи съ дѣятельностью Русскаго Библейскаго Общества, въ 1816 г. и продолжалось до 1825 г. Въ этотъ періодъ времени были переведены на русскій языкъ и изданы въ свѣтъ всѣ книги Св. Писанія Новаго Завѣта и изъ книгъ Ветхаго Завѣта Псалтирь; кромѣ того были переведены и отпечатаны пять книгъ Моисеевыхъ, книга Іисуса Навина, Судей и Руѳь, но въ обращеніе не выпущены. Этимъ и ограничилась дѣятельность Русскаго Библейскаго Общества. Въ концѣ царствованія Императора Александра I произошла перемѣна въ направленіи правительствующихъ сферъ и власть получили новыя лица: князя Голицына, пользовавшагося доселѣ полнымъ довѣ-

---

[1]) Свѣдѣнія о направленіяхъ, неблагопріятствовавшихъ дѣлу перевода Библіи на русск. языкъ въ теченіи времени съ 1824—1856 г. заимствуются изъ статьи Чистовича „Исторія перевода Библіи“, Хр. Чт. 1872 г.

ріемъ Государя, замѣнилъ Аракчеевъ и получили большое вліяніе на дѣла церковныя Шишковъ и Магницкій. Эта перемѣна имѣла весьма большое значеніе для церковныхъ дѣлъ вообще и въ особенности для дѣла перевода Библіи на русскій языкъ. Съ паденіемъ Голицына, предсѣдателя Россійскаго Библейскаго Общества, — это общество было закрыто, имущество и заведенія его были переданы въ вѣдѣніе Св. Синода, дальнѣйшій переводъ книгъ Св. Писанія на русскій языкъ былъ остановленъ и даже сожжено было на кирпичныхъ заводахъ все отпечатанное изданіе на русскомъ языкѣ Пятикнижія Моисея, кн. Іисуса Навина, Судей и Руѳь. Прекращена была продажа и Новаго Завѣта на одномъ русскомъ языкѣ. Славяно-русскій Новый Завѣтъ оставался еще въ обращеніи, но новаго изданія не дѣлали и книга скоро стала рѣдкостью. Въ объясненіе происшедшаго можно привести слова Московскаго митрополита Филарета изъ письма его отъ 18 августа 1857 г.: „думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы“.

Подъ вліяніемъ такихъ-то людей и обстоятельствъ, въ управленіи церковными дѣлами образовалось особое направленіе, которое достигло крайняго развитія послѣ 1836 г., т. е. съ того времени, какъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода сталъ гр. Протасовъ. Общую систему церковнаго управленія того времени Чистичъ характеризуетъ такъ:[1]) „она была направлена къ охраненію существующаго положенія дѣлъ, къ устраненію всякихъ нововведеній и всякихъ вопросовъ, возбуждающихъ мысль, къ развитію дисциплины въ іерархическихъ отношеніяхъ и однообразія въ формахъ жизни и даже мысли“. Изъ мѣропріятій, предпринятыхъ въ это время начальствомъ церковнымъ, наиболѣе важными были—изданіе патріаршихъ грамотъ и введеніе въ учебное употребленіе православнаго Катихизиса Петра Могилы. Патріар-

[1]) Исторія перевода Библіи. Хр. Чт. 1872 г. II т. стр. 82.

шія грамоты, въ которыхъ о чтеніи Св. Писанія говорилось: „всякому благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе; но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части писанія, особливо Ветхаго Завѣта. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе Св. Писанія тоже значитъ, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи“,— были отпечатаны и раздавались всѣмъ воспитанникамъ семинарій при окончаніи ими курса. Православное Исповѣданіе Петра Могилы, въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ свящ. И. Д. Колоколова, было введено въ семинаріи и академіи, какъ руководство по богословію. Въ Православномъ Исповѣданіи, кромѣ заповѣдей Господнихъ, есть еще заповѣди церковныя, которыхъ доселѣ Православное богословіе не вводило въ свой кругъ и которыхъ не было потому же и въ Катихизисѣ м. Филарета, изданномъ съ одобренія и разрѣшенія Св. Синода. Н. В. Сушковъ разсказываетъ [1]), что „графъ Протасовъ, по усердныхъ внушеніямъ одного довѣреннаго чиновника *изъ унитовъ* и потому сочувствовавшаго болѣе латинскому согласію, чѣмъ православной церкви, настаивалъ, чтобъ въ Катихизисѣ (преосв. Филарета) было упомянуто о предопредѣленіи и о церковныхъ заповѣдяхъ. Митрополитъ объяснилъ, что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій, а церковныя заповѣди, какъ заповѣди человѣческія, излишни и не кстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Протасовъ, какъ не богословъ и не догматистъ, убѣждалъ Синодъ поручить митрополиту не только ввести въ Катихизисъ указанныя имъ дополненія, а еще и откинуть начало о естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы. И такъ начало выкинуто, добавленія внесены“. Было даже предполагаемо утвердить каноническое значеніе Славянской Библіи, какъ это сдѣлано въ римско-католической церкви относительно Вульгаты. Но „Святѣйшій Синодъ, по трудахъ исправленія Славенской Библіи, не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ и тѣмъ, по словамъ митрополита Московскаго Фила-

---

[1]) Записки о жизни Филарета, стр. 117.

рета, прозорливо преградилъ путь тѣмъ затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были были бы тѣже, или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты“ [1]).

Вообще представители направленія утвердившагося въ церковныхъ дѣлахъ съ 1825 г. выдвигали на первое мѣсто передъ Библіей преданіе и обрядность и даже старались провести и распространить мысль, будто у православной церкви есть правило не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе Слова Божія. Возможность утвержденія такой мысли приводила въ содроганіе пастырей православной Церкви Русской. Тверской архіепископъ Григорій, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій, писалъ, 12 декабря 1845 г., къ митрополиту Филарету: „Одна мысль о запрещеніи чтенія свящ. писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ *латинства?* Или это мнѣніе есть порожденіе умножающагося въ наше время вольнодумства, дабы потомъ, какъ оно прежде поступало съ духовенствомъ западной церкви, смѣяться надъ нами? Да помилуетъ насъ Всемилостивый... Нѣтъ ни одной, особенно духовной истины, которой бы нельзя было употребить во зло, или противъ которой бы нельзя было сдѣлать возраженія. Для сего нужно только то, чтобы былъ человѣкъ со страстями, а особливо съ самолюбіемъ“ [2]). Митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ въ іюнѣ 1842 г., по поводу бывшей тогда на разсмотрѣніи Св. Синода священной Герменевтики, архіепископу Рязанскому Гавріилу: „По стеченію обстоятельствъ мнѣ довелось разсматривать сіе сочиненіе въ тѣснотѣ времени, предъ моимъ отбытіемъ изъ Петербурга. Нѣсколько замѣчаній съ поспѣшностью было положено мною на бумагу. Совѣщаться не было времени; а дѣла, по моему мнѣнію, требуютъ совѣта. Примите трудъ прочитать прилагаемыя при семъ замѣчанія. Если не найдете неправильными, *споспѣшествуйте охраненію ученія отъ укло-*

1) Исторія перевода Библіи Чистовича. Христ. Чт. 1872 г. т. II, стр. 11.

2) Письмо преосв. Григорія къ митроп. Моск. Филарету напечатано въ „Правосл. Обозрѣніи“ 1861 г. ч. V, стр. 3—18.

ченій, благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но небезопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство священнаго Писанія“ [1]).

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Противомусульманскія сочиненія константинопольскаго патріарха Геннадія Схоларія [2]).

I. О пути человѣческаго спасенія.

(СПРАШИВАЕТЪ ТУРОКЪ, ОТВѢЧАЕТЪ ПАТРІАРХЪ).

Турокъ. Что общее составляетъ у Святой Троицы?

Патріархъ. Общее составляетъ сущность (οὐσία), безначальность, сила (δύναμις), благость и правосудіе. Все-это Отецъ, Сынъ и Святый Духъ имѣютъ въ равной степени. Исключаются отсюда особенности ихъ.

Турокъ. Какая особенность (ἴδιον) Отца?

Патріархъ. Нерожденность.

Турокъ. Какая особенность Сына?

Патріархъ. Рожденность.

Турокъ. Какая особенность Святаго Духа?

Патріархъ. Исхожденіе.

Турокъ. Сколько ты исповѣдуешь природъ (φύσεις) въ Богѣ?

Патріархъ. Въ Богѣ—одна природа, одинъ образъ (μορφή), одинъ родъ, одна слава, одно достоинство, одно господство.

Турокъ. Сколько ты исповѣдуешь въ Богѣ ипостасей?

Патріархъ. Въ Богѣ три ипостаси, три лица, три недѣлимыхъ (ἄτομα), три свойства (χαρακτήρ).

Турокъ. Почему отецъ называется πατήρ (Отцемъ)?

Патріархъ. Отецъ называется Богомъ и Отцемъ (πατήρ) отъ πάντα τηρεῖν (все хранить).

---

[1]) Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 2, Смѣсь стр. 167.

[2]) Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 1, стр. 11—19.

Турокъ. Почему Сынъ называется Υἱός (Сынъ)?

Патріархъ. Онъ называется Υἱός (Сынъ) отъ οἷός (каковъ), ибо каковъ (οἷός) Отецъ, таковъ и Сынъ; перемѣняя ο въ υ будетъ υἱός. Ибо Сынъ равенъ Отцу.

Турокъ. Почему Духъ Святый называется Πνεῦμα (Духъ)?

Патріархъ. Онъ называется Πνεῦμα (Духъ) отъ νοεῖν (думать), ибо Онъ все совершенно уразумѣваетъ, т. е. всякая мысль мгновенно объемлется имъ. Ибо Духъ Святый все проницаетъ и глубины Божіи.

Турокъ. Сколько въ Богѣ причинъ?

Патріархъ. Въ Богѣ одна причина. Это есть Отецъ. Онъ раждаетъ Сына и изводитъ Святаго Духа. Знай, что Богъ одинъ есть причина, Сынъ же не есть причина, но причиненный; равнымъ образомъ и Святый Духъ не есть причина, но причиненный (αἰτιατός). Такимъ образомъ причина одна—Отецъ, причиненныхъ же два: Сынъ и Святый Духъ. Отецъ называется причиною потому, что Онъ раждаетъ, но не раждается, изводитъ, но не изводится: раждаетъ Сына, изводитъ Духа Святаго. Поэтому Отецъ и называется причиною (αἴτιος).

Турокъ. Сколько причиненныхъ?

Патріархъ. Причиненныхъ два: Сынъ и Духъ Святый. Сынъ не раждаетъ, но раждается; поэтому называется причиненнымъ. Равнымъ образомъ и Святый Духъ не изводитъ, но изводится и поэтому называется причиненнымъ,—слѣдовательно, если кто спроситъ тебя: „сколько въ Богѣ причинъ?“ отвѣчай: „одна“. Какая?—„Отецъ“.

Турокъ. Почему Онъ называется причиною?

Патріархъ. По причинѣ рожденія Сына и извожденія Духа Святаго.

Турокъ. Въ Святой Троицѣ кто изъ трехъ первый: Отецъ, или Сынъ, или Духъ Святый?

Патріархъ. Въ Святой Троицѣ никто первый, никто послѣдній, но вмѣстѣ Отецъ, вмѣстѣ Сынъ и вмѣстѣ Духъ Святый. Поэтому они и называются соначальными, существующими прежде начала. Богъ не имѣетъ начала, но существуетъ прежде начала, поэтому Онъ называется безначальнымъ. Безначаленъ

слѣдовательно, Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ и Духъ Святый. И такъ Они соначальны и въ Святой Троицѣ никто первый и никто послѣдній.

Турокъ. Какимъ образомъ Духъ Святый изводится Отцемъ?

Патріархъ. Тебѣ и не должно объ этомъ спрашивать, потому что это неизъяснимо. Впрочемъ узнай и объ этомъ. Какъ человѣческое дыханіе изводится душею, такъ и Духъ Святый изводится Отцемъ.

Турокъ. Вмѣщается ли Богъ въ одномъ мѣстѣ, или нѣтъ?

Патріархъ. Напряги свой умъ и подумай: Богъ есть свѣтъ, невидимъ и невмѣстимъ, слѣдовательно Богъ не созерцается и не вмѣщается во все то, гдѣ можно жить и пребывать. Такимъ образомъ ясно, что Богъ не вмѣщается ни въ одномъ мѣстѣ, но находится во всемъ и всюду. Ты слышалъ о Святой Троицѣ, что одно лице называется Отцемъ, другое—Духомъ Святымъ и иное—Сыномъ и Словомъ. И такъ знай же, что этотъ Сынъ и Слово приняло человѣческую плоть; во время Своего ношенія плоти, ходило на землѣ; и во время хожденія своего съ плотію, именовалось и называлось Христомъ. Слѣдовательно, Христосъ Сынъ и Слово Божіе воплотилось, сдѣлавшись человѣкомъ.

Турокъ. Для чего нужно было Сыну и Слову Божію воплотиться и ходить подобно человѣку въ мірѣ?

Патріархъ. Такъ какъ ты желаешь знать, для чего Богу было угодно воплотиться, то слушай для чего. Богъ не имѣлъ никакой нужды въ воплощеніи, но человѣчество нуждалось въ уврачеваніи. Ибо, когда Богъ сотворилъ небо и землю и все въ нихъ, создалъ человѣка, помѣстилъ его въ раю, поставилъ его царствовать надъ всѣми тварями и жить въ раю, подобно Богу; тогда діаволъ, увидѣвъ это и позавидовавъ чести человѣка, посовѣтовалъ человѣку преслушаться Бога. Человѣкъ, не обладая опытомъ во злѣ-лукавствѣ, послушался совѣта діавола и преслушался Бога. Съ того времени онъ получилъ смерть грѣха. Подобнымъ образомъ и всѣ происшедшіе отъ этого человѣка люди, какъ бы получившіе грѣхъ отъ предковъ, подпали ему; и грѣхъ возобладалъ. Богъ посылалъ для человѣка въ міръ пророковъ-учителей, чтобы они научили людей и отклонили отъ

грѣха, но пророки не могли исправить ихъ. Поэтому Богъ сказалъ Самому Себѣ: „сойду, буду носить плоть, сдѣлаюсь человѣкомъ, научу созданіе свое, отвращу отъ искушенія діавола, и будетъ всякій человѣкъ подобенъ Богу не по природѣ, но по нѣкоторому участію“. Когда Богъ опредѣлилъ это, то по любви Бога Отца и при содѣйствіи Святаго Духа, снисшелъ Сынъ и Слово Божіе, вошелъ въ чистую, святую, непорочную Дѣву и, принявъ плоть, вочеловѣчился. Родившись отъ Дѣвы, Онъ ходилъ въ мірѣ съ людьми, именовался Христомъ и училъ людей истинному пути. И этотъ Христосъ есть Сынъ и Слово Божіе, носящій плоть: Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

II. О правой и истинной вѣрѣ христіанъ.

На вопросъ султана (Мухаммеда II): „чему вы вѣруете христіане?“ — патріархъ (Геннадій) отвѣчалъ такъ:

Глава 1. Мы вѣруемъ, что есть Богъ, сотворившій изъ ничего все существующее; что Онъ не есть тѣло и не имѣетъ тѣла, но живетъ разумно; есть умъ превосходнѣйшій, совершеннѣйшій и премудрѣйшій; не сложенъ, безначаленъ и безконеченъ: онъ существуетъ въ мірѣ и надъ міромъ; не заключается ни въ какомъ мѣстѣ, но находится во всякомъ мѣстѣ. Это составляетъ свойства Божіи, которыми Онъ отличается отъ своихъ тварей и другими подобными[1]).

Глава 2. Онъ премудръ, благъ, истиненъ и сама истина. Совершенства, которыя твари Его имѣютъ по частямъ, Онъ имѣетъ одинъ и въ превосходнѣйшей степени. Эти самыя совершенства твари Его имѣютъ потому, что Онъ даетъ ихъ тварямъ своимъ. Поелику Онъ благъ, то и онѣ благи; поелику Онъ премудръ, — и онѣ мудры; поелику Онъ истиненъ, — и онѣ истинны. И другія совершенства онѣ имѣютъ подобнымъ же образомъ. Только Богъ имѣетъ ихъ собственно, твари же владѣютъ ими по участію.

---

[1]) Въ изданіи Миня, послѣ каждой главы, слѣдуетъ турецкій переводъ, напечатанный греческимъ и латинскимъ алфавитами. Кѣмъ былъ сдѣланъ этотъ переводъ, объ этомъ сказано въ предисловіи къ предлагаемымъ сочиненіямъ.

Глава 3. Мы вѣруемъ, что въ Богѣ находятся другія три особенности (ἰδιώματα), которыя суть какъ бы начала и источники всѣхъ другихъ Его свойствъ, этими тремя особенностями Богъ живетъ въ Самомъ Себѣ отъ вѣчности,—прежде чѣмъ сотворенъ былъ Имъ міръ; чрезъ нихъ Онъ сотворилъ міръ; чрезъ нихъ и управляетъ имъ. Эти три особенности мы называемъ тремя ипостасями, т. е. тремя лицами. Такъ какъ эти три особенности не раздѣляютъ единую и простѣйшую сущность Божію, то Богъ и при этихъ особенностяхъ есть единъ Богъ, а не три бога, какъ нѣкоторые, осмѣливаются утверждать.

Глава 4. Мы вѣруемъ, что отъ природы (ἐκ τῆς φύσεως) Божіей происходятъ Слово и Духъ, какъ отъ огня свѣтъ и теплота. Какъ огонь, хотя бы ничего не было для освѣщенія и согрѣванія отъ него, всегда однакожъ имѣетъ свѣтъ и теплоту и испускаетъ намъ свѣтъ и теплоту: такъ еще до сотворенія міра Слово и Духъ природныя дѣятельности Божіи (ἐνέργιαι τοῦ Θεοῦ φυσικαί), поелику Богъ есть Умъ, какъ выше сказано. И эти три: Умъ, Слово и Духъ суть единъ Богъ, подобно тому, какъ въ единой человѣческой душѣ есть умъ, и слово умное и воля умная, и однакожъ эти три составляютъ по существу одну душу. Опять, Слово Божіе мы называемъ мудростію Божіею, силою и Сыномъ Его, потому что Оно есть порожденіе Его природы. Какъ порожденіе человѣческой природы мы называемъ сыномъ человѣческимъ, и какъ мысль человѣка есть порожденіе души его: такъ и въ самомъ Божествѣ. Кромѣ того Волю Божію мы называемъ Духомъ Божіимъ и любовію; самый же Умъ называемъ Отцемъ, потому что Онъ не рожденъ и безпричиненъ (ἀναίτιος), а есть причина Сына и Духа. Такъ какъ Богъ разумѣетъ не только творенія Свои, но болѣе разумѣетъ и знаетъ Себя, то поэтому Онъ имѣетъ Слово и Мудрость, чрезъ которую разумѣетъ Себя собственно. Равнымъ образомъ Богъ имѣетъ желаніе и любовь не только къ твореніямъ Своимъ, но гораздо болѣе желаетъ и любитъ Себя Самаго. Поэтому отъ Бога вѣчно происходятъ Слово и Духъ Его и вѣчно находятся въ Немъ. И эти два, вмѣстѣ съ Богомъ, составляютъ единаго Бога.

Глава 5. Мы вѣруемъ, что Богъ словомъ мудрости и силы Своей сотворилъ міръ, и Духомъ благой воли Своей и любви промышляетъ о немъ, управляетъ имъ и направляетъ къ добру всякую вещь Свою въ мірѣ, согласно съ ея природою. А потому мы вѣруемъ, что, когда Богъ, по одному милосердію Своему, восхотѣлъ отвлечь людей отъ демонской прелести и идолослуженія (такъ какъ, кромѣ небольшой земли іудейской, гдѣ поклонялись и вѣровали единому Богу по закону Моисееву, вся прочая вселенная почитала творенія Божіи и поклонялась многимъ ложнымъ богамъ вмѣсто единаго и истиннаго Бога и всѣ жили, повинуясь своимъ страстямъ, а не закону Божію).

Глава 6. Тогда Богъ совершилъ это возстановленіе людей чрезъ Слово и Святаго Духа Своего. Поэтому Слово Божіе облеклось въ человѣческую природу, чтобы Оно, какъ человѣкъ, бесѣдовало съ людьми и, какъ Слово Божіе и Мудрость Божія, научило людей вѣрѣ во единаго и истиннаго Бога и жизни по закону, который Оно Само даровало; и опять, чтобы Оно, какъ человѣкъ, представило жизнь Свою въ примѣръ Своего ученія, ибо оно первое соблюло законъ, который дало людямъ, а, какъ Слово Божіе и сила, Оно могло совершить то всемірное благо, которое совершить восхотѣло. Такъ какъ невозможно было силою одного человѣка обратить вселенную къ Богу, то всемогущій и невидимый Богъ, чрезъ Слово Свое посѣялъ истину въ Іерусалимѣ, а чрезъ Духа Своего просвѣтилъ и укрѣпилъ апостоловъ Своихъ, чтобы они могли посѣять истину во всемъ мірѣ, и презрѣть смерть за любовь къ пославшему ихъ Богу, и за любовь ко спасенію міра, по примѣру Іисуса, Который добровольно умеръ по человѣчеству за спасеніе міра. Такъ вѣруемъ мы во единаго Бога въ Троицѣ: Отца, Сына и Духа Святаго, какъ научилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И такъ какъ Онъ истиненъ, то мы вѣруемъ, что и это истинно. Такъ научили насъ пространнѣе и ученики Его. Такъ разумѣемъ мы и отъ силы премудрости.

Глава 7. Мы вѣруемъ, что Слово Божіе и человѣкъ, въ котораго облеклось Слово Божіе, есть Христосъ. Жизнь Христа во плоти Его была жизнью пресвятаго человѣка, а сила мудрости и дѣлъ Его была Силою Божіею.

Глава 8. Мы вѣруемъ, что, какъ душа и тѣло одного человѣка составляютъ одного человѣка, такъ Слово Божіе съ одной стороны, душа и тѣло—съ другой составляютъ всегда двѣ природы совершенно отдѣльныя въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Такимъ образомъ и человѣчество и божество во Христѣ совершенно отдѣльны по природѣ: только во ипостаси и лицѣ соединены. Какъ Слово Божіе не измѣнилось въ плоть и душу Христа, такъ и плоть Христа или душа Его не превратилась въ Слово Божіе, но было и остается во Христѣ, по этому изумительному домостроительству Его, Слово Божіе—Словомъ Божіимъ, человѣчество — человѣчествомъ. Вѣруемъ, что не человѣчество Христа приняло божество, но Божество Слова Божія приняло человѣческую природу, соединившуюся съ нимъ во время воспріятія. Все, что есть въ Богѣ и изъ Бога по природѣ, есть Богъ, потому что въ Богѣ нѣтъ случайнаго. Поэтому мыслимое Слово Божіе мы называемъ Богомъ, и такъ вѣруемъ. И такъ какъ это Слово Божіе было во Христѣ, то поэтому мы исповѣдуемъ Христа Богомъ и человѣкомъ: человѣкомъ — по душѣ и тѣлу, Богомъ—по присутствію въ Немъ Слова Божія.

Глава 9. Мы вѣруемъ, что Слово Божіе было во Христѣ, и въ мірѣ, и на небѣ, и въ Богѣ Отцѣ, потому что Слово Божіе безконечно, подобно тому, какъ безконеченъ Богъ—Родитель Его, то есть мыслящій и имѣющій безконечную силу. Только въ Богѣ Оно было другимъ образомъ, во Христѣ—другимъ и въ мірѣ—другимъ.

Глава 10. Мы вѣруемъ, что когда Богъ сообщаетъ какой-либо твари благость Свою и благодать, то Онъ чрезъ это ничего не теряетъ, но напротивъ возвеличивается, потому что изъ совершенства тварей обнаруживается величіе Божіе. И чѣмъ больше улучшается тварь отъ преизбытка благости Его, тѣмъ болѣе является благость Божія и сила. Поэтому благодать Божія, сила и любовь къ людямъ гораздо болѣе возвеличилась, когда Само Слово Божіе и Богъ со всею силою Своею вошло въ Іисуса, чѣмъ чрезъ то, что Онъ посылалъ пророкамъ Своимъ по одной благодати, или по дѣ, и притомъ одному пророку меньшую благодать, другому же—большую.

Глава 11. Мы вѣруемъ, что Христосъ былъ распятъ и умеръ добровольно для многихъ и великихъ благъ, разсмотрѣніе которыхъ нуждается во многихъ словахъ. И все это Онъ претерпѣлъ по человѣчеству Своему; ибо Слово Божіе не распинается, не умираетъ и не возстаетъ, но напротивъ Само воскрешало мертвыхъ, какъ дѣйствительно и воскресило плоть, которую носило. Мы вѣруемъ, что Христосъ, по воскресеніи Своемъ, вознесся на небеса и опять пріидетъ со славою судить міръ.

Глава 12. Мы вѣруемъ, что человѣческія души безсмертны, что тѣла Святыхъ возстанутъ нетлѣнными, свѣтлыми, легкими, не нуждающимися ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ одеждѣ, ни въ другомъ какомъ-либо тѣлесномъ удовольствіи. Мы вѣруемъ, что души и тѣла истинно вѣровавшихъ и добродѣтельно жившихъ войдутъ въ рай, а души нераскаянныхъ, нечестивыхъ и невѣрныхъ будутъ преданы наказанію. Рай и блаженство святыхъ находится на небѣ, наказаніе нечестивыхъ—на землѣ. Блаженство святыхъ состоитъ въ томъ, что таковыя души усовершатся въ знаніи. И тогда они узрятъ таинства Божіи, которыя они теперь не знаютъ, за исключеніемъ того, что они узнали по вѣрѣ Іисуса Христа.

Глава 13. На то, для чего необходимо было воплотиться Слову Божію и Богу, существуютъ необходимыя и многія причины. И въ случаѣ необходимости мы готовы ихъ представить. Кромѣ этихъ причинъ въ истинѣ нашей вѣры удостовѣряютъ слѣдующія семь доказательствъ.

Глава 14.—То, что пророки іудейскіе, которыхъ и мы почитаемъ, предсказали о Іисусѣ, о дѣлахъ Его, о всѣхъ происшествіяхъ и о всемъ томъ, что впослѣдствіи совершили ученики Его силою Его. Равнымъ образомъ предсказывали, по попущенію Божію, и еллинскія прорицалища и астрономы персидскіе и еллинскіе и все это къ великой славѣ Іисуса. И всѣ эти пророчества были истинны и исполнились. Это мы можемъ доказать.

Глава 15.—То, что всѣ писанія вѣры нашей согласны между собою во всемъ, потому что писатели ихъ имѣли одного Учителя—благодать Божію. Иначе они могли бы въ чемъ-нибудь разногласить.

Глава 16.—То, что эту вѣру, новую и для многихъ странную, приняли люди всѣхъ мѣстъ съ великою ревностію и большими опасностями; и не только люди простые и неученые, но и умные и мудрые, и чрезъ это совершенно былъ разрушенъ обманъ демоновъ.

Глава 17.—То, что вѣра эта не имѣетъ въ себѣ ничего несообразнаго, ничего тѣлеснаго, но все духовное. Она есть путь, ведущій души людей къ благости Божіей и будущей вѣчной жизни.

Глава 18.—То, что принявшіе эту вѣру и жившіе добродѣтельно по закону Іисуса, получили великія дарованія отъ Бога и совершили многія чудеса во имя Іисуса, чего не могло бы быть, если бы вѣра эта была противна истинѣ.

Глава 19.—Все, что нѣкоторые говорятъ противъ этой вѣры, мы легко можемъ разрѣшить основательно и ясно.

Глава 20.—То, что противъ этой вѣры вооружались многими мученіями и убійствами цари и намѣстники ихъ по вселенной въ теченіи 318 лѣтъ, бывшіе тогда многобожниками и идолопоклонниками, и ничего не успѣли. Но вѣра побѣдила и пребываетъ даже до настоящаго времени; и когда Господъ пріидетъ, найдетъ ее. Если бы эта вѣра была не по волѣ Божіей, то она тогда легко разрушилась бы. Самому Господу нашему Іисусу Христу слава. Аминь.

Вотъ, что мы можемъ вкратцѣ сказать о нашей вѣрѣ.

Сообщилъ прот. В. С. Марковъ.

Изъ исторіи Алтайской миссіи [1]).

Мыютинскій станъ.

Преосвященный Парѳеній, бывшій епископъ Томскій, не смотря на всѣ трудности жизни своей въ Томскѣ, утѣшался душевно только Алтайскою миссіею и ея высокими просвѣтительными трудами. „Миссія наша алтайская,—писалъ Владыка Парѳеній другу своему Платону, еписк. Костромскому, — трудится предобросовѣстно и дѣятельно; но отъ добросовѣстности и труды ея не бросаются въ глаза, какъ у другихъ. За то благодареніе Богу! Обращенные алтайскою миссіею всѣ истинные христіане: у насъ цѣлыя тысячи есть обращенныхъ, не подвѣдомственныхъ миссіи; но они по имени христіане и по спискамъ, и едва ли и сами нѣкоторые причисляютъ себя къ христіанамъ. Собираюсь послать журналы дѣйствій миссіонерскихъ въ Москов. Академію. Годятся напечатать въ изданіи Твореній св. отцевъ, пусть напечатаютъ; не годятся,— будемъ ожидать, когда Самъ Господь будетъ судить о дѣлахъ и трудахъ человѣческихъ“. (Томск. еп. вѣд. 1892 г. № 13. ст. Преосв. Парѳеній).

Такъ отзывался Святитель Парѳеній о нашей миссіи, молчавшей о трудахъ своихъ.

Никогда мнѣ не забыть этого великаго Святителя. Пріѣзжалъ онъ къ намъ, какъ самъ выражался, посмотрѣть на свое любимое дѣтище—миссію и отдохнуть душею, пріѣзжалъ онъ къ намъ не какъ грозный Владыка, предъ которымъ только трепещутъ, а какъ отецъ родной, который долго былъ въ отлучкѣ и наконецъ воротился въ свою семью. Какая была у него милая, святая простота въ обращеніи! Съ послѣднимъ изъ служащихъ въ миссіи онъ обращался, какъ отецъ съ сыномъ. Миссіонеры

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 1, стр. 26—32.

разсказывали ему и радости свои и горести, и онъ ко всему относился не формально, а съ сердечнымъ участіемъ. Владыка говорилъ съ служащими въ миссіи не объ однихъ только служебныхъ дѣлахъ, а и о другихъ нуждахъ и дѣлахъ житейскихъ. Какъ самъ бывшій семейнымъ человѣкомъ, онъ отлично понималъ житейскія дѣла. Къ новокрещеннымъ онъ относился съ искреннею любовью. Наши инородцы какъ праздника дожидались пріѣзда этого Владыки. Особенно преосвященный былъ щедръ къ бѣднякамъ: кому дастъ на покупку коровы, кому на хлѣбъ, кому на одежду, всѣхъ одѣлитъ крестиками, а грамотныхъ — книжками.

Когда миссіонерамъ, по какимъ-либо нуждамъ, приходилось быть въ Томскѣ, преосвящ. Парѳеній, всѣхъ ихъ, даже причетниковъ миссіонерскихъ, всегда помѣщалъ въ своемъ домѣ и доставлялъ имъ разныя утѣшенія. Съ попутчиками онъ часто посылалъ гостинцы служащимъ въ миссіи: то на рясы и подрясники, то чаю и сахару, а то и по чайной чашкѣ, но непремѣнно что-нибудь посылалъ.

Видя такое вниманіе Владыки, миссіонеры не щадя своихъ силъ работали, чтобы доставить удовольствіе любимому архипастырю.

И не даромъ пользовались миссіонеры такою любовію и такимъ вниманіемъ своего епархіальнаго епископа. Въ то время не было различія и предпочтенія ученыхъ предъ неучеными, всѣ дѣлали дѣло, кто къ чему способенъ; не гнушались въ то время и черными работами. Преосвященный Макарій епископъ Томскій, въ то время бывшій послушникомъ, на ряду съ другими и дворъ подметалъ, и щепки убиралъ, и дома миссіонерскіе конопатилъ, чистилъ подполья и умазывалъ ихъ глиной. О. Дометіанъ былъ и плотникъ и столяръ. Миссіонеры жили, какъ родные братья, а начальникъ—какъ старшій братъ [1]). Епархіальное начальство

[1]) Отъ некомплекта штатныхъ лицъ, въ миссіи образовался капиталъ, который по приказу Оберъ-Прокур. Святѣйш. Синода Ахматова, былъ раздѣленъ между наличными служащими поровну, такъ что сколько получилъ Начальникъ миссіи, столько и какой нибудь діаконъ. Раздѣлъ въ такомъ видѣ произведенъ по иниціативѣ Начальника миссіи, протоіерея Ландышева.

удивлялось, какъ такъ нѣтъ никакихъ жалобъ и тяжбъ между алтайскими миссіонерами. Интересъ у всѣхъ былъ одинъ — миссіонерское дѣло; другихъ интересовъ не было. Вотъ и причина.

Съ самаго основанія стана въ Мыютѣ, скорби были неразлучнымъ спутникомъ въ жизни мыютинскихъ миссіонеровъ. Отдѣленіе мыютинское всегда служило въ Алтаѣ очагомъ, гдѣ вспыхивала ненависть язычества къ христіанству, гдѣ составлялись отъ язычниковъ разныя депутаціи къ Засѣдателямъ, Исправникамъ, Губернаторамъ и даже въ Петербургъ; въ Мыютинскомъ отдѣленіи жили самые злѣйшіе враги миссіи, которые производили волненія въ умахъ народа, съ цѣлію вооружить калмыковъ противъ нашего учрежденія; въ Мыютинскомъ отдѣленіи составлялись разные кляузные доносы на миссію; миссіонеру мыютинскому не приходилось дремать, а всегда быть на готовѣ къ отпору непріятеля. Это была война безъ перемирія, которой не видно конца. Жизнь миссіонера въ Мыютѣ, точь въ точь какъ на вулканѣ; только и жди, что явится какая нибудь непріятность. Эта истома для Мыютинскихъ миссіонеровъ длится много лѣтъ. То она какъ бы затихаетъ, то опять возгарается съ новою силою. Были бѣды отъ лжебратіи, были бѣды отъ сродниковъ по плоти, были бѣды отъ язычниковъ. На христіанство не было явнаго гоненія, потому что миссія находится въ христіанскомъ государствѣ, но ненависть враговъ миссіи и ненависть язычниковъ противъ христіанъ всегда изыскивали средства вредить имъ, такъ что они нигдѣ и никогда не пользовались полнымъ спокойствіемъ. По доносу враговъ миссіи, судъ надъ миссіею былъ въ Мыютѣ же.

Чтобы не быть голословнымъ, слѣдовало бы описать эти скорби. Но, чтобы ихъ описать, потребуется много труда и времени; особенно это трудно потому, что нѣтъ письменныхъ данныхъ подъ руками. Приходится руководиться личными воспоминаніями и разсказами современниковъ-очевидцевъ.

Для обращика разскажу объ одной скорби.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ враги миссіи открыли свои дѣйствія въ предѣлахъ мыютинскаго отдѣленія. Чтобы возмутить

калмыковъ, пущены были въ ходъ магометанинъ — татаринъ Абдулъ и язычникъ—телеутъ Курманъ, жившіе недалеко отъ Мыюты.

Хоть миссіонеры жили тихо, никого не трогали, никакихъ доносовъ никуда не писали, но врагамъ миссіи были непріятны такіе сосѣди, которые могутъ о нихъ свое сужденіе имѣть. И вотъ всѣ эти враги соединились вмѣстѣ, чтобы удобнѣе и скорѣе уничтожить ненавистное имъ учрежденіе. Посыпались разные доносы на миссію, а въ особенности на мыютинскаго миссіонера. Калмыки, какъ люди грубые, старались посвоему досадить миссіи. Зайсаны стали притѣснять новокрещенныхъ, издѣваться надъ ними, безъ всякой вины наказывали ихъ розгами, и дѣлали всякія притѣсненія. Чтобы досадить миссіи и показать свое пренебреженіе къ святынѣ христіанской, а вмѣстѣ съ тѣмъ внушить народу, что для Зайсановъ всякіе поступки возможны и сойдутъ безнаказанно, Зайсанъ 2-й алт. дючины Николка нарочито пріѣзжалъ въ Мыюту, остановился въ селеніи, и, въ виду храма Божія, къ соблазну новокрещенныхъ, заставилъ камовъ камлать. Это идолослуженіе продолжалось цѣлую ночь. Зайсанъ 1-й дючины Корты Тугановъ въ тѣхъ же видахъ наказывалъ розгами не за вину, а такъ, для развлеченія, не только новокрещенныхъ, но даже и русскихъ крестьянъ. Въ дер. Шебалиной наказалъ онъ розгами одного почтеннаго старца крестьянина. Враги не изъ калмыковъ дѣйствовали болѣе утонченно: магометанинъ Абдулъ возмущалъ Зайсановъ и калмыковъ противъ миссіи, будто миссіонеры крестятъ однихъ воровъ; будто не имѣютъ права крестить женщинъ безъ согласія ихъ мужей; будто крестятъ миссіонеры насильно, принуждая инородцевъ принимать крещеніе застращиваніемъ и даже истязаніями; будто посылаютъ новокрещенныхъ въ аилы татарскіе, и тѣ насильно пригоняютъ калмыковъ къ миссіонерамъ для крещенія. Курманъ дѣйствовалъ между новокрещенными. Онъ старался возстановить ихъ противъ миссіи, распространяя между ними, какъ вѣрное, свѣдѣніе, будто миссіонеры должны выдавать каждому новокрещенному по семи рублей; будто деньги эти присылаются изъ казны, а миссіонеры берутъ обѣ.

На всѣ нелѣпые доносы миссіонеры должны были отвѣчать, отписываться, а между тѣмъ сыпались все новые и новые доносы.

Чтобы положить этому конецъ, духовное начальство назначило надъ миссіею слѣдствіе. Слѣдователемъ пріѣхалъ въ миссію самъ Владыка Томскій, Преосв. Парѳеній.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Буддизмъ отъ его появленія до конца I вѣка нашей эры [1]).

Все страда для Будды. — Небытіе предпочтительнѣй бытія. Трагизмъ Будды заключается въ томъ, что смерть для него лишь начало новой страды, лишь переходъ къ новому существованію, быть можетъ болѣе гнусному. Небытіе становится желаннымъ и недосягаемымъ. Въ области перерожденій бытія для него власть смерти (mara). Она царитъ надъ міромъ и богами [2]). Отъ нея ищетъ онъ спасенія и мнитъ его найдти. — „Да отверзутся ваши уши, спасеніе отъ смерти найдено! Угашеніе (nirvana) достигается отрѣшеніемъ отъ всякихъ похотей и вожделѣній. Путь къ облегченію страды пятикратная честность: [3]) не убивать ничего живаго, не захватывать чужаго, не трогать жены ближняго, не говорить неправды, не пить хмѣльныхъ напитковъ. Нарушая эту пятикратную честность, усиливаемъ страду и подлежимъ гнуснымъ перерожденіямъ. Соблюдая же ее, очищаемся. Въ ней нравственная заслуга [4]) къ достиженію

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов." № 1, стр. 20—26.

[2]) Боги лишь существа высшаго порядка, но, будучи богами въ одномъ существованіи, они за дурныя наклонности могутъ возродиться въ слѣдующемъ существованіи животными.

[3]) Ольденбергъ стр. 239.

[4]) Если душа лишь совокупность блуждающихъ помысловъ (sankhara), если нирвана обсолютное небытіе, то какое-же Я затрогивается совершаемыми дѣлами, что такое нравственная заслуга (karma)? вопрошаетъ Будду одинъ монахъ.— „Твоими мыслями, направленными вожделѣніемъ, мнишь ты опередить ученіе учителя, отвѣчалъ Будда. Вѣдь вся причина страды наши худыя дѣянія въ прошедшихъ существованіяхъ."—Другой монахъ спрашиваетъ:—„Безконеченъ ли міръ или конеченъ? Продлится ли жизнь совершеннаго Будды за гробомъ?"—Что не-

нирваны. Высшій путь есть путь монашескій. Идеалъ буддиста есть странствующій нищій. Познаніе страды, безстрастность и презрѣніе ко всему, вотъ всеисцѣляющія средства. При чемъ монахъ долженъ быть милостивъ и сострадателенъ. [1]) Кто угасилъ похоти и вожделѣнія, угасилъ помыслы (sankhara), тотъ достигъ угашенія (nirvana), единственнаго убѣжища изъ міра страданій, этого непрерывнаго круговорота мытарствъ новыхъ рожденій. Нирвана и есть исходъ изъ міра призраковъ, спасеніе отъ смерти". —Буда убѣжденъ въ справедливости измышленнаго имъ закона и въ дѣйствительности предлагаемыхъ имъ средствъ и вертитъ колесо ученія, просвѣщая невѣдущихъ, такъ какъ невѣденіе и есть первопричина похотей и вожделѣній.

Какъ это бывало всегда,—страданія жизни и въ то время угнетали весьма многихъ и массы слушали ученіе Вѣщаго, путаясь въ его мудреныхъ и темныхъ умствованіяхъ. Нищенствующая братія разносила его ученіе по всему басейну Ганга и его притоковъ. Повсюду возникали братства послѣдователей и послѣдовательницъ Будды, между которыми находилась и жена Сидарты. Для ихъ отдыха возникали подворья среди парковъ въ красивѣйшихъ мѣстностяхъ. Со всѣхъ сторонъ стекались ревностные ученики и ученицы къ стопамъ своего учителя Будды. Сорокъ лѣтъ, не безъ тревогъ и досады конечно, провелъ въ такой проповѣди Шакья—муни, но и не безъ комфорта отдыхалъ онъ въ своихъ прелестныхъ паркахъ, не отказываясь отъ пышныхъ угощеній, устраиваемыхъ его знатными почитателями. Уже будучи восьмидесяти лѣтъ, онъ въ сообществѣ нѣсколькихъ учениковъ, направляясь на сѣверо-востокъ, остановился въ одной рощѣ и почувствовалъ приближеніе смерти. Подозвавъ своего любимаго ученика Ананду, онъ говорилъ ему: „Мнѣ предстоитъ покинуть все, но преподанное мною ученіе—вотъ вамъ учитель послѣ моей смерти. Боритесь безъ устали. Въ себѣ самихъ

открыто мною, оставь не открытымъ, оно не способствуетъ святости жизни, не ведетъ къ нирванѣ," отвѣчалъ Буда.—Въ другомъ же мѣстѣ онъ вѣщалъ:—„сказать, что умирая я становлюсь вѣчнымъ, не явная ли глупость!" Ольденбергъ стр. 215, 228 и 235.

[1]) Точнѣе—безчувственно благорасположенъ какъ къ хорошему, такъ и дурному.

ищите свѣта и прибѣжища. Ищите свѣта и прибѣжища въ истинѣ и ни въ чемъ иномъ" [1]). Окончивъ бесѣду, Шакья—муни испустилъ дыханіе [2]) и трупъ его по обычаю Индѣйцевъ былъ сожженъ.

Смерть Шакья—муни не остановила развитія братства и распространенія ученія. Его выдающіеся послѣдователи Монгальяна и Шарипутра умерли прежде его. Старшимъ оставался Мохакашьяна, не присутствовавшій при смерти учиться. Но наиболѣе энергичнымъ, хотя и не отличавшимся особой нравственностью, былъ Ананда, любимецъ и двоюродный братъ Будды. Въ составѣ братства былъ и сынъ Будды Рагула. Буддистамъ покровительствовалъ царь Магады—Аджашутра. Благосклонно смотрѣлъ на нихъ и царь Касалы. Хотя жизнь пошла и прежнимъ путемъ, но каждый день приносилъ новые вопросы и недоразумѣнія, происходили препирательства, каждый отстаивалъ свое мнѣніе, выдавая его за будто-бы слышанное имъ отъ учителя, и не было авторитетнаго голоса для рѣшенія спора. Преподаннаго Буддой ученія оказывалось недостаточно; „свѣта и прибѣжища" не находилось. Послышался ропотъ на Ананду, что онъ заблаговременно, предъ смертью Шакья-муни, не запасся достаточно его наставленіями.

Въ первый же дождливый періодъ, когда братство собралось вмѣстѣ въ Роджагрихѣ, вблизи Магады [3]), приступили къ собранію сохранившихся воспоминаній объ учителѣ. Прежде всего разумѣется пропѣли [4]) основныя правила Виная. Далѣе, припоминаемое членами выслушивалось всѣмъ собраніемъ и одобренное записывалось кратко. Вѣроятно, пластинки пальмовыхъ листьевъ или бамбуковыя, на которыхъ дѣлались записи, сообразно содержанію ихъ, располагались по тремъ корзинамъ (пита-

---

[1]) Ольденбургъ, стр. 166—170.

[2]) Годъ смерти Шакья—муни, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, колеблется между 477—370 годами до Р. Хр. (L. A. Waddell, Lamaism 1895 стр. 575). Данныя Исторіи Буддизма въ Индіи Даранаты въ пользу кратчайшаго лѣтосчисленія.

[3]) Магада въ настоящее время Бихара на рѣчкѣ Сарасвати (Минаевъ. Очерки Цейлона и Индіи. Петербургъ 1878 г. Ч. I стр. 206).

[4]) Буддизмъ И. П. Минаева. С. Петербургъ 1887 г. т. I, глава II. Дѣянія первой сходки различно разсказываются различными сектами, но всѣ онѣ представляютъ эту сходку сборищемъ аскетовъ, у которыхъ доктрина не ясна, дисциплина еще неопредѣленна (Минаевъ. Буддизмъ стр. 31, 32, 41, 42).

камъ). Въ одну клалось все касавшееся дисциплины—Виная. Въ другую изрѣченія и поученія—Сутра. Въ третью все касавшееся метафизики—Абидарма. Въ заключеніе было постановлено, что община не устанавливаетъ того, что не было установлено Буддой, и не отмѣняетъ того, что установлено имъ самимъ. Она принимаетъ правила въ томъ видѣ, какъ они имъ установлены и твердо въ нихъ пребываетъ [1]). Такъ составился первой буддійской сходки (Сангиты) канонъ, въ подлинникѣ конечно не дошедшій до насъ.

Но и послѣ этой сходки, воспоминанія множились и иные хотѣли держаться только своихъ личныхъ воспоминаній, отрицая несогласныя чужія. Въ первое время въ Буддійской общинѣ особое значеніе придавалось вопросамъ жизненной практики и правила жизни были строги и суровы, но со временемъ строгость эта слабѣла, къ великому негодованію болѣе строгихъ послѣдователей буддизма. [2]). Одновременно возникали и вопросы метафизическіе, путаясь въ которыхъ буддисты распадались на толки, взаимно враждовавшіе. На высотѣ пессимизма Шакья-муни они, конечно, не могли удержаться, не могли отрѣшиться и отъ общеиндѣйской метафизики и миѳологіи. При томъ самъ Будда въ своихъ многочисленныхъ бесѣдахъ съ учениками не чуждался этихъ миѳовъ. Теперь послѣ его смерти учениками по малу усвоивался весь пантеонъ индѣйскихъ боговъ и въ него они только помѣстили своего обоготвореннаго учителя—будду, увѣнчавъ его ореоломъ чудесъ.

Между тѣмъ внѣшняя жизнь братства шла прежнимъ чередомъ. Ежедневные сборы милостыни поддерживали постоянное сношеніе между монахами и вѣрующими мірянами, успокоеніе и питаніе монаховъ почиталось великою добродѣтелью. Прибывали и новые члены. Каждый желающій поступить въ братство нищенствующихъ (bhikkhu) слушателемъ (sravaka), или послушникомъ (sramana) произносилъ предъ кѣмъ либо изъ братій:—„я прибѣгаю къ буддѣ, я прибѣгаю къ его ученію, я прибѣгаю къ его

[1]) Ольденбергъ стр. 274.

[2]) Вайсалійцы дозволили себѣ выставить сосудъ для сбора денежныхъ подаяній, дозволили употребленіе имбиря и соли, сохраненіе про запасъ дневнаго избытка пищи, употребленіе молочныхъ яствъ и нѣсколько болѣе мягкой подстилки для спанья. Все это признано было гибельнымъ новшествомъ, даже ересью.

общинѣ“ [1]). Но за этимъ посвященіемъ для послушника (śramana) слѣдовало второе болѣе сложное, предъ цѣлой общиной, при чемъ посвящаемый обязывался подчиняться всѣмъ правиламъ общины, и наконецъ употреблялось кажется, и еще болѣе сложное посвященіе на званіе архата. Буддизмъ представлялъ четыре степени совершенства. Вступающій именовался Sotapanno—вступающій въ потокъ; на второй ступени онъ именовался Sakridagamin—получившій вновь рожденіе; на третьей—Anagamin—не желающій возвращенія; высшая степень—arhata архатъ—искоренившій страсти. Впослѣдствіи состояніе архата подраздѣлили еще на три, во главѣ которыхъ сталъ верховный архатъ [2]). Вѣрующими, чтителями (Upasaka) признавались не только произнесшіе формулу вступленія въ общину, но и всѣ милостынедатели и благодѣтели ея. Этимъ вѣрующимъ мірянамъ предлагалась къ исполненію лишь пятикратная честность: не убивать ничего живаго, не захватывать чужаго, не трогать жены ближняго, не говорить неправды, не пить хмѣльныхъ напитковъ. Притомъ даже и эти правила достаточно было имъ соблюдать хотя бы непостоянно, а только въ указанные дни. Самое пребываніе въ общинѣ въ званіи бикшу могло ограничиваться нѣсколькими годами, или даже мѣсяцами.

Ни молитвъ, ни богослуженій, ни жертвъ Шакья-муни не допускалъ. Да и кому молиться—все призракъ. Самому Буддѣ надлежитъ погрузиться въ нирвану. Нирвана—искомая цѣль. Первая община только собиралась въ періодъ дождей для поученія, да во дни новолуній и полнолуній для совершенія публичнаго покаянія. Свой сложный культъ буддисты выработали уже гораздо позже. Но уже съ самаго начала стали ихъ святыми мѣстами: мѣсто рожденія Шакья-муни, мѣсто, гдѣ онъ достигъ озаренія, гдѣ пустилъ въ ходъ колесо ученія и гдѣ погрузился въ нирвану (т. е. умеръ).

По преданію [3]) Ананда умеръ сорокъ лѣтъ спустя послѣ Будды, а черезъ годъ послѣ Ананды умеръ и царь Магады

---

1) Ольденбергъ стр. 286.

2) Waddel, Lamaism, p. 136.

3) Дараната. Исторія буддизма въ Индіи. Петербургъ 1869 года стр. 7—20.

Аджаташутра. Въ десятилѣтнее царствованіе его преемника Субаху тунеядство и попрошайничество размножившейся братіи нищенствующихъ буддистовъ стали надоѣдать жителямъ. Потому многочисленная шайка нищенствующей братіи предводимая Мадьянтика направилась на сѣверъ и осѣла въ долинѣ Капина—Кантара. Туда же за ними потянулись и ревностные ихъ почитатели. Тамъ буддисты столкнулись съ магами, эмблемой которыхъ былъ драконъ. Буддисты одолѣли, но и сами изъ странствующихъ нищихъ преобразились въ странствующихъ чудодѣевъ и цѣлителей всякихъ золъ. Тамъ же, вслѣдствіе болѣе суроваго климата и меньшей населенности страны, они мало по малу обзавелись осѣдлостью и такимъ образомъ возникли первые буддійскіе монастыри. Оттуда они скоро проникли въ долину Тарима.— Тѣмъ временемъ въ Магадѣ управлялъ общиной Шанаваса, имѣвшій ко времени смерти Судану, царствовавшаго послѣ Субаху 23 года, значительный успѣхъ, за что подвергся гоненію, скрывался въ гробницахъ и скоро умеръ, передавъ управленіе общиной Упагуптѣ, до вступленія въ общину бывшему въ Мадурѣ продавцемъ духовъ. Послѣдній по чему-то предпочелъ проповѣдывать за Гангомъ на сѣверѣ, а управленіе дѣлами на правой сторонѣ Ганга передалъ Дитику, родомъ изъ богатыхъ и знатныхъ браминовъ. Въ царствованіе Чамаса, внука Судану, три брата, богатые брамины, по совѣту матери стодвадцатилѣтней старухи, лично знавшей Шакья-муни, устроили въ трехъ городахъ Магады по храму со статуями Будды. Дитику преемствовалъ Кала. При нихъ буддизмъ проповѣдывался уже въ Китаѣ и на Цейлонѣ.

Архимандритъ Амфилохій (Лутовиновъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковныя нужды Забайкалья.

Трудно себѣ представить всю величину духовныхъ нуждъ Забайкальской епархіи.

Нужды эти мало кому извѣстны, почему я и остановлюсь на нихъ нѣсколько подробнѣе и попытаюсь освѣтить вопросъ нѣкоторыми историческими и статистическими данными.

Вотъ въ какомъ положеніи находится церковное дѣло въ Забайкальской области, посѣщенной мною лѣтомъ истекшаго 1897 года.

Съ первыхъ же шаговъ невольно бросается въ глаза скудость средствъ и способовъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія обширнѣйшаго края, мѣстами сплошь заселеннаго язычниками, еще не познавшими благодатнаго свѣта Христова ученія, и уклонившимися отъ праваго пути раскольниками.

Объѣхавъ значительную часть области, побывавъ какъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, такъ и въ языческихъ бурятскихъ „дацанахъ“, перевидавъ сотни и тысячи православныхъ людей, раскольниковъ, ламаитовъ и шаманистовъ, я вынесъ убѣжденіе, и это убѣжденіе, я твердо вѣрю, раздѣлитъ со мною всякій истинно русскій человѣкъ, что настоящее положеніе христіанской проповѣди и церковнаго дѣла въ Забайкальѣ должно остановить на себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дороги и близки интересы и нужды Православной вѣры.

Въ XVII в., при присоединеніи Забайкальской области къ Россіи, всѣ туземныя племена края, Буряты и Тунгузы, были, за немногими исключеніями, шаманистами-послѣдователями младенческой шаманской вѣры, чуждой какого-либо философскаго обоснованія и подкладки.

Необходимость христіанскаго просвѣщенія Забайкальскихъ инородцевъ была сознана весьма рано, и уже въ 1681 году, на

соборѣ въ Москвѣ, рѣшено было снарядить въ Забайкалье проповѣдниковъ „добрыхъ и учительныхъ“, для обращенія шаманистовъ въ православіе. Но христіанская проповѣдь оказалась безсильною, и туземцы-шаманисты перешли не въ православіе, а въ ламаизмъ—вѣру, имѣющую вѣковую исторію и милліоны послѣдователей среди азіятскихъ народовъ, вѣру, борьба съ которою неизмѣримо труднѣе борьбы съ наивнымъ шаманскимъ культомъ.

Слѣдующія свѣдѣнія могутъ дать понятіе о ростѣ въ Забайкальѣ ламаизма, широко здѣсь распространившагося, несмотря на болѣе чѣмъ двухвѣковую христіанскую проповѣдь.

Со времени присоединенія области къ Россіи до учрежденія Забайкальской Миссіи (1862 г.) изъ числа мѣстныхъ шаманствующихъ инородцевъ обратилось въ ламаизмъ 77%, а въ православіе только 8,9%.

Затѣмъ, съ 1862 г. по 1890 г., ламаитовъ въ Забайкальѣ прибавилось 6,2%, а православныхъ ирородцевъ лишь 4,9%, и то почти исключительно изъ шаманистовъ.

Въ соотвѣтствіи съ умноженіемъ числа ламаитовъ идетъ увеличеніе числа служителей ламайской вѣры.

Въ 1741 г., по впервые собраннымъ оффиціальнымъ даннымъ въ Забайкальской области насчитывалось 150 ламъ, размѣщавшихся по 11 дацанамъ.

Сто лѣтъ спустя, въ 1842 г., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ главнымъ ламой „Бандидо-Хамбою“, число ламъ среди сибирскихъ инородцевъ равнялось 5.545.

Въ 1853 г., количество штатныхъ ламъ было ограничено 285-ю, но эта мѣра не остановила увеличенія числа служителей Будды, штатныхъ ламъ все столько же: 285 человѣкъ, но за то нештатные ламы, по мѣстнымъ даннымъ, въ настоящее время составляютъ до 10% всего инородческаго некрещеннаго населенія и, такимъ образомъ, достигаютъ громадной цифры въ 15—18 тысячъ человѣкъ.

Одно это обстоятельство дѣлаетъ успѣхъ христіанской проповѣди весьма трудно достижимымъ.

Всѣ ламы фанатически преданы своему дѣлу, которое, кромѣ душевнаго спасенія въ будущемъ, въ настоящемъ даетъ имъ значительную матеріальную пользу.

Всѣ они всѣми законными и незаконными способами борются противъ обращенія въ православіе, и не только не уступаютъ православію своихъ послѣдователей, но сами стараются вернуть на путь лжеученія уже крещенныхъ инородцевъ и обратить въ ламайскую вѣру немногихъ остающихся въ Забайкальской области шаманистовъ.

Какія же средства духовнаго просвѣщенія можетъ противопоставить Православная Церковь въ Забайкальѣ всѣмъ дѣйствіямъ, тщаніямъ и ухищреніямъ многотысячнаго сонма служителей Будды? Весь составъ Забайкальской Духовной Миссіи, обнимающей своею дѣятельностью область въ 522.000 кв. верстъ, состоитъ изъ 18 миссіонеровъ и 3 сотрудниковъ. Весь расходъ миссіи, по смѣтѣ $18^{96}/_{97}$ г., опредѣлился въ 26.400 рублей. На эти средства миссія содержала своихъ служащихъ и выдавала имъ разъѣздныя деньги, снабжала, ремонтировала и отопляла церкви, станы, богадѣльню и 29 школъ, съ общежитіями при нѣкоторыхъ изъ нихъ; выдавала вспомоществованіе бѣднымъ ученикамъ, покупала кресты и бѣлье для новокрещенныхъ, медикаменты и проч. Излишне, кажется, говорить, что этихъ средствъ не можетъ хватать на сколько-нибудь достаточное удовлетвореніе первѣйшихъ нуждъ миссіи. Миссія, какъ я убѣдился, не имѣетъ возможности ни благолѣпно строить храмы Божіи и отправлять въ нихъ богослуженіе, ни содержать потребное число миссіонеровъ, ни давать своимъ служащимъ такое жалованье, которое, обезпечивъ жизнь ихъ самихъ и ихъ семей, освободило бы ихъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, и позволило бы всецѣло отдаться дѣлу, требующему исключительной энергіи и спокойствія душевнаго.

Вопросъ о неуспѣхѣ миссіонерской дѣятельности въ Забайкальѣ, многократно обсуждался и на мѣстахъ, и въ центральномъ вѣдомствѣ, и каждый разъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого прискорбнаго явленія признавалась скудость силъ и средствъ Мис-

сіи, недостатокъ и необезпеченность миссіонеровъ, незначительность числа и бѣдность церквей и школъ.

Справедливость такого положенія ясна для всякаго, кому пришлось побывать въ Забайкальѣ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, не надо ѣздить далеко, достаточно проѣхать по большому Сибирскому тракту, достаточно поглядѣть на роскошные бурятскіе дацаны, блещущіе золотомъ, серебромъ, яркими красками, и на деревянные, почернѣвшіе отъ времени православные храмы. Къ числу такихъ убогихъ храмовъ принадлежитъ напр. церковь находящаяся на трактѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ въ с. Поперѣченскомъ; въ ней нѣтъ даже приличной церковной утвари, а рядомъ въ 4-хъ верстахъ разстоянія красуется Поперѣченскій дацанъ. Въ Читѣ, областномъ центрѣ, мѣстопребываніи Забайкальскаго архіерея, стоитъ на краю города деревянный соборъ, по внѣшнему своему виду и внутреннему убранству уступающій громадному большинству сельскихъ церквей центральной Россіи. Мѣсто для новаго каменнаго собора, въ центрѣ города, рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, уже выбрано, но собранныхъ средствъ для постройки не хватаетъ, и только водруженный на площади деревянный крестъ указываетъ на благочестивое намѣреніе Забайкальскаго преосвященнаго и его небогатой паствы.

Въ Читинскомъ округѣ, въ Агинской Степной Думѣ, стоитъ ветхая, деревянная миссіонерская церковь, и тутъ же находится Агинскій дацанъ. Внѣшній видъ этого ламаитскаго монастыря стоимостью до полумилліона рублей, богатство главнаго капища, съ его мраморными крыльцами, полами, цоколями, причудливыми украшеніями, восточная роскошь внутренняго убранства, богатыя шелковыя матеріи, ковры, безчисленное множество дорогихъ идоловъ „бурхановъ“, торжественность служенія, совершаемаго 15 штатными ламами, не считая нештатныхъ,—все это неотразимо должно дѣйствовать на юныя неразвитыя души кочевниковъ-Бурятъ.

19 мая прошлаго 1896 г. въ Агѣ, въ присутствіи забайкальскаго архіерея, властей и множества крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ, была совершена торжественная закладка новаго каменнаго храма въ благодарственное воспоминаніе Свя-

щеннаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это же приблизительно время, въ воспоминаніе того же великаго событія, начата пристройка къ дацану. Въ іюлѣ настоящаго года при проѣздѣ моемъ черезъ Агинскую Степную Думу пристройка эта была вполнѣ закончена, а православный храмъ, — тотъ, къ великому соблазну еще нетвердой въ вѣрѣ новокрещенной паствы Агинскаго миссіонерскаго стана, стоитъ еле начатымъ: заложенный фундаментъ прикрытъ досками, дальнѣйшія работы за недостаткомъ средствъ пріостановлены и неизвѣстно когда можно будетъ ихъ возобновить!

Ощущается неотложная нужда въ постройкѣ церкви въ с. Караксаръ, вблизи красивѣйшаго, богатѣйшаго, возведеннаго изъ дикаго ононскаго мрамора, Цагольскаго дацана.

Крещенные инородцы, населяющіе Караксаръ и сосѣднее селеніе Усть-Улятуевское, заготовили для храма 20 куб. сажень дикаго плитняка и открыли между собою сборъ пожертвованій, но собранной суммы далеко не хватитъ на предпринятое этими молодыми христіанами благочестивое дѣло. Въ с. Бохтинскомъ, въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, въ 1895 г. открытъ самостоятельный приходъ, но до сихъ поръ въ этомъ приходѣ, за малосостоятельностью приписанныхъ къ нему селеній, нѣтъ никакого храма, и мѣсто его заступаетъ небольшая, разрушающаяся холодная (безъ печей) и безъ утвари часовня.

Крайнюю нужду терпятъ имѣющіеся въ Забайкальской епархіи единовѣрческіе приходы.

Бѣдность единовѣрческихъ церквей поразительна! Многія изъ нихъ пришли въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, а между тѣмъ въ церковныхъ ящикахъ этихъ церквей часто не бываетъ денегъ на покупку фунта свѣчъ или ладона. Всѣ онѣ терпятъ недостатокъ въ церковной одеждѣ, утвари, книгахъ единовѣрческой печати. Въ Бичурѣ, огромномъ раскольничьемъ селеніи, растянувшемся на двѣнадцать верстъ, стоитъ убогій деревянный храмъ; священные и богослужебные предметы этого храма, утварь, плащаница, лампады, хоругви требуютъ исправленія или полной замѣны, какъ напримѣръ, чаша неподходящаго рисунка, передѣланная вѣроятно изъ застольнаго кубка.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанные и многіе другіе недостатки и нужды малолюдныхъ и небогатыхъ приходовъ, расположенныхъ въ районахъ старовѣрческихъ поселеній, въ связи съ слабымъ развитіемъ миссіонерской проповѣди, имѣютъ прямое вліяніе на живучесть раскола въ предѣлахъ Забайкальской епархіи. Я увѣренъ, что въ виду исключительнаго значенія придаваемаго раскольниками обрядовой сторонѣ религіи, отсутствіе должнаго благолѣпія въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ напримѣръ, употребленіе при богослуженіи потира имѣвшаго ранѣе другое назначеніе, способно отвратить отъ церкви не одного раскольника. А между тѣмъ расколъ не дремлетъ, вожаки его неустанно трудятся надъ пріобрѣтеніемъ новыхъ приверженцевъ и, къ прискорбію, тщанія ихъ, не встрѣчающія противовѣса въ христіанской проповѣди, не остаются безплодными. Среди раскольниковъ есть не мало лицъ родившихся въ православіи, а также, какъ мнѣ передавали, между ними встрѣчаются крещенные инородцы, обращенные въ православіе и потомъ уклонившіеся отъ правой вѣры; были случаи перехода въ расколъ поселенцовъ изъ Черкесъ.

Минувшимъ лѣтомъ Господь послалъ населенію Забайкалья тяжкое испытаніе. Небывалымъ разлитіемъ рѣкъ цѣлыя селенія снесены до основанія. Наводненіе оставило свои разрушительные слѣды и на многихъ церквахъ пострадавшихъ мѣстностей. Богородице-Рождественская и Троицкая церкви въ с. Дорошинскомъ, Артинскій, Свято-Духовскій, Горскинскій, Покровскій, Усть-Карійскій, Николаевскій храмы, Кушертаевскій миссіонерскій станъ тяжко пострадали отъ наводненія. Полы водой разворотило, печи, рамы, ограды разломало, лѣсъ, заготовленный для Кушертаевской церкви, унесло разбушевавшеюся стихіей. Богослуженіе въ этихъ храмахъ не можетъ быть возобновлено безъ производства серіозныхъ исправленій, которые не подъ силу разоренному, претерпѣвшему бѣдствіе населенію.

Велики задачи православной церкви въ Забайкальѣ, среди инородцевъ и раскольниковъ, и ничтожны силы и средства малолюдной Забайкальской епархіи. Не свершить ей одной великаго обще-русскаго, общенароднаго дѣла духовнаго просвѣщенія

сотенъ тысячъ Бурятъ ламаитовъ и многочисленныхъ раскольниковъ безъ нравственной поддержки и матеріальной помощи ревнителей вѣры со всѣхъ концовъ православной Россіи.

Много жертвуетъ Русскій народъ на Божіи церкви въ коренной Руси, гдѣ твердо и властно стоитъ православіе, гдѣ будь даже бѣденъ храмъ, все же не останется онъ пустымъ и безмолвнымъ.

Но какъ желательно и нужно было бы, чтобы понеслась волна приношеній на далекія окраины, гдѣ христіанство борется съ язычествомъ, гдѣ нужны проповѣдники, церкви, гдѣ, для привлеченія и просвѣщенія младенческаго ума и сердца язычниковъ, надо сначала дѣйствовать на ихъ внѣшнія чувства благолѣпіемъ храмовъ, торжественностью службъ, блескомъ и красотою церковныхъ облаченій, утвари, предметовъ... Когда проповѣдь миссіонера не будетъ смиренно искать себѣ путей среди подавляющаго ламаизма и раскола, а неотразимо раздастся съ амвона, когда роскоши дацановъ въ Забайкальѣ будетъ противопоставлено величіе православныхъ храмовъ, тогда можно будетъ надѣяться на торжество господствующей церкви въ этой отдаленной части православнаго Русскаго Царства [1]).

---

[1]) Изъ „Правительств. Вѣстника“. Для усиленія церковно-строительнаго дѣла въ Сибири учрежденъ особый фондъ Имени Императора Александра III, пожертвованія въ который принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному г. министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ, губернскихъ и уѣздныхъ, на депозитъ названной Канцеляріи.

Статья „Правит. Вѣстника“, изъ которой заимствовано настоящее сообщеніе, подписана Управляющимъ дѣлами Ком. Министровъ статсъ-секретаремъ Куломзинымъ. *Ред.*

Изъ дневника Забайкальскаго миссіонера [1]).

Обобщая свои посѣщенія бурятъ и благовѣстія имъ, я долженъ сказать, что дѣло проповѣди о Христѣ мною ведется такимъ образомъ: начиная съ разговора о различныхъ хозяйственныхъ и обыденныхъ предметахъ, я постепенно свожу рѣчь на близкіе для всѣхъ вопросы: о спасеніи души, о смерти, загробной жизни, неизбѣжномъ воздаяніи всѣмъ и каждому при всеобщей грѣховности, — что и даетъ мнѣ поводъ заговорить о Спасителѣ и оправданіи Имъ и спасеніи грѣшныхъ, но вѣрующихъ въ Него людей. Или же иногда прямо задаю вопросы: откуда явилась земля, вода, деревья, животные и люди? и какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ даешь прежде всего понятіе о единомъ истинномъ Богѣ и Его свойствахъ, далѣе говорю о сотвореніи всемогуществомъ Божіимъ всего міра и человѣка, о грѣхопаденіи и слѣдствіяхъ его: болѣзняхъ, бѣдствіяхъ, идолопоклонствѣ, потомъ кратко останавливаюсь на выдающихся событіяхъ Ветх. Завѣта, которыя то рельефно изображаютъ погибельныя слѣдствія грѣха, то любовь Господа и промышленіе Его о погибающихъ людяхъ. Наконецъ, сказавъ, что люди долго ждали Спасителя міра, я перехожу къ разсказу о рожденіи Приснодѣвы Маріи, благовѣстіи ей отъ ангела, рождествѣ Іисуса Христа, крещеніи Его и искушеніи и затѣмъ—излагаю ученіе Спасителя, чудеса Его, говорю о враждѣ противъ Него завистниковъ и враговъ и потомъ изображаю трогательную картину Его страданій, воскресенія, вознесеніе Его на небо и наконецъ говорю о данной Имъ заповѣди апостоламъ и пастырямъ: „и такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѳ. 28, 19). Въ концѣ огласительной проповѣди выяс-

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов. № 1, стр. 32—36.

няю слушателямъ, почему нужно принять именно христіанскую вѣру, а не другую и зачѣмъ должны люди принимать крещеніе,— и заключаю все изображеніемъ страшнаго всеобщаго суда, при чемъ къ словамъ: „идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его: „ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть“... и пр. считалъ полезнымъ прибавлять въ непринужденномъ и свободномъ разсказѣ осужденіе за упорство: „Я говорилъ вамъ черезъ Своихъ посланныхъ: „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Мар. 16, 16)“, но вы не послушались Меня, а сдѣлавши бездушныхъ идоловъ, кланялись имъ и приносили жертвы....“ Такимъ образомъ при изъясненіи домостроительства спасенія рода человѣческаго я раздѣлялъ проповѣдь на слѣдующія главныя части: а) ученіе о Богѣ и сотвореніе міра; б) грѣхопаденіе и идолопоклонство; в) божественная личность Христа въ Его рожденіи, ученіи, чудесахъ, страданіи и воскресеніи; г) усвоеніе спасенія человѣкомъ чрезъ вѣру, таинства и добрую жизнь и д) воздаяніе въ будущей, безконечной жизни. На этихъ частяхъ я особенно останавливаюсь долго и стараюсь ихъ раскрыть какъ можно лучше и яснѣе.

По отношенію къ проповѣди слушатели буряты распадаются на три замѣтныя группы. Одни слушаютъ равнодушно и даже съ неохотой: они позѣвываютъ, копаютъ палочкой въ кострѣ, глядятъ по сторонамъ, или же сосредоточенно курятъ трубку и потомъ во время самыхъ жаркихъ изліяній миссіонера задаютъ ему самые прозаическіе вопросы, — ясно свидѣтельствующіе о полномъ ихъ невниманіи къ словамъ миссіонера,—въ родѣ напр. слѣдующихъ: „а, поди, у тебя теперь траву всю залило?“, „слышно, работникъ у тебя другой... откуда онъ?“... и т. д. Такіе вопросы играютъ роль ведра холодной воды, опрокинутой на голову миссіонера. Начинаешь чувствовать себя крайне неловко, грусть и тоска прокрадываются въ душу, видишь, что по напрасну теряешь дорогое слово спасенія, сѣя на невоспріимчивую почву и продолжаешь говорить нехотя, только потому, что нужно исполнить свой долгъ миссіонера, обязаннаго проповѣдывать всѣмъ и отзывчивымъ и упорнымъ. Другіе буряты вни-

маютъ рѣчи миссіонера съ интересомъ, съ явнымъ любопытствомъ, прислушиваясь къ великому христіанскому ученію, но увы! это любопытство не восходитъ за предѣлы обыденнаго, такъ сказать низменнаго интереса. Съ какимъ любопытствомъ такой бурятъ слушалъ о сотвореніи міра, — съ такимъ же онъ будетъ слушать объ устройствѣ и постановкѣ какимъ нибудь Цыденомъ новой юрты и паскотника [1]); съ какимъ вниманіемъ онъ слушалъ о чудесахъ Христа,—съ такимъ же, если не съ большимъ, будетъ слушать басни о клѣткахъ съ разными болѣзнями, которыя стерегутся бдительными ламами въ Монголіи и о головѣ галгэна, которая въ одно время глядитъ въ разныя стороны... Поистинѣ, какъ Христосъ сказалъ нѣкогда чувственнымъ іудеямъ: „вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились (Іоан. 6, 26)“,—такъ и этимъ бурятамъ можно сказать: вы слушаете меня не потому, что ищете истину, но потому, что я затронулъ ваше праздное любопытство... Наконецъ, встрѣчаются буряты,—къ сожалѣнію такихъ не много,—которые внимаютъ миссіонеру съ истиннымъ благоговѣніемъ. Миссіонеръ нерѣдко слышитъ ихъ глубокіе вздохи, его рѣчь перебивается то самымъ искреннимъ сожалѣніемъ о прародителяхъ, то негодованіемъ на фарисеевъ и предателя Іуду. Описывая чудный нравственный образъ и жизнь Христа, миссіонеръ видитъ, какъ душа дикаря исполняется радостью и миромъ,—даже болѣе того: порой, миссіонеръ видитъ явный отпечатокъ Божіей благодати на лицѣ благоговѣйнаго слушателя, выражающейся въ просвѣтленіи его и умиленіи... Чудны дѣла твои, Господи!... Какъ легко сѣять сѣмя на душу чувствительную и воспріимчивую! Проповѣдуешь и разгораешься ревностью къ большему благовѣстію, проповѣдуешь и наслаждаешься, наслаждаешься и забываешь все окружающее... Такія минуты незабвенны!... Отчего же не всѣ слушаютъ миссіонера „слухомъ вѣры?“ Откуда проистекаетъ эта нежелательная рознь? Конечно, великое имѣетъ здѣсь значеніе собственная благоговѣйная настроенность миссіонера, его вѣра, мужество, какъ воина Хри-

---

[1]) Загона для скота.

стова и искренняя любовь христіанская: всѣ эти благочестивыя чувствованія составляютъ въ душѣ благовѣстника тотъ пламень, отъ котораго невольно зажигаются благодатію души слушателей... Отсюда является искреннее, горячее и убѣжденное слово, которое дѣйствуетъ съ неотразимой силой, подчиняя себѣ и покоряя слушателей. Но думается, что болѣе всего и прежде всего дѣлитъ на разныя группы слушателей собственное ихъ душевное состояніе (1 Кор. 2, 14). Господь по неизрѣченному Своему человѣколюбію желаетъ приблизиться къ каждому (Іоан. 14, 23), но не всякій видитъ во Христѣ свое спасеніе и счастіе и не каждый хочетъ соединиться съ Господомъ (Апок. 3, 20).

Какіе же получалъ я отвѣты на предложеніе креститься отъ своихъ слушателей? Всѣ они такъ или иначе, но выражали отказъ: одни рѣшительно и даже грубо, другіе съ колебаніемъ и какъ бы съ нежеланіемъ отказомъ оскорбить святость предложеннаго ученія и опечалить миссіонера. „Увѣруй во Христа, говоришь слушателямъ; знай, что Онъ есть нашъ Спаситель, Помощникъ и Утѣшитель и окрестись во Славу Его и ради собственнаго спасенія“... — „Не хочу“, — слышится отвѣтъ. — „Почему же не хочешь?“—„Не знаю“...—„Да почему же?“—„Не знаю“...—Это „не знаю“ можно перевести такъ: „да отвяжись, батюшка! видишь тебя не хотятъ слушать“... — Иные отказываются отъ Св. Крещенія „страха ради Іудейска“: „боюсь другихъ; пусть сначала начальники окрестятся, тогда и я за ними... Что-жъ мнѣ одному-то креститься?“... Есть еще и ложнобогословствующіе, но такъ твердо и быстро отчеканивающіе отвѣты, что невольно думается, что они подсказаны недремлющими ламами и заучены съ ихъ словъ. „Каждому народу дана своя вѣра: русскимъ—русская, бурятамъ—бурятская... Богъ одинъ, а вѣра разная. Мѣнять вѣру... креститься—грѣхъ“... и т. д. Конечно, опровергнуть эти резоны ничего не стоитъ, но бѣда въ томъ, что вслѣдъ за самымъ очевиднымъ опроверженіемъ слѣдуетъ неизмѣнное: „однако (тоже любимое словечко въ Забайкальѣ) не знаю... не хочу“... И... приходится замолкнуть, потому что при явномъ и слѣпомъ упорствѣ безсильны всякія убѣжденія и доводы.

Горько, тяжело миссіонеру видѣть упорно погибающаго брата, но приходится для успокоенія останавливаться своею мыслію на томъ, что у Бога написаны времена и лѣта для обращенія не только отдѣльныхъ людей, но цѣлыхъ народовъ и странъ. „Никто не можетъ придти ко мнѣ, говоритъ Господь, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“ (Іоан. 6, 44,). Буди же воля Божія! Дѣлай только свое дѣло и знай, что проповѣдующій въ дѣлѣ спасенія, по слову апостола, ничто, но все въ Богѣ возращающемъ (1 Кор. 3, 7). Нельзя также не отмѣтить и обойти молчаніемъ другихъ странныхъ отговорокъ и причинъ нежеланія креститься. Бурятъ думаетъ, что если онъ приметъ русскую вѣру, то и долженъ стать вполнѣ русскимъ человѣкомъ во всей своей жизни, а потому неудивительно, если миссіонеръ на предложеніе креститься слышитъ иногда отвѣтъ: „мнѣ нельзя: я русскій языкъ дюже плохо знаю“. Въ данномъ случаѣ въ умѣ бурята складывается такого рода соображеніе: „креститься — значитъ принять вѣру русскую, принять вѣру русскую — значитъ сдѣлаться русскимъ, для того же, чтобы быть русскимъ, необходимо знать русскій языкъ, а я его еще не знаю, слѣдовательно, еще не могу креститься“. Трудно бурята убѣдить, что вѣра не связана ни съ языкомъ, ни съ формой жизни, что онъ можетъ быть христіаниномъ, совершенно не зная русскаго языка, одѣваясь въ свою одежду и сохраняя свой образъ жизни. Бурятъ обычно возражаетъ: „какой же я буду крещеный? тогда лучше не креститься!... Есть у насъ карымы (крещ. инородцы)— не то братскіе (буряты), не то—русскіе... нѣтъ такъ плохо“...— Плохо, говоришь, если они забываютъ вѣру христіанскую и Бога...—„И это плохо!“ стоитъ на своемъ бурятъ.

І. М. П.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сибирскій «гнусъ».

Въ Сибири, вслѣдствіе изобилія густыхъ лѣсовъ и болотъ, лѣтомъ, въ несмѣтномъ количествѣ появляются различныя насѣкомыя — комары, слѣпни и т. п., которые тамъ носятъ общее названіе „гнуса“. Этотъ гнусъ составляетъ истинное бѣдствіе для людей и животныхъ. Отъ него сильно страдаютъ и наши миссіонеры во время своихъ разъѣздовъ съ проповѣдью по инородческимъ улусамъ, — особенно же вновь пріѣзжающіе изъ Европейской Россіи.

Чтобы дать понятіе объ этой непріятности сибирской природы, мы приводимъ здѣсь небольшой разсказъ очевидца [1]).

....Ямщикъ, закрывъ руками лицо, безпрерывно дергалъ возжами, изрѣдка энергично подбадривая свою тройку кнутомъ; но лошади, повидимому, не нуждались въ понуканіяхъ, такъ какъ они несли во весь духъ, безпокойно мотая головой и хвостами.

— Что такое?—воскликнулъ я не на шутку испугавшись.— Ужъ не тигръ ли?—мелькнуло у меня въ головѣ.

Но ямщикъ даже не удостоилъ меня отвѣтомъ и только ткнулъ рукой на своихъ лошадей и поспѣшилъ ею тотчасъ снова закрыть свое лицо.

То, что я тамъ увидѣлъ, заставило и меня поспѣшно зарыться съ головою во влажное сѣно. *Это* было гораздо хуже тигра и даже уссурійскаго барса; отъ нихъ есть спасенье, а отъ этого кровожаднаго врага — не убѣжать никуда, не укрыться нигдѣ въ чистомъ полѣ.

Это былъ — „гнусъ“.

Цѣлыя тучи его кружились надъ бѣдною тройкой. Обагренная свѣжею кровью, бѣшено мотая хвостами, вздрагивая всѣмъ

---

[1]) Изъ книги: Нашъ дальній Востокъ. Д. Шрейдера.

своимъ тѣломъ, она мчалась во весь духъ, подгоняемая безпощаднымъ врагомъ.

Я съ ужасомъ ждалъ нападенія „гнуса“,—этого бича уссурійскихъ лѣсовъ и степей, способнаго довести до отчаянія и человѣка и звѣря.

Стоитъ ему облѣпить человѣка,—и онъ способенъ до самоубійства дойти. Я еще находился подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго разсказа одного моего знакомаго о нападеніи на него „гнуса“ (т. е. слѣпней, оводовъ, комаровъ и мошки) въ степи.

Онъ былъ уже приблизительно верстахъ въ пяти отъ своего становища, когда подвергся его нападенію. Гнусъ буквально облѣпилъ его лошадь и его самого. Онъ рвалъ на себѣ тѣло отъ боли, давилъ ихъ цѣлыми сотнями, но тучи этихъ кровопійцъ не уменьшались. Всѣ его попытки ускорить бѣгъ своей лошади не повели ни къ чему.

Лошадь, какъ изступленная, поднималась на дыбы, вздрагивала всѣмъ своимъ тѣломъ, ржала отъ боли, наконецъ, какъ безумная, бросилась на землю, придавивъ своего всадника, и съ дикимъ ржаньемъ стала кататься по ней. „Казалось, она рыдала“,—говорилъ мнѣ знакомый.

Всадникъ почти лишился чувствъ отъ боли и бѣшенства. Все тѣло его въ какіе-нибудь полчаса превратилось въ сплошной волдырь, лицо, руки и шея распухли, глаза почти скрылись за вздутыми вѣками, а гнусъ все продолжалъ его жалить. И этотъ человѣкъ, который не разъ видалъ смерть предъ своими глазами, этотъ безстрашный, отважный мужчина, ходившій въ одиночку на тигра, стрѣлявшій, случалось, и въ барса, — какъ ребенокъ, заплакалъ отъ укусовъ ничтожнаго гнуса.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы это приключеніе, еслибы проѣзжавшіе мимо манзы не развели „дымокура“ [1]), разогнавшаго гнусъ, и изъявленные, покрытые ранами и свѣжею кровью всадникъ и лошадь не перевели духа.

---

[1]) „Дымокуръ“—костеръ изъ хвороста; дымъ такого костра—лучшее средство противъ „гнуса“. Манзы устраиваютъ даже у себя на головахъ особое приспособленіе, въ которомъ постоянно тлѣетъ трутъ; дымъ отъ этого трута, да еще смоляная сѣтка, покрывающая лицо и шею, – единственныя средства защиты отъ гнуса.

Гнусъ, не дающій покоя ни одному живому существу въ жаркіе дни уссурійскаго лѣта, является однимъ изъ серьезныхъ препятствій для развитія здѣсь скотоводства, такъ какъ въ теченіи почти цѣлаго лѣта, пока стоитъ жаркая погода, скота нельзя выпустить на пастбище, и приходится держать его въ закрытыхъ хлѣвахъ, вокругъ которыхъ днемъ и ночью для отраженія гнуса нужно постоянно въ порядкѣ держать дымокуры.

Этотъ бичъ такъ невыносимъ для скота, что онъ обыкновенно за лѣто, когда, собственно, только и могъ бы набраться жизненныхъ силъ, страшно худѣетъ, и только къ осени, съ исчезновеніемъ гнуса, начинаетъ жирѣть и поправляться.

До какой степени самозабвенія гнусъ можетъ доводить животныхъ, даже наиболѣе осторожныхъ, можно судить по слѣдующему замѣчательному случаю, сообщаемому г. Венюковымъ. „Я видѣлъ, разсказываетъ онъ, одну дикую козу, которая дозволила подойти къ себѣ стрѣлку не болѣе, какъ на десять шаговъ, именно потому, что была въ совершенномъ безпамятствѣ отъ его укусовъ“.

Съ чувствомъ необыкновеннаго облегченія подъѣхали мы къ станціи, вокругъ которой тамъ и сямъ дымились костры для отраженія гнуса. Къ счастью, никто изъ насъ, кромѣ лошадей, не пострадалъ; ямщика только покусало немного. Однако, продолжать своего путешествія не рѣшались. Рѣшили пересидѣть на станціи, пока скроется солнце. Правда, съ наступленіемъ ночи являются на смѣну слѣпнямъ и оводамъ—комары и мошка, но укусы ихъ уже не такъ жестоки и мучительны.

Изъ Букони.

Комитетъ по постройкѣ Преображенской Миссіонерской Церкви для новокрещенныхъ киргизовъ Буконскаго стана съ благодарностью извѣщаетъ о слѣдующихъ вновь поступившихъ пожертвованіяхъ на постройку церкви въ Преображенскомъ поселкѣ:

Отъ А. К. Мѣдвѣдниковой—1000 р.; отъ Е. И. Карнѣевой—300 р.; отъ Н. С. Александровой—300 р.; отъ И. Д.

Баева—200 р.; отъ Стратоника Иванова—150 р.; отъ А. В, Елагина—100 р.; съ Аѳонской горы отъ Архимандрита Андрея—100 р.; отъ А. А. Сборовскаго—60 р.; отъ Соловецкаго монастыря—50 р.; отъ А. В. Ворсина—50 р.; отъ И. М. Рукавишникова—40 р.; отъ Настоятельницы Костромскаго Богоявленскаго Монастыря Игумении Анны—25 р;. отъ А. М. Капцовой—25 р.; отъ Д. И. Филиппова—25 р.; отъ братіи Московской Иверской часовни—24 р.; отъ Почаевской Лавры—26 р.; отъ Архимандрита Владиміра—20 р.; отъ С. В. Селиверстова—15 р.; отъ Саровской Пустыни—10 р.; отъ Преосвященнаго Симбирскаго Никандра—10 р.; отъ священника І. І. Чанцова—10 р.; отъ Болховскаго монастыря 5 р.; отъ Л. Г. Лукутиной—5 р.; отъ А. П. Боткиной—5 р.; отъ Н. В. Лепешкина 5 р.; отъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря—3 р.; отъ Я. А. Реккъ—3 р.; отъ Н. Григорьева—2 р.; отъ В. Я. Дулепова—1 р.; отъ М. Н. Бостанжогло—1 р.; а всего съ прежде поступившими—3.588 руб. 54 коп.

Потребность въ храмѣ и школѣ крайняя, и жертвователи могутъ быть увѣрены, что всѣ ихъ приношенія будутъ употреблены на истинно—полезное дѣло для темнаго населенія этого отдаленнаго края Киргизской степи.

Всѣмъ жертвователямъ приносимъ нашу глубокую благодарность. Имена жертвователей записаны въ Синодикъ миссіи на вѣчное поминовеніе: живыхъ—о здравіи, а умершихъ—о упокоеніи.

Пожертвованія просимъ адресовать: Въ г. Кокбекты, Семипалитанской обл. Комитету по постройкѣ Преображенской миссіонерской церкви.

Предсѣдатель Комитета Буконскій Миссіонеръ, свящ. Ефремъ Елисѣевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Постановленіе Забайкальскаго съѣзда о построеніи часовень и молитвенныхъ домовъ.—Отношеніе покойнаго архіепископа Владиміра къ народной библіотекѣ.—Введеніе новаго отдѣла—миссіонерскаго въ программу Томск. еп. вѣдомостей.

— Съѣздъ благочинныхъ Забайкальской епархіи счелъ необходимымъ напомнить духовенству епархіи о прежнемъ постановленіи, которымъ оно призывается располагать своихъ пасомыхъ въ отдаленныхъ отъ храмовъ населенныхъ пунктахъ къ построенію часовень и молитвенныхъ съ алтаремъ домовъ. Извѣстно, что жители захолустныхъ деревень любятъ строить у себя подобныя священныя зданія, получаютъ возможность слушать богослуженіе и исполнять долгъ исповѣди и св. причастія. Чтобы поддержать такое доброе стремленіе, слѣдуетъ въ устройствѣ часовень и молитвенныхъ домовъ предоставить прихожанамъ возможную свободу, и, предварительно разрѣшенія постройки ихъ, не требовать плановъ зданій, которыя должны быть самой простой архитектуры.

— Въ газетахъ сообщаютъ слѣдующій фактъ изъ жизни недавно скончавшагося архіепископа Казанскаго Владиміра. Лѣтомъ 1884 г. предсѣдатель Томскаго о—ва попеченія о начальномъ образованіи П. И. Макушинъ испросилъ у Начальника губерніи И. И. Красовскаго разрѣшеніе на открытіе въ г. Томскѣ безплатной народной библіотеки. Разрѣшеніе такого, тогда еще новаго на Руси, учрежденія, а особенно въ Сибири, дано было съ большой опаской. Но Высокопреосвященный Владиміръ, бывшій тогда епископомъ Томскимъ, отнесся къ возникавшему учрежденію въ высшей степени сочувственно и сердечно. На книгѣ для сбора пожертвованій на библіотеку, предложенной ему предсѣдателемъ общества, онъ собственноручно написалъ: «Отъ всей души призываю Божіе благословеніе на доброе дѣло—безплатную народную библіотеку въ г. Томскѣ и на всѣхъ жертвователей въ пользу библіотеки и на читателей будущихъ. Молю Бога, чтобы библіотека не только доброе начало получила, но и развилась, сообразно съ потребностью въ ней, и чтобы приносила ту пользу, какая ожидается отъ нея учредителями и благожелателями».

— Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго Св. Синодомъ разрѣшено присоединить къ Томскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ новый миссіонерскій отдѣлъ съ подраздѣленіемъ его на два— научно-литературный и миссіонерскую хронику, съ увеличеніемъ годовой платы за вѣдомости вмѣсто пяти до шести рублей, для желающихъ же выпускать отдѣльные №№ «Миссіонерскаго Отдѣла» съ годовой платой по два рубля. Послѣдній будетъ заключать въ себѣ: миссіонерскія бесѣды, записки, слова и поученія, научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію раскола—сектантства и другихъ, иномыслящихъ съ православной церковью религіозныхъ обществъ, находящихся, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ мѣстной епархіи; свѣдѣнія о современномъ ихъ состояніи; руководящія статьи по вопросамъ миссіонерства, обозрѣнія миссіонерской дѣятельности въ мѣстной епархіи и миссіонерскія извѣстія изъ другихъ епархій.

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

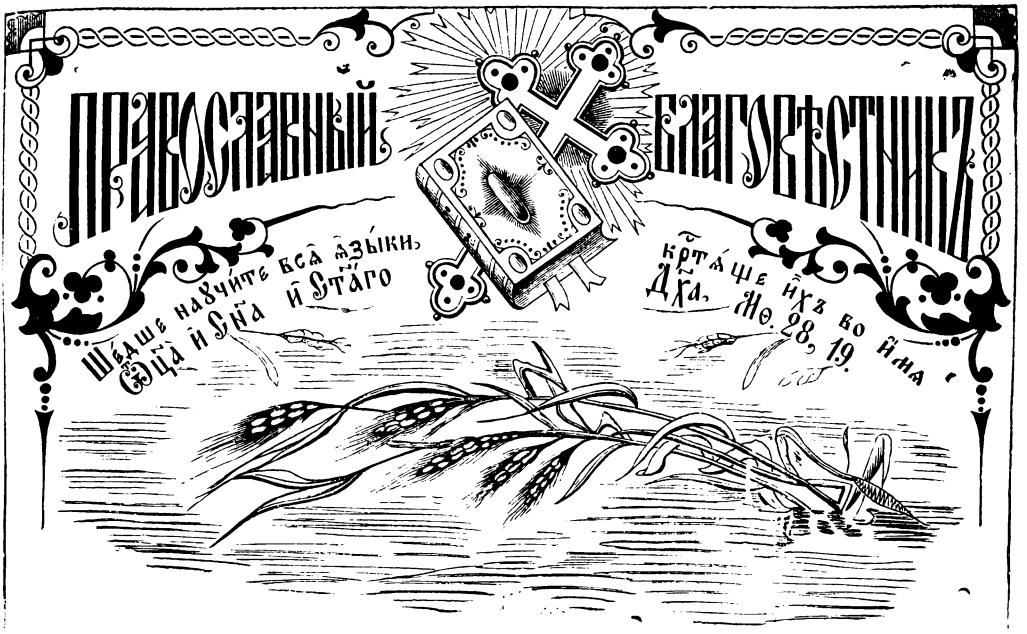
1898

(1977)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Февраля 10 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Опредѣленіе Св. Синода объ измѣненіяхъ въ составѣ и содержаніи членовъ Сургутской и Обдорской миссій Тобольской епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, синодальному члену, преосвященному Сергію, митрополиту Московскому и Коломенскому, Святотроицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 ноября 1897 года за № 22,729, съ заключеніемъ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія по ходатайству бывшаго преосвященнаго Тобольскаго Агаѳангела о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ составѣ и содержаніи членовъ Сургутской и Обдорской миссій. *Приказали:* Бывшій преосвященный Тобольскій Агаѳангелъ въ представленіи Святѣйшему Синоду, отъ 10 января 1895 года за № 128, объяснилъ, что изъ существующихъ въ Тобольской епархіи для просвѣще-

нія инородцевъ-язычниковъ свѣтомъ вѣры Христовой двухъ миссій, миссія Сургутская, какъ не имѣющая въ настоящее время въ своемъ раіонѣ язычниковъ-инородцевъ, ограничивается проповѣдью слова Божія лишь случайнымъ пришельцамъ-самоѣдамъ, являющимся въ Сургутъ для торговли, другая же миссія — Обдорская, вслѣдствіе неудовлетворительнаго своего состава, по своей просвѣтительной дѣятельности, не оправдываетъ производимыхъ на нее крупныхъ затратъ. Вслѣдствіе сего, въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія христіанства между инородцами-язычниками, по мнѣнію преосвященнаго Агаѳангела, надлежало-бы: 1) Сургутскую миссію закрыть, возложивъ на членовъ причта города Сургута обязанность по очереди 2 раза въ годъ объѣзжать крещенныхъ инородцевъ, живущихъ въ окрестностяхъ Сургута, для утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ, и съ назначеніемъ имъ, въ виду скудости средствъ содержанія, жалованья изъ казны: старшему священнику 400 р., младшему — 300 р., двумъ псаломщикамъ — по 150 р. въ годъ каждому, а на разъѣзды отпускать изъ мѣстныхъ миссіонерскихъ суммъ по 200 р. въ годъ. 2) Обдорскую миссію сдѣлать вполнѣ самостоятельною, съ освобожденіемъ всѣхъ членовъ сей миссіи (трехъ священниковъ и трехъ псаломщиковъ) отъ исполненія приходскихъ обязанностей въ селѣ Обдорскомъ, съ возвышеніемъ получаемыхъ ими нынѣ окладовъ содержанія: старшему миссіонеру до 1400 р. и, сверхъ того, на дѣла благотворенія инородцамъ, съ вѣдома и согласія прочихъ членовъ причта, 300 р.; двумъ младшимъ миссіонерамъ до 1200 р. каждому; псаломщику при старшемъ миссіонерѣ, исполняющему обязанности дѣлопроизводителя — 400 р. и двумъ остальнымъ по 300 р. въ годъ, а на устройство помѣщеній для нихъ отпустить единовременно 2000 р. и, кромѣ того, членовъ сей миссіи изъять отъ власти мѣстнаго благочиннаго и поставить въ непосредственную зависимость отъ мѣстнаго Преосвященнаго и Консисторіи, а для служенія миссіонеровъ передать старую деревянную церковь въ селѣ Обдорскомъ, по снабженіи ея утварью, ризницею и богослужебными книгами изъ приходской каменной Обдорской церкви. Сверхъ того прибавлять каждому изъ миссіонеровъ, прослужившему пять

лѣтъ, къ получаемому имъ содержанію по 100 рублей, прослужившему другое пятилѣтіе еще 100 р. и т. д.; состоящимъ же при нихъ псаломщикамъ за тѣже сроки прибавлять по 40 рублей каждому, и, независимо отъ сего, за каждое пятилѣтіе службы въ миссіи, если таковое пройдено съ пользою, поощрять членовъ миссіи наградами, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Но при этомъ обязать миссіонеровъ изучить самоѣдскій и остяцкій языки въ теченіе двухъ лѣтъ, что, при скудости и простотѣ формъ сихъ языковъ, не представитъ особыхъ затрудненій. 3) Въ виду того, что всѣмъ миссіонерамъ пребывать въ одномъ селеніи Обдорскомъ не представляется особой надобности, одному изъ нихъ можно назначить жительство въ юртахъ Шурушкарскихъ, гдѣ и устроить для него съ псаломщикомъ помѣщеніе, а остальнымъ двумъ вмѣнить въ обязанность поперемѣнно, помимо объѣзда для проповѣди Слова Божія и ближнихъ и дальнихъ поселеній инородцевъ-язычниковъ, посѣщать лѣтомъ, — съ іюня по августъ,—а зимой,— съ ноября по февраль,—мѣстность Шугу, гдѣ въ означенное время замѣчается большое стеченіе инородцевъ. 4) Находящіеся въ Шугѣ и пожертвованныя купчихою Холиною строенія употребить для устройства въ нихъ молитвеннаго дома и временнаго помѣщенія миссіонера съ псаломщикомъ, испросивъ на предположенное приспособленіе сихъ строеній единовременное пособіе въ 1500 рублей, а если окажется нужнымъ, то впослѣдствіи основать въ этой мѣстности и постоянный миссіонерскій станъ. При этомъ, имѣя въ виду существованіе въ низовомъ краѣ другаго, находящагося въ 50 верстахъ на востокъ отъ Шуги пункта Надыма, въ разное время года посѣщаемаго большимъ числомъ инородцевъ, и принимая во вниманіе высказываемое ученымъ изслѣдователемъ низоваго края профессоромъ Якобіемъ мнѣніе о большей цѣлесообразности пріуроченія миссіонерскаго стана къ Надыму, въ случаѣ открытія миссіонерскаго стана именно въ этомъ пунктѣ, расположенныя въ Шугѣ постройки перенести въ Надымъ на тѣ же 1500 руб. 5) Учредить школы-интернаты въ Обдорскѣ, на 15 мальчиковъ и дѣвочекъ, и въ юртахъ Шурушкарскихъ—на 10, на что потребенъ постоянный расходъ въ 3634 р. 50 к. въ годъ и еди-

новременная затрата 3605 руб., а дѣло обученія и ближайшаго надзора въ сихъ школахъ поручить сестрамъ Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря и Кондинской общины, по 5-ти сестеръ отъ каждаго, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства и выбору настоятельницы, подъ условіемъ передачи подъ интернатъ въ Обдорскѣ дома, устроеннаго для Обдорскаго причта на средства церкви, или же сооруженія новаго на оставшіяся отъ постройки новой Обдорской церкви деньги, а для интерната въ юртахъ Шурушкарскихъ устройства особаго помѣщенія при безплатномъ отпускѣ потребнаго количества лѣса и необходимой денежной помощи и съ отпускомъ, для поѣздокъ сестеръ Кондинской общины въ инородческія стойбища съ миссіонерскою цѣлію, прогонныхъ денегъ или бланковъ на право безплатнаго проѣзда. На сдѣланное, по предмету сихъ предположеній Преосвященнаго Тобольскаго, сношеніе съ Вашимъ Преосвященствомъ Вы увѣдомили, что Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества положилъ: 1) согласно предположенію Преосвященнаго Тобольскаго, Сургутскую миссію закрыть, возложивъ на членовъ причта церкви города Сургута обязанность, по очереди, объѣзжать крещенныхъ инородцевъ, живущихъ въ окрестностяхъ Сургута, для утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ. 2) Обдорскую миссію сдѣлать вполнѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ, съ освобожденіемъ всѣхъ членовъ сей миссіи отъ исполненія приходскихъ обязанностей въ селѣ Обдорскомъ и съ назначеніемъ изъ средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества жалованья: старшему миссіонеру 1200 р. и двумъ младшимъ миссіонерамъ по 1000 р., псаломщику при старшемъ миссіонерѣ, исполняющему обязанности дѣлопроизводителя, 400 р. и двумъ остальнымъ по 300 р. въ годъ. 3) Для помѣщенія миссіонеровъ устроить въ Обдорскѣ новый домъ, съ ассигнованіемъ на его постройку изъ средствъ общества единовременно 2000 рублей. 4) Изъ пожертвованныхъ купчихою Холиною зданій устроить въ Шугѣ или Надымѣ, по усмотрѣнію Преосвященнаго Тобольскаго, молитвенный домъ, а также квартиру миссіонеру съ псаломщикомъ, для постояннаго здѣсь пребыванія одного изъ Обдорскихъ миссіонеровъ, съ ассигнованіемъ изъ средствъ Общества на приспособленіе вышеупомянутыхъ зда-

ній къ ихъ новому назначенію единовременно 1500 рублей. 5) Въ видѣ опыта, открыть пока въ селеніи Обдорскомъ одну школу съ общежитіемъ для 15 инородческихъ дѣтей, съ порученіемъ сестрамъ Іоанно-Введенской общины завѣдыванія сею школою и съ ассигнованіемъ на ея содержаніе ежегодно по 2160 руб. и единовременно, на устройство при школѣ бани, 250 рублей и на постельныя принадлежности и посуду 75 рублей. 6) Назначить ежегодно пособіе школѣ при Кондинской общинѣ въ 500 р., съ отнесеніемъ сего расхода на тотъ же, указанный выше, источникъ и 7) Управленіе Обдорскою миссіею, по ея преобразованіи, а также имѣющими возникнуть при ней миссіонерскими учрежденіями организовать на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго устава Общества (§§ 9, 11, 57 и 58. Примѣч. 1, 2 и др.). Хозяйственное Управленіе, куда передано было это дѣло на заключеніе, съ своей стороны полагаетъ: 1) увеличить содержаніе старшему священнику Сургутскаго прихода до 400 р. и двумъ псаломщикамъ того же прихода до 150 руб. въ годъ каждому, прибавкою священнику (въ дополненіе къ получаемымъ 300 р.) 100 рублей и псаломщикамъ (получающимъ по 100 р.) по 50 рублей въ годъ каждому, съ отнесеніемъ потребнаго расхода, всего въ суммѣ *двухсотъ рублей* въ годъ, съ настоящаго 1898 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; 2) въ виду предположеннаго, по преобразованіи Обдорской миссіи, назначенія всѣмъ чинамъ ея содержанія изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, поручить Преосвященному Тобольскому доставить свѣдѣнія о томъ, представляется ли за симъ надобность въ дальнѣйшемъ отпускѣ суммы въ 754 р. 20 к., нынѣ ассигнуемой изъ казны на содержаніе двухъ младшихъ миссіонеровъ и трехъ псаломщиковъ Обдорской миссіи, а равно сообщить, какая именно сумма представлялась бы необходимою для выдачи сестрамъ Кондинской Общины прогонныхъ денегъ на разъѣзды по инородческимъ стойбищамъ съ миссіонерски-просвѣтительными цѣлями. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) изъясненное постановленіе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества утвердить; 2) получаемое нынѣ членами причта

Сургутскаго прихода содержаніе увеличить: старшему священнику до 400 р. и двумъ псалощикамъ до 150 р. въ годъ каждому, и для сего прибавить священнику 100 р. къ получаемому имъ содержанію, а псаломщикамъ по 50 р. въ годъ каждому, а потребный на сей предметъ расходъ, всего въ суммѣ *двухсотъ рублей* отнести, съ настоящаго 1898 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 56 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода, и 3) поручить Преосвященному Тобольскому донести Святѣйшему Синоду о томъ, представляется ли за симъ необходимость въ дальнѣйшемъ отпускѣ 754 руб. 20 к., нынѣ ассигнуемыхъ изъ казны на содержаніе двухъ младшихъ миссіонеровъ и трехъ псаломщиковъ Обдорской миссіи, а равно и о цифрѣ расхода, потребной для выдачи сестрамъ Кондинской общины прогонныхъ денегъ на разъѣзды по инородческимъ стойбищамъ съ миссіонерскими цѣлями. Для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Тобольскаго увѣдомить указами, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія. № 152. 12 января 1898 года.

Призывъ къ помощи православной Корейской миссіи.

Впервые православная Россія приступаетъ къ исполненію долга Евангельскаго благовѣстія въ сосѣдней намъ Кореѣ. Доселѣ лишь нѣкоторые переселенцы изъ Кореи въ Уссурійскомъ краѣ были просвѣщены православіемъ, хотя народъ этотъ обѣщаетъ всѣ успѣхи благовѣстію.

Населеніе Кореи—родственно Китайцамъ и Японцамъ. Но по своему характеру оно значительно разнится отъ тѣхъ и другихъ, и разнится, по общему почти отзыву, съ лучшей стороны. Корейцы народъ добрый, уступчивый, мягкій, съ чуткою поэтическою душой; любятъ заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Указанныя черты характера Корейцевъ должны весьма способствовать распространенію среди нихъ христіанской вѣры. Но,

къ сожалѣнію, въ Корею христіанство проникло лишь въ концѣ XVIII столѣтія, и притомъ не въ нашемъ чистомъ, православномъ видѣ, а въ римско-католической формѣ. Католическіе миссіонеры, энергично, поддерживаемые своими правительствами и снабжаемые обильными матеріальными средствами отовсюду, ведутъ свою пропаганду въ Кореѣ въ широкихъ размѣрахъ. Они заводятъ здѣсь школы, не только низшія, но даже среднія (семинаріи), устрояютъ различные пріюты и больницы (даже съ сестрами милосердія при нихъ), проповѣдуютъ вполнѣ открыто, богослуженіе совершаютъ торжественно. Въ самомъ Сеулѣ, столицѣ Кореи, католики уже доканчиваютъ второй грандіозный соборъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Корею проникли и протестантскіе миссіонеры различныхъ народностей, но ихъ успѣхи здѣсь пока еще очень незначительны, особенно по сравненію съ успѣхами католическихъ миссіонеровъ.

Вотъ *при какихъ условіяхъ приходится приступать къ дѣлу въ этой странѣ нашей русской православной духовной миссіи.*

Миссія эта призывается къ бытію Высочайшимъ указомъ отъ 20 іюня прошедшаго 1897 года. Въ составъ ея пока, для начала дѣла, вошли: начальникъ архимандритъ, іеродіаконъ и псаломщикъ. На постройку церкви и дома для причта ассигновано 25 тысячъ отъ казны. Но само правительство, назначая эту сумму, признало, что она очень незначительна даже и для начала дѣла, особенно если имѣть въ виду вышеописанное положеніе миссіи католической, съ которою намъ придется считаться волей-неволей. *Вся надежда возлагается на пожертвованія добрыхъ людей.* Къ этимъ-то *добрымъ людямъ*, *христолюбивымъ людямъ*, которыми, надѣемся, еще богата наша Русь святая, обращаемся съ сердечною мольбой и мы, на долю которыхъ выпалъ отчасти быть-можетъ, и завидный, но вмѣстѣ и очень трудный жребій быть здѣсь первыми благовѣстниками православія.

Если вообще милостыня спасаетъ отъ смерти и даруетъ прощеніе грѣховъ, какъ объ этомъ ясно и повсемѣстно учитъ слово Божіе, то тѣмъ болѣе милостыня – посвященная спасенію ближнихъ отъ вѣчной гибели чрезъ просвѣщеніе ихъ свѣтомъ вѣры православной. Правда, часть Корейцевъ (свыше 30-ти

тысячъ) латинскіе миссіонеры отвратили отъ язычества; но вся остальная масса народа, числомъ свыше 13 милліоновъ душъ, продолжаетъ пребывать въ вѣрѣ Будды, Конфуція и въ еще болѣе грубыхъ формахъ идолопоклонства.

И такъ взываю братскимъ и пастырскимъ гласомъ: *Христолюбцы, помогите!* Пусть никого не смущаетъ то обстоятельство что мы просимъ пожертвованій, еще не прибывъ въ Корею и не начавъ дѣла; ибо ожидающія насъ тамъ нужды намъ и здѣсь извѣстны, а затѣмъ вѣдь и для начала дѣла нужны средства и большія средства. Уже во всякомъ случаѣ на 25 ассигнованныхъ намъ казной тысячъ многаго не сдѣлаешь. Насъ ѣдетъ трое, чтобы начать неравную борьбу (она неизбѣжна рано или поздно) съ цѣлыми десятками католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ. Молимъ: *помогите!* чтобы намъ начать это дѣло бодро, съ радостью, безъ скорби и воздыханій, по крайней мѣрѣ, изъза средствъ. Католическіе миссіонеры располагаютъ многими сотнями тысячъ; намъ необходимы по крайней мѣрѣ десятки, чтобы можно было въ десятки лѣтъ потверже поставить то дѣло, изъза котораго они хлопочутъ вотъ уже болѣе сотни годовъ.

Помогите намъ продолжать дѣло великихъ чудотворцевъ Московскихъ, этихъ славныхъ духовныхъ учителей земли Русской. Ихъ наслѣдіемъ мы сами духовно живы; имъ же должны мы и другихъ живить, пользуясь удобнымъ моментомъ.

Первый православный храмъ въ Кореѣ мы намѣрены строить во имя Святителя и Чудотворца Николая, да будетъ онъ сильнымъ хранителемъ въ моряхъ, вокругъ Кореи, плавающихъ и въ волнахъ язычества погибающихъ. Этого храма уже давно съ нетерпѣніемъ ждетъ проживающая тамъ наша русская колонія (всего около 100 человѣкъ), которая до сихъ поръ мучилась тамъ безъ церкви и священника. Благолѣпіе этого храма должно бы сколько-нибудь соотвѣтствовать величію того Угодника Божія, во имя котораго онъ имѣетъ быть построенъ, и имя котораго хорошо извѣстно, вѣроятно, даже корейскимъ язычникамъ.

Намѣреваясь вскорѣ покинуть родную Россію, мы надѣемся, что здѣсь останутся добрые друзья наши и нашего святаго дѣла— это преимущественно русскіе православные публицисты и особен-

но духовенство, пастыри церкви. Всѣ они могутъ помогать намъ добрымъ словомъ, а пастыри церкви, кромѣ—того усердною молитвой и благимъ намѣреніемъ при удобномъ случаѣ располагать своихъ многочисленныхъ духовныхъ дѣтей къ щедрымъ пожертвованіямъ на великое дѣло нашей миссіи въ Кореѣ. Мы же со своей стороны будемъ считать всегда своимъ священнымъ долгомъ возносить усердныя молитвы предъ престоломъ Божіимъ, чтобы милосердый Господь, молитвами и заступленіемъ великаго Угодника Своего—Святителя и Чудотворца Николая, сторицею вознаградилъ всѣхъ жертвователей на святое дѣло православной миссіи въ Кореѣ, а также всѣхъ доброжелателей нашихъ [1]).

Начальникъ Корейской миссіи Архимандритъ Амвросій.

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность [2]).

2. *Паства Колошская.* Занимаясь болѣе трехъ лѣтъ просвѣщеніемъ Колошъ, въ бытность свою священникомъ на о. Ситхѣ, преосв. Иннокентій, какъ мы видѣли ранѣе, ознакомилъ ихъ всѣхъ съ ученіемъ Евангельскимъ, а большинство рѣшительно расположилъ къ принятію св. Крещенія. Но крещеніемъ ихъ онъ не торопился. Онъ прекрасно понималъ, какія печальныя послѣдствія могутъ произойти отъ слишкомъ поспѣшнаго крещенія цѣлаго племени, а потому считалъ необходимымъ сначала позаботиться о надлежащемъ просвѣщеніи его. Единолично достигнуть этого тогда онъ не надѣялся, по причинѣ отвлекавшихъ его приходскихъ дѣлъ: для нихъ нуженъ, доносилъ онъ св. Синоду въ 1839 г., спеціальный благовѣстникъ [3]). И вотъ теперь, сдѣлавшись архипастыремъ, онъ командируетъ къ нимъ іеромонаха Ми-

[1]) Пожертвованія можно адресовать: въ Петербургѣ—въ Хозяйственное управленіе при Святѣйшимъ Сѵнодѣ, въ канцелярію Спб. митрополита, священнику Александру Васильеву (Фонтанка, 154); въ Москвѣ: въ Сѵнодальную контору; редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“; настоятелю Покровскаго монастыря архимандриту Амфилохію; въ канцелярію Миссіонерскаго Общества (Срѣтенка, д. Спасской церкви); также священнику Михаилу Хитрову (Филарет. ж. уч.); въ Кіевѣ—отцу намѣстнику Св. Успенской Лавры.

[2]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 1, стр. 5—10.

[3]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 22.

саила (Озерова), въ надеждѣ, что Колоши отнесутся къ нему съ полнымъ вниманіемъ. Но о. Мисаилъ встрѣтилъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ простое вниманіе: на первыхъ же порахъ его проповѣди, Колоши изъявляли непремѣнное желаніе креститься и своею жизнію свидѣтельствовали, что они были уже къ тому болѣе или менѣе готовы. Частная переписка преосв. Иннокентія представляетъ ясныя тому доказательства. Въ 1842 году онъ писалъ К. С. Сербиновичу. „Слово Божіе, проповѣдію котораго ревностно занимается іеромонахъ Мисаилъ, начинаетъ проникать въ сердца сосѣдей нашихъ Колошъ: уже около 80 человѣкъ готовы окреститься; но я не спѣшу“ [1]). Свѣдѣнія эти преосвященный пополняетъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ письмѣ къ митрополиту Филарету: „вскорѣ по отбытіи моемъ изъ Ситхи, въ одинъ день окрещено 16 человѣкъ Колошъ и до 70-ти осталось еще готовыхъ“ [2]). Къ Пасхѣ 1843 года, т. е. по прошествіи только одного года, всѣхъ Колошъ, какъ пишетъ преосв. Иннокентій тому же митрополиту Филарету, окрещено было уже 102 человѣка, „въ томъ числѣ 2 шамана и всѣ, кромѣ двухъ, взрослые мужчины“, которые въ свою очередь готовили теперь къ тому же своихъ женъ и дѣтей [3]). Но и такой успѣхъ не прельщалъ преосвященнаго Иннокентія. Ему хотѣлось поставить миссію здѣсь на болѣе твердыхъ основаніяхъ, напр.: построить внѣ крѣпости особую церковь, спеціально для Колошъ, открыть здѣсь Богослуженіе, если не все, то хотя по частямъ, на ихъ родномъ языкѣ и т. п. Безъ этого, по мнѣнію его, крещеніе Колошъ, какъ бы число ихъ ни было велико, не могло принести существеннной пользы [4]). Онъ дѣлалъ попытки къ постройкѣ для нихъ церкви еще въ 1844 г., но главный правитель отказалъ ему въ содѣйствіи Компаніи, по причинѣ происходившей тогда стройки семинаріи. Теперь, когда съ каждымъ годомъ Колошская паства увеличивалась на цѣлую сотню (въ половинѣ 1845 г. крещ. Колошъ было уже свыше двухъ сотъ), преосвященный рѣшилъ, во что бы то ни стало, при-

---

[1]) Барсуковъ, 156.
[2]) Твор. Св. Отц. 1843 г., ч. 1, стр. 451.
[3]) ibid. 1844 г. ч. II, стр. 91.
[4]) ibid. 1846 г. ч. II, стр. 271.

вести это дѣло къ концу. „Теперь, пишетъ онъ отъ 1-го іюля 1845 г. митрополиту Филарету, одною изъ главныхъ моихъ заботъ будетъ построеніе церкви для Колошъ“ [1]). Для выполненія этого намѣренія преосвященный Иннокентій командировалъ туда о. Петра Литвинцева на мѣсто заболѣвшаго іеромонаха Мисаила. Этотъ ревностный Кадъякскій пастырь былъ вызванъ преосвященнымъ для раздѣленія съ нимъ трудовъ по семинаріи; но теперь, когда шла рѣчь о постройкѣ для Колошъ особой церкви, для которой были изысканы уже и средства, когда Колоши лишены были пастырскаго слова и настойчиво просили преосвященнаго о присылкѣ къ нимъ священника, и почти всѣ изъявляли желаніе креститься [2]), онъ поступился и этимъ послѣднимъ своимъ помощникомъ.

Теперь всѣ дѣла и по службѣ, и по управленію епархіальному, и по семинаріи лежали на одномъ преосвященномъ, но это не помѣшало ему быть столь же исполнительнымъ во всемъ, какъ и прежде. Мало того, отправивъ о. Петра къ Колошамъ, преосвященный задался даже мыслью приготовить нѣсколько переводовъ священныхъ книгъ на Колошскій языкъ къ тому времени, какъ отстроится для нихъ церковь. Въ открытой имъ Новоархангельской семинаріи уже изучался съ этою цѣлію Колошскій языкъ, и преосвященный принималъ всѣ мѣры къ лучшей постановкѣ дѣла, напр.: просилъ св. Синодъ разрѣшить ему выкупать у Колошъ дѣтей-калговъ (рабовъ) и опредѣлять ихъ въ семинарію и т. п. Были даже и ученики, подававшіе добрыя надежды въ этомъ отношеніи, но они были еще такъ молоды, что ожидать отъ нихъ какой-нибудь помощи, по меньшей мѣрѣ, было несвоевременно.

Въ дѣлѣ переводовъ на первыхъ порахъ преосвященный пользовался услугами Компанейскаго толмача Жукова. Креолъ этотъ, какъ знающій прекрасно Колошскій и Русскій языки, и обладавшій прекрасными способностями, могъ бы, говоритъ преосвященный, принести большую пользу церкви, но за нетерпимое поведеніе былъ отосланъ имъ къ начальству съ тѣмъ, чтобы

---

[1]) ibid. 1889 г. ч. II, стр. 557.
[2]) ibid. 1848 г. ч. II, стр. 282.

непремѣнно удалить его изъ самой Ситхи, какъ не только безнадежнаго, но и могущаго вредить миссіи [1]). Мѣсто это занялъ одинъ старикъ, тоже когда-то бывшій толмачемъ Компанейскимъ. „Старикъ этотъ, свидѣтельствуетъ преосв. Иннокентій, былъ совершенно безграмотный; но къ дѣлу усерденъ и поведенія очень добраго“ [2]). Съ такими-то пособниками велъ дѣло Колошскихъ переводовъ вначалѣ преосв. Иннокентій и все же ко времени освященія церкви (24 апрѣля 1849 г.) успѣлъ кое-что сдѣлать, напримѣръ: перевести воскресныя Евангелія, нѣкоторыя чтенія изъ Апостола, молитву Господню, Символъ вѣры и др. Теперь исполнились такимъ образомъ оба завѣтныхъ желанія преосв. Иннокентія для просвѣщенія Колошъ: постройка спеціально для нихъ храма и удобопонятность для нихъ совершаемаго въ этомъ храмѣ Богослуженія, постоянно сопровождаемаго поученіемъ на ихъ языкѣ. Каковы же были результаты столькихъ заботъ Архипастыря? „Колоши, отвѣчаетъ на это преосв. Иннокентій въ своемъ отчетѣ о состояніи Камчатской епархіи по 1-е мая 1850 года, со времени освященія у нихъ храма, т. е. съ 24 апрѣля 1849 г. и по настоящее время, благодареніе Господу, *весьма замѣтно* перемѣнились въ добрую сторону. Въ теченіи года, при постоянномъ въ ихъ церкви служеніи, они показали достойную вниманія ревность и любовь. Цѣлыми десятками взрослые мужчины и женщины приходили просить крещенія, и совершенно безъ всякихъ корыстныхъ видовъ; и тѣ, въ коихъ видно было болѣе усердія и непоколебимости, *по возможномъ испытаніи*, получали просимое. Почти всѣ крещаемые, будучи полунаги, не получаютъ и не просятъ даже рубашекъ. Одинъ крестикъ при крещеніи и потомъ деревянный простой и даже бумажный образъ—вотъ ихъ утѣшеніе! Въ праздники, когда бываетъ у нихъ служба, они постоянно бываютъ въ церкви, въ числѣ 100 или болѣе человѣкъ и никогда менѣе 20 не было, и то во время работъ... Стоя въ церкви, они молятся; нѣкоторые изъ нихъ знаютъ и молитвы краткія, къ Господу Іисусу и Матери Его. Женскій полъ къ молитвѣ внимательнѣе и усерднѣе и въ прочихъ

[1]) Барсуковъ, 286.
[2]) ibid.

добродѣтеляхъ выше, чѣмъ мужчины. Матери, бывая въ церкви съ дѣтьми, учатъ ихъ дѣлать на себѣ крестное знаменіе, говоря что-то имъ на ухо и пригибая голову къ полу... Во время поста—постились, каялись и пріобщались св. Таинъ, и, какъ говоритъ духовникъ, очень, очень усердно, и вообще всѣ они исполняли это безъ всякаго принужденія. Въ великую субботу, во время чтенія паремій, одинъ Колоша, именемъ Никита, говѣвшій, каявшійся и пріобщившійся на одной изъ среднихъ недѣль поста, чрезвычайно усердно молился всѣмъ иконамъ порознь и прикладывался къ нимъ (какъ обыкновенно дѣлаютъ желающіе приступить къ св. Тайнамъ). Увидѣвъ это, протоіерей послалъ спросить, чтобы это значило. Колоша отвѣчалъ, что онъ хочетъ пріобщиться. Протоіерей призвалъ его въ алтарь и сказалъ ему, что онъ недавно пріобщался. Онъ отвѣчалъ: „я еще хочу, дай!“ И сіе его искреннее желаніе, по обычной исповѣди, было исполнено“ [1]).

Впослѣдствіи преосвященный Иннокентій нашелъ возможнымъ и необходимымъ продолжить переводы священныхъ книгъ на Колошскій языкъ. Одинъ изъ питомцевъ семинаріи Иванъ Надеждинъ оказывалъ большія успѣхи въ изученіи этого языка. Для большаго усовершенствованія преосвященный отправилъ его еще до окончанія курса, подъ руководство о. протоіерея Литвинцева, и Надеждинъ со всѣмъ усердіемъ занялся этимъ дѣломъ. Въ 1853 г. преосвящ. Иннокентій писалъ о немъ митрополиту Филарету: „изученіемъ языка Колошъ занимается одинъ изъ учениковъ семинаріи послѣдняго класса, который уже свободно объясняется съ ними о вещахъ даже отвлеченныхъ. Для окончательнаго же изученія языка и для перевода на ихъ языкъ какихъ либо книгъ, онъ оставленъ еще въ числѣ учениковъ семинаріи,—уже кончивши курсъ“ [2]). Въ 1855 году преосвященный Иннокентій писалъ уже, что къ удовольствію Колошъ трудами Надеждина переведено на ихъ языкъ все Евангеліе отъ Матѳея, нѣсколько тропарей праздничныхъ и даже чинопослѣдованіе литургіи [3]).

---

1) ibid. стр. 284—5.
2) Твор. Св. Отцевъ, 1853 г. стр. 647.
3) ibid. 1856 г. стр. 176.

Въ заключеніе заботъ преосвященнаго Иннокентія объ устройствѣ Колошской церкви необходимо упомянуть о его попыткахъ учредить самостоятельную миссію среди Колошъ, живущихъ въ Ситхинскомъ (Компанейскомъ) редутѣ. Мы видѣли уже, что преосвященный Иннокентій, еще будучи священникомъ, посѣялъ тамъ сѣмена Евангельской истины. Почва оказалась весьма плодотворною: тогда же многіе изъ Ситхинцевъ охотно стали посѣщать о. Іоанна, слушать его бесѣды и даже принимать св. крещеніе. Правда, случаи эти были не часты, но они свидѣтельствовали, что Ситхинцы уже расположены ко вступленію въ церковь Христову. И дѣйствительно, прослышавъ, что въ Ситху явился изъ далекаго своего плаванія архипастырь Иннокентій, и что, благодаря его заботамъ, ихъ собратія Колоши Ситхинскіе наперерывъ спѣшатъ воспринять св. крещеніе отъ посылаемыхъ къ нимъ проповѣдниковъ, и Стахинцы обратились къ нему съ тою же просьбою: прислать имъ проповѣдника[1]). Въ виду этого преосвященный тогда же (1843 г.) сталъ усиленно хлопотать предъ св. Синодомъ объ открытіи двухъ самостоятельныхъ причтовъ: для предполагаемой Церкви Ситхинскихъ Колошъ и для Стахинской миссіи и о присылкѣ ему, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ, способныхъ къ миссіонерской службѣ[2]). Для постройки церкви онъ нашелъ уже у себя дома и средства (капиталъ Американскихъ церквей), а для Стахинской миссіи — помѣщеніе[3]). Но сколь ни уважительны были доводы преосв. Иннокентія, тѣмъ не менѣе, ни та, ни другая изъ его просьбъ пока не были удовлетворены.

3) *Курильская паства.* Паства Курильская не представляла изъ себя ни отдѣльнаго прихода, ни самостоятельной миссіи: она была частью прихода Атхинскаго. Но въ виду наименованія Камчатскаго епископа еще и Курильскимъ, благопристойно будетъ сказать о ней отдѣльно.

Христіанство занесено было на острова Курильскіе, отчасти, священниками южно-камчатскихъ церквей[4]), а главнымъ обра-

[1]) ibid. 1844 г. ч. II, стр. 91.

[2]) ibid. 1889 г. кн. II, стр. 549 (письмо къ А. Н. Муравьеву).

[3]) Барсуковъ, 262.

[4]) Твор. Иннокентія, кн. 2 стр. 176 (путевой журналъ).

зомъ Россійско-Американской Компаніей вмѣстѣ съ водвореніемъ ея на этихъ островахъ. Ко времени открытія Камчатской епархіи Курильцы представляли собою не болѣе, какъ христіанъ по имени. До 1840 года у нихъ не было даже часовни, а Атхинскіе священники большею частію за дальностію разстоянія и малодоступностію острововъ не могли часто посѣщать ихъ. Все это крайне озабочивало преосв. Иннокентія. Но какъ было помочь горю? Открыть самостоятельную миссію не было, во первыхъ, средствъ, а во вторыхъ, едва ли это было бы и цѣлесообразно, такъ какъ всѣхъ туземцевъ Курильскихъ острововъ было не болѣе 60 [1]), а между тѣмъ ощущался недостатокъ миссіонеровъ даже въ такихъ мѣстахъ, какъ Ситхѣ, Квихпакѣ и Нушегакѣ, имѣвшихъ отъ 2 до 5 тысячъ народонаселенія. Тѣмъ не менѣе, однако, преосвященный рѣшилъ открыть здѣсь самостоятельный приходъ. Посылая сюда въ 1842 г. священника, преосвященный поручилъ ему, между прочимъ, подробно разузнать о положеніи дѣла и сообщить ему. Священникъ доносилъ, что здѣсь имѣется теперь прекрасная часовня, къ которой уже придѣлывается алтарь, что туземцы очень внимательны къ Богослуженію, и что они изъявили желаніе имѣть у себя церковь и причтъ и на содержаніе ихъ соглашаются вносить каждогодно по нѣскольку звѣриныхъ шкуръ [2]). Обрадованный такими вѣстями, преосвященный вступилъ въ переписку съ Главнымъ Управленіемъ Компаніи, такъ какъ безъ его разрѣшенія туземцы не могли распоряжаться пушнымъ товаромъ. Но Управленіе не дало хода этому дѣлу. Тогда преосв. Иннокентій совсѣмъ изъялъ эту паству изъ вѣдѣнія Атхинскаго священника, предоставивъ ему посѣщать лишь ближайшіе острова: Беринговъ и Прибыловъ; въ замѣнъ же его сталъ ежегодно командировать туда пастыря съ о. Ситхи. Но и эти частыя командировки долго не могли принести существенной пользы Курильцамъ, такъ какъ, по недоступности острововъ, миссіонерамъ не удавалось видѣть всѣхъ Курильцевъ, а только нѣсколько семействъ, жившихъ на о. Шумшу, гдѣ находилось и Компанейское Управленіе. Въ 1850 г. командирован-

[1]) Твор. Св. Отц. 1852 г. стр. 655.

[2]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 176 (путевой журналъ).

ному туда іеромонаху Сергію удалось, наконецъ, побывать и на другихъ островахъ (числомъ 8) и такимъ образомъ увидѣть всѣхъ туземцевъ. Господь благоволилъ чрезъ него совершить здѣсь чудо, и преосв. Иннокентій, всецѣло проникнутый духовными интересами своей паствы, съ чувствомъ глубокой благодарности, къ Богу, спѣшитъ подѣлиться своею радостію съ митрополитомъ Филаретомъ: „Всеблагій Господь, пишетъ онъ, во утѣшеніе Курильцевъ, а паче во утвержденіе вѣры сего малѣйшаго стада Своего, благоволилъ явить имъ видимое знаменіе силы креста и благословенія церкви. На томъ островѣ, гдѣ зимовалъ іеромонахъ, нѣтъ рѣчки, и водою обыкновенно пользуются изъ находящагося тамъ озера, а въ этомъ озерѣ столько разныхъ букашекъ и насѣкомыхъ, что воду изъ него нельзя было употреблять иначе, какъ процѣживая сквозь что-нибудь. Такъ было до 6 января сего 1851 года. Въ этотъ день было совершено въ немъ освященіе воды по чиноположенію; и съ того самаго часа въ озерѣ вдругъ не стало ни одного насѣкомаго. Такъ было во все остальное время прожитія ихъ на томъ островѣ до 21 мая, и при вторичномъ ихъ (священника съ псаломщикомъ) пребываніи на немъ, на обратномъ пути съ 8 острова на Шумшу 2 іюля“ [1]).

Послѣдующіе затѣмъ миссіонеры посылались сюда преосв. Иннокентіемъ также съ непремѣнною обязанностію увидать всѣхъ членовъ Курильской церкви, ради чего послѣднимъ приходилось жить здѣсь по полугоду и болѣе. Преосвященный теперь (въ 50-хъ годахъ) устроилъ для Курильцевъ походную, полотняную церковь, чрезъ что и доставилъ всѣмъ имъ возможность видѣть христіанское Богослуженіе [2]). Во время вѣтровъ, (которые дуютъ здѣсь почти непрерывно и очень часто доходятъ до неимовѣрной силы), Преосвященный позволилъ вмѣсто походной церкви совершать Богослуженіе въ болѣе приличныхъ юртахъ [3]) Всѣ эти заботы преосвященнаго Иннокентія не остались безплодными: съ каждымъ годомъ въ Курильцахъ замѣчались новыя и новыя

---

[1]) Твор. Св. Отц. 1852 г. стр. 555.
[2]) Русск. Архивъ 1879 г. стр. 295 (Письм. къ митроп. Филарету).
[3]) ibid.

перемѣны къ лучшему. Вотъ какой отзывъ дѣлаетъ о религіозно-нравственномъ состояніи этой паствы бывшій тамъ въ 1858 г. миссіонеръ: „отрадно сказать въ похвалу нѣкоторыхъ изъ этихъ островитянъ, что они къ службѣ церковной всегда были усердны, сколь можно было судить по наружности, а сердечное видитъ и вѣдаетъ Одинъ Всевѣдущій. Весьма рѣдко случалось, чтобы кто-нибудь пропустилъ безъ особенной причины и одно церковное Богослуженіе. Въ продолженіе службы они стояли смиренно и безъ малѣйшаго разговора, молились Богу очень низко, слагая на себѣ крестъ, какъ должно по христіански, а не торопясь и не махая рукой кое-какъ; слово Божіе и христіанскія поученія слушали съ видимымъ вниманіемъ, хотя, быть могло, нѣкоторые и мало понимали, по ихъ плохому пониманію языка Русскаго... Въ великіе посты, во время говѣнія, для удобнаго положенія земныхъ поклоновъ, мужчины становились рядомъ впереди, а женщины особо назади, малые и великіе поклоны дѣлали всѣ косно и ровно, и всѣ изъ нихъ съ видимою готовностію исполняли непремѣнный христіанскій долгъ. По наружному ихъ усердію и постоянному хожденію къ службѣ Господней видно было, что они не скучали и не тяготились и продолжительнымъ церковнымъ Богослуженіемъ, особенно во время Страстной недѣли, въ которой читаны были мною, по уставу Церкви, всѣ четыре Евангелія.

Въ первую и послѣднюю седмицы великихъ постовъ употребляли пищу изъ земныхъ растеній, безъ жира морскихъ звѣрей, хотя они столько же къ нему привыкли, какъ малыя дѣти къ грудному молоку, и безъ него во всякое другое время никакая пища у нихъ не бываетъ. Еще можно къ чести мужчинъ сказать, что они, когда отлучались изъ своего стана на дальній промыселъ, старались всегда принять на путь благословеніе. Кромѣ того, всѣ они имѣли доброе обыкновеніе въ лѣтнее время каждый день, по утру и вечеромъ, въ общемъ собраніи приходить на благословеніе. Многіе изъ нихъ знаютъ наизустъ главныя христіанскія молитвы, но, къ сердечному сожалѣнію, очень многіе произносятъ ихъ весьма неправильно и едвали что разумѣютъ въ оныхъ, худо понимая языкъ Русскій. Особенно это

должно сказать о лицахъ женскаго пола“ [1]). На этотъ разъ миссіонеръ нашелъ ихъ даже весьма откровенными на исповѣди, чего почти невозможно было ждать въ силу ихъ природной скрытности [2]).

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Буддизмъ отъ его появленія до конца I вѣка нашей эры [3]).

Громъ оружія Александра Македонскаго, гремѣвшій по Инду, несомнѣнно слышался и на Гангѣ. Персидское царство нигдѣ не представило побѣдоносному герою сколько-нибудь значительнаго сопротивленія. Передняя Азія была такъ принижена, что національнаго чувства нигдѣ не проявлялось [4]). Первая національная реакція, подъемъ народнаго духа произошли въ Индіи. Возсталъ царь „низкаго происхожденія, внѣ касты“ Чандрагупта (Садракота) и объединилъ всю Индію. Совершивъ громадныя завоеванія, онъ принялъ титулъ Maharadja Radja di Radja (царь царей, самодержецъ). Правда Селевкъ напалъ на него и проникъ глубоко въ Индію, но потомъ заключилъ миръ (298 г. до Р. Хр.), уступивъ ему часть завоеваній Александра даже по правую сторону Инда. При дворѣ Чандрагупта находился Мегасфенъ въ качествѣ посла (306 — 298). Описывая Индію онъ говоритъ: „въ противность браманамъ прамны являются охотниками до споровъ и строгими критиками, они смѣются надъ браманами, какъ надъ хвастунами и невѣждами“ [5]). Со времени

---

[1]) ibid. стр. 294—5.

[2]) ibid. стр. 295.

[3]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 2, стр. 73—78.

[4]) Между прочимъ Магасфенъ дивился отсутствію рабства въ Индіи, цѣломудрію жителей и подвижничеству аскетовъ (Hunter, 2, 17).

[5]) Дройзенъ, Исторія Эллинизма русск. переводъ. Москва, 1893 годъ, томъ III, стр. 43—45, 177—179 и 185. На Будду переносятся тоны и тѣни древнихъ героевъ Pándavas'a Магабараты и Рамы — рамаяны (Hunter, Indian Empire 1893 р. 176).

Чандрагупты новое ученіе начало широко распространяться. Въ 292 году (годъ смерти Садракоты) буддисты уже имѣли ступу на западъ отъ Инда. Чандрагупта, имѣя столицу въ Паталипутрѣ (Патна), владѣлъ не только долиной Ганга на всемъ ея протяженіи, не только всей передней Индіей, но также частью возвышенной долины Кабула, Афганистаномъ (Арахозіей), Белуджистаномъ (Гедрозіей) и устьями Инда. На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ были найдены высѣченныя на камнѣ грамоты Асоки, третьяго царя изъ дома Маюры [1]), сына Виндусары (амитрохата грековъ) сына Чандрагупты. Центромъ управленія сѣверозападныхъ провинцій царства Асоки былъ городъ Takkhasila, а центромъ управленія югозападныхъ странъ былъ Udjdjeni [2]).

Національно-политическое движеніе, объединившее Индію, выдвинуло и буддизмъ, имѣвшій привлекательность и новизны и національной религіи. Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ (265 года до Р. Хр.), Асока формально перешелъ къ буддійскому ученію и ревностно содѣйствовалъ его распространенію даже между эллинами [3]). Буддисты въ это время являются учителями въ школахъ и цѣлителями въ больницахъ. Надпись тринадцатаго года царствованія Асоки гласитъ, что греки всюду присоединяются къ религіознымъ уставамъ любимаго богами царя Асоки-Піадаси. Другая надпись говоритъ, что въ царствѣ Антіоха тоже устроены лечебницы для людей и животныхъ, и вездѣ, гдѣ не находится цѣлебныхъ травъ, онѣ по приказу (царя) введены и насажены, и, гдѣ нѣтъ корней и злаковъ, они по приказу доставлены и насажены. По дорогамъ вырыты по приказу колодцы и насажены деревья [4]).—Буддизму Асока былъ преданъ до фанатизма. Когда въ Патнѣ жаины, овладѣвъ статуей будды,

---

[1]) Сказаніе буддистовъ о трехъ Асокахъ не можетъ ли быть разложено на трехъ первыхъ царей династіи Маюры? Чандрагупта, силой объединявшій страну, былъ суровъ съ противниками объединенія, были ли то брамины, или буддисты и потому прозванъ ими свирѣпымъ. Весьма возможно, что Виндусара былъ похотливъ и наконецъ Асока является религіознымъ.

[2]) Момсенъ, Римская Исторія въ русск. переводѣ, Москва 1895 г. т. V стр. 341—346. Takkhasili нынѣ развалины Derishahan между Индомъ и Гидаспомъ (Hunter p. 211).

[3]) Внукъ Селевка Антіохъ въ 256 г. заключилъ договоръ съ Асокой.

[4]) Дройзенъ, Исторія Эллинизма, Москва 1893 г. т. III, стр. 177—179 и 185

повергли ее къ стопамъ своего учителя, а буддисты по этому поводу взволновались, Асока оцѣнилъ каждую голову жаина въ динаръ и послѣдовало великое избіеніе жаиновъ [1]). Въ 246 году прибыло посольство съ Цейлона ко двору Асоки и, благодаря его содѣйствію, буддизмъ вскорѣ утвердился на этомъ островѣ. Питаки были переведены на сингалезскій языкъ. Но съ особенною быстротой буддизмъ распространялся на сѣверѣ Азіи. Народы Средней Азіи, утомленные войнами и продолжительной рѣзней, искали покоя въ его хотя и мутныхъ, но тихихъ волнахъ. Проникли буддисты и на западъ, даже до Александріи.

По сказанію буддистовъ [2]), спустя 110 лѣтъ по смерти Шакья-муни, состоялась вторая буддійская сходка въ городѣ Вайсали, для обсужденія разныхъ нововведеній дисциплинарнаго характера. На этой сходкѣ присутствовало мало архатовъ, занимавшихся іогой (созерцаніемъ), потому что въ это время бикшу только и думали о спорахъ и состязаніяхъ. Третья сходка состоялась въ царствованіе Асоки въ 224 году до Р. Хр. и вѣроятно она-то и признала всѣ существующія между буддистами толки ученіемъ самымъ чистымъ, но конечно такимъ признаніемъ не примирила враждующія стороны. Основнымъ же правиломъ было постановлено, что все согласное съ здравымъ смысломъ или обстоятельствами, какъ согласное съ истиной, и должно быть принято за руководство, что то только и могъ проповѣдывать учитель будда. Все то, что благо сказано — то слова Будды [3]). Въ это время Виная, Сутры и Абидармы получили письменный видъ: „шлоки“ были собраны, редактированы и переписаны на свитки. Нѣсколько ранѣе этой сходки появились первыя сочине-

---

[1]) Минаевъ, Очерки Цейлона и Индіи 1878 г. ч. II, стр. 141.—Буддизмъ 1887, вып. I, стр. 78. Жаины по своему ученію довольно близки къ буддизму, но прославляли наготу и чуждались всякихъ сосудовъ. Они, подобно буддистамъ, также почитаютъ Асоку своимъ покровителемъ.

[2]) Дараната, Исторія буддизма. Петербургъ 1869 г. стр. 45, 66 и 67.

[3]) Васильевъ, Буддизмъ, С.-Петербургъ 1857 г. стр. 18 и 68. Минаевъ, Буддизмъ. Вып, I стр. 86. Позднѣйшіе буддисты именуютъ ученіе перваго періода, древнѣйшее—хинаяна (малая повозка); „шлокъ“ имѣлось еще не много и они въ своихъ корзинахъ укладывались въ повозку малую. Съ накопленіемъ ихъ понадобилась большая повозка—Махаяна, какъ именуютъ буддисты позднѣйшее ученіе.

ненія Махаяны вызвавшія сильнѣйшее броженіе между буддистами. Сраваки-старовѣры утверждали, что изложенное въ сочиненіяхъ Махаяны не было произнесено буддой, махаянисты же проповѣдывали: „не слушайте сраваковъ, ученіе ихъ не принесетъ никакой пользы“ [1]).

Въ царствованіе Асоки, кажется, развился и сложился настоящій буддизмъ; община Сакійскихъ сыновъ преобразилась въ Сангу четырехъ странъ свѣта. Будда-шакья для слушателей и первыхъ послѣдователей лишь вѣщій, познавшій суету жизни и путь въ Нирвану. Признаніе личности [2]) и желаніе продолженія существованія признавалось смертнымъ грѣхомъ. Въ нирвану же путеводствовалъ онъ и учениковъ своихъ. Но уже скоро послѣ его смерти, ученики объявляютъ его безсмертнымъ. Вопросъ—живъ ли будда? для его послѣдователей, особенно же для выдающихъ себя за чудотворцевъ и врачевателей, уже вопросъ жизни и смерти! Будда не только живетъ, но и помогаетъ своимъ послѣдователямъ, личность которыхъ необходимо должна быть признана вмѣстѣ съ личностью Будды. Шакья трактуется 24-мъ воплощеніемъ Міроваго добра, десятымъ послѣ Вишну. Воплощеніемъ 25-мъ—будетъ будда Милосердія—Майтрея [3]). Будда и по смерти является своимъ послѣдователямъ, развивая далѣе свое ученіе,—чего не досказалъ при жизни, вѣщаетъ въ явленіяхъ. Что истинно, то конечно и проповѣдывалъ будда, и буддійская литература быстро растетъ, обильно заполняя пустоту нигилизма Шакья-муни [4]).

Въ монархіи Александра различные народы обмѣнялись своей метафизикой и миѳологіей. И буддизмъ временъ Асоки выработался именно на этой почвѣ, какъ на ней же выросъ и еврейскій Талмудъ. И тотъ и другой являются плодомъ тогдашняго умственнаго движенія. Тогда же путемъ заимствованія обрядовъ у раз-

---

[1]) Минаевъ, Буддизмъ, стр. 23.

[2]) Индивидуальность личнаго Я. Признаніе личности, самости есть грѣхъ именуемый attavad. Жажда посмертной жизни—грѣхъ arupataga. Личность есть лишь круговоротъ помысловъ Sankhara, вызванный жаждою жизни. (Буддизмъ и христіанство, Келлога, переводъ. Кіевъ 1894 г. стр. 112 и 231).

[3]) Hunter стр. 183—198, Chamberis Encyclopaedia t. II p. 404.

[4]) Индія страна фантазіи, гдѣ во всѣ времена исторической правдой не стѣснялись, а часто о ней и не думали совсѣмъ. (Ольденбергъ. Будда стр. 275).

ныхъ народовъ началъ слагаться и буддійскій культъ. Несомнѣнно и ученіе и культъ буддистовъ продолжали развиваться и позже, усвояя изъ другихъ религій все подходящее.

Царствованіе Асоки было, кажется, и блестящее, и мирное. Имъ отмѣнена была даже смертная казнь. Но особенно благопріятно было это царствованіе для буддистовъ. Учреждено было особое вѣдомство для наблюденія за чистотою ученія и разсылки миссіонеровъ. Въ Бехарѣ собрано множество писаній, ставшихъ впослѣдствіи основаніемъ священнаго канона южныхъ буддистовъ и языкъ Магады сталъ священнымъ языкомъ Пали[1]). Асока воздвигъ не мало величественныхъ храмовъ, украшалъ ихъ статуями и даже снабдилъ останками Будды-Шакья, будто бы чудесно отысканными. При храмахъ учреждались великолѣпныя празднества. Цѣлыя груды цвѣтовъ сносились къ подножію статуй и предъ ними курились ароматы. Тамъ уже священники буддистовъ возносили молитвы и совершались омовенія. Устраивались иллюминаціи и кормленія нищенствующей братіи. Дѣлами буддистовъ завѣдывали преемственно Дѝтикъ, Ка́ла и Сударшана, послѣдній изъ царскаго рода западной Индіи, умершій не задолго до смерти Асоки (296 г. до Р. Хр.) Но вліятельнѣйшими буддистами этого времени были Могалипутра и Махадева. Удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Асоку и арья Упагупта. Послѣдніе годы своего царствованія Асока рѣшительно сыпалъ деньгами на нищенствующую братію, безмѣрно распложая ее. Доходы цѣлыхъ провинцій поступали на содержаніе буддійскихъ монастырей. Вслѣдствіе этого въ государствѣ возникло негодованіе на буддистовъ и быстро усиливалось, а по смерти Асоки наступила враждебная буддизму реакція.

Изъ дома Маюры слѣдовали одинъ за другимъ четыре царя, извѣстные только по имени. Пятый царь монархіи Асоки Пушьямитра былъ уже рѣшительнымъ и жестокимъ гонителемъ буддистовъ. Въ его царствованіе разрушали буддійскіе храмы и башни, монаховъ разгоняли, книги сожигали. Множество монаховъ ушло на югъ Индіи. Со смертью Пушьямитры династія пре-

---

[1]) W. W. Hunter, The Indian Empire. London 1893, p. 191.

кратилась и на развалинахъ прежняго царства возникли опять Магада со столицею въ Паталипутра, Касала со столицею Шравасти и Каши со столицею въ Бенаресѣ[1]). Одновременно же на Индѣ утвердились греческіе владѣтели Бактріи и образовали тамъ царство Бактро-Индѣйское.

Буддизмъ не только опять оправился, но и процвѣталъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные буддійскіе памятники. Вѣроятно къ этому времени относится и Бхархутская ступа, украшенная изображеніями различныхъ эпизодовъ изъ перерожденій вѣщаго[2]) и многими надписями, а также и пещерные храмы Карлійскіе. Но центръ буддійской дѣятельности теперь передвинулся на сѣверъ. Буддизмъ осѣлъ въ области Кашемира, извѣстной прежде подъ именемъ долинъ Капины-Кантары, изъ которой онъ проникъ въ долину Тарима и Яксарта. Тамъ около 120 лѣтъ до Р. Хр. нашелъ буддизмъ уже въ цвѣтущемъ состояніи Китайскій военачальникъ, доходившій съ войскомъ до Гималаевъ и доставившій въ Китай какъ трофей золотую статую Будды[3]). Вѣроятно тогда же возникъ знаменитый впослѣдствіи буддійскій монастырь Наланды[4]), на мѣстѣ рожденія Шарипутры.

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр. сѣверная Индія подверглась нашествію скиѳовъ. Предводимые Арзакомъ Парѳяне заняли нижнюю долину Инда, а Саки съ Яксарта („юэ-чжи“ китайцевъ) наводнили сѣверо-востокъ Индіи вплоть до Патны. Посольство Арсакидовъ, надмѣвавшихся своимъ происхожденіемъ отъ Персидскаго царскаго дома, являлось къ Августу въ 22 году по Р. Хр. съ грамотой, писанной на кожѣ[5]).

Парѳяно-Индѣйское царство обнимало все пространство отъ Миннагары до Пешавера и Кабула. Имена многихъ его царей

---

[1]) О. Палладія, Историческій очеркъ древняго буддизма. Труды Р. Д. М. въ Пекинѣ. Петербургъ 1853 г. т. II стр. 139.

[2]) Cunninham The Stupa of Bharhut. Минаевъ, Буддизмъ, вып. I, 1887 г. стр. 97—184.

[3]) Chamberss, Encyclopaedia. London, 1885 г. т. II стр. 404.

[4]) Неподалеку отъ Раджагрихи и Весали въ окрестностяхъ Магады. Монастырь этотъ кажется долго оставался незначительнымъ. Въ V в. Фасянъ видѣлъ тамъ лишь ступу. Уже въ VII в. монастырь достигъ своего высшаго процвѣтанія, какъ академія буддизма и Сюань-цзанъ здѣсь пять лѣтъ изучалъ буддизмъ.

[5]) Hunter p. 230.

сохранились на найденныхъ монетахъ. Имѣются серебряныя монеты съ именемъ Maharadja radjadi radja (царь царей самодержецъ) Гиндоферъ, при которомъ, по весьма древнему христіанскому сказанію, проповѣдывалъ апостолъ Ѳома [1]). Несомнѣнно, христіанскіе проповѣдники проникли и далѣе въ Индію, но христіанство тамъ не привилось. Не христіанскіе ли проповѣдники разумѣются подъ именемъ друзей добродѣтели (Кальянамитра), появившихся въ царствованіе Саураштра на юго-западѣ Индіи и не имѣвшихъ большаго количества послѣдователей [2])? Арсакиды Миннагары употребляли наравнѣ съ греческимъ языкомъ и индѣйскій и соперничали съ арсакидами Ктезифона. Во владѣніяхъ послѣднихъ процвѣтали Селевкія и Вавилонъ.

Сакамъ занять долину Ганга удалось, кажется, не сразу. Индѣйская исторія знаетъ царя Ujjain Vikramáditya, прогнавшаго варваровъ за Гималаи, въ память чего въ 57 г. до Р. Хр. велось нѣкоторое время особое лѣтосчисленіе (samvat). Индѣйскія сказанія прославляли царствованіе Викрамадитія (Vicramaditya), какъ періодъ благоденствія и процвѣтанія, именуя его спасителемъ отечества отъ Саковъ, равно какъ Чандрагупту избавителемъ Индіи отъ Грековъ. Но торжество опять не было продолжительно. Во второй половинѣ I в. по Р. Хр. Саки заняли весь сѣверо-востокъ Индіи. Династія ихъ царя Каперку (Канишка), вступивъ на престолъ въ 78 г. по Р. Хр., держалась по меньшей мѣрѣ до третьяго столѣтія. Ея золотыя монеты уже имѣютъ вѣсъ равный римскій золотой монетѣ и языкъ индѣйскій здѣсь замѣненъ скиѳскимъ. Имѣется надпись одного изъ позднѣйшихъ царей Саковъ Huvischka (на монетахъ Oorke), имѣвшаго свою резиденцію на берегахъ Ямуни въ Маѳурѣ [3]).

Саки были ревностными буддистами, хотя и придали буддизму свою собственную окраску; къ принятію его они силою принуждали побѣжденные народы [4]). Въ царствованіе Канишки, четыреста лѣтъ по смерти будды, состоялась четвертая буддій-

---

1) Моммсенъ, Римская исторія. Москва 1885 г. г. V, стр. 343—346.
2) Дараната, Исторія буддизма стр. 69.
3) Моммсенъ, Римская исторія, Москва, т. V, стр. 343—346.
4) Минаевъ, Буддизмъ, вып. I, срт. 125.

ская сходка въ Жаландарѣ, на которой главными дѣятелями были Паревику и Васумитра. Сходка одобрила ученіе Махаяны и составила толкованія на три Питаки[1]). Въ это время буддизмъ былъ уже знакомъ съ христіанствомъ, ставшимъ для него тоже источникомъ заимствованій[2]). Знаменитѣйшими учителями II в. по Р. Хр. были Асвагоша и ученикъ его, предварительно монахъ Наланда, Нагараджуна. На вопросъ: если все призракъ, то существуетъ ли что-либо неизмѣнное,—абсолютное? — данъ отвѣтъ: Оно существуетъ въ той жизни, гдѣ не рождаются и не умираютъ[3]). Владыкой той блаженной жизни наименованъ Amitabha и его сынъ Avolokita. Въ параллель Нирваны является рай для праведныхъ и адъ для грѣшныхъ. Несуществующіе по смерти архаты поступаются передъ бодисатвами — разумно дѣятельными духами на спасеніе всего сущаго. Самъ Будда окончательно признанъ міровымъ духомъ, сущимъ отъ вѣчности, вѣчнымъ въ многоразличныхъ воплощеніяхъ. Появилось сказочное жизнеописаніе Готамы-будды, написанное Асвагошей[4]). Ученіе сѣверныхъ буддистовъ достигло своего полнаго развитія и окончательно сложился ихъ культъ. Санскритъ сталъ ихъ священнымъ языкомъ.

Буддизмъ уже широко раскинулся по Азіи. Онъ достигъ Каспійскаго моря, процвѣталъ въ Индо-Китаѣ и на Малайскихъ островахъ. Въ Китаѣ дарованы ему права гражданства наравнѣ съ конфуціанизмомъ и даосизмомъ. Объ этомъ въ Китайскихъ лѣтописяхъ (въ 61 г. по Р. Хр.) разсказывается слѣдующее: „Минъ-ди[5]) видѣлъ во снѣ золотого человѣка, роста высокаго,

[1]) ibid. стр. 236.

[2]) Что невольно чувствуется при чтеніи, — написанныхъ по всей вѣроятности въ началѣ II в. нашей эры,-- предсмертныхъ наставленій Будды,—Фо-вэй-цзянь-цзинь, переведеннаго на китайскій языкъ въ концѣ IV в. нашей эры (Hunter, p. 185).

[3]) Waddel, p. 138, 139 и 148. Входитъ въ употребленіе формула: Om mani padme hum.

[4]) Buddha-Carita Kavya переведенное Cowell'емъ и весьма схожее съ ранѣе внесеннымъ въ Кьтай Labita Vistara, переведеннымъ Beal'емъ. Ольденбергъ приравниваетъ его къ апокрифическимъ евангеліямъ. (Waddel) The Buddism of Tibet London 1895 p. 10). Сказанія Тибетскія переведены Woodrille Rockhill (The life of the Buddha London 1894).

[5]) Минди—Императоръ изъ младшей Хань династіи, царствовавшій отъ 58 до 76 года по Р. Хр. Записано въ Хоу-Ханьшу, изд. 1870 года, тетрадь 88, стр. 8-я.

съ сіяніемъ на головѣ. Когда онъ спрашивалъ у совѣтниковъ толкованія сна, нѣкто сказалъ, что въ западныхъ странахъ есть богъ, именуемый Фо, туловище котораго 16 чи высоты и цвѣта золотого. Императоръ немедленно послалъ въ Индію разузнать объ ученіи Фо, чтобы затѣмъ въ Китаѣ начертать его изображеніе". Книги были доставлены, изображеніе сдѣлано, но въ народѣ нашлось мало вѣрующихъ. Тѣмъ не менѣе мало по малу буддизмъ распространился по Китаю и существуетъ доселѣ.

Какъ Императорскій Римъ сталъ главнымъ поприщемъ проповѣди христіанства, такъ Императорскій Китай сдѣлался привольнымъ убѣжищемъ буддизма. Индѣйская философія выставляла и въ передней Азіи своихъ представителей, вносившихъ лжемудрствованія въ нѣдра христіанства [1]), но тамъ они были побѣждены силой истинной вѣры Христовой. Христіанскія проповѣдники скоро проникли и на крайній Востокъ, но христіанство не нашло тамъ благопріятной почвы, вслѣдствіе, быть можетъ, безразличія китайцовъ къ вопросамъ вѣры. Мы сердцемъ вѣруемъ въ правду, а у китайцевъ издревле атрофировано сердце. Сердечныя влеченія у нихъ осуждаются и воспрещаются, какъ и у буддистовъ. Всякое проявленіе сердечнаго чувства у нихъ считается позорнымъ; ихъ нравственный идеалъ — дьявольское равводушіе ко всему, даже передъ лицомъ смерти. „Возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею; возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга [2])", — заповѣдалъ Своимъ ученикамъ нашъ Спаситель, а у буддистовъ и китайцевъ всякое внѣшнее проявленіе чувства любви позорно, потому что конфуціанство и буддизмъ не признаютъ и не облагороживаютъ этого

[1]) Оставлявшіе ученіе Манаса отрекались Βοδδα и Σκύθιανος (Hunter. p. 195 и 223). Имя будды какъ бы отождествлялось съ скифами, не потому ли, что въ то время царство Саковъ-скифовъ было главнымъ буддійскимъ царствомъ.

[2]) Марка XII, 29—31; Іоан. XIII, 34.—Правда, идея любви проникла широкой волной и въ позднѣйшій буддизмъ, но буддизмъ не проникся ею, какъ несогласной съ его основнымъ принципомъ—покоемъ безчувственности. Одни слова, звуки любви сбиваютъ съ толку не близко познакомившихся съ буддизмомъ. Буддизмъ, развившись изъ атеистическаго нигилизма, лишь превратился въ пантеистическое идолопоклонство.

чувства. Буддистъ ищетъ Нирваны. Китаецъ—жизни въ славномъ и многочисленномъ потомствѣ, жизнь загробная для него миѳъ. Народы Индіи и Китая твердо вѣрятъ въ посмертныя перерожденія, потому евангельское ученіе о воскресеніи умершихъ у нихъ не находитъ почвы. „Какъ, опять воскресеніе на новыя мытарства?! Не нужно намъ его, мы алчемъ Нирваны". При томъ сердце мертво[1]), и потому не находится смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцемъ и нѣтъ духовной почвы для принятія христіанства.

Конфуціанство и буддизмъ, сложившіеся на почвѣ низменно практической жизни, мертвятъ сердце и ослабляютъ совѣсть. Но духовная природа человѣка не безъ сопротивленія поступается богодареннымъ ей закономъ, и многомилліонныя массы Востока, до послѣдняго предѣла поправъ этотъ законъ, не воспрянутъ ли, наконецъ, духомъ, и не пойдутъ ли на встрѣчу проповѣди христіанства? Не приближается ли это время? Это тайна Божія промышленія о спасеніи грѣшныхъ людей.

Архимандритъ Амфилохій (Лутовиновъ).

Изъ исторіи Алтайской миссіи [3]).

Мыютинскій станъ.

Въ Алтаѣ было объявлено, чтобы всѣ, имѣющіе какую-либо претензію на миссію, явились къ пріѣзду преосвященнаго въ Мыюту. Велѣно было явиться и обвиняемымъ.

За нѣсколько дней до пріѣзда Владыки съѣхались въ Мыюту калмыки и расположились станами у воротъ поскотины. [4]) Къ пріѣзду Архіерея собралось всего народа человѣкъ 500.

---

[1]) Атрофировано сердце и голосъ совѣсти не чувствителенъ. У китайцевъ позорно не преступленіе, а быть подвергнуту за него наказанію. Все, что обходится безъ дурныхъ послѣдствій, не преступно. Для наказанія можетъ быть найденъ замѣститель, и разъ онъ найденъ и наказанъ, доброе имя преступника возстановлено.

[2]) Пути Промысла. Изд. Вольфа 1884 г. стр. 63.

[3]) Окончаніе. См. „Правосл. Благов." № 2, стр. 69—73.

[4]) Загонъ для скота.

Зайсаны верхомъ на коняхъ встрѣтили Владыку версты за четыре отъ поскотины, калмыки дожидались у самыхъ воротъ, а новокрещенные встрѣтили Преосвященнаго въ церкви.

На другой день пріѣзда Владыки, вся эта ватага некрещенныхъ и новокрещенные были приглашены къ дому миссіонера.

Такъ какъ народу было очень много, то Преосвященный вышелъ на улицу. Сначала онъ спросилъ у новокрещенныхъ: „говорите, чѣмъ вы недовольны миссіонерами,—не обижаютъ ли они васъ?“ Всѣ отвѣтили, что обидъ никакихъ нѣтъ. Нѣкоторые, поджигаемые Курманомъ, закричали: „намъ присылается по семи рублей изъ Россіи, а миссіонеры ихъ не отдаютъ“. Преосвященный увѣрилъ всѣхъ своимъ святительскимъ словомъ, что такого семирублеваго оклада не было и нѣтъ.

— Говорите, сказалъ Преосвященный новокрещеннымъ,— какія еще есть обиды?

— Больше никакихъ,—отвѣтилъ народъ.

Враги миссіи думали, что Владыка будетъ спрашивать сначала калмыковъ 1-й дючины, потомъ 2-й и т. д. Пока, дескать, онъ спрашиваетъ 1-ю дючину, мы подготовимъ 2-ю и т. д. Но Архіерей сталъ спрашивать калмыковъ не въ томъ порядкѣ, какъ расчитывали враги миссіи. Будучи неподготовлены, калмыки ничего не могли сказать въ обвиненіе миссіи. Настроены были только Зайсанъ и димичи 1-й дючины, въ томъ расчетѣ, что ихъ напередъ спросятъ. Между тѣмъ, когда обнаружилась клевета, ихъ-то и не спросилъ Архіерей.

Послѣ этаго вызвалъ Владыка новокрещеннаго инородца 4-й дючины Комдоша. Этотъ новокрещенный, по наученію димичи, подалъ чрезъ Земскій Судъ прошеніе, будто о. Арсеній насильно крестилъ его съ семьею.

Архіерей спросилъ Комдоша: гдѣ тебя и семью твою крестилъ о. Арсеній?

— Мы живемъ по р. Песчаной вмѣстѣ съ димичей, тамъ насъ и крестили.

— Сколько народу пріѣзжало крестить васъ?

— О. Арсеній съ толмачемъ.

— Какимъ же образомъ о. Арсеній могъ сдѣлать надъ вами насиліе? Вѣдь вы живете не одни; когда васъ крестили, были тутъ некрещенные калмыки?

— Народу было много; насъ тамъ юртъ 20.

— Я не понимаю, сказалъ Владыка, какъ могъ миссіонеръ справиться съ вами, если допустить насиліе?

Сноха Комдоша, стоявшая тутъ, упала въ обморокъ. На нее стали лить воду.

Архіерей сказалъ: явное наказаніе Божіе за ложь.

Когда женщина пришла въ себя, то сказала, что ихъ научили жаловаться Зайсанъ и димичи.

Затѣмъ Преосвященный обратился къ калмыкамъ:

— Вы жалуетесь, что новокрещенные, по порученію миссіонеровъ, ѣздятъ въ татарскіе аилы и пригоняютъ калмыковъ въ станъ миссіонерскій для крещенія. Этимъ дѣломъ особенно отличается новокрещенный Аѳанасій Веселковъ. Гдѣ Веселковъ? Иди сюда!

Подвели Веселкова ко Владыкѣ.

— Ты что зажмурился?—спросилъ его Архіерей.

— Я слѣпой.

— Давно ты ослѣпъ?

— Двадцать лѣтъ, какъ слѣпую.

— Можешь ли ты одинъ ходить или ѣздить?

— Если я иду, меня ведетъ кто—нибудь; если ѣду на конѣ, то моего коня ведетъ кто—нибудь.

— Какъ же ты пригоняешь татаръ къ миссіонеру?

— Я рукъ своихъ не вижу, по деревнѣ одинъ не хожу; какъ же я могу это дѣлать?

Архіерей возмутился, поднялъ руки къ небу и сказалъ: Господи! что это здѣсь дѣлается?

Зайсанамъ и калмыкамъ было стыдно. Ясно стало, что клевета составлялась въ г. Бійскѣ, гдѣ не знаютъ людей, а потому и на слѣпого Аѳанасія сдѣлано указаніе неудачно.

— Хороши же ваши доносы! — сказалъ Преосвященный калмыкамъ, — больше я и спрашивать не хочу: видно теперь все.

Архіерей ушелъ въ комнату; народу велѣно разойтись.

Въ это несчастное время смута въ Алтаѣ была большая. До пріѣзда Преосвященнаго Зайсаны и димичи, разъѣзжая по кочевьямъ калмыцкимъ, съ гордостію всѣмъ говорили: „мы уберемъ изъ Алтая миссію, а новокрещенныхъ согнемъ въ бараній рогъ“. Нѣкоторые изъ слабыхъ новокрещенныхъ стали было колебаться и изъявлять намѣреніе возвратиться къ вѣрѣ отеческой. Явился даже раскрещиватель нѣкто Телеутъ Яковъ. Этотъ проходимецъ одному новокрещенному, пожелавшему раскреститься, приказалъ стать надъ водою въ рѣкѣ на четверенькахъ, за тѣмъ выстрѣлилъ ему пыжомъ между ногъ, крестъ снялъ и бросилъ въ воду. Этимъ и кончился обрядъ раскрещиванья. За свое искусство этотъ Телеутъ получилъ коня съ раскрещеннаго имъ инородца.

Все это видѣли миссіонеры, и, понятно, каково было ихъ положеніе!..

Господь попускаетъ искушенія и скорби, и Онъ же даетъ и утѣшеніе. По волѣ Божіей старшіе изъ враговъ миссіи были удалены отъ дѣлъ своихъ, [1]) а младшіе безъ старшихъ не могли уже вредить дѣлу Божію. Мало того, даже эти туземные враги сознали, хотя не всѣ, всю гнусность своихъ поступковъ. Телеутъ Курманъ раскаялся, что пошелъ противъ Бога, какъ говорилъ онъ, и въ знакъ своего раскаянія, для примиренія съ Богомъ, крестился самъ со всею своею семьею.

Зайсанъ 1-й дючины Корты Тугановъ, вскорѣ послѣ описанныхъ событій, на возвратномъ пути изъ Бійска, былъ пораженъ какою-то внезапной болѣзнію въ Мыютѣ. Мученія его были страшныя. Во время приступовъ болѣзни онъ говорилъ, что за то онъ такъ мучится, что былъ противникомъ Божіимъ. Хотѣлъ креститься, но о. Арсенія въ это время не было дома. Такъ и умеръ этотъ человѣкъ, какъ разсказываютъ очевидцы, ужаснѣйшею смертію. И молился онъ, и призывалъ на помощь І. Христа и Его Пречистую Матерь, проклиналъ своихъ боговъ, и ничто не помогло: Богъ не принялъ его молитвы.

Умеръ и Зайсанъ 2-й дючины Николка; чрезъ скорую смерть сошли со сцены и другіе враги миссіи.

---

[1]) Губернаторъ, Исправникъ и Засѣдатель.

Для Мыютинскаго стана наступило нѣкоторое спокойствіе, но вскорѣ явилось опасеніе для служащихъ за прочность своего служебнаго положенія [1]), а за тѣмъ въ 1862 году Господь сталъ очищать Мыютинское отдѣленіе отъ остатковъ двоевѣрія. О. Арсенію много было заботъ и употреблено имъ много хлопотъ, чтобы избавиться отъ этой язвы. Съ самаго поступленія своего въ Мыюту, въ этомъ селеніи онъ увидалъ, что нѣкоторые изъ новокрещенныхъ Телеутовъ имѣютъ слабость прибѣгать къ камланью. Мало того, даже изъ новокрещенныхъ былъ одинъ камъ, нѣкто Николай—Костёкъ Мандыяковъ. Ни увѣщанія, ни запрещенія, ни просьбы не дѣйствовали, не смотря на то, что эти увѣщанія дѣлались и въ церкви, и въ домахъ, и на сходкѣ. Камъ Костёкъ при всемъ народѣ въ свое оправданіе говорилъ о. Арсенію: „у насъ въ Кузнецкомъ округѣ всѣ крещенные камлаютъ, и никто имъ не запрещаетъ это дѣлать.“ О. Арсеній на этотъ, якобы сильный, доводъ, со скорбію и болью сердца, отвѣтилъ инородцамъ: „вы меня не слушаете, такъ пусть же самъ Богъ вразумитъ васъ“.

Вскорѣ открылась въ Мыютѣ какая-то повальная болѣзнь, и, какъ на выборъ, перемерли всѣ двоевѣры. Камъ Николай—Костёкъ не хворалъ этою болѣзнію. Когда болѣзнь прекратилась, о. Арсеній призвалъ Костёка къ себѣ, чтобы сдѣлать ему увѣщаніе не камлать болѣе. Костекъ съ обычною азіатскою наглостію отговаривался, что онъ никогда не камлалъ. За тѣмъ, чтобы увѣрить о. Арсенія, онъ сталъ передъ церковью и произнесъ: „если въ этомъ виноватъ, то пусть Богъ отниметъ у меня глаза и ноги.“ И что-же? Только пришелъ Костёкъ домой, и отнялись у него ноги и глаза не стали видѣть, а за тѣмъ, послѣ тяжкой болѣзни, онъ вскорѣ и умеръ.

Послѣ этаго Божіяго вразумленія въ Мыютѣ прекратилось камланье.

Въ 1860 г. въ 15 верстахъ отъ Мыюты образовалась русская деревня Шебалина. Переѣхали въ эту деревню крестьяне

---

[1]) Явился въ миссію Ав. Г. Мольковъ и сталъ вездѣ разглашать, что въ миссіи не должны служить лица бѣлаго духовенства, не смотря на ихъ способности и усердіе къ дѣлу. Такъ опредѣлено—де въ Петербургѣ.

изъ деревень: Макруши, Нижней Каменки и Узнези. Кромѣ крестьянъ Поповыхъ всѣ остальные были раскольники. Съ появленіемъ этой деревни явилась возможность ѣздить до Онгудая въ телѣгахъ и саняхъ. Въ Мыютѣ въ это время было только двѣ телѣги: у о. Арсенія одна, и одна общественная. При проѣздахъ чиновниковъ, телѣги изъ Черги и Шебалиной шли до Онгудая и обратно. Отъ Черги до Онгудая 135 верстъ, да обратно столько же. При тогдашней бездорожицѣ, экипажи рѣдко возвращались цѣлыми, а большею частію ломались и бросались, гдѣ попало. Лучшій путь отъ Мыюты, это — выѣздъ на степь, т. е. въ с. Алтайское; но и онъ не отличался удобствами: хотя и была дорога, но не было ни одного моста на частыхъ бродахъ. Горныя рѣчки замерзаютъ поздно; по неволѣ приходилось ѣдущимъ въ саняхъ перебродить эти рѣчки со всякими приключеніями: и путникъ накупается, и всю поклажу перемочитъ. Мыютинскій миссіонеръ о. Арсеній Ивановскій, какъ-то предъ Рождествомъ, отъ д. Сарасы до д. Черги (40 вер.) ѣхалъ шесть дней. Въ то время между названными деревнями не было ни одной юрты, ни одного дома; ночевать приходилось подъ открытымъ небомъ, не смотря ни на какое ненастье, ни на какой холодъ. Экипажная ѣзда по Алтаю, т. е. до с. Онгудая и въ урочище Ябаганъ — единственные въ то время пути — представляли еще большія неудобства; ямщики были калмыки, ни телѣгъ, ни саней они не имѣли, запречь лошадей не знали какъ, лошади ихъ не пріучены къ упряжи. Мученіе было и для ѣдущихъ и для отправляющихъ подводную повинность. Конецъ этому мученію положилъ въ 1878 г. бывшій Томскій Губернаторъ Супруненко, за что ему и по настоящее время сказываютъ великое спасибо. Онъ, проѣхавши по Алтаю и лично усмотрѣвши эти неудобства, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на станціяхъ были построены избы, и ямщики были русскіе, а не калмыки.

Если Губернатору не понравилась лѣтняя ѣзда по Алтаю, что же бы онъ сказалъ, если бы ему пришлось испытать всѣ неудобства зимняго проѣзда?

Въ началѣ 1860-хъ годовъ стали появляться, только у немногихъ русскихъ крестьянъ, косы-*литовки* (австрійскія), какъ

ихъ назвали въ Сибири. Въ Алтаѣ же эти литовки были вовсе неизвѣстны: какъ русскіе, такъ и немногіе калмыки косили сѣно горбушами (эти горбуши, похожія на серпъ, только длиннѣе, приготовлялись для Сибири въ Пермской губ.). Мыютинскій новокрещенный телеутъ Андрей Майрыкъ первый купилъ себѣ литовку въ Бійскѣ, научился ею владѣть, и, возвратившись въ Алтай, сталъ ѣздить по кочевьямъ калмыцкимъ, гдѣ еще не знали и горбушъ и продолжали рѣзать траву ножами. Тамъ Майрыкъ получалъ за свою работу 1 р. сер. въ день. Чтобы успѣть за Майрыкомъ собрать накошенную имъ траву, свить ее въ веревки и повѣсить ихъ на лѣсины, обыкновенно собиралось человѣкъ 20—30. И удивлялись же калмыки быстрой работѣ Майрыка, а на литовку его смотрѣли, какъ на какую-либо невиданную машину. Догадливый Майрыкъ во время рабочей поры, — а она длится у калмыковъ до самаго снѣга, — съ своею литовкою добывалъ себѣ пропитаніе на цѣлый годъ, да въ придачу почти все лѣто былъ всегда сытъ, а къ ночи радушные алтайцы угощали его такъ, что онъ былъ и пьянъ, что для татарина составляетъ высшее удовольствіе.

Земледѣліемъ въ то время занимались въ Мыютѣ очень немногіе, сѣяли почти одинъ ячмень, такъ что безъ покупного хлѣба не могли существовать. Огородныхъ овощей не садили, хотя и были производимы опыты, но почему-то неудачные. Огородные овощи, кому нужно было, привозили изъ села Алтайскаго (70 вер.).

Сколько о. Арсеній ни старался, сколько ни клалъ трудовъ, чтобы мыютинцы бросили свои татарскіе обычаи, но всего сдѣлать онъ не могъ; на это требовался болѣе продолжительный періодъ времени. Эта борьба досталась и на долю его преемника. Укажу для примѣра на нѣкоторые обычаи. Мыютинцы считали неприличнымъ ходить пѣшкомъ, хотя бы нужно было сдѣлать отъ дома нѣсколько шаговъ къ своему сосѣду. Странно было видѣть, какъ человѣкъ ловитъ лошадь, потомъ сѣдлаетъ ее, а между тѣмъ въ это время можно три раза сходить къ сосѣду. Кто кололъ какую-либо скотину, собирались всѣ жители и съѣдали ее въ одинъ разъ, а потомъ сидѣли голодомъ; привезетъ кто

купленную муку, напекутъ лепешекъ, наварятъ лапши, сойдутся всѣ въ одинъ домъ и сразу все съѣдятъ. Чрезъ эти обычаи поддерживалась наслѣдственнаи лѣнь и желаніе жить на чужой счетъ. За стыдъ считали говорить по-русски, не только тѣ, которые плохо говорили, коверкали слова, но и тѣ, которые свободно владѣли русскою рѣчью. Татарскую одежду при концѣ служенія о. Арсенія носили уже не многіе. Наняться въ работники или идти на поденную работу считалось за срамъ.

Много потрудился въ Мыютѣ о. Арсеній и его супруга Елизавета Михаиловна. Передѣлать жизнь дикаря и создать для него новую жизнь—дѣло не легкое. Работа эта не видна для посторонняго глаза, и кажется мелочною; но только не испытавшій лично этой работы можетъ называть ее мелочною. Тутъ требуется неослабное вниманіе, трудъ постоянный и упорный. Миссіонеръ долженъ видѣть новокрещеннаго вездѣ, и вездѣ быть его руководителемъ.

Въ 1867 году о. Арсенію, какъ довольно потрудившемуся, дано другое мѣсто, болѣе покойное, а въ Мыюту опредѣленъ священникъ Василій Постниковъ, служившій до того при Начальникѣ миссіи діакономъ въ Улалинскомъ станѣ миссіи.

По надлежащему слѣдовало бы положить конецъ моему сказанію. Но такъ какъ съ 1867 г. по настоящее время Мыютинскій станъ еще существуетъ, то этотъ тридцатилѣтній періодъ его существованія нельзя обойти молчаніемъ.

Чтобы кто не подумалъ, что пишущій эти строки увлекается самохваленіемъ, на это я скажу, что все, что сдѣлано въ этотъ періодъ времени, сдѣлано не мною, а силою Божіею, при моемъ только недостойномъ служеніи въ Мыютинскомъ отдѣленіи. Итакъ продолжу свое сказаніе.

Въ 1867 году въ вѣдѣніи Мыютинскаго миссіонера были: с. Мыюта, аилъ Унгурля и аилъ Малая Черга. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ жителей было около 300 душъ обоего пола.

Въ 1870 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, къ Мыютинской церкви приписаны были двѣ русскихъ деревни: Шебалина и Черга.

Въ это время во всемъ отдѣленіи, раскинутомъ на 5 тысячъ квадратныхъ верстъ, была одна церковь въ с. Мыютѣ. За тѣмъ, по мѣрѣ увеличенія числа крещенныхъ людей и образованія новыхъ деревень, построены церкви: 1) новая, въ замѣнъ старой, въ с. Мыютѣ; 2) въ д. Чергу перенесена старая Мыютинская церковь, 3) въ д. Шебалиной, 4) въ д. Малой Чергѣ, 5) въ д. Актелѣ, 6) въ д. Камлакѣ, 7) въ Большой Чергѣ, 8) въ д. Чергѣ (старая-мала). Въ текущемъ году отъ Чемальскаго отдѣленія приписаны къ Мыютинскому двѣ церкви — въ Едиганѣ и Каинчѣ. Въ настоящее время предполагается построить еще два молитвенныхъ дома.

Въ настоящее время существуютъ школы: въ Мыютѣ, Малой Чергѣ, Шебалиной, Чергѣ, Камланѣ и Едиганѣ. Во всѣхъ школахъ учащихся 158 человѣкъ.

Вновь образованы деревни: Унгурля (на новомъ мѣстѣ), Актелъ, Большая Черга, Урухтогой, Ашіяхта, Топучая, Могойта, Камлакъ и Кологошъ.

Въ 1897 году отъ Чемальскаго отдѣленія приписаны къ Мыютинскому двѣ деревни: Едиганъ и Каинча.

Въ деревняхъ Чергѣ и Шебалиной были раскольники; въ настоящее время нѣтъ ни одного, всѣ присоединились къ православной церкви.

Жителей было въ Мыютинскомъ отдѣленіи:

	Русск.	Инор.	Всего.		Русск.	Инор.	Всего.
Въ 1870 г.	462	322	784	Въ 1885 г.	770	605	1375.
„ 1875 „	492	403	895	„ 1890 „	934	912	1846.
„ 1880 „	662	527	1089	„ 1895 „	1403	1105	2508.
				„ 1897 „	1777	1319	3096.

Въ 1894 году Мыютинскому миссіонеру данъ помощникъ, священникъ Владиміръ Постниковъ, служившій діакономъ и учителемъ въ мѣстной школѣ.

До 1889 года не велась запись миссіонерскихъ поѣздокъ, потому вѣроятно, что епархіальная власть этого не требовала, чтобы не обременять миссіонеровъ письменною работою.

Со времени записи поѣздокъ, вотъ сколько пришлось проѣхать Мыютинскимъ миссіонерамъ:

Въ 1889 г.	4025	вер.	Въ 1893 г.	4405	вер.
„ 1890 „	4833	„	„ 1894 „	5597	„
„ 1891 „	3596	„	„ 1895 „	5642	„
„ 1892 „	4812	„	„ 1896 „	6960	„

Крещено язычниковъ въ Мыютинскомъ станѣ одна тысяча двѣсти человѣкъ обоего пола.

Въ настоящее время въ Мыютинскомъ отдѣленіи состоятъ деревни и аилы:

Мыюта станъ миссіонерскій.

	От Мыюты.		От Мыюты.
Унгурля	15 верстъ.	Ашіяхта	30 верстъ.
Актелъ.	15 „	Черга	20 „
Малая Черга. .	10 „	Камлакъ	28—35 в.
Бол. Черга. . .	18 „	Кологошъ. . . .	30 „
Узун-месь . . .	18 „	Могойта	25 „
Шебалина . . .	15 „	Урухтогой . . .	65 „
Топучая	35 „	Каинча.	120 „
		Едиганъ	70 „

Во всѣ эти деревни миссіонеры ѣздятъ для богослуженія и ученія новокрещенныхъ.

Если изъ Мыюты съѣздить по одному разу въ годъ въ каждую деревню, то надобно проѣхать 1042 версты.

Между деревнями и аилами новокрещенныхъ кочуютъ некрещенные калмыки, которыхъ насчитывается болѣе одной тысячи душъ обоего пола.

Крещенные жители Алтая пользуются землею въ установленномъ закономъ количествѣ; вся остальная земля занята некрещенными калмыками.

Въ настоящее время, съ приписку дер. Едигана и Каинчи и около нихъ находящихся кочевьевъ калмыцкихъ, Мыютинское отдѣленіе занимаетъ около 6 тысячъ квадратныхъ верстъ.

Владѣя такимъ привольемъ, такимъ обиліемъ земли, пользуясь такими привиллегіями, какихъ не имѣетъ ни одно сословіе въ русскомъ государствѣ, калмыки потому не принимаютъ крещенія, что боятся потерять эти привиллегіи, опасаются, какъ бы ихъ не записали въ крестьяне.

Обрусѣніе новокрещенныхъ идетъ быстрыми шагами: наши новые христіане начали говорить по русски, стали сѣять хлѣбъ, разводить овощи огородные, вмѣсто юртъ строятъ избы, словомъ—стараются во всемъ походить на русскихъ.

Мыютинскій миссіонеръ, протоіерей Василій Постниковъ.

1897 г. Ноября 29 дня. С. Мыюта.

Дѣятельность иностранныхъ миссіонеровъ въ Египтѣ и сѣверной Африкѣ.

Въ настоящее время въ Египтѣ дѣйствуютъ слѣдующія иностранныя миссіи:

1) Голландская миссія,—главнымъ мѣстомъ пребыванія которой служитъ Каиръ, и члены которой дѣйствуютъ въ окрестныхъ селеніяхъ, открываютъ школы и устраиваютъ религіозныя собесѣдованія.

2) Сѣверо-Американская миссія дѣйствуетъ преимущественно въ дельтѣ Нила и резиденціей ея служитъ Александрія. Члены этой миссіи очень дѣятельны, они основываютъ больницы, школы, пріюты и ходятъ по деревнямъ, проповѣдуя христіанство.

3) Церковно-Миссіонерское Общество въ Каирѣ и

4) Американская Пресвитеріанская миссія въ Каирѣ и въ 197 окрестныхъ селеніяхъ. Эти двѣ послѣднія миссіи не уступаютъ другимъ въ энергичной дѣятельности. Школы и больницы для туземцевъ увеличиваются съ каждымъ годомъ.

Населеніе Египта, среди котораго живутъ и трудятся вышеназванныя миссіи, состоитъ по большей части изъ мусульманъ и Коптовъ. Послѣднихъ гораздо меньше, чѣмъ мусульманъ. Мѣстное управленіе, обычаи и одежда у всѣхъ мусульманскіе. Пятница, священный день магометанъ, признается и другими, магометанскіе праздники также. Положеніе женщины, какъ у магометанъ, такъ и коптовъ одинаковое: на нее смотрятъ, какъ на существо низшее и ограниченное. Невѣжество и суевѣрія царятъ среди мусульманъ и коптовъ. Несмотря на то, что по-

слѣдніе прямые потомки первыхъ христіанъ, жившихъ въ Египтѣ, они имѣютъ чрезвычайно смутныя представленія о Христѣ и требуютъ вниманія миссіонеровъ не менѣе магометанъ.

Способы распространенія христіанства въ Египтѣ, употребляемые миссіонерами, различны.

На первомъ мѣстѣ стоятъ школы для дѣтей обоего пола и субботнія школы для взрослыхъ, больницы, затѣмъ постоянныя путешествія миссіонеровъ изъ одного селенія въ другое, сопровождаемыя бесѣдами съ туземцами и раздачею имъ книгъ.

Обыкновенно миссіонеры отправляются въ лодкѣ по Нилу и поочередно останавливаются во встрѣчныхъ селеніяхъ; прибывъ туда, миссіонеры располагаются на мѣстахъ, чаще другихъ посѣщаемыхъ жителями, на рынкахъ, около мечетей, и раскладываютъ привезенныя книги. Обыкновенно пріѣздъ миссіонеровъ привлекаетъ любопытныхъ и миссіонеры пользуются этимъ, чтобы вступить съ ними въ бесѣду, заинтересовать ихъ и дать имъ привезенныя книги. Подобныя бесѣды не остаются безъ слѣда, но одного ихъ вліянія недостаточно.

Болѣе значенія, конечно, имѣютъ школы, которыя устраиваются миссіонерами. Только благодаря школамъ, постепенно разсѣивается невѣжество, въ которомъ живутъ мусульмане и копты и лишь черезъ дѣтей можно вліять на родителей. Поэтому въ Египтѣ въ рѣдкомъ селеніи, гдѣ живутъ миссіонеры, нѣтъ школы. Ученики въ большинствѣ случаевъ привязаны къ своимъ учителямъ и подчиняются ихъ вліянію. Кромѣ школъ для дѣтей, миссіонеры устраиваютъ учебныя заведенія и для взрослыхъ, такъ какъ необходимы учителя-туземцы. Изъ миссіонерской практики видно, что съ помощью туземныхъ учителей дѣло проповѣди и обученія идетъ успѣшнѣе. Въ настоящее время въ Египтѣ 159 миссіонерскихъ начальныхъ школъ и нѣсколько высшихъ, между послѣдними важное мѣсто занимаетъ коллегія въ Азіутѣ.

Въ Египтѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Востока, дѣйствуютъ разносщики книгъ Св. Писанія. Вся нильская долина отъ г. Александріи до перваго водопада раздѣлена между двадцатью шестью книгоношами, которые непрестанно ходятъ изъ селенія въ селеніе, не пропуская ни одной деревушки и разно-

сятъ книги Священнаго Писанія и другія духовнаго и нравственнаго содержанія на туземныхъ языкахъ. Разноска книги очень нелегкое дѣло, но благодаря этому пріему туземцы понемногу начинаютъ знакомиться съ предметомъ миссіонерскихъ проповѣдей, а то жителямъ различныхъ деревень и небольшихъ селеній трудно достать себѣ какую либо книгу; кромѣ Александріи и Каира онѣ нигдѣ не продаются. Съ начала миссіонерской дѣятельности книгъ Св. Писанія продано около трехсотъ тысячъ томовъ, а книгъ духовнаго содержанія еще больше.

Миссіонерскою дѣятельностію занимаются и женщины. Онѣ посѣщаютъ дома туземцевъ и входятъ въ сношенія съ женщинами, съ которыми внѣ ихъ домовъ трудно встрѣчаться и имѣть дѣло, вслѣдствіе ихъ замкнутой жизни.

На ряду съ различными совѣтами практическаго свойства женщины-христіанки учатъ туземокъ грамотѣ и стараются ознакомить ихъ съ вѣрою Христовой.

Устройство школъ въ Египтѣ началось съ 1854 года, до этихъ поръ онѣ существовали лишь въ Каирѣ и Александріи; вообще же среди туземцевъ стремленіе къ просвѣщенію было очень незначительно. Когда миссіонеры открыли школы, то первое время обученіе тамъ было даровое; туземцы очень неохотно отпускали туда своихъ дѣтей и, отпуская, думали, что этимъ оказываютъ особую честь миссіонерамъ.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ознакомленія туземцевъ вообще съ европейской цивилизаціей, отношенія къ школѣ стали иныя; они охотнѣе стали пускать дѣтей учиться и уже платили за обученіе. Благодаря распространенію грамотности, у туземцевъ стала развиваться охота къ чтенію вообще. Это видно изъ того, что число газетъ увеличилось. Въ 1854 году было лишь по одной газетѣ въ Каирѣ и Александріи, и газеты эти на улицахъ не продавались. Въ настоящее же время въ этихъ городахъ издается по нѣскольку журналовъ и газетъ—и ежедневныхъ и еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ; продаются они повсюду, и на рынкахъ, и въ кофейняхъ, и на углахъ улицъ, туземцы уже ощущаютъ потребность въ чтеніи. Конечно, распространеніе газетъ не есть результатъ одного миссіонерскаго вліянія; причиной

этому болѣе близкое общеніе съ европейцами, внесшими въ жизнь Египта обычаи Запада, но нельзя отрицать того, что и миссіонерская дѣятельность не мало повліяла на движеніе европейской цивилизаціи въ Египтѣ.

Христіанскія церкви понемногу начинаютъ появляться и въ мусульманскихъ селеніяхъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ священнослужители туземцы. — На ряду съ миссіонерами-учителями и миссіонерами-священниками важную роль среди туземцевъ играютъ миссіонеры-врачи. Эти послѣдніе пользуются довѣріемъ туземцевъ и имъ нерѣдко удается излѣчивать не одно тѣло, но и душу.

Нельзя однако сказать, чтобы туземцы сразу добродушно отнеслись къ миссіонерской дѣятельности. Мусульмане да и копты долго противились ей и публично, печатно нападали на христіанскую вѣру, сами основывали свои школы въ противовѣсъ христіанскимъ и всячески мѣшали ихъ дѣлу. Но не смотря на все это, энергія миссіонеровъ не ослабѣвала.

Кромѣ Египта миссіонеры трудятся и на берберскомъ плоскогорьѣ, въ Тунисѣ, Алжирѣ, Марокко, вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ начинаютъ селиться европейцы. Сѣверъ Африки населенъ преимущественно магометанами, которые очень враждебны христіанству и упорно держатся своихъ религіозныхъ вѣрованій. Не смотря на ихъ упорство, члены англійскаго Библейскаго Общества дѣятельно странствуютъ среди магометанъ и распродаютъ библіи на туземныхъ нарѣчіяхъ. Сравнительно съ проповѣдниками-миссіонерами, миссіонеры-врачи имѣютъ болѣе успѣха, благодаря своей полезной практической дѣятельности.

Каковъ будетъ результатъ дѣйствій миссій среди послѣдователей корана, конечно покажетъ время [1]).

Е. Е.

---

[1]) По статьѣ „Methods and Results of Missions in Egypt“ изъ журн. „The missionary review of the world“, декабрь 1897 г.

Къ вопросу о двухсотлѣтнемъ юбилеѣ Китайской миссіи.

Въ „Московск. Вѣдом.“ (№ 34) напечатана статья подъ заглавіемъ. „Двухсотлѣтіе православія въ Китаѣ“ г. А. Липранди, въ которой авторъ пытается установить точную дату для опредѣленія этого 200-лѣтія, пріурочивая ее къ освященію перваго православнаго храма въ Китаѣ. Храмъ освященъ былъ въ 1698 г., но какого мѣсяца и числа?

Мы напомнимъ своимъ читателямъ, что въ нашемъ журналѣ (за 1896 г.) было помѣщено весьма обстоятельное и любопытное изслѣдованіе: „православіе и устройство церковныхъ дѣлъ въ Даурiи (Забайкальѣ), Монголіи и Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“, принадлежащее перу Преосвященнаго Якутскаго (теперь Рязанскаго) Мелетія, основанное на подлинныхъ архивныхъ документахъ, собранныхъ авторомъ во время своей продолжительной миссіонерской службы въ Сибири,—и между прочимъ въ Забайкальѣ. Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ предметомъ мы отсылаемъ къ названному изслѣдованію, здѣсь же ограничимся краткими замѣчаніями.

Устройство и освященіе православной церкви въ Пекинѣ, столицѣ Китая, соединяется съ печальнымъ для русскихъ событіемъ взятія Китайцами пограничной Албазинской крѣпостцы въ 1684 г. и плѣненія ея жителей. Вмѣстѣ съ жителями отведенъ былъ въ плѣнъ и тамошній священникъ о. Максимъ Леонтьевъ, догадавшійся взять съ собою св. иконы, книги и прочія богослужебныя принадлежности; въ числѣ прочей святыни особенно дорогъ былъ для плѣнниковъ, отправлявшихся на чужбину, чудотворный образъ Святителя Николая, составлявшій высокочтимую святыню албазинской церкви.

Съ плѣнниками Китайскій Императоръ (Богдыханъ) обошелся милостиво: ихъ поселили на окраинѣ Пекина отдѣльною слободой. Особаго храма христіанскаго имъ строить не позволили, но Богдыханъ приказалъ отдать имъ одну Буддійскую кумирню, которая и обращена была въ молитвенный домъ:" по Божіей волѣ Китайскій владѣлецъ Богдыханово величество, своея вѣры бурханскія храмъ отдаде Богу, въ Троицѣ Святой христіанами прославляемому". Но это былъ только молитвенный домъ, а не храмъ.

Въ 1694 г. является къ митрополиту Тобольскому Игнатію прикащикъ именитыхъ гостей (купцовъ) Филатьевыхъ Василій Лобановъ, въ проѣздъ свой съ торговымъ караваномъ въ Пекинъ, и бьетъ челомъ о дозволеніи плѣненному священноіерею Максиму Леонтьеву освятить въ церковь молитвенный домъ въ русской слободѣ, подаренный „русской сотнѣ" Богдыханомъ. Къ этому ходатайству Лобанова митрополитъ отнесся съ радостью и немедленно далъ свое разрѣшеніе и благословеніе на освященіе храма. Съ этою цѣлью онъ отправилъ въ Пекинъ Верхотурскаго священника Григорія Новицкаго съ діакономъ Тобольскаго собора Лаврентіемъ Ивановымъ, которымъ и вручилъ освященный архіерейскимъ священнодѣйствіемъ *антиминсъ* для Пекинской церкви *во имя Софіи Премудрости Божіей*. При этомъ митрополитъ отправилъ въ Пекинъ и свою грамоту отъ 5 іюня 1695 г.

Нѣкоторыя очень характерныя наставленія этой грамоты мы считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь. „Молитися пишетъ митрополитъ, послѣ Государскихъ (Россійскаго царствующаго Дома) эктеній сице: еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба своего *имя рекъ* Богдыханова Величества, умножити лѣтъ живота его и даровати ему благородная чада въ наслѣдіе рода ихъ, и избавити его и боляръ его отъ всякія скорби, гнѣва и нужды и отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и открыти имъ свѣтъ евангельскаго просвѣщенія, и простити ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное, соединити его святѣй своей Соборной и Апостольской Церкви, яко да получитъ и царствіе небесное". Ликъ же поютъ: Господи помилуй! трижъ-

ды.“ Моленіе это митрополитъ совѣтовалъ произносить на Китайскомъ языкѣ: „а оную эктенію іерею Максиму учините переводъ китайскимъ языкомъ, а русскимъ языкомъ хотя и говоримъ, и они того незнаютъ“. [1]) Грамота оканчивается утѣшеніемъ плѣнному священнику. „Радуюся убо азъ, пишетъ ему митрополитъ, о твоемъ исправленіи. Аще и въ плѣнѣ пребываеши, но самъ съ Божіею помощію плѣняеши человѣки невѣдующіе въ познаніе евангельскія правды. И сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣнныхъ съ тобой о вашемъ таковомъ случаѣ. Понеже воли Божіей кто противитися можетъ? а плѣненіе ваше не безъ пользы китайскимъ жителемъ: яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ открывается, и вамъ спасеніе душевное и небесная мзда умножается“.

Точныхъ свѣдѣній о томъ, когда именно освященъ православный храмъ въ Пекинѣ—нѣтъ. Есть основанія думать, что это важное событіе совершилось именно въ 1698 г., но котораго мѣсяца и числа неизвѣстно. Въ 1699 г. при купеческомъ караванѣ пріѣзжалъ въ Пекинъ протопопъ Василій Александровъ и служилъ уже литургію въ тамошней церкви.

Церковь освящена, судя по антиминсу, во имя Софіи, Премудрости Божіей, празднуемой православною церковью 15 августа, въ день Успенія Божіей Матери. Намъ думается, что къ этому времени, *т. е. ко 15 августа настоящаго 1898 г.* и можно пріурочить 200-лѣтіе существованія Китатской миссіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что авторъ указанной выше статьи „Моск. вѣд.“ г. Липранди ошибочно смѣшиваетъ наименованіе *Софіи Премудрости Божіей* съ именемъ *мученицы Софіи*. празднуемой 17 сентября; это совершенно различныя наименованія.—Храмовъ Софійскихъ въ древней Руси въ подраженіе знаменитой Константинопольской Софіи, было довольно много, напр. въ Кіевѣ, Новгородѣ и проч. Но названіе софійскимъ не привилось къ Пекинскому храму: его называли обыкновенно Никольскимъ, по Чудотворной иконѣ святителя Николая, выне-

[1]) Грамота отъ 5 іюня 1695 изъ Архива Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря. Истор. іер. ч. II. 491—500.

сенной плѣнниками съ Албазинскаго пепелища. И въ разныхъ документахъ онъ писался сначала Никольскимъ, потомъ Успенскимъ.

Н. К.

Извѣстія и замѣтки.

Матеріалы по изученію быта инородцевъ.

— При крупномъ матеріальномъ содѣйствіи извѣстнаго друга просвѣщенія—И. М. Сибирякова—была организована въ 1894 году, при участіи восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, экспедиція подъ руководствомъ г. Клеменца, въ которой, кромѣ разныхъ лицъ, приняло участіе, съ разрѣшенія г. иркутскаго генералъ-губернатора, много мѣстныхъ силъ изъ числа административно-ссыльныхъ, положившихъ въ дѣло массу труда и энергіи. Собраны обширные матеріалы, которые должны составить, приблизительно, 13 томовъ нижеслѣдующаго содержанія: томъ 1-й: Демографія населенія Якутскаго края—И. И. Майнова; томъ 2-й: Антропологія населенія Якутскаго края—Н. Л. Геккера, И. И. Майнова и Ф. Кона; томъ 3-й: Языкъ якутовъ и ихъ народное творчество—Э. К. Пекарскаго и С. В. Ястремскаго; томъ 4-й: Вѣрованія якутовъ—В. М. Іонова; томъ 5-й: Матеріальная культура, домашній и семейный бытъ якутовъ—В. Е. Гориновича, Е. Д. Николаева, В. В. Никифорова, В. В. Ливадина, А. И. Некрасова. Г. Ф. Осмоловскаго, Н. С. Слѣпцова и А. И. Попова; т. 6-й: Экономическій строй якутовъ—Л. Г. Левенталя; т. 7-й: Юридическій бытъ якутовъ—Н. А. Виташевскаго; т. 8-й: Экономическое положеніе якутовъ Олекминскаго и Киренскаго округовъ и вліяніе на нихъ золотопромышленности—С. Ф. Ковалика; т. 9-й: Народности Колымскаго округа—В. И. Іохельсона; т. 10-й: Якуты Колымскаго улуса и округа и Жиганскаго улуса, верхоянскаго округа—того же автора; т. 11-й: Чукчи—В. Богораза; т. 12-й: Русское населеніе по Колымѣ—его же и т. 13-й: Каменные ламуты и чуванцы—его же.

Изъ этого перечня видно, какъ богатъ и обширенъ собранный матеріалъ, который будетъ иллюстрированъ не менѣе цѣнными діаграммами, таблицами и фототипіями, но, къ сожалѣнію, на приготовленіе этихъ матеріаловъ къ печати и изданіе ихъ Восточно-Сибирскій отдѣлъ средствъ совершенно не имѣетъ.

По приблизительному расчету, на обработку матеріаловъ потребуется сумма въ 14,000 рублей и такая же сумма на изданіе, т. е. всего 28,000.

Въ виду этого комитетъ В.-Сибир. отдѣла приглашаетъ жертвователей принять участіе въ этихъ расходахъ, съ цѣлью спасти цѣнные матеріалы отъ гибели. (Енисей).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѧ языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сна и Стаго Духа. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(1978)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Февраля 24 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Въ среду, 11 февраля, въ 4 ч. 17 м. по полудни, въ С.-Петербургѣ, на Троицкомъ подворьѣ, мирно почилъ о Господѣ, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, и въ попедѣльникъ 16 февраля погребенъ въ Успенскомъ соборѣ Троице-Сергіевой Лавры.

На донесеніи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о смерти Митрополита Сергія Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать:

«Глубоко сожалѣю о кончинѣ этой почтенной и свѣтлой личности. Большая потеря для нашей Церкви, а также и для Москвы».

Да упокоитъ Милосердый Господь въ свѣтлыхъ обителяхъ небесныхъ душу новопреставленнаго раба Своего, подвигомъ добрымъ, до самой своей смерти, подвизавшагося въ многоразличномъ и многотрудномъ дѣлѣ служенія архипастырскаго!

Въ числѣ многихъ другихъ дѣлъ, не мало времени и заботъ отдалъ почившій архипастырь, какъ Предсѣдатель Миссіонерскаго Общества, руководительству и попеченію о проповѣдникахъ вѣры Христовой, труждающихся въ распространеніи ея среди невѣдущихъ Бога истиннаго народовъ и племенъ, населяющихъ самые отдаленные предѣлы нашего отечества. Да помянутъ же эти смиренные дѣлатели на нивѣ Христовой въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ имя почившаго архипастыря, всегда о нихъ заботливаго и попечительнаго, всегда сочувственно относившагося къ ихъ трудному и важному для церкви Божіей служенію, и своими святительскими молитвами и благословеніемъ споспѣшествовавшаго его успѣхамъ...

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Изъ сообщеннаго о духѣ управленія церковными дѣлами, ясно видно, что идея о. Макарія перевести всѣ книги Св. Писанія на русскій языкъ для народнаго употребленія стояла въ прямомъ противорѣчіи съ господствовавшимъ теченіемъ. Если же принять во вниманіе, что даже такіе пастыри церкви, какъ преосвященный митрополитъ Москов. Филаретъ и архіепископъ Тверской Григорій, сознававшіе всю опасность установившагося порядка, не имѣли силы измѣнить этотъ порядокъ, то понятно будетъ, почему дѣятельность о. Макарія направленная къ тому, чтобы дать русскому народу всю Библію на живомъ языкѣ, не сопровождалась тѣми результатами, на какіе давали право разсчитывать, какъ святость и безусловная полезность самого дѣла, такъ энергія и способности дѣятеля.

Не приступая еще самъ къ переводу книгъ Св. Писанія на русскій языкъ, о. Макарій имѣлъ въ началѣ надежду при-

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов. № 2, стр. 53—60.

вести это дѣло въ осуществленіе путемъ ходатайствъ и убѣжденія лицъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы оказать могущественное вліяніе въ рѣшеніи названнаго вопроса. Съ этою цѣлью онъ написалъ два письма: къ митрополиту Филарету, отъ 23 марта 1834 г. и къ оберъ-прокурору Св. Синода Нечаеву, отъ 28 іюня 1836 г., представляющія изъ себя—какъ по объему, такъ и по основательности и систематичности изложенія мыслей—цѣлые трактаты [1]). Оба эти письма, вслѣдствіе одинаковости предмета и цѣлей, весьма сходны между собою не только по общимъ мыслямъ, но и по ходу ихъ развитія и во многихъ мѣстахъ даже по изложенію.

Для ознакомленія съ этими замѣчательными письмами, которыя должно считать началомъ дѣятельности о. Макарія въ пользу перевода всей Библіи на русскій языкъ, приводимъ ихъ здѣсь въ краткихъ извлеченіяхъ.

Книги Св. Писанія Новаго Завѣта и Ветхаго Завѣта—непереведенныя еще полностью на русскій языкъ—составляютъ одно цѣлое и апостолы, бывъ самовидцами Господа Іисуса Христа, въ божественныхъ книгахъ новозавѣтныхъ ссылаются на предсказанія въ ветхозавѣтныхъ. Св. апостолъ Петръ „называетъ пророческое слово свѣтильникомъ, освѣщающимъ темное мѣсто естественнаго разума человѣческаго“ и „какъ вѣрующіе хорошо дѣлаютъ, когда внимая слову Христову въ Новомъ Завѣтѣ, преклоняютъ разумное ухо свое къ слову сей же Премудрости Божіей въ ветхомъ“, такъ пастыри церкви хорошо исполняютъ свое служеніе, когда отвращаютъ всякія затрудненія въ воспріятіи и пониманіи вѣрующими пророческаго слова ветхозавѣтной Библіи. Поэтому не надлежитъ ли имъ, когда оболочка ветхозавѣтныхъ пророчествъ — славянское реченіе — сдѣлалось неудобопонятно, уготовить стези удобопроходнѣйшія, приступить къ произведенію новыхъ сосудовъ прозрачнѣйшихъ, но съ тѣми же свѣтильниками.

---

[1]) Письмо архим. Макарія къ митрополиту Филарету напечатано въ „Прибавл. къ Творен. св. Отцовъ“ за 1861 г. стр. 292—326, а къ оберъ-прокурору Нечаеву въ книгѣ Фил—нова „Матеріалы для біографіи архим. Макарія“, стр. 98—130

Не извѣстно ли, что нравственный міръ есть большая больница, наполненная недужными всякаго рода, коихъ врачъ есть истинный Богъ и Отецъ нашъ, врачество Слово Божіе, которое должно быть воспринимаемо болящими въ той мѣрѣ, въ какой преподано Самимъ Господомъ и не надлежитъ ли уничтожать препятствія, которыя ослабляютъ дѣйствіе этого врачества?

„Не поставляетъ ли для милліоновъ между россіянами множество такихъ препятствій буква славянская?“ Уничтожить это препятствіе, дать народу россійскому святую Библію на языкѣ родномъ сообразно законамъ Премудрости Божіей, которая всегда любила говорить съ сынами человѣческими живымъ языкомъ ихъ и потому слѣдовать примѣру Премудрости Божіей не значитъ ли „распространять въ народѣ царствіе Божіе, царствіе истины и добродѣтели“.

„Помяните слово изреченное Спасителемъ: „какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ отмѣривать“, и дайте россійскому народу полную Россійскую Библію; тогда получите право ожидать свыше изобильныхъ благословеній Божіихъ, которыя окажутся умноженіемъ просвѣщеннаго благочестія въ народѣ и вожделѣннымъ исцѣленіемъ язвъ и болѣзней его“. Кромѣ того плодомъ перевода Библіи на русскій языкъ будетъ то, что всѣ служители Церкви будутъ въ состояніи читать все Св. Писаніе съ правильнымъ разумѣніемъ, не имѣя необходимости прибѣгать къ пособіямъ учености; преподаваніе богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ получитъ значительное облегченіе, чинъ церковный возродится и возродившись, могущественнымъ образомъ будетъ подвигать впередъ великую колесницу народнаго возрожденія.

„Я не думаю утверждать нѣчто новое и чрезвычайное; напротивъ весьма естественно, что великій народъ въ возрожденіи своемъ увлечетъ ко Христу сіи многія и разнородныя племена, спокойно сѣдящія подъ покровомъ державной Россіи, однако во тьмѣ и тѣни смерти; и тогда Церковь Россійская явится въ сугубомъ качествѣ церкви апостольской, и какъ основанная на словѣ Божіемъ, проповѣданномъ и преданномъ Св. апостолами, и какъ избранная, предназначенная, призванная и посланная

волею Вседержителя Бога на покореніе столь многихъ народовъ мирному скипетру царя царей и Спасителя всѣхъ человѣковъ, Іисуса Христа"...—„Посему если для Россійской церкви необходимо нужна благодать духа апостольскаго для возрожденія столь многихъ племенъ, незнающихъ Спасителя человѣковъ Іисуса Христа; то первое и главное чего надлежитъ ей желать—есть возбужденіе въ россійскомъ народѣ охоты читать Св. Писаніе; первое же и главное средство къ сему — есть изданіе полной Библіи на россійскомъ языкѣ въ переводѣ съ оригинальныхъ".

Указавши на необходимость и добрые плоды перевода Библіи на русскій языкъ, о. Макарій переходитъ затѣмъ къ разбору возраженій, которыя могли бы быть сдѣланы противъ этого перевода.

„Кто нибудь скажетъ: не довольно ли и того, что Новый Завѣтъ и Псалтырь изданы на россійскомъ языкѣ?" Но не мы сотворили въ Библіи Ветхій Завѣтъ и Новый и потому какъ можемъ утверждать, будто, когда однѣ книги св. Писанія даны народу на живомъ, общемъ и понятномъ для всѣхъ нарѣчіи, другія могутъ остаться какъ были прежде, мало понятными и для немногихъ и неприступными и какъ-бы несуществующими для милліоновъ народа. Только одинъ Богъ, Отецъ всѣхъ людей и Правитель міра нравственнаго, который во всѣ времена открывалъ себя людямъ и бесѣдовалъ съ ними понятнымъ и живымъ языкомъ, знаетъ, что нужно каждому. Мы же не только не знаемъ нравственнаго состоянія другихъ, но не можемъ сказать, что совершенно познали самихъ себя. „Притомъ сегодня у васъ глаза болятъ, вы не можете свободно пользоваться полнымъ солнечнымъ свѣтомъ; безъ сомнѣнія найдутся другіе, у которыхъ органъ зрѣнія также въ болѣзненномъ состояніи; всѣмъ вамъ самое благоразуміе повелѣваетъ употреблять всякій свѣтъ съ большою осторожностью, и темнота на время есть врачество для васъ; но слѣдуетъ-ли отсюда, что всей Россіи надлежитъ сидѣть въ затворѣ съ закрытыми отъ солнца окнами"?... „По смыслу притчи Христовой, если бы полная Библія на россійскомъ языкѣ была благопотребна для спасенія и одного грѣшнаго человѣка; то любовь Божія повелѣвала бы для него одного поднять нетщетный трудъ изданія полной Библіи на россійскомъ нарѣчіи".

„Основанія вѣры нашей въ Господа Іисуса Христа находятся въ Священныхъ Писаніяхъ Ветхаго Завѣта. Духу Святому не было благоугодно открыть намъ въ подробности, что Іисусъ творилъ и говорилъ въ младенческія, отроческія и юношескія лѣта свои". „Впрочемъ желаемъ ли мы знать подробнѣйшую, разнообразнѣйшую и пространнѣйшую исторію первыхъ возрастовъ жизни Христовой? Будемъ усердно читать историческія книги Ветхаго Завѣта: ибо, исторія церкви сихъ древнихъ временъ есть исторія Духа Христова въ человѣчествѣ, по степенямъ младенчества, отрочества и юношества восходящемъ и приближающемся къ зрѣлости мужества. Все благородное и Божественное, все святое и чистое, все простодушное, искреннее и любезное, все смиренное и умаленное, все высокое и великое, что найдемъ въ ветхозавѣтныхъ повѣствованіяхъ, все сіе есть жизнь Христова младенчества, отрочества и юношества въ человѣчествѣ возрождаемомъ". „Все же человѣческое и что хуже и ниже человѣческаго, все же скотское и что хуже и ниже скотскаго, все сатанинское, всѣ заблужденія, похоти, страсти, злодѣянія, мерзости, вошедшія по изволенію Духа Святаго въ исторію Ветхаго Завѣта, все сіе представляетъ грѣхъ всего міра нравственнаго, прошедшаго, преходящаго, будущаго". Это описаніе грѣховъ человѣческихъ „даетъ намъ познавать высокую цѣну искупленія нашего, и открывать для созерцанія бездну страданій, въ которую погружался за насъ Сынъ Божій".

„Кто нибудь скажетъ: наши святые предки не спаслись-ли и съ одною славянскою Библіею"? Да, спаслись. Но предки наши сдѣлали, что могли, стяжавши Библію на славянскомъ языкѣ во время младенчества русскаго языка, и мы, чтобы быть достойными предковъ, должны сдѣлать все возможное нынѣ, „для обновленія храма Премудрости Божіей въ Россійской Церкви, для сооруженія изъ веществъ живаго русскаго слова животворному Слову Божію полнаго и столь величественнаго, обширнаго и благолѣпнаго дома, сколь обширно пространство Церкви Христовой въ русскомъ народѣ, сколь величественно и благолѣпно образованіе русскаго слова въ настоящее время". Для сего обновленія мы имѣемъ примѣръ подражанія и въ исторіи водительства Пре-

мудрости Божіей, которая во время благопотребное дала въ орудіе Слова Божія еллинское нарѣчіе взамѣнъ еврейскаго. Да къ тому же „и не требуетъ ли благоразуміе, чтобы въ то время, когда духъ міра столь сильно дышетъ на русскій народъ въ образованности и пріятности языка народнаго, Христова Церковь ратовала симъ же самымъ оружіемъ противъ міра, преподавъ народу полную книгу откровеній Божіихъ на самомъ чистомъ россійскомъ нарѣчіи". „Если вы скажете: еще не время; россійскій народъ не созрѣлъ; то мы скажемъ: когда языкъ созрѣлъ, то и народъ созрѣлъ. Вы говорите подобно человѣку, слишкомъ долго заспавшемуся, который умоляетъ возбуждающихъ, чтобы дали ему поспать еще немного. Но св. Павелъ вопіетъ неумолкно: *востани спяй—и освѣтитъ тя Христосъ*" (Ефес. 5, 14).

Далѣе о. Макарій доказываетъ, что переводъ ветхозавѣтной Библіи на русскій языкъ нужно сдѣлать съ еврейскаго оригинала, а не съ греческаго перевода. Послѣдній хотя и освященъ евангелистами и апостолами въ приводимыхъ ими свидѣтельствахъ изъ книгъ пророковъ, но не отвергнутъ ими и первый. Писанія, хранящіяся у іудевъ на еврейскомъ языкѣ, по свидѣтельству св. апостола Павла, суть слово Божіе, которое имъ ввѣрено. Онъ не сказалъ оставлено, „а сказалъ: „ввѣрено", т. е. и нынѣ, хотя евреи оказались невѣрными духу Св. Писанія, но Богъ, вѣрный и истинный, котораго дары и призыванія непреложны, и нынѣ ввѣрилъ имъ, какъ залогъ милосердія своего и будущаго возстановленія и славы ихъ во Христѣ Іисусѣ, букву Писанія, совершенно вѣрную духу его, и вложилъ имъ въ сердца крѣпкую, постоянную, строжайшую, благоговѣйную, искреннюю, непобѣдимую вѣрность въ храненіи ввѣреннаго имъ Слова Божія." Отъ перевода ветхозавѣтной Библіи на русскій языкъ съ оригинала будетъ большая польза во всѣхъ отношеніяхъ, „а наиначе въ томъ, что Духъ Святый, первоначально ввѣрившій еврейскому языку слово Божіе, посредствомъ сего же языка ввѣритъ и русскому нарѣчію слово Божіе, такою же мѣрою свѣтлости и вразумительности, какою оно усвоило еврейскому".

Далѣе о. Макарій ведетъ предметъ рѣчи въ примѣненіи къ дѣлу своего миссіонерскаго служенія.

Не предназначено ли Россіи просвѣтить свѣтомъ Христова ученія многіе народы, которые сидятъ во тьмѣ и тѣни смерти и которыхъ Богъ даровалъ державѣ россійской не для того только, чтобы они обогащали ее. Но какимъ образомъ эти народы будутъ просвѣщены, если мы сами будемъ страшиться увидѣть полный свѣтъ откровеній Божіихъ въ русскомъ словѣ. Переводъ Библіи на русскій языкъ особенно много послужитъ къ обращенію въ христіанство магометанъ и евреевъ и принесетъ многоразличную пользу миссіонерамъ, которымъ уже не нужны будутъ пріемы учености для пониманія и толкованія книгъ Св. Писанія и которые, съ распространеніемъ Библіи на русскомъ языкѣ, найдутъ себѣ помощниковъ и сотрудниковъ среди простого русскаго народа. Мы подражаемъ народамъ западнымъ въ томъ, что полезно или пріятно, но нужно прежде всего подражать въ томъ, что выше всего;—нужно подражать въ ревности по распространенію христіанства. „Но что я говорю: подражайте? Смотрите и творите. Смотрите, какъ работаютъ въ церквахъ Великобританіи и Германіи; смотрите на усилія сихъ церквей въ образованіи пастырей и учителей; смотрите на устроенія и дѣйствія миссій ихъ; смотрите на моравскую церковь, на общины ея, разсѣянныя по вселенной; на ея подвиги и успѣхи въ проповѣданіи язычникамъ Іисуса Христа распятаго. Но во всѣхъ сихъ церквахъ народы читаютъ полную Библію на живыхъ народныхъ языкахъ своихъ: вотъ что прежде всего надлежитъ перенять для того, чтобы Духъ Іисуса Христа возрождалъ, оживлялъ, освящалъ, оплодотворялъ и руководствовалъ россійскій народъ къ его столь великому назначенію въ Царствіи Божіемъ, сколь велико число и различіе тѣхъ народовъ ея (Россійской державы?), которые доселѣ не привиты къ Спасителю человѣковъ Іисусу Христу“.

Значительный трудъ, который необходимо было потратить на написаніе столь обширныхъ писемъ, безъ сомнѣнія, былъ предпринятъ о. Макаріемъ не безъ надежды на успѣхъ. Но старанія его оказались тщетными. Письмо на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода Нечаева дошло по назначенію, по всей вѣроятности, уже послѣ того, какъ Оберъ-Прокуроромъ былъ назначенъ графъ Н. А. Протасовъ, стоявшій на сторонѣ лицъ, несо-

чувствовавшихъ переводу Библіи на русскій языкъ, и мы не знаемъ, чтобы на это письмо послѣдовалъ какой либо отвѣтъ. Даже митрополитъ Филаретъ, сторонникъ перевода Библіи на русскій языкъ съ еврейскаго оригинала, сознавая всю безполезность поднимать въ такое неблагопріятное время вопросъ о переводѣ, долго молчалъ и отвѣтилъ на письмо о. Макарія только 23 августа 1837 года: „бесѣду съ вами начать надобно, кажется, съ мысли вашей о полномъ переводѣ Библіи на русское нарѣчіе. Вы употребили не мало труда на изложеніе сихъ мыслей, но посѣвъ вашъ пришелъ не на готовую землю и не во время сѣянія. Сомнѣнія о полезности перевода, доселѣ сдѣланнаго, и прекословія о достоинствѣ его или не прекратились или возникли вновь, такъ что продолженіе сего дѣла болѣе угрожало бы умноженіемъ сомнѣній и прекословій, нежели обнадеживало бы умноженіемъ плода духовнаго“ [1]).

Первая неудача не остановила дѣятельности о. Макарія; онъ рѣшилъ самъ заняться дѣломъ перевода. О самомъ началѣ переводческаго труда и о ближайшемъ поводѣ начать этотъ трудъ о. Макарій и его сотрудникъ по миссіи С. В. Ландышевъ сообщаютъ нѣсколько различно. О. Макарій въ письмѣ къ Г. Т. М. отъ 29 марта 1835 г. говоритъ: [2]) „Я собираюсь еще приступить къ изученію Еврейской Библіи. *Охота открылась недавно въ прикосновеніи по службѣ къ некрещеннымъ евреямъ*; и хотя не надѣюсь уже прочитать всѣ книги ветх. завѣта на еврейскомъ языкѣ до смерти, однако думаю, что Господь, не оставившій тщетными усилій моихъ въ знакомствѣ съ безграмотными нарѣчіями полудикихъ племенъ, даруетъ нѣкій плодъ въ возобновленіи занятій, начавшихся въ Семинаріи и продолжавшихся въ Академіи, впрочемъ давно уже, къ чувствительнѣйшему раскаянію моему, пресѣченныхъ“.

С. В. Ландышевъ такъ разсказываетъ о началѣ переводческихъ трудовъ архим. Макарія [3]).

---

[1]) Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ, стр. 124.

[2]) Письма архим. Макарія, изд. 1860 г. ч. I, стр. 204.

[3]) Миссіонеръ, 1877 г. № 29. „Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи Алтайской миссіи и ея основателѣ“.

О. Макарій, еще въ бытность свою студентомъ Духовной Академіи, имѣлъ рѣдкостнаго изданія еврейскую Библію съ нѣмецкимъ переводомъ. Думая, что такая драгоцѣнность ему не нужна, онъ спросилъ однажды благословенія преосвященнаго Филарета продать эту библію, но послѣдній не далъ на это благословенія. Послѣ, предъ окончаніемъ курса Академіи, у о. Макарія случилась большая нужда въ деньгахъ и онъ, уже не спросясь ректора, продалъ свою дорогую Библію. Но когда мысль освѣжилась, онъ началъ жалѣть, что это сдѣлалъ, упалъ духомъ и мучился, совѣсть не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью. Тогда о. Макарій побѣжалъ отыскивать библію, чтобы взять ее назадъ, но не могъ уже найти и купилъ другую, подобную первой. Вотъ разъ и на Алтаѣ о. Макарій „съ недѣлю или болѣе находился въ такомъ жа неестественно-мучительномъ состояніи, какъ и послѣ продажи Библіи; ничего не могъ дѣлать—подходилъ къ шкафу съ книгами, но не могъ читать. Вдругъ увидалъ онъ многотомную Еврейскую Библію, съ нею соединилось воспоминаніе о случившемся въ Академіи искушеніи и о подобномъ настоящему мучительномъ состояніи. У о. Макарія явилось желаніе взять Библію; онъ взялъ ее, сталъ читать и переводить и за одинъ разъ перевелъ цѣлую главу кн. Іова“. Съ этого и начался переводческій трудъ о. Макарія.

Хотя приведенныя свѣдѣнія о началѣ переводческихъ трудовъ о. Макарія и разнятся, но такъ какъ тотъ и другой разсказы идутъ отъ самаго о. Макарія (С. В. Ландышевъ передаетъ со словъ послѣдняго), то нужно предположить, что оба случая имѣли мѣсто. Впрочемъ, сами по себѣ описанные факты не могли имѣть большаго значенія; они могли быть лишь ближайшими поводами приступить къ началу труда, дѣйствительная же побудительная причина принять на себя трудъ перевода Библіи лежала гораздо глубже, въ тѣхъ соображеніяхъ, которыя высказаны были о. Макаріемъ въ письмахъ къ митроп. Филарету и Оберъ-Прокурору Нечаеву.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника Забайкальскаго миссіонера [1]).

Чѣмъ далѣе я углублялся въ тайгу, тѣмъ тѣснѣе сдвигались отроги Яблоноваго хребта, тѣмъ величественнѣе становилась природа и тѣмъ пустыннѣе была мѣстность. Поэтому слѣдующіе три дня послѣ первой ночевки я проѣхалъ почти понапрасну, если не считать трехъ-четырехъ требъ, совершенныхъ для рабочихъ на линіи. Все это произошло во 1-хъ потому, что топь и вода по падямъ дѣлала слишкомъ рискованнымъ путешествіе въ сторону отъ тропинки, хотя бы на три версты по направленію къ улусамъ, а главнымъ образомъ потому, что улусы стали встрѣчаться рѣже и рѣже и, наконецъ, совершенно исчезли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я заѣзжалъ въ бурятскіе горожники и лѣтники, но встрѣчалъ ихъ покинутыми съ явными признаками запустѣнія. На мои вопросы по этому поводу служащіе на желѣзно—дорожной линіи отвѣчали, что буряты изъ этихъ мѣстъ перекочевали въ дальнія пади.

Насколько я могу судить, перекочевка бурятъ произошла по благоразумному ихъ желанію избѣгнуть нерѣдкихъ столкновеній и непріятностей съ желѣзно-дорожной администраціей въ виду того, что бурятскій скотъ подчасъ сильно разбивалъ неокрѣпшія еще насыпи для дороги. Возможно также и то, что на перекочевку повліялъ фанатизмъ нѣкоторыхъ бурятъ: я слышалъ по крайней мѣрѣ, что они сначала относились враждебно къ проведенію линіи и будто бы какой-то вліятельный лама „зачитывалъ“ постройку линіи и увѣрилъ бурятъ, что русскіе теперь ничего не могутъ выстроить, но, къ удивленію и неудовольствію ихъ, линія продолжала строиться и бурятъ, инстинктивно чувствуя эту непреодолимую мощь и всепокоряющую силу культуры, испу-

---

1) Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 2, стр. 86—90.

гался и убѣжалъ... Сюда же надо отнести и чисто хозяйственные расчеты бурятъ, такъ какъ они опасаются, что желѣзная дорога будетъ давить ихъ лошадей, коровъ и барановъ, тѣснить ихъ пастбища и пр.

Въ эту поѣздку мнѣ пришлось убѣдиться, что самые сильные поселки бурятъ расположены верстъ на 30 отъ моего стана. Здѣсь высятся до пяти обоновъ, здѣсь проживаетъ столько же, если не больше, сверхштатныхъ ламъ или, какъ ихъ называютъ здѣсь, „ламишекъ“, при чемъ недалеко отъ одной станціи, какъ мнѣ сказали, проживаетъ и „заправскій“ лама, у котораго есть, приспособленная къ совершенію языческихъ обрядовъ, юрта, въ родѣ тайной небольшой кумирни. „Можетъ быть это обонъ?“, спрашиваю.—„Какой амвонъ? амвонъ и кумирня—дѣло разное: мы тоже понятіе имѣемъ“.—Тутъ же сообщили мнѣ, что „ламишки“ сильно наживаются около бурятъ, въ особенности продажею картинъ—бурхановъ. За хорошую (въ смыслѣ размѣровъ и матеріала) картину берутъ они руб. сто и больше, или пять коней на выборъ; можно судить—какіе громадные проценты они наживаютъ здѣсь... Разсказывали мнѣ и про то, что среди бурятъ кочуютъ монголы, искатели легкой наживы и привольнаго житья, которыя удобно и находятъ среди суевѣрныхъ и простодушныхъ дикарей. Развозятъ эти аферисты, тщательно скрываемые бурятами, и гыгэновъ и разные предохранительные талисманы и бурханчиковъ и за все это берутъ большія деньги. „А виду (паспорта), разсказывали мнѣ про нихъ, никакого у нихъ нѣту, и шатаются они по улусамъ, гдѣ посвободнѣй, да попокойнѣй“...—„Какъ же Зайсаны позволяютъ имъ кочевать безъ вида?“—„Э!.. свой народъ и почетный... да у братскихъ (бурятъ) безпаспортовщина просто дѣлается: не видать бурята годъ—другой,—его сейчасъ изъ списка вонъ: онъ, дескать, „пропащій“, а тотъ этого и ждалъ, ему это и нужно: никакихъ повинностей онъ не платитъ, ни кого не хочетъ знать... Летаетъ себѣ вольной птицей: кому услужитъ, а кого обманетъ“... Но какъ ни много этихъ сверхштатныхъ ламъ и бродячихъ монголовъ, обирающихъ безжалостно темныхъ и суевѣрныхъ бурятъ, все же на торжественныя ихъ праздники пріѣзжаетъ въ назна-

ченное мѣсто „настоящій“ лама изъ кумирни. Такъ на лѣтній бурятскій праздникъ (Цамъ) прибылъ къ обону, отстоящему отъ стана верстъ на 60, лама изъ дацана со свитою и съ пышностью, какая только возможна и понятна дикарю. Торжество обычно соединилось съ играми, которыя такъ любитъ кочующій бурятъ. Видно, что на дѣвственной, необработанной почвѣ удобно произрастать всякому тернію... Видно, что въ посѣщенныхъ мною мѣстахъ еще крѣпка и сильна „власть тьмы“...

11 іюля, ровно черезъ недѣлю, я вернулся въ свой станъ. Дорога дала себя почувствовать, когда я совсѣмъ покинулъ сѣдло. За физическимъ и нравственнымъ напряженіемъ послѣдовала неибѣжная реакція: нѣсколько дней я ходилъ, какъ опущенный въ воду и чувствовалъ частый позывъ на сонъ.

Не смотря на трудность пути, на рѣдкіе случаи къ благовѣстію, на сильную усталость, я все же остался очень доволенъ своей поѣздкой. Я вѣрю, что не для всѣхъ бурятъ безслѣдно пропадетъ мое слово о Христѣ: оно можетъ въ сердцахъ нѣкоторыхъ пустить корни и при новыхъ оглашеніяхъ возрастать, укрѣпляться и приносить плоды; оно, наконецъ, такъ или иначе, расширяетъ и просвѣтляетъ бѣдное міросозерцаніе бурятъ, даетъ имъ болѣе правильное понятіе о Богѣ и обязанностяхъ человѣка, а это все несомнѣнно благо и при томъ такое, при которомъ возможно съ радостію сказать: недалекъ ты отъ царствія Божія! Что же касается собственно меня, то эта поѣздка принесла и мнѣ немалую пользу. Я, такъ сказать, окрестился огнемъ миссіонерства, избравъ дѣвственность почвы, далекій конецъ, трудный путь и тяжелый способъ передвиженія. Я ознакомился съ обстановкой бурятъ и пріемами проповѣди непосредственно изъ опыта, узналъ возраженія бурятъ, ихъ взгляды и пр. Вообще же я долженъ сказать: Слава Господу!

Половина іюля. Дожди сдѣлали перерывъ. По небу поспѣшно ползутъ разорванныя тучки. Солнышко, какъ бы въ возмѣщеніе за долгую непогоду, свѣтитъ особенно привѣтливо и ярко. Песчаная почва быстро просыхаетъ и только по ложбинамъ шумятъ и ревутъ потоки. Тайга и степь красиво зеленѣютъ и какъ бы живутъ усиленной жизнью... Хорошо!.. Тянетъ

въ даль... Я достаточно отдохнулъ и опять пожелалъ проѣхаться съ проповѣдью. Такое желаніе исходило и изъ практическаго намѣренія воспользоваться перерывомъ дурной лѣтней погоды съ тѣмъ, чтобы закончить полугодичныя поѣздки по миссіи во время хорошихъ деньковъ. Путь предстоялъ теперь легкій, такъ какъ мною предпринята была поѣздка по улусамъ, расположеннымъ недалеко отъ стана и сосѣдняго села. Въ этотъ разъ я уже не задавался такими вопросами: „откуда начать? какъ примутъ?“ Все это было мнѣ уже извѣстно. Я теперь отбросилъ свою робость и нерѣшительность и, подъѣхавъ къ юртамъ, храбро входилъ въ помѣщеніе, рѣшительно садился на войлокъ, поджавъ по бурятски ноги, и тянулъ: „мэнду.. у... у!“ (привѣтствіе [1]). При чемъ ребятишки прятались, какъ тараканы, по угламъ, а большіе, осмотрѣвъ меня съ ногъ до головы, флегматично и сонно тянули: „мэндомо... о... оръ!“ Плохо ли, хорошо ли настроены буряты,—на ихъ слабой стрункѣ—любопытствѣ—всегда можно играть легко и удобно для своихъ цѣлей. Бурятъ, какъ и древній грекъ, въ число первыхъ своихъ вопросовъ поставляетъ преимущественно: „что новаго?“ Нерѣдко бурятъ сѣдлаетъ коня, садится на него и ѣдетъ къ другимъ улусамъ. Спросите его: зачѣмъ онъ ѣдетъ? онъ растеряется, раскроетъ ротъ и не найдется что отвѣтить, если только не скажешь: „да такъ!“ или не выдумаетъ какого-нибудь предлога. Ѣдетъ же онъ за разрѣшеніемъ своего завѣтнаго „что новаго?“ и ради этого по пусту теряетъ много времени. Поэтому всякая интересная новость распространяется среди улусовъ съ удивительною быстротой. Зная эту слабую сторону бурятъ, я заводилъ непринужденный разговоръ, сообщая все, что можетъ интересовать бурята и что знать ему не безполезно. Въ числѣ новостей сообщалъ, между прочимъ, готовящійся генеральный раздѣлъ русскихъ и бурятскихъ земель въ Забайкальѣ. Пришлось узнать, что среди бурятъ ходятъ уже нелѣпые толки относительно размежеванія земли. Думаютъ, что русское Правительство хочетъ всѣхъ прикрѣпить къ землѣ, чтобы никто изъ бурятъ не смѣлъ кочевать,

[1]) Чѣмъ протяжнѣе произносится это привѣтствіе, тѣмъ больше, по понятіямъ бурятъ, выражается почтенія. *Авт.*

а жилъ бы непремѣнно порусски, осѣдло и потомъ станутъ ихъ обращать въ русскую вѣру и крестить. А тогда братскіе (бурята), какіе не будутъ на то согласны и кому дорога прежняя жизнь, перекочуютъ въ Монголію. Такія рѣчи я слышалъ даже отъ крещенныхъ инородцевъ. Приходилось мнѣ доказывать бурятамъ всю нелѣпость этихъ толковъ, говорить, что русское Правительство только хочетъ произвести справедливый раздѣлъ земли, не обижая ни русскихъ, ни братскихъ, а крестить насильно никто не можетъ, такъ какъ это безполезно и такъ какъ это запретилъ самъ Господь Іис. Христосъ, сказавъ, что въ Него нужно сначала увѣровать сердцемъ, а потомъ уже и креститься и что только такой человѣкъ будетъ спасенъ Имъ (Мар. 16, 16).

Далѣе, я сообщилъ другую новость, именно о крещеніи въ С.-Петербургѣ бурятъ, привезенныхъ туда П. Бадмаевымъ, при чемъ воспріемникомъ былъ Самъ Государь Императоръ. Это послѣднее добавленіе очень важно для миссіонера, такъ какъ ему нерѣдко приходится слышать, что буряты оправдываютъ свое упорство тѣмъ ложнымъ соображеніемъ, что Государь не-жлаетъ, чтобы бурята крестились, потому что если Онъ только пожелаетъ, то прикажетъ и всѣ окрестятся; наоборотъ, Правительство утвердило ламъ и награждаетъ ихъ, разрѣшило при кумирняхъ бурятскія школы и пр. и пр. Какъ хорошо было разбивать эти рѣчи добрымъ поступкомъ Добраго Государя нашего! Хорошо,—потому что бурятамъ, какъ дикарямъ, непонятна свобода вѣры, а близки и понятны сложившіяся традиціи и приказанія высшей власти. Отнеслись они къ этой новости съ видимымъ интересомъ и удивленіемъ, хотя и старались иногда казаться равнодушными: поживемъ, дескать, сами увидимъ и услышимъ. Для того, чтобы меня не заподозрили въ распространеніи ложныхъ слуховъ, я не забылъ захватить съ собой №№ Церков. Вѣдомостей (17 и 22), гдѣ было напечатано сообщеніе объ этомъ крещеніи.

Окружающіе станъ буряты принимали меня гостепріимно и радушно: угощали кирпичнымъ чаемъ, ставили въ чашечкахъ „аракушку“ (бурят. молочное вино), какія-то молочныя лепе-

шечки, предлагали мясо. При нечистоплотности бурятъ и незнаніи никакихъ кулинарныхъ правилъ—положеніе гостя среди радушныхъ хозяевъ было не изъ пріятныхъ... Когда я выходилъ изъ юрты, то меня провожали до коня, помогали сѣсть на сѣдло и долго смотрѣли и кланялись въ слѣдъ. Одинъ же бурятъ, въ знакъ особаго расположенія ко мнѣ, упрашивалъ меня взять „ходакъ“ (шелковый узенькій платокъ, который у бурятъ то вѣшаютъ къ бурхану, то дарятъ почетнымъ гостямъ), но я счелъ за лучшее отказаться, стараясь не обидѣть хозяина.

Изъ своихъ сосѣдей я первому благовѣстилъ Христа Зайсану. Онъ выслушалъ мою проповѣдь съ интересомъ. Когда же я сталъ говорить, что ему, какъ бурятскому начальнику, нужно первому показывать примѣръ во всемъ добромъ и хорошемъ и потому первому (въ станѣ нѣсколько лѣтъ уже не было случаевъ крещенія) должно принять св. крещеніе, то онъ сказалъ: „однако не надо“ и на мои вопросы и убѣжденія отвѣчалъ все одно: „нѣтъ, не надо!“ Тогда, огорченный упорствомъ, я сказалъ ему: „послушай! были у одного отца два сына. Одинъ—былъ хорошій, послушный, а другой упрямый и неразумный. Что ни скажетъ отецъ первому сыну, тотъ съ охотой исполняетъ, и Господь за это ему даетъ радость и счастье; но что ни прикажетъ отецъ сдѣлать упорному сыну,—тотъ только отказывается: „ступай туда-то!“—„Не пойду!“—„Сдѣлай то-то!“—„Не хочу!“... (Бурятъ началъ заинтересовываться и даже восклицать: „эка дуракъ-то!“). Наконецъ, продолжаю я, упрямый сынъ такъ озлобился, что не сталъ садиться обѣдать и ходилъ голодный. Когда же ему отецъ говорилъ: „сынъ мой! съѣшь пожалуйста хлѣбца, подкрѣпи себя!“ — Онъ отвѣчалъ: „не надо!“—„Почему же не надо?“—„Не хочу!“... („Экъ дуракъ-то!“ восклицаетъ зайсанъ).—„Сынъ мой! ты погибнешь безъ хлѣба... худо тебѣ будетъ!“—говоритъ родитель.—„Однако не знаю“ отвѣчаетъ сынъ.—„Развѣ я тебѣ плохаго желаю? скажи кому я сдѣлалъ худо?“—Но сынъ уже не отвѣчаетъ, а упорно молчитъ. Наконецъ, отъ слабости непослушный сынъ заболѣлъ, слегъ въ постель и не хотѣлъ и тогда принимать лекарство и пищу и такъ умеръ, оплакиваемый своимъ отцемъ.

— „Вотъ оно что!“ говоритъ сокрушенно зайсанъ. И у меня есть два сына,—продолжаю я свою рѣчь,—русскій народъ и бурятскій народъ. Что ни скажу я русскимъ, — слушаются меня и исполняютъ просьбу, но какъ ни убѣждаю бурятъ, ни увѣщеваю, — они не хотятъ исполнить моихъ добрыхъ наставленій.—„Увѣруй и крестись!“ говорю буряту.—„Не надо!„—отвѣчаетъ онъ. — „Вѣдь ты самъ знаешь, что вѣра наша самая лучшая, въ этой вѣрѣ ты получишь спасеніе и не будешь проклятъ на Страшномъ Божіемъ Судѣ... Отчего же не примешь св. крещеніе?“ —Не хочу!„—„Ты не маленькій: знаешь, что хорошо, что худо... Ужели тебѣ не стыдно отказываться отъ добраго?“ — „Однако не знаю“... — Зайсанъ такъ былъ пораженъ неожиданностью этого сравненія, что закатился чисто-дѣтскимъ смѣхомъ и долго, долго, раскачиваясь всѣмъ корпусомъ и закрывая глаза, громко хохоталъ. Кромѣ такихъ немудреныхъ и простыхъ сравненій мною еще употребляется способъ наведенія (индукціи). Подхожу я, напр., къ бурхану и говорю: „что это такое?“ — „Богъ!“ отвѣчаетъ твердо бурятъ. — „А это что у него?“ —„Руки“...—„Что же машетъ онъ руками, движетъ ими?“ —„Нѣтъ“.—„А ты движешь руками?“ — „Какъ же!“ — „Вотъ такъ Богъ!“ восклицаю я. — „А это что у него?“ — „Ноги“.— „А ногами-то онъ ходитъ?“ — „Нѣтъ!“ — „А ты ходишь?“ — „Хожу“..,—тихо отвѣчаетъ бурятъ.—„Гм... а это что такое?— „Ротъ“...—„А ртомъ-то онъ жуетъ?“—„Не знаю“,—смущенно отвѣчаетъ бурятъ.—„Ладно... а ты жуешь?“—„Жую“.—„Значитъ,—богъ не то жуетъ, не то нѣтъ, а у тебя и ротъ лучше, и руки, и ноги, и весь ты лучше... Выходитъ, что богу твоему надо тебѣ кланяться, а не тебѣ ему. Жаль только, что онъ этого сдѣлать не можетъ, потому что и самъ сдѣланъ рукою человѣка. Вѣдь этого бога люди сдѣлали? мастера?“—„Мастера“...— „Стыдно же тебѣ такому богу кланяться и приносить ему жертвы... Нѣтъ, ты увѣруй и поклонись Богу истинному, Который сотворилъ небо и землю, Который вездѣ находится, все видитъ, все можетъ сдѣлать... Крестись же!...“

Посѣтивши еще два улуса, я въ третьемъ имѣлъ радость соутѣшиться вѣрой крещенныхъ инородцевъ (карымовъ, по русс.—

„черныхъ“, т. е. христіанъ). Карымовъ двѣ семьи, они живутъ близъ самаго села, сосѣдняго со станомъ (18 в.), посѣщаютъ усердно храмъ Божій и ведутъ незазорный образъ жизни. У нихъ я отслужилъ водосвятные молебны и молебны чтимой здѣсь св. Параскевѣ. По окончаніи служенія сказалъ имъ, чтобы они мирно жили съ братскими, молились бы Господу утромъ и вечеромъ о своихъ нуждахъ и вели бы себя во всемъ такъ, чтобы бурята никогда не могли про нихъ съ пренебреженіемъ сказать: „не то братскіе, не то русскіе“...

Посѣщая бурятъ съ проповѣдью, я убѣдился и въ томъ, какъ полезно, какъ хорошо бы знать хотя немного медицину. Ко мнѣ не разъ обращались больные буряты (особенно глазами—), усиленно прося какихъ-нибудь лекарствъ; не разъ я видѣлъ и русскихъ, преимущественно дѣтей, которые страдали или умирали въ безпомощномъ положеніи. Не легко смотрѣть на это, еще тяжелѣе, сознавая себя безсильнымъ, отказывать несчастнымъ. Я тогда же рѣшилъ непремѣнно при первой возможности выписать изъ Петербурга гомеопатическую аптечку.

Если апостолы имѣли даръ языковъ, то мы, миссіонеры, необходимо должны изучать языки; если апостолы имѣли даръ исцѣленій, то и намъ нужно пріобрѣтать знаніе врачеваній. Миссіонеръ-медикъ обладаетъ двойнымъ оружіемъ, пріобрѣтая при безплатномъ лѣченіи расположеніе и любовь и имѣя частое общеніе съ инородцами. Кромѣ того въ Забайкальѣ медицина необходима миссіонеру и въ противовѣсъ ламамъ-врачамъ, которые, къ слову сказать, не столько умѣютъ лечить, сколько „ломаться“ предъ просителями и затѣмъ обирать ихъ. Вотъ не безъинтересный фактъ: нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ зажиточный бурятъ, мой сосѣдъ, нечаянно упалъ съ лошади и вывихнулъ себѣ костъ. Приглашается одинъ, другой лама, но они не приносятъ никакой пользы, кромѣ нѣкотораго облегченія кармана болящаго. Наконецъ, вызванъ былъ одинъ поискуснѣй, который и поправилъ бѣду и за это взялъ одиннадцать головъ крупнаго скота и три мелкаго. Если припомнить, что въ Забайкальѣ скотъ все таки дорогъ (конь средній 50 р., корова 40 р.), то понятно будетъ, что такой гонораръ вполнѣ составитъ годовой окладъ сибирскаго фельдшера...

Къ вечеру хлынулъ дождь и мнѣ пришлось промокнуть... Ночь я уже провелъ въ русскомъ селеніи. Утомился я совсѣмъ мало. Слава Господу! Онъ помогъ мнѣ благовѣствовать бурятамъ, теперь на очереди стоятъ орочены. Когда то проберусь къ нимъ? Не знаю: и охотничій образъ жизни ороченъ и усиливающееся бездорожье заставляютъ пока „сидѣть у моря и ждать погоды“...

І. М. П.

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1897 г.

1) Архангельскій Комитетъ.

Всѣхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Архангельскому Епархіальному Комитету его, судя по поступившимъ непосредственно въ Комитетъ членскимъ взносамъ, въ минувшемъ 1897 г. состояло 84 (на 12 болѣе сравнительно съ 1896 г.). Изъ нихъ 25 членовъ (18 лицъ и 7 учрежденій) носятъ званіе пожизненныхъ, такъ какъ они обезпечили ежегодные членскіе взносы единовременными вкладами, и 59—дѣйствительныхъ, изъ коихъ каждый въ отчетномъ году взнесъ не менѣе 3 рублей.

Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго преосвященнаго Епископа Іоанникія.

Архангельскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году, равно какъ и въ предшествовавшіе три года, посильно содѣйствовалъ благимъ мѣропріятіямъ Общества, собирая и расходуя свои небольшія средства на дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ архангельской епархіи—лопарей, кореляковъ, самоѣдовъ и зырянъ, въ массѣ своей стоящихъ немного выше языческаго уровня въ религіозномъ отношеніи. При ограниченности-же своихъ средствъ, Комитетъ не

могъ направлять своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности на архангельскихъ инородцевъ во всей ихъ полнотѣ, а только на подрастающее поколѣніе, учредивъ для инородческихъ дѣтей нѣсколько школъ и содержа однѣ изъ нихъ всецѣло на свои средства, а другія отчасти. Такъ на средства Комитета въ первую половину отчетнаго года всецѣло содержались восемь школъ, изъ коихъ въ пяти были особые учителя или учительницы съ жалованьемъ отъ 5 до 20 р. въ мѣсяцъ и въ трехъ обучали члены причтовъ съ содержаніемъ отъ 50 до 60 р. въ полугодіе, а во вторую половину—семь школъ, изъ коихъ только въ трехъ были особыя учащія лица съ содержаніемъ отъ 5 до 13 рублей въ мѣсяцъ, а въ остальныхъ обученіе поручено членамъ причтовъ съ жалованьемъ отъ 30 до 50 р. въ полугодіе. Денежное пособіе было оказываемо пяти школамъ по 36 р. въ годъ на каждую и одной въ количествѣ 12 рублей. Означенное сокращеніе числа миссіонерскихъ школъ, особыхъ учащихъ лицъ въ нихъ, а равно и расходовъ на ихъ содержаніе вызвано было, съ одной стороны, отсутствіемъ инородческихъ дѣтей въ Канинской самоѣдской школѣ, Мезенскаго уѣзда, вслѣдствіе сего закрытой съ 1 іюля 1897 г., и съ другой—большими расходами, съ какими, при недостаткѣ средствъ, соединено было устройство дома для школы съ пріютомъ или общежитіемъ въ Ловозерскомъ лопарскомъ приходѣ, Кольскаго у. Необходимость-же особаго дома для этой школы вызывается особыми условіями кочевой жизни лопарей и давно уже сознавалась Комитетомъ. Поэтому еще въ 1895 г. былъ испрошенъ безпошлинный отпускъ лѣса на сей предметъ и составленъ планъ дома и смѣта расходовъ на устройство его. Комитетъ съ будущаго $189^{8}/_{9}$ уч. г. надѣется имѣть въ Ловозерской школѣ особаго учителя, такъ какъ за все время существованія въ ней обучалось не менѣе 10 инородческихъ дѣтей. Есть основаніе предполагать, что съ устройствомъ школьнаго дома и общежитія при немъ число учащихся увеличится, и учебный годъ будетъ болѣе продолжителенъ, чѣмъ въ прежніе годы, когда учащіеся, за неимѣніемъ помѣщенія въ школѣ, должны были перекочевывать въ учебное время со своими родителями съ одного мѣста на другое.

Въ минувшемъ-же году оконченъ постройкою домъ для Ухтинской корельской школы, Кемскаго уѣзда, на каковой предметъ въ отчетномъ году израсходовано Комитетомъ 200 р., а вмѣстѣ съ прежними отпусками—1180 р. Наконецъ, въ началѣ отчетнаго года устроенъ домъ для Кондокской корельской школы того-же уѣзда, на каковой предметъ изъ средствъ Комитета въ свое время выслано было 100 р.

Въ четырехъ школахъ Печорскаго уѣзда, всецѣло содержимыхъ на миссіонерскія средства, и въ шести—поддерживаемыхъ на тѣ-же средства, къ 1 янв. 1898 г. состоитъ 285 зырянскихъ дѣтей (на 10 человѣкъ болѣе сравнительно съ 1896 г.). Въ Кондокской корельской школѣ къ тому-же времени обучалось 18 мальч. и 3 д. и въ Ухтинской 32 м. и 22 д. Въ Тиманской самоѣдской школѣ, Мезенск. у., къ тому-же времени состоятъ 4 м. и 3 д., въ Канинской самоѣдской-же къ концу прошлаго учебнаго года состояло 14 мальч. (11 русскихъ и 3 самоѣдскихъ, изъ коихъ двое учились только по 10 дней). Въ Ловозерской лопарской школѣ, Кольскаго уѣзда, въ прошломъ $189^{6}/_{7}$ уч. году обучалось 13 м. и 3 д. (8 лопарск., 5 зырянск., 1 самоѣд. и 2 русск.). Изъ этого перечня числа учащихся въ инородческихъ школахъ видно, что зыряне и кореляки, ведущіе осѣдлый образъ жизни, охотнѣе отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, чѣмъ лопари и самоѣды, ведущіе кочевой образъ жизни.

Важнымъ мѣропріятіемъ Комитета для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на архангельскихъ инородцевъ, служитъ изданіе священныхъ, церковнопрактическихъ и учебныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ. Для веденія этого важнаго дѣла при Комитетѣ учреждена Переводческая Комиссія, въ составъ которой входили: старшій преподаватель архангельской духовной семинаріи І. М. Сибирцевъ (съ званіемъ предсѣдателя), протоіерей П. В. Михайловъ, священникъ М. А. Усердовъ и избранные въ отчетномъ году—инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища свящ. А. В. Кирилловъ и преподаватель семинаріи В. А. Шульгинъ (дѣлопроизводитель). Въ отчетномъ году комиссіей составлены на корельскомъ и русскомъ языкахъ „Вопросы при исповѣди мірянъ“, которые и были изданы въ коли-

чествѣ 100 экз. и разосланы священникамъ корельскихъ приходовъ. Ввиду же того, что мѣстныя инородческія нарѣчія распадаются на нѣсколько говоровъ и отличаются крайнею неустойчивостію и невыработанностію, комиссія, для болѣе успѣшнаго исполненія возложеннаго на нее дѣла, нашла нужнымъ обратиться къ священникамъ инородческихъ приходовъ епархіи,—знающимъ инородческія нарѣчія,—съ просьбою—составить изъ своей среды „отдѣленія комиссіи“ и заняться составленіемъ русско-инородческихъ словарьковъ, переводами статей изъ „Азбуки-букваря“ Лубенца, „Наставленій въ Законѣ Божіемъ“ прот. П. Смирнова или епископа Агаѳодора. Такихъ „отдѣленій“ образовано четыре: въ Кольскомъ уѣздѣ—подъ предсѣдательствомъ свящ. Пазрѣцкаго прихода К. Щеколдина—по лопарскому языку, въ Кемскомъ уѣздѣ—подъ предсѣдательствомъ миссіонера свящ. Н. Дьячкова—по корельскому языку, въ Печорскомъ уѣздѣ—подъ предсѣдательствомъ Ижемскаго свящ.—А. Іоилева—по зырянскому языку и въ Мезенскомъ уѣздѣ—подъ предсѣдательствомъ свящ. г. Мезени А. Ивановскаго—по самоѣдскому языку.

Средства Архангельскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, изъ сбора по епархіи въ недѣлю Православія и по листамъ Миссіонерскаго Общества, изъ процентовъ съ наличныхъ суммъ и изъ друг. источниковъ. Движеніе суммъ по Комитету за 1897 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ теченіе 1897 г. съ остаткомъ отъ прошлаго года поступило 8648 р. 75 $^1/_4$ к.

Израсходовано 2.167 р. 75 к.; осталось къ 1 января 1898 г. 6481 р. $^1/_4$ к.

2) С.-Петербургскій Комитетъ.

Въ 1897 г. поступило въ Спб. Комитетъ Мисс. Общества 9,931 р. 6$^1/_2$ к.—наличными и 100 р.—билетомъ, считая въ этой суммѣ пожизненные взносы, единовременныя пожертвованія, членскіе взносы, кружечный и копѣечный сборы и сборъ въ недѣлю Православія. Наиболѣе крупное пожертвованіе поступило

отъ одного лица (по имени Николая), остающагося неизвѣстнымъ (хотя жертвующаго уже не первый годъ, чрезъ о. настоятеля Казанскаго собора, прот. А. А. Лебедева, крупныя суммы на распространеніе вѣры Христовой между язычниками), а именно: наличными 400 руб. и закладной съ выигрышами листъ Государственнаго дворянскаго земельнаго банка въ 100 рублей.

Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность сему неизвѣстному жертвователю, равно какъ и о. протоіерею А. А. Лебедеву и всѣмъ вообще лицамъ, содѣйствующимъ сбору пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками, въ томъ числѣ и лицамъ, отозвавшимся на призывъ о. протоіерея В. Я. Михайловскаго о введеніи копѣечнаго сбора на дѣло проповѣди Евангелія среди язычниковъ и доставившимъ въ отчетномъ году въ Комитетъ таковой сборъ, хотя и въ незначительномъ на первое время количествѣ, а именно 84 руб. 18 коп.

Съ другой стороны, Комитетъ уже не въ первый разъ съ сожалѣніемъ долженъ отмѣтить, что многіе изъ лицъ, которымъ разсылаются подписные листы для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій по прежнему возвращаютъ эти листы совершенно чистыми, даже безъ подписи своей фамиліи, а нѣкоторыя и совсѣмъ утрачиваютъ названные листы. Вслѣдствіе чего въ отчетномъ году единовременныхъ пожертвованій и членскихъ взносовъ поступило меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы. Между тѣмъ главный расходъ по Комитету — на содержаніе православной миссіи въ Японіи увеличился. Такъ, въ прошедшемъ году на содержаніе названной миссіи отправлено было 9,183 р. 17 к., въ отчетномъ же году, вслѣдствіе отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 7 іюля за № 356, отправлено было на содержаніе православной миссіи въ Японіи 12,183 р. 71 к., т. е. на 3,000 рублей болѣе.

Комитетъ почтительнѣйше проситъ всѣхъ членовъ по возможности привлекать своихъ родныхъ и знакомыхъ къ участію посильными пожертвованіями въ высоко-просвѣтительной дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества, и въ особенности обращается къ лицамъ, на имя коихъ посылаются листы

для записи желающихъ быть членами и благотворителями Миссіонерскаго Общества, съ усерднѣйшею просьбою—бережно хранить эти листы и всячески содѣйствовать сбору пожертвованій, предназначаемыхъ на великое дѣло просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ евангельскаго ученія.

Изъ моего послѣдняго путешествія на Я—малъ.

II.

Двѣ могилы самоѣдовъ.

Я не вѣрилъ своимъ глазамъ, случайно взглянувъ на сторону волнистой тундры съ санокъ, когда увидалъ вдали, на высокомъ холмикѣ что-то похожее на нашу маленькую деревушку. Это было совершенно неожиданно для меня; мы ѣхали послѣдніе дни по волнистой тундрѣ, какая она всегда бываетъ тамъ, гдѣ ея водораздѣлъ.

Это было 3-го мая, раннимъ утромъ; низкое солнце особенно ярко освѣщало даль, словно скользя по ней своими яркими красноватыми лучами, и то, что было далеко, казалось очень близко, благодаря замѣчательной прозрачности воздуха полярныхъ странъ.

Но это оказались уже знакомые мнѣ „халмеры“—кладбище самоѣдовъ.

На этотъ разъ, передо мной было громадное кладбище дикарей, какого я еще не видалъ въ тундрѣ и, разумѣется, я не задумался распорядиться, чтобы самоѣды-ямщики тотчасъ-же своротили туда, чтобы осмотрѣть его.

Они не особенно были довольны такимъ оборотомъ дѣла; заѣздъ былъ далекій, въ сторону, а впереди на горизонтѣ ихъ уже манилъ знакомый силуетъ чума, куда они стремились еще со вчерашняго вечера. Но дѣлать было нечего и они поворотили.

Самоѣды не любятъ бывать безъ дѣла на могилахъ, къ тому-же они и боятся мертвыхъ, думаютъ, что смерть бродитъ около

могилъ и потому мои ямщики стали совсѣмъ уже невеселы, когда мы подѣзжали къ „халмерамъ“.

Но за то я былъ очень доволенъ ими: „халмеры“ на этотъ разъ были такъ богаты уже съ перваго взгляда своимъ разнообразіемъ и украшеніями, были такъ красиво расположены на высокомъ холмѣ, на самомъ водораздѣлѣ рѣкъ западной и восточной части этого громаднаго полуострова, что я впередъ радовался: и записямъ моего дневника, который пустовалъ послѣдніе дни передъ однообразіемъ тундры, и работѣ фотографическаго аппарата.

Впереди былъ громадный продолговатый хребетъ съ совершенно голой вершиной, гдѣ бури и вѣтры сѣвера срывали всякую растительность и обнажали песокъ и гальки наноса. Этотъ хребетъ, какъ стѣна, выдѣлялся на чистомъ небосклонѣ и на немъ такъ ясно, еще издали, за версту, были видны могилы, силуеты ихъ, длинные шесты, рога оленей, какъ украшенія, ряды санокъ, что можно было невооруженнымъ глазомъ пересчитать каждую могилу. Кромѣ того, все это показывалось въ такомъ увеличенномъ видѣ, что дѣйствительно казалось чѣмъ-то большимъ, похожимъ на зданія издали, дома деревушки.

Но вотъ мы подъ самымъ хребтомъ; я въ нетерпѣніи соскакиваю съ санокъ и иду впередъ; за мной спѣшитъ съ фотографическимъ аппаратомъ толмачъ и черезъ нѣсколько минутъ мы, не безъ труда, взбираемся на гору и останавливаемся передохнуть.

Впереди насъ саженяхъ во ста цѣлая улица голбчиковъ, большихъ и маленькихъ могилъ съ украшеніями и безъ нихъ, новыхъ и ветхихъ и цѣлый рядъ длинныхъ шестовъ, какъ мачты. Но это не все: дальше холма за глубокимъ логомъ еще другое такое же кладбище, а дальше его еще нѣсколько могилъ въ сторонѣ.

Мы идемъ къ ближайшему и входимъ въ ряды первыхъ могилъ. Вотъ могила-голбецъ бѣднаго самоѣда, онъ сдѣланъ изъ неотесанныхъ тонкихъ лиственичныхъ бревешекъ; голбчикъ невеликъ, около него лежатъ сломанныя нарты покойника и сломанный лукъ, — признакъ охотника. Рядомъ другая могила подобнаго же вида, но съ вѣтвистыми рогами оленя сверху, — какъ

признакъ жертвы, вотъ маленькій голбчикъ ребенка изъ нѣсколькихъ строганныхъ досокъ, поставленныхъ какъ ларчикъ на голую землю и прикрѣпленныхъ къ ней четырьмя колышками съ тщательно затыканными щелями какимъ-то сукномъ, которое уже выцвѣло на солнцѣ и вѣтрѣ пустыни. Глазъ невольно останавливается надъ всѣмъ, но главное вниманіе привлечено дальнѣйшимъ: тамъ стоятъ высокія громадныя могилы, могилы богачей съ цѣлыми срубами изъ чисто выстроганныхъ досокъ, привезенныхъ за сотни верстъ въ эту безлѣсную пустыню.

Это уже настоящіе монументы, высокіе срубы, съ шестью и восмью кольями, съ перекладинами выше нихъ, на которыхъ висятъ по два и по три колокольца уже позеленѣвшихъ отъ сырости и времени. Выше ихъ цѣлый лѣсъ вѣтвистыхъ роговъ оленей, самыхъ красивыхъ, самыхъ изящныхъ, какіе можетъ дать домашній и дикій олень въ этой тундрѣ, странѣ оленей. Самый голбецъ, громадный голбецъ, въ который ушло столько имущества самоѣда: одеждъ, орудій, любимыхъ, часто дорогихъ, цѣнныхъ вещей, почему онъ и имѣетъ такіе громадные размѣры, покрытъ цѣлымъ покрываломъ толстаго краснаго сукна. Оно вывѣтрилось, полиняло, но все еще лежитъ прикрѣпленное большими камнями къ голбцу, и долго еще будетъ служить украшеніемъ, такъ какъ въ этой холодной странѣ почти нѣтъ гніенія.

Около такихъ могилъ—цѣлые ряды сломанныхъ, но роскошныхъ по отдѣлкѣ, санокъ; всѣ онѣ опрокинуты, съ переломленными полозьями, чтобы не воспользовался ими человѣкъ, какъ „поганымъ“ и съ слѣдами украшеній. Около нихъ стоятъ длинные шесты, которыми правилъ покойникъ, какъ мачты.

Такія могилы интересны и по внутренности, и, заглянувъ въ одну изъ нихъ, дерево которой уже сильно засинѣло отъ времени, въ щель, я безъ труда увидалъ въ ней словно вотъ сейчасъ положенную фигуру человѣка, съ приподнятыми немного ногами (какъ умеръ покойникъ), прикрытую суконнымъ одѣяломъ. Около нея лежали: стрѣлы въ колчанѣ, лукъ, другой поменьше, пара табатерокъ изъ береста и мамонтовой кости, топоръ, ножъ съ сломанными ножнами, и цѣлая куча уже истлѣвшихъ одеждъ.

Этой могилѣ, вѣроятно, было уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и я удивился, какъ сѣверный климатъ сохраняетъ трупы даже на поверхности земли, подъ лучами солнца.

На всемъ кладбищѣ, не смотря на присутствіе свѣжихъ могилъ, — даже сравнительно въ жаркое утро, при 3 градусахъ тепла, не было и признака смрада. Трупы такъ сильно промерзаютъ при страшныхъ пятидесятиградусныхъ и больше холодахъ, что, кажется, совсѣмъ не поддаются гніенію и на поверхности вѣчно мерзлой земли.

Но самоѣды, которые насъ сопровождали, говорятъ, что въ сильные жары, — вѣроятно въ 15—20 градусовъ тепла по Реомюру, — здѣсь бываетъ слышенъ запахъ и онѣ боятся тогда подъѣзжать къ „халмерамъ“, а если это нужно, то подъѣзжаютъ съ подвѣтренной стороны.

Но между всѣми этими могилами самоѣдовъ, которыя такъ интересно было мнѣ еще осмотрѣть, было то, чего я уже никакъ не ожидалъ здѣсь встрѣтить.

Осматривая кладбище, я неожиданно натолкнулся на могилу съ крестомъ, несомнѣнно самоѣдскую могилу, на которой выше голбчика, въ перекладину его, гдѣ на другихъ могилахъ обыкновенно стоятъ вѣтвистые рога оленей, принесенныхъ въ жертву, вставленъ небольшой, деревянный, истовый крестъ. Могила, видимо, была небогатаго самоѣда; голбчикъ изъ толстыхъ выстроганныхъ досокъ былъ покрытъ не сукномъ, а берестомъ, какое употребляется для лѣтнихъ самоѣдскихъ чумовъ, удерживаемымъ на мѣстѣ отъ бурь и вѣтровъ большими камнями; на передней перекладинкѣ висѣло только два небольшихъ колокольчика, чтобы покойника не потревожилъ песецъ или волкъ, — и что замѣчательно, — около нея даже не было положено санокъ, что видно было у каждой другой могилы.

— Что это такое? — спрашиваю я подошедшихъ самоѣдовъ, которые остановились вмѣстѣ со мной и передъ этой могилой.

— Это умеръ крещеный самоѣдъ, — отвѣчаетъ мнѣ самоѣдъ постарше.

— Крещеный?

— Да, когда умираетъ крещеный, мы всегда ставимъ надъ его голбцемъ крестъ, какъ приказалъ намъ „батюшко попъ“, тогда уже и санокъ не ломаемъ, и оленя не давимъ и жертвы шайтанамъ не кладемъ; какъ велитъ „батюшко-попъ“, такъ и дѣлаемъ.

Этого было достаточно, чтобы понять все; эти слова даже сказали мнѣ больше, чѣмъ можно было понять въ первую минуту, передо мной было лучшее доказательство, что слова нашихъ миссіонеровъ не пропадаютъ даромъ и за сотни верстъ отъ того мѣста, гдѣ онѣ были сказаны и въ такой пустынѣ, гдѣ никогда не бывалъ не только миссіонеръ, но и русскій. И было трогательно слышать это, было трогательно видѣть, какъ сѣмена этихъ словъ, превратились въ дѣло, которое уважаетъ, уважаетъ сознательно, и непросвѣщенный православіемъ дикарь-самоѣдъ, который стоитъ вмѣстѣ со мной предъ могилой и объясняетъ суть дѣла.

Пусть, что угодно пишутъ и говорятъ о малоуспѣшности нашей сѣверной миссіи среди дикарей сѣвера, передъ нами лучшее доказательство ея дѣла и главное въ этомъ то, что такая могила не отчуждена ярыми шаманами, не оттолкнута отъ другихъ могилъ, а среди ихъ, рядомъ, какъ доказательство вѣротерпимости дикаря, уваженія его къ христіанству, которое онъ признаетъ, уважаетъ и если только не знаетъ, то потому, что не имѣлъ еще возможности съ нимъ познакомиться, его узнать...

Но тотъ самоѣдъ, который далъ мнѣ объясненіе, видя, что я задумался передъ этой могилой, обратилъ мое вниманіе еще и на другую подобную, недалеко. Она принадлежала богатому самоѣду, по его словамъ, но была тоже скромныхъ размѣровъ, такъ какъ не потребовалось уже, по обычаю самоѣдовъ, класть лишнихъ вещей въ ея голбецъ. На ней тоже стоялъ деревянный крестъ и въ немъ было врѣзано мѣдное, теперь уже позеленѣвшее, распятіе.

Это распятіе обратило вниманіе самоѣдовъ и они не разъ указывали мнѣ на него, говоря, что это дано при крещеніи тому самоѣду „батюшкомъ-попомъ“ и, что покойникъ непремѣнно за-

казалъ его врѣзать надъ своимъ крестомъ, какъ онъ видѣлъ это на русскихъ могилахъ въ Обдорскѣ.

Трогательная забота дикаря среди язычниковъ и шамановъ.

И это вдали отъ миссіи, храмовъ, въ тундрѣ, тамъ, гдѣ никогда не бывала еще нога миссіонера, исключая того великаго миссіонера, просвѣтителя сѣверныхъ дикарей—Св. Николая Чудотворца,—котораго дикарь порой видитъ и теперь въ этой пустынѣ, или на льдахъ сѣвернаго моря.

Я долго любовался „халмерами", фотографировалъ, писалъ и мои спутники съ уваженіемъ смотрѣли на то, что я дѣлаю, словно гордясь тѣмъ, что я снимаю виды, чтобы показать тамъ, въ далекой Россіи то, какъ умѣетъ вѣрить и умирать дикарь тундры.

Съ хребта холма открывался чудный видъ на тундру на десятки верстъ; солнце золотило каждую сопку, каждую возвышенность; озера, какъ бѣлыя пятна, лежали далеко кругомъ и съ этой возвышенности мы разсмотрѣли простымъ глазомъ силуэтъ не одного чума самоѣдовъ, которые кочуютъ тутъ около.

Но пора было ѣхать. Мы покинули „халмеры"; я еще разъ взглянулъ на два креста, выглядывающихъ изъ лѣса роговъ и шестовъ могилъ самоѣдовъ, и мы сошли внизъ подъ горку, сѣли на санки и отправились дальше въ путь.

Это единственные кресты-символы вѣры православной, — которые я видѣлъ въ этой пустынной сѣверной странѣ, и видъ ихъ мнѣ сказалъ больше, чѣмъ кресты родныхъ могилъ.

* * *

Была сѣренькая, пасмурная, сѣверная лѣтняя ночь, когда мы подъѣзжали къ чуму самоѣда Ного. Незакатывающагося солнца не было видно, но свѣтъ его все-же позволялъ и въ полночь сквозь хлопья валившаго снѣга видѣть предметы на полверсты кругомъ. Вдругъ, случайно, мы вплоть наѣхали, спустившись къ рѣчкѣ, на что-то, при первомъ взглядѣ совершенно для меня непонятное.

Я останавливаю оленей и спрашиваю проводника самоѣда:

— Что это такое, вонъ тамъ, впереди?

— Это мальчишко маленькій похороненъ,— отвѣчаетъ онъ равнодушно. Но я прошу его убѣдительно подъѣхать ближе и скоро мы останавливаемся у самой могилки.

На мыскѣ, поросшемъ густо травой, у самой рѣчки, теперь занесенной снѣгомъ, врытъ небольшой округленный, какъ дерево, столбикъ, на него надѣта колодка и на этой колодкѣ покоится маленькій самоѣдскій изъ досокъ гробикъ, прикрѣпленный двумя колышками. Гробикъ-голбчикъ сдѣланъ такъ плотно, что нѣтъ даже щелей и если было какое отверстіе, то оно тщательно закупорено ситцемъ.

— Чья это могила?—спрашиваю я у самоѣда снова, чтобы навести его на разговоръ.

— Мальчишка маленькаго должно-быть, или дѣвчоночки; мы такъ хоронимъ маленькихъ.

— Зачѣмъ же онъ не на землѣ, какъ другіе голбцы?

— Онъ совсѣмъ маленькій, только что можетъ-быть родился, какъ умеръ; такого „грѣшно“ класть на землю, онъ не касался ея, онъ какъ птичка маленькая — чистый и его нельзя класть на „грѣшную“ землю, по которой мы ходимъ. Когда мы бываемъ въ лѣсу, то такихъ кладемъ просто въ вершину дерева, чтобы онъ былъ ближе къ богу („торму“), здѣсь нѣтъ лѣса, такъ дѣлаемъ вотъ такъ, какъ бы на деревѣ, чтобы его не положить на „грѣшную“ землю...

— Зачѣмъ же у рѣчки?

— Чтобы не видалъ какой злой звѣрь, волкъ, песецъ...

Я подивился такому трогательному обычаю дикарей, снялъ снимочекъ, хотя этому сильно мѣшалъ валившій хлопьями снѣгъ, и мы тронулись дальше въ путь.

К. Носиловъ.

16 января 1898 г. с. Крестовское.

Колонизація Новой Земли и миссія на ней.

Островъ Новая Земля, принадлежащій къ Архангельской губерніи, находится въ Ледовитомъ океанѣ и расположенъ между 70 и 77 параллелями сѣверной широты и съ запада на 51,5° восточной долготы отъ Гринича. Проливомъ, такъ называемымъ Маточкинымъ Шаромъ, Новая Земля раздѣляется между 73 и 74 параллелями на два острова, изъ которыхъ сѣверный почти въ два раза больше южнаго. Въ длину, съ сѣвера на югъ, островъ простирается слишкомъ на 1000 верстъ, а въ ширину занимаетъ, въ среднемъ, около 200 верстъ. Новая Земля составляетъ какъ бы дальнѣйшее продолженіе Уральскихъ горъ,—хребта Пай-Хоя; между нею и сѣверными отрогами послѣдняго лежитъ островъ Вайгачъ, такой же гористый, какъ и Новая Земля, и отдѣляемый отъ послѣдней проливомъ—Карскими воротами, а отъ материка—Югорскимъ шаромъ.

Новая Земля открыта русскими промышленниками, которые посѣщали этотъ островъ задолго до того времени, когда о немъ появились свѣдѣнія въ Западной Европѣ. Это подтверждаетъ и самое названіе острова, объ этомъ же свидѣтельствуютъ и имѣющіеся письменные памятники. Такъ, итальянскій писатель XVII в. Мавро Урбино пишетъ: „Россіяне изъ Біарміи, плавающіе по сѣверному морю, открыли, около 100 лѣтъ назадъ, островъ, дотолѣ неизвѣстный, показываемый на картахъ—Новая Земля". Въ XVII же вѣкѣ Новоземельскій островъ входилъ уже въ кругъ административныхъ заботъ правительства и былъ предметомъ попеченій духовной власти. Въ библіотекѣ Антоніева-Сійскаго монастыря, Архангельской губерніи, хранится грамота патріарха Іоасафа II игумену Сійскаго монастыря Ѳеодосію, отъ 1 января 1672 г., о посылкѣ на Новую Землю священника съ псаломщикомъ.

На Новую Землю предпринималось много экспедицій, какъ русскими, такъ и иностранцами.

Климатъ острова нельзя назвать особенно суровымъ; теченіе Гольфстрема (теплаго теченія въ Атлантическомъ океанѣ, идущаго отъ береговъ Южной Америки) оказываетъ и здѣсь извѣстное вліяніе, въ особенности на западную сторону острова. Западные берега Новой Земли, приблизительно до 75° с. шир., освобождаются къ іюлю мѣсяцу отъ льдовъ, тогда какъ восточные берега, по Карскому морю, рѣдко очищаются отъ нихъ. Зимою средняя температура—19,66° ц., самая низкая—31,0° и самая высокая—1,0°; лѣтомъ средняя+2,53°; бываютъ иногда въ іюлѣ теплые дни до+12°; средняя годовая температура для западнаго берега—8,37°, для восточнаго—9,45°. Такимъ образомъ на Новой Землѣ нѣсколько холоднѣе, чѣмъ на Шпицбергенѣ и въ Якутскѣ, но теплѣе, чѣмъ напр. въ Нижне-Колымскѣ и Устьянскѣ, гдѣ, однако, люди уже съ давнихъ временъ ведутъ осѣдлый образъ жизни.

Растительность на Новой Землѣ крайне бѣдна и тамъ нѣтъ ничего сколько-нибудь похожаго на древесную растительность. Скалы большею частію совершенно голы, а долины покрыты мхомъ и тощею травкою; только въ южной части острова встрѣчаются тальникъ и ползучая полярная березка, подымающаяся не выше 8 вершковъ надъ землею. Впрочемъ въ іюнѣ мѣстами можно встрѣтить довольно большія пространства, сплошь покрытыя ярко-окрашенными цвѣтами, въ особенности незабудками; замѣчательно, что большинство растеній, изобилуя яркими цвѣтами, прикрѣпленными къ крошечному стебельку, почти не имѣютъ листьевъ.

Животное царство здѣсь гораздо богаче; здѣсь водятся въ значительномъ количествѣ бѣлые медвѣди, дикіе олени, лисицы, песцы (бѣлые и голубые) и пеструшки. Самымъ выгоднымъ промысломъ на Новой Землѣ является въ настоящее время охота на бѣлаго медвѣдя, шкура котораго цѣнится довольно высоко (60—70 р.). Бѣлый медвѣдь — царь звѣрей полярныхъ странъ; шерсть на немъ совершенно серебристая; вся жизнь его проходитъ среди вѣчной зимы; онъ плаваетъ на льдинахъ, лазитъ по

ледянымъ горамъ, вполнѣ наслаждаясь жизнью только тамъ, гдѣ холодно и гдѣ есть ледъ; на лѣто онъ уходитъ на сѣверъ Новой Земли, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ. Бѣлый медвѣдь питается преимущественно тюленями и рыбою; обладая гигантскою силою, онъ нападаетъ даже на моржей—громадныхъ животныхъ, достигающихъ иногда до 80-ти пудовъ вѣса, но на человѣка не нападаетъ и благоразумно отъ него удаляется, вслѣдствіе чего охота на бѣлаго медвѣдя не представляетъ особенной опасности.

Изъ морскихъ животныхъ на Новой Землѣ встрѣчаются, главнымъ образомъ, тюлени разныхъ породъ и бѣлухи. Изъ рыбъ—сайка и гольцы; сайка похожа на сельдь и очень жирна, а голецъ—родъ семги, очень вкусная рыба, только мельче, круглѣе и безъ чешуи.

Островъ изобилуетъ также пернатыми, между которыми встрѣчаются: лебеди, гуси, утки, гаги, гагары, чайки, топорики, чистяки, лурики, кайры, кулики и т. п. У птицъ есть свои излюбленныя мѣста, гдѣ они гнѣздятся и собираются въ огромномъ количествѣ; такъ, напр., при входѣ въ гавань Малые Кармакулы есть островъ, въ видѣ одиноко-стоящей въ океанѣ почти отвѣсной скалы, названный „Птичьимъ Базаромъ“. Этотъ островъ въ теченіе всего лѣта сплошь покрытъ птицами; съ крикомъ носятся онѣ тысячами вокругъ острова и покрываютъ по близости все видимое пространство океана.

Когда мы подплыли къ скалѣ и укрылись отъ прибоя волнъ въ одну изъ ея расщелинъ, кругомъ творилось нѣчто невообразимое; тысячи птицъ носились вокругъ насъ, цѣлыя тучи ихъ бросались со скалы въ море и своимъ крикомъ и хлопаньемъ крыльевъ производили такой шумъ, что разслышать другъ друга не было возможности.

Въ первыхъ числахъ ноября солнце на Новой Землѣ скрывается за горизонтъ на цѣлыхъ три мѣсяца, вплоть до февраля и постоянную ночь освѣщаетъ одно сѣверное сіяніе. Затѣмъ, съ 1 мая солнце свѣтитъ непрерывно до августа; съ половины мая горы освобождаются отъ снѣжнаго покрова и появляется зелень, а въ началѣ октября Новая Земля опять покрывается снѣгомъ. На Новой Землѣ, въ особенности зимою, часто господствуютъ

сильные вѣтры, которые иногда срываютъ съ горъ камни и относятъ ихъ на далекое пространство; ходить тогда по открытому мѣсту становится совершенно невозможнымъ; въ тоже время цѣлые дома засыпаются снѣгомъ, который проникаетъ въ самыя узкія щели строеній.

Большинство поселявшихся въ прежнее время на Новой Землѣ погибали отъ бича полярныхъ странъ—цынги; одни только самоѣды могли выносить здѣшній климатъ. Убійственная сырость, полярная ночь, сильные вѣтры, сопровождаемые снѣжными мятелями, заставляютъ новоземельскихъ обитателей по цѣлымъ недѣлямъ прятаться въ своихъ жилищахъ, оставаться безъ всякаго движенія и проводить большую часть времени во снѣ; все это, въ связи съ недостаткомъ растительной пищи, способствуетъ заболѣванію цынгою.

Не смотря, впрочемъ, на всѣ опасности, Новая Земля издавна привлекала своими богатыми промыслами какъ нашихъ поморовъ, такъ и норвежскихъ промышленниковъ. Въ послѣднее время, съ оживленіемъ вообще нашего сѣвера, правительствомъ обращено вниманіе и на Новую Землю и приняты серьезныя мѣры къ ея колонизаціи.

Въ 1870 г. этотъ островъ посѣтилъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, во время своего путешествія по сѣверу Россіи. На пожертвованныя Его Высочествомъ средства, въ 1872 г., близъ Костина Шара, поставлена изба; за тѣмъ, по Его же иниціативѣ, Обществомъ спасенія на водахъ, въ 1877 г., въ становищѣ Малыя Кармакулы была устроена спасательная станція, съ цѣлью доставить промышленникамъ надежное убѣжище какъ на время промысловъ, такъ и на случай непредвидѣнной зимовки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для поданія помощи экипажамъ судовъ, въ случаѣ крушенія ихъ около этого острова. Кромѣ того, для охраны возведенныхъ построекъ и для занятія тамъ промыслами, тогда же были доставлены на Новую Землю и поселены въ Малокармакульскомъ становищѣ пять самоѣдскихъ семействъ изъ Мезенскаго уѣзда, въ числѣ 24 человѣкъ; ихъ снабдили теплою одеждой, обувью, ружьями, порохомъ, свинцомъ, продовольственными запасами и всѣми орудіями для охоты и промысловъ.

Затѣмъ, по ходатайству главнаго управленія Общества спасанія на водахъ, въ 1880 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на то, чтобы одинъ изъ пароходовъ товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства ежегодно совершалъ два рейса на Новую Землю, вслѣдствіе чего Обществу представлялась возможность ежегодно снабжать новоземельскихъ колонистовъ-самоѣдовъ жизненными припасами, покрывая расходы на покупку ихъ деньгами, вырученными отъ продажи ихъ промысловъ.

Впослѣдствіи дѣло снабженія колонистовъ-самоѣдовъ припасами было передано Обществомъ спасанія на водахъ въ вѣдѣніе архангельскаго губернатора. По распоряженію губернатора, два раза въ годъ командируется на Новую Землю одинъ изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ, которому вмѣняется въ обязанность забирать у самоѣдовъ въ первый пріѣздъ, по особой именной описи, весь годовой ихъ промыселъ, продавать его въ Архангельскѣ по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ и на вырученныя деньги заготовлять необходимые для поселенцевъ, по ихъ требованіямъ, на цѣлый годъ припасы и прочіе предметы, которые и отвозить имъ на Новую Землю со вторымъ рейсомъ парохода. Самимъ же колонистамъ, во избѣжаніе эксплоатаціи ихъ и ввоза водки, до которой самоѣды страстные охотники, воспрещено продавать свой промыселъ частнымъ промышленникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учреждена должность новоземельскаго фельдшера, на котораго возложено завѣдываніе продовольственною частью и надзоръ за содержаніемъ въ должномъ порядкѣ и исправности новоземельскихъ построекъ.

Въ настоящее время на Новой землѣ проживаетъ всего 16 семействъ самоѣдовъ, въ числѣ 83-хъ человѣкъ обоего пола и 40 дѣтей: въ Кармакулахъ — 10 семействъ и въ Маточкиномъ Шарѣ — 6. Изъ числа взрослаго населенія: мужчинъ — 41, женщинъ — 42, способныхъ заниматься промысломъ 23 человѣка. Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ одного изъ поморовъ, промышлявшаго на Новой Землѣ, на южной оконечности острова проживаютъ уже нѣсколько лѣтъ 4 семейства (2 русскихъ и 2 самоѣдскихъ), переселившіяся туда на лодкахъ изъ Печорскаго уѣзда. — но составъ этихъ семействъ неизвѣстенъ.

При указанныхъ выше условіяхъ, самоѣды на Новой Землѣ устроились отлично, и живутъ въ полномъ довольствѣ, дѣлая при этомъ еще довольно значительныя сбереженія. Расходы по содержанію самоѣдовъ и выручка отъ продажи ихъ промысловъ выражаются слѣдующими цифрами за пять лѣтъ:

Года.	Содержаніе.	Выручка.
1891	1752 р.	2049 р. 78 к.
1892	2583 „ 18 к.	4228 „ 17 „
1893	2473 „ 10 „	4665 „ 35 „
1894	2863 „ 17 „	3781 „ 40 „
1895	4005 „ 69 „	6135 „ 90 „
	13677 р. 14 к.	20860 р. 60 к. (излишекъ 7183 р. 46 к.)

Такимъ образомъ, ежегодно, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію самоѣдовъ, изъ вырученной отъ продажи ихъ промысловъ суммы получается значительный остатокъ, который, за отчисленіемъ 10—12% изъ валовой выручки на образованіе особаго запаснаго капитала, предназначеннаго для удовлетворенія разныхъ нуждъ вообще по колонизаціи Новоземельскаго острова, всецѣло поступаетъ въ собственность самоѣдовъ. Означенная прибыль распредѣляется между самоѣдами, соотвѣтственно личной добычѣ каждаго изъ нихъ, и между ними есть такіе, у которыхъ составились значительныя сбереженія. Благодаря этимъ сбереженіямъ, нѣкоторые изъ нихъ обзавелись хорошими скорострѣльными ружьями и разными предметами относительной роскоши, а одинъ, у котораго накопилось болѣе 900 р., пожелалъ имѣть въ Кармакулахъ собственный домъ, который и былъ ему доставленъ въ навигацію 1896 года. Сбереженія самоѣдовъ хранятся въ архангельскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, для приращенія процентами, такъ какъ самоѣды, будучи всѣмъ обезпечены, не нуждаются въ наличныхъ деньгахъ, которыхъ, кромѣ того, на Новой Землѣ и тратить некуда. Каждому изъ самоѣдовъ выдается особая книжка за подписью губернатора, въ которой обозначается принадлежащая хозяину книжки сумма.

Въ настоящее время въ Кармакулахъ находятся четыре зданія, изъ которыхъ въ двухъ помѣщаются самоѣды, третье занято

квартирою фельдшера и складомъ припасовъ и четвертое обращено въ амбаръ, гдѣ хранятся запасные строительные матеріалы, а зимой — спасательный ботъ. Въ Маточкиномъ Шарѣ имѣются три небольшихъ домика, занятыхъ самоѣдами [1]).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Японская свадьба.

Согласно распространенному на дальнемъ Востокѣ со времени Конфуція обычаю, браки должны быть заключаемы исключительно черезъ сватовъ, которые условливаются съ родителями жениха и невѣсты. Родители объявляютъ обрученнымъ свою волю и послѣднимъ остается или повиноваться, или лишить себя жизни. Въ Кореѣ этотъ обычай соблюдается крайне строго. Но японцы сочли возможнымъ не такъ близко придерживаться ученія знаменитаго китайскаго философа. Прежде чѣмъ принимать какое-нибудь рѣшеніе, родители совѣщуются съ дочерью, которая уже имѣла случай встрѣчаться съ молодымъ человѣкомъ въ театрѣ, или въ чайной, или у знакомыхъ; воля невѣсты обыкновенно принимается во вниманіе, по крайней мѣрѣ въ среднемъ кругу общества, гдѣ на рѣшеніе родителей не можетъ имѣть особеннаго давленія ни честолюбіе, ни крайняя бѣдность. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ при заключеніи брака обходятся даже безъ участія сватовъ.

Что касается вопроса о приданомъ, японцы совершенно не знаютъ этого обычая. Они главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на умственныя и сердечныя качества, а также на физическія свойства; особенно цѣнятъ они почтеніе къ родителямъ, считая его лучшимъ залогомъ хорошей супружеской жизни. По обычаю мужъ обязанъ обезпечить содержаніе жены; если обѣ стороны бѣдны, то и мужъ и жена трудомъ зарабатываютъ себѣ пропитаніе; но какъ бѣдная дѣвушка можетъ выйти замужъ за богатаго, такъ и бѣдный молодой человѣкъ можетъ жениться на

[1]) Съ нѣкоторыми измѣненіями заимствовано изъ книги: „Русскій Сѣверъ. Путевыя Записки". А. П. Энгельгардта. Спб. 1897 г.

дѣвушкѣ богаче себя: любовь все оправдываетъ. Только въ одномъ случаѣ японцы смотрятъ неодобрительно на бракъ бѣднаго мужчины съ богатой женщиной: именно, когда мужъ соглашается жить въ домѣ своей жены въ нѣкоторомъ подчиненіи; при этомъ онъ лишается права носить свое прежнее имя, принимаетъ фамилію женниой семьи и до извѣстной степени обязанъ повиноваться своей новой роднѣ. Такой мужъ называется *муко*, японцы относятся къ нему съ презрѣніемъ, и самые друзья его прекращаютъ съ нимъ всякія сношенія.

Но когда бѣдная дѣвушка настолько сильно влюбляется въ богатаго молодого человѣка, что это вредно отражается на ея здоровьѣ, то родители ея начинаютъ тревожиться и допытываются о причинѣ ея болѣзни; они допрашиваютъ дочь черезъ кормилицу или черезъ какую-нибудь пріятельницу и, узнавъ имя того, въ кого влюблена ихъ дочь, отряжаютъ къ нему свата, чтобы сообщить о чувствѣ, которое питаетъ къ нему молодая дѣвушка. Рѣдко случается, чтобы молодой человѣкъ не согласился вступить въ бракъ, хотя бы онъ и не видалъ еще этой дѣвушки; тотъ, кто отказался бы отъ женитьбы при такихъ обстоятельствахъ, получилъ бы репутацію безсердечнаго человѣка, а въ случаѣ смерти молодой дѣвушки прослылъ бы негодяемъ и ему было бы очень трудно найти себѣ жену. Такіе браки случаются чаще между людьми находящимися въ одинаковыхъ соціальныхъ условіяхъ или когда женщина богата, а мужчина бѣденъ; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ родители молодой дѣвушки нерѣдко противятся желанію своей дочери.

Церемонія брака отличается крайнимъ символизмомъ. За нѣсколько дней до назначеннаго срока, когда обрученные обмѣнялись подарками (именно бронзовой вызолоченной черепахой, аистомъ и елью,—символами долговѣчности, вѣрности и вѣчной юности), кормилица или одна изъ прислужницъ даютъ невѣстѣ наставленія, родители ея знакомятъ и съ обязательствами, которыя она принимаетъ на себя относительно своей новой родни; подруги, сестры и братья прощаются съ ней, какъ будто она теперь для нихъ потеряна. Когда настаетъ день свадьбы, родители жениха заботятся объ убранствѣ брачной комнаты и объ

обѣдѣ для обѣихъ семей и приглашенныхъ, а родители невѣсты хлопочутъ о туалетѣ невѣсты, о бѣльѣ, платьѣ и бѣлыхъ покрывалахъ. На закатѣ солнца начинаетъ строиться свадебный кортежъ, который бываетъ болѣе или менѣе длиненъ въ зависимости отъ богатства и тщеславія семей. Въ ту минуту, когда молодая дѣвушка переступаетъ за порогъ родительскаго дома, родители высѣкаютъ изъ огнива искры около ея головы, чтобы призвать благословеніе неба на нее и на ея любовь: эти искры имѣютъ такое же значеніе, какъ и святая водя, которой кропятъ вѣрующихъ на Западѣ. Послѣ этого длинная вереница родныхъ, приглашенныхъ и слугъ трогается въ путь, окружая паланкинъ, гдѣ сидитъ невѣста между матерью и кормилицей. На богатыхъ свальбахъ впереди закрытыхъ носилокъ, гдѣ сидитъ невѣста, несутъ въ носилкахъ ея родныхъ, а сзади ея носилокъ слѣдуетъ носилки приглашенныхъ; слуги въ богатыхъ ливреяхъ стоятъ шпалерами по обѣимъ сторонамъ, причемъ у однихъ въ рукахъ сабли, у другихъ—фонари съ гербами.

Сватъ долженъ опередить кортежъ; онъ входитъ въ домъ жениха, чтобы убѣдиться, что все готово для принятія молодой, что на *токонама* (нѣчто въ родѣ нашей этажерки, на которую японцы ставятъ все, что въ Европѣ ставятъ на доску камина) поставлена ель въ вазѣ, окрашенной въ цвѣтъ, предвѣщающій счастье; противъ этажерки онъ велитъ поставить маленькій столикъ и на немъ размѣщаетъ пирамидкой три чашки изъ китайскаго лака, серебра или золота, смотря по общественному положенію жениха; онъ долженъ также справиться, готово ли *саки* (рисовое вино, національный японскій напитокъ).

Друзья жениха и подруги невѣсты стоятъ уже на своихъ мѣстахъ, держа *тіо-ши,* бронзовую вѣтку съ длинной ручкой: Сватъ, присмотрѣвъ за всѣмъ до послѣднихъ мелочей, идетъ за женихомъ и его родителями и велитъ имъ сѣсть на полъ на опредѣленныхъ по церемоніалу мѣстахъ, въ рядъ, спиной къ *токонама*, т.-е. къ упомянутой выше этажеркѣ. Женихъ сидитъ между отцомъ по правую сторону и матерью по лѣвую.

Невѣсту, закрытую покрываломъ, вводитъ въ комнату жена свата. Сватъ идетъ навстрѣчу невѣстѣ и сажаетъ ее между

ея родителями напротивъ ея будущаго мужа, отъ котораго ее отдѣляетъ маленькій столикъ, гдѣ стоятъ три чашки. Затѣмъ самъ онъ съ женой садится между двумя семьями и замыкаетъ собой кругъ. Шаферъ жениха и подруга невѣсты становится на нѣкоторомъ разстояніи позади.

Когда всѣ заняли свои мѣста, начинается свадебный обрядъ: каждый изъ присутствующихъ пьетъ по-очереди изъ всѣхъ трехъ чашекъ; сначала новобрачная, затѣмъ мать новобрачнаго, его отецъ, отецъ и мать новобрачной и наконецъ новобрачный.

Эта церемонія повидимому очень несложная, но въ дѣйствительности чашкамъ приходится порядочно странствовать, хотя всѣ повидимому сидятъ близко другъ отъ друга. Дѣло въ томъ, что каждое лицо должно получать чашку изъ рукъ свата или его жены, и всякій разъ, какъ чашка пустѣетъ, ее надо наполнять снова. Молодой человѣкъ или дѣвушка, на которыхъ возложена эта обязанность, всегда бываютъ очень довольны, что могутъ принять участіе въ брачной церемоніи и ни за что не пропустятъ ни одной подробности, которой требуетъ обрядъ. Они встаютъ, подходятъ къ свату, кланяются, три раза поворачиваясь на одномъ мѣстѣ, три раза ударяютъ однимъ *тіо-ши* о другой, наливаютъ саки и возвращаются на свое мѣсто. Такъ какъ изъ чашекъ пьютъ шесть человѣкъ (новобрачные, ихъ родители или замѣщающіе ихъ родственники) и такъ какъ сватъ самъ отпиваетъ изъ каждой изъ трехъ чашекъ, передавая ихъ каждому лицу, то описанная нами процедура повторяется разъ сорокъ.

Никто не произноситъ ни слова въ продолженіе трехъ четвертей часа. Когда всѣ напились изъ чашекъ, сватъ начинаетъ традиціонную пѣсню, въ которой разсказывается о прибытіи въ гавань корабля Шитифу-куджинъ. Тогда съ новобрачной снимаютъ покрывало. Сватъ сажаетъ ее около мужа и церемонія считается оконченной: бракъ заключенъ.

Братья и сестры мужа подходятъ знакомиться съ своей новой родственницей, а затѣмъ всѣ садятся за обѣдъ.

Церемонія съ тремя чашками считается символомъ вѣрности жены мужу и любви мужа къ женѣ. Саки, сообщая живи-

тельную теплоту, олицетворяетъ собой любовь, преданность, дружбу, милосердіе и тому подобныя чувства; три чашки означаютъ совершенство изображаемаго символа.

На другой день послѣ свадьбы молодая женщина окрашиваетъ себѣ зубы въ черный цвѣтъ и сбриваетъ брови; отъ этого ея улыбка получаетъ какой-то странный оттѣнокъ насмѣшливости, живости и меланхоліи. Нѣсколько дней спустя, новобрачные дѣлаютъ свадебные визиты, начиная ихъ съ своихъ родителей; при этихъ визитахъ обѣ стороны обмѣниваются подарками. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ эти визиты замѣняются посылкой нѣсколькихъ зеренъ краснаго риса. (Новое Время).

Извѣстія и замѣтки.

Сообщеніе о турецкихъ несторіанахъ.—Открытіе двухъ самостоятельныхъ приходовъ въ Киргизской ордѣ.—Общество трезвости въ Японіи.

— Въ собраніи СПБ. Братства Пресв. Богородицы, 2 февраля, профессоръ академіи А. П. Лопухинъ сдѣлалъ очень интересное сообщеніе о несторіанахъ, живущихъ въ предѣлахъ Турціи и тяготѣющихъ давно къ православію, мечтающихъ вообще стать подъ руку Бѣлаго Царя.

Какъ извѣстно, въ древне-христіанскія времена образовавшаяся несторіанская церковь была обширна и богата и своею численностью и благосостояніемъ превосходила обѣ православныя церкви и восточную и западную и оказывала большое вліяніе на сосѣдніе народы, на міръ мусульманскій. Но видно промыслу Божію не угодно было господство еретической церкви. Грозной бурей налетѣлъ на нее Тамерланъ, мстя за обращеніе любимой жены въ христіанство. Все было безпощадно разрушено хлынувшей страшной волной дикихъ ордъ мусульманскаго міра, все гибло и исчезало подъ ударами мечей и въ потокахъ крови. Несторіанскій католикосъ съ остатками народа укрылся въ горахъ Курдистана и теперь живетъ тамъ горсть несторіанъ между озерами Ванъ и Мури, періодически подвергаясь набѣгамъ и вырѣзываніемъ окружающихъ ее дикихъ курдовъ. Есть среди нихъ нѣсколько митрополитовъ и епископовъ, которые ведутъ такую же простую сельскую жизнь, какъ и всѣ остальные. Лѣтъ 30 на-

задъ эти несторіане, забытые въ христіанскомъ мірѣ, заброшенные среди мусульманскаго моря, обратились къ архіепископу Кентерберійскому въ Лондонѣ, желая войти въ общеніе съ христіанскимъ міромъ. Католикосъ просилъ помощи, говоря, что его народу скоро грозитъ опасность быть истребленнымъ до послѣдняго человѣка. Англичане прислали имъ миссіонеровъ.

Спрашивается, почему эти несторіане обратились за помощью не къ близкой Россіи, а къ безмѣрно далекой отъ нихъ Англіи? Да, они дважды обращались къ Россіи, но не было отъ насъ никакого отвѣта, а англичане сейчасъ же отозвались, однако пресвитеріанское ученіе не могло удовлетворить склонныхъ и сродныхъ православію христіанъ Курдистана и они снова просили участія у Россіи. Мы на этотъ разъ прислали имъ двухъ миссіонеровъ. Съ какимъ торжествомъ были они встрѣчены въ этой странѣ! Весь народъ отъ мала до велика выходилъ на пути ихъ. Вся страна хотѣла принять православіе. Это не понравилось пресвитеріанскому священнику, видѣвшему неуспѣхъ своей миссіи, и онъ сообщилъ туркамъ, что наши миссіонеры занимаются политикой, возстановляютъ народъ противъ султана. По представленію турецкаго правительства мы отозвали своихъ священниковъ, а несчастные курдскіе христіане подверглись снова жестокому избіенію курдовъ. Оправившись, они, столько разъ разочарованные въ своихъ надеждахъ на Россію, все таки тяготѣютъ къ ней, ищутъ ея православной вѣры и духовнаго единенія съ ней. Англійскіе миссіонеры уже не противятся этому теченію, наше же дѣло поддержать вѣру нашихъ братьевъ, помочь имъ матеріально въ устройствѣ ихъ храмовъ, стоящихъ въ неописуемой бѣднотѣ. Россія послала уже миссіонеровъ въ Японію, Корею и Аргентину и въ Курдистанѣ ждутъ ихъ. Россіи предстоитъ колосальный трудъ внести свѣтъ просвѣщенія Христова въ необъятной Азіи. Сообщеніе профессора было покрыто общими рукоплесканіями [1]).

Въ настоящее время въ Петербургъ прибылъ архіепископъ католикоса персидскихъ айсоровъ-несторіанъ Маръ-Іонанъ. Айсары - христіане-несторіане (древніе халдеи). Взоры этихъ древнихъ христіанъ теперь всецѣло обращены къ православной Россіи. Пріѣздъ архипастыря несторіанъ связанъ съ вопросами о единеніи церквой. Всѣхъ несторіанъ насчитываютъ до 300,000.

— Св. Синодомъ опредѣлено 1) въ Астраханской епархіи при церквахъ поселковъ внутренней Киргизской Орды—Казанки и Таловки открыть самостоятельные приходы, съ причтами изъ священника и псаломщика въ каж-

[1]) Современное положеніе несторіанъ подробно изложено въ нашемъ журналѣ за прошедшій 1897 г., въ статьѣ: „Краткій историческій очеркъ восточной Сирійской церкви и учрежденіе миссіи“. III, 158 и сл.

домъ, и назначить содержаніе симъ причтамъ, въ виду недостаточности мѣстныхъ средствъ ихъ обезпеченія, въ размѣрѣ высшихъ окладовъ жалованья, установленныхъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 Апрѣля 1893 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, по 800 р. въ годъ на каждый причтъ, полагая изъ означенной суммы священникамъ по 600 р. и псаломщикамъ по 200 р., съ отнесеніемъ сего расхода, всего (на два причта) въ суммѣ *одной тысячи шестисотъ рублей* въ годъ, съ 1898 г. на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Сунода, и 2) на устройство причтовыхъ помѣщеній въ поселкѣ Таловкѣ отпустить въ распоряженіе Астраханскаго Епархіальнаго Начальства, примѣнительно къ состоявшемуся въ свое время ассигнованію Астраханскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 1000 рублей на покупку дома для причта поселка Казанки, также 1000 рублей изъ капитала «на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства» (отд. VI спеціальной смѣты Святѣйшаго Сунода).

— Около 1893 года, т. е. того времени, когда я выѣхалъ изъ своей родины, Японіи, общество трезвости существовало уже нѣсколько лѣтъ. Оно имѣло тогда успѣхи среди японцевъ какъ христіанъ, такъ и язычниковъ, не только въ столицѣ, но и въ деревняхъ. Подражая христіанамъ, язычники стали вести серьезную, религіозно-нравственную жизнь и основали общество трезвости, которое назвали Кин-си-квай, т. е. «общество запрещенія вина». Говорятъ, что это общество имѣетъ громадные успѣхи среди населенія Японіи и множество членовъ, которые сознаютъ, что употребленіе вина очень вредно какъ для здоровья человѣка, такъ и для нравовъ общества и что люди, вполнѣ отвергающіе вино, ведутъ жизнь благообразную и чинную. Нѣкоторые изъ членовъ общества однако стоятъ не за полное отрицаніе вина, а только за уменьшеніе размѣра потребленія. Общество трезвости въ Японіи было основано приблизительно 7—8 лѣтъ тому назадъ (1890—1891) благодаря американскимъ протестантамъ. Американскіе миссіонеры произносили проповѣди въ своемъ храмѣ въ г. Токіо о томъ, что неупотребленіе вина очень полезно не только для здоровья человѣка, но и для нравовъ общества; результатомъ этихъ проповѣдей и было возникновеніе общества Кин-си-квай, членами котораго тогда были лишь японцы-протестанты. Потомъ члены общества стали проповѣдывать о вредѣ вина сами, и въ общество стали поступать какъ христіане прочихъ исповѣданій, такъ и язычники. Изъ христіанъ въ этомъ обществѣ при мнѣ были протестанты, католики и православные. Когда число членовъ общества Кин-си-квай умножилось, тогда слава объ немъ прошла по всей нашей имперіи, тогда-же были выработаны какъ уставъ общества, такъ и правила для поступленія въ число членовъ. Теперь это общество издаетъ и журналъ, называемый «Кинъ-си-квай-зас-си». Изъ вѣдомостей Православ-

ной Токійской Церкви видно, что членовъ очень много, въ особенности изъ православныхъ христіанъ, и что членомъ этого общества Кин-си-квай состоитъ и преосвященный Николай, живущій въ Японіи почти 35 лѣтъ и проповѣдующій христіанское ученіе всѣмъ японцамъ: и христіанамъ, и язычникамъ. *Г. Сіина.*

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще
ихъ во имя Отца и Сына и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 5.

МАРТЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

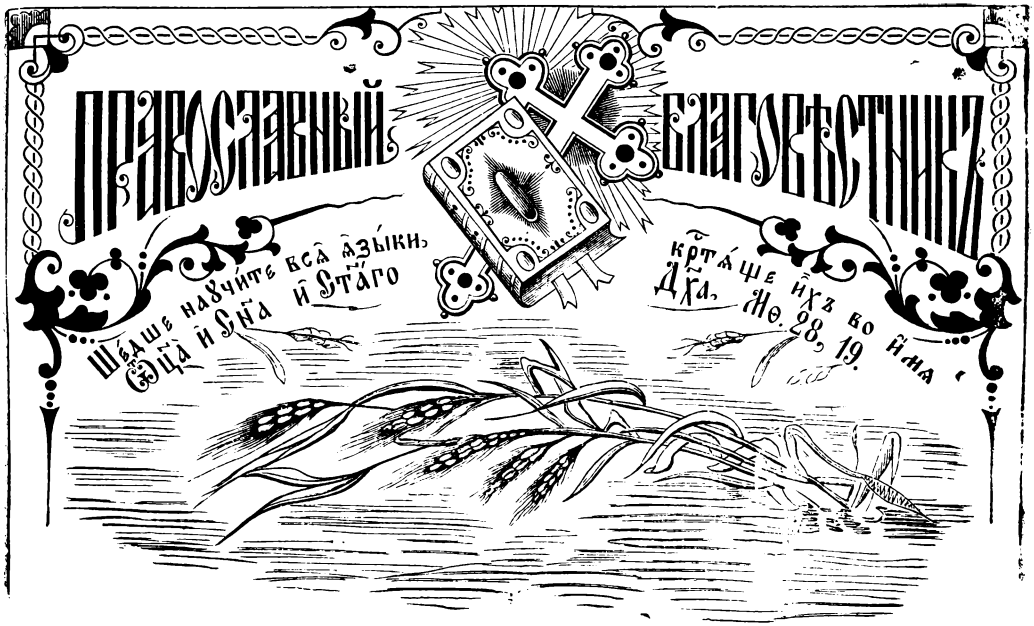
1898

(1999)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Марта 10 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность [1]).

4) *Паства Уналашкинская и Атхинская.* Что касается Уналашкинскаго и Атхинскаго приходовъ, то они (первый—благодаря десятилѣтнему тамъ служенію самого о. Іоанна Веніаминова, а второй, благодаря неусыпной дѣятельности о. Іакова Нецвѣтова) настолько хорошо были поставлены, что на долю Камчатскаго епископа здѣсь приходилось лишь заботиться о поддержаніи и укрѣпленіи того духа, которымъ были одушевлены эти паствы. Особаго, впрочемъ, попеченія его требовали христіане острововъ: Амли, Берингова, Мѣднаго и др., принадлежащихъ къ приходу Атхинскому и острововъ Прибылова: св. Георгія и св. Павла, подвѣдомственныхъ Уналашкинскому священнику [2]). Христіане эти не представляли собою какихъ либо самостоятельныхъ племенъ: они состояли у Компаніи на службѣ и привозились сюда или съ острова Атхи, или же Уналашки и отчасти Кадъяка. Будучи дѣтьми своей Церкви (Атхинск., Уналашк. или Кадъякской), они и сюда, конечно, привозили тоже религіозное воодушевле-

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 3, стр. 109—118.

[2]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 64—71.

ніе, которымъ отличались эти церкви. Но удаленные отъ своей церкви большими разстояніями и лишенные общенія съ нею, они, конечно, очень нуждались въ поддержкѣ и назиданіи. Опытный миссіонеръ преосв. Иннокентій болѣе, чѣмъ кто другой, понималъ эту нужду, и для удовлетворенія ея дѣлалъ все возможное. Такъ, онъ бывалъ тамъ лично, для назиданія и укрѣпленія въ вѣрѣ тамошнихъ христіанъ, посылалъ къ нимъ священниковъ, заботился объ обновленіи ихъ часовень, распространялъ между ними просвѣщеніе и проч. Въ бытность свою въ 1842 г. на о. Атхѣ онъ поручилъ мѣстному священнику составить Алеутскій молитвенникъ для отправленія Богослуженія благочестивыми изъ туземцевъ въ столь отдаленныхъ мѣстахъ, какъ оо. Беринговъ, Мѣдный и пр. Посѣтивъ въ томъ же году оба острова Прибыловы, преосвященный рѣшилъ было даже на островѣ св. Павла устроить самостоятельный приходъ съ причтомъ. „Жители здѣшніе“, пишетъ онъ въ путевомъ журналѣ, „тоже Уналашкинцы, но можно сказать, изъ нихъ суть *первые* во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. и по усердію къ вѣрѣ, и набожности, и дѣятельности и проч. Они прежде и нынѣ составляютъ одно христіанское семейство, въ полномъ значеніи сего слова, которое всѣхъ удивляетъ своими добродѣтелями. Многіе изъ нихъ встрѣтили и проводили меня со слезами (а Алеуты на слезы очень скупы). Мущины всѣ до одного умѣютъ читать, а малолѣтные въ свободное отъ работы время учатся читать подъ руководствомъ и надзоромъ управляющаго островомъ; думаютъ учить и дѣвушекъ... Словесно они просили меня дать имъ особаго священника, которому они согласны дать отъ себя и жалованье“ [1]). Такое желаніе Алеутовъ преосвященный находилъ нужнымъ удовлетворить, если не по числу жителей, которыхъ было только 150 душъ, то по трудности сообщеній съ Уналашкою и *особенно по ихъ примѣрной ревности и усердію къ вѣрѣ*. Кромѣ того, съ учрежденіемъ здѣсь причта, сюда же можно было бы (какъ и думалъ преосв. Иннокентій) причислить 100 душъ жителей другаго острова, св. Георгія, отстоящаго отъ о. св. Павла на 90 верстъ [2]). Столь бла-

[1]) ibid. стр. 65.
[2]) ibid. стр. 66.

гой мысли преосв. Иннокентія, не смотря на всѣ его хлопоты, осуществиться, однако, не было суждено.

Миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Иннокентія среди туземцевъ-язычниковъ: миссіи Нушагакская, Кенайская и Кускоквимско-Квихпакская.

„Съ перваго прибытія моего въ Америку", говоритъ преосв. Иннокентій, „во мнѣ родилась мысль сдѣлать опытъ въ сѣяніи Слова Божія и на сѣверѣ, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы узнать почву тамошнюю" [1]). Въ продолженіи 56-ти лѣтней своей миссіонерской дѣятельности (съ водворенія своего на о. Уналашкѣ и до самой своей смерти) преосвященный неослабно стремился къ осуществленію этой мысли. Лучшіе годы и силы свои посвятилъ онъ этому дѣлу. Самыя патетическія мѣста въ его рѣчахъ, письмахъ и отчетахъ касаются этого именно пункта. „Господи!" говоритъ онъ при нареченіи его во епископа Камчатскаго, „предъ Тобою и отъ Тебя все желаніе мое; твори волю Твою во мнѣ и чрезъ меня; благослови меня на служеніе Тебѣ благословеніемъ неотъемлемымъ; даруй мнѣ новое желаніе и новыя силы быть полезнымъ Церкви и Отечеству. Господи Іисусе Христе! Новый свѣтъ благодати святительскія, который Ты благоволишь пролить въ тѣ отдаленныя страны, да будетъ знаменіемъ и зарею просвѣщенія православною нашею вѣрою всѣхъ живущихъ тамъ язычниковъ!" [2]) Приближаясь къ Америкѣ въ санѣ епископа, онъ писалъ своимъ друзьямъ: „молитесь о насъ, чтобы путешествіе и пребываніе наше на мѣстѣ было въ пользу церкви и во славу Божію"; или: „помолитесь, да не всуе будетъ мое путешествіе и пребываніе и т. п. [3]).—Все это обязываетъ насъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ этого рода дѣятельности преосвященнаго Иннокентія, и съ возможною точностью описать, какъ и гдѣ начиналась та или другая миссія, какъ она возрастала и укрѣплялась и, наконецъ, какъ достигла полной своей организаціи [4]).

---

[1]) ibid. стр. 36.

[2]) ibid. кн. I, стр. 143

[3]) Барсуковъ, стр. 152—154.

[4]) Всѣ миссіи на материкѣ Америки получили полную организацію къ 50-мъ годамъ; далѣе этого пункта простираться, поэтому, намъ нѣтъ никакой необхо-

1) *Миссія Нушегакская*. Изъ четырехъ миссій, учрежденныхъ преосвящ. Иннокентіемъ на материкѣ Америки, первою была миссія Нушегакская на берегу Берингова моря. Еще въ 1796 году іеромонахъ Ювеналій, крестивши Чугачъ и Кенайцевъ, думалъ было благовѣствовать и на берегахъ Берингова моря, но мученическая смерть его близъ озера Илямны (Шелехова) остановила его намѣреніе и положила конецъ его трудамъ. Обстоятельство это не прошло, однако, безслѣдно: слухъ о его чудесной кончинѣ достигъ сосѣдей Чугачъ и Кенайцевъ, и тѣмъ самымъ приготовилъ ихъ къ принятію Евангельской проповѣди. Послѣ о. Ювеналія цѣлое двадцатилѣтіе никто не посѣщалъ этого края. Около 1820 года сюда стали переселяться русскіе и вмѣстѣ съ тѣмъ заносить сѣмена христіанства. Такъ первый поселенецъ здѣшній изъ русскихъ, Ѳедоръ Калмыковъ, до 1829 г. окрестилъ 7 или 8 туземцевъ, состоявшихъ на службѣ у Компаніи. Но это были случайныя обращенія [1]).

Преосв. Иннокентій, еще будучи священникомъ на о. Уналашкѣ, рѣшилъ попытать и здѣшнюю почву [2]). Въ 1829 г., совершая свои обычные разъѣзды по островамъ, онъ пробрался и на материкъ Америки, на берега Берингова моря и впадающихъ въ него рѣкъ, гдѣ до сихъ поръ еще не было ни одного благовѣстника, поставленнаго на то церковію. И вотъ начинается первая его проповѣдь некрещеннымъ туземцамъ! „Я рѣшился предложить мое слово тѣмъ, кому случилось быть тогда въ Нушегакѣ (одно изъ поселеній туземцевъ), показавъ имъ наше служеніе; и Господу угодно было моею, по истинѣ, скудною проповѣдію обратить къ Нему 13 человѣкъ... и рѣка Нушегакъ содѣлалась тогда для нихъ Іорданомъ“ [3]). Какимъ апостольскимъ смиреніемъ, какою патріархальностію дышетъ этотъ образъ проповѣди! Какъ живо напоминаетъ онъ пословъ Князя Владиміра, съ глубокимъ благоговѣніемъ стоящихъ

димости, да кстати сказать, это едва ли и возможно за полнымъ почти отсутствіемъ матеріала.

[1]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 36. (Состоян. правосл. ц. въ Россійск. Америкѣ).

[2]) ibid.

[3]) ibid. стр. 37.

въ храмѣ св. Софіи и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдящихъ за отправленіемъ въ немъ Богослуженія! Исполненный благодарности „къ Господу споспѣшествующему“, о. Іоаннъ возвратился на о. Уналашку, поставивъ себѣ въ непремѣнную обязанность при первомъ же удобномъ случаѣ вновь посѣтить благодарную почву. Случай представился чрезъ три года [1]). Можно представить себѣ, что долженъ былъ переживать о. Іоаннъ, подъѣзжая къ новообращенной имъ паствѣ! Вѣдь отъ состоянія этихъ первенцевъ Нушегакской церкви зависѣлъ весь дальнѣйшій ходъ распространенія христіанства среди многочисленнаго здѣшняго народонаселенія! Что какъ они отпали отъ христіанства, какъ это было слышно о Кадъякцахъ? что какъ, подобно нѣкоторымъ Кадъякамъ, они сдѣлались недостойными носителями Христова имени и лишь служили посмѣшищемъ для некрещенныхъ собратій? Но опасенія оказались напрасными: лишь только о. Іоаннъ вступилъ на берегъ и дикари прослышали о появленіи его, какъ со всѣхъ сторонъ они поспѣшили къ нему на встрѣчу. Первенцы Нушегакской церкви везли цѣлыми семьями своихъ родственниковъ; некрещенные просили крещенія; до 70 человѣкъ просили присоединенія къ церкви чрезъ мѵропомазаніе, такъ какъ были уже крещены, по ихъ усиленной просьбѣ, управляющимъ редута Калмыковымъ. О дѣятельности о. Іоанна на этотъ разъ мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія. Извѣстно только, что по его ходатайству начальникъ Колоній баронъ Врангель распорядился построить здѣсь часовню [2]). Но несомнѣнно, что посѣщеніе преосвященнаго произвело очень благопріятное впечатлѣніе на дикарей. Дикари теперь на перерывъ спѣшили къ Калмыкову и его сыну, прося отъ нихъ крещенія. За 6 лѣтъ послѣдніе окрестили ихъ еще до 100 человѣкъ [3]), не смотря на то, что дѣйствовали съ крайнею осторожностію [4]). Въ 1838 году, по стопамъ о. Іоанна, отпра-

---

[1]) ibid.

[2]) ibid. стр. 38.

[3]) „Крестители не вели объяснительныхъ записокъ, а когда отъ нихъ потребовали свѣдѣнія о числѣ крещенныхъ, то они дали записку только о 62-хъ человѣкахъ, а прочихъ не помнятъ“. (Отчетъ о сост. правосл. ц. въ Росс. амер. стр. 38).

[4]) ibid.

вился его преемникъ по Уналашкинскому приходу, о. Григорій Головинъ. Онъ муропомазалъ 53 человѣка изъ числа крещенныхъ Калмыковыми и вновь окрестилъ 52 человѣка.

Такимъ образомъ Нушегакская церковь, благодаря главнымъ образомъ заботамъ о. Іоанна Веніаминова, предъ открытіемъ Камчатской епархіи, состояла уже болѣе, чѣмъ изъ 300 членовъ [1]). Ходатайствуя въ Петербургѣ о преобразованіи Американской Церкви, онъ первымъ долгомъ полагалъ открыть здѣсь самостоятельную миссію. „Жатва здѣсь", доносилъ онъ Св. Сѵноду, „многа и поле добро зѣло, только нѣтъ дѣлателей; остается намъ желать и молить Господина жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою и послетъ дѣлателей въ виноградъ свой" [2]).

Теперь, сдѣлавшись Американскимъ архипастыремъ, онъ не могъ, конечно, не взирая ни на какія препятствія, оставить вновь устроенную имъ паству безъ особеннаго своего попеченія. Уполномоченный отъ Св. Сѵнода на открытіе здѣсь миссіи, преосвященный не получилъ отъ послѣдняго никакого вспомоществованія на ея организацію. Приходилось, такимъ образомъ, самому изыскивать средства. Преосв. Иннокентій снесся тогда съ Компаніей, и та обѣщала ему во всемъ свое содѣйствіе [3]). Не имѣя въ виду не только вполнѣ благопадежнаго, но и вообще сколько-нибудь подходящаго лица, которое бы рѣшилось ѣхать въ самый худшій изъ приходовъ по жизненнымъ условіямъ [4]), преосв. Иннокентій выдаетъ свою дочь за неученаго, но благонадежнаго человѣка, рукополагаетъ его во священника и, по долгомъ наставленіи, отправляетъ въ 1842 г. въ Нушегакъ [5]). Четыре года потрудился тамъ означенный священникъ и потрудился, благодаря мудрому руководству своего тестя, достойно своего званія. „Нушегакская церковь", писалъ преосв. Иннокентій митроп. Филарету, „при основаніи своемъ имѣвшая не болѣе 200 душъ и съ пришлецами, нынѣ (1845 г.) считаетъ у себя болѣе 600 душъ. Миссіонеръ тамошній, хотя и не изъ ученыхъ,

[1]) ibid. стр. 39.
[2]) ibid. стр. 40.
[3]) ibid. стр. 174 (Путевой журналъ).
[4]) ibid. стр. 40.
[5]) Твор. Св. Отцевъ 1843 г. ч. I, стр. 185.

но дѣйствуетъ со всѣмъ своимъ усердіемъ и не безъ умѣнія; только средства его были ограничены. А что всего для меня утѣшительнѣе, онъ и подруга его всѣ трудности и недостатки отъ мѣстности и обстоятельствъ переносятъ съ благодушіемъ и готовностію переносить и впредь“ [1]). Первымъ дѣломъ о. Иліи Петелина (такъ звали миссіонера) было устройство здѣсь школъ для мальчиковъ туземцевъ. Благодаря его умѣлому обхожденію съ дѣтьми, туземцы очень полюбили школу, и ее стали посѣщать не только дѣти, но и взрослые и даже женатые и замужнія [2]). Вставши въ столь близкое отношеніе къ прихожанамъ чрезъ школу, о. Петелину уже не трудно было вести среди нихъ и дѣло Евангельской проповѣди. Съ каждымъ годомъ онъ увеличивалъ свою паству сотнею и болѣе душъ [3]), такъ что прежде просторная часовня стала уже тѣсна. Ко времени своего отъѣзда изъ Нушегака, о. Илья успѣлъ помочь и этому горю: вмѣсто ветхой часовни онъ построилъ новую просторную церковь [4]), въ которой могли помѣщаться всѣ Нушегакскіе прихожане, число которыхъ за 4 года доведено было о. Петелинымъ до 925 душъ [5]). Въ религіозно-нравственномъ отношеніи паства Нушегакская также находилась въ прекрасномъ состояніи. „Въ бытность мою въ Нушегакѣ“, свидѣтельствуетъ преосв. Иннокентій, „многіе изъ крещенныхъ туземцевъ пріѣзжали, чтобы видѣть меня и нѣкоторые изъ нихъ, спрошенные о догматахъ вѣры и о пути спасенія, удивляли меня своими разумными отвѣтами; а одинъ изъ нихъ своею набожностію и усердіемъ удивляетъ самого миссіонера. Миссіонеръ сказывалъ мнѣ, что этотъ новообращенный, при первой исповѣди своей, послѣ обыкновенныхъ отвѣтовъ на вопросы, вдругъ сталъ на колѣни и, глядя на образъ Спасителя, горько плакалъ и молился, говоря что-то. Усердіе его доказывается и тѣмъ, что онъ, оставя прежнее свое жилище, со всѣмъ

---

[1]) ibid. 1850 г. ч. IX.

[2]) ibid.

[3]) Въ 1843 г. крестилъ 315 человѣкъ и муропомазалъ крещенныхъ міряномъ 110 человѣкъ. (Письм. къ м. Филарету, Твор. св. Отц. 1845 г.).

[4]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 188.

[5]) Твор. Св. Отц. 1850 г. ч. IX.

семействомъ своимъ поселился близъ церкви“ [1]). Но тутъ же въ Нушегакѣ преосвященный увидѣлъ, что слабое здоровье о. Ильи не позволяло ему болѣе оставаться здѣсь, не смотря на всѣ его успѣхи, и потому онъ вынужденъ былъ перевести его въ Новоархангельскъ.

Съ уходомъ о Петелина Нушегагская миссія около десяти лѣтъ оставалась безъ миссіонера, за неимѣніемъ лица, согласнаго туда ѣхать. Отсутствіе священника преосвященный надѣялся до нѣкоторой степени восполнить командировкой сюда другихъ священниковъ. Но за массою дѣлъ у каждаго изъ нихъ, преосвященный и этого желанія не могъ исполнить ранѣе двухъ лѣтъ послѣ того, какъ Нушегакская миссія лишилась священника. Въ 1848 г. въ первый разъ прибылъ сюда командированный преосвященнымъ Кенайскій миссіонеръ. Говоря вообще, онъ нашелъ Нушегакскую паству въ удовлетворительномъ состояніи: туземцы были очень рады его прибытію, пріѣзжали къ нему изъ дальнихъ селеній, приглашали къ себѣ, со вниманіемъ выслушивали его поученія, съ охотой принимали св. крещеніе (на этотъ разъ крестилось 109 человѣкъ), посѣщали церковь и школу и т. п. Но между добрыми сѣменами, посѣянными здѣсь о. Петелинымъ, не замедлили уже появиться и плевелы. Яснымъ доказательствомъ тому служитъ пріемъ, оказанный миссіонеру Кіатинцами—жителями ближайшаго селенія къ Нушегаку. „Лишь только“, пишетъ преосв. Иннокентій Митроп. Филарету, „пріѣхалъ къ нимъ миссіонеръ, они прямо ему сказали: „напрасно ты трудился, пріѣхавъ къ намъ: мы не будемъ крестить дѣтей и пріобщаться; мы прежнюю свою вѣру не оставимъ. Мы рѣшились креститься, а живемъ все также, какъ и прежде: шаманимъ и проч.“ На убѣжденія миссіонера къ обращенію, они наконецъ сказали: „пожалуй, крести и пріобщай насъ; но мы, если вздумаемъ, при тебѣ же будемъ шаманить“. А шаманъ сказалъ ему: „я готовъ идти въ огонь къ діаволу, а шаманства не оставлю; хочешь—крести и пріобщай другихъ; я не удерживаю.“ Цѣлыхъ два дня миссіонеръ старался образумить ихъ,

---

1) ibid. 1846 г. ч. IV, стр. 271.

но не могъ ничего сдѣлать, и потому принужденъ былъ оставить ихъ." [1]) Огорченный этимъ обстоятельствомъ, преосвященный усиленно хлопоталъ предъ св. Сѵнодомъ о присылкѣ ему лицъ, для замѣщенія ими миссіонерскихъ мѣстъ; съ сердечнымъ замираніемъ каждый разъ ожидалъ онъ прихода корабля изъ кругосвѣтнаго плаванія въ надеждѣ встрѣтить тамъ означенныхъ лицъ,—но все было напрасно... Чрезъ два года столь томительнаго ожиданія преосв. Иннокентій вновь поручилъ тому же Кенайскому миссіонеру посѣтить Нушегакъ и по возможности пробыть тамъ годъ и болѣе. Ревностный миссіонеръ, съ опасностью для жизни [2]) достигъ въ апрѣлѣ 1850 г. Нушегака и къ великому удовольствію своему и преосв. Иннокентія нашелъ религіозно нравственное состояніе новокрещенныхъ болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ въ первый разъ. Дьячекъ Шишкинъ (креолъ), въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находилась за все это время миссія, расчитывая на полученіе здѣсь священническаго мѣста, оказалъ теперь гораздо болѣе усердія къ миссіонерскому дѣлу, чѣмъ прежде: онъ съ охотою обучалъ дѣтей туземцевъ въ школѣ чтенію и Закону Божію, ѣздилъ въ отдаленныя селенія для Евангельской проповѣди, крестилъ 38 младенцевъ и 128 взрослыхъ и т. п. Кіатинцы, которые въ 1848 г., не смотря на всѣ убѣжденія миссіонера, отказались исполнять христіанскія обязанности, явно хвалились, что они будутъ шаманить и проч., нынѣ приняли его съ видимою радостію и съ полною охотою исполнили то, что требовалось отъ нихъ церковію. Миссіонеръ писалъ преосв. Иннокентію: „когда я ѣхалъ къ нимъ, они высылали ко мнѣ на встрѣчу съ привѣтствіемъ по два человѣка однихъ за другими,—всего семь паръ, одна отъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи. Наконецъ, въ виду селе-

---

[1]) ibid. 1850 г. ч. IX. Но проповѣдь миссіонера, какъ оказалось впослѣдствіи, не осталась безъ добрыхъ плодовъ. Къ миссіонеру приходили потомъ одинъ по одному нѣсколько молодыхъ мужчинъ и говорили, что-де „намъ жаль стариковъ, что они не хотятъ знать Бога, а мы при нихъ не смѣемъ вызываться, но ты окрести нашихъ дѣтей и насъ причасти; мы пріѣдемъ въ слѣдующее селеніе". Обѣщаніе было исполнено и просьба удовлетворена (Тв. св. От. 1850 г.)

[2]) ibid. 1852 г. ч. XI, стр. 657.

нія старшины и закащики сами встрѣтили меня съ радушіемъ и искренно добрымъ выраженіемъ лица, и съ ними, кажется, всѣ до одного лица, и кричали. „Куяна! Куяна!“ (Благодаримъ, благодаримъ!). Старшины сказали: „мы думали, ты насъ бросишь и не посмотришь, какъ на негодныхъ собакъ, а ты пріѣхалъ къ намъ... Куяна, Куяна!“—Потомъ всѣ подошли подъ благословеніе.—И такъ, Кіатинцы теперь опять наши.“ Покончивши дѣло съ кіатинцами, миссіонеръ отправился по другимъ селеніямъ, принадлежащимъ этой миссіи, отчасти для того, чтобы муропомазать крещенныхъ уже дьячкомъ Шишкинымъ, а главнымъ образомъ, чтобы открыть проповѣдь среди язычниковъ. Походъ миссіонера былъ очень удачный. Ему удалось посѣтить всѣ селенія, кромѣ одного Угашика, и своею проповѣдію обратить 310 туземцевъ и болѣе ста муропомазать [1]) Такимъ образомъ Нушегакская Церковь имѣла теперь свыше 1400 христіанъ изъ туземцевъ. Всѣ они были новообращенные и потому требовали неусыпнаго надзора; а между тѣмъ Кенайскаго миссіонера призывали свои дѣла. Находясь въ столь затруднительномъ положеніи, преосвященный еще послѣ первой командировки Кенайскаго миссіонера въ Нушегакъ, когда узналъ объ отпаденіи Кіятинцевъ, думалъ было рукоположить въ священника дьячка Шишкина. Относительно успѣшная дѣятельность его за послѣдніе годы особенно располагала къ тому преосв. Иннокентія; но на этотъ разъ возвратившійся изъ Нушегака миссіонеръ донесъ ему, что Шишкинъ по своимъ нравственнымъ качествамъ совершенно не достоинъ священническаго сана,—потерялъ всякое уваженіе и довѣріе туземцевъ къ себѣ и тѣ на отрѣзъ отказались имѣть его у себя священникомъ. [2]) Оставалось покориться судьбѣ и ожидать новыхъ дѣятелей.

Въ 1854 г. въ распоряженіе преосвященнаго былъ присланъ изъ Троицкой Лавры іеромонахъ Ѳеофилъ. Преосвященный поспѣшилъ отправить его въ Нушегакъ [3]). Іеромонахъ Ѳеофилъ оказался весьма ревностнымъ труженикомъ. Въ пер-

---

[1]) ibid.
[2]) ibid.
[3]) Отч. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1856 г. стр 41.

вый же годъ своего служенія онъ совершилъ поѣздку въ дальнія селенія къ югу, крестилъ здѣсь 4 взрослыхъ и 67 дѣтей; въ слѣдующій годъ онъ отправился вверхъ по р. Нушеку, гдѣ крестилъ 15 человѣкъ и т. д. [1]) Первымъ своимъ дѣломъ о. Ѳеофилъ, куда бы ни пріѣзжалъ, считалъ совершить божественную литургію и сподобить желающихъ святаго Причащенія. Затѣмъ онъ неотступно настаивалъ на крещеніи младенцевъ и совершеніи браковъ, такъ какъ туземцы особенно неохотно соглашались на то и другое. Впослѣдствіи ему удалось достигнуть того, что между его прихожанами не было ни одного незаконнаго сожительства, даже и между Кіятинцами, болѣе другихъ склонныхъ къ тому. [2]) Другою не меньшею заботою о. Ѳеофила была борьба съ шаманствомъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, на сколько сильно было здѣсь шаманство, когда говорили объ отпаденіи отъ Нушегакской церкви цѣлаго селенія Кіятинцевъ (74 души). Вотъ на него-то и обратилъ теперь (безъ сомнѣнія, по указанію преосв. Иннокентія) свое вниманіе о. Ѳеофилъ. Успѣхи не замедлили обнаружиться: сначала шаманы прекратили свою явную агитацію противъ благовѣстника, а затѣмъ и сами стали изъявлять желаніе креститься, оставлять свои шаманскія занятія, свой костюмъ, длинные волосы и т. п. Съ устраненіемъ столь существеннаго препятствія и крещеніе остальныхъ туземцевъ пошло гораздо быстрѣе [3]).

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) ibid стр. 41—42.
[2]) ibid. стр. 42.
[3]) ibid. 1858 г. стр. 37 и 1859 г. стр. 27.

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1897 г. [1])

3) Владимірскій Комитетъ.

Владимірскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1897 г. имѣлъ въ своемъ составѣ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества 132.

Въ томъ числѣ:

а) Обезпечившихъ членскій взносъ капиталомъ. . 19
б) Внесшихъ болѣе трехъ рублей. 15
в) Внесшихъ по три рубля. 98

По сословіямъ членами состояли:

а) Изъ духовныхъ. 88
б) Дворянъ и чиновниковъ. 6
в) Потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ. 23
г) Мѣщанъ и крестьянъ. 4
д) Лицъ женскаго пола. 11

Дѣятельность Миссіонерскаго Комитета во Владимірской епархіи, свободной отъ инородцевъ нехристіанъ, какъ въ прежнее время, такъ и въ отчетномъ году главнымъ образомъ состояла въ пріобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, чрезъ возбужденіе въ населеніи епархіи сочув-

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов. № 4, стр. 167—172.

ствія къ его святымъ и высокимъ цѣлямъ и задачамъ—посредствомъ мѣропріятій, указанныхъ Уставомъ Общества и соотвѣтствующихъ святости и достоинству самого дѣла. И благодареніе Господу, святая ревность о распространеніи вѣры Христовой среди нашихъ соотечественниковъ, невѣдающихъ истиннаго Бога, и дѣятельное сочувствіе къ святымъ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ населеніи епархіи не оскудѣли и въ истекшемъ году, о чемъ первѣе всего свидѣтельствуетъ общая сумма доходовъ, поступившихъ въ Комитетъ въ пользу Общества за отчетный годъ въ количествѣ 5292 р. 33 коп., почти сравнявшаяся съ доходами предыдущаго года, который былъ однимъ изъ выдающихся въ этомъ отношеніи отчетныхъ годовъ и уменьшившаяся противъ него только на 21 р. 51 коп. На непрекращающееся въ епархіи въ отчетномъ году сочувствіе къ миссіонерскому служенію указываютъ также особыя приношенія на это святое дѣло со стороны частныхъ лицъ, въ ряду которыхъ заслуживаетъ особеннаго упоминанія пожертвованіе, сдѣланное членомъ Общества, іеромонахомъ Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря Антоніемъ въ память о Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, заключающееся въ свидѣтельствѣ 4% Государственной ренты сторублеваго достоинства, цѣнное по своей цифрѣ и особенно по тому высокому побужденію, которое руководило жертвователемъ. Наконецъ на неоскудѣвающее сочувствіе епархіи къ отечественной Православной миссіи указываютъ тѣ пожертвованія копѣйками и рублями, которыя идутъ изъ среды простаго народа и которыя не въ меньшемъ противъ прежняго времени количествѣ встрѣчаются въ подписныхъ листахъ среди пожертвованій со стороны лицъ другихъ сословій.

Вступая нынѣ, съ Божіею помощію, въ 28-й годъ своего служенія Православному Миссіонерскому Обществу, Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность и благожеланія ревнителямъ святыя вѣры нашея, послужившимъ въ теченіе минувшаго года Православному Миссіонерскому Обществу отъ избытка своего усердія и по мѣрѣ своихъ средствъ, и питаетъ твердую увѣренность, что христіанская ревность о просвѣщеніи свѣтомъ вѣры Христовой нашихъ соотечественниковъ, пребывающихъ во тьмѣ

язычества и магометанства и дѣятельное сочувствіе святымъ и высокимъ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества никогда не угаснутъ въ православномъ населеніи нашей епархіи.

Къ 1-му января 1897 г. въ Комитетѣ оставалось . . . . . 8289 р. 30 к.
Къ нимъ поступило въ 1897 году . . . 5292 „ 33 „
Въ 1897 году израсходовано. . . . . 5315 „ 67 „
Затѣмъ на лицо къ 1-му января 1898 г. имѣется. . . . . 8265 „ 96 „

4) Одесскій Комитетъ.

Въ составѣ Одесскаго Епархіальнаго Комитета въ 1897 г., состоящаго подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа Іустина, было—5 членовъ пожизненныхъ и 374—дѣйствительныхъ.

Дѣятельность Одесскаго Комитета, въ отчетномъ году, какъ и прежде главнымъ образомъ направлена была къ изысканію матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе самыхъ разнообразныхъ нуждъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, путемъ привлеченія наибольшаго числа членовъ Общества и жертвователей. Для сего въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ были напечатаны приглашенія ревнителямъ по вѣрѣ и славѣ имени Христа о принятіи участія въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, которое назначено было на 16 февраля 1897 г., а отъ лица предсѣдателя Комитета, высокопреосвященнѣйшаго Іустина, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго были посланы особыя приглашенія высокопоставленнымъ лицамъ. Кромѣ сего настоятелямъ Одесскихъ городскихъ церквей разосланы были по нѣсколько десятковъ печатныхъ приглашеній на годичное собраніе для раздачи лицамъ, особенно сочувствующимъ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, а Херсонскою духовною консисторіею разосланы были настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и благочиннымъ церквей епархіи „Воззваніе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“ о вступленіи въ члены Провославнаго Мис-

сіонерскаго Общества и вообще объ оказаніи пособія святому дѣлу распространенія православія между невѣрующими. Воззваніе это выставлено было во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ теченіе первой седмицы великаго поста въ притворахъ, а въ недѣлю православія произведены были во всѣхъ церквахъ тарелочные сборы на распространеніе христіанства между язычниками въ Имперіи. При этомъ приходскимъ священникамъ вмѣнено въ обязанность въ недѣлю православія произнести поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ.

На годичномъ же собраніи, 16 февраля 1897 г., послѣ духовныхъ пѣснопѣній, пропѣтыхъ хоромъ воспитанниковъ Семинаріи, прочитана была г. Логиновымъ историческая статья о времени появленія православно-христіанской миссіи, о ея развитіи, цѣляхъ, значеніи, пользѣ и средствахъ. Благодаря симъ мѣрамъ, заботы Епархіальнаго Комитета не остались напрасны, такъ какъ на годичномъ собраніи сумма членскихъ взносовъ и пожертвованій выразилась въ 293 руб.

Источникомъ матеріальныхъ средствъ Одесскаго Комитета служила христіанская благотворительность ревнителей Православія, членскіе взносы, сборы по кружкамъ и проценты на капиталъ. Состояніе и движеніе суммъ Комитета въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Поступило на приходъ съ остаткомъ отъ прошлаго года.	29,991 р.	4 к.
2) Израсходовано въ 1897 г.	20,574 „	78 „
Осталось къ 1898 г.	9,416 „	26 „

5) Екатеринославскій Комитетъ.

Въ составѣ Комитета, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго преосвященнаго епископа Симеона въ отчетномъ году числилось—пожизненныхъ членовъ 5 и дѣйствительныхъ 319, а всего 324 человѣка. Изъ дѣйствительныхъ членовъ уплатили въ отчетномъ году членскій взносъ всего 148 человѣкъ, то есть менѣе половины, и на 36 человѣкъ меньше противъ предыдущаго года.

Православное Миссіонерское Всероссійское Общество имѣетъ одну опредѣленную цѣль—распространеніе Православной христіан-

ской вѣры среди обитающихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества инородцевъ-язычниковъ и магометанъ. Само собой понятно, что Православное Миссіонерское Общество не ограничивается однимъ только проповѣдываніемъ православно-христіанской вѣры среди инородцевъ-язычниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заботится и объ улучшеніи ихъ матеріальнаго, нравственнаго и гражданскаго быта, старается не только присоединить ихъ къ Св. Православной Церкви, но и поднять новопросвѣщенныхъ свѣтомъ христіанскаго ученія дикарей-инородцевъ въ культурномъ отношеніи до общаго уровня съ остальнымъ православно-христіанскимъ, кореннымъ населеніемъ Россіи. Для осуществленія этой великой церковно-государственной цѣли Православное Миссіонерское Общество учреждаетъ въ мѣстахъ съ инородческимъ населеніемъ православно-христіанскія миссіи, содержитъ миссіонеровъ, основываетъ, какъ среднія спеціальныя школы для подготовки миссіонеровъ изъ русскихъ и инородцевъ, такъ и низшія церковно-приходскія школы для воспитанія и образованія инородческихъ дѣтей въ духѣ Православной вѣры, строитъ церкви, больницы и пріюты для новообращенныхъ, надѣляетъ ихъ земельными участками, пріучая къ осѣдлой земледѣльческой жизни, переводитъ книги Св. писанія, церковно-богослужебныя книги и другія сочиненія религіозно-нравственнаго характера на разные инородческіе языки и проч. Ту же самую цѣль и при помощи тѣхъ же средствъ преслѣдуютъ, подъ руководствомъ и при матеріальномъ пособіи Общества и тѣ изъ Епархіальныхъ Комитетовъ Общества, которые открыты и существуютъ въ мѣстахъ, населенныхъ инородцами-язычниками и магометанами. Дѣятельность же Комитетовъ, открытыхъ и существующихъ въ мѣстахъ съ христіанскимъ населеніемъ, каковъ и Екатеринославскій Комитетъ, значительно съуживается, ограничиваясь однимъ только сборомъ денежныхъ пожертвованій, необходимыхъ для осуществленія великихъ задачъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, центръ тяжести которыхъ лежитъ на восточныхъ окраинахъ нашего отечества и главнымъ образомъ въ отдаленной и обширной Сибири, куда ежегодно и отсылаются собираемыя нашимъ Екатеринославскимъ Комитетомъ денежныя пожертво-

ванія. Ограничиваясь вышеуказанной скромной ролью собирателя денежныхъ пожертвованій въ епархіи, Екатеринославскій Комитетъ въ отчетномъ году проявлялъ свою дѣятельность въ заботахъ объ увеличеніи денежныхъ пожертвованій въ епархіи въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, прилагая къ этому всѣ зависящія отъ него мѣры. Оо. благочинные и священники въ отчетномъ году отнеслись сердечнѣе и энергичнѣе къ сбору пожертвованій на святое дѣло, чѣмъ и объясняется то отрадное явленіе, что, не смотря на уменьшеніе числа членовъ, уплатившихъ членскій взносъ, общій сборъ денежныхъ пожертвованій въ отчетномъ году увеличился на 515 руб. 33 коп. сравнительно съ предшествующимъ годомъ.

Средства Комитета, согласно Уставу Православнаго Миссіонерскаго Общества, составляются: а) изъ церковно-кружечнаго сбора на распространеніе Православія между язычниками въ предѣлахъ Имперіи; б) тарелочнаго сбора, производимаго по церквамъ епархіи въ недѣлю православія; в) членскихъ взносовъ; г) единовременныхъ пожертвованій въ пользу Комитета по подписнымъ листамъ и, наконецъ, д) процентовъ на капиталы Комитета.

Особенное усердіе и съ наибольшимъ успѣхомъ, въ дѣлѣ собиранія членскихъ взносовъ и вообще денежныхъ пожертвованій въ пользу Комитета въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, оказалъ законоучитель Таганрогской мужской гимназіи, священникъ Стефанъ Стефановскій. По подписному листу Таганрогской гимназической церкви въ отчетномъ году собрано членскихъ взносовъ и сбора въ недѣлю Православія 213 руб. 3 коп.

Движеніе комитетскихъ суммъ въ отчетномъ 1897 году представляется въ такомъ видѣ:

1) Оставалось отъ 1896 къ 1897 году 5353 руб. 47 коп.

2) Въ отчетномъ 1897 году вновь поступило на приходъ наличными 5490 руб. 38 коп.

3) Израсходовано 4978 руб. 5 коп.

4) Затѣмъ къ 1-му января текущаго 1898 года оставалось 5865 руб. 80 коп., изъ нихъ 3800 руб. билетами и 2065 руб, 80 коп. наличными.

Колонизація Новой Земли и миссія на ней [1]).

Въ религіозно-нравственномъ отношеніи Новоземельскіе колонисты обставлены очень хорошо. Со времени открытія спасательной станціи, епархіальное начальство ежегодно посылало лѣтомъ на Новую Землю священника для отправленія требъ и богослуженій въ устроенной тамъ небольшой часовнѣ. Въ 1887 г. часовня была обращена въ церковь и на зиму 1887—88 г. туда былъ командированъ изъ Николо-Корельскаго монастыря іеромонахъ Іона съ псаломщикомъ; они были снабжены въ достаточномъ на годъ количествѣ припасами, одеждою, хозяйственною утварью, богослужебными предметами, пособіями для обученія дѣтей грамотѣ, а также евангеліями и брошюрами для раздачи поселенцамъ. Устройство храма съ причтомъ при немъ произвело на Новоземельскихъ колонистовъ сильное впечатлѣніе и оказало самое благотворное вліяніе на нихъ.

О. Іона оказался замѣчательнымъ миссіонеромъ и съ самою искреннею любовію и полнымъ самоотверженіемъ отдался своему дѣлу. Вскорѣ по прибытіи на Новую Землю, онъ убѣдился, что религіозныя представленія у самоѣдовъ крайне смутны и перепутываются еще съ языческими вѣрованіями; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ были открыты даже идолы. Такимъ образомъ, для отца Іоны предстояла нелегкая миссіонерская дѣятельность, которую онъ и выполнилъ съ замѣчательною любовію и усердіемъ: каждое богослуженіе онъ сопровождалъ поученіями и бесѣдами, посѣщая жилища самоѣдовъ или приглашая ихъ къ себѣ, обучалъ ихъ молитвамъ и въ тоже время велъ школьныя занятія съ самоѣдскими дѣтьми. Кромѣ того о. Іоною было сдѣлано двѣ поѣздки: одна на восточный берегъ острова, къ Карскому морю,

---

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 4, стр. 179—185.

гдѣ онъ отыскалъ и уничтожилъ идола, служившаго олицетвореніемъ бога-покровителя оленьей охоты, а другая—въ Маточкинъ Шаръ, гдѣ имъ совершено было таинство крещенія надъ двумя лицами.

Обращенная изъ часовни, Новоземельская церковь оказалась мало помѣстительною: она занимала въ длину всего 1 саж. 10 четв., въ ширину 1 саж. 4 четв. и въ вышину 1 саж., такъ что въ ней могло помѣститься не болѣе 20 человѣкъ, притомъ она была холодна и пришла въ ветхость.

Вслѣдствіе этого, рѣшено было построить въ Кармакулахъ новую церковь, тѣмъ болѣе, что необходимыя на ея постройку средства были предоставлены жертвователями, пожелавшими остаться неизвѣстными. Зданіе церкви было срублено въ Архангельскѣ и отвезено на Новую Землю. 18 сентября 1888 г. состоялось освященіе этой новой церкви. Церковь снабжена колоколами, прекрасными иконами и довольно цѣнною церковною утварью. Затѣмъ, въ 1889 г., съ разрѣшенія Св. Синода, на Новой Землѣ былъ учрежденъ монашескій скитъ, приписанный къ Николо-Корельскому монастырю, который обязанъ былъ оказывать скиту матеріальную поддержку; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пособіе на содержаніе скита, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со времени его учрежденія, было отпускаемо Св. Синодомъ ежегодно по 700 р.

Но содержаніе скита для бѣднаго Никольскаго монастыря оказалось весьма обременительнымъ и, кромѣ того, необходимо было соорудить отдѣльный домъ для причта, такъ какъ іеромонахъ помѣщался въ одномъ изъ казенныхъ зданій спасательной станціи, гдѣ нынѣ живетъ фельдшеръ; поэтому предъ Св. Синодомъ было возбуждено новое ходатайство объ отпускѣ единовременно на постройку дома 5000 р. и ежегодно на содержаніе скита 1000 р.

Суммы эти были отпущены, и новый домъ, срубленный въ Архангельскѣ, доставленъ на Новую Землю на пароходѣ. Въ настоящее время домъ вполнѣ отстроенъ; въ немъ шесть комнатъ, изъ которыхъ одна отведена для церковной школы, снабженной всѣми необходимыми классными принадлежностями и учебными

пособіями. Такимъ образомъ, въ настоящее время новоземельскій монашескій скитъ имѣетъ хорошо устроенное, отапливаемое помѣщеніе и матеріально вполнѣ обезпеченъ.

Миссіонерская дѣятельность о. Іоны (нынѣ игумена) въ теченіе 1887—1895 г.г., за исключеніемъ зимы 1892—93 г., которую онъ провелъ для поправленія здоровья въ Архангельскѣ,— увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Колонисты-самоѣды, оставивъ совсѣмъ язычество, въ настоящее время охотно посѣщаютъ храмъ и несутъ туда свою посильную лепту, въ видѣ восковыхъ свѣчей, которыя очень любятъ ставить предъ иконами за каждымъ богослуженіемъ; передъ отправленіемъ на промыселъ всякій изъ нихъ считаетъ своимъ долгомъ помолиться въ церкви. Обученіе дѣтей грамотѣ идетъ также вполнѣ успѣшно: всѣ дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ школу, а нѣкоторые читаютъ и поютъ въ церкви во время богослуженій, такъ что въ недалекомъ будущемъ на Новой Землѣ неграмотныхъ вовсе не будетъ. О. Іона шутя называетъ свой островъ самою просвѣщенною страной въ Европѣ [1]). Вотъ что разсказывалъ, между прочимъ, о. Іона. Какъ-то послѣ обѣда онъ пошелъ навѣстить самоѣдовъ въ ихъ жилищахъ, чтобы побесѣдовать съ ними. При входѣ въ одну изъ казармъ, глазамъ его представилась слѣдующая картина: въ углу стоитъ столъ, накрытый скатертью, на которомъ разставлены принадлежности чаепитія и кое-какія яства; предъ иконою теплится лампадка, а кругомъ стола стоитъ группа дѣвочекъ-самоѣдокъ, ученицъ школы, и, обернувшись лицомъ къ иконѣ, тянетъ на распѣвъ молитвы. Незамѣченный дѣвочками, о. Іона остановился при входѣ. Пропѣвъ нѣсколько молитвъ, дѣвочки чинно усѣлись за столъ и приступили къ чаепитію. Тутъ только онѣ замѣтили о. Іону и, смущенныя его внезапнымъ появленіемъ, объяснили ему, что одна изъ нихъ была въ этотъ день имянинница и, желая отпраздновать день своего ангела, пригласила къ себѣ своихъ товарокъ на чай. Похваливъ дѣтей за ихъ пѣніе и усердіе, о. Іона сѣлъ за столъ и вмѣстѣ съ хозяйкою-именинницей и ея гостьями сталъ угощаться чаемъ. О. Іона пользуется

---

[1]) „Вокругъ Свѣта“ 1897 г. № 3. На далекомъ сѣверѣ. А. Осипова.

вообще большимъ уваженіемъ и любовью самоѣдовъ и неограниченнымъ ихъ довѣріемъ и самъ сильно привязанъ къ своей паствѣ. Оставшись на зиму 189$^{2}/_{3}$ г. въ Архангельскѣ для поправленія здоровья, онъ сильно скучалъ по Новой Землѣ, и съ нетерпѣніемъ ждалъ навигаціи, чтобы опять отправиться въ эту страну холода и мрака [1]).

Санитарныя условія жизни на Новой Землѣ въ настоящее время представляются вполнѣ удовлетворительными: вотъ уже третій годъ, какъ не было случаевъ цынги ни между самоѣдами, ни между русскими,—вѣроятно, потому, что условія, при которыхъ развивается эта болѣзнь, изучены теперь и противъ нея приняты соотвѣтствующія мѣры. Особенно неблагопріятна была зима 189$^{2}/_{3}$ г., когда отъ цынги умерли іеромонахъ Варахіилъ, командированный вмѣсто о. Іоны, жена и сынъ фельдшера, русскій колонистъ, монастырскій рабочій и двѣ самоѣдки. Вся бѣда состояла въ томъ, что, по случаю неурожая въ Архангельскѣ овощей, въ этотъ годъ не было доставлено на Новую Землю картофеля, капусты и т. д. Кромѣ того, развитію болѣзни, по всей вѣроятности, не мало способствовало и отсутствіе о. Іоны, который,—кстати сказать,—составляя вмѣстѣ съ фельдшеромъ

---

[1]) Любопытно преданіе, или лучше легенда, въ которой самоѣды объясняютъ причину холода и мрака своей страны, сообщенная о. Іоною. „Много—много тысячъ лѣтъ тому назадъ, самоѣды, недовольные тѣмъ, что охота шла плохо,—какой-то моръ пошелъ на оленей,—начали роптать и негодовать противъ добраго бога. „Хотимъ подчиняться лучше злому", говорили они, и начались у нихъ всякія преступленія, ссоры, раздоры и развратъ. Вдругъ однажды, когда самоѣдскіе старики съ ножами въ рукахъ спорили изъ—за чего-то, яркій свѣтъ, горячій и ласкающій, осѣнилъ ихъ. Добрый богъ спустился къ нимъ съ вершины далекихъ горъ и сказалъ: „за то, что вы такъ злы и непокорны, никогда не видать вамъ солнца яркаго, не испытывать теплоты его лучей. Будете вы въ вѣчной тоскѣ и отчаяніи. Будетъ у васъ вѣчный день—тогда вы будете тосковать о царствѣ зла и тьмы, и настанутъ у васъ вѣчныя ночи; тогда будете молить меня вернуться къ вамъ. И я прощу васъ, но знакомъ моего близкаго появленія будетъ тепло и цвѣты". И самоѣды, какъ я ни убѣждалъ ихъ и ни толковалъ имъ о причинахъ бѣлыхъ ночей и сѣверной полярной ночи, все продолжаютъ вѣрить, что настанетъ время, когда эта безконечная ночь исчезнетъ. Да это такъ естественно вѣрить этому, когда такъ изстрадаешься за эту долгую ночь! И, вмѣстѣ съ тѣмъ самоѣды любятъ свой дикій край; оторванный отъ него, заключенный, напримѣръ, въ тюрьму, самоѣдъ часто умираетъ или въ психическомъ разстройствѣ отъ тоски по родинѣ, или скоротечною чахоткой". „Вокругъ Свѣта", 1897 г. № 3. На далекомъ сѣверѣ. А. А. Осиповъ.

всю администрацію острова, тщательно слѣдитъ за доброкачественностью пищи и неукоснительно и настойчиво требуетъ, чтобы никто изъ обитателей не залеживался, а постоянно былъ въ движеніи и дѣятельности. Апатія, сонъ, бездѣятельность,—столь естественныя, особенно въ продолжительную полярную ночь,—самыя благопріятныя условія для развитія цынги. Поэтому о. Іона всею силою своего пастырскаго вліянія заставляетъ колочистовъ непремѣнно работать и быть въ движеніи; если нѣтъ настоящей работы, то онъ придумываетъ какое-нибудь пустое дѣло, но лишь бы они были въ движеніи и сохраняли энергію [1]).

Заботы наши о новоземельскихъ самоѣдахъ, разсказываетъ А. П. Энгельгардтъ, простирались до такихъ, напримѣръ, подробностей: въ числѣ колонистовъ были, между прочимъ, братъ и сестра, достигшіе возраста, когда первому требовалась невѣста, а второй—женихъ. На Новой Землѣ таковыхъ не оказалось, и, по просьбѣ родителей, мы, въ числѣ новыхъ поселенцевъ, привезли съ собою жениха и невѣсту. Представивъ ихъ другъ другу, я далъ имъ часъ времени, чтобы познакомиться,—черезъ часъ должна была состояться свадьба. Привезенная нами невѣста понравилась новоземельскому жениху, а онъ, въ свою очередь, невѣстѣ. „Ну, что? спрашиваю невѣсту,—каковъ женихъ?“—„Хорошъ, настоящій самоѣдъ“. И въ самомъ дѣлѣ типичный самоѣдъ: смуглый, косматый, скуластый, глаза узкіе, въ видѣ косыхъ щелей...

Такимъ образомъ съ этою парочкою дѣло уладилось скоро. Не то вышло съ нашимъ женихомъ,—невѣстѣ онъ не понравился. „Какой это самоѣдъ,—онъ еще ошкуя (бѣлаго медвѣдя) не бивалъ; вонъ у меня малый братъ, лѣтъ 12-ти, и тотъ ужъ нѣсколькихъ убилъ, да я сама десятка два оленей застрѣлила; а онъ что,—только за ручными оленями ходилъ. Нѣтъ, не пойду за него!“... Какъ мы ее ни уговаривали, уперлась и—ни за что. Такъ наше сватовство и не удалось, и женихъ, пока, остался не при чемъ. Дѣлать нечего, пришлось ограничиться одною свадьбою. Жениха пріодѣли по городски: кто далъ ему шляпу, кто

[1]) „Вокругъ Свѣта“. Тамъ же.

пиджакъ, кто ботинки; невѣста надѣла сарафанъ и бездну бусъ; нужно было видѣть эту уморительную парочку, когда они подъ руку отправились въ церковь. Я былъ посаженымъ отцомъ, а двое изъ пріѣхавшихъ со мною чиновниковъ—шаферами. Церковь была парадно убрана и вѣнчаніе вообще вышло торжественнымъ. Послѣ вѣнчанія о. Іона устроилъ свадебный пиръ, причемъ къ закускѣ были приглашены молодые и всѣ прибывшіе изъ Архангельска гости, а также родители жениха, которые обрадовались случаю и тотчасъ же поспѣшили напиться. Что касается молодыхъ, то они вели себя съ достоинствомъ; супругъ объявилъ, что онъ намѣренъ съ своею молодою женою уѣхать на два мѣсяца въ Архангельскъ, затѣмъ побывать въ Соловецкомъ монастырѣ и съ слѣдующимъ рейсомъ вернуться на Новую Землю; у него есть запасныхъ триста рублей, такъ что онъ можетъ позволить себѣ эту роскошь и, кромѣ того, желаетъ доставить удовольствіе своей подругѣ.

Описанная выше самоѣдская колонія на Новой Землѣ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія еще и потому, что представляетъ собою весьма удачный опытъ устройства быта инородцевъ, при согласномъ и дружномъ участіи вѣдомствъ гражданскаго и духовнаго. Вопросъ объ улучшеніи быта многочисленныхъ инородческихъ племенъ, населяющихъ крайній сѣверъ европейской Россіи и Сибири, объ улучшеніи ихъ благосостоянія,—вопросъ очень важный и серьезный, который, при настоящихъ особенно обстоятельствахъ, заслуживаетъ особаго вниманія.

Всѣ безпристрастные путешественники и изслѣдователи, познакомившись съ этими племенами и ихъ бытомъ на мѣстѣ, единогласно свидѣтельствуютъ, что инородцы находятся въ крайне тяжеломъ и бѣдственномъ положеніи и быстро вымираютъ, или „угасаютъ“—по ученому выраженію; и одна изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія заключается въ притѣсненіяхъ и безсовѣстной эксплоатаціи, которой инородцы подвергаются отъ русскихъ промышленниковъ и торговцевъ. Это—почти единственные русскіе люди, за исключеніемъ миссіонеровъ, съ которыми

инородцамъ приходится имѣть дѣло и вступать въ житейскія отношенія, и которые для своей наживы не пренебрегаютъ никакими средствами. Точно также инородцы остаются совершенно безпомощными въ случаѣ постигающихъ ихъ бѣдствій — напр. эпидемій, повальныхъ падежей оленей, голодовки и т. п. Миссіонеры помогаютъ имъ, чѣмъ могутъ, но помощь эта весьма ограниченна и недостаточна: миссіонеровъ мало и средства ихъ скудны.

И настоящее религіозно-нравственное состояніе крещенныхъ инородцевъ нельзя назвать удовлетворительнымъ. Естественно, что и въ понятіяхъ и въ жизни ихъ остается еще много языческаго. Кромѣ того много дурнаго вносятъ къ нимъ опять тѣ же торговцы и барышники, которые изъ своихъ выгодъ спаиваютъ ихъ и всячески развращаютъ.

Отсюда прямо слѣдуетъ, что необходима разумная и доброжелательная опека надъ инородцами, которая бы руководила ими, помогала и предохраняла ихъ отъ разныхъ зловредныхъ вліяній, и надобно всячески и безъ замедленія объ этомъ позаботиться. Сдѣлать это слѣдуетъ по христіанству и человѣчеству, а также и по государственно-экономическимъ расчетамъ... Если дѣло оставить въ тепершнемъ его положеніи, то нашъ сѣверъ можетъ совсѣмъ обезлюдѣть. Если вымрутъ тамошніе инородцы, приспособившіеся и своимъ организмомъ и всѣми мельчайшими подробностями своего быта къ суровымъ условіямъ жизни на крайнемъ сѣверѣ, тогда ихъ некѣмъ будетъ замѣнить. Русскому человѣку тамъ не выжить... Поэтому нельзя съ радостію не привѣтствовать удачнаго опыта Новоземельской колонизаціи самоѣдовъ, которая одинаково хорошо достигаетъ обѣихъ цѣлей: обезпечиваетъ и матеріальное благосостояніе самоѣдовъ и даетъ имъ доброе христіанское религіозно-нравственное воспитаніе, и при томъ дешево, просто и ни для кого не отяготительно...

По нашему мнѣнію, не большіе скитки, подобные новоземельскому, слѣдовало бы завести и въ другихъ мѣстахъ сибирскаго сѣвера, и они бы сослужили добрую службу и церкви и государству. Для этого, конечно, прежде всего нужны подходящіе люди; но добрые люди вездѣ найдутся, — нужно только хоро-

шенько ихъ поискать... Такіе люди не любятъ выставляться на показъ и не видны, а потрудиться для Божьяго дѣла они никогда не отказываются, принимая на себя этотъ трудъ въ простотѣ своего смиреннаго и любящаго сердца...

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1897 годъ.

Рождественскіе праздники доставляютъ всѣмъ большое удовольствіе и радость, но больще всѣхъ дѣтямъ, въ особенности же учащимся: теперь они пользуются отдыхомъ отъ занятій и по благочестивому христіанскому обычаю ходятъ по домамъ славить Христа, за что ихъ надѣляютъ деньгами и разными гостинцами. Это весьма радуетъ дѣтей. Дѣтское христославленье производитъ очень доброе впечатлѣніе какъ на нихъ самихъ, такъ и на окружающихъ. Не прошло оно безслѣдно и въ душѣ мальчика Рахметжана—магометанина. Когда я обходилъ своихъ прихожанъ въ Богоявленіе со святой водой, то онъ рѣшительно заявилъ мнѣ, что желаетъ креститься и славить Бога у всѣхъ и предъ всѣми такъ же, какъ славятъ дѣти русскихъ христіанъ. Желаніе его было исполнено: онъ былъ крещенъ съ именемъ Луки, и по крещеніи помѣщенъ въ пріютъ для обученія грамотѣ.

Первая четверть года обыкновенно бываетъ у насъ свадебнымъ сезономъ. Русскимъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и новокрещенные. Русскій бракъ совершается очень легко: русскіе сами, по своему вкусу и расположенію, находятъ себѣ пару, сами собираются и приготовляются къ брачному торжеству,—съ нашей стороны остается только, исполнивши разныя требуемыя закономъ формальности, совершить браковѣнчаніе, и конецъ дѣлу. Но не то бываетъ съ новокрещенными. У киргизовъ безбрачіе считается позорнымъ, и холостые служатъ предметомъ насмѣшекъ. Этотъ взглядъ переносится и на новокрещенныхъ: сородичи еще съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдуютъ послѣднихъ, если тѣ остаются холостыми. Вотъ что говорилъ мнѣ киргизъ Сирекпай по поводу своего крещеннаго сына: „это ты что, ба-

тюшка, не женишь моего сына? будь онъ киргизомъ, я бы его давно женилъ, что же онъ будетъ метаться одинъ, какъ рыба, не грѣшно-ли это тебѣ?“ Я объяснилъ Сирекпаю, что сынъ его еще молодъ, пусть сперва поучится грамотѣ. Я опредѣлилъ его въ сельскохозяйственную школу, но есть слухи, что Сирекпай ѣздилъ къ сыну и уговорилъ его отправиться далеко, въ Китайскіе предѣлы къ одному родственнику, чтобы послѣдній женилъ его. Сирекпай все время жилъ въ Букони, но теперь дѣйствительно куда-то скрылся. Сирекпай никакъ не могъ примириться съ тѣмъ, что сынъ его неженатый.

Вслѣдствіе обязательности брака киргизы и въ выборѣ невѣсты бываютъ неразборчивы. Они мало обращаютъ вниманія на возрастъ невѣсты, состояніе, способность къ труду, а потому и послѣдствія необдуманныхъ браковъ часто бываютъ печальныя. Тоже замѣчается и у новокрещенныхъ. Нерѣдко случается, что 20-лѣтній юноша сватаетъ за себя 40-лѣтнюю вдову и наоборотъ: 50-лѣтній старикъ начинаетъ ухаживать за несовершеннолѣтней 14-лѣтней дѣвочкой. Приходится настойчиво бороться противъ такихъ неравныхъ браковъ и доказывать ихъ неблагоразуміе и вредъ,—но не всегда успѣшно: киргизы упорны въ своихъ влеченіяхъ и привязанностяхъ. Разъ былъ такой случай: почти 70-лѣтній старикъ Захаръ сосваталъ себѣ въ жены 25-лѣтнюю вдову Матрену. Я доказывалъ ему безразсудство такого брака, говорилъ ему, что такой дряхлый старикъ не въ состояніи будетъ содержать жену, но Захаръ рѣшительно объявилъ: „пища Матренѣ—отъ меня, одежда—отъ меня, а смерть ее—отъ Бога, пусть только будетъ моей женой“. По настоятельному желанію обоихъ, я принужденъ былъ повѣнчать ихъ. Кромѣ того миссіонеру часто приходится заботиться и хлопотать и о матеріальныхъ нуждахъ вступающихъ въ бракъ новокрещенныхъ, ихъ нарядѣ и проч.

Здѣшніе новокрещенные обращаются ко мнѣ лично, и лично же получаютъ разрѣшеніе тѣхъ или другихъ недоумѣній, и нужные совѣты и указанія. А живущіе подальше отъ стана сообщаютъ мнѣ письменно о своихъ нуждахъ, и такимъ же путемъ получаютъ отвѣты, а когда возможно я стараюсь бывать у нихъ

и лично. У новокрещенныхъ по большей части нѣтъ никого изъ близкихъ, кромѣ крестившаго ихъ священника: родственники—магометане обыкновенно совершенно отказываются отъ нихъ и прекращаютъ всякія сношенія съ ними. Вотъ что, напр., писалъ мнѣ изъ села Красноярскаго новокрещенный Степановъ отъ 19 января сего года: „Отецъ Ефремъ! Вы меня приняли въ свои руки и привели въ русскую вѣру, какъ Спаситель привелъ заблудшихъ овецъ въ свое стадо. У меня теперь отца и матери нѣтъ, они теперь мнѣ не родители, они некрещенные киргизы, теперь вы для меня отецъ и мать. Наконецъ, возрасть мой вамъ извѣстенъ, желаю пристроить себя и начать семейную жизнь, чтобы не быть кочующимъ, какъ прежде. Благословите и наставьте меня при первомъ шагѣ моей жизни безроднаго сироту, мнѣ обратиться не къ кому кромѣ васъ, не забудьте меня грѣшнаго и удостойте своего вниманія и совѣта“... Я ему съ удовольствіемъ отвѣтилъ, что нужно, а при проѣздѣ обратно изъ Семипалатинска и лично посѣтилъ его, выдалъ метрическую выпись и далъ наставленіе о томъ, какъ нужно жить христіанину. Замѣчается, что новокрещенные сближаются съ русскими, которые не брезгаютъ ими и вступаютъ въ брачный союзъ; такъ новокрещенская дѣвица Марія Петрова, грамотная, знающая русскій языкъ, вышла въ замужество за состоятельнаго Кокпектинскаго казака.

Великимъ постомъ службы для говѣющихъ совершались попеременно, то въ Буконскомъ храмѣ, то въ новокрещенскомъ поселкѣ Преображенскомъ. Служба великопостная въ Преображенскомъ поселкѣ совершалась еще въ первый разъ. Около дома, въ которомъ поставлена икона Преображенія, былъ повѣшенъ небольшой колоколъ, по звону котораго новокрещенные и собирались къ службѣ. Служба совершалась по славянски и по киргизски. Новокрещенные молились охотно, и были очень довольны, что живутъ теперь своимъ обществомъ. Въ каждый нашъ пріѣздъ они всѣ выходили изъ домовъ и радушно встрѣчали и провожали насъ. 27 марта всѣ пріобщились Св. Таинъ. Въ промежутки между службами повторяли молитвы и велись вѣроучительныя бесѣды. Одно не удобно, что въ поселкѣ нѣтъ церкви,

но,—Богъ дастъ,—скоро и ее выстроимъ. Тамъ же новокрещенные торжественно встрѣтили и первую Пасху. Пасхальную ночь они всю не спали; во главѣ съ учителемъ школы собрались около своего молитвеннаго дома, и приготовляли все нужное для встрѣчи Великаго праздника: ставили около дома фонари, вензеля, свѣчи и проч. Ровно въ 12 часовъ зазвонили въ колоколъ, и, взявъ иконы, совершили крестный ходъ съ пѣніемъ тропарей, а затѣмъ была пропѣта утреня и часы. Для разговѣнія изъ стана были посланы яйца и мясо для раздачи бѣднымъ и нуждающимся. На другой день пріѣхалъ я, отслужилъ часы, похристосовался со всѣми, и обошелъ съ иконами всѣ дома.

Новокрещенные Семенъ и Ѳеодотъ 20 марта привели ко мнѣ свою племянницу Ракышъ, 16 лѣтъ, для крещенія. Я окрестилъ ее и нарекъ Ѳеодосіей. Ѳеодосія дочь киргиза Дюйсеке; два брата Дюйсеке уже крещены, некрещеннымъ остался только онъ съ семьей. Другая старшая дочь его также изъявляла согласіе креститься еще въ прошломъ году, но братъ ея Омаръ насильно недопустилъ до крещенія. На этотъ разъ Омаръ былъ въ отлучкѣ, и, вернувшись уже послѣ крещенія сестры, тотчасъ же явился ко мнѣ, чтобы достовѣрно узнать, точно ли она окрещена. Я подтвердилъ это, и онъ вышелъ на дворъ, сѣлъ на полубочье, въ которомъ возятъ воду для питья, и, наклонившись надъ отверстіемъ его, сталъ кричать и плакать приговаривая, что отецъ убьетъ его за допущеніе ко крещенію сестры, если узнаетъ объ этомъ. Когда же Омара попросили удалиться, то онъ съ ожесточеніемъ отвѣтилъ: „пусть вашъ попъ пьетъ вмѣстѣ съ водой и мои слезы за то, что окрестилъ мою сестру.“ Ѳеодосія была изъ рода Моркочекъ, изъ аула почетнаго и весьма вліятельнаго киргиза Исы Кумбасова. Послѣдній пользуется большимъ уваженіемъ у киргизовъ и ему присвоено почетное званіе *аксакала*; держитъ онъ себя авторитетно, его слово—„законъ“,—говорятъ киргизы. Поэтому—киргизы, собравшись на улицѣ, очень удивлялись и разсуждали такъ: „какъ же это? и аксакалъ Иса сталъ допускать ко крещенію изъ своего аула; неужели и онъ не въ состояніи удержать одноаульцевъ, чтобы они не крестились?“ Это обстоятельство роняло въ глазахъ кир-

гизовъ авторитетъ почетнаго старика Исы. По мнѣнію киргизовъ, тотъ старшина аула или тотъ родоначальникъ, или старшій въ извѣстномъ родѣ хорошъ и славенъ, который не допускаетъ до крещенія своихъ одноаульцевъ.

26 марта, рано утромъ, когда я еще спалъ, вбѣгаетъ ко мнѣ съ ревомъ и крикомъ отецъ Ѳеодосіи киргизъ Дюйсеке, и причитаетъ: „ну, попъ, зачѣмъ ты окрестилъ мою дочь, зачѣмъ ты заставилъ плакать меня сѣдого старика и раззориться? и многіе отъ тебя плачутъ и многихъ ты раззорилъ здѣсь [1]); тебѣ тоже отъ Бога не хорошо будетъ; вотъ я въ этомъ поселкѣ 20 лѣтъ живу, прежде все было хорошо, а потомъ и стали портиться, [2]) вотъ и братья мои теперь крещены, а намъ вѣдь сильно стыдно, мы изъ знатнаго рода Джильдебая. Есть же вѣдь другіе селенія: тамъ хорошо, тамъ киргизъ живетъ—киргизомъ, сартъ—сартомъ, татаринъ—татариномъ и русскій—русскимъ; развѣ можно киргизу быть русскимъ? Тутъ дѣйствуетъ просто нечистая сила; вѣдь ты меня какъ испугалъ и огорчилъ,—когда я услыхалъ о крещеніи дочери, то испугавшись прыгнулъ съ постели, какъ тигръ; это просто убило меня“. Я долго убѣждалъ Дюйсеке, что крещеніе не губитъ человѣка, а напротивъ даруетъ спасеніе,—просилъ, чтобы онъ, хотя и магометанинъ, но какъ родитель далъ бы добрый совѣтъ своей дочери быть послушной и прилежной къ ученію, такъ какъ она теперь поступаетъ въ школу. Дюйсеке очень понравилось то, что съ крещеніемъ его дочери я не желаю прерывать между ними связь и совѣтую ему относиться къ ней по родительски; онъ сталъ разговаривать тише, вздохнулъ и наконецъ сказалъ: „ну, если ужъ окрестилась, то пусть живетъ хорошо, слушается, и ты, мулла, одѣвай ее хорошо, а я уѣду и не буду жить больше въ твоемъ *женде—кала*, [3]) т. е. въ поселкѣ, гдѣ гнѣздо нечистой силы“. Дюйсеке

---

[1]) Дюйсеке, называя меня раззорителемъ, намекалъ на то, что чрезъ крещеніе дочери лишился возможности получить за нее, по киргизскому обычаю, калымъ. Случается также, что послѣ крещенія просватанной или замужней женщины родственники или мужъ требуютъ обратно уплаченный за нее калымъ.

[2]) Портиться—значитъ креститься.

[3]) Такъ называютъ киргизы Буконскій поселокъ за то, что тамъ крестятся киргизы.

попросилъ позволенія проститься съ дочерью и поцѣловать ее. Я позволилъ. Онъ простился со слезами и тотчасъ же откочевалъ изъ поселка Буконскаго въ Калбинскую волость. Хотя онъ и старожилъ Буконскаго поселка, но съ тѣхъ поръ сюда больше не возвращался.

Съ открытіемъ весны начались поѣздки въ степь съ проповѣдью Слова Божія. Одна поѣздка была раннею весной и продолжалась 2 недѣли; ѣхали степью до Зайсана. Вторая поѣздка была въ іюнѣ на *жяйляу*, лѣтнія кочевья киргизовъ, въ Калбинскія горы и продолжалась 10 дней. Разное время было выбрано для того, чтобы посѣтить киргизовъ съ проповѣдью при разныхъ условіяхъ ихъ жизни: раннею весною—чтобы побывать у нихъ въ зимовкахъ, а лѣтомъ—во время ихъ кочевокъ. Кромѣ того 9 непродолжительныхъ поѣздокъ были сдѣланы въ ближайшіе киргизскіе аулы и къ селеніямъ чалоказаковъ. Первая поѣздка была вскорѣ по окончаніи всеобщей переписи и по поводу ея приходилось слышать разныя, иногда и довольно смѣшныя толки и разсужденія. Многіе киргизы въ переписномъ листѣ, съ переводомъ на киргизскій языкъ, не могли понять нѣкоторыхъ названій предметовъ, а иныя перетолковывали совершенно посвоему. Для нихъ напр. совершенно непоняты были такія слова и термины, какъ полицейскій участокъ, гмина, станица, владѣльческая усадьба, фабричный поселокъ, усадьба священно—или—церковно—служителя, число хозяйствъ въ крестьянскомъ дворѣ и т. п. потому что киргизъ знаетъ только свой аулъ, зимнія и лѣтнія стойбища и только. Всѣ вопросы приноровлены къ крестьянамъ, а не къ киргизамъ. Вотъ напр. одинъ изъ вопросовъ: число хозяйствъ въ крестьянскомъ дворѣ или владѣльческомъ поселкѣ? Слово крестьянинъ здѣсь переведено *кара-чекменъ* т. е. черный кафтанъ носящіе, и вопросъ въ буквальномъ переводѣ будетъ значить: число хозяйствъ во дворѣ у *„черный кафтанъ носящихъ“*. Между тѣмъ киргизы называютъ крестьянъ просто искаженнымъ словомъ русскимъ *„можыкъ“*, вмѣсто мужикъ. Поэтому названіе крестьянина *черный кафтанъ* киргизы приняли за солдатскую шинель и у нихъ явилось спасеніе, какъ бы ихъ не взяли въ солдаты. Вообще по поводу переписи и другихъ

правительственныхъ распоряженій въ темной и невѣжественной средѣ киргизской не рѣдко создаются и быстро распространяются странныя слухи и даже легенды. Незадолго до переписи въ степи появилась чума на рогатомъ скотѣ. Для прекращенія заразы рѣшили сдѣлать регистрацію скота и отдѣлить здоровый скотъ отъ больнаго, скотъ же погибшій отъ чумы закапывали въ ямы. Киргизамъ подобныя мѣры были не совсѣмъ понятны. Такъ же недовѣрчиво они смотрѣли сначала и на перепись. Говорили: „вотъ скотъ переписывали, переписывали и потомъ закопали въ яму, такъ же должно быть и людей перепишутъ всѣхъ, а потомъ по выбору будутъ закапывать такъ же въ яму". Нѣкоторые передавали и такіе слухи, что перепишутъ всѣхъ, а потомъ Буконскій и Большенарымскій миссіонеры выѣдутъ въ степь съ обѣихъ сторонъ и будутъ крестить по этому списку. Въ виду подобныхъ нелѣпыхъ слуховъ, чтобы не подать лишняго повода къ безпорядкамъ, я посовѣтовалъ учителю своей школы, какъ лицу близкому къ миссіи, отказаться отъ завѣдыванія переписнымъ киргизскимъ участкомъ Кулуджунской волости, куда онъ былъ уже назначенъ и остаться только счетчикомъ въ русскомъ Буконскомъ поселкѣ. Въ противномъ случаѣ можно было опасаться большихъ недоразумѣній между киргизами.

Миссіонеръ, свящ. Е. Елисѣевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ моей послѣдней поѣздки на Я—малъ.

III.

Плясовая изба самоѣдовъ.

Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

Нашъ караванъ тихонько тащился вдоль берега рѣки Оби по послѣднему низкорослому, уродливому хвойному лѣсу и сталъ было уже спускаться на ледъ рѣки, какъ вдругъ мнѣ бросилось въ глаза недалеко въ сторонѣ что-то похожее на юрточку, до-

микъ, промысловую избушку, спрятанную въ кустахъ береговаго ивняка и низкорослаго березника.

Зимовки русской здѣсь не должно быть по разсчету, юрты—прибрежнаго самоѣда, или остяка—тоже, и я, остановивъ караванъ, попросилъ старичка-толмача узнать у ямщиковъ-самоѣдовъ, что это такое.

Ямщики замялись, видимо не хотѣли ни лгать, ни отвѣчать правду, и я приказалъ своему ямщику своротить съ пути и подъѣхать къ тому, что спряталось на берегу маленькой рѣчки.

Мы ѣдемъ чащей, кустарниками, сугробами и выѣзжаемъ на маленькую площадку.

Среди нея стоитъ большая низкая изба, вся занесенная снѣжными сугробами.

При первомъ взглядѣ на нее видно, что это ни юрта самоѣда, ни изба—зимовка какого-нибудь промышленника. Объ этомъ же говорятъ и окружающія площадку деревья и самая площадка, гдѣ зимній вѣтеръ наполовину сдулъ снѣгъ. Всѣ вѣтви деревъ были сплошь унизаны: то рогами оленей, то ихъ черепами, на нѣкоторыхъ вершинахъ висѣли цѣлые шесты изъ череповъ, и красивые рога дикихъ и домашнихъ оленей такъ и выдѣлялись на хвойныхъ деревьяхъ, поражая глазъ оригинальной декораціей этой заброшенной хижины. Тамъ, гдѣ не было снѣга, на площадкѣ видны были слѣды большихъ костровъ, головешки, кости оленей, клочки кожи и шерсти, таганы и жаровни, а въ сторонѣ лежалъ такой громадный чугунный котелъ, въ которомъ смѣло можно было сварить цѣлаго оленя.

Ясно было, что это мѣсто какого-то сборища самоѣдовъ, жертвоприношеній, гдѣ еще недавно были люди, много людей и жили они нѣкоторое время не для промысла звѣря и рыбы, какъ обыкновенно живетъ здѣсь по берегамъ рѣкъ человѣкъ.

Я взглянулъ на ямщика. Онъ былъ смущенъ, но когда я спросилъ его:

— Что это за изба такая?

Онъ тотчасъ же, видимо, не желая скрывать ничего отвѣтилъ:

— Плаховая изба.

Я вспомнилъ, что мнѣ говорили когда-то еще въ первые годы моего путешествія здѣсь и четыре года тому назадъ, когда я ѣхалъ по понизовью Оби, и на память задалъ ему нѣсколько вопросовъ, показавшихъ, что я уже имѣю нѣкоторое понятіе объ этой избѣ. Это сразу измѣнило наши отношенія и самоѣдъ вдругъ сдѣлался такимъ откровеннымъ, словоохотливымъ, что у меня сейчасъ же мелькнула мысль воспользоваться и разспросить его подробно о томъ, что я зналъ только отъ постороннихъ лицъ, которые сами никогда не видали такой избы и не знали точно, что въ ней бываетъ позднею осенью.

Когда онъ поставилъ на мѣсто своихъ оленей, я пригласилъ его зайти въ плясовую избу. Онъ охотно согласился и мы пошли съ нимъ къ ея полой двери. Какъ разъ передъ самой дверью былъ громадный сугробъ снѣга; мы на колѣняхъ вползли на него, и, скатившись внизъ, вдругъ очутились въ просторномъ помѣщеніи избы.

Громадное зало, съ столбами, подпиравшими низкій бревенчатый потолокъ, вдоль стѣнъ его—широкія нары, посредине—громадный очагъ и надъ нимъ круглое отверстіе въ потолкѣ, въ которое глядится сѣрое сѣверное небо, кой-гдѣ по стѣнамъ—полочки, въ заднемъ углу—какая-то грязная посуда и внизу земляной плотно утоптанный полъ,—вотъ и все убранство этого сѣвернаго клуба.

Мой проводникъ тотчасъ же насобиралъ щепъ и развелъ огонекъ въ очагѣ; въ избѣ запахло дымомъ; отверстіе задернулось синевой его и, черезъ какую-нибудь минуту, въ этомъ мрачномъ помѣщеніи уже запылалъ огонь и оно словно ожило, повеселѣло.

Къ намъ на огонь пришли грѣться другіе ямщики; потомъ кто-то предложилъ здѣсь сварить чаю и напиться; предложеніе было принято и скоро мы даже рады были, что попали въ плясовую избу, гдѣ можно и обогрѣться послѣ долгой дороги и провести весело время.

* * *

Мои ямщики вдругъ сдѣлались разговорчивыми и любезными и мы съ ними завязали скоро дѣловой разговоръ.

— Когда же вы собираетесь сюда? — спросилъ я своего проводника, который болѣе всѣхъ другихъ, видимо, былъ расположенъ сообщить мнѣ про плясовую избу.

— Осенью, осенью, когда уже ни одного русскаго человѣка не останется на рыболовныхъ станкахъ, всѣ уйдутъ вверхъ по рѣкѣ съ каюками.

— Отчего же только осенью и когда русскихъ здѣсь нѣтъ, вы развѣ боитесь ихъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ намъ бояться? другіе русскіе тоже бываютъ на нашихъ жертвахъ, а только такъ заведено, изстари, стариками. Прежде дѣйствительно боялись русскихъ, смѣялись они надъ этимъ, доносили начальству, хватали насъ тутъ, а теперь ничего, не обидятъ, привыкли...

— Какъ привыкли?—спросилъ я самоѣда.

— А какъ же не привыкнуть, когда они и жертвы съ нами приносятъ, чтобы рыба ловилась больше и даже сами просятъ принести насъ другую шайтану.

— Какъ такъ?—удивился я такой вѣротерпимости (?) русскаго человѣка.

— Вѣрно, вѣрно,—вдругъ заговорили самоѣды,—просятъ; вотъ купецъ Н. каждый годъ возитъ намъ корову на рыбный песокъ, вотъ другой П. тоже даетъ намъ вотчинникамъ каждую весну деньгами и водкой, чтобы купить оленя для жертвы, а зыряне тѣ сплошь и рядомъ вмѣстѣ съ нами въ воду мечутъ деньги, когда мы весной, какъ только вскроется рѣка, собираемся каждый на своей вотчинѣ приноситъ жертвы.

— Что же вы дѣлаете съ коровами, оленями?

— Когда колемъ и кровь спускаемъ въ воду, когда такъ, прямо всю въ воду бросаемъ...

— Живую?

— Живую; какъ скажетъ шаманъ, такъ и дѣлаемъ...

И при этомъ отвѣтѣ ямщиковъ, я вспомнилъ разсказъ одного русскаго жителя этого края, который какъ-то еще зимой этой говорилъ мнѣ объ этомъ варварскомъ способѣ самоѣдовъ и остяковъ, жителей Оби, приносить въ жертву животныхъ. Тогда я отнесся къ этому скептически, но теперь убѣдился, что это правда.

— Ну, что же вы здѣсь дѣлаете въ плясовой избѣ, когда собираетесь осенью? Много васъ собирается сюда?

— Много, на сотню верстъ кругомъ мы посылаемъ гонцевъ съ повѣсткой, много собирается: и молодыхъ и старыхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ; всѣ собираются, кому хочется повеселиться, это у насъ первый праздникъ въ году, когда самоѣды кончатъ промыселъ и на рѣкѣ, и въ тундрѣ, и выйдутъ на зимовку въ лѣса съ студенаго берега моря. Столько бываетъ народа, что въ эту избу и половины не входятъ, такъ кругомъ около избы и спятъ у костровъ, или ставятъ маленькіе чумишки.

— Что же вы дѣлаете здѣсь тогда?

— Сначала рубятъ дрова, обиходятъ избу, потомъ приходитъ тадибей и ставитъ своихъ шайтановъ на полочку,—и самоѣдъ показалъ мнѣ на переднюю стѣну, гдѣ дѣйствительно была небольшая полочка для шайтановъ.

— Какихъ шайтановъ?

— Деревянныхъ, нашихъ; небольшіе они, онъ возитъ ихъ съ собой на нартѣ и олсней запрягаетъ для нихъ жертвованныхъ.

— Ну?

— Ну, потомъ тидибей приноситъ жертву имъ; давимъ оленя, двухъ, трехъ, кто припасетъ, кормимъ ихъ мясомъ, почкой, ухомъ, кровью, мажемъ саломъ имъ губы...

— Потомъ?

— Потомъ, варимъ мясо, молимся и ѣдимъ его всѣ, сначала мужчины, потомъ женщины.

— Какъ же вы молитесь?

— Кричимъ, падаемъ на колѣнки, кланяемся...

— А потомъ?

— Потомъ начинаемъ пировать: кто привезъ водки, угощаетъ знакомыхъ, кто сала, мяса, языковъ, копченаго мяса припасъ съ осени, тотъ угощаетъ, варитъ котелъ, другой богатъ осетрами, осетрами угощаетъ, третій рыбьимъ жиромъ съ морошкой, угощаетъ ею, тутъ всякій старается еще съ лѣта запасти, что есть подъ руками сладкаго, другая баба еще съ весны вялитъ рыбу для этихъ дней... Тутъ никто ничего не жалѣетъ, надѣваетъ самое лучшее платье, запрягаетъ самыхъ лучшихъ

оленей, на какихъ только разъ въ годъ и выѣдетъ, приводитъ самаго жирнаго быка [1]), или важенку [2]) въ жертву, привозитъ все, что только можетъ сдѣлать сладкаго его баба...

— Однако сладко вы тутъ ѣдите,—замѣчаю я;—что же потомъ?

— Потомъ, когда всѣ котлы вскипятъ, всѣ наѣдятся такъ, что уже больше ничего не хотятъ, тогда заставятъ старика пѣть былины, сказки сказывать...

— Что же это за сказки, былины?

— Это сказки про то, что прежде давно было, какъ жилъ тогда самоѣдъ, когда еще русскаго человѣка въ нашихъ краяхъ не слыхали, какъ воевалъ съ тунгусеями (тунгусами), какъ ходилъ на Енисей, къ морю, какъ воровалъ другъ у друга оленей и женъ, какъ собирался покланяться шайтанамъ, какъ почиталъ старыхъ и тадибеевъ... У насъ много этихъ сказокъ и все былины, прежде самоядь жила не такъ, какъ нынѣ, много ее было всюду, широко ходила, и туда до моря ходила,—махнулъ собесѣдникъ на востокъ,—и туда,—махнулъ онъ на западъ. Прежде самоѣдъ былъ богатый, у другого по десяти чумовъ оленей пасли, счету имъ не знали, вотъ мы и вспоминаемъ ихъ теперь и поемъ, кто, какой родъ какъ жилъ и чѣмъ себя прославилъ, какъ воевалъ съ русскими, съ остяками, тунгусеями, какъ богатыри бились между собой...

— Какъ же это старикъ вамъ разсказываетъ все это?

— Поетъ онъ, поетъ, тянетъ голосъ, а потомъ, гдѣ мы не понимаемъ и скажетъ своими словами, всего гдѣ ему выпѣть, тутъ и недѣли не хватитъ...

— И долго поетъ?

— Всю ночь поетъ, иной и на другой день еще поетъ все,—кто слушаетъ его, кто спитъ, выспится и опять слушаетъ...

— Ну, что же потомъ, когда кончитъ пѣть старикъ?

— Тогда опять будутъ котлы варить, ѣсть и пить, потомъ на другой вечеръ музыканты будутъ играть пѣсни на торнобояхъ, на гусѣ [3])...

---

[1]) Холощенный олень для ѣзды.
[2]) Оленья самка.
[3]) Музыкальные инструменты.

— Что же они играютъ?

— Пѣсни веселыя играютъ, играютъ и скучныя пѣсни, ихъ слушаютъ сначала, а когда наиграются, тогда начинаютъ плясать...

— Кто же пляшетъ?

— Кто хочетъ, у кого вино есть, тотъ и пляшетъ, а другіе смотрятъ и смѣются.

Тогда весселье у насъ начинается: молодежь веселится, знакомится, пляшетъ, смѣется, кто повеселѣе всѣхъ, тотъ рядится, ряженый тутъ скачетъ...

— Какъ же рядятся?

— Кто чѣмъ только вздумаетъ: кто оленью голову съ рогами напялитъ, кто рога быка, коровы русской надѣнетъ на лобъ, кто вертится журавлемъ, кто кричитъ гусемъ, по совиному, кто маску берестяную на себя надѣнетъ, кто весь въ перьяхъ вываляется, кто гагарой представится, есть тутъ всего: и кричатъ, и лаютъ, и гикаютъ, и ухаютъ, и мявкаютъ и ревутъ, кто, что знаетъ, тотъ то и творитъ,—звѣря, птицу передразниваетъ, рыбой наряжается, плаваетъ, очень весело тогда бываетъ, такое весселье, что ночи люди не спятъ, все смотрятъ, съ ума сходятъ, съ красными глазами ходятъ, а спать не лягутъ, чтобы все высмотрѣть, кто какъ можетъ звѣря, и птицу, и рыбу передразнить и показать, что онъ про нее знаетъ...

Другой всю ночь въ моржевой головѣ съ клыками вертится, какъ и не устанетъ!

— А долго это продолжается?

— Долго; день и два бываетъ, все пляшутъ, кричатъ, визжатъ и лаютъ...

— А потомъ?

— Потомъ отдохнутъ, выспятся, наѣдятся опять до сыта и станутъ медвѣжій праздникъ совершать...

— Какой праздникъ?

— Тотъ, кто убилъ въ это лѣто, или тамъ весной, или осенью передъ этимъ медвѣдя, тотъ привозитъ шкуру его, съ лапами и головой, эту шкуру садятъ на первое мѣсто на полочку, надѣваютъ на лапы кольца, потомъ кланяются ей, пляшутъ около нея и опять начинаютъ наряжаться.

— Про этотъ праздникъ я слыхалъ, что же дальше еще бываетъ?

— Дальше представленія бываютъ, выходятъ охотники и показываютъ, какъ они охотятся на оленей, медвѣдей, птицу, выѣзжаетъ рыболовъ и ловитъ рыбу, выходитъ съ лукомъ стрѣлецъ и стрѣляетъ звѣря и птицу въ лѣсу, нѣкоторые передразниваютъ русскихъ, своихъ самоѣдовъ, кто побогаче, много представляютъ... Смѣху тутъ довольно бываетъ, другой такъ тебя представитъ, что всѣ сразу узнаютъ и смѣются, и обижаться нельзя.

Затѣмъ, такъ дня три-четыре и больше пройдетъ, и гости станутъ разъѣзжаться. Не безъ того бываетъ, что другіе и подерутся тутъ, и поспорятъ, и посудятся. Самоѣду гдѣ обиду вынести, какъ не тутъ. Попался обидчикъ, сейчасъ его за волосы, постыдитъ при народѣ, поругаетъ, если онъ виноватъ, признается, то и поколотитъ его немного...

— Вы и деретесь еще здѣсь?

— Нѣтъ, какая большая драка; самоѣдъ не такъ дерется, какъ вашъ русскій работникъ, онъ если захочетъ подраться, такъ скажетъ тому, кого бить хочетъ: „я тебя бить буду“, положитъ трубку въ сторону, спуститъ рукавъ, чтобы руку свою не ушибить и начнетъ того тузить. Если тотъ виноватъ,—сидитъ, терпитъ, если правъ, тоже спуститъ рукавъ и бить начнетъ... Такъ дерутся, чтобы безчестье снять; разгорячиться не даютъ, народъ живо разведетъ въ стороны и еще поколотитъ. Худого человѣка, кто въ чемъ замѣченъ, того велятъ еще побить, прибавить ему, добраго тоже въ обиду не дадутъ...

— Что же еще у васъ тутъ бываетъ, въ этой плясовой избѣ?

— Бываетъ, когда судимъ народомъ о чемъ важномъ, когда жить трудно бываетъ, когда звѣрь отъ насъ уходитъ куда далеко, обсуждаемъ свои дѣла, говоримъ насчетъ того, какъ кто живетъ: ладно живетъ—хвалимъ, худо—осуждаемъ, выговариваемъ, кто кого обидитъ—разбираемъ, за сиротъ вступаемся обществомъ... Всякія дѣла бываютъ,—закончилъ мой разговорчивый разскащикъ и всталъ съ мѣста.

Встали съ мѣста и другіе самоѣды-ямщики; пора было отправляться; мы и такъ засидѣлись въ этомъ собраніи самоѣдовъ и я еще, осмотрѣвъ подробно плясовую избу самоѣдовъ, записалъ кое-что на память въ свой дневникъ, сдѣлалъ съ нея снаружи фотографическій снимокъ и отправился къ своимъ санкамъ.

На площадкѣ ея теперь стоялъ весь нашъ караванъ съ оленями; берегъ словно ожилъ; но, покидая эту избушку въ сугробѣ снѣга, мнѣ такъ и хотѣлось бы вмѣсто всего слышаннаго самому побывать здѣсь во время сборища самоѣдовъ осенью, и я спросилъ самоѣда-ямщика:

— А можно мнѣ, осенью, когда я буду возвращаться съ Я—мала, здѣсь побывать, во время сборища вашего?

— Нѣтъ, нѣтъ, что ты... заговорилъ онъ круто.

— Что такъ?

— Не пустятъ самоѣды, ни за-что не пустятъ, никогда еще не бывалъ тутъ русскій человѣкъ, мы въ такое время и сами собираемся, когда не бываетъ русскихъ. И я съ сожалѣніемъ оставилъ мысль посѣтить эту избу.

К. Носиловъ.

Изъ Атбасара.

Изъ миссіонерской переписки.

Помѣщаемое ниже письмо написано по слѣдующему поводу.

7 ноября 1897 года Атбасарскимъ Миссіонеромъ привезена изъ аула Тышиканъ Аиртавской волости Кокчетаевскаго уѣзда, (отъ Атбасара 323 вер.) семья Василья Лѣсникова, крестившагося въ 70-хъ годахъ, и отпадшаго отъ христіанства приблизительно въ 1883—85 году. Семья эта состоитъ изъ 6 лицъ; мать русская—казачка изъ станицы Прѣсновской, по имени Ольга, а въ магометанствѣ Рахія. Остальные члены семьи всѣ имѣютъ магометанскія имена. Самая младшая—Разья полугодовая дѣвочка по словамъ матери крещенная какой-то проѣзжей русской женщиной, а по словамъ другихъ членовъ семьи, не крещенная.

Дѣти всѣ по-русски не умѣютъ говорить, и слѣдовательно ни въ одно изъ учебныхъ заведеній поступить не могутъ. На содержаніе этой семьи нужны средства.

Вотъ по этому случаю и написаны слѣдующія строки. „Откуда ихъ (средства) взять? Дастъ ли ихъ Миссіонерское Общество? Какъ мнѣ быть съ дѣтьми.“ Вотъ вопросы которые занимаютъ меня. Я такъ думаю: если обратиться къ свѣтской власти, то она предложитъ передать ихъ въ какой-нибудь пріютъ. Присутствовать при тяжелой сценѣ отбиранія насильно дѣтей отъ матери, глядѣть не только на слезы матери и дѣтей, но и на слезы присутствующихъ,—мнѣ будетъ не подъ силу. А предвидѣть, что именно это ожидаетъ семью Лѣсниковыхъ, можно, такъ какъ уже подобный примѣръ былъ въ Атбасарскомъ станѣ при о. Максимовѣ. Тяжесть разлуки будетъ увеличиваться еще тѣмъ, что эта разлука не на время и по доброй волѣ, такъ какъ у матери едвали найдутся средства посѣтить дѣтей въ Омскѣ, или въ другомъ городѣ, гдѣ ихъ помѣстятъ! Сколько будетъ нареканій со стороны на миссію, за ея яко бы насильственный образъ дѣйствій!.. Конечно, цѣль хороша: воспитать дѣтей, дать имъ возможность быть людьми, но эта цѣль, оправдаетъ ли средства, употребленныя для ея достиженія?

Думая о всемъ этомъ, я пришелъ къ слѣдующей мысли: отпустить эту мать съ дѣтьми, послѣ трехмѣсячнаго наставленія въ истинахъ христіанства нельзя, такъ какъ они, возвратятся въ туже киргизскую среду и пропадутъ въ ней для церкви Христовой, но и содержать ихъ всей семьей до тѣхъ поръ, пока подростутъ дѣти, будетъ тяжело и не по средствамъ для миссіи, а поэтому не лучше ли устроить въ г. Атбасарѣ для призрѣнія маленькій пріютъ для двухъ наиболѣе удаленныхъ отъ Семипалатинска становъ: Александровскаго и Атбасарскаго? Объ Александровскомъ станѣ я упомянулъ потому, что онъ расположенъ въ деревнѣ, гдѣ жертвователей не будетъ и слѣдовательно учредить пріюта здѣсь не возможно.

Учредить пріютъ, конечно, хорошо, даже необходимо, но гдѣ взять для этого средства? По моему мнѣнію, прежде всего деньги, ассигнуемыя на нужды стана и квартирныя миссіонера

можно всецѣло отдѣлять на содержаніе пріюта, что въ сложности составитъ сумму, необходимую на наемъ помѣщенія. Въ пріютѣ же, конечно, для надзора долженъ будетъ помѣститься и миссіонеръ, пожалуй и переводчикъ или псаломщикъ; это имѣетъ то удобство, что всѣ служащіе будутъ вмѣстѣ, и могутъ легко слѣдить за жизнью пріюта. Квартира для пріюта въ такихъ размѣрахъ будетъ стоить рублей полтораста; свои двѣ комнаты и кухню миссіонеръ обязанъ стапливать самъ, а остальное помѣщеніе—миссія. Конечно, средства пріюта будутъ очень малы на первое время, но надѣющійся на Господа посрамленъ не будетъ. О томъ, будетъ ли кого призрѣвать, мнѣ думается, нечего и спрашивать. Сейчасъ въ Атбасарскомъ пріютѣ пятеро дѣтей, и миссія ихъ обязана воспитать по христіански, разъ она взяла ихъ изъ той темной среды, въ которой они жили. Кромѣ того, мы, миссіонеры, обязаны научить этихъ дѣтей и какому—нибудь ремеслу, которое давало бы имъ средства къ жизни. Обученіе ремеслу необходимо ввести въ пріютѣ, куда можно пригласить, или нанять кого—нибудь изъ простыхъ неученыхъ, но хорошихъ мастеровыхъ. Имѣя опредѣленное мѣсто, куда бы можно было помѣщать семейства отпадшихъ и новообращенныхъ киргизъ, каковыхъ довольно въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, можно ожидать, что иной джатакъ, убѣжденный бесѣдою съ миссіонеромъ или съ кѣмъ-либо изъ православныхъ, скорѣе придетъ ко святой Христовой вѣрѣ, —такъ какъ киргизы будутъ знать, что есть такое мѣсто, гдѣ о нихъ заботятся, даютъ пріютъ, учатъ ремеслу, поятъ, кормятъ, и одѣваютъ.

Въ Атбасарѣ легко найти и попечителя изъ купцовъ—казаковъ; утвержденіе въ этомъ званіи онъ можетъ получить отъ Владыки, что въ глазахъ другихъ придастъ ему нѣкоторый почетъ. Попечитель будетъ оказывать помощь пріюту. Для пополненія скудныхъ средствъ пріюта можно попросить Епархіальное Начальство не облагать обычными сборами походную церковь Атбасарскаго стана, которую можно поставить въ отдѣльной комнатѣ пріюта,—тѣмъ болѣе, что зимой изъ конца Атбасара, при сибирскихъ морозахъ и вьюгахъ, многіе бываютъ лишены возможности бывать въ храмѣ, стоящемъ далеко не въ

центрѣ Атбасара. Для того, что бы не было раздора между мѣстнымъ причтомъ и миссіонерскимъ, необходимо обязать миссіонера не совершать приходскихъ требъ въ миссіонерскомъ пріютскомъ храмѣ, и доходъ, получаемый отъ продажи свѣчъ, передавать на содержаніе пріюта. Такое сокровище, какъ наша походная церковь, теперь лежитъ пока безъ пользы для миссіи. Для пріютскаго храма можно избрать и старосту, кого-нибудь изъ сочуствующихъ дѣлу миссіи казаковъ. Мнѣ думается, что устроеніе пріюта съ церковью при немъ послужитъ и средствомъ духовнаго единенія Атбасарцевъ съ мѣстнымъ миссіонерскимъ станомъ. Теперь же миссіонеръ въ Атбасарѣ является какимъ-то пришлецомъ, ничего общаго не имѣющимъ съ мѣстнымъ обществомъ, кромѣ развѣ нѣсколькихъ личностей. А кто можетъ быть хорошимъ воиномъ, будучи одинокимъ? Миссіонеры должны стараться привлекать къ своему дѣлу общее вниманіе и сочувствіе. Кромѣ всего сказаннаго, можно указать еще на одинъ поводъ къ устроенію церкви въ пріютѣ. Въ приходскомъ храмѣ въ рѣдкихъ случаяхъ можно говорить проповѣди съ чисто миссіонерскимъ характеромъ, такъ какъ мѣстный священникъ, по избранному имъ порядку читаетъ поученія не опустительно и, конечно, неудобно будетъ нарушать его порядокъ.—Да и Богослуженіе, особенно на первое время нужно совершать по-киргизски, а это тоже не понравится русскимъ прихожанамъ.

Е. К.

Извѣстія и замѣтки.

Сборъ пожертвованій въ пользу Миссіон. Общества въ Петербургѣ.—Несторіанская депутація въ Петербургѣ.—Представленіе ея министру иностр. дѣлъ.—Воспрещеніе мусульманскаго паломничества.—Институтъ восточн. языковъ во Владивостокѣ.—Число іезуитовъ.

— 22 февраля по всѣмъ церквамъ С.-Петербурга былъ произведенъ установленный сборъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества. Комитетъ сего Общества, по обычаю, устроилъ молитвенное собраніе въ Казанскомъ соборѣ. Послѣ вечерни, отслуженной предсѣдателемъ Комитета,

преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ нарвскимъ, было совершено благодарственное молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія труженикамъ миссіонерства. Предъ молебномъ однимъ изъ членовъ Комитета было предложено чтеніе. Производилась запись въ члены, отъ коихъ получено свыше 600 рублей.

— Недавно пріѣхалъ въ Петербургъ для личнаго доклада Св. Синоду благочинный эриванскаго собора, о. В. Синадскій, ѣздившій, въ качествѣ миссіонера, къ несторіанамъ, живущимъ въ Персіи и ищущимъ возсоединенія несторіанской церкви съ православною. Какъ извѣстно, депутація, во главѣ съ Маръ Іонаномъ, епископомъ всѣхъ персидскихъ несторіанъ, недавно прибыла въ Петербургъ. Маръ Іонану, какъ и членамъ депутаціи, оказанъ здѣсь сердечный пріемъ. Вопросъ, неоднократно возбуждавшійся о возсоединеніи несторіанъ съ православной церковью, увѣнчивается теперь благопріятнымъ результатомъ, несмотря на временное отозваніе православнаго миссіонера въ Тифлисъ, а затѣмъ въ Петербургъ, а также опасенія относительно политическихъ осложненій. Уже 15,000 по Назлучайскому округу дали офиціальныя подписи, за свидѣтельствомъ довѣрителей отъ каждаго селенія и отъ духовныхъ лицъ, что они желаютъ возсоединиться съ православною церковью. Для рѣшенія вопроса ожидается пріѣздъ въ Петербургъ вновь назначеннаго митрополитомъ московскимъ экзарха Грузіи Владиміра и архіепископа варшавскаго, нынѣ экзарха Грузіи, Флавіана. По обсужденіи дальнѣйшаго плана дѣятельности православной миссіи въ Персіи, будетъ назначена постоянная духовная миссія въ Урміи. (Новое Время).

— На дняхъ представлялась г. министру иностранныхъ дѣлъ, графу М. Н. Муравьеву депутація отъ несторіанъ, живущихъ въ Персіи, во главѣ съ архіепископомъ урмійскимъ Мар-Іонаномъ и, представителемъ сиро-халдейскаго народа мирзою Юсуфъ-ханомъ для принесенія благодарности за отправку къ нимъ въ прошломъ году въ городъ Урмію двухъ православныхъ миссіонеровъ, при чемъ депутація просила оказать содѣйствіе и покровительство въ святомъ дѣлѣ обращенія несторіанъ въ православную вѣру.

— Отъ противочумной Коммиссіи объявлено, что въ виду значительнаго усиленія чумной эпидеміи въ Индіи, коммиссія постановила продлить въ текущій годъ воспрещеніе мусульманскаго паломничества. Командированы въ Индію 5 врачей для наблюденія за движеніемъ чумной эпидеміи.

— Въ происходившемъ 5-го марта, подъ предсѣдательствомъ декана факультета восточныхъ языковъ бар. В. Р. Розена засѣданіи коммиссіи по вопросу объ учрежденіи во Владивостокѣ института восточныхъ языковъ участвовали тайн. сов. И. А. Аноповъ, д. ст. сов. В. В Латышевъ, проф. А. М. Позднѣевъ и представители министерства финансовъ д. ст. сов. Григорьевъ, г. Позднѣевъ и г. Бончъ-Осмоловскій. Коммиссія пришла къ тому заключенію, что проектируемый институтъ долженъ подготовлять

молодыхъ людей для службы на Дальнемъ Востокѣ и смежныхъ съ нимъ областяхъ въ учрежденіяхъ административныхъ и торгово-промышленныхъ. Такъ какъ контингентъ русскаго населенія въ Приамурьѣ ограниченъ, то коммиссія считаетъ нужнымъ облегчить доступъ въ него, предоставивъ право поступать окончившимъ классическія гимназіи, ремесленныя и реальныя училища, кадетскіе корпуса и духовныя семинаріи. Въ институтѣ должны преподаваться языки: китайскій, японскій, корейскій, монгольскій, англійскій и французскій, богословіе, международное право, государственное право, политическая экономія, новѣйшая исторія Китая, Кореи, Японіи, географія этихъ странъ, исторія сношеній съ ними Европы и особенно Россіи, товаровѣдѣніе и счетоводство. Институтъ будетъ находиться при зданіи Владивостокской гимназіи, подъ управленіемъ ея директора. При институтѣ будетъ интернатъ, а лекторами восточныхъ языковъ—природные китайцы, японцы, корейцы и монголы. На каникулярное время студенты будутъ отправляться въ Китай, Корею и Японію для практическаго знакомства съ языкомъ, нравами и обычаями этихъ странъ. Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ коммиссія займется разработкой деталей организаціи института.

— По статистикѣ 1896 года орденъ іезуитовъ въ настоящее время состоитъ изъ 14,250 членовъ, въ томъ числѣ 6,000 патровъ, 4,415 схоластиковъ и 3,835 лаиковъ (мірянъ). Орденъ распредѣляется на 22 провинціи, которыя обнимаютъ весь земной шаръ. Самая многочисленная провинція есть нѣмецкая, такъ какъ въ Германіи папству требуется болѣе всего силъ для борьбы со своими противниками, а самая малочисленная провинція — въ Мексикѣ, гдѣ массы народа еще вполнѣ пребываютъ въ блаженномъ средневѣковомъ невѣдѣніи и боготворятъ папу. Такимъ образомъ, папство располагаетъ весьма сильнымъ корпусомъ своей «черной гвардіи» и человѣчество еще вѣроятно долго не освободится отъ тайнаго и явнаго давленія этой темной силы...

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 6.

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

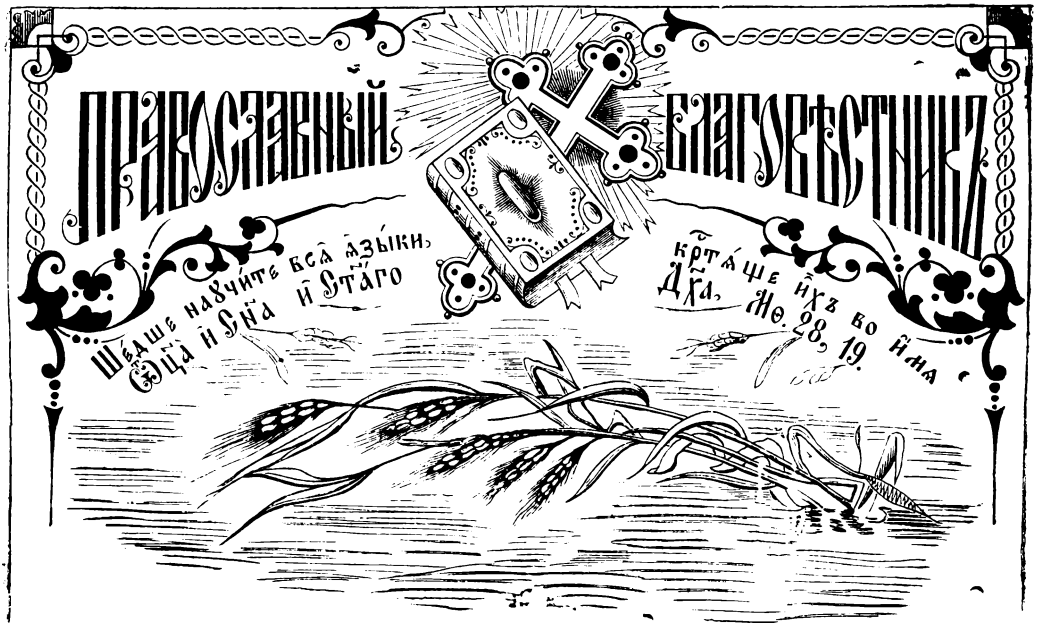
1898

(2000)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Марта 24 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій*.

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Переводъ Св. книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ о. Макарій началъ въ концѣ 1835 или въ началѣ 1836 года. Книга Іова послужила началомъ перевода быть можетъ случайно, какъ разсказываетъ С. В. Ландышевъ, а быть можетъ,—и что вѣроятнѣе,—потому, что Русское Библейское Общество довело свой переводъ до этой именно книги. Въ 1837 г. кн. Іова была уже переведена и о. Макарій чрезъ преосвященнаго Агапита переслалъ свой трудъ въ Комиссію Духовныхъ Училищъ съ приложеніемъ слѣдующаго письма отъ 6 августа 1837 г.

„Благотворнѣйшіе попечители церковнаго юношества! Съ чувствомъ благоговѣнія приношу высокому сословію Вашему кн. Іова, переведенную мною съ Еврейскаго языка на Россійскій, и всепокорнѣйше прошу воспріять дѣло рукъ моихъ въ снисходительное благоволеніе и въ благотворное покровительство и призрѣніе, какъ плодъ попеченій Вашихъ о воспитаніи для Св. Церкви служителей, какъ нѣкій трудъ моей души, старающейся

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 4, стр. 150—158.

изъявить предъ Вами благодареніе о насущномъ хлѣбѣ, который отъ Отца Небеснаго изъ священныхъ рукъ Вашихъ пріемлю, какъ малую лепту, которую хощу вложить въ сокровищницу храма Божія отъ моей бѣдности,—какъ выраженіе моего желанія видѣть въ Россійской церкви полный составъ Боговдохновенныхъ Писаній на Россійскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригинальныхъ въ той общей для всѣхъ вразумительности, въ какой Господу Богу было благоугодно даровать ихъ человѣкамъ.

Благотворнѣйшіе попечители церковнаго юношества! Не дерзаю предъ Вами пространно говорить о томъ, что Вамъ весьма извѣстно, какъ высокимъ и мудрымъ служителямъ въ домѣ Божіемъ. Вамъ извѣстно, какія затрудненія претерпѣваютъ духовныя училища по классамъ богословскихъ наукъ отъ того, что не имѣютъ полной библіи на россійскомъ нарѣчіи въ исправномъ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ. Вамъ извѣстно, что въ народѣ русскомъ многіе миссіонеры, и въ томъ числѣ знатная часть служителей церкви, не могутъ хорошо разумѣть Ветхаго Завѣта на славянскомъ, уже мертвомъ у насъ, нарѣчіи. Вамъ извѣстно, что Новый Завѣтъ на россійскомъ нарѣчіи не доказываетъ того, чтобы книги Ветхаго Завѣта на россійскомъ нарѣчіи были бы уже излишними, но что явленіе Новаго Завѣта на россійскомъ нарѣчіи неотступно требуетъ и Ветхаго, столько же вразумительнаго для всѣхъ по заповѣди Спасителя: испытайте Писанія: они свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Явленіе Новаго Завѣта на россійскомъ нарѣчіи есть торжественное предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ свидѣтельство, что если россійскій языкъ уже столько созрѣлъ, что могъ быть органомъ истинъ Новаго Завѣта; то можетъ, а потому и долженъ уже россійскій народъ имѣть полную библію на россійскомъ нарѣчіи. Долгомъ своимъ по службѣ моей почитаю наипаче о томъ упомянуть, что толикія тысячи евреевъ и толикія тьмы татаръ магометанскаго суевѣрія, находящихся въ нѣдрѣ Россіи, требуютъ полной библіи на россійскомъ нарѣчіи въ исправномъ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ; ибо такая библія необходимо нужна для миссіонеровъ, для священниковъ и клириковъ при церквахъ приходскихъ и вообще для россійской церкви, при обращеніи,

оглашеніи, приготовленіи магометанъ и евреевъ къ просвѣщенію св. крещеніемъ и при дальнѣйшемъ утвержденіи новокрещенныхъ изъ сихъ племенъ въ спасительной вѣрѣ Христовой; но и сіе объяснять и доказывать претитъ мнѣ чувство благоговѣйнаго почтенія къ высокому сословію Вашему. При переводѣ книги Іова я пользовался записками одного изъ новѣйшихъ оріенталистовъ германскихъ именно Розенмюллера.

Изъ чего составляютъ длинныя предисловія, на то указано въ примѣчаніяхъ, которыя назначены подавать читателямъ только самую краткую, скорую и необходимую помощь".

„Благотворнѣйшіе попечители церковнаго юношества! Не имѣя способовъ обратить сей трудъ мой въ общую пользу церкви, всепокорнѣйше молю Васъ, да соизволите издивеніемъ суммъ, въ Вашемъ распоряженіи состоящихъ, предать печати сію кн. Іова, переведенную мною съ еврейскаго языка на россійскій, въ особенности для употребленія между учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ" [1]).

Коммиссія Дух. училищъ чрезъ митрополита Серафима передала переводъ о. Макарія на разсмотрѣніе профессора еврейскаго языка въ СПб. Духовной Академіи протоіерея Иванова. Чрезъ годъ протоіерей Ивановъ отозвался, что „переводъ, исключая немногихъ мѣстъ, довольно правиленъ, но не вездѣ чистъ и ясенъ; иногда слишкомъ буквалeнъ, часто весьма растянутъ, а потому безъ значительнаго усовершенствованія не можетъ быть полезно употребленъ въ духовныхъ училищахъ". Согласно такому отзыву протоіерея Иванова, Коммиссія Дух. Училищъ, отъ 24 октября 1838 г., опредѣлила относительно перевода книги Іова: „дѣло о семъ оставить безъ дальнѣйшаго производства впредь до усмотрѣнія, а рукописи хранить при дѣлахъ Коммиссіи" [2]).

Чрезъ годъ послѣ перевода кн. Іова о. Макарій сдѣлалъ переводъ кн. Исаіи и этотъ новый переводъ также представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи Дух. Училищъ. Письмо, которое онъ

[1]) Архивъ Коммиссіи Дух. Училищъ. Дѣло 1837 г. № 5356. Часть приведеннаго письма была напечатана въ статьѣ И. А. Чистовича „Истор. перев. Библіи", Хр. Чт. 1872 г., т. III.

[2]) Рукопись перевода кн. Іова, сдѣланнаго о. Макаріемъ, и понынѣ хранится въ архивѣ Комм. Дух. Уч. при дѣлѣ № 5356.

посылалъ на этотъ разъ въ Комм. Дух. Училищъ буквально сходно, почти до конца, съ вышеприведеннымъ письмомъ, присланнымъ съ переводомъ книги Іова.

Въ концѣ письма о. Макарій говоритъ: „Хотя нѣкоторые и были недовольны то тѣмъ, то другимъ въ переводѣ Нов. Завѣта на россійскій языкъ; однако другіе остаются весьма довольными онымъ. Впрочемъ, когда послѣдніе полнымъ образомъ были бы удовольствованы изданіемъ полной Библіи на русскомъ нарѣчіи, тогда было бы уже весьма легко удовольствовать въ благопотребномъ и первыхъ.

Если для отвращенія превратныхъ и вредоносныхъ толкованій для нѣкоторыхъ мѣстъ въ Свящ. Библіи весьма нужны изъясненія, съ самою Библіею и съ православнымъ ученіемъ Святыхъ Отцевъ сообразныя, но,—ради всѣхъ бѣдныхъ, ради всѣхъ многими дѣлами обремененныхъ и развлекаемыхъ, ради всѣхъ немощныхъ,—краткія; то отсюда безъ сомнѣнія не выводятъ заключенія, будто когда имѣемъ Нов. Завѣтъ, кн. Бытія и Псалтырь на россійскомъ нарѣчіи, всѣ кн. пророковъ В. З. на россійскомъ яз. излишни для россійской церкви, утвержденной на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣющей Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, къ которому ведутъ человѣка и апостолы и пророки. Когда употребленіе Славянской Библіи въ церковномъ богослуженіи не прекратится; когда изданія Библіи и друг. церковныхъ книгъ на славянскомъ яз. и для домашняго чтенія продолжаемы будутъ; тогда русская Библія въ переводѣ съ оригиналовъ безъ сомнѣнія будетъ только способствовать разумѣнію славянскаго языка въ Библіи и другихъ книгахъ употребляемыхъ въ богослуженіи.

При переводѣ книги Исаіи пророка, пользуясь ученостью Розенмюллера, я не послѣдовалъ его жалкой невѣрности. Для кого нужно введеніе въ сію книгу, тотъ можетъ пользоваться руководствомъ къ чтенію священнаго Писанія, изданнымъ блаженной памяти митрополитомъ С.-Петербургскимъ Амвросіемъ, имѣя право ожидать совершеннѣйшаго въ семъ родѣ отъ нашихъ академій церковныхъ. Впрочемъ можно найти нужное и въ прилагаемыхъ къ тексту примѣчаніяхъ, которыя назначены подавать

читателю скорую и только необходимую помощь. Указанія же на тексты, называемые параллельными, могутъ навести его на ту истинную и важную мысль, что Библія изъясняетъ сама себя.

Благотворные попечители церковнаго юношества! Не имѣя способовъ обратить сей трудъ мой въ общую пользу церкви, всепокорнѣйше молю Васъ, да соизволите иждивеніемъ суммъ, въ Вашемъ распоряженіи состоящихъ, предать печати книгу пророка Исаіи, по требованіямъ службы миссіонерской переведенную мною съ еврейскаго языка на Россійскій, въ особенности для употребленія въ церковныхъ миссіяхъ, при обращеніи евреевъ ко Христу Іисусу“ [1]).

Коммиссія Духовныхъ Училищъ переводъ кн. Исаіи, какъ и переводъ кн. Іова, передала на разсмотрѣніе протоіерею Иванову. Послѣдній держалъ у себя кн. Исаіи цѣлыхъ четыре года и переслалъ свой отзывъ, за закрытіемъ Комм. Дух. Училищъ, Оберъ-Прок. Св. Синода гр. Протасову лишь въ февралѣ 1843 г., т. е. тогда, когда для автора перевода тотъ или иной отзывъ профессора не имѣлъ уже значенія [2]).

Въ своемъ отзывѣ прот. Ивановъ говорилъ: „переложеніе смысла подлинника сдѣлано большею частію правильно, но, по отношенію къ языку, требуется значительное исправленіе, такъ какъ встрѣчаются мѣста, изложенныя не ясно, растянуто, не гладко, слаботонно.“ 16 марта 1843 г. Св. Синодъ постановилъ: „переводъ книги пророка Исаіи отдать по надлежащему для храненія въ архивъ Св. Синода. Для свѣдѣнія же о семъ въ духовно-учебное управленіе при Св. Синодѣ передать съ сего заключенія выписку“ [3]).

Препровождая переводы книгъ Іова и Исаіи въ Комм. Дух. Учил., о. Макарій одновременно посылалъ тѣже переводы на Высочайшее имя съ приложеніемъ особыхъ прошеній.

Въ прошеніи присланномъ съ экземпляромъ перевода кн. Іова, о. Макарій писалъ:

---

[1]) Архивъ Комм. Дух. Учил. Дѣло за 1839 г. № 5943.

[2]) Въ это время о. Макарій представилъ на разсмотрѣніе церковной власти уже новые переводы кн. Іова и Исаіи.

[3]) Арх. Комм. Дух. Уч. Дѣло за 1839 г. № 5943.

„Всемилостивѣйшій Государь. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ принося Вашему Императорскому Величеству кн. Іова на россійскомъ языкѣ, переведенную мною съ еврейскаго, всеусерднѣйшее молю, да милостиво воспріемлете ее въ Монаршее священнѣйшее благоволеніе и покровительство.

„Всемилостивѣйшій Государь. Богъ, пекущійся о всякомъ червѣ, о всякой травкѣ, и всякоо созданіе свое надѣляющій всѣмъ благопотребнымъ, по роду и назначенію каждаго, не могъ, по своей очевидно преимущественной любви къ человѣку, оставить его при одномъ, столь сомнительномъ и невѣрномъ, руководствѣ разума, который у различныхъ мыслителей, и часто у одного и того же, страннымъ образомъ противорѣчить себѣ самому и разрушаетъ собственныя свои построенія“.

„Но въ значительномъ разнообразіи тѣхъ народныхъ писаній, которымъ усвояется слава божественнаго происхожденія, нѣтъ такого преданія древности, которое, по безпристрастному свидѣтельству самого разума, основанному на неподвижныхъ началахъ здраваго сужденія, при всемъ поврежденіи природы человѣческой, уцѣлѣвшихъ, было бы столь достойно премудрости, благодати, всемогущества и святости Божіей, столь достойно величія безсмертной души человѣческой, столь соотвѣтственно вопіющимъ нуждамъ грѣшнаго и страждущаго человѣчества, какъ христіанская библія. Посему она есть самое чистое, полное, истинное откровеніе, слово Божіе къ человѣкамъ; посему она есть дражайшій даръ Божій, и самимъ Богомъ устроенный органъ, посредствомъ котораго премудрость Его разливаетъ животворный свѣтъ истины и добродѣтели въ человѣчествѣ; посему она есть педагогическая книга, по которой Творецъ и Правитель міра воспитываетъ, возводитъ народы къ истинному просвѣщенію; посему она есть святѣйшее собраніе законовъ и правъ царствія Божія“.

„Всемилостивѣйшій Государь! Великимъ благодѣяніемъ, которое Ваше Императорское Величество сотворили многимъ народамъ, составляющимъ россійское государство, даровавъ имъ законы, приведенные въ изящный порядокъ и въ вожделенную ясность, Ваше Величество открыли восхитительные виды надежды,

что россійская церковь получитъ отъ благословенной десницы Монарха святую библію на живомъ россійскомъ нарѣчіи, въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ еврейскаго и еллинскаго, въ той полнотѣ, въ той общей для всѣхъ вразумительности, въ какой было благоугодно Господу Богу даровать ее человѣкамъ, безчисленно—разнообразными путями благостію Его обращаемымъ отъ заблужденій, спасаемымъ".

Владиміръ Великій, просвѣтившій русскую землю святымъ крещеніемъ, и достойные преемники его сдѣлали для торжества истинной вѣры надъ суевѣріемъ и невѣжествомъ все, что содержалось въ возможности вѣка ихъ, и наши предки получили полную библію въ такомъ переводѣ славянскомъ, какого яснѣе и удобнѣе къ употребленію въ то время быть не могло. Нынѣ совсѣмъ другое время; языкъ славянскій сдѣлался мертвымъ; на немъ никто у насъ не говоритъ и не пишетъ; число людей, разумѣющихъ его въ священномъ писаніи, мало предъ милліонами частію не разумѣющихъ, частію мало разумѣющихъ, между которыми большое количество служителей церкви. Съ другой стороны, Новый Завѣтъ, первая книга Моисеева и Псалтирь на россійскомъ нарѣчіи свидѣтельствуютъ, что россійское слово уже достигло того возраста зрѣлости, въ которомъ время супружескому союзу его съ Божіимъ словомъ исполниться и совершиться окончательнымъ образомъ, что россійская церковь, будучи утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ и самого Іисуса Христа имѣя краеугольнымъ камнемъ, когда уже получила писанія апостоловъ Новаго Завѣта, можетъ, а потому и должна имѣть всѣ писанія пророковъ Ветхаго на россійскомъ нарѣчіи и что россійскій народъ достоинъ имѣть полную россійскую библію".

„Всемилостивѣйшій Государь! Нѣтъ возможности воспроизвести въ Россіи римскую церковь св. Петра; но Ваше Величество можете изъ чистѣйшихъ, дражайшихъ веществъ россійскаго слова создать словесный храмъ премудрости Божіей въ такой прочности, правильности и точности, въ такомъ вкусѣ, въ такомъ великолѣпіи и изяществѣ, что онъ будетъ выше всего великаго и прекраснаго въ мірѣ, будетъ истинною славою православія нашей церкви предъ лицемъ всѣхъ церквей, будетъ вѣч-

ною, неувядаемою, любезною Богу и человѣчеству славою Вашего царствованія и веселіемъ неба. Ваше Величество можете завершить сіе святое зданіе, столь торжественно начатое и столь высоко возведенное въ царствованіе Александра Благословеннаго. Токмо слово царское изречете, и россійская библія явится во всей полнотѣ и красотѣ своей; и послѣ божественнаго оригинала, который можетъ только одинъ быть, россійская библія будетъ первою и превосходнѣйшею въ христіанствѣ, потому что само провидѣніе Божіе даруетъ намъ какъ бы въ добычу опыты, успѣхи, немощи древнихъ и новѣйшихъ вѣковъ въ испытаніи святыхъ писаній; и сіе есть знаменіе особеннаго благоволенія Божія къ россійской церкви, вѣнецъ чести, который ей предназначенъ и принадлежитъ и который впрочемъ легко можетъ предвосхитить другая церковь, напримѣръ великобританская, когда ускоритъ, для успѣховъ царствія Божія въ человѣческомъ родѣ, подарить Россіи полную библію на чистомъ россійскомъ нарѣчіи. „Поспѣшайте дѣлать добро“, говаривалъ намъ безсмертный Суворовъ.

„Когда у евреевъ начало ослабѣвать разумѣніе еврейскаго языка, а между тѣмъ приближалось время чистому богопознанію распространиться во всѣхъ народахъ; тогда провидѣнію Божію было благоугодно, что бы еврейскую библію перевели на еллинскій языкъ, который былъ тогда во всеобщемъ употребленіи; а когда въ Новомъ Завѣтѣ Духъ Святый въ огненныхъ языкахъ сошелъ на божественныхъ учениковъ Іисуса Христа, тогда Онъ освятилъ всѣ живые языки и всѣ нарѣчія, чтобы всѣ они были живыми проводниками слова Божія, слова жизни и истины въ человѣческомъ родѣ“.

„Всемилостивѣйшій Государь! Когда россійская церковь будетъ имѣть полную россійскую библію, тогда Господь избавитъ насъ отъ нареканія между народами, которые уже не будутъ говорить, что русскіе ненавидятъ свѣтъ и сами боятся полнаго свѣта своей религіи, хотя должны передавать его и другимъ столь многимъ народамъ, сѣдящимъ во тьмѣ и въ тѣни смерти, хотя провидѣніе Божіе для того и покорило имъ сіи многоразличныя племена, чтобы они просвѣтили ихъ свѣтомъ истиннаго

откровенія Божія,—что русскіе равнодушно остаются безъ полной россійской библіи, между тѣмъ какъ имѣютъ полный алкоранъ на россійскомъ нарѣчіи, и тѣ изъ русскихъ магометанъ, которые не понимаютъ его на арабскомъ, оригинальномъ, могутъ читать его въ русскомъ переводѣ, который довольно ясенъ".

„Когда россійская церковь получитъ полную библію на россійскомъ нарѣчіи въ переводѣ съ оригинальныхъ языковъ; тогда Ваше Величество откроете всѣ божественные источники христіанскаго просвѣщенія, чтобы чистыя и животворныя воды слова Божія самыми удобнѣйшими путями разливались по всѣмъ сословіямъ народа, водительству Вашему ввѣреннаго. Въ особенности же сотворите великое благодѣяніе для церковныхъ училищъ, облегчите для церковнаго юношества изученіе библіи, подвинете далеко впередъ къ усовершенствованію богословскія науки въ академіяхъ и семинаріяхъ нашихъ, распространите употребленіе и разумѣніе библіи въ полнотѣ ея между приходскими священниками и ихъ сослужителями, и положите Божіе основаніе къ возвышенію и очищенію нравственности въ церковномъ клирѣ. Потомъ успѣхи образованности христіанской, и вообще въ народѣ русскомъ, и особенно въ церковномъ чинѣ будутъ имѣть спасительныя дѣйствія на суевѣрныя племена, содержащіяся въ составѣ государства россійскаго; и полная русская библія, приготовляя для сей жатвы достойныхъ дѣлателей, будетъ служить самымъ способнымъ орудіемъ къ дѣланію, будетъ поддерживать, питать и усиливать въ нихъ способность и усердіе къ дѣланію. Намъ указываютъ на англійскихъ и германскихъ миссіонеровъ и пасторовъ; но они уже давно имѣютъ полную библію на живыхъ отечественныхъ языкахъ".

„Всемилостивѣйшій Государь! Въ обширной державѣ Вашего Императорскаго Величества столько магометанъ и евреевъ. Если мы должны любить ближнихъ своихъ, какъ самихъ себя, дѣломъ и истиною: если мы христіане и чувствуемъ цѣну дара Божія человѣкамъ во Христѣ Іисусѣ: то, какъ сами должны возрастать въ живомъ и плодоносномъ познаніи Іисуса Христа распятаго, такъ должны желать и стараться, чтобы и ослѣпленные магометане и евреи съ покрываломъ на сердцѣ приняли

въ Іисусѣ Христѣ Спасителя грѣшниковъ, и чрезъ Него сдѣлались чадами Божіими и причастниками жизни вѣчной. Когда россійская церковь будетъ имѣть полную россійскую библію; тогда не только клирики, но и прихожане ихъ грамотные, хотя съ дальнею ученостію и незнакомые, евреямъ, знающимъ русскій языкъ, будутъ читать пророческія книги Ветхаго Завѣта въ переводѣ россійскомъ, совершенно согласномъ съ ихъ еврейскою библіею и показывать имъ Іисуса Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ, а тѣмъ магометанамъ, которые говорятъ по русски, будутъ показывать въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, какъ безразсудно Магометъ исказилъ въ алкоранѣ свидѣтельства истины, и что, какъ отецъ лжи-діаволъ, то Магометъ не есть посланникъ Бога истиннаго, который есть отецъ истины".

Съ премудрымъ и великимъ намѣреніемъ Ваше Императорское Величество изволите возводить магометанъ и евреевъ на ту точку образованности и сближенія съ русскими христіанами, на которой они могли бы, хотѣли бы, любили бы, привыкали бы читать русскія книги. И нынѣ если Ваше Императорское Величество соизволите положить предъ ними полную библію на русскомъ языкѣ, то тѣ изъ нихъ, когорыхъ знаетъ Богъ, сами начнутъ читать ее, уразумѣютъ истину, и истина освободитъ ихъ отъ заблужденія. Когда мы можемъ имъ послужить полною библіею на россійскомъ языкѣ, то не можемъ думать, что довольно для нихъ одного Новаго Завѣта и двухъ изъ книгъ ветхозѣвѣтныхъ. Господь хощетъ спасать ихъ полною библіею. Магометанскіе татары и евреи совсѣмъ не то, что остяки или тунгусы".

„Всемилостивѣйшій Государь! Священныя книги Ветхаго Завѣта на россійскомъ языкѣ въ исправномъ переводѣ съ еврейскаго необходимо нужны, какъ и Новый Завѣтъ, для священниковъ и клириковъ при церквахъ приходскихъ и для миссіонеровъ, въ обращеніи, въ приготовленіи магометанъ и евреевъ къ просвѣщенію св. крещеніемъ, и при дальнѣйшемъ утвержденіи новокрещенныхъ изъ сихъ племенъ въ христіанской вѣрѣ. Новый Завѣтъ основанъ на Ветхомъ; и вообще библія есть то прекрасное твореніе премудрости Божіей, въ которомъ боже-

ственное разнообразіе приведено въ божественное единство, въ которомъ всякая часть необходима для цѣлаго. Св. Павелъ во второмъ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, сказавъ о писаніяхъ Ветхаго Завѣта, что они могутъ умудрить его во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса, говоритъ потомъ, что все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности: чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ (2 Тим. III, 16—17)".

„Нѣкоторыя мѣста священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта требуютъ огражденія отъ превратныхъ толковъ и злоупотребленій самыми краткими примѣчаніями. Безразсуднаго ропота людей легкомысленныхъ можно избѣгать безмолвіемъ и спокойствіемъ дѣйствованія. Можно распространять священныя книги Ветхаго Завѣта на русскомъ языкѣ съ видомъ нѣкотораго равнодушія, безъ напряженнаго стремленія, и на время ограничиваться кругомъ ученыхъ. Впрочемъ нѣтъ такихъ священныхъ и благотворныхъ учрежденій въ человѣческомъ родѣ, которыхъ бы человѣкъ не могъ во зло употребить. Предусматриваютъ сіи злоупотребленія; предотвращаютъ ихъ, какъ умѣютъ и могутъ; имѣютъ въ готовности все къ мужественному принятію сихъ непріятелей, которыхъ появленіе неизбѣжно; и въ тоже время идутъ впередъ съ Богомъ въ созиданіи общаго блага. Однѣ и тѣже дороги желѣзныя послужатъ и врагамъ и друзьямъ человѣчества къ ускоренію и умноженію оборотовъ въ ихъ предпріятіяхъ. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что невѣжды, къ собственной своей погибели, превращали смыслъ посланій св. Павла, подобно какъ и прочія писанія. Но это не воспрепятствовало св. Павлу проповѣдывать слово о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, которое для однихъ казалось безуміемъ, а для другихъ было соблазномъ, между тѣмъ какъ вѣрующіе находили въ немъ силу Божію и божественную премудрость (2 Пет. III, 16; 1 Кор. I, 18—24)".

„Всемилостивѣйшій Государь! Переведенная мною книга Іова есть одна изъ самыхъ трудныхъ къ разумѣнію въ славянской библіи. По мнѣнію моему, она такою не будетъ казаться на

россійскомъ нарѣчіи. Но не имѣя способовъ обратить сей трудъ мой въ общую пользу церкви, всепокорнѣйше молю Ваше Императорское Величество повелѣть Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, да предадутъ переведенную мною книгу Іова печати иждивеніемъ суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, для употребленія между учащими и учащимися въ церковныхъ училищахъ, о чемъ нынѣ же, посредствомъ епархіальнаго начальства, прошу сіе сословіе попечителей церковнаго юношества".

„Вашему Императорскому Величеству благоговѣйно принося сію книгу, и сіи внушаемыя моею службою мысли всеподданнѣйше предавъ священнѣйшей волѣ Вашего Имиераторскаго Величества, желаю изъявить предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, глубочайшее благодареніе о новой Монаршей милости, которая усугубляя окладъ церковной миссіи здѣшней, имѣетъ цѣлію распространеніе дѣйствій ея. Благотворенія Вашего Императорскаго Величества увѣнчаются вожделеннѣйшими успѣхами, когда самъ Богъ воздѣйствуетъ въ духѣ народа Россійскаго всею общему разумѣнію доступною откровенностію благодатнаго слова своего въ Богодухновенныхъ Писаніяхъ, какъ самъ Онъ, Отецъ всѣхъ человѣковъ хощетъ говорить къ чадамъ своимъ.

Вашего Императорскаго Величества Государя Всемилостивѣйшаго вѣрноподданный миссіонеръ архимандритъ Макарій" [1]).

П. Птохоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Архивъ Св. Синода, I Отд., II экспед., дѣло № 673, 1839 года.

Алтайская Духовная миссія въ 1897 г.

Въ предѣлахъ Алтайской миссіи въ истекшемъ 1897 г. находилось 16-ть самостоятельныхъ церквей: при Бійскомъ Архіерейскомъ Домѣ, въ 2-хъ монастыряхъ, Чолышманскомъ мужскомъ и Улалинскомъ женскомъ, и 13-ти миссіонерскихъ станахъ: въ Бійскомъ округѣ: Улалинскомъ, Чемальскомъ, Мыютинскомъ, Урсульскомъ, Черно-Ануйскомъ, Чуйскомъ, Чолышманскомъ, Кебезенскомъ, Макарьевскомъ, Сузопскомъ; въ Кузнецкомъ округѣ: Кондомскомъ, Мрасскомъ и Бачатскомъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи Начальника миссіи состояла Тихвинская женская община, что близъ г. Бійска.

Въ составѣ Алтайской миссіи, кромѣ Преосвященнѣйшаго Начальника, Епископа Бійскаго Меѳодія, находились: 2 протоіерея, 3 іеромонаха (помощникъ Начальника миссіи, завѣдующій Катихизаторскимъ училищемъ и и. д. намѣстника Чолышманскаго монастыря), и 18-ть священниковъ (въ томъ числѣ: 1 священникъ Николаевскаго женскаго монастыря, 1 священникъ Чолышманскаго Благовѣщенскаго монастыря, 2 священника-учителя Бійскаго Катихизаторскаго училища и 1 священникъ домовой церкви Бійскаго Архіерейскаго дома). Изъ нихъ — съ академическимъ образованіемъ 1, окончившихъ полный курсъ: а) духовной семинаріи 6, б) военнаго училища 1. Изъ неполучившихъ законченнаго средняго образованія 2 обучались въ среднемъ и 1 въ низшемъ отдѣленіи духовной семинаріи, 2 въ Казанской инородческой семинаріи, 3 въ духовномъ училищѣ, 1 въ уѣздномъ училищѣ, 4 въ Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ, 1 въ миссіонерской школѣ и 1 домашняго образованія.

Церковное богослуженіе, совершаемое по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, во всѣхъ станахъ миссіи неопустительно и съ подобающимъ благоговѣніемъ, посѣщалось миссіонерскими

паствами съ отраднымъ усердіемъ, чему много способствуетъ устройство почти при всѣхъ церквахъ миссіонерскихъ становъ пѣвческихъ хоровъ. Кромѣ хороваго партеснаго пѣнія употребляется и унисонное; символъ вѣры, молитву Господню и другія молитвы въ церквахъ миссіи поютъ всѣ предстоящіе.—То, что высшимъ духовнымъ правительствомъ въ недавнее время рекомендовано по всей Россіи для приходовъ съ элементомъ инородческимъ, т. е. богослуженіе на мѣстныхъ языкахъ, въ Алтайской миссіи практикуется съ самаго ея учрежденія. Начавши съ кратчайшихъ молитвословій „Господи помилуй“ и т. п. и перейдя затѣмъ къ молитвѣ Господней и символу вѣры, Алтайскіе инородцы еще двадцать пять лѣтъ тому назадъ имѣли возможность слушать на родномъ своемъ языкѣ литургію. Въ настоящее же время въ миссіи имѣются на алтайскомъ языкѣ: евангеліе отъ Матѳея, церковныя евангельскія чтенія, всенощное бдѣніе, чинъ крещенія и проч. церковныя чинопослѣдованія,—такъ, что главнѣйшія части богослуженія могутъ быть сполна совершаемы, и совершаются, для незнающихъ церковно-славянскаго языка, на понятномъ для нихъ, родномъ языкѣ, конечно, тамъ, гдѣ таковые въ безусловномъ большинствѣ. Но вмѣстѣ съ этимъ и они постепенно ознакомляются съ общерусскимъ богослужебнымъ языкомъ. А гдѣ или большинство коренныхъ русскихъ, или инородцы—уже обрусѣлые, тамъ алтайскій языкъ употребляется только въ случаѣ особой надобности.—Во время богослуженій произносятся неопустительно поученія, смотря по паствѣ, на русскомъ и алтайскомъ языкѣ, читаются избранныя мѣста изъ Евангелія и житій святыхъ. Поученія и чтенія слушаются народомъ усердно и имѣютъ замѣтное благотворное вліяніе на его благочестіе. Чтеніе трисвятаго и молитвы Господней во всѣхъ миссіонерскихъ церквахъ повторяется за чтецомъ всѣмъ народомъ въ церкви въ слухъ, въ тѣхъ видахъ, дабы предстоящіе пріучались принимать живое участіе въ молитвѣ и не только дѣти, но и взрослые могли изучить обязательныя для всѣхъ молитвы чрезъ частое повтореніе таковыхъ. Въ Улалинской церкви, сверхъ того, въ обычаѣ: каждое воскресенье вечеромъ читать акаѳистъ Божіей Матери или Св. Великомуч. Пан-

телеимону и каждую субботу совершать заупокойную литургію. Въ томъ и другомъ случаѣ молящихся стекается не малое количество. Заупокойныя литургіи въ будни нерѣдко служатся и въ прочихъ миссіонерскихъ церквахъ. Такъ, въ отчетномъ году, каждымъ миссіонеромъ въ своей церкви, отслуженъ, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Начальника миссіи, сорокоустъ по усопшемъ Архіепископѣ Владимірѣ Казанскомъ, бывшемъ Начальникѣ Алтайской миссіи.

По благоизволенію промысла Божія дарованная отъ отшельниковъ Аѳона насельникамъ Алтая святыня въ иконѣ Св. Великомученика, цѣлителя Пантелеимона, съ частію св. мощей, не разъ проявлявшая чудодѣйственную силу, а также женская обитель Св. Николая, — не перестаютъ привлекать къ себѣ усердныхъ богомольцевъ. Весной, ко дню Святителя, изъ дебрей и горъ Алтая и всѣхъ ближайшихъ къ миссіи, а нерѣдко и дальнихъ округовъ въ Улалу собираются тысячи народа, чтобы помолиться предъ иконою Св. Цѣлителя, или исполнить обѣты свои въ обители С. Николая, при торжественномъ, умиляющемъ душу богослуженіи. За помощью къ Св. Цѣлителю обращаются иногда и именуемые старообрядцы, а предъ Св. Николаемъ благоговѣютъ и некрещеные инородцы и нерѣдко приносятъ въ прикладъ деньги и воскъ. Въ Кузнецкомъ округѣ христіанско-просвѣтительное значеніе для края имѣетъ Святыня Бачатскаго миссіонерскаго храма, дарованная усердіемъ ктитора, Московскаго фабриканта А. С. Миронова, отъ той же святогорской обители,—икона съ частицами св. мощей: Св. Пантелеимона и другихъ Св. мучениковъ, привлекающая въ Чолукой ко дню престольнаго праздника (27 іюля) не менѣе 3.000 поклонниковъ, часть которыхъ составляютъ мѣстные язычники.

Внѣбогослужебныя бесѣды въ Алтайской миссіи имѣютъ уже полустолѣтнюю давность и ведутся во всѣхъ станахъ самими миссіонерами, а внѣ резиденціи миссіонера — учителями школъ. Обычной формой устройства чтеній служили общія собранія слушателей. Но въ миссіи существуетъ издавна, отъ времени основателя миссіи, еще другая форма устройства чтеній — хожденіе чтеца, причетника или учителя по юртамъ инородцевъ. Духовно-

нравственныя чтенія по домамъ получили въ миссіи широкую практику отчасти въ силу необходимости. Инородцы живутъ разбросанно, а потому собирать ихъ для чтенія куда-либо въ одно опредѣленное мѣсто иногда бываетъ дѣломъ весьма не легкимъ, вслѣдствіе чего чтеніе по отдѣльнымъ юртамъ является часто единственно удобной и даже возможной формой веденія духовно-нравственныхъ чтеній среди инородческихъ поселеній. Для чтенія и пѣнія на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и въ домахъ, для новокрещенныхъ, не понимающихъ русскаго языка, имѣются и находятся въ большомъ употребленіи переведенныя съ русскаго, или нарочито составленныя на алтайскомъ языкѣ, разныя сочиненія содержанія священно-историческаго, или нравственно-назидательнаго въ прозѣ и въ стихахъ въ печати и въ рукописяхъ. Къ книгамъ подобнаго рода, прежде изданнымъ, въ отчетномъ году прибавилась брошюра: „Послѣ азбуки книга для чтенія для Алтайскихъ инородческихъ школъ", составленная Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ.

Широкая практика внѣбогослужебныхъ чтеній въ миссіи начинаетъ, по отзыву нѣкоторыхъ миссіонеровъ, воспитывать въ крещеныхъ инородцахъ интересъ къ духовно-нравственному чтенію; иногда инородцы сами приходятъ къ миссіонеру и просятъ житія святыхъ для прочтенія ихъ у себя дома.

Кромѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій всѣ миссіонеры усиленно занимались церковно-проповѣднической дѣятельностью, неопустительно предлагая народу проповѣди избранныхъ русскихъ проповѣдниковъ, или изъ печатнаго сборника поученій на Алтайскомъ языкѣ. Миссіонерами — Мыютинскаго отдѣленія, протоіереемъ Вас. Постниковымъ и Чемальскаго, священникомъ Петромъ Бенедиктовымъ было предложено поученій собственнаго сочиненія, первымъ тридцать, вторымъ двадцать четыре и обоими велись катехизическія бесѣды во время Богослуженій и на воскресныхъ собраніяхъ въ школѣ.

Вразумленіемъ заблуждающихся язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ, всѣ миссіонеры занимались ревностно, поѣздки къ некрещеннымъ инородцамъ съ миссіонерскою цѣлію были

совершены ими во всѣ части своихъ отдѣленій и обращено ими въ минувшемъ году въ нѣдра православной церкви:

	Муж.	Жен.	Об. пола.
язычниковъ	146	134	280
магометанъ	1	—	1
раскольниковъ . . .	11	6	17

Обращая вниманіе и заботы на религіозно-нравственное преуспѣяніе и улучшеніе быта утверждаемыхъ въ вѣрѣ, миссіонеры, по прежнему, не были безучастны къ страждущимъ, недугующимъ и неимущимъ. Каждый изъ нихъ оказывалъ помощь больнымъ разными доступными и извѣстными ему способами и вообще подавалъ примѣръ христіанской благотворительности и любви. Вслѣдствіе этого и миссіонерская паства стояла къ своимъ пастырямъ въ близкихъ, искренне сыновнихъ отношеніяхъ, обращаясь къ нимъ за совѣтами въ дѣлѣ спасенія, въ болѣзняхъ и другихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ къ отцамъ духовнымъ и наставникамъ. Къ миссіонерамъ за совѣтами въ разныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и полученіемъ медицинскаго пособія нерѣдко обращались и язычники.

При всѣхъ станахъ Алтайской миссіи въ 1897 г. были училища. Учениковъ въ нихъ было:

1. Бійскій Архіерейскій Домъ:

	Муж.	Жен.	Об. пола.
Катихизаторское училище съ пансіономъ	172	—	362
Начальная школа.	190	—	
Въ Улалинскомъ отдѣленіи. . .	215	98	313
Въ Чемальскомъ отдѣленіи . . .	83	46	129
Въ Мыютинскомъ отдѣленіи. . .	120	28	148
Въ Урсульскомъ отдѣленіи . . .	27	8	35
Въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи. .	171	58	229
Въ Чуйскомъ отдѣленіи. . . .	3	2	5
Въ Чолышманскомъ отдѣленіи . .	22	8	30
Въ Кебезенскомъ отдѣленіи. . .	44	16	60
Въ Макарьевскомъ отдѣленіи . .	15	4	19

Въ Сузопскомъ отдѣленіи. . . .	31	10	41
Въ Кондомскомъ отдѣленіи. . .	17	2	19
Въ Мрасскомъ отдѣленіи. . . .	53	15	68
Въ Бачатскомъ отдѣленіи . . .	21	3	24
Итого:	1184	298	1482

Преподаютъ въ училищахъ или сами миссіонеры или подъ ихъ наблюденіемъ способные учителя и учительницы. Кромѣ миссіонеровъ, учащіе по своему образовательному цензу распредѣляются такимъ образомъ: 1 получилъ академическое образованіе, 1 университетское, 1 изъ духовной семинаріи, 1 Казанскаго учительскаго института, 1 учительской семинаріи, 1 городскаго училища, 43 окончили курсъ въ Бійскомъ Катихизаторскимъ училищѣ, 2 въ миссіонерскихъ школахъ и 1 домашняго образованія. Изъ учительницъ 1 обучалась въ городской женской прогимназіи и 1 въ женской Улалинской школѣ.—Неблагопріятными обстоятельствами для обученія въ школахъ нужно назвать: краткость учебнаго года, неисправное посѣщеніе дѣтьми училищъ (исключая Катихизаторскаго съ начальной школой) и разноплеменность учащихся.

Прот. К. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1897 годъ [1]).

Киргизы, которые намъ встрѣчались, производили удручающее впечатлѣніе: послѣ перезимовки они всѣ выглядѣли истомленными и худыми. Это, впрочемъ, обыкновенное явленіе: насколько они выглядятъ лѣтомъ здоровыми и живыми, на столько ослабѣваютъ къ веснѣ, благодаря недостаточному питанію, а иногда и голодовкѣ зимой.

Къ нашей проповѣди и обращеніямъ своихъ единоплеменниковъ въ христіанство Киргизы относятся неодинаково,—иные недруже-

[1]) Окончаніе. См. „Правосл. Благов." № 5, стр. 221—227.

любно и непріязненно. Вотъ примѣры. При встрѣчѣ съ знакомымъ біемъ Чоргинской волости Дуспаемъ, у насъ зашелъ разговоръ о вѣрѣ; онъ сказалъ мнѣ: „все могу терпѣть: и подводу тебѣ приготовлю и пищу дамъ, и служить буду, но не могу только вынести твоего слова *„креститься,“* — этого терпѣть не могу“. Киргизъ Туйлегенъ на приглашеніе мое принять крещеніе сказалъ: „какъ можно креститься при жизни матери? у меня вѣдь еще мать живая, ее нельзя огорчить крещеніемъ; вѣдь при жизни ея мнѣ не только креститься, но даже нельзя ѣсть коровье или овечье вымя, когда сварятъ и подадутъ на столъ,—въ знакъ почтенія и уваженія къ матери, грудью которой я питался въ дѣтствѣ, а можно мнѣ ѣсть это только послѣ смерти матери“. Я объяснилъ ему, что отъ этой пищи онъ можетъ и воздерживаться, а креститься нужно для спасенія души. Туйлегенъ на это сказалъ: „крестившись, получу ли я спасеніе,—это мнѣ еще не извѣстно, а что мать огорчу крещеніемъ и тѣмъ сдѣлаю грѣхъ,—это мнѣ извѣстно.“ Въ аулѣ Моркочекъ киргизы, зная, что я священникъ надъ новокрещенными, стали спрашивать меня о здоровьѣ новокрещенныхъ изъ ихъ аула Наталіи и Маріи. Я сообщилъ имъ, что тѣ живутъ ладно и у нихъ есть дѣти. Это извѣстіе не мало удивило киргизовъ, такъ какъ у названныхъ киргизокъ до крещенія дѣти не родились. Одинъ киргизъ поэтому поводу даже замѣтилъ: „видно вѣра русская хорошая; вотъ Наталіи и Маріи она пришлась на пользу: прежде онѣ были бездѣтны, а теперь у нихъ есть дѣти.“ Киргизъ Сирекпай встрѣтившись сказалъ мнѣ: „что моего сына окрестилъ,—на это не сержусь; только, пожалуйста, постарайся окрестить сына Тастембека; онъ надо мной смѣется, что я отецъ новокрещенца, пусть и онъ будетъ такой же.“ Я объяснилъ Сирекпаю, что цѣль крещенія не досажденіе ближнему, а спасеніе и водвореніе любви и мира между людьми. „Ай, батюшка, ты все свое говоришь; хотя мы стоимъ вмѣстѣ и разговариваемъ, но въ мысляхъ совсѣмъ не сходимся и такъ далеки, какъ далеки другъ— отъ друга горы Тарбагатай отъ Калбы,“ — сказалъ Сирекпай. Съ одной заимки нужно было намъ отправиться до слѣдующаго аула, и хозяинъ велѣлъ своему единственному работнику кир

гизу отвезти насъ. Но киргизъ испугался и сталъ упрашивать хозяина освободить его отъ этого порученія: „пожалуйста, хозяинъ, пошли кого-нибудь другаго провожать священника, а то боюсь, какъ бы дорогой онъ не окрестилъ меня и время холодное; сдѣлай такъ,—годъ буду у тебя жить безъ платы, если меня освободишь на этотъ разъ; всякаго чиновника и всякаго проѣзжающаго повезу, но муллу Буконскаго не повезу". Киргизъ видѣлъ меня въ первый разъ, но наслышавшись разныхъ разсказовъ о православныхъ миссіонерахъ, какъ о какихъ-то чародѣяхъ, которые однимъ взглядомъ могутъ заставить креститься,—разсказовъ часто намѣренно распускаемыхъ татарами, чтобы запугать киргизовъ,—боялся меня, и всячески хотѣлъ уклониться отъ поѣздки со мной.

Но вотъ и обратное явленіе. Однажды я ѣхалъ степью, и спѣшилъ домой; вижу бѣжитъ во весь духъ изъ сосѣдняго аула киргизъ и проситъ моего проводника остановиться; это былъ киргизъ Кулуджунской волости Мусабай. Мой проводникъ не слушаетъ его, опасаясь, что я буду въ претензіи. Мусабай убѣдительно проситъ остановиться и дать ему возможность привѣтствовать меня и пожелать мнѣ всего лучшаго, такъ какъ онъ меня знаетъ, однажды возилъ меня, и слышалъ обо мнѣ только одно хорошее. „Когда проѣзжаетъ этотъ жарыктыкъ (свѣтлѣйшій) акъ-соякъ (благородный), намъ грѣшно не выйдти на встрѣчу и не привѣтствовать его",—сказалъ Мусабай. Оказалось, что онъ когда-то былъ у меня проводникомъ, сѣдлалъ для меня лошадь и сопровождалъ и послѣ этого у него осталось пріятное воспоминаніе и онъ чувствуетъ съ тѣхъ поръ привязанность ко мнѣ. Отсюда видна польза частыхъ разъѣздовъ миссіонера по степи. Мы—грѣшные люди, часто печалимся и скорбимъ, когда отъ нашей проповѣди не получаемъ скорыхъ плодовъ, и еще больше огорчаемся, когда видимъ, что насъ иногда и слушать не хотятъ; думаемъ, что ѣздимъ безъ пользы. Но оказывается, что уже одно появленіе миссіонера въ аулѣ приноситъ много пользы тѣмъ, что киргизы знакомятся съ миссіонеромъ, у него завязываются съ ними связи, общеніе; киргизы сами во очію убѣждаются, что миссіонеръ такой же человѣкъ, какъ и всѣ,—и что

разные слухи, злонамѣренно распускаемые про миссіонеровъ татарами—вздоръ и ложь. А это уже много значитъ.

На урочищѣ Кылы окрестили двухъ младенцевъ у самыхъ бѣдныхъ жителей; одному младенцу было уже 8 мѣсяцевъ. Живутъ они въ невозможныхъ землянкахъ, тамъ же въ крайней сырости пришлось и намъ переночевать. Доѣхали мы не совсѣмъ благополучно: съ Джузагача, въ 45-ти верстахъ отъ стана, лошади пристали, и одна изъ нихъ совсѣмъ не могла идти; ямщикъ съ нею остался въ степи, а мы шагомъ,—а мѣстами и пѣшкомъ,—насилу добрались до дома передъ свѣтомъ, проѣхавши это разстояніе 12 часовъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ была поѣздка въ лѣтнія кочевья киргизовъ въ Калбинскихъ горахъ. Въ аулѣ Монбая застали трехъ муллъ, съ которыми пробесѣдовали весь вечеръ. Одинъ изъ нихъ обучался въ Ташкентѣ, другой въ Семипалатинскѣ, а третій—въ аульной школѣ. Хозяинъ смѣясь говорилъ, что у него сегодня всѣ гости муллы. Муллы долго разсуждали о разныхъ матеріяхъ, щеголяя другъ передъ другомъ своими познаніями. Одинъ изъ нихъ, напр., по поводу саранчи ораторствовалъ такъ: „въ книгѣ написано, что саранча—Божіе наказаніе за грѣхи людей, посылается Богомъ съ неба, какъ крупинка, которая растетъ попадая на землю—саранчей, а въ воду—рыбой, потому рыбу ѣсть грѣшно“. Другой мулла, чтобы поддержать авторитетъ перваго, подтвердилъ это. Киргизъ Иса по поводу предполагаемой постройки церкви въ степи, сказалъ мнѣ: „вы не вздумайте опять гдѣ-нибудь образовать селеніе; вы уже свою долю взяли, изъ Кулуджунской волости много крестили киргизовъ нашихъ, теперь хоть взамѣнъ этого землей—то насъ не обижайте“.— Въ одномъ мѣстѣ лошади понесли насъ и поломали телѣгу.

28 августа окрестилъ татарина изъ селенія чалоказаковъ Сапара, 27 лѣтъ, и нарекъ его Моисеемъ. Моисей приходится роднымъ племянникомъ чалоказакскому старшинѣ Назыру. Назыръ всячески препятствовалъ его крещенію: связывалъ его, путалъ ноги ему въ желѣзныя путы, но онъ ночью вырвался, прибѣжалъ въ Буконь и окрестился. Моисей, какъ татаринъ, грамотный по мусульмански. Въ карманѣ у себя имѣлъ коранъ

и читаетъ его очень бойко. Для испытанія, я попросилъ его прочитать немного изъ корана; онъ быстро прочиталъ жалобнымъ напѣвомъ нѣсколько стиховъ и прослезился.

— „Человѣку, когда умираетъ, очень трудно разставаться съ міромъ, а должно быть еще труднѣе разстаться съ вѣрой отцовъ“, — сказалъ Моисей. Я объяснилъ, что дѣйствительно трудно душѣ разлучаться съ тѣломъ, но душа праведная послѣ смерти переходитъ въ новую жизнь и начинаетъ предвкушать блаженства райскія и это доставляетъ ей радость. „Тоже самое и съ тобою; трудно тебѣ перемѣнить вѣру, но за то ты теперь послѣ крещенія будешь жить новою жизнію, ведущею ко спасенію и блаженству вѣчному“, — объяснилъ я Моисею.

У Назыра оставалось все имущество Моисея и хлѣбъ; для того, чтобы переговорить съ нимъ объ этомъ, я послалъ церковнаго старосту Степана Безсонова, человѣка кроткаго и смирнаго. Безсоновъ сообщилъ Назыру, что его племянникъ окрестился; Назыръ тяжело вздохнулъ и сказалъ: „да, былъ прежде племянникъ, а теперь сталъ чертомъ; я думалъ было въ погоню ѣхать за нимъ, передъ священникомъ распороть ему животъ, да раздумалъ; думаю, что окрестился—одинъ грѣхъ, а тогда было бы два грѣха; онъ весь родъ нашъ татарскій оконфузилъ“. Имущество Моисея онъ не отдалъ, хлѣбъ тоже собралъ себѣ.

Вскорѣ послѣ этого изъ чалоказаковъ же прибѣжалъ креститься сирота мальчикъ Файзулла; окрестилъ и его съ именемъ Ѳеодора и помѣстилъ въ пріютѣ для обученія грамотѣ. Файзулла уже второй разъ прибѣгаетъ съ желаніемъ креститься. Въ первый разъ онъ прибѣгалъ въ сентябрѣ прошлаго года, но пріѣхали за нимъ въ погоню татары и увезли его обратно. Въ началѣ сентября окрестилъ киргизку Санкаръ, 29 лѣтъ, съ именемъ Софіи. Софія двоюродная сестра почетнаго киргиза Исы, съ которымъ долго я былъ пріятель и другъ; часто другъ у друга бывали въ гостяхъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ окрестилъ я его ближайшую родственницу, онъ пересталъ у меня бывать. Я полагаю, что Исѣ не столь прискорбно крещеніе, какъ то, что чрезъ него онъ теряетъ свой авторитетъ среди киргизовъ: и такой вліятельный киргизъ, какъ Иса, который все можетъ

сдѣлать между киргизами, оказался въ этомъ случаѣ безсильнымъ.. По поводу этого обстоятельства одинъ киргизъ изъ аула Исы разсуждалъ такъ: „какъ же ты и Ису не щадишь, крестишь и его близкихъ? вы между собою хорошіе знакомые, другъ у друга бываете, другъ у друга хлѣбъ-соль ѣдите,—какъ же вы теперь встрѣтитесь? не стыдно-ли тебѣ будетъ предъ нимъ?“ Я отвѣтилъ ему, что дружба — дружбой, а служба — службой. Киргизъ прищелкнулъ языкомъ въ знакъ несогласія со мной и ушелъ.

Недалеко отъ аула Исы на мельницѣ казака жила киргизская семья. Какъ-то появился слухъ, что хозяйка семьи вздумала креститься; узнали объ этомъ киргизы и тотчасъ же умчали ее верстъ за 60. Отецъ киргизки дорогой отъ радости приходилъ въ экстазъ, плакалъ, молилъ Бога и все окружающее такъ: „ну, Богъ спасъ, а то вѣдь чуть-чуть не окрестилась; ну, это Богъ намъ послалъ этого человѣка сообщить о ея намѣреніи испортиться (т. е. креститься). О, Господи Боже мой, вы луна и звѣзды, и ты, рѣчка Буконка, сообщите намъ своевременно о тѣхъ, которые желаютъ портиться!“ Кокпектинскій казакъ на мою просьбу о томъ, чтобы привезъ желающую креститься, сказалъ: „нѣтъ боюсь; теперь киргизы не прежніе: прежде бывало ударишь его, онъ тебѣ кланяется и благодаритъ, а теперь чуть тронешь киргиза, онъ тебя за бороду возьметъ“.

Для пріученія новокрещенныхъ къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ, совершали по пашнямъ ихъ крестные ходы и служили молебны о ниспосланіи дождя и о избавленіи отъ саранчи. Саранча нынче хлѣбамъ повредила мало. Но большою полосою залегла въ окрестностяхъ; поэтому опасаются, что на будущее лѣто ея выведется много и она повредитъ хлѣба. Нынѣшній урожай у новокрещенныхъ не совсѣмъ удовлетворителенъ.

Нельзя не отмѣтить ту скорбь, которую понесла Киргизская Миссія по случаю кончины Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго,—основателя Киргизской миссіи, перваго ея начальника, мудраго руководителя и щедраго благотворителя ея до конца своей жизни. Въ бытность свою на-

чальникомъ Алтайской миссіи въ санѣ епископа Бійскаго, онъ въ 1882 году проѣхалъ по Киргизской степи съ цѣлью открыть Киргизскую миссію и намѣтить мѣсто для перваго ея стана; изъ епископовъ онъ первый посѣтилъ Киргизскую степь. Было время, что епископы доѣзжали только до Устькаменогорска, а здѣсь имъ наскажутъ, что дальше селеній нѣтъ, ѣхать придется непроходимыми горами и степью, гдѣ рыщутъ и нападаютъ на проѣзжающихъ разбойники — барантачи, и приходилось возвращаться обратно. Дѣйствительно отъ Устькаменогорска до Зайсана, на разстояніи болѣе 400 верстъ, нѣтъ селеній и русскихъ людей, кромѣ Кокбектовъ; все разстояніе приходится проѣзжать по горамъ, каменистой дорогѣ, по безлюднымъ съ солончаковой почвой степямъ. На такой трудный путь могъ рѣшиться только епископъ — миссіонеръ; въ этотъ разъ онъ проѣзжаетъ до г. Зайсана. На одномъ урочищѣ озера преосвященный Владиміръ отслужилъ молебенъ съ водосвятіемъ и поставилъ крестъ. Въ то время здѣсь,—какъ говорится,—еще и не пахло русскимъ духомъ. Но у Бога все возможно. Теперь представляется яснымъ, что водруженіе святителемъ креста служило предзнаменованіемъ того, что тутъ будутъ жить поклонники св. креста не только русскіе, но и киргизы. И теперь дѣйствительно на этомъ мѣстѣ живетъ много русскихъ и это мѣсто,—хотя оно и въ сторонѣ,—я всегда посѣщаю во время своего проѣзда въ г. Зайсанъ. Нѣсколько тамошнихъ киргизовъ Богъ привелъ крестить и они остались жить именно на этомъ урочищѣ. На обратномъ пути преосвященный заѣхалъ въ Буконь и здѣсь намѣтилъ станъ для открытія миссіи. По полученіи извѣстія о смерти Владыки Владиміра была отслужена панихида въ присутствіи учащихся и прихожанъ и установлено дальнѣйшее поминовеніе новопреставленнаго. За христіанскую добродѣтель на землѣ, да воздастъ ему Господь на небѣ!

Съ образованіемъ самостоятельнаго селенія Преображенскаго явилась необходимость перевести сюда и миссіонерскую школу, но такъ какъ тамъ школьное зданіе еще не готово, то пришлось оставить школу на нынѣшній годъ въ Букони. Учащихся въ школѣ миссіонерской 13 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Въ мис-

сіонерскомъ пріютѣ содержится пансіонеровъ 6 человѣкъ. Трое изъ лучшихъ учениковъ школы, лѣтомъ, были отправлены для продолженія образованія въ Бійское катихизаторское училище. Двое изъ Преображенскаго поселка были приняты, въ виду ихъ бѣдности, въ пріютъ, а три мальчика по недостатку помѣщенія въ пріютѣ—сданы на квартиру здѣшнимъ жителямъ. Нѣсколько мальчиковъ школьнаго возраста изъ селенія Преображенскаго остались не принятыми въ школу, такъ какъ помѣстить ихъ некуда. Въ теченіе постовъ было говѣвшихъ 540 человѣкъ обоего пола. Браковъ повѣнчано 9, отпѣто умершихъ 42, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 60, магометанъ — киргизовъ крещено мужескаго пола 3, женскаго пола—2, присоединенъ изъ раскола 1. По обязанностямъ службы сдѣлано поѣздокъ приблизительно до 1,900 верстъ.

Буконскій миссіонеръ свящ. Е. Елисѣевъ.

Мухаммедъ и его время [1]).

Въ то время, когда Мухаммедъ выступилъ съ проповѣдью своего ученія, въ Меккѣ господствовало арабское племя корейшитовъ, завѣдывавшее и святыней города — *каабой*, почитаніе которой широко было распространено между всѣми арабами [2]). Понятно, что корейшиты отнеслись къ новому ученію и его про-

[1]) Изъ сочин. Ferd. Wüstenfeld: „Geschichte der Stadt Mekka". B. IV., §§ 97—116.

[2]) Со святынями Мекки, почитаемыми теперь во всемъ мусульманскомъ мірѣ, соединены разныя преданія и легенды, имѣющія отношеніе къ событіямъ библейскимъ. Священный источникъ Мекки, называемый *Земземъ*—будто-бы тотъ самый, изъ котораго явившійся по молитвѣ Агари ангелъ Господень (по мусульманскому преданію архангелъ-Гавріилъ) напоилъ умиравшаго отъ жажды въ пустынѣ ея сына Измаила, котораго арабы считаютъ своимъ родоначальникомъ. Небольшой четыреугольный храмъ, или алтарь—*Кааба*, находящійся не подалеку отъ источника, по преданію, построенъ самимъ Авраамомъ, пришедшимъ навѣстить своего изгнаннаго сына; черный камень-метеоритъ вдѣланный въ одну изъ стѣнъ Каабы, будто-бы былъ тогда-же принесенъ Аврааму съ неба архангеломъ-Гавріиломъ; тутъ же вблизи показываютъ и обломокъ скалы на которую становился Авраамъ съ Измаиломъ для молитвы—*Макамъ Ибрагимъ*. (Авраамово мѣсто). *Ред.*

повѣднику, грозившему своимъ авторитетомъ подорвать ихъ власть и значеніе, враждебно.

На первое время Мухаммедъ нашелъ сильную опору въ своемъ дядѣ Абу-Талибѣ, пользовавшемся въ Меккѣ большимъ уваженіемъ, хотя тотъ и не принималъ его ученія. Правда, онъ не могъ защитить своего племянника отъ разныхъ поношеній и даже оскорбленій, но пока никто серьезно и не думалъ угрожать его жизни. Сторонники новаго ученія, спасшіеся бѣгствомъ въ Абиссинію, нашли безопасное убѣжище у тамошняго негуса эль-Наджаши, который изъ отдѣльныхъ положеній, сообщенныхъ ими о своей вѣрѣ, вывелъ заключеніе, что исламъ мало чѣмъ отличается отъ христіанства. Поэтому посольству корейшитовъ, требовавшему выдачи бѣглецовъ, пришлось уйти отсюда съ позоромъ. Когда, затѣмъ, Хамза и Абубекръ перешли на сторону Мухаммеда и открыто исповѣдывали его ученіе, ненависть корейшитовъ возросла до высшей степени и они составили новый союзъ, обязавшійся прекратить всякія сношенія со всею роднею Мухаммеда, именно съ родами бану-Хашимъ и бану-Абдуль-Муталибъ: не допускать ихъ къ Каабѣ, не роднится съ ними, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ. Свое рѣшеніе они изложили въ письменномъ договорѣ, который и повѣсили въ Каабѣ.

Это обстоятельство вынудило приверженцевъ ислама тѣснѣе соединиться между собою, и Мухаммедъ съ женою Хадиджею и всѣмъ своимъ семействомъ и приверженцами заперлись въ кварталѣ, гдѣ былъ домъ Абу-Талиба и не показывались въ другихъ мѣстахъ города. Только одинъ изъ дядей пророка, Абу-Лахабъ, самый яростный противникъ его, не присоединился къ Мухаммеду и остался на сторонѣ корейшитовъ. Отдѣльныя лица начали-было, частью изъ состраданья, а частью по родству, облегчать тяжелое положеніе муслимовъ, подвозя къ нимъ иногда тайкомъ свѣжіе припасы, но корейшиты всячески противились этому, не останавливаясь предъ самыми суровыми и жестокими мѣрами. Такое положеніе дѣлъ продолжалось слишкомъ два года, пока наконецъ Хишамуль-'Амири не задумалъ прекратить его. Онъ склонилъ на свою сторону еще четырехъ человѣкъ, которые въ одну ночь собрались у выступа горы эль-Хаджунъ и условились на слѣдующее

утро въ собраніи настоять на отмѣнѣ враждебнаго Магомету союза. На утро они собрались у Каабы, и одинъ изъ нихъ, Зухейръ, обратился къ корейшитамъ съ рѣчью, которую закончилъ увѣреніемъ, что онъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока злосчастный документъ не будетъ разорванъ. Одинъ изъ главныхъ противниковъ ислама между корейшитскою знатью, прозванный мусульманами Абу-Джахль (т. е. отецъ невѣжества), хотѣлъ было возразить, но ему не дали говорить. Абу-Талибъ, дядя Мухаммеда, спокойно сидѣлъ поодаль, и молчалъ. Теперь поднялся эль-Мутʻимъ и направился къ Каабѣ, чтобы разорвать договоръ, но онъ нашелъ, что, за исключеніемъ начала: „во имя Твое, о Боже“, онъ уже былъ источенъ червями. Это было въ 619 г.

Такимъ образомъ наступилъ конецъ союзу корейшитовъ противъ Мухаммеда, но не преслѣдованіямъ его самаго и его сторонниковъ. Напротивъ, эти преслѣдованія сдѣлались сильнѣе послѣ случившейся вскорѣ затѣмъ смерти вліятельнаго и благорасположеннаго къ Мухаммеду дяди его Абу-Талиба. Около этого же времени умерла и первая жена Мухаммеда, Хадиджа. Но за то вскорѣ послѣ этого онъ имѣлъ радость на рынкѣ въ ʼОказʼѣ, гдѣ раньше много лѣтъ училъ безуспѣшно, найти благосклонныхъ слушателей: нѣсколько мединцевъ выслушали его проповѣдь внимательно. Въ слѣдующее пилигримство въ Меккѣ они собрались къ нему еще въ большемъ числѣ; а черезъ годъ на собраніи онъ былъ окруженъ уже семьюдесятью принявшихъ его ученіе, которые принесли ему формальную присягу на вѣрность, поклявшись защищать Магомета отъ всякой обиды хотя бы оружіемъ, какъ защищаютъ своихъ женъ и дѣтей. Эта клятва по мѣсту сходки, называется „клятвою въ эль-ʼАкаба“. Отнынѣ Мухаммедъ уже зналъ, гдѣ онъ можетъ найти себѣ вѣрное убѣжище, и такъ какъ корейшиты, услышавъ о его успѣхахъ между мединцами, ожесточились еще больше, то онъ мало-по-малу переслалъ всѣхъ своихъ родственниковъ и послѣдователей въ Медину, а наконецъ онъ и самъ съ Абу-Бекромъ тайно ночью оставилъ Мекку и направился въ Медину перваго Раби (13 сентября 622 г.). Отъ этого бѣгства, эль-Хиджра, и начинается мусульманское лѣтосчисленіе, и первое Мухаррема 1 года совпадаетъ съ 16 іюля 622 г.

Правда, что и въ Мединѣ Мухаммеду было сначала трудно, особенно имѣя противъ себя еще многочисленную и сильную партію тамошнихъ іудеевъ, но это не устрашило его и не помѣшало ему начать уже открытую вооруженную борьбу противъ жителей Мекки. И первая большая экспедиція мусульманъ, предпринятая съ цѣлію захвата богатаго торговаго каравана корейшитовъ, шедшаго изъ Сиріи, увѣнчалась успѣхомъ. Хотя силы мусульманъ равнялись только трети силъ противника, но благодаря высокому одушевленію дружины пророка, непріятель, потерявъ около 50 человѣкъ битыми и столько же раненными, обратился въ безпорядочное бѣгство. Это первое военное дѣло мусульманства произошло въ оазисѣ Бедрѣ 17 Рамазана 2 года Гиджры (13 января 624 г. по Р. Хр.). Второе большое сраженіе произошло черезъ годъ около Медины, при горѣ Оходъ. Вождь корейшитовъ, Абу-Софьянъ, въ отмщеніе за Бедрское пораженіе, рѣшилъ напасть на Мухаммеда въ его собственномъ убѣжищѣ и, подступивъ къ Мединѣ, расположился на равнинѣ, отдѣляющей городъ отъ горы Оходъ, гдѣ и произошло сраженіе. Здѣсь противъ 3000 меккскихъ жителей вышло 700 мединцевъ; сраженіе осталось нерѣшительнымъ, и обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Мухаммедъ, тяжело раненный, отступилъ, и его не преслѣдовали. Онъ потерялъ 69 человѣкъ, и въ числѣ ихъ храбраго воина („Льва ислама“) Хамза-бенъ-Абдуль-Муталиба; меккскіе жители потеряли только 22 убитыхъ, но всѣхъ изъ знатныхъ семействъ, въ томъ числѣ—Талха-бенъ-Абу-Талха и его двухъ братьевъ: Абу Са'дъ и Османа, которые одинъ за другимъ несли священное знамя. Услыхавъ, что Мухаммедъ намѣренъ преслѣдовать ихъ, мекканцы поскорѣе ушли въ Мекку, и не предприняли бы новаго враждебнаго дѣйствія противъ Мухаммеда, если бы ихъ не побудили къ тому изгнанные Мухаммедомъ изъ Медины евреи. Вмѣстѣ съ ними, а также призвавши своихъ бывшихъ союзниковъ и другіе арабскіе роды, они въ мѣсяцѣ Шаввалѣ 5 г. (въ февралѣ 627 г.), выступили противъ Медины, насчитывая въ своихъ рядахъ 10,000 человѣкъ. Мухаммедъ для защиты города приказалъ вырыть рвы и сдѣлать окопы вокругъ города. Непріятели не отважились на общую аттаку города, и простоявъ, 20 дней, послѣ

незначительныхъ стычекъ, сняли осаду. Эта война въ лѣтописяхъ мусульманскихъ получила названіе „окопной войны“.

Прошелъ цѣлый годъ, въ продолженіи котораго меккскіе жители не безпокоили Мухаммеда, и онъ вздумалъ, пользуясь миромъ, совершить пилигримство въ Мекку. Онъ надѣялся, что теперь меккскіе жители не помѣшаютъ ему съ мирною цѣлью посѣтить ихъ городъ, такъ какъ его ученіе не только не исключало, но напротивъ предписывало поклоненіе Каабѣ, и при томъ съ тѣми же обрядами, какъ и у языческихъ арабовъ. Это рѣшеніе Мухаммеда было единогласно одобрено его послѣдователями, и 1400 изъ нихъ присоединились къ нему и оставили Медину въ мѣсяцѣ Зуль—Каада 6 г. (февр. 628 г.). Однако меккскіе жители вышли имъ на встрѣчу, чтобы силою преградить путь. Мухаммедъ, чтобы избѣжать столкновенія, измѣнилъ свое направленіе. Тогда корейшиты воротились въ городъ и послали гонца сказать Мухаммеду, что они силою оружія воспротивятся его приходу въ Мекку. Мухаммедъ стоялъ лагеремъ въ мѣстности Ходейбія, въ одномъ переходѣ отъ Мекки. Арабскіе роды во время похода не примкнули къ Мухаммеду въ такомъ количествѣ, какъ онъ ожидалъ; поэтому Мухаммедъ, желая обезпечить успѣхъ предпріятія, потребовалъ отъ своихъ послѣдователей новаго заявленія вѣрности, которое называется „заявленіе вѣрности въ Ходейбіи“ или же, такъ какъ оно происходило подъ деревомъ,—„заявленіемъ вѣрности подъ деревомъ“.

Однако Мухаммедъ очень желалъ примириться съ Меккой, и потому пошелъ на уступки, даже унизительныя для него. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ, наконецъ заключенъ былъ письменный договоръ, по которому Мухаммедъ отказался отъ посѣщенія Мекки на этотъ разъ, но выговорилъ себѣ право безпрепятственно пробыть въ Меккѣ три дня въ слѣдующемъ году, съ тѣмъ однако, чтобы въ этотъ промежутокъ времени онъ не допускалъ къ себѣ меккскихъ жителей, желающихъ принять его ученіе. Сторонники Мухаммеда были очень недовольны такимъ соглашеніемъ; но послѣдній пунктъ условія, по которому Мухаммедъ отослалъ назадъ нѣсколькихъ перебѣжчиковъ изъ Мекки, оказался невыгоднымъ для самимъ же меккскихъ жителей, ибо

перебѣжчики, побоявшись возвратиться въ Мекку, собрались у берега моря у эль-'Исъ въ числѣ 300 чел. подъ начальствомъ Абу-Басира. Они стали подстерегать караваны корейшитовъ и грабили ихъ. Поэтому Мекка сама обратилась къ Мухаммеду съ просьбою отмѣнить пунктъ о выдачѣ перебѣжчиковъ и отозвать послѣднихъ въ Медину,—что онъ охотно исполнилъ, такъ какъ отъ этого значительно увеличивалось число его воиновъ.

Ровно черезъ годъ, согласно условія въ Ходейбіи, Мухаммедъ въ сопровожденіи 2000 муслимовъ вступилъ въ Мекку въ качествѣ пилигрима, совершилъ обычные обряды и посѣтилъ всѣ тамошнія святыя мѣста. На четвертый день меккскіе жители напомнили магомету объ истеченіи договорнаго срока, и онъ удалился. Это посѣщеніе имѣло слѣдствіемъ обращеніе къ Мухаммеду нѣсколькихъ знатныхъ жителей Мекки, которые убѣдившись въ превосходствѣ, не столько его ученія, сколько его могущества, прибыли въ Медину и изъявили покорность ему.

Въ договорѣ при Ходейбіи было, между прочимъ, опредѣлено, что отдѣльныя племена могутъ, по своему желанію, присоединиться или къ Мухаммеду или къ корейшитамъ [1]). Согласно этому, Хузаи приняли сторону Мухаммеда, а Бену-Бекры—сторону корейшитовъ. Оба эти племени жили въ окрестностяхъ Мекки рядомъ и незадолго передъ тѣмъ были во враждѣ, во время которой съ обѣихъ сторонъ были убитые. Бену-эль-Дулль, подколѣно бену-бекровъ захотѣли извлечь выгоду изъ общаго мира, при которомъ каждый считалъ себя безопаснымъ, и напали на Хузаевъ у водопоя, обратили ихъ въ бѣгство и одного изъ нихъ умертвили. Корейшиты, при этомъ, помогли нападавшимъ подвозомъ оружія и муки, и даже нѣкоторые изъ нихъ сами участвовали въ нападеніи, надѣясь остаться не узнанными въ темнотѣ ночи. Хузаи спаслись въ Мекку и нашли убѣжище въ домѣ Будейль-бенъ-Варса, который вскорѣ въ сопровожденіи одного изъ Хузаевъ отправился въ Медину, чтобы пожаловаться Мухаммеду на нарушеніе мира. Но уже раньше ихъ поспѣлъ 'Амръ-бенъ-Салимъ,—

[1]) „Если кто изъ другихъ племенъ захочетъ войти въ завѣтъ и союзъ съ тобою, Мухаммедомъ, воленъ это дѣлать, и кто захочетъ войти въ завѣтъ и союзъ съ нами, сынами Корейша, вольно и ему".

который сообщилъ Мухаммеду о происшедшемъ въ формѣ стихотворенія. Отвѣтъ Мухаммеда былъ: „тебѣ будетъ оказана помощь, о 'Амръ-бенъ-Салимъ". Получивъ отъ Будейля подтвержденіе сообщенія Амра, Мухаммедъ зналъ, что нужно дѣлать. При прощаніи онъ сказалъ, что Будейль встрѣтитъ Абу-Софьяна (главу корейшитовъ), который прибудетъ для возобновленія и продленія договора. На обратномъ пути Будейль и его спутники дѣйствительно встрѣтили Абу-Софьяна, который былъ отправленъ для указанной Мухаммедомъ цѣли корейшитами, безпокоившимися по поводу происшедшихъ событій.

Абу-Софьянъ поспѣшилъ въ Медину и пошелъ къ своей дочери Уммъ-Хабиба, женѣ Мухаммеда. Когда онъ хотѣлъ сѣсть на коверъ Мухаммеда, она отдернула его и свернула. Онъ сказалъ: „я не знаю, считаешь ли ты меня недостойнымъ ковра, или коверъ недостойнымъ меня". Дочь отвѣтила: „это—коверъ посланника Божія, а ты – нечистый язычникъ, я не хочу, чтобы ты сѣлъ на него"! Тогда отецъ замѣтилъ: „ей-Богу, съ тѣхъ поръ какъ мы разстались, ты стала злонравною". Потомъ онъ пошелъ къ Мухаммеду и заговорилъ съ нимъ, но Мухаммедъ не отвѣчалъ ни единымъ словомъ. Тогда онъ отправился къ Абу-Бекру и попросилъ его замолвить слово предъ Мухаммедомъ. Но Абу-Бекръ отвѣтилъ кратко: „мнѣ и въ голову не придетъ сдѣлать это". Съ этою же просьбою онъ обратился къ Омаръ-бенъ-Хаттабъ. Омаръ отвѣтилъ: „мнѣ заступиться за васъ передъ Мухаммедомъ! Ей-Богу, еслибы мои сторонники были такъ же слабы, какъ муравьи, то я бы всетаки выступилъ съ ними противъ васъ"! Когда онъ затѣмъ пошелъ къ Алію, онъ у него встрѣтилъ его жену Фатиму, дочь Мухаммеда съ маленькимъ сыномъ Хасаномъ, который передъ нею ползалъ по землѣ. „О, Али, сказалъ онъ, ты всегда былъ весьма благосклоненъ ко мнѣ. Я пришелъ къ тебѣ по важному дѣлу и не хочу уйти безуспѣшнымъ, замолви слово за меня у посланника Божія". Тотъ отвѣтилъ: „горе тебѣ, Абу-Софьянъ! Ей-Богу, когда посланникъ Божій рѣшитъ что нибудь, то мы не можемъ разсуждать объ этомъ передъ нимъ". Тогда Софьянъ, обратясь къ Фатимѣ, сказалъ: „о дочь Мухаммеда, не можешь ли ты сказать своему

маленькому сыну, чтобы онъ сталъ посредникомъ между людьми"! Та отвѣтила: „мой сынъ еще молодъ заступаться за другихъ, да и никто не можетъ пойти противъ воли посланника Божія". Тогда онъ обратился къ Алію со словами: „о, отецъ Хасана! Я очутился въ весьма затруднительномъ положеніи, дай мнѣ совѣтъ". Онъ отвѣтилъ: „ей-Богу, я не знаю что и совѣтывать: но ты, князь Бану-Канана, выступи и объяви себя покровителемъ людей, а потомъ поѣзжай домой". „Думаешь ли ты, спросилъ Абу-Софьянъ, что это мнѣ поможетъ"?—„Нѣтъ, ей-Богу, отвѣтилъ Али, я не думаю; но я другаго совѣта не знаю".—Абу-Софьянъ поспѣшилъ въ мечеть и тамъ сказалъ: „люди! я объявляю себя покровителемъ людей"; потомъ сѣлъ на своего верблюда и уѣхалъ.

Когда онъ прибылъ къ корейшитамъ, они спросили: „Что ты исполнилъ"? Онъ разсказалъ: „я пошелъ къ Мухаммеду и обратился къ нему съ рѣчью, но онъ ни слова не отвѣтилъ мнѣ. Другіе его приближенные также ничего для меня не сдѣлали. Только одинъ Али былъ нѣсколько мягче и далъ лишь совѣтъ, которому я и послѣдовалъ, хотя и не знаю, будетъ ли отъ того польза". „Что-же онъ посовѣтовалъ"? „Онъ приказалъ мнѣ объявить себя покровителемъ людей, какъ я и сдѣлалъ". „Далъ-ли Мухаммедъ согласіе на это"?—„Нѣтъ".—„Такъ этотъ человѣкъ только пошутилъ надъ тобою, и твое объявленіе тебѣ ничего не поможетъ".—„Да, но я не зналъ другаго исхода".

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ среди слѣпыхъ Китайцевъ.

Среди безчисленныхъ изобрѣтеній нашего вѣка есть одно, которое мало кому извѣстно, но которое приноситъ огромную пользу. Это особенная система азбуки для слѣпыхъ. Ею пользуются съ большимъ успѣхомъ миссіонеры въ Китаѣ.

Изобрѣтатель этой системы нѣкто Вилльямъ Муррей (William Murray) былъ единственный сынъ бѣднаго рабочаго на пильномъ заводѣ близь Гласго (Glasgow), въ Шотландіи. Когда ему

было девять лѣтъ, съ нимъ случилось несчастье: пильной машиной ему оторвало лѣвую руку. Этотъ случай сдѣлалъ для него невозможнымъ занятіе отца. Когда В. Муррей выросъ, онъ занялъ мѣсто почтальона въ окрестностяхъ Гласго; и свои скучные, долгіе переходы изъ селенія въ селеніе сокращалъ изученіемъ двухъ книгъ: Ветхаго Завѣта на еврейскомъ, и Новаго Завѣта на греческомъ языкахъ. — Долгія размышленія привели В. Муррея къ рѣшенію искать такого мѣста, которое дало бы ему возможность стать въ соприкосновеніе съ миссіями, или съ Библейскимъ Обществомъ. Послѣ многихъ просьбъ ему удалось получить мѣсто книгоноши при Національномъ Библейскомъ Обществѣ Шотландіи и съ 1864 года онъ началъ разносъ книгъ по Шотландіи, преимущественно въ Клэйдской гавани, гдѣ пристаютъ иностранные корабли. Вскорѣ Общество убѣдилась, что книгоноша В. Муррей не оставлялъ желать ничего лучшаго. Рвеніе его было удивительно. Никакія трудности пути, никакое утомленіе не мѣшали ему дѣлать свое дѣло. Никто лучше его не умѣлъ уговорить чужеземныхъ матросовъ купить книгу св. Писанія на ихъ туземныхъ нарѣчіяхъ и языкахъ.

Впродолженіе семи лѣтъ своей службы книгоноши, В. Муррей, во время зимнихъ мѣсяцевъ, когда работа его уменьшалась, тщательно старался пополнить свое образованіе, посѣщая учебное заведеніе.

Наконецъ въ 1871 году исполнилось его желаніе: онъ былъ посланъ въ С. Китай, сначала въ г. Чѳ-Фу, а потомъ въ Пекинъ. — Прибывъ туда, онъ принялся за изученіе китайскаго языка, прежде чѣмъ начать продажу книгъ. Китайскій языкъ очень труденъ, потому что въ немъ 30 или 40 тысячъ знаковъ. Чтобы облегчить себѣ это изученіе, онъ придумалъ свои собственные знаки, которыми и обозначалъ слышанные звуки. Такой же способъ онъ употреблялъ и ранѣе, при изученіи еврейскаго и греческаго языковъ.—Выучившись по китайски, В. Муррей началъ продажу книгъ, печатанныхъ на китайскихъ нарѣчіяхъ, но между Китайцами немногіе умѣли читать, вслѣдствіе необыкновенной трудности китайской грамоты. И многіе китайцы, принявшіе христіанство, знали священную исторію и гимны,

выучивъ ихъ со словъ миссіонеровъ; не умѣя читать, они довольствовались проповѣдями миссіонеровъ и бесѣдами съ ними.

Необходима была имъ помощь; ее-то и оказалъ имъ В. Муррей своею азбукою. Но не для нихъ прежде всего старался онъ. Первою цѣлью его было обученіе слѣпыхъ.

Нигдѣ вы не встрѣтите такого множества слѣпыхъ, какъ въ Китаѣ. Слѣпота здѣсь является послѣдствіемъ экземы, оспы, другихъ болѣзней, и особенно крайне неряшливаго и грязнаго образа жизни. Цѣлыми толпами ходятъ слѣпые по улицамъ китайскихъ городовъ, здѣсь и мужчины, и женщины, и дѣти, и старики, и старухи. Поддерживая другъ друга, идутъ они вереницею, звеня и стуча различными предметами, чтобы привлечь вниманіе жителей и выпросить у нихъ милостыню. — Слѣпые эти—жалкія невѣжественныя существа, единственною цѣлью которыхъ является лишь ѣда.

Однажды къ В. Муррею пришелъ одинъ изъ этихъ слѣпцовъ съ просьбою продать ему „чужеземную книгу о Іисусѣ". Муррей былъ очень удивленъ такой просьбой и спросилъ, для чего ему нужна книга, если онъ не умѣетъ читать. Слѣпой отвѣтилъ, что онъ попроситъ кого-нибудь почитать ему.— Муррей далъ ему эту книгу и разсказалъ при этомъ, что въ Европѣ м Америкѣ придумали средство выучивать и слѣпыхъ грамотѣ. Китаецъ недовѣрчиво качалъ головой и не вѣрилъ такому чуду.—Послѣ этого случая со слѣпымъ В. Муррею запала мысль составить китайскую азбуку для слѣпыхъ. Долго думалъ и соображалъ В. Муррей, какъ ему приняться за это дѣло.— Еще живя въ Шотландіи В. Муррей зналъ азбучную систему для слѣпыхъ Муна (Moon). Но эта система ему не могла служить образцомъ, такъ какъ, по своему несовершенству, она не была пригодна для передачи тонкой градиціи звуковъ музыки и произношенія. Но кромѣ системы Муна, есть еще англійская система азбуки Брайля (Braille), состоящая изъ выпуклыхъ точекъ, она гораздо совершеннѣе, обширнѣе и можетъ передавать бо́льшее количество звуковъ, такъ что даже и музыкальныя пьесы можно изображать посредствомъ ея. Изъ шести точекъ извѣстнымъ образомъ сгрупированныхъ можно изобразить 63

знака, то отнимая, то перестанавливая эти точки. Посредствомъ этихъ точекъ хорошо передаются буквы англійской азбуки и ноты.

Эту-то методу В. Муррей и взялъ за образецъ, для составленія китайской азбуки для слѣпыхъ. Въ китайскомъ языкѣ 30 тысячъ буквъ, но лишь четыреста восемь (408) звуковъ. Такимъ образомъ 63 знаковъ азбуки Брайля было мало. Долго соображалъ В. Муррей, чѣмъ бы замѣнить недостающіе знаки. Наконецъ онъ рѣшилъ: выпуклыя точки Брайля взять для обозначенія чиселъ и потомъ извѣстный звукъ обозначить числомъ. Такъ Муррей обозначилъ или иначе сказать занумеровалъ всякій звукъ: 1 означала Ah; 2—Ai; 3—An; 10—Chan; 100—'Huan; 400—Yung; 408—P'ou. Чтобы облегчить запоминаніе чиселъ и соотвѣтствующихъ имъ звуковъ В. Муррей составилъ риѳмованныя строки, гдѣ помѣщались и число и звукъ, имъ обозначенный.—Дѣло было здѣсь не въ осмысленности этихъ виршей, а въ удобствѣ запоминанія.—Всѣ Китайцы отличаются хорошей памятью и потому имъ было легко запомнить какое число (означенное разнообразно поставленными точками) соотвѣтствовало какому звуку.

Первыми учениками В. Муррея были грязные, слѣпые нищіе. Давъ имъ пищу и одежду, Муррей принялся ихъ учить читать и писать. Велика была радость учителя, когда по прошествіи трехъ мѣсяцевъ слѣпые ученики стали свободно читать и писать по новой методѣ.

Первый опытъ увѣнчавшійся успѣхомъ, относится къ 1879 году. В. Муррей не имѣлъ никакихъ средствъ, кромѣ своего скромнаго жалованья, но и на эти деньги онъ содержалъ двѣнадцать нищихъ—своихъ слѣпыхъ учениковъ. Скромная дѣятельность В. Муррея стала мало-по-малу извѣстна и результаты ея привлекли вниманіе, тогда въ Гласго и Пекинѣ составились общества для вспомоществованія ему; это было уже въ 1886 году.

Но на обученіи слѣпыхъ В. Муррей не остановился, онъ ту же систему примѣнилъ и къ зрячимъ, лишь замѣнивши выпуклыя точки черточками. Для печатанія книгъ новаго образца В. Муррей взялъ себѣ въ помощники своихъ слѣпыхъ учениковъ.

Какъ уже знакомые съ азбукой, они умѣло набирали текстъ ощупью, а Муррей отпечатывалъ. На все это нужно было и время и громадный трудъ, но энергія Муррея не ослабѣвала. Одно за другимъ печатались евангелія, посланія, гимны, молитвы.

Слѣпые были помощниками Муррею и при обученіи зрячихъ грамотѣ; они съ удовольствіемъ и интересомъ принялись за это. Первыми учениками Муррея были старики изъ обращенныхъ китайцевъ. Принимались они за это недовѣрчиво, не ожидая успѣха отъ него. Но по прошествіи шести недѣль старики были въ состояніи читать и писать. Второй опытъ былъ произведенъ надъ старыми женщинами, и тѣ тоже выучились грамотѣ.

Придуманная В. Мурреемъ азбука, состоящая изъ черточекъ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ начертаніемъ буквъ китайской азбуки, потому китайцамъ она и нравится; она напоминаетъ имъ тѣ буквы, къ которымъ они привыкли относиться съ большимъ уваженіемъ.

Съ помощью своихъ точекъ В. Муррей обозначилъ и ноты, нужныя для церковныхъ органовъ, обозначилъ такимъ образомъ, что его слѣпые ученики были въ состояніи играть въ церкви.

Благодаря азбукѣ В. Муррея, было отпечатано немало книгъ, спросъ на которыя все увеличивается. Китаецъ, выучившись читать и писать, съ охотой берется за обученіе своихъ близкихъ и знакомыхъ, число грамотныхъ увеличивается и христіанская проповѣдь идетъ между ними успѣшнѣе.

Миссіонеры употребляютъ азбуку Муррея и книги, печатанныя по его образцу и въ Манджуріи. Такимъ образомъ народъ, для котораго искусство чтенія и письма было чѣмъ-то недосягаемымъ, народъ, обреченный на пребываніе въ невѣжествѣ, получилъ въ азбукѣ Муррея средство просвѣтиться и расширить свою духовную жизнь. Несомнѣнно, что изобрѣтеніе Муррея относится къ разряду весьма полезныхъ и необходимыхъ изобрѣтеній.

Дѣятельность В. Муррея, какъ книгоноши, не прекращалась. Британско-Китайское Библейское Общество ведетъ обшир-

ную торговлю книгами Св. Писанія въ Китаѣ. Книги эти печатаны на китайскомъ языкѣ (классическомъ), на 10 китайскихъ нарѣчіяхъ, на монгольскомъ и тибетскомъ языкахъ. Въ 1896 году было отпечатано 540,000 книгъ. 366,000 книгъ было пущено въ розничную продажу; онѣ всѣ были распроданы, а восемь тысячъ изъ нихъ были розданы даромъ. Цѣна книгъ очень низкая, за нихъ берется лишь столько, сколько стоитъ бумага. Распространеніе книгъ св. Писанія въ Китаѣ указываетъ на то, что проповѣдь христіанства не остается въ Китаѣ безъ результата.

(По статьѣ „Work among the chinese blind“, изъ англ. журнала „The missionary review of the world“, февраль, 1898 года).

Е. Е.

Присоединеніе къ православной церкви сиро-халдейскихъ несторіанъ.

Мы уже сообщали въ нашемъ журналѣ извѣстіе о желаніи сиро-халдейскихъ христіанъ, обитающихъ частію въ Турціи, частію въ Персіи, присоединиться къ православной церкви. Теперь это желаніе ихъ отчасти осуществилось: значительная часть несторіанъ—болѣе 9 тысячъ человѣкъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ депутатовъ, съ епископомъ супурганскимъ Маръ—Іоною въ главѣ, 25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, торжественно присоединена къ Православной церкви въ С. Петербургѣ. Объ этомъ радостнымъ для всякаго православнаго христіанина событіи газеты сообщаютъ слѣдующія подробности.

24 марта состоялось формальное постановленіе Св. Синода россійской церкви о принятіи сиро-халдейцевъ въ лоно православной церкви. Въ присутствіи Святѣйшаго Синода, было доложено оберъ-секретаремъ, что прибылъ епископъ супурганскій Маръ Іона (несторіанецъ) съ своими священниками съ заявленіемъ о желаніи присоединиться со своею паствою къ православ-

ной церкви. Прибывшій несторіанскій епископъ былъ введенъ въ присутствіе Святѣйшаго Синода, гдѣ засѣдали высокопреосвященные митрополиты: с.-петербургскій—Палладій, кіевскій—Іоанникій, московскій (въ первый разъ)—Владиміръ, архіепископы: новгородскій—Ѳеогностъ, финляндскій—Антоній, преосвященные епископы: тверской—Дмитрій, Гурій и Маркеллъ, при оберъ-прокурорѣ и товарищѣ его. Первенствующій членъ, митрополитъ Палладій, предложилъ вошедшему епископу, по древнему обычаю, вопросы о причинѣ прибытія епископа и принялъ отъ него заявленіе о желаніи сиро-халдейской его паствы присоединиться къ православію. Епископъ тутъ же подписалъ свое заявленіе и Святѣйшій Синодъ постановилъ принять сиро-халдейскую паству въ лоно православной церкви по третьему чину присоединенія, согласно 95-му правилу VI вселенскаго собора, т.-е. чрезъ простое отреченіе отъ своихъ еретическихъ заблужденій [1]).

25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Соборѣ Александро-Невской Лавры совершено торжественное присоединеніе несторіанъ къ Православной церкви, куда собралось много высокопоставленныхъ лицъ и народа. Самый чинъ присоединенія совершенъ слѣдующимъ образомъ. Въ $9\frac{1}{2}$ ч. въ соборъ вошелъ преосвященный Іоаннъ, епископъ нарвскій (ректоръ Спб. духовной академіи), за нимъ вошли въ храмъ и стали въ притворѣ сиро-халдейскіе—епископъ Іона, архимандритъ, священники Георгій и Сергій и діаконъ. Всѣ они были уже въ одеждѣ нашего духовенства—въ рясахъ темнаго цвѣта; епископъ смуглый, средняго роста, съ черными волосами, лѣтъ 50, былъ въ синей рясѣ.

---

[1]) Сиро-халдеи—*несторіане*. Сущность ереси Несторія (бывшаго Константинопольскимъ патріархомъ), осужденной 3 Вселенскимъ соборомъ (Ефесскимъ) въ 432 г. состояла въ томъ, что онъ признавалъ въ Іисусѣ Христѣ не одно лицо, а два, и училъ, что Онъ не есть Богъ, а только носитель Божества, Богоносецъ, т. е. что Божеское естество соединилось въ Немъ не ипостасно,—въ единое лицо Богочеловѣка, а лишь нравственно; Сынъ Божій обиталъ въ человѣкѣ Іисусѣ подобно тому, какъ Духъ Святый обиталъ въ пророкахъ и въ святыхъ людяхъ. Отсюда и Пресвятая Дѣва Марія, по ученію Несторія, не есть Богородица, а Христородица, такъ какъ зачала и родила не Богочеловѣка, а Іисуса—обыкновеннаго человѣка.

Открылись Царскія врата и изъ нихъ вышелъ, окруженный клиромъ, высокопреосвященный Палладій съ двумя своими викаріями и соборомъ архимандритовъ и іеромонаховъ. Маститый іерархъ, дойдя до притвора, сталъ противъ епископа Іоны и вопросилъ его: „Хощеши ли отрещися погрѣшеній и неправостей несторіанскаго вѣроисповѣданія? Хощеши ли прійти въ соединеніе вѣры православныя каѳолическія?“ На оба вопрошенія послѣдовалъ отвѣтъ „хощу“ (говорилъ свящ. Сергій, понимающій по-русски).

Тогда митрополитъ благословилъ ихъ и на преклоненныхъ главахъ новообращаемыхъ прочиталъ молитву: „Да призритъ Господь на ищущихъ прибѣгнути къ православной церкви“ и снова потомъ вопросилъ: 1) отрицаются ли они отъ ученія Несторія и Ѳеодора и ихъ единомышленниковъ? 2) отрицаются ли отъ неправаго ученія, что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ не только два естества—божеское и человѣческое, но и двѣ ипостаси? 3) отрицаются ли отъ неправаго ученія, что Пресвятую Дѣву Марію не подобаетъ нарицать Богородицею, но только Христородицею? Послѣ отвѣта на каждый вопросъ „отрицаюся“ митрополитъ спросилъ: хотятъ ли они соединиться съ св. православной каѳолической восточной церковью и обѣщаются ли быть послушными оной?

На утвердительный отвѣтъ митрополитъ предложилъ присоединяемымъ исповѣдать вѣру.

Епископъ Іона поклонился въ землю и, по обычаю своей церкви, воздѣвъ руки кверху, прочиталъ по древне-халдейски Символъ вѣры, за нимъ по-русски повторилъ символъ священникъ Сергій. Послѣ того опять всѣ поклонились въ землю и митрополитъ возгласилъ: благословенъ Богъ, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. И снова спросилъ: чтутъ ли они всѣ 7 вселенскихъ соборовъ и принимаютъ ли утвержденные ими догматы, обѣщаются ли они иконы святыя, въ православной церкви пріемлемыя, по разуму ея почитать, относя чествованіе ихъ къ первообразамъ, ими изображаемымъ, и еще пріемлютъ ли апостольскія правила, 7 вселенскими и 9 помѣст-

ными соборами постановленныя и прочіе православной церкви преданія и уставы.

Послѣ утвердительныхъ отвѣтовъ, митрополитъ подалъ край своего амофора епископу съ словами: „Вниди въ церковь православную“, и повелъ епископа и священниковъ въ церковь къ амвону, гдѣ на аналоѣ лежали крестъ и евангеліе. У амвона предъ св. евангеліемъ и крестомъ новообращенные преклонили колѣна, митрополитъ читалъ стихи псалма и затѣмъ молитву, послѣ которой велѣлъ преклоненнымъ возстать и предъ св. евангеліемъ и крестомъ утвердить данное обѣщаніе, на что епископъ и прочиталъ обѣщаніе, а затѣмъ цѣловалъ крестъ и евангеліе; митрополитъ благословилъ ихъ и снова возгласилъ преклонить колѣна предъ Господомъ, Его же исповѣдали—и прочиталъ надъ ними разрѣшительную молитву. Тогда новоприсоединенные облобызались съ маститымъ владыкою, поздравившимъ ихъ, и на солеѣ митрополитъ на епископа возложилъ архіерейскую мантію, драгоцѣнные крестъ, панагію и клобукъ, а на священниковъ—наперсные кресты, и пригласилъ ихъ войти Царскими вратами въ алтарь и поклониться Престолу Господню. Въ алтарѣ встрѣтили и привѣтствовали новопріобщенныхъ къ православію митрополитъ московскій Владиміръ и сонмъ архіереевъ въ мантіяхъ.

Въ алтарѣ же епископъ Іона и прочіе архіереи облачились къ литургіи въ бѣлыя ризы. На литургію вышли высокопреосвященные митрополиты Палладій и Владиміръ, архіепископъ Антоній, епископы: Дмитрій тверской и кашинскій и Іона—урмійскій и супурганскій, съ архимандритами и іеромонахами. Во время малаго выхода съ евангеліемъ митрополитъ Палладій тифлисскаго священника Синадскаго, миссіонера, дѣйствовавшаго въ Сиро-халдейской странѣ, возвелъ въ санъ протоіерея и возложилъ на него камилавку, а епископъ Іона—на своего архимандрита Илію возложилъ митру. Послѣ великаго входа, новый православный епископъ Іона благословилъ народъ трикиріемъ и дикиріемъ. Превосходное пѣніе отвѣчало торжеству и настроенію молящихся. Послѣ литургіи слѣдовалъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, на который вышли еще два преосвященныхъ

Іоаннъ и Веніаминъ. Маститый іерархъ Палладій, во главѣ архіереевъ и 30 священнослужащихъ, умиленно прочиталъ колѣнопреклоненную молитву Пресвятой Богородицѣ.

Послѣ литургіи епископъ Іона со своими священниками, а также представителемъ сиро-халдейскаго народа и лицами, способствовавшими единенію церквей, былъ принятъ митрополитомъ Палладіемъ. Владыка, поздравя всѣхъ, указалъ на особое значеніе дня, на общую радость и пожелалъ имъ всякаго блага, всего лучшаго подъ верховнымъ осѣненіемъ Христовой церкви и пригласилъ на братскую трапезу въ Лаврѣ.

Въ прекрасномъ трапезномъ залѣ, за тремя рядами столовъ сошлась вся братія и много гостей. За главнымъ столомъ сѣли митрополиты и всѣ архіереи, въ томъ числѣ служившіе въ Исакіевскомъ соборѣ—преосвященный Гурій и Лаврентій (еп. курскій). Прежде чѣмъ началась трапеза, тов. об. прокурора В. К. Саблеръ сообщилъ, что Государь Императоръ по докладу о состоявшемся возсоединеніи повелѣлъ передать Свое искреннее поздравленіе новопріобщеннымъ въ лоно православія. Епископъ Маръ-Іона благодарилъ за оказанную честь и Высочайшее вниманіе къ нимъ Государя.

Во время обѣда былъ провозглашенъ тостъ за преосвященнаго Іону съ его паствою.

Извѣстія и замѣтки.

Вступленіе новаго архипастыря на каѳедру Московскую.—Пожертвованіе на Алтайскую миссію.—Дѣятельность иностранныхъ миссіонеровъ въ Кореѣ.—Волненіе китайцевъ по поводу солнечнаго затмѣнія.

— Въ субботу, 28 марта новый Архипастырь Московскій, Митрополитъ Владиміръ торжественно вступилъ на каѳедру Московскую, и въ первый разъ совершилъ Божественную литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Съ любовію и добрыми надеждами паства московская встрѣтила своего архипастыря. «Призывая на васъ Божіе благословеніе, прошу васъ и молю: примите

меня съ любовію и довѣріемъ, безъ всякаго предубѣжденія»,— заключилъ и Владыка свое первое обращеніе къ представителямъ духовенства и разныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства при первомъ своемъ ознакомленіи съ ними.

Въ числѣ многихъ другихъ дѣлъ служенія, новому архипастырю Московскому предлежитъ и дѣло миссіонерское: по уставу онъ—предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, завѣдывающаго всѣми нашими миссіями, дѣйствующими среди инородцевъ-нехристіанъ. Дѣло это новому архипастырю уже знакомо: во время своего служенія на каѳедрѣ Грузинской онъ не мало потрудился въ дѣлѣ обращенія тамошнихъ нехристіанскихъ племенъ. Поэтому слѣдуетъ надѣяться, что и Миссіонерское Общество въ новомъ своемъ предсѣдателѣ найдетъ опытнаго и мудраго руководителя и управителя своей дѣятельности,—что его попеченіемъ и молитвами Господь умножитъ число добрыхъ дѣлателей на нивѣ Своей...

— Купецъ Сахаровъ оставилъ алтайской духовной миссіи по духовному завѣщанію капиталъ 15,000 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержалась двухклассная школа въ Бійскѣ.

— Въ февральской книжкѣ «Недѣли» въ статьѣ г. А. С., описываются впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ Кореи, гдѣ онъ провелъ четырнадцать мѣсяцевъ, имѣя возможность видѣть и наблюдать многое. Между прочимъ г. С. говоритъ о дѣятельности иностранныхъ миссіонеровъ въ Кореѣ, а ихъ тамъ насчитывается не мало. Съ глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ относится онъ къ французскимъ миссіонерамъ, трудящимся безъ всякихъ разсчетовъ и безъ поддержки своего правительства. Эти люди, по его словамъ, совершенно «забыли себя для Бога и Его дѣтей», хотя вслѣдствіе условій корейской жизни и не могутъ достигнуть многаго. Противоположность представляютъ англичане, у которыхъ идея замѣнена расчетами, нѣтъ теплой вѣры, но есть холодный умъ. Безусловно же дурного мнѣнія онъ о миссіонерахъ американскихъ.

Сказать объ американцахъ что-нибудь положительное, отрадное, даже просто извинительное не позволяетъ совѣсть. Представьте себѣ толпу людей, оказавшихся ни на что негодными даже въ такой узко-мѣщанской и невзыскательной странѣ, какъ Америка, голодныхъ, падкихъ до гешефта, неразвитыхъ и соотвѣтственно самодовольныхъ, притязательныхъ и безстѣнчивыхъ,—и вы будете имѣть нѣкоторое, хотя и блѣдное понятіе о

томъ, что называется американскими миссіонерами. Они съ удовольствіемъ забываютъ свои простѣйшія обязанности и призваніе, преслѣдуютъ цѣли болѣе широкія, нежели обращеніе какихъ-нибудь двухъ-трехъ заморенныхъ корейцевъ. Ихъ поле дѣятельности—политика. Есть между ними такіе, которые поддерживаютъ Тай-уонъ-куна, есть сторонники короля, есть противники «алчной Россіи» и проповѣдники свержения короля; есть партизаны японцевъ, но всего менѣе людей, занятыхъ исключительно миссіонерскою проповѣдью.

Необъятно лицемѣріе и святошество этихъ людей и горько становится за страну, въ которой они играютъ роль, и къ сожалѣнію такую крупную. Замѣтимъ, что такихъ миссіонеровъ вдесятеро больше, чѣмъ прочихъ вмѣстѣ взятыхъ. О христіанахъ же, которыхъ они могутъ подарить странѣ, излишне говорить.

Дѣлая общую характеристику корейца въ теперешнемъ его состояніи и затѣмъ указывая на возможность перемѣнъ въ будущемъ при извѣстныхъ условіяхъ, авторъ очерка заканчиваетъ такими строками: для самостоятельнаго существованія Корея не имѣетъ задатковъ, выработанныхъ историческою жизнью. Но какъ матеріалъ, она, быть можетъ, представляетъ гораздо больше значенія, чѣмъ многія второстепенныя державы, гордыя своей самостоятельностью и культурой. Все зависитъ только отъ того, какъ матеріалъ будетъ обработанъ. При обработкѣ китайской—онъ медленно подгнивалъ и плѣсневѣлъ снаружи, кое-какъ держась еще внутри, при обработкѣ японской—онъ гнилъ въ корнѣ, прикрываясь извнѣ дешевенькою мишурой. Въ какую обработку онъ попадетъ теперь, предвидѣть трудно. Можно только съ полною увѣренностью сказать, что въ обработкѣ американцевъ, которая грозитъ ему вѣрнѣе и страшнѣе, чѣмъ всѣ бѣды, предвидимыя европейской дипломатіей, онъ быстро и непоправимо наверсталъ бы все, что не додѣлали японцы и китайцы.

— Въ послѣднее время китайское населеніе наиболѣе всего волновалось ожидавшимся затменіемъ солнца, которое приходилось на первый день китайскаго новаго года, пришедшагося въ этотъ разъ на 10-е число нашего января мѣсяца. Въ народѣ существуетъ суевѣрный страхъ передъ затменіями, хотя населеніе и извѣщается заранѣе о днѣ, въ который надо его ожидать. Въ Пекинѣ всѣ небесныя явленія наблюдаются такъ-называемымъ астрономическимъ приказомъ, на обязанности котораго лежитъ составленіе календаря, веденіе астрономическихъ наблюденій, наблюденіе за водяными часами. Календарь составляется въ двухъ экземплярахъ: одинъ для богдыхана на китайскомъ и манчжурскомъ языкахъ, другой—для всего Китая на китайскомъ, манчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ. Въ календарѣ, помимо дѣленія времени на мѣсяцы, обозначено время весенняго и осенняго равноденствія, начало весны, лѣта, осени и зимы, восхожденія и захожденія солнца въ разныхъ мѣстахъ Китая, новолунія, полно-

лунія и четверти луны. Обозначены затѣмъ всѣ счастливые и несчастливые дни и указано, въ какой день что можно дѣлать и чего нельзя, обозначены страны свѣта и какіе духи управляютъ этими странами. Всѣ небесныя пространства и звѣзды населены духами, обладающими въ то же время и человѣческими свойствами и образомъ, часто выраженнымъ въ самой чудовищной формѣ. Кромѣ духовъ, въ небесныхъ пространствахъ живутъ миѳическіе драконы, собаки. Всѣ планеты также имѣютъ своихъ обитателей, равно и солнце имѣетъ своего духа солнца. Въ нихъ, какъ и на землѣ, есть миръ и есть вражда. Затменіе солнца или луны, по убѣжденію китайцевъ, происходитъ тогда, когда небесная собака нападаетъ на солнце и готовится его пожрать. Если бы люди не замѣчали этого съ земли и не помѣшали собакѣ, то она проглотила бы солнце и тогда земля бы погибла. Единственное средство, которымъ можно сохранить солнце и прогнать собаку, это—шумъ. Поэтому китайцы, какъ только начинается затменіе, выходятъ на улицу изъ своихъ домовъ и поднимаютъ невообразимый стукъ въ гонги, сковороды, тазы, металическія доски, и тѣмъ пугаютъ собаку. Жрецы въ это время въ даоскихъ храмахъ также возносятъ моленія къ владыкѣ неба. Солнечное затменіе въ новый китайскій годъ особенно волновало китайцевъ потому, что служило дурнымъ предзнаменованіемъ для царствующей династіи Дзинговъ, такъ какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ годъ паденія династіи Минговъ, когда Китай былъ завоеванъ манчжурами, также было солнечное затменіе. Но, по счастью, ко времени начала затменія небо покрылось облаками и успокоило китайцевъ.

Редакторъ Николай комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще
ихъ во имя Отца и Сына и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 7.

АПРѢЛЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(2011)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Апрѣля 12 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Состояніе православной Японской церкви въ 1897 году [1]).

Къ 1-му января 1898 г. въ Японской православной церкви состояло:

Церковныхъ общинъ 225,

Христіанъ въ нихъ 23,856,

Священнослужителей 35; въ томъ числѣ: епископъ 1, архимандритъ 1, соборный іеромонахъ 1, священниковъ 27, діаконовъ 5; первые три, также 1 священникъ и діаконъ—русскіе, всѣ прочіе—японцы; изъ нихъ 1 священникъ съ академическимъ образованіемъ.

Причетниковъ-учителей церковнаго пѣнія 16, проповѣдниковъ 156.

Крещено за 1897 годъ: 992 человѣка.

Въ учебныхъ заведеніяхъ Миссіи состояло: 1) въ Токіо:

въ Катихизаторскомъ училищѣ 7 учениковъ,

въ Семинаріи 58 учениковъ,

---

[1]) Изъ донесенія Совѣту Прав. Мисс. Общества начальника Россійской Духовной миссіи въ Японіи, преосвященнаго Николая, епископа Ревельскаго отъ 2 марта 1898 г. № 2.

въ Причетническомъ училищѣ 4;

въ Женскомъ училищѣ 79 ученицъ.

Учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 33; изъ нихъ 7 съ академическимъ образованіемъ.

2) Въ Хакодатскомъ станѣ Миссіи, въ училищахъ для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, было 54 учащихся, при 4-хъ учащихъ, изъ которыхъ двое—мѣстные катихизаторы.

Въ обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ состояло 8 переводчиковъ и 2 редактора періодическихъ изданій Миссіи: двухнедѣльнаго „Сейкёо-Симпо“ (Православный Вѣстникъ), издаваемаго обществомъ переводчиковъ, и ежемѣсячнаго „Уранисики“ (Скромность), издаваемаго учительницами Миссійскаго Женскаго Училища. Наставники Семинаріи, кандидаты русскихъ Духовныхъ Академій, издаютъ третій духовный журналъ, выходящій ежемѣсячно: „Синкай“ (Духовное Море).

Въ находящейся при Женскомъ Училищѣ иконописной мастерской, снабжающей иконами наши церкви, по прежнему, работами двѣ иконописицы.

Личный составъ Миссіи въ минувшемъ году значительно восполнился. Въ первой половинѣ года возвратились изъ отпуска служащіе въ Посольской церкви и въ тоже время состоящіе при Миссіи: священникъ Сергій Глѣбовъ и діаконъ Димитрій Львовскій. Въ концѣ же года, 26 декабря, прибыли новоназначенные Святѣйшимъ Синодомъ на служеніе здѣсь: помощникъ начальника Миссіи, архимандритъ Сергій, и членъ Миссіи, соборный іеромонахъ Андроникъ. Оба они совершили дальній путь вполнѣ благополучно, и нынѣ прилежно занимаются изученіемъ японскаго языка и начинаютъ служить церкви. Японская церковь весьма обрадована и ободрена милостивымъ расположеніемъ къ ней Святѣйшаго Синода, явленнымъ въ назначеніи на служеніе въ ней такихъ добрыхъ членовъ.

Къ составу японскихъ священниковъ въ отчетномъ году присоединилось трое, вслѣдствіе представленій на соборѣ о необходимости увеличенія числа священниковъ. Они избраны были

соборомъ изъ числа безупречно и много лѣтъ служившихъ катихизаторовъ, и рукоположены: одинъ Павелъ Кагета, для церквей въ провинціи Акита, въ раздѣленіе непомѣрно-большаго прихода священника Бориса Ямамура; другой, Игнатій Като, для церквей восточной половины острова Эзо и острова Сюкотана, въ раздѣленіе прихода священника Николая Сакураи, которому оставлены церкви западной половины острова Эзо; третій для церквей въ провинціяхъ Кооцке и Мусаси, въ раздѣленіе прихода священника Тита Комацу; но сюда переведенъ священникъ съ острова Сикоку, Павелъ Морита, которому, по состоянію его здоровья, трудно было путешествовать, при обзорѣ церквей, по горнымъ мѣстностямъ острова; на мѣсто же его назначенъ нынѣ рукоположенный, Павелъ Косуги.

Къ числу проповѣдниковъ въ истекшемъ году прибавилось: 4 кончившихъ курсъ въ Семинаріи, 7—въ Катихизаторскомъ училищѣ и 3 изъ прежде служившихъ и временно, по обстоятельствамъ, оставлявшихъ службу; но изъ числа ихъ, по избранію во священники, за смертію и по разнымъ другимъ причинамъ, выбыло 23 человѣка.

Священники и проповѣдники не безъ усердія продолжали исполнять свой долгъ. Число совершенныхъ за годъ крещеній свидѣтельствуетъ о томъ. Оно также съ достаточною ясностію свидѣтельствуетъ и о томъ, что благодатная сила Божія не оставляла ихъ своею помощію, ибо однѣми человѣческими стараніями не могло бы быть совершено и то, что совершено, такъ какъ нынѣшнее время въ Японіи весьма неблагопріятно для христіанской проповѣди. Правда, нынѣ здѣсь нѣтъ гоненій; никто не думаетъ съ жестокостію относиться къ принимающимъ и исповѣдающимъ христіанство; но въ духовной атмосферѣ страны столько непріязненныхъ Христовой вѣрѣ элементовъ, что замедленіе успѣховъ ея—ничто болѣе, какъ самое естественное явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, верхній слой общества относится къ ней съ ничѣмъ непобѣдимымъ равнодушіемъ; интеллигентный, начиная съ учителей высшихъ школъ до всѣхъ, вкусившихъ болѣе или менѣе европейской науки, смотритъ на нее свысока, какъ на нѣчто, нужное только для неученаго люда; простой же на-

родъ, при необыкновенно возвысившейся нынѣ дороговизнѣ на всѣ жизненные предметы, угнетенъ нуждою и тяжелою заботою о насущномъ хлѣбѣ для тѣла, что очень мѣшаетъ и внушить и вмѣстить заботу о хлѣбѣ для души. Ко всему этому нужно прибавить господствующее нынѣ въ Японіи, такъ называемое, національстическое движеніе—съ одной стороны, и крайне-практическое съ другой, т. е., стараніе въ предметахъ духовной области, къ которымъ по преимуществу принадлежатъ религіозныя вѣрованія, держаться своего національнаго, и въ то же время усиленное стремленіе со всевозможною полнотою заимствовать отъ иностранцевъ всѣ внѣшніе плоды и принадлежности цивилизаціи, все, что способствуетъ укрѣпленію и обогащенію государства.

Все это, взятое вмѣстѣ, составляетъ причину, какъ не совсѣмъ отвѣчающихъ стараніямъ вѣропроповѣдниковъ успѣховъ проповѣди, такъ еще того неблагопріятнаго для церкви явленія, что притокъ учащихся въ миссіонерскихъ школахъ сдѣлался до крайности скуденъ. Въ поясненіе сего достаточно указать на то, что у насъ, не смотря на ежегодный въ послѣднее время призывъ къ поступленію въ школы, нынѣ въ 5-ти классахъ семинаріи всего 58 воспитанниковъ, а въ катихизаторскомъ училищѣ, въ старшемъ и младшемъ классахъ, только 7 человѣкъ. Нѣкоторыя инославныя миссіи, думая защититься противъ сего непріятнаго обстоятельства, уравняли свои школьныя программы съ правительственными, и широко открыли двери своихъ заведеній,— съ привилегіями дароваго образованія, преподаванія европейскихъ языковъ и т. под.,— для всѣхъ безразлично, язычниковъ и христіанъ, питая надежду, что добрымъ вліяніемъ христіанскихъ учителей, любезно предлагаемыми сверхклассными религіозными наставленіями, и т. под. благочестивыми мѣрами удастся много юныхъ силъ направить на служеніе христіанству; но результаты далеко не оправдываютъ благочестивыхъ ожиданій. Можетъ помочь въ семъ случаѣ только перемѣна въ общественномъ настроеніи страны; и она, конечно, придетъ въ свое время, какъ неизмѣнно приходитъ морской приливъ послѣ отлива.

Почитая благословенія, преподаваемыя Японской церкви отъ знаменитѣйшихъ во вселенской церкви іерарховъ, особеннымъ знакомъ благоволенія Божія къ ней, считаю долгомъ изложить здѣсь слѣдующее.

1) Блаженнѣйшій Герасимъ, патріархъ Іерусалимскій, прежде своей блаженной кончины, вновь посѣтилъ Японскую церковь своими благословеніями, препроводивъ ей,—чрезъ священника Сергія Глѣбова, бывшаго, по пути въ Россію, въ Іерусалимѣ и являвшагося къ нему принять благословеніе,—α) любвеобильное, исполненное благочестія письмо, истинно отчій голосъ къ юному дѣтищу—Японской православной церкви; β) Антиминсъ, освященный его блаженствомъ на Гробѣ Господнемъ, съ илитономъ свѣтло-розоваго шелка, подшитымъ къ Антиминсу; γ) икону, греческаго письма, трехъ святителей, изъ собственной его Блаженства божницы, въ благословеніе миссійской Семинаріи; δ) частицу камня Гроба Господня, собственноручно его Блаженствомъ вдѣланную въ доску изъ купола храма Воскресенія (на каковой доскѣ потомъ написана икона Воскресенія Господня); ε) икону Воскресенія и важнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя, вырѣзанную на большой перламутровой раковинѣ.

2) Высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій, прислалъ, чрезъ того же священника Сергія Глѣбова, въ благословеніе миссіи, благолѣпнѣйшую икону Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца.

3) Высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Московскій, прислалъ, чрезъ архимандрита Сергія, въ благословеніе и на потребу миссіи, сосудъ съ св. мурóмъ.

4) Высокопреосвященный Епифаній, архіепископъ Іорданскій, изъ Іерусалима, чрезъ священника Сергія Глѣбова, прислалъ любезнѣйшее письмо и архіерейскую панагію, вырѣзанную изъ перламутровой раковины, съ цѣпью изъ колецъ того же матеріала, издѣліе христіанъ города Виѳлеема; въ письмѣ его высокопреосвященство собственноручною припискою на русскомъ языкѣ изъясняетъ, что даръ этотъ посылается въ новорождающуюся церковь Христову, какъ благословеніе св. града—мѣсторожденія Христа Спасителя.

Почтительнѣйше препровождаются также на воззрѣніе Совѣта Общества слѣдующія изданія миссіи за прошедшій годъ:

1) Книга для назидательнаго чтенія. Изъ журнала „Воскресное Чтеніе“ 1837—1869 г. Переводъ Алексѣя Китагава.

2) Полное собраніе поученій протоіерея Родіона Путятина. 2-я половина. Переводъ Исаака Кимура.

3) Св. О. Н. Іоанна Златоустаго: Бесѣды на 1-е посланіе Св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ. Отъ 1-й до 12-й Бесѣды. Переводъ Павла Іосида.

4) Курсъ общаго церковнаго права. Уроки въ Императорскомъ училищѣ Правовѣденія законоучителя, протоіерея М. И. Богословскаго. Переводъ Матѳея Уеда.

5) Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго: о вѣрѣ и жизни христіанской, 100 главъ. Переводъ Исаака Кимура.

6) Сейкёо но цицке. Православное Млеко. Брошюра. Сочиненіе священника Павла Сато. 2-е изданіе.

7) Сейкёо зацува. Разговоръ о православной вѣрѣ. Брошюра. Сочиненіе катихизатора Игнатія Мацумото.

8) Обиходъ праздничнаго одноголоснаго церковнаго пѣнія. 2-е тисненіе (съ прежде вырѣзанныхъ досокъ).

9) Протоколы засѣданій собора Японской православной церкви, въ Токіо, 30 іюня—3 іюля 1897 года.

Движеніе суммъ по миссіи за 1897 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

I. Приходъ.

	Металлич.
1) Остатокъ отъ 1896 г.	6362 р. 33 к.
2) Суммы, полученныя на содержаніе миссіи изъ Россіи отъ разныхъ мѣстъ и учрежденій.	119377 „ 86 2/3 „
3) Суммы, полученныя изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ	3332 „ 90 2/3 „
Итого. . . .	129073 р. 10 1/3 к.

II. Расходъ.

1) Содержаніе членовъ миссіи. . . .	4761 р. 66 2/3 к.
2) Проповѣдь: содержаніе и разъѣзды японскихъ священниковъ, діаконовъ, проповѣдниковъ и учителей церковнаго пѣнія и проч.	49568 „ 52 2/3 „
3) Содержаніе миссійскихъ училищъ въ Токіо: Катихизаторскаго, Семинаріи, Причетническаго и Женскаго.	23492 „ 60 „
4) Миссійское книгопечатаніе и иконописаніе.	6932 „ 6 1/3 „
5) Содержаніе миссійскихъ зданій и ремонтъ ихъ.	2633 „ 3 „
6) Содержаніе Хакодатскаго стана миссіи.	1284 „ — „
7) Расходы въ Россіи и Греціи на покупку разныхъ вещей для миссіи. . . .	453 „ 99 2/3 „
8) Отнесена для образованія фонда для постройки церквей и содержанія священно-церковно-служителей сумма, составившая лажъ при переводѣ въ Японію казеннаго содержанія миссіи.	34218 „ 93 1/3 „
Итого. . . .	123344 р. 81 2/3 к.

III.

Остатокъ къ 1 января 1898 г. . . .	5728 р. 28 2/3 к.

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность [1]).

2) *Кенайская миссія*. Кенайская миссіи имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи жителей Кенайскаго и Чугакскаго залива и р. Мѣдной: Кенайцевъ, Чугачъ и Мѣдновцевъ. Сѣмя христіанства занесено сюда, какъ мы уже видѣли, славнымъ іеромонахомъ Ювеналіемъ въ 1795 году. О. Ювеналій въ одинъ годъ крестилъ всѣхъ жителей Кенайскаго залива и до 700 душъ Чугачъ. Въ слѣдующій годъ онъ пробрался было съ евангельскою проповѣдію къ жителямъ полуострова Аляски, но здѣсь сподобился принять мученическій вѣнецъ. Съ тѣхъ поръ новообращенные христіане считались частію Кадьякскаго прихода. Какъ бы въ наказаніе за смерть этого американскаго первоапостола означенные туземцы не видѣли послѣ него священника до самыхъ сороковыхъ годовъ, такъ какъ Кадъякскіе священнослужители, къ приходу которыхъ они принадлежали, до открытія Камчатской епархіи не хотѣли заняться проповѣдію не только среди нихъ, но даже у себя дома—на о. Кадьякѣ. Можно себѣ вообразить поэтому, что должна была представлять изъ себя эта паства, вдругъ безъ всякаго приготовленія крещенная и предоставленная въ теченіи почти 30-ти лѣтъ самой себѣ. Очевидно, что сподобившіеся св. крещенія почти всѣ вымерли, а оставшіеся въ живыхъ ровно не имѣли никакого понятія о христіанствѣ.

Со вступленіемъ Преос. Иннокентія на Ситхинскую каѳедру, дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ. Съ 1840 года на островѣ Кадъякѣ подвизался славный миссіонеръ о. Петръ Литвинцевъ, вызванный сюда изъ Иркутской епархіи Преосв. Иннокентіемъ. Вотъ онъ-то, по порученію Преосв. Иннокентія, устроивши дѣла

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 5, стр. 197—207.

на о. Кадъякѣ, предпринялъ сюда одну за другою двѣ поѣздки въ 1841 и 1842 г.г. Поѣздки эти наглядным образомъ подтвердили, что будь тоже сдѣлано ранѣе, то Кенайская церковь считала бы своихъ членовъ цѣлыми сотнями. Безъ всякаго почти труда со стороны миссіонера тогда же обратилось ко Христу 350 туземцевъ [1]). По полученіи о томъ донесенія отъ священника, Преосвященный рѣшилъ учредить здѣсь самостоятельную миссію. „Помолитесь Господу объ успѣхѣ“, писалъ онъ отъ 3 мая 1842 г. А. Н. Муравьеву, „затѣваю дѣло о Кенайской миссіи: на сдѣланное мною отношеніе къ главному правителю сейчасъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ относительно помѣщенія священника. Вы спросите: а окладъ священнику есть? Нѣтъ. Да какъ же будетъ? — Господь дастъ! Вѣрно!“ [2]). Преосвященный, какъ оказалось потомъ, уже ходатайствовалъ чрезъ митрополита Филарета предъ св. Сѵнодомъ объ отпускѣ необходимой ему на содержаніе миссіи суммы [3]). Вскорѣ, затѣмъ, онъ просилъ главнаго правителя компаніи, державшаго путь туда, избрать подходящее для церкви мѣсто [4]) и самъ сталъ подыскивать такого человѣка, который былъ бы способенъ организовать тамъ миссію [5]). Взоръ Преосвященнаго остановился на знакомомъ уже намъ Атхинскомъ священникѣ, о. Іаковѣ Нецвѣтовѣ. Съ этою цѣлью о. Іаковъ былъ вызванъ имъ на о. Ситху, но такъ какъ съ открытіемъ Кенайской миссіи совпало еще открытіе 3-й миссіи—Квихпакской, которую преосвященный считалъ болѣе важной, то о. Іаковъ былъ посланъ имъ въ послѣднюю, а для Кенайской былъ рукоположенъ въ іеромонаха прибывшій съ нимъ изъ Москвы іеродіаконъ Николай [6]).

Іеромонахъ Николай, снаряженный заботливостію Преосвященнаго отъ компаніи всѣмъ необходимымъ [7]), и, между прочимъ, уполномоченный начать постройку церкви въ Кенаѣ, прибылъ

[1]) Твор. Св. Отц. 1844 г., стр. 91 (письм. къ М. Филарету).

[2]) ibid. 1889 г. кн. 2, стр. 542.

[3]) Св. Сѵнодъ рѣшилъ отпускать на Кенайскую миссію 881 р. 43 коп. (см. отч. Преосв. Иннок. по 1-е мая 1850 г. и Барсук. 287 стр.).

[4]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 56. (Путевой журналъ).

[5]) ibid. стр. 57.

[6]) Твор. Св. Отц. 1846 г. стр. 271. (Письмо къ м. Филарету).

[7]) ibid.

на мѣсто лѣтомъ 1845 года. Два года безпрестанно странствовалъ по своей миссіи, съ неутомимою ревностію проповѣдуя слово Божіе язычникамъ; объѣхавъ оба залива: Кенайскій и Чугакскій, и посетилъ всѣ селенія Кенайцевъ и Чугачъ. Путешествія свои приходилось ему совершать большею частію, съ опасностію за жизнь, на байдаркахъ, а нерѣдко, особенно зимою, и пѣшкомъ. Туземцы не могли не оцѣнить столь самоотверженныхъ трудовъ миссіонера. Они радушно встрѣчали его, съ охотою слушали поученія, по первому слову его оставляли худые обычаи, раскаивались въ прежней своей жизни и, наконецъ, всюду настоятельно просили отъ него крещенія [1]). Сдѣлавшись христіанами, они становились уже во всецѣлое повиновеніе къ миссіонеру: усердно молились Богу, оставляли свои языческія національныя пляски и пѣсни, замѣняя послѣднія духовными, положенными на ихъ языкъ. Почти всѣ, бывшіе до сего времени у нихъ шаманы, теперь бросили свои занятія, остригли себѣ волосы и стали примѣрными христіанами. Вообще перемѣна въ жизни туземцевъ была настолько значительна, что знавшіе ихъ прежде, теперь положительно не узнавали [2]). На сколько успѣшно шла проповѣдь, можно отчасти судить еще и потому, что, за два года своего пребыванія здѣсь, о. Николай пріобрѣлъ для церкви Божіей 401 человѣка, кромѣ дѣтей [3]). Но о. Николай не ограничивался однимъ только крещеніемъ. „Этотъ миссіонеръ", пишетъ про него Преосвящ. Иннокентій, „дѣйствуетъ въ прежнемъ духѣ нашего духовенства, т. е. старается пріучать прихожанъ обычаямъ христіанскимъ, какъ-то: служить молебны, поминать родителей и проч. И само собою разумѣется безъ всякой корысти. И очень радуется, что Кенайцы начинаютъ привыкать къ этому. И будучи самъ жизни воздержной и строгій къ своей плоти, поступаетъ довольно строго съ падающими въ явныя прегрѣшенія, и увѣряетъ меня, что это необходимо" [4]). Но первые успѣхи о. Николая были пріостановлены откомандированіемъ

---

[1]) ibid. 1848 г. ч VII, стр. 287.
[2]) ibid.
[3]) ibid.
[4]) ibid. 1889 г. кн. 2, стр. 565. (Письма къ А. Н. Муравьеву).

его въ Нушечакскую миссію, которая, какъ мы видѣли, за отсутствіемъ священника приходила въ упадокъ.

Раннею весной 1849 г., о. Николай предпринялъ на байдаркахъ путешествіе въ Нучекъ съ тѣмъ, чтобы оттуда отправиться вверхъ по р. Мѣдной. Дорогою, равно какъ и въ Нучекѣ, гдѣ миссіонеръ пробылъ около мѣсяца, онъ исправлялъ главнымъ образомъ требы и обучалъ дѣтей и взрослыхъ закону Божію. Но лишь только открылась возможность ѣхать по р. Мѣдной, онъ оставилъ Нучекъ. Это было первое путешествіе благовѣстника къ мѣдновцамъ. Два дня миссіонеръ ѣхалъ на байдаркѣ до устья р. Мѣдной и день поднимался по ней до перваго селенія туземцевъ. Увидѣвши новыхъ людей, туземцы сначала перепугались; но ласковое обращеніе миссіонера, его угощеніе табакомъ и сухарями мало по малу привлекли къ нему туземцевъ. Они безбоязненно стали посѣщать его палатку, съ охотой слушали предлагаемыя имъ бесѣды и даже изъявляли желаніе креститься, не смотря на не легкія нравственныя требованія новой вѣры, какъ-то: женъ не мѣнять и, кромѣ одной, не имѣть другихъ, шаманство оставить и т. п. Миссіонеръ крестилъ здѣсь 43 человѣка и рѣшилъ было подниматься выше по рѣкѣ. Но пріѣхавшій оттуда байдарщикъ сообщилъ ему, что тамошніе жители находятся въ волненіи противъ русскихъ и потому ѣхать туда теперь не безопасно. Поэтому о. Николай, совершивъ св. крещеніе надъ 13-ю туземцами, прибывшими съ байдарщикомъ, направилъ путь свой обратно въ миссію,—тѣмъ болѣе, что тамъ присутствіе его было необходимо, для окончанія постройки церкви, которая всецѣло лежала на немъ, его псаломщикѣ и одномъ компанейскомъ рабочемъ [1]). До наступленія зимы миссіонеру удалось закончить эту постройку и освятить церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы [2]). Зимою же онъ предпринялъ два путешествія въ Кенайскія селенія, находящіяся внутри материка. Въ другое время года съ означенными пунктами невозможно никакое сообщеніе; да и зимою-то оно совершается на лыжахъ по мѣстамъ дикимъ, гдѣ нѣтъ никакой дороги. Миссіонеръ взадъ-

[1]) Отч. о состояніи Камч. Епарх. за 1850 г. Барсуковъ, 278—280.
[2]) Твор. Св. Отц. 1852 г. ч. XI, 657.

впередъ сдѣлалъ такимъ способомъ не менѣе 400 верстъ, и, какъ оказывалось, это уже не въ первый разъ [1]). Жители означенныхъ селеній были весьма рады прибытію миссіонера и сердечно благодарили его за груды, подъятые ради нихъ, — но миссіонеръ еще болѣе ихъ радовался, что Господь помогъ ему совершить столь желанный путь и тѣмъ утѣшить добрыхъ кенайцевъ [2]). Благодаря столь ревностному служенію о. Николая, Кенайская церковь къ 1850 г. имѣла уже до полторы тысячи (1439) христіанъ; въ томъ числѣ 502 кенайцевъ, 227 угаленцевъ и мѣдновцевъ, 224 — чугачъ, а прочіе креолы [3]).

Не менѣе удовлетворительно было и религіозно-нравственное состояніе Кенайской паствы. „Относительно духовнаго состоянія Кенайской паствы“, пишетъ преосв. Иннокентій митроп. Филарету, „миссіонеръ отзывается весьма утѣшительно. Кенайцы не только охотно слушаютъ поученія, но нѣкоторые сами приходятъ къ миссіонеру и просятъ его учить ихъ. Долгъ очищенія совѣсти исполняютъ всѣ охотно, къ св. Тайнамъ приступаютъ съ благоговѣніемъ и страхомъ истинно христіанскимъ, противниковъ и противорѣчащихъ не встрѣчалось. Многіе изъ нихъ знаютъ молитвы и учатъ тому другъ друга. Любимымъ занятіемъ многихъ есть пѣть церковныя пѣсни. Въ журналѣ своемъ онъ, между прочимъ, говоритъ объ одномъ кенайцѣ, жителѣ дальняго селенія, который, будучи боленъ, пріѣхалъ въ миссію съ тѣмъ, чтобы умереть при церкви. „Не подкрѣплять вѣру умирающаго приходилъ я къ больному, говоритъ миссіонеръ, — а учиться богоугодному приготовленію къ смерти“. Больной предузналъ часъ своей смерти, и когда шелъ къ нему миссіонеръ съ св. Дарами,—ему слышался звонъ въ большіе колокола. Никто не могъ увѣрить его, что этого звона не было. И какъ онъ принялъ св. Дары, перекрестился и сказалъ: „Слава Тебѣ, Іисусе Христе: только этого я и дожидался!“ [4]). Принимая во вниманіе означенные успѣхи Кенайскаго миссіонера, преосв. Иннокентій

---

[1]) Отч. о состоян. Камчат. епарх. за 1850 г. Барсуковъ, 278.
[2]) ibid. стр. 279.
[3]) ibid. стр. 280.
[4]) Твор. Св. Отц. 1852 г. ч. XI, 657.

нашелъ возможнымъ вновь откомандировать его (какъ мы уже видѣли) на цѣлый годъ въ Нушегакъ. Кромѣ того, чтобы облегчить дѣло Кенайской миссіи, а вѣрнѣе, чтобы удобнѣе занести христіанство внутрь материка, преосвященный сталъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ открытіи самостоятельной миссіи въ Нучекѣ для Чугачъ, гдѣ уже была сооружена его заботами часовня [1]). Но къ крайнему его прискорбію не только не было суждено осуществиться его мечтѣ объ образованіи въ Нучекѣ самостоятельной миссіи, но и Кенайской грозила опасность такъ-же скоро закрыться, какъ она возникла, ибо ревностный ея организаторъ, о. Николай сталъ проситься о возвращеніи въ Россію. По этому поводу преосвященный писалъ А. Н. Муравьеву, что онъ будетъ просить и кланяться формально и буквально о. Николаю, чтобы только удержать его [2]). Время показало, что іеромонахъ Николай дѣйствительно былъ упрошенъ преосвященнымъ и съ тѣмъ же успѣхомъ продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ тамъ свои миссіонерскія занятія.

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Алтайская Духовная миссія въ 1897 г. [3])

Въ истекшемъ году изъ православныхъ прихожанъ муж. пола 15,312, и жен. 14,978, исповѣдавшихся и причастившихся было: м. п. 9209, ж. п. 9033; не бывшихъ у исповѣди: муж. п. 6103, жен. 5945, об. пола 12,048, изъ нихъ по малолѣтству: муж. п. 2730, жен. п. 2858; по отлучкамъ и другимъ причинамъ: муж. п. 648, жен. п. 660; по опущенію: м. п. 2725, жен. п. 2427. Исповѣдавшихся, но не причастившихся не было. Неисповѣдавшимся и непричащавшимся болѣе трехъ лѣтъ, а также и тѣмъ, которые не говѣли два года и даже одинъ,

[1]) Барсуковъ, 262.
[2]) Твор. Св. Отц. 1889 г. стр. 586. (Письма къ А. Н. Муравьеву).
[3]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 6, стр. 257—262.

миссіонерами дѣлаемы были убѣжденія къ непремѣнному исполненію христіанскаго долга въ слѣдующемъ году. Лицъ, которыя, проживши на свѣтѣ много лѣтъ, никогда не исповѣдывались и не пріобщались, нѣтъ въ числѣ прихожанъ, исключая склонныхъ къ расколу. Усердіе къ исполненію долга говѣнія особенно замѣтно въ новокрещенной паствѣ отдѣленій миссіи: Чолышманскаго и Чуйскаго, ибо въ первомъ изъ 1899 человѣкъ об. пола всѣ, кромѣ малолѣтнихъ, говѣли, а во второмъ изъ 611 душъ об. пола говѣли всѣ, кромѣ малолѣтнихъ и 8 человѣкъ взрослыхъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что такое поголовное исполненіе христіанскаго долга для многихъ говѣвшихъ этихъ двухъ отдѣленій соединено было со многими лишеніями и трудами, такъ какъ кочевья инородцевъ помянутыхъ отдѣленій разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, раздѣлены большими пространствами, быстрыми рѣками, большими косогорами и вообще—путями сообщенія весьма трудными.—Не исполнившихъ долга говѣнія болѣе всего встрѣчается въ прихожанахъ: Улалинскаго, Кебезенскаго и Кондомскаго отдѣленій, ибо въ каждомъ изъ нихъ было около половины не говѣвшихъ. Причины этого слѣдующія: въ Улалинскомъ отдѣленіи прогрессивно возрастающая численность населенія (5449 об. пола) не позволила миссіонерамъ посѣтить въ теченіе года всѣ поселки и улусы своего отдѣленія. Въ Кебезенскомъ отдѣленіи большинство прихожанъ не говѣло по отлучкамъ на заработки. Въ Кондомскомъ отдѣленіи весьма многимъ изъ инородцевъ помѣшали исполнить христіанскій долгъ говѣнія удаленность ихъ отъ резиденціи миссіонера и крайнее неудобство въ путяхъ сообщенія. Общее число неговѣвшихъ по Миссіи приближается къ $^1/_4$ всего взрослаго населенія.

Прихожане, жительствующіе въ станахъ миссіи, съ усердіемъ посѣщаютъ церковь во время воскресныхъ и праздничныхъ дней. Исключеніе составляютъ только новокрещенные киргизы Черно-Ануйскаго отдѣленія. Причину этого мѣстный миссіонеръ видитъ въ томъ, что служба какъ на русскомъ, такъ и алтайскомъ языкѣ для нихъ мало понятна, а на родномъ—киргизскомъ богослужебныхъ книгъ нѣтъ. Со стороны миссіонера пастырскія увѣщанія и побужденія дѣлаются во всякое время, но пока, безъ

успѣха. Живущіе же въ отдаленіи отъ становъ по необходимости являются въ церковь очень рѣдко.

Посты, въ томъ видѣ, какъ заповѣдаетъ Св. церковь, соблюдаются паствою миссіи не всѣ и не всѣми. Новокрещенные инородцы, не знавшіе до крещенія постовъ и по крещеніи, оставаясь, особенно сначала, въ возрастѣ духовнаго младенчества, невоздержными, трудъ говѣнія одолѣваютъ не легко. Этому еще много способствуетъ и матеріальный бытъ алтайцевъ, крайняя ихъ бѣдность, которая заставляетъ ихъ ѣсть не то, что они хотятъ, а то, что у нихъ есть, лишь бы только не умереть съ голода. Миссіонеры, руководствуясь правилами Св. Сѵнода, не настаиваютъ на соблюденіи постовъ новокрещенными, но не оставляютъ ихъ и безъ соотвѣтствующихъ пастырскихъ внушеній, и не безъ успѣха.

Обычай служить молебны въ церкви и дома и поминать усопшихъ, весьма распространенный между русскими прихожанами, начинаетъ прививаться и среди новокрещенныхъ. Для большаго привлеченія послѣднихъ къ исполненію этихъ благочестивыхъ обрядовъ, со стороны миссіонеровъ часто дѣлаются разъясненія о благотворности сего для дѣла спасенія.

Алтайскіе христіане пріучаются и къ дѣламъ благотворительности. Такъ, они охотно жертвуютъ на содержаніе и украшеніе своихъ храмовъ, чѣмъ могутъ; безропотно даютъ изъ среды своей лицъ для служенія при своихъ храмахъ въ званіи церковныхъ старостъ и трапезниковъ, и принимаютъ посильное участіе въ устройствѣ молитвенныхъ домовъ. Почти всѣ миссіонерскія церкви теперь содержатся на мѣстныя средства, тогда какъ въ первые годы существованія своего миссія содержала церкви на средства, получавшіяся извнѣ. Годъ отъ году развивается общественная благотворительность въ пользу вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ и больныхъ. Когда бываетъ призывъ къ благотворительной помощи на общія нужды отечества, напримѣръ, на пострадавшихъ отъ войны, голода и т. п. общественныхъ бѣдствій, тогда новокрещенные охотно являются не послѣдними и не скупыми жертвователями. Изъ пороковъ господствующими среди новокрещенныхъ можно назвать: сутяжничество и пьянство.

Сутяжничеству способствуетъ отдаленность края отъ административныхъ центровъ и несовершенство инородческихъ судовъ, а пьянству—безпрепятственное выкуриваніе вина изъ молока во время лѣта.

Больницъ или богадѣленъ при миссіонерскихъ церквахъ нѣтъ. Приходскія попечительства имѣются въ станахъ: 1) Улалинскомъ. Открыто въ 1877 году для жителей селенія Улалы, а въ 1884 г. преобразовано въ приходское. Членовъ Попечительства въ отчетномъ году было 46. Денегъ въ приходѣ состояло 1248 р. 23½ к. Изъ нихъ выдано: а) бѣднымъ безъ возврата 331 р. 89 к. и б) съ возвратомъ 250 р. За симъ къ слѣдующему 1898 году осталось въ наличности 122 р. 27½ к. и въ долгу 286 руб. Члены попечительства, сверхъ обычныхъ взносовъ, къ праздникамъ: Рождества Христова, Пасхи, въ день памяти основателя Миссіи, о. арх. Макарія и на прокормленіе странниковъ, къ 9-му числу мая во многихъ тысячахъ собирающихся въ Николаевскій женскій монастырь, жертвовали мукою, мясомъ и чаемъ. 2) Чемальскомъ. Открыто 1891 г. Членовъ 3. Въ приходѣ было 287 р. 33 к. Изъ нихъ выдано въ безвозвратное пособіе бѣднымъ 290 р. 2 к. Остатокъ 87 р. 31 к. въ наличности и 66 р. въ долгу. 3) Мыютинскомъ. Открыто 1895 г. Членовъ 10 человѣкъ. Въ приходѣ состояло 328 р. 21 к. Израсходовано въ безвозвратное пособіе 57 р. 15 к. Осталось въ наличности—271 р. 6 к. 4) Урсульскомъ. Открыто въ 1891 году, въ составѣ 5 членовъ. Въ приходѣ было 141 р. 1 к. Израсходовано на пособіе бѣднымъ 16 р. 20 к. Осталось 124 р. 81 к. 5) Черно Ануйскомъ. Открыто въ 1892 г. состоитъ изъ 8 членовъ. Приходъ 291 р. 8 к. Безвозвратный расходъ 171 р. 15 к. Заимообразной выдачи 7 р. 85 к. Остатокъ: въ наличности 119 р. 93 к. и въ долгу 7 р. 85 к. 6) Кебезенскомъ. Съ 1891 года. Членовъ 12. Въ приходѣ 399 р. 59 к. Безвозвратнаго пособія оказано на 169 р. 18 к. Заимообразной выдачи 215 р. 10 к. Въ остаткѣ: 15 р. 31 к. наличными 215 р. 10 к. въ долгу. 7) Бачатскомъ. Открыто въ 1895 г. въ составѣ 10 человѣкъ. Въ приходѣ 69 р. 83 к. Расхода въ отчетномъ году произведено не было. Остатокъ заключается въ наличныхъ 40 р. 22 к. и долговыхъ 29 р.

61 к.—Кромѣ того: въ Улалинскомъ станѣ имѣется *дѣтскій пріютъ* для безродныхъ сиротъ, куда принимаются дѣти со всѣхъ становъ миссіи, по рекомендаціи миссіонеровъ. Въ пріютѣ находилось 1 мальчикъ и 19 дѣвочекъ. На содержаніе его въ отчетномъ году употреблено изъ суммъ миссіи 1200 рублей. Открытъ такой же пріютъ и въ станѣ Чемальскомъ.

Часовень и молитвенныхъ домовъ миссіи 33, приписныхъ церквей 9. Богослуженіе въ нихъ отправляется мѣстными миссіонерами, на походныхъ св. антиминсахъ, преимущественно во дни говѣнія. Какъ молитвенные дома, такъ и часовни содержатся въ должномъ порядкѣ. Молитвенные домы имѣютъ благотворное вліяніе на благочестіе прихожанъ въ томъ отношеніи, что даютъ возможность всѣмъ жителямъ деревень, въ коихъ они устроены, исполнить христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія, такъ какъ большая часть деревень слишкомъ удалены отъ мѣстнаго храма. За молитвенными домами наблюдаютъ учителя, гдѣ таковые есть, а гдѣ нѣтъ—нарочито выбранныя лица—старосты. Въ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ отправляются вечернее богослуженіе, часы во всѣ воскресные и праздничные дни учителями, гдѣ таковые есть. По нѣскольку разъ въ годъ служатъ въ нихъ миссіонеры и божественную литургію для пріобщенія младенцевъ и для взрослыхъ во дни Св. четыредесятницы.

Въ предѣлахъ пяти отдѣленій миссіи: Улалинскаго, Урсульскаго, Черно-Ануйскаго, Кебезенскаго и Макарьевскаго находятся раскольники въ количествѣ 722 муж. пола и 703 жен. всего 1425. Но число это приблизительное, такъ какъ точныхъ свѣдѣній о раскольникахъ получить невозможно, по разбросанности и не желанію ихъ входить въ какія либо сношенія съ православными. Миссіонерамъ случалось имѣть духовныя и житейскія сношенія съ рядовыми раскольниками, лжеучители же священниковъ избѣгаютъ. Они обыкновенно затыкаютъ уши отъ одного звука церковнаго колокола и церковныхъ пѣснопѣній, запираютъ ставни домовъ при одномъ видѣ церковныхъ процессій. Особенно замѣчательныхъ вѣрованій и обрядовъ у раскольниковъ не замѣчено. Православныхъ раскольники чуждаются и имѣютъ общеніе съ ними только въ гулянкахъ. Преданные всецѣло миссіонер-

скому служенію у язычниковъ и новообращенныхъ изъ нихъ въ районахъ, занимающихъ огромныя пространства (около 5000 квадратныхъ верстъ), миссіонеры не имѣли времени дѣйствовать на раскольниковъ систематически. Тѣмъ не менѣе, мѣста населенныя раскольниками посѣщались миссіонерами нѣсколько разъ въ году, какъ для обращенія самихъ раскольниковъ на путь истины, такъ и для огражденія отъ ихъ вліянія православныхъ христіанъ. Посѣщенія эти и наставленія священниковъ всегда принимались раскольниками съ видимымъ неудовольствіемъ. Число раскольниковъ въ районѣ миссіи не уменьшается, а чрезъ естественное нарощеніе и прибавленіе къ нимъ таковыхъ же новыхъ переселенцевъ увеличивается. Совращенія въ расколъ въ отчетномъ году замѣчено не было. Пришлые раскольники весьма стѣсняютъ инородцевъ, занимаясь пчеловодствомъ, скотоводствомъ и земледѣліемъ, путемъ насилія совершенно отбираютъ у нихъ земли и оставляютъ ихъ безъ хлѣба и сѣна, смущаютъ ихъ совѣсть, смѣются надъ троеперстнымъ сложеніемъ для крестнаго знаменія и, зная слабость инородцевъ къ вину, спаиваютъ ихъ и эксплоатируютъ. Раскольники развращаютъ даже и некрещенныхъ инородцевъ. По ихъ внушенію язычникъ, не зная о Христѣ, вѣдаетъ уже объ антихристѣ.

Изъ нехристіанъ въ предѣлахъ Алтайской миссіи обитаютъ почти одни только калмыки-язычники, шаманскаго суевѣрія, въ числѣ 9,555 муж. п. 9394 жен., 18949 об. пола. Число русскоподданныхъ киргизъ-магометанъ, временно кочующихъ въ районѣ Чуйскаго отдѣленія миссіи, сравнительно очень не велико (около 50 юртъ).

Особенной склонности къ принятію христіанства въ язычникахъ не замѣчается, хотя каждый годъ изъ нихъ крестятся по нѣскольку сотъ человѣкъ. Главнымъ образомъ крѣпко держится язычество въ центрѣ Алтая. Причины сего слѣдующія: сплоченность здѣшнихъ калмыковъ и изолированность отъ добраго христіанскаго населенія; подавляющее вліяніе на нихъ 6-ти зайсановъ и ихъ помощниковъ, имѣющихъ особый интересъ держатъ массы единоплеменниковъ во тьмѣ язычества, чтобы не потерять обаянія своей власти и мнимой силы, которыми они

хвалятся въ средѣ своихъ подчиненныхъ, выдавая себя за князьковъ, облеченныхъ властію и правами, чуть не большими полицейскихъ властей; за тѣмъ—вредное воздѣйствіе на язычниковъ торговцевъ—магометанъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ сѣющихъ сѣмена своего зловѣрія среди инородцевъ и возбуждающихъ въ нихъ враждебное настроеніе противъ христіанства и миссіи; наконецъ—вліяніе раскольниковъ, распространяющихъ между инородцами свое нечестивое ученіе о воцареніи антихриста.—Отъ языческаго, магометанскаго и раскольническаго вліянія миссіонеры ограждаютъ новообращенныхъ христіанъ ученіемъ и воспитаніемъ въ духѣ Святой, Православной церкви. (Томск. еп. вѣд.).

Прот. К. Соколовъ.

Айсоры-несторіане и ихъ присоединеніе къ Церкви православной.

25-го марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, совершилось въ Александро-Невской лаврѣ присоединеніе къ православной Церкви изъ несторіанской ереси духовныхъ представителей айсорскаго народа, епископа Супургинскаго Маръ-Іонана (Іоны), архимандрита Иліи Армудагачскаго, священника селенія Ада—Георгія Беджанова, священника селенія Абаджалу Сергія Бадалова и діакона Іакова Бабаханова. По сему поводу считаемъ не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о мало кому извѣстномъ у насъ айсорскомъ народѣ и объ обстоятельствахъ, приведшихъ его къ Церкви православной.

Айсоры или, какъ они сами себя называютъ, сиро-халдеи обитаютъ въ горахъ Курдистана и на равнинахъ Азербайджана по обѣимъ сторонамъ Персидской и Турецкой границъ. Они считаютъ себя потомками второго сына Симова Ассура (Быт. 10, 22), откуда и наименованія ихъ: „ассиріане“, „айсоры“, „асуритане“. На самыхъ первыхъ порахъ появленія христіанства у нихъ утверждается вѣра Христова; насадителями ея среди нихъ были, по преданію, ученикъ святаго апостола Ѳомы святый Ад-

дей или Ѳаддей, одинъ изъ числа 70 апостоловъ, и святый Марій, ученикъ святаго Ѳаддея. Есть даже преданіе, что путь для христіанской проповѣди былъ уже приготовленъ у нихъ тремя волхвами, которые, по возвращеніи изъ Виѳлема въ родную страну, конечно, говорили о родившемся Спасителѣ міра. Святый Марій основалъ епископскую каѳедру среди обращеннаго имъ къ вѣрѣ Христовой сиро-халдейскаго народа и былъ первымъ епископомъ въ Селевкіи-Ктезифонѣ, древнемъ городѣ на Тигрѣ, тогдашней столицѣ царства Персидскаго. По мѣрѣ того, какъ христіанство распространилось къ востоку отъ Антіохіи, христіане, жившіе на персидской границѣ, начали называться „церковью Востока". Епископы этой церкви первоначально были подчинены Антіохійскому патріарху, отъ котораго принимали и посвященіе, но, затѣмъ, церковь Востока стала самостоятельною, а митрополитъ ея получилъ достоинство и званіе католикоса. Въ 343 году церковь эта прославлена была шестнадцатью тысячами мучениковъ.

Не долго, однако, церковь Востока оставалась въ единеніи со Вселенскою Церковью. Въ 431 году въ Ефесѣ былъ созванъ третій вселенскій соборъ, который осудилъ ересь Несторія, учившаго о двухъ лицахъ въ Іисусѣ Христѣ и называвшаго Пресвятую Богородицу „Христородицею". Многіе изъ восточныхъ азіатскихъ епископовъ, вслѣдствіе замедленія въ пути, не могли присутствовать на соборѣ; поэтому они составили свой соборъ, на которомъ признали Несторія православнымъ и отвергли третій вселенскій соборъ. Предки же айсоровъ, обитавшіе внѣ предѣловъ Византійской имперіи, не могли даже и присутствовать въ 431 году на Ефесскомъ соборѣ и потому въ это время не оказывали никакой поддержки несторіанству. Оно уже послѣ проникло къ нимъ или, вѣрнѣе сказать, было имъ навязано около 484 года прибывшими въ Персію изгнанными изъ предѣловъ Византійскаго государства несторіанами. Одинъ изъ такихъ изгнанниковъ, Варсума, сдѣлавшись митрополитомъ Низибійскимъ, успѣлъ внушить персидскому шаху Перозу мысль, что если персидскіе христіане примутъ ученіе Несторія, то между ними и христіанами Византіи откроется цѣлая пропасть, которая рѣзко раздѣлитъ ихъ, и тогда персамъ легче будетъ вести борьбу съ

Византіей. Планъ этотъ персидскимъ правительствомъ былъ принятъ, и, при его поддержкѣ, путемъ даже кроваваго гоненія, Варсума насадилъ среди персидскихъ христіанъ несторіанское ученіе, котрое окончательно было принято соборомъ, епископовъ въ Бетъ-Лапатѣ въ 483—484 годахъ.

Обособившись въ отдѣльное христіанское общество, несторіане распространили свое ересическое ученіе, нравы и обычаи далеко за предѣлы тогдашней Персіи: они посылали своихъ миссіонеровъ на сѣверъ къ кочевавшимъ татарскимъ племенамъ вдоль береговъ Каспійскаго моря, на западъ—въ Индію и Цейлонъ и даже на дальній востокъ — въ Китай. Въ VI и VII вв. насчитывалось у нихъ 25 митрополитовъ. Особеннаго процвѣтанія ихъ общество достигло въ XI вѣкѣ. Багдадскіе халифы покровительствовали имъ, и важные государственные посты часто замѣщались ими. Но послѣ паденія халифовъ для несторіанъ сиро-халдеевъ наступили тяжелыя времена: возникли противъ нихъ гоненія, и начался упадокъ ихъ общины. Конецъ же самостоятельной церковной ихъ жизни положилъ жестокій монгольскій завоеватель Тамерланъ; церкви, икопы, библіотеки — все было уничтожено. Спасаясь отъ преслѣдованія, сиро-халдеи бѣжали въ горы Курдистана, въ Индію, на Малабарскій берегъ и островъ Кипръ. Въ половинѣ XV вѣка кипрскіе несторіане вступили въ унію съ римскою церковію подъ именемъ халдеевъ-католиковъ, а въ концѣ XVIII вѣка, послѣ многихъ колебаній, подъ вліяніемъ латинскихъ миссіонеровъ изъ іезуитскаго ордена, признали надъ собою власть Рима и месопотамскіе несторіане. Только айсоры Курдистана и Азербайджана остались несторіанами, причемъ первые находятся въ предѣлахъ турецкаго владычества и имѣютъ своимъ центромъ Кудшанисъ, мѣстопребываніе католикоса ихъ Маръ-Шимона, а послѣдніе — во владѣніяхъ персидскаго шаха и имѣютъ своимъ центромъ гор. Урмію. Общее число тѣхъ и другихъ несторіанъ простирается въ настоящее время свыше 150,000 человѣкъ, изъ коихъ болѣе 50,000 живетъ въ Урмійской области.

Подавленные желѣзнымъ игомъ мусульманъ и брошенные на произволъ свирѣпыхъ и жестокихъ курдскихъ вождей, несторіане

давно лишились правильнаго строя своей церковной жизни; при отсутствіи спеціальныхъ духовныхъ школъ, они забыли и руководящія начала своего вѣроученія. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ къ нимъ начали прибывать инославные миссіонеры: сначала прибыла изъ Америки пресвитеріанская миссія, затѣмъ — латинская миссія французскихъ лазаристовъ и, наконецъ, англиканская-епископальная. По своей цѣли первыя двѣ миссіи рѣзко отличаются отъ послѣдней. Тѣ стремятся создавать среди айсорскаго народа новыя религіозныя общества и уничтожать всякіе сохранившіеся у него еще отъ древней вселенской Церкви обычаи и богослужебные обряды; англиканская же миссія, напротивъ, имѣетъ цѣлью только помогать несторіанамъ сохранить свою духовную самобытность, а не обращать ихъ въ англиканство или навязывать имъ свой молитвенникъ. Несмотря на довольно продолжительное время дѣйствія означенныхъ миссій, труды ихъ, однако, среди несторіанъ не имѣли надлежащаго успѣха. Послѣдніе сознаютъ необходимость у нихъ измѣненій и желаютъ сдѣлать нужныя для нихъ улучшенія, а также сильно хотятъ учиться, но они не хотятъ отдать свою церковь подъ власть церкви римской, англиканской или пресвитеріанской, для того, чтобы ввести у нихъ чуждые имъ западные обычаи. Это повело бы только къ окончательному разложенію всего айсорскаго племени и раздѣленію его на различныя враждующія между собою вѣроисповѣданія.

Среди лучшей части айсорскаго народа всегда было живо сознаніе, что спасеніе свое они могутъ найти только въ православной восточной Церкви, содержащей то же самое вѣроученіе, какое содержали во всей чистотѣ ихъ предки до своего отдѣленія отъ вселенской Церкви и остатки коего у нихъ сохранились доселѣ. Поэтому большинство айсоровъ, для сохраненія національнаго своего единства, рѣшило возсоединиться съ Церковію православною. И такъ какъ Церковь сія является въ Россіи во всемъ своемъ величіи и красотѣ, то они и рѣшили обратиться съ просьбою о возсоединеніи ихъ съ православною Церковію именно къ Всероссійскому Святѣйшему Сѵноду. Первое ихъ такое обращеніе было еще въ 1859 году. Несторіанскій священ-

никъ Михаилъ, уроженецъ персидскаго города Урміи, пріѣзжалъ тогда въ Константинополь для переговоровъ съ восточными патріархами о присоединеніи его единоплеменниковъ къ православной Церкви. По совѣту патріарховъ, онъ лично обратился въ 1859 году къ начальнику нашей Іерусалимской миссіи, епископу Кириллу, съ просьбою довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода прошеніе его о принятіи подъ свое духовное покровительство 30,000 несторіанскихъ семействъ, живущихъ въ Персіи и Азіатской Турціи. Преосвященный Кириллъ представилъ прошеніе несторіанъ въ Святѣйшій Сѵнодъ. Въ 1861 году прибылъ въ С.-Петербургъ и самъ священникъ Михаилъ, который здѣсь увѣрялъ, что не только персидскіе несторіане, но и тѣ, которые живутъ въ Азіатской Турціи, числомъ до 20,000 семействъ, съ патріархомъ Маръ-Шимономъ и со всею ему подчиненною іерархіею, расположены къ соединенію и дѣйствительно соединятся съ православною Церковію, если русское правительство пошлетъ въ ихъ страны избранное и облеченное довѣріемъ лицо для совершенія этого дѣла. Внявъ важности сихъ сообщеній, которыя были предварительно надлежащимъ образомъ провѣрены, Святѣйшій Сѵнодъ, для изслѣдованія, а въ случаѣ успѣха и для совершенія дѣла, послалъ въ несторіанскіе предѣлы архимандрита Софонію, бывшаго незадолго предъ тѣмъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ и потому знакомаго съ Востокомъ. Постоянное пребываніе архимандриту Софоніи назначено было въ Эриванѣ, откуда онъ могъ легко посѣщать жившихъ въ нашихъ предѣлахъ и уже возсоединенныхъ съ православною Церковью Койласарскихъ и другихъ сиро-халдеевъ[1]) и чрезъ нихъ дѣйствовать на несторіанъ персидскихъ, находящихся съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ. Болѣе года пробылъ архимандритъ Софонія въ Закавказскомъ краѣ и за это время успѣлъ собрать многія цѣнныя свѣдѣнія о религіозномъ и общественномъ бытѣ айсорскаго народа. По этимъ свѣдѣніямъ,

[1]) Айсоры выселились въ наши предѣлы изъ Персіи, въ числѣ не болѣе 3000 человѣкъ, въ концѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, по окончаніи русско-персидской войны, и, по возсоединеніи съ православною Церковію, образовали, въ Эриванской губерніи семь сиро-халдейскихъ приходовъ: Койласарскій, Арзнинскій, Двинскій, Гельскій, Раздаянскій, Шагріарскій и Камарлинскій.

въ связи съ новѣйшими данными о религіозномъ бытѣ несторіанъ, церковное устройство у нихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Высшую іерархію церкви несторіанской составляютъ: католикосъ или патріархъ, всегда именующійся Маръ-Шимономъ, матранъ (митрополитъ), всегда называющійся Маръ-Хнанишу, и епископы, число которыхъ постоянно мѣняется[1]). Низшую часть іерархіи составляютъ священники, архидіаконы и діаконы, кои всѣ женаты, исключая предназначаемыхъ къ посвященію въ высшія іерархическія степени. Католикосъ Маръ-Шимонъ управляетъ своимъ народомъ въ гражданскомъ и духовномъ отношеніяхъ. Достоинство католикоса — наслѣдственно. Въ семействѣ Шимоновъ всегда имѣется нѣсколько юношей, которые никогда не ѣдятъ мяса и не должны жениться. Изъ числа этихъ юношей католикосъ и избираетъ себѣ преемника. Мѣстопребываніе католикоса находится въ Кудшанисѣ, селеніи, расположенномъ на высокой горѣ въ Курдистанѣ. Здѣсь помѣщается патріаршая церковь, называемая Маръ-Шалита, и здѣсь же живетъ католикосъ. Близъ его мѣстопребыванія живутъ его братья родные и двоюродные съ семействами. Они составляютъ родъ семейнаго совѣта и помогаютъ католикосу въ его духовномъ и гражданскомъ управленіи. Второе лицо въ церкви несторіанъ послѣ католикоса — матранъ или митрополитъ Маръ Хнанишу живетъ также въ Курдистанѣ; на немъ, между прочимъ, лежитъ обязанность вводить новаго католикоса въ управленіе подлежащими ему дѣлами.

Лица іерархическія въ обычномъ житейскомъ быту не носятъ особой одежды, которая бы отличала ихъ отъ мірянъ; но при богослуженіи епископами и священниками употребляется особое облаченіе. Оно состоитъ: изъ подризника бѣлаго, большею частію льняного, епитрахили и пояса; потомъ надѣвается омофоръ съ прорѣзомъ посрединѣ, а поверхъ омофора накидывается фелонь, состоящая изъ четыреугольнаго куска матеріи, накладываемаго иногда на плечи, а иногда, напримѣръ, при произнесеніи на литургіи словъ: „благодать Господа нашего“... и на голову. Омофоръ епископскій отличается отъ священническаго тѣмъ, что

[1]) Въ настоящее время епископскихъ несторіанскихъ каѳедръ 10, изъ нихъ три въ Персіи и семь въ Турціи.

онъ спереди и сзади гораздо длиннѣе. Ни митръ, ни крестовъ, ни панагій у нихъ нѣтъ. Одинъ только Маръ-Шимонъ при богослуженіи, а иногда и внѣ онаго носитъ наперстный крестъ на шелковомъ шнуркѣ.

Въ церквахъ ихъ алтарь отдѣляется преградою, на которой нѣтъ иконъ; въ алтарѣ престолъ находится у восточной стѣны, а не посрединѣ; надъ престоломъ распятіе. Жертвенника нѣтъ, но есть умывальница и фурна[1]) для печенія просфоръ, кои—о 12 крестикахъ на лицевой сторонѣ и тонки.

Символъ вѣры у несторіанъ тотъ же, что и у насъ, съ нѣкоторыми лишь отступленіями. Во Христѣ Спасителѣ всѣ исповѣдуютъ совершенна Бога и совершенна человѣка, но богословскихъ подробностей, какъ и когда соединились въ Немъ божество и человѣчество, большая часть несторіанъ не знаетъ. Богослуженіе суточное у нихъ состоитъ изъ вечерни, утрени и литургіи, къ коимъ присоединяется чтеніе часовъ, именно: первый часъ—къ утрени, третій и шестой—къ литургіи и девятый—къ вечернѣ. Главнѣйшая и наиболѣе употребительная у нихъ литургія, именуемая „литургія апостоловъ“, очень древняго происхожденія и совершенно свободна отъ несторіанской окраски. Литургія совершается у нихъ на квасномъ хлѣбѣ и на винѣ, растворенномъ водою. Двунадесятые праздники—тѣ же, что и у насъ. Таинствъ седмь. Крещеніе и муропомазаніе, въ сущности своей, ничѣмъ не отличны отъ нашихъ. Основнымъ веществомъ мура служитъ елей, какъ у насъ и у грековъ. Покаяніе съ нѣкотораго времени измѣнилось по мѣстнымъ обстоятельствамъ, устнаго нѣтъ, осталось только сердечное, хотя въ книгахъ ихъ и находится изложеніе чина исповѣди. Больные предъ смертію не напутствуются Святыми Тайнами, но елеосвящаются, хотя не всѣ, какъ и у насъ. Священство отлично у нихъ тѣмъ, что изъ міранина въ одно служеніе дѣлается и чтецъ, и діаконъ, и священникъ. Епископъ рукополагается Маръ-Шимономъ съ другими архіереями. Бракъ между родственниками допускается только въ седьмомъ

[1]) Фурна—круглая яма на полу, обложенная камнемъ и смазанная особенною глиною; на днѣ ея горитъ огонь и накаливаетъ стѣнки, на коихъ пекутъ хлѣбъ.

колѣнѣ; разводы рѣдки и допускаются съ разрѣшенія Маръ-Шимона. Церковныхъ школъ и обученія народа въ духѣ ихъ исповѣданія нѣтъ. Въ Урміи есть училища, но они заведены инославными миссіями съ извѣстными видами. Церковныя книги, относящіяся до богослуженія, всѣ рукописныя; но въ послѣднее время стали появляться и печатныя. Такъ, англиканской миссіей изданы литургія и другія службы, содержащіяся въ ихъ служебникѣ, называемомъ „Такша", Паремійникъ, Псалтирь, книги повседневныхъ службъ, катихизисъ и другія.

По собраніи свѣдѣній о несторіанахъ, архимандритъ Софонія прибылъ, въ январѣ 1863 года, въ С.-Петербургъ и здѣсь представилъ Святѣйшему Сѵноду свои соображенія о способѣ возсоединенія несторіанъ съ православною Церковію. Но Святѣйшій Сѵнодъ не призналъ тогда возможнымъ дать означенному дѣлу должное движеніе по причинамъ исключительно внѣшняго характера, каковы: отсутствіе подготовленныхъ лицъ для совершенія дѣла возсоединенія, опасеніе вызвать противодѣйствіе сему дѣлу со стороны мусульманскихъ правительствъ персидскаго и турецкаго и т. п.

Съ 1883 года начинаютъ поступать въ Святѣйшій Сѵнодъ новыя ходатайства отъ айсоровъ-несторіанъ о возсоединеніи ихъ съ православною Церковію. Святѣйшій Сѵнодъ потребовалъ отзывовъ по сему дѣлу отъ высокопреосвященныхъ экзарховъ Грузіи Павла, нынѣ покойнаго, и Палладія, нынѣ митрополита С.-Петербургскаго, а также отъ преосвященныхъ архіепископа Иркутскаго Веніамина, нынѣ покойнаго, и бывшаго епископа Выборгскаго Сергія, нынѣ Астраханскаго. Названные архипастыри единодушно высказались за благовременность начатія нынѣ дѣла возсоединенія айсоровъ-несторіанъ съ православною Церковію. Вслѣдствіе сего, а также въ виду не переставшихъ поступать отъ несторіанъ дальнѣйшихъ усиленныхъ просьбъ по указанному предмету, Святѣйшій Сѵнодъ, по опредѣленію отъ 16—27 марта 1895 года, поручилъ высокопреосвященному экзарху Грузіи избрать и послать, для точнаго ознакомленія съ вѣроученіемъ сиро-халдейскаго народа, способнаго священника, опредѣливъ ему мѣсто жительства въ Урміи или Тавризѣ. Исполненіе этой миссіи Гру-

зино-Имеретинскою Святѣйшаго Сунода конторою возложено было на настоятеля Эриванскаго собора благочиннаго священника Виктора Синадскаго, совмѣстно съ священникомъ Наврузлу-Камарлинскаго прихода, Эриванскаго уѣзда, Симономъ Алавердановымъ, знающимъ айсорскій языкъ. Оба эти священника прибыли въ Урмію 13 мая 1897 г. Ко дню въѣзда ихъ въ городъ, изъ окрестныхъ деревень, расположенныхъ даже за 50 верстъ отъ пути ихъ слѣдованія, собралось до десяти тысячъ человѣкъ пѣшихъ и всадниковъ, и всѣ они встрѣчали нашихъ православныхъ священнослужителей съ большою радостію, при чемъ несторіанское и армяно-григоріанское духовенство выходило къ нимъ на встрѣчу съ крестомъ и хлѣбомъ-солью. 19 мая миссіонеры, по приглашенію епископа Супурганскаго, Маръ-Іоны, отправились въ селеніе Супурганъ, отстоящее отъ города Урміи верстахъ въ 30. Здѣсь ими былъ составленъ актъ предварительнаго соглашенія несторіанъ на возсоединеніе съ православною Церковію за подписью епископа Маръ-Іоны, благочиннаго Урмійскаго священника Ушана Сарова и другихъ духовныхъ лицъ и мірянъ, каковой актъ, 21 мая, въ день Вознесенія Господня, былъ обнародованъ на туземномъ сирохалдейскомъ языкѣ въ Супурганской церкви во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца. Актъ этотъ, а также списки, заключающіе въ себѣ болѣе 9000 именъ айсоровъ-несторіанъ, изъявившихъ желаніе возсоединиться съ православною Церковію, были представлены Грузино-Имеретинскою Сунодальною Конторою въ Святѣйшій Сунодъ. Между тѣмъ въ концѣ минувшаго февраля въ С.-Петербургъ прибыла депутація отъ айсорскаго народа съ епископомъ Маръ-Іоною во главѣ, чтобы ходатайствовать о присоединеніи айсоровъ къ православной Церкви. При такихъ обстоятельствахъ Святѣйшій Сунодъ, послѣдуя примѣру древней вселенской Церкви, съ радостію принимавшей въ свое общеніе искавшихъ онаго еретиковъ, не призналъ болѣе возможнымъ закрывать двери Церкви православной для приходящихъ къ ней айсоровъ-несторіанъ. 25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы было совершено въ Александро-Невской лаврѣ присоединеніе къ Церкви православной прибывшихъ духовныхъ представителей айсорскаго на-

рода. Присоединіе ихъ совершено по третьему чину—чрезъ отреченіе отъ заблужденій, согласно 95 правилу VI вселенскаго собора, которымъ отцы собора повелѣваютъ принимать несторіанъ именно третьимъ чиномъ. (Церк. Вѣд. № 12).

П. Г.

Записки миссіонера Урсульскаго отдѣленія Алтайской миссіи за 1897 годъ.

Отчетный годъ между прочимъ ознаменовался для Россіи производствомъ, по Высочайшему повелѣнію, *всеобщей народной переписи*, пріуроченной при томъ *къ одному дню* (28-му января). Для людей просвѣщенныхъ и разумныхъ вполнѣ понятны были какъ истинныя цѣли этой переписи, такъ и вся важность ея для блага населенія.

Но въ темной средѣ алтайскихъ инородцевъ правительственное распоряженіе о переписи возбудило не мало безпокойства, недоумѣній и разныхъ толковъ. Наши зайсаны рѣшили: „къ одному изъ двухъ приведетъ задуманная перепись: солдатъ изъ насъ будутъ брать, по примѣру русскихъ, или всѣхъ поголовно окрестятъ, какъ это было при первомъ русскомъ князѣ Владимірѣ“.

Въ виду подозрительнаго и даже нѣсколько враждебнаго отношенія къ дѣлу народной переписи не только со стороны простыхъ калмыковъ, но и самихъ зайсановъ, мы, при своихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ старались разъяснить калмыкамъ значеніе переписи, указавъ, 1) что народосчисленіе, по нуждамъ времени, производилось разными способами во всѣ времена и у всѣхъ народовъ; 2) что перепись дѣлается *только* для того, чтобы правительство знало точный счетъ и составъ населенія; 3) что изъ за переписи никому никакой непріятности, или отвѣтственности не будетъ,—не будетъ стало быть насильственнаго крещенія калмыковъ или привлеченія ихъ въ воинскую службу,—а будетъ только польза населенію, когда напр. правительству придется помочь населенію въ той или другой нуждѣ; поименно же

всѣхъ записываютъ для того, чтобы не смѣшать одного человѣка съ другимъ, не пропустить кого или не сосчитать одного два раза, а потому видѣть какое-либо зло въ переписи нѣтъ никакого основанія и вообще не разумно. Не знаемъ, повѣрили ли слушатели нашимъ словамъ, но безпорядковъ перепись не возбудила никакихъ.

Въ связи съ переписью стоитъ происходившее въ семъ году изслѣдованіе землевладѣнія и землепользованія на Алтаѣ особою коммиссіею, состоящею изъ членовъ Главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа. На первомъ планѣ поставленъ вопросъ о надѣлѣ новокрещенныхъ инородцевъ землею въ количествѣ 15 десятинъ на душу. Но лучше ли отъ этого будетъ нашимъ инородцамъ? Вѣдь они тогда положительно будутъ связаны землею, потерявъ излюбленное право кочевки съ мѣста на мѣсто. Объ этомъ слѣдуетъ серьезно разсудить о.о. миссіонерамъ на своемъ съѣздѣ.

Кромѣ того, отъ Барнаульскаго Статистическаго Комитета командировано было нѣсколько партій на Алтай для статистико-экономическаго изслѣдованія на мѣстѣ, согласно выработанной программы. Собирались между прочимъ свѣдѣнія о количествѣ павшаго весною скота [1]), на предметъ выдачи пострадавшимъ отъ сего денежнаго пособія. Но въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы дѣйствовать осмотрительно и имѣть въ виду то обстоятельство, что скотъ палъ не отъ чумной заразы, а отъ голода, происшедшаго по винѣ самихъ же калмыковъ: они все лѣто безпросыпно пьянствовали и не позаботились заготовить на зиму хотя сколько-нибудь сѣна. Вѣдь въ то же самое время ни одной скотины не пало у живущихъ рядомъ съ калмыками русскихъ, благодаря обилію заготовленнаго сѣна. Давать въ данномъ случаѣ безрасчетно пособіе калмыкамъ,—значило бы поощрять лѣность. Калмыки и на будущее время о заготовкѣ сѣна для скота заботиться не станутъ въ полной увѣренности, что отъ потери скота убытку не будетъ: правительство поможетъ. По-

[1]) По собраннымъ свѣдѣніямъ только въ трехъ (5, 6 и 7-й) алтайскихъ дючинахъ пало за весну скота: 3500 лошадей, 2409 головъ крупнаго рогатаго скота, 6016 овецъ и 1629 козъ, итого 17,554 головы.

мочь въ бѣдѣ, конечно, нужно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вразумить, что скотъ можетъ составлять богатство для народа только при хорошемъ уходѣ за нимъ.

Послѣ народной переписи, по порядку времени, въ хронику мѣстныхъ событій мы должны занести исполнившееся 18-го мая сего года 50-ти лѣтіе со дня блаженной кончины приснопамятнаго основателя Алтайской миссіи, о. архимандрита Макарія. Сей знаменательный день мы почтили особымъ торжествомъ, которое состояло въ слѣдующемъ. По предварительному оповѣщенію наканунѣ 18 мая русскіе и новокрещенные прихожане почти всѣ собрались ко всенощной, совершенной, какъ въ самые большіе праздники, съ возженіемъ паникадила и всѣхъ мѣстныхъ свѣчей, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ. Послѣ всенощной отпѣта панихида, во время которой всѣ предстоявшіе стояли со свѣчами. Къ литургіи молящихся собралось еще болѣе, чѣмъ наканунѣ. Во время пѣнія „со святыми упокой“ и заупокойной эктеніи многіе колѣнопреклоненно и со слезами молились о виновникѣ торжества. Послѣ причастнаго стиха, псаломщикъ съ чувствомъ прочиталъ изъ сборника поученій на алтайскомъ языкѣ составленную о. Михаиломъ Чевалковымъ „бесѣду на день памяти о. арх. Макарія“. Въ концѣ же литургіи миссіонеромъ изустно произнесено, на русскомъ языкѣ, слово о томъ полѣ дѣятельности, на которое Промысломъ Божіимъ поставленъ былъ приснопамятный отецъ архим. Макарій, о плодахъ его апостольскихъ подвиговъ и о настоящемъ положеніи того дѣла, надъ которымъ трудился этотъ достоблаженный мужъ. Тема нашего слова была: сѣмя царствія Божія, положенное о. Макаріемъ, прозябло, выросло и стало древомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви не только по горамъ и дебрямъ Алтая, но и за предѣлы его—въ сосѣднюю степь Киргизскую. Послѣ обѣдни, по подпискѣ устроена была трапеза для бѣдныхъ. Такъ закончилось у насъ скромное торжество 18-го мая.

Кромѣ того, въ ознаменованіе сказаннаго юбилея, 22-го іюня на Усть-Кеньгѣ водруженъ и освященъ нами большой восьмиконечный крестъ при торжественной обстановкѣ: на глазахъ собравшагося на *јуун* (съѣздъ) множества калмыковъ, во главѣ

съ ихъ зайсанами, въ присутствіи представителей администраціи: Барнаульскаго исправника г. Лучшева, Алтайскаго отдѣльнаго засѣдателя Мейера и др. и при участіи хора Онгудайскихъ пѣвчихъ. Постановка въ центрѣ языческаго Алтая креста, съ которымъ связано было воспоминаніе о торжествѣ 18-го мая, радовала православныхъ; но со стороны языческихъ властей мы встрѣтили возраженія такого рода: „отъ вѣка не было здѣсь (на Усть-Кеньгѣ) креста, значитъ, теперь насильно хотятъ крестить народъ; въ крайнемъ случаѣ, крестъ будетъ пугаломъ для калмыцкихъ дѣтей, имѣющихъ собраться въ строющееся для нихъ училище, а многихъ изъ нихъ и наводить на мысль о необходимости крещенія". На это мы отвѣчали: „о насильственномъ крещеніи, какъ не согласномъ съ духомъ христіанской вѣры, не можетъ быть и рѣчи. Далѣе: крестъ, какой бы формы и величины ни былъ и изъ какого бы матеріала ни сооруженъ, для невѣрующаго человѣка есть предметъ ничего не значащій. Какъ же онъ можетъ возбуждать въ калмыцкихъ дѣтяхъ чувство страха? Если же предположить въ дѣтяхъ, будущихъ ученикахъ Кеньгинской школы, искру вѣры въ силу креста Христова, то чѣмъ вы ни заглушайте эту божественную искру, она рано или поздно возгорится при содѣйствіи призывающей благодати Божіей въ неугасимый пламень вѣры въ Распятаго на крестѣ". Съ этими доводами нашими согласились повидимому и сами зайсаны. По крайнѣй мѣрѣ въ отвѣтъ на наши слова услышали мы отъ нихъ одобрительное „*чын*" (вѣрно). Итакъ вопросъ о крестѣ былъ покончень благополучно.

8-го ноября 1892 г. праздновали мы столѣтній юбилей со дня рожденія основателя Алтайской миссіи, о. архимандрита Макарія, а 18-го мая сего года—50-ти лѣтіе со дня блаженной кончины его. Въ томъ и другомъ случаѣ сколько въ разныхъ мѣстахъ богоспасаемой Россіи произнесено хорошихъ словъ о заслугахъ незабвеннаго о. Макарія на миссіонерскомъ поприщѣ. Сколько и въ другое время говорилось и писалось о его самоотверженной апостольской дѣятельности. Кажется послѣ того каждому православному россіянину должны быть хорошо извѣстны жизнь и труды первоапостола Алтая. Но что же однако

оказывается? Не только подвиги о. Макарія въ дѣлѣ обращенія язычниковъ Алтая, не только имя его, какъ основателя миссіи Алтайской, но самое существованіе Алтайской миссіи, для многихъ совершенно не извѣстны. Въ доказательство укажу на слѣдующій фактъ. Въ 1888 году по дѣламъ службы пришлось мнѣ быть въ нашемъ губернскомъ городѣ Томскѣ. Тамъ случилось войти для покупокъ въ одну лавку. Владѣлецъ лавки, торгующій въ Томскѣ уже пятнадцать лѣтъ, полюбопытствовалъ узнать: откуда и кто я? и получивши отвѣтъ, что я миссіонеръ Алтайской духовной миссіи, просто, какъ говорится, глаза вытаращилъ. Оказалось, что про Алтайскую миссію и вообще про миссіонерство онъ слышитъ первый разъ въ жизни. Если же въ губернскомъ городѣ, гдѣ уже 60 лѣтъ говорится и пишется про Алтайскую миссію, 15 лѣтъ торгующій здѣсь, и конечно грамотный купецъ „слыхомъ не слыхалъ“ о ней, то что же сказать про наши захолустья, какіе нибудь уѣздные городки, села и поселки, починки и т. под. Очевидно тамъ Алтайская, да и всякая другая миссія *terra incognita*. Правда, по силѣ извѣстнаго распоряженія Св. Правит. Сунода, въ каждой церкви въ недѣлю Православія должно произноситься священникомъ поученіе объ обязанности каждаго христіанина вносить свою посильную лепту на дѣло обращенія язычниковъ, и такимъ образомъ каждый можетъ имѣть понятіе о миссіи. Но, спрашивается: многіе-ли посѣщаютъ церковь въ то время, когда произносится миссіонерская проповѣдь? Вотъ и причина, что на 100 милліоновъ православнаго населенія Россіи приходятся какіе нибудь 20 тысячъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Между тѣмъ, если-бы каждый православный русскій человѣкъ удѣлялъ изъ своихъ средствъ на миссіонерское дѣло ежегодно только по одной копѣйкѣ,—годовая сумма пожертвованій на миссіонерскія нужды равнялась бы громаднѣйшей цифрѣ въ 1,000,000 рублей.

24-го іюня Онгудай посѣтилъ г. начальникъ губерніи Генералъ-маіоръ А. А. Ломачевскій. Встрѣченный нами на приготовленной для него квартирѣ, Его Превосходительство любезно поздоровался съ нами, принялъ отъ насъ пастырское благосло-

веніе и выразилъ желаніе отслушать на утро божественную литургію, что и было съ полною готовностію исполнено. На слѣдующій день, лишь только раздался церковный благовѣстъ Его Пр—ство былъ уже въ храмѣ. Всю литургію высокій богомолецъ усердно и благоговѣйно молился, истово полагая крестное знаменіе, - а во время заупокойной эктеніи о почившихъ его родственникахъ и въ другіе особо важные моменты литургіи стоя колѣнопреклоненно. Для всѣхъ окружающихъ—это былъ весьма назидательный урокъ и примѣръ! Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Послѣ службы начальникъ губерніи, вмѣстѣ со свитою своею, зашелъ на квартиру миссіонера, а затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ миссіонерскую школу. Какъ порядкомъ церковной службы и пѣніемъ, такъ и отвѣтами учениковъ генералъ остался весьма доволенъ и передалъ миссіонеру: 10 рублей въ пользу церкви и 3 рубля на гостинцы учащимся. Здѣсь благовременно замѣтить, что г. начальникъ губерніи, какъ истинный христіанинъ, всегда относится съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ цѣлямъ и задачамъ Алтайской миссіи и всегда оказываетъ ей съ своей стороны всякое зависящее отъ него содѣйствіе. Такъ напр., для устраненія такихъ печальныхъ для миссіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ обычныхъ здѣсь явленій, какъ застращиваніе зайсанами желающихъ креститься и разныя притѣсненія принявшихъ уже крещеніе,—что нерѣшительныхъ и боязливыхъ, при всемъ желаніи ихъ быть христіанами, удерживаетъ отъ крещенія,—г. губернаторъ призналъ нужнымъ обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ установленіи правила, чтобы помощники зайсановъ (демичи) по возможности избираемы были изъ крещенныхъ инородцевъ. Объ этомъ Его Пр—ство лично сообщилъ миссіонеру, обѣщавъ съ своей стороны и въ другихъ случаяхъ оказывать миссіи возможное содѣйствіе. Все это для насъ очень утѣшительно. Пріятно и то, что съ цѣлію скорѣйшаго сближенія алтайскихъ калмыковъ съ остальнымъ русскимъ населеніемъ, губернаторъ совѣтуетъ имъ, а въ особенности ихъ начальникамъ — зайсанамъ и демичамъ, позаботиться о скорѣйшемъ усвоеніи русскаго языка, о чемъ свидѣтельствуетъ, между

прочимъ, и собственноручная надпись его на портретѣ своемъ, подаренномъ зайсану Манжѣ: „Зайсану 7-й Алтайской дючины Манжѣ Кульджину. — Подданные нашего надежи Бѣлаго Царя должны стараться знать государственный русскій языкъ. Губернаторъ Генералъ-маіоръ Асинкритъ Ломачевскій".

Миссіонеръ, Протоіерей Константинъ Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ Забайкалья.

Чѣмъ сильно буддо-ламайство? почему оно такъ крѣпко, такъ устойчиво противится дѣйствіямъ православной миссіи и даже успѣшно пропагандируетъ свое ученіе не только среди шаманистовъ, но и среди слабыхъ въ вѣрѣ улусныхъ христіанъ? Наконецъ, — что особенно удивительно! — буддизмъ врывается и въ культурную Европу и находитъ себѣ послѣдователей даже въ городахъ, служащихъ всемірными центрами просвѣщенія (напр. въ Парижѣ), влечетъ къ себѣ тѣхъ, которые хотя, можетъ быть, и не были никогда христіанами по духу и сердцу, но все-таки принадлежали къ Церкви Христовой отъ „ложеснъ матернихъ?" Горько это разліяніе буддизма для сердца вѣрующаго христіанина и нерадостныя мысли возбуждаетъ оно въ душѣ его. Взвѣсить и оцѣнить это печальное явленіе, быть можетъ — „знаменіе" нашего вѣка,—трудно по его многосторонности и по тѣмъ разнообразнымъ и сложнымъ причинамъ, которыми обыкновенно подобныя явленія вызываются....

Ни мало не претендуя на полное освѣщеніе указаннаго явленія, мы хотимъ высказать здѣсь нѣсколько мыслей, навѣянныхъ недавнимъ событіемъ у насъ въ Забайкальѣ, обнаружившимъ силу и живучесть буддизма.

По нашему разумѣнію, главная причина распространенія буддизма въ Европѣ, или покрайней мѣрѣ сочувствія къ нему лежитъ въ чисто-специфическихъ особенностяхъ буддизма, съ одной стороны, а съ другой,—въ упадкѣ вѣры и возвышенныхъ, чи-

стыхъ идеаловъ въ наше время. Когда потерявшій вѣру, уставшій гоняться за тѣнями, именуемыми „благами міра“, человѣкъ начинаетъ вглядываться въ себя, то его устремленный всецѣло къ чувственному, разочарованный духъ бываетъ уже не способенъ находить себѣ успокоеніе и утѣшеніе въ возвышенныхъ и чистыхъ упованіяхъ христіанскихъ, и естественно охотнѣе склоняется къ такой религіи, которая, отрицая обманувшую „жизнь“, какъ бы вторитъ его внутреннему пессимизму: побуждаетъ его усиленно искать не успокоенія мятущейся и тоскующей души чрезъ удовлетвореніе вѣчныхъ ея запросовъ и стремленій, а чрезъ подавленіе ея потребностей, чрезъ притупленіе ея силъ и стремленій,—словомъ чрезъ духовное самоубійство, — нирвану. Отсюда вполнѣ естественно, что мертвая философія буддизма, какъ и всякая пессимистическая философія, получаетъ особенно широкое распространеніе во времена упадка религіознаго чувства и высокихъ духовныхъ идеаловъ человѣческой жизни. Волны исторической жизни, то поднимающіяся, то опускающіяся, означаютъ собою и подъемъ и упадокъ духовной жизни, выражающійся, между прочимъ, въ ученіяхъ и системахъ матеріалистическаго и пессимистическаго направленія. Пессимизмъ,—будетъ ли онъ систематическимъ философскимъ ученіемъ, или направленіемъ жизни практической, выражающимся въ разочарованіи, мрачномъ и безотрадномъ взглядѣ на жизнь, бываетъ дѣтищемъ матеріализаціи духа, отсутствія высокихъ нравственныхъ идеаловъ, безъ которыхъ жизнь и дѣятельность человѣка теряетъ всякую цѣну и смыслъ. Нашъ вѣкъ, наше время отмѣчены именно такимъ духомъ и направленіемъ, и потому нечего удивляться тому сочувствію, которое встрѣчаетъ у современныхъ людей—буддизмъ,—наиболѣе яркое и выразительное въ исторіи пессимистическое ученіе.... Это по истинѣ—знаменіе и печать времени....

Не маловажное значеніе въ распространеніи идей, а отчасти и культа буддійскаго имѣетъ *мода*, которая, какъ истинный тиранъ, подчиняетъ себѣ людей, хотя и причисляющихъ себя къ интеллигентнымъ, но не серьезно и не вдумчиво относящихся къ явленіямъ жизни, а такихъ очень много, большинство. Если повнимательнѣе и поближе приглядѣться къ жизни, то не трудно

замѣтить, что господство такъ называемой *моды* простирается не на внѣшнюю только сторону жизни, но часто и на понятія и на мысли людей. — Для многихъ — быть *современнымъ* человѣкомъ, — значитъ, по ложному понятію, сочувствовать и принимать всѣ ходячія взгляды и мнѣнія, хотя бы они и противорѣчили вѣковымъ и истиннымъ началамъ религіи и завѣтамъ отеческимъ. Если свѣтское общество увлекается напр. извѣстнымъ новымъ и самозваннымъ проповѣдникомъ нравственности, то нельзя не зачислиться въ лагерь почитателей и поклонниковъ этого новаго нравоучителя, иначе можно прослыть „старовѣромъ“, „фанатикомъ“ и т. д.

И вотъ въ погонѣ за современностью, легкомысленно мѣняются мнѣнія о самыхъ важныхъ для человѣка предметахъ, — не по искреннему убѣжденію сердца, а по вліянію вновь нарождающихся теченій и вѣяній современной жизни. И чѣмъ необычнѣе и страннѣе новое ученіе, тѣмъ съ большею охотою набрасываются на него.... Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что въ современномъ намъ обществѣ находятся послѣдователи мертваго буддизма — этой религіи отчаянія и нравственнаго самоуничтоженія.

Указавши нѣкоторыя причины распространенія буддизма въ Европѣ, о чемъ, — къ слову здѣсь сказать, — наши Забайкальскіе ламы отлично знаютъ и громко трубятъ, — мы должны замѣтить, что причины процвѣтанія буддизма въ Забайкальѣ среди дикихъ кочевниковъ — совершенно другія. Такъ и должно быть: дикій человѣкъ не интересуется и не понимаетъ отвлеченной философіи буддизма; онъ живетъ вѣрой и обрядомъ.... У бурятъ буддизмъ является въ формѣ буддо-ламайства, въ которомъ маленькое зернышко философіи покрыто огромной оболочкой, цѣлой горой обрядности, компромиссовъ и суевѣрій. Между ламствомъ и философіей Будды, по мѣткому сравненію покойнаго преосв. Веніамина, такое же сходство, какъ между Божественнымъ закономъ Моисея и бреднями Талмуда.

Сила буддо-ламайства прежде всего въ жречествѣ, — ламствѣ, которое по своей поразительной многочисленности, хитрости и іезуитскимъ замашкамъ умѣетъ держать бурятъ въ сже-

выхъ рукавицахъ, слѣдя за каждымъ ихъ шагомъ и всячески ограждая отъ вліяній православной миссіи. Сила ламства — въ дикости кочевниковъ, въ дѣтскомъ невѣжественномъ ихъ міровоззрѣніи, на почвѣ котораго легко посѣеваются и растутъ, поддерживающія фанатизмъ, грубыя суевѣрія, центръ которыхъ въ странѣ фантастическихъ чудесъ—Монголіи и Тибетѣ, а разсадники—въ лицѣ всемогущихъ и святыхъ гыгэновъ и кладезей мудрости, божественныхъ даровъ—хубилгановъ, ыхэ—ламъ, хутухтъ и пр. Суевѣрное сердце бурятъ и дѣтскій ихъ умъ находятся подъ такимъ сильнымъ очарованіемъ ламства, что каждое слово ламы принимается на вѣру, безъ сомнѣній и почитается святымъ, а истины, въ родѣ: „всѣмъ народамъ своя вѣра“, „Богъ одинъ, а вѣра разная“ заучены и малымъ и большимъ, женщиной и мужчиной и такъ же незыблемы и непоколебимы, какъ горы среди бурятскихъ степей. Ламы хорошо понимаютъ, что на неразвитаго человѣка лучше всего можно воздѣйствовать не отвлеченными наставленіями, а созерцаніемъ, обрядомъ и при томъ такимъ, который бы поражалъ чувства, разжигалъ инстинкты и производилъ сильное впечатлѣніе на пылкое воображеніе кочевниковъ. Отсюда понятно, какое значеніе имѣютъ для бурятъ пышное идолослуженіе съ толпою ламъ, трубными звуками, звономъ колокольчиковъ, непонятными таинственными возгласами на монгольскомъ языкѣ и тѣ праздненства, которыя сопровождаются еще процессіями, играми, веселіемъ и всѣмъ, до чего такъ падокъ нашъ кочевникъ. Понятны для насъ будутъ цѣль и значеніе того событія, которое совершилось въ концѣ истекшаго года среди ламаитовъ Забайкалья, а именно: привозъ великана-идола Майдари въ Анинскій дацанъ и празднества въ честь открытія этого идола.

Но что такое Майдари? По буддійской космогоніи одинъ богъ-міроправитель смѣняетъ другаго чрезъ извѣстные періоды и Майдари будетъ управлять міромъ послѣ нынѣшняго бога Сакья-Муни (Бакши), а потому заручиться благоволеніемъ этого наслѣдника цѣлаго ряда божествъ для настоящихъ и послѣдующихъ поколѣній особенно важно и полезно. Чтобы произвести сильное впечатлѣніе на невѣжественныхъ ламаитовъ, да и Майдари воз-

дать надлежащую честь — для этого требовалось сдѣлать идолъ огромныхъ размѣровъ,—не менѣе, чѣмъ истуканъ того же бога въ Гусино-озерскомъ дацанѣ (кумирнѣ).

Расчетъ руководителей ламства былъ вѣренъ. Дѣйствительно, произведенъ былъ своего рода фуроръ. Мы сами были свидѣтелями и очевидцами того, какъ еще задолго до привоза Майдари въ Анинскій дацанъ заволновался весь бурятскій міръ, пошли восторженные толки и разсказы.

Идола-великана везли изъ предѣловъ Монголіи (гдѣ онъ былъ сдѣланъ) на тридцати двухъ подводахъ и вѣсть о немъ неслась быстро во всѣ концы Забайкалья, обычно наращаясь и увеличиваясь новыми суевѣрными разсказами о великомъ значеніи идола. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Анинскимъ миссіонеромъ, идолъ имѣетъ въ вышину 5 саженъ и 2 аршина, а вѣсомъ при внутренней пустотѣ не менѣе 500 пуд. Для истукана устроена была особая громадная сумэ (въ родѣ нашей часовни), напоминающая собою скорѣе кумирню. Расходы по устройству сумэ и отливкѣ Майдари оцѣниваются въ 18,000 р. и, разумѣется, эти тысячи, собранныя единовременно по улусамъ, легли на карманы небогатыхъ бурятъ. Сборъ производился главнымъ образомъ скотомъ: десятками крупныхъ головъ и сотнями мелкихъ по району дацана, при чемъ на желаніе хозяина не обращается большого вниманія, ибо подъ вліяніемъ ламъ и скудная рука дѣлается щедрой. Впрочемъ, мѣсто ли мелочнымъ денежнымъ расчетамъ тамъ, гдѣ пріобрѣтается благоволеніе будущаго міродержителя?

Празднество въ честь привезеннаго великана Майдари, какъ мы слышали, произошло 17 октября, и совершено было съ необычайною торжественностью. Было многотысячное стеченіе народа, пышныя идолослуженія, веселыя игрища и сходбища; не обошлось дѣло безъ разныхъ розсказней, намѣренно пущенныхъ ламами объ улыбкѣ Майдари и т. п. проявленіяхъ его благоволенія. Результатомъ же всего этого было сильное возбужденіе религіознаго чувства, доведеннаго до фанатизма, поклонниковъ идола...

Итакъ идолопоклонство и суевѣріе буддійское получило новое возбужденіе и закрѣпленіе въ средѣ своихъ послѣдователей-

бурятъ... Явилась новая лишняя трудность, новое препятствіе для дѣятельности нашихъ миссіонеровъ... Но это не должно смущать ихъ. Пусть врагъ спасенія человѣческаго строитъ для себя новыя крѣпости, — мы благодатіею Божіею не сложимъ нашего оружія, памятуя утѣшительныя слова Господа, сказанныя нѣкогда апостоламъ: „въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ (Іоан. 16, 33).

І. М. П.

Страна ламъ.

Коренная религія Тибета имѣла въ основѣ почитаніе злого духа; но уже въ первомъ вѣкѣ христіанской эры буддійскіе проповѣдники пришли изъ Кашемира и обратили въ буддизмъ значительную часть Тибета, извѣстную въ настоящее время подъ именемъ Ладакъ (Ladakh).

Китайскій путешественникъ Хуэнъ-Тзенгъ (Hwen Thseng), посѣтившій Кашемиръ въ 638 году по Р. Х., уже нашелъ его жителей перешедшими въ Индуизмъ, а буддійскіе монастыри пустыми. Магометане, завоевавшіе Кашемиръ, докончили здѣсь уничтоженіе буддизма и въ настоящее время всѣ почти здѣшніе жители магометане. Но буддизмъ сохранился въ Ладакѣ, а столица его Ле (Leh) служитъ центромъ тибетскаго буддизма.— Перейдя снѣжныя горы и вступивъ въ жаркую сухую долину, ведущую къ Каргилю (Kargyl), путешественникъ встрѣчается съ первыми признаками Ламаизма вблизи столицы Кашемира Синагара (Sinagar), въ городѣ Сеоголѣ (Sheogol). Это—небольшой буддійскій монастырекъ, пріютившійся на скалѣ, надъ потокомъ. Далѣе, въ Мульбекѣ (Mulbek) опять встрѣчается монастырь, построенный на уединенной скалѣ. И чѣмъ далѣе подвигаешься къ Тибету, къ его центру, все чаще и чаще начинаютъ попадаться монастыри и, наконецъ, нѣтъ ни одного селенія безъ монастыря. Въ нихъ живутъ буддійскіе монахи съ бритыми головами, въ красныхъ одеждахъ; занимаются они совершеніемъ богослуженій, переписываніемъ различныхъ манускриптовъ, рѣзьбою по

камню. Монахи слѣдятъ за религіозною и духовною жизнію народа и имѣютъ на него большое вліяніе. Обладая большими участками земли, монахи отдаютъ ихъ въ аренду крестьянамъ, и въ частыхъ случаяхъ неустойки заставляютъ ихъ работать на себя.

На окраинѣ селеній часто можно видѣть буддійскую гробницу, похожую на могильный памятникъ. Внутри она пуста, крыша ея оканчивается острымъ шпилемъ. Вся она, за исключеніемъ верхушки, выбѣлена. Буддисты обыкновенно сжигаютъ трупы своихъ умершихъ, а по сожженіи трупа ламы (священника, монаха), прахъ его смѣшивается съ клеемъ, изъ этой массы дѣлается медальонъ съ изображеніемъ умершаго и вѣшается въ гробницѣ.

Народъ въ этихъ мѣстностяхъ имѣетъ черты монгольской расы. Мужчины носятъ косы, женщины—покрывала, украшенныя бирюзой, пестрыя платья и верхнюю одежду изъ овчинъ.

Монастыри, разбросанные по скаламъ, представляютъ живописное зрѣлище; это строенія неправильной формы, съ плоскими крышами, выкрашенныя бѣлой краской; по большей части они строятся на возвышенныхъ мѣстахъ, у подножія которыхъ ютятся бѣдныя хижины поселянъ. Подобное расположеніе какъ бы иллюстрируетъ положеніе жителей Тибета. Съ одной стороны—благоустроенные монастыри, гдѣ обезпеченные монахи живутъ спокойно и на свободѣ, а съ другой—бѣдныя, грязныя хижины, гдѣ живутъ крестьяне въ постоянной работѣ и въ полномъ подчиненіи у монаховъ. Ламы всѣми силами препятствуютъ иностранцамъ проникнуть въ ихъ монастыри; очень можетъ быть, что они опасаются открывать свое благосостояніе чужеземцамъ. Но все-таки, несмотря на ихъ бдительность, нѣкоторымъ путешественникамъ удавалось проникнуть въ монастыри и увидать устройство ихъ храмовъ.

Обыкновенно въ каждомъ храмѣ стоятъ ряды скамеекъ для монаховъ. Вдоль стѣнъ стоятъ полки и шкафы, наполненныя священными книгами и рукописями. Богатыя одежды монаховъ развѣшены по стѣнамъ, тамъ и сямъ лежатъ металлическіе сосуды и музыкальные инструменты, употребляемые ламами при

богослуженіи. Здѣсь же стоятъ деревянные станки для печатанія книгъ и молитвенныхъ лентъ. Стѣны храма украшаются коврами и картинами, изображающими различныя событія изъ жизни Будды. Въ одномъ концѣ храма находится возвышеніе, на которомъ стоятъ различныя металлическія изображенія.— Молитвенные цилиндры, или колеса, встрѣчаемые повсюду въ Тибетѣ, привлекаютъ постоянно особенное вниманіе путешественниковъ. Они имѣютъ около 2 футовъ высоты и утверждены на стержнѣ такъ, что могутъ свободно двигаться и вертѣться. Молитвы печатаются или пишутся прямо на колесахъ, или на бумагѣ, которою цилиндры обертываются. Монахи вертятъ колеса, вмѣсто того, чтобы читать напечатанныя на нихъ молитвы, или ставятъ эти колеса на открытыя мѣста, гдѣ бы вѣтеръ могъ ихъ свободно вертѣть.

Монахи часто устраиваютъ публичныя религіозныя зрѣлища. Въ нихъ принимаетъ участіе не одна сотня монаховъ.

Цѣль этихъ игръ наглядно показать народу то важное значеніе, которое имѣютъ ламы, въ дѣлѣ предстательства за душу человѣка.

Игры состоятъ въ томъ, что часть монаховъ маскируется демонами, а другая часть ламами. Демоны съ различными орудіями пытки въ рукахъ: съ ножами, молотами, мечами ведутъ борьбу за душу человѣка, которая изображается фигурой изъ тѣста (испеченнаго). Ламы имъ противятся и обыкновенно одерживаютъ побѣду. Въ концѣ игры совершается процессія и куски фигуры, изображающей душу человѣка, раздаются актерамъ.

Духовной и свѣтской главой Тибета является Далай-Лама, или Великій Лама Лхазы (Lhasa). Далай-Ламы всѣ малолѣтніе и ни одинъ не достигаетъ совершеннолѣтія—18-ти лѣтъ; всѣ умираютъ до этого времени (?) Послѣ смерти Далай-Ламы монахи объявляютъ всему Тибету, что духъ скончавшагося переселился въ какое-нибудь дитя. На поиски этого дитяти отправляются ламы, и избираютъ его, по высшему указанію, какъ они говорятъ, не старше 4-хъ лѣтъ. О такомъ радостномъ событіи сообщается народу и китайскому императору, потому что Тибетъ подчиненъ Китаю.

Кашемирскій Тибетъ имѣетъ около четырехъ милліоновъ жителей. Китайскій Тибетъ еще недоступенъ путешественникамъ, управляется онъ своими начальниками и имѣетъ приблизительно тоже четыре милліона обитателей. Тибетскіе монахи, число которыхъ очень велико, ревниво оберегаютъ свою страну отъ вторженія чужеземцевъ, страшась потери своей власти надъ народомъ. Христіанскіе миссіонеры еще не пробрались въ центръ Тибета; дѣйствуютъ они лишь въ пограничныхъ городахъ, гдѣ живутъ уже европейцы и гдѣ вліяніе ламъ на народъ значительно ослабѣло, или и совсѣмъ исчезло.

(The land of the Lamas. Изъ англ. журн. The missionary review of the world, февраль, 1898 г).

Е. Е.

Извѣстія и замѣтки.

Учрежденіе миссіи между несторіанами-айсорами.—Пожертвованіе на построеніе миссіонерской церкви. — Крещеніе чувашъ-язычниковъ.—Противодѣйствіе санитарнымъ мѣрамъ со стороны мусульманъ.—Урянхайцы и ихъ бытъ.

— По поводу присоединенія къ Православной церкви сирійскихъ несторіанъ состоялось слѣдующее опредѣленіе Св. Синода: 1) предложить епископу Супурганскому Іонѣ, по возвращеніи его на родину, утверждать въ изреченномъ имъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ исповѣданіи вѣры своихъ единоплеменниковъ, разъясняя имъ, что пребываніе въ единеніи съ святою Церковію содѣваетъ спасеніе людей и сотворяетъ ихъ сынами свѣта и наслѣдниками вѣчныхъ благъ и что за симъ возсоединеніе несторіанъ съ православною Церковію, будучи дѣломъ исключительно церковнымъ, не стоитъ въ какой-либо связи съ ихъ политическимъ положеніемъ въ предѣлахъ иновѣрнаго государства, и 2) для содѣйствія епископу Іонѣ въ предлежащихъ ему святительскихъ трудахъ и для устроенія православныхъ церквей и церковныхъ школъ послать въ Урмію православную миссію, въ составѣ іеромонаха Θеофилакта и другихъ лицъ по назначенію Святѣйшаго Синода, съ порученіемъ миссіи во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаться за ближайшими указаніями къ преосвященному экзарху Грузіи.

— Намъ сообщаютъ, что на построеніе Преображенской Миссіонерской Церкви въ Букопскомъ станѣ Киргизской миссіи поступило пожертвованіе отъ г. оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева—триста рублей, о упокоеніи рабы Божіей Параскевы. Даръ принятъ съ глубокою благодарностью.

— Намъ сообщаютъ, что въ текущемъ году въ Бирской инородческой учительской школѣ крестились 3 воспитанника изъ черемисъ—язычниковъ: 11 марта воспитанники 3 класса Пайдевъ (во св. крещеніи Алексѣй) и Искибаевъ (Александръ) и 30 марта—2 класса Мендіяровъ (Леонидъ).

— Въ Индіи чума свирѣпствуетъ и въ настоящее время. Немаловажнымъ препятствіемъ въ борьбѣ съ этою заразой служитъ упорное до фанатизма сопротивленіе мусульманъ мѣропріятіямъ санитарнаго надзора. Индусы-магометане превзошли въ этомъ отношеніи даже индусовъ-язычниковъ и не только противятся осмотрамъ ихъ жилищъ, но и сопротивляются регистраціи смертныхъ случаевъ отъ чумы, считая это несогласнымъ съ духомъ постановленій корана. Старшины мусульманскихъ общинъ не оказываютъ никакой нравственной поддержки англійскимъ властямъ единственно изъ опасенія навлечь на себя недовольство своихъ единовѣрцевъ, невѣжественность которыхъ, прикрывающаяся кораномъ, только способствуетъ дальнѣйшему распространенію чумной эпидеміи. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мусульмане узнаютъ, что до свѣдѣнія мѣстныхъ властей дошло о присутствіи между ними заболѣвшаго чумою человѣка, они прячутъ его или уносятъ къ другое помѣщеніе, не соображая того, что рискуютъ заразить чумою здоровыхъ людей, въ домъ которыхъ они приносятъ тайкомъ больного.

— Въ засѣданіи этнографическаго отдѣленія, 6-го февраля, П. Е. Островскихъ сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ, совершенной минувшимъ лѣтомъ, въ Тоджинскій хошунъ Урянхайской земли (Хошунъ—знамя; монголы раздѣляютъ весь урянхайскій народъ на пять знаменъ). Тоджинскій хошунъ составляетъ сѣверо-восточную часть Урянхайской земли и на сѣверо-востокѣ соприкасается къ корачассами, съ которыми имѣетъ, повидимому, много общаго. Населеніе здѣсь довольно густое и главное занятіе его составляетъ скотоводство. Въ то время какъ западные обитатели Урянхайской земли слывутъ прославленными ворами, тоджинцы чрезвычайно честный и прямодушный народъ. Они отличаются также смѣтливостью, веселостью и большимъ юморомъ; но напѣвы у нихъ преимущественно своеобразно грустные, бьющіе по нервамъ. Костюмъ ихъ, остающійся неизвѣстнымъ на западѣ, отличается тщательностью работы. Пищей ихъ является мясо и главнымъ образомъ коренья; много потребляется ими также чая. Весь счетъ у нихъ ведется на бѣлку (лошадь, напримѣръ, стоитъ 200—300 бѣлокъ, фунтъ пороху 25 бѣлокъ и т. д.). Подать тод-

жинцы платятъ монголамъ также пушниной, по три соболя съ души или по 120 бѣлокъ. Основные товары, сбываемые русскими тоджинцамъ: порохъ, свинецъ, затѣмъ миткаль, плисъ и пр. Вкусъ относительно одежды у нихъ очень развитъ. По религіи всѣ они по преимуществу шаманисты. Гостепріимство, которое у нихъ развито, не считается какою-либо добродѣтелью. При разспросахъ и особенно при производствѣ фотографическихъ снимковъ докладчику пришлось испытать не мало затрудненій, вслѣдствіе возникавшихъ по этому поводу подозрѣній, разныхъ кривотолковъ и пр., причемъ главными противниками являлось духовенство-ламы, опасающіеся какъ бы не было нашествія съ сѣвера русскихъ миссіонеровъ.

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѧ языки, крстяще ихъ во имѧ Отца и Сна и Стаго Духа. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ I.

№ 8.

АПРѢЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

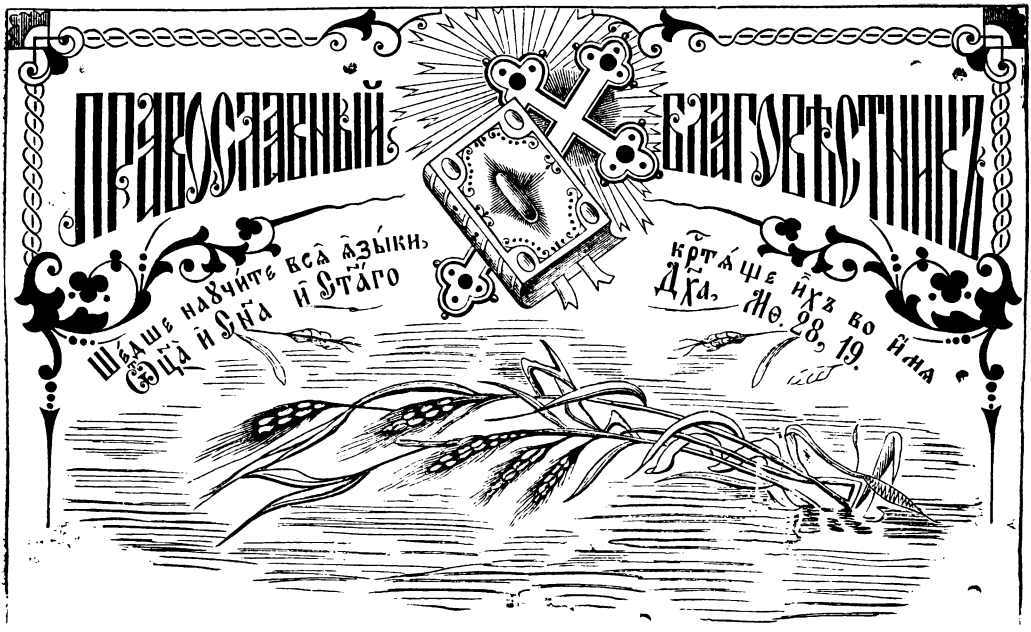
1898

(2029)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Апрѣля 27 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Не получая никакихъ свѣдѣній о судьбѣ своего прошенія, посланнаго съ переводомъ книги Іова на Высочайшее имя, о. Макарій полагалъ, что прошеніе это не дошло до Государя и потому, когда посылалъ на Высочайшее же имя новое прошеніе съ переводомъ книги Исаіи, то приложилъ и копію перваго прошенія. Въ прошеніи, при которомъ препровождался Государю Императору переводъ книги Исаіи, о. Макарій писалъ:

„Всемилостивѣйшій Государь! Въ числѣ пророковъ Ветхаго Завѣта Исаія блистаетъ особенною ясностію предсказаній о Христѣ Спасителѣ и потому называется пророчествующимъ евангелистомъ. Всѣ сіи предсказанія исполнились во Іисусѣ и сдѣлались торжественнѣйшимъ свидѣтельствомъ, что Іисусъ есть Мессія, что Онъ есть Богъ и человѣкъ, что Ему надлежало, воспріявъ на Себя грѣхи человѣчества, искупить и спасти его своими страданіями и смертію, и что церковь Іисуса Христа есть благодатное царствіе Божіе, которому подобаетъ распространиться по всей землѣ.

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 6, стр. 245—256.

„Чтобы всѣ употребляющіе русскій языкъ могли удобнѣе разумѣть божественную книгу пророка Исаіи, она, при помощи Божіей, переведена мною съ еврейскаго языка на отечественный. Съ благоговѣйнѣйшимъ усердіемъ приношу ее Вашему Императорскому Величеству; нынѣ же, посредствомъ епархіальнаго начальства, представляя ее Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, я всепокорнѣйше молю Ваше Императорское Велпчество повелѣть сему сословію попечителей церковнаго юношества, да предадутъ переведенную мною книгу пророка Исаіи печати иждивеніемъ суммъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, потому что самъ не имѣю способовъ обратить сей трудъ мой въ общее благо церкви и особенно въ пользу Миссіи для обращенія невѣрующихъ іудеевъ къ Іисусу Христу. Такимъ же образомъ приносилъ я Вашему Императорскому Величеству въ 1837 году священную книгу Іова: но какъ могло случиться, что письмо, сопровождавшее сію книгу, посланную къ Вашему Императорскому Величеству, по обстоятельствамъ потерялось, когда еще множество дѣлъ не оставляло Вашему Императорскому Величеству досуга на то, чтобы читать его; то и призналъ я за нужное, по важности истинъ, изображенныхъ въ оном письмѣ, и по связи ихъ съ настоящимъ дѣломъ служенія при словѣ Божіемъ, списокъ его представить Вашему Императорскому Величеству вмѣстѣ съ книгою пророка Исаіи на россійскомъ языкѣ“.

„Всемилостивѣйшій Государь! Когда Новый Завѣтъ, Псалтирь и книга Бытія въ переводѣ съ оригиналовъ явились на россійскомъ языкѣ: тогда всѣ увидѣли, что россійское слово уже достигло зрѣлости, какая потребна для органа полной гармоніи истинъ, свыше отъ Отца свѣтовъ человѣчеству откровенныхъ. Но вдругъ произведеніе библіи на россійскомъ языкѣ, сіе великое дѣло, на которое съ восхищеніемъ взирали всѣ чада свѣта на землѣ и на небѣ, остановилось въ Россіи; прекратились извѣстія, замолкли и разглагольствія о дѣйствіяхъ того сословія, которое съ благословеннымъ успѣхомъ трудилось въ переводѣ священныхъ книгъ на россійское нарѣчіе; а вмѣсто того, трубы общественнаго мнѣнія трубили славу очаровательнаго стихотворца, овладѣвшаго удивленіемъ чрезвычайно многихъ умовъ; но рос-

сійское слово было предано подъ перомъ его служенію уже совсѣмъ не тому, какому было посвящаемо переводившими библію съ оригинальныхъ языковъ на русскій. Создавшій ухо слышалъ сіи всенародные гласы и гремѣлъ со стороны своей изреченіями печальныхъ событій. Смыслъ сихъ изреченій не изъясняется ли между прочимъ и словами богодухновеннаго апостола Христова Іакова: „Вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ ему есть,—кто разумѣетъ дѣлать добро и не дѣлаетъ, тотъ грѣшитъ“ (Іак. IV, 17)? Ключъ къ разумѣнію сихъ говорящихъ громовъ провидѣнія Божія не обрѣтается ли между прочимъ и въ одной изъ священно-библейскихъ исторій, въ которой представлена участь сыновъ Іехоніи не порадовавшихся вмѣстѣ съ гражданами Веѳсамиса о пришествіи кивота Господня въ предѣлы ихъ, — сіе достойно благоговѣйнаго и безпристрастнаго размышленія въ присутствіи Божіемъ. „И не порадовашася, — написано, — сынове Іехоніины въ мужехъ Веѳсамскихъ, яко видѣша кивотъ Господень: и уби въ нихъ пятьдесятъ тысячъ и седмьдесятъ мужей, и плакашася людіе, яко порази Господь людей язвою великою зѣло (1 Цар. 6, 19)“. Се, и священный кивотъ премудрости и слова Божія, библія вошла въ предѣлы русскаго слова, — Господь наказуетъ, но любитъ сыновъ Россіи; Онъ посылаетъ несчастія, и радуетъ насъ милостями и щедротами; показываетъ, что чѣмъ болѣе даруетъ, тѣмъ болѣе можетъ и взять отъ насъ; терпитъ и ожидаетъ, да познаемъ и почтимъ даръ Божій всеусерднымъ благодарнымъ и радостнымъ принятіемъ: ибо въ дарѣ Божіемъ все есть даръ Божій; все писаніе, какъ неумолкно провозглашаетъ св. апостолъ Павелъ, все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности. И такимъ образомъ, происхожденіе и явленіе полной библіи на россійскомъ языкѣ было бы для всѣхъ, разумно почитающихъ слово Божіе, уважающихъ слово русское и любящихъ церковь и державу россійскую, радостнѣйшимъ событіемъ“.

„Но можетъ быть нѣкоторые не довольны тѣмъ переводомъ, въ какомъ теперь Новый Завѣтъ, Псалтирь и книга Бытія находятся на россійскомъ языкѣ. Кажется, что не должно ни пре-

зирать, ни страшиться сихъ неудовольствій; но какъ апостолъ Павелъ былъ всѣмъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ какимъ-нибудь образомъ пріобрѣсть Христу, такъ и священное сословіе пастырей россійской церкви возмогло бы, при помощи Божіей и при монаршемъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества, безъ оскорбленія истины, угождать разнообразнымъ и даже дѣтскимъ вкусамъ и требованіямъ вѣрующихъ, чтобы всѣ были довольны, чтобы никто не имѣлъ права объявлять себя недовольнымъ, но чтобы тѣ изъ одного, другіе изъ другаго сосуда, а всѣ пили туже чистую и живую воду божественнаго откровенія. Впрочемъ вдругъ сдѣлать все было бы невозможно; прежде всего надлежало бы совершить то, что начато такимъ же, для многихъ и нынѣ благоугоднымъ образомъ, какимъ переводъ библіи на чистый русскій языкъ производили въ царствованіе блаженной памяти Александра I-го. Когда же россійская церковь получила бы полную библію на живомъ и простомъ, но благородномъ и чистомъ русскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригиналовъ: тогда уже легко было бы произвести переводъ полной библіи съ оригиналовъ на такой же славянскій языкъ, на какомъ получили мы библію отъ нашихъ предковъ, переведенную съ греческаго. Послѣ того можетъ быть нѣкоторые пожелали бы читать библію на славянскомъ языкѣ, но въ совершеннѣйшемъ переводѣ съ греческаго; надлежало бы и такимъ угодить. Можетъ быть нѣкоторые пожелали бы читать библію въ вѣрномъ переводѣ съ греческаго, но на россійскомъ нарѣчіи; надлежало и сихъ желаніе исполнить. Между тѣмъ унотребленіе славянской библіи, какую нынѣ имѣемъ, въ церковномъ богослуженіи не прекращалось бы; распространеніе ея и другихъ церковныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ между вѣрными, для домашняго чтенія, продолжалось бы, и такимъ образомъ русская библія въ переводѣ съ оригиналовъ только способствовала бы разумѣнію славянскаго языка въ библіи и другихъ книгахъ, употребляемыхъ въ богослуженіи".

„Великобританская церковь,—какъ увѣряютъ извѣстія современныя, изобрѣла способъ напечатать библію для слѣпыхъ, чтобъ и слѣпые могли читать слово Божіе осязаніемъ и разумѣть его. Петръ Великій призвалъ было языкъ голландскаго народа на по-

мощь къ славянскому, чтобы русскіе, входя въ связи съ голландцами и знакомясь съ языкомъ ихъ, пользовались симъ знакомствомъ не только ради успѣховъ въ гражданской образованности, но и для лучшаго разумѣнія слова Божія, ради успѣховъ духовнаго просвѣщенія“ [1]).

„Тогда русскій языкъ еще былъ въ немощномъ возрастѣ, а нынѣ, когда мы слышимъ святыхъ апостоловъ, проповѣдующихъ Іисуса Христа распятаго языкомъ матерей нашихъ, русскому языку стыдъ, что многіе для удобнѣйшаго разумѣнія пророковъ Ветхаго Завѣта, предвозвѣщавшихъ Іисуса Христа распятаго, должны читать библію на инородныхъ языкахъ“.

„Всемилостивѣйшій Государь! Божественную книгу пророка Исаіи принося Вашему Императорскому Величеству, просто какъ духовную хлѣбъ-соль, питаю въ душѣ моей исполненную усердія увѣренность въ томъ, что подвигъ достойнѣйшій священнаго и величественнаго сана Вашего совершился бы, если бы отецъ русскаго народа и наслѣдникъ Владиміра великаго и святаго соизволилъ посвятить народу своему полную, въ переводѣ съ оригиналовъ, россійскую библію съ самымъ текстомъ оригиналовъ еврейскаго и греческаго, съ благопотребными примѣчаніями по мѣстамъ и параллелями; и что сей даръ Божій былъ бы принятъ въ такомъ видѣ россійскимъ народомъ отъ Государя не только безъ всякаго прекословія, но и съ восторгомъ благодаренія. Сіе изданіе было бы во всѣхъ отношеніяхъ царское, великолѣпнѣйшее, украшенное самыми лучшими произведеніями священной живописи, и на первомъ листѣ, послѣ заглавнаго, гдѣ было бы напечатано: Святая Библія и проч. и проч., весь христіанскій міръ, во всѣ времена читалъ бы: Императоръ Николай I-й россійскому народу. Сей святой памятникъ монаршей къ Богу и народу любви по истинѣ былъ бы предметомъ вѣчнаго благоволенія Божія, хвалы всего сіона небеснаго, любви россіянъ и удивленія всѣхъ народовъ“.

„Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія предаю священнѣйшей волѣ Вашего Императорскаго Величества вмѣстѣ съ кни-

[1]) Анекдоты о Петрѣ Великомъ, изданные Яковомъ фонъ-Штелинымъ, вновь переведенные съ нѣмецкаго. 1793 г. часть II, стр. 64. Анекдотъ 102.

гою пророка Исаіи, мысли мои о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ россійской державѣ, которыя нынѣ же представляю, посредствомъ епархіальнаго начальства, Святѣйшему Синоду, исполняя требованія службы моей и поминая слова приснопамятнаго героя Суворова: *„мы кратки, мы впчны“*.

Богъ да возглаголетъ въ царскомъ сердцѣ Вашемъ о святомъ словѣ своемъ во благо церкви своей“. 20 го января 1839 года [1]).

Прошеніе о. Макарія статсъ-секретарь Лонгиновъ, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся вслѣдствіе заключенія коммиссіи прошеній, вмѣстѣ съ рукописями къ нимъ приложенными, препроводилъ, въ апрѣлѣ 1839 года, оберъ-прокурору Св. Синода, а послѣдній предложилъ ихъ на разсмотрѣніе Св. Синода. Св. Синодъ постановилъ: „прошеніе миссіонера архимандрита Макарія оставить безъ дѣйствія, а рукописи сдать въ Синодальный архивъ для хранепія съ прочими подобными сочиненіями“ [2])

Такимъ образомъ, старанія о. Макарія объ изданіи въ русскомъ переводѣ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта кончились неудачею во всѣхъ инстанціяхъ. Эта неудача нисколько не ослабила энергіи о. Макарія въ достиженіи намѣченной имъ цѣли, хотя такой исходъ дѣла, которое онъ считалъ не только полезнымъ, но высокимъ и святымъ, несомнѣнно долженъ былъ огорчить его и вызвать въ немъ раздраженіе противъ тѣхъ, которые ставили препятствія этому дѣлу. Такимъ именно душевнымъ настроеніемъ долженъ быть объясненъ тотъ—болѣе, чѣмъ должно—рѣзкій тонъ, который мы замѣчаемъ въ дальнѣйшей дѣятельности и перепискѣ о. Макарія относительно перевода Библіи на русскій языкъ.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Архивъ Св. Синода, I Отд., II Экспед., дѣло 1839 года № 673. Письма архим. Макарія на Высочайшее имя были впервые извлечены изъ архива И. А. Чистовичемъ и напечатаны въ его „Истор. перев. Библ.“—первое не сполна, а второе цѣликомъ.

[2]) Архивъ Св. Синода, 1839 г. № 673, Архивъ канц. об.-пр. Св. Синода, 1839 г. № 20,832.

Записки миссіонера Урсульскаго отдѣленія Алтайской миссіи за 1897 годъ [1]).

2 сентября скончался незабвенный для насъ архипастырь Казанскій Владиміръ, бывшій дорогой начальникъ нашей миссіи, въ своемъ служеніи ей понесшій, говоря словами Евангельской притчи, *тяготу дне и варъ*, — начальствовавшій *со тщаніемъ* (Рим. 12, 8) и всегда готовый принять на себя заботы подчиненныхъ *и немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати* (Рим. 15, 1). Потеряли мы въ немъ человѣка близкаго намъ—не по внѣшнимъ только отношеніямъ службы, а по духовному сродству,—по единству цѣлей и стремленія. Но не будемъ скорбѣть о немъ, *якоже и прочіи, не имущіи упованія. „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“*—вотъ, что сказалъ-бы намъ въ утѣшеніе почившій архипастырь нашъ, если-бы дано было ему провѣщать что-либо. „Я исполнилъ свой долгъ, прошелъ опредѣленный мнѣ путь жизни, — и уповаю, что Господь, въ Котораго я твердо вѣровалъ, воззвалъ меня теперь отъ жизни сей ко благу моему“. Итакъ вѣруемъ, что усопшаго архипастыря нашего, уже достигшаго до предѣловъ жизни человѣческой, указанныхъ пророкомъ Давидомъ, Владыка жизни и смерти взялъ отъ насъ къ себѣ, какъ зрѣлый плодъ для царствія Своего, какъ добрую пшеницу для житницы Своей. И въ этой мысли будемъ находить для себя утѣшеніе въ постигшей насъ скорби. О почившемъ архипастырѣ успѣли отслужить мы 12-ть нарочитыхъ заупокойныхъ литургій и двѣ паннихиды, съ участіемъ въ молитвѣ объ упокоеніи души его весьма многихъ изъ прихожанъ.

---

[1]) Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 7, стр. 320—326.

Въ нашихъ захолустьяхъ и маленькіе люди имѣютъ большое значеніе и силу. Къ числу ихъ принадлежатъ зайсанскіе писаря. Они всегда играли здѣсь не малую роль и имѣли большое вліяніе на калмыковъ.

До 1874 г. постоянныхъ писарей у зайсановъ не полагалось и дѣло канцелярское велось по просту. Пріѣзжаетъ сотскій съ пакетомъ къ зайсану; тотъ, повертѣвши пакетъ въ рукахъ и осмотрѣвши его со всѣхъ сторонъ, преспокойно клалъ въ суму. Чрезъ недѣлю — новый пакетъ съ надписью; „весьма нужное". Опять повторяется та же исторія. Чрезъ нѣсколько дней новый пакетъ: „экстренно нужный". Результатъ тотъ же. Но вотъ случайно заѣзжаетъ въ юрту зайсана миссіонеръ. Сейчасъ залежавшіеся въ сумкѣ пакеты извлекаются на свѣтъ Божій, содержаніе ихъ, по прочтеніи миссіонеромъ, передается зайсану и тогда только дѣлается соотвѣтствующее распоряженіе. Чтобы дать на бумагу отвѣтъ, за этимъ дѣломъ зайсанъ часто обращался въ Онгудай къ мѣстнымъ грамотѣямъ, за извѣстное конечно вознагражденіе. А вѣдь и тогда средства на содержаніе постоянныхъ писарей были и едва-ли не болѣе теперешнихъ, и въ дѣлахъ неотложныхъ недостатка тоже не было. Но какъ-бы то ни было, первый писарь Кеньгипскій появился въ лицѣ извѣстнаго Гр. Ив. Дорошенко. Честный, безкорыстный, трезвый и трудолюбивый, много потрудился этотъ старецъ на своемъ скромномъ поприщѣ (1874—1883 г.г.), смотря на свою службу не какъ наемникъ, а какъ вѣрный и добрый рабъ Христовъ, а потому не мало оказалъ пользы и дѣлу миссіи, располагая язычниковъ ко крещенію. Но главная его заслуга, собственно для Онгудайскаго стана, состояла въ убѣжденіи покойнаго А. В. Соколова построить здѣсь новый благолѣпный храмъ вмѣсто прежняго ветхаго и крайне убогаго. Да, добрую память оставилъ по себѣ первый Кеньгинскій письмоводитель. — Послѣ г. Дорошенко до 1892 г. много перебывало на Кеньгѣ разныхъ писарей, ничѣмъ особеннымъ не ознаменовавшихъ своей дѣятельности. Но вотъ (въ 1892 г.) появляется на сцену знаменитый N. О подвигахъ его во вредъ миссіи уже много писалось; но въ нынѣшнемъ году появились новыя данныя, свидѣтельствующія о противодѣйствіи

его просвѣтительнымъ цѣлямъ миссіи. Я разумѣю составленный по иниціативѣ N. въ 1894 г. общественный приговоръ калмыцкій приблизительно слѣдующаго содержанія: „Мы, нижеприложившіе свои тамги, калмыки 2, 5, 6 и 7-й алтайскихъ дючинъ, бывъ такого-то числа на общемъ Кеньгинскомъ сборѣ, имѣли сужденіе о томъ, что въ послѣднее время многія изъ калмыцкихъ женъ стали убѣгать отъ своихъ законныхъ мужей и вступать въ супружество съ другими. Зла происходитъ отъ этого чрезвычайно много, и если это дѣло оставить, какъ оно есть, не взыскивая съ виновницъ, примѣры оставленія женами своихъ мужей будутъ все учащаться къ разстройству и семейнаго быта и хозяйства калмыцкаго. А потому постановили: всякую женщину, убѣгающую отъ мужа, при первой же поимкѣ наказывать розгами". Но, спрашивается: какія женщины обыкновенно убѣгаютъ отъ мужей? Желающіе креститься. И за какихъ мужей онѣ выходятъ? За новокрещенныхъ. Такъ вотъ нужно было г. N. пресѣчь это „зло" въ самомъ корнѣ, и имъ придумана была эта мѣра, а однимъ лицемъ, власть имѣвшимъ и не вникшимъ въ суть дѣла, и утверждена. Къ счастію, по нашей просьбѣ, Алт. засѣдатель г. Мейеръ дѣйствія означеннаго приговора ограничилъ, собственноручно написавъ на ономъ: „настоящій приговоръ на калмыцкимъ женщинъ, убѣгающихъ отъ мужей съ цѣлію принять св. крещеніе, не простирается".—Но Богъ судья противникамъ миссіи. Скажемъ лучше нѣсколько словъ о новомъ Кеньгинскомъ писарѣ, тоже, какъ и первый—Григоріѣ Ивановичѣ, по фамиліи Кантаражіу. Сей почтенный мужъ — сынъ священника, получившій образованіе въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ. Еще не будучи зайсанскимъ писаремъ, а состоя письмоводителемъ у г. Засѣдателя, г. К—жіу зарекомендовалъ себя особымъ сочувствіемъ къ миссіонерскому дѣлу, выразившимся въ привлеченіи нѣкоторыхъ изъ язычниковъ,—не мѣрами конечно насилія, а словомъ убѣжденія,—ко крещенію. Теперь же, поступивши, по нашему ходатайству, на настоящую должность, г. К—жіу еще ревностнѣе сталъ содѣйствовать миссіи въ дѣлѣ обращенія язычниковъ. У него появились и книжки на алтайскомъ языкѣ, изданія Миссіи, для чтенія часто посѣщающимъ его калмыкамъ, и кар-

тины разрѣзныя изъ Свящ. исторіи В. и Н. Завѣта, для показыванія и объясненія имъ же. А вотъ и ближайшій результатъ сего: живущій рядомъ съ квартирою писаря зайсанскій толмачъ, по имени Болдыръ, съ сыномъ уже изъявили согласіе принять въ ноябрѣ мѣсяцѣ св. крещеніе, не смотря на то, что всесильный Манжи, провѣдавъ намѣреніе толмача, торжественно объявилъ ему, что прогонитъ его съ выгодно оплачиваемой должности переводчика тотчасъ же послѣ крещенія. Значитъ, не все только скорби отъ зайсанскихъ писарей, а и утѣшеніе отъ нихъ Господь намъ посылаетъ.

Въ отчетномъ году поѣздки съ проповѣдію совершены нами въ періодъ времени: а) мая 14—20, до вершины рѣки Ини, на 120 верстъ пути; б) іюня 11—15, до рѣки Каинчи, на 70 вер.; в) іюня 20—27, до вершинъ рѣкъ: Улеты, двухъ Улегемовъ и двухъ Яламановъ, на 250 верстъ; г) іюня 30-го—іюля 2-го, до Усть-Кеньги, на 70 верстъ; д) іюля 6—23-го, до вершинъ рѣкъ: Каракола, Кайрлыка, Іоло, Тоботоя и Короты, на 200 верстъ. Такимъ образомъ въ поѣздкахъ съ проповѣдію проведенъ 41 день. Кромѣ того, совершены поѣздки съ миссіонерскою цѣлію: а) заштатнымъ миссіонеромъ, священникомъ М. Чевалковымъ, вверхъ по Урсулу и его притокамъ, сент. 28—окт. 6-го; б) учителемъ Тощаковымъ вверхъ по Урсулу и Кеньгѣ, съ 20-го по 25-е августа включительно, и внизъ по Урсулу, до р. Улегема, съ 1-го по 6-е сентября.

Плодомъ нашей миссіонерской проповѣди было пріобрѣтеніе изъ язычества для Церкви Христовой: 9 душъ муж. пола и 9 женскаго пола, итого 18-ти человѣкъ. Изъ этихъ новообращенныхъ замѣчательно крещеніе: а) Ининскаго богатаго и вліятельнаго калмыка Мендеша. Давно онъ уже знакомъ со мною и много разъ слышалъ отъ меня слово Божіе; и хотя имѣлъ мысль о крещеніи, но привести ее въ исполненіе не рѣшался; какая-то невидимая сила, по его собственнымъ словамъ, удерживала его отъ крещенія. Но вотъ онъ серьезно задумалъ о крещеніи, и тутъ—новое страшное искушеніе. Въ одну ночь,—такъ передавалъ намъ самъ Мендешъ, — является ему во снѣ бѣсъ Яйыкъ (бѣсъ потопа) съ такою угрозою: „вотъ ты, Мендешъ, до ста-

рости (ему 56 лѣтъ) прожилъ благополучно, ни разу даже боленъ серьезно не былъ; скота у тебя множество, въ семьѣ твоей все хорошо идетъ. И все это отъ меня, въ награду тебѣ за вѣрность мнѣ. И вдругъ ты вздумалъ бросать меня? Да развѣ это можно? всѣ бѣды тогда съ страшною силой обрушатся на твою сѣдую голову. Смотри же, пожалѣй себя и семью свою: всѣмъ вѣдь тогда вамъ достанется отъ меня". Къ счастію Мендешъ откровенно сообщилъ мнѣ это бѣсовское искушеніе, получилъ должное пастырское вразумленіе и наставленіе и, убѣдившись въ козняхъ дьявола для его погибели, немедленно рѣшилъ креститься вмѣстѣ съ дѣтьми. Вторая жена его (первая умерла) отложила крещеніе до будущаго года.

б) Крещеніе Каинчинскаго 14-ти лѣтняго мальчика Санаака, нарѣченнаго Григоріемъ. Отецъ и мать его умерли язычниками, старшій братъ крещенъ въ прошломъ году, другіе два брата вмѣстѣ съ нимъ и мачихою оставались въ язычествѣ, не смотря на всѣ убѣжденія наши и крещеннаго брата. Самъ Санаакъ въ послѣднее время страдалъ падучею болѣзнію. И вотъ внутренній голосъ говоритъ ему: „прими съ вѣрою св. крещеніе и будешь здоровъ". Повинуясь этому голосу, Санаакъ, пользуясь нашимъ присутствіемъ въ Каинчѣ, раннимъ утромъ, до свѣту, когда вся семья его еще спала , пѣшкомъ за 4 версты идетъ къ молитвенному дому, гдѣ имѣли мы пребываніе; но лишь только доходитъ до порога дома, подъ вліяніемъ непонятнаго для него страха, измѣняетъ свое намѣреніе и бѣжитъ назадъ. Тамъ въ откровенной бесѣдѣ съ старшимъ братомъ все это разсказываетъ ему безъ утайки, а этотъ сообщаетъ намъ. Испросивши себѣ помощь свыше, отправились мы въ аилъ мачихи Санаака, и здѣсь, послѣ часовой бесѣды, Господу содѣйствующу, склонили мальчика ко крещенію, которое и совершено было надъ нимъ предъ самою литургіею. Благодать св. крещенія и соединеніе съ Господомъ въ таинствѣ Св. Причащенія незамедлили проявить надъ болящимъ отрокомъ свою цѣльбоносную силу. Съ тѣхъ поръ мальчикъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и не подвергался уже болѣе прежнимъ припадкамъ, хотя-бы въ слабой степени. Язычница-мачиха узрѣла въ семъ исцѣленіи пасынка силу Божію и

дала намъ обѣщаніе креститься въ слѣдующемъ году съ остальною семьею.

Но въ то время, какъ мы, при содѣйствіи благодати Божіей, похищали у врага его жертвы, онъ съ большею, можно сказать, яростію нападалъ на остальныхъ своихъ плѣнниковъ, стараясь удержать ихъ въ своей власти. Вотъ и примѣръ тому. Вышеупомянутый зайсанскій толмачъ Болдыръ, какъ мы замѣтили уже, изъявилъ зайсанскому письмоводителю г. Кантаражіу намѣреніе креститься. Не понравилось это человѣкоубійцѣ искони и вотъ какія козни строитъ онъ, чтобы помѣшать дѣлу обращенія язычника. Передаемъ разсказъ самаго Болдыра. „Вскорѣ послѣ того, какъ задумалъ я о крещеніи, какъ-то вечеркомъ, въ прекрасную лунную ночь, ѣду я (верхомъ) на своемъ сѣркѣ по направленію къ Кеньгинскому озеру. Уже не далеко было до цѣли моего путешествія, какъ вдругъ вижу предъ собою толпу всадниковъ; всѣ въ калмыцкихъ костюмахъ; впереди на громадномъ ворономъ конѣ — старикъ необыкновенно свирѣпаго вида. Я думалъ было проѣхать мимо этихъ незнакомыхъ мнѣ людей, но не тутъ-то было. Раздался грозный приказъ старика къ окружавшимъ его всадникамъ: „держите этого молодца, сейчасъ надъ нимъ буду судъ свой творить“. При этихъ словахъ, сказанныхъ никогда не слыханнымъ мною, какимъ-то гробовымъ голосомъ, даже всегда смирная лошадь моя вся затрепетала и забѣсилась, я же отъ страха не зналъ, что и дѣлать. Но вотъ начинаются новыя распоряженія страшнаго судьи; „тащите розогъ и дерите этого мерзавца до смерти?“ — Помилуйте, говорю, за что? — „За что — дуракъ? да знаешь-ли ты съ кѣмъ имѣешь дѣло? милліоны людей мнѣ служатъ, цари мнѣ кланяются; а ты тварь ничтожная, вздумалъ противиться мнѣ. Такъ я же тебѣ докажу, какова моя сила. Зачѣмъ ты задумалъ оставлять вѣру отцовъ своихъ“?—Я... я, съ испугу заговорилъ я, это такъ, по глупости; теперь никогда не измѣню прежней вѣрѣ.—„То-то, смотри, а то уничтожу“... При этихъ послѣднихъ словахъ грозный судья и вся страшная свита его вдругъ стали казаться меньше, меньше и наконецъ совсѣмъ изчезли. Вотъ онъ какъ бѣсъ проклятый напугалъ меня“! — Такъ неужели ты изъ боязни бѣса оставишь совсѣмъ

свое святое намѣреніе?—„Нѣтъ, оставить-то не оставлю, а только все же маленько подожду“.—Съ этими словами разсказчикъ поспѣшилъ отъ насъ во-свояси.

Есть свѣдѣнія и о другихъ лицахъ, желающихъ принять св. крещеніе. Вотъ Усть-Чуйскій богачъ Чокуракъ, устроитель мѣстной калмыцкой школы (открытой 1-го ноября с. г.), серьезно задумалъ о крещеніи, о чемъ даже и сказалъ кое-кому. А вотъ другой богачъ, Урсульскій, Побакъ говоритъ на дняхъ своимъ сородичамъ: „ну, что за вѣра наша калмыцкая? хоть и богатъ другой, а умираетъ все равно, что скотина. Давно-бы я окрестился, если-бы не жена, готовая убить меня изъ-за-крещенія“. Все это, конечно, для насъ весьма утѣшительно.

А вотъ и еще отрадное для благовѣстника явленіе. Мы съ толмачемъ — въ самой вершинѣ рѣчки Тоботой, въ самомъ крайнемъ изъ аиловъ. Два часа уже неустанно говоримъ мы *о единомъ на потребу*, а слушатели наши (мать съ сыномъ, сноха и двое постороннихъ) и не думаютъ утомляться нашей бесѣдой, напротивъ, стараются не проронить ни одного слова, даже шепотомъ между собою не разговаривая. Словомъ, эта сидящая передъ нами группа лицъ—воплощенное вниманіе. Самое выраженіе ихъ лицъ свидѣтельствуетъ о дѣтской простотѣ и вѣрѣ, съ коими внимаютъ они глаголамъ живота вѣчнаго. Это насъ умилило и въ концѣ проповѣди, мы обратились къ своимъ слушателямъ съ слѣдующими словами, вылившимися у насъ прямо изъ глубины сердца: „поистинѣ утѣшили вы насъ своимъ вниманіемъ къ нашимъ словамъ. Да воздастъ же Царь небесный за сіе вамъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ. Да даруетъ вамъ всѣ желанныя вами земныя блага, а наипаче да содѣлаетъ васъ, чрезъ вѣру во Христа, достойными неизреченныхъ благъ небесныхъ“. Слова наши видимо произвели пріятнѣйшее впечатлѣніе на слушателей, и это подало намъ мысль предложить нашимъ слушателямъ,—собственно матери и сыну, какъ ближе другихъ къ намъ сидѣвшимъ,—принять отъ насъ іерейское благословеніе, какое обыкновенно преподаемъ мы уже принявшимъ отъ насъ св. крѣщеніе. Къ удовольствію нашему и мать и сынъ охотно согласились: крестообразно, по нашему указанію, сложили руки

и, принявши благословеніе, поцѣловали нашу руку. Этого мало. Мать, провожая насъ изъ юрты и подводя намъ нашего верховаго коня, не голосомъ ироніи, а гласомъ вѣры и послушанія только что возвѣщенному нами слову Божію, ясно и отчетливо проговорила намъ: „да будетъ намъ по вашему благословенію“ (слердин алкыжыгарча биске болзын).

Миссіонеръ, Протоіерей Константинъ Соколовъ.

Изъ моей послѣдней поѣздки на Я—малъ.

IV.

Храмъ миссіи въ Обдорскѣ.

Когда вы подъѣзжаете къ Обдорску, этому полярному, сѣверному городку съ юга,—зимой ли съ громадной снѣжной равнины, какой рисуется величественная р. Обь,—лѣтомъ ли съ ея необозримаго въ разливъ пространства воды,— первое, что вы видите на высокомъ, обрывистомъ берегу рѣки—это небольшой, деревянный храмъ съ крестомъ, который выступилъ впередъ маленькой горсти сѣрыхъ домиковъ и словно всталъ маякомъ путнику въ этой сѣверной пустынѣ.

Этотъ старенкій, деревянный храмъ, на самомъ берегу, на обрывѣ и есть храмъ Обдорской миссіи, — храмъ, въ который такъ любитъ заходить всякій самоѣдъ, приходящій въ этотъ маленькій русскій городокъ и со стороны Урала, и со стороны полуострова Я—мала, и со стороны далекой Енисейской тундры и—Тазовской губы.

Потому ли, что этотъ выдающійся, красивый мысъ при устьѣ рѣки Полуя въ виду рѣки Оби и Уральскаго хребта, служитъ началомъ поворота могучей Оби на востокъ, къ Обской губѣ, когда доселѣ ея теченіе цѣлую тысячу верстъ держалось одного направленія—къ сѣверу, потому ли, что здѣсь въ старину, до владычества русскихъ, жилъ какой-то князекъ остякскаго, или самоѣдскаго княжества, потому ли, что это самое замѣтное на

понизовьѣ Оби мѣсто, — но самоѣды и остяки изстари стремились къ этому мыску, гдѣ у нихъ стоялъ громадный идолъ—покровитель рыболовства и звѣроловства всего Обскаго края.

Съ приходомъ сюда русскихъ, идолъ, которому приносились кровавыя языческія жертвы былъ уничтоженъ и на мѣстѣ его построенъ былъ храмъ, потомъ — другой; мѣсто получило христіанское освященіе, но дикарь и до сихъ поръ приходитъ къ этому храму поклониться Св. Николаю чудотворцу, образъ котораго стоитъ въ немъ.

Теперь, въ Обдорскѣ, построенъ и другой храмъ, новый, каменный, по здѣшнему мѣсту — роскошный, съ богатой серебряною утварью, съ серебрянымъ дорогимъ покровомъ на святомъ престолѣ, съ богатой обстановкой, которому можетъ позавидовать любой уѣздный городъ, но дикарь, вѣрный старымъ завѣтамъ, идетъ именно въ этотъ старенькій, деревянный на обрывѣ берега храмъ, зная только его, почитая только одно это мѣсто, даже не смотря на то, что въ новый храмъ перенесена и та икона святителя Николая, которой такъ привыкли поклоняться дикари.

Я давно, еще съ 1884 года, знаю этотъ храмъ, когда впервые пріѣзжалъ въ этотъ полярный городокъ во время своихъ путешествій.

Тогда старый деревянный храмъ былъ одинъ въ Обдорскѣ, о новомъ болѣе просторномъ храмѣ только еще думали, — и я былъ свидѣтелемъ трогательнаго вниманія къ нему и пріѣзжихъ дикарей и жителей городка. Я своими глазами и не одинъ разъ тогда видѣлъ, какъ онъ былъ роскошно освѣщенъ, украшенъ дорогими серебряными ризами, парчей, какъ къ его оградѣ остякъ, самоѣдъ и набожный зырянинъ подводили въ прикладъ живыхъ оленей, и приносили въ даръ мясо и шкуры ихъ, какъ самоѣдъ спѣшилъ приложиться къ его образамъ, поставить обѣщанную свѣчу, какъ торопился онъ принести лично благодарность великому покровителю своему, спасителю и утѣшителю на морѣ и въ горѣ—Святителю Николаю чудотворцу, кладя къ его ногамъ дорогія, лучшія шкурки своего промысла, дары своей пустынной, таинственной тундры.

Я живо помню, что все это меня тогда очень тронуло и умилило.

Недавно случилось мнѣ опять побывать въ Обдорскѣ, и я нашелъ здѣсь не мало перемѣнъ; къ сожалѣнію моему, многаго изъ того, что я прежде видѣлъ здѣсь, чѣмъ умилялся, уже не было...

Старый храмъ осиротѣлъ и оскудѣлъ... Выстроили новый храмъ, и въ него перенесли всѣ дорогія иконы, утварь и украшенія; туда же взяли и древній образъ Святителя Николая, такъ искренно чтимый дикарями; убрали даже другую икону Николая Чудотворца, что стояла на паперти и служила предметомъ поклоненія дикарей, которые въ простотѣ своей души прикасались приносимой жертвой къ устамъ святаго, падали предъ нимъ потомъ ницъ и молились здѣсь на паперти одни во всякое время, — словно изсякла вѣра этихъ дикарей, и они уже больше сюда не приходятъ поклониться и принести, въ простотѣ своей души, жертву почитаемому ими Угоднику Божію.

— Куда же скрылась та икона Николая Чудотворца, которую я видѣлъ здѣсь тринадцать лѣтъ тому назадъ?—спросилъ я одно духовное лицо этого храма.

— Ее убрали съ паперти.

— Почему?

— Нашли, что неприлично дозволять дикарю поклоняться передъ ней, какъ онъ поклоняется своимъ идоламъ...

Не скрою,—жестокимъ показалось мнѣ это слово.... Хочется думать, что милостивый угодникъ Божій, котораго сама церковь величаетъ *образомъ кротости*, не презрѣлъ бы жертвы темнаго дикаря, приносимой отъ искренняго усердія и въ дѣтской простотѣ вѣрующаго сердца....

Но не смотря на то, что убрали образъ святителя Николая, я видѣлъ и нынѣ, будучи въ Обдорскѣ зимой, какъ къ старому храму все-таки продолжаютъ приходить самоѣды и остяки.

Во время съѣзда инородцевъ, въ январѣ и февралѣ, во время самоѣдской армарки, во время сбора ясака Государева, я часто приходилъ на обрывъ берега полюбоваться величественной картиной Оби и бѣлыхъ горъ Урала и посмотрѣть, какъ ходятъ дикари въ храмъ.

Это мѣсто самое удобное мѣсто для такихъ наблюденій: отсюда какъ на ладони видна рѣка Полуй, по которой тянутся караваны самоѣдовъ и остяковъ съ юга и востока; какъ на картѣ видна р. Обь, представляющая обширную, снѣжную равнину, по которой къ городку стремятся караваны зырянъ съ Урала и дикарей съ сѣвера отъ береговъ моря; внизу подъ ногами видна первая улица городка, куда въѣзжаютъ самоѣды, зыряне, остяки; отсюда совсѣмъ вблизи видно, какъ они подходятъ къ храму, бродятъ около него, приходя къ нему по своему завѣту.

Вонъ по льду рѣки Полуя со стороны лѣсовъ бѣжитъ тихонько груженый караванъ оленей къ этому мыску. Олени плавно покачиваютъ вѣтвистыми рогами, сѣдоки въ бѣлыхъ мохнатыхъ костюмахъ также плавно помахиваютъ надъ ихъ сѣрыми спинами длиннымъ шестомъ, которымъ правятъ, высокія санки скрипятъ по мерзлому снѣгу, по гладкой убитой дорогѣ. Вонъ со стороны городка выѣзжаетъ навстрѣчу другой такой же караванъ съ бѣлыми фигурами дикарей. Оба они останавливаются передъ мыскомъ, подъ храмомъ, на льду рѣки, недалеко другъ отъ друга; оба что-то таинственно, чтобы не замѣтили съ мыска русскіе, совершаютъ, не то возліяніе, не то бросаютъ шерсть, монеты или кровь на ледъ рѣки, въ сторону храма и, поклонившись мыску, на которомъ стоитъ храмъ святителя Николая, ѣдутъ одинъ въ свою тундру, другой въ городокъ для обмѣна.

Остановка здѣсь обязательна для каждаго каравана, я ни разу не видалъ, чтобы этотъ мысъ проѣхали даже пьяные самоѣды и я сначала не зналъ, зачѣмъ они тутъ останавливаются. Но разъяснилъ мнѣ дѣло одинъ старичекъ-казакъ, который также, какъ и я, любилъ приходить на мысокъ посидѣть, чтобы полюбоваться чудными отсюда видами.

— Это,—сказалъ онъ мнѣ однажды, на мой вопросъ,—это они поклоняются этому мыску.

— Почему же?

— Потому что здѣсь прежде стоялъ ихъ идолъ, къ которому они въ старое время нарочно пріѣзжали, чтобы принести жертвы,—зимой цѣлой ватагой.

— Но его нѣтъ и въ поминѣ?

— Нѣтъ, но они поклоняются мѣсту; поклоняются теперь святителю Николаю, котораго образъ былъ еще недавно въ этой церкви.

— Скажите, прежде больше поклонялись они Николаю Чудотворцу, чѣмъ нынѣ?

— Несравненно больше: прежде десятками приводили живыхъ оленей къ оградѣ этой церкви, прежде цѣлое стадо паслось отъ этого храма въ тундрѣ; прежде сколько мяса, языковъ, оленьихъ шкуръ, песцевъ носили дикари къ нему въ прикладъ, но нынѣ уже мало, очень мало....

— Почему, вы думаете?

— Потому что дикарь уже не находитъ того образа Святителя, которому прежде поклонялся.

Дѣйствительно, во всю зиму я ни разу, какъ часто я ни бывалъ у мыска, и во время большихъ праздниковъ, и во время съѣзда, бойкаго съѣзда самоѣдовъ, не видалъ, чтобы кто изъ нихъ приводилъ къ храму и привязывалъ къ нарочно сдѣланнымъ для этого привязамъ оленей, какъ это видѣлъ я самъ еще тринадцать лѣтъ тому назадъ, будучи первый разъ въ Обдорскѣ.

— Вы замѣчали, быть можетъ,—спросилъ меня этотъ же казакъ, спустя нѣсколько дней, когда мы снова разговорились съ нимъ о прошломъ, еще такъ недалекомъ времени, — что самоѣды кромѣ того, что зайдутъ въ храмъ поклониться иконѣ, поставить свѣчу, еще ходятъ въ другой разъ кругомъ этого храма и бросаютъ что-то на его крышу?

— Замѣчалъ.

— Знаете, что они дѣлаютъ?

— Нѣтъ. Скажите.

— Это они бросаютъ на его низенькую крышу серебряныя деньги, какъ они привыкли бросать ихъ передъ идолами, въ рѣку, на жертвенныхъ мыскахъ...

— Я видѣлъ, но не понималъ, что они дѣлаютъ, размахивая украдкой отъ русскихъ руками.

— Это они деньги, серебро бросаютъ; наши ребятишки въ Пасху много ихъ находятъ на крышѣ и около храма,

какъ стаетъ снѣгъ. Бывало даже старинные рубли находили прежде.

— Это имъ не возбраняется?

— Какъ не возбраняется, да не видятъ. Трудно ихъ отучить отъ языческихъ замашекъ.

Я нѣсколько разъ заходилъ въ старый храмъ,—пзлюбленный храмъ самоѣдовъ и остяковъ, какъ во время ихъ съѣзда въ этотъ городокъ, такъ и во время большихъ праздниковъ,—но ни разу уже не видалъ того, что было и что я самъ видѣлъ тринадцать лѣтъ тому назадъ. Правда и теперь самоѣды приходили въ храмъ, подавали на свѣчу, но уже не протѣснялись впередъ толпы и не искали образа святителя Николая, какъ прежде; самоѣды заходили и на паперть, но уже напрасно искали здѣсь большого стараго образа этого святителя—его уже здѣсь не было; не видно было и обычныхъ приношеній самоѣдовъ: шкуръ оленей на паперти, шкурокъ песцевъ, лисицъ и соболей у образа Николая Чудотворца, не было и оленей у привязи, что бывало прежде...

— Скажите,—спросилъ я одного церковно-служителя этого храма,—отчего теперь нѣтъ того, что я видѣлъ прежде въ этомъ храмѣ и на его паперти?

— Вывелось, вѣроятно,—отвѣтилъ онъ.

— Скажите, не зависитъ ли это отъ того, что самоѣдъ сталъ теперь меньше, по своему, религіозенъ?

— Нѣтъ; нынѣ самоѣдовъ и остяковъ больше крещеныхъ, чѣмъ прежде; они часто крестятся и по убѣжденію, и по обѣщанію и вообще по склонности къ христіанству.

— Но отчего же нѣтъ того, что я видѣлъ,—сказалъ я, пояснивъ при этомъ, что именно я видѣлъ и наблюдалъ раньше въ этой церкви.

— Вѣроятно стѣсняло самоѣдовъ въ этомъ случаѣ духовенство. Церковь эта прежде была приходскою, и духовенства въ ней перебывало много: здѣсь вѣдь не живутъ по долгу, особенно семейные люди изъ нашей братіи; бывали всякіе,—иные, быть можетъ, въ приношеніяхъ самоѣдовъ видѣли нѣчто подобное идолопоклонству. Вѣроятно, оговаривали, стѣсняли...

Теперь старый храмъ уже не приходская церковь. Для нуждъ приходскихъ служитъ новый каменный храмъ, а старый отданъ въ полное вѣдѣніе и распоряженіе миссіи. Поэтому было бы очень желательно, чтобы въ немъ осталась чтимая икона Св. Николая Чудотворца, къ которой такъ привыкли самоѣды и остяки; было бы желательно также, чтобы остался и — тотъ образъ, который стоялъ раньше на паперти храма, такъ чтимый дикарями-инородцами. По нашему мнѣнію, въ высшей степени важно, что дикари, часто даже еще и некрещенные, посѣщаютъ христіанскій храмъ, въ простотѣ сердечной молятся здѣсь христіанскому Богу и Его святому угоднику, несутъ сюда отъ искренняго своего усердія свои дары, находятъ здѣсь утѣшеніе и успокоеніе въ своихъ нуждахъ и печаляхъ... Пусть религіозныя понятія дикарей еще грубы, пусть ихъ поклоненіе христіанской святынѣ отзывается еще язычествомъ, но оно за то дѣтски—простодушно и искренно, идетъ отъ чистаго сердца, и мы вѣруемъ, что Господь, видящій и знающій сокровенныя движенія человѣческаго духа, милостиво пріемлетъ смиренную молитву дикаря. Надобно пользоваться этой доброй религіозной настроенностью дикарей: надобно возвышать, очищать ее и такимъ путемъ дѣлать ихъ истинными христіанами.

Я посѣтилъ старый Обдорскій храмъ въ Пасху прошлаго года, и засталъ тамъ гораздо болѣе инородцевъ, чѣмъ въ блестящемъ новомъ храмѣ. Почему? Потому, конечно, что инородецъ привыкъ къ нему, сроднился съ нимъ, зная его издавна, и безъ сомнѣнія горько жалѣетъ, что въ немъ нѣтъ уже тѣхъ святынь, предъ которыми онъ опускался на колѣна, передъ которыми онъ по своему приносилъ жертвы и молился, стѣсняясь идти въ тотъ храмъ, куда онѣ перенесены и куда проникнуть дикарь уже не смѣетъ, боится....

И я еще разъ выскажу пожеланіе, чтобы тѣ образа, къ которымъ такъ привыкъ дикарь были поставлены на прежнемъ мѣстѣ. Не зачѣмъ ломать старый добрый обычай,—тѣмъ болѣе, что это прямо и не въ интересахъ миссіи...

Въ старомъ храмѣ миссіонерскомъ теперь бываетъ частая служба; въ этомъ храмѣ миссіонеры-священники теперь ведутъ

внѣбогослужебныя бесѣды съ зырянами, остяками, русскими, поучая ихъ въ вѣрѣ примѣрами святителей и учителей нашей церкви, при этой церкви есть школа, гдѣ обучаются пока зырянскіе мальчики съ остяками, такъ какъ пока еще нѣтъ возможности привлечь въ школу дѣтей бродячихъ самоѣдовъ; въ этой церкви бываютъ частыя проповѣди, поученія,—но все это, еще мало доступно и мало понятно для дикаря... И кто знаетъ, сравнится ли все это по своему дѣйствію на душу дикаря съ тѣмъ чистосердечнымъ влеченіемъ къ образу Св. Никóлая чудотворца, которое мы наблюдали и въ храмѣ и въ тундрѣ самоѣда, когда онъ говорилъ о *своемъ* храмѣ, вспоминалъ, какъ онъ, будучи даже идолопоклонникомъ, ставилъ свѣчу передъ образомъ святителя и поклонялся ему... Отсюда, безъ сомнѣнія, уносится и то чувство, которое дѣлаетъ потомъ самоѣда христіаниномъ и пріобщаетъ его къ Церкви Христовой,—чувство простаго, добраго, отзывчиваго на все доброе, дѣтскаго сердца. Берегите же въ немъ это святое чувство...

К. Носиловъ.

Извѣстія изъ Касимовской миссіи

Въ г. Касимовѣ Рязанской губерніи и его окрестностяхъ проживаетъ нѣсколько тысячъ татаръ-магометанъ. Грустное впечатлѣніе производитъ на христіанина, что въ самомъ сердцѣ Россіи, въ одной изъ болѣе людныхъ губерній, среди густаго исконнаго православнаго населенія проживаютъ съ давняго времени тысячи людей, непросвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія. Грѣшно было бы оставить этихъ людей безъ просвѣщенія свѣтомъ Евангельскаго ученія.

Для успѣшнаго просвѣщенія татаръ-магометанъ и распространенія среди нихъ православія, какъ и для огражденія мѣстнаго русскаго населенія отъ татарскаго вліянія, которое тяготѣетъ часто надъ русскими, особенно бѣдняками, по мысли пре-

освященнаго Рязанскаго епископа Мелетія, съ утвержденія Совѣта Прав. Мис. Общества въ с. Карамышево съ 1897 г. назначенъ постоянный миссіонеръ, которому ввѣрено и издавна существующее здѣсь миссіонерское училище, дабы съ устройствомъ противо-мухаммеданской миссіи, съ Божіею помощью, путемъ обученія и проповѣди распространять православіе между мѣстными татарами-мухаммеданами. О. миссіонеръ священникъ В. Доронкинъ прибылъ на мѣсто своего служенія въ концѣ августа. Не успѣлъ еще онъ прибыть въ предѣлы своей миссіи, а враги христіанства уже начали строить противъ него козни. Разумѣемъ татаръ и, въ настоящемъ случаѣ, на основаніи извѣстій изъ вѣрныхъ источниковъ, татаръ изъ окрестностей г. Касимова, которые распространяли слухи, что, съ пріѣздомъ миссіонера, ихъ будутъ крестить насильно, нежелающихъ же креститься будутъ подвергать наказанію, запретятъ ходить въ мечети, будутъ выселять въ Сибирь, чтобы наполнить ее, и т. п. Нѣкоторые изъ подозрительныхъ и легковѣрныхъ татаръ вѣрили этимъ слухамъ, несмотря на всю ихъ нелѣпость. По прибытіи своемъ, о. миссіонеръ тотчасъ же замѣтилъ, что татары сторонятся и избѣгаютъ всякихъ сношеній съ нимъ и даже въ разговоръ съ нимъ не желаютъ никакъ вступить; нѣкоторые изъ болѣе фанатичныхъ татаръ на вопросы о. миссіонера, не о религіозныхъ даже предметахъ, отвѣчали не охотно и грубо. Касимовскіе татары, всегда наружно вѣжливые со всѣми русскими и даже приходскими православными священниками, при встрѣчахъ съ миссіонеромъ не охотно отвѣчали на его поклоны и привѣтствія, не охотно вступали съ нимъ въ разговоры: ненависть ихъ ясно проглядывала въ ихъ глазахъ и въ выраженіи лицъ (теперь, слава Богу, число такихъ ненавистниковъ уменьшается). Съ подобными фанатиками придется миссіи много бороться. Но прискорбнѣе всего то, что не съ магометанами только приходится имѣть дѣло миссіи, но и съ нѣкоторыми русскими православными,—которые имѣютъ превратное понятіе о миссіи и высказываются въ пользу мухаммеданства, указывая съ особою настойчивостію, какъ на особыя достоинства мухаммеданскаго вѣроисповѣданія сравнительно съ православіемъ русскаго крестьянина: на трезвость

(далеко не всегдашняя и не всеобщая, надо сказать здѣсь!) татаръ, ихъ зажиточность, чистоплотность, согласное между ними взаимообщеніе, вліяніе муллъ на татаръ сравнительно съ нашимъ духовенствомъ и т. п.

При такихъ довольно неблагопріятныхъ условіяхъ, конечно, нельзя сразу же препобѣдить препятствія для Евангельской проповѣди. Необходимо выждать, пока татары привыкнутъ къ миссіонеру. Миссіонеръ стремится пока успокоить ихъ относительно насильственнаго крещенія и прочаго вздора, распущеннаго между татарами. Онъ старается поближе познакомиться съ мѣстными вліятельными татарами и ихъ муллами и въ этомъ, благодареніе Богу, имѣетъ успѣхъ: съ многими знакомъ, бываетъ у нихъ, не чуждаются и они его, а за ними и другіе татары.

Такое выжидательное положеніе здѣшней миссіи можетъ производить неблагопріятное впечатлѣніе на жаждущихъ скорыхъ и видимыхъ плодовъ отъ миссіи, но миссіонеръ не бездѣйствуетъ: онъ занятъ въ настоящее время изученіемъ мѣстныхъ татарскихъ обычаевъ, религіозныхъ воззрѣній здѣшнихъ татаръ, ихъ положенія, а также устройствомъ миссіонерскаго училища и дѣтскаго пріюта и ихъ обезпеченіемъ съ матеріальной стороны. Преосвященный Мелетій разрѣшилъ миссіонеру озаботиться устройствомъ другого двухъэтажнаго каменнаго корпуса для расширенія училища и пріюта и постройкою въ немъ церкви во имя святаго Святителя Мелетія, архіепископа Антіохійскаго; въ училищѣ предположено ввести и профессіональное обученіе. Люди съ профессіональными знаніями и съ миссіонерскимъ направленіемъ могутъ всегда съ большимъ удобствомъ сѣять слово Божіе повсюду, входя въ сношенія съ мѣстнымъ инородческимъ народонаселеніемъ. Для подготовленія почвы для этого въ настоящее время съ 1 октября сего года въ училищѣ заведены публичныя, народныя чтенія и устныя собесѣдованія съ туманными картинами, для которыхъ пріобрѣтенъ недавно волшебный фонарь, картины для котораго пожертвовала сочувствующая дѣлу миссіи А. Ф. Анциферова (Москва). При училищѣ же имѣется народная безплатная библіотека, которая будетъ пополняться. О. миссіонеромъ раздаются безплатно татарамъ, желающимъ читать—Еван-

геліе на татарскомъ языкѣ и друг. книги религіозно-нрав. содержанія на татарскомъ языкѣ. Для устройства всего этого и для развитія дѣла необходимы средства и матеріальныя, почему и съ благословенія архипастыря дѣлаются воззванія ко всѣмъ христіанамъ, добрымъ благотворителямъ не оставить нашу миссію, училище, храмъ и дѣтей сиротъ, живущихъ на полномъ иждивеніи отъ миссіи въ пріютѣ при училищѣ миссіонерскомъ — своею помощью[1]). Миссія надѣется, что сочувствующіе дѣлу ея найдутся и дадутъ доброхотную лепту свою на пользу ея.

Такова дѣятельность миссіи пока, хотя о. миссіонеръ дѣлаетъ и миссіонерскія поѣздки по округу, каковыхъ было болѣе 20. А печаль, когда она посѣщаетъ ревнителей Христова дѣла, умѣряется молитвою Богу, лучше насъ вѣдающему, когда и въ какой часъ призвать къ Царствію Своему блуждающія во тьмѣ невѣрія или лжевѣрія души человѣческія. И Господь творитъ во время свое, яже хощетъ. Опытное же руководительство миссіи преосвященнѣйшимъ Владыкою нашимъ, который самъ былъ болѣе 30 лѣтъ проповѣдникомъ св. вѣры и обратилъ ко Христу множество язычниковъ въ дальнихъ Сибирскихъ краяхъ, который не оставляетъ миссію своими мудрыми совѣтами, наставленіями, своею помощью и святительскими молитвами, несомнѣнно даетъ ручательство успѣха миссіонерскаго здѣсь служенія!

Не много мы сдѣлали, но Господь, по неизрѣченной милости Своей, послалъ великую радость и новой Рязанской противо-мухаммеданской миссіи: въ воскресеніе 2 ноября въ приходскомъ храмѣ с. Карамышева совершено первое въ нашей миссіи присоединеніе отпадшаго христіанина въ мухаммеданство. Присоединенный по происхожденію татаринъ, по вѣрѣ былъ мухаммеданинъ съ дѣтства, но будучи въ военной службѣ принялъ христіанское крещеніе въ Православіе. По окончаніи службы, онъ подъ вліяніемъ родственниковъ и окружающей среды (жилъ въ татарской деревнѣ Алишево, Касимовскаго уѣзда) отпалъ опять

---

[1]) Всякія пожертвованія просятъ адресовать или на имя преосвященнаго епископа Мелетія, или въ Братство св. Василія Рязанскаго (Рязань) для передачи въ Касим. миссію или же прямо въ г. Касимовъ, миссіонеру священнику о. Василію Доронкину.

въ мухаммеданство и болѣе 30 лѣтъ снова исповѣдывалъ исламъ: въ храмъ православный не ходилъ, священниковъ не принималъ, одѣвался въ татарскіе костюмы, носилъ тюбитейку на головѣ, ходилъ въ мечети, ѣлъ „маханъ“ (конину) и былъ ревностнымъ поклонникомъ ислама, совершенно забывъ христіанство. О. миссіонеръ часто ѣзжалъ въ Алишево и, между прочимъ, посѣтилъ домъ татарина Гамзы, у котораго жилъ отступникъ. По обычаю о. миссіонеръ, бесѣдуя съ хозяиномъ, какъ гость, о дѣлахъ чисто домашнихъ, завязалъ разговоръ и съ отступникомъ. Миссіонеръ совершенно не зналъ о его крещеніи въ военной службѣ и принималъ его за магометанина. Въ бесѣдѣ о. миссіонеръ, обративъ вниманіе отступника на его преклонный возрастъ (8 десятокъ идетъ ему), напомнилъ ему о часѣ смертномъ и здѣсь же осторожно началъ съ нимъ бесѣду, что спасеніе возможно лишь тому, кто свободенъ отъ грѣховъ, грѣхи же прощаетъ Единъ Богъ ради Спасителя міра, пострадавшаго за весь міръ и т. д., между прочимъ успѣлъ прочесть изъ Евангелія отъ Матѳея о страданіяхъ Христовыхъ и о Его воскресеніи, и закончилъ бесѣду, словами „иже крестится, спасенъ будетъ“. Порадовался о. миссіонеръ, что старикъ слушалъ его особенно внимательно, и еще болѣе порадовался, когда старикъ, выйдя проводить миссіонера, на ухо ему сказалъ: „пріѣзжай еще; больно что-то хорошо на сердцѣ, когда ты читаешь инджиль (Евангеліе)“. Миссіонеръ посѣтилъ его еще раза два. Въ третью свою поѣздку миссіонеръ былъ удивленъ и опечаленъ признаніемъ старика: „я христіанство принималъ въ солдатахъ, теперь же забылъ его, я опять татаринъ (въ смыслѣ мухаммеданинъ)“, но вмѣстѣ и обрадованъ, когда старикъ сказалъ: „что мнѣ дѣлать? я хочу спастись, но не могу, собака я, а собакѣ-собачья смерть“! Признаніе сдѣлано было секретно, на улицѣ, при проводахъ. Здѣсь миссіонеръ бесѣдовалъ съ нимъ долго и совѣтывалъ ему покаяться. Когда на другой день онъ опять посѣтилъ старика, семейные Гамзы уже знали о его признаніи и приняли миссіонера довольно холодно. Они много препятствовали старику и сильно отговаривали его отъ обращенія въ христіанство; долго колебался старикъ. Часто посѣщалъ его миссіонеръ и различно старикъ встрѣчалъ его, и ра-

достно и печально; но, слава Богу, черезъ 3 почти недѣли послѣ первой нашей бесѣды старикъ явился къ о. миссіонеру въ домъ и рѣшительно заявилъ ему: „батюшка, спасите меня, знаете мой грѣхъ, знаете, что скоро смерть моя, примите меня, простите меня, я хочу быть русскимъ по вѣрѣ (православнымъ), простите меня“.— Миссіонеръ успокоилъ старика и узнавъ, что—за то, что старикъ твердо рѣшился обратиться ко Христу,—родной его племянникъ выгналъ на улицу и ничего ему не далъ: ты мнѣ хуже теперь свиньи, кяфиръ (нечистый) ты проклятый, — принялъ къ себѣ. 2-го ноября о. миссіонеръ принялъ старика Николая Джамбіева въ общеніе съ христіанами чрезъ покаяніе; послѣ громогласнаго въ присутствіи многихъ молящихся отреченія его отъ мухаммеданства и испрошенія имъ прощенія въ семъ грѣхѣ прочитаны были миссіонеромъ молитвы очистительныя о отъ отверженія обращающемся ко истиннѣй вѣрѣ, а во время литургіи пріобщенъ Св. Тайнъ. И теперь Николай Джамбіевъ живетъ у о. миссіонера, такъ какъ изъ его родныхъ никто не желаетъ принять его къ себѣ. Николай съ терпѣніемъ переноситъ свое одиночество и въ минуты грусти отъ обиды родныхъ, утѣшается тѣмъ, что онъ терпитъ это ради Бога, какъ искупленіе за свой грѣхъ. Искренность обращенія Николая свидѣтельствуется еще слѣдующимъ. На улицѣ кто-то изъ крестьянъ Николая назвалъ „татариномъ“, не зная о его обращеніи, крестьянинъ послѣ извинился и приходилъ къ о. миссіонеру съ объясненіемъ, что онъ, не зная ничего о обращеніи Николая, назвалъ его татариномъ, но старикъ со слезами просилъ миссіонера купить ему русскую одежду и русскій картузъ, чтобы впередъ никто не называлъ его татариномъ, даже и по ошибкѣ. Просьба его исполнена немедленно. Старикъ усердно посѣщаетъ храмъ Божій и по долгу молится дома. О. миссіонеръ два раза посѣтилъ домъ Гамзы, желая помирити его съ Николаемъ и кажется успѣваетъ въ этомъ; 9 го поздно вечеромъ Гамза на минутку заѣзжалъ къ старику и даже просилъ его побывать у него.

Господь посѣтилъ своею милостію миссію и крещеніемъ одного мухаммеданина, которое совершено 7-го ноября въ Карамышевскомъ храмѣ. Первенцемъ нашимъ въ дѣлѣ обращенія ко

Христу невѣрующихъ явился мухаммеданинъ Хасанъ Айядзиновъ Урманчеевъ. Онъ крестьянинъ-татаринъ Тамбовской губерніи, Темниковскаго уѣзда, Стрѣльниковской волости д. Пшиляй, 23 лѣтъ отъ роду, холостъ, имѣетъ въ живыхъ отца и родственниковъ татаръ, умѣетъ говорить по русски, живетъ рабочимъ въ Касимовѣ болѣе 5 лѣтъ. Изъ ихъ семьи и рода никто еще не принималъ христіанства. Познакомился миссіонеръ съ нимъ въ гор. Касимовѣ и бесѣдовалъ о христіанствѣ и магометанствѣ. Побудительною причиною своего желанія креститься онъ выставилъ искреннее убѣжденіе въ ложности религіи магомета и въ истинности вѣры христіанской. Напрасно многіе фанатики-мусульмане старались отвлечь Хасана отъ крещенія; Хасанъ твердо стоялъ въ своемъ намѣреніи и, за нѣсколько дней до крещенія, желая избѣжать татарскихъ соблазновъ и бесѣдъ, онъ пришелъ къ миссіонеру и по приглашенію послѣдняго жилъ у него все время до крещенія. Свѣдѣнія о поведеніи и жизни Хасана рекомендуютъ Хасана съ лучшей стороны. Сами татары говорятъ про него: жаль, хорошій человѣкъ, твердъ будетъ въ вѣрѣ, но жаль соблазнился онъ, миссіонеръ смутилъ, переманилъ его къ себѣ... Паспортъ его въ исправности, трудолюбіе и скромность его весьма похвальны.

7-го ноября Хасанъ былъ у утрени въ Карамышевскомъ храмѣ, а въ 8 часовъ ударили въ колоколъ праздничный къ литургіи. Народу въ храмѣ было много. Въ церкви зажгли полное освѣщеніе и она приняла торжественно-праздничный видъ. Учащіеся разставлены были по обѣ стороны купели. Воспріемниками были Касимовскіе жители: Петръ Васильевичъ и Елизавета Ивановна Вереины, у которыхъ Хасанъ служитъ работникомъ. Всѣ, съ глубокимъ благоговѣніемъ и полнымъ сознаніемъ важности совершаемаго, стояли во все время совершенія присоединенія. Присоединеніе и крещеніе съ благословенія его преосвященства совершалъ о. миссіонеръ, свящ. В. Доронкинъ. Глубоко выразительное чтеніе, положенныхъ въ чинѣ послѣдованія присоединенія и крещенія, молитвъ и выразительное пѣніе — все это невольно располагало всѣхъ къ молитвенному настроенію. Символъ Вѣры первый разъ читался на слав. языкѣ, второй — на татарскомъ,

а третій разъ пѣлъ весь присутствующій въ храмѣ народъ. Хасану въ св. крещеніи дано имя Александръ. Новокрещенный Александръ былъ пріобщенъ Св. Таинъ на литургіи въ сей же день. Литургію совершалъ свящ. о. В. Доронкинъ. Послѣ литургіи и совершенія благодарственнаго Господу Богу и св. Александру мученику (9 ноября память его) молебна и чтенія благодарственныхъ молитвъ по причащеніи священн. о. миссіонеръ обратился къ новокрещенному съ привѣтствіемъ. Онъ указалъ на его новое званіе христіанина и состояніе; напомнилъ ему, что его духовная радость должна быть особенно велика и чиста, потому что въ водѣ крещенія онъ таинственно умеръ уже для грѣха и возродился въ новую духовную жизнь во Христѣ, что его обращенію радуется Самъ Отецъ небесный, сорадуются также ему и небесныя силы со всѣми святыми. Указано было на обязанности новаго его званія, какъ члена Христовой Церкви, съ наставленіемъ всегда помнить о настоящемъ свѣтломъ и радостномъ событіи его жизни и достойно проходить свой жизненный путь. Обращаясь къ предстоящимъ о. миссіонеръ поучалъ ихъ не оставлять по долгу христіанскому новопросвѣщ. Александра своею любовью. „Съ возложеніемъ креста Христова у него нѣтъ единоплеменниковъ: они съ ужасомъ услышатъ, что ихъ единоплеменникъ уже христіанинъ и возскрежещутъ зубомъ своимъ и зло возглаголютъ на него и съ проклятіемъ изгонятъ его отъ себя и будутъ враги и ненавистники ему. Съ возложеніемъ креста Христова у него нѣтъ болѣе родныхъ, знакомыхъ, нѣтъ ни брата, ни сестры. Съ первымъ извѣстіемъ о его крещеніи они оплачутъ его и отрекутся отъ него и будутъ чужды ему.

Будьте же вы, воспріемники и христіане, теперь для него своею любовью къ нему и отецъ и мать и братъ и сестра и другъ и знакомый. Онъ, новокрещенный, сейчасъ еще младенецъ въ вѣрѣ, посему учите его, руководите его въ жизни христіанской и будьте мудрыми наставниками ему словомъ и дѣломъ“...

Простое и искреннее слово о. Доронкина тронуло всѣхъ и выслушано было съ напряженнымъ вниманіемъ. Затѣмъ о. В. Доронкинъ поздравилъ новопросвѣщеннаго съ возрожденіемъ и вступленіемъ въ новую жизнь христіанскую и пригласилъ всѣхъ въ

знакъ братскаго съ нимъ теперь общенія принять его съ любовію, какъ христіанина, лобызаніемъ святымъ. Облобызавъ новопросвѣщеннаго, о. В. Д. поднесенныя ему деньги за совершеніе крещенія передалъ Александру, какъ благословеніе на начатіе христіанскаго житія своего и на дѣла благотворительности.

Изъ храма новокрещенный и воспріемники съ нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ въ храмѣ приглашены были на трапезу въ квартиру о. миссіонера. Новокрещенный пробылъ у о. миссіонера и послѣ крещенія нѣсколько дней, обучаясь русской грамотѣ.

Благодареніе Богу, просвѣщающему всякаго человѣка грядущаго къ Нему. Молимъ Всемогущаго Господа да утвердитъ миссію нашу и даруетъ ей силы къ просвѣщенію мухаммеданъ. Приходскіе пастыри помогутъ дѣлу миссіи словомъ своимъ. Мы думаемъ, что если приходскіе пастыри не холодно и не безучастно, но съ горячею любовью отнесутся къ новому дѣлу нашей миссіи, если съ церковной каѳедры и въ домашнихъ бесѣдахъ будутъ смѣло и рѣшительно говорить своимъ прихожанамъ о непремѣнной ихъ обязанности содѣйствовать распространенію вѣры Христовой среди невѣрующихъ, то успѣхъ миссіи будетъ больше. Тогда миссіонеры не будутъ, какъ теперь, одинокими въ ихъ трудномъ дѣланіи. (Ряз. еп. вѣд.)

Священникъ В. Доронкинъ.

10 ноября 1897 г. Карамышево.

Мухаммедъ и его время[1]).

Мухаммедъ приказалъ сдѣлать всѣ приготовленія для похода на Мекку, и притомъ тайно, чтобы застигнуть корейшитовъ врасплохъ. Но Хатибъ предупредилъ жителей Мекки объ опасности письмомъ, которое отправилъ съ рабыней Сара, спрятавшей его въ своей косѣ. Узнавъ объ этомъ, будтобы изъ божественнаго откровенія, Мухаммедъ послалъ въ погоню Али-Абу-Талиба и эль-Зубейра, которые и настигли рабыню. Она сначала

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов. № 6, стр. 269—276.

отпиралась, но вслѣдствіе угрозы Алія выдала письмо. Когда посланные вернулись къ Мухаммеду, то онъ позвалъ къ себѣ Хатиба, который сталъ оправдывать свой поступокъ тѣмъ, что въ Меккѣ находится его семейство. Омаръ просилъ разрѣшенія немедленно отсѣчь голову измѣннику, но Мухаммедъ простилъ его, такъ камъ онъ былъ участникомъ боя при Бедрѣ.

11-го Рамазана (2 янв. 630 г.) Мухаммедъ выступилъ изъ Медины и вмѣстѣ съ войскомъ на этотъ разъ держалъ постъ въ походѣ. Дядя Мухаммеда Абдульмуталибъ, который въ Меккѣ жилъ отъ продажи воды пилигримамъ, выѣхалъ ему на встрѣчу около эль-Джухары, на полупути отъ Мекки до Медины, со всѣмъ своимъ семействомъ; отправивши послѣднее въ Медину, самъ онъ присоединился къ Мухаммеду. Далѣе на пути примкнули къ нимъ еще значительныя силы,—главнымъ образомъ изъ родовъ Сулеймъ, Музейна, Хуза'а и Куза'а, такъ что численность мусульманскаго войска дошла до 10,000 чел. Не болѣе какъ въ девять дней они достигли Марръ-эль-Захранъ, въ шестичасовомъ разстояніи отъ Мекки,—гдѣ и остановились для отдыха. Тайна похода такъ хорошо была сохранена, что Корейшиты раньше не получили о немъ никакихъ извѣстій, и даже теперь, когда непріятель былъ уже такъ близко, до нихъ дошли только самые неопредѣленные слухи. Поэтому ихъ главный начальникъ Абу-Софьянъ, въ сопровожденіи двухъ воиновъ, выѣхалъ изъ города, чтобы собрать болѣе точныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Въ то же время въ лагерѣ Мухаммеда эль-'Аббасъ сталъ безпокоиться о судьбѣ корейшитовъ, въ случаѣ ихъ сопротивленія. Желая избѣжать кровопролитія, онъ въ тотъ-же вечеръ сѣлъ на бѣлаго мула Мухаммеда и выѣхалъ на Меккскую дорогу, чтобы чрезъ какого-либо прохожаго извѣстить жителей города о приближеніи Мухаммеда и посовѣтовать имъ просить у него пощады. Доѣхавши, подъ покровомъ ночной темноты, до эль-Аракъ неподалеку отъ 'Арафа, онъ услыхалъ голоса и узналъ по нимъ Абу-Софьяна и Будейля, наблюдавшихъ за дальними огнями лагеря. Окликнувши ихъ и удостовѣрившись, что не ошибся, Аббасъ обратился и сказалъ: „горе тебѣ, Абу-Софьянъ! вотъ стоитъ Мухаммедъ и его сторонники. Корейшиты теперь пропали. Если

ты попадешь въ его руки, онъ велитъ отрубить тебѣ голову. Но садись за мною на этого мула, поѣдемъ къ пророку и я исходатайствую тебѣ помилованіе". Тотъ согласился и они поѣхали. Остальные двое пошли за ними. Стража, видя бѣлаго мула самого Мухаммеда, свободно пропускала ихъ. Но при проѣздѣ мимо костра 'Омаръ-бенъ-Хаттибъ они были узнаны и Омаръ закричалъ: „Абу-Софьянъ! врагъ Божій! благодареніе Богу, который отдаетъ тебя въ наши руки теперь, когда между нами нѣтъ ни условія, ни союза". И поспѣшно побѣжалъ къ Мухаммеду сообщить ему радостную вѣсть. „О, посланникъ Божій! вскричалъ Омаръ, вбѣгая въ палатку Мухаммеда. Здѣсь Абу-Софьянъ, котораго Богъ отдаетъ въ наши руки. Позволь мнѣ отрубить ему голову". Но за Софьяна заступился Аббасъ и объявилъ себя покровителемъ его. За тѣмъ онъ обратился съ просьбою къ Мухаммеду: „сегодня ночью пусть никто кромѣ меня съ нимъ не будетъ говорить наединѣ". Пророкъ согласился и сказалъ: „Возьми его съ собою домой, 'Аббасъ, и приведи ко мнѣ завтра".

Когда на другое утро они пришли къ Мухаммеду, послѣдній сказалъ: „Горе тебѣ, Абу-Софьянъ!... Пришло ли теперь время сказать: „нѣтъ Бога кромѣ Бога?" Тотъ отвѣтилъ: „Ты для меня тоже, что отецъ и мать. Какъ ты милостивъ, благороденъ и великодушенъ! Ей Богу, я теперь вижу, что если бы былъ богъ кромѣ Аллаха, то онъ бы мнѣ помогъ". — „Горе тебѣ, Абу-Софьянъ! продолжалъ пророкъ. Пришло ли теперь время признать, что я — посланникъ Божій?" — „Ты для меня тоже, что отецъ и мать. Ты добръ, благороденъ и любезенъ; но относительно этого я еще нѣсколько сомнѣваюсь". Тогда 'Аббасъ прервалъ его: „Горе тебѣ! обратись и признай, что нѣтъ бога кромѣ Аллаха и что Мухаммедъ пророкъ его, пока еще цѣла твоя голова". Тогда Софьянъ повторилъ это исповѣданіе вѣры и сталъ муслимомъ.

Эль-Аббасъ, желая польстить честолюбію Абу-Софьяна, выпросилъ у Мухаммеда обѣщаніе пощадить всѣхъ, кто укроется въ жилищѣ Абу-Софьяна, а также, кто запрется въ своемъ домѣ или будетъ находиться въ храмѣ. Потомъ Аббасъ въ со-

провожденіи Абу-Софьяна обошелъ лагерь. Послѣдній, видя людей за мирными занятіями, усомнился въ ихъ храбрости и сказалъ своему спутнику: „ужели при помощи ихъ Мухаммедъ хотѣлъ побѣдить меня и взять городъ?“ Изъ этого и изъ другихъ подобныхъ вопросовъ эль-Аббасъ заключилъ, что въ сердце Софьяна еще не проникла настоящая вѣра; онъ оставилъ его и пошелъ къ Мухаммеду сообщить ему свои подозрѣнія. Мухаммедъ приказалъ удержать Абу-Софьяна до тѣхъ поръ, пока онъ не увидитъ все войско его въ походномъ военномъ порядкѣ. Эль-Аббасъ немедленно исполнилъ повелѣніе и задержалъ его. Абу-Софьянъ воскликнулъ: „это — измѣна!“ Эль-Аббасъ отвѣтилъ: „ты самъ увидишь, что мы не измѣнники; но я долженъ удержать тебя, чтобы показать тебѣ завтра воинство Бога, снаряженное Имъ противъ невѣрныхъ“.

На утро Мухаммедъ, построивши свое войско въ боевой порядокъ, провелъ его мимо Абу-Софьяна. При видѣ этой грозной силы Абу-Софьянъ воскликнулъ: „О, Аббасъ! Поистинѣ, завтра могущество твоего племянника явится въ полномъ блескѣ“. Тогда эль-Аббасъ отпустилъ Абу-Софьяна съ словами: „теперь ступай къ своимъ людямъ“. Абу-Софьянъ поскакалъ впередъ и, въѣхавъ въ Мекку, закричалъ громкимъ голосомъ: „мужи корейшиты! Мухаммедъ идетъ съ такимъ войскомъ, какому вы не можете оказать сопротивленія. Но кто войдетъ въ домъ Абу-Софьяна, тотъ безопасенъ! И кто запрется въ своемъ домѣ или пойдетъ въ храмъ, тотъ также безопасенъ“. Народъ послушался Софьяна и разсѣялся частію по своимъ домамъ, частію въ храмъ.

Тѣмъ временемъ Мухаммедъ подошелъ уже близко къ Меккѣ. Онъ немедленно распредѣлилъ свои войска, чтобы вступить въ городъ съ разныхъ сторонъ, и приказалъ употреблять оружіе только въ случаѣ сопротивленія. Одинъ изъ его начальниковъ обнаружилъ было намѣреніе не щадить корейшитовъ, сказавши стихъ:

Сегодня священная война, которая освобождаетъ насъ отъ Закона.

Но Мухаммедъ, какъ только узналъ объ этомъ, немедленно приказалъ отнять у него знамя и командованіе.

Вступленіе въ городъ и занятіе его совершилось почти безъ боя. Только небольшой отрядъ корейшитовъ подъ начальствомъ Сафванъ-бенъ-Омайя, удалившись на хребетъ эль-Хандама, попытался оказать сопротивленіе войскамъ посланнымъ въ погоню за ними Халидъ-бенъ-эль-Валидомъ. Двое изъ воиновъ Халида, отбившіеся отъ своихъ, подверглись нападенію корейшитовъ и были убиты ими. Со стороны корейшитовъ было 12 или 13 убитыхъ. Прочіе обратились въ бѣгство.

Мухаммедъ приказалъ прибѣгать къ оружію, какъ сказано, только противъ тѣхъ, кто окажетъ сопротивленіе, но Халидъ не исполнилъ этого приказанія и пролилъ напрасно кровь. Когда объ этомъ узналъ Мухаммедъ, — онъ послалъ одного ансара къ Халиду повторить свой приказъ не убивать никого въ Меккѣ. Но вѣстникъ, вѣроятно, намѣренно передалъ повелѣніе въ обратномъ смыслѣ: должно убивать всякаго, кто только встрѣтится. Халидъ охотно послушался этого приказанія и вскорѣ убито было 70 меккскихъ жителей. Одинъ изъ корейшитовъ сообщилъ объ этомъ Мухаммеду, и прибавилъ, что если такъ пойдетъ и дальше, то ни одного корейшита вскорѣ не будетъ въ живыхъ. Раздраженный пророкъ немедленно потребовалъ къ себѣ Халида. Тотъ, въ оправданіе своихъ дѣйствій, сослался на приказъ самаго Мухаммеда, переданный ему ансаромъ. Мухаммедъ велѣлъ позвать ансара и спросилъ его: „развѣ я тебѣ не приказалъ передать Халиду не убивать больше никого?“ — „Дѣйствительно, отвѣтилъ тотъ, ты хотѣлъ отдать такое приказаніе, но Богъ распорядился иначе, и случилось то, что захотѣлъ Богъ“. Находчивый отвѣтъ выручилъ воина и Мухаммедъ отпустилъ его, не сказавши болѣе ни слова. Однимъ только Хуза'а разрѣшилъ пророкъ отомстить бану-бекрамъ и гнаться за ними до вечерней молитвы, но затѣмъ и они должны были снять оружіе.

Самъ Мухаммедъ пока не входилъ въ городъ. Онъ разбилъ свою палатку у верхнихъ воротъ его и оставался тамъ, пока спокойствіе въ городѣ не было возстановлено. Тогда онъ сѣлъ на верблюда, поѣхалъ прямо къ Каабѣ и съ молитвою совершилъ обычный семикратный объѣздъ святилища. При каждомъ объѣздѣ онъ прикасался къ черному камню палкою, которую

держалъ въ рукѣ и въ то же время указывалъ ею на истуканы, стоявшіе вокругъ Каабы, говоря: „истина пришла, ложь должна исчезнуть“. Тогда, по мухаммеданскимъ сказаніямъ, попадали всѣ идолы. Совершивши объѣздъ, Мухаммедъ слѣзъ съ верблюда и послалъ своего раба къ Осману-бенъ-Талха — хранителю Каабы за ключемъ отъ нея. Османъ обѣщалъ принести его сейчасъ же самъ, но этому рѣшительно воспротивилась его мать. „Сохрани Боже, сказала она, чтобы ты отдалъ наслѣдство твоей семьи въ чужія руки“. Въ это время въ домѣ послышались петерпѣливые голоса Аду-бекра и Омара. Омаръ закричалъ громко: „Османъ, выходи!“ Тогда мать сказала: „милый сынъ, возьми ключъ; лучше, чтобы ты взялъ его, чѣмъ твои родичи“. Османъ взялъ ключъ и передалъ Мухаммеду, который отперъ Каабу, вошелъ туда вмѣстѣ съ своими близкими, и велѣлъ запереть за собою дверь. Халидъ-бенъ-эль-Валидъ остался на дворѣ на стражѣ, чтобы удерживать народъ. Мухаммедъ уничтожилъ здѣсь всѣ изображенія и изваянія. Сначала ему попался деревянный голубь,—онъ сломалъ его и бросилъ на полъ. Потомъ приказалъ стереть мокрыми платками всѣ картины на стѣнахъ и колоннахъ; только изображеніе Богородицы Маріи съ младенцемъ Іисусомъ онъ закрылъ руками, сказавши: „сотрите всѣ картины за исключеніемъ этой, которая подъ моими руками“,—и она сохранилась до пожара Каабы при Ибн-уль-Зубейрѣ. Даже изображеніе Авраама, бросавшаго жребій посредствомъ стрѣлъ, онъ не захотѣлъ оставить, говоря: „какое дѣло Аврааму до стрѣлъ и жребія?“ Уничтоживши всѣ изображенія, Мухаммедъ сталъ между двумя колоннами, прочелъ краткую молитву и оставилъ храмъ, который самъ и заперъ. На дворѣ эль-Аббасъ, а по другимъ извѣстіямъ Абу-Талибъ, подошелъ къ Мухаммеду, въ рукѣ котораго еще былъ ключъ отъ Каабы и сказалъ: „о, посланникъ Божій! соедини въ нашемъ родѣ званія ключника и кравчія“. Но Мухаммедъ подозвалъ прежняго хранителя Каабы Османа-бенъ-Талха и отдалъ ему ключъ со словами: „возьмите его обратно, сыновья Абу-Талха, въ вѣчное достояніе себѣ“. Когда Османъ вскорѣ затѣмъ уѣхалъ съ Мухаммедомъ въ Медину, его двоюродный братъ Шейба-бенъ-Абу-Талха принялъ на себя обя-

занность хранителя ключей Каабы, а послѣ него его сыновья и сыновья его брата Вахбъ-бэнъ-Османъ. Много лѣтъ спустя потомки Османъ-бенъ-Талха и его брата Мусафи'-бенъ-Талха вернулись изъ Медины въ Мекку и съ того времени должность эта стала передаваться наслѣдственно въ ихъ семействѣ.

Мухаммедъ потомъ велѣлъ подать сосудъ съ водою изъ священнаго колодца Зем-земъ, отпилъ изъ него и совершилъ омовеніе, а муслимы на перебой хватали оставшуюся воду, чтобы омыть ею свои лица. Невѣрные же стояли въ отдаленіи на возвышенныхъ мѣстахъ, смотрѣли на все происходившее съ удивленіемъ и говорили: „мы еще никогда не видали царя, которому бы воздавались подобныя почести". Затѣмъ Мухаммедъ отправился въ эль-Сафа для молитвы. Окружавшіе его мединцы громко высказывали мнѣніе, что едва-ли пророкъ возвратится съ ними; навѣрное онъ останется теперь въ своемъ родномъ городѣ. Мухаммедъ слышалъ эти разговоры своихъ вѣрныхъ мединцевъ и по окончаніи молитвы спросилъ ихъ, о чемъ они разговаривали между собою. Тѣ смутились, и только послѣ настойчиваго приказанія пророка сказали правду. Тогда онъ отвѣтилъ: „Боже сохрани! съ вами я жилъ, съ вами и умру".

Затѣмъ Мухаммедъ обратился къ толпѣ, собравшейся передъ Каабою, съ слѣдующею рѣчью: „Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха! Онъ Единый и нѣтъ другаго ему равнаго. Слава Богу, исполнившему свое обѣтованіе, оказавшему помощь своему слугѣ и силою своею обратившему полчища враговъ въ бѣгство. Смотрите: все наслѣдіе отъ языческаго времени я попираю ногами. Пусть останутся только должности хранителя Каабы и поителя (изъ священнаго источника) богомольцевъ. Въ этихъ должностяхъ я утвердилъ теперешнихъ исполнителей ихъ. Богъ отнялъ у васъ высокомѣріе языческаго времени и величаніе предками. Вы всѣ происходите отъ Адама, а Адамъ былъ перстью. Богъ говоритъ: о люди! я создалъ васъ отъ одного мужа и одной жены и раздѣлилъ васъ на народы и племена для того, чтобы вы имѣли общеніе другъ съ другомъ. Богъ наиболѣе цѣнитъ того, кто наиболѣе набоженъ (Коранъ, сур. 49, 13)". Далѣе, обращаясь къ корейшитамъ, бывшимъ доселѣ его врагами, онъ сказалъ: „мужи корей-

шитскіе! что вы теперь скажете и во что вы теперь вѣруете?“ Тѣ отвѣтили: „мы говоримъ доброе и вѣруемъ въ доброе, благородный нашъ родичъ! Мы въ твоей власти. Прости насъ“. „Тогда я скажу, — отвѣтилъ имъ пророкъ, — какъ сказалъ мой братъ Іосифъ: отнынѣ я не упрекну васъ, Богъ васъ проститъ, который милосердъ (сур. 12, 92).—Тѣмъ временемъ меккскіе жители собрались въ большомъ числѣ, и онъ принялъ отъ нихъ изъявленіе покорности. Чтобы не возбуждать раздоровъ и вражды, онъ посовѣтовалъ также своимъ сторонникамъ, бѣжавшимъ раньше къ нему въ Медину изъ Мекки, не требовать возвращенія покинутыхъ ими домовъ и уже занятыхъ ихъ родственниками; не потребовалъ и самъ своихъ собственныхъ домовъ. Сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія, Мухаммедъ не захотѣлъ переночевать въ одномъ изъ городскихъ домовъ, и вернулся въ свою палатку. На пути туда снова собралась большая толпа народа у овечьяго рынка въ долинѣ Ибнъ-Амиръ и онъ, стоя на холмѣ Маскала, принялъ отъ нея почести и изъявленіе покорности. Тутъ же, повыше, находится то мѣсто, гдѣ, по преданію, Мухаммедъ воткнулъ свое копье въ землю, какъ бы въ знакъ окончанія войны. На этомъ мѣстѣ построена „Мечеть Копья“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нужда въ постройкѣ церквей въ Башкиріи.

Намъ не разъ уже приходилось обращать вниманіе читателей на крайне бѣдственное въ религіозно-нравственномъ отношеніи положеніе русскихъ православныхъ людей, заброшенныхъ судьбою въ среду инородческаго населенія нашихъ восточныхъ губерній и Сибири.

Вдали отъ церкви, отъ пастырей, они лишены возможности удовлетворять самыя насущныя свои религіозныя потребности. Окруженные же инородцами и находясь отъ нихъ часто въ полной зависимости экономической, они по-неволѣ перенимаютъ нравы, обычаи, языкъ тѣхъ инородцовъ, среди которыхъ жи-

вутъ. Подобныя условія жизни особенно дурно отражаются на молодомъ поколѣніи, на дѣтяхъ, которые выростаютъ уже совершенными инородцами по своимъ понятіямъ и привычкамъ. Необходимо этому горю помочь. Русскимъ православнымъ людямъ не простительно оставаться равнодушными къ столь печальному положенію своихъ собратьевъ, когда они вмѣсто того, чтобы быть представителями и носителями среди инородцевъ православной вѣры и русской народности, вліять на нихъ благотворно въ религіозно-нравственномъ отношеніи,—сами напротивъ дичаютъ и поддаются вліянію инородческому. Правительство въ послѣднее время обратило свое вниманіе на это зло, и прилагаетъ большое стараніе къ тому, чтобы строить церкви и школы въ мѣстахъ поселенія русскихъ людей въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ; собираются для этой цѣли значительныя пожертвованія и уже довольно сдѣлало... Но сравнительно съ потребностью все-таки еще очень мало.

Вотъ напр. въ какомъ положеніи, по сообщенію „Тургайск. газеты“ (№ 15 настоящ. года), находятся русскіе въ д. Темясовѣ, Оренбургск. губ.[1]).

Всякому понятно высокое значеніе церкви въ жизни человѣка, но не всякій можетъ быть знаетъ, какъ велико это значеніе ея здѣсь, въ Башкиріи, гдѣ у русскаго человѣка нѣтъ никакихъ сходовъ, ни сельскихъ, ни волостныхъ, ни городскихъ, нѣтъ ни клубовъ, ни театровъ, ни библіотекъ, ни читаленъ, нѣтъ наконецъ ни газетъ, ни книгъ религіозныхъ, или гражданскихъ. Здѣсь православная церковь для русскаго человѣка является, какъ въ первые вѣка христіанства, въ истинномъ смыслѣ кораблемъ спасенія и продолжительное разобщеніе съ нею должно повлечь за собою неминуемую утрату человѣкомъ его коренныхъ духовныхъ свойствъ: вѣры, языка и народности. И, дѣйствительно, въ Башкиріи, какъ разсказываютъ, нерѣдкость встрѣтить русскихъ взрослыхъ, ни разу не бывавшихъ въ своей православной церкви, плохо, а то и вовсе не знающихъ своихъ

[1]) Дер. Темясова, Орскаго у. Оренб. г., башкирская, торговая. Въ ней поселились и русскіе. Ближайшая къ нимъ церковь въ 70 верст. въ Кизильской станицѣ.

молитвъ, и въ то же время свободно объясняющихся на башкирскомъ нарѣчіи.

Но вопросъ объ отсутствіи церквей въ Башкиріи имѣетъ еще въ одномъ отношеніи важное значеніе для проживающихъ въ ней русскихъ. Въ деревнѣ Темясовой напр., ихъ насчитывается до 150 душъ. По среднему статистическому расчету на это число приходится ежегодно отъ 4 до 5 смертныхъ случаевъ. Но гдѣ же и какъ эти русскіе хоронятъ своихъ мертвыхъ. Да такъ, какъ говорится въ одномъ стихотвореніи Некрасова:

„Безъ церковного пѣнья, безъ ладона,
Безъ всего, чѣмъ могила крѣпка".

Чтобы открыть мѣсто, гдѣ хоронятся эти покойники, вамъ необходимо обратиться къ содѣйствію проводника изъ мѣстныхъ обывателей, иначе вы этого мѣста не найдете, хотя оно находится въ разстояніи не болѣе какъ $^1/_4$ версты отъ деревни. Здѣсь вы не найдете никакихъ слѣдовъ ограды, насыпи разрыты, кресты поломаны и валяются на землѣ, частоколъ, которымъ были обнесены нѣкоторыя изъ могилъ, частью растасканъ, частью валяется также на землѣ. Какая же причина этого оскорбляющаго религіозное чувство христіанина явленія? Нужно-ли упоминать, что связь, которая существуетъ между этими русскими и ближайшею къ нимъ церковью, въ 70 верстахъ отъ нихъ, чисто номинальная, ограничивающаяся кратковременными наѣздами къ нимъ пастыря раза 2 — 3 въ годъ. Понятно, что этими кратковременными наѣздами не можетъ быть восполнена та духовная пустота, въ которой эти русскіе пребываютъ цѣлые десятки лѣтъ. Не потому ли и могилы ихъ вы нашли въ такомъ же плачевномъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся и у владѣльцевъ земли башкиръ—магометанъ.

Къ удовлетворенію насущнѣйшей потребности русскихъ-религіозной — помимо экономическихъ затрудненій, помимо малочисленности ихъ и отсутствія у нихъ денежныхъ средствъ встрѣчаются и другія препятствія. Люди, усматривающіе повсюду притѣсненіе инородцевъ, могутъ быть совершенно покойны за башкиръ. Послѣдніе не только не встрѣчаютъ никакихъ затруд-

неній въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ, а, напротивъ, сами склонны ставить ихъ русскимъ, въ доказательство чего я приведу два примѣра. Одинъ предприниматель, христіанинъ — чтобы склонить бакшировъ къ подписанію приговора на отдачу ему въ долгосрочную аренду земли, обѣщалъ выстроить мечеть. Но башкиры отказали и отказали на томъ основаніи, что онъ-де начнетъ строить мечеть, а кончитъ церковью. Другому предпринимателю, также изъ христіанъ, первымъ условіемъ договора конечно только словеснымъ, а не письменнымъ было поставлено не строить церкви. По ихъ мнѣнію, постройкою церкви можно испортить башкирскую землю.

Изъ Букони.

Съ постройкою церкви въ новокрещенскомъ селеніи Преображенскомъ представляется необходимымъ перенести сюда станъ миссіи изъ поселка Буконскаго. Это нужно въ прямыхъ цѣляхъ миссіи,—чтобы дать возможность миссіонеру—заняться исключительно миссіонерскимъ дѣломъ. Новокрещенные, изъ которыхъ состоитъ Преображенскій поселокъ, и дѣти ихъ теперь будутъ воспитываться подъ руководствомъ церкви и школы. Съ открытіемъ весны рѣшено уже перенести туда церковные дома и устроить новыя помѣщенія для низшихъ членовъ причта. Съ весны же начнется и постройка церкви.

Съ устройствомъ тамъ церкви нужно будетъ заботиться о благоукрашеніи ея, удовлетвореніи нуждъ церковныхъ, школьныхъ и проч. Съ этою цѣлью въ декабрѣ прошлаго года по приговору новокрещенныхъ открыто тамъ самостоятельное Преображенское Миссіонерское Попечительство и постановлено: жертвовать на нужды попечительства, кто сколько можетъ, а днемъ годовщины избрать 2 число января, въ которое ежегодно въ церкви стана должны быть совершаемы Божественная литургія и молебенъ о здравіи благотворителей, послѣ коего въ общемъ собраніи должны читаться отчетъ о суммахъ и дѣятельности попечительства.

На представленіи начальника Киргизской миссіи о разрѣшеніи открыть попечительство, съ приложеніемъ сего приговора, преосвященнѣйшій Григорій Епископъ Омскій 23 декабря 1897 года написалъ слѣдующую резолюцію: „призываю Божіе благословеніе на открытіе церковнаго попечительства въ поселкѣ Преображенскомъ". По бѣдности новокрещенныхъ на большія пожертвованія съ ихъ стороны въ пользу попечительства расчитывать нельзя, но мы надѣемся, что насъ не оставятъ своею помощію добрые люди со стороны. Кромѣ общихъ обязанностей, указанныхъ въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ, наше попечительство еще имѣетъ цѣлью оказывать помощь бѣднымъ новокрещеннымъ, а также пріобрѣтать необходимыя при крещеніи киргизовъ вещи, какъ-то: бѣлье, крестики, пояски, иконы и проч. Въ этомъ случаѣ попечительства въ миссіонерскихъ станахъ оказываютъ большую пользу. Въ помощи идущей отъ попечительства есть и еще добрая—такъ сказать—нравственная сторона. Когда новокрещенный получаетъ пособіе прямо отъ миссіонера, то онъ считаетъ его за какое-то казенное обязательное вознагражденіе, данное ему за обращеніе въ христіанскую вѣру. Когда же новокрещенному помогаетъ попечительство, то онъ хорошо знаетъ и понимаетъ, что эта помощь есть дѣло любви и благотворенія окружающихъ его христіанъ. Откуда и какъ собираются попечительскія средства, новокрещенные хорошо знаютъ и если кому-либо изъ нихъ придется получить пособіе, то онъ знаетъ, что это—помогли ему добрые христіане, которыхъ онъ долженъ благодарить и молиться за нихъ Богу. Чтобы предупредить всякія недоразумѣнія въ этомъ случаѣ, а также—чтобы *не оставлять слово Божіе ради попеченія о столахъ* (Дѣян. 6, 2), я принялъ на себя только званіе предсѣдателя попечительства и веденіе его дѣлъ, а для расходованія суммъ у насъ избранъ одинъ благонадежный прихожанинъ изъ членовъ попечительства.

Объ открытіи попечительства было доведено до свѣдѣнія Почетнаго члена нашего Буконскаго Попечительства, отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго), съ испрошеніемъ его святыхъ молитвъ и благословенія на начатіе добраго дѣла. о. Іоаннъ отнесся къ нашимъ нуждамъ съ обычною

своею любовію и на нужды новаго попечительства прислалъ 300 рублей. Даръ принятъ съ глубокою благодарностью.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о благосклонномъ вниманіи къ нашимъ нуждамъ высокопоставленныхъ лицъ. На постройку Преображенской миссіонерской церкви поступили сто руб., пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и сто руб., пожертвованныя главнымъ Начальникомъ нашего края, барономъ М. А. Таубе.

Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ Енисѣевъ.

Забота русскихъ людей о построеніи храма Божія.

Въ 120 верстахъ отъ г. Благовѣщенска на Амурѣ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Зеи раскинулось село Александровское, названное такъ въ честь почившаго въ Бозѣ Императора Александра II.

Теперь это большое, зажиточное, съ хорошею церковью село. Но не такимъ оно было лѣтъ 30 назадъ. Вотъ что разсказывалъ мѣстному священнику одинъ изъ старожиловъ села, старецъ Захарій, о построеніи церкви.

„Лѣтъ 30 тому назадъ, село Александровское было маленькое и состояло лишь изъ 20 или 30 дворовъ. Жили мы бѣдно. Частые падежи на лошадей въ корень разстроивали наше хозяйство. Самъ знаешь, батюшка, каково нашему брату — крестьянину безъ рабочей лошади. Безъ лошадки и хлѣбца не посѣешь и семья станетъ голодать. Ну, да что объ этомъ... Бѣдно жили мы, сказалъ я, а вотъ вздумали устроить храмъ Царю небесному. Однажды были на міру и разговорились о своемъ житьѣ-бытьѣ. „Дѣтки! молвили старики, живемъ мы точно не люди: священника у насъ нѣтъ и служба Божія бываетъ рѣдко. Примѣрно сказать, относительно крещеній и похоронъ, большія затрудненія. Неравно случится кому заболѣть тяжело, и умрешь

безъ покаянія. Гдѣ же изъ города батюшку вмигъ достанешь?[1]). Дороги же у насъ какія: рѣчки лѣтомъ разольются и дѣлу конецъ — ни куда не попадешь. Нужно, во чтобы то ни стало, церковь у себя на селѣ построить". Крѣпко призадумался міръ, слушая стариковъ. Тѣ изъ насъ, которые были побойчѣе, заговорили: „конечно, соорудить Божій храмъ дѣло великое и для души спасенье, но знаете вѣдь старики, что достатковъ у насъ нѣтъ. Многіе пѣшкомъ остались, лошадки никакъ совсѣмъ повывалились". Въ отвѣтъ на это старики сказали: „было бы наше усердіе, а то небольшой храмъ почему не устроить? Слѣдуетъ только положиться на Св. Троицу". Подумали, подумали, да и порѣшили создать храмъ во имя Святыя Троицы. Послѣ того у всѣхъ какъ-то легко на душѣ стало. Святая Троица видимо оказала намъ свое благоволеніе. Затѣмъ, вскорѣ же обратились къ преосвященному Иннокентію[2]) съ просьбою о разрѣшеніи построить на селѣ церковь, каковое онъ далъ до слова и даже помощь отъ казны оказалъ, а насколько большую—не упомню[3]). Закипѣла работа. Стали лѣсокъ заготовлять. За рѣкой, не далеко росъ сосновый боръ. Теперь его уже нѣтъ, весь повырубили. Вотъ изъ этого-то бора на матушку—церковь лѣсъ и возили. Кто доставлялъ лѣсинъ семнадцать, а кто двадцать и болѣе, кому какъ сила дозволяла. Потомъ начали деньги съ рукъ сбирать. Сколько было однихъ раскладовъ — страсть! Трудно приходилось, но ничего—перемоглись. И падежи на лошадей за это время прекратились. Сразу благодать Господня сказалась. Глядимъ! храмъ-то Божій уже готовъ. Наступила святина. Народу съѣхалось съ сосѣднихъ деревень множество. Радость-то какая была! Послѣ обѣдни служили на площади молебенъ; значитъ Бога Милостиваго за помощь благодарили. Такъ и выстроился у насъ на селѣ храмъ Божій",—заключилъ свой разсказъ старецъ Захарій. (Камч. Еп. Вѣд. № 1).

---

[1]) Селеніемъ Александровскимъ завѣдывали священники г. Благовѣщенска, за 120 верстъ отъ селенія.

[2]) Послѣ митрополиту Московскому.

[3]) 1000 рублей.

Извѣстія и замѣтки.

Убійство католическаго миссіонера и христіанъ въ Китаѣ.—Мусульманскія суевѣрія относительно дней недѣли.

— Католическими миссіонерами получена телеграмма изъ Гонгъ-Конга, съ извѣстіемъ, что 9-го (21-го) апрѣля, въ провинціи Куангъ-Си, зарѣзаны миссіонеръ Бертолэ, уроженецъ Пюи-де-Дома, и нѣсколько христіанъ.

— У мусульманъ существуютъ слѣдующія суевѣрія относительно дней недѣли.

Пятница. Это—день счастливый для путешествія бѣдняковъ въ Мекку, для брака, такъ какъ въ пятницу женились: Адамъ на Хаввѣ (Евѣ), Сулейманъ (Соломонъ) на Балкисѣ (царицѣ Савской), Муса (Моисей) на Сафурѣ (Сепфорѣ) и Мухаммедъ на Хадиджѣ и Аишѣ; въ пятницу явился на свѣтъ Адамъ, въ пятницу-же онъ вошелъ въ рай и вышелъ изъ рая; въ этотъ-же день Господь Всевышній будетъ выводить изъ сада 6 разъ по 100,000 человѣкъ.—Кто будетъ стричь ногти въ пятницу, у того умножится имущество и прибавится жизнь.

Суббота. Это—день обмана и хитрости, день несчастливый, потому что въ этотъ день пострадало изъ пророковъ 6 человѣкъ: Салихъ, Нухъ (Ной), Иса (Іисусъ Христосъ), Муса (Моисей) и Мухаммедъ (Магометъ); но охотиться въ этотъ день хорошо.—Кто будетъ стричь ногти въ субботу, у того будутъ изранены пальцы.

Воскресенье. Это—праздникъ назарянъ (т. е. христіанъ), первый день творенія міра. Въ этотъ день хорошо: начинать постройку, обрабатывать сады, ухаживать за деревьями. Въ этотъ день сотворены: земля, звѣзды, небеса и созвѣздія.—Кто будетъ въ этотъ день стричь ногти, у того исчезнетъ благословеніе надъ имуществомъ.

Понедѣльникъ. Это—день благословенный, ибо въ этотъ день родился Мухаммедъ, въ этотъ-же день: принесъ ему откровеніе Джебраиль (Гавріилъ), умеръ Мухаммедъ, будетъ докладываться ему о дѣлахъ всѣхъ народовъ, Ибрагимъ (Авраамъ) устроилъ Каабу, Муса поднялся на гору Туръ (Синай). Въ этотъ день хорошо отправляться въ дорогу, хорошо также стричь ногти.

Вторникъ. Въ этотъ день сотворены животныя. Это день несчастливый: Кабиль (Каинъ) убилъ Габиля (Авеля), были убиты Джирджисъ (Св. Георгій), Закарія (Захарія) и Яхъя (Іоаннъ Крститель). Это вообще—день крови. Хорошо въ этотъ день ставить кровососныя бани и пускать кровь.—Кто будетъ въ этотъ день стричь ногти, тотъ не будетъ свободенъ отъ печали и горя.

Среда. Этотъ день вообще мало приноситъ добра, но ходить въ баню—хорошо. Въ этотъ день погибли: 'Ауджъ, сынъ 'Анака, фараонъ (врагъ Моисея), Нимвродъ, народъ 'Адъ и племя Семудъ. Среда, которая приходится въ концѣ каждаго мѣсяца,—весьма несчастлива, ибо въ этотъ день: Юнусъ (Іона) попалъ въ чрево рыбы, Нимвродъ бросилъ въ огонь Ибрагима, а Юсуфъ вошелъ въ темницу.—Стричь ногти въ этотъ день не хорошо.

Четвергъ. Это—день благословенный, ибо въ этотъ день Богъ Всевышній сотворилъ свѣтъ, огонь, рай и адъ. Въ этотъ день хорошо просить о чемъ нибудь, ибо въ этотъ день рано утромъ успѣшно молился о своихъ послѣдователяхъ Мухаммедъ; въ этотъ-же день: Мухаммедъ вошелъ въ Мекку, Муса вступилъ въ Египетъ, Юсуфъ сталъ царемъ въ Египтѣ, Якубъ (Іаковъ) увидѣлся съ Юсуфомъ, Исмаилъ явился на свѣтъ.—Кто въ этотъ день будетъ стричь ногти между 3 и 4 молитвами, тотъ не будетъ имѣть никакихъ огорченій. (Дѣятель, № 4).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 9.

М А Й.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(2034)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Мая 15 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій*.

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность [1]).

3. *Квихпакская миссія*. Квихпакская миссія обнимаетъ собою селенія туземцевъ Сѣверной Америки, расположенныя по прибрежью Берингова моря и Берингова пролива. Первыя сѣмена христіанской вѣры (если несчитать первыхъ пришельцовъ изъ Русскихъ) были занесены сюда, по порученію преосв. Иннокентія, въ 1843 г. уналашкинскимъ священникомъ о. Головинымъ. Онъ первый изъ священниковъ имѣлъ случай быть здѣсь и огласить туземцевъ Евангельскимъ ученіемъ. Почва оказалась весьма плодотворна: народъ показалъ себя добрымъ, кроткимъ и внимательнымъ къ Слову Божію. Ободренный этимъ, о. Головинъ не ограничился однимъ лишь компанейскимъ редутомъ (Михайловскимъ), но поднимался на довольно значительное пространство вверхъ по р. Квихпаху. На этотъ разъ ему поручено было ознакомиться съ мѣстными условіями для Евангельской проповѣди,—опредѣлить сколько, гдѣ и какіе обитаютъ туземцы, приготовить ихъ къ принятію будущихъ миссіонеровъ и т. д.

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов. № 7, стр. 300—305.

Окончивъ свое путешествіе, о. Головинъ доносилъ, что здѣшнее племя самое многочисленное: по одной только р. Квихпаху живетъ 3780 душъ, не считая живущихъ по многочисленнымъ ея притокамъ и прибрежной полосѣ; къ принятію христіанства весьма склонно, такъ что въ короткій промежутокъ времени (одинъ мѣсяцъ) миссіонеру удалось пріобрѣсти въ лоно Церкви 163 человѣка [1]). Нужно себѣ представить радость преосвященнаго при этихъ извѣстіяхъ! Еще направляя свои стопы въ Америку, онъ намѣревался проникнуть сюда съ проповѣдью христіанства, въ 1829 и 32 г. г. ему удалось привести эту мысль въ исполненіе; наконецъ, въ санѣ епископа удалось организовать здѣсь (въ Нушегакѣ) самостоятельную миссію,—но теперь представлялась возможность начать дѣло проповѣди еще на болѣе глубокомъ сѣверѣ! Преосвященный окончательно рѣшилъ быть здѣсь миссіи. Для этой цѣли онъ нашелъ уже и средства и надежнаго человѣка, того самаго о. Іакова Нецвѣтова, котораго назначить было для Кеная. Но предварительно онъ вновь командировалъ туда о. Головина, дабы доподлинно узнать, благопріятствуютъ ли тамошнія обстоятельства открытію миссіи въ слѣдующемъ году [2]). О. Головинъ вновь съ успѣхомъ выполнилъ порученіе преосвященнаго: онъ увеличилъ число тамошнихъ христіанъ болѣе, чѣмъ на сто человѣкъ (всего 270 туземцевъ), и въ своемъ рапортѣ подробно донесъ о состояніи тамошней Церкви. Изъ этого донесенія, между прочимъ, видно, что онъ имѣлъ случай видѣться почти со всѣми крещенными имъ во время перваго своего тамъ пребыванія (въ 1843 г.),—что большинство изъ нихъ помнятъ и стараются исполнить данныя ими при крещеніи обѣщанія; отступленій на прежній путь язычества не было, а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе разумные и благочестивые старались передать свои понятія о христіанствѣ еще язычествующимъ собратіямъ своимъ и тѣмъ убѣдили многихъ къ принятію св. Крещенія, и что, наконецъ, всѣ они поголовно изъявили согласіе имѣть у себя постояннаго священника [3]).

[1]) Твор. Св. Отц. 1889 г. стр. 552—553 (письм. къ А. Н. Муравьеву); 1845 г. ч. 2 стр. 550.

[2]) ibid.

[3]) ibid. 1846 г. ч. IV. стр. 271 (письм. къ Митр. Филарету).

Получивъ такое донесеніе, преосвященный Иннокентій поспѣшилъ отправить сюда (въ 1845 г.) опытнѣйшаго своего сотрудника, о. Іакова Нецвѣтова. О. Іаковъ былъ креолъ, и, слѣдовательно, зная въ совершенствѣ Алеутскій языкъ, могъ съ перваго же раза объясняться съ туземцами на ихъ родномъ языкѣ, тогда какъ всякій другой, прибывшій изъ Россіи, долженъ былъ сноситься съ ними, покрайней мѣрѣ на первое время, не иначе, какъ чрезъ толмача. Кромѣ того, онъ обладалъ такими достоинствами, которыя не всегда можно встрѣтить въ другихъ: онъ былъ истинный, ревностный и набожный христіанинъ [1]). Прибывши на мѣсто въ Михайловскій редутъ, о Іаковъ не нашелъ удобнымъ основать здѣсь свой станъ, не смотря на то, что здѣсь было до 30 душъ жителей изъ русскихъ и креоловъ. Онъ поднялся вверхъ по р. на 200 верстъ до селенія туземцевъ Инкогмютскаго, утвердилъ здѣсь свою резиденцію и уже отсюда сталъ дѣлать постоянныя поѣздки по окрестностямъ. О. Іаковъ ревностно и самоотверженно трудился въ проповѣдываніи Слова Божія: лѣтомъ и весной его можно было видѣть безъ устали разъѣзжавшимъ на байдаркѣ, зимою и позднею осенью онъ ходилъ пѣшкомъ, на лыжахъ, или ѣздилъ на собакахъ изъ селенія въ селеніе. Препятствія, которыя встрѣчалъ онъ въ своемъ дѣлѣ, не только не охлаждали, но напротивъ усиливали его ревность. Однимъ изъ такихъ препятствій было недружелюбное отношеніе многихъ туземцевъ къ русскимъ вообще. Вражда эта еще болѣе усилилась по случаю оспы, свирѣпствовавшей среди туземцевъ въ 1836—37 годахъ, появленіе которой, къ несчастію, совпало съ распоряженіемъ колоніальнаго начальства прививать оспу туземцамъ чрезъ миссіонеровъ. По своему невѣжеству туземцы эту полезную мѣру считали причиной болѣзни [2]).

Свое сближеніе съ туземцами о. Іаковъ, по совѣту и примѣру самаго преосвященнаго Иннокентія, началъ съ обученія дѣтей Закону Божію. Сначала туземцы неохотно отпускали дѣтей своихъ къ миссіонеру, да и дѣти дичились его, очевидно, ранѣе напуганныя разсказами отцовъ и матерей. О. Іаковъ по

[1]) Твор. Иннок. кн. II, стр. 33.

[2]) Твор. Св. Отц. 1848 г. ч. VII, стр. 282. (Письм. къ митр. Филарету).

преимуществу ласками сталъ привлекать ихъ къ себѣ. Робость дѣтей скоро прошла и онѣ стали ежедневно сами, безъ всякаго зова, бѣгать къ доброму миссіонеру, со вниманіемъ выслушивали его разсказы изъ Священной исторіи, старались запомнить ихъ, усердно молились Богу и т. п. О. Іаковъ поспѣшилъ тогда перевести на туземное нарѣчіе „Отче нашъ“ и нѣкоторыя другія молитвы и такимъ образомъ далъ возможность туземцамъ на своемъ языкѣ и вполнѣ сознательно произносить слова молитвы [1]). По словамъ миссіонера, послѣднее обстоятельство и старшихъ побудило къ слушанію слова Божія и изученію молитвъ; они говорили: „дѣти наши уже знаютъ и читаютъ молитвы, а мы взрослые еще ничего не знаемъ“. А одна женщина—старуха, жившая близь ставки миссіи и упорно отказывавшаяся отъ крещенія раньше, теперь сама пришла къ миссіонеру просить крещенія, будучи убѣждена въ истинѣ христіанской вѣры своею дочерью, которая, въ числѣ прочихъ дѣтей, ходила къ миссіонеру слушать поученія и, приходя домой, каждый разъ разсказывала своей матери все, что отъ него слышала [2]).

Таковы были первоначальные труды, добровольно подъятые о. Іаковомъ во вновь учрежденной Квихпакской миссіи. „Этотъ миссіонеръ“, пишетъ о немъ преосв. Иннокентій А. Н. Муравьеву, „дѣйствуетъ, можно сказать, истинно по апостольски: неутомимо, съ терпѣніемъ, совершенно безкорыстно, съ благоразуміемъ и кротостію, — и не смотря на свои немощи и болѣзни, путешествуетъ зимою пѣшкомъ; такъ что я, читая его журналъ, въ одномъ мѣстѣ, видя его едва выносимые труды и въ тоже время болѣзнь его, невольно сказалъ: „и чтемъ болѣзни и труды твои, ими же трудился еси во благовѣстіи Христовѣ“ [3]). Результатомъ столь самоотверженной дѣятельности миссіонера было то, что за два года своего пребыванія здѣсь о. Іаковъ обратилъ къ церкви Христовой 437 душъ (а всего 700 душъ)[4]). При этомъ нужно замѣтить, что о. Іаковъ, зная взглядъ на миссіонерское дѣло

---

[1]) ibid.
[2]) ibid.
[3]) ibid. 1849 г. кн. 2, стр. 565.
[4]) ibid. 1848 г. ч. VII, стр. 282 (письм. къ митр. Филарету).

своего Владыки, меньше всего заботился объ увеличеніи числа обращаемыхъ, а напротивъ съ крайнею осторожностію сподоблялъ св. Крещенія ищущихъ его туземцевъ [1]). Отсюда, помимо 437 душъ, получившихъ св. Крещеніе, Квихпакская паства, по донесенію его, имѣла теперь много колеблющихся между христіанской и прежней вѣрой, и еще болѣе принявшихъ слово и увѣровавшихъ, но еще не получившихъ крещенія [2]).

Съ увеличеніемъ числа обращенныхъ естественно должны были увеличиться и труды миссіонера. Онъ едва-едва успѣвалъ посѣщать только тѣ мѣста, гдѣ бывалъ ранѣе и гдѣ уже жители были просвѣщены крещеніемъ. Нужно было ихъ руководить, учить и утверждать въ вѣрѣ,—чтобы они сдѣлались истинными христіанами. На это приходилось употреблять почти все свободное время; а между тѣмъ цѣлыя тысячи язычниковъ ожидали къ себѣ миссіонера, и время отъ времени напоминали о себѣ!... Обо всемъ этомъ миссіонеръ донесъ преосвящ. Иннокентію, и тотъ поспѣшилъ самъ прибыть въ Михайловскій редутъ, чтобы здѣсь на мѣстѣ посмотрѣть и разсудить, что должно предпринять далѣе [3]).

Лѣтомъ 1848 года о. Іаковъ встрѣтилъ преосвященнаго Иннокентія въ Михайловскомъ редутѣ, и подробно доложилъ ему о положеніи дѣла. Изъ словъ миссіонера, между прочимъ, преосвящ. Иннокентій увидѣлъ, что сколь ни благопріятно состояніе Квихпакской миссіи, тѣмъ не менѣе она требуетъ еще многихъ трудовъ и заботъ отъ своихъ пастырей. Объ апостольскихъ трудахъ о. Іакова нечего и говорить: его ревность и усердіе заслужили полное одобреніе преосвященнаго и доставили ему истинную радость. Къ 20 іюля 1848 г. ревностный миссіонеръ увеличилъ свою паству до 1064 душъ, не считая дѣтей, рожденныхъ отъ инородцевъ христіанъ и туземцевъ, крещенныхъ мірянами; а съ послѣдними Квихпатская паства имѣла теперь 2250 душъ обоего пола. Кромѣ того миссіонеръ насчитывалъ до 500 человѣкъ, совсѣмъ уже готовыхъ къ принятію св. Крещенія [4]). Осо-

[1]) ibid.
[2]) ibid.
[3]) ibid.
[4]) idib. 1850 г. ч. IX (письма къ митр. Филарету).

бенно много содѣйствовали миссіонеру въ распространеніи христіанства здѣсь тоёны и старшины, на которыхъ поэтому онъ всегда обращалъ преимущественное вниманіе. Старшина одного напр. селенія на р. Квихпакѣ (въ которомъ миссіонеръ еще и не бывалъ), Константинъ, крестившійся въ 1847 г. въ миссіи, своимъ примѣромъ и убѣжденіями до того расположилъ жителей своего селенія, что лишь только къ нимъ пріѣхалъ миссіонеръ, тотчасъ же „всѣ жители отъ мала до велика, числомъ 93, изъявили желаніе креститься, и въ свое время окрещены“ [1]). Примѣръ ихъ подѣйствовалъ такъ сильно на другаго тоёна—Инколитовъ, бывшаго тамъ случайно, что онъ немедленно окрестился самъ и, по совѣту и примѣру его, окрестилось 46 человѣкъ изъ его команды“ [2]). Въ духовномъ отношеніи паства также ежегодно совершенствовалась въ особенности въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ миссіонеру чаще приходилось бывать. „Шаманство и языческіе обычаи“, писалъ о здѣшней паствѣ преосв. Иннокентій къ митроп. Филарету, „теперь уничтожаются; новопросвѣщенные, дѣлаясь близкими къ нему (миссіонеру), съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются послушнѣе слову и ученію, — къ молитвѣ дѣлаются прилежнѣе и молятся съ благоговѣніемъ. Отъ исполненія обязанности очищенія совѣсти, если только имѣютъ время и случай, ничуть не отказываются и исполняютъ сіе охотно. Живущіе подлѣ миссіи въ великій постъ, безъ всякаго понужденія, говѣли цѣлую недѣлю, и не смотря на морозъ, прилежно совершали свое говѣніе и молитвы; въ числѣ говѣвшихъ были двѣ 60-лѣтнія старухи“ [3]). Но среди таковыхъ успѣховъ проповѣди миссіонеръ не переставалъ встрѣчать и колеблющихся, сомнѣвающихся, упорныхъ и даже явныхъ противниковъ. Такъ, въ одномъ селеніи жители, давшіе обѣщаніе креститься, на слѣдующій годъ отказались, будучи отговорены какимъ-то старикомъ. Въ другомъ селеніи тоже старикъ наотрѣзъ заявилъ миссіонеру: „мы прежде не знали вашего Бога и теперь не желаемъ знать“. Жители Пастольскаго прибрежья, собственно пастольцы, крестившіеся въ 1843—44 г.г., постоянно

---

[1]) ibid.
[2]) ibid.
[3]) ibid.

отказывались исполнять долгъ очищенія совѣсти и не приходили слушать поученія [1]).

Всѣ эти обстоятельства достаточно ясно указывали, что о. Іаковъ былъ вправѣ просить себѣ помощника, и что только подъ этимъ условіемъ онъ могъ еще продолжать Евангельскую проповѣдь среди язычествующихъ туземцевъ; въ противномъ же случаѣ онъ всецѣло долженъ быть посвятить себя исключительно тѣмъ, которые уже были просвѣщены св. Крещеніемъ и отказаться отъ дальнѣйшаго распространенія Христовой вѣры между язычниками. Преосвящ. Иннокентій не только вполнѣ раздѣлялъ это мнѣніе, но и находилъ необходимымъ открыть здѣсь по крайней мѣрѣ, три новыхъ миссіонерскихъ пункта, о чемъ и донесъ св. Сѵноду, отъ 25 октября 1848 года, прося лицъ и средствъ для нихъ [2]). Сознавая важное значеніе открытія на сѣверѣ Америки новыхъ миссій, преосвящ. Иннокентій былъ убѣжденъ, что его просьбы на этотъ разъ будутъ исполнены, а потому съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидалъ въ 1849 г. прихода кругосвѣтнаго корабля. Но увы! былъ присланъ лишь одинъ іеромонахъ Филаретъ наставникомъ въ семинарію, а на просьбу преосвященнаго о миссіяхъ и миссіонерахъ не было никакого отвѣта [3]). Желая хоть сколько нибудь помочь горю, преосвященный командировалъ, во первыхъ, означеннаго іеромонаха Филарета въ помощь о. Нецвѣтову съ тѣмъ, чтобы, при первой возможности, онъ открылъ тамъ самостоятельную (Кускоквимскую) миссію [4]). Затѣмъ, предполагая отдать впослѣдствіи походную Квихпакскую церковь [5]) во вновь учреждаемую миссію, онъ рѣшилъ приступить къ постройкѣ деревянной церкви въ селеніи Инкогмютскомъ. Не имѣя на то средствъ, преосв. Иннокентій обратился съ просьбою о помощи къ митрополиту Филарету; послѣдній прислалъ къ его великому утѣшенію 1000 рублей [6]). Тогда преосвященный испросилъ отъ Компаніи необходимый матеріалъ и

---

[1]) ibid.

[2]) Отч. о состояніи Камч. епархіи за 1850 г. Барсуковъ, 262.

[3]) Твор. Св. Отцевъ 1889 г. кн. II, стр. 570. (Письм. къ А. Н. Муравьеву).

[4]) ibid. Барсуковъ, 262.

[5]) Твор. Св. Отц. 1850 г. ч. IX. (Письма къ митр. Филарету).

[6]) ibid. 1889 г. кн. II, стр. 577. (Письма къ А. Н. Муравьеву).

четверыхъ рабочихъ Алеутовъ, и отправилъ ихъ къ о. Іакову[1]). Преосв. Иннокентій разсчитывалъ теперь, что іеромонахъ Филаретъ займется расширеніемъ предѣловъ Квихпакской паствы, а о. Іаковъ, находясь большею частію въ самомъ селеніи Инкогмютскомъ, будетъ утверждать въ вѣрѣ уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ. Но благимъ его ожиданіямъ, по крайней мѣрѣ первому, не суждено было исполниться. Посланый іеромонахъ Филаретъ сошелъ тамъ съ ума и, надѣлавши о. Іакову массу хлопотъ, былъ отозванъ обратно[2]). Въ свою очередь и у о. Іакова много отняли времени приготовленія къ постройкѣ церкви, такъ что ранѣе зимы онъ не могъ совершить ни одной поѣздки съ миссіонерскою цѣлію. Онъ былъ занятъ приготовленіемъ для прибывшихъ рабочихъ жилья, заготовкою для нихъ пищи, доставкою лѣса для церкви и т. п. Во весь годъ ему удалось только одинъ разъ съѣздить въ селенія, расположенныя въ низовьяхъ р.р. Квихпака и Кускоквима. Цѣль предпринятой поѣздки была та, чтобы посмотрѣть, какъ живутъ ранѣе крещенные имъ туземцы между не крещенными своими собратіями. Поѣздкой о. Іаковъ остался вполнѣ доволенъ: всюду его принимали съ большимъ радушіемъ, любовію и радостію, изъ домохозяевъ каждый желалъ видѣть его въ собственной юртѣ; одинъ старшина, бывшій до принятія христіанства самымъ сильнымъ врагомъ миссіонера, введя его въ собственную юрту, взялъ за голову и съ чувствомъ признательности расцѣловалъ въ нее. Оставаться на этотъ разъ подолгу въ каждомъ селеніи для Евангельской проповѣди язычникамъ миссіонеръ не имѣлъ возможности за массою домашнихъ дѣлъ. Но и посѣщая ихъ, такъ сказать, мимоходомъ, о. Іаковъ каждый разъ прибавлялъ къ своей паствѣ по нѣскольку новыхъ членовъ[3]).

Такимъ образомъ дѣятельность Квихпакской миссіи пока сосредоточивалась только въ селеніи Инкогмютскомъ и его окрестностяхъ. Здѣсь постоянно пребывалъ миссіонеръ, постоянно отправлялось Богослуженіе сначала въ походной церкви, а потомъ

---

[1]) Отч. о состояніи Камч. еп. за 1850 г. Барсуковъ, 281.
[2]) Твор. Св. отц. 1852 г. ч. XII, стр. 154.
[3]) ibid.

и во вновь построенной постоянной, въ которой почти ежедневно происходило также обученіе дѣтей и взрослыхъ Закону Божію и т. п. Отъ того и христіане здѣшніе далеко превосходили всѣхъ остальныхъ. Они были чужды грубаго шаманства и суевѣрій; навсегда побросали маски, которыя употребляли прежде при своихъ играхъ и жертвоприношеніяхъ. Во время постройки церкви съ особенною ревностію помогали таскать лѣсъ изъ-за-рѣки къ селенію и поднимать его на высокій берегъ не только мущины, но и женщины съ дѣтьми [1]). Вотъ отзывъ одного изъ Алеутовъ о мѣстныхъ жителяхъ: „Прежде мы слышали, что они дики, а теперь сдѣлались ласковы, любовны и привержены къ миссіонеру. Что мы (въ сравненіи съ ними)? Мы хотя много слышали и даже сами читаемъ на своемъ языкѣ, а научились только пить, ѣсть и утѣшаться. Но вотъ я здѣсь, какъ будто снова учусь изъ самыхъ примѣровъ... Это чувствовало мое сердце и сильно тянуло меня сюда, почему я, хотя и семейный, но крѣпко желалъ сюда, единственно по чувствамъ сердца моего. Въ чемъ и точно не обманулся, какъ я вижу теперь“ [2]). Особенно благотворное вліяніе на жителей Инкогмютскаго и окрестныхъ селеній имѣла постройка здѣсь постоянной церкви, которую они съ большою охотою посѣщали и называли не иначе, какъ „домъ Божій“ [3]). Но что касается другихъ селеній, гдѣ миссіонеру вовсе не приходится быть, или же очень рѣдко, то здѣсь, по свидѣтельству его, совсѣмъ не было замѣтно какихъ-либо признаковъ возрастанія въ духовной жизни новопросвѣщенныхъ, такъ что, „во время бывшаго повѣтрія здѣсь (убійственнаго кашля) нѣкоторые даже изъ тѣхъ, кои постояннѣе назидаются, колебались въ вѣрѣ, тайно прибѣгая къ шаманамъ, коихъ повсюду еще много и посредствомъ коихъ духъ злобы не перестаетъ еще бороться съ христіанствомъ“ [4]).

Обстоятельства такого рода, т. е. малопросвѣщенность Квихпакской паствы и невозможность пріобрѣтать новыхъ для

---

[1]) ibid.
[2]) idiib.
[3]) ibid. 1853 г. ч. XII, стр. 647. (Письма къ митроп. Филарету).
[4]) ibid.

нея членовъ, при всемъ расположеніи многихъ къ обращенію въ христіанскую вѣру, крайне огорчали преосв. Иннокентія. То и другое для него было одинаково важно, а между тѣмъ, при настоящемъ положеніи дѣла, забота объ одномъ почти совершенно исключала собою должное отношеніе къ другому. Сколь сильна была скорбь преосвященнаго, видно изъ его переписки за это время съ родными и знакомыми и частыхъ донесеній св. Синоду, что при настоящемъ положеніи вещей ему остается лишь ждать, что вотъ-вотъ онъ сдѣлается печальнымъ зрителемъ паденія миссіонерскаго дѣла въ Америкѣ[1]). Въ 1853 г., наконецъ, прибылъ къ нему одинъ іеромонахъ о. Гавріилъ. Преосвященный поспѣшилъ отправить его въ помощь о. Іакову. „Теперь", писалъ онъ по этому поводу митрополиту Филарету, „можно надѣяться, что при содѣйствіи благодати Божіей, и число обращенныхъ увеличится и новообращенные, чаще или рѣже, но всѣ будутъ видѣть священника и слышать отъ него поученія"[2]). Но и на этотъ разъ не суждено было сбыться надеждамъ преосв. Иннокентія: съ іеромонахомъ Гавріиломъ случилось тоже, что и съ Филаретомъ, почему и онъ былъ водворенъ на прежнее мѣстожительство. Такимъ образомъ, миссія Квихпакская, такъ успѣшно начатая о. Іаковомъ Нецвѣтовымъ и съ значительнымъ успѣхомъ (въ количественномъ отношеніи) продолжавшаяся его трудами[3]), не смотря на всѣ старанія преосв. Иннокентія, не была приведена къ тому внутреннему совершенству, въ какомъ находились напр., миссіи Нушегакская и Кенайская.

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) ibid. 1889 г. кн. II, стр. 572—586 и д. (Письма къ А. Н. Муравьеву).

[2]) ibid. 1853 г. ч. XII, стр. 647.

[3]) Въ 1853 году въ означенной миссіи было уже только обращенныхъ изъ язычества около 2000. (См. тв. св. Отц. 1852 г.).

Съ какими думами должно собираться въ миссію?

(изъ письма миссіонера).

Дорогой мой о. NN.

О. Андроникъ многое наговорилъ мнѣ про Васъ, и между прочимъ сообщилъ, что Вы въ существѣ дѣла не прочь бы ѣхать и сюда.— Окончаніе курса для Васъ совсѣмъ не за горами, — когда придетъ это письмо, Вы, м. б., уже нажнете не одинъ снопъ ученыхъ лавровъ,—наступитъ время сдавать ихъ въ архивъ и выходить въ жизнь. Такъ, вотъ, нѣтъ ли и теперь у Васъ гдѣ-нибудь тамъ, внутри, въ уголкѣ сердца влеченія къ намъ сюда, въ Японію? Что сюда миссіонеры нужны, объ этомъ и говорить нечего. Не даромъ инославныхъ здѣсь чуть не цѣлая тысяча (буквально, 867 человѣкъ): не были бы нужны, не прислали бы. Конечно, у насъ, больше дѣйствуютъ сами японцы (что и естественно и правильно),—но недостатокъ русскихъ постоянно чувствуется: надъ японцами-священниками покуда еще необходимы русскіе.—Вотъ и предположено посадить еще по одному на сѣверъ (гдѣ послѣ русскихъ церкви начинаютъ засыпать) и на югъ. Такъ однимъ изъ такихъ не желаете ли быть Вы?—Только подумайте объ этомъ, какъ можно серьезнѣе и проще, испытайте себя. Прежде всего не представляйте себѣ миссіонера чѣмъ-то въ родѣ Ап. Павла, который бы глаголомъ жегъ сердца людей. Увы, мы пріѣзжаемъ на наше поле дѣятельности не такъ, какъ апостолы,— не съ котомкой за плечами и однимъ Христомъ за душой. Какъ бы то ни было, а являемся болѣе или менѣе знатными иностранцами. Насъ встрѣчаетъ почетъ, какъ людей, получающихъ хорошее жалованье и могущихъ всегда заплатить. На „дѣланіе палатокъ“ это очень мало походитъ. Отправляясь сюда, слѣдовательно, нечего мечтать, нечего

рисовать себѣ разныхъ собраній подъ открытымъ небомъ: кругомъ, молъ, толпы народа, и всѣ темныя,—а миссіонеръ (одинъ изъ всѣхъ свѣтлый) разливается рѣкой,—и въ результатѣ тысячи обращенныхъ,—можно иной разъ и мученическій костеръ себѣ прописать и т. д. Все это картины празднаго воображенія, которыя только собьютъ съ толку, и человѣкъ вмѣсто того, чтобы пріѣхать для Христа, пріѣдетъ для себя,—и, конечно, понесетъ крайнее разочарованіе: апоѳеозы на землѣ не бываетъ. Если хотите сюда ѣхать, представляйте себѣ служеніе миссіонера ничѣмъ не отличающимся отъ служенія обычнаго сельскаго священника. Физическія трудности этого служенія не такъ велики,—велики его нравственныя трудности, и это отъ насъ самихъ. Прежде всего Вы здѣсь одни,—во вторыхъ Вы здѣсь въ забвеніи,—чрезъ нѣсколько лѣтъ всѣ привыкнутъ о Васъ думать, какъ о несуществующемъ,—Васъ обойдутъ по службѣ (не думайте, что на послѣднее достаточно махнутъ рукой. Увы, лучшіе люди страдаютъ, когда ихъ обходятъ!). Чтобы побѣдить эти мрачные прилоги дьявола и не ослабѣть, одно, единственное средство: крѣпкая надежда на Бога, желаніе служить Богу, дѣлать Его дѣло. Нѣтъ этой постоянной близости къ Богу, или, по крайней мѣрѣ, силы прибѣгнуть въ унынiи подъ теплый кровъ Божій и Ему поручить себя,—тогда, конечно, миссіонерское дѣло вести нельзя: совнѣ оно совсѣмъ не бьетъ въ глаза или бьетъ только издали,—вблизи же оно обычное пастырское повседневное дѣло,—оно и требуетъ поэтому обычнаго пастырскаго настроенія, не больше. Гремѣть проповѣдями едва ли придется (языкъ—не свой братъ), да и проповѣдь рѣдко прострется дальше тѣхъ 100 (а то и 20) христіанъ, которые обычно приходятъ въ церковь гдѣ-нибудь въ провинціи. Обыкновенно же, придется увѣщевать христіанъ, чтобы они ходили въ церковь, пріобщались св. Таинъ,—побуждать кахизаторовъ, чтобы не спали, чтобы обходили старыхъ христіанъ и объясняли имъ, что нужно, подстрекали,—и чтобы, буде есть слушатели новые, оглашенные, относились къ оглашенію внимательнѣе и не лѣнились. Никакихъ тутъ особенныхъ идиллій нѣтъ и слѣда. Тотъ же сельскій батюшка, какъ и у насъ въ Россіи. Такъ вотъ хотите ли Вы это обычное пастырское

дѣло дѣлать не для дорогихъ Вамъ русскихъ, которые съ такой радостью придутъ къ Вамъ, а для чужихъ Вамъ (надѣюсь, покуда только) японцевъ? Оправданіе предпочесть вторыхъ то, что въ Россіи и безъ Васъ народу бездна,—здѣсь же Васъ ожидаетъ пустое мѣсто, которое, навѣрное, и останется пустымъ, если Вы не пріѣдете. Дѣло же наше несомнѣнно дѣло Божіе!

Какъ видите, не ради внѣшней стороны миссіонерства (которой обычно и увлекаются) нужно пріѣзжать сюда: внѣшняя сторона нашей дѣятельности совсѣмъ невзрачна на практикѣ. Но за то велика внутренняя красота миссіонерскаго служенія: не приглядно оно съ виду, но оно остается все тѣмъ же крестомъ, который вы возьмете на себя ради Христа. Крестъ этотъ скроменъ, но онъ дастъ Вамъ вдали отъ родныхъ, въ забытьи, несравненныя утѣшенія!

Такъ вотъ сообразите-ка, дорогой мой! Для креста нужна не самонадѣянность (потому что крестъ-то ужъ очень скроменъ), а упованіе на Бога. Подумайте, а главное прежде всего помолитесь, да поглуже, поискреннѣе. Необходимо также посовѣтоваться. Только смотрите посовѣтуйтесь съ тѣми, которые тоже бы хорошо понимали, куда Вы идете. Многіе, сами не уѣзжая никуда, будутъ только расписывать Вамъ по пословицѣ — вилами на водѣ, говорить и о необходимости миссіонерства, и о пользѣ его и проч. и проч. Только на первыхъ порахъ постарайтесь, чтобы меньше объ этомъ знали, — а то Васъ закружатъ и въ душѣ Вашей будетъ такой гамъ, что Вы рѣшительно не разслышите, что говоритъ Вамъ Ваша совѣсть. Взвѣсьте все это и рѣшите.

Какъ отнесется къ этому Вашъ отецъ? Вы объясните ему, что Японія чрезъ пять лѣтъ будетъ совсѣмъ близко, благодаря Сибирской дорогѣ. Чрезъ пять лѣтъ Вамъ и истечетъ, какъ разъ, срокъ ѣхать въ отпускъ. (Это здѣсь въ родѣ правила,—хотя и устнаго).

Содержаніе здѣсь для простого іеромонаха 900 енъ=1200 руб.,—номинально,—по курсу же теперь 900 рублей бум.). Для миссіонера это достаточно, потому что на разъѣзды (если будутъ) выдаются деньги изъ Миссіи. Такъ вотъ Вы и сообразите.

Да не полѣнитесь и написать мнѣ, каковъ будетъ конецъ Вашихъ размышленій. Только ради Бога испытайте себя искреннѣе, и при отсутствіи влеченія лучше пообождите.

Если Васъ особенно будетъ мучить мысль, что Вы уѣзжаете навсегда, что въ Россіи Вы потомъ можете быть только временнымъ гостемъ, — то противъ этого поставьте: молъ, кораблей за собой я не сжигаю, — если не приведетъ Богъ служить въ Японіи, въ крайнемъ случаѣ, и возвращусь.

Да хранитъ Васъ Господь и вразумитъ!

Любящій собратъ Вашъ NN.

P.S. Да если останетесь и въ Россіи, будете ли имѣть возможность быть со своими чаще, чѣмъ отсюда?—Это тоже для отца.

Важнѣйшія событія въ Киргизской миссіи въ 1897 г.

Въ началѣ отчетнаго года Киргизская миссія была осчастливлена Монаршей милостію къ новокрещенымъ киргизамъ. Въ 24-й день февраля 1897 года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи статьи 6 приложенія [1]) къ статьѣ 70 (примѣч.) устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV изд. 1890 г.), предусматривающей случаи выдачи изъ казны пособій принявшимъ христіанскую вѣру въ тѣхъ случаяхъ, когда иновѣрцы нехристіанскаго исповѣданія, принявши христіанскую вѣру семьями или отдѣльно, должны оставить прежнюю свою осѣдлость среди бывшихъ единовѣрцевъ ихъ и водвориться въ городахъ или селеніяхъ между христіанами.

При этомъ пособіе, по точному смыслу сего закона, выдается лишь евреямъ и калмыкамъ. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ ст. 6 приложенія къ ст. 70 т. XIV. Св. зак. изд. 1890 г., изложить въ слѣдующемъ видѣ:

---

[1]) Сводъ закон. т. XIV изд. 1890 года.

I. „Евреямъ, калмыкамъ и *киргизамъ*, когда они, принявъ христіанскую вѣру, семьями или отдѣльно, должны оставить прежнюю осѣдлость среди бывшихъ единовѣрцевъ ихъ и водвориться въ городахъ или селеніяхъ между христіанами можетъ быть, въ случаѣ необходимости и неимѣнія сими инородцами собственныхъ средствъ, производимо, при переселеніи и новомъ водвореніи, пособіе изъ казны. Выдача сего пособія упомянутымъ лицамъ, безъ различія пола, при томъ имѣющимъ семейство или одинокимъ, а равно опредѣленіе размѣра пособія, предоставляются усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго или областнаго начальства; въ мѣстностяхъ же, подвѣдомыхъ генералъ-губернаторамъ,—усмотрѣнію сихъ послѣднихъ".

II. „Внесенный къ условному отпуску въ смѣту расходовъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на 1897 годъ по ст. 2 § 29, кредитъ въ двѣ тысячи рублей—на пособія новокрещеннымъ изъ киргизовъ—разрѣшить на общемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующіе годы размѣръ сего кредита былъ опредѣляемъ по смѣтѣ названнаго Министерства въ мѣрѣ дѣйствительной потребности".

При скудости матеріальныхъ средствъ, которыми располагаетъ миссія на пособіе бѣднымъ новокрещеннымъ, настоящая Монаршая милость есть истинное благодѣяніе. Киргизская миссія, дѣйствуя въ теченіи пятнадцати лѣтъ со времени ея учрежденія, имѣетъ прозелитовъ исключительно изъ джатаковъ—людей бѣдныхъ, питающихся дневнымъ заработкомъ. Эти чернорабочіе, трудолюбивые и выносливые, но впавшіе въ бѣдность, такъ какъ киргизскій трудъ вслѣдствіе большаго предложенія оплачивается крайне дешево, должны прокармливать себя и свои иногда довольно значительныя семьи. Они не знаютъ въ большинствѣ никакого ремесла, приносящаго болѣе или менѣе значительный доходъ; занимаются хлѣбопашествомъ, но это занятіе также пока не обезпечиваетъ безбѣднаго существованія. Занимаясь среди русскаго населенія поденной работой и видя справедливость въ отношеніи къ нимъ со стороны русскихъ, они естественно приписываютъ все это вліянію исповѣдуемой русскими вѣрѣ и принимаютъ православіе съ надеждой, что новое, ставшее имъ по

вѣрѣ роднымъ, общество окажетъ поддержку въ устройствѣ самостоятельной жизни, въ заведеніи хозяйствъ, пашни. Въ этомъ они видятъ единственную возможность избавиться отъ кабалы, въ которой держатъ ихъ богатые родичи киргизы. Но ни миссія, ни частная благотворительность не можетъ удовлетворить всѣхъ этихъ нуждъ; надо было искать другаго источника для удовлетворенія ихъ. Поэтому четыре года тому назадъ было возбуждено ходатайство объ уравненіи киргизовъ съ калмыками и евреями, т. е. чтобы въ случаѣ крещенія и перемѣны образа жизни пособіе отъ казны было оказываемо и киргизамъ наравнѣ съ калмыками и евреями; ходатайство это получило свое удовлетворереніе по волѣ Монарха. Эта Монаршая милость въ жизни миссіи—событіе и событіе высокой важности. Ближайшимъ образомъ оно повидимому должно оказать благотворное вліяніе на улучшеніе внѣшняго быта новокрещенныхъ, но вліяніе это не ограничится лишь матеріальной стороной дѣла. Событіе это сразу же получаетъ громадное нравственное значеніе: съ одной стороны сами прозелиты воочію убѣждаются, что о нихъ заботится не одна лишь миссія, частное учрежденіе, а сама государственная власть; съ другой стороны это должно произвести благотворную перемѣну въ воззрѣніяхъ остальной массы киргизскаго населенія на всей громадной территоріи, которую занимаютъ киргизы. Наконецъ, тоже должно сказать и о русскихъ жителяхъ здѣшняго края. Въ отчетахъ за прежніе года нерѣдко приходилось отмѣчать то прискорбное явленіе, что русскіе, преимущественно казаки, сами православные, но удерживаютъ желающаго креститься киргиза, говоря: какая тебѣ будетъ *польза* отъ крещенія!?... Соображеніе нелѣпое, грубое, но оно не лишено нѣкотораго значенія и смысла. Въ самомъ дѣлѣ, принимая крещеніе киргизъ сразу подвергается весьма ощутительнымъ лишеніямъ, и именно матеріальнаго свойства: онъ теряетъ всѣ угодія, какими пользовался до крещенія, живя среди сородичей, но взамѣнъ ихъ не получаетъ ничего. Проходятъ иногда цѣлые годы, пока онъ припишется въ какое-нибудь общество и получитъ права общественника, а до тѣхъ поръ онъ принужденъ вести жизнь человѣка, отъ одного берега отставшаго, а къ другому не приставшаго.

Это дѣйствительно невыгодная сторона въ положеніи новокрещенаго. Новый законъ значительно облегчитъ существованіе прозелитовъ на первое время.

Второе важнѣйшее событіе истекшаго года въ жизни Киргизской миссіи—это окончаніе постройки дома для начальника миссіи въ центральномъ станѣ—въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска и освященіе домовой церкви при немъ. Торжественное освященіе церкви состоялось 5 октября, но еще съ конца іюня въ первомъ этажѣ дома, съ благословенія преосвященнѣйшаго Григорія епископа Омскаго и Семипалатинскаго, былъ поставленъ походный иконостасъ и началось богослуженіе. Въ это же время начальникъ миссіи, имѣвшій временное пребываніе въ Шульбинскомъ станѣ миссіи, въ 70-ти верстахъ отъ Семипалатинска, переселился на постоянное жительство въ центральный станъ. Это событіе тѣмъ болѣе важно, что татары, все время старающіеся умалить значеніе всего совершающагося на ихъ глазахъ въ Зарѣчной Слободкѣ, весною настоящаго года увѣряли не только легковѣрныхъ киргизовъ, но и русскихъ, что по Высочайшему повелѣнію приказано по камню разобрать всѣ миссіонерскія постройки въ Зарѣчной Слободкѣ и самаго начальника миссіи сослать на 40 лѣтъ въ ссылку! Почти до самаго дня освященія церкви шла дѣятельная и спѣшная работа по окончанію работъ домовой церкви. Жители ближайшихъ къ городу селеній съ нетерпѣніемъ ожидали этаго дня и во множествѣ съѣхались на рѣдкое здѣсь церковное торжество. Прибылъ къ этому дню высокій гость, присутствіе коего увеличило торжественность праздника, это — преосвященнѣйшій Меѳодій, епископъ Бійскій начальникъ Алтайской миссіи, бывшій начальникомъ Киргизской миссіи до учрежденія Омской епархіи. Владыка прибылъ въ Семипалатинскъ 29 сентября. Погода, доселѣ ненастная и холодная, перемѣнилась, небо прояснилось, стало тепло. Наканунѣ освященія преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства мѣстнаго и пріѣзжаго было совершено всенощное бдѣніе, на другой день въ $8^1/_2$ часовъ утра начался благовѣстъ съ новой домовой колокольни. Къ 9 часамъ утра прибыли и. д. военнаго губернатора Семипалатинской области

М. В. Ладыженскій съ супругою, представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, именитые граждане и почти весь Семипалатинскъ. Весь храмъ, залъ для внѣбогослужебныхъ чтеній, соединенный съ храмомъ корридоромъ, корридоръ и хоры—все было полно молящимися. Много народа стояло также внѣ храма. Во время богослуженія пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, прибывшихъ съ владыкою. По окончаніи чина освященія была совершена Божественная Литургія. Вмѣсто причастнаго стиха пѣвчимъ предложено было пропѣть хвалебную пѣснь св. Амвросія Медіоланскаго „Тебе Бога хвалимъ“ и тропарь „Благодарни суще“. Потомъ начальникомъ миссіи сказано было краткое слово, въ которомъ онъ исповѣдалъ благодареніе Всевышнему за Его безконечную милость, явленную въ созданіи св. храма на томъ мѣстѣ, на которомъ два года тому назадъ была пустынная степь. Дѣло начато было безъ средствъ, но Господь благословилъ его и вскорѣ добрые люди понесли обильныя пожертвованія. „Успѣшное окончаніе построенія сего храма вселяетъ надежду, что и то св. и великое дѣло, ради котораго построенъ этотъ храмъ, т. е. дѣло проповѣди слова Божія здѣшнимъ инородцамъ, пойдетъ также успѣшно. И мы вѣримъ—о, Господи помози невѣрію нашему! вѣримъ, что настанетъ то время, когда свѣтъ Евангелія разсѣетъ тьму лжеученія магометанскаго, когда знамя гнуснаго Аравійскаго лжепророка—полумѣсяцъ, поднявшееся на неподобающую высоту, склонится къ подножію креста“. По окончаніи Литургіи въ нижнемъ этажѣ въ залѣ, временно назначавшемся для школы, приглашеннымъ лицамъ была предложена скромная трапеза. Управляющій Областію г. Ладыженскій обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе настоящаго торжества. Миссія, водрузившая за рѣкой истинно-русское православное знамя—Божій храмъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей распространенія православія среди мѣстнаго инородческаго населенія, работаетъ и на пользу дорогаго намъ отечества, стараясь сплотить населеніе здѣшней окраины во едино съ великимъ русскимъ народомъ, внести истинный свѣтъ въ среду еще младенчествующаго племени. Въ заключеніе своей прекрасной рѣчи М. В. Ладыженскій пригласилъ всѣхъ присутствую-

щихъ пожелать миссіи добрыхъ успѣховъ на поприщѣ ея начинающейся трудной работы—борьбы съ исламомъ.

О рѣдкомъ церковномъ торжествѣ М. В. Ладыженскій сообщилъ по телеграфу г. министру внутреннихъ дѣлъ. Посланы были также телеграммы преосвященнѣйшему Григорію епископу Омскому и Семипалатинскому, оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву, его товарищу В. К. Саблеру и Семипалинскому военному губернатору А. Ѳ. Карпову, бывшему въ то время въ Петербургѣ. Преосвященнѣйшему Григорію угодно было почтить начальника миссіи слѣдующимъ благосклоннымъ отвѣтомъ: „Поздравляю всѣхъ съ новою крѣпостію Православія, новымъ храмомъ Божіимъ. Благодать и истина да изливаются изъ него обильно къ просвѣщенію и освященію вѣрныхъ, наипаче же темнаго народа киргизскаго. Преосвященнѣйшаго Меѳодія благодарю за предпринятый трудъ“. Отъ г. товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода на имя преосвященнѣйшаго Меѳодія была получена слѣдующая телеграмма: „Поздравляю съ освященіемъ миссіонерской церкви. Свѣтъ вѣры Христовой да озаряетъ сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“. Отъ г. военнаго губернатора Семипалатинской Области А. Ѳ. Карпова на имя начальника миссіи получена слѣдующая телеграмма: „Сердечно радуюсь освященію храма, который послужитъ краеугольнымъ камнемъ просвѣтительной дѣятельности“. Домъ для начальника миссіи съ домовой церковью обошелся стоимостію въ 50 тысячъ рублей. Церковь вышла весьма благолѣпной. Построена въ два этажа, поэтому высока, въ ней много воздуха, свѣта. Лучшимъ украшеніемъ ея служитъ прекрасный высоко-художественной работы иконостасъ, пожертвованный Томскимъ 1-й гильдіи купцомъ П. В. Михайловымъ.

Главный станъ миссіи представляетъ изъ себя цѣлую колонію: кромѣ большаго каменнаго двухъ-этажнаго дома для начальника миссіи, выстроено еще три дома со службами для другихъ членовъ миссіи и двѣ избы для новокрещеныхъ. Для главнаго стана отведено четыре квартала, что составляетъ около 5 десятинъ.

Итакъ, святый крестъ осѣняетъ мѣстность, бывшую всего два года тому назадъ пустынной, а теперь быстро застраиваю-

щуюся. Мѣстные жители почти не вѣрили въ возможность постройки храма, такъ какъ Зарѣчная часть Семипалатинска считалась чисто магометанской, принадлежащей киргизамъ и татарамъ; и не смотря на то, что Слободка представляетъ прекрасное мѣсто для торговли, русскіе не рѣшались селиться, потому что не было храма Божія. О постройкѣ церкви въ Слободкѣ никому не приходило въ голову, между прочимъ вслѣдствіе опасенія, какъ бы ревнители магомета не оказали противодѣйствія. И первый годъ, когда положено было основаніе церкви, русскіе селились какъ-то нерѣшительно, но въ настоящее время добрая половина новыхъ мѣстъ уже застроена и русское населеніе Слободки уже считается не десятками, какъ было прежде, а сотнями. Къ 1-му января 1897 года населеніе возрасло до 400 душъ обоего пола; въ теченіи отчетнаго года прибавилось 315 человѣкъ, такъ что къ 1-му января 1898 года число русскихъ жителей Слободки выражается цифрой 715 душъ обоего пола. Въ данномъ случаѣ наглядным образомъ обнаружилось значеніе миссіи для русской колонизаціи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника Доле-Троицкаго миссіонера (Камчатской миссіи) за 1897 годъ.

25 апрѣля, въ 8 часовъ утра, я, катихизаторъ-псаломщикъ Коченовъ и фельдшеръ Шанкерманъ, нанявъ лодку у г. Чуксина, двинулись по миссіи вверхъ Амура. Громадная лодка Чуксина, съ будкой, покрытой миссіонерской палаткой, четырехгребная, очень удобна для поѣздокъ по бурнымъ протокамъ Амура. Вѣтеръ былъ противный; Амуръ сильно волновался, такъ что противъ теченія плыть было очень тяжело и мы только въ 10 часовъ прибыли въ гольдскую деревню „Джари“, отстоящую отъ с. Троицкаго въ трехъ верстахъ.

Деревня „Джари“,—небольшая: 22 человѣка обоего пола. Зашли въ юрту. Всѣ гольды выглядываютъ очень весело: громадный уловъ рыбы—сазанины обѣщаетъ имъ довольство на цѣ-

лое лѣто.... А гольду много не надо: „мало-мало рыба есть“— онъ и счастливъ. Привили троимъ оспу и окрестили 2 младенцевъ. Здѣшніе гольды всегда посѣщаютъ церковь и почти уже обрусѣли. Поговорили о житьѣ-бытьѣ ихъ, взяли себѣ сазана на дорогу и поплыли дальше.

Между тѣмъ Амуръ до того разыгрался, что волны ежеминутно грозили захлестнуть нашу большую лодку. Противный вѣтеръ, плаванье противъ теченія, волненіе—истомило и гребцовъ и насъ. Приходилось помогать и рулевому и гребцамъ. Отъѣхавши верстъ 7, остановились на одномъ островкѣ, въ рыбачьемъ хамаранѣ, сварить себѣ обѣдъ. Въ хамаранѣ нашли 5 человѣкъ гольдовъ, изъ деревни Торгонъ-Нючи, ожидавшихъ затишья, чтобы ловить рыбу. Сидятъ бѣдные гольды возлѣ маленькаго, почти потухшаго костра, ибо хамаранъ сверху былъ совершенно открытъ, и вѣтеръ свободно гулялъ по палаткѣ, сидятъ иззябшіе гольды; на трехъ палочкахъ, воткнутыхъ наклонно къ костру, печется три небольшихъ рыбы.... Даже и трубки во рту потухли... Жаль стало ихъ бѣдныхъ. Достали мы свой котелъ— походной, очистили захваченнаго въ дер. „Джари“, сазана (а сазанъ былъ фунтовъ въ 25, если не больше), изрѣзали на куски, налили водою, накрошили картофеля и положили небольшую китайскую чашку рису, посолили и сварили. Кушанье скоро поспѣло. Устроилась общая трапеза: пригласили къ ней и гребцовъ и 5 полузамерзшихъ временныхъ нашихъ хозяевъ; все приготовленное такъ быстро и съ такимъ аппетитомъ было съѣдено, что кажется еще никогда такъ не ѣли, какъ сейчасъ... Да, много значитъ поработать весломъ! Всѣ повеселѣли и послѣдовавшіе затѣмъ (пока утихалъ вѣтеръ) часа два мирной бесѣды, прошли въ очень благодушномъ настроеніи. Были, впрочемъ, и грустные моменты....

— Тебѣ холодно? спрашиваю полунагого гольда....

— „Больше нѣтъ одежи, вся!...“ отвѣтилъ гольдъ, а на немъ надѣты только брюки и дырявая куртка.... „я бѣдный!“— закончилъ грустно гольдъ.

Въ пять часовъ вечера пріѣхали въ дер. „Халанъ“. Деревню сильно затопила вода, такъ что гольды принуждены были пере-

нести свои юрты на болѣе высокое мѣсто. Въ юрту старшины, собралось все населеніе, принесли троихъ младенцевъ. Окрестили и нашли тему для бесѣды: 2 человѣка въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1896 года умерли отъ оспы.... Съ этого и начали. Бесѣдовать было удобно: катихизаторъ-псаломщикъ Коченовъ, природный гольдъ, 17 лѣтъ служащій въ миссіи въ должности псаломщика, очень умѣло переводилъ мои слова со своими поясненіями. Оспа въ 1896 г. была завезена изъ китайскаго города Сунгари и унесла порядочно жертвъ изъ гольдовъ въ нашемъ станѣ. Я говорилъ гольдамъ: „Сколько разъ я въ прошломъ году предупреждалъ васъ, нарочно бралъ съ собою фельдшера Богатырева для прививки оспы, просилъ, приводилъ доказательства, а все же не всѣ вы послушались меня.... Что, я вамъ желалъ зла? Если вы не понимаете пользы оспопрививанія, спросите у русскихъ, у которыхъ привита оспа, а привита она у всѣхъ, умеръ ли кто изъ нихъ въ прошлую и нынѣшнюю зимы? Никто! Да и изъ вашихъ дѣтей, у которыхъ мы привили въ прошломъ году, весной, оспу, умеръ ли кто? Вѣдь у меня въ спискахъ отмѣчено кому привита.... (Провѣрили списки—оказались всѣ живы, у кого привита оспа; умерли—не привившіе....). Что же, помогъ вамъ, продолжалъ я, шаманъ Токинга, которому вы заплатили „пять бумажка“ (5 руб.)? онъ у васъ шаманилъ—безобразничалъ всю ночь съ 13—14 ноября, а все же больной оспой гольдъ Павелъ Леуле—умеръ! Сами говорите шаманъ „мало-мало мошенникъ“, а все же призываете его къ трудно больному.... Слушались бы больше насъ, русскихъ, да хоть изрѣдка посѣщали храмъ Истиннаго Бога въ с. Троицкомъ, не послалъ бы Господь на васъ такого страшнаго несчастія!“....

Долго я говорилъ, катихизаторъ переводилъ, приводя массу примѣровъ изъ жизни знакомыхъ ему по Горюнской миссіи гольдовъ, гольды слушали съ напряженнымъ вниманіемъ.... 2 громадныхъ бурхана, брошенныхъ мною посерединѣ юрты, лежали внизъ лицомъ; гольды ногами отбросили ихъ еще дальше, подъ нары.... Въ концѣ концовъ, предложивъ имъ прослушать водосвятный молебенъ, и допустивъ всѣхъ къ лобзанію св. креста,

пригласилъ ихъ привить оспу дѣтямъ.... Бесѣда, благодареніе Господу, подѣйствовала: 14 человѣкамъ была привита оспа!

Бесѣда наша, опять возобновленная, затянулась до половины 10 часа вечера. Поужинавъ свѣжимъ сазаномъ, легли спать, предварительно заставивъ всѣхъ присутствующихъ гольдовъ, предъ сномъ, положить на себя троекратно крестное знаменіе, и взявъ съ нихъ слово, самимъ, безъ понужденія, дѣлать тоже: утромъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, предъ отходомъ ко сну, предъ всякой работой.... „Га, га, га“ (да)!.... отвѣтили всей юртой гольды. Ночники потушили, но до 2 часовъ ночи не удалось заснуть. Всему низовью Амура причина этого извѣстна: масса блохъ въ гольдскихъ юртахъ, положительно невыносима, и человѣкъ уснетъ только къ утру, сильно утомленный ежесекундными перерывами сна отъ назойливыхъ блохъ.

26 апрѣля. Проснулись въ 6 часовъ и застали всѣхъ обитателей юрты уже на ногахъ.... Умывшись сами, послали умываться и всѣхъ. Красивая и оживленная была картина, когда человѣкъ 50 инородцевъ, начали полоскаться въ водѣ: мальчики — раздѣвшись до гола (а холодъ въ водѣ порядочный), большіе гольды и гольдячки съ лодокъ умывались сами и умывали, держа на рукахъ, дѣтей: крикъ, пискъ, плачъ....

Напились чаю и попросили гребцовъ. Хотя волненіе улеглось, но наша лодка была очень загружена и къ восьми весламъ усѣлись восемь гольдовъ. Дружно оттолкули гольды лодку съ берега и мы, покачиваясь какъ въ колыбели, поплыли дальше. Предстояло проѣхать 9 верстъ, противъ теченія; значитъ проѣдемъ часа два съ половиною. Времени много. Скучно. Чѣмъ заняться? Повернулъ я лицо къ гребцамъ и къ своему удовольствію замѣтилъ двухъ гольдскихъ мальчиковъ, учениковъ нашей школы въ зиму $189^{6}/_{7}$ учебнаго года. А я везъ съ собою, для гольдскихъ учениковъ двѣ грифельныхъ доски (по просьбѣ) и нѣсколько книжекъ. Приказавъ имъ положить весла, я зазвалъ гольдовъ къ себѣ въ будку и.... до самой деревни „Дондонъ“ занимался съ ними: чтеніемъ по русски, писаніемъ отдѣльныхъ словъ на доскахъ, повтореніемъ заученныхъ въ школѣ молитвъ, начертаніемъ цифръ и пр. Машинально дѣйствуя веслами, всѣ гребцы при-

тихли и съ разинутыми ртами слушали отвѣты своихъ единоплеменниковъ.... Особенно любопытные изъ гребцовъ, просовывали даже голову въ будку и заглядывали на писанье.... Одинъ разъ такъ увлеклись, что лодка накренилась на бокъ, и едва не черпнула воды.... Приказавъ гребцамъ продолжать свое дѣло, я изрѣдка посылалъ по всей лодкѣ доску съ какимъ-нибудь написаннымъ учениками словомъ.... Гольды были очень довольны успѣхами.... Я тоже. Предъ самымъ уже „Дондономъ", отпустилъ я учениковъ: Іоанна Оэкха (11 лѣтъ) и Петра Деукха (11 лѣтъ) на греби, давъ имъ по куску хлѣба и понемногу сахару. Ребятишки отъ удовольствія, какъ нравственнаго (ибо чувствовали, что всѣ гольды очень ими заинтересовались и пожалуй завидовали имъ), такъ и отъ удовольствія погрызть сахаръ— просто разцвѣли... Фельдшеръ, очень скептически отнесшійся къ моей затѣѣ—экзаменовать гольдовъ—сначала, былъ самъ увлеченъ подъ конецъ и помогалъ мнѣ заниматься съ учениками.

Около 12 часовъ пріѣхали въ деревню „Дондонъ". Остановились у старшины Тимофея Полянгу, заказали варить себѣ сазанину, а сами пошли по юртамъ. Инородцы уже знали о моемъ путешествіи; юрты были выметены, бурханы выброшены или гольдами, или я помогъ имъ это сдѣлать, благо рѣка недалеко... Св. Иконы вездѣ на своемъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ въ прошлыя поѣздки были совершаемы молебны, или крещенія младенцевъ, предъ иконами оставались небольшіе кусочки восковыхъ свѣчекъ. Погода была прекрасная и мы, провѣривши списки по юртамъ и отмѣтивши умершихъ отъ оспы (4 человѣка), созвали все наличное населеніе къ подножію св. креста, стоящаго на возвышенномъ мыску, въ серединѣ стойбища, и совершили водосвятный молебенъ... Зекрестились мои пасомые... Съ удовольствіемъ прослушали, послѣ возгласа и пѣнія „Христосъ воскресе", Св. Боже по „Отче Нашъ" включительно, прочитанныя громко, наизусть гольдомъ ученикомъ нашей школы, Іоанномъ Челенга... Всѣ благовѣйно приложились ко св. Кресту и приняли окропленіе св. водой... Тутъ же окрестили 2 младенцевъ и привили оспу 6 человѣкамъ отъ 1—до 8 лѣтъ. Закусили и начали бесѣду съ присутствующими. Поговорили о пользѣ привитія оспы, объ уловѣ

рыбы; жаловался гольдъ Алексѣй Джао, что за зимнюю охоту убилъ только 6 бѣлокъ и ни одного соболя, и что „китай—купеза очень сердитый“... Успокоилъ его, сказавъ, что если онъ и не отдалъ долга (3 соболя и 18 бѣлокъ) „китаю—купезѣ“, то это еще не значитъ, что онъ его обманулъ, ибо охота была несчастлива, совѣтовалъ ему заняться огородомъ, представляя въ примѣръ гольда Байдокху, продавшаго со своего огорода 60 пудовъ картофеля, тѣмъ болѣе, что лопаты имъ выданы, земля очень удобная подъ посѣвъ картофеля...

Въ разговорѣ коснулся вопроса, почему молодежъ не женится? Гольдъ Андрей Джао заявилъ, что „аси“ (жена) очень дорого стоитъ: 30 долларовъ, много—много халатовъ шелковыхъ, ковровъ соломенныхъ, нарту собакъ, ханшины (водки) отъ двухъ до 5 ящиковъ и пр. Или: для того, что-бы взять своему сыну Димитрію Морока въ жены дѣвушку Дарію Сакгонгка, изъ деревни Дондокха, онъ Андрей долженъ былъ отдать отцу дѣвушки Даріи Сакгонгка, старику лѣтъ 65, свою родную дочь Элюку (язычницу)! Однимъ словомъ промѣнялъ дѣвушку на дѣвушку... и распили еще, въ счетъ Андрея Джао, 10 бут. ханшины.... Катихизаторъ Коченовъ, самъ природный гольдъ, предложилъ вопросъ, почему молодежъ гольдская не сватаетъ русскихъ дѣвушекъ, примѣровъ такихъ браковъ много; онъ самъ, Коченовъ, женатъ на русской дѣвушкѣ?.. Гольды объяснили, что это еще хуже: ибо, женясь на гольдячкѣ, они, давъ „калымъ, больше ничѣмъ не обязаны, а женясь на русской, надо: юбку таскай, мясо, сахаръ—таскай, юкала куси нѣтъ“... Однимъ словомъ выражаясь болѣе яснымъ языкомъ, русская дѣвушка не способна перенести нетребовательность бюджета гольдячки, для которой надо: халатъ, буды и юколы и... она счастлива! Положимъ, гольды совершенно правы... Недалеко вспомнить фактъ, изъ практики моей, когда я былъ Корейскимъ миссіонеромъ: Кореецъ, немного интеллигентный, женился на природной Корейской дѣвушкѣ, воспитанницѣ СП. Бургской 4 Васильевской гимназіи, Александрѣ Семеновнѣ Бобровой... Бывшая Корейка, но совершенно перевоспитанная по русски, не ужилась съ очагомъ, чумизой, сидѣньемъ на полу... Есть слухъ, что главная причина ея преждевременной смерти (отравилась лѣтомъ 1893 года)—разочарованіе ея въ кажущей-

ся интеллигентности мужа, оказавшимся цивилизованнымъ только въ гостяхъ, а между тѣмъ дома онъ былъ самимъ фанатичнымъ послѣдователемъ всѣхъ корейскихъ обычаевъ [1]).

Поздно вечеромъ пріѣхали въ деревню Гардому. Остановились ночевать въ юртѣ гольда Стефана Аха.

27 апрѣля. Вставши утромъ, умывшись, и заставивши умыться всѣхъ присутствующихъ (а гольды собрались по зову старшины почти всѣ—жители села), мы вмѣсто утренней молитвы отслужили подъ крестомъ водосвятной молебенъ. Говорили о пользѣ привитія оспы; привили 6 человѣкамъ оспу. 5 гольдамъ оказали помощь лѣкарствами. Послѣ чаю повели бесѣду, взявъ темой день воскресный, значеніе его, въ память чего день воскресный установленъ. Разсказавъ вкратцѣ св. исторію ветхаго Завѣта, перешелъ я къ нѣкоторымъ событіямъ изъ св. исторіи Новаго Завѣта. Подробно разсказалъ исторію страданій и Воскресенія Христова. Бесѣда тянулась до 12 часовъ дня. Гольды съ удовольствіемъ слушали бесѣду. Никто не прерывалъ. По св. исторіи Новаго Завѣта я показывалъ гольдамъ картинки; гольды брали книгу, передавали ее изъ рукъ въ руки и спрашивали объясненіе нѣкоторыхъ картинъ. Говорили что „Евреи худо, худо сдѣлали!“. Я, подтвердивъ, что дѣйствительно поступокъ Евреевъ былъ худо—худо, а поэтому чтобы не стать такими же неблагодарными какъ стали Евреи, непризнавшіе истиннаго Господа, я увѣщевалъ гольдовъ бросить идоловъ, шамановъ, обратиться къ Истинному Богу, слушать православныхъ священниковъ, русское начальство,—которые имъ желаютъ только добра... Катихизаторъ очень толково имъ переводилъ, гдѣ нужно, разъяснялъ, прибавляя отъ себя. Вообще, мои бесѣды стали несравненно полнѣе и разнообразнѣе; спасибо начальству, давшему мнѣ толковаго переводчика!

Пообѣдали уткой и кускомъ солонины. Утку подарилъ намъ „манджуръ—купеза“ Ян-Шинъ. Своя стряпня, хотя при другихъ обстоятельствахъ была бы не вкусна, но намъ показалась послѣд-

---

1) Старшина Петръ Семеновичъ Цай. Жена его, окончившая курсъ Васильевской гимназіи, была учительницей Корейской Янчихенской школы; пріѣхала изъ СП.Бурга въ 1891 году.

нимъ словомъ кулинарнаго искуства. Послѣ обѣда, ученики $189^{5}/_{6}$ уч. года, Павелъ Бабу и Макарій Гирго, были проэкзаменованы въ знаніи молитвъ; „Молитву Господню“, „Св. Духу“, „Достойно есть,“—помнятъ хорошо; „Богородице Дѣво“ и „Послѣ принятія пищи“—ошибались. Читали порядочно. Пишутъ хорошо. Цифры пишутъ плохо.

Около 2 часовъ выѣхали въ деревню „Найхинъ“. Пріѣхали въ $4^{1}/_{2}$ часа вечера. Напились чаю. Послѣ чаю пошли по юртамъ провѣрять жителей. Тема бесѣды нашлась сейчасъ же. Дѣло въ томъ, что въ Ноябрѣ 1896 года, семейство гольда Лаврентія Гауса, нашло въ лѣсу пропавшую козу. Съ жадностью семья Гауса поѣла козлятины и 4 души изъ семьи въ тотъ же вечеръ умерли: самъ хозяинъ Лаврентій Гауса 42 л., Павелъ Сергу 11 лѣтъ, Татіана Савьека 8 лѣтъ, Симеонъ Тесимба 35 лѣтъ. Особенно жаль Павла Сергу, ученика школы въ $189^{5}/_{6}$ учебномъ году, мальчика очень старательнаго и замѣчательно тихаго. Погребены они въ общей могилѣ Началъ я бесѣду съ этого печальнаго случая. Жадность, причинившая смерть, была слѣдствіемъ голода; а вообще всѣ голодовки инородцевъ есть слѣдствіе ихъ лѣни. До чего лѣнивы инородцы, просто удивительно. Когда другіе ловятъ рыбу, занимаются огородами и пр., нѣкоторыя семейства положительно ничего не дѣлаютъ. Пропустятъ время рыбалки, пропустятъ время огородовъ—и сидятъ совершенно голодомъ. Голодъ заставляетъ ихъ съѣсть ихъ же собственныхъ собакъ.... Неудивительно, что голодавшее семейство Гауса, набросилось на павшую козу и такъ страшно поплатилось за свою лѣнь и жадность. Оставшаяся послѣ Гауса (вѣнчанная) законная жена съ сыномъ перебрались на жительство къ брату.... Въ бесѣдѣ я просилъ: бросить лѣнь, заняться дѣломъ, завести огороды, правильную ловлю рыбы; бросить шамановъ, идоловъ, ханшину—которая никогда не доведетъ ихъ до хорошей жизни. Просилъ ихъ, хоть въ видѣ юрты, построить въ своемъ селѣ часовню [1]). Тогда бы только и чувствовалъ отраду сердца, когда Господь удостоилъ меня отслужить первую литур-

---

[1]) Мысль о постройкѣ (при дѣйствительной пользѣ ея) принадлежитъ о. начальнику миссіи. Впрочемъ, вопросъ о сооруженіи часовни въ д. Найхинѣ, еще вопросъ открытый и возможный къ осуществленію.... *Авт.*

гію въ самомъ населенномъ стойбищѣ моей миссіи.... Обѣщалъ имъ ходатайство предъ начальствомъ о снабженіи часовни всѣмъ необходимымъ.... Много говорилъ на эту тему. Гольды вполнѣ сознаютъ, что это было бы „хорошо“, но сейчасъ всѣхъ гольдовъ нѣтъ въ стойбищѣ и нужно посовѣтоваться со стариками.... Къ сожалѣнію Найхинскіе гольды уже третій годъ говорятъ одно и тоже.... А часовня очень и очень была бы умѣстна. Въ Найхинѣ около 200 человѣкъ жителей; вокругъ деревни Найхинъ расположены деревни: „Сусу“, „Дырыерга“, „Элида“, „Евкха“, „Гассе“; недалеко „Гардаму“ и др. Во всѣхъ этихъ деревняхъ населеніе около 480 человѣкъ. Въ бесѣдѣ говорили о сегоднешнемъ днѣ, какъ днѣ Воскресномъ и какъ днѣ рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.... Здѣсь нашлись гольды видѣвшіе въ 1891 году, въ селѣ Вятскомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Я имъ объяснилъ, что В. Князь Георгій Александровичъ—братъ Государя Императора.... Бесѣда наша затянулась до половины 8 часа вечера. Недалеко отъ села, въ одной могилѣ были похоронены вышеупомянутые 4 человѣка, отравившіеся павшей козой. Пригласивъ всѣхъ идти за мной, я отслужилъ паннихиду надъ могилой и просилъ поставить крестъ надъ ними, въ основаніе будущаго кладбища. Обѣщали. Возвратившись къ стойбищенскому кресту, я отслужилъ водосвятный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому, окропилъ всѣхъ подходящихъ ко св. кресту св. водою и пошелъ въ юрту гольда Григорія Курбе, гдѣ окрестилъ двухъ младенцевъ и отслужилъ литію по умершей дочери хозяина юрты, дѣвицѣ Маріи Ваньки. Ребенокъ этотъ тоже жертва оспы въ ноябрѣ 1896 года. Здѣсь мы ночевали, съ тѣми же мученіями, что и на „Халанѣ“. Но все же къ утру уснули крѣпкимъ сномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мухаммедъ и его время[1]).

Несмотря на запрещеніе, Хузаи убили нѣсколько человѣкъ непріятелей уже послѣ дозволеннаго срока преслѣдованія. Особенное впечатлѣніе произвело убійство Джунейбида изъ Худзейля. Онъ еще раньше вѣроломно убилъ храбраго наѣздника Ахмарръ-басана изъ рода Хуза'а, и теперь, считая себя безопаснымъ, въ виду предписаннаго Мухаммедомъ примиренія родовъ, пришелъ въ Мекку, на другой день послѣ взятія ея, посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Но на его несчастіе, его признали родичи убитаго имъ когда-то человѣка, и одинъ изъ нихъ поразилъ своего врага мечемъ; послѣдній успѣлъ только произнести: „такъ-то вы держите слово, мужи рода Хуза'а!“ и упалъ мертвымъ. Поэтому поводу, въ тотъ же день Мухаммедъ обратился къ народу съ слѣдующею рѣчью: „О, вы люди! Богъ объявилъ Мекку священною въ день, въ который Онъ создалъ небо и землю, солнце и луну, и пожилъ основаніе этимъ двумъ горамъ; и она останется священною до дня воскресенія мертвыхъ. Никому, кто вѣруетъ въ Бога и страшный судъ его, не дозволяется ни проливать кровь въ ней, ни рубить дерево. Это никому не дозволялось до меня,—не дозволяется и послѣ меня. Мнѣ самому это было дозволено только на одинъ часъ дня, а затѣмъ городъ получилъ опять свою святость и неприкосновенность. Да извѣстятъ объ этомъ здѣсь присутствующіе всѣхъ остальныхъ. Если кто нибудь скажетъ, что посланникъ Божій самъ убивалъ въ городѣ, то отвѣчайте: Богъ разрѣшилъ своему посланнику, но не вамъ. О мужи Хуза'а! Перестаньте убивать. Уже совершено довольно убійствъ. За этого убитаго я уплачу выкупъ. Но если послѣ сего собранія еще кто-либо будетъ убитъ, то его семейство имѣетъ право

[1]) Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 8, стр. 369—376.

либо потребовать крови убійцы, либо взамѣнъ этого вознагражденія".

Въ этотъ день слуга Мухаммеда Биляль[1]) впервые съ высоты Каабы звалъ правовѣрныхъ на послѣполуденную молитву.

Корейшиты все еще стояли вдали на высотахъ горъ. Ихъ предводители изъ боязни наказанія разбѣжались, иные просили пощады; многіе уже и получили прощеніе. Между тѣмъ на площади передъ Каабою образовался кружокъ людей, бесѣдовавшихъ о событіяхъ дня. Высказывались разные взгляды и сужденія — иногда и неблагопріятные и даже оскорбительные для Мухаммеда. Напр. когда Биляль, въ концѣ приглашенія правовѣрныхъ на молитву произнесъ: „я свидѣтельствую, что Мухаммедъ—посланникъ Божій", то Джувейрія, дочь Абу-Джахля, сказала: „по истинѣ, твою славу онъ возвѣщаетъ довольно громко и мы пойдемъ молиться; но любить мы не будемъ никогда того, который убилъ любимѣйшихъ нами. Мой отецъ также, какъ Мухаммедъ, получилъ даръ пророчества, но онъ отдалъ его назадъ, чтобы не ссориться съ народомъ". Халидъ-бенъ-Азидъ замѣтилъ при зовѣ Биляля: „Благодареніе Богу за то, что онъ почтилъ моего отца тѣмъ, что не далъ ему увидѣть этотъ день". Отецъ его померъ за день до взятія Мекки. Затѣмъ сказалъ эль-Харисъ-бенъ-Хишамъ: „Дерзкій! лучше бы мнѣ умереть, чѣмъ слышать ослиный крикъ Биляля съ высоты Каабы" и т. п. Осторожный Софьянъ сказалъ: „Я ничего не скажу, ибо эти камни могутъ передать мои слова". Мухаммедъ узналъ объ этомъ разговорѣ, по мухаммеданскимъ сказаніямъ будто-бы отъ архангела Гавріила; онъ подошелъ къ собравшимся и каждому повторилъ его собственныя слова. Абу-Софьянъ заявилъ: „я ничего не говорилъ", и Мухаммедъ съ улыбкою отвернулся отъ него.

Отдавая приказаніе, при выступленіи противъ Мекки, прибѣгать къ оружію только противъ тѣхъ, кто окажетъ сопротивленіе силою же, Мухаммедъ однако сдѣлалъ исключеніе для нѣкоторыхъ лицъ, которымъ и святость Каабы не могла служить

---

[1]) Биляль былъ рабъ Омайя, который всячески притѣснялъ и мучилъ его за принятіе ученія Мухаммеда, но Абу-Бекръ вымѣнялъ Биляля на другаго раба и далъ ему свободу. Ибнъ-Хишамъ: жизнь Мухаммеда, стр. 205.

защитою отъ смерти. Но и изъ этихъ большинство было помиловано, и только четверо преданы были смерти. А именно:

Абдулла-бенъ-Абу-Сархъ убѣжалъ изъ Мекки въ Медину, принялъ исламъ и служилъ Мухаммеду писцомъ. Но онъ позволилъ себѣ произвольныя передѣлки въ томъ, что Мухаммедъ диктовалъ ему изъ Корана, ставя, напримѣръ, „милостивый и милосердый“ вмѣсто „всемогущій и справедливый“. Когда это было открыто, онъ обратился въ бѣгство, отступился отъ ислама, и за это былъ осужденъ Мухаммедомъ на смерть. Онъ искалъ предстательства Османа, своего молочнаго брата. Когда водворилось спокойствіе, Османъ съ нимъ отправился къ Мухаммеду съ просьбою о помилованіи осужденнаго. Мухаммедъ долго молчалъ; наконецъ простилъ виновнаго, и когда тотъ вышелъ, сказалъ окружавшимъ: „я такъ долго ждалъ, расчитывая, не убьетъ ли его кто-нибудь изъ васъ“. Одинъ изъ нихъ замѣтилъ: „тебѣ бы стоило только сдѣлать намъ потаенный знакъ и желаніе твое тотчасъ же было бы исполнено“. Мухаммедъ отвѣтилъ: „коварный взглядъ не приличенъ для пророка“.

Абдулла-бенъ-Хаталъ изъ рода Бану-Галибъ былъ отправленъ Мухаммедомъ въ сопровожденіи мединскаго жителя и слуги изъ муслимовъ для сбора милостыни. Абдулла приказалъ слугѣ на стоянкѣ заколоть козла и приготовить кушанье, а самъ легъ спать. Когда же проснулся, то увидалъ, что приказаніе его не исполнено; раздраженный этимъ онъ кинулся на слугу и убилъ его, а самъ, боясь отмщенія, перешелъ въ язычество. Чтобы еще болѣе досадить Мухаммеду, онъ держалъ двухъ пѣвицъ, которыя пѣли насмѣшливыя и оскорбительныя для Мухаммеда пѣсни. Абдулла укрылся въ Каабѣ, но былъ оттуда силою вытащенъ и убитъ. Изъ пѣвицъ одна была казнена, другая помилована.

Эль-Хувейрис-бенъ-Кусей многократно оскорблялъ Мухаммеда во все время пребыванія его въ Меккѣ. Когда Мухаммедъ пожелалъ вызвать въ Медину своихъ двухъ дочерей, Катиму и Уммъ-Кулсумъ, то Хувейрисъ воспротивился ихъ отъѣзду, толкнулъ ихъ и даже уронилъ на землю. Теперь онъ былъ убитъ Аліемъ, сыномъ Абу-Талиба.

На походѣ противъ бану-эль-Мусталикъ одинъ муслимъ по ошибкѣ убилъ другого по имени Хишамъ-бенъ-Субаба, принявши его за непріятеля. Братъ убитаго Микъясъ пришелъ къ Мухаммеду, притворился принявшимъ исламъ и потребовалъ возмездія за убитаго. Мухаммедъ велѣлъ уплатить. Микъясъ пробылъ еще нѣсколько времени въ Мединѣ и, найдя удобный случай, все-таки умертвилъ убійцу брата. Затѣмъ онъ вернулся отступникомъ въ Мекку и въ стихахъ похвасталъ двукратнымъ вѣроломствомъ. Поэтому онъ былъ осужденъ, и палъ отъ руки бенъ-Абдулла.

Къ племянницѣ Мухаммеда, Уммъ-Хани, бывшей замужемъ за Хубейра эль-Махзуми, прибѣжали двое близкихъ родственниковъ ея мужа, эль-Харисъ и Зубейръ. За ними гнался 'Али-бенъ-Абу-Талибъ, желая убить ихъ. Уммъ-Хани приняла ихъ подъ свою защиту, заперла ихъ въ своемъ домѣ и пошла въ палатку Мухаммеда. Онъ спросилъ ее: „какое дѣло привело тебя сюда“? Она разсказала. Мухаммедъ отвѣтилъ: „кого ты принимаешь подъ свою защиту, того и я принимаю, кого ты милуешь, того и я милую“.

Мухаммедъ, по просьбѣ жены своей Хадиджи, далъ ея племяннику богатому Меккскому купцу въ замужество свою дочь Зейнабъ. Зейнабъ приняла его ученіе, но этого не сдѣлалъ ея мужъ Абуль-'Аси, который еще при Бедрѣ сражался противъ Мухаммеда и попалъ въ плѣнъ. Зейнабъ прислала въ Медину за него выкупъ, но Мухаммедъ еще поставилъ условіемъ освобожденія, чтобы онъ дозволилъ своей женѣ уйти изъ Мекки въ Медину къ Мухаммеду. Мужъ согласился. Но корейшиты не захотѣли отпустить ее, и когда Зейнабъ съ своими провожатыми выѣхала изъ города, нѣсколько человѣкъ погнались за ними и настигли ихъ въ Зу-Туванѣ. Хаббаръ и Нафи — первые напали на путешественниковъ съ копьями въ рукахъ. Зейнабъ отъ испуга преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Во избѣжаніе кровопролитія Абу-Софьянъ подошелъ и уговорилъ путешественниковъ воротиться въ Мекку, обѣщаясь отпустить ихъ впослѣдствіи тайно, — что и было сдѣлано. По взятіи Мекки Мухаммедъ противъ Хаббара и Нафи отправилъ особый отрядъ съ

приказаніемъ схватить ихъ и сжечь. Но они не дались въ руки, а впослѣдствіи Хаббаръ былъ помилованъ, когда онъ изъявилъ покорность и принялъ исламъ.

Сафванъ-бенъ-Омайя также былъ сначала противникомъ Магомета. Онъ былъ въ числѣ мекканцевъ дѣятельно помогавшихъ Бану-бекръ противъ Хуза'а, а теперь, за вооруженное сопротивленіе на Хандама, былъ осужденъ на смерть. Онъ успѣлъ убѣжать. Получилось свѣдѣніе, что онъ намѣревается сѣсть на корабль въ Джеддѣ и уѣхать въ Іеменъ. Но одинъ изъ приближенныхъ Мухаммеда Омейръ успѣлъ убѣдить его помиловать осужденнаго, такъ какъ Сафванъ былъ уважаемый родоначальникъ. Омейръ потребовалъ у Мухаммеда какого-нибудь внѣшняго знака помилованія и тотъ далъ ему свою черную чалму, которую носилъ въ день вступленія въ Мекку. Тогда 'Омейръ поспѣшилъ въ Джедду и засталъ Сафвана садившимся на корабль. „Ты прощенъ", закричалъ онъ, „вотъ знакъ отъ Мухаммеда".—„Я боюсь за свою жизнь", отвѣчалъ тотъ.—„Онъ слишкомъ кротокъ, слишкомъ благороденъ для того, чтобы нарушить данное слово".—Наконецъ Сафванъ согласился пойти къ Мухаммеду и сказалъ ему: „этотъ человѣкъ утверждаетъ, что ты меня простилъ".—„Это правда", — отвѣтилъ Мухаммедъ. „Тогда дай мнѣ два мѣсяца срока подумать о принятіи твоей вѣры".—„Я тебѣ дамъ четыре мѣсяца". Сафванъ въ качествѣ еще невѣрнаго участвовалъ въ походѣ Мухаммеда на Хунейнъ, но послѣ битвы принялъ исламъ и получилъ 50 верблюдовъ изъ добычи.

Такимъ образомъ многіе изъ вліятельныхъ и уважаемыхъ жителей Мекки скоро перешли на сторону Мухаммеда и приняли его ученіе.

Въ теченіе слѣдующихъ дней Мухаммедъ приказалъ обновить пограничные знаки, стоявшіе со времени Авраама и возстановленные Кусеемъ. Для этого дѣла онъ отрядилъ Тамимъ-эль-Хуза'и, который объѣхалъ границы и установилъ пограничные камни. Они стоятъ на дорогахъ въ Медину, въ Іеменъ, въ Джедду, въ эль-Таифъ, въ Иракъ, и въ эль-Джи'рана. Эти знаки были возобновлены при Омарѣ, который поручилъ это дѣло четыремъ корейшитамъ; а потомъ опять при Османѣ. Послѣ того стали

ежегодно осматривать и повѣрять границы. Му'авія поручилъ осмотръ ихъ своему намѣстнику въ Меккѣ. Эти знаки имѣли цѣлью отмѣтить границы священнаго округа, а также указывать мѣста, гдѣ поклонникамъ мусульманскихъ святынь слѣдуетъ надѣвать особую одежду и начинать обычные обряды и молитвы.

Омаръ также приказалъ обратить вниманіе на овраги. Тѣ, изъ которыхъ вода течетъ въ священный округъ, были объявлены священными и отмѣчены особыми поставленными въ нихъ знаками. Тѣ, изъ которыхъ вода течетъ въ мірскіе округи, были объявлены мірскими.

Ближайшею заботою Мухаммеда, впродолженіе теперешняго пребыванія въ Меккѣ, было окончательное искорененіе идолопоклонства въ Аравіи. Онъ разослалъ въ различныя мѣстности Аравіи войска для разрушенія идоловъ и капищъ. Халидъ-бенъ-эль-Валидъ и 30 всадниковъ поѣхали въ Нахла, гдѣ стоялъ знаменитый храмъ 'Узза, который онъ и разрушилъ. Когда онъ вернулся къ Мухаммеду, послѣдній спросилъ его: „разрушилъ ли ты храмъ?“—„Да.“—„Видѣлъ-ли ты что-нибудь?“—„Нѣтъ“.—„Въ такомъ случаѣ ты еще не окончилъ своей работы. Ступай и разрушь храмъ до основанія“.—Суровый и раздраженный Халидъ поѣхалъ еще разъ. Прибывъ туда, онъ обнажилъ мечъ. Тогда выскочила черная, нагая старуха съ расплетенными волосами, а жрецъ закричалъ страшнымъ голосомъ:

„О 'Узза! кинься изо всей мочи
На Халида, метни пращею, поторопись!
О 'Узза, если ты не убьешь этого Халида,
То въ наказаніе ты сейчасъ самъ умри,
Или обратись въ христіанство!

Но Халидъ кинулся на старуху съ мечемъ въ рукѣ, говоря:

Твое невѣріе не похвала тебѣ!
Я вижу, Богъ тебя погубилъ.

Тогда онъ ударилъ и разсѣкъ ее на двое. Вернувшись къ Мухаммеду онъ донесъ ему обо всемъ и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: „Да, это была эль-'Узза. Она отчаялась въ томъ, что ее когда-нибудь будутъ почитать въ вашей странѣ“.—„О, посланникъ Божій, продолжалъ Халидъ, благодареніе Богу, кото-

рый возвысилъ насъ твоею рукою и освободилъ насъ отъ гибели! Какъ часто я видалъ, какъ мой отецъ съ лучшими верблюдами и баранами ѣхалъ къ 'Уззѣ и приносилъ ей жертву; онъ оставался у нея три дня, потомъ возвращался довольный и веселый. Теперь я понимаю, что мой отецъ, при всей своей доблести, заблуждался въ той вѣрѣ, въ которой онъ жилъ и померъ: онъ жертвовалъ существу, которое не слышитъ и не видитъ, не вредитъ и не помогаетъ". — „Да, это дѣло Божіе, отвѣтилъ Мухаммедъ; кто дастъ вести себя по истинному пути, будетъ счастливъ, кто совратится въ заблужденіе, тотъ въ немъ и останется". Разрушеніе капища произошло 25-го Рамазана 8 года. Жрецомъ 'Уззы былъ Афлахъ-эль-Сулеми. Когда онъ лежалъ при смерти, Абу-Лахабъ посѣтилъ его и нашелъ очень удрученнымъ. Лахабъ спросилъ его: „отъ чего ты такъ печаленъ?" Тотъ отвѣтилъ: „Я боюсь, что послѣ моей смерти эль-'Уззѣ будетъ конецъ". Абу-Лахабъ сказалъ: „не горюй, я послѣ тебя возьму на себя служеніе ей". Потомъ Абу-Лахабъ сталъ говорить всѣмъ встрѣчнымъ людямъ: „если эль-'Узза побѣдитъ, я обязался служить ей; но если Мухаммедъ возьметъ верхъ надъ эль-Уззою, чего я не думаю, то вѣдь онъ мой племянникъ".

Колѣно Даусъ имѣло два кумира: Зуль-Шара и Зуль-Кефейнъ т. е. двурукій. Послѣдній стоялъ у родоначальника 'Амръ-бенъ-Хумама. Эль-Туфейль эль-Дауси, принявшій ученіе Мухаммеда, съ его позволенія сжегъ кумиръ со словами:

О Зуль-Кефейнъ! я не изъ числа твоихъ почитателей,
Мы гораздо раньше тебя родились.
Посмотри, я кладу огонь въ твой животъ.

Абу-Софьянъ-бенъ-Харбъ, получилъ порученіе разрушить кумиръ Манатъ, близъ эль-Мушаххаль. 'Амръ-бенъ-эль-'Аси былъ посланъ за Сува, кумиромъ рода Хузейль въ деревнѣ Рухатъ на $1^1/_2$ часовомъ разстояніи отъ Мекки. Жрецъ спросилъ: „чего хочешь?" — „Разрушить Сува'." — „Какое тебѣ дѣло до него?" — Посланникъ Божій мнѣ приказалъ. — „Ты не сможешь разрушить его". — „Почему нѣтъ?" — „Потому что онъ защититъ себя". — „Ты еще въ заблужденіи! увы тебѣ! развѣ онъ можетъ слышать или видѣть? Смотри!" — Съ этими словами онъ направился къ кумиру

и разбилъ его, а спутникамъ своимъ приказалъ разрушить сокровищницу его, но они въ ней ничего не нашли. — „Какъ ты теперь думаешь?“ — спросилъ онъ жреца. — „Я обращаюсь въ вѣру Аллаха“, — отвѣтилъ онъ.

Мухаммедъ разослалъ отряды съ цѣлью полнаго покоренія арабскихъ племенъ, живущихъ въ окрестностяхъ Мекки. Главный отрядъ подъ начальствомъ самого Мухаммеда, спустя 15 дней послѣ взятія Мекки, направился въ Хунейнъ, — средоточіе могущественнаго рода Хавазинъ, который и подчинился Мухаммеду вполнѣ. Но взятіе эль-Таифъ, города Такифовъ, не удалось, и послѣ трехнедѣльной осады пришлось отступить. На обратномъ пути въ Мекку Мухаммедъ въ лагерѣ при эль-Ги'рана раздѣлилъ добычу, захваченную у Хавазинъ, причемъ онъ далъ больше многимъ изъ новообращенныхъ мекканцевъ противъ старыхъ послѣдователей и мединцевъ, очевидно съ цѣлію задобрить и привлечь къ себѣ первыхъ. Изъ этого лагеря Мухаммедъ съѣздилъ въ Мекку съ цѣлью 'Омра т. е. малаго богомолья, которое можетъ быть совершаемо во всякое время года и вернулся въ Медину въ концѣ Зуль-Ка'да. Съ этого времени Мекка перестала имѣть самостоятельное управленіе. Еще при выступленіи въ Хунейнъ Мухаммедъ назначилъ 20-тилѣтняго 'Аттабъ-бенъ-Асидъ намѣстникомъ Мекки, который въ томъ же году и водилъ богомольцевъ въ священныя мѣста во время великаго богомолья (эль-Хиджа). Помощникомъ его былъ назначенъ Му'адъ-бенъ-Джабалъ, который былъ оставленъ въ Меккѣ, какъ лучшій знатокъ Корана, для наставленія жителей въ новой вѣрѣ.

Въ слѣдующемъ году Абу-Бекръ велъ большой караванъ богомольцевъ въ Мекку. Мухаммедъ только одинъ разъ былъ еще въ Меккѣ, а именно въ 10 году, на послѣднемъ богомольѣ, называемымъ прощальнымъ богомольемъ. Онъ обошелъ всѣ священныя мѣста, вездѣ держалъ рѣчи къ народу и личнымъ примѣромъ установилъ тѣ обряды, которые всегда должны соблюдаться при поклоненіи мусульманскимъ святынямъ. Потомъ онъ вернулся въ Медину и три мѣсяца спустя умеръ 12-го рабіуль-аваль въ 11 году (7 іюня 632 г.).

Перев. А. Н. В—ій.

Бесѣда священника съ муллой [1]).

Я, г. мулла, сильно интересуюсь Исламомъ. Мнѣ указали на васъ, какъ знающаго свою вѣру и умѣющаго вести бесѣды.

— Мулла остался доволенъ сказаннымъ.

— Ну, хорошо, В. В., хорошо.

Съ вами побесѣдовать я радъ, но не спорить, а разъяснить вамъ Коранъ, что бы вы не сомнѣвались въ немъ; спорить Магометъ не велитъ.

— Благодарю, г. мулла, за готовность вашу бесѣдовать со мной. Напередъ позвольте сказать мнѣ слѣдующее. Я твердо убѣжденъ въ святости своей вѣры, но я изучаю Коранъ для того, что бы понять, почему мухаммедане вѣрятъ ему, когда въ немъ есть много такого, чему, кажется мнѣ, и вѣрить грѣшно. Прости, г. мулла, что я, быть можетъ, непріятное сказалъ, но вѣдь, не изъ вражды я это сказалъ.

— Это ничего. Удивляться можно всему, и я удивляюсь и всѣ татары удивляются, какъ вы вѣрите тому, что у васъ написано въ „Инджиль“—(въ Евангеліи). Евангеліе у васъ очень испорчено.

— А вы читали Евангеліе, или, какъ у васъ въ Коранѣ называется „Инджиль“?

— Зачѣмъ я буду читать испорченную книгу; это будетъ нечестіе (или по нашему—*Куфръ*).

— А какъ же говорите, что Евангеліе испорчено? надо впередъ убѣдиться въ этомъ, а для этого нужно прочесть его. Вѣдь и Коранъ хвалитъ Евангеліе, а вы не вѣрите своему Корану въ этомъ случаѣ.

— Гдѣ я могу найдти Евангеліе, чтобы читать его, вѣдь у васъ нѣтъ Евангелія, которое осталось отъ Самаго Іисуса. Вы то Евангеліе потеряли, а частью испортили.

---

[1]) Съ нѣкоторыми измѣненіями заимствовано изъ „Ряз. еп. вѣд.“.

— Г. мулла, объясните мнѣ ваши послѣднія слова: мы потеряли или исказили оставленное намъ Евангеліе Христомъ, т. е. что потеряли, книгу что ли?

— Да, книгу—Инджиль, съ которою пришелъ Іисусъ, ее вы исказили,—а потому мы не вѣруемъ въ ваше настоящее Евангеліе.

— Напрасно вы такъ говорите. Нашъ Господь Іисусъ Христосъ родился, какъ человѣкъ; Онъ—Богочеловѣкъ, и книги никакой не писалъ и не приносилъ съ Собою.

— Какъ такъ! Нѣтъ, это невѣрно. Моисей принесъ *таурятъ* (Пятокнижіе), Даудъ [1]) — *забуръ* (Псалтирь), Мясихъ (Христосъ)— *Инджилъ*. Неужели вы этого не знаете, батюшка?

— Долго я разсказывалъ муллѣ о происхожденіи Евангелія, о содержаніи Евангелія и объяснялъ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ и не могъ имѣть книги „Евангелія", оно написано Евангелистами, говорилъ я муллѣ; съ вами г. мулла, почти нельзя и говорить о неповрежденности Евангелія, потому что, не читавши Евангелія, вы говорите со словъ другихъ, а вѣдь не всякому слуху надо вѣрить.

— Нѣтъ, мы имѣемъ Коранъ, тотъ самый Коранъ, который далъ намъ пророкъ нашъ, миръ ему! Магометъ, а у васъ такого Евенгелія нѣтъ, у васъ Евангелія не осталось въ неповрежденности даже отъ Евангелистовъ.

— Если дѣйствительно вы хотите доказать, что наши книги испорчены, то нужно прочесть вамъ Евангеліе. Если вы что-либо встрѣтите для себя непонятное, то скажите, я вамъ объясню. Вы читайте *Инджиль*, а я буду читать Коранъ, конечно, дома, и непонятное для насъ будемъ объяснять другъ другу, тогда и поговоримъ о неповрежденности священныхъ книгъ. Впрочемъ вы, можетъ быть, желаете объ этомъ сейчасъ говорить, то я согласенъ.

— Нѣтъ, лучше о поврежденности книгъ вашихъ будемъ говорить послѣ, когда я толковательныя книги свои соберу.

— Это хорошо, но позвольте дать вамъ книгу Инджиль, я прошу васъ, г. мулла, такъ какъ вы говорили, что не читали

[1]) Т. е. Давидъ.

ея, прочесть, и когда встрѣтите, что либо требующее разъясненія, замѣтьте, послѣ мы о томъ побесѣдуемъ.

Я вынулъ изъ числа своихъ книгъ Евангеліе двухъ Евангелистовъ—Матѳея и Марка, на татарскомъ языкѣ, и далъ муллѣ. Мулла прочелъ заголовокъ, спросилъ, что означаетъ слово „Метта“ (т. е. Матѳій), и положилъ Евангеліе на окно.

— Надѣюсь, г. мулла, что вы прочтете эту книгу. Вѣдь трудно бесѣдовать о вѣрѣ, если я не буду знать содержанія Корана, а вы не будете знать Инджиля. Мулла обѣщался въ свободное время прочесть его. Я молчалъ, ожидая, о чемъ будетъ говорить мулла: хотѣлось знать, интересуется ли бесѣдой о религіозныхъ вопросахъ мулла.

— А почему вы не вѣрите Корану? неожиданно спросилъ меня мулла, что вы въ немъ находите нехорошаго?

— Много причинъ, вслѣдствіе которыхъ мы не можемъ вѣрить Корану, да нельзя и вѣрить ему, потому что не знаешь, чему вѣрить: въ одномъ мѣстѣ одно говорится, въ другомъ какъ разъ на оборотъ. Право, какъ-то странно въ божественной, по вашему вѣрованію, книгѣ находить *много противорѣчій*.

— Противорѣчія не вредятъ нисколько святости книги; въ ней самой заключаются *отмѣненные* и *отмѣняющіе* стихи.

— Вотъ эти то отмѣненные и отмѣняющіе стихи и смущаютъ, между прочимъ, насъ. То Коранъ самъ отсутствіе противорѣчій ставитъ себѣ въ доказательство, что онъ откровеніе Божіе, напр. въ гл. 4, ст. 84: „ужели они (т. е. невѣрующіе въ Коранъ) внимательно не разсматривали Корана? Если бы онъ былъ не отъ Бога, то навѣрно *они нашли бы много въ немъ противорѣчій,*“ а далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Коранъ самъ сознается въ своихъ противорѣчіяхъ.

— Что же; не удивительно; хорошее лучшимъ всегда можно замѣнить. „Когда Мы отмѣняемъ какой нибудь *айятъ* (стихъ), то даемъ Мы другое лучшее того“. (Коранъ, 2 гл. ст. 100).

— Знаю я этотъ стихъ, но не весь, мулла, вы его прочли; послѣ словъ—„Мы даемъ лучшее того“ находится слѣдующее: „или равное ему“. Но зачѣмъ же Кофану было въ 4 гл. доказывать свою богооткровенность отсутствіемъ противорѣчій?

Я предполагаю, что Мухаммедъ не думалъ противорѣчить себѣ, но потомъ обстоятельства такъ принудили его говорить и дѣйствовать, что онъ невольно запутался въ противорѣчіяхъ, или забывая часто прежде установленное имъ, или принаравливаясь къ народу и обстоятельствамъ.

— Не нужно забывать, В. В., что Мухаммедъ не отъ себя говорилъ, онъ передавалъ, что ему Богъ говорилъ.

— Не буду, пожалуй, спорить нынѣ противъ этого, но странно Бога выставлять противорѣчивымъ Самому Себѣ. Мы и человѣка не хвалимъ, который нынѣ скажетъ одно, а завтра другое. Какъ же Богу приписывать противорѣчія?

— Толковники наши противорѣчивыя мѣста въ Коранѣ хорошо объясняютъ, сказалъ мулла.

— Вѣрю. Но скажи мнѣ: толковники ваши говорятъ отъ Бога или отъ собственнаго разума?

— Мулла нѣсколько подумалъ, потомъ отвѣтилъ: конечно, отъ собственнаго разума, но они были мудры, учены и хорошо знали Коранъ и преданія наши.

— Значитъ, мулла, вы будете вѣрить толкователямъ Корана безъ всякаго разсужденія, т. е. свой разумъ будете ни во что ставить предъ толкованіями вашихъ толковниковъ?

— Нѣтъ, гдѣ мой разумъ соглашается съ ихъ толкованіемъ, тамъ я вѣрю, а гдѣ—не соглашается мой разумъ, тамъ зачѣмъ мнѣ толковники, они вѣдь люди, ошибаться могли.

— Вотъ благодарю, г. мулла, за разъясненіе; я знаю теперь, какъ вы смотрите на толковниковъ, поэтому мы не будемъ къ нимъ и обращаться; здравый разсудокъ и у насъ есть, да?

— Да; но обращаться къ толкователямъ Корана надо, иногда не догадаешься, какъ объяснить то или другое мѣсто, а посмотришь, и догадаешься и согласишься съ ними, потому что разсудокъ велитъ согласиться.

— Если такъ, то и я согласенъ обращаться къ толкователямъ. Теперь объясните мнѣ, какъ примирить противорѣчія съ Божественнымъ откровеніемъ?

— Ничего нѣтъ труднаго. Если такъ разсуждать, какъ вы разсуждаете, то по вашему выходитъ, что и Богъ противорѣчилъ,

когда велѣлъ Аврааму принести въ жертву сына, а потомъ, вскорѣ же отмѣняетъ Свое распоряженіе?

— Повелѣніе Божіе Аврааму принести въ жертву сына, было испытаніемъ вѣры Авраама. Богъ желалъ *испытать только* вѣру Авраама, а не хотѣлъ самого принесснія въ жертву сына его, а поэтому, когда Авраамъ рѣшительно проявилъ свое послушаніе,—онъ ужъ занесъ ножъ, чтобы исполнить повелѣніе Божіе, то испытаніе кончилось. Здѣсь противорѣчія нѣтъ; здѣсь было только то, чего желалъ Богъ: дѣйствительное закланіе сына не было бы испытаніемъ. Здѣсь нельзя смѣшивать самого испытанія съ дѣломъ. Хотѣть испытанія и хотѣть самаго исполненія дѣла—два дѣла разныхъ, а поэтому въ исторіи о жертвоприношеніи Авраамомъ сына своего мы не найдемъ противорѣчій. Думаю, г. мулла, вы поняли меня.

Мулла молчалъ, видимо размышляя о сказанномъ.

— Я понимаю васъ. Но вѣдь законы даются, соображаясь со временемъ, народомъ и обстоятельствами, когда и кому ихъ даютъ. Нынѣ законъ таковъ, а черезъ 5 лѣтъ отмѣна. Нынѣ въ Россіи законъ такой, а въ Сибири иной. Богъ тоже законы даетъ временные. Моисеевъ законъ отмѣненъ закономъ Инджиль—Евангелія, а законъ евангельскій отмѣненъ Магометовымъ Кораномъ.

— Богъ, давая законы Моисею и объясняя ихъ въ Писаніяхъ пророковъ, говорилъ, что они замѣнятся другими, даже новыми, но въ тоже время Онъ не давалъ въ законахъ Моисея и въ ученіи пророковъ предписаній, противорѣчущихъ одно другому, тѣмъ болѣе уже отмѣненныхъ.

— Нѣтъ, были противорѣчащіе законы и у васъ, христіанъ, въ книгахъ. Напр. Моисей велѣлъ молиться только въ Скиніи, а Мясихъ (Мессія)—вездѣ. Моисей велѣлъ мстить: око за око, зубъ за зубъ, а Мясихъ велѣлъ прощать обиды.

— Вы не поняли меня г. мулла. Я повторю. Моисей могъ дать законъ одинъ, а Іисусъ Христосъ могъ дать иной (Законодавецъ въ обоихъ случаяхъ Богъ Единъ), но не хуже Моисеева, это первое, а второе—время между Моисеемъ и Христомъ многовѣковое, а я говорю только противъ того, что въ *одно и тоже*

время или въ *одной и той же книгѣ* предписаній противорѣчущихъ у насъ нѣтъ. А въ Коранѣ очень много ихъ. Для примиренія очевидныхъ противорѣчій, которыхъ вы сами не отрицаете, ваши мусульманскіе вѣроучители придумали теорію *насхъ* (отмѣненія) т. е. ваши вѣроучители считаютъ одни стихи отмѣненными самимъ Мухаммедомъ другими стихами, отмѣняющими, и третьи—не отмѣненные. Вы, мусульмане, насчитываете въ Коранѣ 225 стиховъ такихъ, у которыхъ *только* смыслъ отмѣненъ, хотя слова ихъ остаются въ Коранѣ. Количество очень большое сравнительно съ объемомъ всего Корана. Такія противорѣчія невольно возбуждаютъ сомнѣнія въ Богооткровенности самого Корана.

— Богъ Всевѣдущъ и Всесиленъ, Онъ знаетъ, что когда надо, чего не надо, и что требуется отмѣнить, отвѣтилъ мулла.

— Богъ Всевѣдущъ, нѣтъ въ этомъ сомнѣнія, но не противорѣчивъ Самому Себѣ. Вы съ этимъ, мулла, согласны?

— Но Онъ и Премудръ?

— Да, истину сказали вы; но отмѣненій въ Коранѣ нельзя согласить съ премудростію Бога—Законодателя, Котораго Коранъ своими уставами представилъ измѣняющимся до противорѣчія Себѣ Самому, въ столь короткій періодъ времени законодательства.

— Покажите примѣръ противорѣчія въ Коранѣ для васъ непонятнаго и несогласнаго съ мнѣніемъ о Богооткровенности Корана.

— Извольте. Откройте, г. мулла, арабскій Коранъ себѣ, а мнѣ позвольте русскій Коранъ, если есть.

— Намъ, татарамъ, переводовъ не надо. Никакой языкъ не можетъ передать того, что выражаетъ арабскій языкъ въ Коранѣ, въ немъ каждая буква каждаго слова имѣетъ свой особенный смыслъ, понимаемый только въ подлинникѣ.

— Неужели нельзя даже передать болѣе или менѣе съ подлинникомъ схоже?

— Вашъ Саблуковъ хотѣлъ, да не удалось ему это дѣло; онъ написалъ, чего и въ Коранѣ нѣтъ. Вотъ чудо Корана,— никто не можетъ перевести его. Коранъ самъ указываетъ что онъ не переводимъ.

— А гдѣ это, г. мулла, укажите мѣсто?

Мулла долго рылся, я же въ это время по другому Корану арабскому подыскивалъ мѣста противорѣчащія другъ другу.

— Сейчасъ не найду, сказалъ мулла, иногда разумъ затемняется, не скоро въ Коранѣ подыщешь то, что нужно бываетъ. Коранъ, впрочемъ, море премудрости, а въ морѣ алмазную каплю не отыщешь скоро.

— Ну, пожалуй, не станемъ плавать по этому морю за алмазами, а вотъ лучше приступимъ къ противорѣчіямъ Корана; этихъ алмазовъ много, они скоро находятся.

— Давайте лучше, В. В., поговоримъ объ мірскихъ алмазахъ, у меня кстати есть настоящій алмазъ, я вамъ покажу его.

— Нѣтъ, г. мулла, давайте продолжимъ лучше бесѣду нашу, она дороже всѣхъ алмазовъ міра сего, потому что мы ищемъ истину.

— Хорошо, хорошо, я радъ, но вы не устали ли?

— Нѣтъ. Вотъ, напр.: въ 33 гл. въ ст. 52 Корана, Магомету Богъ ограничиваетъ число женъ законныхъ, а невольницъ велитъ брать сколько угодно, а въ 49 ст. той же главы Богъ повелѣваетъ жениться ему на которой угодно женѣ, если пророку угодно; число женъ не ограничивается. Или во 2 гл. 257 стихѣ читаемъ: „въ религіи нѣтъ принужденія“ т. е. никакого не нужно дѣлать различія между людьми другой религіи и своей. Этому стиху прямо противорѣчитъ 47-й главы стихъ 4: „когда встрѣтитесь съ невѣрными, то ссѣкать съ нихъ головы дотолѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія“.—Или въ 4 гл. 19 ст. прелюбодѣйствующихъ женъ Магометъ велитъ держать въ домѣ, послѣ обличенія ихъ въ прелюбодѣяніи четырьмя свидѣтелями, а въ 24 главѣ ст. 2—онъ велитъ ихъ строго наказывать сотнями ударовъ при многихъ свидѣтеляхъ. Въ первомъ случаѣ—гуманность, а во второмъ—жестокость. Эти противорѣчія, мулла, первопопавшіеся,—кромѣ этихъ, много другихъ.

— Я не хочу утверждать, что въ Коранѣ такихъ противорѣчій вы не найдете, но вѣдь есть стихи отмѣненные, которыхъ не надо читать, а если ихъ исключить, то противорѣчій не будетъ.

— Да, отмѣненные стихи даны Богомъ, какъ временныя сред-

ства для приведенія людей въ Исламъ, подобно тому, какъ у васъ Ветхій Завѣтъ былъ обязателенъ до Новаго Завѣта.

— Но не всѣ, мулла, таковые стихи, которые бы можно отмѣнить безъ ущерба для религіи. У васъ есть такіе стихи отмѣненные, которые составляютъ сущность религіи.

— Думаете отмѣнены догматы?

— Да, обрядовыя установленія могутъ измѣняться, положимъ, но догматы никогда.

— Но давность времени можетъ принудить измѣнить стихъ.

— Никогда, если въ стихѣ этомъ догматическое ученіе; если же въ стихѣ этомъ содержится ученіе обрядовое—можно, но у Магомета стихи иногда отмѣнялись въ самое непродолжительное время послѣ ихъ объявленія: нѣкоторые въ теченіе года, или же мѣсяца, а иные стихи вечеромъ онъ объявилъ, а утромъ измѣнилъ, такъ что людямъ не было возможности испытать примѣненіе стиховъ въ жизни.

— Чѣмъ же вы, христіане, объясняете? это интересно знать!

— Простите, г. мулла; мнѣ придется сказать нѣсколько непріятное для мусульманства. Эти противорѣчія показываютъ, что не Богъ открывалъ Коранъ, что Коранъ вашъ не Богооткровенная книга, а есть произведеніе человѣка. Кто же далъ Коранъ?—Отвѣтъ мой и всѣхъ не мусульманъ: Самъ Магометъ, который часто противорѣчилъ себѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Предполагаемое объединеніе миссіонерскихъ школъ съ церковно-приходскими.—Новое изданіе на Алтайскомъ языкѣ.—Дѣятельность Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Сравнительная грамотность магометанъ и русскихъ.—Религіозно-нравственное состояніе Сибирскихъ инородцевъ.

— Въ Августѣ (съ 7 по 13 число) текущаго года назначено чрезвычайное собраніе Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта для обсужденія общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла. Въ числѣ вопросовъ, намѣченныхъ программою для обсужденія Собранія, поставленъ очень важный вопросъ—объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ

миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

— Появился въ печати новый трудъ Преосвященнаго Томскаго Макарія: «Послѣдованіе въ недѣлю Св. Пасхи» на языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.

— 15-го апрѣля, состоялось собраніе членовъ общества распространенія Священнаго Писанія въ Россіи. На собраніи присутствовало до 50-ти членовъ Общества. Изъ прочитаннаго на собраніи отчета о дѣятельности Общества въ 1897 году видно, что въ отчетномъ году Обществомъ и его книгоношами было распространено 74,456 экземпляровъ священныхъ книгъ. Съ начала же дѣятельности Общества такихъ книгъ было распространено 1.897,564 экземпляра. Приходъ Общества въ отчетномъ году выразился въ суммѣ 47,145 рублей, а расходъ 46,505 рублей. На 1898 годъ заключена правленіемъ Общества смѣта съ дефицитомъ въ 2,000 рублей.— Въ 1897 году изъ состава Общества выбыло по случаю смерти 28 человѣкъ. — По постановленію Общества избрано 1 лицо въ дѣйствительные члены Общества и 217 человѣкъ въ члены-сотрудники. Всего же въ Обществѣ состоитъ 1381 членъ, изъ коихъ 10 преосвященныхъ и 360 лицъ духовнаго званія.—Общее собраніе постановило отпустить на 150 рублей священныхъ книгъ въ тѣ полки, гдѣ Августѣйшимъ шефомъ состоитъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Кромѣ того, постановлено посылать книгоношъ въ Дома трудолюбія.

— Въ Пермской губ. башкиры и татары опередили русскихъ въ школьномъ дѣлѣ: у татаръ одна школа приходится на 1000 жителей, а у русскихъ одна школа на 4.398 жителей; у татаръ обучается въ школахъ 79% мальчиковъ и 51% дѣвочекъ, у русскихъ 36,4% м. и 9,2% дѣвочекъ. (Яр. Еп. Вѣд.).

— Преосвященный Симбирскій Никандръ въ прошломъ году посѣтилъ всѣ приходы епархіи съ инородческимъ чувашскимъ населеніемъ сгруппированнымъ главнымъ образомъ въ Буинскомъ уѣздѣ. Какъ изъ личнаго внимательнаго наблюденія сего полудикаго населенія, такъ и изъ бесѣдъ съ приходскими пастырями приходилось убѣждаться, что чувашское населеніе находится на низкой степени умственнаго, религіознаго и вообще культурнаго развитія; хотя подъ часъ и отличаются чуваши усердіемъ къ церкви и не уклоняются отъ исполненія ея таинствъ, но въ то же время по мѣстамъ не оставляютъ и языческихъ обрядовъ, исполняя на ряду съ обрядами христіанской церкви и языческія жертвоприношенія. Много предстоитъ труда и требуется благоразумнаго отношенія къ дѣлу просвѣтительнаго пастырскаго служенія со стороны приходскихъ священниковъ инородческихъ селъ, чтобы образовать изъ этихъ юныхъ чадъ церкви истинныхъ и въ полномъ смыслѣ слова православныхъ христіанъ. Большимъ

подспорьемъ въ семъ дѣлѣ приходскимъ пастырямъ являются имѣющіяся и открывающіяся въ такихъ приходахъ школы, которымъ нельзя не пожелать возможно большаго распространенія и преуспѣянія... Наиболѣе же надежнымъ путемъ къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія чувашъ почти единогласно всѣми священниками инородческихъ приходовъ признается возможно скорое и всестороннее обрусѣніе чувашъ. Среди инородческаго (чувашскаго) населенія въ Буинскомъ и частію въ Симбирскомъ уѣздахъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ встрѣчаются отпадшіе отъ христіанства крещенные изъ татаръ и чувашъ язычниковъ (въ Киртелинскомъ и Земновскомъ приходахъ, Симбирскаго уѣзда, въ Чепкасскомъ, Трехъ-Балтавскомъ, Шемуршинскомъ, Убѣевскомъ, Пимурзинскомъ, Кошкинскомъ, Бурундукскомъ и Бурцевскомъ приходахъ, Буинскаго уѣзда); всѣхъ отпадшихъ должно раздѣлить на двѣ категоріи: на отпадшихъ въ собственномъ смыслѣ сего слова, послѣ принятаго ими крещенія, и родившихся отъ сихъ послѣднихъ и остающихся не крещенными; число первыхъ не увеличивается, такъ какъ новыхъ отпаденій не замѣчается, и изъ года въ годъ путемъ естественнаго вымиранія сокращается; а число послѣднихъ путемъ естественнаго рожденія увеличиваотся изъ года въ годъ. Отпадшіе татары и чуваши язычники (напр. въ дер. Три-Изба-Шемурша) ни костюмомъ, ни образомъ жизни не отличаются отъ магометанъ; въ храмахъ божіихъ никогда не бывали со времени крещенія; отрицаютъ свое крещеніе и стыдятся признавать себя крещенными; всякое напоминаніе объ этомъ считаютъ для себя оскорбленіемъ и всячески уклоняются отъ разсужденій на религіозной почвѣ; такъ что, при существующемъ положеніи дѣла, надежды на обращеніе въ христіанство отпадшихъ крещенныхъ пока по убѣжденію приходскихъ священниковъ, не представляется; главныя причины такого печальнаго явленія усматриваются въ поселеніи крещенныхъ среди магометанъ, въ отсутствіи въ этихъ поселеніяхъ храмовъ и отдаленности отъ нихъ приходскихъ священниковъ. Болѣе отрадныя явленія и движенія въ пользу христіанства замѣчаются среди некрещеннаго молодого поколѣнія—дѣтей отпадшихъ; такъ въ Шемуршинскомъ приходѣ въ 1896 году было два случая обращенія въ христіанство изъ обучавшихся въ школѣ. Здѣсь же нужно замѣтить о не желательномъ и не безопасномъ во многихъ отношеніяхъ обычаѣ: чуваши-христіане не крестятъ новорожденныхъ младенцевъ послѣ рожденія продолжительное (болѣе полгода) время (въ томъ же Шемуршинскомъ приходѣ); на сей обычай (гдѣ таковой существуетъ) должно быть обращено особенное вниманіе приходскихъ священниковъ и приняты мѣры съ ихъ стороны къ уничтоженію онаго. (Симб. еп. вѣд.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шéдше научúте всѧ ѧзы́ки, крт́ще йхъ во имѧ О̑ца и С̑на и С̑тáго Дх̑а.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 10.

М А Й.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

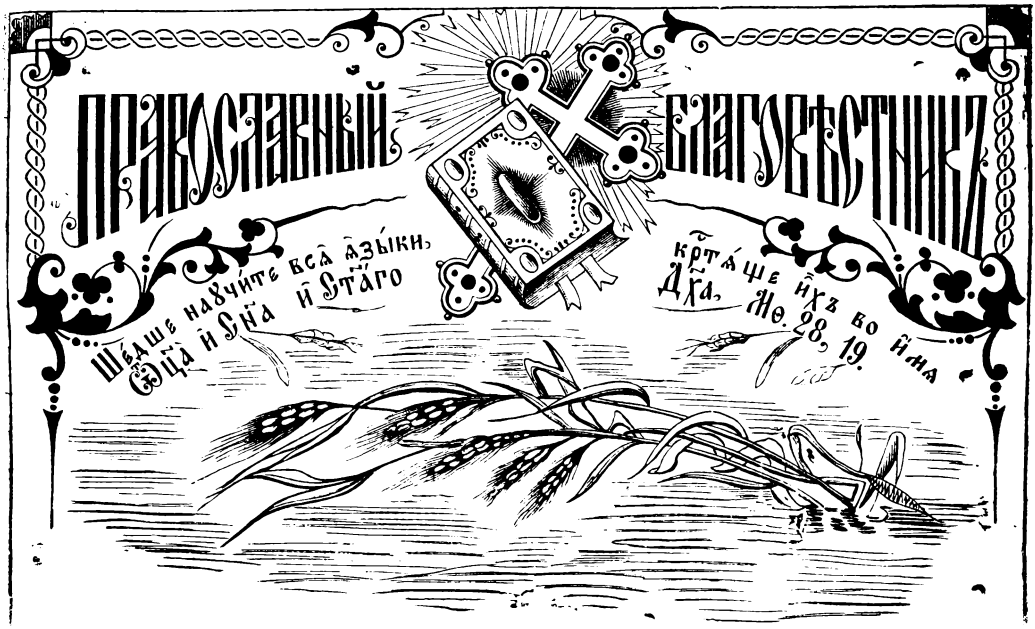
1898

(2035)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Мая 26 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Въ 1839 г. о. Макарій, какъ намъ уже извѣстно, пріѣхалъ по нуждамъ миссіи и для леченія въ С.-Петербургъ и, воспользовавшись знакомствомъ съ высокопоставленными лицами, опять сталъ дѣятельно хлопотать здѣсь въ пользу перевода Библіи на русскій языкъ. Противники перевода Библіи, привлекшіе на свою сторону престарѣлаго митрополита С.-Петербургскаго Серафима, и ранѣе возбужденные противъ о. Макарія за переводы книгъ Іова и Исаіи, теперь, когда онъ сталъ дѣйствовать въ пользу своего дѣла въ самомъ Петербургѣ, — пришли въ сильное негодованіе. Архимандритъ Сергій (Василевскій) передаетъ со словъ А. Н. Муравьева [2]), какъ очевидца, что митрополитъ Серафимъ, пригласивши разъ къ себѣ митроп. Кіевскаго Филарета и митр. Іону, выражалъ предъ ними сильный гнѣвъ на о. Макарія за его старанія въ Петербургѣ о переводѣ Библіи, видѣлъ въ Филаретѣ Московскомъ, пріютившемъ у себя о. Макарія, глав-

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 8, стр. 341—346.

[2]) Высокопреосвящ. Филаретъ, митр. Кіевскій. Архим. Сергія (Василевскаго) т. I стр. 426—433.

наго виновника всего дѣла, грозилъ, что вышлетъ о. Макарія изъ Петербурга съ жандармами, или отошлетъ его въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь и добавлялъ: „въ случаѣ чего не Макарію только достанется, а и инымъ.... я не скрою предъ Государемъ, откуда вѣтеръ-то дуетъ и кто сыръ боръ-то подпаливаетъ". Разъ митроп. Серафимъ призвалъ даже къ себѣ о. Макарія для увѣщанія, хотя не могъ равнодушно слышать и имени его. Увѣщанія отказаться отъ труда по переводу Библіи шли сначала въ мягкой формѣ, потомъ перешли въ угрозы. О. Макарій въ отвѣтъ на это приводилъ пространныя доказательства не только пользы, но и необходимости перевода Библіи и твердо стоялъ на своемъ. Митрополитъ Серафимъ въ концѣ концовъ долженъ былъ убѣдиться, что разубѣдить или склонить о. Макарія на свою сторону нѣтъ никакой возможности и отпустилъ его съ нескрываемымъ гнѣвомъ[1]). Такимъ образомъ, слѣдствіемъ хлопотъ о. Макарія въ Петербургѣ о переводѣ Библіи было еще болѣе сильное возбужденіе противъ него противниковъ перевода.

Въ Петербургѣ о. Макарій познакомился съ надѣлавшимъ въ свое время столько шума и тревоги переводомъ кн. Ветхаго Завѣта протоіерея Г. П. Павскаго. Г. П. Павскій, какъ профессоръ еврейскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Академіи, и послѣ закрытія Библейскаго Общества продолжалъ переводить со студентами книги Ветхаго Завѣта и довелъ свой переводъ до конца пророческихъ книгъ. Списки переводовъ, какъ лекціи, выдавались студентамъ и переходили съ курса на курсъ въ рукописяхъ. Въ 1838 г. студенты XIII курса испросили у академическаго начальства разрѣшеніе, для облегченія занятій, литографировать уроки и, воспользовавшись этимъ, свѣривши и выправивши ходившіе въ спискахъ переводы книгъ Іова, Экклезіаста, Пѣсни Пѣсней, Притчей Соломоновыхъ и всѣхъ пророковъ, отлитографировали ихъ въ количествѣ 150 экз. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ и досталъ себѣ о. Макарій во время пребыванія въ Петербургѣ. Руководствуясь этимъ переводомъ онъ еще разъ тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ свой собственный переводъ книгъ Іова и

[1]) Матеріалы для біографіи архим. Макарія. Д. Фил—новъ, стр. 143. Объ увѣщаніяхъ м. Серафима о. Макарій самъ разсказывалъ Фил—нову.

Исаіи—переводъ первой книги въ пути изъ Петербурга на Алтай, а второй уже на Алтаѣ. Въ декабрѣ 1840 г. о. Макарій свои исправленные переводы переслалъ Св. Синоду вмѣстѣ съ пространнѣйшимъ посланіемъ[1]). Посланіе это является послѣдней попыткой со стороны о. Макарія расположить начальство къ изданію книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ и по настойчивости и рѣзкости тона превосходитъ все, что онъ доселѣ писалъ. Говорить болѣе рѣшительно въ защиту своего мнѣнія было уже невозможно.

Въ посланіи своемъ о. Макарій сначала говоритъ, что въ бытность въ Петербургѣ имѣлъ возможность пріобрѣсть переводъ протоіерея Павскаго, свѣрить его съ еврейскимъ подлинникомъ и затѣмъ исправить свой переводъ кн. Іова и Исаіи,—каковой и представляется въ настоящее время Св. Синоду,—и заявляетъ, что „увѣренность въ необходимой благопотребности, для церковной миссіи и вообще для Россійскаго народа, полной Библіи на Россійскомъ нарѣчіи, въ переводѣ съ оригиналовъ, теперь еще болѣе укрѣпилась". Поэтому онъ проситъ Св. Синодъ принять въ соображеніе его письма къ Государю Императору совокупно съ изложенными имъ нынѣ мыслями о переводѣ полной Библіи съ оригиналовъ на русскій языкъ.

„Благотворно и достохвально изданіе Твореній Св. Отцовъ на чистомъ русскомъ языкѣ, но св. отцы отсылаютъ насъ къ св. Писанію, которое все богодухновенно и полезно. „Отчего такая недовѣрчивость къ пророкамъ, что имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на которомъ позволяется говорить св. отцамъ и на которомъ апостолы столь прекрасно благовѣствовали намъ истины Новаго Завѣта.

У многихъ, и даже между миссіонерами и приходскими священниками, бываетъ мало времени для многаго чтенія. Твореній св. отцевъ весьма много, а Библія одна, одна для всѣхъ, и въ ней одной все,—и всѣ бы могли находить время, по крайней мѣрѣ для русской Библіи. Убѣжища во мракѣ ищутъ только заблужденія, злые замыслы и дѣянія, а религія Іисуса Христа сама

[1]) Оно напечатано цѣликомъ въ „Чтен. въ Обществѣ Истор. и Древн. Рос." 1892 г., III т., смѣсь, стр. 167—178.

свѣтъ и не боится свѣта. Поэтому содержаніе Библіи „въ неудобопроницаемой для многихъ мрачности“ удобно только для сѣятелей плевелъ, которые ухватываясь за нѣкоторыя изреченія, беззаконно вырванныя, увѣряютъ легкомысленныхъ въ ложныхъ мнѣніяхъ. Духъ Святой всегда говорилъ на живомъ языкѣ, любилъ и любитъ живой языкъ.

Далѣе о. Макарій начинаетъ говорить одушевленнымъ, чисто пророческимъ языкомъ, и переходитъ къ предупрежденіямъ о возможности наказаній Божіихъ за нерадѣніе къ дѣлу перевода.— Послѣ великаго наказанія и великаго избавленія 1812 г. появились на живомъ языкѣ Нов. Зав., Псалтырь, кн. Бытія, — готовы были появиться пророки и другія свящ. книги Ветх. Завѣта. Но мы успокоились, мы воздремали на лаврахъ, стали тыломъ къ истинѣ, а лицомъ ко всякой лжи, отвратились отъ Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророковъ.

Переводъ прекратился.

„О горе! затворились царскія двери, которыми изъ святилища исходили къ намъ евангелисты одинъ за другимъ, и церковь россійскую благословляли отъ лица Іисуса Христа, каждый своимъ евангеліемъ на россійскомъ языкѣ; затворились царскія двери, которыми апостолы отъ престола Божія исходили другъ послѣ друга, и Россію благословляли каждый своимъ посланіемъ на россійскомъ языкѣ; затворились царскія двери, которыми исходили къ намъ изъ чертога небеснаго и царь Давидъ и пророкъ Моисей, и первый благословлялъ россійскую церковь книгою богодухновенныхъ псалмовъ на россійскомъ языкѣ, а послѣдній, рукою одного избраннаго изъ тысящей израилевыхъ служителя слова, благословилъ царя и народъ первою книгою, божественнаго откровенія на россійскомъ языкѣ. Боговидецъ хотѣлъ и и другими всѣми писаніями, начертанными имъ по внушенію Духа Святаго, благословить царя и народъ; они были уже преложены съ оригинала священнаго на россійскій языкъ, они были уже печати преданы, какъ затворились царскія двери“....

„Затворились царскія двери и все сокрылось и стало темно, и сердцу съ грядущимъ судомъ, въ откровенности состоящимъ, грустно“. „И вдругъ Онъ дхнулъ, и“: море побѣжало на сушу

и покрыло стогны великаго града, увялъ Царь въ крѣпости силъ, многіе легли мертвыми трупами предъ новымъ Царемъ, земля отъ запрещенія гнѣва его была безплодна, вспыхнулъ смѣхотворный шалашъ и весьма многіе умерли въ пламени лютою смертію, наконецъ вспыхнули чертоги царскіе, „и народъ, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ утушить пожаръ“ [1]). Ранѣе Господь наказывалъ за прикосновеніе къ честнымъ мощамъ угодниковъ. „Не прикоснулися-ли и мы небрежною холодностію помазаннымъ Твоимъ, во святыхъ писаніяхъ ихъ, которыхъ не восхотѣли принять на Россійскомъ языкѣ своемъ?“

Всѣ пророчества В. З. на русскомъ языкѣ ходятъ между немногими въ рукописяхъ, а пятокнижіе Моисеево, переведенное на чистый русскій языкъ съ еврейскаго, лежитъ въ простомъ складочномъ мѣстѣ. „Неужели Слово Божіе въ облаченіяхъ славянской буквы перестаетъ быть словомъ Божіимъ въ одѣяніи россійскаго нарѣчія?“ Не есть-ли неуваженіе къ слову Божію непроповѣданіе его на живомъ языкѣ. Мы держимъ слово Божіе въ удаленіи отъ народнаго слуха, но вспомнимъ плѣненіе Ковчега Завѣта филистимлянами, сопровождавшееся наказаніемъ. Не изрекаетъ-ли уже намъ гора Араратъ, которую имѣть въ своихъ владѣніяхъ мы столько гордились, сильную и плачевную проповѣдь покаянія, совершенно разрушивъ одинъ городъ, другой поразивъ, сокрушивъ и обезобразивъ цѣлые округи. „Думаете-ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они такъ пострадали? Нѣтъ,—говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете“. (Лк. XIII, 3, 5).

Въ концѣ посланія о. Макарій проситъ выслать для алтайской миссіи 10 экземпл. пятокнижія Моисеева на русскомъ языкѣ и выражаетъ желаніе, въ случаѣ отпечатанія присылаемыхъ исправленныхъ переводовъ, чтобы прежніе неисправленные переводы его были уничтожены, а на заглавныхъ листахъ не показывали бы его имени и не означали Алтайской церковной миссіи.

---

[1]) Указаніе на бывшіе тогда бѣдственныя событія: наводненіе въ Петербургѣ, извѣстный мятежъ при восшествіи на престолъ Императора Николая I и проч.

Отвѣтомъ на такое посланіе о. Макарія было опредѣленіе Св. Синода, отъ 11 апрѣля 1841 года, въ которомъ говорилось: 1) „что архимандритъ Макарій употребляя предъ Св. Синодомъ настояніе о продолженіи перевода священнаго Писанія на русское нарѣчіе, преступаетъ предѣлы своего званія и своихъ обязанностей, и тѣмъ болѣе, что входитъ въ сужденія, не согласныя съ рѣшеніемъ уже принятымъ по сему предмету высшею властію; 2) что неосмотрительная ревность его основывается на погрѣшительномъ мнѣніи, будто церковь россійская не имѣетъ всего священнаго писанія на природномъ нарѣчіи россійскаго народа, тогда какъ она имѣетъ оное на природномъ славяно-русскомъ языкѣ, который употребляется и въ церковномъ богослуженіи и на которомъ и простолюдины священное писаніе читаютъ и разумѣютъ, и нѣкоторые даже охотнѣе читаютъ, нежели въ переводѣ на новорусское нарѣчіе; 3) что разсужденія архимандрита Макарія, въ которыхъ онъ разныя бѣдствія представляетъ какъ-бы наказаніемъ за неисполненіе его мысли преложить все священное писаніе на ново-русское нарѣчіе, сколь неосновательны и нелѣпы, столько-же несообразны и съ должнымъ повиновеніемъ къ постановленной отъ Бога власти и съ духомъ смиренія, въ противность которому онъ поставилъ себя непризнаннымъ истолкователемъ судебъ Божіихъ; и потому преосвященному Томскому поручено было вызвать архимандрита Макарія въ архіерейскій домъ, и, вразумивъ его о вышесказанномъ, внушить ему, что онъ за свой дерзновенный и нетерпимый поступокъ подлежалъ бы строгой отвѣтственности по силѣ 55 правила святыхъ апостолъ, если бы Св. Синодъ не взиралъ на него съ снисхожденіемъ, по уваженію къ людямъ, которымъ онъ приноситъ и еще можетъ принести пользу миссіонерскимъ своимъ служеніемъ. Для таковаго вразумленія удержать его въ архіерейскомъ домѣ отъ трехъ до шести недѣль, смотря по надобности; и для очищенія совѣсти его отъ поступка несообразнаго съ смиреніемъ и съ долгомъ подчиненности назначить ему молитвенную эпитимію съ поклонами по силѣ и по усмотрѣнію преосвященнаго. Затѣмъ отпустить его къ мѣсту служенія съ подтвержденіемъ, чтобы данныя Богомъ способности и время употреблялъ на то служеніе,

къ которому Богомъ же чрезъ власть церковную призванъ, и котораго вѣрное прохожденіе должно оправдать его предъ Богомъ и начальствомъ. Сіе служеніе призываетъ его къ переводу священнаго писанія не на русское нарѣчіе, а на языкъ инородцевъ, которымъ онъ проповѣдуетъ".

Послѣ такого постановленія Св. Синода не могло быть уже никакого сомнѣнія, что дальнѣйшія ходатайства объ изданіи всего свящ. писанія въ переводѣ на русскій языкъ совершенно безполезны. Это понялъ и о. Макарій и мы уже болѣе не видимъ, чтобы онъ предпринималъ что-либо предъ начальствомъ для достиженія своей завѣтной цѣли, продолжая, однако, переводъ свящ. книги Ветх. Завѣта на русскій языкъ съ прежнею ревностію и неутомимостію. Когда онъ, во исполненіе опредѣленія Св. Синода былъ вызванъ въ Томскъ для отбытія эпитиміи, то въ библіотекѣ архіерейскаго дома нашелъ, кромѣ имѣвшихся уже у него, многія полезныя для перевода Библіи пособія: различныя изданія Библіи на еврейскомъ и греческомъ языкахъ, лексиконы, комментаріи, что дало ему возможность продолжать дѣло перевода Библіи еще успѣшнѣе, чѣмъ прежде. Въ этомъ обстоятельствѣ о. Макарій видѣлъ промыслъ Божій, утверждающій его въ избранномъ дѣлѣ, какъ онъ самъ сообщалъ впослѣдствіи Д. Фил—нову [1]).

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Матеріалы для біографіи архим. Макарія Д. Фил - нова стр. 166.

Благодатныя слезы.

Тяжелъ и труденъ путь миссіонерства. Скорби этого пути вполнѣ точно характеризуются, какъ „муки рождающей.“ Лишенія тѣлесныя, тяжкія скорби и болѣзни душевныя, составляютъ тотъ многотрудный крестъ, который понесли апостолы и великіе благовѣстники.

Но какъ мать рождающая имѣетъ сейчасъ же и свои радости родившей, такъ и болѣзнующій духомъ благовѣстникъ получаетъ по благодати Господней великую радость и утѣшенія въ особенности тогда, когда онъ пріобрѣтаетъ для церкви новое, благодатное чадо.

Благовѣстникъ долженъ благодарить за это Господа устами апостола Павла: „*Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа.... утѣшающій насъ во всякой скорби нашей... ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше*“ (2 Кор. 1, 3—6).

Съ чѣмъ можно сравнить ту радость, когда, грубый и сидящій въ сѣни смертной, дикарь—язычникъ внимаетъ слову миссіонера, какъ пустыня жаждущая и, умиляясь, просвѣтляется и возвышается доселѣ бѣдной своею душею?

Гдѣ причина этой чудной перемѣны, какъ не въ благодатныхъ глаголахъ живота вѣчнаго?

Какъ измѣрить то утѣшеніе духовное, которое испытываетъ родившій „во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ“ (1 Кор. 4, 15), родившій погибавшаго брата, воспринимая его воистину обновленнаго и возрожденнаго изъ святой купели крещенія?

Чудесно такое перерожденіе, велики и несомнѣнны эти радости.

Недавно Господь подалъ намъ великое утѣшеніе не только даровать благодатію Духа Божія новаго сына церкви православ-

ной, но и быть свидѣтелемъ того, какъ Господь своевременно обличаетъ и вразумляетъ неумѣстное скептическое совопросничество маловѣрныхъ сыновъ вѣка сего, мнящихъ себя мудрыми.

Въ мартѣ этого года на шестой седмицѣ Великаго Поста намъ пришлось посѣтить служащихъ и рабочихъ на нѣкоторыхъ участкахъ Забайкальной жел. дороги, на протяженіи околополутораста верстъ. Ѣздили мы со Св. тайнами, приготовляя православныхъ христіанъ молитвою и исповѣдью къ принятію пречистыхъ Тѣла и Крови Господа Іисуса. Въ одномъ мѣстѣ, къ великой радости, мы узнали, что какой-то ламаитъ настойчиво ищетъ возможности окреститься и стать православнымъ христіаниномъ. Нечего и говорить, что мы поспѣшили разыскать и увидать этого ламаита для того, чтобы лично удостовѣриться въ слышанномъ и огласить ищущаго крещенія проповѣдью о Христѣ. Вскорѣ Господь далъ намъ возможность увидать упомянутаго ламаита, который оказался монголомъ изъ Тибета, еще молодымъ человѣкомъ, 27 лѣтъ. Звали его Нарбо Цыденовъ.

Съ великимъ почтеніемъ онъ встрѣтилъ насъ, держалъ себя все время замѣчательно скромно, отвѣчалъ на распросы наши разумно и учтиво. Онъ радъ былъ, что увидалъ меня, миссіонера и священника, каковаго онъ давно желалъ видѣть и рѣшился было уже ради этого предпринять поѣздку свыше ста верстъ; но Господу было угодно избавить Нарбо отъ далекаго и труднаго пути.

Бесѣдуя съ Нарбо, я узналъ слѣдующее. Когда онъ былъ еще въ Тибетѣ, то мать его на смертномъ одрѣ завѣщала ему увѣровать въ Бога христіанскаго и принять крещеніе.

Нарбо ушелъ изъ Тибета и пришелъ въ Забайкалье, гдѣ и прожилъ около восьми лѣтъ. Вращаясь среди русскихъ, посѣщая храмы Божіи и присматриваясь къ вѣрѣ христіанской, онъ понялъ сердцемъ, какое великое сокровище завѣщала ему мать, отходя въ загробную жизнь.

Итакъ, я имѣлъ предъ собою человѣка, убѣжденно желавшаго принять единую спасительную вѣру Христову.

Съ великою готовностью я началъ, съ Божіею помощію, раскрывать Нарбо ученіе христіанское о тріединомъ Богѣ, о

твореніи міра видимаго и невидимаго, о паденіи человѣка, и о домостроительствѣ нашего спасенія, каковое подаетъ всѣмъ вѣрующимъ по неизрѣченной любви сладчайшій Господь Іисусъ Христосъ.

Передана была вкратцѣ земная жизнь Господа и Его ученіе, равно и участь вѣрующихъ и невѣрующихъ въ Спасителя въ безконечной и загробной жизни.

Бесѣдуя съ оглашаемымъ, я узналъ и нѣкоторыя другія подробности изъ его жизни. Нарбо, намѣреваясь исполнить свое глубокое и завѣтное желаніе, искалъ руководства среди русскихъ, затрогивая религіозные вопросы, высказывалъ русскимъ свою готовность креститься, но все складывалось такимъ образомъ, что крещеніе приходилось отлагать по разнымъ препятствіямъ и, конечно, не безъ воли Божіей. Такъ Нарбо разъ совсѣмъ было приготовился приступить къ таинству крещенія, но неожиданная болѣзнь заставила его отложить исполненіе благочестиваго желанія еще на нѣсколько лѣтъ. За это время Нарбо научился хорошо говорить по русски и даже самоучкой выучился писать и читать по русски.

Приготовивъ достаточно Нарбо чрезъ оглашеніе къ крещенію, мы на 24 марта назначили совершеніе таинства.

Къ этому времени ожидались интеллигентные воспріемники и гости, которые пожелали участвовать и присутствовать при совершеніи крещенія надъ взрослымъ язычникомъ.

Нарбо завоевалъ сразу симпатіи всѣхъ съѣхавшихся гостей своимъ умнымъ видомъ и скромнымъ поведеніемъ. Видно было, что это человѣкъ съ добрымъ сердцемъ и искренно ищетъ „добраго бисера“.

Крещеніе было совершено въ большой комнатѣ желѣзнодорожнаго зданія въ присутствіи немалаго числа постороннихъ, участвовавшихъ молитвенно при совершеніи таинства.

Во все время совершенія таинства крещенія—благоговѣніе и строгое, сосредоточенное вниманіе отображались на лицѣ крещаемаго.

Нареченъ былъ Нарбо Гавріиломъ, и послѣ поздравленія—новокрещенному было выяснено значеніе ангела хранителя и

соименнаго небеснаго его покровителя, а также и великая польза частаго съ нимъ молитвеннаго общенія.

Послѣ крещенія мы собрались въ другой комнатѣ и одинъ инженеръ задалъ мнѣ вопросъ: выражается-ли и можетъ-ли выражаться очевидно для другихъ дѣйствіе благодати Божіей на взрослом крещенномъ? Можно-ли удостовѣриться въ истинѣ ученія о благодатномъ перерожденіи?

Когда я, утвердительно отвѣтивъ на вопросъ, передавалъ совопроснику подходящіе факты изъ практики миссіонеровъ, къ которымъ инженеръ относился съ нескрываемымъ сомнѣніемъ,— въ это самое время вошла хозяйка дома и съ волненіемъ разсказала слѣдующее.

Желая угостить новокрещеннаго, она вошла въ комнату, въ которой онъ находился, и увидала Гавріила сидящимъ и проливающимъ безмолвно обильныя слезы. На вопросъ хозяйки о причинѣ слезъ онъ отвѣтилъ съ сіяющимъ лицемъ, что наконецъ—то Богъ привелъ ему креститься, что ему теперь очень хорошо и онъ радуется тому, что сталъ христіаниномъ.... Когда Гавріилъ говорилъ это съ сердечной простотой и одушевленіемъ, то слезы благодатныя и частыя, слезы духовной радости, не переставали орошать его мужественное лице....

„Отъ избытка сердца уста глаголютъ“,—и Гавріилъ чувствовалъ потребность повѣдать свою радость и другимъ. Поэтому выйдя на дворъ къ партіи рабочихъ, онъ и съ ними еще и еще чистосердечно дѣлился своею духовною радостію, расказывая имъ о своемъ свѣтломъ настроеніи и душевномъ мирѣ...

Расказъ взволнованной хозяйки былъ какъ бы отвѣтомъ свыше сомнѣвающемуся инженеру и произвелъ на всѣхъ присутствующихъ такое сильное впечатлѣніе, что всѣ они, слышавшіе ходъ нашей бесѣды, сидѣли въ глубокомъ молчаніи.

Очевидно, всѣ чувствовали, чувствовали всѣмъ существомъ своимъ, что эти благодатныя слезы, служившія отвѣтомъ совопроснику, а можетъ быть и многимъ, таившимъ въ сердцѣ сомнѣніе, были не простою случайностью, а особенною милостію Господа Бога, вразумляющаго и укрѣпляющаго насъ слабыхъ и колеблющихся. Потому-то и было такое гробовое молчаніе, по-

тому-то всѣ сидѣли въ глубокой задумчивости и никто не рѣшался начать разговоръ...

Вѣрую, что среди этой тишины не одна душа вознесла сердечныя славословія милосердному Господу Богу нашему... „Велій еси, Господи, и чудны дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ“!

Наконецъ, я прервалъ молчаніе, сказавъ совопроснику, что теперь бесѣда наша кочена и вопросъ рѣшенъ, такъ какъ онъ получилъ отвѣтъ, хотя и не отъ меня и путемъ неожиданнымъ и весьма знаменательнымъ. На это послѣдовало полное и рѣшительное согласіе...

Вернувшись обратно въ свой станъ, я вспомнилъ, какъ новокрещенный Гавріилъ съ трогательнымъ воодушевленіемъ разсказывалъ мнѣ, что онъ каждый день послѣ дневной работы упражняется по вечерамъ самоучкой въ чтеніи и письмѣ по русскому языку. Тотчасъ же я послалъ Гавріилу русскую азбуку и священную исторію съ евангеліемъ, также и молитвенникъ и священную исторію на бурятскомъ языкѣ.

Дай Богъ новокрещенному преуспѣвать въ разумѣ и жизни истинно-христіанской. Господу же Богу, взыскивающему погибающихъ овецъ и вразумляющему насъ, слава и честь во вѣки вѣковъ!..

І. П. М.

Изъ дневника Доле-Троицкаго миссіонера (Камчатской миссіи) за 1897 годъ [1]).

28 апрѣля. Встали часовъ въ 7 утра. Опоздали, ибо плохо провели ночь: сильно кусали блохи. Удивляюсь инородцамъ, которые спятъ совершенно нагіе и хотя бы одинъ изъ нихъ пошевелился ночью. Или тѣло у нихъ уже привыкло, или другая причина, но, человѣкъ грѣшный, промучившись до 2—3 часовъ утра, позавидовалъ своимъ прихожанамъ....

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 9, стр. 22—30.

Напившись чаю [1]), предварительно заставивъ умыться все населеніе юрты и всѣхъ любопытныхъ, бывшихъ въ юртѣ, наняли гребцовъ и отплыли въ деревню *Дырыерга*.

Прибыли въ деревню Дырыерга въ половина 11 часа утра. Всѣ инородцы, праздно сидѣли на берегу, покуривая трубки. Гольды довольны; рыба ловится хорошо: „куси“ есть что, а до остального имъ мало дѣла. Отслужили водосвятный молебенъ. Окрестили, съ лодки, пять младенцевъ. Привили оспу одинадцати человѣкамъ и пошли въ огромную юрту гольда Андрея Сесиль. Съ удовольствіемъ замѣтилъ чистоту юрты, отсутствіе бурхановъ и св. икону муч. Пантелеимона на противоположной отъ входа стѣнѣ юрты. Гольды во множествѣ собрались въ юрту побесѣдовать. Похвалилъ я ихъ за безпрепятственность къ прививкѣ оспы какъ сейчасъ, такъ и въ прошломъ году. 1 гольдъ купилъ 5 пудовъ картофеля и желаетъ садить весной. Поставивъ его примѣромъ для подражанія, я приглашалъ и остальныхъ хозяевъ юрты къ соревнованію. Обѣщали. 1 человѣкъ изъ жителей (Димитрій Мочика), находясь въ услуженіи у одного изъ крестьянъ с. Троицкаго, былъ за ночной службой въ день св. Пасхи и завелъ съ катихизаторомъ разговоръ, что ему понравились службы. Помнится мнѣ, что это очень часто гольды высказываютъ, но только очень немногіе имѣютъ возможность побывать въ годовые праздники въ церкви. Еще—подтвержденіе необходимости хотя 2—3 часовень по гольдскимъ стойбищамъ. Воспользовавшись разговоромъ гольда Д. Мочика, я разсказалъ присутствующимъ исторію страданій Господа Спасителя Нашего, крестную смерть, погребеніе и воскресеніе изъ мертвыхъ. На неосторожное заявленіе одного изъ гольдовъ, что шаманъ худо молится, я чрезъ катихизатора велѣлъ передать, что самое сравненіе православнаго Богослуженія съ неистовымъ безобразіемъ шаманства есть большой грѣхъ, оскорбленіе христіанскаго Бога....

Пошли по юртамъ. Въ одной изъ юртъ, нашли хозяина Илію Янчи, больнаго. Сильно болѣлъ животъ. Фельдшеръ далъ ему лекарство. Бурхановъ 9 штукъ по всѣмъ угламъ юрты, отсут-

[1]) Оспу привили 5 человѣкамъ. Оказали помощь лекарствами 6 человѣкамъ. Болѣзни: глазныя и боль живота.

ствіе образа—все это огорчило меня. Спрашиваю, гдѣ же образъ Пресв. Богородицы, который я самъ привѣсилъ прошлой весной? Начали искать и гольдячка нашла его въ одной изъ безчисленныхъ коробокъ на палатяхъ. Бурхановъ бывшихъ въ юртѣ выбросилъ. Провѣрили списки гольдовъ, закусили и поплыли въ деревню *Евкха*. Прибыли въ деревню въ 4 часа послѣ обѣда. Деревушка небольшая. Крестили 1 младенца. Привили оспу, послѣ почти часоваго увѣщеванія, тремъ младенцамъ. Въ эпидимію оспы въ ноябрѣ 1896 г. здѣсь тоже умерла одна гольдячка Елена Кянгбукха́. Единственная деревня, гдѣ пришлось чуть ли не ссориться, прежде чѣмъ отцы съ матерями дозволили привить оспу своимъ дѣтямъ. Въ доказательство того, что оспа прививается всѣмъ и русскимъ, и гольдамъ, пришлось намъ показывать знаки своихъ оспъ на рукахъ.... Гольды еще были согласны, но гольдячки рѣшительно воспротивились; но все же уломали.... 2 гольда этой деревни: Сергій Малунга (онъ же Киксунга) и Василій Ото́, въ прошлое лѣто 1896 года, съ успѣхомъ занимались огородничествомъ. Собираются въ первыхъ чиселъ мая опять браться за огороды. Поговорили съ ними, тѣмъ болѣе, что эти гольды сами выразились, что хотя промыселъ былъ (зимою 1896—7 г.) очень худой, но они имѣли что ѣсть и заявили, что „картошка и рыба очень хорошо“. Пожелавъ имъ всякаго благополучія мы, принанявъ 6 гольдовъ-гребцовъ, поплыли дальше и въ половинѣ 8 часа прибыли въ деревню *„Да“* или *„Елида“*. Здѣсь посѣтили стараго моего знакомца гольда Александра Доро, отличающагося любовію къ огородничеству. Хотя еще рано по времени, но гольдъ этотъ уже копается въ огородѣ.... Правда въ 1895 году, лѣтомъ онъ меня немного обманулъ, продавъ мнѣ за 11 рублей лодку, которая и двухъ лѣтъ не прослужила, пришлось ее бросить, но онъ оправдываетъ себя тѣмъ, что за такую цѣну (11 р.) лучшей и нигдѣ бы я не досталъ. Благодаря ему, я теперь принужденъ нанимать лодку....

Деревня „Да“ очень маленькая, всего 2 юрты, съ населеніемъ въ 11 человѣкъ. Въ юртѣ Александра Доро, предъ единственнымъ (на весь мой миссіонерскій станъ) образомъ въ се-

ребрянномъ окладѣ, отслужили молебенъ, по просьбѣ хозяина, „Иконѣ“ (т. е. Спасителю, изображенному на его иконѣ), и окрестили 1 младенца. Хозяева обоихъ юртъ очень набожны, трудолюбивы и гостепріимны. Поужинали кускомъ солонины, напились чаю и улеглись спать въ лодкѣ, ибо я за три ночи сна въ юртахъ, совершенно измучился. Правда, отъ путешествія по гольдскимъ юртамъ и въ лодку перенесли мы десятка два блохъ, но при сравнительно-холодномъ ночлежномъ помѣщеніи нашемъ, блохи почти насъ не тревожили. Было уже половина 11 часа ночи, мы потушили фонарь и почти сейчасъ же заснули.

29 апрѣля. Видно мы сильно утомились, ибо къ стыду своему проснулись только въ 8 часовъ утра. Умывшись, помолившись Богу въ юртѣ Александра, вскипятили воду, наскоро выпили по чашкѣ чаю и поплыли въ новообразовавшуюся деревушку *Юланъ*. Въ деревнѣ Юланъ прибыли въ половинѣ 9 часа утра (всего полверсты отъ деревни „Да“). Подъѣзжая къ деревнѣ увидали огромный корейскій баркасъ, нагруженный картофелемъ. Корейцы, живущіе близъ Хабаровска, узнавъ что гольды взялись за посѣвъ картофеля, наивно предлагали пудъ картофеля по 1 р. 20 коп. Понятно, никто не бралъ.... Въ деревнѣ Юланъ три юрты довольно зажиточныхъ гольдовъ. Данные въ прошломъ году св. иконы, всѣ висѣли на своихъ мѣстахъ. Бурхановъ нѣтъ. Посреди юрты въ клѣткѣ виситъ какая-то птичка съ пѣніемъ, напоминающимъ дрозда. Крестили 1 младенца. Привита оспа тремъ мальчикамъ. Въ эпидемію 1896 г. въ мѣсяцѣ ноябрѣ, умерло 6 человѣкъ отъ оспы. Напуганные жители безпрепятственно позволили привить оспу своимъ дѣтямъ. Здѣсь служили молебенъ съ водосвятіемъ и я окропилъ св. водой всѣ юрты, и при молитвѣ „о скотѣ“, окропилъ цѣлую кучу свиней гольда Михаила Леуда. Гольдъ этотъ, очень симпатичный, съ умнымъ лицомъ, очень восторженно отзывался о ласковомъ обращеніи съ инородцами въ 1891 году, въ селѣ Вятскомъ, проѣзжавшаго тогда, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.... Фельдшеръ оказалъ помощь, страдавшему глазами старику. Михаилъ Леуда подарилъ намъ поросенка! Первый доходъ мой за почти трехлѣтнее пребываніе въ здѣшней миссіи. Отказаться нельзя

было и я, попросивъ переводчика поблагодарить Леуда, отдарилъ его дѣтей хлѣбомъ и сахаромъ. Наняли 5 гребцовъ и поплыли въ деревню „*Гассе*“. Деревня Гассе, расположенная на возвышенномъ правомъ берегу Гассенской протоки р. Амура, состоитъ изъ 5 юртъ, съ населеніемъ въ 18 человѣкъ обоего пола. Всѣ хозяева юртъ уже давно занимаются огородничествомъ, съ успѣхомъ; напр. гольдъ Георгій Бандокха въ текущую весну продалъ до 60 пудовъ картофеля. Кромѣ того сѣютъ: китайскій лукъ, морковь, свеклу, подсолнечники, коноплю, овесъ, огурцы и пр. Въ этой деревнѣ есть еще заимка крестьянина села Троицкаго Д. Напольскаго, съ усадьбой въ 4 десятины земли. Хотя Напольскій вѣчно ссорится съ гольдами деревни Гассе изъ за каждой пяди земли, такъ что въ защиту послѣднихъ пришлось мнѣ въ прошломъ году быть ходатаемъ предъ гражданскимъ начальствомъ (теперь дѣло это удалось),—но все же огородничество распространилось въ деревняхъ „Гассе“, „Да“, „Евкха“ и др., благодаря примѣру этого крестьянина.

Отслуживши въ юртѣ Георгія Бандокха молебенъ св. Великомученику Георгію Побѣдоносцу, побесѣдовали съ хозяевами объ огородничествѣ; давъ кое-какіе совѣты по этой части, мы наняли гребцовъ и поздно вечеромъ возвратились въ деревню Дырыргу.

Подъѣзжая къ деревнѣ, мы услыхали глухіе сперва, а послѣ все усиливающіеся и усиливающіеся звуки бубна.... Очевидно здѣсь былъ *шаманъ*. Приказавъ катихизатору идти за собою, мы тихонько стали подниматься на возвышенный берегъ, но здѣсь насъ увидала гольдячка (вечеръ былъ лунный) и съ крикомъ „ямули, батюшка пріѣхалъ“, побѣжала къ темной юртѣ, изъ которой раздавались удары бубна. Шаманъ струсилъ и успѣлъ убѣжать.... Такъ какъ я уже былъ въ этой деревнѣ, а съ другой стороны—шаманъ постыдно убѣжалъ, показавъ этимъ свое безсиліе, а гольды простосердечно заявили, что „мы не знали, что батюшка скоро назадъ прійдетъ“, и что въ юртѣ „хотя мало гольдовъ, но всѣ шибко пьяные, а шаманъ выгоняетъ черта изъ гольда Иліи Янчи....“,—принявши все это во вниманіе, и посмѣявшись надъ бѣгствомъ шамана, я нанялъ подводчиковъ и поѣхалъ дальше въ деревню „*Сусу*“.

Въ 11 часовъ ночи тихо подъѣхали къ деревнѣ. Въ юртѣ напротивъ насъ опять глухо раздавались удары бубна. Приказавъ гребцамъ молчать, я и катихизаторъ Коченовъ подошли къ юртѣ. Мнѣ хотѣлось отобрать у шамана главную принадлежность его званія: палку, обтянутую змѣиной кожей съ серебрянымъ бурханчикомъ сверху.... Бубенъ и обтянутые кожей палочки, которыми бьютъ въ бубенъ, меня уже не интересовали, ибо въ поѣздку съ о. начальникомъ миссіи въ 1895 году въ маѣ мѣсяцѣ по гольдскому отдѣлу миссіи, мы отобрали 5 бубновъ, изъ которыхъ (какъ оказалось впослѣдствіи) два бубна у насъ украли.... А палки шаманской я еще нигдѣ не видалъ.... И мнѣ сильно хотѣлось пріобрѣсти эту волшебную палку.... Пробовалъ было я купить ее, но тѣ, къ кому я обращался, съ такимъ ужасомъ смотрѣли на меня, что я не рѣшился настаивать.... Узналъ я, что шаманитъ гольдъ Токинга, самый главный шаманъ по моему стану, большой плутъ и очень дорогой для гольдовъ: „меньше 10 бумажекъ (рублей) и кулька буды“ за шаманство не беретъ.... Но и здѣсь постигла насъ вторая неудача.... Отворивъ юрту, мы совершенно неожиданно столкнулись въ дверяхъ съ полупьянымъ кандидатомъ старшины с. Троицкаго, кр. Григоріемъ Завалинымъ.... Удивленный присутствіемъ его здѣсь, я только успѣлъ сказать ему (было совершенно темно, а спичекъ, какъ на бѣду, мы не захватили съ собой): „ты какъ сюда попалъ? что тутъ дѣлаешь?“ какъ послышался шумъ и, когда вспыхнулъ огонь въ очагѣ, мы увидали полную юрту пьяныхъ гольдовъ и раскрытую дверь въ противоположномъ углу юрты.... Дѣло ясно: шаманъ убѣжалъ. Я совершенно упустилъ изъ вниманія, что въ большихъ юртахъ бываетъ еще, кромѣ передней, дверь и съ задней стороны.... Шаманъ дѣйствительно скрылся и успѣлъ унести съ собой свои принадлежности.... Я обратился къ присутствующимъ съ горячимъ словомъ обличенія и вразумленія.... Гольды оправдывались тѣмъ, что зазвалъ шамана больной хозяинъ, а они всѣ были только зрители. Побранивши кандидата старшины Григорія Завалина, я послалъ его на поиски за шаманомъ, хотя, конечно зналъ, что искать онъ не будетъ: побоится.... Приказавъ всѣмъ идти по своимъ юртамъ, мы остановились здѣсь на

ночлегъ.... Утромъ узналъ я, что шаманъ, прямо изъ юрты, бѣжалъ на лодкѣ домой, въ деревню Дондонъ....

30 апрѣля. Напившись чаю, привили оспу 1 младенцу, поговорили съ хозяевами и присутствующими о вчерашнемъ происшествіи. Гольды конфузятся. Собравъ всѣхъ обитателей села, отслужили молебенъ съ водосвятіемъ, давши напиться св. воды больному хозяину юрты Стефану Джафи. Убѣждалъ и просилъ его не звать больше шамана.... Самъ Джафи говорилъ, что шаманъ сильно напугалъ его, когда сталъ надъ нимъ кричать, визжать и даже укусилъ его за кожу лба!... Провѣривъ жителей деревни, выбросили 4 бурхановъ, лично разнесли и развѣшали по юртамъ православныя иконы и отправились въ деревню „Толгока“ или „Нючи-Торгонъ“....

Подъѣзжая къ деревнѣ, увидали мы массу гольдовъ, во главѣ съ старшиною деревни Николаемъ Леуда, украшеннымъ серебряною медалью на станиславской лентѣ „за усердіе“, данною ему Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ) въ проѣздъ по Амуру въ 1891 году.... Всѣ гольды сняли шапки и стали подходить подъ благословеніе, кланяясь мнѣ въ ноги.... Тронутый этой встрѣчей, я просилъ переводчика выразить имъ мою благодарность за сердечный пріемъ. Оказалось, что они были извѣщены о моемъ проѣздѣ, бѣжавшимъ ночью шаманомъ.... Не сходя съ мѣста, тутъ же подъ крестомъ, повѣсивъ свой походный образъ Божіей Матери [1]), я отслужилъ водосвятный молебенъ, окропилъ всѣхъ подходившихъ къ св. кресту инородцевъ св. водою, тутъ же окрестилъ трехъ младенцевъ, и одну женщину, обратившуюся въ христіанство, Дука, давъ ей имя Мароа.... Здѣсь отъ оспы умеръ одинъ человѣкъ мужскаго пола Петръ Асамбу и 4 февраля умерла отъ родовъ невѣстка старика Леуда Николая, Дарія Турнгаки.... Старикъ Николай Леуда до сихъ поръ не можетъ забыть своей любимицы и при насъ, вспомнивъ ее, прослезился. Я удивился

---

[1]) Икона найдена въ полуразрушенной церкви-колыбели христіанства между гольдами, на озерѣ Болонь, въ 1895 году, въ поѣздку мою съ о. начальникомъ миссіи. *Авторъ.*

такой привязанности къ роднымъ, ибо раньше напротивъ замѣчалъ полное равнодушіе....

— Гдѣ такой то? спросишь....

— Пропади!...

— Отчего?

— Незнаю; давно боли!... получалъ отвѣтъ,—и только.

Умершая невѣстка Леуды оставила двоихъ малолѣтнихъ дѣтей: Марію 4 лѣтъ и новокрещеннаго Димитрія, родившагося 3 февраля сего года, и стоившаго жизни своей матери, умершей на другой день.... И много умираетъ у инородцевъ женщинъ отъ этой причины, и это нисколько не удивительно: родильницы обыкновенно предоставлены совершенно невѣжеству повивальныхъ бабокъ.... Сколько-нибудь знающія дѣло и способныя подать дѣйствительную помощь бабки здѣсь очень рѣдки....

На противоположномъ берегу протоки, расположена деревня Торгонъ (большой). Жители этой деревни были всѣ (съ женами и дѣтьми) здѣсь, въ деревнѣ Нючи Торгонъ. Протока узенькая,—саженей 60; всѣ жители деревни переправились сюда для встрѣчи меня.... Провѣривъ по стану инородцевъ, обошли юрты, затѣмъ переплыли на другой берегъ, въ деревню Торгонъ, обошли юрты, выбросили бурхановъ, водворили св. иконы на старомъ мѣстѣ, и возвратились въ юрту старшины Николая Леуда. Подаренный поросенокъ уже былъ сваренъ и старшина угостилъ насъ рюмкой какой-то мутной красноватой жидкости, заявивъ, что это „наливка“. Отказать—обидѣть человѣка; мы всѣ выпили по рюмкѣ, закусили, побесѣдовали съ собравшимися въ нашу юрту гольдами и стали собираться домой. Протока не на шутку разыгрывалась, а намъ предстояло путешествіе отъ Халана до села Троицкаго по Амуру....

Просилъ старшина научить его, какъ ему съ депутаціей представиться г. генералъ-губернатору, чтобы поблагодарить его за розданныя гольдамъ „лопаты, сѣмена картофеля“ и пр.... Не видя ничего худого въ ихъ желаніи, я обѣщалъ съ первой же почтой написать г. начальнику округа просьбу посодѣйствовать исполненію желанія инородцевъ....

Бесѣда наша по разнымъ вопросамъ затянулась до половины 3-го часа послѣ обѣда.... Надо было спѣшить, да и лодка была нанята только до сегодняшняго вечера.... Напутствуемые низкими поклонами всѣхъ обитателей селенія, мы дружно поднялись съ мѣста и къ половинѣ 8 часа вечера были уже дома, въ селѣ Троицкомъ, гдѣ мнѣ сообщили крайне непріятную и обидную для меня новость: въ юртѣ, близь села Троицкаго, всю прошедшую ночь былъ шаманъ и „выгонялъ чёрта“ изъ больнаго.... Погоревалъ я сильно. Обидно: вблизи храма Бога христіанскаго, шаманъ „вызываетъ чёрта“ и рѣшилъ вызвать къ себѣ виновнаго гольда для увѣщеванія.

За поѣздку вверхъ Амура посѣщено: 12 стойбищъ; присоединено къ христіанству: 1 чел. женскаго пола; двадцать два младенца окрещено; двадцать шесть человѣкъ заочно отпѣто; привита оспа 52 человѣкамъ; оказано медицинское пособіе болѣе 50 человѣкамъ.

Миссіонеръ, священникъ Петръ Ляхоцкій.

1897 г. 1 мая
с. Троицкое.

Религіозное торжество ламаизма по поводу святины Анинскаго «сумэ» въ честь Майдари.

17 октября минувшаго года въ анинскомъ дацанѣ совершена была торжественная святина („рамнай“) вновь выстроеннаго „сумэ“ [1]) и праздникъ въ честь идола бога „Майдари“.

Хоринскіе буряты еще задолго до нея начали суетиться въ ожиданіи того счастливаго времени, когда они удостоятся видѣть „Майдари“, благоговѣйно поклониться ему и почтить его обильными дарами и жертвами. Этотъ всѣми желанный день наконецъ наступилъ 17-го октября. Еще наканунѣ его замѣтно было по дорогамъ и степямъ сильное движеніе народной массы бурятъ, которые на телѣгахъ, сидѣйкахъ, таратайкахъ и другихъ экипажахъ, не менѣе двухъ или трехъ человѣкъ въ каждомъ, спѣшили къ дацану. Большинство же богомольцевъ—бурятъ и бу-

[1]) Родъ нашей часовни.

рятокъ въ наилучшихъ и дорогихъ шелковыхъ нарядахъ съ шумомъ, говоромъ и смѣхомъ неслись на верховыхъ лошадяхъ. Отъ ихъ цвѣтныхъ одеждъ все синѣло и пестрѣло. Особенно нарядны были женщины. Верхнія платья ихъ были изъ канфы, гранитура и сукна; на головахъ особые уборы, испещренные корольками, косы украшены моржанами и разными цвѣтными камнями; ожерелья изъ серебрянныхъ монетъ и моржановъ во множествѣ спускались на ихъ груди; остроконечныя въ китайскомъ вкусѣ мѣховыя шапочки покрывали ихъ головы. Не забыты были при этомъ и лошади наѣздницъ; богатыя сбруи: сѣдла, кичимы и стремена украшали ихъ лошадей. Отъ быстрой ѣзды, изъ подъ копытъ сотни конскихъ ногъ, только пыль растилалась по землѣ. Словомъ, наступающій праздникъ оживилъ и нашъ малолюдный пустынный край.

Желая ближе наблюдать религіозное торжество бурятъ, и я 16 октября отправился въ дацанъ. Путь лежалъ черезъ селеніе Онинское, откуда прямою дорогой до дацана было неболѣе шести верстъ. Такимъ образомъ черезъ два часа я могъ быть на мѣстѣ. За двѣ версты до дацана изъ за густаго кустарника вырисовалось передо мною трехъярусное каменное зданіе дацана и вновь выстроенное „сумэ“ съ зеленѣющею крышей и, наконецъ, рядъ деревянныхъ домиковъ, расположенныхъ вокругъ дацана. Послѣдній со всѣми постройками расположенъ на ровной широкой степи, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и холмами, покрытыми по вершинамъ хвойныхъ лѣсомъ. Чрезъ дацанскую ограду протекаетъ небольшая рѣчка „Аланъ“, которая снабжаетъ водою Анинскихъ ламъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи течетъ другая рѣчка Она, недоступная въ дождливое время для телѣжной ѣзды. По берегу ея растетъ мелкій кустарникъ, кусты черемухи, дикой яблони и т. д.

Лишь только я въѣхалъ въ ограду дацана чрезъ южныя ворота, какъ мой взоръ и вниманіе привлекли сотни „хіймори“ (воздушныхъ коней), установленныхъ на каждомъ домѣ и вдоль заборовъ. Эти разноцвѣтные лоскутки, исписанные молитвами и развѣвающіеся на длинныхъ деревянныхъ шестахъ, облегчая для буддиста-бурята молитвенный трудъ, при-

давали дацану праздничный видъ. Кромѣ „хіймори“ у воротъ нѣкоторыхъ ламскихъ домовъ и земской квартиры развѣвались русскіе трехцвѣтные флаги. Чѣмъ ближе подъѣзжалъ я къ кумирнѣ, тѣмъ толпа богомолцевъ все болѣе и болѣе росла, запружая площадь, улицы и переулки. Тамъ и сямъ молящіеся въ одиночку и кучами расхаживали взадъ и впередъ, напуская на себя азіатскую важность. На каждомъ шагу встрѣчались вывѣски богатства и своеобразнаго вкуса, обнаруживавшіеся въ національномъ костюмѣ бурята или буряткы. Смѣхъ, говоръ, шутки—словомъ все говорило о веселомъ настроеніи массы. Народное движеніе и суета развекали молитвенный духъ тѣхъ изъ богомольцевъ, кои, остановившись на площадкѣ противъ дацана у молитвеннаго круга — „курду“ [1]), много разъ съ похвальнымъ усердіемъ вращали его и, сложивши молитвенно руки свои, благоговѣйно прикасались къ нему. Ламаитъ несомнѣнно вѣритъ, что одинъ изъ оборотовъ курду равенъ тысячамъ его молитвъ. Поэтому курду ни на минуту не оставалось въ покоѣ, и безпрерывно вращалось молящимися. Тутъ же рядомъ съ отцемъ или матерію въ простотѣ сердечной полагали земные поклоны и малыя дѣти, слѣдуя примѣру старшихъ.

Не останавливаясь долго на уличныхъ картинахъ, я спѣшилъ увидѣть виновника торжества—истукана „Майдари“. Послѣдній помѣщался въ вновь сооруженномъ „сумэ“, находящемся къ сѣверу отъ главной кумирни на разстояніи пятидесяти саженъ. Величина „сумэ“ сравнительно съ размѣрами идола незначительна, такъ что почти все пространство въ капищѣ занималъ „Майдари“, оставляя лишь небольшой проходъ, гдѣ около стѣнъ и помѣщались сѣдалища для ламъ. Молящіеся же за неимѣніемъ свободнаго мѣста должны были оставаться внѣ. Наружныя стѣны сумэ были выкрашены бѣлою краской, крыша зеленою, а оконные наличники бурою. На восточной и западной сторонѣ въ сумэ прорублено четыре окна по два въ каждой стѣнѣ, а кромѣ того въ верхней части зданія въ южной стѣнѣ были еще два створчатыхъ окна для того, чтобы находящіеся на улицѣ

[1]) *Курду*—вращающійся цилиндръ съ написанными на немъ молитвенными словами.

могли видѣть голову и лицо идола. Впрочемъ, окно, по винѣ мастера, поднято выше, чѣмъ это требовалось по плану, отъ чего богомольцы не могли разсматривать вблизи лицо идола. Входъ въ сумэ устроенъ въ южной стѣнѣ. При большомъ стеченіи народа, двери открывались на двѣ половины, въ обычное же время онѣ были закрыты и проникнуть во внутрь святилища можно было не иначе, какъ черезъ другія створчатыя дверцы, продѣланныя въ одной половинѣ главныхъ. Внутри капища шестнадцать деревянныхъ столбовъ, расположенныхъ параллельно четыремъ стѣнамъ зданія, поддерживаютъ хоры, куда снизу можно подняться по лѣстницѣ. Около стѣны на лѣво отъ входа стоитъ божница съ мѣдными бурханами, предъ коими въ чашечкахъ горятъ свѣтильни. Отсюда другая лѣстница ведетъ на вторые хоры или небольшую площадку, расположенную подъ самою коническою крышей. Прямо противъ дверей сверху спускалась сѣнь съ кистями изъ лоскутковъ разноцвѣтной матеріи. Таковая же сѣнь была и надъ жертвеннымъ столомъ. Между столбами висѣли хадаки[1]). Противъ главнаго входа на срединѣ „сумэ“, на деревянномъ креслѣ и рѣзномъ мѣдномъ блестящемъ подножіи, величаво возсѣдалъ „Майдари“. Потупленные глаза идола долженствовали изображать то, что богъ этотъ погрузился въ ничѣмъ ненарушимый покой. Отсутствіе же бороды и усовъ долженствовало свидѣтельствовать о вѣчной юности бога, а шишка на лбу изъ дорогого моржана указывала вѣрующимъ на мудрость его и тотъ свѣтъ ученія, который содержится въ буддизмѣ и просвѣщаетъ весь міръ. Майдари въ сидячемъ положеніи имѣлъ болѣе 5-ти саженъ вышины, такъ что свободнаго мѣста между головою и крышей оставалось не болѣе двухъ аршинъ. На груди и на обѣихъ ногахъ идола повыше ступни были вставлены корольки изъ моржановъ разныхъ цвѣтовъ и другихъ недорогихъ драгоцѣнныхъ камней: малахита, аметиста, аквамарина и т. п. Ногти ногъ и рукъ были тѣлеснаго цвѣта, голова на затылкѣ прикрывалась шисаромъ, увѣшаннымъ кистями. Сверху изъ благословляющихъ рукъ бога спускались длинные и широкіе хадаки; пра-

[1]) Продолговатые платки, или полотенца.

вая рука его держала священный цвѣтокъ „падма линхова“, т. е. лотосъ.

При входѣ въ „сумэ“ сначала видно только нижнюю часть кумира, т. е. спущенныя на подножіе ноги, прикрытыя одеждой изъ кованной мѣди, почему по первому впечатлѣнію кажется, что предъ тобою стоитъ громадной величины мѣдная масса на подобіе скалы. Но нужно подойти ближе къ статуѣ и поднять вверхъ глаза для того, чтобы разсмотрѣть верхнія части туловища идола, которыя скрыты отъ взоровъ богомольца выдавшимися впередъ хорами. Холодно и бездушно лицо бога; чудовищные размѣры его удивляютъ бурята и поражаютъ его умъ и воображеніе. Безстрастно смотритъ онъ на усердныя молитвы и прошенія вѣрующихъ ламаитовъ, которые съ сложенными ладонями повергаются ницъ передъ нимъ. Тысячи богомольцевъ толпились на улицѣ, крыльцѣ и въ дверяхъ кумирни. У всѣхъ ихъ было одно желаніе — поскорѣе прикоснуться къ подножію ногъ бога „Майдари“, попросить себѣ и другимъ блаженства на небесахъ, или же въ „нирванѣ“. „Какъ счастливъ былъ бы я, если-бы мнѣ суждено было постоянно находиться въ кумирнѣ близъ божественнаго Майдари“, воздыхали наиболѣе фанатичные. Другіе въ религіозномъ изступленіи неподвижно, какъ вкопанные стояли предъ лицемъ божества со взорами благоговѣйно обращенными вверхъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ это время тайно творили молитву, иные, улыбаясь и негромко смѣясь, вели межъ собой благочестивые разговоры. Радость и веселое настроеніе свѣтилось во всемъ существѣ бурятъ и бурятокъ. Впрочемъ, не всѣми сознавалась святость мѣста и близкое присутствіе будущаго міроправителя вселенной: внѣ кумирни раздавался оживленный говоръ, крики, брань, громкій смѣхъ, шумъ и толкотня. Но блюститель порядка—гебкуй съ тростью въ рукахъ нѣсколько сдерживалъ расходившіеся страсти народной волны.

Въ сторонкѣ отъ людской суеты тамъ и сямъ усердно молились старики, часто полагая земные поклоны и умоляя бога, чтобы онъ скорѣе воцарился надъ людьми и вселенной. Здѣсь нужно сказать, что Майдари — это седьмой изъ тысячи буддъ-міроправителей, который, по мнѣнію буддистовъ, воцарится не-

прежде, какъ скончаются времена господства теперешняго будды Шакъямуни. Предъ временемъ его пришествія вѣкъ человѣческій сократится до десяти годовъ, а ростомъ люди будутъ не болѣе одного локтя. По этимъ признакамъ и можно узнать, что богъ скоро придетъ на землю, хотя десятилѣтній предѣлъ человѣческой жизни наступитъ не вдругъ, а въ продолженіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Когда же воцарится Майдари люди снова будутъ жить по 100 лѣтъ и имѣть ростъ въ 80 локтей. Поэтому такихъ же размѣровъ должна бы была быть и статуя этого божества. Въ одно время у анинскихъ ламъ и была мысль воздвигнуть кумиръ Майдари не менѣе 80 локтей, но тогда для помѣщенія его пришлось бы строить новый дацанъ, а не простое „сумэ“. Вслѣдствіе этого ламы при заказѣ идола и должны были сообразоваться съ величиною разрѣшеннаго зданія. При этомъ предъ освященіемъ идола ламами намѣренно были распущены разнаго рода слухи среди бурятъ, которымъ послѣдніе охотно вѣрили. Такъ, нѣкоторые буряты со словъ ламъ говорили, что будто-бы Майдари во время „рамная“ улыбнется, — въ знакъ, вѣроятно, того, что ему весьма пріятно и угодно служеніе ламъ, а также вѣра и молитва бурятъ и пр. Потому-то большинство и относилось съ особымъ уваженіемъ къ новосозданному кумиру.

При входѣ въ „сумэ“ всѣ ламаиты снимали съ головы свои „малахаи“—шапки, чего прежде почти никогда не дѣлали, особенно дома. Нѣкоторые составивъ живую цѣпь, совершали хожденіе кругомъ „сумэ“, вѣря, что этотъ благочестивый подвигъ зачтется ихъ въ награду. Другіе хлопотали около „курду“, расположеннаго на обширной площадкѣ въ дацанской оградѣ. Часть ихъ вращала шестерню, а другая при круговращеніи двигалась кругомъ машины по солнцу. При этомъ тысяча устъ и голосовъ твердили наизустъ молитву—„ом-мани-бадмэ-хомъ“, отъ частаго и бѣглаго выговора которой, получался одинъ общій стонъ и шумъ, далеко за полночь разносившійся по пустынной окрестности. И эта тысячеустная молитва бурятъ въ поздній тихій вечеръ производила подавляющее впечатлѣніе, потому что въ ней чувствовалось что-то стихійное.

На другой день 17 октября начался „рамнай“ — святина. Рано утромъ въ шестомъ часу пономарь „дуганчи“, мѣрно ударяя булавою о желѣзную сковороду „харанга“, возвѣстилъ вѣрующимъ о наступленіи времени утренняго богослуженія. По данному знаку прежде всѣхъ явился „гебкуй“, блюститель порядка; затѣмъ потянулись вереницы младшихъ и старшихъ ламъ и ширетуевъ дацановъ анинскаго, чисанскаго, кичингуйскаго, попереченскаго и т. д. Наконецъ, позади всѣхъ показался замѣнявшій хамбо-ламу, старшій гусиноозерскій ширетуй, котораго для большей чести подвезли въ повозкѣ. На встрѣчу ему выступило „ламское духовенство“. Вслѣдъ за жрецами шли и бѣжали вѣрующіе, которые, протиснувшись въ ворота дацанскихъ строеній, наполнили всѣ улицы и переулки. Вся эта нестройная толпа направлялась къ новой кумирнѣ, гдѣ торжественно возсѣдалъ идолъ Майдари. Молящихся набралось такъ много, что обширная площадка предъ новымъ „сумэ“ была буквально запружена, такъ что образовалась одна тѣсно сплоченная живая стѣна. Казалось, что негдѣ было яблоку упасть. Изъ верхняго открытаго окна кумирни тоже виднѣлись обнаженныя голыя головы стоявшихъ на хорахъ. Погода на дворѣ стояла прекрасная. Солнце пригрѣвало хорошо. Служба съ небольшими перерывами, часа на полтора, продолжалась весь день до поздняго вечера. Богомольцы не отходили отъ капища, все время прислушиваясь къ тому, что совершалось внутри „сумэ“ при закрытыхъ дверяхъ. Высокой чести присутствовать при богослуженіи удостоены были лишь тайши, почетные родоначальники да именитые буряты. Конечно, пользуясь почетомъ предъ прочими смертными, они вмѣстѣ съ тѣмъ обязывались служить, съ одной стороны, своимъ божествамъ, съ другой—твердо стоять въ ламайской вѣрѣ, покровительствовать ей, защищать интересы ея и другимъ внушать дѣлать тоже. Нѣкоторымъ молящимся было утомительно стоять на одномъ мѣстѣ и вслушиваться въ непонятное бормотанье внутри капища. Таковые выдѣлялись изъ общей толпы и снова кружились близь „сумэ“ или дацана, прикладывались къ священнымъ предметамъ или, отойдя въ сторону, садились на землю, продолжая перебирать четки въ рукахъ и твердить про себя „ом-мани-бадмехомъ“.

По словамъ бурятъ, пріѣхавшихъ на освященіе сумэ богомольцевъ нужно считать до 10,000 человѣкъ.

Празднество этимъ не закончилось. На другой день 18 октября къ двумъ часамъ дня на площади противъ дацана готовились національныя игры и конскія ристанія. На играхъ присутствовали всѣ главные ламайскіе жрецы, кои помѣщались впереди на креслахъ, русскіе гости изъ ближайшихъ селеній и инородческія власти расположились на кошмахъ, остальная масса заняла мѣста позади жрецовъ и почетныхъ гостей. Предъ началомъ ристаній присутствующихъ угощали на деревянныхъ блюдахъ конфектами. Между тѣмъ съ мѣты на пяти верстномъ разстояніи спустили 42 лошади. Побѣда выпала на долю той лошади, которая была посвящена въ честь „Бѣлаго Русскаго Царя“. Тотчасъ къ ней подскочили двое хувараковъ. Проворно они подвязали къ удиламъ ея длинный широкій желтаго цвѣта хадакъ и держась за него подвели скакуна къ сѣдалищу главнаго жреца. Въ это время сѣдокъ часто и низко преклоняя обнаженную голову, держалъ пространную хвалебную рѣчь, въ которой высказалъ благожеланіе о здравіи Русскаго Царя и о благополучномъ Его царствованіи. Послѣ сего главный лама по-русски прокричалъ „ура“. Примѣру его послѣдовали всѣ присутствующіе.

Далѣе слѣдовали игры. На арену выступили нѣсколько паръ борцовъ. Предъ началомъ борьбы борцы каждый разъ испрашивали благословеніе у своихъ „духовныхъ отцевъ“. Въ заключеніе всего русскихъ гостей, почетныхъ бурятъ и ламъ обносили шампанскимъ. Пили за здоровье Государя Императора, гостей и т. д. при чемъ окрестныя горы и долы оглашались дружнымъ ура, которое подхватывала тысячеустная толпа.

Такъ совершилось въ анинскомъ дацанѣ религіозное торжество, небывалое по размѣрамъ и многолюдству въ исторіи этого дацана. Ламаиты были довольны, и теперь наступило благопріятное для ламства время пожать плоды своихъ трудовъ. Дѣло въ томъ, что жрецы „желтой вѣры“ видя, что за послѣднее время почва подъ ними начала колебаться, такъ какъ свѣтъ новой культурной жизни, все болѣе и болѣе проникаетъ во внутренній міръ бурятъ, встревожились, и чтобы хотя на время пред-

отвратить неизбѣжное разложеніе внутреннаго и внѣшняго строя ламаизма, и создали это торжество, соорудивъ чудовищныхъ размѣровъ идола Майдари. Расчетъ здѣсь былъ въ томъ, чтобы подѣйствовать пышностію и торжественностію богослуженія на умъ и воображеніе невѣжественнаго и суевѣрнаго язычника. Расчетъ удался, но не вполнѣ. Поразивъ умъ и воображеніе однихъ, торжество это подстрекнуло пытливость другихъ. И вотъ 18 октября одинъ изъ бурятъ, возвращаясь съ праздника, пришелъ ко мнѣ въ квартиру и убѣдительно просилъ мою семью дать ему Евангеліе, откуда бы онъ могъ ознакомиться съ вѣрою христіанъ, а другой обратился ко мнѣ съ такимъ вопросомъ: „У насъ дѣлаютъ большихъ боговъ; отчего у русскихъ нѣтъ такихъ боговъ?“ Я, насколько умѣлъ, отвѣтилъ ему на заданный имъ вопросъ, и мой собесѣдникъ, соглашаясь со мною, то и дѣло твердилъ: „совершенно вѣрно, совершенно вѣрно“ [1])....

Миссіонеръ анинскаго стана, свящ. Н. Виноградовъ.

Бесѣда священника съ муллой [2]).

— Зачѣмъ же Магометъ противорѣчилъ себѣ? Глупъ что ли онъ былъ? Это только глупый можетъ предположить. Вотъ, воистину Магометъ вѣрно пророчествовалъ: Богъ запечатываетъ сердца и слухъ невѣрныхъ и на очахъ ихъ покрывало, и имъ будетъ мучительная казнь (2 гл. 6 ст.).

— Напрасно, г. мулла, казнь сулите намъ. Выслушайте дальше объясненіе мое. Въ большинствѣ случаевъ теорія отмѣненія объясняется вліяніемъ на Мухаммеда перемѣны въ положеніи его съ переселеніемъ въ Медину и разными случайными обстоятельствами его жизни.

— Нѣтъ, нѣтъ. Коранъ Богооткровенная книга. Коранъ—слово Бога (2, 70). Вѣрный духъ низвелъ его на сердце твое, Магометъ (26, 193). Коранъ—руководство благочестивымъ (2, 1; 27, 2). Коранъ—озареніе (45, 19) для людей (вѣрующихъ),

---

[1]) Ирк. Еп. Вѣд. 1898 г, № 7.

[2]) Продолженіе. См. „Прав. Благов. № 9, стр. 39—46.

тьма—для невѣрныхъ. Вы что ни говорите намъ, но мы хорошо понимаемъ, что въ Коранѣ нѣтъ противорѣчій—вотъ его слова (4, 84).

— Вы вѣрите этому,—а что мѣшаетъ вѣрить и тому, что говорили о Коранѣ современники Магомета? Почитайте 21 гл. ст. 5: „Коранъ, говорили они, путанница сновидѣній", я добавлю—больного человѣка,—„онъ (Магометъ) выдумалъ его" (21 гл. 5 ст.); какъ это все примирить?

— Здѣсь нечего особенно настаивать на противорѣчіяхъ. Богъ сказалъ,—аминь; нечего здѣсь разсуждать,—Богъ знаетъ Самъ противорѣчіе или нѣтъ; вѣдь, напримѣръ, русскій царь даетъ нынѣ указъ, а завтра другой, развѣ кто можетъ разсуждать, какой указъ лучше или хуже, или противорѣчитъ онъ, или нѣтъ; всякій обязанъ безъ разсужденія исполнять. Такъ и Аллахъ сказалъ, и мы должны исполнить.

Я хотѣлъ возразить на это, но мулла сказалъ: нѣтъ, В. В., нельзя видѣть въ Коранѣ такихъ сильныхъ противорѣчій, чтобы заподозрить Коранъ во лжи; да и противорѣчія—одни не должны бы служить при другихъ великихъ достоинствахъ Корана причиною сомнѣній вашихъ въ его богооткровенности. Найдите пожалуйста мнѣ какую нибудь книгу, хотя вашъ Инджиль, или *Еврейскую библію*, или еще какую нибудь, чтобы она была такъ полна, какъ Коранъ. Богъ сказалъ о Коранѣ: „мы ничего не опустили въ писаніи" (т. е. въ Коранѣ, 6 гл. 38 ст.), или въ этой же главѣ въ 59 стихѣ еще точнѣе сказано: „нѣтъ зерна во мракѣ земли, нѣтъ травки, ни свѣжей, ни сухой, чтобы не была она описана въ ясномъ писаніи" (Коранъ 59 ст. 6 гл.).— Вотъ, видите каковъ нашъ Коранъ?

Я молчалъ.

— И нѣтъ, право, другой книги, продолжалъ мулла, которая бы имѣла въ себѣ всѣ науки, всѣ знанія, *всѣ философіи* (?), всѣ указанія и разъясненія Корана.

Я съ любопытствомъ слушалъ муллу, который особенно воодушевился при этомъ восхваленіи Корана; видимо онъ былъ убѣжденъ *во всѣхъ философіяхъ* Корана. Говорилъ онъ громко, переводъ арабскихъ фразъ на русскій языкъ старался дѣлать

громко же, нѣсколько разъ повторяя свои слова, вѣроятно для того, чтобы я точнѣе запомнилъ его рѣчи. Много мулла восхищался выраженіями Корана и часто цѣловалъ его.

— Нѣтъ, В. В., вы не найдете подобной книги, продолжалъ онъ. Вы согласитесь съ этимъ. Я спрашиваю: у васъ въ книгѣ Инджиль все ли сказано, до малѣйшей крупинки?

— „Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно; то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“, такъ говоритъ, заканчивая св. Евангеліе, св. Іоаннъ Богословъ, нашъ Апостолъ и Евангелистъ (Іоан. 21, 23).

Мулла еще болѣе воодушевился.

— Видите, вашъ писатель Іоаннъ отказался утверждать, что въ Евангеліи все сказано, а нашъ Коранъ, ниспосланный Аллахомъ (благословенъ Онъ!) пророку нашему Мухаммеду (миръ ему!) заключаетъ все и все въ себѣ. Очень хорошо все въ Коранѣ сказано; чрезвычайно хорошо.... вотъ въ главѣ „Іосифъ“ (12-й) читаю (ст. 111): „Эта книга (Коранъ)—не выдуманный разсказъ (смотрите, смотрите, какъ ясно онъ говоритъ), а подтвержденіе открытаго (всего) до нея, истолкованіе всѣмъ вещамъ, направленіе (или иначе сказать, пояснилъ мулла, мудрое наставленіе) и милость Божія къ вѣрующимъ“, т. е. добавилъ мулла *къ намъ*. Не тоже ли самое онъ говоритъ и въ другой главѣ? (сравн. 16 гл. ст. 91). Много доказательствъ на то, что Коранъ отъ Бога, а какъ Богъ Всевѣдущій, Премудрый, Милосердный, Милостивый, то Онъ все сказалъ въ Коранѣ и ничего не утаилъ. У меня есть книжка (она въ Каирѣ писана), тамъ сказано, что ни одинъ народъ, ни одинъ мудрецъ не могъ найдти и не найдетъ, о чемъ бы не было сказано въ Коранѣ. Такъ, В. В., вотъ какъ Коранъ свидѣтельствуетъ и доказываетъ *всеобщность* свою.

— Позвольте, мулла, пожалуйста, васъ попросить: найдите гл. 18, ст. 109 и переведите этотъ стихъ Корана, или же я переведу.

— Съ удовольствіемъ! Укажите, гдѣ этотъ стихъ, у меня Коранъ не размѣченъ стихами, мы такъ знаемъ.

Я указалъ.

Мулла перевелъ: „Скажи: если бы (цѣлое) море было чернилъ, (или если бы было чернильное море) для написанія словъ Господа моего: то море изсушилось бы скорѣе (прежде), чѣмъ истощились бы слова Господа моего, хотя бы Мы доставили столько же въ прибавку къ нему". Вотъ, благодарю васъ, В. В., что и вы показали еще стишокъ о томъ, что у Бога познаній необъятное море и поэтому Коранъ такое же море познаній.

— Нѣтъ, г. мулла, я не то сказать хочу этимъ стихомъ; у Бога столько знаній, словъ, что заключить въ какую нибудь книгу, хотя бы въ Коранъ, все Его вѣдѣніе нельзя. Эту мою мысль подтверждаетъ и 31 глава „Локманъ", ст. 26. Я переведу его: „Если бы всѣ деревья, какія есть на землѣ, сдѣлались письменными тростями, и послѣ этого это море обратить бы въ семь морей чернилъ: то и тогда слова Божіи не переписаны будутъ". Такъ ли я перевелъ?

— Кажется такъ, но жаль, не все перевели; дальше читайте! „Богъ, истинно, силенъ, мудръ". Эти три слова.... о, много значатъ! Я говорю: каждая буква имѣетъ свой смыслъ. Эти три слова объясняютъ такъ: да, ни одно писаніе не можетъ записать всѣ слова Аллаха, какъ и вы перевели, но „Богъ силенъ и мудръ", чтобы все это заключить въ одномъ только Коранѣ.

— Это объясненіе ваше, г. мулла, весьма пристрастное и есть только простая догадка или прибавка къ словамъ вашего вольнаго толкованія. Здравый разсудокъ безпристрастнаго человѣка не можетъ принять такого вольнаго, ни на чемъ не основаннаго толкованія. Возьмите во вниманіе 40 гл., ст. 78, гдѣ Богъ ясно говоритъ, что Онъ не о всѣхъ пророкахъ сказалъ Мухаммеду: „о нѣкоторыхъ изъ нихъ Мы разсказали тебѣ, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ Мы тебѣ не разсказывали".

— Но Богъ разсказалъ послѣ объявленія этого стиха, и вотъ они въ другомъ мѣстѣ записаны.

— Г. мулла, это толкованіе ваше?

— Да.

— На чемъ основано оно?

— Не зачѣмъ и основываться, потому что это понятно само по себѣ. Я нынѣ не сказалъ, а завтра разскажу, вотъ и все, что выразилъ Богъ этимъ стихомъ.

— Ну, о какихъ же пророкахъ не разсказывалъ Богъ до сего стиха?

— Это точно не могу сказать, быть можетъ о Моисеѣ, или о другомъ пророкѣ великомъ, или маломъ, о которыхъ Богъ сказалъ, быть можетъ, уже послѣ этого стиха.

— Вотъ, въ 4 гл. ст. 161, перечисляются всѣ пророки которымъ Богъ давалъ откровеніе: Авраамъ, Исмаилъ и т. д., а потомъ Богъ добавляетъ: „о нѣкоторыхъ посланникахъ Мы тебѣ уже разсказали, а о нѣкоторыхъ Мы тебѣ не разсказывали". И Коранъ нигдѣ не говоритъ, чтобы послѣ Богъ разсказывалъ Магомету еще о какихъ либо посланникахъ. Да и вѣрнѣе такъ понимать указанные стихи Корана, потому что Бяйзави, вашъ толковникъ, объясняя послѣдній стихъ, говоритъ, что всѣхъ пророковъ было 124,000. Но большая часть толковниковъ Корана считаютъ за лучшее число пророковъ не опредѣлять точно.

— Да, да; и лучше, а то догадкою можно уменьшить или увеличить число пророковъ.

— Но во всякомъ случаѣ Коранъ говоритъ не о всѣхъ пророкахъ, которыхъ чтутъ мухаммедане?

— И которыхъ Коранъ велитъ почитать, продолжилъ мулла.

— Да, но не о всѣхъ пророкахъ упоминаетъ Коранъ, значитъ, не всѣ свѣдѣнія и знанія даетъ Коранъ о пророкахъ, это первое. Второе—ученіе пророческое, ученіе другихъ пророковъ, Магометъ часто не передаетъ, но пророки во всякомъ случаѣ чему нибудь учили народъ,—значитъ и здѣсь свѣдѣнія Корана не полны, а потомъ—разсказываетъ ли Коранъ напримѣръ, о рожденіи вашего пророка, чего скорѣе всего и надо было бы ожидать, и вообще много можно найдти такого, чего нѣтъ въ Коранѣ, съ чѣмъ согласны многіе изъ толковниковъ вашихъ, да и это естественно. Поэтому, странно слышать отъ васъ, г. мулла, будто въ Коранѣ заключаются всѣ знанія, и всѣ свѣдѣнія обо всемъ.

— Что же, по вашему опять въ Коранѣ противорѣчіе? спросилъ меня мулла, довольно сердитымъ тономъ.

— Думаю такъ, отвѣтилъ я.

— Но о противорѣчіяхъ я не говорю, довольно поговорили.... Вы хотѣли доказать, что Корана не открывалъ Богъ?

— Да, я хотѣлъ было коснуться этого вопроса, но рѣчь какъ-то у насъ зашла далеко. Что Коранъ не богодухновенная книга, въ этомъ меня убѣждаютъ его многочисленныя противорѣчія, а также несогласіе Корана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже съ здравымъ смысломъ. Но, г. мулла, я говорилъ уже много и показалъ одинъ изъ признаковъ того, что Коранъ не богодухновенная книга. Мнѣ теперь желательно спросить васъ, чѣмъ вы хотите доказать богодухновенность своего Корана?

— Буду отвѣчать вамъ, В. В., съ удовольствіемъ. Правда, въ настоящей нашей бесѣдѣ, съ моей стороны много доказательствъ приводилось на вашъ вопросъ, но вы не вѣрите имъ, а указываете только на одни противорѣчія, на маленькую пылинку; впрочемъ, русская пословица говоритъ: „утопающій хватается за соломенку“. Я скажу вамъ, В. В., что относительно богодухновенности Корана большихъ нѣтъ затрудненій.

— Не знаю, мулла, какъ вы разсуждаете; вы говорите, что въ Коранѣ противорѣчія—тоже, что соломенки для утопающаго, т. е. что недостатки Корана очень маловажны, но я долженъ сказать, что эти недостатки не только мнѣ, но и всякому безпристрастному человѣку ясно доказываютъ, что Коранъ—произведеніе человѣческое, а не Божіе. Если Коранъ твореніе, или точнѣе Слово Божіе, то онъ долженъ быть совершеннымъ, какъ Богъ, а Коранъ я вижу не совершеннымъ, какъ несовершенъ человѣкъ—Магометъ. Существенные признаки, того, что Коранъ не богооткровенный, слѣдующіе:

1) Коранъ не согласенъ съ ученіемъ прежняго Откровенія Божія; онъ весьма часто противорѣчитъ прежнему Откровенію;

2) Не согласенъ Коранъ въ историческихъ сказаніяхъ;

3) Въ догматическомъ ученіи;

4) Въ нравственномъ ученіи;

5) Онъ не удовлетворяетъ многими своими положеніями:

а) здравому уму и нравственному чувству,

b) противорѣчіями, какъ говорено было, себѣ самому.

Обо всемъ этомъ мы съ вами еще побесѣдуемъ, если угодно, г. мулла; я готовъ съ радостію и васъ, мулла, принять у себя и слушать ваши рѣчи. Теперь же, если не устали, соблаговолите высказать ваше ученіе и доказательства на то, что Коранъ есть богооткровенная книга.

— Вотъ наши неопровержимыя доказательства: въ гл. 48, ст. 28 читаемъ: Онъ (Богъ) послалъ Своего посланника съ руководствомъ и съ истиннымъ вѣроуставомъ, чтобы превознести его надъ вѣроуставами: Богъ есть правдивѣйшій свидѣтель.

— Но чѣмъ Мухаммедъ вашъ засвидѣтельствовалъ, что Коранъ онъ получилъ отъ Бога? спросилъ я муллу.

— Чудесами, отвѣтилъ мулла. Напримѣръ, чудо раздѣленія луны на двѣ части. Вотъ какъ хорошо Коранъ говоритъ объ этомъ чудѣ: насталъ часъ, и раздѣлилась луна. И хотя они (невѣрные) видятъ знаменіе, но удаляются и говорятъ: это сильное волшебство (54 гл. 1—2 ст.). Какъ это чудо совершилось, вы знаете, я думаю.

— Я не признаю этого чуда, но какъ мухаммедане разсказываютъ о немъ, я слыхалъ и читывалъ, поэтому и знаю о немъ ваши преданія.

— Я вамъ разскажу объ этомъ чудѣ поподробнѣе, сказалъ мулла. Я когда вспомню объ этомъ чудѣ, то еще сильнѣе убѣждаюсь, что пророкъ нашъ (миръ ему!) былъ великій человѣкъ, что Коранъ есть Богооткровенная книга: „насталъ часъ, и луна раздѣлилась“. Коротко, и хорошо, и ясно! Лучше этого ничего не скажешь! Да. Вотъ какъ это чудо совершилось. Одинъ государь невѣрныхъ, Хабибъ-бенъ-Маликъ, пришедши къ пророку Магомету, требовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо. Если ты, говорилъ Хабибъ, истинный пророкъ, то сдѣлай, чтобы эта до конца ущербшая луна стала такою, какою бываетъ она въ четырнадцатый свой день; чтобы она сдѣлалась полною, взошла, достигла до половины неба; потомъ чтобы она, по движенію твоего перста, раздѣлилась на двѣ половины, чтобы одна изъ половинъ, взошедши въ рукавъ твоей одежды, вышла изъ твоей па-

зухи, а другая, вошедши тебѣ въ пазуху, вышла бы изъ твоего рукава. Пророкъ—миръ ему!—такъ и сдѣлалъ, какъ требовалъ этотъ невѣрный. Послѣ этого Хабибъ-бенъ-Маликъ, пораженный чудомъ, поднялъ перстъ свой и, исповѣдавъ Исламъ, сдѣлался мусульманиномъ. Четыреста человѣкъ, вся его свита, тутъ же всѣ приняли мусульманскую вѣру.

— Нѣтъ, г. мулла, въ 1-й ст. 54 главы Корана въ словахъ: „насталъ часъ, и луна раздѣлилась", я не нахожу прямаго указанія на такія чудесныя событія. Стихи Корана не содержатъ ничего такого, что служило бы основаніемъ къ тому чудесному разсказу, который вы мнѣ сообщили. Надо замѣтить, что и Казы Бейзави, великій авторитетный толковникъ Корана, не видитъ въ словахъ Корана о раздѣленіи луны чуда, совершеннаго будто бы вашимъ пророкомъ. Бейзави говоритъ, что этого чуда не было еще и оно совершится *только* предъ кончиною міра [1]). Если бы стихи Корана о раздѣленіи луны были историческимъ свидѣтельствомъ, то въ нихъ указывалось бы точно мѣсто, время событій, лица, т. е. кѣмъ и при комъ это раздѣленіе луны совершалось. Ничего подобнаго въ Коранѣ нѣтъ.

— Это у насъ преданіе дополняетъ.

— Но такое преданіе, которое само не основывается точно на кораническомъ ученіи, потому что Коранъ не называетъ даже Магомета чудотворцемъ.

— Нѣтъ, Коранъ Мухаммеда называетъ и чудотворцемъ, и пророкомъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣній.

— Гдѣ же Коранъ называетъ Мухаммеда чудотворцемъ?

— Но если Мухаммедъ пророкъ, значитъ и чудотворецъ— Вы В. В., какъ вижу устали, какъ и я, поэтому не отложить ли намъ бесѣду эту до слѣдующаго раза?

— Я согласенъ, и прошу васъ, г. мулла, пожаловать ко мнѣ. Чѣмъ чаще посѣщать меня будете, тѣмъ мнѣ будетъ пріятнѣе.

---

[1]) Критическій разборъ мухаммеданскихъ сказаній объ этомъ чудѣ сдѣланъ обратившимся изъ мухаммеданства въ христіанство Павломъ Н. Ахмеровымъ въ его прекрасной брошюрѣ: „разговоръ съ муллой о пророкѣ Мухаммедѣ". Казань. 1892 г.

— Я съ удовольствіемъ бы, но боюсь: вѣдь знаете нашихъ мусульманъ, необразованныхъ татаръ; они сейчасъ начнутъ догадки составлять: затѣмъ подружился, скажутъ, съ миссіонеромъ, и пойдетъ худая молва.

— Вечеромъ пріѣзжайте!

Мы уговорились относительно посѣщенія другъ друга, и мирно распрощались. Бесѣда кончилась въ 3 часа вечера—мы проговорили болѣе пяти часовъ.—Слава Богу!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ.

Въ недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ католическаго епископа въ Пекинѣ A. Favier мы находимъ чрезвычайно поучительную исторію развитія миссіонерства въ Китаѣ. Первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Индіи былъ апостолъ Ѳома, которому, какъ гласитъ преданіе, по жребію пришлось идти на проповѣдь въ Индію и Китай. Пребываніе апостола въ Индіи не подлежитъ сомнѣнію, а миссіонеры-доминиканцы и знаменитый путешественникъ Марко Поло утверждаютъ, что апостолъ проповѣдывалъ Евангеліе въ южномъ Китаѣ. Въ Индіи, въ городѣ Меліанорѣ, въ 1548 году открыта была могила апостола Ѳомы, узнанная по слѣдующей, сохранившейся на каменномъ крестѣ, надписи, прочитанной однимъ ученымъ браминомъ: „спустя 30 лѣтъ послѣ благовѣстія вѣры Христовой во всѣхъ странахъ, св. Ѳома, апостолъ, умеръ въ Меліанорѣ, призвавъ къ Богу весь здѣшній народъ. Господь заповѣдалъ распространеніе вѣры 12 апостоламъ, и одинъ изъ нихъ пришелъ, имѣя посохъ въ рукѣ, въ Меліаноръ.“ Преданіе называетъ также имена апостоловъ Филиппа и Варѳоломея, которые достигали Монголіи и Тибета. Въ одномъ изъ городовъ южнаго Китая открытъ желѣзный крестъ, формою похожій на крестъ св. Андрея. Крестъ этотъ находится въ языческой кумирнѣ и до сего дня почитается населеніемъ какъ чудотворный. Передъ крестомъ ставятъ курительныя свѣчи, приносятъ въ жертву плоды и птицъ. Въ

другихъ провинціяхъ южнаго Китая также находимъ каменные кресты, относимые къ IV и V вѣкамъ, но тщательно изучить и разобрать надписи на нихъ не представляется возможности, такъ какъ всѣ они находятся въ кумирняхъ.

Въ гор. Си-нан-фу при раскопкахъ найдена была каменная плита съ надписью по китайски, гласящей, что въ 635 году въ царствованіе втораго императора изъ Таиской династіи, пришли и проповѣдывали здѣсь евангеліе священники и принесли съ собою иконы и священное писаніе. Въ періодъ 651—782 г. есть указаніе, что христіанство распространилось въ Китаѣ и пользовалось расположеніемъ императоровъ, которые давали собственныя средства на построеніе церквей. Съ перемѣной династій начинались гоненія, храмы разрушались, а христіане преслѣдовались. Первыми проповѣдниками послѣ учениковъ апостоловъ были, какъ думаютъ, несторіане изъ Персіи, а затѣмъ уже проникаютъ въ Китай и католическіе миссіонеры по пути перваго путешественника венеціанскаго купца Николая Поло, прибывшаго въ Пекинъ въ 1261 году, прожившаго здѣсь три года, пріобрѣвшаго большое расположеніе Кубилай-Хана, который отпуская Николая Поло съ богатыми подарками, выразилъ желаніе, чтобы папа прислалъ ученыхъ и свѣдущихъ проповѣдниковъ.

Возвратясь въ Италію, Николай Поло передалъ результаты своего путешествія папѣ Григорію X, который и отправилъ въ Китай двухъ миссіонеровъ-доминиканцевъ, которымъ сопутствовали опять Николай Поло и юноша, сынъ его, Марко Поло.

Съ этого момента и начинается исторія римско-католической миссіи въ Китаѣ. Въ 1305 году здѣсь мы уже видимъ епископа Іоанна Монте-Корвино. Борьба династій въ связи съ неизмѣннымъ вмѣшательствомъ іезуитовъ въ дѣла придворныя и общественныя отражалась на судьбахъ миссіи во все продолженіе ея дѣятельности: то ихъ изгоняли вовсе, то терпѣли, а то дѣлали и приближенными. Положеніе ихъ особенно ухудшалось къ 1722 году, когда придворные сановники и губернаторы требовали изгнанія миссіонеровъ, какъ людей вредныхъ, и обращенія ихъ церквей и зданій въ зданія для общественныхъ нуждъ,

какъ напр. въ склады зерна и т. д. Въ Пекинѣ многія церкви были обращены въ склады, а утварь и священныя картины сожжены. На поданное императору прошеніе послѣдовалъ суровый отвѣтъ, выяснившій вредъ христіанской религіи для китайской самостоятельности. „Вы хотите,—отвѣчалъ богдыханъ,—чтобы всѣ китайцы сдѣлались христіанами, этого требуетъ ваша вѣра, но чтоже станется съ нами? Мы станемъ подданными вашихъ королей! Христіане, которыхъ вы создаете, признаютъ только васъ; въ годину смутъ они слушаютъ только вашего голоса. Я разрѣшаю вамъ жить только въ Пекинѣ и Кантонѣ, и то если вы не дадите повода къ жалобамъ на васъ, иначе нигдѣ не будетъ позволено вамъ жить. Отъ вашего отсутствія Китай ничего не потеряетъ.“ Такой суровый отвѣтъ объясняется интригами, въ которыхъ были замѣшаны родственники короля, бывшіе христіанами, изгнанные затѣмъ, а частью заключенные въ тюрьму. Не смотря на посольства изъ Рима отъ папъ съ подарками и просьбами оказывать содѣйствіе миссіонерамъ, послѣдніе теряли все болѣе и болѣе свое значеніе и были лишь терпимы при дворѣ только тѣ, которые были необходимы или своими знаніями или искусствомъ, каковы: іезуитъ Parennin, который велъ переговоры на латинскомъ языкѣ съ русскимъ посольствомъ, іезуитъ Castglione, который живописью украшалъ стѣны дворца богдыхана, или миссіонеры математики, астрономы, строители, техники. Храмы предавались разрушенію, а миссіонры подвергались преслѣдованіямъ, осужденіямъ и казнямъ. Время отъ 1763 года по 1860 годъ было самымъ тяжелымъ періодомъ въ жизни миссіонеровъ-католиковъ въ Китаѣ. Много погибло изъ нихъ въ тюрьмахъ, приговоренные къ удавленію, а изъ храмовъ осталось всего лишь три не отнятыхъ, въ которыхъ доживали въ страхѣ свой вѣкъ старики. Въ 1783 году всѣ церкви и учрежденія, бывшія до этого въ вѣдѣніи іезуитовъ, переданы въ вѣдѣніе лазаристовъ. Насколько тяжело было время это для миссіонеровъ, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1838 году въ Пекинѣ скончался оставшійся единственнымъ миссіонеромъ епископъ Pires, 71 года, прожившій въ Пекинѣ 38 лѣтъ и охранявшій самый первый храмъ Nang-tang и его богатую

старинную библіотеку. Всѣ бывшіе ранѣе миссіонеры были изгнаны и погребеніе епископа Pires совершилъ архимандритъ православной духовной миссіи. Чтобы спасти отъ разграбленія храмъ Nang-tang и его богатую библіотеку, епископъ Pires еще при жизни передалъ право на него русской православной миссіи. Храмъ послѣ смерти епископа былъ запертъ и только въ 1860 году, когда католическіе миссіонеры получили снова доступъ въ Пекинъ, имъ были въ цѣлости и полной сохранности возвращены какъ богатая старинная библіотека въ 6 тысячъ томовъ, такъ и вся утварь и всѣ принадлежности, которыя покойный епископъ Pires довѣрилъ русскому православному братству. Съ 1860 года христіанскія миссіи стали подъ защиту посольствъ и дипломатіи. (Новое Время).

Изъ Японіи.

.... Новая нужда сильно стучится въ дверь миссіи. Служащіе церкви умираютъ, и оставляютъ семейства. Если семейство небольшое, или—есть у него достаточные родственники, то миссія можетъ не заботиться о содержаніи его. Но въ мартѣ 1894 года умеръ священникъ Никита Мори, 20 лѣтъ служившій церкви, сначала въ званіи катихизатора, потомъ священника, и оставилъ жену, которая, вслѣдъ за смертію мужа, лишилась разсудка, и четырехъ дѣтей ниже школьнаго (миссійскаго) возраста; а родственники—крайне бѣдные. Въ сентябрѣ 1896 года умеръ катихизаторъ Варнава Имамура, 19 лѣтъ служившій церкви, и оставилъ жену и трехъ дѣтей, изъ которыхъ старшему 5 лѣтъ, а родственниковъ—никого; былъ же всею душею преданъ церкви, и представлялъ изъ себя образецъ самоотверженнаго христіанина; никогда не переставалъ изъ своего скуднаго катихизаторскаго содержанія удѣлять, то на построеніе храмовъ, то на бѣдныхъ. Въ маѣ 1897 года умеръ катихизаторъ Павелъ Окамура, 27 лѣтъ служившій церкви,—ибо былъ одинъ изъ самыхъ первыхъ христіанъ,—и оставилъ жену и шесть дѣтей, изъ которыхъ только двѣ старшія дочери могли, по лѣ-

тамъ, быть приняты въ миссійское женское училище, остальныя же въ томъ возрастѣ, когда должны быть при матери; а родственники Окамура—хотя и состоятельные, но возненавидѣвшіе его за принятіе христіанства, и еще за нѣсколько недѣль до смерти его, на просьбу его,—часто повторявшуюся,—позволить ему придти къ нимъ и научить ихъ вѣрѣ Христовой, отвѣчавшіе ему,—какъ всегда прежде,—строгимъ запретомъ являться къ нимъ. Можетъ ли миссія оставить вдовъ и сиротъ сихъ и подобныхъ имъ людей помирать голодною смертію? Гдѣ же былъ бы христіанскій образъ дѣйствій ея? Гдѣ было бы исполненіе заповѣдей Спасителя и подражаніе Апостоламъ? Забота о вдовахъ и сиротахъ была одною изъ самыхъ первыхъ заботъ церкви Апостольской. Въ книгѣ Дѣяній не сказано даже, чтобъ это были вдовы служившихъ церкви. Не тѣмъ ли болѣе внушается намъ симъ примѣромъ заботиться о вдовахъ и сиротахъ нашихъ послужившихъ церкви? И мы, насколько можемъ, заботимся о нихъ: хотя бѣдно, но содержатся онѣ, и благотвореніями христіанъ и попеченіями миссіи. Но нынѣ живутъ наши вдовы и сироты разбросанными въ разныхъ концахъ города по квартирамъ, за которыя приходится недешево платить. Было бы гораздо удобнѣе и дешевле содержать ихъ, если бы миссія могла пріобрѣсти небольшой участокъ земли и построить на немъ, простымъ дешевымъ зданіемъ, „вдовій домъ“, съ раздѣленіемъ его на квартиры, для помѣщенія нѣсколькихъ семей. Помоги Господи исполнить и это!

Изъ Букони.

Поздняя весна отозвалась неблагопріятно на всемъ степномъ населеніи, а хуже всего досталось киргизамъ. Вслѣдствіе продолжительной и суровой зимы была страшная дороговизна корма и топлива. Такого тяжелаго года давно не запомнятъ здѣшніе жители. Особенно трудно пришлось киргизамъ: они на зиму заготовляютъ сѣна очень мало, у нихъ скотъ и зимою больше пасется въ степи и питается подножнымъ кормомъ. Отъ безкормицы же скотъ такъ исхудалъ и ослабъ, что былъ не въ состояніи ногами раскидывать снѣгъ и добывать себѣ кормъ; шерсть на лошадяхъ обопрѣла, они падаютъ отъ изнеможенія на землю и уже не въ состояніи больше встать. Лошадь еще живая, а ее клюютъ птицы; она только поднимаетъ голову и уже не въ состояніи отогнать терзающихъ ее хищниковъ. Картина ужасная!

Такъ какъ снѣгъ былъ обиленъ и лежалъ очень долго, то степные жители опасались разворительныхъ наводненій горныхъ рѣчекъ. Эти рѣчки отличаются чрезвычайной быстротой теченія и, при отлогости ихъ береговъ, достаточно прибыли воды на 1 аршинъ или два, чтобы произошло наводненіе. Лѣтомъ онѣ бываютъ очень маленькія, а иныя и совсѣмъ пересыхаютъ, но весной съ ними бѣда. Такова и рѣчка Кокбекта, на которой расположенъ городъ Кокбекты, состоящій изъ казаковъ Кокбектинской станицы, горожанъ русскихъ, татаръ и пришлыхъ киргизовъ. Еще 3 апрѣля я былъ въ Кокбектахъ, гдѣ служилъ въ церкви, какъ временно назначенный завѣдывающимъ Кокбектинскимъ приходомъ, при чемъ переѣзжалъ р. Кокбекту по льду. Черезъ два же дня, 5 числа въ часъ ночи, какъ разъ во время пасхальной заутрени, при сильномъ сѣверномъ и холодномъ вѣтрѣ вода поднялась сразу на 12 аршинъ и затопила все, что было ближе къ берегу: набережную улицу казачьей станицы и татар-

скую зарѣчную слободку. Услыхавъ о несчастіи, многіе вышли изъ церкви, не дождавшись окончанія службы; народъ увидѣлъ ужасную картину: по береговымъ улицамъ съ ужасной быстротой шла сплошная вода, темнота, шумъ, вѣтеръ, холодъ, масса людей, плавающихъ то на льдинахъ, то на бревнахъ, то на крышахъ домовъ, утопающихъ животныхъ,—однимъ словомъ ужасная катастрофа! Такъ встрѣтили Св. Пасху Кокбектинцы.

Оказалось, что вода скопилась отъ образовавшагося повыше г. Кокбектовъ въ узкомъ мѣстѣ, такъ называемыхъ „щекахъ", затора; сильнымъ вѣтромъ заторъ прорвало, вода пошла высокимъ валомъ, и все сокрушила на своемъ пути! Начальство предвидѣло возможность наводненія, и полиція еще за недѣлю предупреждала жителей о выселеніи изъ низменныхъ участковъ города; многіе съ благодарностью приняли это распоряженіе и тѣмъ спаслись, но многіе за свою безпечность и поплатились. Вода стояла болѣе сутокъ. Жители, застигнутые наводненіемъ, вылѣзли на крыши домовъ и кричали о помощи. Къ нимъ подъѣзжали на лодкахъ и спасали; такимъ путемъ спасли болѣе 40 человѣкъ, но, къ несчастію, всѣхъ спасти не удалось; иные и погибли. Погибло всего 16 человѣкъ, 7 изъ нихъ найдены, а остальныхъ пока ищутъ. Въ числѣ погибшихъ 3 семьи русскихъ, а остальные татары. Вотъ что разсказывали о семействѣ Завьяловыхъ, сдѣлавшемся жертвою катастрофы. Когда началось наводненіе, хозяйка дома и домашніе были заняты приготовленіемъ куличей и крашеніемъ яицъ, въ ожиданіи звона колокола къ пасхальной заутрени. Вдругъ вода наполнила ихъ домъ. Бывшій съ ними мужчина помогъ разобрать трубу печи и изъ избы всѣхъ поднялъ на крышу дома, гдѣ вся семья, въ количествѣ 6 человѣкъ, пока и сидѣла. Но скоро льдинами разбило домъ, и крышу съ людьми унесло внизъ по рѣкѣ, и только на 5-й день нашли ихъ замерзшими въ 27-ми верстахъ отъ Кокбектовъ. Такая же участь постигла и другихъ.

Первые три дня съ Буконскимъ поселкомъ не было сообщенія; можно было попасть въ г. Кокбекты только на четвертый день и то верхомъ. Вотъ что представлялъ тогда самый городъ и его окрестности. Вода спала, но рѣка текла еще широкимъ

потокомъ; вездѣ въ безпорядкѣ лежали большія льдины, а между ними валялись мертвый скотъ, затертыя льдомъ сельско-хозяйственныя орудія, бревна, посуда и прочее имущество; на большомъ пространствѣ разсыпанъ хлѣбъ—пшеница и овесъ, унесенные изъ разрушенныхъ амбаровъ. Въ татарской части города $^1/_3$ строеній совсѣмъ унесло, такъ что у нѣкоторыхъ не осталось отъ строеній никакихъ признаковъ; остались только большіе деревянные дома. У мечети унесло ограду и сильно подмыло самое зданіе; по улицамъ непролазная грязь, а во дворахъ аршина на 2 вышины сплошной ледъ и между льдинами валяются лошади, коровы, собаки, домашняя птица и проч.

По моему предложенію въ церкви былъ отслуженъ молебенъ, въ присутствіи уѣзднаго начальника, объ избавленіи отъ наводненія и на другой день состоялось погребеніе найденныхъ утопленниковъ. Особенно печально было видѣть пять гробовъ, всѣ одного семейства, и убитаго горемъ отца, лишившагося всего своего семейства до послѣдняго ребенка. Самъ онъ спасся, благодаря только тому, что уѣзжалъ на пріискъ. У многихъ потерпѣвшихъ всѣ сельскохозяйственныя орудія унесены водой, сѣмена тоже, а теперь наступило время сѣва; многіе остались безъ крова и имущества. Бѣдствіе страшное!

Убытки простираются до 30 тысячъ.

Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ Елисѣевъ.

29 апрѣля 1898 г.
Буконь.

Извѣстія и замѣтки.

Нужды церковнаго строительства въ Сибири. — Дѣятельность Палестинскаго Общества. — Самоистязанія и самосожиганія буддійскихъ жрецовъ.

— Канцелярія Комитета министровъ съ благодарностью извѣщаетъ о полученіи отъ неизвѣстнаго лица черезъ посредство Азовско-Донского банка и общества взаимнаго кредита екатеринославскаго губернскаго земства 10,000 р. на церковно-строительное дѣло въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Деньги эти будутъ немедленно обращены на продолженіе постройки церкви при ст. Кривощеково Средне-Сибирской жел. дор. въ многолюдномъ поселкѣ Ново-Никольскомъ, расположенномъ на пересѣченіи названной дороги и рѣки Оби, гдѣ въ память Основателя великаго Сибирскаго рельсоваго пути была начата постройка каменной церкви во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Первоначальныя работы по сооруженію церкви были начаты на отпущенные по Высочайшему Его Императорскаго Величества, 5000 р. Кромѣ того, однимъ изъ усердныхъ радѣтелей церковнаго строительства въ Сибири, московскимъ купцомъ И. Д. Баевымъ и его супругою на постройку сего храма пожертвовано было 15,000 руб. Однако средствъ этихъ хватило только на то, чтобы довести постройку храма до купола и дальнѣйшія работы пріостановились за неимѣніемъ средствъ, такъ какъ на полное окончаніе церкви не хватало еще около 30,000 р.; благодаря вновь поступившимъ 10,000 руб. является возможность двинуть эти работы нѣсколько впередъ, но все-таки еще недостаетъ крупной суммы въ 20 тыс. руб. Между тѣмъ сооруженіе каждаго храма въ районѣ Сибирской желѣзной дороги является такимъ великимъ благодѣяніемъ для мѣстныхъ служащихъ на линіи, равно какъ и для переселенческихъ поселковъ, лежащихъ въ этомъ районѣ; церкви тамъ настолько необходимы, что всякая задержка въ ихъ построеніи особенно не желательна и особенно тягостна для населенія; наличныя же средства фонда Имени Императора Александра III слишкомъ незначительны, чтобы дать возможность безъ особой проволочки закончить постройку церкви въ Ново-Никольскомъ.

Одна надежда на доброе сердце ревнителей православной вѣры, на то, что ихъ посильныя пожертвованія возмѣстятъ недостающую на окончаніе церкви сумму и что, такимъ образомъ, благодаря этимъ лептамъ окажется возможность жителямъ Ново-Никольскаго и Кривощекова вскорѣ услышать слово Божіе въ своей церкви и принести въ ней горячія молитвы за упокой души Царя-Миротворца и за благоденствіе тѣхъ, кто въ своемъ довольствѣ не забылъ о нихъ и пришелъ на помощь въ дѣлѣ удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ.

— 17 го мая происходило годовое собраніе Православнаго Палестинскаго Общества. Въ началѣ собранія былъ прочитанъ и утвержденъ отчетъ за истекшій годъ, представляющій дѣятельность общества въ слѣдующемъ видѣ: число членовъ доходитъ до 4,400 чел., число епархіальныхъ отдѣленій общества достигло до 34, которыми въ теченіе года было устроено въ разныхъ мѣстахъ Россіи 500 чтеній съ туманными картинами о Святой землѣ. Чтенія эти посѣтило до 100 тысячъ человѣкъ; роздано обществомъ бесѣдъ и различныхъ листковъ до 6 мил. экземпляровъ. Это—внѣшняя сторона дѣятельности, внутренняя же сторона заключалась въ развитіи и поддержаніи православія въ Святой землѣ съ помощью школъ. Слѣдуя приглашенію антіохійскаго патріарха, общество распространило свою дѣятельность и на Сирію. Первые опыты были удачны, населеніе воспрянуло духомъ и, какъ заявляетъ отчетъ, наши сирійскія и палестинскія школы въ извѣстной степени затормозили наступательное движеніе инославныхъ, доселѣ не видѣвшихъ и не знавшихъ никакихъ препятствій. Въ настоящее время въ Сиріи 26 школъ общества, изъ которыхъ въ пяти по 107 учениковъ, а въ остальныхъ въ среднемъ по 79. Всѣхъ же школъ во Святой землѣ 64 съ 6,364 учениками. Къ осени нынѣшняго года ученое отдѣленіе общества заканчиваетъ одиннадцатилѣтній трудъ—переводомъ магометанскихъ историковъ и географовъ о Святой землѣ за время отъ покоренія ея арабами и до Крестовыхъ походовъ, и десятилѣтній трудъ—каталогъ греческихъ рукописей іерусалимской епархіи.

— Состоящій при французскомъ посольствѣ въ Пекинѣ военный врачъ Матиньонъ сообщаетъ очень любопытныя подробности о самоистязаніяхъ буддійскихъ бонзъ (жрецовъ) въ Китаѣ. — Самоистязанія буддійскихъ бонзъ возбуждаютъ общее къ нимъ участіе, среди послѣдователей ихъ вѣроученія, выражающееся въ большей части случаевъ въ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ пользу обителей, воспитывающихъ въ своихъ стѣнахъ такихъ самоотверженныхъ фанатиковъ. Нѣкоторые изъ бонзъ не ограничиваются самоистязаніемъ и, съ цѣлью пріобщиться къ блаженствамъ Нирваны, прекращаютъ свою жизнь самоубійствомъ. На островѣ Пу-ту существуетъ скала, съ вершины которой бонзы, желающіе достигнуть святости Будды, бросаются въ пропасть, носящую у нихъ названіе «Пропасти благочестія». Нѣкоторые буддистскіе жрецы предпочитаютъ сжигать себя на

кострѣ. Это уже дѣйствительно фанатики, далекіе отъ всякихъ корыстныхъ цѣлей и приносящіе выгоду только своимъ монастырямъ, въ которые, послѣ всякаго подобнаго самоубійства, стекаются съ разныхъ сторонъ обильныя приношенія. Одинъ будійскій бонза, отрекшійся отъ всякихъ мірскихъ благъ, жившій однимъ подаяніемъ и безпрестанно подвергавшій свое тщедушное тѣло разнообразнымъ истязаніямъ, собиралъ пожертвованія на перестройку пришедшаго въ ветхость монастыря, въ которомъ провелъ всю свою жизнь въ постоянныхъ лишеніяхъ и подвигахъ добровольнаго мученичества. Странствуя съ сумою по городамъ и селамъ, онъ ежеминутно опускался на колѣни и что есть силы бился лбомъ объ доску, которую носилъ съ собою, чтобы не изранить головы объ острые каменья. Но всѣ эти продѣлки не производили желаемаго дѣйствія, и подаянія очень скудно приливали въ его нищенскую суму. Убѣдившись въ безполезности своихъ мученій, онъ торжественно объявилъ, что «соединится съ Буддою сидя», т. е. сожжетъ себя сидя на кострѣ. Какъ только распространился слухъ о принятомъ имъ рѣшеніи, буддистскія обители старались наперерывъ другъ передъ другомъ заманить его къ себѣ и, разумѣется, не безъ разсчета, такъ какъ въ пользу монастыря, пріютившаго его на время, потребное по мнѣнію бонзъ, для очищенія души и совѣсти передъ смертью на кострѣ, стали ежедневно поступать щедрыя пожертвованія. Не было такого бѣдняка въ околодкѣ, который не счелъ бы своимъ священнымъ долгомъ прислать отъ себя хотя бы связку волежника для костра. Но на этотъ разъ вмѣшательство мѣстныхъ властей помѣшало фанатическому бонзѣ исполнить данный имъ обѣтъ, и убитый горемъ кандидатъ на блаженства Нирваны рѣшился съ той минуты извести себя голодомъ. Онъ всетаки соорудилъ себѣ костеръ, сѣлъ на него, поджавъ ноги, и въ этомъ положеніи умеръ на восьмой день голодною смертью. За нѣсколько недѣль до его кончины массы людей являлись къ нему въ келью просить его, какъ будущаго Будду, о ниспосланіи имъ всякихъ милостей и благополучій, а такъ какъ за право доступа къ нему монастырь бралъ лепту, то и нажилъ себѣ большія деньги. (Русск. Пал.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шéдше научúте всѧ ѧзы́ки, крт҃тще и҃хъ во и҃мѧ О҃ца и҃ Сн҃а и Стáго Дх҃а. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 11.

1 ЮНЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНѢГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(2042)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Іюня 12 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Празднованіе двадцать восьмой годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ Воскресенье, 7 іюня, Православное Миссіонерское Общество праздновало 28-ю годовщину своего существованія.

Торжество началось литургіей въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель Миссіонерскаго Общества Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященнаго Нестора, епископа Дмитровскаго, и членовъ Общества. Священникомъ Лазаревскаго кладбища В. Ф. Остроуховымъ было произнесено слово о необходимости участія каждаго христіанина въ дѣлѣ просвѣщенія Христовою истиной невѣрующихъ. Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе, совершенное также митрополитомъ сборнѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Въ часъ дня, въ залѣ городской Думы состоялось годичное общее собраніе членовъ Общества подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Владиміра. Присутствовали: преосвященные Несторъ и Наѳанаилъ, архимандриты и столичное духовенство, московскій комендантъ генералъ-отъ-артиллеріи С. С. Унковскій, московскій губернаторъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ,

московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой и многіе члены Общества. Собраніе было очень многолюдно.

По прибытіи владыки-митрополита, хоръ пропѣлъ: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра...* Затѣмъ высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель обратился къ собранію съ рѣчью. Указавши на сравнительно благопріятные результаты дѣятельности Общества въ минувшемъ году, выразившіеся въ увеличеніи числа членовъ Общества, въ приращеніи его матеріальныхъ средствъ, въ открытіи новыхъ миссіонерскихъ становъ и школъ, и—что всего важнѣе — въ обращеніи ко Христу изъ язычества и магометанства 4058 душъ, Владыка обратилъ вниманіе присутствующихъ на препятствія благоуспѣшности миссіонерскаго служенія, заключающіеся въ тѣхъ ложныхъ и превратныхъ мнѣніяхъ и взглядахъ на это служеніе, какія существуютъ въ самомъ православномъ русскомъ обществѣ. Одни думаютъ, что дикимъ и невѣжественнымъ инородческимъ племенамъ, для которыхъ и предназначены наши миссіи, нужно прежде просвѣщеніе, цивилизація, а не вѣра, а потому и нужно сначала дать имъ образованіе, а потомъ уже идти къ нимъ съ прповѣдью Евангелія; другіе считаютъ язычниковъ, по ихъ невѣжеству, неспособными къ пониманію и воспринятію возвышенныхъ истинъ христіанскихъ и потому находятъ нужнымъ изобрѣсти какое-то особое, среднее христіанство, приспособленное къ грубымъ понятіямъ язычниковъ; третьи, исходя изъ ложно понимаемаго начала вѣротерпимости, рзсуждаютъ такъ, что русское правительство должно одинаково относиться ко всѣмъ религіямъ, какія исповѣдуютъ подданные русскаго государства, и на свой счетъ должно строить какъ христіанскіе храмы, такъ и мусульманскія мечети и языческія капища, т. е. другими словами — своими же руками создать для врага крѣпость, вооружить его и потомъ уже бороться съ нимъ и т. д. Такое разномысліе во взглядахъ на миссіонерское дѣло не можетъ не отражаться вредно на его успѣхахъ; для достиженія высокой цѣли, которой служитъ Миссіонерское Общество, необходимо полное единодушіе и единомысліе во взглядахъ на дѣло просвѣщенія людей свѣтомъ истинной Христовой вѣры...

Но смущаться разными ложными мнѣніями и толками нашему Обществу не слѣдуетъ: его дѣло истинное, высокое, святое... И потому оно твердо и неуклонно должно стремиться къ исполненію указанной ему цѣли, уповая прежде всего на всесильную помощь Господа и Спасителя нашего, *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4).

За тѣмъ завѣдующій дѣлами Общества протоіерей А. В. Никольскій прочиталъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Общества за минувшій 1897 г.[1]). Отчетный годъ представляется благопріятнымъ. Число членовъ Общества возросло до 14243 человѣкъ. Преобразована и расширена дѣятельность миссіи въ Тобольской епархіи и учреждена вновь противомусульманская миссія въ г. Касимовѣ, Рязанской епархіи, съ ежегоднымъ отпускомъ на ея содержаніе 1,500 руб. По ходатайству Вятскаго Комитета, Совѣтомъ Общества ассигновано 2650 р. на усиленіе средствъ къ содержанію миссіонерскихъ школъ въ епархіи.

Денежныя средства Общества представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Оставалось къ 1897 году	1.284.011 р.	86 к.
2. Въ теченіе 1897 г. поступ. на приходъ.	492.584 „	84 „
	1.776.596 р.	70 к.
3. Израсходовано.	589.759 „	25 „
4. Осталось къ 1898 году.	1.186.837 „	45 „

Епархіальныхъ Комитетовъ, или Отдѣленій Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году было 44. Изъ нихъ особенно энергична и плодотворна была дѣятельность Полтавскаго Комитета: въ немъ было 2027 членовъ и собрано 12.764 р. 53 к. пожертвованій.

Дѣятельность миссій также представляется благопріятною: Господь благословилъ значительнымъ успѣхомъ проповѣдническіе труды нашихъ миссіонеровъ. Въ Сибири и Японіи (992 чело-

[1]) Отчетъ будетъ напечатанъ въ нашемъ журналѣ сполна, и печатаніе его начнется съ слѣдующей же книжки. Потому приводимъ здѣсь только немногія данныя изъ Отчета.

вѣка) пріобрѣтено для церкви Христовой 3.706 новыхъ чадъ изъ язычества и магометанства. Если сюда присоединить еще язычниковъ и магометанъ, просвѣщенныхъ св. крещеніемъ собственно въ предѣлахъ Европейской Россіи, то общее количество обращенныхъ въ христіанство въ отчетномъ году опредѣлится въ 4.058 человѣкъ.

Въ школахъ разнаго типа и наименованія, состоящихъ въ ближайшемъ вѣдѣніи нашихъ миссій, обучалось 16.590 человѣкъ.

По прочтеніи отчета хоръ пѣвчихъ пропѣлъ догматикъ 2-го гласа: *Прейде сѣнь законная...*

Затѣмъ, согласно устава Общества, на утвержденіе Общаго Собранія предложена была смѣта расходовъ по содержанію миссій и миссіонерскихъ учрежденій на $189^{8}/_{9}$ годъ, исчисленная въ суммѣ 316.800 р., которая и принята собраніемъ единогласно (см. ниже).

Въ настоящемъ собраніи, по уставу, должно было произвести выборы должностныхъ лицъ Общества, именно: втораго помощника предсѣдателя, 8 членовъ Совѣта, казначея и ревизіонной коммиссіи для повѣрки финансовой части отчета Совѣта за 1897 годъ. Избраніе производилось посредствомъ особыхъ бюллетеней, розданныхъ присутствующимъ членамъ при входѣ собраніе. По подсчетѣ голосовъ избранными на всѣ должности оказались тѣ же лица, которыя занимали ихъ и раньше, кромѣ помощника предсѣдателя, которымъ избранъ, вмѣсто сложившаго съ себя это званіе графа С. В. Орлова-Давыдова, г. Московскій губернаторъ, гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ. Во время счета голосовъ пѣвчіе пропѣли концертъ: *Восхвалю имя Бога моего...*

Въ заключеніе Владыка поблагодарилъ всѣхъ посѣтившихъ настоящее собраніе Общества, и въ особенности г. начальника губерніи, изявившаго свое согласіе потрудиться на пользу Миссіонерскаго Общества въ званіи помощника Предсѣдателя его Совѣта.

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы: *Достойно есть...*

Въ собраніа прочитана была телеграмма, присланная на имя Владыки митрополита преосвященнымъ епископомъ Оренбург-

скимъ Владиміромъ изъ г. Кустаная (Тургайск. обл.), отъ 6 сего іюня, слѣдующаго содержанія: „Первый большой соборный храмъ въ Киргизской степи освященъ сегодня. Просимъ святыхъ молитвъ. Епископъ Владиміръ".

СМѢТА

расходовъ изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій въ 189⁸/₉ году.

(Утверждена Общимъ Собраніемъ членовъ Общества 7 іюня 1898 г.).

	Рубли.	Коп.
А) На содержаніе Сибирскихъ миссій:		
1. Алтайской.	30050	—
2 Киргизской.	16320	—
3. Тобольской.	12435	—
4. Енисейской.	10530	—
5. Камчатской.	18295	—
6. Якутской	1539	47
7. Иркутской.	34921	59
8. Забайкальской.	27184	—
Итого.	151275	6
Б) На содержаніе миссіонерскихъ учрежденій въ епархіяхъ:		
9. Казанской.	23905	—
10. Симбирской.	4610	—
11. Саратовской	6280	—
12. Самарской.	6133	85
13. Астраханской.	15886	—
14. Ставропольской.	300	—
15. Вятской.	10643	—
16. Архангельской.	1750	—

	Рубли.	Коп.
17. Екатеринбургской.	1000	—
18. Уфимской	4000	—
19. Оренбургской.	17658	—
20. Кіевской.	1211	27
21. Полоцкой	540	—
22. Рязанской	2425	—
Итого.	96342	12
В) На содержаніе Японской миссіи . .	24748	86
Г) На расходы по Обществу:		
1. На содержаніе Боголюбской миссіонерской часовни	7176	75
2. На выдачу Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, церкви и ея притчу	2700	—
3. Въ пособіе къ изданію миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“. .	1000	—
4. На типографскіе расходы по канцеляріи Общества	2000	—
5. На расходы по дѣлопроизводству въ Совѣтѣ.	5000	—
6. На расходы по дѣлопроизводству въ Епархіальныхъ Комитетахъ.	8000	—
7. На расходы по содержанію дома, принадлежащаго Православному Миссіонерскому Обществу	18167	21
8. На выдачу пенсіи заштатному миссіонеру Алтайской миссіи архимандриту Антонію	290	—
9. Въ вознагражденіе якута Оконешникова за труды по переводу Евангелія на якутскій языкъ.	100	—
Итого.	44433	96
А всего. . . .	316800	—

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность [1]).

Общія мѣры преосвященнаго Иннокентія къ болѣе широкой и правильной постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ Америкѣ.

Учреждая миссіи по прибрежьямъ сѣверной Америки, преосв. Иннокентій твердо вѣрилъ, что въ будущемъ православной церкви предстоитъ здѣсь двигаться далѣе и далѣе въ глубь материка, а учрежденнымъ миссіямъ выдѣлять изъ себя новыя, самостоятельныя. Увѣренность его подтверждалась и практикой: съ каждымъ годомъ онъ получалъ извѣстія отъ тамошнихъ миссіонеровъ, что и туземцы, обитающіе въ глубинѣ материка, даже безъ всякаго съ ихъ стороны участія, приходятъ къ сознанію нелѣпости своего вѣрованія и ищутъ содѣлаться христіанами. Единственными просвѣтителями для нихъ были ихъ [illegible]ѣди или односельчане, случайно удостоившіеся сдѣлаться христіанами. „Слово Божіе“, пишетъ преосв. Иннокентій митроп. Филарету, „сѣемое миссіонерами на берегахъ моря, безъ всякаго со стороны ихъ посредства, чрезъ новообращенныхъ переносится и къ отдаленнымъ, горнымъ жителямъ материка Америки.... 1) Кенайскій миссіонеръ пишетъ, что весною 1847 г. приходили въ одно изъ Кенайскихъ селеній нѣсколько семействъ Кольчанъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ѣхать въ миссію и окреститься; но не могли найти лодокъ. Кенайцы, видѣвшіе ихъ, разсказываютъ, что когда мы молились, то нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ Кольчанъ плакали и говорили: „видно Богъ насъ бросилъ и не принимаетъ къ Себѣ! Какъ мы будемъ умирать? вѣдь тамъ, говорятъ, некрещеннымъ худо будетъ“... 2) Въ 1846 г., лѣтомъ, приплывали

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 9, стр. 3—12.

сверху р. Кускоквима къ находящемуся на ней редуту нѣсколько человѣкъ Кольчанъ съ семействами, съ тѣмъ именно, чтобы принять крещеніе... они приняли, но чрезъ мірянина, ибо миссіонеръ въ то время тамъ не былъ, и быть не могъ, имѣя другое, столь же трудное, дѣло. 3) Лѣтомъ 1847 г., сіи же самые новокрещенные опять приходили въ тотъ же редутъ, съ тѣмъ, чтобы видѣть священника. И съ ними пріѣхали еще новые кольчане, въ числѣ 60 душъ, также съ тѣмъ, чтобы креститься, но по тѣмъ же причинамъ не могли видѣть священника; и по просьбѣ ихъ окрещены тѣмъ же міряниномъ“ [1]). Такіе и подобные имъ случаи, свидѣтельствуетъ со словъ Квихпакскаго миссіонера преосвящ. Иннокентій, бывали почти каждогодно; но почти всякій разъ туземцы, не заставши на мѣстѣ миссіонера, должны были возвращаться назадъ“ [2]).

Предвидя всѣ означенныя затрудненія гораздо ранѣе, чѣмъ они имѣли мѣсто въ дѣйствительности, преосв. Иннокентій старался предпринимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ ихъ устраненію. Такъ, прибывши въ Америку съ полномочіемъ отъ св. Сѵнода распространять здѣсь христіанство и не получивъ на то никакой субсидіи отъ казны, преосвященный, прежде всего, задался цѣлію приготовить лицъ, способныхъ на миссіонерское служеніе. Съ этою цѣлію онъ перенесъ изъ Камчатки (Петропавл. порта) въ Новоархангельскъ Духовное училище и преобразовалъ его въ Семинарію. Большую надежду возлагалъ преосвященный на учениковъ изъ туземцевъ и, такъ называемыхъ, креоловъ, могущихъ впослѣдствіи проповѣдывать Евангеліе на туземномъ языкѣ, но въ этомъ ему скоро пришлось разочароваться. „Нѣтъ, чѣмъ дальше“, пишетъ онъ митроп. Филарету, „тѣмъ виднѣе, что креолы по уму и характеру, далеко еще не то, что Русскіе. Они годятся только тамъ, гдѣ требуется смышленность и они могутъ дѣйствовать не иначе, какъ sub altero et bacula“ [3]). Что касается дѣтей Камчатскаго духовенста, то они

---

[1]) Твор. Св. Отц. 1848 г. ч. VII, стр. 282.
[2]) ibid. 1853 г. ч. XII, стр. 647.
[3]) Барсуковъ, 246.

хотя и подавали надежду, тѣмъ не менѣе не скоро еще могли выступить на служебное поприще[1]).

Убѣдившись, что еще долго прійдется обращаться ему за людьми въ Россію, преосвященный сталъ заботиться о привлеченіи ихъ сюда разными льготами. Съ этою цѣлію онъ учредилъ здѣсь попечительство и далъ ему прочное основаніе тѣмъ, что вмѣнилъ въ обязанность всему мѣстному духовенству ежегодно отчислять въ него по копѣйкѣ съ каждаго рубля изъ своего жалованья. Благодаря этому обстоятельству, суммы попечительства ежегодно увеличивались на 247 р. 27 к., не считая случайныхъ пожертвованій и процентовъ съ капитала (отъ Компаніи)[2]). Въ доказательство особой заботливости преосв. Иннокентія о попечительствѣ приводимъ слѣдующее свидѣтельство одного изъ его сослуживцевъ: „Преосвященнаго особенно озабочивала судьба духовныхъ сиротъ... Что же сдѣлалъ Владыка? Кромѣ обычныхъ сборовъ на попечительство, онъ прибѣгъ къ слѣдующему средству: за неимѣніемъ своей домовой церкви, ходилъ ежедневно въ соборъ къ обѣднямъ и тщательно наблюдалъ, не забудетъ ли священникъ служить царскій молебенъ, положенный въ извѣстный будничный день. Едва священникъ задергивалъ завѣсу, преосвященный сейчасъ же вынималъ изъ своего кошелька 5 р. сер., какъ штрафъ въ пользу попечительства съ себя, и налагалъ соотвѣтственный штрафъ въ пользу попечительства и на всѣхъ членовъ соборнаго причта. Этимъ и другими способами ему удалось вскорѣ, не смотря на скудость источниковъ, составить въ Новоархангельскомъ попечительствѣ капиталъ, значительно обезпечивающій участь сиротъ въ Камчатской епархіи“[3]). Кромѣ того, надѣясь, что въ лучшіе приходы скорѣе могутъ найтись охотники, преосв. Иннокентій худшіе приходы замѣщалъ или своими родственниками, или же лицами совершенно идеальными, довольными малымъ. Такъ, его зять и дочь (Пѣтелины), какъ извѣстно, были въ самомъ худшемъ приходѣ Нушегакѣ; тоже самое онъ

---

[1]) ibid. Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. II, стр. 570. (Письма къ А. Н. Муравьеву).

[2]) Твор. Иннок. кн. II, стр. 180.

[3]) Иркутск. Еп. Вѣд. 1879 г. стр. 450.

думалъ сдѣлать и съ своими сыновьями, о которыхъ иначе не хотѣлъ и думать, какъ о лицахъ, полезныхъ церкви; тоже самое получилъ отъ него въ награду и самоотверженный пастырь о. Іаковъ Нецвѣтовъ[1]). Не лишне будетъ упомянуть здѣсь и о заботахъ преосвященнаго устроить въ Камчатской епархіи монастырь, „гдѣ бы служитель церкви, лишившійся семейства и неимѣющій возможности болѣе продолжать служеніе церкви, могъ найти спокойное пристанище“[2]).

Еще болѣе занималъ преосвященнаго вопросъ объ изысканіи матеріальныхъ средствъ на обезпеченіе миссій: въ этомъ отношеніи заслуги его для миссій неоцѣненны, или, лучше сказать, въ этомъ отношеніи американскія миссіи (да и не одни американскія) всецѣло обязаны своимъ существованіемъ ему одному. Мы видѣли, что еще будучи въ Петербургѣ, преосвященный исходатайствовалъ себѣ право собирать пожертвованія на нужды Американской церкви и затѣмъ, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и другихъ попутныхъ городахъ, не стѣснялся протягивать руку на пользу святаго дѣла. Сборъ былъ довольно значительный, но не представлялъ изъ себя постояннаго источника, въ надеждѣ на который можно было бы дѣйствовать безостановочно... Въ устраненіе этого обстоятельства, преосвященный открылъ такой выходъ: изъ суммъ означенныхъ пожертвованій, изъ прибылей отъ продажи церковныхъ свѣчъ и вещей и затѣмъ части (въ $^3/_4$) средствъ американскихъ церквей онъ составилъ общій капиталъ американскихъ церквей съ спеціальною цѣлію на поддержаніе миссіонерскаго дѣла въ Америкѣ[3]). Капиталъ этотъ вначалѣ былъ уже въ 30 т. рублей, а въ шестидесятыхъ годахъ почти уже удвоился[4]). Въ надеждѣ, главнымъ образомъ, на этотъ-то капиталъ преосвященный и приступилъ къ открытію миссій на материкѣ Америкѣ, къ построенію тамъ церквей, школъ и проч. Не будь его, безъ сомнѣнія, не было бы здѣсь и самостоятельныхъ миссій, по крайней мѣрѣ, Нушегакской

---

1) Барсуковъ, 218.
2) Твор. Иннокентія кн. II, стр. 91.
3) Барсуковъ, 217. Твор. Иннок. кн. II, стр. 180.
4) ibid.

и Квихпакской, во все время и всецѣло содержавшихся на проценты съ означеннаго капитала. Что же касается обращеній преосв. Иннокентія за содѣйствіемъ къ колоніальному начальству, за пожертвованіями къ частнымъ лицамъ и за всякого рода пособіями къ Св. Синоду, оберъ-прокурору и проч., то о нихъ всего и пересказать нельзя, — такъ онѣ были многочисленны и настойчивы.

Такъ, благодаря своимъ добрымъ отношеніямъ и къ Компанейскому начальству, онъ за безцѣнокъ получалъ отъ Компаніи строительный матеріалъ, имѣлъ возможность пользоваться даровыми рабочими, безплатно ѣздилъ и командировалъ другихъ по дѣламъ церкви и т. п. Благодаря частнымъ лицамъ, какъ напр.: митроп. Филарету, Н. Н. и А. Н. Муравьевымъ, Сербееву, Сербиновичу, граф. Орловой, Шереметьевымъ и проч. устраивалъ и благоукрашалъ церкви и часовни, добивался желательныхъ для миссій распоряженій св. Синода, и что еще важнѣе въ ихъ сочувствіи и совѣтахъ находилъ себѣ поддержку въ столь трудномъ дѣлѣ, обращался къ другимъ сильнымъ міра за помощію. Такъ, прослышавши, что нѣкто Чикмаревъ будетъ ежегодно получать изъ Англіи около 6 милліоновъ въ годъ, преосвященный пишетъ А. Н. Муравьеву, чтобы тотъ предложилъ ему отъ имени американской церкви, не сдѣлаетъ ли онъ какого-либо пожертвованія? „Ему стоитъ“, пишетъ преосвященный, „положить 100,000 въ ломбардъ единовременно и здѣсь будетъ существовать церковь и даже двѣ; а ему 100,000 стоятъ менѣе, чѣмъ мнѣ 10 рублей. А ежели и милліонъ положить ему, то тоже значитъ, что мнѣ 500 рублей“ [1]). Съ подобною же просьбою преосвящ. Иннокентій обращался чрезъ Н. Н. Муравьева къ Иркутскимъ купцамъ и въ особенности къ богатѣйшему г. Кузнецову[2]). Обѣ означенныя просьбы не достигли желанныхъ результатовъ, но, безъ сомнѣнія, были и такія, которыя имѣли благопріятный исходъ. Ради той же цѣли, обезпеченія миссій, преосвященный рѣшался и на другія предпріятія. „Еще прежде“, пишетъ онъ А. Н. Муравьему, „чѣмъ кто либо думалъ о томъ санѣ, который

[1]) Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. II стр. 540.
[2]) ibid.

я ношу, я далъ слово нѣкоторымъ—вступить въ компанію золотопромышленности въ Сибири. И будучи въ семъ санѣ, я не взялъ своего слова и подъ чужимъ именемъ вступилъ, взявъ въ ней 10 участковъ. Раздѣливъ дѣтямъ по участку, я, будучи въ Иркутскѣ, отдалъ 5000 руб. и другія 5000 руб. поручилъ отдать, когда потребуютъ. Впрочемъ я, положивъ свои деньги, совершенно спокоенъ. Не удастся? Буди воля Господня. Это будетъ значитъ, что ему не угодно, чтобы я имѣлъ деньги. Удастся—приму какъ отъ руки Господней и употреблю ихъ на общую пользу. Какъ Богъ святъ: ежели на мои четыре участка достанется хотя бы полмилліона (что очень вѣроятно, ибо нѣкто Асташевъ досталъ въ одинъ годъ 84 пуда золота, а изъ этого количества мнѣ бы досталось болѣе 300 тысячъ рублей); то 400,000 кладу въ ломбардъ на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы употреблялись въ пользу церквей Камчатской епархіи и преимущественно миссій, а остальныя 100,000 роздамъ на бѣдныхъ моихъ родственниковъ, — мнѣ самому ничего не надо: ряса будетъ, а какой нибудь монастырь дастъ и кусокъ хлѣба“[1]).

Еще болѣе обращаютъ на себя вниманія заботы преосв. Иннокентія уладить миссіонерскія дѣла въ Америкѣ путемъ сношеній съ св. Сѵнодомъ, оберъ-прокуроромъ и другими, близкими къ этому дѣлу, властями и лицами. Ни одной почты не проходило, чтобы преосвященный не осаждалъ ихъ кучею своихъ просьбъ офиціальныхъ и неофиціальныхъ, хотя далеко не всегда удостоивался получать отъ нихъ отвѣты, и исполненіе своихъ просьбъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, когда дѣятельность учрежденныхъ преосв. Иннокентіемъ миссій на материкѣ Америки приняла обширные размѣры, а вслѣдствіе этого, все болѣе и болѣе становился ощутительнымъ недостатокъ въ деньгахъ и миссіонерахъ, преосвященный отправилъ въ Россію своего сына, чтобы личнымъ ходатайствомъ его добиться удовлетворенія своихъ просьбъ... Но и эта мѣра не принесла большой пользы, къ величайшему огорченію преосвященнаго. „Нерадостныя свѣдѣнія“, пишетъ онъ А. Н. Муравьеву, „сообщаетъ мнѣ сынъ мой о на-

---

1) ibid. стр. 540—541.

шихъ синодальнихъ властяхъ узкорукавыхъ[1]) (слѣдовательно дѣятельнѣйшихъ). Графъ послалъ его къ Войцеховичу и Сербиновичу. Войцеховича онъ могъ застать только одинъ разъ, и онъ наговорилъ много, но ничего не сказалъ дѣльнаго и рѣшительнаго. У Сербиновича былъ онъ три раза и онъ каждый разъ говорилъ ему, что онъ хочетъ поговорить съ нимъ объ Америкѣ, но въ два раза ничего не говорилъ; только въ послѣдній разъ читалъ ему мой отчетъ и спрашивалъ его такъ ли это!!?? Что касается лично до меня, то я нисколько не забочусь о томъ, какъ они обо мнѣ думаютъ и къ какому разряду меня причисляютъ, потому что я ничего отъ нихъ не ищу и не желаю собственно для себя. Но очень жаль, что они мало обращаютъ вниманія на дѣла церквей и миссій. Это имъ не принесетъ чести. До сихъ поръ я писалъ и еще, еще нѣсколько времени буду писать къ нимъ скромно и тихо; авось услышатъ! Но если ничего не будетъ еще и въ два будущіе года, то я заговорю громко, не смотря на то, хотя бы это для меня кончилось Соловками; лишь бы только ревность моя была не не по разуму. Мнѣ нечего терять! Но да избавитъ Господь меня и ихъ отъ этого, а я отнюдь не желаю этого; а только хочу сказать, что если потребуютъ обстоятельства, — я не побоюсь ихъ силы. Сдѣлайте милость, научите, что и какъ мнѣ дѣлать, чтобы заслужить и получить опять ихъ милость и благоволеніе? Я готовъ даже просить прощенія, если хотя каплю виноватъ предъ ними; готовъ даже кланяться послѣднему подъячему, лишь только была польза нашему дѣлу“[2]).

Таковы были препятствія на пути желанію преосвящ. Иннокентія просвѣтить православною вѣрою всѣхъ язычниковъ сѣвѣрной части материка Америки. Все, что только отъ него зависѣло, онъ предпринималъ къ устраненію ихъ и, благодаря этому, достигъ весьма значительныхъ результатовъ.

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Т. е. свѣтскихъ.

[2]) ibid. стр. 584—5. (Письмо къ А. Н. Муравьеву).

Кондинскій монастырь и его миссіонерская дѣятельность на Сѣверѣ.

Когда вы ѣдете отъ Тобольска на сѣверъ къ далекому городку Березову по многоводной рѣкѣ Оби, гдѣ только изрѣдка можно видѣть русское жалкое селеніе, словно чудомъ занесенное въ эти безконечные лѣса тайги, когда вашъ глазъ уже привыкаетъ видѣть по берегамъ этой могучей рѣки однѣ юрты остяковъ, однѣ берестянные чумы кочующаго бѣднаго народа и безконечный высокій берегъ, поросшій лѣсомъ, когда вы уже, кажется, совсѣмъ находитесь въ сѣверной пустынѣ, то вы бываете невольно удивлены, вдругъ увидавъ на одномъ живописнѣйшемъ берегу этой рѣки, какой можетъ только создать эта сѣверная природа, бѣлый каменный храмъ съ старинной шатрообразной колокольней, нѣсколько зданій съ зелеными крышами и цѣлый рядъ русскихъ деревянныхъ домовъ, которые говорятъ сердцу, что здѣсь поселился прочно русскій человѣкъ.

Этотъ храмъ, эти просторные дома подъ зелеными крышами, корпуса на самомъ обрывѣ берега рѣки, отраженные въ зеркальной поверхности ея воднаго простора—Кондинскій Троицкій монастырь, одинъ изъ сильныхъ оплотовъ христіанства на этомъ далекомъ Сѣверѣ Сибири.

Я семь разъ проплывалъ мимо этого монастыря и селенія, которое извѣстно подъ именемъ „Кондинскаго села“, и каждый разъ, было-ли то раннимъ утромъ, когда въ этой сѣверной широтѣ вмѣсто темной ночи, стоятъ лѣтомъ свѣтлыя на небосклонѣ зори, было ли то вечеромъ, когда рѣка Обь словно замираетъ, блестя зеркальной поверхностью водъ въ своихъ темныхъ, сонныхъ берегахъ, было ли это днемъ, когда она катитъ могучія свои волны въ вѣтеръ, я не могъ налюбоваться на видъ

этого обрывистаго берега, на видъ храма, монастыря, села, которые словно однимъ своимъ положеніемъ уже говорятъ, что они стали на стражѣ христіанства въ этомъ краю, гдѣ царило нѣкогда одно язычество, гдѣ живетъ и до сихъ поръ темный, истинно темный дикарь.

Я какъ сейчасъ помню мое первое впечатлѣніе, мое первое знакомство съ этимъ сѣвернымъ монастыремъ, когда я ѣхалъ на Сѣверъ въ первый разъ, отправляясь въ первое путешествіе въ 1883 году.

Мы плыли на маленькомъ почтовомъ каюкѣ, лодкѣ, въ какой возятъ здѣсь пассажировъ по почтовому водному тракту. Эта лодка, съ маленькой конуркой вмѣсто каюты, съ босыми, полуголыми остяками въ гребяхъ, съ кормщикомъ остякомъ на кормѣ съ вѣчной трубкой въ зубахъ, служитъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ единственнымъ экипажемъ для лѣтнихъ сообщеній всѣмъ пассажирамъ. Было раннее, ясное, тихое утро; рѣка словно спала, блестя подъ лучами солнца своимъ необъятнымъ просторомъ; противоположный берегъ тонулъ въ синевѣ воздуха, когда вдругъ показался изъ за мыса этотъ бѣлый, чистенькій, монастырскій храмъ и корпуса, и послѣ выдвинулось на планъ цѣлое селеніе. Я не вѣрилъ глазамъ при видѣ этой картины, казалось, снова начиналась Русь послѣ нѣсколькихъ дней, въ которые мы привыкли видѣть почти однѣ только бѣдныя юрточки остяковъ.

Мы пристаемъ къ берегу; тамъ насъ уже замѣтили, ждутъ. Видно, что сюда рѣдко заходятъ и такіе каюки, какъ нашъ, и мы тотчасъ же, по выходѣ на берегъ должны были волей—неволей удовлетворить любопытство жителей, сказавъ: кто и откуда ѣдемъ, а затѣмъ и познакомиться съ старичкомъ игуменомъ.

Разумѣется, намъ предложили осмотрѣть храмъ, монастырь, познакомиться. Но въ это время монастырь былъ въ большой бѣдности и запустѣніи. Въ монастырѣ жило только два лица монашествующихъ; старинный монастырь, видимо, переживалъ кризисъ за отсутствіемъ братіи и средствъ и, казалось, долженъ вотъ—вотъ,—если его не поддержатъ,—совсѣмъ закрыться, опустѣть.

Грустно было смотрѣть на то, какъ заросъ его просторный дворъ, какъ пусты, безжизненны были его огороды, какъ угрюмо смотрѣли въ немъ почернѣвшія и покосившіяся набокъ жилыя и нежилыя, давно уже заброшенныя, зданія; казалось, сами стѣны его говорили посѣтителю, что онъ забытъ, брошенъ, и я, помню, съ грустію слушалъ изъ устъ скромнаго монаха прошлое этого монастыря, которое лучше всего говорило, какъ много онъ значитъ въ этой пустынѣ, какъ долженъ быть дорогъ русскому сердцу, являясь первымъ разсадникомъ здѣсь православія среди грубаго, дикаго идолопоклонства.

И мнѣ никогда въ жизни не забыть тѣхъ простыхъ словъ этого монаха, когда я, сидя съ нимъ на берегу обрыва, слушалъ его простую рѣчь о прошломъ этого монастыря.

* * *

Онъ разсказывалъ, какъ прежде здѣсь жили остяцкіе князцы Игичи, владѣя всей этой пустынной страной; говорилъ, какъ они, послѣ появленія казаковъ отважнаго Ермака, подчинились русской власти; какъ обласканные русскими царями они, потомъ, ѣздили въ Москву, какъ тамъ крестились и какъ однимъ изъ нихъ—князцемъ Игичеемъ Алачевымъ въ 1602 году была построена здѣсь, на этомъ берегу, первая, маленькая, деревянная православная церковь, которая и положила въ этомъ краю начало христіанства, а впослѣдствіи—и монастыря.

Преданіе говоритъ, что послѣ его устройства, въ этомъ краю еще было нѣсколько храмовъ, устроенныхъ по желанію остяковъ и ихъ князцевъ, которые охотно обращались въ христіанство изъ язычества и крестились, но гдѣ были устроены храмы,—это уже нынѣ неизвѣстно. Исторія помнитъ только уже 1656 годъ, когда на донесеніе царю Алексѣю Михайловичу архіепископъ Сибирскій Симеонъ получилъ грамоту, въ которой было дано согласіе этого государя, чтобы здѣсь былъ устроенъ монастырь и жило бы нужное духовенство для просвѣщенія инородцевъ.

Въ это время здѣсь былъ устроенъ уже второй храмъ, вѣроятно, болѣе просторный на средства того же князца Игича,

который, видимо, принималъ живѣйшее участіе въ распространеніи христіанства среди остяковъ.

Этотъ второй храмъ просуществовалъ, говорятъ, ровно сто лѣтъ и только уже въ 1756 году былъ замѣненъ настоящимъ, каменнымъ, который существуетъ и до настоящаго времени, начавши давно уже третье столѣтіе своего существованія. Этотъ храмъ—уже роскошь для этого края: три предѣла—во имя Пресвятой Троицы, Казанской иконы Божіей Матери и Николая Чудотворца, онъ—просторный, свѣтлый, построенъ прочно и даже съ видимой роскошью. Говорятъ, что онъ при устройствѣ своемъ привлекъ много цѣнныхъ пожертвованій ревнителей христіанства, и даже самъ митрополитъ сибирскій Антоній (Стаховскій) пожертвовалъ на устройство его нѣсколько десятковъ тысячъ кирпичей, ревнуя о распространеніи христіанства среди язычниковъ этого Сѣвера Сибири.

Это время было самымъ счастливымъ, повидимому, временемъ для монастыря: на него были возложены высокія задачи просвѣтить Сѣверный край Сибири; на него было обращено вниманіе, къ нему стремились дѣятельные люди изъ монашествующихъ и мастеровыхъ, его поддерживали князцы остяцкіе и русскіе государи, въ него текли пожертвованія; у него были подворье въ Тобольскѣ и земля въ тюменскомъ округѣ, откуда монастырь получалъ хлѣбъ и овощи, не имѣя возможности засѣвать таковые тутъ, благодаря холодному климату и лѣсамъ; у него и по близости были земли и угодья для рыбной ловли, для звѣринаго промысла, свой лѣсъ, своя большая дача и даже свои крестьяне, выселенные изъ пермской и вятской губерній.

У монастыря былъ свой пріискъ, гдѣ онъ добывалъ и потомъ продавалъ слюду; была большая мукомольная мельница, были свои суда и рыболовныя принадлежности; былъ даже свой небольшой чугунно-плавильный заводъ—горно, гдѣ опытные, вѣроятно уральскіе, кузнецы и мастера успѣшно сплавляли громадные камни сферосидерита—желѣзной руды, которая довольно мощнымъ пластомъ залегаетъ и до настоящаго времени по всему берегу рѣки Оби на громадномъ пространствѣ. Эта руда, эти красноватые камни видны и до настоящаго времени на берегу

монастырскомъ со шлакомъ, свидѣтельствуя о бывшей предпріимчивости и дѣятельности монастыря.

Излишне и говорить, что монастырь занимался широко рыбнымъ промысломъ, скотоводствомъ, пробовалъ разводить огороды, сѣять хлѣбъ. Но хлѣбъ и огородничество оказались здѣсь неудобными; раннія заморозки губили посѣвы и монастырь то, что ему нужно было для хозяйства, охотнѣе привозилъ изъ своей Кодской заимки, на рѣкѣ Исети. Для этого у монастыря было даже свое судно, которое, съ открытіемъ навигаціи, каждый годъ отправлялось на рѣку Исеть, забирало тамъ въ селѣ „Кондинскій монастырь“ (оно существуетъ и до настоящаго времени, какъ заимка монастыря) хлѣбъ, овощи и сплавляло ихъ къ себѣ на Обь.

Одно то, что монастырь доставалъ себѣ хлѣбъ за полторы тысячи верстъ по рѣкамъ: Оби, Иртышу, Тоболу и Исети уже доказываетъ, какъ онъ былъ предпріимчивъ и силенъ.

И Кондинскій монастырь дѣйствительно былъ цвѣтущимъ мѣстомъ всего этого края въ то, сравнительно еще не очень отдаленное отъ насъ, время.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ своей дѣятельностью, богатствомъ, промыслами, не только служилъ для края какъ просвѣтитель язычества, но и вносилъ въ этотъ край своей жизнью и дѣятельностью новыя начала сельскаго хозяйства и благоустройства.

Нѣтъ сомнѣнія, что онъ имѣлъ громадное вліяніе на окружающихъ инородцевъ и тѣмъ, что они были подъ его надзоромъ и руководительствомъ, подъ его духовной властью. Настоятелямъ монастыря была дана тогда власть не только въ дѣлахъ духовныхъ, но они вѣдали и многія гражданскія дѣла края. Разумное распоряженіе стараго времени,—когда миссіонерское дѣло было связано съ жизнью дикарей прочнѣе, чѣмъ теперь. Тогда просвѣтители дикарей были сотрудниками правительства, сотрудниками свѣтской власти, и смотрѣли на дикарей, какъ на своихъ дѣтей, которымъ не только нужна вѣра, но и помощь, защита, справедливость, обученіе, примѣръ...

Въ то время Кондинскій монастырь даже былъ своего рода

крѣпостью края, въ немъ были пушки и ружья; въ немъ были стражники; самъ настоятель былъ въ родѣ коменданта и, когда было нужно, храбро защищалъ населеніе своего обширнаго края отъ бѣглыхъ сибирскихъ, которые, сплавляясь по рѣкѣ Оби изъ центра Сибири, смѣло направлялись, грабя дикарей, далѣе внизъ по рѣкѣ Оби, чтобы ниже перейти Уралъ и скрыться въ лѣсахъ архангельской губерніи.

Въ лѣтописи монастыря сохраняется еще до настоящаго времени два такихъ случая, когда монастырь игралъ роль крѣпости.

Первый случай былъ въ 1745 году, когда шайка бѣглыхъ изъ Сибири въ числѣ пятидесяти человѣкъ напала на монастырь и разграбила его, наведя паническій страхъ на всѣхъ жителей Оби, которые поскрывались въ лѣсахъ; а второй,—въ 1768 году, когда монастырь далъ настоящее сраженіе бѣглымъ, напавшимъ на монастырь съ цѣлью ограбить его и такъ удачно, что непріятель былъ отбитъ и долженъ былъ уйти ни съ чѣмъ.

Такія дѣйствія монастыря и подчиненныхъ ему людей, говорятъ, много содѣйствовали спокойствію края, и остяки, вогулы его округа, въ случаѣ нужды всегда находили въ немъ опору, защиту и убѣжище.

Монастырь одно время былъ крѣпостью, въ которую заключались государственные преступники.

К. Носиловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Важнѣйшія событія въ Киргизской миссіи въ 1897 г. [1]).

Свѣдѣнія о Преображенскомъ селеніи. Необходимость освобожденія новокрещенныхъ отъ воинской повинности.

Одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ становъ Киргизской Миссіи-это старѣйшій Буконскій станъ. Земельный надѣлъ для новокрещенныхъ этого стана въ 600 десятинъ отведенъ еще въ 1887 году; въ 1895 году прирѣзано еще 400 десятинъ, всего отведено 1000 десятинъ. Надѣлъ этотъ сравнительно невеликъ для 90 душъ новокрещенныхъ. Включая сюда землю усадебную и для выгона, приходится всего по 11 десятинъ на душу. Но Миссія и новокрещенные благодарны и за такой надѣлъ, зная по опыту, сколько времени и трудовъ затрачивается на ходатайство объ отводѣ даже такого незначительнаге участка. Благодаря ежегоднымъ въ послѣднее время ассигнованіямъ Совѣта Прав. Мисс. Общества на устройство быта новокрещеныхъ этого стана, при Буконскомъ станѣ новокрещеные имѣютъ почти все необходимое для самостоятельной осѣдлой жизни. Поэтому явилась возможность образовать исключительно изъ новокрещеныхъ киргизовъ свое особое селеніе на своемъ участкѣ земли. Селеніе наименовано Преображенскимъ. Въ немъ построено на средства Миссіи около 20 избъ. На средства изъ того же источника предполагается построить церковь; Совѣтомъ Православнаго Мисс. Общ. отпущено на этотъ предметъ 1000 руб. Въ настоящее время уже устроена въ Преображенскомъ школа и заготовленъ матеріалъ для постройки церкви. Весною 1898 года будетъ приступлено къ самой постройки церкви.

---

[1]) См. „Правосл. Благов.“ № 9, стр. 16—22.

Новокрещеные киргизы села Преображенскаго пока еще не приписаны ни къ какому обществу и изъ себя таковаго не образовали. Это первый опытъ осѣдлаго поселенія новокрещеныхъ киргизовъ въ степи. Желательно оставить ихъ въ прежнемъ состояніи инородцевъ, какъ того желаютъ и сами новокрещеные. Причины сему слѣдующія. По 12 ст. Степнаго Положенія новокрещеные киргизы, по припискѣ къ какому-либо сословію, не только не получаютъ ни какихъ льготъ, но лишаются и прежнихъ, Высочайше дарованныхъ имъ льготъ; и обязываются нести всѣ повинности того сословія и общества, къ которому припишутся. Согласно означенной статьи, по припискѣ къ какому-либо обществу, освобождаются отъ воинской повинности пожизненно только принявшіе христіанство киргизы, а дѣти ихъ, рожденныя по крещеніи родителей, должны уже отбывать эту повинность. Оставаясь же въ прежнемъ своемъ состояніи, т. е. причисленными къ киргизскимъ волостямъ, они избавляются отъ воинской повинности совершенно и будутъ пользоваться этой льготой наравнѣ съ некрещенными своими сородичами до введенія всеобщей для всѣхъ инородцевъ повинности. Такого порядка по отношенію къ киргизамъ можно держаться по примѣру Алтайской Миссіи. Тамъ новокрещенные калмыки остаются тѣми же инородцами, какъ и были, и никто не обязываетъ ихъ приписываться въ крестьяне при переходѣ изъ кочеваго состоянія къ осѣдлому образу жизни. Удержаніе за крещеными киргизами этой Высочайше дарованной льготы и въ цѣляхъ Миссіи болѣе желательно. Если приписать новокрещенныхъ, наприм. въ крестьяне и дѣтей ихъ рожденныхъ въ христіанствѣ не освободить отъ воинской повинности, то этимъ можно съ одной стороны напугать еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ новокрещеныхъ, можно даже вызвать отпаденія въ магометанство; а съ другой, некрещенымъ можно окончательно заградить путь ко крещенію. Въ самомъ дѣлѣ: если киргизъ не крестится, то онъ совершенно спокоенъ за судьбу дѣтей своихъ относительно этой тяжелой повинности. Выходитъ такимъ образомъ, что некрещеные даже какъ бы пользуются преимуществомъ предъ крещеными!

Что касается податей, взимаемыхъ съ киргизовъ въ пользу

го ударства, то киргизъ платитъ гораздо меньше, чѣмъ крестьянинъ. Не имѣя юрты и хозяйства, киргизъ свободенъ отъ подати. Приписавшись въ крестьяне, онъ освобождается отъ подати развѣ только въ томъ случаѣ, если откажется отъ земельнаго своего надѣла, и тогда подать падаетъ на то общество, въ пользу котораго отходитъ свободный земельный надѣлъ. Если новокрещеный приписывается въ крестьянское общество, то послѣднее требуетъ съ новокрещенаго подать даже прежде, чѣмъ онъ начинаетъ пользоваться участкомъ земли, чрезъ обработку котораго долженъ извлекать себѣ средства для уплаты податей; кромѣ того крестьяне заставляютъ отбывать новаго общественника и остальныя повинности по деревнѣ: десятскаго, караульнаго и проч., не говоря о побочныхъ повинностяхъ по деревнѣ натурою и деньгами. Такъ бывало съ нѣкоторыми изъ новокрещеныхъ Долонскаго стана, поселившимися въ деревняхъ Большевладимірской и Маловладимірской Александровской волости Семипалатинскаго уѣзда. При этомъ слѣдуетъ замѣтить ту характерную особенность нашего крестьянина, что онъ не можетъ равнодушно относиться къ новокрещеному, приписавшемуся въ ихъ общество, на основаніи Степнаго положенія безъ согласія общества. Вотъ причина того, что новокрещенный, прожившій двухгодичный искусъ подъ властью крестьянскаго общества съ начала приписки, находитъ болѣе выгоднымъ арендовать землю по десятинно, или же снова уходить въ наймиты къ русскимъ и такимъ образомъ возвращается къ прежнему состоянію безземельнаго крестьянина. Поэтому необходимо было бы провести въ жизнь слѣдующее Высочайше утвержденное мнѣніе Государ. Совѣта отъ 17 іюня 1826 года о выгодахъ, предоставляемыхъ иновѣрцамъ магометанскаго или языческаго закона, принимающимъ святое крещеніе. Въ п. 1-мъ сказано: „Иновѣрцы магометанскаго или языческаго закона, воспринимающіе св. крещеніе, исключаются изъ прежняго состоянія и оклада и причисляются къ христіанскимъ обществамъ по собственному ихъ избранію съ трехлѣтнею льготою отъ платежа всѣхъ податей.“ 2 п. „Сверхъ сего не платившіе до обращенія въ православіе никакихъ податей, навсегда отъ оныхъ увольняются, а обложенные въ прежнемъ

исповѣданіи меньшими противу христіанъ окладами, остаются при платежѣ сей уменьшенной подати и впредь до смерти ихъ; отъ личной же рекрутской повинности и отъ личнаго платежа рекрутскихъ денегъ по общественной раскладкѣ всѣ они освобождаются на всегдашнее время". (Полное Собр. Зак. Рос. Имперіи. Собр. Второе т. 1-й).

По отношенію къ новокрещеннымъ на эти льготы справедливѣе было бы смотрѣть не какъ на таковыя, а какъ на самую необходимую, самую справедливую мѣру, вызванную насущными потребностями дѣйствительной жизни. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія одно племя оставлять въ прежнемъ состояніи, другое же ставить въ совершенно новыя болѣе сложныя и трудныя условія жизни. Киргизы ничѣмъ не отличаются отъ Алтайцевъ, а тѣ и другіе кочевники настоящаго времени едва-ли чѣмъ отличаются въ умственномъ и нравственномъ отношеніи отъ кочевниковъ 30-хъ годовъ, для которыхъ установлена эта льгота. Единственное различіе въ томъ, что киргизы 30-хъ годовъ почти не знали магометанства и въ большинствѣ были полуязычники. При обращеніи киргизовъ въ христіанство нужно не только не налагать на нихъ сравнительно съ некрещеными единоплеменниками никакихъ тягостей, но и не отказывать въ пользованіи льготой отъ воинской повинности; а льготой этой они должны пользоваться не потому только, что она предоставлена имъ Верховной властью, а потому еще, что они пользовались бы ею наравнѣ съ некрещеными, если бы сами не крестились [1]).

Для управленія новокрещеными въ селѣ Преображенскомъ Миссія испрашиваетъ разрѣшенія подлежащаго Начальства избирать изъ среды ихъ сельскихъ старостъ, пятидесятниковъ, десятниковъ, подчинивъ утвержденіе ихъ непосредственно Уѣздному Начальнику (34 и 35 ст. Полож. 1891 г.).

На тѣхъ же основаніяхъ Миссія въ настоящее время заботится объ устройствѣ втораго селенія близь *Большенарымскаго стана* Миссіи въ урочищѣ Тумараши, на участкѣ земли въ 1000 десятинъ въ Алтайскомъ горномъ Округѣ, принадлежащемъ

[1]) Въ противномъ случаѣ это будетъ уже не льгота, а ограниченіе старыхъ правъ.

Кабинету Его Императорскаго Величества. Въ число жителей этого селенія, съ согласія Миссіи, принято нѣсколько семей русскихъ, хорошихъ по жизни и трудолюбію, въ образецъ новокрещенымъ и для лучшаго ассимилированія ихъ съ русскимъ населеніемъ. Но и при такомъ положеніи крестьяне стараются стать во властное положеніе надъ киргизами, забирая себѣ всѣ лучшія и удобнѣйшія земли, покосы и проч. Сосѣдніе-же крестьяне стараются совершенно раззорить новокрещеныхъ, вытравляя своимъ скотомъ хлѣбъ, траву и вырубая послѣдній тальникъ, находящійся въ надѣлѣ новокрещеныхъ. И хотя миссіонеромъ этого стана совмѣстно съ Начальствомъ Миссіи приняты были необходимыя мѣры къ прекращенію зла; но все-же приходится сомнѣваться, чтобы устройство новокрещеныхъ совмѣстно съ русскими крестьянами могло дать хорошіе результаты.

И въ цѣляхъ Миссіи и для блага самихъ новокрещеныхъ гораздо лучше образовать самостоятельныя новокрещенскія селенія, какъ Преображенское. Правда, что преобладающій языкъ будетъ киргизскій: но постоянное неослабное воздѣйствіе церкви и школы, богослуженіе на обоихъ языкахъ, бесѣды, пѣніе, какъ ведется это въ настоящее время въ Букони, принесутъ должную пользу въ этомъ дѣлѣ. Въ здѣшней окраинѣ русскаго Государства языкъ господствующей народности не играетъ такой важной роли, какъ напр. на Западныхъ окраинахъ Европейской Россіи. Тамъ не желаютъ знать его, а если и знаютъ, то не желаютъ говорить; здѣсь же наоборотъ: знающіе языкъ любятъ говорить по-русски (говоримъ это о массѣ киргизскаго населенія, а не о татарахъ). Гораздо важнѣе и труднѣе привить крещенымъ киргизамъ христіанскія идеи, пріучить къ труду, къ новому образу жизни. Неослабныя, настойчивыя усилія Миссіи въ этомъ отношеніи съ трудомъ и то не всегда увѣнчиваются желательнымъ успѣхомъ, такъ что приходится много горя терпѣть членамъ Миссіи. Яркую картину нарисовалъ и. д. псаломщика Большенарымскаго стана Кожевниковъ, проживавшій въ Тумарашахъ: „Новокрещеные, глядя на меня и сами начинаютъ работать, въ противномъ случаѣ буквально лежатъ. Слова мало приносятъ пользы. За то, что они лежатъ, я начинаю бранить ихъ и понуждать, а они

сердятся и говорятъ, что я не даю имъ покоя. Горько смотрѣть на хозяйство бывшихъ кочевниковъ; привычка тянетъ ихъ въ степь. Весною мы дали имъ на посѣвъ пшеницы по нѣскольку пудовъ. Уродилась прекрасная. Что же въ концѣ концовъ вышло? продали несжатую, точно также и сѣно распродали, а въ настоящее время начинаютъ голодовать. Продавали хотя бы на нужду какую, а то просто на прихоти: продадутъ стогъ сѣна, купятъ барана, съѣдятъ въ одну ночь, а наутро голодуютъ, или идутъ ко мнѣ просить. Что тутъ дѣлать? Гнать ихъ, они разсказываютъ, что мы ихъ не любимъ и другимъ заказываютъ, чтобы не крестились: плохо-де крещеному, воли нѣтъ." Слова эти относятся къ самимъ юнымъ изъ прозелитовъ. Новокрещеные, прожившіе нѣсколько лѣтъ или при станахъ, или въ русскихъ селеніяхъ, болѣе или менѣе, подъ добрымъ русскимъ вліяніемъ, а также въ силу необходимости, начинаютъ привыкать къ труду и къ новому образу жизни.

Поѣздка на Югорскій Шаръ.

(ИЗЪ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 года я получилъ указъ, коимъ мнѣ и діакону нашего прихода предписано было отправиться на предстоящее лѣто на Югорскій Шаръ[1]) для совершенія тамъ богослуженій и исполненія требъ у промышленниковъ. Ѣхать нужно въ половинѣ апрѣля.

18 апрѣля, совершивъ въ нашей Тельвисочной церкви божественную литургію, и—послѣ оной молебствіе о „въ путь шествующихъ", мы отправили впередъ на оленяхъ нашу кладь, а затѣмъ, въ 5 часовъ вечера, и сами вступили на предлежащій намъ далекій и трудный путь. Первыя 20 верстъ до деревни Никитцей, принадлежащей Куйскому приходу, мы ѣдемъ на лошадяхъ, а дальнѣйшій путь нашъ по тундрѣ долженъ быть совершенъ уже на оленяхъ, которыхъ намъ имѣетъ доставить за условленную плату крестьянинъ—оленеводъ Петръ Созоновъ.

---

[1]) Проливъ, дтдѣляющій о. Вайгачъ отъ материка, въ Арханг. губ.

Вслѣдствіе быстраго разрыхлѣнія и таянія снѣга и во избѣжаніе утомленія оленей отъ дневнаго тепла предполагаемъ ѣхать преимущественно по ночамъ.

Въ 8 часовъ вечера 19 числа, мы выѣхали изъ Никитцей, направившись на тундру. На переднихъ санкахъ ѣдетъ прикащикъ Созопова Василій Тарасовъ; къ его санкамъ привязаны два оленя-быка, впряженные въ мои санки, такъ что самому мнѣ править оленями не приходится. Такая ѣзда здѣсь называется—„хампуемъ". О. діакону впряжено четыре оленя; править ими онъ самъ. Вскорѣ передовой олень о. діакона утомился и не пошелъ; пришлось его отпрячь и самого везти на санкахъ Василія, а діаконъ продолжалъ путь на трехъ оленяхъ. Отъѣхавъ верстъ 15, мы настигли идущую на Югорскій Шаръ „возку" (обозъ) Шаламова, проводники коей ставили чумъ. Здѣсь мы оставили своего утомившагося оленя, а сами продолжали путь, настигая свою кладъ, отправленную изъ Никитцей наканунѣ нашего выѣзда. Въ 12 час. ночи мы подъѣхали къ чуму съ нашими проводниками—самоѣдами, которыми были: Іосифъ Пырерка съ женою и четверыми дѣтьми, (онъ же хозяинъ чума), Петръ Хатанзей—старикъ 70 лѣтъ, Стефанъ Ледковъ, котораго всѣ называли самоѣдскимъ именемъ: Тадако. По пріѣздѣ въ чумъ мы напились чаю, приготовленнаго намъ самоѣдками, и легли спать, помѣстившись въ лѣвой сторонѣ чума, которая съ этого времени и считалась уже нашей „квартирой".

20 число. День провели на стоянкѣ, чтобы лучше выкормить оленей. Моху для нихъ здѣсь мало. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера убрали чумъ, а чрезъ часъ пригнали оленей. Поимка оленей производится слѣдующимъ способомъ: изъ наваленныхъ кладью саней устраивается видъ полукруга и въ этотъ полукругъ загоняется все стадо оленей, при чемъ открытая сторона полукруга загораживается веревкой; въ полукругѣ оленей перевязываютъ и отводятъ къ санямъ для запряжки. Сборъ оленей и загонъ ихъ въ полукругъ обозначается на мѣстномъ нарѣчіи словомъ: „нултать", а полукругъ изъ саней называется—„юрокъ". Упрямые олени часто изъ юрка выскакиваютъ и убѣгаютъ, тогда ихъ приходится ловить „тынзеемъ" (веревка плетенная изъ ремней, съ

петлею на одномъ концѣ, которую и накидываютъ на голову оленя). Ловить оленей тынзеемъ умѣетъ далеко не всякій оленеводъ; но между самоѣдами находятся такіе, которые, бросая на оленя петлю тынзея, никогда не промахнутся и если не за голову, то хотя за ногу, но непремѣнно ловятъ намѣченнаго оленя.

Въ $10^1/_2$ часовъ вечера снялись съ чумовища. Ночь теплая и снѣгъ ни мало не стынетъ, а поэтому и ѣзда медленная.

21 число. Въ $4^1/_2$ часа утра стали на стоянку и поставили чумъ. За ночь прошли не болѣе 18-ти верстъ. На этой стоянкѣ корма для оленей (ягиля) довольно. Погода теплая. На стоянкахъ время приходится проводить въ слѣдующемъ: когда поставится чумъ, самоѣдки разводятъ огонь и навѣшиваютъ надъ нимъ мѣдные чайники со снѣгомъ или водою для приготовленія чая; когда чай готовъ, мы всѣ усаживаемся на своихъ постеляхъ (оленьихъ шкурахъ) и принимаемся за чаепитіе, дѣлясь на три смѣны: я съ о. діакономъ и Василіемъ Тарасовымъ, Іосифъ Пырерка со своею семьей и старикъ Хатанзей съ Ледковымъ. Послѣ чая готовимъ обѣдъ и потомъ всѣ ложимся спать. Вставши, снова пьемъ чай и, затѣмъ, убираемъ чумъ и нултаемъ оленей. Со стоянки снялись въ 11 часовъ вечера. На пути встрѣтилась небольшая и неглубокая рѣчка „Сѣверная“, чрезъ которую пришлось перебираться вбродъ.

Мѣстность ровная; широко открывается во всѣ стороны тундра, на которой изрѣдка попадаются кусты низкаго чахлаго ивняка, называемаго здѣсь „ера“. Подъ утро намъ встрѣтилась другая не большая, чрезвычайно извилистая и быстрая рѣчка,— притокъ рѣки Ортина; переправлялись вбродъ и при этомъ подмочили кое-что изъ клади.

22 число. Въ 5 часовъ утра поставили чумъ на холмѣ. Вдали виднѣются горы „Заледей“. День спали. Вообще теперь днемъ почти всегда приходится спать, а ночью ѣхать, такъ какъ жаркая дневная погода сильно утомляетъ въ дорогѣ оленей, ночами же все-таки бываетъ нѣсколько прохладнѣе и олени не такъ утомляются въ ѣздѣ.

Вечеромъ, по случаю наступающаго Георгіева дня, самоѣдки мыли „латы“ (доски, изъ которыхъ выстилается въ чуму

полъ). Въ 1 часъ ночи снялись со стоянки,—по мѣстному выраженію—„съямдали“. На пути встрѣтился другой притокъ рѣки Ортина, болѣе глубокій и широкій, чѣмъ первый, о которомъ упоминалось выше. Долго искали сколько нибудь удобнаго мѣста для переправы и наконецъ напали на не особенно глубокій бродъ, переправляясь чрезъ который, подмочили кладь и сами промокли.

23 числа. Въ 9 часовъ утра стали на стоянку. Поставивъ чумъ, приступили къ совершенію молебствія св. Великомученику Георгію. Самоѣды сего святаго почитаютъ покровителемъ оленьихъ стадъ и потому день этотъ отличаютъ особеннымъ празднествомъ: ничего не работаютъ, обязательно проводятъ день на стоянкѣ и пируютъ. И наши проводники пировали сегодня весь день; вечеромъ Осипъ Пырерка долго не давалъ никому спать: шумѣлъ, приступилъ къ Василью съ просьбою дать вина (водки) и наконецъ выпросилъ таки полбутылки.

24 число. Въ $3^1/_4$ часа пополудни съямдали. Погода все стоитъ жаркая. Столь раннихъ весеннихъ жаровъ здѣсь не запомнитъ никто ни изъ самоѣдовъ, ни изъ пустозерцовъ. Снѣгъ изчезаетъ, что называется, въ глазахъ, рѣки на тундрѣ всѣ вскрылись. Путь нашъ чѣмъ далѣе, тѣмъ становился труднѣе. Пройдя версты три, мы встрѣтили на пути еще притокъ Ортина; долго искали удобнаго для переправы мѣста, но не найдя его, снова поставили чумъ.

25 число. Весь день провели на стоянкѣ. Проводники нѣсколько разъ ѣздили внизъ и вверхъ по берегу рѣки, ища переправы и лишь къ вечеру удалось найти въ одномъ мѣстѣ большую льдину, упершуюся въ берега; она и послужила мостомъ для насъ. Въ 12 часовъ ночи снялись съ чумовища и направились къ ледяному мосту. По дорогѣ встрѣтили узкій, но глубокій ручей; при переправѣ чрезъ него подо мною сломались санки, одинъ полозъ коихъ остался въ водѣ, а на другомъ олени выдернули меня на берегъ. Кое какъ сложили санки и поѣхали далѣе. Вотъ и мѣсто нашей переправы чрезъ рѣку,—самородный ледяной мостъ... Только такой смѣлый народъ, какъ самоѣды, отваживаются на подобную переправу и лишь подобное

оленю животное въ состояніи вынести столь тяжелый трудъ. Переправа клади продолжалась $2^1/_2$ часа; ледъ то и дѣло проваливался подъ ногами оленей и бѣдныя животныя то проваливались въ воду, то снова выскакивали на льдину, таща за собою нелегкіе по ихъ силамъ возы. За рѣкою возы приходилось поднимать по откосу крутой горы, покрытому снѣгомъ, съ котораго возы, скользя, падали въ воду и кладь наша снова мокла. Въ 7 часовъ вечера стали наконецъ на стоянку.

26 число. Погода очень теплая и снѣга стало совсѣмъ мало; ѣхать приходится большею частію по голой землѣ. Олени сильно утомляются въ пути. Съ чумовища снялись въ 10 часовъ вечера и взяли направленіе на сѣверовостокъ. Впереди и справа виднѣется много возвышенностей; растительности—никакой. Въ 12 часовъ ночи опять встрѣтился притокъ все той же рѣки Ортина. Здѣсь переправлялись на оленяхъ уже буквально вплавь, такъ какъ другого исхода не было. Кладь подмочили рѣшительно всю; удалось спасти только сундучекъ съ церковными вещами, который я, стоя на санкахъ, держалъ въ рукахъ. Сами мы промокли до нитки; однако путь продолжали.

27 число. Въ $5^1/_2$ часовъ утра поставили чумъ. На саняхъ и „хареяхъ“ развѣсили для просушки подмоченное платье, обувь и проч. Наши подорожники (печенье) размокли на столько, что превратились въ одну общую массу. Запасный хлѣбъ былъ мною укупоренъ въ боченкѣ, но и туда попала вода и хлѣбъ немного отсырѣлъ.

Погода прекрасная. Днемъ спали.

28 число. Въ 4 часа утра снялись съ чумовища. Жары продолжаются и снѣга на тундрѣ почти совсѣмъ не стало. Путь нашъ затрудняется еще и тѣмъ, что намъ приходится кружиться между множествомъ холмовъ и по изгибамъ рѣчекъ, за невозможностью ѣхать прямымъ путемъ при отсутствіи снѣга; на склонахъ холмовъ и рѣчныхъ береговъ снѣгъ всетаки мѣстами еще попадается. Въ 9 часовъ утра поставили чумъ: жара сильно утомила оленей и они отказались идти далѣе.

По дорогѣ на каждомъ почти шагу попадаются куропатки, которыхъ самоѣды стрѣляютъ и питаются ими. Стрѣляютъ самоѣды

вообще очень мѣтко, не смотря на то, что многіе изъ нихъ имѣютъ очень плохія ружья.

Постовъ самоѣды никогда не соблюдаютъ, что, впрочемъ, при условіяхъ ихъ жизни, почти и не возможно, такъ какъ кромѣ оленьяго мяса у нихъ не бываетъ никакой другой пищи; часто даже хлѣбнаго сухаря не бываетъ въ чуму самоѣдина. Оленье мясо, уже соленое, бѣдные самоѣды покупаютъ большею частію у пустозерцевъ и послѣдніе сбываютъ имъ иногда такую гниль, что одинъ запахъ его вызываетъ у свѣжаго человѣка тошноту.

До чая самоѣды всѣ вообще большіе охотники и какъ бы ни былъ бѣденъ самоѣдинъ, чай онъ всетаки пьетъ и непремѣнно два—три раза въ день, и чай при томъ не дешевый, — всегда въ 2 руб. фун., хотя достоинства далеко не высокаго. Пустозерцы, у которыхъ самоѣды обыкновенно покупаютъ всѣ жизненные продукты, продавая самоѣдамъ самаго плохого качества чай, никогда не возьмутъ менѣе 2 руб. за фунтъ.

29 число. Впередъ подвигаемся очень медленно: пять, много десять верстъ убавляется пути въ каждый переходъ; а если принять въ разсчетъ почти постоянное лавированіе между холмами и по изгибамъ рѣчекъ, то движеніе впередъ окажется еще незначительнѣе. Сегодня нашъ чумъ стоитъ на высокомъ холмѣ, съ котораго вдали виднѣется кутъ Болванской губы. Днемъ въ нашъ чумъ пріѣзжали изъ стоящаго не вдалекѣ чума два самоѣдина,— пастухи оленьяго стада пустозерца Павлова; съ ними я велъ бесѣду о церковномъ бракѣ (оба они имѣютъ женъ, но не вѣнчаны) и изъ этой бесѣды я узналъ, что церковный бракъ самоѣды считаютъ какъ бы роскошью, свойственною лишь состоятельнымъ самоѣдамъ. Разъяснилъ смыслъ и цѣль законнаго брака и совѣтовалъ гостямъ при первой возможности явиться въ приходъ для повѣнчанія.

30 число. Снялись съ чумовища въ 5 час. утра. Еще встрѣтилась рѣка, именуемая „Пайтесе“. Здѣсь переправка клади на оленяхъ оказалась уже совершенно не мыслимой, такъ рѣка и глубока и быстра, да не особенно и узка. — Къ счастію при „возкѣ“ (обозѣ) Шаламова, шедшей вмѣстѣ съ нами, оказалась небольшая лодка и въ ней то мы перевозили чрезъ рѣку кладь,

провозившись за работой съ $6^1/_2$ часовъ утра до двухъ пополудни. Работы было всѣмъ вдоволь: одни подтягивали и затаскивали на лодку возы, другіе сидѣли въ лодкѣ и придерживали въ равновѣсіи возы, чтобы лодка не опрокинулась, такъ какъ сани приходилось ставить на борта поперекъ лодки, а послѣдняя была очень маленькая; мы съ о. діакономъ и еще двумя товарищами принимали возы на другомъ берегу, сдергивали ихъ съ лодки и оттаскивали отъ берега. Лодку перетягивали чрезъ рѣку посредствомъ веревокъ, привязанныхъ къ ней съ обоихъ береговъ. Однажды лодка опрокинулась и бывшій въ ней самоѣдинъ Осипъ Пырерка упалъ въ воду, но успѣлъ схватиться за упавшія съ лодки санки, нагруженныя легкою кладью; проплывъ съ ними внизъ саж. 20, онъ былъ перенятъ и вытащенъ на берегъ. Въ работѣ сильно всѣ утомились. Оленей перегнали чрезъ рѣку вплавь по окончаніи перевозки клади. (Арх. еп. в.).

Изъ исторіи христіанства въ Китаѣ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Съ начала христіанской эры до паденія юанской династіи въ 1369 году.

Апостолы и Ученики воплотившагося Господа проповѣдали Евангеліе до концевъ земли. Нѣкоторые изъ нихъ были и въ Китаѣ, но слѣды ихъ проповѣди изглажены временемъ. Христіанство не привилось въ Китаѣ.

Хотя Китайцы искони имѣли обычай оставлять на камняхъ память потомству о событіяхъ, иногда вовсе и неважныхъ; хотя они тщательно собираютъ и хранятъ снимки уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ временъ остатковъ, не опуская ни одной даже ничтожной надписи, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не имѣется ни одной, которая говорила бы о христіанахъ въ Китаѣ ранѣе седьмаго вѣка нашей эры.

Когда христіанство утвердилось въ Римской Имперіи, Антіохійскій престолъ Св. Апостола Петра простиралъ свое вліяніе на всю Азію, поставляя епископовъ и разсылая миссіонеровъ. У арабскихъ писателей сохранилось свидѣтельство, [1]) что епископская каѳедра въ Китаѣ основана Ахаіей, архіепископомъ Селевкіи (411—415 г); состояла въ вѣдѣніи несторіанскаго

---

[1]) Ebedjesus Sobiensii (Epitoma Canonum. par. 8 cap. 15.—А списокъ каѳедръ антіохійскаго патріархата у Assemani т. III p. 346.—При составленіи настоящаго очерка я преимущественно пользовался слѣдующими сочиненіями: Архимандрита Палладія. Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ.—M. Glug. Christianisme en Chine. Paris 1857. О Христіанствѣ въ Китаѣ упоминалъ писатель III вѣка Арнобій (Arnobe adversus gentes т. II p. 50). Затѣмъ Св. Амвросій (Saint Ambroise I. IV p. 1131. édition de Migne).

патріарха Силы (505—520 г.), возведена въ митрополію патріархомъ Saliba-Zacha (714—728 г), и числилась тринадцатою въ спискѣ митрополичьихъ каѳедръ антіохійскаго патріархата, непосредственно передъ Индѣйскою—четырнадцатою. Въ 551 году въ Константинополь принесены были изъ Китая какимъ-то несторіанскимъ монахомъ въ его странническомъ жезлѣ яички шелковичнаго червя.

Съ 618 по 907 годъ въ Китаѣ господствовала могущественная династія Танъ. Во времена этой династіи, говоритъ одинъ Китайскій авторъ [1]), въ Китаѣ было множество западныхъ иностранцевъ. Эти выходцы приглашаемы были во дворецъ, для перевода и объясненія своихъ книгъ государямъ. По словамъ тогоже автора въ первой половинѣ VII вѣка монашествующіе разныхъ сектъ такъ расплодились, что по всему Китаю насчитывалось до пяти тысячъ монастырей, 75.000 монаховъ и 50.000 монахинь. Всѣ они были подчинены надзору двухъ прокуроровъ въ двухъ столицахъ. Монастыри по преимуществу были буддійскіе.

Въ сборникѣ актовъ Танской династіи Танъ—ху—яо, составленномъ при династіи Сунъ ученымъ Ванъ-пу въ 961 году, находятся два указа касающіеся христіанъ.—Въ 12 годъ правленія Чженъ-уань (638 годъ по Р. Хр.), въ 7-й лунѣ послѣдовало слѣдующее царское повелѣніе:—„Религія не имѣетъ постояннаго названія, святые не имѣютъ опредѣленной формы; смотря по странѣ, они основываютъ ученіе и таинственно спасаютъ существо. Монахъ изъ Босы Алобэнь, взявъ съ собой святыя книги и ученіе, издалека прибылъ, чтобы представить ихъ въ столицу. Вникая въ смыслъ этого ученія, я нахожу его превосходнымъ и бездѣйственнымъ, [2]) и признаю, что оно животворно и необходимо; оно спасаетъ тварей, благодѣтельствуетъ людямъ и достойно того, чтобы распространиться въ поднебесной. Предписывается подлежащему вѣдомству построить въ

---

[1]) Архимандритъ Палладій. Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ, стр. 12—15, и и 51—53.

[2]) То есть, отчужденнымъ, отрѣшеннымъ отъ всего мірскаго,—по объясненію Архимандр. Палладія.

кварталѣ Ининфанъ одинъ монастырь и опредѣлить въ него 21 человѣка братіи".—Другой указъ 745 года гласитъ:—„Св. книги и вѣра произошли изъ Данинь [1]); проникли онѣ сюда проповѣдью и давно уже существуютъ въ Срединномъ Царствѣ. Названіе монастыря Босыхусы дано было въ началѣ построеннымъ монастырямъ; желая показать, что сіи люди слѣдуютъ своему отечественному закону, повелѣваемъ: монастыри Босы въ обѣихъ столицахъ переименовать въ Дациньсы; также должны быть переименованы всѣ монастыри по областямъ и уѣздамъ."

При Танской же династіи прибыли въ Китай манихеи отъ Уйгуровъ, у которыхъ они пользовались большимъ почетомъ. Указъ 762 года гласитъ: „Мони суть еретики, несправедливо называющіе свое ученіе буддійскимъ, а какъ послѣдователи учителя западныхъ варваровъ они живутъ по своимъ уставамъ и не заслуживаютъ наказанія." Въ 768 году повелѣно было построить монастырь для Уйгурскихъ мони наименованный Да-юньгуанъ-минъ (великій облачный свѣтъ). Манихейскіе монастыри устроялись и по другимъ городамъ Китая, но монахи ихъ не оставались здѣсь подолгу, постоянно смѣняясь новоприбывавшими. По разсказу Китайцевъ манихеи устроивали ночныя собранія, въ которыхъ предавались разврату и изображали будто бы злаго духа гордо возсѣдающимъ, а Буду омывающимъ ему ноги.

О жизни христіанъ въ Китаѣ при Танской династіи свидѣтельствуетъ памятникъ, совершенно случайно въ XVII столѣтіи выкопанный жителями города Сіаньфу, въ провинціи Шэньси. Провинція эта лежитъ по среднему теченью Желтой рѣки на юго-западъ и включаетъ долину рѣки Вэй, колыбель китайской народности. Городъ Сіаньфу съ его окрестностями подъ различными именами былъ столицею Вуванъ'а, основателя династіи Чжоу (съ 1122 годъ до Р. Хр.) и Императорской династіи Цинь (съ 221—206 г). Въ немъ царствовали династія старшихъ Хань (202—24 г.) и династія Суй (580—618 г. по Р. Хр). Сіаньфу былъ одной изъ двухъ столицъ династіи Танъ (618—906 г.)—

---

[1]) Данинь – Сирія. F. Glirth. China and the Roman Orient 1885.

Найденный памятникъ былъ выставленъ для публичнаго обслѣдованія. Кто-то копію съ него препроводилъ іезуитамъ и о. Альварецъ Семедо (Alvarez Semedo) въ свою очередь явился обозрѣтъ памятникъ въ 1628 году. Копіи съ него были посланы въ Европу. Обрамляющія китайскій текстъ письмена оказались Сирскими. Тѣмъ не менѣе многіе ученые Европы усомнились въ его подлинности, обвиняя іезуитовъ въ подлогѣ. „Эти господа, по мѣткому замѣчанію Гиббона [1]), изъ опасенія сдѣлаться жертвами обмана со стороны іезуитовъ, были введены въ заблужденіе своею собственной прозорливостью“.

Въ большомъ собраніи китайскихъ надписей (Цзинь ши цуй бянь), изданномъ въ 160 главахъ въ 1805 году ученымъ Ванъ-Чанъ'омъ, большая часть 102 главы посвящена описанію этого памятника. По измѣренію каменной плиты памятника оказалось, что вышиной онъ около шести футовъ, а шириной около четырехъ футовъ. Отвѣсныхъ строкъ въ немъ 32 и въ каждой строкѣ по 62 знака. Текстъ писанъ правильнымъ шрифтомъ. Внизу и по сторонамъ чужеземныя письмена, писаны съ права на лѣво и совершенно непонятны. Памятникъ хранится въ будійскомъ монастырѣ Цзинь-шэнъ-сы, что на западъ отъ города Сианьфу. Текстъ памятника, по словамъ знатока Китайской литературы покойнаго архимандрита Палладія, [2]) составленъ по всѣмъ правиламъ монументальной словесности китайцевъ, которая имѣетъ свои формы и свой слогъ, сходный съ высокимъ, или лучше сказать, высокопарнымъ слогомъ риторики; онъ раздѣляется на три части: введеніе, состоящее обыкновенно изъ общихъ вступительныхъ свѣдѣній, историческая часть и наконецъ заключеніе, или похвала, чаще всего, въ стихотворной формѣ. Составленіе текста памятника приписывается монаху монастыря Дациньсы. Судя по Сирскимъ надписямъ, братія этого главнаго христіанскаго монастыря были пришельцы, а не туземцы, и китайское имя составителя Цзинъ-Цзинъ есть вѣроятно переводъ его сирскаго имени. „По моему мнѣнію,

---

[1]) Гиббонъ. Исторія Римской Имперіи, глава 47-я.

[2]) Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, стр. 5—7.

говоритъ Архимандритъ Палладій, нѣтъ никакого сомнѣнія, что текстъ памятника написанъ ученымъ китайцемъ весьма начитаннымъ и хорошо владѣющимъ монументальнымъ слогомъ. Чужеземецъ, какъ бы хорошо ни былъ знакомъ съ языкомъ и литературой Китая, не въ состояніи усвоить себѣ вполнѣ тонкости и особенности Китайскаго сочиненія". По окончаніи текста памятника обозначены время поставленія его и имя китайскаго чиновника, Лю—сю—янь, который писалъ и вѣроятно сочинилъ текстъ.— Памятникъ воздвигнутъ въ 781 году, слѣдовательно съ времени прибытія перваго вѣропроповѣдника, въ 635 году, прошло 146 лѣтъ; и мы имѣемъ такимъ образомъ свидѣтельство о существованіи христіанской церкви въ Китаѣ при династіи Танъ, въ продолженіи полутора вѣка.

Архим. Амфилохій (Лутовиновъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо Японскаго Миссіонера.

Ваше Преосвященство.

Простите за долгое молчаніе: я человѣкъ односторонній, привыкъ, въ необходимыхъ случаяхъ, заниматься чѣмъ-либо однимъ. И вотъ теперь все это время упорно сидѣлъ за японскимъ языкомъ и китайскими знаками. За этотъ короткій срокъ я и читалъ и разговаривалъ очень много по—японски. Теперь вотъ уже скоро четыре мѣсяца, какъ мы здѣсь въ Японіи, а какъ оглянешься назадъ, такъ многое увидишь совершенно инымъ, чѣмъ привыкъ смотрѣть на это въ обычной жизни. Да и самъ-то я какъ будто измѣнился: удивляюсь, откуда и какія у меня и силы являются, чтобы съ такимъ положительно упрямствомъ заниматься такой египетской работой, какъ изученіе здѣшняго языка и письма. Должно быть, Богъ помогаетъ и побуждаетъ. Ибо я теперь все-таки по маленьку начинаю калякать съ Япон-

цами и самъ ихъ начинаю понимать, хотя послѣднее труднѣе, чѣмъ самому говорить.

Въ Великомъ посту отецъ Сергій заболѣлъ инфлуенцой; а раньше мы съ нимъ начали ходить по домамъ токейскихъ христіанъ; надолго прерывать это путешествіе не захотѣлось, и я дерзнулъ выйти на это дѣло одинъ съ священникомъ—японцомъ, ни слова не понимающимъ по-русски. Конечно, о многомъ и много говорить не пришлось, но все-таки и я говорилъ. На Пасхѣ мы съ О. Сергіемъ ѣздили въ Оосака, и Кеото; и тамъ тоже ходили по домамъ христіанъ, и они къ намъ приходили; моя японская рѣчь какъ будто еще подвинулась впередъ; а О. Сергій даже проповѣдь говорилъ въ Оосака и очень удачно (конечно, проповѣдь только для христіанъ, въ церкви).

Вѣроятно, на дняхъ я поѣду жить въ Оосака, по крайней мѣрѣ на лѣто, а тамъ видно будетъ,—можетъ быть и въ другое мѣсто придется ѣхать, у насъ ихъ много здѣсь. Дѣло вездѣ кипитъ, не придѣлаешь. А рукъ у насъ для этого дѣла очень мало; но конечно это-то и доказательство силы Православія. Впрочемъ, объ этомъ нечего и говорить: достаточно того, что у насъ всего только одинъ миссіонеръ—Епископъ, да и онъ всецѣло занятъ теперь совершенно необходимыми для Церкви переводами Св. Писанія и Богослуженія; а вообще все дѣло проповѣди въ рукахъ нашихъ священниковъ (около 25) и катихизаторовъ (около 160), а христіанъ около 24 тысячъ (23856). А инославныхъ: католиковъ 52796, протестантовъ 40578; а различныхъ проповѣдниковъ у нихъ больше тысячи, причемъ большинство изъ Америки и Европы... При этомъ у насъ есть только одна Семинарія и катихизаторская школа человѣкъ на 150 (теперь только до 90), да женская школа человѣкъ на 100; въ первыхъ нѣтъ заманки ни преподаваніемъ англійск. и русск. языка, ни чѣмъ другимъ, а только служеніе Церкви. Кромѣ этого нѣтъ у насъ никакихъ благотворительныхъ учрежденій и т. п., на что надѣясь можно бы принимать и христіанство; мы же требуемъ, хоть грошевыя, да деньги на содержаніе храма, а по мѣстамъ и священника. А въ тоже время инославныя

миссіи имѣютъ и европейскихъ учителей, и докторовъ, и больницы, и школы въ разныхъ видахъ, и даже одинъ университетъ, который теперь сталъ уже вполнѣ свободнымъ отъ вѣры, но объ этомъ я разскажу немного послѣ. Здѣсь англійск. языкъ царствуетъ, а ужъ изъ-за этого одного можно и христіанство, пожалуй, принять, а вѣдь потомъ-то дорога широка, ни къ чему тебя не привяжутъ. И однако у насъ Богъ дѣлаетъ Свое святое дѣло, церковь Его ростетъ и ростетъ на удивленіе всѣмъ, даже самимъ этимъ протестантамъ. Недавно одинъ Англичанинъ (а можетъ быть и Нѣмецъ, я позабылъ) на англ. языкѣ написалъ большую книжку подъ заглавіемъ: „Сущность Японіи“. Онъ въ сущности говоритъ то же, что говорилъ объ инославныхъ здѣсь миссіяхъ О. Сергій и въ своихъ письмахъ и въ статьяхъ „Русск. Вѣстника“; т. е. о ихъ догматической неосновательности и господствующемъ стремленіи пересадить сюда всю европейскую культуру. Въ противовѣсъ этому авторъ высоко ставитъ, даже на первое мѣсто—проповѣдь Православія и называетъ Православную Церковь здѣсь господствующею или ужъ во всякомъ случаѣ самою сильною, хотя со свойственнымъ протестантамъ мнѣніемъ ошибочно и говоритъ, чтъ къ нашей Церкви здѣсь принадлежатъ очень видные люди, чуть-ли, должно быть, не князья; у насъ же какъ разъ самый простой народъ въ Церкви, а всѣхъ этихъ такъ называемыхъ видныхъ особъ, которымъ едва ли много дѣла до духовныхъ вопросовъ, ихъ то и нѣтъ, или очень мало.

А между тѣмъ здѣсь уже создался настоящій церковный бытъ, который всего ярче конечно проявляется въ дѣйствительно первѣйшихъ событіяхъ церковной жизни; поэтому я только перепишу то, что кратко въ торопяхъ записалъ въ дневникъ на Пасхѣ о томъ, какъ мы встрѣчали здѣсь этотъ праздникъ. „Въ старой домовой церкви христіане устроили особыя разукрашенныя полки и на нихъ разставляли свои пасхи и прочее подобное. Все это было приготовлено въ разныхъ причудливыхъ формахъ съ христіанскими украшеніями... Во всѣхъ миссійскихъ комнатахъ христіане устраиваютъ праздничное угощеніе... Въ церкви я прочиталъ одну главу изъ „Дѣяній“, впрочемъ тамъ

почти никого не было. А въ миссіи семинаристы говорили проповѣди, заранѣе испросивши благословеніе у Владыки; а потомъ Кавамото (Инспекторъ Семинаріи) показывалъ туманныя картины и разсказывалъ о Палестинѣ, гдѣ онъ былъ, возвращаясь изъ Академіи, два года назадъ. Народъ съ удовольствіемъ слушаетъ, хотя слушатели перемѣняются, такъ какъ комната тѣсная, и вниманіе, должно быть, ослабѣваетъ, да и ребята у нѣкоторыхъ засыпаютъ и капризничаютъ. Нѣкоторые, впрочемъ, и спятъ съ непривычки, удалившись въ другую комнату. А въ церкви тоже собрался народъ и Семинаристы читаютъ „Дѣянія". Къ Богослуженію язычниковъ набралось тоже очень порядочно, хотя часъ былъ и не совсѣмъ бодрствованія. Соборъ былъ великолѣпно освѣщенъ; на насъ было бѣлое шелковое облаченіе; всѣ три престола красовались въ новыхъ, только что вышитыхъ въ женской школѣ бѣлыхъ шолк. облаченіяхъ, шитыхъ золотомъ; шитье замѣчательное, ужъ вполнѣ японское. Народъ тѣсной толпой наполнялъ соборъ, держа въ рукахъ возженныя свѣчи; такъ какъ наши священники пѣть еще не умѣютъ, ибо у Японцевъ и вообще пѣнія нѣтъ, то пѣвчіе радостно и прекрасно запѣли „Воскресеніе Твое, Христе Спасе". Не доставало только одного— не было звона, такъ какъ въ такое время можно всѣхъ перепугать. На первыхъ порахъ существованія собора не рѣдко протестовали противъ нашего колокольнаго громкаго звона. Такимъ образомъ крестный ходъ мы совершали только при звукахъ пѣнія, какъ бы опасаясь своею громкою радостію преждевременно испугать еще спящій языческій міръ: вѣдь и Христосъ не вдругъ явилъ Свое Божество и тайну Своего пришествія даже Своимъ ученикамъ. Но и этому Богъ положитъ конецъ, какъ Онъ же прочно и началъ изъ ничего Свое дѣло Православія въ Японіи. Какъ не радоваться сердцу всякаго православнаго при видѣ этой почти двухтысячной толпы, радостно празднующей и возвѣщающей міру свою радость воскресенія Христова? А ужъ о радости Владыки нечего и говорить... Богослуженіе шло торжественно и чинно, при трехъ парахъ священниковъ и двухъ діаконахъ; пѣвчіе все пѣли прекрасно: особенно хорошо пропѣли оба хора вмѣстѣ „Ангелъ вопіяше"; да почти и христіане всѣ имъ помо-

гали въ этой пѣсни. Особенная сила слышалась во всей этой радостной пѣсни, вѣщаемой множествомъ новой церкви вѣрующихъ. Въ концѣ утрени мы похристосовались взаимно всѣ въ алтарѣ, а потомъ вышли всѣ къ народу; но подходили только преподаватели: у Японцовъ нѣтъ обыкновенія цѣловаться, даже и слова такого нѣтъ. Въ три съ полов. часа Богослуженіе кончилось. Я съ Владыкой пошелъ освящать пасхи, а О. Сергій угощать гостей. Христіане устроили себѣ общее угощеніе въ разныхъ комнатахъ и скромно, но весело встрѣчали праздникъ; среди нихъ были и представители отъ провинціальныхъ церквей, по очереди являющіеся на этотъ праздникъ сюда; были и язычники, въ качествѣ гостей у христіанъ. А Владыка все это время бѣгалъ среди христіанъ, совсѣмъ не думая, о томъ, что нужно и самому и разговѣться и отдохнуть, хоть немножко. А потомъ всѣ христіане приходили къ нему христосоваться и онъ всякому давалъ по красному яичку; всего раздалъ полторы тысячи (ученикамъ и ученицамъ раздавалъ послѣ); можно судить—сколько было всего народу въ церкви... На другой день приходили христіане другой церкви тоокейской въ Коозимаци... Вотъ и пасха въ Японской Церкви... Едва-ли основательно нѣціи говорятъ, что Японцы будто бы неспособны искренно и серьезно принимать христіанство".

Когда мы ходимъ по домамъ христіанъ, насъ съ радостью принимаютъ и внимательно слушаютъ наши краткія и нерѣдко трудно понимаемыя ими вѣщанія. Не мало здѣсь и чудесъ христіанской вѣры. Вотъ напр. не давно у одного катихизатора заболѣла и серьезно сестра, такъ что мало было и надежды на выздоровленіе; она пожелала причаститься и послѣ этого совсѣмъ ожила и теперь совершенно здорова. Это одинъ изъ многихъ случаевъ, а ихъ много разсказываетъ Владыка, знающій Церковь до мелочей. А съ Православіемъ какъ разумной системой исповѣданія опасаются считаться и протестанты: наши семинаристы нерѣдко ходятъ на протестантскія собранія и тамъ постоянно являются въ числѣ совопросниковъ, причемъ такъ затрудняютъ своими вопросами и возраженіями проповѣдниковъ протестантскихъ, что тѣ не разъ передъ бесѣдой заявляли, что возраженій и вопро-

совъ не нужно ставить. Интересъ къ Православію большой: нашъ соборъ цѣлый день открытъ и постоянно сюда приходятъ язычники, для которыхъ священникъ и объясняетъ все видимое въ соборѣ; недавно одинъ священникъ, объѣзжая свою церковь, заѣхалъ въ одно селеніе языческое и началъ проповѣдь, не расчитывая на успѣхъ; а между тѣмъ его проповѣдію такъ заинтересовались, что просили еще пожить и побесѣдовать, почему онъ прожилъ у нихъ больше недѣли и началъ дѣло. Недавно цѣлая община, душъ около 80, заявила желаніе присоединиться отъ католичества къ Православію; послали катихизатора, и если если они окажутся доброю почвою, то будутъ присоединены.

Католичество здѣсь въ послѣднее время какъ-то скрывается и чахнетъ, даже Новый Завѣтъ католикамъ переводилъ вотъ уже въ послѣдніе дни протестантъ. Насъ они избѣгаютъ. Протестанты, и въ Европѣ раздѣлившіеся на ся, и здѣсь создали такое же христіанство, или вѣрнѣе научили легкомысленно относиться къ христіанству. Японцы прекрасно поняли основную мысль протестантства и устраиваютъ свое христіанство. Одинъ знаменитый проповѣдникъ—японецъ написалъ книгу о томъ, что Христосъ и Будда одно и тоже по существу, а различіе только въ степени и формѣ; а христіанство онъ принялъ только потому, что ему больше нравится восходящее солнце, хотя онъ тогда и мерзнетъ, чѣмъ заходящее; почему онъ всегда въ скорбную минуту всетаки обращается, какъ къ родной матери, къ религіи прекрасной Индіи; а теперь онъ уже и совсѣмъ оставилъ вѣру. А вотъ и судьба злосчастнаго университета „Доосися“; его Американцы выстроили съ миссіонерскими цѣлями, а Японцы скоро обратили его въ служеніе невѣрію; Американцы сердятся, бранятъ Японцовъ за безсовѣстность, а нѣкоторые и изъ нихъ самихъ соображаютъ, что вѣдь въ этомъ выражается только общій недостатокъ протестантства, чуждаго всякой догматической основы и сводящаго все дѣло лишь къ нравственности, которая вѣдь и у Будды и у Конфуція не въ малой степени, да не спасаетъ, ибо не знаетъ Бога Спасителя. И сами язычники здѣсь это глубоко сознаютъ и съ великимъ вниманіемъ нѣкоторые ищутъ истины, а другіе съ вниманіемъ слушаютъ нашу

проповѣдь, когда выпадетъ такое счастіе. Вотъ и на дняхъ уже образовалась еще новая церковь наша въ одномъ городѣ. Къ сожалѣнію мало у насъ проповѣдниковъ, да и существующіе-то живутъ съ немалымъ трудомъ, получая по 8—10-йенъ или рублей въ мѣсяцъ, а всѣ они семейные. Конечно, все описанное только одно хорошее; есть и худое, но вѣдь и въ числѣ 12-ти былъ предатель... Грѣхъ всегда покажетъ себя; но съ нимъ то мы и призваны бороться, а не кричать только о немъ. А вообще нужно сказать, что вѣры у нашего христіанина очень много: онъ искренно вѣритъ въ то, что ему сказано, какъ слово Божіе, какъ слово вѣры. Сказано: просите и дастся вамъ, такъ и будетъ, только бы попросить такъ, какъ нужно; поэтому онъ и не смотритъ съ особеннымъ удивленіемъ на случаи чудесъ, одинъ изъ которыхъ я разсказалъ выше; нашъ христіанинъ смотритъ на это, какъ на совершенно естественный порядокъ вещей, являемыхъ вѣрою; поэтому онъ и разсказываетъ объ этомъ такъ же спокойно, какъ о томъ, что сегодня онъ былъ въ церкви.

Отецъ Ѳеодоръ Быстровъ писалъ сюда, что отъ Васъ многіе желаютъ ѣхать въ Японію; очень жаль, что Вы не прислали списка сихъ добровольцовъ сюда. Мы писали Отцу Владиміру вашему: собирается-ли онъ? совѣтуйте. Не дай только Богъ и намъ и всякому другому уѣхать отсюда: здѣсь такъ много перебывало всякихъ нашихъ миссіонеровъ, что Японцы смущаются; а для дѣла-то много ли пользы отъ этого?—Владыка нашъ всетаки началъ и изнемогать иногда, хотя еще всетаки бодръ, слава Богу. Дай Богъ еще ему пожить и все основное для Церкви прикончить.—Отецъ Амвросій теперь получилъ спѣшный приказъ пока не ѣхать въ Корею, и сидитъ около Владивостока; и хорошо: съ соборомъ подняли шумъ, прежде самаго дѣла; а теперь проповѣдь тамъ и пойдетъ смирненько, какъ настоящая проповѣдь; для О. Амвросія это вредно не будетъ: онъ теперь въ станицѣ, гдѣ много Корейцевъ, изучаетъ языкъ.—Мѣсяцъ раньше здѣсь была трудная пора: всѣ кричали о войнѣ Россіи, то съ Японцами, то съ Англичанами, то съ обоими вмѣстѣ; но теперь всѣ довольны и сидятъ смирно; жаль только бѣдныхъ Японцевъ, которые, подзадориваемые коварной Англіей,

принялись за колоссальное вооруженіе, а въ заключеніе—ужасные долги и бѣда для народа.—Потрудитесь и для насъ и найдите хоть двоихъ проповѣдниковъ, а нужно четверыхъ, да гдѣ ихъ взять?—Теперь я буду жить одинъ; пожалуйста время отъ времени напишите и мнѣ хоть немного; какъ Вы тамъ всѣ живете да молитесь? Просимъ Вашего благословенія, а у братіи сердечныхъ молитвъ. Простите любящаго Васъ грѣшнаго іеромонаха А.

Токёо.
20 апр.—2 мая 1898 г.

Извѣстія и замѣтки.

Нападеніе туземцевъ на русскій лагерь въ Андижанѣ.—Пожертвованіе на сооруженіе храма въ Портъ-Артурѣ. — Предоставленіе служебныхъ правъ учителямъ русскаго языка въ Китаѣ.

— Въ г. Андижанѣ, Ферганской области (въ средней Азіи, въ Туркестанѣ) случилось ужасное событіе: предательское нападеніе огромной толпы вооруженныхъ туземцевъ-мусульманъ (отъ 1500 до 2000 человѣкъ) на спящихъ русскихъ солдатъ, въ лагерѣ, расположенномъ подъ Андижаномъ. Вотъ какъ было дѣло по оффиціальнымъ донесеніямъ.

18-го мая, передъ самымъ разсвѣтомъ, со стороны селенія Донъ-Кишлака, прилегающаго садами къ правому флангу лагеря, шайка туземцевъ подкралась въ полной тишинѣ къ лагерю, спереди — конные, сзади — пѣшіе, сразу окружила крайній баракъ, занятый тремя взводами 4-й роты, и бросилась въ проходы, затѣмъ начала бить и рѣзать солдатъ при тихихъ возгласахъ «уръ»; дневальный и дежурный по ротѣ были убиты въ числѣ первыхъ; дежурный по двумъ ротамъ, раненый въ голову и плечо, бросился къ пятой ротѣ; къ ней же пробивались успѣвшіе схватить ружья, отбиваясь штыками и прикладами, люди 4-й роты. Нижніе чины 5-й роты были разбужены дежурнымъ и фельдфебелемъ; часть ихъ штыками начала отбивать туземцевъ, а другая—получила караульные патроны, которыхъ имѣлся одинъ ящикъ. Спавшій въ ближайшемъ баракѣ подпоручикъ Нарселадзе, по раздачѣ патроновъ, открывъ огонь, бросился на мятежниковъ въ штыки. Туземцы отбивались шашками, кинжалами, батиками, кольями и серпами и начали, отстрѣливаясь, отступать: тогда убиты были мулла, читавшій коранъ, и бывшіе вблизи него десять человѣкъ со значками, остальные убитые и раненые увозились быстро отступавшими мятежниками. Нарселадзе выстрѣломъ изъ револьвера сбилъ съ лошади, а солдатъ прикончилъ штыкомъ человѣка съ зеленымъ знаменемъ. Отъ начала нападенія до бѣгства прошло не болѣе четверти часа. Въ лагерѣ находилось всего 2 роты солдатъ, въ числѣ 163 человѣкъ. Изъ нихъ при нападеніи убито 22 человѣка и 16 ранено.

Предводителемъ шайки мятежниковъ былъ Ишанъ (проповѣдникъ мусульманскій), который скоро и былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму. Ишанъ — человѣкъ лѣтъ сорока пяти, родился въ кишлакѣ Таджикъ, Минтюбинской волости, зовутъ его Мухаммедъ-Али-Халифъ, онъ имѣетъ четырехъ женъ, столько же дѣтей, неграмотенъ, на спросѣ при задержаніи заявилъ, что, послѣ завоеванія края русскими, въ народѣ началась сильная порча правовъ, отступленія отъ требованій шаріата, ослабленіе семейныхъ основъ. Русская власть, хотя и обращалась съ народомъ мягко, но запрещала паломничество, отмѣнила зякетъ, лишила вакуфныхъ доходовъ и не заботилась о поддержаніи нравственности и семейныхъ началъ. Годъ назадъ онъ будто бы описалъ это печальное положеніе турецкому султану, прося совѣта и указанія, и, по его словамъ, въ нынѣшнемъ году получилъ отвѣтъ халифа, въ которомъ послѣдній назначилъ его своимъ помощникомъ и совѣтовалъ вліять на народъ, чтобы исполнялись требованія шаріата, при чемъ прислалъ въ подарокъ старый халатъ. Въ коранѣ убитаго при нападеніи муллы дѣйствительно найденъ документъ, представляющій воззваніе о священной войнѣ, а у одного изъ главнѣйшихъ сподвижниковъ Ишана Субтанкула отобрано письмо изъ Константинополя, имѣющее сомнительный штемпель, въ которомъ Ишанъ назначается помощникомъ Халифа.

Злодѣйское нападеніе очевидно въ основѣ своей имѣетъ религіозный мотивъ и совершено подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма мусульманскаго. Поэтому оно, со всею очевидностью обнаруживая опасность со стороны мусульманства, указываетъ на необходимость усиленія миссіонерской дѣятельности въ средней Азіи, служащей однимъ изъ главныхъ центровъ ислама. Въ слѣдующемъ № мы намѣрены поговоритъ объ этомъ подробнѣе.

— Въ «Свѣтѣ» напечатано письмо г-жи Л. В. Ясевичъ, жертвующей 10 тысячъ рублей, какъ «первый источникъ» для постройки въ Портъ-Артурѣ православнаго храма во имя святителя Николая Чудотворца, молитвенника и покровителя Великаго Государя нашего, Ему тезоименитаго. Желала бы я также, чтобы въ храмѣ этомъ былъ придѣлъ чудотворца святителя Сергія Радонежскаго, перваго истаго собирателя земли русской. Прошу, чтобы, если только это возможно, постройка храма совершилась, если не при участіи, то при высшемъ наблюденіи епископа Николая, проповѣдующаго истину евангельскую въ Японіи и адмирала Дубасова.

Знаю, что жертвуемая мною сумма быть можетъ и недостаточна для великаго дѣла, но я вполнѣ увѣрена, что русскіе люди поддержатъ мое христіанское начинаніе и отзовутся также и съ своей стороны жертвами на дѣло, столь дорогое русскому сердцу.

Занятіе Портъ-Артура, которому суждено въ будущемъ быть твердынею и оплотомъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и гранью рус-

ского государства, вызываетъ насъ подумать о другой сторонѣ дѣла. Русскій человѣкъ не идетъ ли всюду не только, какъ воинъ, но и какъ христіанинъ. Только тамъ, гдѣ созиждется церковь Христова, гдѣ душа человѣческая найдетъ себѣ опору въ вѣрѣ Христовой, тамъ вѣковѣчно пребудетъ и русскій народъ.

— Бывшимъ приамурскимъ генералъ-губернаторомъ ген.-лейт. Духовскимъ,—по просьбѣ миссіи въ Пекинѣ, было возбуждено ходатайство о предоставленіи учителямъ русскаго языка при китайскихъ правительственныхъ школахъ правъ государственной службы и производства ихъ въ русскіе чины. Въ виду этого нынѣ министерство народнаго просвѣщенія, вполнѣ соглашаясь съ упомянутымъ ходатайствомъ, признало возможнымъ учителей упомянутой категоріи назначать сверхштатными учителями въ имѣющіяся въ приамурскомъ краѣ русскія училища, затѣмъ считать откомандированными въ распоряженіе россійской миссіи въ Пекинѣ. (Енисей).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шéдше научúте всѧ ѧзы́ки, крт҃ще йхъ во имѧ О҆ц҃а и С҃на и С҃тáго Дх҃а. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 12.

1 ЮНЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

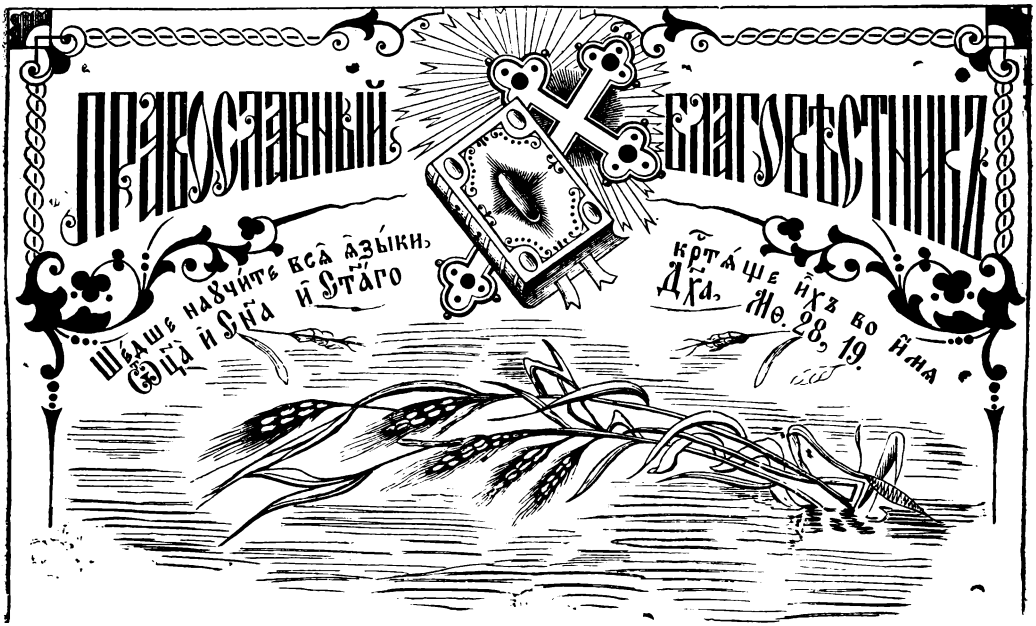
1898

(2049)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Іюня 28 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Трудъ перевода Библіи о. Макарій продолжалъ и послѣ удаленія съ Алтая — въ Москвѣ, во время пути къ Болховъ и во время пріѣздовъ сюда уже изъ Болхова, и въ самомъ Болховскомъ монастырѣ. Еще во время путешествія съ Алтая въ Болховъ о. Макарій познакомился въ Москвѣ съ однимъ образованнымъ молодымъ человѣкомъ, Д. Фил—новымъ, хорошо знавшимъ новые языки и привлекъ его къ своимъ занятіямъ по переводу Библіи. Д. Фил—новъ, составившій впослѣдствіи „Матеріалы для біографіи основателя алтайской миссіи архимадрита Макарія“, о своемъ сотрудничествѣ съ о. Макаріемъ, съ которымъ онъ познакомился въ покояхъ настоятельницы Алексѣевскаго женскаго монастыря—14 сентября 1844 г., въ день служенія въ монастырѣ литургіи митр. Московскимъ Филаретомъ, разсказываетъ слѣдующе: „Заинтересованный вѣроятно свѣдѣніями объ англійскомъ библейскомъ обществѣ, или чѣмъ либо другимъ, не знаю, только о. архимандритъ, прощаясь со мной,

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 10, стр. 51—57.

пригласилъ меня посѣтить его и прибавилъ, что въ Москвѣ онъ пробудетъ недолго. Все, что я слыхалъ о немъ прежде, такъ говорило въ его пользу, да и самъ онъ лично такъ заинтересовалъ меня, что я поспѣшилъ воспользоваться его приглашеніемъ и на другой день отправился къ нему. О. Макарій занималъ комнату рядомъ съ митрополичьей столовой. Послѣ обычнаго привѣтствія, усадивъ меня подлѣ себя за столъ, заваленный рукописями и книгами, о. Макарій подалъ англійскій переводъ Библіи и попросилъ передать по русски, какъ можно ближе къ англійскому тексту, первую главу изъ книги Іова. Хотя это было нѣсколько ex abrupto, но я счелъ долгомъ безпрекословно исполнить его желаніе. По окончаніи 1-й главы онъ далъ мнѣ французскій, а затѣмъ нѣмецкій тексты, прося продолжать читать и передавать для сличенія туже главу по русски. Самъ о. Макарій между тѣмъ все время слѣдилъ по исписанной по русски тетради провѣряя съ еврейскимъ текстомъ, справляясь по временамъ съ различными комментаріями и высказывая при томъ нерѣдко замѣчанія: какой по его мнѣнію переводъ оказывался ближе къ еврейскому. Когда онъ, прекративъ наконецъ это занятіе, поблагодарилъ меня за содѣйствіе, то, само собой разумѣется, мнѣ захотѣлось узнать цѣль этого, тѣмъ болѣе, что во время этихъ занятій, когда о. Макарій рылся въ комментаріяхъ, мнѣ представлялся вопросъ: къ чему все это? Библія переводилась на русскій языкъ, издавалась Библейскимъ Обществомъ, чтеніе ея на русскомъ языкѣ, сочтено вреднымъ и все, что было издано и оставалось нерозданнымъ, подверглось запрещенію и даже сожженію въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ на кирпичныхъ заводахъ. Пощажены были только Псалтирь и Новый Завѣтъ, да и то потому, что все изданіе ихъ было почти раскуплено, а новое къ печати не допускалось. Переводъ Библіи является вновь и гдѣ же? Въ покояхъ митрополита Филарета, который, правда, былъ самымъ ревностнымъ дѣятелемъ Библейскаго Общества и сторонникомъ перевода Библіи на русскій языкъ. Но Библейское Общество было, какъ извѣстно, по проискамъ и интригамъ Аракчеева и его пособниковъ Шишкова, Магницкаго, Кикина, архим. Фотія и по податливости престарѣлаго

митрополита Серафима закрыто; а самъ митрополитъ Филаретъ долженъ былъ вынесть много огорченій и непріятностей по случаю перевода Библіи извѣстнымъ Павскимъ. Кромѣ того въ Москвѣ ходилъ слухъ, что митрополитъ Филаретъ въ опалѣ, и не будетъ больше присутствовать лично въ Св. Синодѣ именно за то, что настаивалъ на мысли о необходимости перевода Библіи на понятной народу языкъ. Можетъ быть о. Макарій угадалъ мою мысль, а можетъ быть и самъ счелъ нужнымъ выяснить цѣль своихъ занятій, только онъ, предупредивъ мой вопросъ, сказалъ, что онъ перевелъ Библію съ еврейскаго на русскій языкъ и занимается просмотромъ своего перевода съ тѣмъ, чтобъ издать свой переводъ при первой возможности. Заявивъ ему мое сомнѣніе въ этой возможности, по крайней мѣрѣ обычнымъ путемъ, послѣ исторіи съ переводомъ Павскаго, я прибавилъ, что изданіе его перевода возможно только развѣ заграницей. О. Макарій взглянулъ на меня какъ-то особенно пристально, но ничего не сказалъ по поводу этого, а только попросилъ меня навѣщать его въ свободныя минуты и продолжать помогать ему въ сличеніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ книгъ Св. Писанія. Увлеченный крайне симпатичною личностью о. Макарія и чувствомъ уваженія къ капитальному труду, въ который онъ такъ сказать влагалъ свою душу, изучая основательно до малѣйшихъ подробностей все, что касалось сущности предмета, я не счелъ возможнымъ уклониться отъ той ничтожной доли содѣйствія, которая отъ меня требовалась, да и свободнаго времени въ моемъ распоряженіи было достаточно“ [1]).

Совмѣстныя съ Д. Фил—новымъ занятія по переводу Библіи продолжались до отъѣзда о. Макарія въ Болховъ и возобновлялись во время посѣщеній имъ Москвы въ послѣдующее время.

Ревностно продолжая заниматься переводомъ Библіи съ еврейскаго на русскій языкъ и въ Болховѣ, О. Макарій къ концу своей жизни успѣлъ сдѣлать переводъ слѣдующихъ книгъ Ветхаго Завѣта: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила, двѣнадцати малыхъ пророковъ, Іова, Пѣсни Пѣсней, Экклезіаста, Притчей

[1]) Матеріалы для біографіи архим. Макарія. Д. Фил—нова стр. 173—175

Соломоновыхъ, Пятокнижія Моисеева, Судей Израилевыхъ, четырехъ книгъ Царствъ, книги Руфь, двухъ книгъ Паралипоменонъ, второй книги Эздры, Нееміи, Есѳири и первой и второй книгъ Маккавейскихъ.

Чѣмъ руководился о. Макарій въ своихъ переводческихъ трудахъ, когда потеряна была всякая надежда получить отъ церковнаго начальства разрѣшеніе издать эти труды.? Нужно полагать, что о. Макарій надѣялся, что обстоятельства измѣнятся и его переводы послужатъ на общую пользу Церкви и народа русскаго. Надежда эта была вполнѣ основательна, такъ какъ запрещеніе перевода было вызвано обстоятельствами совершенно случайными и временными и не въ духѣ Православной Русской Церкви было лишать вѣрующихъ чтенія Слова Божія на живомъ и понятномъ имъ языкѣ. Послѣдующее время показало, хотя уже и послѣ смерти о. Макарія, что онъ былъ правъ въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ. Съ нѣкоторою долею вѣроятности можно еще предположить, что о. Макарій имѣлъ намѣреніе, не ожидая перемѣны обстоятельствъ, неблагопріятствовавшихъ изданію Библіи въ русскомъ переводѣ, удалиться за границу и тамъ издать свои труды, за невозможностью сдѣлать это дома. Онъ, какъ извѣстно, просилъ о разрѣшеніи отправиться въ Іерусалимъ и имѣлъ намѣреніе навсегда остаться тамъ. Послѣднее можно видѣть изъ письма митроп. Филарета къ архимандриту Антонію. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, говорится: „У о. Макарія были нѣкоторыя мысли очень своеобразныя, какъ напримѣръ, мысль уйти за границу и гдѣ нибудь умереть въ безвѣстности, что не исполнилось потому, что въ ночь предъ начатіемъ путешествія занемогъ и вскорѣ скончался“ [1]).

Д. Фил—новъ сверхъ выше сообщеннаго имъ о переводческихъ трудахъ о. Макарія, передаетъ еще слѣдующее: „Когда я вторично высказалъ о. Макарію мысль, что послѣ всего этого [2]) не остается ничего больше, какъ получивъ разрѣшеніе на предполагавшуюся имъ поѣздку въ Іерусалимъ, напечатать русскую

---

[1]) Письма митропол. Филарета къ архим. Антонію, IV т. стр. 11.

[2]) Разумѣются кончившіяся неудачею ходатайства О. Макарія объ изданіи Библіи въ русскомъ переводѣ.

Библію за границей,—что легко осуществить съ помощію Англійскаго Библейскаго Общества, которое, за неимѣніемъ хорошаго перевода русскаго, довольствуется изданіемъ плохого, хотя на заглавномъ листѣ и печатаетъ, что изданіе сдѣлано съ точнаго изданія *Россійскаго Библейскаго Общества*,—о. Макарій улыбнулся, но смолчалъ и замѣтилъ только, что вообще о занятіяхъ нашихъ не слѣдуетъ говоритъ постороннимъ“ [1]).

Сопоставляя этотъ разсказъ Д. Фил—нова со словами письма митрополита Филарета къ архим. Антонію, а также принимая во вниманіе силу убѣжденія о. Макарія въ необходимости перевода Библіи на русскій языкъ и ту необычайную энергію, съ которой онъ добивался намѣченной цѣли, мы будемъ имѣть достаточно основаній для высказаннаго предположенія о томъ, что о. Макарій не чуждъ былъ намѣренія издать свои переводческіе труды заграницей.

Осуществить свой планъ путешествія въ Іерусалимъ о. Макарію, однако, не удалось, онъ получилъ разрѣшеніе отправиться туда, но—уже держа въ рукѣ посохъ паломника—скончался.

Съ началомъ царствованія Императора Александра II дѣло перевода Библіи на русскій языкъ, начатое при Александрѣ Благословенномъ, было возобновлено оффиціальнымъ порядкомъ и съ этого времени сдѣланные ранѣе частыми лицами переводы книгъ Св. Писанія на русскій языкъ начали печататься въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Переводы о. Макарія были напечатаны въ „Православномъ Обозрѣніи“ въ теченіе времени съ 1860 по 1867 годъ и, вмѣстѣ съ переводами Протоіерея Г. П. Павскаго, служили большимъ подспорьемъ для лицъ трудившихся надъ изданіемъ *Библіи въ русскомъ переводѣ, по благословенію Святѣйшаго Синода.*

Переводъ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ о. Макарій началъ съ книгъ Іова и Исаіи совершенно самостоятельно, т. е. не имѣя предъ глазами какого либо русскаго перевода, сдѣланнаго ранѣе. Но когда онъ былъ въ Петербургѣ

---

[1]) Матеріалы для біогр. арх. Макарія Д. Фил—нова стр. 177.

въ 1839 г., то, какъ уже выше было сказано, пріобрѣлъ экземпляръ перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланнаго Г. П. Павскимъ и исправилъ по этому переводу, свѣривши предварительно его съ еврейскимъ подлинникомъ, собственный переводъ книгъ Іова и Исаіи. Въ чемъ состояло исправленіе онъ самъ въ посланіи Св. Синоду отъ 26 декабря 1840 г.—говоритъ: „я за учителемъ моимъ (Г. П. Павскій, студентъ I курса Спб. Дух. Академіи, былъ профессоромъ еврейскаго языка въ Академіи во время студенческихъ годовъ М. Я. Глухарева) по еврейской библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ основаніяхъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія обстоятельныя примѣчанія, которыя также просмотрѣны и исправлены: однакоже поправокъ въ текстѣ было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ.“ Приведенныя слова о. Макарія относятся собственно къ переводу двухъ книгъ—Іова и Исаіи,—но и въ переводѣ другихъ книгъ Ветхаго Завѣта о. Макарій, имѣя уже предъ глазами готовый переводъ Г. П. Павскаго, сообразовался съ этимъ переводомъ. Отступленія отъ перевода Г. П. Павскаго состояли большею частію, въ замѣнѣ однихъ словъ другими. Напримѣръ: У Павскаго Іерем. XXXV, 3—*надзирателя храмовыхъ комнатъ*, у Макарія—*стража праговъ*. У Павскаго—Іерем. XXXV, 14 *говорю съ ранняго утра*; у Макарія: *говорю непрестанно*. Во многихъ мѣстахъ о. Макарій удерживалъ славянскія реченія и обороты, переданные Павскимъ по русски: *баранъ* всюду замѣняется *овномъ* (наприм. у Дан. VII, 4); вмѣсто: *и вотъ надъ сводомъ—и се надъ твердью*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленія о. Макарія были неудачны, а въ другихъ мѣстахъ онъ точнѣе передавалъ смыслъ еврейскаго подлинника, чѣмъ Павскій. Примѣромъ неудачныхъ исправленій могутъ служить слѣдующія мѣста: Притч. XIX, 6—у Макарія: *многіе ласкаютъ щедраго*; у Павскаго: *многія ищутъ благоволенія знатныхъ*; Притч. XX, 20—у Макарія: *гиря да гиря, эфа да эфа, то и другое противно Іеговѣ*; у Павскаго; *двоякія гири, двоякая эфа* и проч.; Дан. VII, 19—у Макарія:

тогда я возжелалъ подлинности на четвертаго онаго звѣря; у Павскаго: *тогда захотѣлось мнѣ узнать о четвертомъ ономъ звѣрѣ*; Дан. VIII, 25 у Макарія: *и по уму его ложь будетъ имѣть успѣхъ въ рукѣ;* у Павскаго: *сверхъ ума его и счастія и коварство будетъ у него.* Примѣрами болѣе точной передачи смысла еврейскаго подлинника у Макарія, чѣмъ у Павскаго могутъ служить слѣдующія мѣста: Притч. XVII, 7—у Макарія: *во всякое время другъ любитъ, а во время нужды будетъ какъ братъ новорожденный;* у Павскаго—*другъ любитъ во всякое время, а братъ рожденъ на случай нужды.* Іерем. XXIII, 33—у Макарія: *и когда спроситъ тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: какое бремя, т. е. отвергаю васъ, говоритъ Іегова*; у Павскаго: *и когда спроситъ у тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: что произнесъ Іегова, то скажи имъ, что произнесъ т. е. отвергаю васъ* [1]).

Такимъ, образомъ, о. Макарій въ своихъ переводческихъ трудахъ не является вполнѣ самостоятельнымъ, а слѣдуетъ, хотя и не рабски, Г. П. Павскому.

О качествахъ перевода о. Макарія архіепископъ Черниговскій Филаретъ въ своемъ „обзорѣ русской духовной литературы“ (ч. 2, стр. 262, Черниговъ 1869 г.), замѣтилъ: „переводъ его вѣренъ еврейскому тексту, и языкъ перевода чистый и приличный предмету. Остается жалѣть только о томъ, что переводчикъ мало употреблялъ въ пособіе переводъ LXX“. Относительно послѣдняго Чистовичъ справедливо замѣтилъ, что о. Макарія нельзя упрекать въ пренебреженіи къ переводу LXX, „потому что онъ, не унижая достоинства греческой библіи, поставилъ себѣ задачею перевесть священныя книги съ еврейскаго текста, считая необходимымъ или, по крайней мѣрѣ, полезнымъ, чтобы сдѣланъ былъ другой переводъ библіи на русскій языкъ исключительно съ греческаго текста“.

---

[1]) Сравненіе перевода Макарія съ переводомъ Павскаго въ статьѣ Чистовича „Исторія перев. Библіи на русск. яз.“ Христ. чтен. 1873 г. III т.

2) *Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ и другія богословско-литературные труды о. Макарія.*

Принявши на себя подвигъ миссіонерскаго служенія, о. Макарій отдался всей душой этому дѣлу и въ своей дѣятельности достигалъ весьма значительныхъ результатовъ. Но въ тоже время онъ видѣлъ, что успѣхъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи крайне необезпеченъ и что одна изъ главныхъ причинъ этого заключается въ неподготовленности самого общества оказать въ должной мѣрѣ христіанизирующее воздѣйствіе на окружающихъ инородцевъ. Въ частности, успѣшному развитію миссіонерскаго дѣла препятствовали:—почти поголовная безграмотность русскаго народа, неимѣніе у него слова Божія на живомъ языкѣ и отсутствіе стройной и прочной организаціи въ постановкѣ самаго миссіонерскаго дѣла. Обращая вниманіе не только на то, что было предъ его глазами, но заглядывая въ самую глубину вопроса, о. Макарій проявилъ заботу объ устраненіи указанныхъ препятствій къ распространенію христіанства среди иновѣрцевъ Россіи. Какъ выраженіе этой заботы о. Макарія явилось его сочиненіе—проектъ:

„Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ“.

Сочиненіе это о. Макарій написалъ уже послѣ того, какъ не теоретически только, но и путемъ опыта узналъ нужды, потребности и слабыя стороны миссіонерскаго дѣла въ Россіи, — и послалъ его въ началѣ 1839 года, предъ поѣздкой своей въ С.-Петербургъ, Св. Синоду на разсмотрѣніе при особомъ представленіи, въ которомъ писалъ: „Святѣйшіе о Господѣ Отцы и Пастыри Россійской Церкви. Намѣреніе, съ какимъ я испросилъ у васъ благотворнѣйшее позволеніе пріѣхать въ С.-Петербургъ, состоитъ въ томъ, чтобы не только воспользоваться совѣтами

искусныхъ врачей столицы для подкрѣпленія силъ, но и представить священнѣйшему сословію вашему мысли мои, о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ. Но какъ въ пути, открытомъ для меня милостивѣйшимъ соизволеніемъ вашимъ, могу я и умереть; то для вѣрнаго сохраненія сихъ, общее благо церкви имѣющихъ своею цѣлію, мыслей, пріемлю дерзновеніе нынѣ же представить оныя вамъ, святѣйшіе отцы и пастыри Россійской Церкви, посредствомъ епископа Томской епархіи преосвященнѣйшаго Агапита. При семъ случаѣ долгъ справедливости побуждаетъ меня засвидѣтельствовать предъ вами искреннѣйшую благодарность мою сотрудникамъ моимъ по службѣ при здѣшней миссіи священнику Алексѣю и воспитанникамъ церковныхъ училищъ Степану Ландышеву и Михаилу Нигрицкому; какъ въ семъ трудѣ, такъ и въ другихъ, они помогали мнѣ благонамѣренными совѣтами и съ братскимъ усердіемъ и терпѣніемъ и несли тяготу мою, составляя по черновымъ бумагамъ моимъ рукописи въ такомъ видѣ, въ какомъ и настоящую, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія, представляю вашему священнѣйшему сословію, испрашивая у васъ себѣ и симъ сотрудникамъ святительское благословеніе. Вашего Святѣйшества всепокорнѣйшій послушникъ миссіонеръ архимандритъ Макарій. 1839 г., января 20 дня, г. Бійскъ [1]).

Другой списокъ „Мыслей о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры“, — вмѣстѣ съ переводомъ кн. пр. Исаіи былъ посланъ на Высочайшее имя при изложенномъ выше прошеніи о. Макарія. Оба списка сочиненія получены были Синодомъ (первый чрезъ епископа Агапита, а второй чрезъ коммиссію прошеній на Высочайшее имя подаваемыхъ) почти въ одно время.

Быть можетъ въ виду того, что въ „Мысляхъ“ о. Макарій также горячо проводилъ идею необходимости перевода на русскій языкъ всего Св. Писанія, какъ и въ своихъ прошеніяхъ, Св. Синодъ 14 апрѣля 1839 г. постановилъ: „прошеніе миссіонера ар-

[1]) Архивъ Св. Синода. Дѣло 1842 г. № 673.

химандрита Макарія оставить безъ дѣйствія, а рукописи возвратить къ преосвященному Томскому при указѣ".

Долгое время замѣчательный проектъ о. Макарія находился въ рукописяхъ и былъ почти забытъ. Только съ учрежденіемъ литературнаго органа Православнаго Миссіонерскаго Общества,— „Мысли" о. Макарія сдѣлались общеизвѣстными, бывъ напечатаны — въ первый разъ въ извлеченіяхъ изъ нихъ въ журналѣ „Миссіонеръ" за 1874, 1875 и 1878 годы, затѣмъ уже сполна— въ „Православномъ Благовѣстникѣ" за 1893 и 1894 гг. и, редакціею послѣдняго изданы отдѣльною книгою въ Москвѣ въ 1894 году. Текстъ „Мыслей о способахъ"..., напечатанный въ „Миссіонерѣ", нѣсколько отличается отъ текста, напечатаннаго въ „Православномъ Благовѣстникѣ" и въ отдѣльномъ изданіи. Это различіе зависитъ оттого, что проектъ о. Макарія былъ напечатанъ въ названныхъ изданіяхъ съ различныхъ списковъ. Извѣстны три списка „Мыслей"... — одинъ въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, другой въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ музеѣ и третій В. С. Арсеньева, которому о. Макарій самъ вручилъ свою рукопись въ Болховѣ и дозволилъ снять съ нея копію. Въ „Православномъ Благовѣстникѣ" текстъ „Мыслей"..., напечатанъ по списку Арсеньева. Здѣсь мы вкратцѣ укажемъ общій ходъ мыслей въ сочиненіи о. Макарія, съ которымъ читатели „Прав. Благов." уже знакомы.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Записки миссіонера Долонскаго стана Киргизской миссіи за 1897 годъ.

Къ Долонскому стану Киргизской миссіи принадлежатъ семь киргизскихъ волостей съ населеніемъ въ 24976 муж. пола и 21386 жен. пола. Аулы киргизскіе состоятъ обыкновенно изъ 10—15 кибитокъ съ населеніемъ 40—50 человѣкъ муж. пола. Такимъ образомъ въ Долонскомъ станѣ должно быть не менѣе 600 ауловъ. Количество ауловъ и населенія громадное, и при томъ разбросанное на громадномъ пространствѣ. Миссіонеръ не имѣетъ физической возможности въ теченіе года посѣтить всѣ аулы. Потому естественно предъ миссіонеромъ является затрудненіе, куда ему направляться съ проповѣдію Евангелія. Въ одно посѣщеніе аула въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, которые въ немъ пробудешь, многое-ли успѣешь сказать киргизамъ о вѣрѣ Христовой? Если же посѣщать одни и тѣже аулы по нѣсколько разъ, то большинство другихъ останется совершенно безъ благовѣстія.

Встрѣтившись съ этимъ вопросомъ, я пришелъ къ той мысли, что цѣлесообразнѣе будетъ посѣщать чаще какой-либо опредѣленный районъ, и затѣмъ уже, когда киргизы здѣсь достаточно попривыкнутъ къ миссіонеру, когда слушать проповѣдь его станетъ для нихъ дѣломъ обыкновеннымъ, и они не будутъ бѣгать отъ проповѣдника, тогда направляться въ другія мѣста. Въ настоящемъ году я ѣздилъ съ проповѣдію главнымъ образомъ по двумъ волостямъ: Аккумской и Бишкарагайской. Польза отъ этого получилась та, что киргизы здѣсь попривыкли ко мнѣ, не стали чуждаться; сближеніе наше выразилось между прочимъ въ томъ, что скорѣе стали давать мнѣ лошадей, что прежде было сопряжено съ большими хлопотами и затрудненіями; мѣстахъ въ двухъ-трехъ даже силою приводили ко мнѣ своихъ муллъ для собесѣдованій.

Съ другой стороны и я имѣлъ возможность болѣе подробно ознакомиться съ жизнію киргизъ этихъ волостей. Аккумская волость занимаетъ пространство отъ г. Семипалатинска внизъ по Иртышу до пос. Семіярскаго. Зимовки киргизскія находятся въ борахъ областномъ и Сибирскаго казачьяго войска. Лѣтомъ киргизы кочуютъ по степямъ между этими борами. Занимаются они главнымъ образомъ скотоводствомъ, но многіе занимаются доставкою лѣса на берегъ Иртыша. Волость эта сравнительно небогатая. Во всей волости одинъ, кажется, богачъ имѣетъ до 800 лошадей и до 1500 барановъ.

Мусульманство здѣсь очень крѣпко. Въ центрѣ волости расположены двѣ татарскія деревни: Башкульская и Аккульская; въ обѣихъ есть мечети. Кромѣ того я видѣлъ двѣ мечети въ степи на урочищѣ Дѣнгѣлекъ и на урочищѣ Жіекъ. Первая изъ этихъ мечетей — очень хорошая, сравнительно еще новая, просторная, крыта тесомъ, полъ устланъ половиками. Муллою при ней состоитъ какой-то подозрительный выходецъ изъ Бухары— Атымтай. Онъ увѣрялъ меня, что это не мечеть, а школа. Во время бесѣды со мною онъ говорилъ мнѣ, что я не имѣю права бороться противъ мусульманства, потому что правительство русское всегда покровительствуетъ мусульманству; покойный Государь Императоръ отпускалъ большія суммы на постройку мечетей въ Средней Азіи. На Жіекѣ мечеть очень древняя, полъ отчасти уже сгнилъ, содержится очень грязно. Муллами при ней состоятъ два брата: Ахымжанъ и Алимжанъ Таспаевы, киргизы Аккумской волости. Когда я пріѣхалъ въ эту мечеть, Ахымжанъ приказалъ вытащить изъ нея лѣсенку, половики, чалму и трость; очевидно, онъ желалъ скрыть, что это мечеть. И я увидѣлъ, какъ одинъ киргизъ выскочилъ изъ окна мечети съ вещами и бросился бѣжать въ домъ. Заинтересовавшись, что это за вещи, я съ переводчикомъ пошолъ туда, куда пробѣжалъ киргизъ. Но домъ Ахымжана устроенъ такъ, что найти въ немъ что-либо трудно. Въ немъ, кажется, восемь комнатъ; раздѣленъ онъ на двѣ половины, сообщеніе между которыми сдѣлано черезъ крышу; въ каждой комнатѣ по двѣ и по три двери. Этотъ домъ темнымъ дворомъ соединенъ съ такимъ же другимъ домомъ. Только слу-

чайно удалось мнѣ увидѣть спрятанныя вещи. Киргизъ бросился съ ними черезъ окно, но такъ не осторожно, что расшибъ себѣ плечо, почему и бросилъ вещи. Гдѣ-то въ бору, говорятъ, есть еще одна мечеть. По разсказамъ киргизъ, въ большіе праздники эти мечети посѣщаетъ волостной мулла Тўрдўбенъ. Ахымжанъ и Атымтай въ этихъ случаяхъ исполняютъ обязанности мäзима.

Рядомъ съ Аккумской волостью находится волость Башкарагайская. Здѣсь весьма много степныхъ мѣстъ, что благопріятствуетъ скотоводству, почему и волость эта, кажется, самая богатая въ Семипалатинскомъ уѣздѣ. Мусульманство и здѣсь глубоко пустило свои корни. Замѣтно, что киргизы здѣсь довольно строго исполняютъ мусульманскіе обряды, молитву, посты. Отъ волостнаго правителя слышалъ, что въ эту волость выписываютъ очень образованнаго муллу изъ Бухары. Есть здѣсь и мечети. Одна на урочищѣ Назаръ. Говорятъ, мечеть очень благоустроенная; самому въ ней быть не пришлось. Видѣлъ еще мечеть около пос. Подпускнаго. Эта мечеть очень древняя, полуразвалившаяся, муллы при ней нѣтъ.

По волостямъ Аккумской и Бишкарагайской чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, разъѣзжаютъ татарскіе муллы изъ Семипалатинска и пропагандируютъ исламъ. 25 Мая я встрѣтилъ такого муллу въ аулѣ Аккумскаго волостнаго правителя Ишима. Онъ былъ въ сопровожденіи хаджи Темиръ-Галы. Послѣдній, должно быть, ѣздитъ здѣсь часто, потому что его всѣ знаютъ; и теперь киргизы съ радостію бросились здороваться съ нимъ, причемъ выражали ему особенное почтеніе. Спутника своего онъ рекомендовалъ словами: нашъ мулла. Очевидно, послѣдній пріѣхалъ въ первый разъ. Я полюбовался на красивыхъ лошадей и экипажъ, на которомъ они пріѣхали. Кромѣ запряженной пары къ ихъ экипажу было привязано еще нѣсколько лошадей. Киргизы разсказали мнѣ, что господа эти ѣздятъ по киргизамъ, дѣлаютъ бату, за что берутъ съ киргизъ скотомъ. Въ настоящій разъ они собрали девять лошадей и одного верблюда.

Хозяинъ съ почтеніемъ провелъ гостей въ кунакуй (комнату для гостей); быстро въ эту комнату собралось до 20 киргизъ, также гостей волостнаго правителя. Были здѣсь и біи и старшины.

Немного погодя и я вошелъ къ нимъ. На мой вопросъ, обращенный къ муллѣ, кто они? мулла отвѣчалъ, что они купцы, ѣздятъ для торговли, покупаютъ скотъ. Должно быть, девять лошадей, привязанныхъ къ ихъ экипажу, заставили его сказать такъ. Когда же я замѣтилъ ему, что слышалъ, какъ хаджи назвалъ его муллою, онъ сознался, что дѣйствительно мулла; пріѣхалъ въ Семипалатинскъ недавно изъ Казани, но мѣста при мечети еще не получилъ.

Съ хаджею сталъ я говорить о томъ, какъ слѣдуетъ ходить на поклоненіе святымъ мѣстамъ, и какъ обыкновенно ходятъ христіане. Сидящимъ здѣсь киргизамъ старался разъяснить, что съѣздить въ Мекку на коняхъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, да еще на чужія деньги—заслуга передъ Богомъ не велика, и что, слѣдовательно, хаджи далеко не святые люди, какими ихъ считаютъ киргизы. Хаджи на мои слова только улыбался, мулла-же горячо возражалъ, что именно такой способъ посѣщенія святыхъ мѣстъ угоденъ Богу. Договорился до того, что и посѣщеніе Мекки ставится въ обязанность только богатымъ. Далѣе говорили объ отношеніи человѣка къ ближнему. Я раскрылъ христіанское ученіе. Мулла говорилъ, что ученіе ислама объ этомъ такое-же. Возражая ему на это, я между прочимъ, какъ на примѣръ отношенія мусульманъ къ ближнимъ, указалъ на турокъ, которые слишкомъ жестоко относятся къ подвластнымъ имъ христіанамъ. Мулла сказалъ на это, что турки жестоко обходятся съ христіанами и избиваютъ ихъ за дѣло. Я предложилъ ему вопросъ: а развѣ избивать иновѣрныхъ, хотя бы и за дѣло позволяется кораномъ? Теперь мулла уже ясно и опредѣленно сталъ говорить, что воевать съ невѣрными прямая заповѣдь корана.

— „Если такъ, сказалъ я, то вы должны воевать и съ русскими“.

— „Нѣтъ, отвѣчалъ мулла, противъ русскихъ коранъ воевать запрещаетъ; *воевать нужно съ тѣмъ, противъ кого достанетъ силы*“.

— „*А позволяетъ ли коранъ воевать съ невѣрными съ цѣлью обращенія ихъ въ исламъ?*“—спросилъ я.

— „*Не только позволяетъ, но и повелѣваетъ*“,[1]) — былъ отвѣтъ“.

— „Кто направляетъ человѣка на истинный путь?“ спросилъ я муллу.

— „Богъ“.

— „Если мусульманинъ предлагаетъ кяфиру (т. е. невѣрному, немусульманину) принять исламъ, а послѣдній его не принимаетъ, то слѣдовательно Богъ этого не желаетъ“?

— „Такъ“.

— „А если Богъ не направляетъ человѣка къ принятію ислама, то зачѣмъ его обращать силою? для чего тогда священная война“?

— „Такъ коранъ повелѣваетъ“,—отвѣчалъ мулла.

Я сталъ говорить о промыслѣ Божіемъ, о томъ, что безъ воли Божіей ничто не дѣлается, поэтому съ одной стороны не слѣдуетъ никого силою обращать въ исламъ, а съ другой стороны не слѣдуетъ преслѣдовать и препятствовать тѣмъ, которые желаютъ принять св. крещеніе. Если мусульманинъ окрестится, слѣдовательно такова воля Божія; Господь указываетъ ему истинный путь, ведущій его ко спасенію. И только тотъ путь, который указанъ Христомъ Спасителемъ, ведетъ къ вѣчному блаженству. А чтобы убѣдиться въ этомъ,—познать, какая религія истинна, для этого нужно знать признаки истиннаго откровенія. Далѣе я сталъ говорить о признакахъ истинного откровенія, и указывалъ, что на основаніи этихъ признаковъ истинными книгами изъ почитаемыхъ мусульманами могутъ быть признаны только книги Моисея, Псалтырь и Евангеліе, коранъ-же таковымъ признать нельзя. Мулла говорилъ, что я самъ противорѣчу себѣ; называю истинною религію одну, а самъ указываю разныя книги и называю ихъ истинными. „Развѣ два пророка могутъ проповѣдывать одну и туже вѣру?“ Я раскрылъ, что сколько бы ни было истинныхъ пророковъ, всѣ они проповѣдуютъ одну и ту-

---

[1]) Курсивъ нашъ. Стоитъ обратить вниманіе на то, что это говоритъ Семипалатинскій мулла православному миссіонеру, котораго онъ естественно опасается и стѣсняется, какъ же онъ говоритъ о подобныхъ предметахъ съ киргизами? *Ред.*

же вѣру. Не слѣдуетъ только смѣшивать съ ними разныхъ лжецовъ, выдающихъ себя за истинныхъ пророковъ. Для этого не слѣдуетъ слѣпо довѣряться такимъ пророкамъ, а должно читать, испытывать ихъ писанія и бесѣдовать объ этомъ съ людьми знающими. „Нечего намъ искать истинную вѣру, сказалъ мулла, мы и такъ ее найдемъ, ничего не читая и не испытывая, какъ нашелъ Авраамъ. Вышелъ Авраамъ, продолжалъ мулла, изъ своего шатра и увидѣлъ на небѣ солнце. Вотъ Богъ, подумалъ Авраамъ. Но прошла ночь, солнце скрылось. Нѣтъ, это не Богъ, заключилъ Авраамъ. Ночью увидѣлъ онъ мѣсяцъ и звѣзды и подумалъ, что это боги, но днемъ они скрылись. Увидѣлъ Авраамъ радугу, принялъ ее за Бога, но и она скрылась. Тогда Авраамъ пришелъ къ такому заключенію, что Тотъ Богъ, кто сотворилъ и солнце, и луну, и здѣзды, и радугу“. Я сталъ объяснять нелѣпость этой сказки, но хаджи, который уже давно посматривалъ на часы, рѣшительно заявилъ, что имъ нужно молиться Богу. Было уже болѣе 12 часовъ ночи, когда кончилась наша бесѣда.

Я остался очень доволенъ, что бесѣду эту слышало сравнительно много киргизъ, среди которыхъ были и біи, и старшины, и волостной правитель. Разъѣхавшіеся гости разсказывали по всей волости объ этой бесѣдѣ. И во многихъ аулахъ мнѣ послѣ говорили, что татары сами ничего не знаютъ, а учатъ другихъ.

Въ волостяхъ Аккумской и Бишкарагайской видѣть на бесѣдѣ 20 человѣкъ явленіе довольно рѣдкое. Обыкновенно-же присутствуетъ не болѣе 5—6 человѣкъ, а то и того менѣе. Значительное количество слушателей пришлось видѣть еще въ аулахъ около соляныхъ озеръ въ Барнаульскомъ округѣ. Здѣсь кочуютъ киргизы Бишкарагайской, Сейтеневской и Малыбаевской волостей. Вблизи нихъ расположены крестьянскія селенія, въ которыхъ живетъ много раскольниковъ. Крестьяне, а особенно раскольники, по киргизски совершенно не говорятъ, почему здѣсь очень многіе киргизы говорятъ по русски, даже и между собою. Вотъ напр. везетъ меня молодой киргизъ и говоритъ со мною по-русски. На мой вопросъ, гдѣ онъ научился русскому языку, киргизъ отвѣчалъ, что онъ въ русскихъ селеніяхъ никогда эн

бывалъ, но отецъ его съ нимъ не говоритъ иначе, какъ только по-русски.

Здѣсь киргизы въ числѣ 90 домовъ подали прошеніе о приписк‍ѣ ихъ въ крестьяне. Имъ уже отведена и мѣстность подъ деревню на урочищѣ Жантайская Ляга; въ срединѣ деревни отведено мѣсто для мечети. Изъ киргизъ еще никто не построился и многіе почему-то стали отказываться отъ своего желанія приписаться, но три татарина уже поселились, и одинъ изъ нихъ, кажется, мулла. Во время бесѣдъ киргизы здѣсь слушали охотно, одинъ даже попросилъ у меня Евангеліе отъ Марка. Думается, что здѣсь проповѣдь могла бы имѣть успѣхъ, но отъ Долони это слишкомъ далеко, болѣе 150 верстъ; часто посѣщать нѣтъ возможности. А когда устроится здѣсь деревня, будетъ мечеть, явятся татары, муллы, школа,—тогда для миссіи все будетъ потеряно. Среди киргизъ школы, безъ сомнѣнія, являются главнымъ разсадникомъ мусульманства. Намъ приходилось часто заходить въ аульныя школы, и всегда мы видѣли только чтеніе корана и больше ничего. Но аульныя школы все-таки не имѣютъ оффиціальнаго характера, они часто довольствуются плохимъ учителемъ, а если нѣтъ учителя, то и совсѣмъ закрываются. Не то школы при мечетяхъ. Эти школы обставлены лучше, учителя болѣе способны, а ученіе ведется безъ всякаго контроля со стороны русскаго начальства. Даже въ Семипалатинскѣ, областномъ городѣ, никто не знаетъ, что дѣлается и чему учатъ въ школахъ при мечетяхъ; и безъ сомнѣнія въ школахъ этихъ не учатъ ничему, что могло бы служить къ сближенію мусульманъ съ русскими. Есть школы, въ которыхъ преподаваніе ведетъ учитель, назначенный русскимъ начальствомъ; онъ, пожалуй, кончившій курсъ учительской семинаріи, обязательно преподаетъ русскій языкъ. Но развѣ этотъ учитель не такой-же магометанинъ? И чему онъ учитъ, кто это знаетъ? Такой учитель еще лучше сумѣетъ воспитать учениковъ своихъ въ преданности исламу и въ ненависти ко всему не мусульманскому. Обученіе русскому языку, насколько извѣстно, сводится въ этихъ школахъ только къ знанію русскаго шрифта. Двухъ словъ не можетъ ученикъ сказать по-русски. Потому и думается, что приписка киргизъ

въ крестьяне, образованіе деревень, конечно съ мечетями и школами,—все это послужитъ только къ усиленію ислама.

Миссіонеръ свящ. Л. Покровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кондинскій монастырь и его миссіонерская дѣятельность на Сѣверѣ.

Насколько велика была миссіонерская дѣятельность этого монастыря за первые вѣка его существованія, трудно сказать, но нужно полагать, что братія монастыря и въ то время достаточно потрудилась для просвѣщенія дикарей,—это доказывается тѣмъ, что тогда, особенно въ первое время распространенія христіанства среди остяковъ кондинскаго края, были въ краю храмы. Вѣроятно, этотъ монастырь завѣдывалъ ими, слѣдилъ за ходомъ богослужебнаго дѣла, потому что ему дана была власть здѣсь духовная.

Но насколько была успѣшна миссія монастыря, трудно сказать: изъ исторіи покоренія и просвѣщенія остяковъ видно, что они туго покорялись русской власти, русскимъ обычаямъ и вѣрѣ; дикарь сторонился и даже крестясь, переходя изъ идолопоклонства въ православіе, тихонько, тайно продолжалъ держаться идолопоклонства, которое скорѣе было суевѣріемъ, чѣмъ вѣрой, какъ и въ настоящее время.

Извѣстно, что еще въ 1712 году, когда кондинскій край посѣтилъ знаменитый митрополитъ сибирскій Ѳеодоръ (Лещинскій), онъ засталъ еще здѣсь повсюду идолопоклонство и встрѣтилъ упорное нежеланіе остяковъ принять христіанство.

Не менѣе были упорны остяки этого края къ принятію православія и послѣ этого времени; еще въ началѣ нашего столѣтія мало имѣлъ успѣха въ проповѣди іеромонахъ Макарій, посланный сюда Св. Синодомъ въ 1836 году. Въ продолженіи всего

---

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 11, стр. 112—117.

лѣта онъ крестилъ только 17 человѣкъ, не смотря на всѣ свои старанія склонить язычниковъ къ принятію христіанства.

Немного помогла дѣлу распространенія христіанства и послѣ основанная при монастырѣ духовная миссія для просвѣщенія инородцевъ. Дикари избѣгали духовныхъ лицъ, прятались въ лѣсахъ; ихъ можно было видѣть только лѣтомъ, разсѣявшихся по рѣчкамъ и лѣсамъ; самыя поѣздки были затруднительны для братіи, благодаря неизвѣстности, гдѣ бродитъ дикарь за звѣремъ и рыбой, и опасны, благодаря волненіямъ на такой обширной рѣкѣ, какъ Обь въ своемъ нижнемъ и среднемъ теченіи. Кромѣ того братія монастыря не могла встрѣчать всюду содѣйствія своей дѣятельности со стороны властей и князцевъ этого края, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ оставили по себѣ память, какъ самыхъ упорныхъ противниковъ христіанства.

Свѣтская власть, впрочемъ, и въ настоящее время неособенно сочувствуетъ и содѣйствуетъ миссіонерскому дѣлу въ этомъ краѣ, не говоря уже о томъ времени, когда тамъ служило такое начальство, которому была чужда совсѣмъ просвѣтительная дѣятельность среди дикарей.

Въ половинѣ этого столѣтія при монастырѣ съ цѣлію просвѣщенія дикарей, учреждена была даже миссіонерская школа, но и она до самаго послѣдняго времени существованія монастыря при старомъ порядкѣ не могла особенно похвастаться количествомъ своихъ учениковъ, которыхъ въ ней никогда не бывало больше 15 изъ числа инородцевъ. Да и дѣти инородцевъ по большей части набирались по юртамъ остяковъ недобровольно. Монастырь въ это время уже не имѣлъ прежней силы; средства его были скудны...

Счастливое для монастыря время продолжалось недолго съ его основанія; знаменитый указъ Екатерины II въ 1764 году объ отобраніи монастырскихъ имуществъ рѣзко измѣнилъ положеніе монастыря въ этомъ краѣ, средства изсякли, братіи было положено весьма ограниченное содержаніе, средствъ для просвѣщенія дикарей стало меньше, и братія монастыря должна была волей-неволей заботиться больше о себѣ, чѣмъ о высокомъ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ.

Впослѣдствіи, благодаря исключительному положенію монастыря въ краѣ, ему оказаны были правительствомъ нѣкоторыя льготы и пособія: въ отводѣ угодій, земли, лѣса, но они не могли уже возвратить монастырю прежняго благосостоянія и силы.

И монастырь сталъ падать,—а вмѣстѣ съ тѣмъ стало упадать и его вліяніе на дикарей, и въ 1883 году, когда я былъ въ этомъ монастырѣ проѣздомъ на Сѣверъ, какъ разъ былъ тотъ моментъ для него, когда серьезно подумывали совсѣмъ упразднить монастырь, обративъ его въ сельскій миссіонерскій приходъ.

* * *

Но Провидѣнію было угодно сохранить монастырь и на будущее время для миссіонерскихъ цѣлей.

Проектъ закрытія Кондинскаго монастыря, представленный мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, былъ встрѣченъ неодобрительно въ Св. Синодѣ; члены Синода высказались противъ закрытія его. Но въ виду трудности найти и привлечь въ этотъ отдаленный и бѣдный край изъ монашествующаго духовенства образованныхъ и способныхъ для поддержанія и обновленія монастыря людей, рѣшено было Кондинскій монастырь обратить въ женскій и передать его въ вѣдѣніе женской общины Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря въ Тобольскѣ.

Въ 1894 году, когда мнѣ снова пришлось проѣзжать на Сѣверъ по рѣкѣ Оби, я уже засталъ этотъ монастырь преобразованнымъ, въ немъ хозяйничали монахини и служилъ священникъ миссіонеръ изъ бѣлаго духовенства.

Въ монастырѣ кипѣла уже живая дѣятельность: строились хозяйственныя службы, обновлялись, ремонтировались старыя корпуса, приводился въ порядокъ старый храмъ и всюду видна была заботливая женская рука, наблюдающая чистоту и благолѣпіе. И я почти не узналъ монастыря и его зданій: все было перестроено, подкрашено, обновлено; монастырь выглядѣлъ, словно новый.

Но обновленіе монастыря далеко еще не было окончено въ томъ видѣ, какъ оно было проектировано новыми хозяевами мо-

настыря: у нихъ не хватало средствъ. Но и это затрудненіе скоро было преодолѣно: Св. Синодъ прислалъ имъ щедрое пособіе, женскій монастырь, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась община, также помогъ ему; получены обильныя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ, и въ прошломъ году, зимой, я уже засталъ этотъ монастырь въ такомъ видѣ, въ какомъ желательно-бы видѣть всѣ монастыри въ отдаленныхъ краяхъ нашего Сѣвера.

Въ этотъ разъ мнѣ привелось его посѣтить два раза: сначала среди зимы, предъ Рождествомъ, въ самое суровое время года и потомъ во второй разъ, на обратномъ пути, лѣтомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Кондинскій монастырь и зимой, при приближеніи къ нему по Оби, имѣетъ красивый видъ, стоя на берегу, на темномъ фонѣ лѣса и вѣчно сумрачнаго здѣсь неба. Но еще болѣе отрадное впечатлѣніе онъ произвелъ на меня своимъ внутреннимъ видомъ и устройствомъ.

Зданія были уже окончены и обновлены, храмъ блестѣлъ бѣлизной, женская заботливая рука не оставляла его и въ это мрачное и суровое для Сѣвера зимнее время: всюду были сдѣланы чистыя дорожки въ глубокомъ снѣгу, храмъ былъ тщательно обметенъ. Когда я попросилъ отворить храмъ, чтобы зайти въ него и поставить свѣчу, какъ я имѣю обыкновеніе дѣлать въ пути, я былъ пріятно удивленъ чистотою и благолѣпіемъ внутренняго его устройства и почти не узналъ его, послѣ того какъ я былъ въ послѣдній разъ, четыре года тому назадъ проѣзжая мимо: полъ блестѣлъ чистотой, иконостаты были выкрашены и сіяли новыми образами, золото и серебро мягко переливались въ украшеніяхъ иконъ и алтарей, и всюду была такая забота, любовь къ благолѣпію, какихъ только можно пожелать всюду...

Послѣ осмотра храма, я зашелъ, по приглашенію, къ настоятельницѣ-старушкѣ. То помѣщеніе, въ которомъ раньше жилъ монахъ, передававшій мнѣ исторію монастыря въ бесѣдѣ на берегу рѣки, на обрывѣ, было неузнаваемо и я съ удовольствіемъ посидѣлъ въ немъ, невольно вспоминая то, что я видѣлъ здѣсь 14 лѣтъ тому назадъ. Но всего больше мнѣ понравилась школа

общины, которую предложили мнѣ посмотрѣть. Ея существованіе было поставлено въ одну изъ первѣйшихъ обязанностей монастырской общинѣ, и она—надобно отдать ей справедливость — прекрасно справилась съ этимъ дѣломъ. Приглашена была опытная преподавательница — повидимому полу-русская, полу-инородка, преподаваніе Закона Божія поручено монастырскому священнику-миссіонеру, и я засталъ въ училищѣ 16 человѣкъ дѣтей, которыя, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ посторонняго человѣка, весело посматривали на меня изъ за черныхъ партъ.

Среди учащихся было всего только 4 инородца. Это показалось мнѣ страннымъ, но учительница тотчасъ-же объяснила мнѣ, что инородцы съ трудомъ разстаются съ своими дѣтьми, особенно съ дѣвочками; грамоту они считаютъ для нихъ излишнею, и, если отпускаютъ когда въ монастырь, то очень рѣдко, и развѣ только сиротъ.

Она пробовала даже учить инородческихъ дѣтей прямо въ ихъ юртахъ, чтобы не отрывать ихъ отъ семьи и домашней обстановки, но это оказалось ей уже не по силамъ, и она снова была вызвана въ монастырь учить дѣтей, уже въ благоустроенной школѣ, а не гдѣ-нибудь въ грязной юртѣ, гдѣ и холодно, и голодно, и тяжело.

По ея словамъ инородцы также неохотно отдаютъ своихъ дочерей и въ самый монастырь. Но такое отношеніе инородцевъ къ школѣ, скоро должно, кажется, измѣниться: настоятельница говоритъ, что тѣ дѣвушки, какія жили и учились въ ихъ монастырѣ, считаются лучшими невѣстами и ихъ охотно сватаютъ, предпочитая другимъ, такъ какъ онѣ знаютъ русскую жизнь, разныя рукодѣлья и могутъ вести хозяйство уже по русскому образцу, который считается инородцами за идеалъ. Извѣстно, что остяки весьма охотно берутъ въ жены русскихъ женщинъ, и эти женщины, дѣйствительно, перестраиваютъ ихъ жизнь на свой русскій ладъ. Но такихъ — пока находится очень мало: жизнь остяка незавидна по обстановкѣ и крайней бѣдности.

Но и то, что монастырь учитъ мѣстныхъ русскихъ дѣтей

подъ своимъ кровомъ—уже можно считать великимъ дѣломъ на этомъ крайнемъ Сѣверѣ.

Я спросилъ, кто лучше учится: дѣти русскихъ, или остяковъ, и получилъ отвѣтъ, что лучше учатся русскіе. Оказывается, что дѣти остяковъ отстаютъ, благодаря незнанію русскаго языка, хотя вообще и способны. Незнаніе русскаго языка очень тяжело для нихъ, и добрая учительница, чтобы облегчить ихъ занятія, сама занялась переводомъ азбуки и учебниковъ на остякскій языкъ, зная его въ совершенствѣ. Но это стоитъ ей большихъ трудовъ: грамматика ея не напечатана и нужно переписывать ее для каждаго ученика и ученицы особо. Поэтому было бы хорошо, если бы ей помогло въ этомъ наше миссіонерское общество, издавъ для этой школы ея азбуку, хотя бы въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, что будетъ стоить сущіе пустяки.

На прощанье съ милыми дѣтьми этой школы, которые были почти всѣ въ своихъ сѣверныхъ костюмахъ-малицахъ, я сдѣлалъ съ нихъ у ихъ школы фотографическій снимокъ.

* * *

На обратномъ пути съ Сѣвера, я засталъ монастырь уже въ лѣтней обстановкѣ: снѣгъ сталъ, зеленѣли трава и садъ, въ огородахъ росли картофель, рѣпа, рѣдька, капуста, огурцы, морковь, но, видимо, сѣверное короткое лѣто не позволяло и этимъ скромнымъ овощамъ расти тутъ, какъ слѣдуетъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. картофель, могутъ произрастать и на этой широтѣ и служить мѣстному населенію инородцевъ громаднымъ подспорьемъ въ пищѣ.

Монастырь для образца и для опыта сѣетъ даже понемногу ржи, овса и ячменя. Рожь родится удовлетворительно ежегодно, но овесъ и ячмень только годами и при томъ требуютъ себѣ непремѣнно южный склонъ, защищенный отъ сѣвернаго вѣтра, а не плоское мѣсто. Къ сожалѣнію, эти посѣвы ничтожны и было бы крайне желательно, чтобы монастырь по возможности распространилъ ихъ и по юртамъ остяковъ, и у себя на полѣ,

такъ какъ это самое лучшее средство превратить остяка въ осѣдлаго человѣка и сдѣлать его жизнь русской, къ чему онъ и такъ стремится, какъ къ идеалу.

Это стремленіе его нужно поддержать всячески, — оно также дорого, какъ и его просвѣщеніе, и когда онъ станетъ осѣдлымъ, заведетъ огородничество и хлѣбопашество,—въ чемъ я нисколько не сомнѣваюсь, зная, какъ это было развито на той же широтѣ по рѣкѣ Кондѣ въ старое время, — то будетъ успѣшнѣе достигнуто и прямое назначеніе монастыря,—быть духовнымъ просвѣтителемъ этого края.

И въ этихъ видахъ было бы крайне желательно, чтобы со стороны кого слѣдуетъ было оказано монастырю содѣйствіе и матеріальная помощь.

Пока монастырь—еще бѣденъ средствами; субсидія отъ правительства невелика; сборы тоже: за 1896 годъ было собрано всего пожертвованій 800 рублей. Въ тотъ годъ, когда я проѣзжалъ, монастырская сборщица-старушка выслала изъ оренбургскихъ степей, гдѣ она блуждаетъ за сборами среди казаковъ, пока всего только 400 руб., и монастырь не можетъ явно располагать лишними средствами, и пока занятый еще собственнымъ благоустройствомъ не можетъ предпринять на пользу инородцевъ что-нибудь болѣе значительное.

Благодаря недостатку средствъ и собственное хозяйство монастыря пока очень невелико: рыбныя угодья еще ждутъ собственныхъ сѣтей, луга не прокашиваются, какъ слѣдуетъ, чтобы развить скотоводство, которое выгодно въ этомъ краѣ; рабочихъ рукъ мало и приходится собирать средства, пускаясь за сборами въ дальній трудный путь, въ чужія страны...

Кромѣ того, монастырь пока обиженъ и лѣсомъ, который ему отвели за 25 верстъ, когда онъ растетъ тутъ же, рядомъ съ монастыремъ, почти нетронутый рукой человѣка; мало у монастыря и земли, которая отошла отъ него мѣстному русскому населенію. Послѣднее даже, какъ слышно, вооружаетъ противъ него мѣстныхъ инородцевъ. Это уже совсѣмъ не хорошо, такъ какъ бросаетъ на общину невыгодную тѣнь въ глазахъ дикаря.

* * *

Было чудное, тихое утро, когда я въ послѣдній разъ покидалъ монастырь, плывя на югъ; на Оби чуть-чуть только рябило, и бѣлый храмъ и монастырь такъ и отражались на зеркальной поверхности воды; мягкіе звуки благовѣста наполняли воздухъ. На колокольнѣ звонила монашенка и этотъ благовѣстъ словно призывалъ меня откликнуться на его звукъ, словно говорилъ, чтобы я не забылъ его тамъ, въ Россіи, среди шума и вихря другой, болѣе широкой и шумной жизни.

И я бы очень желалъ, чтобы на него откликнулся не одинъ я, но и другіе, — тѣ, кому дороги подобные оплоты христіанства и русской жизни на нашемъ Сѣверѣ,—тѣ, кому дороги эти бѣдные дикари, живущіе въ грязи и бѣдности въ своихъ лачугахъ по берегамъ этой рѣки, — тѣ, кому дороги, близки къ сердцу интересы нашего Сѣвера, который только ждетъ, когда мы снова къ нему воротимся, уставши гоняться за дальнимъ югомъ, и вспомнимъ, сколько силы, бодрости, отваги давалъ онъ нашимъ предкамъ, какъ закаляли они здѣсь свои силы, какъ боролись съ суровой природой, не для того, конечно, завоевывая этой край, чтобы тамъ вѣчно была одна нищета и вымираніе, угасаніе бѣднаго дикаря и его жизни.

Такіе монастыри, какъ Кондинскій — сослужатъ намъ великую услугу въ дѣлѣ просвѣщенія дикарей, въ устройствѣ ихъ жизни, если мы не пожалѣемъ для нихъ своихъ средствъ. Онъ можетъ многое сдѣлать, теперь обновленный, съ свѣжими силами, съ горячей готовностью на трудъ и подвигъ, которая еще не остыла....

К. Носиловъ.

Поѣздка на Югорскій Шаръ [1]).

(ИЗЪ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА).

3 мая, въ 5 часовъ утра, стали чумомъ на берегу Болванской губы. Идетъ дождикъ, что еще болѣе ухудшаетъ и такъ уже небезопасную переправу чрезъ губу, ледъ на которой очень слабъ и вездѣ виднѣются полыньи. Ожидаемъ ночи, чтобы пуститься въ путь.

Въ ночь на 4 число перешли чрезъ губу. Ѣзда по льду была весьма опасна; однако Господь миловалъ и особенныхъ приключеній не случилось. Впрочемъ, въ „возкѣ“ (обозѣ) Шаламова утонули три оленя.

6 число. Жары продолжаются. Нашъ путь идетъ теперь по морской „заберегѣ“; ледъ очень слабъ и мѣстами олени проступаются. По берегу часто виднѣются чумы, — это все самоѣды, идущіе на „лѣтовье“, иные до Варандея, другіе—до Югорскаго Шара; чумы эти мы, по пути, посѣщаемъ, справляясь—нѣтъ ли тутъ какихъ либо требъ.

Сегодня нашъ чумъ стоитъ на Константиновомъ носу. Съ одной стороны предъ нами разстилается безбрежный океанъ, съ другой—необозримая тундра, представляющая собою видъ жалкой пустыни; здѣсь даже „еры“ нигдѣ не видно, а только мохъ сѣрѣетъ, точно щетина скошеннаго и убраннаго луга. Мѣстность ровная, возвышенностей нигдѣ не видно.

Къ намъ въ чумъ заходилъ изъ сосѣдняго чума самоѣдинъ Артемій Талей съ небольшою, — лѣтъ 6—7 дѣвочкой; изъ разговора съ нимъ я узналъ, что дѣвочка его уже имѣетъ жениха, которому столько же лѣтъ, что и невѣстѣ, и что свадьба ихъ будетъ черезъ пять лѣтъ.

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 11, стр. 123—129.

У самоѣдовъ часто случается, что родители выбираютъ своимъ дѣтямъ жениховъ и невѣстъ, когда они состоятъ еще въ младенческомъ 5—6 лѣтнемъ возрастѣ, сводятъ дѣтей и воспитываютъ вмѣстѣ до 13—15 лѣтняго возраста, послѣ чего справляютъ, по своему обычаю, свадьбу.

Я сказалъ Артемію, что безъ церковнаго брака грѣшно вступать въ сожитіе и что чрезъ пять лѣтъ еще нельзя будетъ вѣнчать его дочь, такъ какъ ни она, ни женихъ, еще не достигнутъ назначенныхъ для брака закономъ лѣтъ. Артемій отвѣчалъ: „тогда мы и подождемъ; — въ задатокъ у меня получено четыре быка (оленя), такъ обмана не будетъ“ [1]).

Я еще разъ объяснилъ Артемію, (самъ онъ состоитъ въ законномъ бракѣ), какъ грѣшно отдавать дочь въ замужество безъ благословенія св. Церкви и что за незаконное сожитіе дѣтей Богъ потребуетъ отвѣта и отъ ихъ родителей.

Вообще огромное большинство самоѣдовъ живутъ съ женами безъ церковнаго брака; однако дѣти ихъ по гражданскимъ документамъ не считаются незаконнорожденными и приписываются не къ роду матери, а къ роду отца.

Разводы у самоѣдовъ происходятъ очень просто и легко; не понравилась самоѣдину почему либо его сожительница и онъ тотчасъ прогоняетъ ее отъ себя, а самъ беретъ себѣ новую жену. Иногда и жены бросаютъ своихъ сожителей, сходясь съ другими мужьями. Двоеженство у самоѣдовъ нерѣдкость; но у состоящихъ въ законномъ бракѣ этого не замѣчается. Никакое родство препятствіемъ къ сожитію не признается: часты примѣры, что отецъ и сынъ, или два родные брата имѣютъ женами родныхъ сестеръ; бываетъ и такъ, что мать и дочь состоятъ женами одного мужа.

8 числа—погода дождливая и очень вѣтрено.

Въ 6 часовъ вечера снялись съ чумовища. Шли всю ночь и сдѣлали вѣроятно не менѣе 40 верстъ: остановиться было негдѣ, потому что берегъ былъ песчаный и моху для оленей не

---

[1]) У самоѣдовъ невѣсты покупаются или на оленей, или на деньги, причемъ количество платы за невѣсту зависитъ отъ состоянія жениха.

было видно и признаковъ; путь все время былъ весьма опасный: вездѣ были полыньи и олени часто проваливались. Провалился сквозь ледъ и одинъ изъ самоѣдовъ-проводниковъ, но къ счастію въ рукахъ его былъ въ то время харей, съ помощью котораго онъ и выбрался снова на льдину. Провалились однажды и мои олени, но снова выскочили на льдину и быстро передернули чрезъ полынью мои санки, такъ что я успѣлъ только вымокнуть; за мною ѣхалъ о. діаконъ, который упалъ въ ту же полынью и его олени чуть было совсѣмъ не ушли подъ ледъ.

Погода была плоха,—шла слякоть и вѣтеръ дулъ съ береговой стороны, такъ что мы рисковали быть оторванными вмѣстѣ съ льдиной отъ берега и уплыть въ океанъ. Отъ берега мы шли далеко, потому что ближе ледъ, разъѣдаемый мутными ручьями, былъ еще слабѣе. Наконецъ подошли къ носу „Погорѣлкѣ“, гдѣ и поставили чумъ,—здѣсь корма для оленей нашлось довольно. Прежде всего въ чуму отслужили молебенъ святителю и чудотворцу Николаю, особенно почитаемому среди самоѣдовъ.

10 числа пріѣзжалъ въ нашъ чумъ самоѣдинъ Лаптандеръ и звалъ насъ съ о. діакономъ къ себѣ; чумъ его находится отъ нашего чума верстахъ въ трехъ. Часа въ 3 пополудни мы отправились къ Лаптандеру пѣшкомъ. Самоѣды угощали насъ чаемъ съ сухарями и калачами и даже предлагали вина. Но когда я сталъ совѣтовать Алексѣю повѣнчаться съ его сожительницей, то онъ сердился и даже грозилъ подать на меня жалобу,—„написать записку архіерею“, какъ выражался онъ. „Самоѣдскій законъ особый,—говорилъ Алексѣй,—и заставлять насъ вѣнчаться неможно“.

11 числа стали чумомъ на берегу океана, не вдалекѣ отъ устья рѣки Черной. Съ трудомъ выбрались со льдины на берегъ: вблизи берега ледъ совершенно пропалъ и вездѣ вода. Дальнѣйшее путешествіе по „заберегѣ“ (прибрежному льду) невозможно. Во время перехода на берегъ въ обозѣ Шаламова провалился въ полынью возъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ кладь пустозерцемъ Окладниковымъ, который долго барахтался въ водѣ, хватаясь за бочку съ масломъ, бывшую на возу, пока наконецъ не вытащенъ былъ на льдину подоспѣвшими спутниками.

Въ ночь на 13 число прошли верстъ пять по берегу и стали чумомъ на берегу рѣчки Черной. Окончилось наше путешествіе на оленяхъ: прибрежный ледъ оторвало и унесло въ море: ѣхать на оленяхъ по голой землѣ и при томъ съ кладью до Югорскаго Шара,—до котораго остается около 500 верстъ, — немыслимо. Рѣшили оленей отпустить, а дальнѣйшій путь продолжать по океану на лодкѣ, за которою и послали обратно въ Кую четверыхъ рабочихъ самоѣдовъ; они отправились въ маленькомъ челнокѣ.

22 числа служили въ чуму молебенъ по случаю праздника Вознесенія Господня.

Вотъ уже болѣе недѣли живемъ у рѣки Черной, ожидая прибытія лодки. Вѣтры стоятъ все противные. Печально проходятъ наши дни и главнымъ образомъ потому, что у насъ нѣтъ рѣшительно никакого дѣла; вставши утромъ, пьемъ чай, часа въ 3 обѣдаемъ, въ 7 часовъ вечера снова чай и въ 12 часовъ ночи ложимся спать. Въ хорошую погоду дѣлаемъ продолжительныя прогулки. Ежедневно, послѣ утренняго чая, ходимъ съ ведрами за льдомъ за полверсты и далѣе для приготовленія свѣжей воды на чай и кушанье.

Совершая прогулки я не разъ находилъ самоѣдскія могилы; на одной изъ нихъ лежали повернутые вверхъ полозьями самоѣдскіе санки, еще не сгнившіе, — очевидно могила не старая. Другая изъ видѣнныхъ мною могилъ помѣщалась на холмѣ и была обнесена частоколомъ изъ невысокихъ—менѣе аршина, палокъ, а у подножія ея вкопанъ низкій столбикъ, въ которомъ врѣзанъ мѣдный натѣльный крестикъ. Тутъ же лежали сгнившіе санки и остовъ оленя — остатокъ тризны. Самоѣды всегда при погребеніи умершаго оставляютъ на могилѣ санки, на которыхъ умершій ѣздилъ въ послѣдніе дни земной жизни. Кромѣ того ими справляется на свѣжей могилѣ тризна: какъ только засыплется землею могила, погребатели тутъ же закалываютъ оленя, пьютъ изъ него горячую кровь и ѣдятъ сырое мясо. Впрочемъ обычай совершенія тризны, съ теченіемъ времени, наблюдается все рѣже и рѣже и вѣроятно въ близкомъ будущемъ онъ отойдетъ въ область преданій.

Ночь на 25 число мы провели крайне непріятно. Все время лилъ дождь, а подъ утро пошла слякоть; нашъ жалкій дирявый чумъ, состоящій изъ однихъ „поднючій“ [1]), былъ не въ состояніи задерживать влагу и чрезъ безчисленное множество диръ и дирокъ дождь ливмя лилъ въ чумъ, обдавая насъ съ головы до ногъ; мы то и дѣло переходили со своими постелями и платьемъ съ мѣста на мѣсто, но сухого уголка не находилось. Спать не могли всю ночь.

29 числа съ ранняго утра и до поздняго вечера опять лилъ дождь при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Мы всѣ промокли и перезябли. Съ трудомъ развели въ чуму огонь для приготовленія чаю и закуски. Хлѣбъ у насъ сильно покрылся плесенью, такъ какъ былъ подмоченъ еще когда переправлялись вбродъ чрезъ рѣки; однако, за неимѣніемъ лучшаго, мы съ удовольствіемъ кушали его.

1 и 2 іюня служили въ чуму молебны по случаю праздниковъ Св. Троицѣ и Св. Духу, а 8 числа служили молебенъ всѣмъ святымъ...

Минулъ почти мѣсяцъ, какъ наши посланцы отправились за лодкой,—а мы поселились у рѣки Черной,—но ихъ все еще нѣтъ, и попутные для нихъ вѣтры бываютъ рѣдко. Скука и печаль! Когда-то удастся да и удастся ли намъ добраться до Югорскаго шара?!

13 числа въ 5 часовъ утра пріѣхалъ въ нашъ чумъ самоѣдинъ Алексѣй Талей съ женою, идущій со своими оленями до Варандея; они привезли крестить ребенка. Совершивши требу, я узналъ отъ нихъ, что на тундрѣ, между рѣкою Черной и Варандеемъ, находится много самоѣдскихъ чумовъ. Съ цѣлію посѣтить эти сумы я сталъ просить Алексѣя свезти насъ съ о. діакономъ до Варандея на оленяхъ; онъ согласился. Въ 3 часа пополудни мы отправились въ путь, взявъ съ собою только сун-

---

[1]) Поднючье—нижній покровъ чума, сшитый изъ оленьихъ шкуръ. Обыкновенно чумъ закрывается двойнымъ покровомъ,—нижній—поднючье и верхній—нюкъ, тоже изъ оленьихъ шкуръ. Лѣтніе чумы состоятъ изъ одного покрова, шитаго изъ бересты.

дучекъ съ церковными вещами, въ 9—вечера пріѣхали въ чумъ Алексѣя.

Алексѣй—самоѣдинъ состоятельный: оленье стадо его простирается свыше тысячи головъ. Чумъ у него хорошій и большой и въ немъ можно быть совершенно спокойнымъ, что дождя тутъ не попадетъ ни одна капля. Семья Алексѣя состоитъ изъ его жены, съ которою онъ вѣнчанъ, и четверыхъ дѣтей—двухъ сыновей и двухъ дочерей; старшей его дочери лѣтъ 13, а младшему сыну—2 года. Самъ Алексѣй еще человѣкъ молодой,—ему лѣтъ около сорока. Имѣется у Алексѣя и небольшой капиталецъ, заключающійся въ серіяхъ, отъ которыхъ сегодня, по просьбѣ владѣтеля, я отрѣзалъ вышедшіе купоны за нѣсколько лѣтъ. Держитъ Алексѣй у себя еще двухъ работниковъ съ ихъ женами; одинъ изъ нихъ приходится ему зятемъ, такъ какъ женатъ на его сестрѣ. Между самоѣдами Алексѣй слыветъ очень хорошимъ промышленникомъ, и говорятъ, ружье его промаховъ не знаетъ: а ружья его, системы Бердана,—патронныя, и сами по себѣ хороши и стоятъ недешево.

16 числа въ 3 часа утра Алексѣй повезъ насъ къ стоявшимъ въ сторонѣ, верстахъ въ 7-ми отъ насъ, двумъ чумамъ самоѣдовъ братьевъ Вако; по дорогѣ встрѣтился намъ не широкій, но очень глубокій, съ отвѣсными берегами, — подобный рву, ручей. Я ѣхалъ на однихъ санкахъ съ Алексѣемъ, а о. діаконъ — особо. Мои съ Алексѣемъ олени очень неудачно перескочили ручей: три первые быка скочили впередъ и дернули упряжью трехъ послѣднихъ быковъ, неуспѣвшихъ прыгнуть чрезъ ручей вмѣстѣ съ первыми и потому послѣдніе упали въ воду и тудаже стащили упряжью и первыхъ; насилу вытащили оленей изъ ручья, пробившись цѣлыхъ полчаса. На бѣду у насъ еще сломались санки; однако Алексѣй скоро ихъ исправилъ и мы поѣхали далѣе.

У братьевъ Вако мы крестили двухъ дѣтей. Здѣсь насъ угощали чаемъ и сырой соленой рыбой, которую мы ѣли съ „рѣзкой“. „Рѣзка“—это—хлѣбъ, выпеченный въ чумахъ изъ ржаной муки слѣдующимъ способомъ: берется изъ квашни выходившее тѣсто и налѣпляется на тонкіе, въ $^3/_4$ арш. длины, палочки, которыя

затѣмъ втыкаются въ землю вокругъ огня, къ которому онѣ постоянно и поворачиваются то тою, то другою стороной и такимъ образомъ тѣсто пропекается. Испеченные такимъ способомъ хлѣбцы имѣютъ форму длинныхъ, узкихъ кулебякъ. Вкусомъ хорошо пропеченная „рѣзка“ можетъ сравниться съ хлѣбомъ лишь низкаго качества, выпеченнымъ въ печи.

Отъ Вако выѣхали въ 10 часовъ утра. Дорогою намъ пришлось проѣзжать мимо высокаго холма, на вершинѣ котораго находится могила Алексѣевой матери и Алексѣй попросилъ насъ отслужить на могилѣ панихиду. Оставивъ у подошвы холма оленей, мы поднялись на вершину его и на могилѣ умершей совершили панихиду. Кромѣ могилы Алексѣевой матери тутъ есть еще нѣсколько самоѣдскихъ могилъ, но крестовъ надъ ними нѣтъ. Алексѣю я посовѣтовалъ устроить и водрузить надъ прахомъ матери крестъ, что онъ и обѣщался исполнить.

Съ вершины холма открывается кругомъ чрезвычайно живописный видъ: вездѣ виднѣется множество холмовъ всевозможныхъ формъ и величинъ, а между ними то и дѣло бросаются въ глаза блестящіе на солнцѣ, точно серебро, озера и ручьи; вдали—съ одной стороны виднѣется синѣющій „Пытковъ камень“ (хребетъ), съ другой — возвышается хребетъ „Яней“. Долины между холмами покрыты густою зеленою травой испещренною множествомъ всевозможныхъ цвѣтовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ исторіи христіанства въ Китаѣ [1]).

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Съ начала христіанской эры до паденія юанской династіи въ 1369 году.

Вотъ точный, по возможности, переводъ текста Сианьфу'скаго памятника [2]):

„Евангельскаго ученія распространенію въ Китаѣ нанегирикъ

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 11, стр. 130—134.

[2]) По двумъ изданіямъ:—у Legge, Christianity in China London. 1888 и Henri Havret, La stèle Chretienne de Si-ngan-fou. Changhai 1895.

съ предисловіемъ, составилъ Дацинь'скаго подворья монахъ Цзинъ-Цзинъ (Съ боку сирская надпись: Адамъ пресвитеръ и хорепископъ Китая).

„Подлинно существуетъ истинный миръ, отъ вѣка безначальный, непостижимый и невещественный, во вѣки сокровенный, изъ мрака все создавшій, превосходящій всѣхъ святыхъ, начало благодати, это мой тріединый, невещественный, безначальный, истинный Господь—Элогимъ".

„Положивъ крестъ основаніемъ четырехъ странъ свѣта, началородным вѣтромъ произвелъ двойной эеиръ, [1]) мрачную пустоту усовершилъ и явилъ небо и землю, солнце и луну привелъ въ движеніе и произвелъ день и ночь. Совершивъ вселенную, создалъ человѣка и, отмѣнно одаривъ благомѣрностью, поставилъ управлять сотвореннымъ".

„Первоначальная природа была (пуста и ненаполнена) чиста и прозрачна. Неразсѣянное сердце чуждо вожделѣній, пока сатана неизвратилъ украшеннаго изяществомъ, нарушивъ равномѣрность въ томъ, что истинно по существу, и связавъ несовмѣстимость ложнаго въ сущности, такъ что триста шестьдесятъ пять толковъ, плечо къ плечу, колея къ колеѣ соперничали въ изобрѣтеніи ученій и сѣтей, то указывая тварей для поклоненія, то пустоту, чтобы погружать въ сомнѣніе, то жертвоприношенія, чтобы испрашивать счастье, то подвиги, чтобы привлекать людей, мудростью и хлопотами озабочивая, влеченьями и чувствами волнуя, чтобы безконечно и безуспѣшно смущаясь и волнуясь, усиливали мракъ гибельнаго пути, и застарѣвъ въ безсмыслiи были безсильны образумиться".

„Потому мой Тріединый отдѣлилъ Vпостась. Досточтимый Мессія, сокрывъ истинное величіе, вочеловѣчился. Ангелы возвѣстили радость. Дѣва родила святаго въ Дацинь. Блестящая звѣзда предзнаменовала. Персы, взирая на ея свѣтъ, принесли дары, согласно сказанному двадцатью четырьмя святыми вѣтхаго завѣта. Дѣламъ семейнымъ и государственнымъ дано благоустроеніе. Основано Троицы чистымъ Духомъ вдохновляемое новое ученіе.

---

[1]) Кажется, приспособительно къ китайской метафизикѣ, по которой все происходитъ изъ взаимодѣйствія двухъ началъ: мужскаго разумнаго—неба и женскаго темнаго—земли.

Совершаются добрыя дѣла истинною вѣрою. Изъясненъ смыслъ восьми заповѣдей (какъ) стряхнуть суету и совершить правду. Открыта дверь тремъ добродѣтелямъ. Подается жизнь и уничтожена смерть, наступилъ свѣтлый день и разрушенъ адъ. Дьявольская ложь такимъ образомъ всецѣло сокрушена. На веслахъ милосердія восходимъ въ чертогъ свѣта. Содержимыя души такимъ образомъ уже переправлены. Совершивъ все это, въ полудни возносится къ Истинѣ, подавъ двадцать семь книгъ, излагающихъ основныя правила усовершенія, открывающихъ способъ омываться водою и духомъ, (чтобы) очищаясь отъ преходящей нестроты, блистать чистѣйшей бѣлизной".

„Напечатлѣваемъ крестъ, освящающій всѣ концы, чтобы объединять (всѣхъ) безъ различія. Ударяемъ въ било, звуки котораго возвѣщаютъ любовь и благость. Обращаемся на востокъ, какъ на путь жизни и счастья. Сохраняемъ бороду въ знакъ пренебреженія внѣшностью. Выбриваемъ гуменце въ знакъ отрѣшенія страстей. Не держимъ рабовъ, относясь одинаково къ знатнымъ и униженнымъ, какъ къ людямъ. Не собираемъ богатствъ, представляя все общинѣ. Постимся вслѣдствіе скромнаго мудрованія и усовершенствованія. Храненіе спокойствія и вниманія почитаемъ основаніемъ. Семь разъ совершаемъ славословіе къ великой пользѣ живущихъ и умершихъ. Въ семь дней одно приношеніе, очищающее душу и возвращающее чистоту".

„Истины вѣчное ученіе глубоко и трудно изъяснимо. Выясняя смыслъ, именуемъ его Евангельскимъ ученіемъ. Однако ученіе безъ мудрыхъ не преуспѣваетъ, не преуспѣваютъ и мудрые безъ ученія. Ученіе и мудрые совмѣстно и вселенная просвѣщается".

„Когда Тай-цзунъ [1]) просвѣщенный Императоръ, блистательно царствовавшій, разумно и свято управлялъ народомъ, въ Дациньскомъ царствѣ прибылъ высокопреподобный по имени Алобэнь. Руководясь лазоревыми облаками и взявъ священное писаніе, сообразуясь вѣтру и преодолѣвъ трудности и опасно-

---

[1]) Танской династіи второй Императоръ, царствовавшій 627—650 г. по Р. Хр.

сти, „Чжэнь-гуань“ девятаго года [1]) онъ прибылъ въ Чань-ань. Императоръ послалъ министра герцога Фансюаньлинъ, чтобы привѣтствовать его на западной границѣ и какъ гостя ввести внутрь (страны). Писаніе было просмотрѣно въ библіотекѣ и допрашивали объ ученіи во дворцѣ. Убѣдившись въ глубокой мудрости и совершенной истинѣ дозволили проповѣдывать. „Чжэнь-Гуань“ двѣнадцатаго года, осенью въ седьмомъ мѣсяцѣ объявленъ указъ:—Религія не имѣетъ постояннаго названія, святые не имѣютъ опредѣленнаго вида. Приспособляясь къ странѣ, они создаютъ ученіе и таинственно пользуютъ живущихъ. Дацинь-скій высокопреподобный Алобэнь, взявъ книги и изображенія, издалека прибылъ въ столицу. Вникая въ смыслъ ученія находимъ его сокровеннымъ и бездѣйственнымъ, [2]) всматриваясь въ его основанія видимъ ихъ животворными и необходимыми. Немногословно, а смыслъ увлекателенъ, помогаетъ тварямъ и пользуетъ людей, достойно распространяться въ поднебесной. Завѣдующіе въ столичномъ кварталѣ Инынъ построятъ одинъ Дациньскій монастырь, вмѣщающей двадцать одного монаха.—При упадкѣ почтенной Чжоу'ской династіи лазоревая колесница унеслась на Западъ; съ возблистаніемъ величія Тановъ Евангельскій духъ на востокъ повѣялъ. Объявляемъ имѣющимъ власть портретъ Императора начертать точно на храмовой стѣнѣ. Небесная красота осіяваетъ святѣйшее Евангельское собраніе, святой слѣдъ сообщаетъ счастье правиламъ закона“.

„Согласно планамъ западныхъ странъ и бамбуковымъ дщицамъ Хань и Вэй [3]) Дациньское государство съ юга прилежитъ коралловому морю, на сѣверъ достигаетъ горъ изобилующихъ всѣми драгоцѣнностями, на западъ простирается къ цвѣтущимъ рощамъ страны безсмертныхъ, съ востока принимаетъ постоянные вѣтры и тихія воды. Эта страна производитъ азбестъ, привлекающіе душу ароматы, блестящій какъ луна жемчугъ, ночью свѣтящуюся яшму, обычно нѣтъ разбойниковъ, люди веселы и

---

[1]) 635 годъ нашей эры.

[2]) Отчужденнымъ отъ всего мірскаго,—по объясненію архим. Палладія.

[3]) Хань и Вэй именованіе двухъ предшествовавшихъ Императорскихъ династій.

здоровы. Законы помимо Евангелія не дѣйствуютъ, господство безъ добродѣтелей не дается. Страна обширна и литература процвѣтаетъ".

„Гаоцзунъ, [1]) великій императоръ, достойно наслѣдовавшій предкамъ, преданный истины почитатель, во всѣхъ округахъ устраивалъ евангельскіе монастыри... Въ знакъ благоволенія къ Алобэнь, для благоденствія государства, поставилъ его епископомъ. Религія распространялась во всѣхъ десяти областяхъ, государство богатѣло непрестанно, монастыри возникали во всѣхъ городахъ, жители пользовались блестящимъ счастьемъ".

„Въ годы „Шэнъ-ли" будисты усилились и величались въ восточномъ Чжоу. Въ концѣ „Сянь-тянь" [2]) уже мелкіе ученые насмѣхались, злословили въ Сихао. Тогдашній глава монаховъ Лохань и высокопреподобный Цзилѣ, западныхъ странъ благородное наслѣдіе, выдающіеся монахи, сообща возгнетали таинственное ученіе и поддерживали ослабѣвавшихъ".

„Сюаньцзунъ [3]) мудрѣйшій императоръ повелѣлъ князю Нинъ и прочимъ — пяти князьямъ лично отправиться къ благословенному зданію, возстановить церковный алтарь, опавшія освященныя балки исправить и выпавшіе священные камни вложить. Въ началъ періода „Тяньбао" [4]) повелѣно великому воеводѣ Гаолиши доставить точныя изображенія пяти святыхъ [5]) и размѣстить въ храмѣ, пожаловавъ сто кусковъ шелковой матеріи въ честь благовѣщихъ начертаній. Дракона борода хотя и далеко [6]), но къ луку и мечу его можно прикасаться. Когда солнца лучи распростираютъ свѣтъ, императорскіе лики кажутся близко. Въ третьемъ году этого періода въ Дациньскомъ государствѣ былъ монахъ Цзихо, который наблюдая указанія звѣздъ прибылъ къ солнцу преклониться. Приказано монаху Лохань, монаху Пулюнь, вмѣстѣ семи человѣкамъ, включая высокопреподобнаго Цзихо, во дворцѣ Синцинъ совершить хвалу. О томъ на доскѣ храмовой крыши, на фрон-

[1]) Царствовавшій 650—683 г. нашей эры.

[2]) Годъ 712. Восточнымъ Чжоу именованъ городъ Лоянъ, столица Китая а Сихао именованъ Чанъань—другая столица, теперешній Сианьфу.

[3]) Иначе именуемый Минди, царствовавшій 712—756 г.

[4]) Тяньбао періодъ 742—755 г.

[5]) Пяти императоровъ.

[6]) Поговорка подобная нашей—*до Бога высоко, до царя далеко.*

тонѣ дракона надпись, драгоцѣнно изукрашеная яркими цвѣтами. Какъ блеститъ заря, мудрость наполняетъ пустоту, отражаясь къ солнцу. Даръ—подобный высочайшей точкѣ южныхъ горъ. Благоволеніе какъ глубина восточнаго моря. Для религіи нѣтъ невозможнаго и возможное можетъ быть познаваемо. Святые дѣятельны и совершенное (ими) можетъ быть повѣствуемо".

„Суцзунъ [1]) просвѣщенный императоръ въ Линву и прочихъ пяти областяхъ соорудилъ Евангельскіе монастыри. Начальное добро содѣйствуетъ и блаженство открывается. Великая радость наступаетъ и начинанія Императорскія успѣшны".

„Дайцзунъ [2]) просвѣщенный и воинственный императоръ возвеличилъ святое шествіе, управляя безмятежно. Каждый разъ, какъ наступалъ день рожденія, жаловалъ императорскія ароматы, чтобы мы возвѣщали совершенныя имъ дѣянія, присылалъ императорскій столъ, чтобы почтить евангельское общество. Какъ движущая сила неба размножаетъ жизнь, такъ императоръ устраняетъ вредное".

„Нашъ Цзянь-чжунъ [3]) божественный, просвѣщенный и воинственный императоръ, руководясь восемью правительственными обязанностями, чтобы устранять темное и возвышать свѣтлое, и выясняя девять философски-политическихъ принциповъ, чтобы вдохновить новой силой правительство, проникся таинственнымъ разумомъ молиться не стыдясь. Въ положеніи высокомъ онъ простъ, оставаясь спокойнымъ милосердъ, съ великой нѣжностью утѣшаетъ обремененныхъ скорбями, благостью покрываетъ всѣхъ живущихъ. Нашего дѣланія великая цѣль и восхожденія ступени. Если вѣтеръ и дождь благовременны, поднебесная спокойна, люди склонны къ порядку и природа къ чистотѣ, живущіе благоденствуютъ и умершіе наслаждаются, думы рождаютъ откликъ и чувства проявляютъ искренность, то нашего Евангельскаго вліянія слѣдствіе".

„Великій благодѣтель сановникъ степени Гуанълюй, вмѣстѣ сѣверной области правителя помощникъ и завѣдующій экзамена-

---

[1]) Съ 756 по 763 годъ.
[2]) Съ 763 по 779 г.
[3]) Съ 780—785 г.

ціонной залой, пожалованный фіолетовой мантіей монахъ Исы, [1]) кроткій и милостивый, указаннаго пути прилежный дѣлатель изъ далекаго города Ваншо прибывшій въ Китай, познаній, превышающихъ познанія древнихъ трехъ династій, искусный во всемъ, сначала служилъ въ красной палатѣ, затѣмъ получилъ доступъ къ Императору. Когда сенаторъ, князь Фэньянъ'а, Его сіятельство Гоцзыи вступилъ въ командованіе войсками на сѣверѣ, Суцзуномъ (Исы) былъ назначенъ сопровождать его. Хотя и пользовался любовью при дворѣ, но не возносился предъ другими въ походѣ и былъ князю когтями и зубами (правой рукой), а войскамъ ухомъ и глазомъ. Раздавалъ пайки и награды ничего не оставляя для себя, (намъ) пожертвовалъ пожалованное стекло и золотое сѣдалище, возстановилъ въ прежнемъ видѣ монастырь, разширилъ храмъ, отмѣнно украсивъ верандою, уподобивъ фазану при полетѣ. Болѣе усердствуя евангельскому ученію, по человѣколюбію расточалъ стяжанія. Ежегодно собиралъ четырехъ монастырей монаховъ для совершенія высочайшихъ возношеній въ продолженіи пятидесяти дней. Голодныхъ кормилъ, нагихъ одѣвалъ, больныхъ пользовалъ и востановлялъ, умершихъ успокоивалъ. Между чистыми подвижниками Дасо [2]) не было слышно такого совершенства, какое видится теперь въ этомъ человѣкѣ евангельскомъ бѣлоризцѣ.—Желаемъ воздвигнуть великій памятникъ, чтобы возвѣщалъ блестящіе подвиги слѣдующими стихами".

Истинный Господь безначальный,
Глубокій миръ неизмѣнный,
Въ началѣ сотворившій міръ
Создавшій землю и поставившій небо
Отдѣлилъ Vпостась и воплотился
Спасать міръ безъ предѣла,

---

[1]) Legge полагаетъ, что это былъ буддійскій монахъ, принявшій христіанство; но почему же не христіанскій пришедшій изъ Сиріи? Между сохранившимися именами послѣднихъ есть нѣсколько называвшихся Исы.

[2]) Дасо, по мнѣнію Legge, именованіе буддійскихъ подвижниковъ. Архим. же Палладій полагаетъ, что Дѣсѣ, Тѣсѣ или Тэрса суть наименованія христіанъ Сасанидовъ и Китайцевъ.

Солнце возсіяло, мракъ погасъ,
Свидѣтельствуетъ истины начало.
„Блистательный Вэнь императоръ
Превзошелъ прежнихъ царей,
Успѣлъ умирить смуты,
Небо раздалось, земля разширилась
Святѣйшее Евангельское ученіе
Усвоено нашими Танъ
Проповѣдуется писаніе, устроены монастыри,
Живые и мертвые имѣютъ пристанище,
Всѣ благословенія дѣйствительны,
Всѣ страны благоденствуютъ.
Гаоцзунъ послѣдовавъ предкамъ
Воздвигъ изящныя зданія,
Храмы обширные и свѣтлые
Наполнили срединное царство,
Истинный путь возвѣщается открыто
Награжденъ титуломъ законовождь,
Населеніе ликуетъ
Твари не терпятъ бѣдствій.
Сюаньцзунъ начало святости,
Воздѣлыватель истины и правды.
Императорская надпись красуется,
Небесное начертаніе разливаетъ свѣтъ,
Императорскіе портреты сіяютъ алмазами
Вселенная высоко почитается,
Всѣ дѣла благоуспѣшны
Люди обязаны его благоволенію.
Суцзуна наступило царствованіе,
Небесное величество руководитъ имъ
Святое солнце, какъ сіяющій кристалъ,
Благовѣщій вѣтеръ разсѣваетъ ночь,
Благоденствуетъ Императорскій домъ,
Враждебный духъ исчезъ навсегда
Прекратились волненія, прибита пыль
Осчастливлено отечество.

Дайцзунъ почтительный и праведный.
Добродѣтели слились, какъ небо и земля.
Щедро раздаетъ по природѣ.
Твари наслаждаются благами.
Ароматами воздаетъ по заслугамъ,
Благоволеніемъ за дѣянія живущимъ.
Отъ восхода солнца пришло величіе
Изъ чертога луны все пріятное.
Цзяньчжунъ, вступивъ на престолъ,
Усовершаетъ врожденныя добродѣтели.
Войска его водворяютъ миръ повсюду.
Правительство усовершаетъ всѣ страны.
Свѣтъ проявляетъ тайное людей,
Зеркало отражаетъ цвѣтъ вещей.
Вселенная имъ живетъ,
Сотни племенъ берутъ примѣръ,
Путь вѣры распространяется
Внушеніе пріемлется мысленно,
Могущественнаго Имени Слово!
Дѣйствуетъ тріединый,
Господь властенъ дѣлать,
Служители могутъ повѣствовать.
Воздвигнутъ великій памятникъ
Восхвалять подателя счастья".

Этотъ памятникъ, равно какъ и Китайскія лѣтописи, свидѣтельствуютъ, что въ царствованіи Тайцзуна, втораго императора Танской династіи (618—907 г), въ Китай прибыли въ 635 году христіанскіе проповѣдники антіохійскаго патріархата, были милостиво приняты, имъ дозволено проповѣдывать, для нихъ устроены два подворья (монастыря) и они имѣли значительный успѣхъ. Также успѣшна была ихъ проповѣдь и при Гаоцзунѣ, (третьемъ Императорѣ), послѣдователи множились и было сооружено не мало храмовъ. Но по смерти этого государя на нихъ воздвигнуто было гоненіе Императрицей Ву, женщиной ловкой и съ большимъ характеромъ. Она была любовницей Тайцзуна, по его

смерти поступила въ буддійскій монастырь, откуда вновь попала въ гаремъ Гаоцзуна, и по смерти его (683 г.) управляла государственными дѣлами при двухъ слѣдующихъ Императорахъ. При вступленіи на престолъ Сюаньцзунъ'а (Минди) въ 713 году вліяніе въ государственномъ совѣтѣ перешло въ руки конфуціанъ [1]) и было воздвигнуто даже гоненіе на буддистовъ; многіе ихъ монастыри были закрыты. Христіанамъ же возвращена свобода проповѣди, ихъ монастыри возстановлены. Императоръ настолько благоволилъ къ нимъ, что даже приглашалъ во дворецъ для совершенія богослуженія. На помощь изъ Сиріи прибыли новые проповѣдники. Епископъ Китая возведенъ въ санъ митрополита. Слѣдующіе два Императора Суцзунъ и Дайцзунъ особенно были расположены къ буддистамъ, не смотря на сильное противодѣйствіе конфуціанъ. Смотря на сооружніе буддійскихъ храмовъ и совершеніе торжественныхъ буддійскихъ церемоній, конфуціане утверждали, что мудрецы древности обезпечивали благоденствіе государству благоповеденіемъ, а не жертвами; тѣмъ не менѣе когда варвары сѣвера нахлынули на китай, Дайцзунъ повелѣлъ совершать буддійскія церемоніи и враги удалились. Онъ даже при дворѣ держалъ буддійскихъ монаховъ въ увѣренности, что чрезъ ихъ посредство можно умилостивлять судьбу. Сингалезецъ—тантрикъ пользовался особымъ вліяніемъ на дѣла и былъ жалованъ высокими почестями. Но эти же оба императора милостиво относились и къ христіанамъ и жаловали проповѣдниковъ. — Императоръ Цзянцзунъ (Дѣцзунъ) особенно былъ расположенъ къ христіанамъ и весьма благоволилъ къ монаху Исы, отличавшемуся выдающимися способностями и добродѣтелями. Въ 781 году при Императорѣ Цзянцзунъ сооруженъ и нашъ памятникъ [2]), на которомъ на-

---

[1]) Буддизмъ проникъ въ Китай въ нашемъ первомъ вѣкѣ. До тѣхъ же поръ въ Китаѣ были распространены два ученія: конфуціанъ и даосовъ, постоянно соперничавшія между собой.

[2]) Въ припискѣ по Сирски значится, что памятникъ сооруженъ во дни Отца Отцовъ господина Ханань-Іешу католикоса Патріарха. Изъ Bibliotheca Orientalis Clementino Vaticana Assemani извѣстно что Ханань-Іешу, бывшій Багдадскимъ Патріархомъ, умеръ въ 788 году. Въ другой Сирской припискѣ значится, что памятникъ воздвигъ Іезбузидъ пресвитеръ и хорепископъ Кумдань столицы

долго прекращаются историческія свидѣтельства о пребываніи христіанъ въ Китаѣ. Кажется, будисты преодолѣвали, пока воспитанникъ даосовъ, увлекавшійся ихъ элексиромъ безсмертія, Императоръ Вуцзунъ не воздвигъ жестокаго гоненія на всѣ иноземныя религіи. Указомъ 845 года всѣ онѣ воспрещены въ предѣлахъ Китая. Сорокъ четыре тысячи шестьсотъ храмовъ было закрыто и двѣсти шестьдесятъ тысячъ монаховъ и монахинь обращено въ первобытное состояніе, зданія и кумиры разрушены, ихъ земли конфискованы. Указъ между прочимъ гласитъ: „что касается до иноземныхъ религій. всѣхъ проповѣдниковъ ихъ равно какъ дацинь'скихъ и Мухуби, число которыхъ восходитъ до трехъ тысячъ человѣкъ, возвратить къ обычной жизни, а ихъ безсмысленныя разглагольствованія не должны быть слушаемы". [1])—По всей вѣроятности христіане въ это время, чтобы сохранить памятникъ отъ уничтоженія, зарыли его въ землю.

Хотя вскорѣ послѣ этого указа Вуцзунъ заболѣлъ и умеръ, а его преемникъ Сюаньцзунъ немедленно же по вступленіи на престолъ возстановилъ буддизмъ, но о христіанахъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Въ это время христіанство уже на родинѣ своей заливалось кровью подъ ударами Магометанъ. Новорожденное магометанство, бѣшенымъ натискомъ обрушившееся на христіанъ, нашло ихъ разъединенными и взаимно ожесточенно враждующими. Христіане были массами вырѣзаны, а оставшіеся, всевозможными притѣсненіями и поруганьями, вынуждались къ отступничеству. Цвѣтущій патріархатъ антіохійскій былъ почти уничтоженъ, едва-едва существовалъ. Тѣмъ не менѣе въ небольшемъ количествѣ христіане несомнѣнно имѣлись по всей Азіи. Патріарха антіохійскаго Ѳеодосія синодальной каконъ 850 года между прочимъ гласитъ: „чтоже касается митрополитовъ странъ слишкомъ отдаленныхъ, какъ Китая, Индіи, Самарканда, прибытіе которыхъ затруднено дальностью, горами и разбоями, они могутъ и не приходить къ намъ каждые четыре года, пус-

По мнѣнію Палладія Кумдань названъ столичный городъ Танъ'овъ Чанъань. Слово Кумдань, сколько извѣстно, въ первый разъ упоминаетъ византіецъ Ѳеофилактъ Симоката по поводу иссольства тюркскаго Хагана къ императору Маврікію въ 597 году.

[1]) Legge Cristianity in China. London. 1888. p. 49.

кай только не забываютъ каждые шесть лѣтъ присылать свои общительные письма“ [1]).

Въ 871 году посѣтилъ Китай мусульманскій купецъ Ибнъ Вахабъ. Приведенный во дворецъ онъ черезъ переводчика давалъ отвѣты Императору на его вопросы о дѣлахъ запада. Послѣ того Императоръ спросилъ его, узнастъ ли онъ своего Господа, если увидитъ?

— Какъ могу его увидать, отвѣчалъ магометанинъ, когда онъ теперь у Всевышняго?

— Не то я разумѣлъ, возразилъ Императоръ, я говорилъ о его изображеніи.—Конечно, да.

— Тогда Императоръ изъ поданнаго ему ящика вынулъ нѣсколько листовъ. Увидавъ изображенія пророковъ, Вахабъ мысленно молился имъ, причемъ губы его двигались. Причину этого пожелалъ узнать Императоръ. Мусульманинъ отвѣчалъ, что творилъ молитву пророкамъ.—А почему ты ихъ узналъ?—По обстановкѣ; вотъ Ной въ ковчегѣ. Когда Всевышній ниспослалъ на землю воды потопа, семья Ноя спаслась отъ потопленія.—Императоръ засмѣялся, замѣтивъ, что Ноя дѣйствительно узналъ, но что потопъ былъ только мѣстнымъ наводненіемъ незатопившимъ ни Индіи, ни Китая. Не желая противорѣчить Императору, Вахабъ продолжалъ—вотъ Моисей и сыны Израиля.—Правда, но Моисей былъ извѣстенъ на небольшемъ пространствѣ, притомъ народъ не былъ ему покорнымъ.—Вахабъ, опять продолжалъ: вотъ Іисусъ на осляти, окруженный апостолами.—Да, но проповѣдь его длилась недолго, всего около тридцати мѣсяцевъ—Надъ изображеніями имѣлись большія надписи. Продолжая пересматривать листики, Вахабъ увидѣлъ пророка на верблюдѣ, окруженнаго спутниками на верблюдахъ же въ одеждѣ арабовъ и отъ радости заплакалъ.—Чего ты плачешь?—Вотъ нашъ пророкъ, нашъ господинъ и мой родственникъ, миръ да будетъ съ ними.—Да, онъ положилъ начало великому царству, но не видѣлъ своего созданія, царство въ славѣ видятъ его потомки.—Въ числѣ другихъ были изображенія и мудрецовъ

---

[1]) Assemani Bibl. Or. т. III p. 347.

Индіи и Китая [1]). Разсказъ этотъ свидѣтельствуетъ, что Китайцы бюли довольно хорошо освѣдомлены о дѣлахъ запада и не могутъ считаться незнавшими христіанскаго ученія.

Архим. Амфилохій (Лутовиновъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Закладка миссіонерскаго храма въ с. Преображенскомъ.

Сухая, безплодная Киргизская степь весною обращается въ сплошное водное море, благодаря многоводью и низкимъ берегамъ горныхъ рѣчекъ. Рѣчки эти берутъ начало отъ высокихъ горныхъ вершинъ, имѣютъ сильное теченіе въ горахъ между утесами, выйдя же на ровную степь онѣ разливаются во всѣ стороны, затопляя иной разъ большое пространство. Въ вершинѣ рѣчки имѣютъ крутые берега, а въ степи ихъ почти нѣтъ: ѣдете вы по ровному степному мѣсту, ни горъ, ни возвышенностей, ни яровъ, ни береговъ—ничего нѣтъ,—видите только свѣтлую полосу воды, далеко разлившуюся по степи.

Такими свойствами отличаются и наши три рѣчки: Буконька, Тайменка и Тентекъ, окаймляющія селенія Буконское и Преображенское. Эти рѣчки, имѣя одну вершину, раздѣляются на три русла на пространствѣ 10 верстъ, и во время весенняго половодья затопляютъ почти все это пространство. Почти каждогодно весною, иной разъ и на продолжительное время, сообщеніе со степью прекращается, и по неволѣ приходится откладывать поѣздку въ степь съ проповѣдью до спада воды. Много отнимаетъ это времени у миссіонера, но еще больше затрудненій бываетъ съ крестными ходами, если они случаются въ такое время. Такъ было напр. во время закладки церкви въ новокрещенскомъ селеніи Преображенскомъ 3 мая, въ воскресенье. Въ этотъ день начальникомъ миссіи, о. архимандритомъ Сергіемъ,

---

[1]) Hug. Le Christianisme en Chine. Paris. 1857 т. I. p. 103—105.

была совершена Божественная Литургія въ Буконскомъ храмѣ въ сослуженіи мѣстнаго миссіонера. Послѣ литургіи ровно въ 11 часовъ утра начался звонъ и изъ Буконскаго храма пошелъ съ крестнымъ ходомъ народъ на мѣсто закладки церкви въ село Преображенское. Такъ какъ церковь заложена въ честь Святаго Великомученика Пантелеимона, то несена была икона этого угодника Божія съ частью Его цѣлебныхъ мощей, дарствованная съ Аѳона въ благодатную помощь Киргизской миссіи и находившаяся доселѣ въ Буконскомъ храмѣ. Стройно и торжественно вышелъ крестный ходъ изъ церкви, слѣдуя по улицамъ въ сопровожденіи толпы народа, поющаго тропари. Но такъ пришлось идти только до перваго арыка (канавы), гдѣ всѣ должны были сѣсть на телѣги, а кто и верхомъ, чтобы переправиться черезъ арыкъ. Вода была настолько глубока, что заливала телѣги, и икону св. Великомученика Пантелеимона пришлось перевезти верхомъ. Отъѣхавъ отъ поселка Буконскаго только 1 версту, все остальное разстояніе пришлось ѣхать по водѣ, глубиною на аршинъ и болѣе. Въ болѣе топкихъ мѣстахъ лошади не въ состояніи были везти телѣгу и пасажировъ, почему пришлось многимъ брести пѣшкомъ по водѣ выше колѣна. Сѣверный вѣтеръ, сѣрый облачный и холодный день, еще болѣе усиливали трудности путешествія. Чтобы дать возможность богомольцамъ погрѣться, на той и другой сторонѣ рѣчки Тайменки были разложены костры. Въ одномъ мѣстѣ завязъ экипажъ и начальника миссіи, и о. архимандритъ далѣе до чалоказакскаго селенія принужденъ былъ слѣдовать верхомъ.

Послѣ многихъ приключеній все-таки благополучно дошли до селенія Преображенскаго. Миссіонерскіе дома въ селеніи были украшены флагами. Отдохнувъ немного и отогрѣвшись, при колокольномъ звонѣ вышелъ народъ изъ школы съ крестнымъ ходомъ къ приготовленнымъ рвамъ, гдѣ должно быть положено основаніе церкви. При стройномъ пѣніи хора Буконскихъ пѣвчихъ была совершена закладка, по положенному чину, перваго миссіонерскаго храма въ Киргизской степи. Къ обычнымъ положеннымъ многолѣтіямъ присоединены были еще многолѣтія: Предсѣдателю Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества Высокопре-

освященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому,—первому Киргизскому миссіонеру, Преосвященному Владиміру Епископу Владикавказскому, членамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, создателямъ и благотворителямъ святаго храма сего, труждающимся въ проповѣди Слова Божія во языцѣхъ киргизскихъ и всѣмъ новопросвѣщеннымъ христіанамъ.

На мѣстѣ престола поставленъ крестъ. Церковь строится на средства Московской благотворительницы Е. Н. Ѳеоктистовой и другихъ благотворителей, оказавшихъ усердіе къ святому дѣлу своими пожертвованіями.

Да призритъ Господь милостивно на мѣсто сіе къ созданію на немъ церкви во славу пресвятаго Его имени и благословитъ благополучно совершить начатое дѣло. Судьбы Божіи неисповѣдимы: лѣтъ шесть тому назадъ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено Преображенское миссіонерское селеніе, было чалоказакское татарское селеніе и съ мечетью. Но въ виду массы недоразумѣній между киргизами и татарами, разбросанными по всей Киргизской степи, послѣднимъ было предложено, для удобства управленія, составить одно селеніе и образовать одно общество, почему чалоказаки, бывшіе на Тентекѣ, переселились къ чалоказакамъ Буконскимъ на разстояніи 2 верстъ отъ поселка Преображенскаго, туда же перенесли и мечеть.

Итакъ Господу угодно было основать православное христіанское селеніе тамъ, гдѣ недавно еще была мусульманская мечеть, водрузить крестъ—вмѣсто полумѣсяца магометанъ, огласить благовѣстомъ церковнаго колокола—вмѣсто неблагозвучныхъ азановъ [1]) мусульманскихъ. Да благоволитъ Господь молитвами Св. Великомученика Пантелеимона и силою креста Своего оградить мѣсто сіе отъ магометанскаго лжеученія. Храмъ же сей да будетъ звѣздою, сіяющею среди Киргизской степи и сѣнью для ея обитателей, познавшихъ истиннаго Бога и возродившихся въ купели Святаго крещенія!

Буконскій Миссіонеръ, Священникъ Ефремъ Елисѣевъ.

3 мая 1898 г.
Буконь.

---

[1]) Азанъ—молитвенный и унылый зовъ магометанъ на молитву, произносимый съ высоты мечети.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шéдше научúте всѧ ѧзы́ки, крщ̾ще и̑хъ во и҃мѧ О҃ца и С҃на и С҃тáго Дх̾а. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 13.

1 ЮЛЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

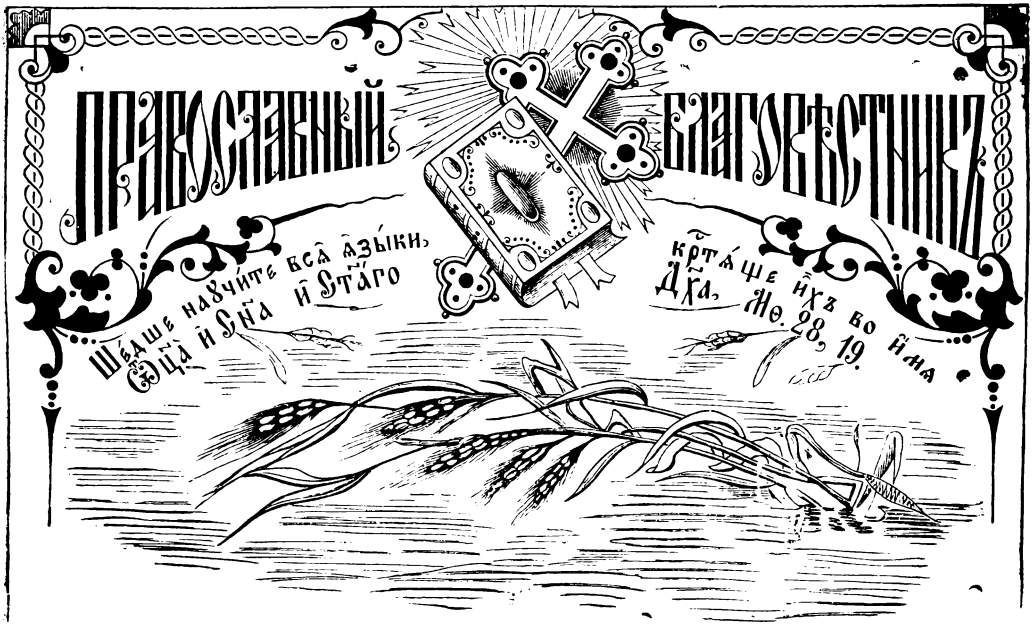
1898

(2053)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Іюля 9 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность [1]).

Преосвященный теперь рѣшилъ перенести свою каѳедру на материкъ Азіи и здѣсь принять подъ свое ближайшее вѣдѣніе новые народы, ходящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Это, впрочемъ, нисколько не значило, чтобы онъ вознамѣрился совсѣмъ оставить Американскую паству, а лишь только то, что при настоящемъ положеніи дѣлъ пребываніе его въ Новоархангельскѣ лишено было всякаго значенія. Такъ на предложеніе А. Н. Муравьева имѣть ему викарія въ Ситхѣ, преосвящ. Иннокентій пишетъ: „Нѣтъ! я на это не соглашусь. Я скорѣе самъ останусь навсегда, чѣмъ допущу это“ [2]). „О перенесеніи же каѳедры“, продолжаетъ онъ, „я предполагаю потому, между прочимъ, что главня цѣль учрежденія Камчатской архіерейской каѳедры въ Америкѣ, по мнѣнію моему, уже можно сказать вполнѣ достигнута. Ибо христіанство, при содѣйствіи благодати Божіей, распространяется успѣшно, миссіи учреждены во всѣхъ главныхъ мѣстахъ

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 11, стр. 99—100.

[2]) ibid. стр. 569. (Письма къ А. Н. Муравьеву).

(что, конечно, безъ пребыванія архіерея въ Ситхѣ не скоро бы можно сдѣлать). Теперь остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, поручая ихъ надзору настоятелей, или благочинныхъ-миссіонеровъ. Относительно перваго со стороны нашей сдѣлано все, что только возможно; и въ настоящее время доходы и проценты, получаемыя на общій капиталъ Американскихъ церквей (15 тыс. руб. сер.) вмѣстѣ съ свѣчными доходами, могутъ быть достаточны на содержаніе двухъ миссій. Болѣе этого при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать нельзя (и чего безъ пребыванія архіерея въ Ситхѣ тоже бы не было). Тоже или почти тоже должно сказать относительно втораго предмета: что со стороны нашей сдѣлано все, что было возможно“ [1]).

Вскорѣ, однако, преосвященный убѣдился, что Якутскія и Амурскія дѣла, которыя онъ рѣшилъ взять подъ свое вѣденіе, не позволятъ, какъ должно, управлять Американскою паствою, и вотъ подъ этимъ только условіемъ онъ рѣшается просить въ Новоархангельскъ себѣ викарія [2]). Многихъ хлопотъ стоило это дѣло преосв. Иннокентію, тѣмъ не менѣе въ 1858 году, благодаря его личному присутствію въ св. Сунодѣ въ званіи члена послѣдняго, удалось довести дѣло до конца. Теперь всѣ заботы преосвященнаго устремились на то, чтобы избрать туда достойнаго кандидата, могущаго съ честію продолжать столь успѣшно начатое дѣло. Еще въ первые годы своего епископскаго служенія, предполагая, что преемникомъ ему будетъ назначенъ Ректоръ Новоархангельской семинаріи, преосвященный просилъ, чтобы ему прислали ректора благонамѣреннаго и благочестиваго, въ противномъ случаѣ обѣщался выслать его обратно, чего бы это ни стоило [3]). Просьба его была удовлетворена ни болѣе, ни менѣе, какъ черезъ 14 лѣтъ: только въ 1857 г. т. е. за годъ до открытія въ Новоархангельскѣ викаріатства ректоромъ означенной семинаріи былъ назначенъ ректоръ Иркутской семинаріи архи-

---

[1]) ibid. стр. 569—570.
[2]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 363.
[3]) ibid. стр. 592.

мандритъ Петръ [1]). Вотъ его-то, какъ человѣка дѣйствительно благочестиваго, преосв. Иннокентій и просилъ теперь себѣ въ викаріи на о. Ситху. Но этому назначенію, къ крайнему огорченію преосв. Иннокентія, воспротивился высокопр. Нилъ, архіепископъ Ярославскій [2]). Преосвященный положительно не зналъ, что теперь дѣлать, тѣмъ болѣе, что другіе два кандидата — викаріи Московскаго митрополита, которыхъ преосв. Иннокентій имѣлъ въ виду на всякій случай, отказались по болѣзни [3]). Только уже по пріѣздѣ въ Якутскъ, преосвящ. Иннокентій представилъ вновь св. Сѵноду четырехъ кандидатовъ, имѣвшихъ тѣ или другія качества, желательныя для него. Между ними былъ опять Новоархангельскій ректоръ, архимандритъ Петръ (Екатериновскій), и на этотъ разъ каѳедра была предоставлена ему. Преосвященный самъ участвовалъ въ хиротоніи своего преемника и сказалъ ему въ руководство краткую рѣчь, глубокое содержаніе которой заставляетъ насъ привести ее здѣсь дословно: „преосвященный епископъ Петръ! пріими жезлъ, да пасеши ввѣренную тебѣ паству Христову, яже есть въ предѣлахъ Россійской Америки, и послушающимъ убо буди жезлъ и укрѣпленіе, на непослушныхъ же и непокоряющихся того же употребляй жезла. Но я долженъ сказать къ духовному утѣшенію твоему и многихъ изъ слышащихъ сіе, паче же во славу Божію, что не многимъ изъ собратій нашихъ достается такой счастливый жребій служенія, какъ тебѣ; ибо немного нынѣ такихъ мѣстъ, гдѣ можно было бы найти столь послушныхъ, кроткихъ простыхъ и внимательныхъ къ слову Божію чадъ церкви, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда идешь ты. По собственному опыту моему могу сказать, безъ всякаго преувеличенія, что скорѣе утомится самый неутомимый и ревностный проповѣдникъ слова Божія, чѣмъ утомится ревность и вниманіе ихъ всѣхъ, отъ мала до велика. А что они слушаютъ не напрасно и не изъ любопытства только, яснымъ доказательствомъ можетъ служить то, что изъ вѣрующихъ туземцевъ никогда не бывало, можно сказать, ни одного нерадящаго

---

[1]) Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. 3, стр. 83. (Письма къ А. Н. Муравьеву).
[2]) Барсуковъ, 414.
[3]) Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. II, стр. 83.

о исполненіи долга очищенія совѣсти; и въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сряду не бывало между ними не только ни малѣйшаго преступленія гражданскаго, но едва ли кто слыхалъ и мелкой ссоры между ними. Это я говорю о туземцахъ и особено островитянахъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія; но и сѣдящіе во тьмѣ язычества, обитатели глубокаго сѣвера Америки, какъ ты и самъ знаешь, охотно и внимательно слушаютъ Евангельскую проповѣдь. И очень многіе изъ нихъ готовы принять христіанство; и дѣло обращенія ихъ останавливается, большею частію, кажется, только за средствами. И почему, по милости Божіей, вручаемый тебѣ жезлъ придется употреблять если не единственно, то преимущественно на утвержденіе, подкрѣпленіе и огражденіе послушныхъ и болѣе—на очищеніе и указаніе пути въ царствіе небесное ищущимъ его. Да и сами сосѣди Новоархангельска, при всемъ своемъ грубомъ, диковольномъ и упрямомъ характерѣ, начинаютъ преклонять свою жестокую выю подъ иго Христово, и можно надѣяться, что при содѣйствіи благодати Божіей, постоянное пребываніе твое подлѣ нихъ благотворно будетъ дѣйствовать и на всеобщее обращеніе. Да поможетъ тебѣ Господь, какъ въ этомъ подвигѣ, такъ и въ обращеніи и утвержденіи прочихъ жителей нашей Америки; да даруетъ тебѣ Всесильный крѣпость и силы къ прохожденію твоего немалотруднаго служенія и да умудряетъ онъ тебя во всѣхъ намѣреніяхъ, начинаніяхъ и дѣлахъ твоихъ! Знаменемъ сего да будетъ тебѣ жезлъ сей, взирая на верхъ коего, украшенный символомъ мудрости, дѣятельно помни слова, сказанныя посылаемымъ нѣкогда на служеніе, которому отчасти подобится и предстоящее тебѣ: *будите мудри, яко зміи, и цѣли, яко голубіе* [1]). „Кромѣ того, для руководства викарію своему, преосвящ. Иннокентій позабатился составить подробную инструкцію; долго работалъ надъ ея исправленіемъ, совѣтовался съ опытными людьми и т. п.“ [2]).

Съ учрежденіемъ викаріатства въ Америкѣ, преосвященный Иннокентій всецѣло посвятилъ себя устроенію паствъ Якутской и Амурской; поэтому ни частная его переписка, ни оффиціаль-

[1]) Твор. Иннокентія кн. I, стр. 146—7.

[2]) Барсуковъ, 429.

ные отчеты за это время ничего не говорятъ о его участіи въ управленіи паствой Американской. Но въ концѣ 60-хъ годовъ случилось столь важное событіе, что оно не могло не встревожить преосв. Иннокентія относительно послѣдней паствы. Въ 1867 году преосвященный получилъ извѣстіе отъ главнаго управленія Россійско-Американской компаніи о томъ, что наши Американскія колоніи уступлены Соединеннымъ штатамъ Америки и что компанія прекращаетъ тамъ свои дѣла. Можно себѣ представить, какое удручающее впечатлѣніе произвело означенное извѣстіе на преосв. Иннокентія! Юная православная церковь, основанная и устроенная его апостольскими трудами, очевидно, по своей новости и особымъ условіямъ края, была еще такъ слаба, что требовала долгихъ о себѣ попеченій. Паства ея была крайне бѣдна, чтобы могла поддерживать духовенство безъ посторонней помощи, пастырское служеніе было крайне трудно, чтобы ожидать сюда охотниковъ изъ Россіи всегда въ достаточномъ количествѣ и т. п. Преосвященный поспѣшилъ тогда отнестись къ оберъ-прокурору, съ тѣмъ, чтобы тотъ, какъ можно скорѣе, извѣстилъ его, въ чемъ дѣло, и, главное, позаботился бы о томъ, чтобы наше Американское духовенство не осталось бы безъ окладовъ [1]). Но дѣло уже было кончено: православная церковь, хотя оставалась на прежнихъ правахъ, тѣмъ не менѣе казна не приняла на себя всѣ ея расходы!... И вотъ въ 1869 г. мы уже не видимъ на материкѣ Америки ни одной миссіи! [2]). Такова была участь того великаго дѣла, которымъ жилъ, которому отдалъ всего себя сначала о. Іоаннъ Веніаминовъ, а потомъ преосвященный Иннокентій впродолженіи 30—40 лѣтъ!

Между тѣмъ и пребываніе оставленныхъ въ Америкѣ четырехъ православныхъ причтовъ во главѣ съ архіереемъ, благодаря различнымъ обстоятельствамъ и, главнымъ образомъ, неопредѣленности положенія, становилось невыносимымъ. Преосв. Иннокентій, сдѣлавшійся въ это время уже митрополитомъ Московскимъ, и теперь принялъ самое горячее участіе въ устроеніи

---

[1]) ibid. 552.

[2]) Отч. оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г. стр. 83.

тамошней церкви [1]). По его ходатайству и настоянію, св. Синодъ послѣ долгихъ колебаній, пришелъ къ слѣдующему заключенію: учредить самостоятельную архіерейскую каѳедру въ Сан-Франциско, а Новоархангельскую считать закрытою; назначить архіерею приличное содержаніе, по крайней мѣрѣ, не менѣе 10000 руб. сер. и перенести изъ Новоархангельска въ Сан-Фрациско Духовное Правленіе съ дѣлами и имуществомъ, до времени поручивъ завѣдываніе ими мѣстному протоіерею (о. Кедроливанскому).—Затѣмъ на долю преосвященнаго выпалъ не легкій трудъ: избрать новаго кандидата на Сан-Францискую каѳедру. Каѳедра въ Калифорніи, конечно, была далеко уже не то, что викаріатство въ Ситхѣ: здѣсь приходилось имѣть дѣло съ образованнымъ и свободнымъ по убѣжденіямъ народомъ. Здѣсь требовалось уже болѣе солидное представительство православной церкви... Послѣ долгихъ поисковъ преосвященному Иннокентію удалось порѣшить и съ этимъ вопросомъ. „Наконецъ“, писалъ онъ отъ 10 мая 1870 года оберъ-прокурору Св. Синода графу Толстому, „вопросъ о занятіи архіерейской каѳедры въ Сан-Франциско можетъ быть рѣшенъ нынѣ же. Изъ 6 лицъ, спрошенныхъ мною чрезъ посредство людей благонадежныхъ, трое изъявили согласіе: 1) архимандритъ Симеонъ, бывшій инспекторъ Московскій, а нынѣ ректоръ Пензенской семинаріи, магистръ, 34 лѣтъ. 2) Архимандритъ Іоаннъ, помощникъ инспектора Московской духовной академіи, магистръ, 34 лѣтъ. 3) Соборный іеромонахъ Никифоръ, смотритель духовнаго Донскаго училища, студентъ, 35 лѣтъ. Послѣдній безусловно предаетъ себя волѣ начальства. Второй тоже; но съ условіемъ, если онъ будетъ имѣть возможность оказывать пособіе своей матери и племянникамъ. И первый не отказывается, но прибавляетъ: „не знаетъ языковъ и не можетъ съ пользою служить“ (такой отвѣтъ можно приписать и смиренію христіанскому). О второмъ (арх. Іоаннѣ) отецъ ректоръ Московской академіи отзывается такъ: англійскаго языка онъ не знаетъ, но нѣмецкій языкъ знаетъ довольно хорошо, хотя и не говоритъ на немъ; знаетъ также и французъ-

[1]) Воспоминаніе о высокопреосвящ. Леонидѣ, архіепископѣ Яросл. и Ростовск., стр. 212

скій. По нравственнымъ своимъ качествамъ онъ заслуживаетъ полное уваженіе, онъ истинно благочестивъ, скроменъ, добръ и благожелателенъ ко всѣмъ; но въ житейскомъ отношеніи немногоопытенъ. Здоровьемъ онъ не такъ крѣпокъ, имѣя расположеніе къ цинготнымъ болѣзнямъ. Іеромонахъ Никифоръ гораздо опытнѣе архимандрита Іоанна (да и архимандрита Симеона) и его очень одобряетъ преосвященный Леонидъ, коротко его знающій. Кого изъ нихъ назначить? Не берусь отвѣтить на это... Ваше Сіятельство! примите на себя трудъ покончить это дѣло нынѣ же: иначе оно можетъ затянуться на долго“ [1]). Просьба преосв. Иннокентія была уважена и вскорѣ послѣдовало Высочайшее утвержденіе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Сѣверной Америкѣ, съ наименованіемъ ея Алеутскою и Аляскинскою и о назначеніи на эту каѳедру епископомъ архимандрита Іоанна (помощника инспектора Московской духовной академіи).

Свящ. В. Фіалкинъ.

Записки миссіонера Долонскаго стана Киргизской миссіи за 1897 годъ [2]).

Много разъ говорилось о томъ, сколько затрудненій возникаетъ изъ-за окрестившихся киргизскихъ дѣвушекъ, вслѣдствіе того, что всѣ онѣ обыкновенно просватаны и родители ихъ получили уже за нихъ калымъ. Обстоятельства заставляютъ снова говорить о томъ-же. Въ пос. Черемуховскомъ живетъ новокрещенная киргизская дѣвушка Татьяна Достовалова. Въ дѣтствѣ еще ее просватали родители и получили калымъ. Въ 1895 году дѣвушка окрестилась. Женихъ предъявилъ суду біевъ искъ къ родителямъ невѣсты о возвратѣ ему калыма. Біи, конечно, приговорили взыскать калымъ, и уѣздное правленіе утвердило этотъ приговоръ. Самъ волостной правитель въ сопровожденіи 11 киргизовъ явился за скотомъ [3]), но такъ какъ у родителей невѣсты

---

[1]) Барсуковъ, 697.

[2]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 12, стр. 157—164.

[3]) Калымъ обыкновенно уплачивается скотомъ.

скота оказалось мало, то киргизы угнали пять коровъ, принадлежащихъ лично Татьянѣ, которыя были подарены ей ея крестнымъ отцомъ.

Еще подобный же случай. Недавно окрещена киргизская дѣвочка сиротка. Она тоже была просватана и за нее полученъ калымъ. Такъ какъ родители ея умерли, то киргизы предъявили искъ о взысканіи калыма съ крещенаго ея брата. И думается, что бѣдному новокрещенному придется платить за своихъ родителей; въ крайнемъ же случаѣ могутъ отобрать оставшихся отъ родителей ей и двумъ ея малолѣтнимъ братьямъ трехъ коровъ.

И вообще при каждомъ крещеніи киргизки непремѣнно возникаетъ вопросъ о возвратѣ калыма, и дѣло обыкновенно рѣшается въ пользу жениха. Основаніемъ для этого служатъ киргизскіе обычаи. Но здѣсь, признаюсь, я прихожу въ положительное недоумѣніе. Съ одной стороны у киргизъ есть законъ, по которому невѣста можетъ быть выдана замужъ только съ ея согласія и не ранѣе 16-ти лѣтняго возраста. Съ другой стороны вижу, что просвятываютъ ничего не понимающаго ребенка, безъ всякаго съ его стороны согласія, выдаютъ нерѣдко замужъ 11—12 лѣтнихъ дѣвочекъ. И всѣ эти незаконныя сдѣлки между родителями жениха и невѣсты признаются законными. Если же невѣста пожелаетъ воспользоваться своимъ законнымъ правомъ не выходить замужъ противъ желанія и окреститься, то такія дѣйствія ея являются нарушеніемъ закона и подвергаются взысканію. Положимъ, что взысканію большею частію подвергаются родители невѣсты, но вообще возмутительный киргизскій обычай покупать и продавать дѣвочекъ не заслуживаетъ, кажется, того, чтобы его такъ или иначе поддерживать и поощрять. Увидишь 12 лѣтнюю дѣвочку, повязанную какъ женщина, и сдѣлается и тяжело, и стыдно, и обидно. Не могу забыть прибѣжавшей ко мнѣ одиннадцалѣтней дѣвочки, уже годъ прожившей замужемъ и просившей окрестить ее. Слабое, совершенно дѣтское тѣлосложеніе, блѣдное, болѣзненное лицо, голова, покрытая струпьями,— все это ясно говорило, какой ужасный годъ пришлось прожить этой несчастной дѣвочкѣ съ 45-ти лѣтнимъ мужемъ. Или еще. Приходитъ ко мнѣ женщина киргизка и со слезами разсказываетъ

о страданіяхъ своей семилѣтней (?!) дочери, выданной ею замужъ. И это факты, которые среди киргизъ очень обыкновенны. Не могу хладнокровно слышать о тѣхъ скверныхъ, безчеловѣчныхъ обычаяхъ, какими обставлены свадьбы киргизскія. Вотъ высватываютъ за мальчика невѣсту и нерѣдко въ 13—15 лѣтъ даютъ уже ему жену. А иногда такой мальчикъ по наслѣдству послѣ старшаго брата получаетъ двухъ, или трехъ женъ. Приходилось видѣть мужа и жену, имѣющихъ не болѣе, какъ по 12 лѣтъ. Малолѣтнія дѣвочки замужемъ явленіе самое заурядное. Несчастныя женщины! какъ много горя и страданій приходится переносить имъ! Вотъ примѣры, какіе постоянно встрѣчаются среди киргизъ. Въ одномъ аулѣ Семитавской волости было три брата. Одинъ изъ нихъ холостой, другой имѣлъ одну жену и третій, живущій вмѣстѣ съ матерью, имѣлъ двухъ женъ. Послѣдній умираетъ. Старуха мать беретъ себѣ холостаго сына. При этомъ начинается раздѣлъ наслѣдства, оставшагося послѣ брата, въ которое входятъ и двѣ его вдовы. Холостой киргизъ беретъ себѣ жену, которая помоложе, а старшую предлагаетъ брату. Послѣдній не прочь бы взять ее, но собственная жена его умоляетъ не брать ея. Тотъ уступаетъ ея просьбамъ, но не желаетъ даромъ отдать вдову и брату, и требуетъ за нее лошадь. Младшій согласенъ взять жену, но ему жаль лошади. Такъ какъ женщина находится все-таки въ юртѣ младшаго брата, то старшій силою отбираетъ у него лошадь. Мнѣ пришлось быть въ аулѣ именно въ этотъ моментъ. Братья ругаются, чуть не дерутся, мать рветъ на себѣ волосы, царапаетъ до крови лицо, кричитъ дикимъ не человѣческимъ голосомъ. Весь аулъ раздѣлился на двѣ половины,—одни принимаютъ сторону старшаго брата, другіе—младшаго; все это оретъ, кричитъ, машетъ руками, никто никого неслушаетъ. Получилась картина, которую нужно видѣть, чтобы составить о ней точное представленіе. Но что въ это время чувствовала бѣдная женщина, которую дѣлили?

Еще картинка. Одной киргизской дѣвушкѣ понравился молодой и красивый киргизъ, но она еще въ дѣтствѣ была просватана за другаго, и противъ желанія была выдана за него замужъ. Тяжелая жизнь съ нелюбимымъ мужемъ заставила ее

бѣжать къ тому, куда влекло сердце. Мужъ обратился къ суду біевъ. Біи приговорили въ его пользу 50 рублей съ принявшаго его жену, но жену оставили у послѣдняго. Недовольный такимъ рѣшеніемъ мужъ обратился въ Уѣздное Правленіе и жена была ему возвращена. Но теперь онъ находитъ уже для себя унизительнымъ снова принять бѣжавшую жену. Собрались на совѣтъ родственники; судили, рядили и рѣшили выдать ее замужъ. Нашелся женихъ и женщина была ему продана за незначительный калымъ.

Встрѣчаясь постоянно съ подобными жертвами дикихъ киргизскихъ обычаевъ, невольно приходишь къ заключенію, что обычаи эти во всякомъ случаѣ пора уничтожить, и всѣ эти взысканія съ новокрещенныхъ уплаченнаго калыма только поддерживаютъ, и такъ сказать, узаконяютъ жестокій обычай продажи дѣвочекъ. Грустно, но сдѣлать намъ пока ничего нельзя!

Какъ на большое зло, какое приходится терпѣть новокрещеннымъ Долонскаго стана, слѣдуетъ указать на постоянную кражу киргизами у нихъ лошадей. Въ настоящемъ году украдено шесть лошадей. И все это обыкновенно для воровъ проходитъ безнаказанно за недостаточностію уликъ. Украли лошадь и все пропало. Сколько не ищи, вора не найдешь. Киргизы знаютъ его, но никто не откроетъ. А украли лошадь, значитъ раззорили у новокрещеннаго все хозяйство, сдѣлали его нищимъ, потому-что лошадь у него, въ большинствѣ случаевъ, единственная.

Конокрадство вообще явленіе весьма распространенное среди киргизъ. Причина этого, по моему мнѣнію, заключается съ одной стороны въ киргизскихъ обычаяхъ, а съ другой стороны въ трудности получить потерпѣвшему удовлетвореніе черезъ русскій судъ. Если у киргиза украли лошадь, то онъ, когда воръ извѣстенъ, на основаніи обычая, имѣетъ право самъ украсть у вора лошадь; при этомъ ему предоставляется право украсть лошадь не только у вора, но даже вообще у всякаго односельца укравшаго. Если это ему удастся, то расчеты между потерпѣвшимъ и укравшимъ считаются покончеными и вражда прекращается. Чаще впрочемъ дѣлается такъ. Потерявшій лошадь, если воръ открытъ, является къ нему и требуетъ свою лошадь. Укравшій

вводитъ его къ себѣ въ юрту и угощаетъ, какъ дорогого гостя. Въ юрту собираются почетные аксакалы и здѣсь-же разбираютъ дѣло. Лошадь возвращается хозяину, сверхъ того укравшій уплачиваетъ ему еще халатъ, или лошадь. Получившій подарокъ за скорое и выгодное для него рѣшеніе дѣла отдаетъ его одному изъ присутствующихъ аксакаловъ, обыкновенно родственнику укравшаго; аксакалъ въ свою очередь возвращаетъ подарокъ укравшему. Такимъ образомъ укравшій лошадь, если даже будетъ и пойманъ, собственно говоря, за конокрадство кары никакой не несетъ. Мало того, если онъ выполнитъ все по обычаю, онъ продолжаетъ считаться честнымъ человѣкомъ. Случаи обращенія къ русскому суду киргизами не одобряются. Приходилось слышать, что въ подобныхъ случаяхъ рѣдкій свидѣтель скажетъ правду, почему, за недостаточностію уликъ, дѣло оставляется безъ послѣдствія. Но и послѣ суда русскаго киргизъ обращается къ суду біевъ и получаетъ удовлетвореніе по указанному обычаю. Конечно, при такихъ условіяхъ потерпѣвшему выгоднѣе обращаться къ суду біевъ, а конокраду его воровство проходитъ безнаказанно. Бываетъ даже, что и казаки во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, когда киргизы воруютъ у нихъ лошадей, рѣшаютъ дѣло по киргизскому обычаю, и находятъ это для себя выгоднѣе. Въ нашемъ станѣ бывали такіе случаи. Киргизы украли, напр., у новокрещеннаго лошадь и зарѣзали ее. Воръ предлагалъ новокрещенному сойтись дружелюбно, но тотъ не согласился, подалъ въ судъ и, конечно, ничего не получилъ. Такимъ образомъ дѣла о кражѣ лошадей съ одной стороны по киргизскому обычаю рѣшаются быстро и просто, причемъ воръ остается не наказаннымъ; съ другой стороны взыскать что-нибудь черезъ русскій судъ весьма трудно. Это и служитъ причиною того, что конокрадство такъ распространено среди киргизъ и при настоящихъ условіяхъ трудно расчитывать на его искорененіе. Во всякомъ случаѣ новокрещеннымъ много горя приходится теперь и придется въ будущемъ терпѣть отъ конокрадства.

Какъ на крупное явленіе въ жизни Долонскаго стана за истекшій годъ слѣдуетъ указать на то, что стану наконецъ отведена земля въ количествѣ 1500 десятинъ. Киргизы, конноеч,

этимъ недовольны и хлопочутъ о томъ, чтобы земля эта осталась за ними; слышалъ я, что они ѣздили въ Семипалатинскъ и наняли адвоката, и потому еще Господь знаетъ, какой оборотъ можетъ принять дѣло объ отводѣ земли, но пока утѣшаемъ себя, что земля все-таки отведена. Теперь мы будемъ имѣть возможность собрать новокрещенныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ селамъ и деревнямъ, въ одно мѣсто. Надѣемся, что новокрещенные, занявшись хлѣбопашествомъ, поправятся въ матеріальномъ отношеніи, а это безъ сомнѣнія благопріятно отзовется на дѣлѣ Миссіи. Жаль только, что на отведенномъ участкѣ земли не можетъ быть основанъ поселокъ, вслѣдствіе совершенной его безводности. Нѣтъ здѣсь не только рѣки, или озера, но даже и колодцевъ. Мѣстность очень возвышенная, пробовали копать колодцы, но воды не нашли. Есть колодцы въ бору, верстахъ въ восьми-девяти отъ отведеннаго участка, и за водой нужно будетъ ѣздить туда, при чемъ версты три-четыре нужно ѣхать по глубокому песку. Не менѣе пяти-шести часовъ долженъ ежедневно потерять работникъ съ лошадью, чтобы привезти бочку воды. Во избѣжаніе такихъ затрудненій казаки устраиваютъ такъ называемые снѣжники. Вырывается яма длиною аршинъ въ 10, шириною аршинъ въ 5 и глубиною аршина въ 2. Съ одной стороны ямы дѣлается земляной валъ, и на немъ очень густая изгородь изъ тальнику или мелкихъ сосенокъ. Въ зимнее время въ яму наноситъ снѣгу наравнѣ съ изгородью. Если же снѣгу мало, его возятъ коробами. Сверху снѣгъ закрывается соломой. Изъ этого снѣгу въ лѣтнее время и таятъ воду. Но, конечно, вода эта довольно грязная. Снѣгъ часто къ половинѣ лѣта весь растаиваетъ, и собираніе его въ безснѣжныя зимы сопряжено съ большими трудами. Многіе, чтобы имѣть воду, дѣлаютъ такъ. Выбираютъ удобное мѣсто въ какой нибудь ложбинкѣ, копаютъ здѣсь колодезь аршинъ въ 5 глубины. Дно и стѣны колодца обкладываютъ слоемъ глины. Во время дождя вода по ложбинкѣ натекаетъ въ колодецъ. Черезъ день грязь отстаивается и вода идетъ въ употребленіе. Но разумѣется подобною водою, какъ и водою изъ снѣжниковъ, можно пользоваться только вслѣдствіе крайней необходимости. Но и этою плохою водою приходится

очень дорожить. Никакихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ у окрестныхъ казаковъ и крестьянъ нѣтъ, всѣ работы исполняются людьми и на лошадяхъ, или волахъ. Зажиточный человѣкъ поэтому имѣетъ на пашнѣ, кромѣ своего семейства, трехъ-четырехъ работниковъ, а во время жатвы и гораздо болѣе, и держитъ 1—2 коровы и 10—15 лошадей. Сколько же нужно ему на все лѣто запасти снѣгу? А иную зиму снѣгу выпадаетъ въ степи не болѣе, какъ на два вершка. Можно-бы, кажется, вырыть глубокій колодецъ и найти воду, но каждый хозяинъ боится затратить деньги и остаться безъ воды, что со многими, по разсказамъ, и случалось. Нашимъ новокрещеннымъ также не мало придется мучиться съ водою. Такимъ образомъ объ основаніи на отведенномъ участкѣ поселка пока и думать нельзя. Къ тому-же здѣсь нѣтъ ни одной десятины сѣнокосныхъ луговъ. Придется поэтому собирать новокрещенныхъ въ пос. Долонскій. Хотя отъ Долони до пашни и будетъ около 70 верстъ, но, за неимѣніемъ земли ближе, рады и этому. Впрочемъ, разстояніе не особенно страшитъ насъ. На одной степи съ нашимъ участкомъ находятся пашни семи казачьихъ поселковъ, и Долонь все-таки стоитъ къ пашнѣ ближе всѣхъ ихъ, а отъ пос. Подпусканаго будетъ не менѣе 120 верстъ. Казаки привыкли къ такому разстоянію, попривыкнемъ и мы. Послѣднее неудобство съ отведенной землей можно бы, впрочемъ, и устранить. Въ 10 верстахъ отъ нея есть небольшіе озерки и луга. Здѣсь можно бы основать поселокъ. Но пока отведенный участокъ окончательно не утвердится за Долонскимъ станомъ, хлопотать о новомъ отводѣ земли рано и не удобно.

Во всякомъ случаѣ мы вмѣстѣ съ новокрещенными радуемся отведенной землѣ и благодаримъ Бога, что наконецъ они могутъ заняться своимъ хозяйствомъ.

Миссіонеръ свящ. Л. Покровскій.

Изъ исторіи христіанства въ Китаѣ [1]).

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Съ начала христіанской эры до паденія юанской династіи въ 1369 году.

Въ то время уже зарождалось возстаніе на сѣверѣ отъ Желтой рѣки, снесшее скоро династію Танъ. Въ 879 году мятежники взяли Ганьфу, большой, богатый портовый городъ нѣсколько южнѣе устья Голубой рѣки, бывшій въ то время главнымъ пунктомъ морской торговли, причемъ, по свидѣтельству арабскихъ писателей, было вырѣзано не мало христіанъ. Затѣмъ таже участь постигла и Сианьфу столицу Имперіи. По свидѣтельству арабскихъ же писателей, Селевкійскій епископъ Solius посылалъ въ 980 году монаха Nadjran'a съ пятью товарищами въ Китай, но они нашли храмы разрушенными и христіанство почти угасшимъ, вслѣдствіе чего немедленно же воротились домой. Китайская имперія въ то время, по словамъ арабовъ, походила на Персидскую по смерти Александра [2]).

Въ царствованіе Династіи Сунъ сѣверный Китай находился во власти монголовъ Кидань [3]) и тунгусовъ Джуржи, а на сѣверо-западѣ господствовали Тунгуты Сися. Во время войны Сун'овъ съ Джуржитами, когда послѣдніе въ 1127 году заняли столицу Китая, образовался полкъ волонтеровъ, которые въ знакъ клятвы

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов." № 12, стр. 178—190.

[2]) Hug, Christianisme en Chine. t. I, p. 106—116.

[3]) Кидань въ IV столѣтіи жили въ Лаодунь'ѣ. Затѣмъ выдвинулись южнѣй подъ управленіемъ Династіи Ляо (916—1125), со столицею въ Пекинѣ. Династію Ляо смѣнила Манжурская династія Цинь, низвергнутая монголами въ 1234 году. Магометане, распространяясь на западъ побили Киданей и прозвали Китаемъ всю Срединную Имперію. Подъ именемъ Китая стала извѣстна она и русскимъ. E. Bretschneider. Mediaeval. Researches. London. 1888 t. I, p. 209.

вѣрности накалывали на своихъ лицахъ изображеніе креста. Можно предполагать, что то были волонтеры изъ христіанъ [1]).

Въ концѣ X вѣка въ глубинѣ Монголіи, у верховьевъ Енисея обратилось въ христіанство цѣлое племя Кэрэитовъ (Куайлѣ по китайски). Арабскій писатель Абульфаразъ разсказываетъ [2]), что Несторіанскій патріархъ Іоаннъ, изъ Бадгада управлявшій церковью съ 1001 по 1012 годъ, имѣлъ письмо отъ митрополита Мару (Самаркандъ) увѣдомлявшее патріарха, что. Ханъ Кэрэитовъ однажды во время охоты заблудился въ снѣжныхъ горахъ его страны и встрѣтилъ незнакомца, выведшаго его на дорогу, подъ условіемъ принятія христіанства. Вслѣдствіе даннаго незнакомцу обѣщанія Ханъ просилъ у митрополита священника, который бы крестилъ его племя. При этомъ испрашивалось у патріарха разрѣшеніе постовъ для Кэрэитовъ, потому что они не имѣютъ иной пищи, кромѣ мяса и молока. Въ отвѣтъ патріархъ писалъ, чтобы послать двухъ священниковъ съ двумя дьяконами и со всѣми принадлежностями церковными. Причемъ разрѣшалось, въ виду исключительныхъ условій, употребленіе постами молока, но не мяса. Священники были посланы и окрестили все племя въ составѣ двухсотъ тысячъ человѣкъ.

Крещеное племя вслѣдъ затѣмъ проявило чрезвычайную дѣятельность и вскорѣ уже первенствовало на большемъ пространствѣ Средней Азіи. Слухи преувеличенные и всячески разукрашенные разносились по передней Азіи и Европѣ о могуществѣ новокрещеннаго царства, и не на шутку безпокоили нѣкоторое время и магометанъ. Въ XII столѣтіи въ Европѣ имѣлись уже весьма хвастливыя письма отъ царя-священника Кэрэитовъ. Папа Александръ III писалъ (1177 г.) святѣйшему Отцу Іоанну о важности для спасенія согласовать свое вѣрованіе съ ученіемъ римскаго престола апостола Петра. Звѣзда Кэрэитовъ тогда была въ полномъ блескѣ. Полчища ихъ Кэхана наводняли Персію и Мидію. Екбатана была уже осаждена, когда возмутился Чингисъ Ханъ, вассалъ Кэхановъ. Кэрэиты ушли защищать родину. Между двумя владыками пустыни кровью заключенъ былъ союзъ

[1]) Архим. Палладій. Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ. Стр. 18—20.
[2]) Chron. Syr. p. 445. Hug. Christianisme en Chine. t. I., p. 116—134.

дѣлить пополамъ сладкое и горькое, но и кровь союза не воспрепятствовала имъ опять поссориться. Враждебныя полчища сошлись въ 1203 году. Воинство Ванъ-хана было разбито, самъ онъ палъ въ битвѣ, а двѣ племянницы стали женами Чингиса и сына его Толуя. Такъ рушилось могущество Кэрэитовъ.

Чингисъ-Ханъ, шаманъ по вѣрѣ, несомнѣнно знакомъ былъ съ христіанствомъ. Онъ вѣровалъ въ Бога-Вышняго, но ко всѣмъ религіямъ относился безразлично. Его величайшимъ удовольствіемъ было побѣждать враговъ, гнать ихъ и грабить, упиваясь ихъ кровью. Самъ себя Чингисъ-ханъ называлъ бичемъ Божіимъ. Покончивъ съ царствомъ Кэрэитовъ, онъ напалъ на Сися и Уйгуровъ. А затѣмъ, подчинивъ Киданей, накинулся на Китай. Въ 1210 году онъ бросилъ полчища свои на западъ и залилъ кровью омагометанившуюся западную Азію. По взятіи Бухары, онъ держалъ рѣчь предъ ея старшинами, причемъ сказалъ, что онъ бичъ Божій, что если бы они не были такъ грѣшны, Всевышній не ниспослалъ бы его на ихъ головы. Въ 1223 году побиты были русскіе на рѣкѣ Калкѣ. Но затѣмъ монголы отступили, а въ 1227 году Чингисъ умеръ, завѣщавъ своимъ единодушіе и вѣротерпимость. Послѣ двухлѣтняго траура преемникомъ ему былъ провозглашенъ его сынъ Оготай, избравшій столицею Каракорумъ на Орхонтѣ и двинувшій свои полчища опять на западъ, причемъ была завоевана и Россія. Монголы стремились овладѣть вселенной.

Предъ мечемъ монголовъ одинаково трепетали и христіане и магометане. Надъ западомъ перевѣсъ давало монголамъ одушевленіе и знакомство съ порохомъ, который давно уже былъ извѣстенъ въ Китаѣ. Въ Европѣ ихъ почитали демонами ниспосланными за грѣхи. Папа Иннокентій IV, желая миромъ утишить бурю, отправилъ къ великому Хану съ дружественнымъ письмомъ двухъ монаховъ францисканскаго ордена Jean de Plan Carpini и Laurent de Portugal. Черезъ Германію, Россію и Сибирь они 22 іюля 1246 года прибыли въ Каракорумъ. Оготая уже не было въ живыхъ. На время траура дѣлами завѣдывала вдовствующая Императрица. Былъ большой съѣздъ для избранія новаго Хана. Въ собраніяхъ первенство давалось

русскому князю Ярославу Всеволодовичу. Тутъ же находились два сына Грузинскаго царя, посолъ Калифа Богдадскаго и множество другихъ пословъ съ дарами и данью. Въ день Успенія Богоматери состоялось торжественное избраніе на царство сына Оготаева Гаюка, который, по словамъ Карпини, „пылая славолюбіемъ, готовъ цѣлый міръ обратить въ пепелъ“.—„Христіане, служащіе ему, разсказываетъ Карпини, увѣряли насъ, что онъ думаетъ принять вѣру Спасителеву, ибо держитъ у себя христіанскихъ священниковъ и дозволяетъ имъ всенародно передъ своимъ шатромъ отправлять Божественную службу по обрядамъ греческой церкви“ [1]). Гаюкъ дѣйствительно весьма благосклонно относился къ христіанскому духовенству. — Пословъ Папы продержали еще болѣе мѣсяца въ скукѣ и недостаткѣ, — получали они на пять дней едва достаточное на одинъ день, а купить нельзя было ничего. Уже россіянинъ, любимецъ Гаюка надѣлялъ ихъ всѣмъ нужнымъ. Наконецъ составлена была грамота и за печатью Великаго Хана вручена посламъ, которые и отправились 14 ноября въ обратный путь. Доставленная грамота гласила [2]): „Гаюкъ, волею Божіею Великій Ханъ и повелитель всего человѣчества Великому Папѣ. Ты и христіане, живущіе на западѣ, прислали ко мнѣ пословъ съ письмами съ цѣлью заключенія мира. По словамъ твоего посла и подателя писемъ вы желаете имѣть съ нами миръ. Если желаете имѣть миръ, ты Папа и вы короли, герцоги, правители городовъ и странъ, немедлите явиться предо мною, чтобы выслушать нашъ отвѣтъ и нашу волю. Вручитель письма говорилъ, что мы должны креститься и стать христіанами. На это мы отвѣчаемъ коротко, что непонимаемъ, почему должны мы поступить такъ. Въ письмѣ говорилось, что ты изумленъ избіеніемъ людей, особенно христіанъ и въ частности венгровъ, поляковъ и моравовъ. Мы отвѣтимъ тебѣ коротко, что и этого мы не понимаемъ. Но чтобы не казалось, что мы обходимъ это молчаньемъ, мы полагаемъ умѣстнымъ дать слѣдующій отвѣтъ. Потому что они не повиновались велѣніямъ Бога и Чингисъ хана и, поддавшись дурнымъ совѣтамъ, убили нашихъ по-

[1]) Карамзинъ. Исторія Россіи. Спб. 1892 г. Т. IV. стр. 28—31.
[2]) Hug. Christianisme en Chine. T. I. p. 195—197.

словъ. Вслѣдствіе чего Богъ повелѣлъ уничтожить ихъ и предалъ ихъ въ наши руки. А если бы не воля Божія, что могъ бы сдѣлать одинъ человѣкъ другому? Но вы обитатели запада говорите, что вы почитаете Бога, воображаете, что вы единственные христіане и презираете другихъ. Почему знаете вы, кого удостоиваетъ Онъ милостью? Мы почитаемъ Бога и силою Его могущества овладѣемъ землею отъ востока до запада. Если бы не сила Божія, могли ли бы что-либо совершить люди?!"

Монголы дѣйствительно мечтали покорить землю отъ восхода и до захода солнца, но Провидѣнію угодно было спасти Европу. Гаюкъ жилъ недолго, а преемникъ его Мангу (1250—1259 г.) сынъ Толуя и дочери Ванъхана былъ уже озабоченъ внутренними безпорядками въ своей обширной азіатской монархіи. Тѣмъ временемъ въ христіанство обращалось не мало знатныхъ монголовъ. Разсѣянные христіане нѣсколько поопправились и проявили признаки жизни. Родилась мысль воспользоваться монголами для уничтоженія магометанъ. Поэтому поводу послы и монахи странствовали съ запада на востокъ и обратно. Особенную дѣятельность проявляетъ Римскій престомъ, желавшій утвердить свою власть надъ восточными христіанами.

Предпринявъ крестовый походъ, въ 1248 году Людовикъ IX, король Франціи находился на островѣ Кипрѣ, когда явились къ нему изъ Сиріи два христіанина, назвавшіеся послами монголовъ и увѣрявшіе, что монголы готовы принять христіанство и могли бы пособить въ борьбѣ съ магометанами. Отправленные Людовикомъ IX въ Каракорумъ три Доминиканца, явившіеся туда въ періодъ траура по Гаюкѣ, возвратились далеко не съ такими пріятными извѣстіями. Тогда по желанію французскаго короля отправились въ Орду два францисканца: Rubruk и Barthélemy de Crémone. Въ Константинополѣ тогда занятомъ крестоносцами въ храмѣ Св. Софіи Rubruk торжественно излагалъ цѣль своего посольства. Черезъ Южную Россію послы въ 1253 году достигли ставки сына Батыева Сартака. На Западѣ ходили слухи будто бы Сартакъ христіанинъ. Немедленно по пріѣздѣ Rubruk освѣдомился объ этомъ. Но ему отвѣчали, чтобы онъ былъ остороженъ, что Сартакъ-монголъ, а не христіанинъ. Тѣмъ не менѣе несторіане

имѣли церковь и совершали богослуженіе при дворѣ хана. Послы представились въ полномъ облаченіи съ драгоцѣнно отдѣланною Библіей и псалтырью и съ торжественнымъ пѣньемъ Salve Regina. Сартакъ всѣмъ весьма интересовался. Затѣмъ послы были препровождены къ Батыю, а послѣднимъ въ Золотую Орду. По дорогѣ имъ встрѣчалось много буддійскихъ монастырей, встрѣчались и христіане. Вступая въ станъ Мангу, Rubruk замѣтилъ взлизи дворца зданіе увѣнчанное крестомъ. Обрадованный онъ вошелъ въ храмъ отдѣланный роскошно и увидѣлъ сидящаго монаха. То былъ армянинъ священникъ въ черной рясѣ, изъ Іерусалима прибывшій для обращенія Мангу и обѣщавшій ему, что какъ только онъ приметъ христіанство, весь міръ преклонится предъ нимъ.—Послы были приняты Великимъ Ханомъ 4 генваря 1254 года и послѣ обильнаго угощенія были опрашиваемы. Имъ дозволено пожить въ станѣ. Въ продолженіи своего пятимѣсячнаго тамъ пребыванія послы много разъ видѣли Мангу въ храмахъ христіанскомъ, магометанскомъ и буддійскомъ. Являясь въ христіанскій храмъ, Мангу съ супругой садились на диванъ противъ алтаря. Однажды были призваны и латиняне и пропѣли Veni Sancte Spiritus. Духовенство часто приглашалось въ ставку Мангу на пиры, причемъ христіане являлись первыми благословить ханскую чашу и уже за ними слѣдовали мусульмане и будисты, но постоянными требоисполнителями Хана были шаманы. Къ Пасхѣ дворъ переѣхалъ въ Каракорумъ, гдѣ Мангу устроилъ состязаніе между представителями христіанъ, магометанъ и будистовъ. Латиняне имѣли съ Сиріянами нѣсколько подготовительныхъ совѣщаній, причемъ замѣтили у послѣднихъ крайнюю слабость религіозныхъ познаній. По словамъ Rubruk'a китайскій бонза открылъ состязаніе предложеніемъ избрать тему. Rubruk отвѣчалъ, что такъ какъ все исходитъ отъ Бога, Онъ источникъ и начало всего, о Немъ и слѣдуетъ побесѣдовать прежде всего. Тема была принята. Rubruk изложилъ ученіе о Единомъ Богѣ.—Чтобы вѣровать въ Единаго Бога, надо быть дуракомъ, возразилъ бо́нза, мудрые принуждены признавать многихъ боговъ. Не-

---

[1]) Hug. Christianisme en Chine. T. I. p. 247—271.

существуетъ ли въ этомъ мірѣ многихъ властителей и надъ всѣми ими Мангу-ханъ? Не тоже ли и между богами? Кто же это Единый Богъ, о которомъ ты говоришь? — Rubruk изложилъ ученіе о Богѣ Всемогущемъ. — Бонза отвѣчалъ, что признать единаго всемогущаго Бога невозможно. — Если такъ, то ни одинъ изъ боговъ не можетъ помогать, утверждалъ францисканецъ, сталобыть незачѣмъ и молиться, не нужно и Богослуженіе! — Опрошенные магометане отвѣчали, что они признаютъ Евангеліе и Единаго Бога, которому ежедневно молятся. — Диспутъ кончился общею молитвою христіанъ и магометанъ, а затѣмъ общимъ пиромъ. На другой день Мангу призвалъ Rubruk'a и сказалъ ему: — Монголы вѣруютъ во Единаго Бога, которымъ живемъ и умираемъ и къ которому стремятся наши сердца. — Да милуетъ Васъ Господь, отвѣчаетъ францисканецъ, ибо безъ Его милосердія это невозможно. — Ханъ продолжалъ: равно какъ Богъ далъ рукѣ пальцы, такъ открылъ онъ различные пути ко спасенію. Онъ далъ вѣщихъ монголамъ, монголы повинуются имъ и потому живутъ въ мирѣ. — Окончивъ Ханъ дозволилъ посламъ воротиться домой. Ихъ снабдили грамотою къ королю французовъ, гласившею: — „Такова воля Вѣчнаго Бога. Единъ Богъ на небеси и Единъ Владыка на земли — Чингисъ-ханъ, сынъ неба. Мы возвѣщаемъ тебѣ черезъ твоихъ священниковъ велѣнія вѣчнаго Бога. Выслушавъ ихъ вы пришлете пословъ увѣдомить насъ, желаете ли мира или войны съ нами. Если дерзнете отвергнуть волю Божію, воображая, что ваша страна далеко, что вы защищены высокими горами и обширными глубокими морями, то облегчающій трудное и приближающій отдаленное покажетъ тебѣ, что можемъ мы сдѣлать". — Rubruk возвратившись въ свой монастырь въ Акрѣ, обо всемъ послалъ обстоятельное донесеніе Людовику IX.

Осенью 1254 же года въ Каракорукъ явился король Арменіи Hayton (Hethum), чтобы испросить своей странѣ благоволеніе Великаго Хана. Утверждаютъ [1]), что онъ былъ весьма об-

---

[1]) Сохранилось на армянскомъ языкѣ описаніе этого путешествія, сдѣланное спутникомъ короля какимъ-то Кирякосъ'омъ.

ласканъ и даже склонилъ Мангу сообща дѣйствовать противъ магометанъ, что при немъ даже былъ крещенъ Мангу.

Архим. Амфилохій (Лутовиновъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сибирскіе инородцы.

IV. Чукчи [1]).

1.

Земли занимаемыя чукчами въ Сибири, границы этихъ земель; ихъ особенности; отзывы Сарычева и Биллингса о сѣверо-восточной части земли чукчей; особенности западной ея части: бадараны; лѣто и зима въ землѣ чукчей.—Различные отвѣты ученыхъ изслѣдователей на вопросъ, откуда пришли чукчи и кто они; современное подраздѣленіе чукчей: чуки «оленные», «носовые» и «сидячіе».

Чукчи занимаютъ обширную площадь—отъ Берингова моря (сѣверная часть Восточнаго, или Тихаго океана) до р. Индигирки, въ направленіи отъ востока къ западу, и отъ Ледовитаго океана до рр. Анадыра и Большаго Анюя, въ направленіи съ сѣвера къ югу. Площадь эту равную Франціи вмѣстѣ съ Аппенинскимъ полуостровомъ, съ сѣвера омываетъ Ледовитый океанъ, съ востока Восточный, или Тихій океанъ (Берингово море), причемъ Беринговъ проливъ, соединяющій оба океана и проходящій между азіатскимъ и американскимъ материками, омываетъ сѣверо-восточный уголъ описываемый площади.

Обширное пространство, лежащее въ указанныхъ границахъ, представляетъ очень мало благопріятныхъ условій для жизни. Тѣ русскіе путешественники, которые имѣли возможность довольно обстоятельно ознакомиться съ различными частями земли чукчей, изображаютъ ее самыми мрачными красками. Такъ, лейтенантъ

---

[1]) Это наименованіе взято изъ нарѣчія, которымъ говорятъ чукчи, ведущіе со своими стадами оленей кочевой образъ жизни. Названные чукчи сами себя обозначаютъ словомъ (неодинаково передаваемымъ русскими писателями) *чаучу* (Литке), *чаучу* (Слюнинъ), *чаучуатъ* (Гондатти); слово это значитъ—оленные, кочевые люди (Слюнинъ).

Сарычевъ, участникъ экспедиціи капитанъ-лейтенанта Биллингса (1785—1793), о сѣверо-восточной части чукотской земли пишетъ: „Материкъ сей составляютъ каменистыя горы простирающіяся грядами, которыя раздѣлены отчасти долинами, разширяющимися къ сѣверу, чрезъ оныя протекаетъ множество мелководныхъ рѣкъ и рѣчекъ, имѣющихъ каменистое дно. Долины по большей части болотисты и наполнены множествомъ малыхъ озеръ. Горы средней величины покрыты бѣлымъ мохомъ, но вершины высокихъ и крутыхъ горъ представляютъ голый камень, и мѣстами лежитъ на нихъ вѣчнонетающій снѣгъ, а особливо по сѣвернымъ скатамъ горъ въ долинахъ, закрытыхъ тѣнью отъ солнечныхъ лучей. Лѣсу нигдѣ не растетъ, кромѣ ивовыхъ кустарниковъ, и то мѣстами по берегамъ рѣчекъ. Ягоды родятся только голубика, брусника и водяница. Изъ животныхъ водятся олени, горные бараны, медвѣди, волки, лисицы и песцы“.—Въ дополненіе къ этому описанію вотъ нѣсколько словъ самого Биллингса: „Въ чукотской сторонѣ земля не плодородна и не можетъ быть обработана рукою земледѣльца. Поверхность ея вездѣ шероховата и покрыта каменьями, часто огромной величины; вездѣ видны озера большія и малыя, образующіяся отъ таянія снѣговъ. Нигдѣ не видалъ я куска чистой земли, которую-бы можно назвать поляною или лугомъ; вся страна состоитъ изъ безплодныхъ горъ и долинъ; по горамъ не видно ничего кромѣ мху, служащаго пищею оленямъ, да голаго камня. По нѣкоторымъ долинамъ торчатъ тоненькія палочки тальника. Словомъ сказать вся чукотская земля есть не что иное, какъ громада голыхъ камней“ [1]).

Не болѣе благопріятна для жизни и западная часть описываемаго пространства, лежащая между лѣвымъ берегомъ р. Колымы и правымъ р. Индигирки. Эта мѣстность носитъ названіе Большой тундры [2]). Большую тундру характеризуютъ такъ называе-

---

[1]) См. журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1851-й г.. ч. 34 стр. 456—490, статья: „Чукчи и земля ихъ“.

[2]) Чукчи кочевали въ Большой тундрѣ еще въ 17 столѣтіи, но при первыхъ враждебныхъ столкновеніяхъ съ русскими удалились отсюда на правый берегъ р. Колымы; снова же перешли чрезъ Колыму въ 1857 году. Въ этомъ

мые „бадараны“ (торфяныя топи), отличительныя особенности которыхъ даютъ себя живо чувствовать во время короткаго полярнаго лѣта. Чтобы получить ясное понятіе о бадаранахъ, надобно представить себѣ громадную равнину. Все пространство покрыто рыжимъ мхомъ, по которому разбросаны бѣлыя пятна ягеля; только на кочкахъ растутъ кустики голубики, и на волнообразныхъ холмикахъ—шиповникъ да кислица (смородина). „Нога коня, какъ въ губку уходитъ въ толстый слой мха. Слѣдъ тотчасъ же наполняется водой. Въ началѣ конь (единственное возможное здѣсь сообщеніе лѣтомъ—верхомъ на конѣ) ступаетъ по сравнительно твердому грунту, затѣмъ нога животнаго все глубже и глубже уходитъ въ мохъ. Все чаще и чаще слышится глухое чваканье и хлюпанье подъ ногами коня. Вмѣсто почвы теперь уже какая-то каша изъ грязи и мха, доходящая коню до брюха. Но вотъ почва еще понизилась. Мохъ изчезъ всюду, куда ни проникаетъ глазъ, ярко-зеленый лугъ. Неопытный путникъ радуется, полагая, что кони пойдутъ по твердому грунту; но онъ скоро разочаровывается, когда ступивъ на этотъ лугъ, конь уходитъ выше брюха въ ржавую воду, подъ которой чвакаетъ тоже грязь, и т. д. Это и есть бадаранъ. „Зимой эти бадараны—безконечная снѣжная равнина, по которой быстро мчатъ олени норту (санки) путешественника. Тогда все мертво... Трудно себѣ представить что-нибудь болѣе мрачное и болѣе тяжелое, чѣмъ видъ бадарановъ зимою“ [1]). Нужно, однакожъ, замѣтить, что какъ ни безотрадна полярная зима, съ ея жестокими морозами, вьюгами и мракомъ, она гораздо удобнѣе и, можно сказать, пріятнѣе для чукчей, нежели полярное лѣто. Лѣтомъ кочеватъ приходится по болотамъ, комары, оводы и мошки терзаютъ людей и животныхъ; олени бѣсятся и разбѣгаются, что причиняетъ не мало тревогъ ихъ владѣльцамъ. Между тѣмъ къ суровымъ морозамъ чукчи привыкли, выдерживаютъ ихъ, сравнительно, легко и на холодѣ чувствуютъ себя крѣпче и бод-

---

году эремъ (князекъ) оленныхъ чукчей Амвраургинъ просилъ у русскихъ властей дозволенія перейти съ своими стадами на лѣвый берегъ Колымы, и позволеніе было ему дано. См. „Землевѣдѣніе“ 1895 г., кн. II—III. стр. 172.

[1]) Діонео. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Спб. 1895. стр. 2—3.

рѣе; что же касается оленей, то они во всякомъ случаѣ не страдаютъ зимою отъ насѣкомыхъ, остаются совершенно спокойными; кормъ же свой они привыкли добывать себѣ и изъ-подъ снѣга.

Но когда же появились чукчи на описанномъ пространствѣ, и кто они? Полагаютъ, что чукчи впервые появились въ мѣстахъ своего настоящаго пребывынія не ранѣе XIII вѣка; но откуда пришли они, на этотъ вопросъ не существуетъ еще опредѣленнаго, положительнаго отвѣта. Одни изъ ученыхъ изслѣдователей, основываясь между прочимъ, на преданіи самихъ же чукчей, утверждаютъ, что чукчи пришли изъ-за моря, т. е. изъ Америки и такимъ образомъ представляютъ собою одно изъ племенъ сѣверо-американскихъ индійцевъ-кочевниковъ; другіе, напротивъ, думаютъ, какъ напр. академикъ Шренкъ, что чукчи принадлежатъ къ такъ называемымъ палеазійскимъ народамъ, т. е. что они, вмѣстѣ съ другими мелкими племенами сѣверовостока Азіи, суть остатки наиболѣе древнихъ и многочисленныхъ южно-азіатскихъ народовъ и уцѣлѣли только потому, что удалились на край материка отъ тѣснившихъ ихъ съ юга болѣе сильныхъ народностей. Но очень можетъ быть, что чукчи въ ихъ настоящемъ состояніи представляютъ собою смѣсь какого-либо азіатскаго племени съ американскими выходцами. Однимъ, наиболѣе наглядным доказательствомъ этого предположенія можетъ служить внѣшній видъ чукчей. По своимъ физическимъ свойствамъ, говоритъ одинъ современный писатель, чукчи представляютъ собою, можно сказать, антропологическій мостъ между монгольской и американской расами. Преобладающимъ типомъ у нихъ все-таки остается монгольскій, но часто можно встрѣтить чукчей, особенно „носовыхъ“, у которыхъ монгольскія черты едва замѣтны и, вмѣсто смуглой или желто-бурой окраски кожи, цвѣтъ лица переходитъ въ мѣдно-красный, а носъ—выдающійся, тонкій и крупный [1]).—Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ какъ отно-

[1]) Указанія на различныя мнѣнія относительно происхожденія и языка чукчей можно найти у Іохельсона: *Замѣтки о населеніи Якутской области.* Землевѣдѣніе 1895 г. кн. II—III, стр. 170.171; у д-ра Слюнина: *Среди чукчей.* Землевѣдѣніе 1895 г. кн. IV, стр. 20—24; у Діонго: *На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири.* Спб. 1895 г. стр. 142—144.

сительно времени появленія чукчей на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири, такъ и относительно ихъ племеннаго происхожденія и языка положительныхъ научныхъ рѣшеній въ настоящее время еще не существуетъ.

По образу жизни и роду занятій чукчей дѣлятъ: 1) на *сидячихъ*, живущихъ селеніями по всему побережью Ледовитаго океана отъ Шалагскаго мыса до Чукотскаго носа, отчасти также отъ Чукотскаго носа до Анадырской губы; 2) *оленныхъ*, кочующихъ по Берингову полуострову, въ бассейнахъ рѣкъ Анадыра (по лѣвому берегу), Чауна и Колымы (въ нижнемъ теченіи) и на сѣверѣ такъ называемой Большой тундры между рр. Колымй и Индигиркой, и 3) *торговыхъ* или *носовыхъ*. Первые имѣютъ *собачье* хозяйство [1]), занимаются промысломъ тюленей (нерпъ), моржей, бѣлыхъ медвѣдей и полярныхъ лисицъ (песцовъ). Вторые, образуя главную массу чукчей, суть настоящіе пастухи-оленеводы съ многочисленными стадами въ тысячи и десятки тысячъ головъ. Третьи кочуютъ около Чукотскаго носа, гдѣ имѣютъ сношенія съ американскими китоловами и откуда ѣздятъ для торга съ эскимосскими племенами острововъ Берингова пролива и сѣверо-западныхъ береговъ Америки (Іохельсонъ). — Слѣдуетъ замѣтить, что когда говорятъ о чукчахъ, то имѣютъ въ виду только оленныхъ и носовыхъ, преимущественно же первыхъ. Что же касается чукчей сидячихъ, то о нихъ, обыкновенно, говорятъ особо; потому что ихъ не признаютъ чукчами въ собственномъ смыслѣ, но или считаютъ эскимосскимъ племенемъ и называютъ намоллами, или разсматриваютъ какъ смѣсь различнымъ мелкихъ народностей, имѣющихъ очень мало общаго съ настоящими чукчами по образу жизни и языку. Такъ напр. Литке, настаивая на коренномъ различіи между чукчами сидячими и оленными, говоритъ, что тогда какъ оленные зовутъ себя *чаукчу*, сидячіе именуются *намолло*, и оба племени, не зная ничего о своемъ про-

[1]) Единственнымъ домашнимъ животнымъ у сидячихъ чукчей является собака. На собакахъ сидячіе чукчи совершаютъ путешестія, на нихъ перевозятъ тяжести на очень значительныя разстоянія. Собаки много ѣдятъ; поэтому заготовленіе корма для собакъ составляетъ одну изъ важныхъ хозяйственныхъ заботъ сидячихъ чукчей. Отсюда-то по отношенію къ сидячимъ чукчамъ и говорятъ, что они имѣютъ *собачье* хозяйство.

исхожденіи, почитаютъ себя тѣмъ не менѣе отдѣльными народами. Затѣмъ г. Гондатти о сидячихъ чукчахъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: такъ называемые сидячіе чукчи состоятъ изъ различныхъ народностей. Эти народности въ свою очередь должны быть раздѣлены на четыре отдѣла, говорящіе различными языками; они не понимаютъ другъ друга и объясняются между собою, большею частію, при помощи чукотскаго языка, весьма (между ними) распространеннаго [1]).

Прот. Н. Е—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предсмертное напутствіе больного и погребеніе у кавказскихъ мусульманъ [2]).

Въ русской литературѣ догматическая система ислама (ильми—келямъ) изложена и изслѣдована подробно, а объ обрядовой или практической сторонѣ мухаммеданства (ильми—динъ) сравнительно меньше описаній и изслѣдованій. Между тѣмъ знаніе обрядовъ ислама не менѣе, чѣмъ и знаніе догматовъ, интересно въ научномъ отношеніи и необходимо какъ для миссіонера, такъ и для всякаго образованнаго христіанина, имѣющаго общеніе съ мухаммеданами. Часто тотъ или другой вопросъ, касающійся обрядовой стороны мухаммеданской религіи, можетъ служить однимъ изъ наилучшихъ предметовъ для миссіонерской бесѣды съ мусульманами, тѣмъ болѣе, что и сами мухаммедане придаютъ обрядамъ значеніе и важность догматическихъ истинъ. Съ другой стороны, обрядовыя предписанія ислама извѣстны каждому мусульманину; каждый самъ совершаетъ для себя обряды, видитъ ихъ своими глазами, тогда какъ познанія его изъ мусульманской

---

1) *Чукчи и земля ихъ.* Журналъ Министерства Внутр Дѣлъ 1851 года, ч. 34-я, стр. 483—484. — Гондатти, *Составъ населенія Анадырской округи.* Записки Приамурскаго Отдѣла Имп. Рос. Геогр. Общ. томъ III-й, вып. 1-й, стр. 168. Хабаровскъ. 1897 г.

2) Въ разныхъ мусульманскихъ странахъ погребальные обряды имѣютъ частныя особенности.

догматики отличаются крайней скудостью, и бесѣды объ отвлеченныхъ предметахъ мало доступны его пониманію.

Вся жизнь мусульманина, каждый шагъ его дѣятельности, опредѣленъ и ограниченъ извѣстными правилами или предписаніями религіи; эти правила мухаммеданинъ долженъ исполнять непремѣнно, подъ страхомъ лишиться въ противномъ случаѣ ходатайства, или заступничества предъ Аллахомъ со стороны пророка Мухаммеда. Такъ какъ мусульмане обязаны исполнять массу внѣшнихъ обрядовыхъ постановленій для угожденія Богу и спасенія своей души, то они, подобно древнимъ іудеямъ, находятся подъ игомъ закона или обрядовъ. Даже при совершеніи погребенія покойника, когда главная забота мусульманъ должна-бы заключаться въ совершеніи молитвъ объ упокоеніи души усопшаго, они заняты исполненіемъ надъ покойникомъ внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній, не приносящихъ пользы грѣшной душѣ. Правда, муллы читаютъ надъ умершимъ мусульманиномъ положенныя суры Корана, но послѣднія, при всей своей обширности, не заключаютъ въ себѣ никакихъ молитвъ объ оставленіи грѣховъ покойнаго или упокоеніи души его, а трактуютъ о посторонннихъ предметахъ.

Къ одру умирающаго мухаммеданина призываютъ одного или двухъ муллъ или имамовъ. Мулла подходитъ къ больному и читаетъ въ слухъ основной символъ ислама: „Нѣтъ Бога, кромѣ единаго Бога, а Мухаммедъ—посланникъ Божій“. Послѣ словъ исповѣданія мулла читаетъ надъ больнымъ 36 и 37 суры Корана. Кромѣ муллъ главы Корана надъ больнымъ могутъ читать и ученики мечетскихъ школъ (шагирды). Чтецовъ обыкновенно бываетъ семь, такъ какъ 35 глава Корана (ясинъ) дѣлится на семь частей, или чтеній. По прочтеніи каждой части суры, чтецъ произноситъ „азанъ“, т. е. тотъ молитвенный возгласъ, которымъ муэззинъ съ высоты минарета ежедневно призываетъ мусульманъ въ мечеть на молитву. По окончаніи этой молитвы, мулла или чтецъ плюетъ и дуетъ по обѣимъ сторонамъ; этимъ онъ выражаетъ ту мысль, что болѣзнь отгоняется отъ больного.

Когда больной мусульманинъ умираетъ, одинъ изъ присутствующихъ возлѣ него обмакиваетъ въ водѣ вату и отираетъ

уста умирающаго. Послѣ того, какъ онъ испуститъ духъ, ему закрываютъ глаза, завязываютъ подбородокъ полотномъ, обвязавъ онымъ голову около ушей, руки протягиваютъ вдоль тѣла и затѣмъ покрываютъ покойника бѣлымъ покрываломъ съ головы до ногъ. Ночью мѣсто, гдѣ находится покойникъ, освѣщается какимъ нибудь свѣтильникомъ, и до погребенія мертвый не остается наединѣ. Самый главный обрядъ, совершаемый надъ умершимъ мусульманиномъ тотчасъ по смерти,—очищеніе или омовеніе тѣла (гусль). Оно совершается такъ: лицо, долженствующее омыть мертвое тѣло [1]), обыкновенно подходитъ къ нему съ правой стороны и снимаетъ съ покойника рубашку; освободивъ мертвое тѣло отъ внѣшнихъ нечистотъ, назначенное для омовенія лицо надѣваетъ на лѣвую руку холщевую рукавицу или просто беретъ тряпку и омываетъ водой тѣло, при этомъ сначала моетъ лицо, потомъ руки, ноги и другія части туловища. По совершеніи омовенія тѣла, мухаммедане обыкновенно натираютъ покойника ароматнымъ бальзамомъ (замъ—замъ) въ тѣхъ мѣстахъ тѣла, которыми онъ при жизни, во время совершенія намаза (молитвы), касался земли при колѣнопреклоненіи (лобъ, ладони обѣихъ рукъ, колѣна и переднія части ногъ). Послѣ всего этого мулла читаетъ суры Корана, а пришедшіе почтить покойника становятся въ рядъ одинъ возлѣ другого; затѣмъ одинъ изъ нихъ беретъ какой-нибудь предметъ на подобіе мяча и передаетъ своему сосѣду, тотъ отдаетъ третьему, этотъ—четвертому и т. д.; когда-же передаваемый изъ рукъ въ руки предметъ достанется стоящему на краю, послѣдній бросаетъ этотъ предметъ на землю въ знакъ того, что грѣхи сняты съ покойника. Во время совершенія этого обряда (взаимной передачи круглаго предмета) всѣ стоящіе въ рядъ читаютъ про себя какую нибудь молитву [2]). За все это домохозяинъ награждаетъ ихъ подарками.

Этотъ обрядъ совершается только у состоятельныхъ мусульманъ, а бѣдные ограничиваются лишь приглашеніемъ муллы.

По окончаніи обряда очищенія покойника и чтеній суръ

---

[1]) Мужчина омываетъ мужчину, а женщину—женщина.

[2]) Обрядъ этотъ называется „искать килмагъ“.

Корана, совершается выносъ тѣла на кладбище (мазаръ, кабръ—хана). Покойника хоронятъ въ самый день смерти и несутъ прямо на могилу, а въ мечеть не заносятъ, ибо это не принято[1]). Мусульмане предаютъ землѣ мертваго въ день кончины потому, что что у нихъ существуетъ вѣрованіе, будто въ могилѣ покойника ожидаютъ два ангела—Накиръ и Мюнкиръ, для совершенія надъ нимъ частнаго суда; одинъ ангелъ ожидаетъ покойника со свиткомъ его добрыхъ дѣлъ, а другой со свиткомъ грѣховъ, содѣянныхъ имъ при жизни. Если умершаго мусульманина замедлятъ отнести въ могилу, то, говорятъ, ангелы останутся недовольными, обиженными за то, что имъ придется ждать долго у могилы. Гробовъ мусульмане не употребляютъ, а несутъ покойника на носилкахъ; его провожаютъ на кладбище только мужчины, а женщины остаются дома. Мужчины рѣдко плачутъ, а если кто заплачетъ, не долженъ издавать стоновъ, такъ какъ Мухаммедъ громкій плачъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ, а совѣтовалъ плакать имъ тихо, безмолвно. Во время погребальнаго шествія всѣ идутъ позади или по сторонамъ, при этомъ черезъ каждые десять шаговъ носилки съ покойникомъ останавливаютъ, показывая этимъ, что онъ прощается съ родственниками; послѣ четырехъ такихъ остановокъ шествіе слѣдуетъ уже безостановочно и покойника со всей поспѣшностью несутъ на кладбище, для того, чтобы онъ поскорѣе получилъ или сладости рая, или мученія ада. Тѣло кладется въ могилѣ на правый бокъ и лицомъ обращается къ киблѣ (Каабѣ или Меккѣ); при этомъ узелъ савана на головѣ развязываютъ, чтобы во время всеобщаго воскресенія, при кончинѣ міра, покойникъ не испыталъ отъ завязки препятствія. Могила вырывается довольно глубоко и такъ, чтобы по срединѣ, поверхъ тѣла, можно было укрѣпить доски; бросаютъ лопатками землю, пока могила не будетъ совершенно засыпана. Послѣ преданія покойника землѣ, мулла читаетъ на могилѣ 67 суру Корана—Царство (мулькъ, иначе называемую благословеніе-табаракъ). Мулла можетъ прочитать и другія главы Корана, если наслѣдники покойнаго дадутъ ему за трудъ возна-

[1]) Обрядъ этотъ мусульмане вѣроятно заимствовали у іудевъ, послѣдніе покойника не заносятъ въ синагогу.

гражденіе. По окончаніи погребенія, всѣ уходятъ домой или удаляются нѣсколько подальше отъ могилы, остается одинъ мулла и садится на могилу; а если муллъ двое, то они садятся по краямъ могилы. Въ это время мулла бесѣдуетъ съ покойникомъ: „скажи—громко говоритъ онъ ему—Богъ одинъ, Мухаммедъ Его пророкъ". Это дѣлается для того, чтобы (по вышеупомянутому вѣрованію), при появленіи ангеловъ Накира и Мюнкира, испуганный покойникъ не забылъ давать надлежащіе отвѣты вопрошающимъ. Мулла и подсказываетъ покойнику, что онъ долженъ отвѣчать ангеламъ. Наконецъ, мулла и народъ возвращаются въ домъ умершаго. Они говорятъ домохозяевамъ: „да упокоитъ его Богъ". Затѣмъ бываютъ поминки (хейратъ). По вкушеніи пищи, мусульмане скоро расходятся по домамъ [1]).

Миссіонеръ, свящ. Т. Иваницкій.

Серебряная баба.

Когда я, путешествуя у вогулъ, жилъ въ Оронтуръ-паулѣ, въ вершинѣ рѣки Конды, въ мою маленькую невзрачную юрточку часто заходилъ одинъ слѣпой вогулъ, по имени Савва.

Я любилъ этого слѣпого старика за его радушіе и простоту и особенно всегда былъ радъ его посѣщеніямъ,—такой они всегда оставляли значительный слѣдъ въ моихъ дневникахъ.

Онъ любилъ заходить ко мнѣ, вѣроятно потому, что я обязательно каждый разъ не забывалъ давать ему маленькую пачку нюхательнаго табаку, который былъ въ ихъ лѣсахъ настоящей рѣдкостью.

Зайдетъ ко мнѣ въ юрту Савва, запру я двери опять на крючокъ, во избѣжаніе частыхъ посѣщеній лакомыхъ до моихъ конфектъ ребятишекъ,—сяду за столъ, возьму карандашъ и начну разспрашивать старика Савву, какъ прежде жили вогулы, какъ прежде они воевали съ русскими и самоѣдами въ этихъ лѣсахъ.

---

[1]) Дѣятель № 6—7, 1898 г.

Старикъ Савва прекрасно зналъ про старое время и, кромѣ того, что видѣлъ самъ своими глазами въ жизни въ своихъ лѣсахъ, онъ обладалъ еще такой замѣчательной для его старости памятью, что изъ слова въ слово передавалъ интересную былину про старое время и зналъ ихъ такое количество, что мнѣ по горло было съ ними работы.

И сколько таинственнаго я узналъ отъ этого старика про жизнь и вѣрованія вогуловъ, сколько я записалъ съ его словъ былинъ и сказокъ, сколько узналъ секретнаго про ихъ боговъ, которые спрятаны въ ихъ лѣсахъ и ждутъ себѣ кровавыхъ страшныхъ жертвъ отъ человѣка!

Разъ даже, благодаря его указаніямъ, я самъ тихонько сходилъ съ моимъ спутникомъ на сосѣдній мысъ озера Оронъ-туръ посмотрѣть одно мѣсто жертвоприношеній; въ другой разъ, — по его словамъ, — мнѣ тихонько доставилъ одинъ его родственникъ за полтину цѣлаго стараго идола съ рѣки Конды, который былъ такъ уже старъ, что ему вотъ уже полстолѣтія никто не хотѣлъ приносить жертвы.

Съ этимъ идоломъ, въ видѣ цѣлаго полѣна, съ изображеніемъ глазъ и громаднаго носа, который весь уже обуглился отъ времени, чуть мы не навлекли на себя со старикомъ опалу, но къ счастью, я успѣлъ защитить старика, сказавъ, что я нашелъ его на берегу рѣки Конды, гуляя разъ вечеромъ, и принесъ въ свою юрту.

Слушая разсказъ старика про разныхъ боговъ, какъ ихъ зовутъ, гдѣ они скрыты, кто ихъ караулитъ, чѣмъ они всѣ замѣчательны, мнѣ какъ-то пришло въ голову спросить его, не знаетъ ли онъ чего про знаменитую „золотую бабу“, которую еще во времена Св. Стефана Великопермскаго, когда крестились пермяки и зыряне, перенесли язычники за Уральскій хребетъ, чтобы скрыть отъ христіанства.

— Знаю, знаю, слыхалъ, — отвѣтилъ мнѣ старикъ Савва, и сталъ разсказывать мнѣ все, что онъ зналъ про „золотую бабу“.

— Она не здѣсь, но мы ее знаемъ. Она тогда же черезъ наши лѣса была перенесена вѣрными людьми на Обь; но гдѣ она теперь, у остяковъ ли гдѣ въ Казымѣ, у самоѣдовъ ли гдѣ

въ Тазу, я точно не знаю, но съ той поры, какъ она здѣсь была, у насъ остался съ нея слитокъ—„серебряная баба“, которая и до сихъ поръ хранится у одного вогула въ самой вершинѣ нашей рѣки.

Это меня очень заинтересовало и я сталъ разспрашивать старика про „серебряную бабу“.

— Гдѣ она хранится, дѣдушко?

— Она въ Ямнель-паулѣ; юрты есть такія, еще выше насъ по рѣкѣ, въ самой вершинѣ Конды. Теперь тамъ всего только одна старая юрточка и живетъ въ ней давно уже послѣдній вогулъ старикъ. Умретъ онъ, перестанетъ и горѣть огонь въ чувалѣ этихъ юртъ, кончится и родъ ямноловъ.

— Далеко она отъ Оронтуръ-пауля?

— Далеко-недалеко, прямо лѣсами въ одинъ день можно на лыжахъ перебѣжать, да лѣтомъ попасть въ нее только трудно, нужно рѣкой ѣхать да озерами, и поѣзжай такъ, развѣ-развѣ на третій день туда попадешь, если не заблудишься!

— Какъ же этотъ вогулъ ѣздитъ къ вамъ?

— Онъ вовсе и не ѣздитъ, никогда и мы, почитай, къ нему не ѣздимъ, развѣ-развѣ когда промышленникъ какой за лосями весной погонится да забѣжитъ въ его юрту, или за бобромъ отправится въ его рѣчку, а то годами мы совсѣмъ и не знаемъ, какъ онъ тамъ и живетъ.

— Какъ же онъ живетъ тамъ, не видаючи человѣка?

— Какъ живетъ? Такъ и живетъ, какъ прежде жили вогулы. Живетъ себѣ, ловитъ звѣря и птицу, питается и одѣвается, муки, хлѣба ему ненужно, чай онъ нашъ не пьетъ, подати мы за него заносимъ, въ общество служить не зовемъ, знаемъ, что человѣкъ онъ нужный — „серебряную бабу“ нашу хранитъ, такъ и живетъ.

— Ты видѣлъ ее, дудушко?

— Не разъ не два видѣлъ на своемъ вѣку...

— Какая же она?

— Серебряная...

— На кого же походитъ, какъ сдѣлана?

— На бабу походитъ, бабой и сдѣлана...

— Большая?

— Нѣтъ, маленькая, всего съ четверть, но тяжелая такая, литая; по „золотой бабѣ“ ее и лили въ старое время; положили ту въ песокъ съ глиной, закопали въ землю, растопили серебра ковшъ и вылили, и обдѣлали, и вотъ она и живетъ...

— Гдѣ же она у этого ямнельскаго вогула хранится?

— Въ юртѣ хранится, въ переднемъ углу. Какъ зайдешь къ нему въ юрту, у него въ переднемъ углу полочка небольшая сдѣлана, занавѣсочкой закрыта, за ней въ ящикѣ старомъ она и сидитъ. Какъ откроетъ, ящикъ—и увидишь ее на собольей шкуркѣ. Сидитъ у стѣнки голая, и смотритъ.

— Показываетъ онъ всѣмъ ее?

— Нѣтъ, что ты, какъ можно казать ее всѣмъ, русскому не покажетъ ни за какія деньги, да русскій тамъ сроду и не бывалъ, онъ только до нашихъ юртъ и то съ трудомъ доѣзжаетъ, даже вогулу другому и то показать нельзя...

— Отчего же?

— Всякіе нынѣ и вогулы стали; другой только и караулитъ, какъ бы бога какого обокрасть; сколько боговъ у насъ уже въ лѣсахъ пропало, и серебро съ ними, и вещи старинныя, и шкурки дорогія...

— Отчего же вогулы обкрадываютъ боговъ?

— Отчего? Извѣрились въ нихъ. Другого бога ни во что не ставятъ, ругаютъ еще, что не помогаетъ; есть, вонъ, другіе: сдѣлаетъ себѣ бога, поставитъ въ юрту, одѣнетъ его, начнетъ кормить и мясомъ, и саломъ и почками; станетъ просить его, когда пойдетъ на охоту, чтобы онъ звѣря ему нагналъ,— соболя; пойдетъ въ лѣсъ, ходитъ, ходитъ недѣлю: ни ему звѣря, ни ему птицы какой; разсердится, пріѣдетъ въ юрту выпоретъ вицей своего бога и опять посадитъ въ уголъ. Случается, послѣ этого богъ его послушаетъ, случается — нѣтъ. Смотритъ, смотритъ вогулъ на него, видитъ—пользы нѣтъ; вытащитъ изъ передняго угла и броситъ въ воду — плыви, куда хочешь, если добромъ не живешь въ юртѣ... Вотъ какъ съ ними иной нашъ братъ расправляется,—какъ же теперь не найдутся такіе люди, которые совсѣмъ не вѣрятъ въ боговъ и только обворовываютъ

ихъ? Вотъ почему мы и скрываемъ такихъ боговъ даже отъ своего же брата-вогула.

— Но другихъ же пускаетъ этотъ ямнельскій вогулъ посмотрѣть серебряную бабу?

— Рѣдкихъ пускаетъ, рѣдкимъ показываетъ — открываетъ занавѣску тѣмъ, которыхъ только хорошо знаетъ, а другіе хотя и приходятъ къ нему нарочно съ дарами для „серебряной бабы", чтобы попросить ее о чемъ-нибудь, такъ такъ, помолятся на занавѣску, приложатъ шкурку, серебро старинное, и уйдутъ.

К. Носиловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Мартиніанъ.

5-го іюля скончался высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Мартиніанъ, бывшій Таврическій и Симферопольскій, послѣднее время проживавшій на покоѣ въ Херсонесскомъ монастырѣ.

Покойный архіепископъ большую часть своей жизни провелъ на службѣ въ Сибирскихъ епархіяхъ и весьма много потрудился на миссіонерскомъ поприщѣ. Образованіе онъ получилъ въ Казанской духовной семинаріи, и по окончаніи курса въ 1842 г. со званіемъ студента былъ опредѣленъ учителемъ въ Свіяжское духовное училище, черезъ три года былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ въ Иркутскъ настоятелемъ мѣстнаго Вознесенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Восемь лѣтъ почившій Мартиніанъ трудился въ Иркутскѣ, руководя лично достойнѣшихъ изъ монастырской братіи къ миссіонерской дѣятель-

ности среди сибирскихъ инородцевъ, пользуясь при этомъ совѣтами знаменитаго камчатскаго миссіонера, впослѣдствіи митрополита Московскаго Иннокентія, и своею просвѣтительною дѣятельностію обратилъ на себя вниманіе Святѣйшаго Синода, по Высочайше утвержденному опредѣленію котораго онъ былъ въ 1869 г. возведенъ въ санъ епископа Селенгинскаго, хотя и не прошелъ академическаго курса. Въ 1877 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Благовѣщенскъ епископомъ Камчатскимъ, Благовѣщенскимъ и Курильскимъ. 18 лѣтъ святительства почившаго архіепископа въ крайней Сибири ознаменовались построеніемъ на самыя скудныя средства многихъ церквей, устройствомъ школъ, упорядоченіемъ православныхъ приходовъ въ Аляскѣ, которую высокопреосвященный посѣтилъ дважды. Разстроенное усиленными трудами въ суровомъ климатѣ здоровье заставило преосвященнаго Мартиніана просить перевода въ другую епархію съ болѣе благопріятнымъ климатомъ и въ 1885 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. 11-ти лѣтнее пребываніе покойнаго въ Таврической епархіи ознаменовалось устройствомъ многихъ школъ и улучшеніемъ быта духовенства. Покойный былъ большимъ знатокомъ инородческихъ языковъ и нарѣчій Сибири, и своими трудами и совѣтами много способствовалъ изданію разныхъ сочиненій на этихъ языкахъ для цѣлей миссіонерскихъ.

Да упокоитъ Господь въ небесныхъ обителяхъ своихъ столь усердно и благоплодно потрудившагося во славу Божію и для спасенія блуждающихъ во тьмѣ язычества почившаго архипастыря!

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе сиро-халдейцевъ къ православію. — Католическая пропаганда на востокѣ. — Казнь главныхъ зачинщиковъ нападенія въ Андижанѣ.

— Въ Тифлисской айсорской церкви экзархомъ Грузіи Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, въ сослуженіи епископа супурганскаго Іоны, присоединено къ православію 722 сиро-халдейца.

— Въ недавно вышедшемъ отчетѣ «конгрегаціи пропаганды» отмѣчены успѣхи католичества на Востокѣ. Успѣхи эти весьма значительные. Католической пропагандой на Востокѣ руководитъ изъ Рима кардиналъ Ледоховскій и ведется она съ большой энергіей.

Австрійская окупація Босніи и Герцеговины значительно усилила католичество въ этихъ провинціяхъ. Общее число католиковъ, по официальному отчету за 1898 годъ, во всѣхъ боснійско-герцеговинскихъ епархіяхъ достигаетъ 334,142 человѣкъ (всего жителей 1.591,040, причемъ православныхъ 675,246 человѣкъ). Въ Сераевѣ и Травникѣ находятся католическія семинаріи, управляемыя іезуитами, а въ Травникѣ имѣется и католическая гимназія. Нельзя не отмѣтить, что во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ имѣются различныя благотворительныя заведенія, находящіеся въ вѣдѣніи мужскихъ и женскихъ монашескихъ орденовъ.

Въ Румыніи въ настоящее время 152,000 католиковъ, при чемъ, благодаря пропагандѣ, число ихъ за четыре года увеличилось на 40,000 человѣкъ. Наибольшіе успѣхи на долю пропаганды выпадаютъ въ бухарестской епархіи.

Въ Черногоріи католичество также увеличивается. Согласно опубликованнымъ свѣдѣніямъ за три года, прибыль римско-католическаго населенія въ княжествѣ увеличилась на 1,000 человѣкъ. Общее число католиковъ, живущихъ въ Черногоріи, достигаетъ 6,350 человѣкъ.

Несмотря на всѣ старанія католической пропаганды, въ Македоніи она успѣха не имѣетъ и за три года число католиковъ не возросло.

Въ константинопольскомъ апостольскомъ викаріатѣ, простирающемъ свою духовную юрисдикцію на слѣдующіе города: Константинополь, Адріа-

нополь, Салокики и Битолію съ ихъ округами, въ Азіи — на Малоазійскія области (за исключеніемъ смирнской епархіи) съ принадлежащими островами, проживаютъ 45,000 католиковъ. За три года число католиковъ не увеличилось, но за то количество священниковъ возросло съ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ.

Болгарія въ церковно-административномъ отношеніи раздѣляется на софійско-филиппопольскій апостольскій викаріатъ и на никопольскую (рущукскую) епархію. Въ первомъ, находящемся въ вѣдѣніи капуциновъ, по отчету 1898 года насчитывается 14,800 католиковъ (въ 1895 году было 12,8000) 23 церкви съ 27 священниками и до 37 учебныхъ и богоугодныхъ заведеній; во второй, подчиненной ордену пассіонистовъ, число католиковъ достигаетъ 12,000, церквей 10, священниковъ 14 и 10 учебныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Католическое населеніе Греціи и Архипелага раздѣляется на три архіепархіи: аѳинскую, корріатскую и наксоскую и четыре епархіи съ 34,710 вѣрными, 189 церквами и капеллами, 109 священнослужителями, двумя семинаріями и 72 школами и богоугодными заведеніями.

Въ Азіатской Турціи, по даннымъ текущаго года, числится 129,680 католиковъ (въ 1895 году было 128,700 человѣкъ), принадлежащихъ какъ къ латинскому, такъ и къ сирійскому и сиро-халдейскому обрядамъ, 210 священниковъ и 528 школъ и благотворительныхъ заведеній.

Въ Египтѣ католическая церковь управляется апостолическимъ викаріемъ, живущимъ въ Александріи. Ему подчинены 57,420 католиковъ латинскаго обряда, за исключеніемъ 17,416, принадлежащихъ къ другимъ обрядамъ. Египетскій викаріатъ находится въ вѣдѣніи ордена миноритовъ и въ немъ насчитывается, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, 42 миссіонерскихъ пункта, 64 церкви съ 94 священниками и 81 школа. Наряду съ апостольскимъ викаріатомъ въ Египтѣ существуетъ еще коптско-католическая патріархія, управляемая въ настоящее время апостольскимъ администраторомъ монсиньоромъ Кирилломъ Макаріемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, копто-католиковъ насчитывается до 20,000 и католическая пропаганда, ведущаяся среди нихъ съ громадной энергіей, достигаетъ выдающихся результатовъ. Такъ, напримѣръ, за три года число католиковъ среди нихъ возрасло съ 10 до 20,000. Количество церквей и капеллъ за это трехлѣтіе также увеличилось и въ настоящее время число ихъ достигаетъ 60, что для такой небольшой общины представляетъ необычайное явленіе.

Въ Абиссиніи, къ и въ Египтѣ, учрежденъ апостолическій викаріатъ, находящійся въ Керенѣ, гдѣ также усироена семинарія, 10 школъ и пріютовъ для дѣтей обоего пола. Въ общемъ въ Абиссиніи насчитываютъ до 30,000 католиковъ, принадлежащихъ къ особому эѳіопскому обряду.

Наиболѣе сильные успѣхи пропаганды замѣчаются въ Румыніи, въ Греческомъ королевствѣ, отчасти въ Босніи, Черногоріи и среди коптовъ.

Вездѣ и всюду католическая пропаганда ведется съ большимъ расчетомъ, осторожностью и умѣлостью, при чемъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей не жалѣютъ ни матеріальныхъ затратъ, ни энергіи.

— Военный судъ въ Андижанѣ приговорилъ 11 іюня 6 главарей нападенія на нашъ лагерь 18 мая къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. 12-го іюня приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе. Повѣшеніе совершено было туземцами, причемъ приказано было присутствовать туземному населенію. Послѣ казни зеленое и красное знамена, съ которыми Ишанъ нападалъ, сожжены всенародно.

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

Шедше научите вся языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сна и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 14.

1 ЮЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

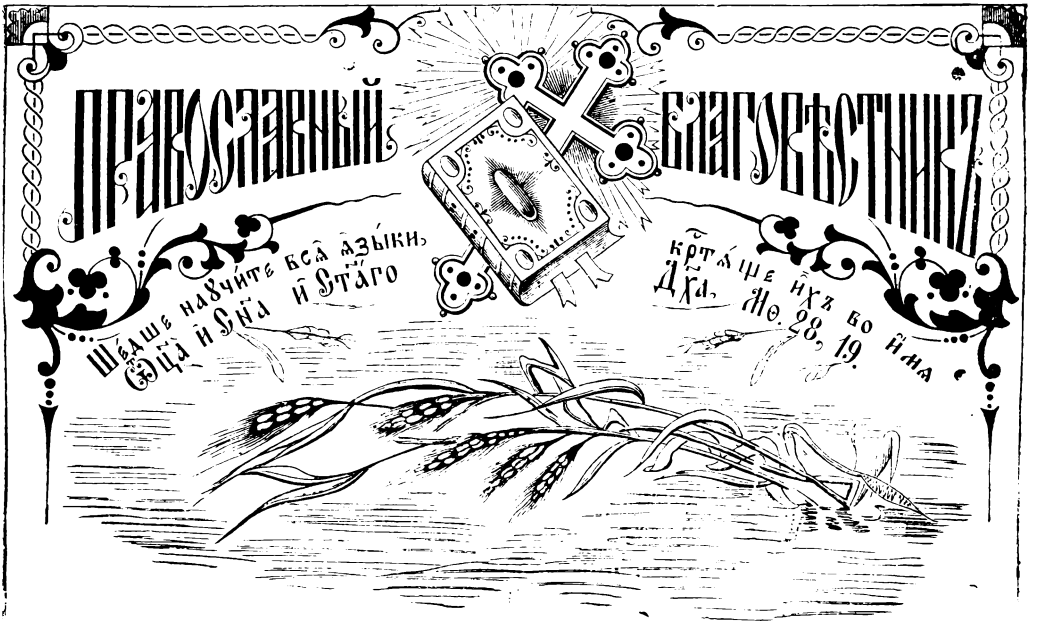
1898

(2054

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Іюля 27 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

На русской церкви лежитъ священнѣйшая обязанность просвѣтить истинной вѣрой многочисленныя не христіанскія племена, врученныя Россіи самимъ Провидѣніемъ. Для того, чтобы русскій народъ проникся сознаніемъ этой обязанности, необходимы — переводъ и изданіе полной Библіи на живомъ народномъ нарѣчіи и умноженіе числа грамотныхъ въ простомъ народѣ.

Для достиженія послѣдней цѣли необходимо повсемѣстное открытіе школъ и не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Каждое селеніе должно имѣть самую незатѣйливую церковь, которая въ тоже время будетъ и школою, а священникъ — учителемъ.

Будучи просвѣщенъ, народъ станетъ благодѣтельно вліять на невѣрныхъ и самъ изъ себя создастъ правильную организацію веденія миссіонерскаго дѣла, которая должна будетъ выразиться въ учрежденіи „Россійскаго Миссіонерскаго Общества“.

„Миссіонерское Общество“, пользуясь сочувствіемъ просвѣ-

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 12, стр. 147—156.

щеннаго уже народа и получая поэтому обильныя отъ него средства, будетъ состоять изъ членовъ всякаго званія. На обязанности его будетъ лежать: управленіе миссіонерскимъ дѣломъ во всей Россіи, изданіе миссіонерскаго журнала, который можно будетъ назвать „Вѣстникомъ Россійской Церкви“ и самое главное,—устроеніе образовательныхъ миссіонерскихъ заведеній. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для устройства миссіонерскихъ заведеній является Казань. Миссіонерскія заведенія должны представлять изъ себя ничто иное, какъ общежительные монастыри — мужской и женскій. Мужской монастырь составляютъ: иноки, мірскіе христіане всѣхъ возрастовъ и состояній, но въ особенности дѣти и юноши духовнаго званія—воспитанники академій, семинарій и низшихъ учебныхъ заведеній духовныхъ, избранные и расположенные къ службѣ миссіонерской. Такой же составъ и женскаго монастыря. При обоихъ такихъ монастыряхъ должно быть по миссіонерскому институту. Связь между миссіонерскимъ монастыремъ и собственно институтомъ должна быть самая тѣсная и живая. Главное вниманіе въ миссіонерскихъ институтахъ должно быть обращено на нравственное воспитаніе, затѣмъ на богословскія науки (въ особенности на изученіе Библіи) и, наконецъ, на науки свѣтскія, трактующія о человѣкѣ и природѣ. Изучить послѣднія науки весьма важно для будущаго миссіонера.

При институтѣ должна быть устроена хорошая библіотека, которая должна слѣдовать современности. Воспитанники должны, по желанію, заниматься искусствами—музыкой, живописью. Вся жизнь воспитанниковъ должна идти по строго опредѣленному порядку; надзоръ за ними долженъ быть постоянный, курсъ ученія долженъ продолжаться 12 лѣтъ. За годъ до окончанія у воспитанниковъ спрашиваютъ, куда они намѣрены идти; при окончаніи этотъ вопросъ повторяется и производится генеральное испытаніе оканчивающимъ. Богослуженіе въ миссіонерскомъ институтѣ должно быть благолѣпное, но для юношей не обременительное. По окончаніи курса въ институтѣ миссіонеры монашествующіе назначаются въ станы (человѣка по два), устроенные среди чисто инородческаго населенія и въ глухихъ мѣстахъ; нѣсколько становъ имѣютъ центральный, гдѣ больница для ино-

родцевъ. Миссіонеры не монашествующіе, священники — назначаются въ русскія деревни сосѣднія съ инородческими, или къ осѣдлымъ инородцамъ.

Въ женскомъ миссіонерскомъ институтѣ преподаются тѣ жэ науки, что и въ мужскомъ, только съ сокращеніями по нѣкоторымъ предметамъ. Воспитанницы по окончаніи выходятъ замужъ за миссіонеровъ, идутъ въ монахини, или поступаютъ въ діаконниссы. Діаконниссы поселяются въ станахъ женатыхъ священниковъ и помогаютъ священнику, принимая на свою заботу обращаемыхъ женщинъ.

Православное Миссіонерское Общество получаетъ средства отъ казны, отъ частныхъ жертвователей и изъ редакціи „Вѣстника Россійской Церкви“. Изъ этихъ средствъ, помимо другихъ расходовъ, получаютъ обезпеченіе всѣ служащіе въ миссіи.

Проектъ о. Макарія, общій ходъ мыслей котораго сейчасъ приведенъ, указываетъ самый вѣрный и естественный путь для успѣшнаго развитія миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, миссіонерство можетъ успѣшно развиваться и приносить добрые плоды только тогда, когда оно является живымъ дѣломъ всего общества, а это послѣднее возможно лишь въ томъ случаѣ, когда Общество просвѣщено и въ немъ живо и сильно религіозное чувство. Поэтому о. Макарій, указывающій въ своемъ проектѣ, какъ на первое условіе развитія миссіонерства, на переводъ Библіи на живое нарѣчіе (для оживленія религіознаго чувства) и на повсемѣстное устройство школъ (для широкаго распространенія просвѣщенія), приводитъ въ движеніе, если можно такъ выразиться, самый главный нервъ миссіонерскаго дѣла. Изображенная же въ проектѣ картина организаціи дѣятельнаго миссіонерства, будучи разработана до мелочей и проникнута одной идеей, поражаетъ свою стройностью и цѣлесообразностью и обнаруживаетъ въ ея авторѣ не малый талантъ организатора.

Дѣйствительную цѣнность „Мыслей о способахъ“... о. Макарія, какъ указателя наилучшаго пути для успѣшнаго развитія миссіонерскаго дѣла въ Россіи, — наглядным образомъ доказываетъ то обстоятельство, что эти мысли, вначалѣ оставленныя

безъ всякаго вниманія, впослѣдствіи, когда стали изыскивать мѣры къ улучшенію постановки миссіонерскаго дѣла во многихъ частяхъ были приведены въ исполненіе. Не говоря уже о совершившемся переводѣ Библіи на русскій языкъ и о возбудившемся стремленіи дать народу просвѣщеніе, — укажемъ на учрежденіе „Павославнаго Миссіонерскаго Общества“, на основаніе журнала „Миссіонеръ“ (существовалъ съ 1874 по 1879 г.), дѣло котораго нынѣ продолжастъ „Православный Благовѣстникъ“. Приведенъ былъ отчасти въ исполненіе и проектъ о. Макарія о миссіонерскомъ институтѣ чрезъ открытіе въ Казанской духовной академіи миссіонерскихъ отдѣленій и двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. Но далеко еще не всѣ мысли проекта о. Макарія, осуществленіе которыхъ сопровождалось бы весьма благими результатами, приведены въ исполненіе и потому нѣтъ сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ развитіи миссіонерскаго дѣла въ Россіи многое изъ проектируемаго о. Макаріемъ станетъ дѣйствительностью.

Архимандритъ Макарій, по свидѣтельству современниковъ, знавшихъ его лично, былъ замѣчательнымъ проповѣдникомъ. Д. Ѳ. Голубинскій говоритъ, что онъ „обладалъ необыкновеннымъ даромъ слова: рѣчь его исполнена назиданія, онъ удивительнымъ образомъ умѣлъ приспособляться къ состоянію человѣка, даже малыя дѣти хорошо понимали и долго помнили обращенныя къ нимъ слова.

Все это я могу засвидѣтельствовать по моимъ личнымъ воспоминаніямъ“ [1]).

О дѣйствіи, которое производили на слушателей проповѣди о. Макарія, а также о характерѣ этихъ проповѣдей, — даетъ ясное понятіе слѣдующій разсказъ В. И. Карпова, имѣвшаго возможность слышать эти проповѣди [2]). В. И. Карповъ передаетъ, что о. Макарій, котораго онъ видѣлъ въ первый день знакомства за литургіею, „съ самаго начала обѣдни и до тѣхъ поръ,

[1]) Душеп. Чтен. 1890 г. III т. стр. 552. Макарій по бумаг. Голубинскаго.

[2]) Странникъ, 1875 г. IV т. „Воспоминанія объ архим. Макаріи“ В. И. Карпова.

пока не былъ пропѣтъ причастный стихъ, стоялъ полный богомыслія. Послѣ того, сдѣлавъ три поясныхъ поклона иконѣ, онъ взошелъ на амвонъ. Мгновенно вся масса народа сдвинулась съ мѣста, и стоявшіе впереди около амвона очутились около иконостаса, такъ что о. Макарій окружился слушателями со всѣхъ сторонъ. Пока установлялась тишина, онъ пристально всматривался во всѣ стороны. Я ни на мгновеніе не спускалъ съ него своихъ глазъ. Онъ былъ на видъ около 60 лѣтъ, средняго росту, съ небольшою сутуловатостью, голова его украшена достаточною сѣдиною, волосы прядами лежали по его плечамъ; лицо его сухощавое, чистое и очень пріятное, окаймлено густою съ просѣдью бородою... Когда наступила совершенная тишина, онъ отдалъ имѣвшуюся въ его рукахъ книгу близъ стоявшей дѣвицѣ, одѣтой съ ногъ до головы въ черное платье; потомъ изъ своего боковаго кармана досталъ футлярчикъ, вынулъ изъ него очки и отдалъ его другой точно такъ же одѣтой дѣвицѣ. Послѣ этого о. Макарій началъ тонкимъ замирающимъ голосомъ произносить: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, кладя на себя медленно крестное знаменіе. Затѣмъ, взявъ обратно у дѣвицы книгу, и разогнувъ ее, прочиталъ: *Слышите, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгоняющія вы: яко вы будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ....* Я поспѣшилъ занять мѣсто какъ можно ближе къ самому проповѣднику: и вотъ что услышалъ изъ предложеннаго имъ въ это время собесѣдованія, тщательно записаннаго мною по приходѣ домой...

„А вы, небось думаете, что не знать какое большое дѣлаете добро, если любите любящихъ васъ? Я же скажу вамъ, что въ такой вашей любви нѣтъ христіанскаго добра. Почему? А потому, что и язычники, незнающіе Іисуса Христа, дѣлаютъ тоже самое, т. е. любятъ тѣхъ, которые и ихъ любятъ. Да что я говорю, что такая любовь — языческая любовь? Нѣтъ, такая любовь есть и у всѣхъ животныхъ безсловесныхъ. Развѣ вы сами не видѣли или не слыхали, что овца любитъ своего ягненка, ко-

рова—теленка, волчица—волченка, львица—львенка? Да, всякое животное любитъ свое дитя, а дѣти — свою мать. Нѣтъ православные! Мы вѣруемъ въ Іисуса Христа, мы христіане, а потому и любовь наша ко всѣмъ безъ разбору людямъ должна быть христіанскою, евангельскою, Божьею. Вы спросите меня: какая же эта любовь такая? А вотъ та самая, о которой написано въ этой книгѣ (о. Макарій указалъ въ это время на имѣвшуюся у него книгу),—въ Евангеліи Господа нашего Іисуса Христа, и о которой вы слышали давича. То есть, если вы будете всѣмъ сердцемъ любить своихъ враговъ, благословлять проклинающихъ васъ, дѣлать по возможности добро тѣмъ, которые ненавидятъ васъ, и если вы будете молиться за обижающихъ и гонящихъ васъ,—ну вотъ такая-то ваша любовь и будетъ любовью Христовою. Вы, пожалуй, скажете: да какъ же это можно полюбить своего врага, да еще отъ всего сердца? Нѣтъ, это выше нашихъ силъ. — Да я вамъ не говорю, что можно это сдѣлать заразъ, легко и скоро и не увѣряю васъ, что вы можете это сдѣлать однѣми своими силами. Для этого надо призвать въ свое сердце, на помощь себѣ, благодать Св. Духа. Что же намъ нужно сдѣлать, чтобы благодать Св. Духа вошла въ наше сердце и помогла намъ полюбить своего врага? Вотъ что: утромъ или вечеромъ, словомъ—когда тебѣ свободнѣе, гдѣ удобнѣе, стань наединѣ на колѣни предъ образомъ Спасителя твоего, или Его Матери, или какого-либо угодника Божія, и помолись, да подольше и потеплѣе помолись, говоря: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, умершій за насъ грѣшныхъ на крестѣ, помоги мнѣ Твоею благодатью полюбить мнѣ моего врага (Ивана или Семена), да и его сердце расположи ко мнѣ! Помолись часъ, другой и третій, помолись полгода, помолись годъ и когда выйдетъ годовщина, именемъ Божіимъ увѣряю въ томъ, что Духъ Святый сойдетъ на тебя и расположитъ тебя къ твоему врагу, а его къ тебѣ. При томъ, молясь о немъ, ты не будь невнимателенъ къ нему. Идешь ты, положимъ, по улицѣ и встрѣтишься съ врагомъ своимъ, — ты возьми, да поскорѣй, скинь предъ нимъ свою шапку и, поклонясь ему пониже, скажи: здравствуй Иванъ Ивановичъ! (тутъ о. Макарій сдѣлалъ своею рукою, какъ бы дѣйствительно снималъ съ своей головы

шапку и низко поклонился). Остановись, поведи съ нимъ рѣчь; а если тебѣ свободно, то и позови его къ себѣ, хоть на чай. Пойдетъ—значитъ, что онъ желаетъ съ тобой помириться, иначе онъ не только не пошелъ бы къ тебѣ, но и не заговорилъ бы съ тобою. Дома же постарайся угостить его любовно и разстанься съ нимъ мирно, не на однихъ словахъ, но и въ сердцѣ. Положимъ, что тебѣ не сразу удалось это сдѣлать — не отчаявайся, а повторяй это всякій разъ, какъ случится тебѣ сойтись съ нимъ. Такимъ образомъ поступая, ужъ непремѣнно расположишь его къ себѣ и помиришься съ нимъ. Вѣдь если ты будешь отвращаться отъ своего врага, избѣгать его, злиться на него и ненавидѣть его: то знай, что напрасно ты молишься, напрасно ходишь въ церковь, ставишь предъ иконами свѣчи, напрасно говѣешь и пріобщаешься Св. Таинъ, потому что Господь не услышитъ твоей молитвы, не приметъ никакой жертвы, не пошлетъ своего благословенія на домъ твой и самое принятіе Тѣла и Крови Его послужитъ тебѣ въ Судъ и осужденіе. А если, — чего Боже сохрани и помилуй,—ты умрешь, не помирившись съ твоимъ врагомъ, съ чувствами ненависти и злобы къ нему: то лучше бы тебѣ не родиться на свѣтъ Божій, не увидать тебѣ царствія Божія. Аминь".

Окончивъ слово и взявъ отъ дѣвушки свой футлярчикъ, онъ пошелъ въ алтарь. Во время собесѣдованія о. архимандритъ то и дѣло зажмуривался. Когдаже ему нужно было отдохнуть, или что называется перевести духъ; тогда онъ подносилъ къ своимъ глазамъ очки, которыя держалъ онъ въ лѣвой рукѣ, и присматривался пристально въ даль церкви черезъ народъ, или осматривался во всѣ стороны. Глубоко было вниманіе народа и сильно западало въ его душу слово испытаннаго проповѣдника; я долго потомъ не могъ придти въ себя отъ сердечнаго умиленія. У многихъ слушателей видны были на глазахъ слезы, а нѣкоторыя изъ женщинъ плакали вслухъ".

Но обладая умѣньемъ и даромъ сильно вліять на слушателей о. Макарій не любилъ заранѣе приготовлять проповѣди, находя такія проповѣди сухими и безжизненными, а обыкновенно говорилъ экспромптомъ. Квакеры, посѣтившіе о. Макарія въ Ека-

теринославѣ передаютъ его разсказъ, „что у него сначала было обыкновеніе приготовлять свои проповѣди тщательно и усердно; но разъ на каѳедрѣ ему самому показалось, что онъ говоритъ такъ сухо и безжизненно, что языкъ отказывается продолжать и онъ принужденъ былъ остановиться. Съ тѣхъ поръ, выходя на каѳедру, онъ возлагаетъ все свое упованіе на Бога и говоритъ проповѣдь безъ приготовленія“ [1]).

Въ виду сказаннаго, несмотря на непрестанный трудъ церковнаго проповѣдничества, лишь немногія изъ проповѣдей о. Макарія были преданы печати и сохранились до нашего времени.

Намъ извѣстны: 1) девять его словъ, изданныхъ отдѣльною книжкою въ 1854 г. подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ покойнаго архимандрита Макарія, бывшаго начальника алтайской церковной миссіи“.

2) Три проповѣди, напечатанныя въ прибавл. къ твор. Св. Отцевъ за 1848 г.: а) на Новый годъ, б) на день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и в) на Введеніе Пресвятыя Богородицы и 3) Слово, произнесенное въ Томскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ 1 января 1836 г. (это слово напечатано въ „Томскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1892 г. въ № 21). Указанная выше особенность проповѣдническаго дара о. Макарія не позволяетъ сдѣлать окончательнаго заключенія о характерѣ его проповѣдей на основаніи сохранившихся до нашего времени, такъ какъ послѣднія, очевидно, были произнесены съ приготовленіемъ и не передаютъ всей живости и силы, которыя присущи были обычному экспромпту о. Макарія. Тѣмъ не менѣе, и эти не многіе сохранившіеся до насъ проповѣди свидѣтельствуютъ о незаурядномъ проповѣдническомъ талантѣ о. Макарія. Проповѣдямъ о. Макарія придавалъ цѣну такой замѣчательный проповѣдникъ, каковымъ былъ митрополитъ Московскій Филаретъ, и предлагалъ его проповѣди преосвящ. Алексію для напечатанія въ Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ [2]). Послѣднее можетъ служить прямымъ доказательствомъ,

---

[1]) Русская Старина, 1874 г., I т. Извлеченіе изъ дневника квакера Грелле де-Мобилье.

[2]) Письма митроп. Филарета къ архіеп. Тверск. Алексію, стран. 31.

что не только экспромпты о. Макарія, но и написанныя проповѣди обладали высокими достоинствами.

В. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ исторіи христіанства въ Китаѣ [1]).

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Съ начала христіанской эры до паденія юанской династіи въ 1369 году.

Въ 1256 году, вслѣдствіе споровъ возникшихъ въ Пекинѣ между будистами и даосами, представители обѣихъ религій были приглашены въ Орду [2]). Имъ приказано учинить диспутъ и, когда будисты побѣдили, Мангу произнесъ слѣдующее рѣшеніе: „Сяньшенъ (даосы) утверждаютъ, что даосское рѣшеніе есть самое высшее. Суцай (конфуціане) говорятъ, что ихъ ученіе есть первое. Дѣсы, исповѣдующіе Мишихо, утверждаютъ, что они достигнутъ возрожденія на небѣ. Дашиманъ взываютъ горѣ, благодаря небо за дары. Но тщательномъ размышленіи всѣ эти вѣры трудно сравнить съ будійской". Поднявъ руку Ханъ прибавилъ: „какъ всѣ пять пальцевъ выходятъ изъ ладони, такъ будизмъ есть ладонь, а всѣ другія вѣры—пальцы".

Въ томъ же 1256 году двинуты были двѣ большія арміи для покоренія міра. Одна подъ начальствомъ Хулагу двинулась на западъ и покончила съ пресловутымъ Горнымъ Старцемъ и съ Халифатомъ Багдадскимъ. Другая подъ начальствомъ Хубилая предприняла окончательное покореніе Китая. Не только Китай, но и Индо-Китай были завоеваны и Хубилай сталъ главой юаньской династіи (съ 1260—1368 г.), а по смерти Мангу и повелителемъ всей Азіи, впрочемъ скоро ускользнувшей изъ рукъ его преемниковъ.

---

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов." № 13, стр. 210—217.

[2]) Архимандр. Палладій. Старинные слѣды христіенства въ Китаѣ, стр. 23

Безмѣрно свирѣпые во время войны монголы не были жестоки во время мира и не были исключительны въ дѣлѣ религіи. Они вообще покровительствовали всѣмъ молитвеннымъ обществамъ, щедро одаряли ихъ ханскими ярлыками — льготными грамотами. Потому въ царствованіе юаньской династіи въ Китай нахлынуло [1]) не мало духовныхъ лицъ христіанскаго и магометанскаго исповѣданія даже съ семействами, члены которыхъ занимались земледѣліемъ, торговлею и промыслами и на основаніи общихъ правъ, дарованныхъ льготными грамотами, не хотѣли подчиняться установленнымъ правиламъ. При томъ единовѣрные ихъ подъ покровомъ религіозныхъ наименованій также уклонялись отъ повинностей. Вслѣдствіе этого издавались указы, обязывавшіе вносить пошлины незанимавшихся исключительно дѣлами своего призванія.

Христіанскіе храмы и монастыри въ Китаѣ при монгольскомъ правленіи подчинены были присутственному мѣсту въ Пекинѣ, именовавшемуся Правленіемъ Чествованія счастья (Чунъфусы) и завѣдывавшему дѣлами монастырей и храмовъ вѣры креста (шицзыцзяо). Оно состояло изъ двадцати членовъ и было осчовано Хубилаемъ въ 1289 году. Правленію въ Пекинѣ подчинено было 72 помѣстныхъ правленія (Чжанъ цзяосы). Очевидно христіанъ тогда въ Китаѣ числилось не мало. Есть извѣстіе [2]), что изъ двухъ христіанъ Уйгуровъ, присланныхъ къ архіепископу Селевкіи для рукоположенія въ епископы Китая, одинъ рукоположенный было во епископа Пекина, былъ сдѣланъ патріархомъ вслѣдствіе смерти архіепископа Селевкіи, другой же возвратился епископомъ въ Китай.

Сохранилась [3]) жалоба даосскихъ монаховъ на христіанъ, поданная правительству въ 1304 году: — Въ городѣ Вэньчжоу, говорится въ изданномъ по сему случаю указѣ, Ё-ли-кэ-юнь вновь учредили Чжанъцзяосы, привлекая къ себѣ народъ, включаютъ его въ число своихъ единовѣрцевъ и коварно восхищаютъ у даосовъ, назначенныхъ для молебствій, ихъ права. Во время мо-

---

[1]) Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, стр. 31—32.
[2]) Hug. Christianisme en Chine t. I; p. 325.
[3]) Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ, стр. 33.

ленія о здравіи Государя, они стараются становиться впереди даосовъ, изъ чего заводятъ споры и даже драки. Доселѣ въ Цзянъ-нан'и были приняты только два ученія будійское и даосское, которымъ поручено было завѣдывать молитвеннымъ дѣломъ; христіанской же вѣры несуществовало. Въ послѣднее время такъ какъ въ провинціяхъ есть люди, избѣгающіе повинностей и для того поступающіе въ общество христіанъ, то по всѣмъ мѣстамъ христіане учредили правленія и кромѣ того отнимаютъ у служебныхъ даосовъ ихъ первенство въ молебствіяхъ. Вслѣдствіе чего Палата Сбрядовъ присудила: во время поздравленій во дворцѣ христіанамъ дозволяется приходить уже по окончаніи молебныхъ пѣній буддійскихъ и даосскихъ монаховъ. Главно-управляющимъ же провинціями предписывается, чтобы они воспретили христіанамъ самовольный пріемъ людей въ ихъ вѣру и притѣсненіе служебнымъ даосамъ.—Въ 1311 году приказано было: „вслѣдствіе безпорядковъ отъ учрежденія множества правленій будійскихъ, даосскихъ, христіанскихъ и магометанскихъ уничтожить всѣ эти правленія, печати отобрать, и дѣла, подлежавшія ихъ суду, поручить установленнымъ для народа властямъ, съ сохраненіемъ однако же другихъ льготъ“. Распоряженіе это касалось лишь только провинціальныхъ правленій, главное же Пекинское для христіанъ существовало и послѣ нѣкоторое время.

Сохранился еще документъ [1]), свидѣтельствующій, что въ XIII столѣтіи въ Чжэнь-цзянъ-Фу было 23 семейства Ѣликэюнь и монастырь Дациньгосы, построенный въ 1271 году, главноуправляющимъ областью христіаниномъ Сѣлигисы. Въ монастырѣ находился теперь потерянный памятникъ съ надписью, сдѣланною учителемъ конфуціанскаго училища Лянъ-Сяномъ. Надпись гласила: „Сѣ-ми-сы-хянь (Самаркандъ?) отстоитъ отъ Китая на сѣверо-западъ болѣе, чѣмъ на сто тысячъ ли. Это страна, гдѣ господствуетъ вѣра Ѣликэюнь. Когда я распрашивалъ объ этой религіи, мнѣ разсказывали, что во вселенной существуетъ двѣнадцать храмовъ креста; въ одномъ изъ нихъ, въ главномъ святилищѣ, стоятъ четыре столба, вышиной на 40 футовъ, изъ

[1]) Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ, стр. 38—45.

цѣльныхъ огромныхъ деревъ, одинъ изъ столбовъ виситъ на футъ слишкомъ отъ помоста".

„Основатель вѣры Маръ Ѣлия проповѣдывалъ назадъ тому болѣе 1500 лѣтъ; нынѣ Маръ-Сѣлигисы есть послѣдователь его. Вѣра состоитъ, главнымъ образомъ, въ поклоненіи на востокъ и отличается отъ Индѣйской вѣры уничтоженія. Дѣло въ томъ, что свѣтъ исходитъ отъ востока; четыре времени года начинаются отъ востока; всѣ твари родились на востокѣ; востокъ принадлежитъ дереву; дерево господствуетъ надъ рожденіемъ, посему, со времени разсѣянія хаоса, міръ существуетъ непрерывно, солнце и луна движутся, люди и животные распложаются,—все по единому закону непрерывнаго рожденія; отселѣ и называется вѣчно рождающимъ небомъ".

„Крестъ есть подобіе человѣческаго тѣла, они вѣшаютъ его въ своихъ жилищахъ, рисуютъ въ храмахъ, носятъ на головахъ, вѣшаютъ на груди и знаменуютъ имъ четыре страны свѣта, верхъ и низъ".

„Сѣмисыхань есть названіе мѣста. Ѣликэюнь названіе религіи. Дѣдъ Сѣлигисы именовался Кэлигисы, отецъ Мѣли, а дѣдъ по матери Чэби: всѣ они были медиками. Когда Чпнгисъ-ханъ только что овладѣлъ ихъ страною, царевичъ Толуй заболѣлъ. Дѣдъ Сѣли-гн-сы по матери далъ гаэлиба, а общество Малихаси принесло моленія и царевичъ выздоровѣлъ. Онъ сдѣланъ былъ ханскимъ Шэлибачи и Талахань'емъ тамошнихъ христіанъ. Въ 5-й годъ правленія Чжи-Юань (1268 годъ) Императоръ (Хубилай) вызвалъ Сѣлигисы къ себѣ, повелѣлъ ему ѣхать на почтовыхъ. Онъ представилъ Государю Шэлиба и получилъ богатые подарки. Шэлиба есть напитокъ, сваренный на водѣ изъ разныхъ душистыхъ плодомъ съ медомъ; шэлибачи есть названіе должности. Сѣлигисы былъ по наслѣдству искусенъ въ приготовленіи этого снадобья и оно оказалось дѣйствительнымъ; ему пожалована была золотая дщица съ правомъ исключительнаго исполненія этого дѣла. Въ 9-й годъ Чжи-Юань онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ сановникомъ Сайдяньчи въ Юньнань; въ 12 й годъ въ Фуцзянь и Чжэцзянь, равно для приготовленія шэлиба. Въ 14-й годъ Императоръ пожаловалъ ему тигровую дщицу, съ Высочайшимъ

повелѣніемъ, почтенный титулъ 3-й степени и назначилъ его главно-управляющимъ областью Чжэнь-цзянъ-фу съ званіемъ вице-даругачи".

„Хотя онъ восшелъ на степень знатности и чести, однако еще усерднѣй держался своей вѣры и постоянно имѣлъ помышленіе о распространеніи оной. Въ одну ночь онъ видѣлъ во снѣ, что врата семи круговъ небесныхъ отверзлись и два ангела сказали ему: „ты долженъ воздвигнуть семь храмовъ". Въ знаменіе чего они дали ему бѣлую вѣтвь. По пробужденіи такъ и оказалось. Тогда онъ оставилъ службу и приложилъ стараніе къ построенію храмовъ. Прежде всего онъ пожертвовалъ свой домъ у воротъ Тѣ-юнъ-минь и построилъ тутъ храмъ Дасинъ-госы. Потомъ, пріобрѣтя гору Шутушань, у переправы, построилъ на ней два храма. Внизу сихъ храмовъ онъ завелъ даровое кладбище для христіанъ. Въ уѣздѣ Даньтушань онъ построилъ еще храмъ. Подлѣ Дасиньгосы еще храмъ. Кромѣ того храмъ въ городѣ Ханъ-чжоу".

„Эти семь храмовъ, воздвигнутые усердіемъ Сѣлигисы, выказали его преданность государю и любовь къ царству. Министръ Вань-цзэ усмотрѣвъ, что Сѣлигисы съ доброю цѣлью построилъ семь храмовъ, доложилъ о томъ государю. Ему дарована была охранная грамота съ Ханскою печатью, и пожаловано было изъ казенныхъ полей въ провинціи Цзянънани тридцать циновъ земли, да прикуплено въ Чжэси у крестьянъ тридцать четыре цина земли для содержанія семи храмовъ".

„Сѣлигисы правилъ Чжэньцзяньфу пять лѣтъ и несмотря на безпрерывныя постройки нисколько не стѣснялъ народа. Всѣ домашніе его принявшіе обѣты суть христіане. Онъ съ почтеньемъ пригласилъ изъ святой земли и встрѣтилъ Малихасія епископа для прославленія высокаго ученія и для спокойнаго чествованія словесъ св. книгъ; послѣ чего священные жертвенники для службы въ семи храмахъ снабжены были вполнѣ".

„Сѣлигисы заповѣдалъ также своимъ дѣтямъ и внукамъ непремѣнно блюсти наслѣдственное занятіе приготовленіемъ шэлиба и отнюдь не покидать его. Наставленія и объясненія его имѣли цѣлью на вѣки сохранить это занятіе въ его родѣ, — что еще

болѣе выказываетъ усердіе Сѣлигисы. Посему я на памятованіе собралъ здѣсь, что слышалъ".

Храмы въ Чжэнь-цзянъ-фу недолго просуществовали. Указомъ 1308 года повелѣно снять съ нихъ кресты и передать во владѣніе будійскаго монастыря на горѣ Цзиньшань.

Изъ христіанъ XII столѣтія въ Китаѣ извѣстенъ[1]) еще Айсѣ и его дѣти. Айсѣ родомъ изъ Фулинь[2]) зналъ языки западныхъ странъ и былъ свѣдущъ въ астрономіи и медицинѣ. Онъ служилъ Гаюку и дерзалъ говорить правду въ глаза. Хубилай въ 1263 году поручилъ ему управленіе астрономическимъ и медицинскимъ трибуналами. Разъ когда Хубилай хотѣлъ устроить торжественную будійскую процессію въ Пекинѣ съ дѣвицами, музыкой и регаліями, Айсѣ отклонилъ Государя отъ этого намѣренія. Онъ ѣздилъ къ Аргуну въ Персію и по возвращеніи состоялъ Императорскимъ библіотекаремъ и членомъ Христіанскаго Правленія и пользовался званіемъ Цзинь'скаго гуна. Дѣти его занимали хорошія должности, но кончили не хорошо и фамилія Айсѣ пала.

Въ царствованіи Хубилая въ Китаѣ проживали Венеціанцы два брата Николай и Матвей Поло. Они прежде имѣли торговыя дѣла въ Константинополѣ. Оттуда по торговымъ же дѣламъ пробрались на Волгу и далѣе въ Бухару и Китай. Были милостиво приняты Хубилаемъ и настолько овладѣли его довѣріемъ, что возвратились въ Европу его послами. Имъ поручалось просить Папу прислать цѣлую сотню разумныхъ и ученыхъ проповѣдниковъ, которые могли бы доказать идолопоклонникамъ, что ихъ религія есть измышленіе дьявола и выяснить преимущество христіанства. Кромѣ того они должны были доставить изъ Іерусалима масла отъ лампады надъ гробомъ Господнимъ.—Папа Григорій X далъ имъ отвѣтное письмо и двухъ доминиканцевъ, которые, впрочемъ, вслѣдствіе утомленія съ дороги воротились домой. Отвѣтное письмо Папы и св. масло были доставлены Хубилаю братьями Поло, вторично милостиво принятыми. Особенно же Хубилай обласкалъ юношу Марка, сына Николая Поло.

---

[1]) Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ, стр. 35—36.

[2]) Фулинъ-Полисъ по всей вѣроятности Константинополь.

Маркъ былъ взятъ ко двору. Оказалъ большіе успѣхи въ Китайскомъ языкѣ и въ продолженіи семнадцати лѣтъ пользовался расположеніемъ Императора, возлагавшаго на него различныя порученія. Въ 1292 году Маркъ отпросился домой и первый привезъ въ Европу точныя свѣденія о Китаѣ. Но въ описаніи своихъ путешествій онъ ничего почти не сообщаетъ о христіанахъ. Интересенъ лишь его разсказъ о возмущеніи Наяна, племянника Хубилаева. Наянъ будто бы былъ крещенъ, предводительствовалъ главнымъ образомъ христіанами и на знаменахъ своихъ выставилъ знаменіе креста. Тѣмъ не менѣе былъ разбитъ и казненъ. Вслѣдствіе чего евреи и магометане насмѣхались надъ христіанами. Послѣдніе были вынуждены просить защиты у Императора. Хубилай воспретилъ поносить Бога и Его святый крестъ, въ присутствіи обидчиковъ сказавъ христіанамъ: „вашему Богу не угодно было содѣйствовать Наяну, но печалиться и стыдиться вамъ нечего. Богъ будучи справедливъ не могъ одобрить преступленія“ [1]).

Во времена юаньской династіи Римскій престолъ имѣлъ своихъ проповѣдниковъ въ Китаѣ. Выдающимся изъ нихъ былъ Jean de Monte Corvino, прибывшій въ Пекинъ въ 1293 году. По его словамъ [2]), прибывъ въ Ханбалыкъ онъ вручилъ письмо Папы Великому Хану и пригласилъ его принять христіанство, но тотъ оказался глубоко погруженнымъ въ идолопоклонство, что впрочемъ не препятствовало ему оказывать благоволеніе христіанамъ. Несторіане пользовались большимъ вліяніемъ, но въ религіи своей много заблуждались и враждебно относились къ проповѣди Corvino. Тѣмъ не менѣе онъ проповѣдывалъ ревностно и имѣлъ большой успѣхъ. Онъ выстроилъ церковь и окрестилъ до шести тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ и Георгій ханъ кэрэитовъ. Самъ Corvino настолько успѣлъ въ татарскомъ языкѣ, что могъ переводить Евангеліе и Псалтырь. Наиболѣе способныхъ мальчиковъ онъ обучалъ латини и церковнымъ пѣснопѣніямъ. Уже на одиннадцатомъ году его одиночества въ Пекинѣ, прибылъ къ нему нѣмецъ Арнольдъ, а еще черезъ нѣсколько

[1]) Hug. Le Christianisme en Chine t. I. p. 381—382.
[2]) ibid. t. I, p. 383—412.

лѣтъ изъ Рима четыре францисканца суфрагана, возведшіе его по повелѣнію Папы въ санъ архіепископа. Климентъ V письмомъ утверждалъ его начальникомъ миссіи въ Китаѣ, подъ условіемъ неизмѣннаго повиновенія Римскому Престолу. Черезъ нѣсколько лѣтъ прибыли и еще три франциссанца. Тогда Corvino устроилъ вторую церковь у самаго дворца, изъ которой пѣніе доносилось до помѣщенія Императора. Миссіонеры не только пользовались свободою проповѣди, но и не скуднымъ содержаніемъ отъ Императора.

Въ то время латиняне имѣли помимо Пекина особые успѣхи въ Гайфу (вѣроятно Хань-чжоу-фу), гдѣ какая-то богатая армянка выстроила имъ величественный храмъ, а равно и въ западномъ Китаѣ въ Или, гдѣ тоже величественный храмъ былъ воздвигнутъ крестившимся Илійскимъ Ханомъ. Не мало подвизался въ то время въ Китаѣ нѣмецъ блаженный Одерикъ, предварительно посѣтившій Индію, Цейлонъ, Яву и Борнео, и доставившій въ Хань-чжоу-фу останки четырехъ францисканъ, замученныхъ на какомъ-то изъ прилежащихъ къ Индіи острововъ. Одерикъ посѣтилъ и Ханбалыкъ и представлялся императору, во дворцѣ котораго имѣлось для латинянъ особое мѣсто. Однажды во время прогулки Одерика съ товарищами за городомъ они увидѣли ѣдущаго Императора. Они мгновенно утвердили на трость крестъ и, приподнявъ его, запѣли Veni Creator. Императоръ приблизился и поцѣловалъ крестъ. Изъ Пекина Одерикъ посѣтилъ Монголію и Тибетъ и крестивъ нѣсколько тысячъ человѣкъ черезъ Индію воротился домой въ 1330 году.

Въ 1328 году умеръ Monte Corvino, оплакиваемый паствою и весьма любившими его жителями Пекина [1]). Въ свою жизнь онъ окрестилъ до тридцати тысячъ душъ главнымъ образомъ не изъ паствы ли антіохійскаго престола и не потому ли враждебно относились къ нему ея пастыри, быть можетъ и дѣйствительно недостаточно свѣдущіе въ христіанскомъ ученіи. Преемникомъ Monte Carvino папа Іоаннъ XXII назначилъ Николая профессора богословія въ Парижѣ. Николай отправился съ тридцатью двумя

[1]) Hug. Le Christianisme en Chine, t. I, r. 429—463.

миссіонерами, но никто изъ нихъ не достигъ мѣста назначенія. Въ 1338 году явился на западъ какой-то Андрей съ письмомъ Великаго Хана и Пекинской паствы о присылкѣ миссіонеровъ. Посолъ былъ обласканъ и отпущенъ съ отвѣтнымъ письмомъ. А вслѣдъ за нимъ Папою Венедиктомъ XII отправлено четверо францисканъ. По пріѣздѣ въ Пекинъ они нашли миссію въ цвѣтущемъ состояніи и приняты были Императоромъ съ отличнымъ благоволеніемъ. Слѣдовавшіе годы были чрезвычайно успѣшны для латинянъ. Но послѣдовавшее возстаніе на югѣ снесло юаньскую династію въ 1369 году и было роковымъ для христіанства. Сынъ, простаго земледѣльца, нѣсколько лѣтъ бывшій будійскимъ бонзою, ставъ во главѣ возстанія основалъ новую династію Минъ, покончившую съ христіанствомъ въ Китаѣ. Почти въ тоже время христіане были уничтожены въ Средней Азіи желѣзной рукой Тамерлана. Тамъ магометанство торжествовало и по смерти этого чудовища въ 1405 году. Трудно сказать, что выродилось бы изъ участившихся было сношеній латинскаго запада съ будійскимъ монгольствомъ, если бы Провидѣнію не угодно было допустить гнусной накипи мусульманскаго свирѣпства яростно вздуться и вновь надолго разъединить двѣ половины человѣчества.

Архим. Амфилохій (Лутовиновъ).

Сибирскіе инородцы [1]).

IV. Чукчи.

II.

Первая попытка русскихъ проникнуть въ чукотскую землю и первая ихъ встрѣча съ чукчами. — Дальнѣйшія попытки: Семенъ Дежневъ и его товарищи; морское путешествіе Дежнева; Дежневъ на р. Анадырѣ; казаки на Анадырѣ послѣ Дежнева. Шестаковъ и Павлуцкій; неудачныя попытки покорить чукчей силою оружія. Опыты мирнаго сближенія съ чукчами.

Съ чукотскою землею и ея обитателями русскіе люди впервые ознакомились въ XVII столѣтіи. Утвердившись на берегахъ

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 31, стр. 217—222.

р. Колымы, русскіе, промышленники и казаки, пожелали узнать, что за земли и народы находятся далѣе къ востоку. И вотъ, вслѣдствіе такого желанія, въ 1646 году, изъ устьевъ р. Колымы отправилось на востокъ одно судно, подъ начальствомъ мезенскаго промышленника Исая Игнатьева. Послѣ двухсуточнаго плаванія вдоль береговъ Ледовитаго океана, отважные путники добрались до залива и остановились въ немъ. Здѣсь, на берегу залива, они встрѣтили людей „чукотскаго народа“ и тотчасъ же завели съ ними торговлю. Промышленники выложили свои товары на берегъ, а сами удалились. Чукчи взяли, что имъ пришлось по вкусу, и взамѣнъ положили моржовые клыки и вещи изъ клыковъ выдѣланныя. Довольные первымъ опытомъ, русскіе промышленники тѣмъ же лѣтомъ возвратились въ Колыму.

Послѣ первой попытки разузнать то, что находится на востокѣ отъ Колымы, вскорѣ послѣдовала со стороны русскихъ и другая. По Колымѣ разнесся слухъ о невѣдомой еще рѣкѣ Анадырѣ, населенной по берегамъ различными инородческими племенами и впадающей, будто-бы, въ Ледовитое море. Съ цѣлію собрать свѣдѣнія объ этой рѣкѣ и ея обитателяхъ, въ іюнѣ 1648 года вышло изъ Колымы въ Сѣверный океанъ нѣсколько судовъ (кочей). На одномъ изъ этихъ судовъ начальникомъ былъ казакъ Семенъ Дежневъ, на другомъ—казакъ Григорій Анкудиновъ, третьимъ командовалъ торговый человѣкъ Ѳедотъ Алексѣевъ, родомъ изъ Холмогоръ. Управляемыя названными лицами суда поплыли изъ устьевъ Колымы, придерживаясь береговъ, въ направленіи къ востоку. Сначала путешествіе совершалось вполнѣ благополучно. Отважные мореплаватели изъ Сѣвернаго океана проникли въ Беринговъ проливъ, отсюда спустились въ Тихій океанъ и такимъ образомъ обогнули Чукотскій полуостровъ. Здѣсь противъ одного мыса, которому наши путники дали названіе „Чукотскій носъ“, они, на двухъ островахъ, нашли людей „чукотскаго народа“ съ продѣтыми сквозь губы костями изъ моржевыхъ клыковъ. Но послѣ этого на колымскихъ мореплавателей обрушились крупныя бѣдствія. Прежде всего судно, которымъ управлялъ Анкудиновъ, разбилось и бывшіе на немъ люди должны были размѣститься на остальныхъ двухъ судахъ; затѣмъ остав-

шіяся суда были разлучены бурею и, какъ оказалось впослѣдствіи, навсегда. Судно, на которомъ находился Дежневъ, носилось по морю до октября мѣсяца и наконецъ было выброшено на берегъ гораздо южнѣе рѣки Анадыра. Эти невзгоды, однако, не ослабили энергіи Дежнева. Онъ и спасшіеся съ нимъ казаки, въ числѣ 25-ти, отправились по берегу моря на сѣверъ. Чрезъ 10 недѣль мужественные путники достигли береговъ Анадыра, не подозрѣвая, что это та самая рѣка, на поиски которой они отправились изъ Колымы. Дежневъ и его товарищи остатокъ зимы провели около устьевъ Анадыра, а лѣтомъ, построивъ судно, отправились вверхъ по рѣкѣ и на ея берегахъ встрѣтили туземное племя — анауловъ, съ которыхъ и постарались взять дань (ясакъ). Не зная, какъ возвратиться на Колыму, или хотя дать знать туда о себѣ, Дежневъ рѣшился еще разъ перезимовать на Анадырѣ и съ этою цѣлію на одномъ изъ острововъ рѣки, верстахъ въ 400 отъ устья, построилъ зимовье и такимъ образомъ положилъ начало возникшему здѣсь Анадырскому острогу. Зимовье, состоявшее изъ нѣсколькихъ избъ, было обнесено стѣною и представляло собою настолько надежное убѣжище, что Дежневъ положилъ здѣсь остаться и на будущее время, въ качествѣ начальника или, какъ тогда выражались, „прикащика“, съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ невѣдомымъ дотолѣ краемъ и подчинить русской власти обитавшія здѣсь инородческія племена.—Вмѣстѣ съ казацкими партіями, приходившими на Анадыръ съ Колымы сухимъ путемъ, Дежневъ ежегодно предпринималъ развѣдки къ сѣверу и югу отъ Анадыра, во время которыхъ онъ промышлялъ, между прочимъ, моржей, знакомился съ морскимъ берегомъ и обитавшими здѣсь туземцами. Во время одной такой развѣдки, Дежневъ открылъ жилища туземцевъ—такъ называемыхъ коряковъ, причемъ узналъ, что колымскіе его товарищи, Анкудиновъ и Алексѣевъ, разлученные съ нимъ бурею у Чукотскаго носа и выброшенные на берегъ, умерли среди коряковъ отъ цинги, спутники же ихъ частію были убиты туземцами, частію же, въ маломъ числѣ, ушли на лодкахъ, куда — неизвѣстно. Что касается подчиненія туземцевъ русской власти, то въ этомъ отношеніи Дежневъ и его товарищи не имѣли успѣха.

Они разбойнически поступали съ туземцами: безпощадно грабили и истребляли ихъ. Такія дѣйствія Дежнева и казаковъ возмутили храбрыхъ и свободолюбивыхъ чукчей и они, вмѣсто, подчиненія русской власти, сдѣлались на долгое время смертельными врагами русскихъ.—Дежневъ, въ качествѣ начальника Анадырскаго острога, остался тамъ навсегда и ежегодно доносилъ въ Якутскую канцелярію о своей дѣятельности. Но изъ этихъ донесеній только нѣкоторыя, къ сожалѣнію, сохранились до настоящаго времени [1]), такъ что теперь ничего неизвѣстно о томъ, когда и какъ окончилъ жизнь этотъ энергичный и неустрашимый русскій казакъ.

Послѣ Дежнева отряды казаковъ не переставали время отъ времени появляться въ Анадырскомъ острогѣ. Цѣль этихъ отрядовъ постоянно была одна и та же: покорить инородческія племена, обитавшія на сѣверъ и югъ отъ Анадыра. Цѣль эта мало-по-малу достигалась; такъ были покорены коряки и олюторы, не смотря на ихъ сопротивленіе и частыя возстанія. Одни только чукчи упорствовали: они каждый разъ вступали въ отчаянный бой съ казаками, иногда брали надъ ними перевѣсъ и, кромѣ того, дѣлали набѣги на коряковъ, грабили ихъ и уводили въ плѣнъ за то, главнымъ образомъ, что коряки подчинились русской власти и принимали сторону русскихъ противъ чукчей. Упорное сопротивленіе чукчей, ихъ нападенія на коряковъ вызвали, наконецъ, противъ нихъ мѣры болѣе рѣшительныя, нежели высылка въ ихъ землю изъ Анадырскаго острога малочисленныхъ казачьихъ отрядовъ.

Въ 1726 году въ Петербургъ изъ Якутска прибылъ казачій голова Аѳанасій Шестаковъ. Между различными представленіями

---

[1]) Донесенія Дежнева разыскалъ въ Якутскомъ архивѣ, въ 1736 г., академикъ Миллеръ и, основываясь на нихъ, пришелъ, между прочимъ, къ тому заключенію, что Дежневъ на своихъ судахъ проплылъ изъ Ледовитаго въ Тихій океанъ Беренговымъ проливомъ и такимъ образомъ открылъ этотъ проливъ прежде Беринга. Впрочемъ свѣдѣнія, сообщенныя въ донесеніяхъ Дежнева, очень неопредѣленны и скудны, такъ что историкъ Сибири Словцовъ, опираясь на тѣ же самыя донесенія, находилъ возможнымъ оспаривать заключеніе Миллера и утверждать, что Дежневъ по Берингову проливу не проплывалъ.—Словцовъ, Историческое обозрѣніе Сибири. Изд. Сибирякова. Стр. 57—59.

сенату Шестаковъ сдѣлалъ предложеніе усмирить непокорныхъ и враждебно настроенныхъ чукчей. Предложеніе Шестакова было принято, тѣмъ болѣе, что онъ владѣлъ обширными географическими свѣдѣніями о сѣверовосточныхъ частяхъ Сибири. Въ Петербургѣ была снаряжена экспедиція для изслѣдованія и описанія Чукотской земли, а также земель на сѣверъ и востокъ отъ сибирскаго материка, и начальникомъ этой экспедиціи былъ назначенъ Шестаковъ. Но такъ какъ цѣль экспедиціи была главнымъ образомъ военная, то Шестаковъ въ Екатеринбургѣ получилъ нѣсколько мортиръ и пушекъ, а въ Тобольскѣ соединился съ нимъ капитанъ Павлуцкій, и имъ обоимъ была дана военная команда въ 400 человѣкъ казаковъ. Такимъ образомъ съ военной стороны экспедиція была обставлена вполнѣ удовлетворительно, и казалось, что ея цѣль—покореніе чукчей—будетъ вполнѣ достигнута. Но въ дѣйствительности произошло иначе. Достигнувъ Якутска, Шестаковъ и Павлуцкій, вслѣдствіе возникшихъ между ними несогласій, разлучились: Шестаковъ съ небольшою, сравнительно, командою отправился въ Охотскъ, Павлуцкій—въ Нижнеколымскъ. Прибывши въ Охотскъ лѣтомъ 1729 года, Шестаковъ немедленно отправился моремъ въ Чукотскую землю. Но у сѣвернаго берега Охотскаго моря судно его разбилось, причемъ погибла большая часть его команды. Съ уцѣлѣвшими отъ кораблекрушенія казаками Шестаковъ отправился на сѣверъ въ Чукотскую землю и здѣсь на рѣкѣ Елачѣ, 14 марта 1730 года, встрѣтился съ большою партіею чукчей, шедшихъ грабить коряковъ. Не смотря на малочисленность своего отряда, Шестаковъ сразился съ чукчами, но исходъ битвы былъ крайне для него печаленъ: самъ онъ погибъ, а оставшіеся въ живыхъ казаки его отряда разсѣялись. Узнавши о гибели Шестакова, Павлуцкій немедля отправился изъ Нижнеколымска въ Анадырскъ. Здѣсь изъ русскихъ и инородцевъ (коряковъ и юкагировъ) онъ составилъ отрядъ въ 435 человѣкъ и двинулся съ нимъ на сѣверъ противъ чукчей. Походъ, начавшійся въ мартѣ 1731 года, продолжался болѣе двухъ мѣсяцевъ по пустыннымъ и непривѣтнымъ мѣстамъ. Наконецъ, показались чукчи въ значительномъ количествѣ. Павлуцкій вступилъ съ чукчами въ бой и разсѣялъ ихъ, и потомъ

еще дважды разбивалъ ихъ. Однако всѣ эти побѣды не привели ни къ чему: чукчи ушли далѣе къ сѣверу, русской власти не подчинились и Павлуцкій, не достигнувъ желаннаго успѣха, возвратился въ Анадырскъ, гдѣ довольно долго оставался начальникомъ, служа грозою для чукчей. По смерти Павлуцкаго, послѣдовавшей въ 1747 году, попытки покорить чукчей силою были оставлены, и въ 1764 году была упразднена Анадырская крѣпость, основанная въ 1710 году. Причиною упраздненія послужило то, что крѣпость эта, нисколько не содѣйствуя покоренію чукчей, требовала крупныхъ, совершенно непроизводительныхъ расходовъ отъ казны, была крайне обременительна для окрестнаго инородческаго населенія и гибельна для солдатъ, стоявшихъ въ ней гарнизономъ. Такъ Иркутскій генералъ-губернаторъ въ своемъ донесеніи Сенату отъ 24 ноября 1792 года писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Анадырская крѣпость, существуя съ 1710 г., составляла для казны расходу до 539.246 руб., да отъ доставки тягостей разнымъ народамъ убытковъ до 841.760: а всѣхъ казенныхъ расходовъ съ народнымъ отягощеніемъ выходило 1.381,007 р.; напротивъ же того съ 1710 по тотъ же 1764 годъ поступило въ приходъ съ разныхъ ясашныхъ народовъ мягкой рухляди и прочаго на 29,152 руб., умалчивая о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, каковымъ были подвержены находившіеся въ той крѣпости военные служители, коихъ отъ недостатка провіанта и за непромысломъ рыбы и оленей померло голодною смертію знатное количество". — Но то, чего не могли достигнуть съ помощью воинной силы и крутыхъ мѣръ, оказалось достижимымъ иными мирными средствами. При всей своей воинственности и дикости чукчи очень высоко цѣнятъ ласковыя, дружелюбныя отношенія, подъ вліяніемъ ихъ становятся сами ласковыми и довѣрчивыми и ради нихъ готовы поступиться. И вотъ благодаря подобнаго рода отношеніямъ чукчи мало по-малу начали сближаться съ русскими и подчиняться русской власти, хотя и медленно, но совершенно добровольно.

Вотъ примѣры такого постепеннаго мирнаго сближенія и добровольнаго подчиненія. Въ 1788 году земскій исправникъ Зашиверскаго округа Якутской области, нѣкто Банперъ, рѣшился

войти въ дружественныя сношенія съ чукчами. Съ этою цѣлію онъ обратился за помощью съ своимъ знакомымъ инородцамъ—чуванскому князьку Созыкину и коряку Пѣтушкову. Именно Банперъ упросилъ этихъ инородцевъ отправиться къ чукчамъ и отъ его имени пригласить ихъ завести съ русскими мѣновую торговлю, при чемъ Банперъ отправилъ чукчамъ подарки. Миссія была выполнена успѣшно, и чукчи въ 1789 и 1790 годахъ приходили въ Зашиверскій округъ, въ Анюйскую крѣпость для производства мирнаго мѣноваго торга.—Отъ 24 ноября 1792 года Иркутскій генералъ-губернаторъ доносилъ Сенату, что „начальствующій Морской Секретной Экспедиціей флота капитанъ 1-го ранга Биллингсъ, проходя чрезъ чукотскую землю, дѣлалъ чукчамъ увѣщаніе о бытіи въ вѣчномъ и непоколебимомъ подданствѣ къ Россійской имперіи, по которому, изъявя они желаніе со всѣми сродниками, просили только платежъ въ казну ясака назначить съ каждаго лукомъ владѣющаго по одной красной лисицѣ въ бывшую Анадырскую крѣпость".—Въ донесеніи того же генералъ-губернатора отъ 9-го августа 1794 года о томъ, что чукчи приходили въ урочищс Островное (на Колымѣ), говорится, между прочимъ, слѣдующее: „въ чукотскихъ народахъ не видно уже было той дикости, которою они объяты были прежде. Поелику производя они тутъ съ россійскими торговлю, соблюдали по обычаю своему ласковость и дружелюбіе, расположась лагеремъ своимъ отъ жительства россійскихъ не болѣе версты, приходя въ оное пѣшіе безъ всякаго оружія и осторожности, когда сколько придти пожелаютъ, чего отъ нихъ прежде было не видно, взаимно чему и съ россійской стороны такимъ же образомъ было поступлено". Наконецъ отъ 23 февраля 1799 года военный губернаторъ Леццано доносилъ, что „чукчи 1798 года въ февралѣ мѣсяцѣ приходили въ Зашиверскій уѣздъ, да въ мартѣ мѣсяцѣ къ городу Гижигинску, гдѣ, будучи приняты бывшимъ тамъ городничимъ съ надлежащею ласкою, изъявили желаніе взнести въ казну изъ пушныхъ звѣрей ясакъ, который отъ нихъ и принятъ, потомъ, будучи угощены и одарены приличными подарками, возвратились спокойно, обѣщаясь и впередъ имѣть приходъ" [1]).

[1]) Журналъ Министерства Вн. Дѣлъ 1851 г. ч. 34, стр. 456—490.—Вѣстникъ Рус. Геогр. Общества 1858 г. ч. 18-я, смѣсь, стр. 19—25.

Въ текущемъ столѣтіи мирное сближеніе чукчей съ русскими продолжалось непрерывно, такъ что въ настоящее время даже чукчи, обитающіе на Чукотскомъ носу, совершаютъ путешествія въ русскія селенія для торговли, а нѣкоторые изъ нихъ даже говорятъ, хотя и плохо, на русскомъ языкѣ. Интересное свидѣтельство о такомъ знакомствѣ съ русскимъ языкомъ содержится, между прочимъ, въ путешествіи Норденшильда, объѣхавшаго на кораблѣ „Вега“ материкъ Европы и Азіи въ 1878 и 1879 годахъ. Зиму 1878 года корабль „Вега“ провелъ во льдахъ около Чукотскаго Носа, и во время этой стоянки чукчи, обитавшіе на берегу, часто посѣщали корабль, гдѣ они были очень радушно принимаемы. Однажды путешественники увидѣли оригинальный поѣздъ, направлявшійся къ „Вегѣ“ по льду. Множество чукчей везли нарту, на которой лежалъ человѣкъ. Когда вся толпа достигла парохода, человѣкъ, лежавшій въ нартѣ, бодро всталъ и, поднявшись на палубу, перекрестился, а затѣмъ съ важностью объявилъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ, что онъ представитель русской власти на чукотскомъ полуостровѣ—староста чукчей, оленеводъ Василій Менка. Чтобы внушить надлежащее уваженіе къ себѣ, онъ и пріѣхалъ въ нартѣ не на собакахъ, а на подвѣдомыхъ ему чукчахъ. Менку пригласили въ капитанскую каюту и осыпали вопросами. Правда онъ отвѣчалъ на ломаномъ русскомъ языкѣ, но настолько удовлетворительно, что съ нимъ можно было вести настоящій разговоръ и получить отъ него нужныя для путешественниковъ свѣдѣнія [1]).

Прот. Н. Е—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Ляпина, *Русскіе мореплаватели.* СПБ. 1893 г. стр. 302.

Поѣздка на Югорскій Шаръ [1]).

(ИЗЪ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА).

Каждый самоѣдинъ горячо любитъ свою родную тундру, и въ ней ему знакомъ и милъ каждый ручеекъ, каждое озерко, каждый холмикъ. Во время сегодняшней моей бесѣды съ самоѣдиномъ Ледковымъ, который прежде кочевалъ по тундрѣ, но затѣмъ вынужденъ былъ, по сложившимся несчастнымъ для него обстоятельствамъ (падежъ оленей), нѣсколько лѣтъ прожить въ деревнѣ, а теперь снова кочуетъ по тундрѣ и имѣетъ около 60 головъ оленей, я спросилъ, — гдѣ лучше жить: въ тундрѣ, или въ деревнѣ? Ледковъ восторженно отвѣчалъ: — „въ тундрѣ гораздо лучше, здѣсь — я дома: гдѣ хочу, тутъ и поставлю свой чумъ, — тундра — наша земля. Промысла на тундрѣ всякаго есть: и рыбы и пушнины; потрудимся, попромышляемъ и денегъ наживемъ. А въ деревнѣ что наживешь“?

Въ ночь на 18 число мы ѣздили въ чумъ самоѣдина Тимоѳея Ного-тысыя, отстоящій отъ нашего чума верстахъ въ 10-ти и совершили здѣсь отпѣваніе четверыхъ родныхъ Тимоѳея, — отца, двухъ дѣтей его и работника, скончавшихся отъ горячки въ теченіи двухъ дней. Въ свой чумъ мы возвратились въ 5 ч. утра и по дорогѣ къ нему посѣтили чумъ самоѣдина Стефана Ледкова.

Въ 1 часъ ночи на 19 число на трехъ запряжкахъ оленей мы отправились съ работникомъ Алексѣя въ Варандей, до котораго оставалось верстъ 40, и прибыли сюда въ 8 час. утра. Пробѣжавъ довольно скоро столь значительное разстояніе, олени очень утомились. Въ Варандеѣ — 8 самоѣдскихъ чумовъ; есть здѣсь и нѣсколько человѣкъ Пустозерцевъ, которые пріѣзжаютъ

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 12, стр. 172—178.

сюда на лѣто для торговли съ самоѣдами. Здѣсь имѣется деревянная часовня, приписанная къ Тельвисочному приходу, въ которую Тельвисочнымъ причтомъ на лѣто каждогодно отправляется особо чтимая икона Святителя и Чудотворца Николая и свѣчи для продажи. Часовня четвероугольная, устроена изъ досокъ и покрыта тесомъ на два ската. Самоѣды не рѣдко жертвуютъ въ пользу часовни, или какъ говорятъ они: „Николѣ“, отъ своихъ промысловъ, то головы морского зайца, то ремни и пр.

Въ Варандѣ, отслуживъ молебенъ въ часовнѣ, мы поселились въ избѣ умершаго крестьянина Куйскаго прихода Евдокима Хабарова, гдѣ кромѣ насъ живутъ трое Пустозерцевъ. Изба чрезвычайно грязная.

20 числа въ 4 часа вечера прибыли въ Варандей наши лодки изъ Пустозерска съ посланными за ними самоѣдами и оставшишися отъ насъ у рѣки Черной нашими спутниками—Васильемъ Тарасовымъ и Ѳедоромъ Окладниковымъ. Изъ дома мы получили письма и газеты отъ 3 іюня.

22 числа по случаю воскреснаго дня служили въ часовнѣ молебенъ; совершать утреню и часы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ богослужебныхъ книгъ.

24 числа служили въ часовнѣ молебенъ св. Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну; на богослуженіе собралось около 15-ти человѣкъ богомольцевъ; свѣчей продано болѣе фунта. Довольно часто служимъ въ часовнѣ также молебны и панихиды по заказамъ то самоѣдовъ, то пустозерцевъ. Впрочемъ самоѣды, часто пріѣзжая сюда изъ близь стоящихъ на тундрѣ чумовъ и изъ промышленныхъ становищъ, благодаря безпатентной торговлѣ виномъ, которая ведется здѣсь безъ всякаго стѣсненія... сильно пьянствуютъ; даже женщины не уступаютъ въ пьянствѣ мужчинамъ.

25 число. Сегодня пріѣхали въ Варандей два самоѣдина-промышленника, живущіе на островѣ „Долгомъ“; одинъ изъ нихъ обратился ко мнѣ съ просьбою изготовить для нихъ самоѣдскій календарь. Календарь самоѣдина довольно простъ, на длинной палкѣ нарѣзываются рядомъ зарубки и послѣ каждыхъ такихъ шести зарубокъ вырѣзывается крестъ, или вѣрнѣе—буква Х; зарубки означаютъ простые дни, а кресты—дни воскресные; дву-

надесятые праздники и дни великихъ святыхъ отмѣчаются такъ же особыми знаками. По такому календарю самоѣдинъ и ведетъ счетъ днéй круглый годъ, срѣзывая съ палочки ежедневно по одной зарубкѣ. Когда на палочкѣ приходитъ день, обозначенный знакомъ того, или другого праздника, самоѣдинъ утромъ зажигаетъ въ чуму предъ иконами свѣчи, тутъ же ставитъ кадильницу съ горящимъ угольемъ и ладономъ и молится Богу. Свѣчи и ладонъ имѣются въ чуму каждаго самоѣдина круглый годъ.

27 числа съ утра потянулъ попутный намъ вѣтеръ. Совершивъ въ часовнѣ молебствіе Святителю Николаю, мы, въ 10 часовъ утра, подняли парусъ и отправились въ путь въ нашей утлой ладьѣ. Вмѣстѣ съ нами, но въ отдѣльной лодкѣ, отправился изъ Варандея и Ѳедоръ Окладниковъ. Вѣтеръ хорошо надувалъ паруса и наши лодки, покачиваясь на волнахъ, быстро неслись впередъ. Однако скоро наступилъ конецъ столь доброму нашему плаванію: когда мы отъѣхали верстъ 50, вѣтеръ круто повернулъ, началъ дуть совершенно съ противоположной стороны и—притомъ—довольно сильно. Становище было между тѣмъ еще впереди и до него оставалось не менѣе 20-ти верстъ. Мы взялись за весла и усиленно стали грести, но лодка наша очень медленно подвигалась впередъ; вѣтеръ же чѣмъ далѣе, тѣмъ становился порывистѣе. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, лишь къ 4 часамъ утра 28 числа мы добрались до становища, именуемаго „Заворотъ“, гдѣ и бросили якорь. На берегу здѣсь стоятъ три деревянныхъ креста, около которыхъ мы и устроили шатеръ изъ паруса. Ниже, въ одной верстѣ отъ насъ, находятся еще три самоѣдскихъ чума; самоѣды промышляютъ здѣсь рыбу.

29 числа служили у крестовъ молебенъ святымъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу. Днемъ мы съ о. діакономъ посѣтили чумы самоѣдовъ, стоящіе въ одной верстѣ отъ насъ.

Наступилъ іюль мѣсяцъ, но вѣтеръ все стоитъ противный; нѣсколько дней почти постоянно идетъ дождь, полотно паруса очень слабо и въ шатрѣ насъ сильно мочитъ; платье все перемочено и сухого уже нѣтъ болѣе въ запасѣ; холодно, пробираетъ дрожь.

Вотъ уже недѣля, какъ мы стоимъ въ Заворотѣ. Вѣтеръ

все тотъ же, но дождя, слава Богу, уже другой день нѣтъ. Кое-какъ мы повысушили на вѣтрѣ платье и теперь не такъ зябнемъ.

4 числа съ 6-ти часовъ вечера подулъ попутный намъ вѣтеръ и мы быстро стали собираться въ путь. Предстоящій переходъ до слѣдующаго становища — самый большой на всемъ нашемъ пути и притомъ идти нужно открытымъ океаномъ. Волненіе на морѣ сильное, а лодки наши малы и при томъ плоскодонны; путь опасенъ, но другого исхода нѣтъ. Въ 11 часовъ вечера, совершивъ молебствіе у крестовъ, мы подняли парусъ и пустились въ плаваніе по пучинѣ морской. Скоро наши лодки миновали островъ Малый Зеленецъ и удаляясь все далѣе и далѣе въ океанъ, мы потеряли изъ глазъ землю. Невольно вспомнились мнѣ слова св. Кирилла Іерусалимскаго: „вѣрою водятся мореплаватели.... они имѣютъ при себѣ только вѣру, которая для нихъ надежнѣе всякаго якоря“. Чѣмъ водились мы, когда въ такую бурю, въ столь утлыхъ ладьяхъ, пускались въ столь дальное плаваніе?? — Поистинѣ мы имѣли при себѣ вѣру, одну только вѣру въ помощь Всемогущаго Владыки твари, Ему же и „море и вѣтры повинуются“. Наши лодки какъ щепки подбрасывало на волнахъ, то вздымая на гребнѣ ихъ, то бросая въ пучину; вода то и дѣло захлестывала въ лодку. Кромѣ того—наша лодка давала порядочную течь швомъ, вслѣдствіе чего отливать воду изъ лодки приходилось почти постоянно. Къ довершенію всего къ утру на морѣ поднялся сильный туманъ, сквозь который не было возможности разсмотрѣть землю, а земля между тѣмъ по разсчету нашего кормчаго—стараго самоѣдина, въ это время уже должна бы была показаться впереди. Продолжали путь по компасу. Часамъ къ 7-ми утра туманъ разрѣдѣлъ и вдали въ зрительную трубу мы увидали очертаніе земли, а когда подъѣхали ближе къ берегу, то по мѣстности узнали, что становье Ярсали мы уже миновали, проѣхавъ далѣе его верстъ 5. Въ это время вѣтеръ сталъ намъ противнымъ и далѣе парусомъ мы идти не могли, а потому, повернувши назадъ, въ 10 часовъ утра 5-го числа бросили якорь у Ярсалей, гдѣ и простояли двое сутокъ.

Съ полуночи 7 числа опять подулъ было легкій попутный намъ вѣтеръ; въ надеждѣ, что онъ усилится, мы въ 2 часа утра

снялись съ якоря и отправились въ путь пока на веслахъ. Надежда наша однако не оправдалась и вѣтеръ затихъ совсѣмъ. Проплывъ верстъ 20 на веслахъ, мы вошли въ становище „Бѣльковъ Шаръ“ и здѣсь бросили якорь.

10-е число, а мы все еще стоимъ въ Бѣльковѣ, устроивъ на берегу шатеръ изъ паруса. Вечеромъ къ намъ пріѣхали съ тундры два ижемца, Вокуевы, чумы которыхъ стоятъ верстахъ въ 10-ти отъ насъ; мы наняли было ихъ довести насъ до Югорскаго Шара на оленяхъ налегкѣ,—безъ клади, но на слѣдующій день—11 числа—съ утра подулъ попутный намъ южный вѣтеръ и въ $8^1/_2$ часовъ утра мы предпочли сняться съ якоря. Часовъ въ 6 вечера мы подъѣхали къ верхнему устью Югорскаго Шара, откуда путь нашъ круто поворачивалъ на востокъ и потому парусомъ далѣе насъ не несло. До становища оставалось еще верстъ 15; продолжали путь на веслахъ, а затѣмъ бичевой. Все время шелъ дождь и мы порядочно промокли. Наконецъ въ часъ ночи мы бросили якорь въ становищѣ Югорскаго Шара. На берегу насъ встрѣтили нѣсколько человѣкъ пустозерцевъ. Первымъ долгомъ мы вошли въ храмъ Божій, чтобы возвести благодарственныя молитвы Всеблагому Богу, помоществовавшему намъ въ столь долгомъ и опасномъ пути и удостоившему достигнуть цѣли нашего путешествія. Я мысленно обозрѣлъ въ эту минуту все то, что намъ пришлось вынести и испытать за время столь долгаго, почти трехъ-мѣсячнаго, странствованія по сушѣ и по водамъ и сердце мое переполнилось благодарностью Всеблагому Промыслу Божію среди опасностей сохранившему насъ. Съ какимъ умиленіемъ исходили изъ глубины души слова хвалы Божіей! Слезы благодарности обильно текли изъ глазъ.

Одинъ изъ пустозерцевъ—С. П. Кожевинъ пригласилъ насъ въ свою избу и предложилъ намъ чай. Затѣмъ мы перешли въ домикъ, назначенный для жительства причта. Домикъ хотя еще и не протопленъ и не вымыто въ немъ, но какъ мы рады ему! Жизнь первоначально въ убогомъ чуму, а затѣмъ въ шатрѣ изъ слабаго паруса, гдѣ такъ часто намъ, промокшимъ до нитки отъ дождя, приходилось дрожать отъ стужи, давно уже и сильно наскучила. Здѣсь же, въ домикѣ, думаемъ будетъ покойно и тепло.

Однако, когда утромъ стали протапливать въ кухнѣ русскую печь, то оказалось, что она сильно дымитъ.

Затѣмъ топили баню и съ удовольствіемъ помылись въ ней въ первый разъ послѣ трехъ мѣсяцевъ пути, но печь здѣсь тоже очень плохая и топить ее очень небезопасно въ пожарномъ отношеніи.

Вечеромъ служили вечерню по случаю наступающаго воскреснаго дня. На слѣдующій день служили утреню и часы; литургія не могла быть совершена, потому что не успѣли испечь просфоръ. Молящихся въ храмѣ было мало, — всего пять человѣкъ.

Сегодня я осматривалъ церковную ризницу и замѣтилъ, что всѣ предметы облаченій сильно напитаны сыростью и покрыты плесенью. Необходимо было бы церковь протопить, но, къ сожалѣнію, это невозможно, такъ какъ печная труба въ ней развалилась и поправить ее некому. Первую литургію совершили 16 числа.

Югорскій Шаръ [1]) въ ширину достигаетъ верстъ до трехъ; онъ служитъ прекраснымъ становищемъ для судовъ, плавающихъ по Ледовитому океану. Берега материка и о. Вайгача большею частію скалистые. Растительности на нихъ нѣтъ никакой, кромѣ низкой и рѣдкой травы и то попадающейся лишь мѣстами. Рѣчка Никольская, впадающая въ Шаръ (проливъ) съ материка, при самомъ впаденіи образуетъ на берегѣ узкій и не долгій носъ, на которомъ и ютятся — церковь, часовня, причтовый домъ и службы; здѣсь берегъ отлогій и очень низкій, онъ весь покрытъ толстымъ слоемъ щебня.

Югорская церковь, во имя Святителя Николая Мурликійскаго, построена въ 1886 году иждивеніемъ извѣстнаго въ Сибири потомственнаго почетнаго гражданина Александра Михайловича Сибирякова. Зданіе храма устроено изъ толстаго теса (плахъ); крыша желѣзная и на ней, на восьмигранномъ фонарѣ, устроена глава, завершающяяся шестиконечнымъ деревяннымъ крестомъ. Стѣны храма снаружи окрашены желтою краской, а

---

[1]) Проливъ между о. Вайгачемъ и материкомъ.

крыша и глава — мѣдянкой. По внѣшнему устройству церковь представляетъ видъ звѣзды (восьмиугольная); съ восточной стороны пристроенъ четвероугольный алтарь, а съ западной—глухое крыльцо. Размѣры храма очень невелики и въ немъ съ трудомъ можетъ умѣститься 30—35 человѣкъ молящихся. Внутри стѣны храма окрашены масляными бѣлилами, а полъ — охрой. Въ сѣверной и южной стѣнахъ храма — по одному большому окну, каждое въ двѣ рамы, дающіе вполнѣ достаточный по величинѣ храма свѣтъ: въ алтарѣ тоже два окна и свѣта довольно. Одноярусный иконостасъ храма—хорошей работы, частію золоченый и частію окрашенный въ синій цвѣтъ: царскія врата представляютъ собою четырехъ-конечный крестъ съ исходящимъ отъ средины его сіяніемъ; въ нихъ — обычныя иконы. Надъ царскими вратами — круглый образъ Тайной Вечери; по правую сторону вратъ — въ иконостасѣ — помѣщаются иконы: Спасителя, Святителя и Чудотворца Николая—храмовой и преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ; по лѣвую — Казанская икона Божіей Матери, изображенная держимою на рукахъ Ангеломъ, сѣверная дверь съ образомъ св. Александра Невскаго и образъ Святителя Иннокентія Иркутскаго; всѣ иконы — хорошей работы — писаны на полотнѣ и каждая обнесена деревянною золоченою рамой. Утварію церковь достаточна; священническихъ и діаконскихъ облаченій имѣется довольно. Св. Антиминсъ и церковная утварь—какъ-то: священнослужебные сосуды, евангелія и напрестольные кресты на зиму ежегодно увозятся и сдаются на храненіе въ Куйскую церковь Печорскаго уѣзда.

Съ западной стороны храма устроена небольшая, на четырехъ столбахъ, — крытая на четыре ската досками, — звонница, завершающаяся шестиконечнымъ деревяннымъ крестомъ; колоколовъ на ней—два, вѣсомъ—первый 1 п. 36 ф., а втораго вѣсъ не обозначенъ, но онъ значительно менѣе перваго.

Причтовый домъ находится вблизи церкви. Онъ рубленъ изъ бревенъ и покрытъ тесовою крышей и состоитъ изъ двухъ маленькихъ переднихъ комнатъ, кухни и сѣней, въ которыхъ досками забрана небольшая кладовая для припасовъ. Имѣется въ домѣ и немного мебели, но она плохая, въ особенности—стулья,

которые не разваливаются лишь потому, что перевязаны веревками. Причтовая баня—срублена изъ бревенъ и покрыта тесомъ; она довольно обширна, такъ какъ строена была для скитской братіи. Баня содержится въ крайней нечистотѣ, потому что пользуются ею самовольно всѣ живущіе здѣсь пустозерцы, очищать же баню отъ грязи и мусора рѣшительно никто не хочетъ.

Снѣжая вода у насъ подъ окномъ; столь близкимъ ея сосѣдствомъ всѣ проживающіе здѣсь обязаны жившимъ ранѣе братіямъ Веркольскаго монастыря, спустившимъ сюда воду изъ находящагося верстахъ въ двухъ озера, откуда прежде воду приходилось таскать на себѣ. Вода проходитъ изъ озера вырытою для сего канавою и скопляется въ устроенномъ передъ домомъ причта резервуарѣ изъ досокъ, откуда снова течетъ канавою и наполняетъ другой резервуаръ—у бани, устроенный для надобностей послѣдней; излишекъ воды канавою же проходитъ въ рѣчку Никольскую.

Дрова мы пилимъ изъ бревенъ, привезенныхъ сюда еще при скитской братіи и предназначавшихся на постройку братскаго корпуса. Однако бревенъ становится уже немного и ими придется топить не болѣе, какъ одно лѣто.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Серебряная баба [1]).

— Нельзя всякому показывать эту бабу,— послѣ маленькаго раздумья, снова заговорилъ старикъ Слава—Разъ что было....

— Что?

— Украли эту бабу.

— Вогулы?

— Семка нашъ, изъ сосѣднихъ юртъ, что пониже...

— Какъ?

— Просто: зашелъ туда лѣсами, будто за бобрами или соболемъ, подкараулилъ, какъ старикъ вышелъ въ лѣсъ изъ юрты,

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 13, стр. 226—230.

пробрался въ юрту, сломалъ ящикъ, унесъ бабу и продалъ. — Послѣ разыскали ее и выкупили. И теперь старикъ уже не разстается съ ней и никого къ себѣ въ юрту даже спать не пускаетъ,—боится...

— Какъ же онъ на охоту ходитъ?

— Съ собою и въ лѣсъ ее носитъ.

— Съ ящикомъ?

— Нѣтъ. Онъ ее завертываетъ въ шелковый старый платокъ вмѣстѣ съ старыми серебряными рублями: на одну сторону кладетъ четыре рубля, а на другую — три, завертываетъ ее съ ними платкомъ, кладетъ въ небольшой мѣшечекъ изъ молодого лосинаго уха и носитъ этотъ мѣшокъ на спинѣ, когда охотится на звѣря, вмѣстѣ съ натрусками и рожками для пороха и пуль... и спитъ съ нимъ въ лѣсу, и ходитъ.

— Чѣмъ же эта „серебряная баба“ замѣчательна?

— Она помогаетъ сильно бабамъ: у насъ ребятъ мало, народъ вымираетъ, вотъ къ ней за ребятами и ходятъ мужики, и жертвуютъ... И промысламъ тоже помогаетъ.

— Что же ей приносятъ?

— Больше шелковые платки, потомъ серебро она любитъ, и шкурки дорогія...

— Куда же все это послѣ идетъ?

— На нее идетъ; серебро кладутъ въ ящикъ, шкурки стелятъ подъ нее, платками ее закрываютъ.

— И она помогаетъ?

— Сильно помогаетъ: старикъ ямнельскій каждую весну по 20, по 30 лосей убиваетъ одинъ, соболей сколько промышляетъ, лучше всѣхъ насъ онъ промышляетъ. Проситъ онъ ее—бабу.

— Куда же онъ съ соболями?

— Жертвуетъ ей, когда намъ отдаетъ за сѣтки и мережи, за порохъ и ружье.

— Самъ никуда уже не выходитъ?

— Никуда, онъ весь вѣкъ прожилъ въ лѣсу, не видаючи ничего на свѣтѣ, такъ и умретъ.

— Прежде,—началъ онъ снова,—всѣ вогулы такъ жили: живутъ себѣ въ лѣсу, одинокіе, ни они къ кому, ни другой кто

къ нимъ; только и видались, когда сберутся въ лѣсу за звѣремъ или одинъ зайдетъ въ погонѣ за лосемъ къ другому въ вотчину и забѣжитъ въ юрту на ночь, или отъ погоды. И хорошо было: другъ другу жить не мѣшали, ссоръ не было, народъ былъ лучше, всякій ѣстъ свой кусокъ мяса, всякій ловитъ въ своей рѣкѣ и въ своемъ озерѣ, и только съѣзжались когда, то развѣ рѣдко-рѣдко для общественныхъ дѣлъ, да и то бывало съѣдутся разъ лѣтъ въ десять. Весь вѣкъ вогулъ, бывало, живетъ въ лѣсу со звѣремъ и птицами, раздолье, вездѣ было всего много, жить было легко, а теперь и звѣря, и рыбы въ лѣсу и рѣкѣ уменьшилось.

— Отчего же?

— Человѣкъ перемѣнился, боговъ забылъ. Вотъ та же „серебряная баба“, развѣ она такъ жила бы теперь безъ добрыхъ людей и безъ приклада? А теперь развѣ-развѣ кто въ десять лѣтъ когда нарочно къ ней пріѣдетъ изъ дальнихъ юртъ, да что приложитъ, а прежде что было?

— Что?

— Какъ на праздникъ къ ней собирался народъ: наѣдетъ въ Ямнель-пауль сколько народа, наведутъ оленей, навезутъ ей серебра, парчи, шелку, соболей, чернобурыхъ лисицъ, нашьютъ бабы ей одежды разной, изукрасятъ ее всякими дорогими вещами, поставятъ передъ ней серебряныя тарелочки съ кровью и мясомъ и кланяются, просятъ... Цѣлую недѣлю шумятъ въ Ямнелѣ—настоящій праздникъ—и она помогла промышленникамъ, посылала и соболя, и лося, и бобра, и бѣлку. Бобра сколько, сказывали старики, около нее по урману, по маленькимъ рѣчкамъ жило — пропасть, палками били, бабы малицы бобровыми шкурками обшивали, а нынѣ и бѣлой собачьей шкурки у другой нѣтъ на подолъ, для прикрасы. Плохо сталъ жить народъ, боговъ своихъ бросилъ, и они его покинули. И старикъ Савва задумался, поникъ головой.

— Что же съ этой „серебряной бабой“ будетъ впослѣдствіи?

— Что будетъ? Умретъ ямнельскій старикъ и держать ее некому будетъ: нѣтъ у насъ надежнаго человѣка, нѣтъ и надежнаго угла для нея въ нашихъ урманахъ.

— Отчего же?

— Вымеръ вогулъ, мало его стало, а какой остался, такъ тотъ не только ее хранить, готовъ продать ее или передѣлать на вещи ради жадности. Вотъ, посмотри, кто-нибудь ее опять украдетъ и продастъ русскому попу или купцу; купцы давно уже до нее добираются, знаютъ про нее, слыхали, и когда-нибудь да добьются ее съ нашимъ пьянствомъ. Поди, напой виномъ того же, опять, Семку и онъ непремѣнно ее тебѣ скараулитъ и принесетъ. Отчаянный народъ нынѣ, горе...

Я страшно былъ заинтересованъ этимъ идоломъ, мнѣ хотѣлось его видѣть, хотя сфотографировать, и я рѣшился самъ лучше лично попросить, добравшись до ямнельскихъ юртъ, этого сттрика, который вѣчно носитъ ее за спиной въ лосиномъ ухѣ, чтобы онъ показалъ ее мнѣ добровольно, и для этого я рѣшилъ самъ побывать въ Ямнелѣ.

* * *

Но обстоятельства такъ сложились, что побывать мнѣ самому на Ямнелѣ рѣшительно не удалось: и я вмѣсто себя послалъ въ Ямнель пауль своего молодого спутника, которому и поручилъ повидать серебряную бабу.

Мой спутникъ ѣздилъ цѣлую недѣлю на легкомъ челнокѣ и рѣкой Кондой, и озерами, и даже прямо лѣсами, такъ какъ разливы въ этихъ мѣстахъ заливаютъ не только луга, берега, но и лѣса на десятки верстъ, благодаря низменному мѣсту. Мой спутникъ вдоволь насмотрѣлся на дикую природу, но совсѣмъ не видалъ старика ямнельскихъ юртъ, который на время полноводія, оказывается, переселяется куда-то дальше въ лѣса урмана, такъ какъ его юрточку топитъ водой.

Спустя немного времени мнѣ совсѣмъ привелось покинуть этотъ край, и гдѣ теперь „серебряная баба", живъ ли старикъ ямнельскихъ юртъ—я не знаю. Но, будучи послѣ того не разъ на понизовьяхъ Оби, видаючи и разспрашивая казымскихъ остяковъ, выѣзжающихъ лѣтомъ на Обь для рыбной ловли, разспрашивая и самоѣдовъ далекаго Я-мала, я, какъ мнѣ ни хотѣлось, ничего почти не могъ узнать положительнаго о существованіи серебряной бабы, про которую неопредѣленно мнѣ сказалъ слѣ-

пой старикъ Савва, что она унесена была въ Казымъ или на понизовье Оби.

Существуетъ ли гдѣ еще этотъ историческій памятникъ язычества пермяковъ и зырянъ Печорскаго края, такимъ образомъ неизвѣстно, но было бы крайне любопытно достать въ наши этнографичискіе музеи хотя этотъ слитокъ съ нея—серебряную бабу.

И я думаю, что наши миссіонеры въ этомъ отношеніи легко бы оказали намъ въ этомъ услугу, залучивъ эту драгоцѣнность кондинскихъ вогулъ въ свои руки изъ рукъ извѣрившихся и не дорожащихъ уже ею вогулъ.

К. Носиловъ.

Крещеніе магометанина.

Во вторникъ 26 мая въ Николаевской церкви Буконскаго стана Киргизской миссіи совершено крещеніе одного интеллигентнаго мусульманина изъ татаръ Уфимской губерніи Нурія Негматуллина Акимбетьева, нареченнаго во святомъ крещеніи Павломъ.

Таинство святаго крещенія было совершено 26 мая предъ Божественной литургіей и произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Трогательно было видѣть, какъ новообращенный давалъ торжественное обѣщаніе соблюдать христіанскую вѣру и отрицался отъ ученія магометова. Воспріемниками были: дворянинъ Е. Б. Знамеровскій и жена Копальскаго казначея М. И. Быстрова. Новопросвѣщенный за божественной литургіей сподобился причастія Св. Таинъ.

Новообращенный служитъ бухгалтеромъ Зайсанскаго уѣзднаго казначейства; образованіе получилъ въ Оренбургской гражданской гимназіи и Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ. По окончаніи курса въ этихъ заведеніяхъ онъ поступилъ на военную службу по примѣру отца своего магометанина, бывшаго офицеромъ, а затѣмъ перешелъ на службу по Министерству Финансовъ. По милости Божіей и при поддержкѣ русскихъ людей, онъ получилъ возможность сдѣлаться христіаниномъ.

Около 2½ лѣтъ я познакомился съ Акимбетьевымъ и началъ ему говорить о необходимости Св. Крещенія. При первой встрѣчѣ, онъ посмотрѣлъ на меня угрюмо и подозрительно. Но когда я ему сказалъ, что я и самъ тоже изъ татаръ, онъ сталъ веселѣе и сообщительнѣе; ему показалось полегче, что не онъ только одинъ оставляетъ прежнюю вѣру, что и кромѣ его есть люди отъ той же плоти и вѣры перешедшіе въ лучшую христіанскую религію. Когда я былъ у него въ послѣдній разъ 5 марта сего года, онъ тогда изъявилъ рѣшительное намѣреніе принять православіе. Чтобы Господь помогъ осуществиться его благому намѣренію, Акимбетьевъ будучи еще магометаниномъ за мѣсяцъ до крещенія далъ строгое обѣщаніе содержать по пятницамъ христіанскій постъ, что и исполнялъ въ точности.

При св. крещеніи новообращенному, по его желанію дано было имя св. первоверховнаго Апостола Павла (29 іюня), о которомъ онъ раньше много читалъ и слышалъ. Новообращенный пожелалъ имѣть сочиненіе Ф. В. Фаррара: „Жизнь и труды Св. Ап. Павла“, чтобы еще подробнѣе познакомиться съ жизнію и дѣятельностію этого великаго Апостола, имя котораго онъ будетъ носить.

Не осталось это событіе безслѣдно среди киргизовъ и татаръ. На другой день, когда я поѣхалъ въ новокрещенское село Преображенское, то работавшіе тамъ татары плотники окружили меня и одинъ изъ нихъ Гимадей Шарафеевъ спросилъ меня съ раздраженіемъ: „что, говорятъ, большой чиновникъ изъ мусульманъ крестился“?—„Да, крестился“,—отвѣтилъ я.—„Это что за чудо, почему же въ нашу вѣру, (т. е. мусульманскую), никто не пожелаетъ? Если такіе мусульмане изъ татаръ, да еще изъ ученыхъ, какъ этотъ крещенный чиновникъ будутъ креститься, то что же остается теперь дѣлать намъ неученымъ, а тѣмъ болѣе киргизамъ?“—съ удивленіемъ говорилъ Шарафеевъ. Я объяснилъ, что „онъ правда изъ татаръ, ученый и чиновникъ; онъ знаетъ обѣ религіи — и магометанскую и христіанскую, и крестился потому, что убѣдился въ ложности магометанской и превосходствѣ христіанской религіи; въ вашу же магометанскую вѣру нѣтъ желающихъ переходить и того не дозволяетъ законъ, потому что она ложная“.

Фактъ крещенія такого виднаго человѣка изъ татаръ, какъ Павелъ Евгеніевичъ, сильно возмущаетъ и раздражаетъ татаръ-мусульманъ. Къ тому же это уже второй случай крещенія въ Букони интелегентнаго татарина (послѣ крещенія подполковника М. Г. Диваева). Когда крестится киргизъ это не такъ возмущаетъ мусульманскій міръ въ степи, — такъ какъ татары, проповѣдники и руководители мусульманства, на киргизовъ въ этомъ случаѣ смотрятъ, какъ на людей не развитыхъ, якобы потому и соглашающихся на принятіе христіанства. Не то бываетъ при крещеніи татаръ, пользующихся въ степи большимъ авторитетомъ, какъ пропагандисты религіи мусульманской; слово татарина для киргиза—законъ.

Всякій фактъ крещенія татарина, въ особенности изъ высшихъ слоевъ мусульманства, сильно роняетъ передъ киргизами авторитетъ магометовой религіи, пока еще новой для нихъ. Въ этомъ случаѣ киргизы разсуждаютъ такъ: „какъ же такъ? наши вѣроучители татары и сами крестятся“.

Но не легко перенести скорби и огорченія и новообращенному! Мусульмане отличаются сильнымъ религіознымъ фанатизмомъ и никогда не прощаютъ своимъ соотечественникамъ перемѣны вѣры отеческой, и всячески имъ досаждаютъ и вредятъ. И новокрещенному Павлу безъ сомнѣнія придется не мало перенести бѣдъ и скорбей и отъ сродниковъ и отъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ. Когда онъ только еще задумалъ ѣхать креститься въ Буконь, то зайсанскіе татары стали уже чуждаться его и смотрѣть на него съ пренебреженіемъ.

Да поможетъ ему Господь своею благодатію перенести всѣ скорби и напасти и освятить и украсить душу свою высокими добродѣтелями, какими сіялъ и украшался его небесный покровитель Св. Апостолъ Павелъ. Какъ вѣрный послѣдователь Христа Спасителя да „восходитъ онъ отъ совершенства къ совершенству“ (Матѳ. 5, 48)!

Буконскій миссіонеръ, Священникъ Ефремъ Елисѣевъ.

Притѣсненія православныхъ методистами въ Америкѣ.

Въ бывшихъ русскихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ, теперь принадлежащихъ Американцамъ, продолжаются притѣсненія православныхъ жителей разными инославными миссіонерами, которымъ хочется привлечь ихъ въ свое вѣроисповѣданіе. Съ этою цѣлью пускаются въ ходъ самыя непозволительныя средства, явно и грубо нарушающія религіозную свободу, которою такъ любятъ хвалиться американцы. Вотъ напр. какія извѣстія сообщаются въ «Америк. Православномъ Вѣстникѣ» (№ 19) изъ Уналашки.

Будетъ ли конецъ скорбямъ нашимъ въ Уналашкѣ отъ незаконныхъ дѣйствій методистовъ?

Методистская секта напрягаетъ всѣ свои силы, какія только есть у нея въ Уналашкѣ, дабы пріобрѣсти себѣ хотя одного неофита, ибо она до сихъ поръ, въ теченіи свыше десяти лѣтъ своего тайнаго существованія при публичной школѣ, не имѣетъ таковаго изъ Уналашкинцевъ.

Православныя дѣти (girls), заключенныя въ методистскій пріютъ, до сихъ поръ глубоко и сердечно преданы прадѣдней своей святой православной вѣрѣ и церкви; но имъ, какъ юнымъ исповѣдникамъ, приходится испытывать тяжелыя едва посильныя для нихъ, нравственныя мученія и терпѣть притѣсненія и обиды за преданность своей православной вѣрѣ и церкви. И послѣднее въ странѣ религіозной свободы?!

Всѣ православныя дѣти изъ пріюта должны приходить въ церковь къ службамъ Божіимъ въ воскресные и велико-праздничные дни — таково одно изъ условій заключеннымъ между родителями отданныхъ въ пріютъ дѣтей и завѣдующими пріютомъ. Но это условіе въ точности нынѣ не соблюдается послѣдними, хотя еще года полтора тому назадъ оно соблюдалось. Изъ всѣхъ 27 дѣтей православныхъ (а инославныхъ тамъ вовсе нѣтъ) изъ пріюта приходятъ въ церковь нынѣ только 13, но и эти приходятъ весьма неаккуратно—почти всегда къ концу службы, вина каковой небрежности всецѣло лежитъ на завѣдывающихъ пріютомъ, агентахъ методистской секты. Въ двенадесятые же праздники нынѣ дѣти не приводятся въ церковь совсѣмъ, даже и къ концу службы, и по той, будто-бы, причинѣ, что завѣдующіе пріютомъ и учительницы публичной школы, кои въ эти дни занимаются въ послѣдней, не знаютъ-де, когда бываютъ наши двенадесятые праздники; но это пустая отговорка: не не знаютъ, а не желаютъ знать даже тогда, когда имъ сообщаютъ о таковыхъ. Священ-

никъ нашъ неоднократно давалъ въ пріютъ письменную табель двенадесятыхъ праздниковъ, но безуспѣшно...

Съ какою радостію дѣти пріютскія спѣшатъ въ церковь, это видно изъ того, что онѣ жалуются на завѣдующихъ пріютомъ, кои намѣренно не хотятъ привести ихъ къ началу службы. Какъ хочется дѣтямъ пріютскимъ побывать въ церкви, это видно изъ того, что онѣ съ плачемъ и рыданіями просятся въ церковь, одѣваются, — но ихъ насильно раздѣваютъ,—порываются даже тайно убѣжать изъ пріюта въ церковь, но предусмотрительность завѣдующихъ, на замокъ запирающихъ двѣ двери въ пріютѣ, не позволяетъ дѣтямъ исполнить ихъ намѣреній.

Вотъ фактъ: одинъ изъ православныхъ случайно зашелъ въ пріютъ нынѣ въ великую Пятницу на страстной недѣлѣ и вдругъ видитъ, что всѣ дѣти на взрыдъ плачутъ. И что же оказалось: дѣти плачутъ потому, что ихъ не отпускаютъ въ церковь для благоговѣйнаго лобызанія плащаницы, не позволяютъ присутствовать при знаменательномъ воспоминаніи въ этотъ день Церковію событій изъ земной жизни Христа Спасителя, — и некому ихъ утѣшить!

Это ли еще не притѣсненія за вѣру,— это ли еще не насиліе надъ свободой религіозной совѣсти?? Но продолжимъ далѣе: дѣти пріютскія, бывая въ церкви, благоговѣйно лобызаютъ, какъ и всѣ мы православные, иконы, на коихъ изображены или ликъ Спасителя, Его Матери, или лики святыхъ людей—друзей Божіихъ, служащихъ для насъ правиломъ истинной, а не суетной вѣры, и исполненной любви, завѣщанной міру Христомъ, и добрыхъ дѣлъ жизни. Но вернулись дѣти домой, и что тамъ встрѣчаетъ ихъ?—Отъ нихъ воспитательницы отвертываются, говоря: «вы осквернились, когда прикладывались къ иконамъ»...

Легко, конечно, это сказать, а каково переносить это дѣтямъ?!!

Зачѣмъ было выпрашивать православныхъ дѣтей у родителей, давая симъ послѣднимъ твердыя обѣщанія не притѣснять, не издѣваться, не осмѣивать дѣтей за вѣру ихъ, если эти обѣщанія не выполняются?.. Родители отдавали своихъ дѣтей въ пріютъ съ тѣмъ, чтобы дѣтямъ ежегодно, хотя одинъ разъ, не препятствовали тамъ исполнять непремѣнный долгъ христіанскій—исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ. До нынѣшняго года это условіе исполнялось, но нынѣ въ первый разъ 14 дѣтей пріютскихъ лишены были возможности исполнить долгъ христіанскій. Да и тѣмъ дѣтямъ, коимъ это было дозволено завѣдующими пріютомъ, пришлось испытать тотчасъ же по возвращеніи ихъ въ пріютъ изъ церкви, гдѣ онѣ приняли въ себя Тѣло и Кровь Господа, великое и ужасное огорченіе: воспитательницы ихъ сказали причастницамъ: «у васъ теперь гнилыя, кислыя губы». Что же это такое значитъ? Вѣдь тутъ надругаются, собственно, не надъ губами причастницъ, а надъ Тѣломъ и Кровію Господа, Кои чрезъ посредство губъ восприняты?... Такимъ образомъ

въ корнѣ нарушается и главное обязательство принятое на себя завѣдующими пріютомъ—не совращать дѣтей съ пути истины, въ другую вѣру... Притомъ, у православныхъ родителей дѣти были выпрошены въ пріютъ при публичной школѣ — не миссіонерскій, а теперь таковаго не существуетъ при послѣдней. Помимо уже нарушенія указанныхъ обязательствъ, неужели родители не имѣютъ права на этомъ основаніи взять дѣтей своихъ изъ пріюта миссіонерскаго-методистскаго, въ который они дѣтей никогда бы не отдали?...

Теперь уже объяснилось, что пріютъ при публичной школѣ въ Уналашкѣ былъ хитрая, зловредная, крайне обидная для насъ и безсовѣстная по своей коварности ловушка, со стороны методистовъ. Развѣ и методисты держатся іезуитскаго правила «цѣль оправдываетъ средства?» Еще разъ нужно повторить, что разъ обманомъ православныя дѣти попали въ методистскій пріютъ, то мы, родители, до тѣхъ поръ не успокоимся и будемъ требовать своихъ дѣтей, пока не возвратятъ намъ ихъ. Мы видимъ и слышимъ, какъ издѣваются методисты надъ нашими дѣтьми, осмѣивая въ нихъ все религіозное, и намъ это невыносимо тяжело.

Священникъ сообщаетъ о полученіи имъ письма отъ завѣдующей пріютомъ Miss Sowle, въ коемъ послѣдняя пишетъ что она: 1) получила «строжайшее приказаніе» отъ заправилъ методистскаго общества не отпускать православныхъ дѣтей изъ пріюта въ церковь ихъ,—2) будетъ отпускать только тѣхъ дѣтей въ церковь, кои присланы въ пріютъ при ней съ условіемъ отпускать въ церковь и въ 3) можетъ выдать православныхъ дѣтей изъ пріюта родителямъ, если послѣдніе уплатятъ въ пріютъ за каждый годъ содержанія дѣтей ихъ въ ономъ по 50 долларовъ.

Получивъ «строжайшее приказаніе» отъ своего начальства, Miss Sowle не замедлила провести таковое въ исполненіе (въ церковь отпускаетъ только 13 дѣтей, а 14 дѣтей были лишены нынѣ исповѣди и причащенія), не подумавъ о томъ: нѣтъ ли законныхъ препятствій къ исполненію этого, хотя и «строжайшаго, приказанія?! А такія препятствія есть, именно: вышеотмѣченныя обязательства, при которыхъ у родителей выпрошены дѣти для помѣщенія въ пріютъ при публичной школѣ. Правда, Miss Sowle пишетъ, что она будетъ выполнять эти условія, но только въ отношеніи тѣхъ дѣтей, кои были приняты въ пріютъ при ней, а въ отношеніи къ дѣтямъ, кои были приняты съ такими же условіями раньше ея (т. е. до 1895 года октября мѣсяца, когда Miss Sowle пріѣхала въ Уналашку), Mr. Токкомъ, она не считаетъ и не признаетъ себя обязанной выполнять таковыя. Почему же? Вѣдь разъ она заняла мѣсто Mr. Токка въ пріютѣ, то должна выполнять и тѣ обязательства, кои давалъ Mr. Токкъ, какъ должностное лицо при пріютѣ; а если не хочетъ выполнять, то должна выдать дѣтей родителямъ, что она впрочемъ и готова сдѣлать. Жаль только, что Miss Sowle намѣрена выдать дѣтей родителямъ не прямо, а подъ нѣкото-

рымъ условіемъ, которое имѣетъ подкладку очень не хорошую, именно: если будетъ уплочено по 50 дол. за каждый годъ содержанія въ пріютѣ... Какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и методисты въ Уналашкѣ: зная, что съ отдачей дѣтей родителямъ грозитъ пріюту полное запустѣніе, они ставятъ неосуществимое условіе: родители православныхъ въ пріютѣ дѣтей люди бѣдные, а между тѣмъ есть дѣти, кои находятся въ пріютѣ лѣтъ 8; если за каждый годъ содержанія таковыхъ требовать по 50 дол., то родителямъ негдѣ будетъ взять такой суммы и имъ пожалуй придется отказаться отъ своихъ дѣтей.

Выходитъ, что за такую сумму, какъ 400 дол.—это «maximum» — методисты намѣрены купить не одну православную душу! А между тѣмъ,— когда брали въ пріютъ дѣтей, то ни о какой платѣ за ихъ содержаніе не было и въ поминѣ,—одно было говорено всѣмъ, что пріютъ — это дѣло благотворенія для бѣдныхъ!

Неужели среди членовъ методистской общины не найдется ни одного благомыслящаго, который бы позналъ и указалъ имъ всю преступность и гнусность такого способа вербованія въ свой религіозный лагерь?

N.

Извѣстія и замѣтки.

Католическая пропаганда въ Китаѣ.

— Въ Китай римскіе миссіонеры проникли еще въ XIII вѣкѣ, а возобновленная затѣмъ въ XVI в., римская пропаганда съ того времени уже не прекращалась тамъ. Въ настоящее время въ Китаѣ Римъ располагаетъ уже сильной церковной организаціей. Весь Китай въ церковномъ отношеніи раздѣленъ на пять областей, которыя въ свою очередь подраздѣляются на 37 апостольскихъ викаріатствъ и 2 апостольскія префектуры. Общее число католиковъ въ Китаѣ, по даннымъ за 1898 годъ, достигаетъ 532,448 человѣкъ. Цифра эта, по сравненію со свѣдѣніями римской конгрегаціи пропаганды за 1895 годъ, повидимому, обнаруживаетъ значительную убыль въ мѣстномъ римско-католическомъ населеніи, такъ какъ три года тому назадъ число его равнялось 581,775. Причины подобнаго уменьшенія (50 тыс. чел.) не поддаются точному опредѣленію, но едва ли указываютъ на упадокъ римско-католицизма въ Китаѣ, такъ какъ за истекшее трехлѣтіе по отношенію къ увеличенію числа церквей, священнослужителей, какъ европейскихъ, такъ и туземныхъ, семинарій и школъ, замѣчается значительное приращеніе. Такъ, въ 1898 году въ Китаѣ было 3,930 церквей и капеллъ, при которыхъ состояло 759 европейскихъ миссіонеровъ и 409 туземныхъ священниковъ, 49 семинарій и 2,913 школъ, противъ 3,119

церквей, 693 миссіонеровъ и 370 туземныхъ священниковъ, 39 семинарій и 2,739 школъ въ 1895 году.

Еще большаго вниманія заслуживаетъ организація римско-католическихъ миссій въ сопредѣльныхъ съ нами Монголіи и Манчжуріи. Монголія и Манчжурія находились до 1838 года въ вѣдѣніи проживающаго въ Пекинѣ католическаго епископа. Въ этомъ году провинціи, лежащія къ сѣверу отъ Великой стѣны, были выдѣлены изъ состава пекинской духовной области и соединены въ одно управленіе. Такое положеніе вещей продолжалось, однако, лишь два года, и въ 1840 году Манчжурія была отдѣлена отъ Монголіи и возведена на степень самостоятельнаго апостольскаго викаріата, при чемъ она была подраздѣлена на три округа: мукденскій, гиринскій и цицикарскій. Духовное управленіе монгольскаго и манчжурскаго апостольскихъ викаріатовъ находится въ рукахъ французскаго духовенства, занимающаго вообще преобладающее положеніе въ латинскихъ миссіяхъ Китая, что объясняется тѣмъ, что означенныя миссіи состоятъ со временъ Людовика XIV подъ особымъ покровительствомъ Франціи, чрезвычайно ревниво оберегающей признанное за нею оффиціально какъ Ватиканомъ, такъ и китайскимъ правительствомъ право протектората. Манчжурскій апостольскій викарій, монсиньоръ Лаврентій Гильонъ, вмѣстѣ со своимъ коадъюторомъ, монсиньоромъ Лалойе, проживаютъ въ Мукденѣ. Всѣхъ рим.-католиковъ въ настоящее время насчитывается въ Манчжуріи 21,830 чел.

Папскою конституціей 1883 года Монголія раздѣлена на три независимыхъ апостольскихъ викаріата: средне-восточно и западно-монгольскій, въ которыхъ въ совокупности по отчету нынѣшняго года насчитывается 14,900 рим.-католиковъ, 55 церквей и капеллъ, 23 миссіонера и 11 туземныхъ священниковъ, 35 школъ и 1 семинарія. Данныя 1895 года показываютъ слѣдующія цифры: 10,000 рим.-католиковъ, 55 церквей и часовень, 16 миссіонеровъ и 6 туземныхъ священниковъ, 35 школъ и ни одной семинаріи. Свѣдѣнія эти указываютъ на весьма значительный приростъ римско-католическаго населенія за послѣдніе три года какъ въ Монголіи, такъ и въ Манчжуріи.

Римская пропаганда не оставила безъ вниманія и Кореи, хотя и проникла туда уже позже. Начало современному церковно-административному положенію Кореи было положено конституціей Григорія XVI, учредившаго въ 1831 году корейскій апостольскій викаріатъ, отданный тѣмъ же актомъ, подобно большинству находящихся въ предѣлахъ сосѣдней Китайской имперіи викаріатствъ, въ вѣдѣніе парижскаго общества иностранныхъ миссій. Въ настоящее время, по послѣднему отчету конгрегаціи пропаганды за 1898 годъ, въ Кореѣ числится римско-католическаго населенія 32,000, что по сравненію 1895 годомъ (22,423 ч.) составляетъ за три года приростъ весьма значительный.

Что касается Японіи, то христіанство было внесено туда впервые

въ XVI столѣтіи орденомъ іезуитовъ, въ лицѣ знаменитаго ихъ подвижника Франциска Ксаверія. Послѣ продолжительныхъ гоненій, во время которыхъ рим.-католическая пропаганда, начиная съ прошлаго столѣтія успѣла укрѣпиться въ Японіи настолько, что папа Григорій XVI нашелъ нужнымъ учредить независимый японскій викаріатъ. Позднѣйшими папскими конституціями Японія была раздѣлена на четыре епархіи: токійскую, осакскую, нагасакскую и хакодатскую, находящіяся, подобно латинскимъ миссіямъ въ Китаѣ и Кореѣ, въ вѣдѣніи французскаго общества иностранныхъ миссій. По отчету пропаганды за нынѣшній годъ во всѣхъ японскихъ епархіяхъ числится 52,170 католиковъ (въ томъ числѣ въ одной нагасакской 33,700), церквей 220 и 351 миссіонерскій пунктъ. Въ отчетѣ за 1895 годъ годъ показано католиковъ 46,950 (въ нагасакской епархіи 30,600 чел.), церквей 180 и 305 миссіонерскихъ пунктовъ.

Приведенные результаты латинской пропаганды на дальнемъ востокѣ, достигнутые путемъ огромныхъ жертвъ какъ людьми, такъ и деньгами, указываютъ на важность настойчивости въ началѣ каждаго дѣла: не разъ распространеніе латинства на востокѣ казалось совершенно безнадежнымъ и оно долго представлялось сосредоточеннымъ въ тѣсныхъ предѣлахъ, пока, наконецъ, не создались условія, значительно облегчающія его распространеніе. По сравненію съ населеніемъ Китайской имперіи общее число рим.-католиковъ можетъ показаться незначительнымъ, но если принять во вниманіе, что главныя силы рим.-католицизма сосредоточены въ приморскихъ центрахъ, которымъ еще суждено играть большую роль въ судьбахъ Китая, и что изъ этихъ центровъ медленно протягивается паутина въ глубь страны, то явленіе это заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно въ сопредѣльныхъ съ нами областяхъ, и не только нашимъ миссіямъ, учрежденнымъ въ этихъ главныхъ центрахъ далекаго востока, но и нашему правительству конечно не разъ придется испытать и тайное и явное противодѣйствіе со стороны воинствующаго Ватикана. (Ц. Вѣстн.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще их во имя Отца и Сына и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 15.

АВГУСТЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

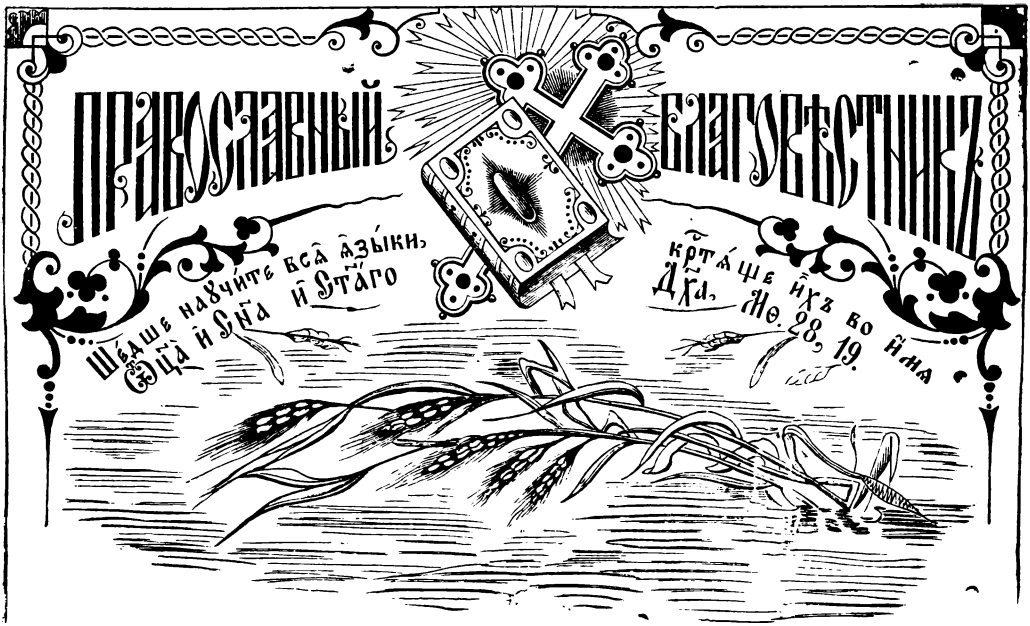
1898

(2071)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Августа 14 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Камчатскій періодъ миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія.

Не менѣе заботъ, труда и времени посвящено было преосвященнымъ Иннокентіемъ и на устроеніе паствы Камчатской, сообщившей свое имя ввѣренной его водительству епархіи, хотя впрочемъ, почва здѣсь была болѣе подготовлена для его трудовъ, чѣмъ въ Америкѣ.

Первыя сѣмена христіанства занесены были на полуостровъ Камчатку въ началѣ 17 столѣтія, т. е. вскорѣ по завоеваніи ея казаками. Первопросвѣтителемъ Камчадаловъ (въ 1705 г.) былъ архим. Мартиніанъ, по соизволенію ревностнаго въ распространеніи христіанства митрополита Тобольскаго Филоѳея Лещинскаго. Вслѣдъ за архим. Мартиніаномъ, какъ на болѣе видныхъ дѣятелей, можно указать: на іеромонаха Іосифа Лазарева, священника Ермолая Иванова, извѣстнаго своими приключеніями — монаха Игнатія Козыревскаго, архим. Іосифа Хотунцевскаго съ правильно организованной миссіей, его преемника іеромонаха (а потомъ и архимандрита) Пахомія, протоіереевъ Стефана и Никифора Никифоровыхъ, протоіерея Шастина и наконецъ предшественника преосвященнаго Иннокентія, протоіерея Прокопія Громова.

Въ разное время успѣхи здѣшней миссіи были далеко неодинаковы. Особенно процвѣтала миссія во времена архим. Іосифа Хотунцевскаго, благодаря его неутомимой дѣятельности. Онъ самъ лично крестилъ до 2000 туземцевъ, всюду устраивалъ школы, перкви, назначалъ къ нимъ причты. А вызванный въ Петербургъ для хиротоніи во епископа, онъ докладывалъ Св. Синоду (1751 г.): „Всѣ Камчадалы, кромѣ самыхъ измѣнниковъ Коряковъ, въ дальности отъ Камчатки съ мѣста на мѣсто переѣзжающихъ, благодатію Божіею святымъ крещеніемъ просвѣщены и научены, и стоятъ всѣ въ вѣрѣ, какъ благодать Христова утверждаетъ, и потому дѣло Слова Божія проповѣди, той миссіи порученное, кончилось и болѣе приводить изъ язычниковъ въ вѣру Христову уже некого, также и дѣти оныхъ новокрещенныхъ въ ученіи Россійской грамотѣ, письма и нотнаго пѣнія рѣшительно преуспѣваютъ россійскихъ отрочатъ и могутъ изъ нихъ обучавшіеся ученіемъ свою братію довольствовать безъ нужды“ [1]). Принимая во вниманіе дѣятельность предшествовавшихъ ему миссіонеровъ, а также непосредственныхъ преемниковъ его (архим. Пахомія и протоіереевъ Никифоровыхъ) можно съ увѣренностію предположить, что къ концу шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія Камчатская паства простиралась уже до 10,000 [2]). Но съ этого времени ее начали постигать одно за другимъ бѣдствія. Такъ въ 1768 году, свирѣпствовавшая здѣсь оспа унесла около $5\frac{1}{2}$ тысячъ крещенныхъ туземцевъ [3]); въ 1800 г., такъ называемое, Сомовское повѣтріе унесло еще около 2000 душъ [4]). Такимъ образомъ, къ началу 19 столѣтія христіанъ изъ туземцевъ оставалось здѣсь развѣ не многимъ болѣе $2\frac{1}{2}$ тысячъ.

Условія быта этой небольшой паствы и въ особенности быта религіознаго въ свою очередь были далеко уже не тѣ, что во времена Хатунцевскаго. Свѣтскіе начальники Камчатки, въ родѣ Плениснера, Бема, Рейнике, запятнали себя крайне непріязненнымъ отношеніемъ къ Камчатской церкви. При первой возможности,

---

[1]) Труды Кіевск. дух. Академ. 1861 г. Ч. I, стр. 67.
[2]) ibid. стр. 141.
[3]) ibid.
[4]) ibid. стр. 150.

они старались клеветать и чернить духовенство, поставить въ безъисходное положеніе, обобрать его, наперерывъ спѣшили закрывать школы, препятствовали всѣми мѣрами обновленію разрушавшихся храмовъ и т. д. [1]). Такъ постепенно склонялась къ упадку Камчатская миссія, до прибытія сюда въ 1834 г. протоіерея Прокопія Громова, славнаго сподвижника преосвященнаго Иннокентія.

Попавшій сюда не по нуждѣ, или назначенію, а по собственной охотѣ, о. Прокопій предался дѣлу съ рѣдкимъ усердіемъ. Онъ предпринялъ одно за другимъ нѣсколько путешествій по полуострову, употребивъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ построенію здѣсь двухъ новыхъ церквей на сѣверѣ полуострова (Лѣсновской и Дранкинской), поправилъ, на сколько это было возможно, развалившіяся церкви, завелъ по приходамъ школы, ободрилъ духовенство примѣромъ собственной самоотверженности и проч. Всѣ теперь почувствовали въ себѣ какъ бы притокъ новыхъ силъ, и всѣ рѣшились взяться за дѣло, за работу!... А поработать было надъ чѣмъ. Камчатская паства (изъ туземцевъ) когда то простиравшаяся до 10,000, теперь имѣла немного болѣе 3-хъ тысячъ, когда-то увеличивавшаяся ежегодно сотнями новыхъ членовъ, теперь ежегодно по разнымъ причинамъ лишалась ихъ, когда-то хвалившаяся массою школъ и даже просвѣщеніемъ, теперь лишена была того и другаго. Съ прекращеніемъ же учительства и нравственнаго руководительства со стороны миссіонеровъ, между камчадалами неизбѣжно явились и нравственная распущенность [2]), отпаденія къ прежнимъ языческимъ вѣрованіямъ, къ почитанію идоловъ, принесенію имъ кровавыхъ жертвъ и т. п. Послѣднее особенно нужно сказать о христіанахъ туземцахъ, обитающихъ въ сѣверной части полуострова; здѣсь даже въ 1840 г. находили въ лѣсу деревянныхъ истукановъ, увѣшанныхъ только что закланными жертвенными животными [3]).

Въ этотъ то самый моментъ, моментъ пробужденія Камчатской церкви отъ долгаго сна была открыта Камчатская епархія

---

1) ibid. стр. 145—9; 173—4.
2) ibid. стр. 148.
3) ibid. стр. 170.

и первымъ ея епископомъ назначенъ опытнѣйшій миссіонеръ Иннокентій. Будучи лично знакомъ съ о. Прокопіемъ и даже состоя съ нимъ въ перепискѣ, преосв. Иннокентій зналъ, конечно, въ главныхъ чертахъ о положеніи дѣлъ въ Комчатской паствѣ, и потому, отвлекаемый существенными дѣлами въ Америкѣ, могъ бы оттуда, или, по крайней мѣрѣ, изъ Петропавловскаго порта сдѣлать необходимыя распоряженія. Но въ видахъ болѣе безошибочнаго дѣйствованія преосвященный рѣшилъ прежде лично проѣхать свою епархію изъ конца въ конецъ. Въ 1842 г. 19 августа Камчатскій Петропавловскій Соборъ удостоился встрѣтить перваго своего епископа, а 22 въ стѣнахъ его совершено, къ неописуемому восторгу жителей, небывалое доселѣ здѣсь никогда архіерейское служеніе [1]). Въ ожиданіи зимняго пути (когда только и возможно сообщеніе на полуостровѣ Камчаткѣ) преосвящ. Иннокентій долженъ былъ пробыть здѣсь два-три мѣсяца. Все это время онъ посвятилъ исключительно Камчатскимъ дѣламъ, какъ-то: исправленію соборнаго храма, ревизіи духовнаго правленія, ревизіи и устройству духовнаго училища и т. п.

Заботы преосвященнаго объ устройствѣ духовнаго училища, этого единственнаго разсадника Камчатскаго духовенства, особенно обращаютъ на себя вниманіе. Училище это преосв. Иннокентій нашелъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Единственнымъ учителемъ и начальникомъ его былъ молодой священникъ (съ семинарскимъ образованіемъ) изъ туземцевъ Георгій Логиновъ. У о. Георгія не было ни денегъ, ни муки, ни запаса рыбы, ни свѣчъ, ни дровъ; мѣдная посуда была не лужена, приготовленіе пищи было настолько дурно, что причиняло болѣзни и т. д. [2]). Единственная надежда поправить дѣло была у преосвященнаго на о. Прокопія, но послѣдній рѣшительно отказывался принять на себя обязанности смотрителя училища. Но преосвященный не отступалъ... „О протоіерей! сказалъ онъ наконецъ съ низкимъ поклономъ, „не архіерей проситъ васъ, а старый товарищъ, Иванъ Евсеевичъ Веніаминовъ Прокопія Васильевича Громова, и проситъ со слезами“.—„Но, ваше преосвященство! будущему

[1]) Ирк. епарх. вѣд. 1879 г. стр 284.
[2]) ibid. стр. 294; Твор. Иннок. кн. II.

смотрителю не предвидится никакого жалованья, а я, какъ вамъ извѣстно, обремененъ семействомъ и долгами".—„Я буду просить вамъ за смотрительство по 1200 рублей жалованья въ годъ, и если не дадутъ, то я вамъ личный плательщикъ" [1]).—Тогда уже отказываться было нельзя, и о. Прокопій принялъ на себя смотрительство.

Покончивши съ наиболѣе важными и необходимыми дѣлами, преосвященный всецѣло отдался мыслямъ о предстоящемъ ему пути. Два раза проѣхалъ онъ изъ конца въ конецъ пресловутую Охотскую дорогу, нѣсколько тысячъ верстъ изъѣздилъ по морямъ и океанамъ на самыхъ разнообразныхъ судахъ, начиная отъ алеутской байдарки и кончая хорошо оснащенными морскими кораблями, теперь же предстоялъ еще неизвѣданный имъ путь, болѣе чѣмъ въ 5 тысячъ верстъ, на собакахъ [2]). Свѣтлая, тихая и теплая осень въ Петропавловскомъ портѣ уже близилась къ концу. Наступалъ мрачный, суровый, бурный ноябрь, который съ тѣмъ вмѣстѣ подготовлялъ и давно ожидаемую имъ снѣговую дорогу внутрь полуострова, когда только и возможно здѣсь путешествіе, по причинѣ сплошной тундры, и множества рѣкъ и рѣченокъ. Насталъ, наконецъ, и день выѣзда преосвящ. Иннокентія изъ Петропавловскаго порта—29 ноября.

Этимъ днемъ началось четырехмѣсячное, по истинѣ апостольское, путешествіе преосвящ. Иннокентія на собакахъ. Лица, не знакомыя съ ѣздой на собакахъ, едва-ли могутъ представить себѣ всѣ трудности и случайности такого рода путешествія. Вотъ какъ описываетъ его о. Прокопій Громовъ, извѣдавшій собственнымъ опытомъ всѣ невзгоды и трудности такихъ путешествій. „Въ тѣхъ мѣстахъ, разсказываетъ онъ, гдѣ невозможенъ иной путь, какъ на собакахъ, существуетъ особый родъ ѣздовыхъ собакъ. Видомъ онѣ мало отличаются отъ обыкновенныхъ дворняшекъ, но имѣютъ нѣкоторыя спеціальныя качества. Такъ онѣ гораздо сильнѣе и выносливѣе дворовыхъ собакъ; не имѣютъ инстинкта сторожить, но за то родятся съ инстинктомъ

---

[1]) Ирк. еп. вѣд. 1879 г. стр. 294.
[2]) Твор. Св. Отц. 1889 г. стр. 548.

возить [1]). Приспособленныхъ къ ѣздѣ на собакахъ экипажей три: первый—санки представляетъ собою ничто иное, какъ сѣдло изъ прутьевъ, поставленное на копылки, утверждаемые въ легкихъ тоненькихъ полозкахъ. Второй—нарта, тоже что дровни, или дѣтскія салазки въ увеличенномъ размѣрѣ. И наконецъ, повозочка, таже нарта, покрытая накладушкою изъ юфтевой, или нерпичьей кожи, или, по крайней мѣрѣ, изъ парусины, смотря по состоянію путника; у болѣе роскошной повозочки, назади оконце стеклянное или слюденное, чтобы, въ случаѣ медленной ѣзды, можно было бы что-нибудь отъ скуки почитать. Санки употребляются для легкой ѣзды, или для прогулки, и на нихъ помѣщается только одинъ человѣкъ. Нарта служитъ для провоза тяжестей, а повозочка—для проѣзда лицъ привиллегированныхъ, въ которой, не считая кучера на передкѣ, тоже одинъ помѣщается человѣкъ, притомъ такъ, что въ ней ни пошевилиться, ни поворотиться. Для санокъ достаточно 5 хорошихъ собакъ, а подъ нарту и повозочку подпрягаются отъ 14 до 20 собакъ, смотря по тяжести клади и качеству животныхъ. Они, нанизанные попарно на прикрѣпленный къ нартѣ потягъ—длинный ремень, управляются голосомъ каюра (кучера): *гкахъ*, *гкахъ* (направо), *гхугъ*, *гхухъ* (налѣво), *хна* (стой!) Экипажи этого рода, плохо сохраняющіе равновѣсіе въ особенности по неровной дорогѣ, поддерживались *оштоломъ*—искривленною палкою“ [2]). Вотъ на такихъ-то повозкахъ и приходилось теперь преосвящ. Иннокентію проѣхать весь Камчатскій край. „Повозочку“, пишетъ онъ самъ, „въ которой я ѣхалъ очень можно назвать гробомъ, только вмѣсто холста или миткалю внутри она обита медвѣжиной. Ширина повозки не болѣе 5 четвертей въ головахъ, а въ ногахъ $2^1/_2$; вышина въ головахъ 3, а въ ногахъ $2^1/_4$ четверти; только тѣмъ повозка моя отличалась отъ гроба, что, во первыхъ, въ головахъ или назади сверху придѣлана была накладушка или облучокъ откидной, а во вторыхъ,—она на полозьяхъ. Очень часто случалось ѣхать по такимъ узкимъ и глубокимъ дорогамъ, пробитымъ въ снѣгахъ, что дорога представлялась длинною мо-

[1]) Ирк. еп. вѣд. 1869 г. стр. 219.
[2]) ibid. 1879 г. стр. 309—310.

гилою. Гробъ и могила были готовы, оставалось закрыть глаза, сложить руки и быть зарыту“ [1]). Для полноты картины необходимо прибавить еще сюда морозы въ 40 и 50°, неповоляющіе согрѣваться даже подъ мѣховой одеждой и въ юртахъ, пурги и бураны, угрожающіе путнику преждевременной смертію въ снѣговой могилѣ [2]), недостатокъ воды и пищи для людей и собакъ, за невозможностію брать всего съ собою въ достаточномъ количествѣ или достать на дорогѣ и, въ заключеніе всего, такъ называемый, Дранкинскій переходъ. Дранкинскій переходъ, говоритъ о. Прокопій, и въ самой Камчаткѣ не рядовой путь. Путь этотъ лежитъ чрезъ хребетъ того же имени, который съ обѣихъ сторонъ представляетъ трудную задачу для переправы. Съ западной стороны трудность состоитъ въ томъ, какъ съ него спуститься, а съ восточной, какъ на него подняться по отвѣсной почти стѣнѣ, покрытой снѣгомъ. Ни подниматься, ни опускаться на собакахъ здѣсь нельзя; приходится идти пѣшкомъ, закладывая ногу въ вырубленную топоромъ идущимъ впереди камчадаломъ ступеньку въ крѣпко убитомъ снѣгѣ, рискуя при малѣйшей потерѣ равновѣсія, опрокинуться и слетѣть назадъ въ пропасть [3]). Вотъ къ этому-то переходу почти чрезъ два мѣсяца со дня выѣзда изъ порта, прибылъ и преосв. Иннокентій (24-го января).

— „Ну, теперь я вижу физіономію Камчатки, говоритъ онъ своему спутнику о. Прокопію Громову, стоя на краю Дранкинскаго ущелья. Какъ же тутъ быть?“

— „Извольте снять шубу и надѣть куклянку“, было отвѣтомъ; „камчадальники устроятъ это дѣло“.

---

[1]) Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. 2, стр. 548—549.

[2]) Чтобы составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе о камчатскихъ пургахъ и буранахъ, приведемъ слѣдующій разсказъ о. Прокопія. „На одномъ переѣздѣ (на возвратномъ пути) меня застала пурга, которая, можно сказать, смѣшиваетъ небо съ землею, не дозволяя видѣть впереди себя предметъ на полъаршина; къ счастію мы наѣхали на одну землянку, каковыя на подобные случаи на обширныхъ тундрахъ по мѣстамъ подготовлены для бѣдствующихъ. Вползли въ это подземелье и, освѣтивши его, на доскѣ, поддерживающей потолокъ, прочиталъ я слѣдующую вырѣзанную ножемъ надпись: „здѣсь сутки спасался епископъ Иннокентій со своей свитой отъ пурги“. (Иркут. еп. вѣд. 1873 г. ст. 330).

[3]) ibid. стр. 325.

— „А вы какъ спуститесь?“

— „По ребячьи скачусь внизъ, какъ ребята катаются на масляницѣ; а чтобъ не обнесло, возьму въ руки оштолъ, чтобы въ случаѣ быстраго разноса, упереться и отдохнуть, и чрезъ двѣ минуты буду на днѣ ущелья“ [1]).

„И снизу ущелья, повѣствуетъ далѣе о. Прокопій, „смотрѣлъ я, какъ нѣсколько камчадаловъ поддерживали концы ремня, которымъ былъ обведенъ преосвященный, а одинъ изъ нихъ вырубалъ предъ нимъ въ отвердѣвшемъ снѣгѣ ступню, гдѣ должна утвердиться нога... Семь разъ доводилось мнѣ переѣзжать Дранкинскій хребетъ и съ западной и съ восточной стороны... и во всѣ эти семь разъ дивныя высоты и глубокая пропасть оставляли въ памяти моей одну свою живописную дикую картинность. Теперь же въ восьмой разъ дѣло иное. Въ этомъ, одномъ изъ глубочайшихъ ущелій Камчатки какъ сейчасъ вижу епископа, въ темную зимнюю ночь, сидящаго въ одѣяніи изъ оленьихъ кожъ на вершинахъ горъ, окружающихъ пропасть, среди добродушныхъ дѣтей природы, Камчадаловъ, грызущихъ юколу и между не одною сотнею маленькихъ ѣздовыхъ животныхъ, свернувшихся въ клубки и крѣпко заснувшихъ отъ утомленія. Ни одному изъ Русскихъ іерарховъ не доводилось еще вносить свое благословеніе въ подобныя юдоли. Первому архіерею, Иннокентію Камчатскому, предоставлена въ наше время честь олицетворить на себѣ начертанную апостоломъ Павломъ картину многотрудной жизни подвижниковъ вѣры: проидоша вь милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустынехъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и пропастехъ земныхъ [2]).

За Дранкинскимъ переходомъ наступалъ продолжительный и не менѣе опасный частію, по причинѣ жестокихъ морозовъ, а болѣе по причинѣ малонаселенности края, путь чрезъ Гижигинскую область въ Охотскій портъ. На этотъ разъ болѣе 25 сутокъ преосвященному пришлось провести подъ открытымъ небомъ при сильныхъ стужахъ; семь дней приходилось ѣхать со-

---

1) ibid. стр. 324.
2) ibid. стр. 325—6.

вершенно въ пустыхъ мѣстахъ, гдѣ никогда еще не ступала нога благовѣстника и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поѣздка на Югорскій Шаръ [1]).

(ИЗЪ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА).

19 іюля по случаю наступающаго праздника служили всенощное бдѣніе; о. діаконъ сослужилъ мнѣ, а на клиросѣ правилъ службу ижемецъ А. И. Поповъ, обладающій довольно сильнымъ и пріятнымъ басомъ и притомъ хорошій чтецъ и пѣвецъ. Народа собралось помолиться довольно много, — пустозерцы были всѣ въ храмѣ.

Ко дню праздника св. Пророка Иліи съѣхалось много народа, хотя сравнительно съ прежними годами, по словамъ пустозерцевъ, нынѣшній съѣздъ не тамъ значителенъ: въ прежніе годы, говорятъ, въ этотъ день насчитывалось пріѣзжихъ отъ 40 до 50-ти оленныхъ подводъ (санокъ), нынѣ же ихъ менѣе 20-ти, и это потому, что нынѣ, по причинѣ ранней весны, большая часть ижемцевъ и самоѣдовъ не могли добраться до Югорскаго Шара и залѣтовали раньше. Почти всѣ пріѣхавшіе — самоѣды. За литургіей было много молящихся. Свѣчей продано въ церкви—6 фунтовъ, а въ часовнѣ, приписанной къ Пустозерскому приходу, — 7 фунтовъ. Часовня эта устроена уже давно и находится на восточной сторонѣ церкви, саженяхъ въ 15-ти отъ алтаря; она пользуется большимъ уваженіемъ самоѣдовъ и приноситъ значительный доходъ пустозерской церкви: однихъ свѣчей въ ней продается $1^1/_2$—2 пуд. каждогодно и кромѣ того поступаетъ много разнаго рода пожертвованій, преимущественно отъ самоѣдовъ. Такъ и сегодня въ часовню поступило много разнаго рода пожертвованій—какъ-то: оленей, пыжиковъ шкуръ и проч., отъ продажи коихъ выручено болѣе 83 руб.

---

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 14, стр. 261—268.

Весь этотъ день у самоѣдовъ происходило пьянство и многіе изъ нихъ упились еще до начала литургіи. Безпатентная торговля виномъ практикуется здѣсь въ широкихъ размѣрахъ; иные изъ пустозерцевъ привозятъ сюда ежегодно по 20 ведеръ вина, а всего вообще потребляется здѣсь, преимущественно самоѣдами, по нѣсколько сороковокъ вина каждый годъ. Бутылка вина продается по 1 руб. Спаиваніе виномъ самоѣдовъ приноситъ пустозерцамъ большія выгоды въ торговыхъ дѣлахъ, такъ какъ пьяный самоѣдинъ чрезвычайно простъ и ничѣмъ не дорожитъ; за бутылку вина, до котораго самоѣды вообще большіе охотники, онъ радъ отдать что угодно, только дайте ему эту бутылку. И находятся люди, которые съ радостію пользуются такою слабостью жалкихъ инородцевъ. И что еще безсовѣстнѣе: получая отъ самоѣдовъ неимовѣрно высокія цѣны за вино, люди эти въ тоже время разыгрываютъ роль благодѣтелей, говоря, что вино это уступается лишь въ знакъ особой дружбы торгаша къ покупателю. Тяжело видѣть и слышать все это! Пастырскія увѣщанія, обращенныя къ пустозерцамъ, какъ это я испыталъ на себѣ, поселяютъ въ нихъ лишь вражду и злобу къ увѣщателю.

23 числа мы, уже во второй разъ по пріѣздѣ, на могилѣ умершихъ здѣсь отъ цынги въ 1892 г. братій Веркольскаго монастыря совершили панихиду. Могила эта, общая для всѣхъ, находится саж. въ 150-ти, отъ нашего дома—на низкомъ холмѣ; въ ней погребены слѣдующіе 7 умершихъ: іеромонахъ Димитрій, іеродіакомъ Гавріилъ, монахи — Германъ и Валентинъ, послушники Сѵмеонъ и Іоаннъ и жившій въ домѣ братіи самоѣдинъ Стефанъ. Надъ могилою устроена деревянная гробница и водруженъ деревянный, окрашенный охрою, крестъ. Миръ праху сихъ отцовъ и братій, не пощадѣвшихъ живота своего ради пользы и спасенія ближнихъ! Да упокоитъ Господь души ихъ, идѣже праведніи почиваютъ!

31 числа въ здѣшнемъ становищѣ стали на якорь три англійскихъ парохода, идущіе съ грузами въ рѣки Обь и Енисей; пароходы эти будутъ ожидать здѣсь прибытія еще нѣсколькихъ англійскихъ же пароходовъ, тоже идущихъ въ Сибирь съ товарами.

Въ 5 часовъ утра 5 августа сюда прибыли еще 9 англійскихъ пароходовъ, идущіе въ Сибирь. На одномъ изъ пароходовъ, именуемомъ—„Іоаннъ Кронштадскій“, пріобрѣтенномъ въ Англіи Сибирскимъ купцомъ Нѣмчиновымъ для плаванія по Енисею, проѣзжаетъ изъ Норвегіи въ Сибирь начальникъ дивизіи въ Кронштадтѣ адмиралъ Макаровъ. Вечеромъ предъ началомъ всенощнаго бдѣнія г. адмиралъ посѣтилъ меня и затѣмъ со мною вмѣстѣ отправился въ храмъ ко всенощному бдѣнію, которое выслушалъ отъ начала до конца. По окончаніи богослуженія его превосходительство снова пожаловалъ ко мнѣ и кушалъ у меня чай.

Въ праздникъ Преображенія Господня къ литургіи собралось порядочно богомольцевъ; былъ и г. Макаровъ и послѣ обѣдни опять посѣтилъ меня. Днемъ я ѣздилъ съ г. Макаровымъ на пароходъ, гдѣ адмиралъ предложилъ мнѣ обѣдъ, приготовленный изъ постныхъ блюдъ.

Нѣсколько человѣкъ англичанъ, выѣзжавшихъ на берегъ съ пароходовъ, обратились сегодня ко мнѣ съ просьбою позволить имъ осмотрѣть внутреннее устройство и обстановку православнаго храма; не видя причинъ къ отказу, я исполнилъ ихъ просьбу и англичане, войдя въ храмъ и остановившись у западной его стѣны, съ любопытствомъ разсматривали въ храмѣ все, что попадалось имъ на глаза. Уходя изъ храма, нѣкоторые англичане полагали на свѣчную конторку серебряныя англійскія и шведскія монеты, а одинъ изъ нихъ положилъ русскій чечвертакъ.

Вечеромъ г. адмиралъ прислалъ мнѣ письмо владѣльца пароходовъ англичанина Попамъ, на имя капитана парохода, именуемаго „Stork“, который съ Югорскаго Шара долженъ былъ идти въ Архангельскъ за грузомъ лѣса; въ письмѣ этомъ г. Попамъ по просьбѣ г. Макарова, предлагалъ капитану „Stork-а“ доставить меня въ Архангельскъ.

7 числа въ 4 часа утра всѣ стоявшіе здѣсь на якоряхъ пароходы снялись и отправились въ дальнѣйшій путь.

10 числа прибылъ съ Новой Земли небольшой карбасъ, на которомъ пріѣхали жившіе тамъ четыре года два здѣшніе самоѣдина со своими семьями. Самоѣды привезли съ собою немало

промысла, за которымъ и ѣздили на Новую Землю: въ карбасѣ погружено 250 шкуръ дикихъ оленей, 700 саж. ремня морскаго зайца, 10 шкуръ бѣлыхъ медвѣдей и еще кое что. По пріѣздѣ самоѣды служили въ церкви молебенъ и купили свѣчей на 5 руб. въ церкви и на 5 руб. въ часовнѣ и поставили ихъ предъ иконами.

На слѣдующій день пустозерцы купили у пріѣхавшихъ съ Новой земли самоѣдовъ весь промысловый ихъ товаръ, по весьма низкимъ цѣнамъ: чтобы кто нибудь изъ нихъ не возвысилъ на товаръ цѣнъ, пустозерцы сговорились скупить товаръ всѣ вмѣстѣ и за тѣмъ раздѣлить его между собою равными частями, какъ они обыкновенно дѣлаютъ это всегда въ подобныхъ случаяхъ. Самоѣдамъ дѣваться было болѣе некуда и волей-неволей пришлось взять за товаръ то, что имъ было предложено. Мало того: денегъ за товаръ пустозерцы уплатили самоѣдамъ лишь часть, а затѣмъ навалили имъ разнаго нужнаго и ненужнаго товара, выставивъ при этомъ непомѣрно высокія цѣны. Въ доказательство наглости ихъ можно указать еще, напр. на то, что наваливъ самоѣдамъ оленей и оцѣнивъ каждаго быка въ 10 руб. пустозерцы усмѣхаясь, говорили: „мы дадимъ такихъ оленей, что у каждаго будетъ по четыре ноги“...

Странная смѣсь православія съ идолопоклонствомъ замѣчается въ религіи самоѣдовъ: вѣруя въ Бога и св. Его угодниковъ, они въ тоже время почитаютъ и идоловъ; Истиннаго Бога самоѣды называютъ Русскимъ Богомъ, а идоловъ—богами самоѣдскими. Не рѣдко случается, что самоѣды въ одно и тоже время даютъ обѣщанія часть отъ своего промысла пожертвовать въ церковь или часовню („Николѣ“) и часть принести въ жертву идолу; послѣднему иногда и оленей закалываютъ въ жертву.

Но еще страннѣе, что и между пустозерцами находятся лица, вѣрующія въ силу идоловъ. Не такъ давно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ я слышалъ объ этомъ отъ лицъ вполнѣ достовѣрныхъ и при томъ очевидцевъ, пустозерцы переправляли съ Вайгача на материкъ оленей; переправа долго не удавалась,—олени, едва лишь отплывши отъ берега, поворачивались и снова плыли на островъ. Тогда одинъ изъ пустозерцевъ, человѣкъ до-

вольно значительный и небезъизвѣстный, предложилъ принести жертву идолу, чтобы получить отъ него помощь въ переправѣ оленей, и дѣйствительно принесъ въ жертву идолу оленя.

Между самоѣдами находится не мало и идольскихъ жрецовъ или преимущественно жрицъ, которые называются тадыбеями. Къ жрецамъ самоѣды обращаются всегда, когда имъ нужно узнать будущее, или раскрыть что либо неизвѣстное, при чемъ жрецы за свои открытія получаютъ не малую дань. Для раскрытія тайнъ тадибеи совершаютъ слѣдующее дѣйство: жрица или жрецъ беретъ въ руки пензеръ (тадыбце) [1]), садится къ чуму около огня и, закрывъ лицо сукномъ, начинаетъ бить въ пензеръ палочкой, и это повторяетъ нѣсколько разъ. Послѣ сего жрица приступаетъ къ открытію тайнъ и разсказываетъ все то, что она будто бы видѣла во время битья въ пензеръ, а за нею все сказываемое изъ слова въ слово повторяетъ другой человѣкъ, какъ бы ея помощникъ. Самоѣды, увѣренные что во-время тадыбейничанья чумъ бываетъ наполненъ бѣсами, вѣрятъ всему, что вѣщаетъ тадыбей. Случается, что и пустозерцы прибѣгаютъ къ тадыбеямъ и вѣрятъ ихъ баснямъ.

31-го августа въ 5-ть часовъ утра вернулись сюда изъ Сибири два англійскихъ парохода, а 4 сентября утромъ возвратились оттуда же и остальные англійскіе пароходы.

Я ѣздилъ на пароходъ „Stork“ и вручилъ капитану письмо г. Попамъ. Капитанъ г. Percy Watson принялъ меня очень любезно и пригласилъ обѣдать. Доставить меня въ Архангельскъ г. Watson изъявилъ полную готовность, и когда я завелъ рѣчь о платѣ за проѣздъ, то капитанъ отъ платы рѣшительно отказался. Переговоры мы вели черезъ двухъ переводчиковъ — норвежца и нѣмца, призванныхъ съ другихъ пароходовъ, такъ какъ на „Stork-ѣ“ по русски никто не говоритъ. 8 числа я совершилъ послѣднюю литургію въ Югорскомъ храмѣ и отслужилъ для себя напутственный молебенъ. Сложивъ въ сундукъ церковную утварь, я вмѣстѣ со св. антиминсомъ вручилъ его о. діакону

---

[1]) Пензеръ или тадыбце—родъ рѣшета, обтянутаго замшей, по краямъ котораго вокругъ торчатъ небольшія стоячія палочки.

для доставленія въ Куйскую церковь, а югорскій храмъ заперъ на замокъ и наложилъ на него печати.

Въ 3 часа пополудни я уже помѣстился на Stork-ѣ гдѣ мнѣ отведено помѣщеніе въ каютъ-кимпаніи, при чемъ часть занимаемая мною отдѣлена завѣсой изъ канифаса. 9 числа въ 10 час. утра нашъ „Stork“ снялся съ якоря и отправился въ путь.

Вся вообще команда парохода по отношенію ко мнѣ весьма вѣжлива и предупредительна. Столъ я имѣлъ общій съ капитаномъ и, должно сказать, очень хорошій. Въ постные дни мнѣ подаются постныя кушанья, — преимущественно рыбные консервы. На пароходѣ рѣшительно никто не понимаетъ по-русски и потому объясняться съ англичанами мнѣ приходится знаками. 13 числа въ 8 часовъ утра „Stork“ бросилъ якорь въ Соломбалѣ. Меня пригласили было въ таможню, но когда объяснилось, что я пассажиръ съ русскаго берега, смотритель таможни далъ мнѣ свободу. (А. Е. В.).

Священникъ І. Михайловъ.

Сибирскіе инородцы [1]).

IV. Чукчи.

III.

Свѣдѣнія о чукчахъ за послѣднее время. — Внѣшній видъ чукчей — мужчинъ и женщинъ. — Нравственность чукчей по отзывамъ прежнихъ писателей; нравственныя качества современныхъ чукчей; ихъ добросовѣстность, гостепріимство и добрыя семейныя отношенія; грубость и суровость чукотскихъ нравовъ въ настоящее время.—Духовныя дарованія чукчей.

Благодаря довѣрію и вообще добрымъ отношеніямъ, отчасти установившимся между русскими и чукчами, русскіе образованные люди нерѣдко, особенно въ послѣдніе годы, проникали въ становища чукчей, подолгу находились въ непосредственномъ со-

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 14, стр. 253—260

прикосновеніи съ ними и потому имѣли возможность сообщить о нихъ не мало подробныхъ и точныхъ свѣдѣній. И въ настоящее время, пользуясь названными свѣдѣніями, можно составить довольно отчетливое представленіе о внѣшнемъ видѣ, характерѣ, способностяхъ, внѣшнемъ бытѣ и религіозномъ состояніи чукчей — этого далекаго отъ насъ и оригинальнаго во многихъ отношеніяхъ племени.

Чукчи — болѣе чѣмъ средняго роста, крупной кости, широкоплечіе, въ большинствѣ хорошо упитанные, что не препятствуетъ имъ быть очень энергичными и ловкими въ своихъ движеніяхъ. Чукчи имѣютъ, по большей части, плоскія лица съ довольно выдавшимися скулами, небольшіе, но и не съуженные глаза и всегда почти въ прямой линіи, высокія брови. Всѣ мужчины обыкновенно ходятъ съ непокрытой головой и лишь во время далекихъ путешествій въ жестокіе морозы употребляютъ шапки; ихъ черные, прямые волосы подстрижены въ кружокъ, макушка выбрита, или коротко выстрижена; только нѣкоторые молодые парни щеголи заплетаютъ волосы въ двѣ косички и завязываютъ красной лентой; бородъ молодые чукчи не носятъ: они выщипываютъ ихъ; небольшія бородки встрѣчаются лишь у пожилыхъ чукчей. Чукчанки имѣютъ такое же короткое и широкое лицо, какъ и у мужчинъ, съ прямымъ разрѣзомъ глазъ, смугловатую кожу. Онѣ невзрачны, низкаго роста съ замѣчательно маленькою ступней; волосы заплетаютъ въ двѣ косы, смазываютъ ихъ тюленьимъ, или китовымъ жиромъ и убираютъ лентами и бисеромъ. Вообще чукчанки сильно любятъ всевозможныя украшенія; нѣкоторыя изъ нихъ татуируются. Обыкновенно татуировкѣ подвергаются дѣвочки по 5—6 году; сначала дѣлаютъ уколы на кожѣ иглою или рыбьею костью, затѣмъ въ эти уколы втираютъ сажу. Татуировка производится полосами вокругъ крыльевъ носа и угловъ рта. Въ указанныхъ мѣстахъ накалываются по двѣ и по три полосы, причемъ полосы находятся на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой и вытягиваются въ прямую линію, или же получаютъ нѣсколько изогнутый, закругленный видъ. Кромѣ лица татуируютъ и другія части тѣла, напр. руки, грудь и др. Впрочемъ обычай татуировки начинаетъ

въ послѣднее время ослабѣвать среди чукотскихъ женщинъ [1]). Молоденькія дѣвушки-чукчанки довольно красивы, и по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, но старухи всѣ до одной крайне безобразны.

Писатели прежняго времени, не имѣя обстоятельнаго знакомства съ чукчами, неблагопріятно отзывались о нравахъ этого племени. Такъ нѣмецкій писатель Георги, обнародовавшій въ 1777 году „описаніе“ всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, о чукчахъ, между прочимъ, замѣтилъ, что они свирѣпы, горды, непокорны, вѣроломны, злы и мстительны [2]). Врангель, начальникъ сибирской экспедиціи, снаряженной правительствомъ въ 1820—1824 г. сообщая въ описаніи этой экспедиціи нѣкоторыя свѣдѣнія о чукчахъ, указываетъ на ихъ крайнюю суровость. Суровость эта, по словамъ Врангеля, обнаруживается въ обычаѣ убивать хилыхъ или рожденныхъ съ физическими недостатками дѣтей, а также стариковъ, ослабѣвшихъ въ своихъ силахъ [3]). Но при внимательномъ и всестороннемъ изученіи чукчей, въ нихъ были подмѣчены такія черты, которыя высоко ставятъ нравственность этого племени... Такъ, чукчи обнаруживаютъ крайнюю добросовѣстность въ торговыхъ дѣлахъ. Въ доказательство такой добросовѣстности ссылаются (Слюнинъ), между прочимъ, на торговлю чукчей съ американцами въ Бухтѣ Провидѣнія. Американцы, приходя туда каждый годъ, часть необмѣненныхъ товаровъ оставляютъ въ кредитъ чукчѣ Туару, и приходя на другое лѣто, всегда исправно получаютъ вымѣненный товаръ, главнымъ образомъ разную пушнину [4]). Такую же добросовѣстность чукчи обнаруживаютъ и въ сношеніяхъ между собою: чукча должникомъ никогда не остается.

Далѣе,—чукчи отличаются радушныхъ гостепріимствомъ. О случаѣ такого гостепріимства разсказываетъ въ своей книгѣ Діонео. Однажды Діонео отправился изъ Средне-Колымска въ гости къ знакомому чукчѣ Эрмичену. Діонео и его спутникъ пріѣхали

---

[1]) Слюнинъ.
[2]) Діонео, На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Стр. 147.
[3]) Лялина, Русскіе мореплаватели. Стр. 152.
[4]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г., кн. IV, стр. 16.

въ чукотское селеніе ночью, когда уже всѣ спали. „Не безъ труда“, разсказываетъ Діонео, пробрались мы въ наружную палатку, гдѣ сбили снѣгъ съ кухлянокъ и торбасовъ (съ верхней одежды и обуви).... Во внутреннемъ пологѣ кто-то завозился, а минутъ черезъ пять золотая полоска свѣта блеснула изъ подъ поднятой полы внутренняго полога. Показалась знакомая голова съ заспанными щурящимися глазами. Это былъ мой пріятель Эрмиченъ. Эрмиченъ, какъ видно, былъ радъ нашему пріѣзду, по крайней мѣрѣ онъ такъ усердно потеръ поочередно своей правою и лѣвою щекою мои щеки (это онъ цѣловался), что не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что мы желанные гости. Эрмиченъ пропустилъ насъ во внутренній пологъ“... На другой день, когда Діонео проснулся, то одна изъ чукчанокъ, уже вставшихъ и занимавшихся шитьемъ, „повѣсила надъ плошкой (горящею лампой) чайникъ, вскипятила его, затѣмъ внесла оленьи языки, вареное мясо, да цѣлую груду мерзлыхъ лепешечекъ (почукотски *пынтъ ыпычкинъ*), состоявшихъ изъ сырого оленьяго мяса, сбитаго вмѣстѣ съ сырымъ же оленьимъ жиромъ. Вмѣсто скатерти, все это наставили на разостланной оленьей шкурѣ. Другъ, вотъ я сварила тебѣ,—сказала чукчанка“... Слѣдуетъ замѣтить, что такое радушное гостепріимство чукчи оказываютъ по отношенію не къ однимъ только знакомымъ. Его въ чукотскихъ чумахъ встрѣчаютъ и незнакомые — свои же чукчи изъ другихъ лагерей, русскіе, иностранные путешественники, даже ламуты, которыхъ чукчи не любятъ,—словомъ всякій, кто въ жилищѣ чукча ищетъ временнаго пристанища и отдохновенія.

Наконецъ, о добрыхъ нравахъ чукчей краснорѣчиво свидѣтельствуютъ ихъ семейныя отношенія. Женщины въ дѣлахъ семейныхъ пользуются равноправностью съ мужчинами. Мужья, прежде чѣмъ предпринять что-нибудь, обыкновенно совѣтуются съ женами и нерѣдко, чтобы сговориться съ мужемъ, напередъ надо задобрить жену какимъ-либо подаркомъ. Съ дѣтьми чукчи обращаются очень ласково; чтобы позабавить и утѣшить ихъ, для нихъ приготовляютъ равнообразныя куклы. И стоитъ только приласкать ребенка, чтобы заслужить расположеніе чукчей [1]).

[1]) Лялина, Русскіе мореплаватели. Стр. 288. 291.

О жестокомъ же обращеніи чукчей съ дѣтьми, особенно о томъ, чтобы хилыя, съ физическими недостатками дѣти были убиваемы,— въ настоящее время ничего неизвѣстно. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что жестокость чукотскихъ нравовъ, на которую указалъ Врангель, проявляется иногда и въ наши дни. Вотъ факты подтверждающіе это. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1891 года въ Средне-Калымскѣ было получено извѣстіе, что на Шелагскомъ мысу вырѣзанъ цѣлый чукотскій родъ чукчами же другихъ родовъ. Русскіе, случайно пріѣхавшіе туда, нашли 18 труповъ. Нѣкоторые были почти съѣдены собаками, всюду валялись сломанныя копья, ножи, ружья [1]). Г. Гондатти, начальникъ Анадырскаго округа, въ составъ котораго входитъ и земля чукчей, сообщаетъ, что чукчи, въ минуты раздраженія и ярости, возбуждаемыхъ обличеніями въ дурныхъ дѣйствіяхъ, убиваютъ иногда всѣхъ безъ разбора, даже родителей; бываютъ, по словамъ того же писателя и такіе случаи, когда чукчи убиваютъ своихъ сородичей въ наказаніе за поступки, съ ихъ точки зрѣнія безнравственныя и под. [2]). Но во всякомъ случаѣ суровые чукотскіе нравы въ послѣднее время въ значительной мѣрѣ смягчились подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, которое хотя медленно, но постоянно проникаетъ среди чукчей. Исключеніе составляютъ развѣ такъ называемые „носовые“ чукчи, обитающіе въ самомъ сѣверо-восточномъ углу азіатскаго материка, у Беринговa пролива; сюда не проникали пока русскіе православные миссіонеры и здѣсь, по всей вѣроятности, доселѣ еще господствуетъ суровость и жестокость прежнихъ временъ [3]).

Обладая заслуживающими вниманія нравственными качествами, чукчи въ ряду инородческихъ племенъ, населяющихъ сѣверъ Сибири, занимаютъ едвали не первое мѣсто и по своимъ духовнымъ дарованіямъ. Такъ, Чукчи несомнѣнно обладаютъ очень сообразительнымъ и наблюдательнымъ умомъ. Эти сообразительность и наблюдательность Чукчи обнаруживаютъ прежде всего въ своемъ житейскомъ обиходѣ, напр. въ устройствѣ всевозмож-

---

[1]) Діонео, стр. 151. „Прав. Благов.“ 1895 г. № 7-й, стр. 353.
[2]) „Землевѣденіе“. 1897 г., кн. I—II, стр. 141.
[3]) „Прав. Благ.“ 1893 г. № 24, стр. 19—21.

ныхъ приспособленій для наиболѣе успѣшной охоты на звѣря, птицу и рыбу. Благодаря тѣмъ же особенностямъ своего ума, Чукчи скоро подмѣтили и оцѣнили достоинство тѣхъ предметовъ, которые въ послѣднее время стали мало-по-малу проникать къ нимъ изъ культурныхъ странъ; и потому многіе изъ такихъ предметовъ они начали вводить въ употребленіе у себя, взамѣнъ своихъ прежнихъ, самодѣльныхъ. Напр. костяныя и каменныя копья и стрѣлы они начали замѣнять желѣзнымъ оружіемъ, и многіе изъ нихъ имѣютъ уже винчестерскія ружья для охоты на звѣря; глиняная посуда въ ихъ обыденной жизни уступаетъ мѣсто мѣдной, плошки, употребляемыя для освѣщенія, лампамъ и т. д. Сообразительность и наблюдательность Чукчей сказываются также въ существующихъ у нихъ зачаткахъ медицинскаго искусства. Такъ, по свидѣтельству доктора Слюнина, труха гнилого дерева употребляется у чукчей, и очень удачно, какъ перевязочный матеріалъ [1]). Не имѣя никакого представленія о медицинѣ, замѣчаетъ названный докторъ, Чукча уже выработалъ первыя эмпирическія правила лѣченія болѣзней. — Но названныя особенности ума — сообразительность и наблюдательность — чукчи обнаруживаютъ и далеко за предѣлами своего обычнаго житейскаго кругозора,—тамъ, гдѣ всего менѣе этого можно было-бы ожидать. Примѣръ такой удивительной сообразительности и наблюдательности приводитъ, между прочимъ, Врангель въ запискахъ о своемъ путешествіи. Во время сибирской экспедиціи въ 1820—1824 г. Врангель съ своими спутниками остановился лагеремъ близъ Шелагскаго мыса. Здѣсь, бесѣдуя однажды со старостой одного чукотскаго рода, онъ завелъ рѣчь о чукотской землѣ. Тогда Чукча подробно описалъ границы своей земли и, чтобы сдѣлать свои сообщенія нагляднѣе, обратился къ помощи угля. Именно углемъ на доскѣ онъ нарисовалъ положеніе Шелагскаго мыса, затѣмъ въ Чаунскомъ заливѣ начертилъ островъ Араутанъ совершенно правильно по формѣ и по положенію, а къ востоку другой островъ, который впослѣдствіи Врангель и нашелъ. Въ подобномъ же родѣ разсказъ мы встрѣчаемъ

---

[1]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г. кн. IV, стр. 29. 35—37.

и въ путешествіи Норденшильда. Пригласивши къ себѣ на корабль чукчу, Норденшильдъ раскрылъ предъ нимъ географическую карту. Чукча, хотя и былъ безграмотенъ, быстро ориентировался на положенной передъ нимъ картѣ и указалъ на ней нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ въ Восточной Сибири [1]).

Въ связи съ указанными особенностями ума чукчей стоятъ ихъ изъ ряда вонъ выходящія техническія способности. По словамъ д-ра Слюнина, умѣнье чукчей выдѣлывать ремни и кожи (замша) и дубить шкуры славится; ихъ шитье на шапкахъ и сапогахъ выдѣлается чистотой и изяществомъ рисунка; статуэтки и фигуры животныхъ и рыбъ (вырѣзываемыя чукчами изъ кости) настолько типичны, что по нимъ скорѣе можно узнать оригиналы, чѣмъ по европейскимъ рисункамъ и т. д.

Характеризуя духовныя способности чукчей, нельзя не упомянуть о ихъ поэтическихъ наклонностяхъ. Довольно ясное понятіе о наклонностяхъ этого рода даютъ намъ, между прочимъ, современныя чукотскія сказанія относительно предметовъ внѣшней природы. Изъ этихъ сказаній можно видѣть, что чукчи, несмотря на суровыя условія жизни, требующія отъ нихъ постоянныхъ и напряженныхъ усилій для удовлетворенія насущныхъ потребностей, способны по временамъ оторваться отъ земли и направить свои взоры къ небесному своду, впасть въ мечтательное раздумье при видѣ созвѣздій, сѣвернаго сіянья, утренней и вечерней зари и т. п. и для объясненія всего этого создать поэтическіе, изящные образы. Плеяды, напр., по объясненію чукчей изображаютъ красавицу Юргялы, сѣверное сіяніе — это небесные огни, которые разводятъ великаны, обитающіе на далекихъ островахъ въ Ледовитомъ океанѣ, заря—это длинныя, алыя косы красавицы Юрюнгъ Удаганъ, —дочери солнца, —которыя она разчесываетъ, нанизывая на серебряный колъ и т. д. — Словомъ, извѣстныя намъ въ настоящее время духовныя особенности чукчей, даютъ право утверждать, что для этого оригинальнаго инородческаго племени возможно свѣтлое будущее и что во всякомъ

---

[1]) Лялина, Русскіе мореплаватели, стр. 192, 302.

случаѣ его никакъ нельзя отнести къ числу такъ называемыхъ угасающихъ (вымирающихъ) племенъ Сѣверной сибири [1]).

Прот. Н. Е—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На праздникѣ «Обонъ».

Обономъ называется у бурятъ священное для нихъ мѣсто, на которомъ высится родъ огромнаго конусообразнаго шалаша (2—3 саж.) изъ мелкаго лѣса.

Въ срединѣ обона скрывается иногда маленькій срубъ, хижина съ бурханчиками (идолами), знаменами, употребляемыми при процессіяхъ и т. п.

Обычно обонъ ставится на возвышенномъ бугоркѣ среди степи и въ отдаленіи отъ улусовъ. Вокругъ него наваливается камень въ видѣ низенькой оградки, отъ которой идутъ радіусами къ обону еще ряды камней.

Иногда же обонъ ни чѣмъ не бываетъ защищенъ и не имѣетъ внутри хижины съ бурханами и жертвеннымъ столомъ. Обонъ у ламаитовъ имѣетъ значеніе нашихъ часовень и занимаетъ второстепенное мѣсто послѣ кумирень. Такіе обоны среди глади степей виднѣются на далекое разстояніе и у кочевниковъ, снующихъ по степи, должны возбуждать религіозное чувство, прикрѣплять къ идолопоклонству и во многихъ отношеніяхъ играть роль своего рода „memento“ (напоминаніе) по отношенію къ ламаизму.

Лѣтомъ около обона устраивается бурятское празднество, получающее отъ сосѣдства съ обономъ одинаковое названіе — праздника *обона*.

Въ населенные пункты, гдѣ много вблизи кочующихъ ламаитовъ, пріѣзжаетъ изъ кумирни къ такому торжеству штатный лама,—въ другихъ же мѣстахъ довольствуются ламами нештатными, которые и совершаютъ предъ началомъ увеселеній и игрищъ моленіе съ колокольчиками, металлическими тарелками и проч.

---

[1]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г. кн. IV, стр. 18—19. Діонео, стр. 159. 177.

Въ іюнѣ 19 числа мнѣ совершенно случайно пришлось посѣтить подобный праздникъ вблизи желѣзно-дорожной линіи, куда я отправился для совершенія требъ.

Предъ взоромъ моимъ открылось живописное зрѣлище: среди обширной степи, окаймленной лѣсистыми горами, высился обонъ, а около него толпился и суетился самый разнообразный народъ. Тутъ были и рабочіе съ линіи, евреи, цыгане и большая толпа бурятъ и бурятокъ въ красивыхъ шелковыхъ и шерстяныхъ халатахъ яркихъ и разнообразныхъ цвѣтовъ. Одни сидѣли и закусывали, другіе сновали и говорили, третьи весело смѣялись. Не было только торговли для того, чтобы это сборище превратилось въ настоящую ярмарку. По степи пасся цѣлый табунъ осѣдланныхъ бурятскихъ коней.

На ровной и просторной площадкѣ сидѣли кольцомъ бурята и гости изъ желѣзнодорожной интеллигенціи. Въ срединѣ цѣпи кольца лицомъ къ востоку расположились ламы въ шелковыхъ халатахъ, предъ старшимъ стоялъ маленькій и низенькій столикъ. На противоположной сторонѣ круга противъ ламъ сидѣли зайсаны; наши полицейскіе чины, инженеры съ дамами, причемъ мнѣ было предложено почетное мѣсто на войлокѣ въ центрѣ русской интеллигенціи. За неимѣніемъ табуретовъ сѣсть пришлось по бурятски, поджавъ подъ себя крестомъ ноги.

Около насъ стоялъ огромный, пыхтящій самоваръ. На войлокѣ лежалъ бѣлый ситный, нарѣзанный добрыми ломтями, хлѣбъ и куски варенаго мяса.

Нѣсколько бурятъ разносили угощеніе и угощали гостей съ такимъ стараніемъ, что невольно приходила на мысль Демьянова уха. Едва вы выпивали стаканъ чаю, какъ предъ вашимъ лицомъ моментально появлялась рука бурята съ чашечкой аракушки (молочное вино) далеко непріятнаго вкуса. А если при этомъ припоминалось, что арака прогоняется черезъ трубки, замазанныя нерѣдко коровьимъ пометомъ, — припоминалась вообще неряшливость и нечистоплотность бурятской кухни, то положеніе гостя среди усердныхъ распорядителей угощенія становилось весьма щекотливымъ. Не желая обидѣть бурятъ, дѣлаешь черезъ силу глотокъ и далеко невеселую физіономію, но къ своему

смущенію видишь низко кланяющагося бурята, который ломаннымъ языкомъ старательно упрашиваетъ: „еще пожалусты неможка... по-жа-лусты!“ Если вы отказываетесь, десятокъ разъ отчаянно повторяете: „садà! садà!“ (довольно), то присоединяется другой, третій голосъ угощающихъ. Усиленно проглотишь второй глотокъ тепленькой кисловатой жидкости... Не успѣли вы передохнуть, какъ уже показывается еще чашка аракушки, новый стаканъ крѣпкаго до черноты чая. Нечего говорить, что кислая физіономія страдальца гостя вызываетъ, къ его досадѣ, веселый смѣхъ сосѣдей инженеровъ и приходится въ отмѣстку направлять усердіе распорядителей на тѣхъ же сосѣдей.

Вдругъ среди бурятъ послышались громкія восклицанія, оживленный говоръ. Многіе повскакали со своихъ мѣстъ и устремили взоры на восточную сторону степи. Тамъ въ синѣющей дали верстахъ въ трехъ виднѣлось десять маленькихъ точекъ, колыхающихся и постоянно мѣняющихъ положеніе. Это были наѣздники на своихъ бѣговыхъ коняхъ, которые состязались въ быстротѣ бѣга своихъ коней на призы.

Точки быстро приближались—сначала всѣ вмѣстѣ, а потомъ нѣкоторые кони начали отставать, иные же стрѣлой неслись впереди. Слышался отдаленный, какой-то плачевный крикъ наѣздниковъ, погоняющихъ лошадей, виднѣлись быстро поднимающіяся и опускающіяся руки съ ногайкой. Крику наѣздниковъ вторилъ оживленный гвалтъ толпы.

Нетерпѣніе и напряженное ожиданіе зрителей росло и усиливалось по секундамъ. Толпа приковалась глазами къ мчащимся точкамъ, застыла на одномъ мѣстѣ и обратилась въ олицетворенное вниманіе и ожиданіе. Наѣздники неслись къ кругу съ головокружительной быстротой. Впереди всѣхъ вырисовался статный сѣрый конь, съ которымъ спорилъ въ бѣгѣ буланый, а остальные остались позади на нѣсколько саженей. Кони все ближе и ближе. Вонъ съ одного коня съ размаху слетѣлъ наѣздникъ и лежитъ пластомъ, замеръ,—только около него взвилась и поднялась столбомъ пыль. Еще секунда и сѣрый конь съ наѣздникомъ первымъ проскользнулъ мимо круга, за нимъ промчался буланый, а потомъ проносились еще и еще наѣздники,

привѣтствуемые громкими криками наэлектризованнаго народа. Наѣздниками были мальчики лѣтъ десяти.

Къ пострадавшему мальчику бросилось нѣсколько человѣкъ изъ русской интеллигенціи и вскорѣ его привели подъ руки съ синяками и царапинами на груди. Буряты же довольно равнодушно отнеслись къ ушибленному и обращали на него мало вниманія.

Снова всѣ усѣлись кругомъ. Раздавались награды лучшимъ въ бѣгѣ конямъ, при чемъ на долю перваго выпало копѣекъ семьдесятъ пять, а на долю остальныхъ по двугривенному. Видно, что денежные призы здѣсь имѣли мало значенія, а все сводилось къ той чести, которой удостоивался хозяинъ перваго скакуна. Дѣйствительно, онъ вскорѣ появился на своемъ конѣ верхомъ и, подъѣхавъ къ ламамъ, началъ среди общей тишины речитативомъ какой-то монологъ. Рѣчь его періодически то повышалась, то понижалась. Нѣкоторыя слова подхватывала толпа и повторяла общимъ хоромъ.

Далѣе бурятъ подъѣхалъ къ нашей группѣ и началъ такую же заунывную пѣсню. Послѣ насъ тоже самое продѣлывалось около зайсановъ. Мы спросили о значеніи этой важной церемоніи,—оказалось, что это былъ панегирикъ почетнымъ гостямъ.

Когда немного угомонилось общее оживленіе, то среди круга гостей появилось восемь паръ борцовъ—молодыхъ людей, которые и усѣлись другъ противъ друга. Около каждаго борца былъ руководитель, менторъ, на обязанности котораго было раздѣваніе борца, наставленіе въ борьбѣ и проч.

Менторъ, раздѣвъ до гола борца и оставивъ его съ одной опаяской около бедеръ, подводилъ его къ старшему ламѣ, наклонялъ ему голову, по которой лама и стукнулъ священной книгой, благословляя юношу на состязаніе. Тоже самое продѣлывалось съ противникомъ перваго борца. Потомъ борцамъ подносилась въ чашкѣ аракушка, изъ которой они дѣлали нѣсколько глотковъ, а остальное брызгалось на грудь состязающихся. Борцовъ разводили въ разныя стороны. Но вотъ борцы ближе и ближе подходятъ другъ къ другу. Порой они, какъ пѣтухи наклоняются къ землѣ, срываютъ траву и трутъ его руки. Взоры

борцовъ разгораются. Они неласково поглядываютъ другъ на друга, слѣдятъ за малѣйшими движеніями и сходятся все быстрѣе и быстрѣе... Члены ихъ эластично изгибаются, обнаруживая богатую мускулатуру и молодую гибкость тѣла.

Когда разстояніе между состязающимися совсѣмъ уже сократилось, — они начали руками ловить другъ друга, намѣреваясь главнымъ образомъ схватить ногу противника, послѣ чего легче было повалить его, лишивъ равновѣсія. Но это нелегко было сдѣлать: какъ дикія звѣри, они ловко отскакивали въ сторону, дѣлали быстрые и неожиданные прыжки и опять сходились. Кругомъ царило молчаніе.

Наконецъ борцы сцѣпились и образовали одно общее тѣло. Предъ взоромъ зрителей мелькали, какъ въ калейдоскопѣ, спины, ноги и другія части корпуса состязающихся. Мускулы ихъ отчаянно напрягались. Борцы схватились за обвязки около бедеръ, низко наклонялись и, моментально выпрямившись, разнообразили до причудливости положенія. То они вертѣлись, какъ листья въ вихрѣ, то, какъ тисками, ихъ ноги и руки давили тѣло противника и борцы, будто деревья въ бурю, колыхались изъ стороны въ сторону. Порой они застывали подобно изваяніямъ скульптора и только глаза ихъ горѣли, да трепетали ноздри, да вздымалась порывисто молодая грудь. Порой болѣе сильный противникъ поднималъ другаго на воздухъ, съ силой опускалъ на землю и опять мелькали члены, и напрягались всею силою.... Картина захватывала дыханіе зрителей. Нервы требовали скорой развязки.

Вотъ, вотъ казалось, что одинъ совсѣмъ уже сбросилъ другаго на землю, но тотъ вывертывался съ быстротою молніи, налегалъ на противника и тотъ въ свою очередь готовъ былъ летѣтъ и грохнуться о сыру-землю. Наконецъ, мелькнули еще разъ предъ взорами зрителей борцы, описали быстрые круги и одинъ изъ нихъ очутился на травѣ, а другой торжественно насѣлъ на него и тотчасъ вскочилъ, обводя толпу сіяющими глазами. Поднялся невыразимый гвалтъ и крикъ. Побѣдителя живо подхватилъ обрадованный его менторъ и подвелъ къ ламѣ, который усердно стукнулъ удачника по головѣ. Далѣе, побѣдителя подвели къ зайсану, гдѣ ему вручили награду въ видѣ двугри-

веннаго. Только одни инженеры баловали побѣдителей болѣе крупными ассигнаціями.

За первыми борцами выступили вторые, третьи и т. д., ободряемые руководителями и благословляемые ламою. Силы и ловкость иныхъ борцевъ были неравны. Они быстро сходились и одинъ изъ нихъ быстро же хлопался о земь, сопровождаемый хохотомъ зрителей. Болѣе видные, смѣлые и ловкіе борцы вызывали такой экстазъ среди толпы, что ихъ подхватывали почитатели на руки и торжественно носили съ криками по кругу.

За большими борцами слѣдовали совсѣмъ юные мальчики, которые однако своей ловкостью вызывали неменьшее воодушевленіе и вниманіе толпы.

Борьбой закончился бурятскій праздникъ. Уже вечерѣло. Солнце величаво опустилось за горы, озолотило западъ и верхушки лѣса и только по ущельямъ ползали сгустившіяся тѣни. Повѣяло прохладой.

Пѣшіе и конные группами удалялись къ улусамъ. Тамъ и сямъ неслся оживленный говоръ, дѣлившихся разнообразными впечатлѣніями, полученными съ „обона“.

Нѣтъ сомнѣнія, что воображеніе впечатлительныхъ кочевниковъ долго будетъ рисовать имъ розовыми красками высящійся обонъ, моленіе, совершаемое ламою, группы скакуновъ и борцовъ и руку того же ламы, благословляющаго начало и конецъ увеселеній, которыя дороги кочевнику, какъ развлеченіе, шевелящее его нервы и наполняющее его скучную жизнь живыми, яркими и сильными образами....

І. М. П.

Магометанство въ Китаѣ.

Въ сочиненіяхъ, посвященныхъ существующимъ нынѣ въ Китаѣ религіямъ, Исламъ обыкновенно или совсѣмъ опускается изъ виду, или указывается только бѣгло, какъ бы мимоходомъ. Между тѣмъ цѣлая двадцатая часть населенія великой имперіи— исповѣдники Магомета. И потому такое невниманіе къ китайскому исламу должно казаться нѣсколько страннымъ. Въ нѣкоторое объясненіе и оправданіе его можно замѣтить, что, не смотря на все покровительство со стороны государственной власти, исламъ никогда не пользовался здѣсь широкимъ и прочнымъ вліяніемъ. Правда, послѣдователи Магомета, благодаря своей храбрости, вытекавшей изъ ихъ религіознаго фанатизма, часто оказывали китайскимъ императорамъ большія услуги и несомнѣнно сослужили имъ значительную службу въ дѣлѣ охраненія и расширенія китайскаго государства. Но съ другой стороны тотъ же самый исламъ, не смотря на оказанное ему со сторону Китая гостепріимство, частыми возстаніями и возмущеніями его исповѣдниковъ причинилъ китайскому правительству и массу затрудненій и тревогъ. И донынѣ эти двадцать милліоновъ исповѣдниковъ Корана среди остального населенія государства весьма легко выходятъ изъ повиновенія: пламя возстанія всегда находитъ среди нихъ легкій горючій матеріалъ и они всегда готовы защищать предъ правительствомъ огнемъ и мечемъ свои дѣйствительныя, или мнимыя права.

Въ виду интереса, возникшаго въ настоящее время ко всему, касающемуся дальняго востока, не безъинтересно будетъ ознакомиться съ характеромъ и свойствами китайскаго магометанства, бросивши взглядъ на его исторію и современное положеніе въ Китаѣ.

Китайскій терминъ для обозначенія ислама— „вуи-вуи“ объясняютъ различно. Знакъ вуи значитъ „обращеніе“ и „подчине-

ніе". Изъ удвоенія этого знака (вуи-вуи) выводятъ слѣдующее его значеніе: „магометанинъ есть человѣкъ, стоящій на истинномъ пути, въ полномъ подчиненіи Всемогущему, обращенный къ Богу". Это объясненіе совпадаетъ съ значеніемъ и арабскаго „исламъ" отъ Salama—предаваться кому-нибудь, подчиняться, особенно предаваться Богу.—Другіе, напротивъ, производятъ его отъ древняго магометанскаго государства, упоминаемаго въ исторіи подъ именемъ Вуи-Вуи. Это мнѣніе подтверждаютъ ссылкою на одну древнюю лѣтописную замѣтку: „когда Іелутатша на своемъ завоевательномъ пути въ западныя государства, въ 1124 г. по Р. Х., достигъ Самарканда, противъ него выступила магометанская армія въ 100,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ полководца Куркана. Храбрые воины Іелутатши совершенно истребили ее, такъ что поле битвы на десять миль кругомъ покрылось убитыми. Послѣ этой побѣды Іелутатша оставался въ Самаркандѣ три мѣсяца, куда пришелъ къ нему царь государства Вуи-Вуи съ выраженіемъ покорности и богатою данью изъ произведеній своей страны".

Извѣстія о первомъ появленіи Ислама въ Китаѣ перемѣшаны съ разными баснословными сказаніями, и здѣсь трудно отдѣлить ложь отъ истины, басни отъ историческихъ фактовъ. О первомъ появленіи Ислама въ Китаѣ мы узнаемъ изъ „Санлойчунгъ-по"—разсказа о пришедшемъ съ запада. Здѣсь повѣствуется, что императоръ Чингъ-Кунгъ, во 2-й годъ своего царствованія, въ 629 г. по Р. Хр., напуганный зловѣщими сновидѣніями, а также и предсказаніями своего придворнаго астролога, по совѣту своихъ приближенныхъ, посылаетъ своего храбрѣйшаго и вѣрнаго слугу въ западныя государства съ письмомъ и порученіемъ разузнать о великомъ неизвѣстномъ святомъ мужѣ, который могъ оказать императору защиту отъ грозящихъ опасностей. Шик-Тонгъ, такъ назывался слуга, тотчасъ отправился въ путь и въ точности постарался исполнить императорское порученіе. Перейдя китайскую границу, онъ вступилъ въ государство Гат-мокъ, съ главнымъ городомъ Камилъ, недалеко отъ Баркула, нѣкогда бывшимъ резиденціей турецкаго государя. Затѣмъ онъ достигъ По-гонкока, гдѣ въ гостинницѣ ему встрѣтился купецъ

изъ Мекки. На разспросы Шиктонга о святомъ мужѣ, купецъ далъ ему слѣдующія свѣдѣнія: „онъ живетъ въ Меккѣ, колыбели человѣчества. Онъ небесный посланникъ и получаетъ истинное святое ученіе прямо съ неба. Его цѣль преобразовать міръ и чудесныя знаменія доказываютъ его божественное посланничество. Если у тебя такое важное порученіе, то продолжай свой путь, я готовъ указать тебѣ дорогу". Въ сопровожденіи своего новаго товарища Шиктонгъ скоро достигъ Мекки, очень дружественно былъ принятъ Магометомъ и передалъ ему императорское письмо. Прочитавши его, Магометъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ идти въ Китай по приглашенію императора. Онъ сказалъ: „истинный Господь поручилъ мнѣ очень великое и важное дѣло. Меня постоянно посѣщаютъ небесные посланники для важныхъ откровеній и я ежедневно получаю по нѣскольку отдѣловъ небесной книги. Точно также я долженъ толковать коранъ и совершать утреннія и вечернія молитвы для правовѣрныхъ. Поэтому я не могу оставить своей родины, но я пошлю съ тобой нѣсколько учителей и дамъ имъ нужныя силы для отогнанія отъ императора злыхъ духовъ". Засимъ Магометъ выбралъ троихъ изъ своихъ учениковъ,—людей большой учености и примѣрнаго образа жизни, и отправилъ ихъ въ Китай.

На дорогѣ изъ Мекки въ Китай двое учениковъ Магомета умерли. Только одинъ, по имени Ванку, вынесъ трудности пути и имѣлъ возможность представиться императору въ качествѣ посла Магометова. Съ особенной радостью принялъ императоръ и изображеніе пророка, принесенное Ванку изъ Мекки, и тотчасъ же призналъ въ немъ того самого мужа, который являлся ему во снѣ.

Во время перваго разговора съ Ванку императоръ предложилъ ему принять участіе въ управленіи и обѣщалъ дать ему высокій постъ въ государствѣ. Но Ванку рѣшительно отказался. Тогда императоръ сказалъ ему: „въ такомъ случаѣ мнѣ хотѣлось бы, чтобы ты занимался только одними своими священными писаніями, заботился о распространеніи единственно истинной религіи и ежедневно совершалъ Богослуженіе истинному Богу. Конечно, это будетъ для тебя пріятнѣйшимъ занятіемъ". Ванку

отвѣтилъ: „я чужой посланникъ, совершенно здѣсь одинъ, однихъ моихъ слабыхъ силъ недостаточно для совершенія столь великаго дѣла.—Я осмѣлюсь сдѣлать вамъ свое предложеніе. Благоволите, ваше величество, послать къ моему господину подробное письмо съ просьбою прислать отрядъ воиновъ еще молодыхъ и не связанныхъ съ родиной ни какими семейными узами". Съ большимъ удовольствіемъ императоръ согласился на это предложеніе; поручилъ самому Ванку изготовить отъ его имени письмо и тотчасъ послалъ его къ Магомету въ Мекку. Этотъ послѣдній остался весьма доволенъ содержаніемъ императорскаго письма. По совѣщаніи съ своими друзьями, онъ выбралъ 800 воиновъ, все молодыхъ и холостыхъ людей. Вечеромъ, наканунѣ ихъ отбытія, Магометъ держалъ предъ ними торжественную рѣчь, въ которой поставилъ имъ въ непремѣнную обязанность безусловное повиновеніе приказаніямъ Ванку. Послѣ счастливаго путешествія отрядъ достигъ Син-ган-фу, главнаго города провинціи Шанси, и резиденціи императора Чинг-Куна. Императоръ тотчасъ отдалъ приказъ устроить лагерь для помѣщенія прибывшихъ воиновъ и на государственный счетъ выстроилъ мечеть.

Послѣ возстановленія порядка въ Синганфу, Ванку оставилъ это мѣсто и поселился въ Кантонѣ. Отсюда онъ три раза ѣздилъ морскимъ путемъ въ Аравію.

Таковъ разсказъ Сан-лойтчун-по. Съ нѣкоторыми отступленіями онъ повторяется и въ другихъ памятникахъ, какъ, напр., въ „Контайскихъ таблицахъ", въ „Пекинскихъ прокламаціяхъ магометанскаго мандарина" и въ „Вуи-вуи-юн-лои". Но съ перваго же взгляда замѣтно, что всѣ они имѣютъ большое сходство съ буддистской легендой о святомъ на западѣ и нѣкоторыми христіанскими преданіями и, повидимому, ничто иное, какъ подражаніе имъ. Во всякомъ случаѣ, если въ нихъ и заключается какая либо историческая основа — дѣйствительный историческій фактъ, то онъ чрезвычайно затемненъ и искаженъ разными фантастическими измышленіями.

И. С.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Казанскимъ села Ишакъ.

5-е число іюня сего 1898 года въ жизнь чувашскаго населенія Ишаковскаго и другихъ сосѣдственныхъ съ нимъ приходовъ, Козмодемьянскаго уѣзда, останется навсегда памятнымъ и дорогимъ днемъ: въ этотъ день высокопреосвященнѣйшій Арсеній, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій осчастливилъ село Ишаки своимъ архипастырскимъ посѣщеніемъ и святительскимъ служеніемъ въ Ишаковскомъ храмѣ Божественной литургіи.

Высокопреосвященный прибылъ въ с. Ишаки наканунѣ, 4-го іюня въ 7 часовъ вечера изъ города Чебоксаръ.

Послѣ обычной торжественной встрѣчи собравшимся духовенствомъ и народомъ, Владыка, приложившись къ св. иконамъ, обратился къ народу съ словомъ привѣтствія и назиданія [1]).

„Когда еще меня не было въ Казани, я слышалъ о селѣ Ишакахъ, что здѣсь находится чудотворная икона Святителя Николая—великаго угодника Божія. Счастливы вы — здѣшніе прихожане, что находитесь подъ особымъ покровительствомъ Св. Николая Чудотворца: вы чрезъ сію св. икону его получаете особую благодать и милость Божію.

Думаю, что многіе изъ васъ помнятъ мою рѣчь, которую я произнесъ при вступленіи моемъ, на Казанскую паству. Въ ней я высказалъ, что Казанская паства имѣетъ великое счастье въ томъ, что въ предѣлахъ ея находится много святынь. Въ Казани находится икона Божіей Матери, которая извѣстна благодатною силою и чудесами своими всей Россіи; она оказала нашему дорогому отечеству великую помощь въ тяжелую годину,

---

[1]) Здѣсь приводятся не точныя слова архипастыря, а только мысли, которыя мы запомнили.

когда угрожала намъ опасность со стороны враговъ. Въ Казани и Свіяжскѣ почиваютъ чудотворныя мощи Святителей и Чудотворцевъ Казанскихъ: Гурія, Варсонофія и Германа, первыхъ проповѣдниковъ истинной вѣры Христовой въ здѣшнемъ, въ то время еще совершенно темномъ, краѣ. Затѣмъ въ Казанской землѣ имѣются и другія прославленныя высокочтимыя иконы Божіей Матери, какъ-то: Тихвинская, Смоленская, Грузинская; а у васъ здѣсь, въ вашемъ храмѣ, обрѣтается явленная чудотворная икона Св. Николая Чудотворца. Это особая Божія милость для нашей Казанской паствы.

Для поклоненія здѣшней чудотворной иконѣ Святителя Николая приходятъ сюда преимущественно чуваши не только изъ окружающей ближайшей мѣстности, но и изъ отдаленныхъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Симбирской и Уфимской епархій. И я желаю завтра совершить въ вашемъ прекрасномъ великолѣпномъ храмѣ Литургію и помолиться вмѣстѣ съ вами предъ святымъ образомъ Николая Чудотворца. Приходите, православные, завтра въ храмъ Божій помолитьсъ вмѣстѣ со мною. Я буду молиться объ васъ и за васъ, прошу и васъ помолиться за меня, дабы Господь даровалъ намъ всѣмъ свою милость по ходатайству великаго Чудотворца Николая. И не теперь только, но и всегда приходите въ церковь къ Богослуженію, чтобы получить отъ Бога благодать и милость.

Всенощное бдѣніе сегодня я не буду служить въ храмѣ, я отслужу для себя на квартирѣ келейно, ибо чувствую съ дороги усталость, а въ церкви отслужатъ вамъ священники".

Сказавъ сіе слово въ высшей степени сильно и глубокозадушевно, Благостнѣйшій Владыка самъ далъ указанія, какія во время всенощной и Литургіи церковныя пѣснопѣнія и чтенія должны быть исполнены на славянскомъ языкѣ и какія—на чувашскомъ и затѣмъ, остановившись около ученическаго хора, спросилъ учениковъ: „приготовились ли вы пѣть завтра обѣдню? и знаете ли, какія молитвы нужно пѣть по чувашски?" Ученики отвѣтили: „приготовились, Владыко Святый". Затѣмъ, велѣлъ имъ пропѣть тропарь и кондакъ Святителю Николаю, а самъ въ это время помолился предъ Чудотворной иконой и, благослов-

ляя народъ, отбылъ изъ храма въ приготовленную для него квартиру.

Всенощная служба въ церкви была отправлена, по благословенію владыки, Св. Николаю Чудотворцу, при чемъ на литію и величаніе выходили всѣ священники и діаконы, пріѣхавшіе встрѣтить владыку, а пѣніе и чтеніе исполняли ученики мѣстной миссіонерской школы.

На другой день, 5-го іюня, Божественную Литургію совершилъ высокопреосвященнѣйшій архипастырь. Въ числѣ сослужащихъ ему одинъ священникъ и одинъ діаконъ были изъ чувашъ, получившіе образованіе въ Казанской инородческой семинаріи. Обязанности исполатчиковъ и свѣщеносцевъ исполняли воспитанники старшаго класса Ишаковской миссіонерской школы въ стихаряхъ. Два пѣвческихъ хора изъ учениковъ сей школы: первый подъ управленіемъ учителя діакона Павла Аѳанасьева, а второй подъ управленіемъ младшаго учителя Александра Иванова дружно пѣли церковныя молитвы то на славянскомъ, то на чувашскомъ языкѣ. Предъ литургіей 3-й часъ прочиталъ мѣстный псаломщикъ Ив. Кудрявцевъ по славянски, а 6-й часъ—воспитанникъ школы Николай Ефремовъ по чувашски. Обширный Ишаковскій храмъ былъ полонъ молящимися преимущественно изъ чувашъ, которые давно, а многіе и вовсе не видали архіерейскаго служенія и такого сонма священнослужителей.

Во время службы по распоряженію владыки нѣкоторыя эктеньи и возгласы произносились на чувашскомъ языкѣ.

Въ концѣ литургіи архипастырь вышелъ на амвонъ, прочиталъ тропарь Св. Николаю: „Правило вѣры и образъ кротости“... и сдѣлалъ подробное объясненіе, почему святая церковь называетъ и прославляетъ Чудотворца Николая правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія учителемъ и что значитъ „яви тя стаду Твоему, яже вещей истина“. Въ этой задушевнѣйшей бесѣдѣ архипастыря картинно и вмѣстѣ просто были раскрыты великія дѣла, высокій нравственный образъ и вся земная благочестивая жизнь Св. Николая Чудотворца. Въ концѣ своей бесѣды владыка сказалъ приблизительно такъ: „Православные! Святитель Николай великій чудотворецъ и ходатай за насъ предъ

Богомъ. Онъ находится у Бога въ числѣ близкихъ святыхъ угодниковъ и сильныхъ молитвенниковъ нашихъ. Молитва Св. Николая такъ сильна предъ Богомъ, что всѣ обращаются къ нему съ просьбой о помощи. Случится ли горе, или какое несчастье въ семьѣ или въ обществѣ, а также и въ случаяхъ радостныхъ, — всегда обращаются съ молитвою къ Николаю Чудотворцу. Путешествующіе и плавающіе на водахъ особенно часто совершаютъ молебны Николаю Чудотворцу. Онъ всѣмъ помогаетъ и оказываетъ милость Божію своимъ сильнымъ ходатайствомъ. Въ нашемъ обширномъ отечествѣ нѣтъ города, въ которомъ бы не было храма во имя Св. Николая,—нѣтъ церкви, въ которой бы не было образа Св. Николая, нѣтъ почти и дома, гдѣ бы вы не видѣли иконы Николая Чудотворца; на Руси также очень много людей, носящихъ имя этого многочтимаго Святителя. Вотъ какого небеснаго покровителя имѣете вы—здѣшніе жители! Но у васъ здѣсь имѣется даже трегубая благодать: кромѣ Николая Чудотворца, оказываютъ вамъ милость Божію Архистратигъ Михаилъ — одинъ изъ высшихъ близкихъ къ Богу ангеловъ и Св. Василій Великій, изображенія коихъ вы также видите на чудотворной иконѣ въ семъ святомъ храмѣ. Помолимся, православные, предъ столь высокой святыней и отслужимъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу, а потомъ пойдемъ съ крестнымъ ходомъ на св. ключъ, гдѣ явилась и обрѣтена его св. чудотворная икона".

Это архипастырское слово, какъ и первое наканунѣ, было сказано владыкою весьма простымъ понятнымъ языкомъ, но съ такою теплотою и силою, что каждое слово его производило сильное впечатлѣніе и дѣйствіе на слушающихъ; онъ говорилъ не какъ простой учитель, имѣющій власть воздѣйствовать на своихъ учениковъ, но какъ истинно добрый пастырь и любвеобильный отецъ, вседушевно желающій привить къ нимъ все доброе — христіанское. Наши чуваши плохо понимаютъ русскій языкъ (а женщины вовсе не знаютъ его), но и они слушали архипастыря съ глубокимъ напряженнымъ вниманіемъ.

Молебенъ Св. Николаю Чудотворцу былъ совершенъ въ срединѣ храма предъ чудотворной иконой. Припѣвы на молебнѣ пѣлись священнослужителями по славянски, а пѣвчими—по чуваш-

ски. Послѣ молебна былъ совершенъ торжественный крестный ходъ, во главѣ съ архипастыремъ, въ часовню, построенную на св. ключѣ подъ селомъ, кончившійся въ церкви въ 1-мъ часу дня провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

По окончаніи службы Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ домъ втораго священника села Ишакъ Д. Филимонова. Домохозяинъ съ своимъ семействомъ при встрѣчѣ поднесли владыкѣ хлѣбъ-соль, а начальница новой чувашской женской Общины, Ядринскаго уѣзда, монахиня Маргарита съ своими сестрами встрѣтили архипастыря пѣніемъ молитвы „Спаси, Господи“ на чувашскомъ языкѣ. Эти чувашки, положившія начало новой женской Общинѣ въ 60 верстахъ отъ села Ишакъ [1]), пришли сюда, чтобы получить отъ владыки святительское благословеніе. Онѣ здѣсь имѣли счастье быть представленными высокопреосвященнѣйшему Арсенію, который изволилъ каждую изъ нихъ благословить крестикомъ и разспрашивалъ ихъ, кто какое послушаніе изъ нихъ исполняетъ въ Общинѣ, искренно ли онѣ желаютъ посвятить себя иноческой жизни, умѣютъ ли читать и пр., а въ заключеніе всего сказалъ имъ такія милостивыя слова: „я весьма сочувствую вашей общинѣ и буду содѣйствовать благоустройству ея всѣми, зависящими отъ меня, мѣрами; передайте объ этомъ своимъ чувашамъ-старателямъ, молитесь Богу и трудитесь“.

За тѣмъ владыка пожелалъ посѣтить Ишаковскую двухъклассную миссіонерскую школу Братства Св. Гурія, куда и отбылъ въ сопровожденіи г. директора народныхъ училищъ Казанской губерніи А. С. Никольскаго, г. инспектора училищъ 3-го участка Г. М. Вишневскаго, г. земскаго начальника мѣстнаго участка А. Н. Аристова, законоучителя школы и многихъ постороннихъ священниковъ и другихъ интеллигентныхъ лицъ. Законоучителемъ школы былъ представленъ владыкѣ рапортъ о числѣ учащихъ и учащихся въ школѣ и о средствахъ содержанія ея.

Здѣсь не излишне сказать, что миссіонерская школа въ селѣ Ишакахъ, со вторымъ педагогическимъ при ней классомъ, открыта 4 октября 1894 года, съ цѣлью приготовленія начальныхъ

---

[1]) Смотр. № 23 „Правосл. Благов.“ за 1897 г.

учителей изъ природныхъ чувашъ для чувашскихъ братскихъ школъ и школъ грамоты. Она состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта Братства Св. Гурія и содержится на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ пособіемъ отъ мѣстной церкви и Козмодемьянскаго уѣзднаго земства. Въ текущемъ году въ сей школѣ кончило курсъ 53 человѣка: въ I классѣ 15 и во II учительскомъ классѣ 38. Изъ числа послѣднихъ 32 воспитанника выдержали экзаменъ на званіе учителя инородческаго училища въ педагогическомъ Совѣтѣ при Казанской учительской семинаріи. Ввспитанники этой школы обучаются еще иконописному ремеслу.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній былъ встрѣченъ у парадnаго входа школьнаго дома о. попечителемъ школы, священникомъ А. П. Добросмысловымъ вмѣстѣ съ наставниками ея. Архипастырь изволилъ пройти прямо во второй классъ и велѣлъ пропѣть *„Царю Небесный“* сначала по славянски, а потомъ по чувашски. На святительское благословеніе ученики отвѣтили пѣніемъ: *„испола эти, деспота“*.

Въ это время въ переднемъ углу класса стояли три ученика, изъ которыхъ двое держали св. икону Казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія, предназначенную для поднесенія владыкѣ, а третій ученикъ держалъ тетрадь, на которой написана была привѣтственная рѣчь. Замѣтивъ приготовленную икону, высокопреосвященнѣйшій архипастырь приказалъ пропѣть тропарь Казанскимъ чудотворцамъ, а самъ приложился къ священному изображенію ихъ. За тѣмъ ученикъ старшаго класса Гавріилъ Тихоновъ выступилъ впередъ и, обратившись лицомъ къ владыкѣ, прочиталъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мы, ученики этой инородческой школы, какъ только узнали о намѣреніи вашемъ посѣтить село Ишаки, возъимѣли искреннее желаніе написать и принести вамъ въ даръ сію святую икону Святителей Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ, дабы

этимъ ознаменовать память о радостномъ днѣ посѣщенія вашимъ высокопреосвященствомъ нашей школы.

Икона сія написана нашими руками въ здѣшней школѣ, въ которой мы получаемъ начальное христіанское образованіе и воспитываемся въ правилахъ истинной православной вѣры; но дѣды наши, а у многихъ отцы и братья, не знаютъ еще истиннаго Бога и истинной вѣры въ Него, а живутъ въ языческихъ заблужденіяхъ и служатъ ложнымъ богамъ—киреметямъ.

Наша Ишаковская школа, учрежденная Братствомъ Св. Гурія и находящаяся подъ высшимъ покровительствомъ вашимъ, приготовляетъ изъ насъ, своихъ питомцевъ, учителей школъ грамоты и сельскихъ иконописцевъ; въ качествѣ таковыхъ мы должны, по мѣрѣ нашихъ силъ и подъ руководствомъ церкви, способствовать распространенію христіанскихъ понятій и утвержденію истинной православной вѣры среди своихъ слабовѣрныхъ и невѣжественныхъ соплеменниковъ—чувашъ.

Благостнѣйшій архипастырь нашъ и отецъ! Дозвольте мнѣ высказать вамъ отъ лица всѣхъ учащихся сей школы хотя бы нѣкоторую долю тѣхъ глубокихъ и искреннихъ чувствъ, коими переполнено и неудержимо волнуется сердце наше въ настоящую минуту. Наша школа глубоко радуется нынѣ вашему пришествію и считаетъ себя безпредѣльно счастливою: она со времени основанія своего сегодня первый разъ имѣетъ радость видѣть у себя высокую священную особу архипастыря. Настоящее посѣщеніе ваше составляетъ въ жизни нашей школы крупное, никогда еще небывалое и многознаменательное событіе. Въ сей достопамятный день вы освятили насъ и всю нашу школу своимъ милостивымъ посѣщеніемъ и святительскимъ благословеніемъ. Мы нынѣ до глубины души тронуты вашимъ архипастырскимъ, чисто отеческимъ вниманіемъ къ намъ. При этомъ не можемъ не упомянуть и о томъ, что не болѣе, какъ двѣ недѣли тому назадъ, ваше высокопреосвященство благосклонно допустили насъ принять участіе пѣніемъ на родномъ языкѣ при церковномъ богослуженіи въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ предъ св. мощами первосвятителя Казанскаго края Гурія, затѣмъ осчастливили насъ принятіемъ въ своемъ домѣ и каждаго изъ насъ удостоили полу-

чить драгоцѣннѣйшее архипастырское благословеніе ваше—св. крестъ и книгу о словесахъ Божіихъ [1]). Отъ всей души и по чистой совѣсти свидѣтельствуемъ и всенижайше повергаемъ къ стопамъ вашего высокопреосвященства самыя горячія и искреннѣйшія чувства благодарности и преданности.

Владыко святый! Всеусерднѣйше просимъ васъ, въ выраженіе нашей сыновней любви и признательности вамъ, не откажите принять отъ насъ сей священный даръ, который хотя не отличается богатыми украшеніями и совершенствомъ иконописнаго искусства, но приносится вамъ отъ чистаго сердца дѣтей изъ младенчествующихъ въ вѣрѣ инородцевъ, и не оставить насъ—вашихъ младшихъ дѣтей и въ будущемъ вашимъ милостивѣйшимъ покровительствомъ и святительскимъ благословеніемъ".

Благосклонно выслушавъ это привѣтствіе, владыка сказалъ: „хорошо читаешь. Но я не заслужилъ еще этого: я служу въ Казани недавно и ничего не сдѣлалъ для васъ. Эту икону я стану беречь и поставлю ее у себя, гдѣ я обыкновенно совершаю домашнія молитвы и буду молиться за васъ. Я очень доволенъ этой иконой. Я думалъ, что она школьная. За нее я долженъ поблагодарить васъ и не останусь въ долгу, сдѣлаю что-нибудь для вашей школы".

Затѣмъ владыкѣ благоугодно было испытывать воспитанниковъ старшаго класса по слѣдующимъ вопросамъ, на которые, по требованію самого архипастыря, ученики отвѣчали по русски и по чувашски: прочитать Символъ вѣры, объяснить 9-й членъ Символа вѣры, разсказать о Синайскомъ законодательствѣ, о заповѣдяхъ блаженства, о нагорной проповѣди, текстъ изъ Еван-

[1]) 20—24 мая сего года воспитанники Ишаковской миссіон. школы, въ числѣ 34 чел., вмѣстѣ съ учениками двухъ такихъ же инородческихъ школъ: Унжинской-черемисской и Карлыганской-вотской, держали экзаменъ въ Казанской учительской семинаріи на званіе инородческаго учителя. Г. директоръ семинаріи Н. А. Бобровниковъ, состоящій главнымъ руководителемъ этихъ 3-хъ инород. школъ, 20 мая представлялъ учащихъ и учащихся чувашъ, черемисъ и вотяковъ высокопреосвященнѣйшему Арсенію, который принялъ ихъ отечески ласково и допустилъ ихъ пѣть въ Казан. каѳед. соборѣ акаѳистъ св. Гурію и всенощную; акаѳистъ читалъ самъ владыка. 21-го того же мая посѣтилъ этихъ инородческихъ учениковъ въ семинаріи г. попечитель Казан. учеб. округа В. А. Поповъ, испытывалъ ихъ по всѣмъ главнымъ предметамъ и остался обнаруженными успѣхами ихъ очень доволенъ.

гелія объ исполненіи ветхозавѣтнаго закона, о притчахъ и притча о богатомъ и Лазарѣ, о чудесахъ Іисуса Христа и воскрешеніе сына Наинской вдовы, утреннія молитвы, вечернія молитвы, 10 членъ Символа вѣры, о таинствахъ и таинствѣ крещенія, различіе между таинствами: мѵропомизаніемъ и елеосвященіемъ, о церкви, въ чемъ состоитъ единство церкви? въ чемъ выражается взаимная связь церкви небесной и земной? Отвѣтами воспитанниковъ архипастырь остался доволенъ.

Въ этомъ же второмъ классѣ были размѣщены особыми группами ученики и ученицы другихъ 7 чувашскихъ школъ: Ишаковской женской церковно-приходской, Кшаушинской, Хора-Сирминской, Марковской и Ырашъпулской школъ грамоты прихода села Ишакъ и ученики двухъ иноприходныхъ школъ: Сесмерской и Оринипской. Владыка учащихся сихъ школъ также испытывалъ въ знаніи Закона Божія. Самые хорошіе отвѣты давали ученицы Ишаковской женской школы.

Послѣ этого высокій посѣтитель перешелъ въ первый (младшій) классъ школы, гдѣ также изволилъ спрашивать учениковъ по Закону Божію. За исключеніемъ двухъ, всѣ спрошенные ученики отвѣчали удовлетворительно. Въ этомъ же классѣ владыка разсматривалъ образцы ученическихъ работъ по рисованію и иконописи, и нашелъ ихъ вполнѣ хорошими.

Кончивъ испытаніе учениковъ, владыка каждаго изъ нихъ благословилъ крестикомъ и книжкой; въ книгѣ же для почетныхъ посѣтителей сдѣлалъ слѣдующую запись: „1898 года 5 іюня посѣтилъ и доброе впечатлѣніе получилъ Арсеній, архіепископъ Казанскій“. Сопровождавшій владыку г. директоръ народныхъ училищъ А. С. Никольскій сдѣлалъ въ той же книгѣ такую надпись: „1898 года іюня 5-го слушалъ прекрасные отвѣты учениковъ и ученицъ школы по Закону Божію, а также—пѣніе“.

Но посѣщеніе любвеобильнѣйшимъ и неутомимымъ архипастыремъ нашей школы этимъ не кончилось. По распоряженію его всѣ учащіеся, собранные въ школѣ, всего около 200 человѣкъ, вышли изъ школы вмѣстѣ съ владыкою на площадь и стали лицомъ къ церкви; ихъ со всѣхъ сторонъ окружала громадная толпа народа. Дѣтскій хоръ изъ учащихся 8 инородче-

скихъ школъ исполнялъ, подъ руководствомъ самого архипастыря, на открытомъ воздухѣ церковныя пѣснопѣнія и прославлялъ Бога громогласнымъ воодушевленнымъ пѣніемъ на славянскомъ и на своемъ родномъ языкахъ. Были исполнены слѣдующія пѣснопѣнія: „Спаси Господи“, „Правило вѣры и образъ кротости“, гимнъ „Боже, Царя храни“, „Достойно есть“ и многолѣтіе. Владыка Арсеній стоялъ среди учащихся и многочисленнаго народа, какъ отецъ, радующійся о чадѣхъ своихъ и самъ исполнялъ обязанности регента. Это была картина очень величественная и чрезвычайно трогательная, она вызвала у многихъ слезы умиленія и религіознаго восторга. Чуваши, находившіеся въ это время на колокольнѣ и видѣвшіе происходившее на площади, разсказываютъ, что они были этимъ тронуты до глубины души. „Мы никогда не видали подобнаго“, говорили они; „удивительно то, что владыка святый вовсе не пренебрегаетъ нами чувашами, а относится къ намъ какъ отецъ родной; онъ самъ заставляетъ нашихъ дѣтей пѣть молитвы и гимнъ за Царя на нашемъ родномъ языкѣ. Этого мы до сего времени никогда не видали и не слыхали. Дай Богъ владыкѣ нашему много много лѣтъ здравствовать“.

Около 3-хъ часовъ по полудни владыка прибылъ въ домъ о. благочиннаго Добросмыслова, гдѣ изволилъ принять обѣдъ вмѣстѣ съ другими почетными гостями, послѣ котораго и отбылъ изъ села Ишакъ, напутствуемый молитвою и благожеланіями учениковъ и собравшагося народа.

Счастлива наша разноплеменная и разновѣрная Казанская паства, что Господь наградилъ ее такимъ любвеобильнымъ святителемъ, каковъ высокопреосвященнѣйшій архипастырь нашъ Арсеній, который, какъ высокопросвѣщенный и опытный миссіонеръ, своими отечески задушевными поученіями и святительскимъ Богослуженіемъ въ церкви села Ишакъ, а еще болѣе чисто отеческимъ отношеніемъ своимъ къ малоразвитымъ инородцамъ-чувашамъ возбудилъ въ послѣднихъ искреннѣйшее, никогда небывалое религіозное воодушевленіе и оставилъ въ *малыхъ сихъ* неизгладимое доброе впечатлѣніе.

С. Д. Ф—въ.

Индійскіе факиры.

Самымъ священнымъ мѣстомъ во всемъ Бомбеѣ считается прекрасный водоемъ, съ свѣжею, прозрачною, хорошо сохраняемою водою. Съ берега къ водѣ ведетъ лѣстница съ широкими ступенями, для удобства купающихся. По мнѣнію большинства индусовъ, водоемъ этотъ представляетъ священное мѣсто, достойное почитанія.

Вокругъ озера расположено порядочное количество храмовъ, стоятъ дома священнослужителей и туземцевъ и помѣщенія для странниковъ. Ежегодно къ свѣтлымъ водамъ этого водоема стекаются для поклоненія толпы богомольцевъ. Вокругъ водохранилища въ различныхъ положеніяхъ сидятъ индійскіе подвижники (факиры), въ числѣ пяти, шести человѣкъ.

Странное и вмѣстѣ съ тѣмъ непріятно-поражающее зрѣлище представляютъ эти люди. Покрытые грязью и пылью они напоминаютъ собою скорѣе какихъ-то животныхъ, чѣмъ разумныхъ людей.

Сидятъ они обыкновенно обнаженные на голой землѣ подъ палящими лучами солнца, сидятъ неподвижно, а вокругъ нихъ стоятъ различные сосуды, необходимые для ежедневнаго употребленія, да валяются остатки пищи. А пищу имъ приносятъ почитающіе ихъ жители. Нѣкоторые изъ факировъ курятъ различныя наркотическія, одуряющія травы. Обыкновенно они хранятъ глубокое молчаніе, и рѣдко говорятъ съ подходящимъ къ нимъ народомъ.

Подобные подвижники — явленіе нерѣдкое въ Индіи; они встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Послѣдователи индуизма идеаломъ земной жизни считаютъ состояніе факира.

Такое воззрѣніе вытекаетъ изъ того, что по мнѣнію индуса, жизнь есть зло. Освобожденіе отъ земной жизни и отъ слѣдующихъ за тѣмъ существованій—высшая цѣль каждаго индуса.

Средство же для этого освобожденія—умерщвленіе всѣхъ плотскихъ потребностей и желаній и достиженіе полнаго безстрастія и равнодушія ко всему земному. Поэтому многіе бросаютъ свои семьи, дома, занятія, пренебрегаютъ всѣми радостями и печалями земными, накладываютъ на себя тяжкія испытанія, какъ напр. нѣкоторые употребляютъ въ пищу лишь различные отбросы, другіе морятъ себя голодомъ, третьи держатъ всегда руки сжатыми до того, что ногти одной руки прорастаютъ сквозь другую,—и все это дѣлаютъ для того, чтобы избавиться отъ земного существованія. Считая тѣло свое источникомъ всякаго рода несчастій, они всячески истязаютъ его и умерщвляютъ, но не для того, чтобы укрѣпить и развить жизнь духовную, какъ это дѣлали подвижники христіанскаго міра, не для того, чтобы показать примѣръ духовной силы, — а лишь для того, чтобы перестать существовать.

Разсказы о самоистязаніяхъ, которымъ подвергаютъ себя индусы, весьма многочисленны и скорѣе возбуждаютъ глубокое отвращеніе, нежели удивленіе и почтеніе.

По вѣрованію индуса, душа человѣка по смерти его переселяется въ другое живое существо, смотря по заслугамъ умершаго. Она можетъ перейти въ другого человѣка, въ животное, птицу, насѣкомое. И чѣмъ недостойнѣе человѣкъ, тѣмъ большее число переселеній испытаетъ его душа. Идеалъ каждаго индуса стать факиромъ (подвижникомъ), такъ какъ душа факира не переселяется уже въ другое живое существо, а прямо погружается въ нирвану, въ небытіе, къ которому, по ученію индусовъ, всѣ должны стремиться, какъ къ высшему блаженству. Для достиженія этого блаженства индусы и изобрѣтаютъ всевозможныя истязанія, чтобы не жить обыкновенною жизнію.

Миссіонеры, дѣйствующіе въ Индіи, передаютъ много случаевъ такого подвижничества, которые имъ приходилось самолично наблюдать. Такъ нѣкоторые факиры подвѣшиваютъ себя такъ, что ноги ихъ едва касаются земли, другіе кладутъ себѣ на голову тяжести и придерживая ихъ руками, сидятъ, не двигаясь съ мѣста; третьи лежатъ постоянно на доскахъ, усыпанныхъ битымъ камнемъ или утыканныхъ остріями гвоздей; четвер-

тые доводятъ время своего сна до одного часа, а то и менѣе. Нельзя перечесть всѣхъ мукъ, которыя добровольно претерпѣваютъ факиры, не принося этимъ никому ни малѣйшей пользы. Мраченъ идеалъ будущей жизни индуса и лишь христіанство своимъ свѣтомъ можетъ разогнать мракъ, въ которомъ живутъ и за который упорно держатся жители Индіи. Много усилій нужно употребить, чтобы заставить индуса забыть нирвану и готовить себя не къ небытію, а къ вѣчной жизни. (По статьѣ— „Devotees—Hindu and Christian. Миссіон. журн. The missionary review of the world. Апрѣль, 1898 г.). **Е. Е.**

Извѣстія и замѣтки.

Учрежденіе новой Владивостокской епархіи. — Отъѣздъ русской миссіи въ Персію для присоединенія къ православной церкви несторіанъ.—Движеніе среди инославныхъ миссій въ Персіи по поводу присоединенія несторіанъ къ православію. — Новыя правила относительно образовательнаго ценза муллъ.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи самостоятельной Владивостокской епархіи: 1) входящіе въ составъ камчатской епархіи городъ Владивостокъ, островъ Сахалинъ и округи Приморской области и Командорскихъ острововъ, петропавловскую, аладырскую, ожигинскую, южно-уссурійскую и часть удской, съ удской приходской церковью на мысѣ Чемуканъ и приписанною къ ней аянской церковью, выдѣлить въ самостоятельную епархію съ наименованіемъ ея владивостокскою, а епископа оной владивостокскимъ и камчатскимъ; 2) камчатскую епархію наименовать благовѣщенской, а епископа ея — пріамурскимъ и благовѣщенскимъ; 3) охотскую округу Приморской области изъ епархіи камчатской, переименовываемой въ благовѣщенскую, перечислить въ якутскую епархію.

— 29-го іюля выѣхала изъ Тифлиса въ Персію командированная русскимъ правительствомъ миссія для присоединенія къ православію проживающихъ такъ около 50,000 семействъ айсоровъ-несторіанъ, изъявившихъ на это свое желаніе. Съ этой миссіею выѣхалъ и преосвященный Маръ Іона, епископъ урмійскій. На вокзалъ желѣзной дороги собралось проводить миссію и преосвященнаго Маръ Іону свыше 1,000 человѣкъ айсоровъ-несторіанъ, недавно присоединенныхъ въ Тифлисѣ къ православію.

— Уполномоченный Урмійскаго епископа Іоны напечаталъ въ «Новомъ Времени» слѣдующее любопытное письмо.

Недавно учрежденная русская духовная миссія среди несторіанъ въ Персіи вызвала, какъ и слѣдовало ожидать, сильное движеніе среди инославныхъ миссій, находящихся въ Персіи: католиковъ, англиканъ, протестантовъ. Всѣ вышеназванныя миссіи принимаютъ мѣры къ поддержанію своего вліянія и къ удержанію своихъ приверженцевъ. Все это вполнѣ понятно, но совершенно необъяснимо то, что мѣстные правители и мѣстное духовенство (магометанское) выражаютъ свое неудовольствіе пріѣздомъ русскихъ миссіонеровъ. Съ точки зрѣнія магометова закона, для магометанъ совершенно безразлично: несторіане-христіане будутъ ли держаться несторіанства или православія. Такъ они и смотрѣли на это дѣло вначалѣ, но теперь, какъ оказывается, они перемѣнили свои взгляды и стали подозрительно смотрѣть на пріѣздъ русскихъ миссіонеровъ и на желаніе ихъ утвердиться среди несторіанъ. Нѣкоторые магометане распространяютъ слухъ, что русскіе преслѣдуютъ не духовные интересы, что они подъ предлогомъ миссіонерства желаютъ прибрать въ свои руки области, гдѣ живутъ христіане-несторіане; къ сожалѣнію, мѣстные магометанскіе правители повѣрили этимъ нелѣпымъ слухамъ и стали выказывать свое нерасположеніе къ тѣмъ несторіанамъ, которые въ прошломъ году записались желающими присоединиться къ православію и, мало того, начали отговаривать другихъ несторіанъ отъ перехода въ православіе. Оставляя открытымъ вопросъ: подъ чьимъ вліяніемъ персы такъ круто измѣнили свои взгляды относительно русской духовной миссіи, скажемъ только, что всѣ опасенія и подозрѣнія персовъ насчетъ русскихъ совершенно неосновательны; русская духовная миссія преслѣдуетъ чисто религіозно-просвѣтительныя задачи и въ качествѣ таковой можетъ служить только къ укрѣпленію дружественныхъ отношеній между Россіею и Персіею. Географическое положеніе Персіи и ея современное состояніе подталкиваютъ ее на естественный путь сближенія съ Россіею, поэтому ей слѣдуетъ, не теряя времени, воспользоваться учрежденіемъ духовной миссіи среди несторіанъ и постараться этимъ еще болѣе упрочить свои взаимныя отношенія съ Россіею. Надѣемся, что темные слухи, идущіе изъ Персіи, какъ будто тамъ грозитъ опасность епископу Іонѣ Урмійскому и его священникамъ, лишены всякаго основанія и что персидское правительство приметъ мѣры къ пресѣченію всякихъ попытокъ насилія надъ несторіанами, принимающими православіе.

— Для духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія выработаны новыя правила относительно образовательнаго ценза при поступленіи ихъ на службу. По этимъ правиламъ, отъ кандидатовъ на должности муллъ, при опредѣленіи ихъ, будутъ требоваться свидѣтельства уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ о знаніи ими русской разговорной рѣчи. (Тург. газ.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сна и Стаго Духа. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ II.

№ 16.

АВГУСТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

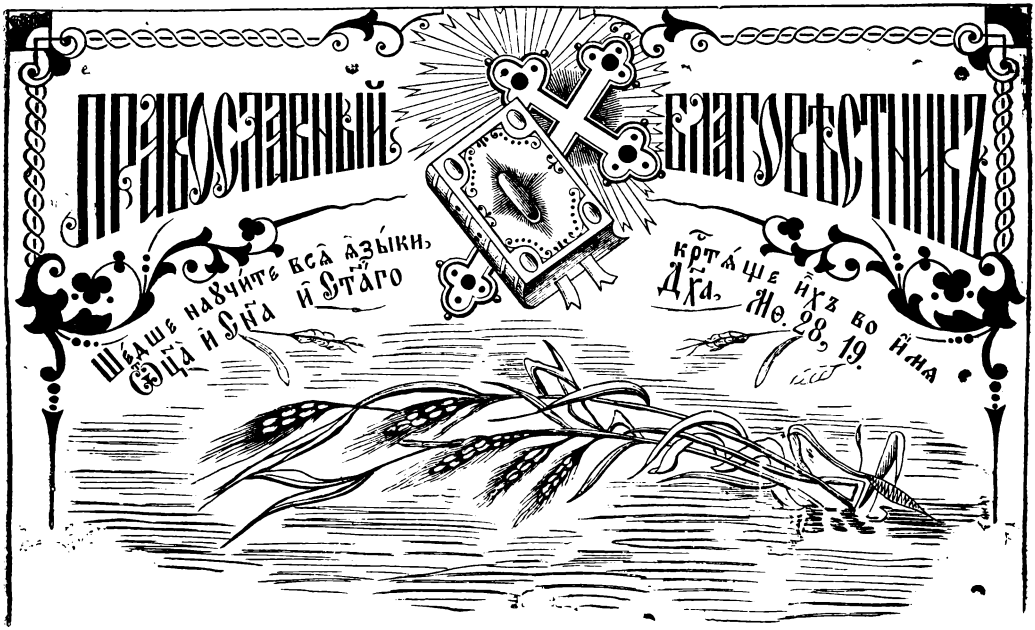
1898

(2072)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Августа 24 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

О. Макарій обладалъ нѣкоторымъ поэтическимъ талантомъ и свое дарованіе употреблялъ на составленіе религіозно-нравственныхъ стихотвореній. Свои произведенія онъ раздавалъ друзьямъ и знакомымъ. Наприм. Ѳ. А. Голубинскому о. Макарій прислалъ въ 1826 г. тетрадку съ пятью стихотвореніями [2]). На Алтаѣ онъ раздавалъ религіозно-нравственныя стихотворенія собственнаго сочиненія русскимъ и крещеннымъ инородцамъ съ тѣмъ, чтобы они пѣли ихъ вмѣсто свѣтскихъ пѣсенъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ о. Макарій встрѣчалъ поразительное послушаніе; наприм., казачки Сандыпскаго форпоста совсѣмъ оставили пѣніе свѣтскихъ пѣсенъ и во все время пребыванія у нихъ о. Макарія распѣвали его произведенія.

Стихотворенія о. Макарія напечатаны были въ первый разъ въ 1847 г. отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: „Лепта въ пользу церковной Алтайской миссіи“. Въ этой книжкѣ заключается 17

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 14, стр. 237—245

[2]) Душеп. Чт. 1891 г. III т. стр. 601. Макарій по бумагамъ Голубинскаго.

стихотвореній о. Макарія, положенныхъ на музыку имъ же. Послѣ этого было еще три изданія „Лепты“, послѣднее въ 1890 году.

По качеству своему стихотворенія о. Макарія отличаются искренностью и силой чувства.

3) Письма архимандрита Макарія.

О. Макарій велъ обширную переписку со многими лицами. Часть писемъ его была издана отдѣльной книгой въ 1851 г. въ Москвѣ, съ разрѣшенія цензора протоіерея Ѳ. Голубинскаго. Второе изданіе писемъ въ 2-хъ частяхъ было сдѣлано въ 1860 г. Первое изданіе заключаетъ въ себѣ 66 писемъ къ двумъ особамъ—Е. Ѳ. Непряхиной и къ кн. Е. П. Трубецкой, а во второмъ изданіи помѣщены 178 писемъ къ 19 лицамъ. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ писемъ о. Макарія были помѣщаемы въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, такъ, наприм. въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдом. за 1893 г. былъ напечатанъ цѣлый рядъ писемъ о. Макарія къ кн. Трубецкой.

Въ виду различія лицъ—по общественному положенію, образованію и т. под.,—съ которыми о. Макарій велъ переписку, письма его отличаются большимъ разнообразіемъ. Но при всемъ разнообразіи во всѣхъ ихъ можно найти одну черту—это нравственно-назидательный характеръ писемъ. Съ этой стороны они представляютъ много интереснаго и поучительнаго. Подвижническій характеръ автора ясно выступаетъ въ письмахъ: мы находимъ здѣсь ссылки на Нила Сорскаго, Діадоха и другихъ; упоминанія о Добротолюбіи и т. под. аскетическихъ сочиненіяхъ. Въ нравственныхъ и вообще богословскихъ разсужденіяхъ виденъ человѣкъ, духовно созрѣвшій, а потому слова о. Макарія при всей видимой простотѣ, производятъ сильное впечатлѣніе. Для примѣра возьмемъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ о. Макарія. Онъ писалъ къ Е. Ѳ. Непрахиной, извѣстной благотворительницѣ Алтайской миссіи, по поводу замѣчаемыхъ у послѣдней различныхъ недостатковъ: „Не рѣжьте себя тупымъ ножомъ по горлу, но однимъ рѣшительнымъ размахомъ отрубите голову гор-

дости вашей, смиритесь,—и Богъ спасетъ васъ. Получше, какъ можно получше надобно выдавить гной изъ всякой раны и ранки, послѣ того и примочка слезная будетъ во время и въ пользу, а безъ того она смѣшивается съ гноемъ и умножаетъ оный, и ранки малыя могутъ содѣлаться большими язвами къ смерти". Въ другомъ письмѣ къ той же особѣ о. Макарій разъясняетъ смыслъ грозныхъ прещеній и отлученій въ правилахъ Св. Отцевъ. „Посмотрите на пастуха добраго въ полѣ со стадомъ, какой у него длинный бичъ. Какой громкій звукъ раздается, когда онъ хлопаетъ имъ! Но онъ имъ поражаетъ сырую землю и для того только весь громъ производитъ, чтобы овцы не разбрелись и не сдѣлались добычею хищнаго звѣря; удары его такъ искусны, что на овецъ не упадаютъ; но овцы боятся, чтобы имъ не подвергнуться, и остаются въ послушаніи и единства стада своего держатся смиренно".

Переводчикъ Св. Писанія, глубоко изучившій Слово Божіе, о. Макарій замѣтно выражаетъ это въ своихъ письмахъ. Онъ часто приводитъ тексты Св. Писанія для доказательства своихъ мыслей, или съ цѣлію объяснить извѣстное мѣсто Библіи. Иногда даже цѣлыя письма о. Макарія состоятъ изъ однихъ текстовъ. Примѣрами могутъ служить письма во 2 изданіи: къ Н. И. А. ч. I стр. 240, къ Ф. А. ч. I стр. 242, къ Н. М. ч. I стр. 245 и др. А вотъ письмо къ Софьѣ Г. Вальмонъ, построенное на цитатахъ. Оно приводится цѣликомъ. „Іисусъ Христосъ, и распятый притомъ (1 Кор. 2, *2*; Дѣян. 4, *12*; Римл. 10, *9. 10*; Дѣян. 16, *30. 31*; Гал. 5, *6*; 1 Іоанна 4, *10. 11. 16. 18*; 1 Іоан. 3, *8*). Слово Божіе и молитва (Кол. 3, *16—17*; 1 Тимоѳ. 4, *5*). Смиреніе и любовь (Мѳ. 5, *3—12*; Фил. 4, *4—8*; Фил. 2, *4—11*; 1 Петр. 1, *22—25*). Терпѣніе, и послушаніе, послушаніе! Послушаніе! (2 Петр. 1, *3—8. 11*; Мѳ. 11, *28—30*; Іоан. 15, *1—8*; Римл. 6, *21—23*). И вотъ какого благополучія желаетъ вамъ, какъ себѣ самому, усерднѣйшій слуга и братъ вашъ о Господѣ. А. М.".

Нужно однако замѣтить, что о. Макарій для назиданія тѣхъ, кому писалъ, пользовался не только Св. Писаніемъ и твореніями св. Отцевъ, но всѣмъ, что давали ему и житейскій опытъ, и

широкая образованность. Какъ біографическій матеріалъ, письма о. Макарія, именно вслѣдствіе ихъ нравственно-назидательнаго характера, не даютъ того, сколько отъ нихъ можно было бы ожидать. И это тѣмъ болѣе, что второе изданіе писемъ о. Макарія (1860 г.), заключающее въ себѣ матеріалъ по объему въ нѣсколько разъ большій, чѣмъ первое изданіе (1851 г.), сдѣлано съ очевидною тенденціею дать читателямъ только назидательную книгу. Въ силу этого всѣ тѣ мѣста писемъ, которыя не имѣютъ значенія для назиданія, но въ большинствѣ случаевъ заключаютъ цѣнныя біографическія данныя во второмъ изданіи выпущены. Тѣ біографическія свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ изданныхъ писемъ о. Макарія, большею частію относятся ко времени его миссіонерской дѣятельности.

4) Неизданные труды архимандрита Макарія.

Послѣ того какъ о. Макарій убѣдился, что издать все Св. Писаніе на живомъ языкѣ въ ближайшемъ будущемъ не представляется возможнымъ, онъ задумалъ издать на этомъ языкѣ важнѣйшія догматическія мѣста священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Съ этою цѣлію о. Макарій мѣста Св. Писанія, имѣющія догматическій смыслъ, собралъ вмѣстѣ въ русскомъ переводѣ, расположивъ въ такомъ порядкѣ, „что въ совокупности ихъ можно видѣть цѣлый составъ животворящихъ истинъ христіанскаго откровенія“. Этому собранію текстовъ о. Макарій далъ названіе—„*Алфавитъ Библіи*“.

„Алфавитъ Библіи“ хранится нынѣ въ Архивѣ Св. Синода при дѣлѣ 1842 г. за № 673 и представляетъ изъ себя тетрадь—размѣромъ почти въ писчій листъ,—заключающую въ себѣ 213 страницъ текста и 13 страницъ объяснительныхъ приложеній. Вся рукопись распадается на четыре главы. Въ первой главѣ излагается ученіе объ источникѣ христіанскаго вѣроученія—Св. Писаніи. Во второй главѣ идутъ тексты, излагающіе ученіе о Богѣ самомъ въ себѣ, какъ Творцѣ и какъ Промыслителѣ. Тексты третьей главы говорятъ о паденіи человѣка, искупленіи его Вторымъ Лицемъ Св. Троицы—Сыномъ Божіимъ и утвер-

ждаютъ истину единства Божія по существу и троичности въ лицахъ. Наконецъ, въ четвертой главѣ раскрываются истины: воплощенія, смерти, воскресенія и вознесенія Іисуса Христа на небо; излагается ученіе объ условіяхъ оправданія и спасенія нашего и говорится о всеобщемъ воскресеніи и будущей жизни.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1841 г. о. Макарій послалъ „Алфавитъ Библіи“ Московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну, со слѣдующимъ посвятительнымъ письмомъ: „Его Сіятельству, князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну Московскому генералъ-губернатору и всѣмъ сословіямъ царствующаго града Москвы благоговѣйнѣйшее и усерднѣйшее приношеніе“.

„Сіятельнѣйшій князь, Милостивый Государь. Представляемая Вашему Сіятельству рукопись подъ названіемъ „Алфавитъ Библіи“, есть собраніе взятыхъ изъ Св. Писанія изрѣченій Св. Духа, расположенныхъ такимъ порядкомъ и въ такое единство приведенныхъ, что въ совокупности ихъ можно видѣть цѣлый составъ животворящихъ истинъ христіанскаго откровенія. Это собраніе священныхъ текстовъ названо *Алфавитомъ Библіи*, потому что какъ азбука есть ключъ ко всѣмъ книгамъ, принадлежащимъ извѣстному языку, такъ трудившійся въ составленіи Алфавита Библіи старался представить ключъ къ спасительному разумѣнію сей Божественной книги и осмѣлился подражать въ этомъ Святителю Христову Димитрію митрополиту Ростовскому, отъ котораго имѣетъ прекрасное собраніе правилъ, составляющихъ руководство къ духовной жизни, подъ названіемъ *Алфавитъ духовный*. Впрочемъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ глаголетъ о себѣ: „Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ“ (Апок. 1, 8), т. е. всего творенія, всего что происходило, что происходитъ и что послѣ произойдетъ, ядро и сущность, духъ и жизнь всѣхъ письменъ, составляющихъ книгу Натуры и Библію. И святый Петръ Апостолъ говоритъ вѣрнымъ: „Будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и уваженіемъ“ (1 Петр. III, 15.). Апостолъ Павелъ также говоритъ ученику своему Тимоѳею: „Я знаю въ кого вѣрую“; и прибавляетъ: „держись начертанія здраваго ученія, которое ты отъ меня слышалъ съ вѣрою и любовію во Христѣ

Іисусѣ“ (2 Тим. I, 12, 13). Сіи и подобныя имъ изреченія Богодухновенныхъ служителей Слова побуждаютъ всякаго христіанина испытывать самого себя, въ вѣрѣ-ли онъ (2 Кор. XIII, 5), и чему учитъ вѣра истинная, о которой всѣ вѣрные воспѣваютъ въ церковныхъ собраніяхъ, восклицая: „видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную“, побуждаютъ всѣхъ насъ, чтобы мы изслѣдовали самихъ себя, вникая въ себя и въ ученіе, которое по благочестію, составляемое здравыми словами Господа нашего Іисуса Христа (1 Тим. IV, 16, VI, 3), дабы всякому во время свое получить отъ Духа Святаго такое же, исполненное радостей вѣчности извѣщеніе въ сердцѣ, какое имѣлъ въ себѣ Апостолъ Павелъ, когда писалъ: „меня уже приносятъ въ жертву и время моего отшествія наступило. Подвигъ добрый я совершилъ, поприще кончилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ оный день; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его“ (2 Тим. IV, 7. 8). Трудившійся въ составленіи Алфавита Библіи имѣетъ во первыхъ самъ нужду въ этомъ пособіи, чтобы часто и притомъ въ краткое время обозрѣвать весь кругъ ученія христіанской религіи, изложеннаго словами Духа Святаго (1 Кор. II, 13). Потомъ служеніе братіямъ во Христѣ требовало сего труда; а когда Господь помогъ кончить сіе дѣло служенія, тогда памяти сердца представилась матерь единодержавной Россіи, царствующій градъ Москва; и тотчасъ: „Ей! Ей!“ выговорилось въ сердцѣ. Но кто я? и кто она? Она такъ велика, а я такъ малъ, что одинъ голосъ мой можетъ остаться не услышаннымъ; развѣ Мужъ, на котораго вся Москва взираетъ такъ-же, какъ нѣкогда взирали на Него стройныя дружины русскихъ воиновъ, готовыхъ вмѣстѣ съ Вождемъ Своимъ пролить кровь за отечество; развѣ Сей Мужъ подастъ за меня голосъ, который и среди грома день и ночь движущихся колесъ народной жизни—великихъ и дивныхъ,—будетъ услышанъ. Сіятельнѣйшій князь, во всю жизнь не забуду, съ какимъ усердіемъ всѣ сословія царствующаго града Москвы вручали мнѣ доброхотныя приношенія и милостыни для бѣдныхъ людей между новокрещенными инородцами при Алтайской цер-

ковной миссіи. Такимъ образомъ составилась сумма значительная, въ Москвѣ же положенная при Воспитательномъ Домѣ младенцевъ, оставленныхъ родившими ихъ. Вѣрою и любовію ко Христу Москва открыла потокъ благотворенія у горъ Алтайскихъ, который бы никогда не высыхалъ; но въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ, какъ и во всемъ, что по слову Апостола, *составляетъ добродѣтель и похвалу*, мирные граждане были предводительствуемые Вашимъ Сіятельствомъ.

Какими же выраженіями могъ бы я соотвѣтствовать вашей христолюбивой благотворительности, Великій Градъ? Что я такого произвелъ бы, что могло бы хотя показаться достойнымъ Москвы? Благодареніе Провидѣнію Божію! Оно повело меня на тѣ вѣчно зеленѣющіе луга, гдѣ Добрый Пастырь пасетъ овецъ своихъ. Тамъ я ходилъ съ пажити на пажить среди цвѣтовъ, разливающихъ благовоніе истины, цѣлебное для души, какою бы она ни была одержима болѣзнію. Тамъ я ходилъ мои Господіе, Други и Благодѣтели, и доходилъ до меня голосъ вашей любви, искавшей меня; а я времени не находилъ откликнуться: ибо время всякой вещи подъ небесемъ.—Тамъ я ходилъ, и собралъ цѣлую кошницу вѣчно живущихъ цвѣтовъ Откровенія Божія, неувядающихъ, собираемыхъ и не умерщвляемыхъ, но пріемлющаго и обоняющаго освящающихъ, всѣми собираемыхъ и усвояемыхъ, но въ тоже время остающихся на своемъ корени, въ первой свѣжести и полнотѣ своей для всѣхъ вѣковъ и человѣковъ.

Представляя Вашему Сіятельству и всѣмъ сословіямъ царствующаго града Москвы сіе собраніе духовныхъ цвѣтовъ, радуюсь, что никто не можетъ сказать, будто приношеніе недостойно тѣхъ, кому приносится: ибо оно есть Слово Божіе. Не печалюсь о томъ, что не свое приношу; ибо слышу пророка и Апостола провозглашающихъ: „хвалящійся, хвались Господомъ“ (Іер. IX, 24, 1 Кор. 1, 31). Опять: „что ты имѣешь, чего бы не получалъ“ (1 Кор. IV, 7). И въ самомъ дѣлѣ у меня нѣтъ ничего своего, кромѣ грѣховъ моихъ, которые взялъ на себя Агнецъ Божій. Приношу все, что собралъ; и все, что приношу, остается и у меня. Но если благословитъ Господь, то приношеніе у пріемлющихъ будетъ умножаться удивительнымъ обра-

зомъ; и эта же кошница духовныхъ цвѣтовъ появится въ семействахъ, училищахъ, больницахъ, темницахъ, и вмѣсто одной приносимой, малое стадо, при которомъ служу, получитъ многія кошницы сихъ же цвѣтовъ отъ принявшихъ. Все сіе можетъ совершиться благословеніемъ Божіимъ, благочестіемъ же и усердіемъ Царствующаго Града Москвы. Ибо признаюсь Вашему Сіятельству, что у меня совсѣмъ нѣтъ собственныхъ способовъ для напечатанія Алфавита Библіи. Впрочемъ не моя да будетъ воля, а Божія.

Сіятельнѣйшій князь, Господь посѣтилъ сердце ваше горестнѣйшею скорбію; и плачъ Москвы столь искренно раздѣляющей съ вами горесть сію, достигъ Алтая. Будучи недостоинъ предлагать вашему сіятелству утѣшенія, предаю васъ Богу и благодатному слову Его. Пріимите ликъ Святыхъ Божіихъ человѣковъ входящихъ къ вамъ, чтобы возвеселить васъ радостію о Богѣ, у котораго всѣ живы (Луки XX, 38); о Христѣ Іисусѣ, который для того и умеръ и воскресъ, чтобы владычествовать надъ умершими и надъ живущими (Римл. XIV, 9). Се Духомъ Божіимъ движимый царь Давидъ приходитъ восхвалять у Васъ Бога на гусляхъ своихъ. Се, Исаія величественнымъ гласомъ трубы пророческой прославляетъ Іегову — Искупителя. Се, тайновидецъ и наперсникъ Христовъ Іоаннъ представляетъ изображеніе славы Іерусалима небеснаго. Се, Божественный Павелъ проповѣдуетъ общее воскресеніе и утѣшаетъ разлучившихся надеждою радостнаго свиданія въ нашемъ собраніи къ Іисусу Христу (2 Θесс. II, 1; Филипп. 1, 23). Се, Господь Іисусъ Христосъ глаголетъ Самъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ (Іоан. XI, 25, 26). Истинно, истинно говорю вамъ, слушающій слово Мое, и вѣрующій пославшему Меня, имѣетъ жизнь вѣчную и суду не подлежитъ, а перешолъ уже отъ смерти въ жизнь“. (Іоан. V. 24). Благоговѣю и умолкаю. Вашего Сіятельства Милостивѣйшаго Государя покорнѣйшій слуга архим. Макарій. 1841 г. ноября дня. Сибирь. Томская губ., Бійской округъ, селеніе Улалинское. Устье рѣчки Улалы, впадающей въ рѣку Майму. Въ верстахъ десяти отъ устья рѣки Маймы,

впадающей въ р. Катунь. При походной церкви миссіи. У горъ Алтайскихъ“ [1]).

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Донскіе Калмыки и мѣропріятія для обращенія ихъ въ вѣру Христову.

На югѣ Донской Области, по среднему теченію рѣкъ Маныча и Сала, въ сосѣдствѣ съ Ставропольской и Астраханской губерніями, болѣе двухъ съ половиною вѣковъ обитаютъ (около 30,000 обоего пола) калмыки-ламаиты.

До 1803 года они свободно кочевали по задонскимъ степямъ, фактически не подчиняясь никакой администраціи; но въ 1803 году правительство обратило на нихъ свое вниманіе и для удобства управленія раздѣлило ихъ на тринадцать сотень [2]) съ отдѣльнымъ начальникомъ въ каждой сотнѣ. 12 марта 1846 года, по Высочайше утвержденному положенію Военнаго Совѣта, калмыцкія сотни для удобства управленія были соединены въ три Улуса—верхній, средній и нижній. Пространство всѣхъ кочевьевъ до 1846 года простиралось до 2.000,000 десятинъ земли безъ ясно опредѣленныхъ границъ; но съ 1846 года было точно опредѣлено количество земли, назначенной для калмыцкихъ кочевій въ размѣрѣ 1.047,000 десятинъ съ точнымъ обозначеніемъ границъ ея. Съ этого же года собственно начинается забота областнаго начальства хотя нѣсколько оцивилизовать дикій и кочевой калмыцкій народъ. Съ этою цѣлью отобранную у калмыковъ землю правительство безплатно отдавало въ долгосрочное пользованіе донскимъ помѣщикамъ, которые охотно селились на

---

[1]) Приведенное письмо извлечено изъ архива Св. Синода (дѣло № 673 за 1842 г.); оно не было еще напечатано.

[2]) 1-я сотня носила названія—Харьковская; 2-я—Бѣляевская; 3-я—Балдырская; 4-я—Эркетинская. (Впослѣдствіи эти 4 составили „Верхній Улусъ“); 5-я—Чунусовская; 6-я—Бембедякинская; 7-я—Геленгякинская; 8-я—Ковьютская; 9-я—Бурсульская (эти пять сотень вошли въ составъ „Средняго Улуса“); 10-я—Бавшинская; 11-я—Бултыковская; 12-я—Батваевская и 13-я—Намировская (изъ послѣднихъ четырехъ составился „Нижній Улусъ“).

обширныхъ и богатыхъ задонскихъ степяхъ и занимались здѣсь скотоводствомъ и коневодствомъ. Строили здѣсь усадьбы, переселяли своихъ крестьянъ и охотно нанимали въ услуженіе калмыковъ, какъ спеціалистовъ по скотоводству и коневодству. Такимъ образомъ мало-по-малу началось общеніе между русскими и калмыками, которое, конечно, не могло остаться безъ вліянія и на нравы дикарей. Съ своей стороны и областное начальство находило теперь гораздо болѣе случаевъ входить въ жизнь калмыцкаго народа и такъ, или иначе оказывать свое вліяніе на постепенное ослабленіе кочеваго образа жизни калмыковъ и смягченіе ихъ правовъ и обычаевъ.

Поселивъ между калмыками русскихъ, правительство нашло нужнымъ, назначить особое административное лице—начальника задонскихъ степей—для наблюденія за правильностію ихъ взаимныхъ отношеній и правильностію пользованія земельными надѣлами. Всѣ эти заботы областнаго начальства не могли пройти безслѣдно и оказали свое вліяніе на смягченіе нравовъ и обычаевъ калмыцкаго народа.

Въ 1877 году правительство нашло возможнымъ и своевременнымъ продолжить свои мѣропріятія въ этомъ направленіи еще далѣе. На основаніи Высочайше утвержденнаго 23 мая 1877 года положенія Военнаго Совѣта пространство калмыцкихъ кочевій значительно сокращено: во владѣніи калмыковъ оставлено земли по разсчету 40 десятинъ на каждую мужскую душу; а остальную, свыше 470,000 десятинъ, обратили въ составъ запасныхъ войсковыхъ земель, которую войско сдаетъ въ арендное содержаніе. Этимъ распоряженіемъ правительства почти уничтожился, или по крайней мѣрѣ дѣлался весьма затруднительнымъ кочевой образъ жизни калмыковъ. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта 17 апрѣля 1880 года повелѣно изъ 13-ти сотень калмыцкихъ образовать семь станицъ: 1) *Граббевская;* 2) *Потаповская;* 3) *Власовская;* 4) *Кутейниковская;* 5) *Иловайская;* 6) *Денисовская* и, наконецъ, 7) *Платовская*, съ управленіемъ въ нихъ совершенно по образцу казачьихъ станицъ; изъ всѣхъ этихъ станицъ съ присоединеніемъ двухъ русскихъ новыхъ (основаны 1876 году) казачьихъ станицъ (Великокняжеской и

Атамановской) образовать особый Сальскій Округъ съ окружнымъ начальникомъ (съ апрѣля текущаго 1898 года окружный атаманъ) во главѣ; калмыки въ теченіи трехъ лѣтъ должны занять каждый въ своей станицѣ плановое мѣсто и жить на немъ по образцу русскихъ.

Такимъ образомъ, калмыки въ своей внѣшней жизни, согласно послѣднему закону, совершенно сравнены съ русскими. Нельзя сказать, чтобы этотъ законъ сразу всѣми калмыками былъ приведенъ въ исполненіе, тѣмъ не менѣе большинство охотно исполнило справедливое требованіе начальства; въ настоящее же время калмыцкія станицы ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ и число приверженцевъ кочеваго образа жизни все болѣе и болѣе уменьшается. Окруженные со всѣхъ сторонъ русскими поселеніями и находясь въ постоянномъ общеніи съ крестьянами, калмыки очень многое заимствуютъ у русскихъ и переносятъ въ свою жизнь все, что подходитъ и нравится имъ. Такъ, всѣ калмыки (мужскаго пола) свободно говорятъ на русскомъ языкѣ; свои кибитки очень многіе промѣняли на русскія постройки; не рѣдкость теперь увидѣть калмыка, работающаго въ степи надъ уборкой посѣяннаго имъ хлѣба и т. д. и т. д. Въ станицахъ Платовской, Денисовской, Иловайской, Кутейниковской и Граббевской существуютъ для калмыцкихъ дѣтей начальныя министерскія школы съ прекрасно устроенными для нихъ помѣщеніями. Въ первыхъ двухъ станицахъ (Платовской и Денисовской) существуютъ даже женскія калмыцкія школы, и для всѣхъ калмыковъ Донскихъ издавна (въ началѣ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія) войскомъ открыто было окружное (уѣздное) училище, при которомъ въ 1893 году открыли ремесленное (столярное и слесарное) отдѣленіе. Училище это сначала находилось въ слободѣ Ильинкѣ, а съ 1889 года перенесено въ станицу Великокняжескую, гдѣ построено для него прекрасное помѣщеніе (въ 15 тыс. руб.) на счетъ всѣхъ калмыковъ. Въ 1898 году въ станицѣ же Великокняжеской приступлено къ постройкѣ „военно-ремесленнаго училища“, на постройку котораго отпущено 60 тыс. р. изъ войсковыхъ суммъ. Однимъ словомъ Донскіе калмыки сравнительно съ Астраханскими и Ставропольскими явля-

ются болѣе обрусѣлыми, находятся въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ и,—что самое главное,—составляютъ предметъ особой заботливости гражданской власти. Все, что только возможно сдѣлать для улучшенія внѣшняго быта калмыковъ, областное начальство дѣластъ и охотно готово откликнуться на всѣ ихъ нужды.

Но это одна сторона жизни,—сторона чисто внѣшняя. Сдѣлано ли что-либо для религіозно-нравственной жизни калмыковъ-ламаитовъ? Инициатива этого дѣла всецѣло должна принадлежать духовной власти; гражданское же начальство должно всѣми мѣрами содѣйствовать благимъ начинаніямъ духовенства. Съ прискорбіемъ нужно сознаться, что для просвѣщенія калмыковъ свѣтомъ Христова Евангелія сдѣлано весьма и весьма мало. Каждому проѣзжающему по калмыцкимъ степямъ видно, что религіозная жизнь ламаитовъ находится въ цвѣтущемъ состояніи и ламайское духовенство вполнѣ благоденствуетъ. Калмыки имѣютъ въ достаточномъ количествѣ и вполнѣ благоустроенныя кумирни, очень много жрецовъ представителей и защитниковъ религіозныхъ правъ и преимуществъ своихъ послѣдователей. Религіозныя понятія и представленія не у всѣхъ калмыковъ одинаковы: простолюдины почти ничего не знаютъ изъ своей религіи, а жрецы больше всего знакомы съ обрядовою стороною, чѣмъ съ сущностію далай-ламайской вѣры. Главная причина этого та, что священныя книги у донскихъ калмыковъ, какъ впрочемъ и у всѣхъ вообще послѣдователей ламайства, написаны на непонятномъ ни народу, ни жрецамъ тибетскомъ языкѣ. Вслѣдствіе этого вся религіозность народа выражается въ нѣкоторыхъ весьма несложныхъ и необременительныхъ обрядахъ. Жрецы тоже ограничиваются одними только обрядами, употребляемыми при богослуженіяхъ безъ всякаго участія внутренняго, духовнаго настроенія, читая священныя книги и совершенно не понимая ихъ содержанія. Конечно, религіозное невѣжество не можетъ сообщить калмыку преданности своей религіи, и религіозный индефферентизмъ въ характерѣ донскаго калмыка. И если бы религія не давала средствъ для вполнѣ обезпеченнаго существованія жрецовъ, то едва ли и эти представители религіи были бы столь фанатичны

ко всѣмъ отступникамъ ламайства, какими они являются теперь. Истинно религіозныхъ людей даже среди жрецовъ очень и очень немного, а въ средѣ простолюдиновъ и того меньше. Въ 1872 году изслѣдователь калмыцкихъ степей генер.-лейт. Н. А. Маслаковецъ замѣтилъ, что „грубое и невѣжественное калмыцкое населеніе находится подъ нравственнымъ гнетомъ столь же невѣжественнаго и суевѣрнаго духовенства, которое, пользуясь выгодами слѣпого къ нему довѣрія невѣжественнаго населенія, размножается съ невѣроятной быстротой". Все стараніе ламайскихъ жрецовъ состоитъ въ томъ, чтобы держать народъ въ религіозномъ невѣдѣніи и невѣжествѣ и пользоваться имъ для своихъ чисто матеріальныхъ выгодъ, въ ущербъ даже ихъ умственному развитію.

„Вся масса тунеядцевъ (жрецовъ), эксплуатируя въ свою пользу суевѣріе и невѣжество калмыковъ, имѣетъ весьма вредное вліяніе на умственнное ихъ развитіе и матеріальное благосостояніе, и помимо того всѣми силами противодѣйствуетъ распространенію христіанства среди язычниковъ" [1]). Правительство обратило серьезное вниманіе на такого рода ненормальности въ жизни калмыковъ и постаралось насколько возможно устранить или смягчить ихъ. Такъ, преобразованіе въ 1880 году гражданскаго строя жизни калмыковъ, коснулось между прочимъ и чисто религіозной ихъ жизни: вмѣстѣ съ постановленіемъ объ образованіи изъ 13-ти сотенъ семи станицъ, предписано оставить столько же и хуруловъ, такъ что вмѣсто 14 ранѣе существовавшихъ [2]) (въ Намровской сотнѣ существуетъ два хурула) рѣшено оставить только семь, а остальные уничтожить. Далѣе, при каждомъ хурулѣ долженъ быть слѣдующій штатъ ламайскаго духовенства: одинъ бакша—гелюнъ, четыре гелюна, четыре гецуля и четыре маньжика. Но къ великому сожалѣнію мѣстное начальство взглянуло на этотъ законъ слишкомъ формально и не торопилось приводить его въ исполненіе:—только года четыре тому назадъ, во исполненіе настойчиваго требованія Областнаго Начальства, за-

[1]) Отзывъ Минист. внутрен. дѣлъ въ 1885 году.

[2]) Въ тринадцати сотняхъ калмыцкихъ имѣется четырнадцать хуруловъ, Высочайше утвержд. 28 іюля 1849 года, какъ законно существующихъ.

печатаны наконецъ подлежащіе уничтоженію хурулы, главная же и существенная часть закона — о количествѣ штатнаго духовенства — и по сію пору почему-то не приводится во исполненіе. Духовенство, служившее при запечатанныхъ теперь хурулахъ, дабы не остаться безъ дѣла, а главное—не лишиться прежнихъ удобствъ жизни, забрало въ частные дома всѣ хурульныя святыни и спокойно отправляетъ въ нихъ свои богослуженія.

Такимъ образомъ этотъ въ высшей степени благодѣтельный для простаго калмыцкаго народа законъ остался только на бумагѣ и нисколько не оградилъ народъ отъ алчности гелюновъ.

Духовенство продолжаетъ неимовѣрно размножаться и народъ открыто высказываетъ свое крайнее неудовольствіе и ужасно тяготится имъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ всѣхъ духовныхъ лицъ, при 14-ти Донскихъ хурулахъ полторы (1500) тысячи, т. е. десятая часть всего калмыцкаго населенія мужскаго пола. Все это происходитъ отъ того, что въ донскихъ степяхъ не было ни одного миссіонера — проповѣдника Слова Божія, а потому и не кому было поддержать интересы и права православной церкви и слѣдить за тщательнымъ исполненіемъ правительственныхъ распоряженій объ инородцахъ. Гражданское мѣстное начальство смотритъ на это дѣло съ своей точки зрѣнія и основываясь на принципѣ полной вѣротерпимости даже поддерживаетъ возбуждаемые въ высшихъ правительственныхъ сферахъ ходатайства по религіозным дѣламъ калмыковъ. Еще очень недавно пришлось православной церкви выдержать сильную борьбу, длившуюся около четырехъ лѣтъ, съ ламаитами по поводу постройки русской православной церкви въ Платовской станицѣ (на урочищѣ „Гремучій Колодезь“); и только благодаря твердой настойчивости высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Донскаго Аѳанасія постройка церкви была начата въ 1897 года и въ текущемъ 1898 году приблизительно въ концѣ сентября мѣсяца будетъ окончена и освящена. Приходское духовенство Сальскаго округа не могло и не можетъ нести какихъ-либо миссіонерскихъ обязанностей, ибо всѣ приходы, какъ по числу душъ населенія, такъ и по территоріи занимаемой ими, очень обширны и приходскіе священники едва выполняютъ свои обязанности.

Въ такомъ видѣ, въ общихъ чертахъ, можно представить гражданское и религіозное состояніе донскихъ калмыковъ.

Б. М.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника Камчатскаго миссіонера.

По распоряженію начальства, я былъ командированъ въ составъ переписной коммиссіи по всероссійской переписи 1897 года. Выполнивъ обязанности счетчика (28 января 1897 г.) по участку своего Троицкаго прихода, я былъ приглашенъ сопутствовать Майской экспедиціи по переписи инородцевъ въ устьѣ р. Онюя и по р. Онюю. Этимъ путешествіемъ я рѣшилъ воспользоваться, на сколько возможно будетъ по обстоятельствамъ, и для цѣлей миссіонерскихъ и захватилъ съ собою всѣ принадлежности для богослуженія и совершенія требъ.

Двинулись мы въ путь 5 мая. Экспедиція наша размѣстилась на двухъ лодкахъ: начальникъ ея порутчикъ Толстихинъ, я и 3 человѣка солдатъ сѣли на четырехъ—весельный катеръ „Охотникъ 10-го В. С. Л. Баталіона“, катихизаторъ Кочековъ, старшина села Троицкаго Кр. Доденко, кандидатъ по старшинѣ Кр. Гр. Завалинъ вмѣстѣ съ тяжелымъ грузомъ умѣстились на громадной пятигребной лодкѣ. Вѣтеръ былъ попутный и мы, подъ парусомъ поплыли быстро. Экспедиція была снаряжена хорошо: провизіи и всякаго рода припасовъ захватили въ изобиліи, по расчету на 4 недѣли. Къ вечеру подъѣхали къ острову Эланъ Боочану и здѣсь расположились на ночлегъ.

6 Мая. Въ 5 часовъ утра двинулись къ д. Найхинъ, расположенной въ устьѣ р. Онюя. Тутъ поднялся такой страшный противный вѣтеръ, что мы, только къ 10 часамъ утра, прибыли въ Найхинъ.

О нашей поѣздкѣ въ Найхинѣ было уже извѣстно... Тутъ то и начались первыя наши „цвѣточки“, впереди предстоящихъ „ягодокъ“, по русской поговоркѣ... Мужчины гольды на отрѣзъ отказались везти насъ по Онюю, отговариваясь однимъ только

выраженіемъ: „бачка, не ѣзди; совсѣмъ пропадешь!...“ Видя, что предостереженіе ихъ не дѣйствуетъ, стали разсказывать намъ разные ужасы... Разсказывали, что по Онюю очень часто плаваютъ трупы инородцевъ, погибшихъ въ рѣкѣ и т. п. Когда же и эти „страхи“ не остановили насъ, гольды поступили очень рѣшительно: пока мы обѣдали, *всѣ мужчины убѣжали въ лѣсъ*... И смѣшно и досадно! Что тутъ дѣлать? Думали, думали и рѣшили прибѣгнуть къ хитрости: разославъ въ близь лежащія гольдскія стойбища на одной лодкѣ катихизатора съ солдатомъ, на другой—старшину, мы, не сказавъ „куда надо гребцовъ“, собрали 9 человѣкъ и усадили ихъ близь лодокъ подъ общее наше наблюденіе, такъ какъ могли и эти „убѣжать“... Отслужили напутственный молебенъ, съ тропаремъ св. Николаю Чудотворцу, образъ котораго былъ нашей походной иконой... Присутствующіе гольды, не сочувствуя нашему путешествію, такъ нерадиво держали себя во время совершенія молебна, что заставили меня чрезъ переводчика сдѣлать имъ выговоръ.... Тяжелый весельный катеръ оставили въ Найхинѣ, на отвѣтственность старшины, а сами, усѣвшись на 2 лодки и 1 оморочку, двинулись. Запаслись шестами (иначе вверхъ Онюя ѣздить нельзя, какъ только на шестахъ) и въ 3 часа послѣ обѣда въѣхали въ устье р. Онюя.

Версты четыре проѣхали на веслахъ, а съ 5 версты гребцы взялись за шесты. Теченіе рѣки ужасно быстрое. Ревъ и шумъ воды слышны на далекое разстояніе и заглушаютъ даже громкіе разговоры. Наваленные кучами громадныя деревья, камни, нагроможденные цѣлыми горами, образуютъ страшныя водовороты... На нѣкоторыхъ перекатахъ, приходилось стаскивать лодки, вскакивая по колѣни въ воду и разгребая сапогами мелкіе и крупные камни, загражданшіе намъ путь. Извилистость рѣки замѣчательная: иногда приходится сворачивать прямо подъ прямымъ угломъ... Мы храбрились, но своими лицами невольно выдавали себя и свои чувства: то одинъ, то другой изъ насъ вдругъ страшно блѣднѣлъ, ибо дѣйствительно, были мѣста, гдѣ самое меньшее, что насъ ожидало—это остаться безъ лодки, безъ провизіи въ тайгѣ и, наконецъ, получить увѣчье.... Иногда

бывало не такъ страшно мѣсто, какъ крики гребцовъ: „совсѣмъ пропади!... бачка берегись! худо!“... Бились мы, бились, и съ утра къ 5 часамъ вечера сдѣлали всего 8 верстъ.... Сильно утомленные, остановились отдохнуть.... По берегамъ масса брошенныхъ ороченами и гольдами (рыбаками) лѣтнихъ жилищъ; отъ прелестныхъ ландшафтовъ приходится отворачиваться, ибо гніющая прошлогодняя рыба, кучами наваленная по берегамъ рѣкъ, издаетъ невыносимое зловоніе.... Всѣ безостановочно курятъ, чтобы табакомъ отбить запахъ гніющей рыбы.

7 Мая. Встали въ 5 часовъ утра, напились чаю и въ 6 часовъ двинулись дальше.... Тоже что и вчера. Природа роскошная. Быстрота рѣки усиливается. Перекаты чаще. Стада утокъ, испуганныя шумомъ нашихъ лодокъ, срываясь съ береговъ, стаями летѣли прямо на насъ.... Охотники били ихъ съ лодокъ. Хотя теченіе быстрое, но плывемъ мы ходко, ибо лодка управляется шестами, что несравненно лучше, чѣмъ веслами, захватывающими мало воды. Шесты быстро дѣлаютъ саженные шаги, ускоряя ходъ лодки.... Проѣзжаемъ (1 ч. дня) очень опасное мѣсто, гдѣ 6 дней тому назадъ разбилась вдребезги лодка одного изъ гольдовъ д. Найхинъ и гдѣ самъ хозяинъ лодки спасся прямо чудомъ! Вывороченныя съ корнями громадныя деревья, въ узкихъ мѣстахъ рѣки, легши съ берега на берегъ, преграждали намъ путь.... Пропуская лодку подъ этими случайными мостами, сами мы дѣлали прыжки поверхъ дерева, съ ловкостью, которую никто изъ насъ не подозрѣвалъ въ себѣ.... А надо было перескакивая чрезъ бревно, моментально же попадать ногами обратно въ лодку, ибо лодка, подталкиваемая быстрымъ водоворотомъ, быстро проскальзывая подъ бревномъ, могла оставить неумѣвшаго спрыгнуть путешественника, комично сидящимъ верхомъ на бревнѣ.... Чуть чуть это и не случилось, при общемъ смѣхѣ всѣхъ насъ.... Одинъ гольдъ спрыгнулъ, да въ лодку не попалъ, а мимо: ничего, встряхнулся, задержалъ руками лодку и весь мокрый, влѣзъ въ нее. Навороченные камни, съ высоты 1 и $1^1/_2$ аршина, низвергали пѣнящуюся воду, производя сильное волненіе въ нѣсколько сажень кругомъ. Шумъ воды, крикъ утокъ, возгласы гребцовъ „худо! худо!“....—все

это сливалось иногда въ такой хаосъ, что не на шутку приходила мысль: а что, не лучше ли вернуться?... Но выплывали въ тихое мѣсто, отдыхали минутъ 10 и опять ѣхали по тѣмъ же страшнымъ мѣстамъ.... Въ 1 часу дня пообѣдали. Поѣхали дальше. Стали попадаться то широкія мѣста съ совершенной тишиной теченія, то мѣста до того узкія, что шесты лодокъ упирались въ берега рѣки. Эти мѣста были на столько быстры, что не было никакой возможности нагруженнымъ лодкамъ проѣхать; приходилось вылѣзать и идти берегомъ, а лодка, послѣ долгихъ усилій гребцовъ, проскальзывала трудное мѣсто, мы снова усаживались и ѣхали, чтобы чрезъ пять минутъ повторить тоже. Иногда случалось и такъ: сдѣлаемъ сажень впередъ, и на 2 сажени отнесетъ насъ назадъ; двинемся снова, опять тоже и такъ раза два, три....

4 часа. Закуковала кукушка. Суевѣрные гольды не на шутку испугались: „худо! худо! пропадешь бачька и наша совсѣмъ пропади!“—закричалъ кормовщикъ, старикъ—гольдъ.... Растолковали, какъ могли, что куковань кукушки не обозначаетъ „худо!“; что кукушка поетъ такъ, какъ дано ей это Богомъ и пр. Гольды намъ не повѣрили: ибо были два три случая страннаго совпаденія гибели лодокъ, при первыхъ звукахъ голоса кукушки.... Однако кукушка куковала весь нашъ путь, и слава Богу „худа“ никакого не случилось....

Въ тихихъ мѣстахъ, громадные рыбы—линки и таймени (пуда 2 и $1^1/_2$ вѣсомъ), не ожидая опасности, грѣлись на солнцѣ, почти выползши на берегъ. Выстрѣлъ изъ ружья заставлялъ ихъ поспѣшно возвращаться въ ихъ стихію.

Подъѣхали къ первой ороченской юртѣ, орочена Павла Неселà. Хозяевъ не было дома, о чемъ мы догадались по припертымъ бревнами берестяннымъ дверямъ. На красивомъ песчаномъ пригоркѣ стоитъ небольшая юрта—шалашъ, вся бѣлая отъ покрывающихъ ее листовъ березовой коры. Къ верху шалашъ съуживается, съ оставленнымъ вверху отверстіемъ для свѣта и для дыма. Работа юрты очень безхитростростная. На пространствѣ $1^1/_2$ (и до 4-хъ саженей въ стойбищахъ) сажени воткнуты въ землю жерди, къ верху съуживающіеся и все это покрыто

большими листами березовой коры, или коры другаго дерева. Зимою — тоже жилище, но для тепла покрывается поверхъ коры сѣномъ... Говорятъ: тепло; незнаю; еще не былъ зимою у орочонъ. Впрочемъ, привыкшимъ ко всякой перемѣнѣ погоды орочонамъ, немного требуется для того, чтобы было имъ „тепло“. Не мерзнутъ же они, равно какъ и гольды, ложась спать совсѣмъ раздѣвшись.

Всѣ видѣнныя нами юрты совершенно схожи между собою во всемъ, даже въ мелочахъ; поэтому, чтобы не повторяться, опишу юрту сейчасъ. Каждая юрта имѣетъ двѣ двери: одну съ лицевой стороны, другую съ противоположной, задней. Подъ потолкомъ юрты положены палки, на которыхъ развѣшана одежда, рыбья кожа и пр.; къ стѣнѣ наставлена масса сундуковъ, ящиковъ и коробокъ, изъ дерева и коры, съ разнымъ домашнимъ скарбомъ. Полъ чисто выстланъ цыновками и березовой корой. Въ серединѣ юрты два очага, въ которыхъ всегда поддерживается огонь какъ для варки пищи, такъ и для ежеминутныхъ закуриваній трубки всѣми членами семьи, отъ дряхлаго старика и старухи до двухлѣтняго ребенка, которому тоже вложена въ ротъ „ганза“... По угламъ юрты, въ колыбелькахъ, устроенныхъ вродѣ стула, въ сидячемъ положеніи, спятъ грудныя дѣти. Орочонка, заглушивъ плачъ ребенка звяканьемъ массы бубенчиковъ, монетъ, зубовъ и когтей звѣря, навѣшенныхъ съ задней стороны люльки-стула, и укачавъ его, спокойно закуриваетъ трубку, отодвинувъ ребенка въ уголъ юрты....

По сторонамъ юрты поставлены шкафы, вродѣ этажерокъ, на которыхъ разставлены: чашки, жестяныя тарелки, 2—3 ложки, лежитъ кусокъ кирпичнаго чаю... На тонкихъ продольныхъ, составляющихъ основаніе юрты, жердяхъ, навѣшаны мѣха соболя, лисицы, бѣлокъ и пр. На дворѣ юрты, на перекладинахъ—жердяхъ, навѣшена сухая рыба, распростерта для просушки кожа медвѣдя, валяются топоры, весла, острогà и проч.; въ особо устроенныхъ чахлахъ изъ кожи енота, запрятаны ружья хозяина... Иногда на высокой жерди повѣшена шкура съ головы убитаго медвѣдя, или прямо повѣшенъ цѣлый орелъ, ворона, связка мелкихъ птичекъ съ разноцвѣтными перьями... На берегъ вытащены оморочки, лодки, перевороченныя вверхъ дномъ.

Недалеко отъ юртъ, на подставкахъ, также какъ и у гольдовъ, устроены амбарчики съ хозяйскимъ добромъ, невмѣстившимся въ юрту. Тутъ же къ дверямъ амбара прислонено оружіе на медвѣдя—самодѣльная рогатина....

Итакъ, мы подъѣхали къ юртѣ орочена Павла Несела, незаставъ хозяевъ дома. Наши „ямули“ (т. е. нанятые гребцы), безъ церемоніи, зашли въ юрту и стали ѣсть лежавшую тутъ юколу и кусокъ мяса сохатѣ. На нашъ вопросъ, по какому праву они это дѣлаютъ, гольды отвѣтили, что точно такъ же поступаютъ орочены, незаставъ дома хозяина-гольда. Мы повѣрили, но чрезъ два дня пришлось разубѣдиться въ словахъ гольдовъ, выставившихъ себя такими гостепріимными.

Хозяевъ не было дома и намъ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ отдохнувъ ѣхать дальше. Опять поплыли между камней, деревьевъ, между прелестныхъ береговъ, вдыхая въ себя то пріятный ароматъ полураспустившейся зелени, то закрывая носъ отъ удушливаго зловонія отъ брошеной и разлагающейся рыбы... Ѣдучи близь берега, наткнулись на 2-хъ громадныхъ тайменей, бьющихся межъ каменьями. Гольды объяснили, что вѣроятно хозяинъ пойманной и сорвавшейся съ остроги рыбы гдѣ-нибудь недалеко. Мы захватили раненныхъ рыбъ съ собой, рѣшивъ ими поужинать, а при встрѣчѣ—заплатить за нихъ хозяину. Проѣхали съ $^1/_2$ версты, и опять наткнулись на громадную таймень, $1^1/_2$ аршина длины, пуда 2 вѣсомъ, тоже очевидно сорвавшуюся съ остроги. Эту рыбу, уже на правахъ добычи, взяли наши 9 человѣкъ гребцовъ и отъ предвкушенія дароваго и сытнаго ужина сразу повеселѣли и стали грести дружнѣе. По объясненію гольдовъ, въ р. Онюѣ, въ прекрасной, чистой, какъ слеза, прѣсной водѣ, водится масса таймени, щукъ, линковъ и пр.; не вынося быстраго теченія, рыбы эти выплываютъ на отмели берега, отдохнуть... Тутъ-то ихъ орочены, съ необыкновенной ловкостью дикаря, бьютъ во множествѣ острогой, бросая иногда излишекъ обратно въ воду, если оморочка сильно нагружена... Мы убѣдились въ этомъ, продолжая свой путь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сибирскіе инородцы [1]).

IV. Чукчи.

IV.

Чукотскій бытъ—жилища чукчей—кочевниковъ; ихъ лагери; ихъ юрты; устройство юртъ.—Пища чукчей; мясная пища; пища растительная; чай; спиртные напитки; соль.—Одежда чукчей; матеріалъ, изъ котораго чукчи приготовляютъ одежду; составныя части чукотскаго одѣянія; особенности женской одежды.—Увеселенія чукчей; состязательныя игры; игры въ «Маріинскомъ посту».—Торговыя сношенія чукчей съ русскими; торговля на ярмаркахъ; сближеніе чукчей съ русскими, благодаря торговлѣ.

Переходя къ сообщенію свѣдѣній объ особенностяхъ чукотскаго быта, мы остановимся на жилищахъ, пищѣ, одеждѣ и увеселеніяхъ чукчей, а также на ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими.

Чукчи ведутъ кочевую жизнь, раскидывая свои юрты то тамъ, гдѣ окажется достаточно корма для оленей, то тамъ, гдѣ можно надѣяться на успѣшный уловъ рыбы, или звѣря. Такъ напр. чукотскій старшина, бесѣдовавшій съ Врангелемъ близъ Шелагскаго мыса въ 1823 году, сообщилъ ему, что чукчи на Шелагскомъ мысу не имѣютъ постояннаго мѣстожительства, а лишь собираютси туда въ мартѣ мѣсяцѣ для охоты на бѣлыхъ медвѣдей [2]). Чукчи въ рѣдкихъ случаяхъ располагаются большими поселеніями. Ихъ лагери или станы обыкновенно состоятъ изъ двухъ, трехъ, пяти юртъ, расположенныхъ вмѣстѣ; встрѣчаются и одинокія юрты, о чукотскихъ же лагеряхъ въ 15—25 юртъ путешественники весьма рѣдко упоминаютъ; въ такомъ большомъ

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 15, стр. 296—303.

[2]) Лялина, Русскіе мореплаватели. стр. 190.

количествѣ чукчи раскидываютъ свои жилища лишь по берегамъ Ледовитаго океана и Берингова пролива, гдѣ они охотятся за морскимъ звѣремъ.

Всѣ чукотскія юрты устроены по одному образцу: по внѣшнему виду—это почти круглый конусообразный шалашъ. Основою шалаша служитъ или выкидной изъ моря лѣсъ, или лѣсъ, добываемы чукчами въ осиновыхъ и березовыхъ зарослях во время зимнихъ кочевокъ, когда они съ своими стадами спускаются къ югу, иногда же основою чукотскихъ жилищъ служатъ ребра кита. Изъ лѣса приготовляются бревна, колья, тонкіе шесты. Колья и бревна утверждаются вертикально вокругъ заранѣе опредѣленнаго пространства, и связываются горизонтально положенными на нихъ перекладинами; въ мѣстахъ соединенія кольевъ и бревенъ съ перекладинами ставятся тонкіе шесты, которые верхними концами связываются вмѣстѣ, и такимъ образомъ получается видъ конуса. Весь этотъ остовъ покрывается ровдугой (выдѣланною оленьею кожею, или замшею), ровдугою же завѣшивается входъ, который обыкновенно устроивается съ южной стороны. Чукотская юрта состоитъ изъ двухъ палатокъ—внѣшней—круглаго, конусообразнаго шалаша,—и внутренней, имѣющей форму коробки и состоящей изъ оленьихъ шкуръ, шерстью внутрь, сшитыхъ наглухо, такъ что въ палатку почти вползаютъ, приподнимая край шкуры; внутренняя палатка поддерживается или деревянными подпорками, или частымъ переплетомъ изъ китовыхъ реберъ. Посреди этого внутренняго помѣщенія ставится громадная глиняная плошка или лейка, наполненная тюленьимъ жиромъ съ горстью мха вмѣсто свѣтильни, она освѣщаетъ и согрѣваетъ палатку, и замѣняетъ собою очагъ: надъ нею на треножникѣ кипятятъ въ котелкахъ и чайникахъ воду; нерѣдко у задней стѣны располагается другая плошка поменьше. По угламъ внутренней палатки размѣщаются оленьи шкуры, пузыри съ жиромъ, стрѣлы, копья, ружья, деревянныя миски и прочая домашняя рухлядь. Въ углу одной такой палатки, гдѣ было почище, Діонео замѣтилъ три чурбанчика въ футъ длиною, съ закругленными головками и съ продольнымъ рядомъ черныхъ дырочекъ. На вопросъ Діонею: что это? его спутникъ—

русскій изъ Средне-Колымска—серьезно отвѣчалъ: иконы ихъ (чукчей) [1]). Въ верхнихъ углахъ внутреннихъ палатокъ подвѣшиваются обыкновенно мѣховыя коробки, или люльки съ грудными дѣтьми.—Палатки эти не одинаковы по размѣрамъ; размѣръ ихъ опредѣляется численностью семейства и состояніемъ хозяина. Палатка, напр. которую видѣлъ Діонео, имѣла аршина $3^1/_2$ въ длину, $2^1/_2$ въ ширину и столько же въ вышину. Внутренняя палатка, которую русскіе называютъ *пологомъ*, а сами чукчи *рылку*, служитъ главнымъ образомъ спальнею для семейства и пріемною для гостей; полъ ея всегда устланъ оленьими шкурами въ нѣсколько рядовъ. Въ этой палаткѣ очага не устроиваютъ, а потому въ ней нѣтъ отверстія для выхода дыма.

Что же касается приготовленія пищи, то чукчанки зимою готовятъ ее внѣ юртъ, на открытомъ воздухѣ. Здѣсь надъ разведеннымъ костромъ, на треножникѣ, онѣ въ котелкахъ варятъ оленье мясо, а въ чайникахъ кирпичный чай. Морозъ въ этихъ случаяхъ не служитъ препятствіемъ, чукчанки очень легко переносятъ самый сильный холодъ, почти не замѣчая его, особенно во время приготовленія пищи.—Кромѣ зимнихъ, сейчасъ описанныхъ, чукчи устроиваютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣтнія юрты. Эти послѣднія состоятъ изъ одной только внѣшней конусообразной палатки, покрытой оленьими шкурами, шерстью наружу. Толстый шестъ утвержденный посреди юрты, поддерживаетъ весь ея остовъ. Вверху въ юртѣ находится отверстіе подъ которымъ внизу утверждается треножникъ съ котелкомъ. Дымъ поднимающійся отъ костра, разложеннаго подъ котелкомъ, разстилается между рядами развѣшенной въ юртѣ рыбы, которая такимъ образомъ провяливается и коптится.—Нужно сказать, что не всѣ чукотскія юрты совершенно одинаковы: нѣкоторыя изъ нихъ въ своей основѣ имѣютъ многоугольникъ, иныя полукругъ; также и по внутреннему устройству они различаются: такъ, напр., внутри нѣкоторыхъ юртъ бываетъ не одинъ теплый пологъ, а нѣсколько; это—въ томъ случаѣ, если въ одной юртѣ живетъ не одно семейство.—Впрочемъ при всѣхъ второстепен-

---

1) Діонео. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири, стр. 153—156.

ныхъ различіяхъ чукотскія юрты всегда сохраняютъ одинъ общій видъ—видъ конуса и всегда носятъ одинъ общій характеръ—временнаго непрочнаго жилища, которое, по требованію обстоятельствъ, безъ особеннаго труда можетъ быть перенесено на другое мѣсто.

Чукотскія юрты, если ихъ нѣсколько въ одномъ лагерѣ, всегда расположены въ совершенномъ безпорядкѣ: каждый хозяинъ ставитъ свою юрту тамъ, гдѣ ему вздумается, и такъ, какъ для него представляется наиболѣе удобнымъ.

Пища чукчей, довольно разнообразна. Прежде всего и главнымъ образомъ чукчи питаются мясомъ оленей какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, добываемыхъ на охотѣ. Оленье мясо они ѣдятъ въ вареномъ и копченомъ видѣ—коптятъ между прочимъ, оленьи языки. Сверхъ того чукчи тщательно собираютъ оленью кровь въ то время, когда убиваютъ животныхъ, и пьютъ ее свѣжею, или же варятъ изъ нея потомъ нѣчто въ родѣ похлебки; оленій жиръ также собирается особо и вытапливается; онъ, между прочимъ, примѣшивается къ сырому оленьему мясу и изъ этой смѣси, тщательно истолченной, приготовляется зимою самое любимое лакомство чукчей—лепешки *пынтъ ыпыкчинъ;* жиръ или мозгъ изъ оленьихъ костей всегда высасывается еще теплымъ. Употребляется чукчами въ пищу и мясо медвѣдей, промышляемыхъ иногда на охотѣ.—Чукчи питаются также животными морскими и рыбой. Морскія животныя добываются въ моряхъ, омывающихъ берега Чукотской земли. Изъ морскихъ животныхъ чукчи промышляютъ китовъ, моржей и тюленей или нерпъ. Названныя животныя доставляютъ для питанія, главнымъ образомъ, жиръ, сохраняемый обыкновенно въ нерпичьихъ пузыряхъ или желудкахъ, этотъ жиръ служитъ необходимою приправою почти ко всякой пищѣ чукчей, а также освѣтительнымъ матеріаломъ. Рыба различныхъ породъ ловится въ рѣкахъ и озерахъ, которыми изобилуетъ земля чукчей.—Всякое мясо, приготовляемое въ запасъ, лѣтомъ провяливается на солнцѣ, или въ юртахъ у очаговъ; зимою сохраняется въ мороженомъ видѣ.—Но мясной пищей чукчи не довольствуются; они питаются также и растеніями. Такъ они ѣдятъ лѣтомъ въ сыромъ видѣ мѣстныя ягоды:

бруснику, морошку, рябину и проч., эти же ягоды они запасаютъ и въ прокъ, а затѣмъ зимой поджариваютъ съ тюленьимъ жиромъ. Изъ травъ, употребляемыхъ чукчами, можно назвать, между прочимъ, ромашку, которую пьютъ вмѣсто чаю. Точно также въ числѣ чукотскихъ питательныхъ продуктовъ считаются морскія водоросли, корни нѣкоторыхъ травъ и кора нѣкоторыхъ деревьевъ [1]).

Къ пищевымъ продуктамъ, употребляемымъ чукчами, слѣдуетъ отнести чай и спиртные напитки. Къ чаю чукчи привыкли сравнительно очень недавно. Во время экспедиціи Врангеля, въ 1821—1824 годахъ, чукчи отказывались отъ чая, когда имъ его предлагали; этотъ напитокъ не нравился имъ [2]). Теперь же, въ 30-хъ годахъ, не имѣть чая для нихъ составляетъ лишеніе. Поэтому чукчи въ Маріинскомъ посту настойчиво просили у д—ра Слюнина полплитки или плитку кирпичнаго чая, предлагая въ обмѣнъ торбасы, или нерпичій ремень, или что нибудь другое въ этомъ родѣ [3]). Что касается спиртныхъ напитковъ, то чукчи, къ сожалѣнію, страстные до нихъ охотники. Оленные чукчи получаютъ водку на ярмаркахъ, когда они собираются для мѣновой торговли съ русскими. Русскимъ торговцамъ оффиціально запрещено доставлять водку на ярмарки, куда приходятъ инородцы, но она, однакоже, доставляется, между прочимъ, на Анюйскую ярмарку. И „какъ только", по словамъ Діонео, „открывается ярмарка, чукчи бросаются разыскивать своихъ „друзей"—купцовъ и требуютъ водки. Купецъ говоритъ, что водка у него есть, но не для продажи; друга, пожалуй, онъ угоститъ, но даромъ. Тутъ онъ подноситъ чукчѣ чашку „сладкой", т. е. не настоенной на купоросѣ водки. Чукча начинаетъ умолять дать ему столько „акамимель" (водки), чтобы свалиться на землю (единственная мѣра, признаваемая чукчами при покупкѣ спиртныхъ напитковъ); купецъ отказываетъ, прогоняетъ дикаря, который чмокаетъ губами, щелкаетъ языкомъ и качается, какъ мертвецки пьяный, чтобы нагляднѣе объяснить, сколько „весе-

---

1) „Землевѣдѣніе" 1895 г., кн. IV, стр. 27, 28.
2) Лялина, Русскіе мореплаватели. Стр. 191.
3) „Землевѣдѣніе" 1895 г., кн. IV, стр. 12.

лой воды“ ему нужно. Въ эту минуту чукча готовъ отдать все, что у него имѣется, лишь бы напиться“ [1])... Крѣпкіе напитки для носовыхъ чукчей доставляются американскими промышленниками.

Подобно другимъ инородческимъ племенамъ Сѣверной Сибири, чукчи не употребляютъ соли, считая ее непріятною и совершенно излишнею для питанія. Между тѣмъ это обстоятельство крайне ухудшаетъ ихъ пищу. Оленье мясо и рыба, запасаемыя чукчами въ прокъ иногда въ значительномъ количествѣ, безъ соли не могутъ сохраняться долгое время въ удовлетворительномъ состояніи. Они портятся, покрываются червями и тѣмъ не менѣе поѣдаются...

Чукчи приготовляютъ свою одежду главнымъ образомъ изъ шкуръ оленей, частію же изъ шкуръ нѣкоторыхъ морскихъ и наземныхъ звѣрей.—Одежду чукчей—мужчинъ составляютъ слѣдующія части: 1) *кухлянка* (рубаха) изъ оленьей шкуры шерстью внутрь. Лѣтомъ поверхъ обычной мѣховой кухлянки иногда, для защиты отъ дождя, надѣваютъ легкую, сшитую изъ тюленьихъ кишекъ, 2) *нижнее платье* тоже изъ шкуры оленя, но шерстью наружу; 3) *ремень* изъ нерпичьей (тюленьей) выдѣланной кожи; имъ подпоясываютъ кухлянку; къ ремню привѣшивается трубка изъ дерева или моржоваго клыка (здѣсь кстати прибавить, что между кукчами сильно распространена привычка курить табакъ, и они курятъ его постоянно); прочія принадлежности куренія, именно огниво, кремень и трутъ изъ дерева и растеній чукчи носятъ на шеѣ, на тонкомъ ремешкѣ въ особомъ мѣшечкѣ; 4) *торбасы* (сапоги) изъ выдѣланной нерпичей кожи, окрашенной въ кирпичный, или черный цвѣтъ; 4) *шапка;* шапки, впрочемъ, носятся чукчами рѣдко, по большей части во время продолжительныхъ путешествій въ жестокіе морозы; шапки приготовляются изъ шкуръ различныхъ звѣрей, напр. волковъ, и тщательно украшаются; такъ проводникъ Врангеля, чукотскій старшина [2]) Этель, имѣлъ шапку, которая была унизана бисеромъ и

---

[1]) Діонео, На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Стр. 8.

[2]) Мы не однажды упоминали о чукотскихъ старшинахъ, изъ чего можно, пожалуй, заключить, что отдѣльные роды чукчей, ихъ лагери или становища

бляшками, кромѣ того того на ней была укрѣплена воронья голова; 6) *зимняя кухлянка*, нѣчто въ родѣ тулупа; эта кухлянка имѣетъ видъ широкаго и длиннаго мѣховаго мѣшка съ рукавами и капюшономъ; приготовляется она изъ двойныхъ оленьихъ шкуръ шерстью внутрь и наружу, надѣвается во время зимняго пути сверхъ всего и подпоясывается ремнемъ; 7) мелкія принадлежности зимняго дорожнаго одѣянія — мѣховыя куртки, рукавицы, мѣховые чулки и проч. — Женщины носятъ подобный же костюмъ съ тою разницею, что женская кухлянка приготовляется изъ шкуръ пыжиковъ (оленьихъ телятъ), шьется шире съ тою цѣлію, чтобы можно было сбрасывать одинъ рукавъ, когда жарко, и сшивается наглухо съ нижнимъ платьемъ (шароварами); торбасы отличаются большимъ изяществомъ въ работѣ и зачастую красивымъ разноцвѣтнымъ шитьемъ. Праздничный костюмъ чукчанки отличается отъ обычнаго тѣмъ, что кухлянка расшивается разноцвѣтными бусами.

Къ сказанному доселѣ о чукотскомъ бытѣ слѣдуетъ прибавить то, что чукчи живутъ крайне грязно и въ этомъ отношеніи превосходятъ всѣ прочія племена сѣверной Сибири, хотя и послѣдніе имѣютъ самое смутное представленіе о чистотѣ.

Говоря о бытѣ чукчей нельзя не упомянуть объ ихъ увеселеніяхъ и, затѣмъ, о торговыхъ сношеніяхъ ихъ съ русскими. Первыя разнообразятъ и оживляютъ ихъ обычную, довольно монотонную жизнь, поддерживаютъ въ нихъ бодрость и энергію, послѣднія (сношенія) содѣйствуютъ, вообще говоря, всестороннему улучшенію ихъ существованія какъ со стороны матеріальной, такъ особенно въ духовномъ отношеніи.

Въ ряду чукотскихъ увеселеній выдаются, преимущественно, состязательныя игры, которыя устроиваются чукчами въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ прихо́дится собираться вмѣстѣ въ значи-

---

имѣютъ извѣстнаго рода управленіе. На самомъ же дѣлѣ у нихъ никакого управленія нѣтъ. Правда у нихъ существуютъ старшины, но не у всѣхъ и не всегда, притомъ же старшины у чукчей не пользуются, за очень рѣдкими исключеніями, почти никакимъ вліяніемъ. Чукчи говорятъ о себѣ, что у каждаго изъ нихъ есть свой собственный умъ, давая тѣмъ понять, что не нуждаются въ какой-либо власти и не желаютъ ея. Отрицательно относятся они и къ русской власти, и потому считаются „народомъ не вполнѣ зависимымъ“.

тельномъ количествѣ, какъ напр. въ гостяхъ по поводу какихъ-либо семейныхъ событій у родичей, или же на ярмаркахъ. Вотъ описаніе современныхъ чукотскихъ игръ, составленное очевидцемъ:... „наступила самая интересная часть праздника для молодежи — игры. Въ концѣ озера, длиною верстъ въ шесть, къ обрубленной кочкѣ привязали пыжика, а рядомъ съ нимъ, къ воткнутому въ снѣгъ шесту, — папуху табаку. Это были призы. Нѣсколько чукчей верхомъ на нартахъ (легкихъ санкахъ), выстроились рядомъ, затѣмъ по командѣ: „талямъ!“ погнали изо всѣхъ силъ оленей. Пріѣхавшему первымъ достался первый призъ: пыжикъ. За бѣгами на оленяхъ устроился бѣгъ въ запуски. Чукчи не старались обогнать другъ друга. Они составили кругъ и побѣжали. Кто уставалъ, выходилъ изъ круга. Призъ (папуху) получилъ оставшійся дольше всѣхъ“ [1]). Эти игры происходили въ лагерѣ чукчей, на правомъ берегу р. Колымы недалеко отъ ея устьевъ. Подобныя же игры чукчей видѣлъ лейтенантъ Матюшкинъ еще въ 1821 году во время ярмарки въ Островномъ [2]). Въ послѣднее время чукотскія игры происходятъ въ Маріинскомъ посту, при устьяхъ р. Анадыра, въ праздничные, особенно въ царскіе дни; они устроились здѣсь по почину начальника Анадырскаго округа, Н. Л. Гондатти. Игры состоятъ изъ бѣга мужчинъ, бѣга женщинъ и борьбы. Борются какъ мужчины, такъ и женщины, среди которыхъ встрѣчаются рослыя и сильныя, хотя чукчанки, вообще, гораздо мельче и слабѣе мужчинъ-чукчей. Здѣсь въ составъ призовъ входятъ такіе, напр., предметы, какъ берданки, кирпичи чаю, ножницы, иголки и т. п. Присужденіе призовъ дѣлается судьями-чукчами. Игры чукчей въ Маріинскомъ посту невольно обращаютъ на себя вниманіе особенно тѣмъ, что́ здѣсь имъ предшествуетъ. Именно въ праздничные, преимущественно же въ царскіе дни въ Маріинскомъ посту устроивается угощеніе для окрестныхъ чукчей, которыхъ собирается до 200—300 человѣкъ. Когда чукчи соберутся, Гондатти выходитъ и объясняетъ имъ значеніе праздника (онъ владѣетъ чукотскимъ языкомъ), послѣ чего казаки, состав-

[1]) Діонео, на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Стр. 161. 162.
[2]) Лялина, Русскіе мореплаватели. Стр. 155.

ляющіе Маріинскій гарнизонъ, поютъ молитвы и, въ случаѣ царскаго дня, провозглашаютъ „ура“ Государю Императору. Чукчи слушаютъ внимательно, затѣмъ подхватываютъ „ура“ и располагаются для угощенія. Имъ раздается вареная рыба, каша, по куску хлѣба, а въ заключеніе чай. И вотъ послѣ этого-то угощенія начинаются вышеописанныя игры [1]). Такимъ образомъ чукчи, благодаря замѣчательному такту начальника округа, мало-по-малу привыкаютъ видѣть въ русскихъ людей, дружественно къ нимъ расположенныхъ, незамѣтно пріучаются знать русскаго царя и признавать надъ собою русскую власть.

Торговыя сношенія чукчей съ русскими на ярмаркахъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ начались и установились издавна. Первоначальнымъ мѣстомъ была выбрана въ 1775 году рѣка Ангарка, притокъ р. Большаго Анюя, гдѣ была построена Ангарская крѣпостца. Впослѣдствіи она была перенесена къ сѣверу на островъ р. Малаго Анюя и названа Островной; но въ 1848 году разливъ рѣки снесъ часть острова, и крѣпость съ ярмаркой перевели на 10 верстъ ниже, на лѣвый берегъ Малаго Анюя. На этомъ мѣстѣ крѣпость стоитъ и теперь, и называется *Анюйской;* но мѣстные жители и доселѣ продолжаютъ называть ее Островной. Она находится въ 250 верстахъ отъ Нижне-Калымска въ направленіи отъ него къ сѣверо-востоку [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что рр. Большой и Малый Анюи текутъ въ направленіи отъ востока къ западу и впадаютъ въ р. Колыму съ правой ея стороны около города Нижне-Колымска. — Въ послѣднее время оленные чукчи ведутъ оживленную торговлю съ селеніями, расположенными по р. Анадыру и состоящими частію изъ природныхъ русскихъ, частію же изъ обрусѣвшихъ и живущихъ осѣдло инородцевъ. Зимою чукчи прикочевываютъ къ Анадыру и располагаются главнымъ образомъ на лѣвомъ его берегу. И здѣсь-то, между прочимъ, въ селѣ Марковѣ и поселкѣ Еропольскомъ производится чукчами ярмарочная торговля. Ярмарка въ селѣ Марковѣ происходитъ въ декабрѣ, въ теченіи недѣль двухъ, въ поселкѣ Еропольскомъ въ концѣ января и началѣ февраля, въ теченіи

[1]) „Землевѣденіе“. 1897 г., кн. I—II, стр. 135.
[2]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г., кн. II—III, стр. 173.

дней восьми, и въ Анюйской (или Островной) крѣпости — во второй половинѣ марта и первой—апрѣля. Подходя къ селенію, съ которымъ предстоитъ ярмарочная мѣновая торговля, чукчи останавливаются и раскидываютъ свои лагери, обыкновенно, въ значительномъ разстояніи отъ этого селенія. Такъ носовые чукчи, приближаясь къ селу Маркову, ставятъ свои юрты въ 5—30 верстахъ отъ села и остаются здѣсь недѣли двѣ, въ продолженіи которыхъ торгуютъ съ русскими. Русскіе торговцы, для производства торга, сами, по большей части, отправляются въ чукотскія стойбища и везутъ туда свои товары. Чтобы имѣть понятіе о томъ, чѣмъ и какъ торгуютъ на вышеназванныхъ ярмаркахъ, мы приведемъ здѣсь перечень товаровъ, которыми обмѣнялись чукчи и русскіе на Еропольской ярмаркѣ въ 1894 г. Русскими торговцами было, между прочимъ, пріобрѣтено: 156 красныхъ лисицъ, 19 рѣчныхъ бобровъ, 885 бѣлокъ, 3 пуда мамонтовой кости, 6 фунтовъ китоваго уса; кромѣ того были американскіе ситцы, порохъ со свинцомъ и проч. Въ замѣнъ полученнаго было дано инородцамъ: 256 кирпичей чаю, 42 фунта чаю байховаго, 152 ф. сахару, 20 п. 27 ф. черкасскаго табаку, 2 п. 27 1/2 ф. мѣдной посуды, 2 п. желѣзной, нѣсколько паръ чашекъ, нѣсколько гребенокъ, иголъ и проч.[1]).

Ярмарочная торговля въ русскихъ поселкахъ несомнѣнно содѣйствуетъ улучшенію быта чукчей и главное—ихъ сближенію съ русскими. Въ настоящее время не рѣдкость видѣть чукчей у русскихъ торговцевъ въ качествѣ гостей. Такъ, напр., во время ярмарки въ селѣ Марковѣ, марковскіе торговцы часто привозятъ чукчей къ себѣ со всѣмъ ихъ товаромъ. Живутъ чукчи у своихъ друзей въ теченіе нѣсколькихъ дней и, совершивъ мѣну, возвращаются въ свои становища[2]).—Во время пребыванія въ гостяхъ у русскихъ, чукчи, конечно, знакомятся съ русскимъ языкомъ, присматриваются къ особенностямъ осѣдлой жизни, начинаютъ цѣнить ея удобства. — Но внѣшнее, такъ сказать, житейское сближеніе служитъ почвою для сближенія болѣе прочнаго,

---

[1]) Записки Приамурскаго Отдѣла Русск. Географ. Общества. Т. 3-й, выпускъ 1-й, стр. 75.

[2]) Тоже. Стр. 155.

болѣе важнаго — именно для сближенія религіознаго. Чукчи въ большинствѣ — язычники; но они не имѣютъ горячей привязанности къ своимъ языческимъ вѣрованіямъ и обычаямъ. Поэтому, сближаясь мало-по-малу съ русскими на почвѣ житейскихъ отношеній, чукчи безъ всякаго предубѣжденія начинаютъ смотрѣть и на вѣру русскихъ. Они охотно выслушиваютъ русскихъ миссіонеровъ, охотно становятся и остаются православными христіанами. Преимущественно это слѣдуетъ сказать о чукчахъ, обитающихъ между рр. Колымою и Индигиркою, а также о тѣхъ, которые кочуютъ въ окрестностяхъ рѣкъ Большого и Малаго Анюевъ.

Прот. Н. Е—скій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства, разнаго рода духовныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній туземнаго населенія Самаркандской области [1]).

Основы ислама.

Въ основѣ мусульманскаго вѣро-и законоученія лежитъ *коранъ*, считающійся мусульманами божественнымъ откровеніемъ и являющій собою посмертный сборникъ главнѣйшихъ изрѣченій и поученій Мухаммада (Магомета), который, въ свою очередь, признается боговдохновеннымъ пророкомъ и посланникомъ Божіимъ, а потому называется мусульманами „расуль“, что по-арабски значитъ „посолъ“, „посланникъ“.

---

[1]) Этотъ обзоръ составленъ особою комисіею, назначенной, по распоряженію Туркестанскаго генералъ-губернатора С. М. Духовского, военнымъ губернаторомъ Самаркандской области. Комисія состояла изъ слѣдующихъ лицъ: инспектора народныхъ училищъ 3-го раіона В. П. Наливкина, начальника поземельно-податнаго отдѣленія при Самаркандскомъ областномъ правленіи Г. Н. Усова, секретаря Самаркандскаго областнаго статистическаго комитета М. М. Вирскаго и переводчиковъ В. Л. Вяткина и Серъ-Али Лапина. (Турк. Вѣд. № 60).

Мухаммадъ, заимствовавъ наибольшую часть провозглашенныхъ имъ доктринъ изъ закона, проповѣданнаго Моисеемъ, основалъ, подобно послѣднему, теократическое государство, религіозные и государственные законы котораго, зиждущіеся на тезисахъ корана, столь тѣсно связаны между собою основной ихъ идеей, что во многихъ случаяхъ трудно рѣшить, гдѣ кончается религія и начинается государственное право.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коранъ отличается еще совершенной безсистемностью и крайнею неясностью многихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего непосредственное руководство однимъ этимъ кодексомъ во многихъ случаяхъ представлялось и представляется совершенно невозможнымъ.

Поэтому вслѣдъ за смертью Мухаммада вошло въ обычай въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не находилось вполнѣ опредѣленнаго рѣшенія въ коранѣ, обращаться за совѣтомъ къ ученикамъ и сподвижникамъ мусульманскаго пророка, прося ихъ припомнить какое либо такое изрѣченіе или дѣйствіе послѣдняго, изъ котораго было бы видно, какъ рѣшилъ бы въ данномъ случаѣ самъ Мухаммадъ. Впослѣдствіи всѣ эти преданія записывались и получили общее названіе *хадисовъ*.

Кромѣ того записывались также и юридическія рѣшенія *(фатва)* первыхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, къ числу которыхъ прежде всего относятся первые четыре халифа.

Шаріатъ.

На долю позднѣйшихъ мусульманскихъ законовѣдовъ выпало систематизированіе доктринъ и коментаріевъ, заключающихся въ коранѣ, хадисахъ и фатва. Вышедшія изъ подъ ихъ пера сочиненія, такъ называемыя *книги шаріата*, нынѣ въ мусульманскомъ обиходѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ нашимъ законамъ, разнаго рода уставамъ, уложеніямъ и проч.

Если мусульманинъ въ настоящее время желаетъ получить основанное на законѣ разрѣшеніе того или другого вопроса, онъ обыкновенно обращается уже не къ корану и его дополненіямъ, какъ это дѣлалось въ первые вѣка ислама, а къ одной изъ тѣхъ

книгъ шаріата, которыя въ его странѣ считаются наиболѣе авторитетными и популярными.

Книги шаріата, равновременно вышедшія изъ-подъ пера разныхъ авторовъ, написаны почти по одной и той же програмѣ.

Въ общихъ чертахъ содержаніе этихъ книгъ сводится къ слѣдующему:

I. Религіозное (каноническое) право.

1) Очищеніе (омовеніе).

2) Молитва.

3) Зякатъ (принудительная милостыня, собираемая правительственными чиновниками въ пользу бѣдныхъ и на веденіе священной войны).

4) Постъ.

5) Паломничество въ Мекку.

II. Юридическія дѣйствія.

1) Общія положенія.

2) Обязательство.

3) Договоръ съ цѣлью полученія эквивалента (торговля, наймъ, заемъ).

4) Залогъ.

5) Довѣренность и поручительство. Товарищество.

6) Вещное право (общія положенія).

7) Владѣніе и ссбственность.

8) Поземельное владѣніе и право орошенія земли.

9) Права и обязанности собственниковъ сосѣднихъ земель.

10) Вакуфъ.

11) Наслѣдственное право.

III. Личное и семейное право.

1) Бракъ.

2) Разводъ.

3) Молочное родство.

4) Послѣдствія брака относительно дѣтей.

5) Опека.

6) Рабство.

7) Лица, находящіяся на особомъ положеніи (найденыши, гермафродиты, безвѣстно отсутствующіе и др.).

IV. Уголовное право.

1) Общія положенія.
2) Кровавая месть.
3) Прелюбодѣяніе.
4) Употребленіе вина.
5) Кража.
6) Разбой.
7) Вѣроисповѣданіе.
8) Мятежъ.

V. Государственное право.

1) Верховная власть.
2) Отправленіе правосудія.
3) Священная война.
4) Война для сохраненія внутренняго порядка.
5) Чиновники и управленіе государствомъ.

Обращаясь къ содержанію мусульманскаго кодекса (въ широкомъ пониманіи этого слова), видимъ, что какъ коранъ съ его дополненіями (хадисы и фатва), такъ равно и книги шаріата, составленныя на основаніи этихъ первоисточниковъ, стараются подобно еврейскому талмуду регламентировать по возможности всѣ вообще явленія не только религіозной и государственной, но даже и частной жизни мусульманина.

Наравнѣ съ постановленіями, касающимися поста и молитвъ, уплаты податей, судопроизводства, торговли, брачнаго и наслѣдственнаго права, мы встрѣчаемъ здѣсь правила, регламентирующія даже и такія вещи, какъ общественныя приличія и мельчайшія подробности разнаго рода явленій частной жизни, не исключая интимнѣйшихъ случаевъ супружеской жизни мусульманина. Вмѣстѣ съ тѣмъ шаріатъ не дѣлаетъ различія между грѣхомъ и преступленіемъ, ибо нарушеніе любаго изъ правилъ, установленныхъ исламомъ, есть нарушеніе божественнаго закона, какимъ признается коранъ. Нарушеніе поста, воровство, прелюбодѣяніе, вѣроотступничество и убійство съ мусульманской точки зрѣнія настолько же грѣхи, насколько и прѣступленія, и караются, хотя и разными степенями наказанія, но, въ сущности говоря, въ одномъ и томъ же порядкѣ.

Такимъ образомъ шаріатъ устанавливаетъ взглядъ, что имъ все предусмотрѣно и регламентировано, что онъ вполнѣ законченный кодексъ, неподлежащій какимъ либо измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Регламентируя по возможности всѣ явленія человѣческой жизни, онъ подчиняетъ себѣ эту жизнь, проникаетъ въ ея интимнѣйшія уголки и тѣмъ самымъ закабаляетъ не только дѣянія, но даже мысль и воображеніе вѣрующаго мусульманина.

Выясняя сущность ислама, необходимо замѣтить, что онъ, охвативъ въ настоящее время значительную часть Африки, половину Азіи и даже часть Европы, представляетъ собою крайне инертный тормазъ, мѣшающій мусульманскимъ народамъ идти путемъ общечеловѣческаго прогресса, и вмѣстѣ съ тѣмъ культъ достаточно еще жизненный и сильный для того, чтобы бороться съ христіанствомъ.

Признавая Евангеліе божественнымъ откровеніемъ [1]), говоря о томъ, что въ сердца послѣдователей Христа Богъ вложилъ состраданіе и добродушіе [2]), разрѣшивъ мусульманамъ жениться на дочеряхъ, имѣющихъ Писаніе, т. е. христіанъ и евреевъ, кои слѣдуютъ ученіямъ боговдохновенныхъ пророковъ-законодателей, какими Мухаммадъ считаетъ Моисея и Христа, онъ причислилъ тѣмъ не менѣе и христіанъ и евреевъ къ невѣрнымъ [3]), которые не должны быть друзьями магометанъ и которыхъ надо истреблять при первой возможности.

„Вѣрующіе не должны брать себѣ въ друзья невѣрныхъ...“ [4]).

„Пророкъ, ревностно воюй съ невѣрными и будь жестокъ съ ними...“ [5]).

„Когда встрѣтитесь съ невѣрными, то ссѣкайте съ нихъ головы дотолѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія...“ [6]).

Нужно ли говорить послѣ этого о томъ, какимъ непримиримымъ врагомъ христіанства и всей христіанской культуры

---

1) Коранъ, гл. 3 ст. 2 и гл. 5 ст. 50.
2) Коранъ, гл. 57 ст. 27.
3) Коранъ, гл. 2 ст. 99 и гл. 3 ст. 93.
4) Коранъ, гл. 3 ст. 27.
5) Коранъ, гл. 9 ст. 74.
6) Коранъ, гл. 47 ст. 4.

является исламъ, недопускающій въ томъ видѣ, въ которомъ онъ поддерживался ближайшими послѣдователями Мухаммада, ни прогресса, ни вѣротерпимости? [1]).

Духовенство.

Исламъ, не признавшій или, по крайней мѣрѣ, не санкціонировавшій того, что мы разумѣемъ подъ именемъ таинства, не имѣетъ ни рукоположеннаго духовенства, ни строго установленной и вполнѣ организованной духовной іерархіи.

Исключеніемъ можно признать лишь передачу духовной власти однимъ другому такъ называемыми *пирами* или *ишанами*, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Каждый взрослый свободный (не рабъ) и находящійся въ здравомъ умѣ мусульманинъ, обладающій соотвѣтственной данной должности цензомъ, можетъ быть *имамомъ* [2]), *казіемъ* [3]) или *ишаномъ* [4]), если онъ получилъ на это разрѣшеніе того имама, казія или ишана, у котораго находился въ обученіи и на послушаніи.

Поэтому подъ именемъ мусульманскаго духовенства слѣдуетъ разумѣть всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, обладая большимъ или меньшимъ знаніемъ мусульманскаго вѣро-и законоученія, какъ *казіи*, *мударрисы* [5]), *дамуллы* [6]), *имамы* и даже *муллы* [7]), или находясь въ исключительной близости ко всему тому, что чтится мусульманами, каковы *хаджи* [8]), *маддахи* [9]) и т. п.,

---

[1]) Коранъ и шаріатъ выработались подъ вліяніемъ извѣстныхъ мѣстныхъ и временныхъ историческихъ условій. Нынѣ, когда прошло много вѣковъ и великія міровыя событія привели исламъ во многихъ странахъ къ совмѣстной жизни съ христіанствомъ и другими религіями, давно пора смягчить или совсѣмъ изгладить его непримиримость.

[2]) Священникомъ мечети.

[3]) Судьей, разбирающимъ тяжбы согласно указаніямъ, заключающимся въ книгахъ шаріата.

[4]) Духовникомъ, наставникомъ своихъ мюридовъ.

[5]) Преподаватели въ мадрасахъ.

[6]) Учители мактабовъ.

[7]) Ученики мадраса.

[8]) Совершившіе паломничество въ Мекку.

[9]) Разсказчики на базарахъ и другихъ скопищахъ мусульманскаго люда біографій, случаевъ изъ жизни и поученій чтимыхъ народомъ святыхъ.

имѣютъ то или другое вліяніе на строй духовно-нравственной жизни народа и могутъ, при извѣстныхъ для того условіяхъ, направлять его умы въ совершенно нежелательную сторону.

Мечети и имамы.

Закончивъ краткій очеркъ основъ мусульманской религіи, ближе всего перейти къ обзору современнаго состоянія *мечети и ея причта*.

Надо замѣтить, что, согласно основнымъ положеніямъ мусульманскаго вѣроученія, а главнымъ образомъ въ силу освященныхъ временемъ преданій, каждая мечеть, будучи по своему назначенію молитвеннымъ домомъ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и странно-пріимный домъ. Такой характеръ, по мусульманскимъ преданіямъ, имѣла и первая мечеть, построенная Мухаммадомъ въ Мединѣ послѣ его бѣгства изъ Мекки. Она была любимѣйшимъ мѣстомъ отдохновенія мухамедданскаго пророка и его первыхъ халифовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и временнымъ пристанищемъ, стекавшихся въ Медину неофитовъ ислама.

Мечети бываютъ нѣсколькихъ родовъ: *обыкновенныя, соборныя* и *аидъ-гохъ* или *намазъ-гохъ*. Въ первыхъ моленія совершаются ежедневно, во вторыхъ, кромѣ ежедневныхъ моленій, бываютъ многолюдныя по пятницамъ и въ третьихъ—въ два годовыхъ мусульманскихъ праздника.

Всякая мечеть обыкновенно представляетъ собою четырехугольное зданіе, выдѣляющееся своими размѣрами изъ среды обывательскихъ домовъ, съ высокой башней, съ которой муэзинъ призываетъ на молитву. Она располагается преимущественно на западной сторонѣ широкаго двора съ хаузомъ и тааратъ-ханой [1]), необходимыми для очищенія предъ совершеніемъ намазовъ. Мечеть состоитъ изъ двухъ частей: закрытой, предназначенной для намазовъ въ зимнее холодное время, и открытой, имѣющей видъ обширной терасы, обращенной открытой частью къ западной сторонѣ, для совершенія намазовъ въ лѣтнее время. Пото-

[1]) Помѣщеніе для омовеній.

локъ мечети часто расписывается красками, а стѣны надписями изъ корана. Никакой обстановки въ мечети не полагается. При мечети часто имѣется одна-двѣ худжры для жительства имама и почти всегда помѣщеніе для школы, въ которой обучаются дѣти прихожанъ данной мечети. Соборныя мечети находятся только въ болѣе или менѣе значительныхъ центрахъ, городахъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ имѣется нѣсколько повседневныхъ мечетей. Иногда въ качествѣ соборной мечети служитъ мечеть при мѣстной мадрасѣ, располагающей обширнымъ дворомъ, представляющимъ удобное мѣсто для большаго стеченія народа. По наружному виду соборная мечеть отличается отъ обыкновенной болѣе значительными размѣрами и болѣе богатыми украшеніями потолка и стѣнъ. На пятничные намазы въ соборную мечеть стекается большая толпа народа со всего раіона, въ которомъ она расположена. Намазъ-гохъ находится только въ самыхъ большихъ центрахъ. Они отличаются обширными дворами и въ обыкновенное время чаще всего пустуютъ, но въ два годовыхъ праздника стеченіе народа въ нихъ бываетъ громадное, потому что молящіеся собираются не только изъ пункта расположенія намазъ-гохъ и окрестностей, но и съ большихъ разстояній.

Мечети въ городахъ считаются десятками, въ кишлакахъ—отъ одной до нѣсколькихъ—въ зависимости отъ размѣровъ кишлаковъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, въ самыхъ малолюдныхъ или очень бѣдныхъ кишлакахъ, нѣтъ мечетей. Мечеть и другія при ней постройки содержатся на средства прихожанъ или на вакуфный доходъ, а чаще на то и другое вмѣстѣ. При каждой мечети имѣется *имамъ,* на обязанности котораго лежитъ руководить молящимися во время намаза и исправлять разнаго рода требы. При нѣкоторыхъ мечетяхъ имѣется еще *суфи* (муэззинъ), служба котораго заключается въ ежедневномъ пятикратномъ призывѣ на молитву и присмотрѣ за мечетью. Въ бѣдныхъ приходахъ или селеніяхъ обязанности муэззина исполняетъ самъ имамъ или кто-либо изъ прихожанъ по доброму желанію, усматривая въ этомъ савобъ [1]). Надъ тааратъ-ханой обыкновенно надзираетъ

[1]) Савобъ—доброе дѣло.

спеціальное лицо, на которое возлагается забота о томъ, чтобы своевремено была готова вода для омовеній и достаточное количество кувшиновъ, а также нагрѣваніе воды въ холодное время. Въ соборныхъ мечетяхъ, кромѣ поименованныхъ лицъ, бываетъ еще *хатибъ*, который возглашаетъ эктенію или особую молитву за Государя. Этимъ ограничивается штатъ служащихъ при мечети, если не считать *фаррашей* (служителей).

Мечеть не есть единственное мѣсто для совершенія намаза, который можетъ быть совершаемъ единолично или цѣлымъ обществомъ въ частномъ домѣ, въ степи, на улицѣ и проч.

Нерѣдко русскіе приписываютъ имамамъ большую долю значенія въ народѣ и вліянія на массу. Это происходитъ отъ заблужденія, основаннаго на поверхностномъ знакомствѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, и предположенія, что имамъ по своимъ правамъ и обязанностямъ есть то же самое, что православный священникъ. Между тѣмъ все сходство имама и священника ограничивается единственно внѣшнею связью ихъ съ мѣстами богослуженія. Вслѣдствіе отсутствія у мусульманъ рукоположеннаго духовенства имамомъ можетъ быть безъ всякаго посвященія или другого обряда каждый юридически правоспособный мусульманинъ, знакомый съ предстоящими ему крайне несложными обязанностями, заключающимися въ руководительствѣ молящимися во время ежедневныхъ пятикратныхъ намазовъ, состоящихъ изъ ряда молитвъ и внѣшнихъ знаковъ, исполняемыхъ вслѣдъ за имамомъ всѣми остальными.

Въ городахъ, гдѣ въ каждомъ приходѣ имѣется нѣсколько, иногда довольно много, людей, болѣе ученыхъ и книжныхъ, чѣмъ имамы, послѣдніе не могутъ имѣть замѣтнаго авторитета и вліянія на своихъ прихожанъ. Въ лучшемъ случаѣ они играютъ здѣсь довольно безцвѣтную роль. Крайне ограниченное содержаніе имамовъ, получаемое ими по раскладкѣ съ прихожанъ, а иногда изъ дохода съ вакуфа, чаще же изъ обоихъ источниковъ вмѣстѣ, и незначительность скудно оплачиваемыхъ требъ обыкновенно привлекаетъ на эти мѣста людей бѣдныхъ или старыхъ, для которыхъ трудъ имама посиленъ и легокъ. Впрочемъ рѣдко имамъ ограничивается своей плохо оплачиваемой должностью. Часто онъ

вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и учителемъ дѣтей прихожанъ, отъ чего тоже имѣетъ нѣкоторый доходъ. Если же имамъ почему либо не учитель, то онъ всегда имѣетъ какое-нибудь занятіе—торгуетъ мелочью и проч. Вообще довольно часто должность имама является приватной.

Кромѣ недостатка авторитетности, въ городахъ, гдѣ много лицъ, могущихъ занять мѣста имамовъ, послѣдніе находятся въ матеріальной зависимоси отъ своихъ прихожанъ, чаще отъ двухъ-трехъ вліятельныхъ въ приходѣ лицъ и стараются по возможности ладить и угождать имъ.

Такимъ образомъ неважное общественное положеніе имамовъ въ городахъ, матеріальная зависимость ихъ отъ прихожанъ, присутствіе въ приходѣ нѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ, болѣе почтенныхъ и ученыхъ, болѣе знакомыхъ съ тонкостями мусульманской казуистики, излюбленной темы ученыхъ споровъ и бесѣдъ современныхъ мухаммеданъ, когда дѣло касается области отвлеченныхъ предметовъ, все это вмѣстѣ взятое низводитъ вліяніе имамовъ на прихожанъ на незначительную степень, во всякомъ случаѣ не большую той, какую имѣютъ вообще грамотные люди. Гораздо большее вліяніе на умы и міровоззрѣніе своихъ меньшихъ братій имѣютъ нѣсколько человѣкъ указанныхъ выше простыхъ прихожанъ.

Другое дѣло, когда вопросъ касается кишлачныхъ имамовъ, которые чуть-ли не всегда являются самыми грамотными и начитанными людьми среди своей темной паствы.

Эта паства довѣряетъ своему имаму и дамуллѣ безусловно. Она не имѣетъ возможности сколько-нибудь критически отнестись къ поступкамъ и словамъ имама, да и не допускаетъ такого отношенія, потому что слова и дѣйствія свои, по ихъ мнѣнію, онъ не самъ выдумалъ, а вычиталъ изъ книгъ, книги же провозглашаютъ только одну истину. Далѣе по части совершенія разнаго рода требъ онъ рѣдко имѣетъ конкурента по названной причинѣ. Поэтому же онъ и главный врачъ, ибо врачевать можетъ всякій грамотный человѣкъ отчитываніемъ или по тѣмъ рецептамъ, которые рекомендуются въ медицинскихъ книгахъ. У него же можно достать и писанные тумары [1]), предо-

[1]) Амулеты.

храняющіе отъ всякихъ болѣзней и напастей. Вообще, находясь въ постоянномъ общеніи съ своей паствой, кишлачный имамъ по необходимости не можетъ ограничивать свою дѣятельность узкими рамками своей должности и поставленъ въ очень благопріятныя условія, чтобы такъ или иначе вліять на народъ, но опять таки, не какъ имамъ, а главнымъ образомъ какъ грамотный человѣкъ. Насколько намъ извѣстно, кишлачные имамы въ большинствѣ народъ, стоящій немного выше толпы по своему развитію и пониманію окружающаго. Потребности и интересы ихъ не шире, чѣмъ у остальной массы. Своимъ исключительнымъ положеніемъ они пользуются лишь для матеріальныхъ пріобрѣтеній.

Часто приходится слышать жалобы отъ мусульманъ на то, что въ настоящее время вѣра падаетъ, нѣтъ радѣнія къ мечети, намазы не исполняются и принуждать населеніе къ этому, какъ было въ мусульманское время, некому. Это сущая правда, въ особенности относительно кишлаковъ. Не говоря о томъ, что въ теченіе всего теплаго времени, съ весны до осени, мечети пустуютъ, но даже и зимой, когда въ кишлакахъ нѣтъ никакой работы, только немногіе старики посѣщаютъ ихъ. Конечно, излишне было бы и говорить о томъ, что отношеніе деревенскаго люда къ мечети чисто формальное. Отъ ученыхъ мусульманъ нерѣдко приходитси слышать, когда дѣло касается вопросовъ о вѣрѣ узбековъ, такого рода характерный анекдотъ. Нѣкій царь, узнавъ, что узбеки не ходятъ въ мечеть, и желая сдѣлать ихъ настоящими мусульманами, приказалъ ежедневно выдавать всѣмъ узбекамъ, посѣщающимъ намазы, по одной теньгѣ. Черезъ нѣкоторое время ему доносятъ, что узбеки хотя и ходятъ въ мечеть, но предъ намазомъ омовеній не совершаютъ (безъ чего, нужно сказать, намазъ считается недѣйствительнымъ). На вопросъ царя, почему они не исполняютъ омовеній передъ намазами, узбеки отвѣчали, что они, какъ обѣщались, за теньгу совершаютъ всѣ положенные намазы, если же царю угодно будетъ добавить что-нибудь, то они не откажутся и отъ омовеній.

Индеферентизмъ въ особенности кишлачныхъ мусульманъ къ своимъ мечетямъ долженъ быть поразителенъ для большинства русскихъ, составившихъ себѣ очень высокое мнѣніе объ акурат-

номъ и точномъ исполненіи мусульманами всѣхъ предписаній религіи, особенно обрядовой ея стороны. Это только наше заблужденіе. Вы видите, какъ суфи или имамъ, надрываясь, громогласно поетъ призывъ на молитву, затѣмъ не торопясь и оглядываясь по сторонамъ, входитъ въ мечеть и въ напрасномъ ожиданіи прихожанъ часто въ единственномъ числѣ совершаетъ намазъ. Между тѣмъ, въ это время нерѣдко тутъ же на дворѣ мечети или по близости въ лавочкахъ спокойно сидятъ правовѣрные, продолжаютъ вести свои разговоры и не обращаютъ на азанъ никакого вниманія, а въ лучшемъ случаѣ ограничиваются коротенькой молитвой про себя и возгласомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Правила для разсмотрѣнія и рѣшенія греко-уніатскихъ дѣлъ и Высочайшая резолюція на нихъ.—Постановленія чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта о миссіонерскихъ школахъ.—Состояніе населенія Ферганской области и отношеніе его къ недавнимъ безпорядкамъ.

— 2 іюля Высочайше утверждены составленныя Св. Синодомъ правила для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ холмско-варшавской епархіи. Государь Императоръ собственноручно начерталъ на нихъ слѣдующія слова: «*Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсѣиваемую въ народѣ врагами Россіи и Православія. Поляки безъ возбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь*».

— Чрезвычайнымъ собраніемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, между прочимъ, поставлено: существующія по разнымъ епархіямъ миссіонерскія и инородческія школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи объединить вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ епархіальнаго училищнаго Совѣта на правахъ члена входилъ мѣстный епархіальный миссіонеръ, а епархіальный наблюдатель, въ свою очередь, былъ членомъ мѣстнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. — Курсъ обученія для инородческихъ одноклассныхъ церковныхъ школъ принятъ—четырехлѣтній.

— Фергана переживаетъ возмездіе за весеннее увлеченіе группою фанатиковъ. При происходящемъ объѣздѣ генералъ-губернаторомъ области всюду многотысячныя толпы туземнаго населенія униженно просятъ прощенія, выражая свое ничтожество передъ неизмѣримой силой великой Россіи и безпредѣльнымъ могуществомъ Царя. На объявляемое генераломъ Духовскимъ предстоящее наказаніе контрибуціей пропорціонально степени виновности волостей, а также на очищеніе мѣста около Минъ-Тюбе для

будущаго русскаго селенія жители выражаютъ безпрекословное согласіе и почтительнѣйше благодарятъ за великую милость—закрытіе суда съ прекращеніемъ дальнѣйшаго розысканія виновныхъ. Виновные районы лишены права подносить досторханный хлѣбъ-соль. Всего казнено 18 главарей дерзкаго возстанія и сослано 350 человѣкъ. Контрибуція, сколько извѣстно, предположена въ 1 милліонъ рублей. Новое русское селеніе предполагается устроить на 200 дворовъ. 23 августа въ Андижанѣ среди войскъ и народа, послѣ торжественной молитвы за Государя Императора, генералъ-губернаторомъ выданы Высочайше пожалованные георгіевскіе кресты отличившимся; затѣмъ, послѣ всеобщей панихиды на братской могилѣ 22 убитыхъ солдатъ, выданы бывшимъ раненымъ первыя пособія по 200 или по 100 руб. каждому изъ разныхъ пожертвованій. Исполнена также закладка будущаго памятника, который, смотря по средствамъ, предполагается устроить въ видѣ часовни или церкви. Войска, по обыкновенію преисполненныя высоко-патріотическихъ чувствъ, найдены генераломъ Духовскимъ въ полномъ порядкѣ. При допросахъ на бывшемъ слѣдствіи многихъ сотенъ туземцевъ не заявлено ни одной жалобы на какія-либо притѣсненія или несправедливости мѣстныхъ русскихъ властей. Все дѣло основано было на изувѣрскомъ фанатизмѣ мусульманскаго населенія, темнаго, впечатлительнаго и съ трудомъ забывающаго былыя буйныя ханскія времена.

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шéдше научúте всѧ ѧзы́ки, крт҃тще и҃хъ во и҃мѧ О҆ц҃а и С҃на и С҃тáго Дх҃а. Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

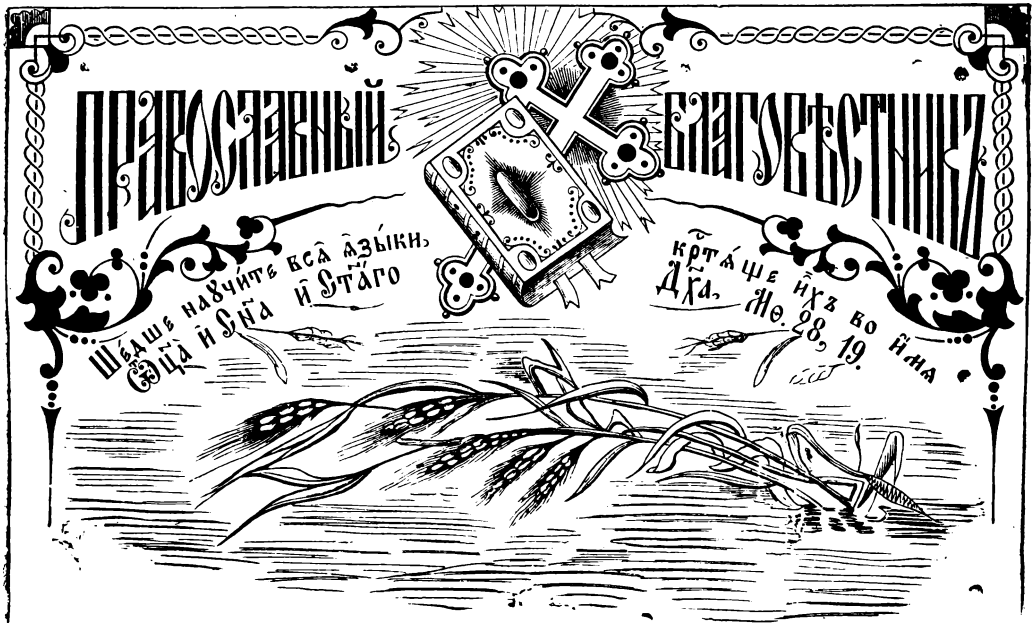
МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1898

(2099)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва 1898 г. Сентября 12 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Камчатскій періодъ миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія.

3 апрѣля, наконецъ закончилось четырехмѣсячное апостольское путешествіе преосвящ. Иннокентія благополучнымъ прибытіемъ въ Охотскъ. „Благословенъ Господь“, пишетъ по этому поводу преосв. Иннокентій Митрополиту Филарету [2]), „хранящій меня во всѣхъ путяхъ моихъ!. Не смотря на быстрыя и рѣзкія перемѣны воздуха, воды, пищи и проч., я и вся сущія со мною были совершенно здоровы; никто изъ насъ, можно сказать, не видалъ даже непріятности, выключая мороза,—всѣ во всю дорогу благодушествовали; словомъ сказать, я готовъ еще бы одинъ разъ проѣхать по Камчаткѣ, если только буду здоровъ“.

Столь прекрасное настроеніе Преосвященнаго, только что проѣхавшаго 5 тысячъ верстъ на собакахъ и перенесшаго всѣ трудности этаго путешествія, объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что теперь исполнилось его завѣтное желаніе—проѣхать всю епархію изъ конца въ конецъ. „Чтобы въ управленіи ввѣренной мною епархіи дѣйствовать сколь возможно обстоятельнѣе“,

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 15, стр. 283—291.
[2]) Твор. Св. Отц. 1844 г. с. 2, стр. 31.

пишетъ онъ въ путевомъ журналѣ, „я непремѣнно долженъ имѣть сколь возможно вѣрныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ церквей и причтовъ и о ихъ нуждахъ и проч., а потому я поставилъ себѣ непремѣнною обязанностію обозрѣть всю епархію, начиная отъ Петропавловска и отъ Охотска, при самыхъ первыхъ случаяхъ“ [1]). Теперь все, согласно его желанію, было лично провѣрено, изучено и осмотрѣно. Камчатской паствѣ оставалось теперь ждать его обстоятельныхъ распоряженій, которыя и не замедлили появиться.

Посѣтивъ всѣ приходы полуострова Камчатки и обозрѣвая ихъ своимъ опытнымъ глазомъ, преосв. Иннокентій былъ восхищенъ ихъ благоустроенностію. Изъ путеваго его журнала видно, что въ каждомъ изъ нихъ была сносная совнѣ и весьма благоукрашенная внутри церковь; при ней—въ наличности члены причта, по своимъ достоинствамъ не оставляющіе желать ничего лучшаго; при каждомъ храмѣ шло обученіе дѣтей не только грамотѣ, но и Закону Божію, церковному пѣнію, ариометикѣ. Успѣхи въ школахъ иногда были поразительны, напр., въ Большерѣцкомъ приходѣ, священнику котораго преосвященный выдалъ въ поощреніе 200 руб. награды. Отношеніе между пастырями и пасомыми были самыя близкія и добрыя: пастыри поучали своихъ пасомыхъ почти за каждой службой, вникали въ ихъ бытъ, давали полезныя наставленія не только въ жизни духовной, но и обыденной и т. п. Въ восторгѣ отъ такого состоянія означенныхъ приходовъ преосвящ. Иннокентій еще во время своего путешествія писалъ Камчатскому Духовному Правленію: „Обозрѣвъ всѣ Камчатскія церкви, я вездѣ, кромѣ Ичинской (чего впрочемъ и ожидалъ), нашелъ очень хорошій порядокъ и примѣрную исправность и, что всего для меня пріятнѣе, то, что всѣ прихожане (кромѣ Ичинскихъ) своими священниками довольны. Все сіе отношу сколько ко вниманію и дѣятельности священниковъ, а болѣе къ бдительному и благоразумному надзору отца благочиннаго. А потому правленіе имѣетъ о. благочинному объявить мою полную архипастырскую признательность,

---

[1]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 43.

со внесеніемъ въ его послужной списокъ, за его дѣятельное и благоразумное управленіе по ввѣренному ему благочинію, а всѣмъ священникамъ, кромѣ Александра Сновидова (Ичинскаго), дать знать указами, что очень доволенъ ихъ добрымъ управленіемъ церковію и паствою и непозорнымъ поведеніемъ". [1]) Благоустроенность камчатскихъ приходовъ имѣла особенную цѣнность въ глазахъ Преосв. Иннокентія, въ виду тѣхъ трудностей, и лишеній, среди которыхъ приходилось жить и служить всему камчатскому духовенству. Преосвященный на себѣ испыталъ всѣ трудности миссіонерскаго служенія, но и его сердце содрогалось предъ безъисходностію, въ которой находились нѣкоторые его члены.

Съ бѣдственнымъ положеніемъ духовенства преосвященный отчасти познакомился еще въ бытность свою въ Петропавловскомъ портѣ. Вскорѣ, по пріѣздѣ его сюда, къ нему явился съ просьбою объ увольненіи отъ служенія въ Камчаткѣ достославный Камчатскій протоіерей—миссіонеръ о. Прокопій Громовъ. О. Громовъ жилъ когда-то очень зажиточно въ городѣ Иркутскѣ, будучи священникомъ при той же церкви, гдѣ ранѣе служилъ о. Іоаннъ Вениаминовъ, и преподавателемъ въ семинаріи. Но Господь вложилъ въ его сердце послужить дѣлу Евангельской проповѣди и онъ добровольно отправился въ Камчатку... Ко времени прибытія сюда преосв. Иннокентія, о. Прокопій уже выслужилъ здѣсь пятилѣтній срокъ и ничего не пріобрѣлъ, кромѣ разстроеннаго здоровья и свыше 2 тысячнаго долга. Сильно озадачила и опечалила эта просьба преосв. Иннокентія. О. Прокопій Громовъ, какъ въ томъ лично убѣдился преосвященный, былъ незамѣнимымъ лицомъ для Камчатки. Входилъ ли преосвященный въ соборъ, въ школу, разсматривалъ ли дѣла Духовнаго Правленія, изучалъ ли состояніе Камчатской паствы и т. п. онъ всюду видѣлъ благодѣтельные результаты его усердныхъ трудовъ и разумныхъ распоряженій. „Протоіерей", читаемъ мы въ путевомъ журналѣ преосвященнаго, „человѣкъ ученый, строгій, дѣятельный и благонамѣренный; его дѣятельности и настой-

---

[1]) Иркут. еп. вѣд. 1879 г. стр. 330.

чивости нужно отнести многое относительно духовенства и даже относительно усердія чиновниковъ къ церкви, которые, по прибытіи его сюда, были не таковы, какъ нынѣ“ [1]). Понятно, что отпустить такое лицо было бы равносильно нанесенію жестокаго удара всей Камчатской паствѣ. Но съ другой стороны, обстоятельства, въ которыхъ находился о. Громовъ, настоятельно побуждали его покинуть настоящее свое мѣстослуженіе. По ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла преосвященнымъ оказалось, что о. Громовъ получалъ жалованья 171 руб. да столовыхъ 528 руб., а всего 699 рублей. Изъ этого количества онъ долженъ ежегодно высылать въ Иркутскъ на содержаніе обучающихся тамъ трехъ сыновей, по крайней мѣрѣ, 400 рублей. На остальные 300 руб. онъ долженъ былъ и содержать семейство въ Камчаткѣ, состоящее изъ жены и шестерыхъ дѣтей, и покрывать канцелярскіе по благочинію расходы и совершать на свой счетъ по полуострову ежегодные разъѣзды и, наконецъ, принимать посѣтителей иностранцевъ, начиная съ французскаго адмирала и бременскаго пастора, до послѣдняго китолова, которые, посѣщая Петропавловскій портъ, дѣлали ему визиты, какъ первому лицу въ Камчатскомъ духовенствѣ, титулуя его не иначе, какъ Eveque и Bishop (епископъ). Каждому посѣтителю, говоритъ онъ, надобно было предложить, по крайней мѣрѣ, хорошую сигару. Такимъ образомъ въ его бюджетѣ приходъ по необходимости далеко превышалъ расходъ: невольно приходилось должать и должать. Но вскорѣ и этотъ источникъ долженъ былъ закрыться предъ о. Громовымъ: кредиторы, не видя никакой гарантіи къ уплатѣ долговъ, стали мало по малу отказывать ему... Преосвященный просилъ о. Громова повременить немного, а тѣмъ временемъ обѣщался подумать, какъ бы вывести его изъ столь затруднительнаго положенія. „И эта дума“ разсказываетъ о. Громовъ, „разрѣшается врученіемъ собственноручнаго его отпуска съ представленіемъ въ св. Синодъ отъ 31 октября 1842 года за № 154. Въ представленіи значилось, что Преосвященный Иннокентій, свидѣтельствуя о затруднительномъ моемъ положеніи, объ истинно

---

[1]) Твор. Иннокентія, кн. 2. стр. 77.

полезной и по всѣмъ должностямъ отличной моей службѣ, и о томъ, что я остался на второе пятилѣтіе въ Камчаткѣ единственно изъ христіанскаго повиновенія волѣ архипастыря Нила, затѣмъ, указывая на тотъ примѣръ, что предмѣстнику моему протоіерею Шастину, прослужившему здѣсь только пять лѣтъ, въ отвращеніе нуждъ выданы были не въ зачетъ полные годовые оклады, и наконецъ представляя на вниманіе Св. Синода, что я своимъ послушаніемъ Преосвященному Нилу сохранилъ болѣе 2000 руб. серебромъ, которые бы слѣдовали мнѣ по закону съ семействомъ на выѣздъ, и на проѣздъ до Камчатки новаго Протоіерея на мое мѣсто,—просилъ эту сумму выдать мнѣ, сколько въ награду за отличную службу, столько же въ отклоненіе того, чтобы я не былъ доведенъ до послѣдствій несостоятельнаго должника, и заключилъ представленіе тѣмъ, что онъ находилъ во мнѣ опытнѣйшаго и надежнѣйшаго себѣ помощника. Обнадеженный такимъ вспоможеніемъ, заключаетъ о. Громовъ свой разсказъ, и раньше обѣщаніемъ мнѣ за смотрительскую должность по духовному училищу 1200 рублей въ годъ, я успокоился, и усыпилъ обнадеженіемъ моихъ кредиторовъ, и согласился еще служить въ Камчаткѣ“ [1]).

Успокоился было и преосв. Иннокентій, но ненадолго. Въ послѣдній мѣсяцъ его пребыванія въ Петропавловскѣ совершилось событіе, свидѣтельствовавшее, что и помимо малообезпеченности Камчатское духовенство поставлено въ самыя трудныя условія существованія. Дѣло было такъ. Въ Петропавловскъ опоздало судно съ хлѣбомъ; въ мѣстныхъ же магазинахъ оставалось хлѣба всего нѣсколько десятковъ пудовъ. Дѣло дошло до того, что Начальникъ Камчатки, чтобы не оставить умирать голодною смертію тѣхъ, которые болѣе всего нуждались въ пищѣ (т. е. дѣти и женщины съ грудными дѣтьми) учредилъ общій обѣденный столъ въ казармѣ, а преосвященный уже порѣшилъ было, какъ только установится дорога, разослать, кого можно, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ достаточно рыбы... „Господь по милости своей, говоритъ Преосвященный, не допустилъ насъ испытать слѣдствія голода“. Но принимая все это

[1]) Ирк. еп. вѣд. 1879 г. стр. 296—8.

къ сердцу, онъ тогда же рѣшилъ, что необходимо изыскать средства къ безбѣдному существованію Камчатскаго духовенства [1]). Совершивъ затѣмъ поѣздку по приходскимъ церквамъ, Преосвященный увидѣлъ, что здѣшнее духовенство поставлено еще въ худшія условія жизни. Неимѣя столькихъ поводовъ къ расходамъ, какъ Петропавловское духовенство, оно и получало самое ничтожное содержаніе: 541 руб. 63 коп. были вознагражденіемъ священнику и двумъ псаломщикамъ за ихъ неимовѣрные труды, тогда какъ пудъ ржаной муки стоилъ здѣсь 3 р. сер., фунтъ чаю 18 р. сер., фунтъ табаку (черкаскаго) 6 руб. серебромъ! [2]) Частныхъ приношеній отъ прихожанъ въ большинствѣ приходовъ вовсе не существовало, а гдѣ и были, то самые незначительные. Въ каждомъ приходѣ кромѣ того были заштатные и сиротствующіе изъ духовнаго званія, которые перебивались кое-какъ, питаясь крохами отъ служащаго духовенства [3]). При этомъ географическое положеніе приходовъ было таково, что и имѣя средства часто никакъ нельзя было достать необходимаго для пропитанія. Въ бытность преосвященнаго у Дранкинскаго священника, онъ не нашелъ у послѣдняго ни чаю, ни сахару, ни крупъ, ни табаку, ни водки (на которую обыкновенно покупаютъ оленей у Коряковъ); даже хлѣба у него было неболѣе трехъ пудовъ, да и то не собственнаго, а церковнаго, назначеннаго для просфоръ. Мѣстныхъ запасовъ: рыбы и жиру оставалось также самое незначительное количество; въ окрестныхъ селеніяхъ также не было рыбы. Оставалась одна надежда на Коряковъ; но кочевья ихъ были расположены не ближе 400 верстъ, и потому весьма возможная вещь, что посланный, будучи принужденъ туда и обратно кормить массу собакъ, могъ вернуться съ тѣмъ—же (и даже того хуже), съ чѣмъ и поѣхалъ туда [4]).

Познакомившись съ положеніемъ дѣла и насмотрѣвшись крайне печальныхъ картинъ, Преосвященный первою своею обязан-

---

[1]) Твор. Иннокентія, кн, 2, стр. 73—5 (Путевой журналъ).

[2]) ibid. стр. 117. Ирк. еп. вѣд. 1879 г. стр. 331.

[3]) Въ нижнекамчатскомъ приходѣ. напр. только заштатнаго духовенства было 13 человѣкъ. (Твор. Инн. 2 кн. стр. 93).

[4]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 118.

ностію считалъ улучшить положеніе этихъ несчастныхъ тружениковъ,—и дѣлалъ въ этомъ отношеніи все, что только было въ его силахъ. Такъ еще въ бытность свою въ Петропавловскѣ, узнавши о массѣ заштатнаго и сиротствующаго духовенства, онъ открылъ отдѣленіе Камчатскаго попечительства, которое имѣло своимъ назначеніемъ удовлетворять нужды не состоящаго на службѣ Камчатскаго и Охотскаго духовенства. Проѣзжая Камчатскіе приходы, онъ старался изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ помогать духовенству, чѣмъ только могъ. Большерѣцкому священнику, онъ даетъ денежную награду въ 200 руб., съ Дранкинскимъ причтомъ, котораго засталъ едва не умирающимъ съ голода, дѣлится своими запасами, даетъ разрѣшеніе, въ случаѣ нужды, употреблять просфорную муку, и отлучаться на неопредѣленное время, куда угодно, изъ прихода. Лѣсновскому причту, ежегодно страдавшему отъ недостатка пищи, позволяетъ возвести новую церковь въ 80 верстахъ отъ старой на р. Палланѣ, изобилующей разнообразной рыбой. Узнавши, что нѣкоторые причты, по самому положенію ихъ приходовъ вдали отъ Петропавловска, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ возможности запасти себѣ въ достаточномъ количествѣ хлѣба и другой провизіи, Преосвященный сталъ просить Генералъ—Губернатора „каждогодно отправлять сюда на обывательскихъ подводахъ съ платою прогоновъ насчетъ причта отъ 3 до 5 нартъ съ хлѣбомъ и прочими припасами изъ ближайшихъ мѣстъ, въ которыя приходятъ суда“, а Св. Синоду доносилъ о томъ, что нужно озаботиться пріискать средство, чтобы Камчатское духовенство не было зависимо отъ таковыхъ случайностей; указалъ и средство для этого: „войти съ представленіемъ, куда слѣдуетъ, чтобы казенныя суда выполняли это благодѣяніе лѣтомъ, что очень возможно и даже удобно“. И наконецъ, что всего важнѣе для миссіонерскаго дѣла въ Камчаткѣ, Преосвященный усиленно сталъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о непремѣнномъ увеличеніи Камчатскому духовенству содержанія [1]). Но къ сожалѣнію, хлопоты и заботы преосвященнаго не всегда имѣли

[1]) ibid.

желаемый успѣхъ. Такъ въ 1845 году, преосвященному съ крайнимъ сожалѣніемъ пришлось разстаться съ о. Прокопіемъ Громовымъ, такъ какъ въ ходатайствѣ его о выдачѣ о. Прокопію 2000 руб. было отказано, и только увеличена пожизненная пенсія его на 85 р. 50 к. [1]).

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первые миссіонеры у Ставропольскихъ калмыковъ.

Ревностный миссіонеръ, преосвященнѣйшій Владиміръ [2]), рѣшился *самъ лично* положить *начало миссіонерству среди калмыковъ*. Обозрѣвая въ 1888 году свою епархію, онъ заѣхалъ и въ Большедербетовскій улусъ и огласилъ словомъ благовѣстія калмыцкія кочевья. Номады всюду слушали съ любопытствомъ его задушевныя бесѣды. По отъѣздѣ Владыки, среди кочевниковъ *Икичоносова* рода открылось сильное движеніе въ пользу христіанства: — въ началѣ 1889 года къ епархіальному архіерею поступили прошенія отъ 14 калмыцкихъ семействъ о желаніи ихъ принять святое крещеніе. Гражданское начальство удостовѣрило добропорядочность ихъ поведенія. Не откладывая дѣла, преосвященный Владиміръ въ маѣ 1889 года отправился въ село *Яшалту* [3]), возлѣ котораго, въ 5 верстахъ, расположены кочевья *икичоносцевъ*. Просящіе крещенія уже собрались въ Яшалтѣ и ждали Владыку. Побесѣдовавъ съ ними, разъяснивъ основныя истины христіанства и наставивъ въ вѣрѣ, преосвященный на другой день по пріѣздѣ, именно 13 мая, торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа, сопровождаемый духовенствомъ въ свѣтлыхъ ризахъ, изъ церкви с. Яшалты вышелъ на берегъ рѣки Джалги, въ водахъ которой и крестилъ 14 семействъ въ

---

[1]) Иркут. еп. вѣд, 1879 г. стр. 331.

[2]) Ставропольскій, скончавшійся въ санѣ архіепископа Казанскаго 2 сентября 1897 г.

[3]) Находится въ 160 верстахъ къ сѣверу отъ Ставрополя.

количествѣ 50 душъ. Обрядъ крещенія былъ до того трогателенъ, что плакалъ отъ радости самъ Владыка и съ нимъ многіе изъ народа. Русскіе воспріемники дарили новокрещеныхъ всѣмъ, чѣмъ только могли. Преподавъ новопросвѣщеннымъ благословеніе Божіе, преосвященный велѣлъ имъ сплотиться и поселиться всѣмъ на одномъ мѣстѣ впредь до особыхъ о нихъ распоряженій. Самъ же поспѣшилъ въ Ставрополь. Новокрещеные удачно выбрали для себя удобное мѣсто при соединеніи двухъ балокъ (овраговъ)—Яшалтинской и Джалгинской, близъ Чоносскаго хурула, въ 7 верстахъ къ западу отъ села Яшалты.

По прибытіи въ Ставрополь, преосвященный немедленно же сталъ пріискивать подходящаго пастыря для новопросвѣщенныхъ. Но, по новости дѣла, по необезпеченности его, при неимѣніи также церкви и дома для жительства, которые еще нужно было строить, никто не соглашался принять на себя званіе калмыцкаго миссіонера. Вниманіе Владыки остановилось, наконецъ, на родномъ его братѣ—старцѣ игуменѣ Антоніи. Это былъ постриженникъ извѣстной Оптиной пустыни, иконописецъ, служившій съ 1864—1876 годы миссіонеромъ въ Забайкальской и Иркутской духовныхъ миссіяхъ, а съ 1877—1883 годъ въ Алтайской миссіи, гдѣ онъ создалъ, между прочимъ, цѣлую школу мѣстныхъ инородческихъ иконописцевъ. Многолѣтняя миссіонерская служба и перенесенныя лишенія хотя и надорвали его здоровье, но выработали изъ него человѣка, уживавшагося со всякими людьми и при всякихъ условіяхъ.

Сотрудникомъ о. Антонія согласился быть, случайно проѣзжавшій тогда черезъ Ставрополь, Яковъ Павловичъ Дуброва. Этотъ человѣкъ раньше тоже былъ миссіонеромъ и лѣтъ десять, съ 1874 по 1883 годъ, прослужилъ въ Иркутской духовной миссіи. Тяжкое семейное горе вынудило его оставить на время миссіонерскую службу, снять санъ и искать нравственнаго отдыха въ продолжительныхъ путешествіяхъ.

Совѣтъ Андреевскаго Братства положилъ первымъ большедербетовскимъ миссіонерамъ слѣдующее жалованье:—о. игумену Антонію 30 рублей, а Я. П. Дубровѣ 40 рублей въ мѣсяцъ. Предъ отправленіемъ имъ выдали сразу 300 рублей:—210 руб.

на жалованье за три мѣсяца впередъ, а остальные 90 рублей на устройство пристанища и другіе расходы, включительно до оказанія помощи новокрещенымъ. Запасшись сухарями, крупой, сушеной рыбой, котелкомъ для варки чаю и пищи, парусиной для палатки, о. Антоній съ Яковомъ Павловичемъ 30 іюня 1889 года выѣхали изъ Ставрополя, напутствованные молебномъ и благословеніями владыки, и отправились въ неизвѣстную мѣстность съ твердой рѣшительностью устроить близкое сердцу архипастыря дѣло миссіи въ Большедербетовскомъ улусѣ, не обращая вниманія на всѣ могущія встрѣтиться препятствія и неудобства.

4 іюля миссіонеры водворились среди новокрещеныхъ, и этотъ день нужно считать *началомъ основанія миссіонерскаго стана среди калмыковъ Большедербетовскаго улуса.* Глазамъ новоприбывшихъ представилась слѣдующая картина. – На гладкой, выжженной солнцемъ, равнинѣ, подъ 60° 10′ восточной долготы и подъ 45° 45′ сѣверной широты, зіяли двѣ сходящіяся подъ прямымъ угломъ балки — Яшалтинская и Джалдинская, уже изсушенныя лѣтними 45° жарами. На западной сторонѣ первой, Яшалтинской, балки расположились 14 грязныхъ и дырявыхъ кибитокъ новокрещеныхъ, а на противоположной, восточной, виднѣлись жилища некрещеныхъ: — 50 кибитокъ, двѣ саманныхъ избы, одинъ саманный сарай, глинобитные оградки для склада сѣна и, при самомъ соединеніи балокъ, небольшой фруктовый садикъ, разбитый калмыкомъ Менке Бадиновымъ. Для добыванія воды новокрещенные выкопали худукъ, глубиною болѣе 3-хъ саженей, но обложить и покрыть его было нечѣмъ: — не оказалось ни камня, ни дерева. Не смотря на глубину копани, воды въ ней было очень мало, да и та, отъ частыхъ обваловъ и наносимаго вѣтромъ сора и навоза, представляла изъ себя глинистую жижу съ значительнымъ растворомъ въ ней глауберовой соли.

Новокрещеные встрѣтили миссіонеровъ съ величайшей радостью. Игуменъ Антоній созвалъ ихъ въ кучу подъ открытымъ небомъ, отслужилъ молебенъ съ водоосвященіемъ, обошелъ съ крестомъ и святой водой всѣ кибитки, пожелалъ взаимнаго мира и любви своей паствѣ, а затѣмъ, разоблачившись отъ священныхъ одеждъ, приступилъ, при помощи калмыковъ, къ поста-

новкѣ палатки. При сильной жарѣ дулъ жгучій восточный вѣтеръ, вздымая цѣлыя облака горячей пыли; палатка трещала, но миссіонеры не обратили *пока* на это вниманія, а устроили калмыкамъ братскую трапезу изъ вареной баранины и калмыцкаго чая; разспрашивали ихъ о житьѣ-бытьѣ, объ отношеніи къ нимъ ихъ язычествующихъ сородичей и о прочемъ.

Съ того же дня, 4 іюля, установленъ былъ въ станѣ слѣдующій порядокъ жизни. — Раннимъ утромъ, спустя не болѣе часа по восходѣ солнца, *всѣ* крещеные калмыки, отъ мала и до велика, по зову ручного колокольчика, собирались къ жилищу миссіонеровъ. О. Антоній облачался въ эпитрахиль и читалъ утреннія молитвы; по окончаніи чтенія, разъяснялъ смыслъ ихъ и содержаніе (двухъ или трехъ молитвъ за каждый разъ). Затѣмъ всѣ расходились по своимъ кибиткамъ, при чемъ неимущимъ раздавался чай и сухари. Днемъ тѣ же, которые не были заняты работой, приходили къ игумену, и онъ велъ съ ними религіозно-нравственныя бесѣды, училъ молитвамъ и наставлялъ въ правилахъ христіанской жизни. Желающихъ обучалъ грамотѣ по сдѣланной имъ самимъ подвижной азбукѣ. Вечеромъ, — по звону колокольчика, опять всѣ собирались у жилища миссіонеровъ, слушали вечернія молитвы, съ объясненіемъ ихъ, и мирно расходились по своимъ жильямъ. Такъ изо дня въ день. Что же касается ребятишекъ, то они въ теченіи всего дня не отходили отъ миссіонеровъ, учились азбукѣ и тутъ же кормились, чѣмъ Богъ послалъ. Предъ отходомъ ко сну, Я. П. Дуброва, по порученію игумена, обходилъ кибитки новокрещеныхъ и удостовѣрялся, — всѣ ли они дома; если же кого не оказывалось, то разузнавалъ, — гдѣ отлучившійся, когда и зачѣмъ отправился. Эта чисто полицейская мѣра была существенно необходима, чтобы ручаться за новокрещеныхъ и защищать ихъ отъ всевозможныхъ клеветъ со стороны язычниковъ.

Съ цѣлью приблизить къ себѣ *некрещеныхъ*, миссіонеры 15 іюля, въ день памяти св. благовѣрнаго князя Владиміра и именинъ преосвященнаго Владыки, устроили въ станѣ церковное торжество. Въ означенный день прибылъ въ станъ яшалтинскій священникъ о. Іоаннъ Штепенко съ иконами и хоругвями и,

вмѣстѣ съ игуменомъ, торжественно отслужилъ на открытомъ воздухѣ молебенъ и освятилъ худукъ (копань). Народу собралось масса. Некрещеные калмыки съ любопытствомъ смотрѣли на водоосвященіе, стояли чинно съ обнаженными головами. По окончаніи молебна, всѣмъ собравшимся предложена была обильная братская трапеза, для которой заколото семь барановъ и роздано около 2-хъ пудовъ печенаго хлѣба. Предъ трапезой миссіонеры разсказали собравшимся житіе св. благовѣрнаго князя Владиміра, о крещеніи Руси и о значеніи этого праздника для христіанъ. Некрещеные сначала дичились, потомъ приняли самое живое участіе въ торжествѣ.

Послѣ праздника жизнь снова вошла въ обычную колею. Поучительно взглянуть, какъ жили и чѣмъ питались первые большедербетовскіе миссіонеры.—Какъ уже было сказано, миссіонеры поставили для себя парусинную палатку. Но съ перваго же дня это жилище оказалось негоднымъ:—отъ вѣтра она рвалась и не защищала ни отъ зноя, ни отъ пыли. Въ ней было даже душнѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ. Мало того, въ первую же ночь въ нее ворвались собаки и стали расхищать съѣстные припасы. Проснувшіеся миссіонеры насилу отбились отъ нихъ, и до утра принуждены были дежурить, поминутно отгоняя презлыхъ и назойливыхъ животныхъ. На другой день наступившая жара сдѣлала положеніе миссіонеровъ невозможнымъ: — они рѣшились поискать себѣ другого жилья. Къ относительному счастію ихъ,— у одного изъ новокрещеныхъ оказался лишній деревянный остовъ кибитки, покрытый клочьями войлоковъ. Миссіонеры тотчасъ же перебрались туда, но... новое жилище представляло изъ себя рѣшето, годное только для защиты провизіи отъ собакъ; жара же и пыль донимали въ немъ такъ же, какъ и въ палаткѣ. Жажда мучила страшная:—чтобы утолить ее, о. игуменъ съ сотрудникомъ набросились на худучную воду, но эта глинистая жижа съ примѣсью глауберовой соли произвела въ нихъ сильнѣйшую диззентерію, отъ которой они промучились цѣлую недѣлю. Вдобавокъ у о. Антонія отъ пыли и жары заболѣли глаза. Болѣзнь заставила миссіонеровъ пренебречь брезгливостью и пить вмѣстѣ съ калмыками *арьянъ*, т. е. проквашенное и доведенное

до броженія молоко. Напитокъ этотъ прохладителенъ и лучше воды утоляетъ жажду, но и приготовляется и содержится онъ отвратительно-грязно,—въ кожаныхъ бурдюкахъ шерстью внутрь, отъ чего въ *арьянѣ* всегда бываетъ изрядная примѣсь волосъ и шерсти.

Послѣ 15 іюля о. Антоній придумалъ устроить оригинальное жилище. При помощи Якова Павловича и крещенаго калмыка Матѳея Эльджинова онъ въ 4 дня вырылъ въ землѣ пещеру о „двухъ комнатахъ". При входѣ въ нее устроили печь съ выходной трубой. Печь была не изъ кирпичей, а просто вырѣзана въ боковой стѣнѣ входа. Чтобы устранить въ пещерѣ сырость, ее до половины набили мелкой соломой, которую и зажгли. Когда же долго тлѣвшійся жаръ осушилъ внутренность пещеры, стѣны ея вымазали известкой,—*и получилось*, по выраженію миссіонеровъ, *прекраснѣйшее и удобнѣйшее жилище*. Въ нишахъ пещеры вырѣзали помѣщенія для спанья, сдѣлали углубленія для постановки иконъ, въ стѣнахъ—„хоронушки" для посуды, а вокругъ стѣнъ вырѣзанныя же лавочки для сидѣнія. Въ такомъ жилищѣ миссіонеры почувствовали себя прекрасно: не было ни жары, ни пыли, ни мухъ, ни комаровъ, не лазили туда и собаки. Пещера освѣщалась лампой, тишина въ ней стояла гробовая. Въ началѣ августа, на средства преосвященнаго Владиміра, для миссіонеровъ была куплена большая туркменская кибитка, обтянутая новыми войлоками. Ее поставили надъ входомъ въ пещеру, и въ ней стали собираться въ ненастные дни новокрещеные для утреннихъ и вечернихъ молитвъ и для собесѣдованій.

Не мало потерпѣли первые миссіонеры и отъ скудости въ пищѣ. Калмыки, какъ извѣстно, хлѣба не пекутъ, не держатъ домашней птицы и не имѣютъ огородныхъ овощей. Питаются же: — калмыцкимъ чаемъ, свареннымъ съ молокомъ, саломъ и солью;—мучной кипяченой болтушкой *(буданъ)*; сырами разныхъ наименованій, приготовленными до того нечисто, съ примѣсью грязи и шерсти, что русскому человѣку противно ихъ и пробовать. Изрѣдка лакомятся мясомъ, не брезгая ни тухлымъ, ни падалью. Такимъ образомъ миссіонерамъ пришлось не только добывать на сторонѣ съѣстные припасы и самимъ готовить пищу,

но, вдобавокъ, кормить еще бѣднѣйшихъ новокрещеныхъ. Повседневное меню ихъ обѣда было слѣдующее:—*галушки* и *кулишъ* (супъ изъ пшенной крупы), *кулишъ* и *галушки*. По утрамъ и вечерамъ пили калмыцкій чай съ ржаными сухарями. Послѣ болѣзни о. Антоній изобрѣлъ еще одно кушанье.—Во время дизентеріи онъ купилъ въ селѣ Большой Джалгѣ (за 25 верстъ) полведра краснаго *парасковеевскаго* вина. Отъ жары вино прокисло, выбросить его было жаль, и вотъ о. Антоній вливалъ нѣсколько этой окиси въ котелокъ съ водой, клалъ туда нѣсколько картофелинъ, нѣсколько сухихъ истертыхъ въ порошокъ грибовъ, сухарей... и кипятилъ все это. Получалась какая-то темнобурая кислая бурда, которую миссіонеры прозвали *своимъ борщемъ*.

Такова была, по выраженію о. Антонія, *житуха* его въ *калмытчинѣ*; житуха, какъ видится, весьма незавидная [1]).

Магометанство въ Китаѣ [2]).

Если мы теперь обратимся къ извѣстнымъ намъ дѣйствительно историческимъ фактамъ появленія магометанства въ Китаѣ, то окажется, что они говорятъ совсѣмъ другое. Хотя источники касательно этого времени очень недостаточны, но тѣмъ не менѣе изъ нихъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что арабы пришли сначала на югъ Китая и именно моремъ и основали свое первое поселеніе въ Кантонѣ. Ихъ появленіе въ сѣверозападныхъ частяхъ государства имѣло мѣсто уже сто лѣтъ спустя и почти исключительно было слѣдствіемъ принятія Китаемъ на службу турецкихъ воиновъ. Для большей ясности мы прослѣдимъ оба факта отдѣльно и начнемъ съ появленія ислама на югѣ.

Исторически несомнѣнно установлено, что въ 628 г. по Р. Х., въ періодъ династіи Тонговъ, въ царствованіе императора Тайчонга, дядя Магомета съ материнской стороны по имени Вабъ-Али-Кабча, первый явился въ Китай, былъ принятъ императо-

---

[1]) Правосл. Собесѣдн., 1899 г. № 7.

[2]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 15, стр. 309—312.

ромъ съ особыми знаками благоволенія и жилъ въ Кантонѣ. Онъ, по мнѣнію ученыхъ, тотъ „великій святой“, который прибылъ въ Китай въ качествѣ посла Магомета для вручевія подарковъ и предложенія ислама императору. Онъ высадился въ Кантонѣ и оттуда пошелъ въ Синганфу, резиденцію императора Тай-чонга, очень либеральнаго правителя, добился отъ него свободы исповѣданія для приверженцевъ Магомета и получилъ разрѣшеніе построить первую мечеть въ Кантонѣ. Исполнивши съ такимъ успѣхомъ свое порученіе, Вабъ-Али-Кабча въ 692 г. вернулся въ Мекку. Незадолго до его возвращенія Магометъ скончался. Онъ оставался на родинѣ до тѣхъ поръ, пока Абубекръ не составилъ изъ отдѣльныхъ откровеній Магомета одну цѣлую книгу Коранъ, а затѣмъ съ нею опять возвратился въ Китай. Во время этого путешествія ему пришлось испытать не мало большихъ лишеній и невзгодъ. Вскорѣ послѣ своего вторичнаго прибытія въ Кантонъ онъ скончался. Его надробный памятникъ почти въ четверти мили отъ сѣверныхъ воротъ Кантона сохранился доселѣ и составляетъ предметъ поклоненія всѣхъ правовѣрныхъ на дальнемъ востокѣ.

Объ этомъ древнѣйшемъ поселеніи магометанъ въ Кантонѣ въ лѣтописяхъ этого города находится слѣдующій разсказъ: „Въ началѣ династіи Тонговъ, 618—905 г. по Р. Х., въ Кантонъ пришло много иностранцевъ, уроженцевъ государствъ Аннама, Камбоджи, Медины и другихъ земель. Эти чужестранцы почитаютъ небо, но не имѣютъ въ своихъ храмахъ ни образовъ, ни идоловъ. Приверженцы этой религіи не ѣдятъ свиного мяса, не пьютъ вина и мясо всякаго животнаго, убитаго не ихъ собственными руками, считается ими нечистымъ. Они извѣстны подъ имепемъ Вуи-вуи. У нихъ есть храмъ, называющійся храмомъ „святаго Спасителя“, выстроенный для нихъ по приказанію династіи Тонговъ. Подлѣ него находится высокая пагода по имени Квангтанъ-башня безъ украшенія, круглая, вышиною около 160 футовъ. Они ежедневно посѣщаютъ храмъ для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ. Отъ самаго императора они получили дозволеніе селиться въ Кантонѣ. Они строятъ великолѣпные дома, архитектура которыхъ сильно отличается отъ принятой въ

нашей странѣ. Они очень богаты и управляются начальниками, которыхъ они сами выбираютъ изъ своей среды. Подъ покровительствомъ счастливой судьбы, они скоро достигли многочисленнаго потомства и пріобрѣли столь сильное вліяніе, что стали безнаказанно обижать китайцевъ. Наконецъ они начали дозволять себѣ столь грубыя нарушенія законовъ, что одинъ мандаринъ принужденъ былъ отъ имени императора издать прокламацію, въ которой угрожалъ чужестранцамъ наказаніемъ за ихъ проступки".

Въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находилась въ Кантонѣ арабская торговля съ средины VIII до конца IX столѣтія,—мы видимъ изъ описанія путешествія одного магометанина въ 850 г. Въ немъ, между прочимъ, говорится: „Канфу-гавань всѣхъ арабскихъ кораблей и складочный пунктъ всѣхъ ввозимыхъ въ Китай арабскихъ товаровъ. Къ сожалѣнію, въ немъ часто бываютъ большіе пожары, такъ какъ жители строятъ свои дома только изъ дерева или бамбука". Другой путешественникъ въ своемъ описаніи отъ 877 г. замѣчаетъ слѣдующее: „со времени династіи Тонговъ океанъ покрытъ тысячами кораблей, которые служатъ для сношенія востока съ западомъ". Этотъ второй путешественникъ сообщаетъ также о возстаніи, произведенномъ однимъ мандариномъ по имени Вонгъ-чанъ. „Собравши большое войско, этотъ бунтовщикъ двинулся противъ Кантона. У города онъ остановился лагеремъ и потребовалъ отъ императора признать его правителемъ Кантона. Императоръ отказалъ ему въ этомъ, но согласился дать ему должность начальника, если онъ остановитъ поднятое имъ возстаніе. Вонгъ-чанъ, обманутый въ своихъ надеждахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обиженный, разрушилъ Кантонъ до основанія. Затѣмъ онъ направился въ Хунанъ и Кіянгси, захватилъ тамъ всѣ укрѣпленныя мѣста и послѣ того, какъ ему попала въ руки и резиденція, онъ провозгласилъ себя Императоромъ. Вскорѣ за этимъ на помощь къ сверженному императору явилось магометанское войско подъ предводительствомъ турка Ликіяна, которое усмирило мятежниковъ и снова возвело императора на престолъ. При этомъ разгромѣ Кантона, говорятъ, погибло 120.000 магометанъ и исповѣдниковъ другихъ иностран-

ныхъ религій". Послѣ того почти совершенно прекратились сношенія арабовъ съ этимъ портомъ и впослѣдствіи имъ уже не удалось больше пріобрѣсти здѣсь значительнаго вліянія. Позднѣе они пытались утвердиться на островѣ Хайнанѣ и оттуда опять возобновить торговлю съ Кантономъ, но опять таки безъ особеннаго успѣха. На Хайнанѣ ихъ, должно быть, было довольно много, такъ какъ здѣсь у нихъ было четыре мечети. Слѣды магометанъ до сихъ поръ сохраняются здѣсь въ видѣ потомковъ древняго рода По.

При династіи Юнъ въ концѣ XIII столѣтія арабы, благодаря своему вліянію, пріобрѣтенному ими при дворѣ Кублай-Хана, снова успѣли возстановить свои торговыя сношенія съ Китаемъ. Только въ этотъ разъ исходнымъ пунктомъ для своей торговой дѣятельности они избрали не Кантонъ, а провинціи Фукіень, Чекіангъ и Кіангсу и главнымъ центромъ ихъ сталъ теперь Фучау. Но и въ Кантонѣ, должно быть, еще сохранились ихъ остатки. Въ 1385 г. вышло новое распоряженіе китайскаго правительства, по которому всѣ магометане должны были оставить этотъ городъ и которымъ китайскій народъ усердно предостерегался отъ сношеній съ этими чужестранцами.

Почти сто лѣтъ спустя арабы сдѣлали изъ Макао послѣднюю попытку снова оживить торговлю съ Кантономъ. Но такъ какъ въ 1525 г. Кантону угрожало нападеніе пиратовъ, то арабамъ вторично былъ запрещенъ доступъ сюда. Но, кажется, это запрещеніе не долго сохраняло свою силу, такъ какъ вскорѣ послѣ этого для магометанъ снова вернулись лучшія времена и въ концѣ концовъ они опять получили тѣ же самыя права и привиллегіи, которыми пользовались остальные жители Китая. Но существеннаго вліянія на дѣла они уже не вернули себѣ, и въ настоящее время они не имѣютъ никакого значенія, хотя въ кантонской провинціи насчитывается свыше 20.000 приверженцевъ ложнаго пророка. Кромѣ большой мечети и простой пагоды, служащей иногда вмѣсто минарета для возвѣщенія муэззиномъ времени молитвы, нѣтъ никакихъ признаковъ существованія ислама въ этомъ городѣ. Тоже можно сказать и обо всемъ югѣ государства.

О древнѣйшемъ появленіи ислама въ западныхъ и сѣверныхъ провинціяхъ Китая до настоящаго времени не открыто никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. Исторически только доказано, что въ первый годъ правленія императора Минг-Ванг-талъ, — 742 г. по Р. Х.,—въ тогдашнемъ столичномъ городѣ Синганьфу была выстроена мечеть, какъ кажется, первая въ сѣверозападныхъ провинціяхъ. Это даетъ право заключать, думаютъ ученые, что исламъ появился внутри Китая не раньше, какъ въ царствованіе этого замѣчательнаго государя. Въ исторіи имѣется слѣдующее извѣстіе изъ этого времени: „во время цвѣтущаго періода императора Кай-юнъ съ 713 по 742 г. варвары въ большемъ множествѣ нахлынули въ Срединное царство. Въ качествѣ подарка они принесли свои священныя книги, которыя были положены въ императорскомъ дворцѣ въ залѣ священныхъ писаній. Съ этого времени стало распространяться и публично совершаться въ царствѣ Танговъ религіозное ученіе западныхъ царствъ".

Первая болѣе или менѣе значительная партія магометанъ, переселившаяся прямо изъ Аравіи въ западныя провинціи Китая, былъ отрядъ въ 4000 арабскихъ солдатъ, которыхъ калифъ Абу-Гіаферъ въ 755 г. послалъ на помощь императору Сон Чонгъ противъ бунтовщика Ау-ло-чанъ. Послѣ усмиренія возстанія императоръ въ благодарность позволилъ имъ поселиться въ городахъ западныхъ провинцій. Эти 4000 солдатъ, вступившіе въ бракъ съ китайскими женщинами, должны считаться главными родоначальниками китайскихъ магометанъ. Подобные случаи позднѣе бывали часто, чѣмъ объясняется между прочимъ сразу замѣтное расовое отличіе китайскихъ магометанъ отъ остальныхъ китайцевъ, — очевидно, въ ихъ жилахъ течетъ смѣсь арабской, тюркской и китайской крови.

Этому перенесенію ислама въ Китай при посредствѣ магометанскихъ войскъ позднѣе помогло еще добровольное переселеніе магометанъ въ Китай. Такъ о появленіи ислама въ провинціи Шанси мы узнаемъ слѣдующее: „въ царствованіе императора Ван-тзинга, — около 842 г. по Р. Х., — многіе сотни тысячъ принадлежащихъ къ магометанскимъ племенамъ въ бассейнѣ р. Или просили позволенія перейдти въ китайское поддан-

ство. Императоръ исполнилъ просьбу чужестранцевъ и отвелъ имъ разныя мѣстности въ провинціи Шанси. Здѣсь поселенцы пользовались благоволеніемъ многихъ повелителей и изъ ихъ среды вышло много способныхъ вѣрноподданныхъ слугъ императора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они цѣлое тысячелѣтіе сохранили истинную вѣру чистою и безъ всякаго поврежденія".

И. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника Камчатскаго миссіонера [1]).

Въ $^1/_2$ 6 вечера. Берега стали гористѣе, теченіе еще быстрѣе; подвигаемся черепашьимъ шагомъ, сильно борясь съ теченіемъ.

Въ 7 часовъ вечера пріѣхали въ гольдское стойбища „Дураля". Здѣсь живутъ (временно) гольды деревни „Найхинъ", занимаясь рыболовствомъ, охотой на изюбра, медвѣдя и козъ и долбятъ лодки-оморочки. Тутъ же мы нашли и орочена, съ женой и 2 дѣтьми,—хозяевъ, встрѣченной нами сегодня юрты. Онъ оказался и хозяиномъ рыбы, поднятой нами по пути. Платы за рыбу онъ не взялъ, а заявилъ, что онъ ее „подари". Мы поблагодарили. Отъ него получили первыя свѣдѣнія о предстоящемъ намъ пути. Оказалось, до 1-го ороченскаго стойбища еще 3 „солнца" пути; затѣмъ чрезъ „1 солнце"—еще стойбище, чрезъ „одно солнце"—третье стойбище и такъ до безконечности! Въ простотѣ сердца мы и поняли орочена буквально, но оказалось, что по ороченскому счисленію день имѣетъ не „1 солнце", а два: до полудня „1 солнце" и послѣ полудня „1 солнце". Понятно, это мы узнали уже несравненно позже. Теперь же сильно призадумались: по нашему счету надо ѣхать еще 12 дней! А Онюй чѣмъ дальше, тѣмъ все хуже: и быстрѣе и перекаты все опаснѣе и опаснѣе.... „Батька пропадешь!"—то и дѣло слышится возгласъ моего кормщика... Грустно! Но по-

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов." № 16, стр. 343—348.

смотрѣлъ я на орочена и ороченку съ дѣтьми, стоявшихъ передо мной, въ красивой національной одеждѣ... Вѣдь живутъ же они по Онюю постоянно и однако отъ нихъ я не слышу никакихъ опасеній и предостереженій? Не трусость ли гольдовъ преувеличиваетъ и выдумываетъ разные страхи и опасности? Дѣйствительно, съ каждой минутой всѣ мы убѣждались, что гольды ужасные трусы и давно ищутъ случая отказаться отъ обязанности гребцовъ, хотя они и получаютъ за это хорошую плату.

Взглянувъ еще разъ на открытое, честное лицо орочена, смѣло смотрящаго на бурную рѣку и пожуривъ гольдовъ, мы рѣшили ѣхать дальше.

Какъ эти орочены, такъ и всѣ видѣнные мною, одѣты одинаково, поэтому у мѣста будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ ороченской одеждѣ. Одежда мужчинъ и женщинъ у нихъ почти одинакова. И мужчины, и женщины носятъ: изъ рыбьей кожи обувь, прекрасно разрисованную синей, красной и желтой краской—лѣтомъ, зимой же эта обувь сдѣланная изъ кожи сохато, надѣвается поверхъ чулокъ, подложенныхъ шерстью оленя. Синей дабы штаны отъ пояса до колѣнъ, вложены въ другіе служащіе какъ бы голенищами къ обуви. У мужчинъ на колѣняхъ онѣ вышиты шелками, или разрисованы разноцвѣтными узорами. На плечи надѣваютъ халатъ, у мужчинъ украшенный вышивкой на рукавахъ, воротѣ и подолѣ, а у женщинъ весь халатъ расшитъ узорами. Узоры представляютъ птицъ, цвѣты, кружки, крестики и пр. На головѣ орочены (обоихъ половъ) носятъ хорошо сшитыя шапочки (ермолки), съ соболинымъ хвостикомъ вверху. Вся эта одежда лѣтомъ дѣлается изъ рыбьей кожи, а зимой изъ кожи звѣрей. Халатъ у мужчинъ сшитъ въ талію, а у женщинъ халатъ длинный и безъ таліи; подъ халатомъ женщины (замужнія) носятъ на шеѣ родъ длиннаго полотенца, украшеннаго позвонками, монетами, зубами мѣдвѣдя, когтями орла, и проч. Когда ороченка идетъ, или садится, то это полотенце издаетъ рѣзкій металлическій звукъ, далеко слышный. У женщинъ верхняя одежда кромѣ того окаймлена на подолѣ и на рукавахъ, ловко пригнанными одна къ другой мелкими раковинами, которыя достаютъ съ берега „моря“ (ѣздя въ Император-

скую Гавань). Волосы всѣхъ орочонъ, всегда хорошо вычесанные, убраны въ двѣ косы, переплетенныя бусами и раковинами. Концы косъ, соединены на шеѣ орочена звѣньями изъ монетъ, раковинами, разными побрякушками вродѣ когтя звѣря и зуба медвѣдя и пр. Орочены очень чистоплотны, всегда моются утромъ и предъ сномъ; пищу подаютъ каждому члену семьи отдѣльно, вытирая деревянныя тарелки и палочки (замѣнящія ложки и вилки) чистыми стружками. При встрѣчѣ другъ съ другомъ младшій кланяется въ ноги старшему и отъ него получаетъ поцѣлуй въ щеку, а иногда и въ обѣ щеки.

Ороченки украшаютъ свои уши, ноздри, руки металлическими серьгами, браслетами и пр. побрякушками; браслеты на рукахъ носятъ и мужчины. Между прочимъ, мы замѣтили, что даже у 6-мѣсячнаго младенца продѣта была въ ноздрю громадная серьга; пожалѣли мы бѣднаго малютку принужденнаго носить столь неудобное для него украшеніе...

8 Мая. Въ 8 часовъ случайно встрѣтили семейство орочена Николая Пасаса, переселившееся на р. Хоръ, близъ Хабаровска. Г. Толстихинъ, переписавъ всѣхъ здѣсь бывшихъ, сталъ спрашивать нѣкоторыя слова и фразы, въ переводѣ на ороченскій языкъ. Это требовалось одной изъ формъ листовъ „Первой Переписи.“ Воспользовавшись этимъ, и я сталъ записывать слова и выраженія на ороченскомъ языкѣ и дѣлалъ это при всякомъ удобномъ случаѣ. За все путешествіе я записалъ 256 словъ и выраженій. Окончивъ перепись, мы съ Катихизаторомъ начали бесѣду объ истинномъ Богѣ. И какъ только завели рѣчь о крещеніи, то получили,—сильно насъ удивившій,—отвѣтъ, повторенный всѣми ороченами стойбища, которыхъ мы посѣтили:

— „Мы уже 14 лѣтъ ждемъ *батюшку*, чтобы насъ окрестилъ; хотимъ быть одной вѣры съ русскими и ихъ Царемъ!“ При этомъ оказалось, что всѣ здѣшніе орочены правильно полагаютъ на себѣ крестное знаменіе. Я былъ удивленъ и пораженъ и отвѣтомъ и всѣмъ видѣннымъ... Кажется, я никогда еще съ такой духовной радостью не совершалъ таинства крещенія, какъ въ этотъ моментъ. Вспомнилъ я слова евнуха Ап. Филиппу „вотъ вода, что мѣшаетъ мнѣ креститься?“... (Дѣян. 8, 36) и

крестилъ всю семью ороченъ. Мы пробыли здѣсь еще часа два, бесѣдуя съ новопросвѣщенными, которые, не зная ученія Христова,—тѣмъ не менѣе отлично сознавали, что „бурханы, воровство, грабежи, общитыванье, ссоры, брань нехорошимъ словомъ—все это „худо"!... И такъ, волею Божіей, раздалось на берегахъ Онюя пѣніе „Христосъ воскресе", и во славу Божію 10 человѣкъ ороченъ были пріобщены къ церкви Христовой. Кромѣ того старикъ Николай Пасаси, безъ всякихъ съ нашей стороны просьбъ, далъ наказъ своему сыну, новопросвѣщенному Іоанну Дуля, который долженъ былъ плыть съ нами за гребца, что если съ нами встрѣтится его младшій братъ, который съ семьей вслѣдъ за нимъ тоже ѣдетъ на Хоръ, то передать ему, чтобы и онъ тоже „у батьки крестился", потому что онъ, старшій братъ, это приказалъ и желаетъ!... Характерная черта ороченъ: повиновеніе старшимъ у нихъ развито до чрезвычайности. Слово отца, или оставшагося во главѣ семьи старшаго брата — для нихъ — законъ: неповиновеніе его слову ведетъ за собою неминуемое наказаніе, побои и пр. Передавали, что вспыльчивый глава семьи за открытое сопротивленіе его распоряженію иногда собственноручно убиваетъ ослушника изъ ружья, или ножемъ; несомнѣннаго подтвержденія этого права жизни и смерти мы не получили, но оно весьма вѣроятно, потому что вполнѣ соотвѣтствуетъ нравамъ и понятіямъ племени... И приказаніе старика Николая Пасаси его младшимъ братомъ исполнено было въ точности.

Горячо поблагодарили мы Бога за успѣшное начало нашей проповѣди... Мы взяли съ старика слово, по переселеніи на р. Хоръ, явиться къ тамошнему священнику и показать ему выданное мною свидѣтельство о крещеніи. Старикъ обѣщалъ все это сдѣлать и сказалъ еще, что будетъ ходить часто въ Церковь. Порадовался я и съ облегченнымъ сердцемъ собрался плыть дальше. Я пожелалъ ороченамъ счастливаго пути, на что они отъ всего сердца отвѣтили тѣмъ же.

Здѣсь мы захватили съ собою брошенныхъ крещенными орочонами бурхановъ (идоловъ). Они очень оригинальны: на вырѣзанномъ деревянномъ гусѣ, стоитъ подобіе человѣка, съ мѣ-

ховой накидкой на плечахъ и лукомъ со стрѣлой въ рукахъ. Все это раскрашено нѣсколькими красками....

По дорогѣ, гребцы орочены (у ороченъ взяли 2 лодки и разложили на нихъ грузъ), стоя съ шестами на кормѣ и носу оморочекъ, очень ловко убивали громадныхъ тайменей и отъ времени до времени нагружали рыбой, и безъ того загруженныя лодки и оморочки. Въ половинѣ 6 ч. вечера въѣхали въ такое узкое мѣсто и съ такимъ быстрымъ теченіемъ, что всѣ мы должны были вылѣзть изъ лодокъ и идти пѣшкомъ по высокому берегу рѣки, сквозь густой кустарникъ... Бѣдное наше верхнее платье! Почти на цѣлый вечеръ хватило работы зашивать и вообще приводить въ порядокъ его: колючій кустарникъ немилосердно изорвалъ наши полы, особенно у моего подрясника. Пока мы шли пѣшкомъ, гребцы съ трудомъ перетаскивали лодки и оморочки чрезъ мели, на которыхъ вода была очень быстра, вслѣдствіе массы громадныхъ камней. Въ 7 часовъ вечера пріѣхали въ мѣстность „Сира“. Здѣсь стояла юрта гольда, переселившагося изъ дер. „Дырыерга“ (Доле Троицкаго стана). Гольды оказались крещеные. Мы ихъ переписали, окрестили дѣтей и, по просьбѣ стариковъ хозяевъ, окрестили также и 2 старшихъ ихъ сыновей.

9 Мая. Проснулся я въ 4 часа утра; разбудилъ меня соловей своимъ пѣніемъ. Пѣніе его поразило и умилило меня: я вспомнилъ свою далекую родину „милую Украйну“... Господи! знаетъ ли мой отецъ, старикъ-священникъ, что испытываетъ его сынъ, еще молодой священникъ? Ступала ли нога отца моего въ такихъ дебряхъ, по какимъ я нынѣ хожу? Нѣтъ. Священника жизнь на дальней окраинѣ не можетъ быть и сравниваема съ жизнью священника „тихой и милой сердцу малоросса Украйны“... Тамъ можно 35 лѣтъ просидѣть дома, выѣзжая развѣ разъ въ мѣсяцъ, за 25 верстъ, въ ближайшій городъ. Здѣсь же, каждый священникъ, особенно миссіонеръ, съ опасностью для жизни, на вертлявой оморочкѣ, иногда въ одинъ мѣсяцъ дѣлаетъ до 1000 верстъ и считаетъ это „поѣздкою по приходу“...

Здѣсь мы должны были бросить гольдскія лодки, глубоко сидящія въ водѣ, пересѣли всѣ на оморочки и двинулись дальше, подъ обыкновенные возгласы гребцовъ-гольдовъ: „худо, худо!“...

Сегодня мы расчитываемъ проѣхать въ первое (постоянное) ороченское стойбище, гдѣ должны будемъ отпустить нашихъ гребцовъ-гольдовъ, нанятыхъ съ 6 по 9 мая. И прежде иногда отдѣльные лица изъ гольдовъ, въ мои поѣздки по миссіи, обращались ко мнѣ съ просьбой служить молебенъ („помолиться Русскому Богу"). Сейчасъ же, чрезъ Катихизатора, всѣ гольды, въ числѣ 14 человѣкъ (9 найхинскихъ и 5 вновь взятыхъ въ мѣстности „Сира") обратились ко мнѣ съ просьбой, которую передаю почти буквально. „Ты, батька, молился въ Найхинѣ; ѣхать шибко худо, а ты ѣдешь шибко счастливо, ни разу *не пропалъ;* сейчасъ пріѣдемъ къ ороченамъ, помолись Русскому Богу, чтобы намъ счастливо доплыть обратно, иначе „мама, áси и пи́хта съ голоду пропадутъ" (т. е. мать, жена и дѣти, въ случаѣ моей гибели, умрутъ съ голоду)"....

Я не могу выразить словами то чувство благодарности и умиленія предъ промысломъ Божіимъ, которое возбудила во мнѣ эта просьба... Въ „Найхинѣ", тѣже самые гольды гребцы, съ насмѣшкой смотрѣвшіе на наше молебное пѣніе о счастливомъ путешествіи, наконецъ сознали могущество Бога христіанскаго и обратились къ Нему чрезъ служителя Его съ смиренной молитвой о помощи! Какая богатая тема для бесѣды! Я съ радостью обѣщалъ исполнить ихъ желаніе...

Весь этотъ счастливый день, прекрасно начавшійся, и окончавшійся полнымъ торжествомъ христіанства надъ мрачнымъ язычествомъ,—день памяти Св. Николая Чудотворца!

Подкрѣпи же Св. Чудотворецъ вѣру сихъ меньшихъ въ стадѣ Христовомъ и будь и имъ и намъ заступникомъ и спутникомъ по нынѣ шествуемому нами водному пути для дѣла въ славу Божію и славу Русской державы!

— Св. Отче Николае, моли Бога о насъ!—Набожно сказалъ г. Толстихинъ, надѣвая на себя образокъ Святителя Николая....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Донскіе Калмыки и мѣропріятія для обращенія ихъ въ вѣру Христову [1]).

Почти до половины текущаго столѣтія Область Войска Донскаго входила въ составъ Воронежской Епархіи и управлялась однимъ архіереемъ; въ это время, конечно, нельзя было и думать, чтобы епархіальное начальство могло обратить вниманіе на горсть инородцевъ, живущихъ къ тому же на самой окраинѣ Епархіи, а потому о миссіонерствѣ въ это время не могло быть и рѣчи. Около половины столѣтія Донская область выдѣляется въ отдѣльную и вполнѣ самостоятельную епархію съ своимъ архіереемъ. Вниманіе первыхъ Донскихъ архіереевъ естественно было обращено на организацію и устройство новой епархіи. Только съ 1871 года положено было начало оффиціальнымъ заботамъ о просвѣщеніи свѣтомъ Христова Евангелія калмыковъ. Въ этомъ году 21 ноября архіепископомъ Платономъ (впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ) торжественно открытъ былъ Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на обязанности котораго и лежала спеціальная забота о просвѣщеніи инородцевъ и изысканіи для этого необходимыхъ средствъ.

Въ первыхъ же засѣданіяхъ Комитета, среди разнаго рода административныхъ и хозяйственныхъ разсужденій, возбуждаются уже и миссіонерскіе вопросы. Такъ Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель Комитета архіепископъ Платонъ въ засѣданіи 17 декабря 1871 года предложилъ Комитету „озаботиться предварительнымъ обсужденіемъ мѣръ относительно устройства миссіи и миссіонерскихъ становъ именно въ Донскомъ краѣ, а также устройства миссіонерскихъ церквей, школъ и больницъ; относительно изданія книгъ, приспособленныхъ къ потребностямъ мѣст-

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благ.“ № 16, стр. 337—343.

ныхъ инородцевъ; относительно матеріальнаго пособія на устройство быта новокрещенныхъ" и т. д. Но Комитетъ нашелъ, что пока рѣшеніе подобныхъ вопросовъ преждевременно, а потому до времени и отклонилъ ихъ.

Особенную энергію и ревность о просвѣщеніи инородцевъ проявилъ членъ Комитета, преподаватель семинаріи А. Л. Крыловъ. По его настоянію открыты были классы калмыцкаго языка въ духовной семинаріи, первымъ преподавателемъ котораго былъ самъ Крыловъ, хорошо знакомый съ калмыцкимъ языкомъ. Въ 1872 году онъ просилъ Комитетъ оказать ему матеріальное вспомоществованіе на поѣздку во время лѣтнихъ вакацій въ калмыцкіе улусы съ двумя воспитанниками духовной семинаріи для практическаго ознакомленія съ языкомъ, религіей, бытомъ и нравами калмыковъ. Самъ Крыловъ нуждался въ этой поѣздкѣ потому, что ему необходимо было пополнить и провѣрить составленный имъ калмыцко-русскій словарь и перевести на разговорный языкъ литургію и разныя молитвословія. Комитетъ не отказалъ въ пособіи: выдалъ сто рублей денегъ и выхлопоталъ отъ Войсковаго Наказнаго Атамана билетъ на безплатное взиманіе земскихъ лошадей по улусамъ.

По возвращеніи изъ улусовъ, Крыловъ представилъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ въ степи. Въ эту поѣздку онъ близко познакомился съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ калмыковъ и съ степенью склонности ихъ къ принятію христіанства. Онъ совѣтовалъ Комитету возможно скорѣе начинать миссіонерскую дѣятельность среди донскихъ калмыковъ, ибо нива, по его мнѣнію, представляется вполнѣ созрѣвшей: — калмыки отлично усваиваютъ русскіе нравы, обычаи и языкъ; считаютъ себя преданными сынами русскаго Царя, а нѣкоторые изъ нихъ вовсе не скрываютъ своихъ симпатій и къ христіанской вѣрѣ. Возлагать какія-либо надежды въ этомъ отношеніи на приходскихъ священниковъ—невозможно, ибо они обремѣнены службою по приходамъ. На первое время хорошо было бы завести по улусамъ нѣсколько училищъ съ учителями изъ духовныхъ семинарій, а тѣмъ временемъ приготовлять изъ семинаристовъ спеціальныхъ проповѣдниковъ Слова Божія среди калмыковъ. Желая

возбудить энергію и рѣшимость въ членахъ Комитета къ возможно скорѣйшему осуществленію своихъ предложеній, Крыловъ говорилъ: „калмыки-язычники у насъ бѣльмо на глазу. Вотъ уже около $2^1/_2$ вѣковъ они живутъ среди насъ и мы ничего не сдѣлали съ ними. Тогда какъ западные миссіонеры трудятся въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, даже между антропофагами (людоѣдами), у насъ пѣтъ проповѣдниковъ среди бокъ-о-бокъ живущихъ съ нами инородцевъ". Но всѣ эти обращенія прошли безслѣдно. Въ оправданіе своего бездѣйствія миссіонерскій Комитетъ ссылался на недостаточность средствъ для открытія миссіонерскаго стана среди калмыковъ, собираніемъ которыхъ онъ теперь и озабоченъ главнымъ образомъ. На все это Крыловъ справедливо замѣчалъ, что, если бы миссіонерская дѣятельность началась между калмыками на дѣлѣ, то несомнѣнно и пожертвованій было бы гораздо больше (при открытіи Комитета собрано въ неприкосновенный капиталъ около 6000 руб.) и не только деньгами, но и вещами, каковыя при открытіи Комитета дѣйствительно и присылались. Но потомъ ревность къ пожертвованіямъ по немногу начала охладѣвать, потому что не было ничего предпринимаемо для начала миссіонерской дѣятельности. Не проходило ни одного засѣданія Комитета, въ которомъ бы Крыловъ не выступалъ съ своими проэктами, совѣтами и планами устройства миссіи на Дону.

Въ 1878 году А. Л. Крыловъ представилъ обстоятельнѣйшую записку вновь прибывшему архіепископу Александру, прося его побудить Комитетъ приступить къ миссіонерской дѣятельности. „Болѣе шести лѣтъ, пишетъ онъ, прошло со времени открытія Донскаго Миссіонерскаго Комитета, а до сего времени не сдѣлано еще ничего для осуществленія той цѣли, ради которой онъ существуетъ. Цѣль эта — просвѣтить свѣтомъ христіанства людей, коснѣющихъ во мракѣ язычества и вводить ихъ по немногу чрезъ дверь христіанства въ одну великую русскую семью, отъ которой калмыки отличаются главнымъ образомъ религіей, а потомъ своеобразными обычаями и нравами. Починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ принадлежитъ вамъ. Ваше слово и руководительство дастъ направленіе дѣятельности Комитета. Для начала миссіо-

нерской дѣятельности необходимо было бы прежде всего основать среди калмыцкаго населенія храмъ и опредѣлить къ нему причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, которые и были бы первыми миссіонерами. При Комитетѣ должна быть учреждена миссіонерская библіотека“ и т. д. и т. д.

На запискѣ архіепископъ сдѣлалъ такую помѣтку: „въ комитетъ на обсужденіе“. Комитетъ 5 февраля въ своемъ засѣданіи читалъ записку и постановилъ просить Крылова, какъ знакомаго съ калмыцкимъ языкомъ, составить каталогъ миссіонерскихъ книгъ и выписать ихъ для миссіонерской библіотеки на средства Комитета, а также выписать за текущій годъ журналъ „Миссіонеръ“. Остальное оставить до болѣе благопріятнаго случая“. Крыловъ исполнилъ порученіе Комитета относительно выписки книгъ и тѣмъ закончилъ свою дѣятельность — полную благихъ намѣреній и начинаній, но къ сожалѣнію оставшихся не выполненными. Вскорѣ Крыловъ получилъ другое служебное назначеніе и покинулъ Донскую Область.

Другимъ замѣтнымъ на Дону дѣятелемъ по миссіонерству былъ директоръ народныхъ училищъ Донской области С. С. Робушъ. Прибывъ на службу въ 1880 г., онъ немедленно вступилъ въ члены Миссіонерскаго Комитета. Объѣзжая по своей должности школы въ задонскихъ степяхъ, С. С. проѣхалъ и по калмыцкимъ улусамъ съ исключительною цѣлью ознакомиться съ условіями жизни, нравами и обычаями калмыковъ, чтобы можно было потомъ сообразить, какія мѣры могутъ быть наиболѣе цѣлесообразными для выполненія задачъ миссіонерскаго Комитета. Результатомъ этой поѣздки былъ докладъ Робуша миссіонерскому Комитету, въ которомъ онъ, подобно Крылову, совѣтуетъ какимъ бы то ни было способомъ, но возможно скорѣе начать миссіонерскую дѣятельность среди калмыковъ. При этомъ онъ сообщалъ, что въ слободѣ Ильинкѣ, находящейся въ центрѣ калмыцкихъ кочевій, еще съ сороковыхъ годовъ существуютъ начальное и окружное училища для Калмыцкихъ дѣтей. Обозрѣвая эти училища, онъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ нихъ почти совсѣмъ не учатся калмычата и главная причина этому та, что во время обученія имъ приходится жить на квар-

тирахъ у русскихъ, которые смотрятъ на нихъ, какъ на „нечистую породу“ и относятся къ нимъ презрительно. Такой взглядъ русскихъ отталкиваетъ калмыковъ отъ школы и вообще отчуждаетъ ихъ отъ русскихъ. Въ виду этого обстоятельства штатный смотритель Окружнаго училища для опыта устроилъ одну общую квартиру спеціально для калмычатъ. Мѣра эта принята калмыками весьма сочувственно и двѣ калмыцкія сотни обѣщались оказать матеріальную помощь на устройство другой подобной же квартиры. Поэтому было бы весьма полезно и въ видахъ миссіонерскихъ устроить на средства Комитета такую же квартиру, въ которую могли бы быть принимаемы круглые сироты изъ калмыковъ на полное содержаніе Комитета. Такое общежитіе и можетъ положить начало миссіонерской дѣятельности. Завѣдываніе имъ должно быть поручено лицу, способному осуществить эту задачу. Сиротъ калмычатъ можно найти сей-часъ же вполнѣ достаточное количество. Устройство и содержаніе такого общежитія на десять человѣкъ по мѣстнымъ (Ильинскимъ) цѣнамъ, полагая въ томъ числѣ 500 руб. на содержаніе завѣдующаго пріютомъ съ обязательствомъ преподавать Законъ Божій въ обоихъ училищахъ, обойдется въ годъ не болѣе 1790 руб. сер. Комитетъ къ проэкту Робуша отнесся вполнѣ сочувственно и по тщательномъ обсужденіи дѣла рѣшилъ открыть въ слободѣ Ильинкѣ пріютъ для калмыцкихъ дѣтей-сиротъ съ тѣмъ, чтобы воспитаніе ихъ велось въ духѣ христіанскомъ; но къ крещенію воспитанниковъ не принуждать, а предоставлять имъ свободу выбора вѣры, по достиженіи законнаго возраста.

Б. М.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ Японской миссіи [1]).

Я не сразу отвѣтилъ на Ваше письмо. Причиной этого—прежде всего мое отсутствіе изъ Токіо на цѣлыхъ три недѣли. Поѣхали, вмѣстѣ съ преосв. Николаемъ, въ Хакодато для устройства тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Хакодатская церковь содержится почти на японскій счетъ,—т. е. христіане сами содержатъ священника, освѣщаютъ и поддерживаютъ храмъ и т. п. Для этого есть у нихъ два церковныхъ дома, отдающихся въ наемъ, а для завѣдыванія церковными суммами и вообще хозяйствомъ есть нѣчто въ родѣ попечительства. Вотъ это попечительство и было причиной очень частыхъ нестроеній въ церкви: попечители хотѣли быть хозяевами и на священника готовы были смотрѣть, какъ на наемника своего. Исторія, какъ видите, очень старая, повторяющаяся вездѣ и всегда. Вотъ на этотъ разъ и нужно было этому положить предѣлъ, измѣнить правила попечительства и избрать новыхъ попечителей. Для этого Преосв. нашъ и ѣздилъ въ Хакодате. Онъ пробылъ тамъ только три дня, а я десять: нужно было докончить что начато. Потомъ на обратномъ пути изъ Хакодате въ Токіо я заѣзжалъ въ болѣе значительныя церкви: Аомори, Моріока, Ицино-секи и Яма-номе (два города стоящія совсѣмъ рядомъ, въ томъ и другомъ есть свой молитвенный домъ, но катихизаторъ одинъ для обоихъ городовъ) и Сендай. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ есть очень хорошіе молитвенные дома съ иконостасами (за исключеніемъ Аомори), выстроенные на счетъ японскихъ христіанъ,—въ Сандаи же очень хорошій и просторный деревянный храмъ съ колокольней (построенъ пополамъ на русскія и японскія пожертвованія). Поѣздка, вообще, имѣла очень радостный характеръ. Вездѣ

[1]) Письмо японскаго миссіонера архим. Сергія къ преосвящ. Николаю, епископу Алеутскому. Америк. Прав. Вѣстн. № 24.

христіане принимали братски, съ готовностью слушали мою ломаную японскую рѣчь, охотно собирались по первому зову въ церковный домъ (хотя время теперь и очень горячее: выводка шелковичнаго червя) и сидѣли иногда до полуночи. Обыкновенно, по прибытіи въ ту или другую церковь, если христіане уже собрались, служится или обѣдница (до полудня), или вечерня (если по полудни). Сразу же можно видѣть какъ поютъ, заботится-ли, слѣд., катихизаторъ о Богослуженіи, учитъ-ли и проч. Кончится служба, христіане садятся на полъ;—никакихъ стульевъ въ японскомъ домѣ, вѣдь, не полагается. Фелонь (если была) снимается, остаешься въ одной епитрахили и, сѣвъ на табуретъ, говоришь проповѣдь. Потомъ идутъ разспросы о состояніи церкви, просматривается метрика, при чемъ собираются свѣдѣнія о каждомъ крещенномъ,—гдѣ онъ теперь, хранитъ-ли вѣру, усерденъ ли къ церкви и т. п. Иногда экзаменуешь тутъ же дѣтей въ знаніи молитвъ и т. п. Если есть время, вмѣстѣ съ катихизаторомъ или священникомъ обходимъ и дома христіанъ. Въ общемъ нужно сказать, христіане наши очень хороши, на сколько могутъ, усердны, охотно слушаютъ, что имъ говорится. Одна бѣда, нѣтъ у нихъ привычки къ церковному строю,—не привыкли ходить къ Богослуженію регулярно каждый праздникъ, непремѣнно пріобщаться хоть разъ ежегодно и т. п. Необходимо постоянно имъ напоминать, подталкивать ихъ. Такихъ мы называемъ „рейтанъ“. Ихъ въ церкви довольно много. Катихизаторамъ и священникамъ всячески внушается отыскивать такихъ и привлекать въ церковь,—иногда, вѣдь, не идутъ въ церковь просто потому, что послѣ многолѣтняго нехожденія стыдно показаться. Конечно, нѣкоторые изъ такихъ „рейтанъ“ въ концѣ концовъ и совсѣмъ потеряютъ вѣру,—онъ и язычество бросилъ, да и христіанство потерялъ, живетъ безбожникомъ. Отступниковъ отъ вѣры, которые бы потомъ перешли въ другую вѣру (напр. въ католичество или протестантство или же въ язычество) вообще, очень мало,—я думаю, не болѣе человѣкъ 20—25 на тысячу, да и то переходятъ или въ крайней матеріальной нуждѣ или же просто потому, что хорошенько не были научены (напр., приняли крещеніе въ дѣтствѣ и потомъ ничего о вѣрѣ не слыхали).

Въ инославіе отпадаютъ замѣтно меньше, чѣмъ въ язычество. Это, такъ сказать, все шелуха церковная, отбросъ, но есть и ядро, то св. сѣмя, которымъ церковь (да и міръ) стоитъ. Есть христіане ревностные, радѣтели церкви, которыхъ нужно только научить, что дѣлать. Есть богомольцы, особенно среди женщинъ. Благодаря имъ, и не погибнетъ наше дѣло здѣсь. Это уже несомнѣнно. Пусть протестанты и католики идутъ сюда сотнями и тратятъ на дѣло миссіи болѣе милліона долларовъ, пусть они разводятъ свои школы и пр.,—мы все-таки имъ не сдадимъ, а, при помощи Божіей, можетъ быть и побьемъ ихъ нашими грошами и недоученными катихизаторами.—Поле дѣятельности здѣсь огромное, и мы стараемся дѣйствовать не задѣвая инославныхъ. Зачѣмъ мутить? Наше дѣло въ будущемъ,—само собой побѣдитъ оно, если Богъ того захочетъ. Теперь же съ насъ довольно и нашихъ.

Съ 13/1—16/4 Іюня у насъ былъ ежегодный соборъ. Результатъ проповѣди за годъ: 1041 крещеній, умершихъ 245,—всѣхъ христіанъ: 24.260 человѣкъ. Японцевъ священниковъ: 26, еще посвященъ на соборѣ одинъ—27, діаконовъ 4, катихизаторовъ 152. Этотъ годъ вышелъ лучше прошлаго,—можетъ быть, дѣло пойдетъ и впередъ лучше.

Былъ у насъ и гость—Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ. Его приняли японцы съ большимъ трескомъ,—должно быть, хотѣли загладить прошлое (случай съ Государемъ). Онъ былъ и въ миссіи, хотя очень недолго. Въ воскресенье (28 Іюня ст. ст.) пріѣзжалъ къ обѣднѣ, вмѣстѣ съ однимъ изъ японскихъ принцевъ. Теперь Вел. Кн. въ Кобе и, кажется, въ Кеото. Преосв. Николай Вамъ низко кланяется. О. Андронику и мнѣ прошу Вашего благословенія.

Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства, разнаго рода духовныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній туземнаго населенія Самаркандской области [1]).

Суфизмъ и ишаны.

То религіозно-философское ученіе, носителями и распространителями котораго являются *ишаны*, оказывало въ своемъ историческомъ прошломъ такое громадное вліяніе на жизнь мусульманскихъ народовъ, отчасти перешедшее въ качествѣ духовнаго наслѣдія къ народамъ, въ настоящее время исповѣдующимъ исламъ,—что ученіе это, помимо своего глубокаго научнаго интереса, имѣетъ для насъ немаловажное чисто практическое значеніе. Игнорировать изученіемъ этого бытоваго явленія, наблюдаемаго во всѣхъ странахъ съ мусульманскимъ населеніемъ, для русскихъ было бы непростительно.

Ученіе это, носящее у мусульманъ названіе *тасавуфа,* а у европейцевъ—*дервишизма* и *суфизма*, въ основѣ своей ничего общаго не имѣетъ съ исламомъ. Мало того, оно прямо противоположно корану, который проповѣдуетъ строгій монотеизмъ, тогда какъ суфизмъ, въ которомъ нельзя не признать слѣдовъ древне-индійской теософіи, устанавливаетъ пантеизмъ въ широкомъ значеніи этого слова.

Исторія возникновенія и развитія суфизма въ исламѣ очень проста. Въ Аравіи религія Мухаммада возникла подъ вліяніемъ христіанства и іудейства естественнымъ историческимъ путемъ. Введенная затѣмъ насильно въ странахъ съ арійской культурой (въ Персіи, теперешнемъ Афганистанѣ и Средней Азіи) съ на-

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 16, стр. 359—370.

селеніемъ, отличающимся отъ семитовъ по бытовымъ особенностямъ, духовному складу и языку, она не могла произвести внутренней ломки и радикальнаго измѣненія старыхъ народныхъ вѣрованій, сложившихся вѣками. Исламъ религія нетерпимости, а потому старымъ вѣрованіямъ пришлось выдержать жестокую борьбу съ его строгою ортодоксальностью. Нигдѣ, кажется, не было столько противоисламскихъ движеній [1]), какъ въ упомянутыхъ странахъ. Достаточно припомнить движенія Абу Муслимы и Моканны, причинившихъ мусульманамъ въ самую раннюю пору ислама не мало огорченій. Въ концѣ концовъ послѣ продолжительной и упорной борьбы побѣда осталась на сторонѣ старыхъ вѣрованій. Но они должны были приспособиться къ новой и духовной и гражданской жизни. Имъ пришлось прикрыть себя текстами корана, который имѣетъ массу недомолвокъ и темныхъ мѣстъ и даетъ самое широкое поле для всевозможныхъ толкованій и заключеній. Эта особенность корана и дала возможность приверженцамъ старой вѣры облечь самый широкій размахъ мысли въ желательный текстъ священной книги, и то, что раньше называлось не иначе, какъ *бидаатъ* [2]), теперь уже никого не смущало и признавалось, какъ кость отъ костей ислама.

Кромѣ пантеизма, составнымъ элементомъ въ суфизмъ входитъ аскетизмъ, присущій индійскимъ вѣрованіямъ, но обязанный своимъ возникновеніемъ и широкимъ распространеніемъ въ исламѣ христіанскимъ монахамъ, основавшимъ не мало монастырей въ Аравіи и имѣвшимъ столь значительное вліяніе на арабовъ, что не только простые арабы, но даже царьки ихъ, нерѣдко обращались въ монашество еще до появленія ислама. Такимъ образомъ суфизмъ, какъ ученіе, состоитъ изъ трехъ элементовъ: пантеизма, аскетизма и мистицизма, неизбѣжнаго спутника первыхъ двухъ элементовъ.

Суфизмъ за весь болѣе, чѣмъ тысячелѣтній періодъ своего существованія не представлялъ чего либо законченнаго, неизмѣннаго. Онъ непрерывно развивался въ отдѣльныхъ, хотя и несущественныхъ частяхъ, особенно во внѣшней организаціи.

---

[1]) Именно, религіозно-буддійскаго характера.

[2]) Ересь.

Признанный самими мусульманами за ученіе чисто исламское, суфизмъ быстро распространился во всѣхъ странахъ халифата. Съ этого момента замѣчается быстрый ростъ разнаго рода суфическихъ орденовъ. Появленіе на первыхъ же порахъ этихъ орденовъ, отличавшихся разными особенностями, можно объяснить тѣмъ, что мысль, скованная слѣпою вѣрою въ ученіе корана, будучи выведена суфизмомъ на путь свободнаго изслѣдованія, терялась въ необычной для нея обстановкѣ и впадала въ односторонность, создавая расколъ. Первые суфическіе ордена и возникшіе впослѣдствіи ничѣмъ не отличались по основной мысли, а лишь въ деталяхъ. Причинами возникновенія новыхъ орденовъ служили: требованія большей или меньшей строгости въ уставѣ ордена, введеніе новаго обряда въ ритуалъ радѣній и проч. Впрочемъ, изрѣдка создавались ордена, преслѣдовавшіе новые пути въ основахъ своего ученія.

Ученіе суфіевъ весьма обстоятельно изложено въ обширной суфической литературѣ, въ прозѣ и стихахъ, на арабскомъ, персидскомъ и тюркскомъ языкахъ. Какъ было сказано, ученія отдѣльныхъ орденовъ рѣдко гармонируютъ между собою въ деталяхъ. Нѣкоторыя, кромѣ того, отличаются туманностью и неопредѣленностью. Сущность ученія суфіевъ въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ.

Богъ есть единое бытіе, разлитое во всѣхъ Его твореніяхъ, и все заключается въ Богѣ. Онъ вѣчно обнаруживается, проявляется, т. е. вѣчно творитъ. Поэтому природа вѣчна и всякое твореніе по существу своему вѣчно, одно и то же, и только измѣняется по формѣ, которая сотворена во времени. Въ сущности, формы природы, т. е. матеріи, не существуетъ. Видимое нами есть кажущееся для нашихъ чувствъ и если мы видимъ оболочку, то единственно отъ произволенія Божія. Всѣ твари, мѣняя послѣдовательно форму, переходя изъ одного состоянія въ другое, должны возвратиться къ своему первоисточнику—Богу. Цѣль сотворенія человѣка—служеніе Богу. Исканіе истины—совершеннѣйшая часть этого служенія. Открывшій истину получаетъ познанія, которыя даютъ ему возможность окончательно устранить то пространство, которое мѣшаетъ ему слиться съ Божествомъ.

Ученіе суфіевъ о предопредѣленіи почти торжественно съ кораномъ.

Зло въ мірѣ существуетъ потому, что люди, находясь на разныхъ ступеняхъ приближенія къ Божеству, мыслятъ разно и впадаютъ въ заблужденія. Ученіе о раѣ и адѣ скорѣе въ духѣ буддизма, чѣмъ ислама. Взглядъ на коранъ, Евангеліе и Библію, хотя и похожъ на изложенный въ священной книгѣ мусульманъ, но имѣетъ еще своеобразныя алегорическія толкованія. Людей разныхъ религій разъединяетъ форма, а соединяетъ чисто духовное тожество ихъ. Высшая религія—исламъ, явившійся на смѣну іудейству и христіанству. Послѣдній изъ пророковъ—Мухаммадъ передалъ пророческій даръ Алію и Абу-Бакру, основателямъ суфійства, завѣщавъ имъ передать этотъ даръ ихъ преемникамъ. Точно также болѣе или менѣе различенъ взглядъ суфіевъ на разныя стороны мусульманскаго вѣроученія.

Намъ кажется, что приведеннаго вполнѣ достаточно, чтобы судить о полномъ различіи и непримиримости суфизма съ религіей Мухаммада.

Суфіи, по ихъ мнѣнію, получили отъ пророка особую благодать, безъ которой человѣкъ не можетъ познать путь, ведущій къ соединенію съ Божествомъ. Одна наука безсильна дать человѣку даруемое благодатію; поэтому, чтобы достигнуть конечной цѣли, необходимо вступить въ *сулюкъ* [1]), гдѣ особыми усиліями и упражненіями подъ руководствомъ ишана (пира) проходится извѣстный искусъ, направляющій новичка къ совершенству, къ полному уничтоженію его индивидуальности и сліянію съ Божествомъ. Впрочемъ, благодать эта передается только суфіямъ, достигшимъ извѣстной ступени искуса.

Мы по необходимости коснулись ученія суфіевъ только въ главномъ, но оно содержитъ массу основательно и подробно разработанныхъ положеній и въ своихъ частностяхъ. Однако эти положенія нерѣдко страдаютъ противорѣчіями и несогласованностью и, соединенныя воедино, не представляютъ полной гармоніи, логически развитой философской системы.

---

[1]) Орденъ.

Внѣшняя организація суфійскихъ орденовъ вначалѣ очень напоминала христіанскіе монастыри, которые послужили прототипомъ *такія* или общежитія суфіевъ, сложившагося окончательно въ средніе вѣка ислама. Всякій орденъ имѣлъ документъ [1]), въ которомъ въ хронологическомъ порядкѣ были вписаны всѣ настоятели ордена, начиная отъ Али или Абу-Бакра до послѣдняго. Общежитіе суфіевъ носитъ названіе *такія* или *хана* и представляетъ собою обыкновенно большой четыреугольный дворъ, окруженный заборомъ и кельями [2]), въ которыхъ помѣщаются *мюриды*, духовные ученики. Съ одной стороны, преимущественно съ западной, находится мечеть, иногда помѣщеніе для общественныхъ радѣній и худжра настоятеля, болѣе обширная, чѣмъ остальныя. Во главѣ ордена стоитъ *шейхъ, пиръ, ишанъ* — настоятель, за нимъ слѣдуютъ одинъ или нѣсколько *хальфовъ* — помощниковъ его и затѣмъ уже идутъ *мюриды* — ученики. Каждый орденъ требуетъ очень высокихъ духовныхъ качествъ отъ настоятеля, глубокихъ теоретическихъ познаній въ суфизмѣ и значительное совершенство въ практическомъ его прохожденіи. Ишанъ долженъ обладать настолько развитою духовною силою, чтобы всецѣло могъ подчинить себѣ волю мюридовъ. Жить и вести себя онъ долженъ такъ, чтобы на него смотрѣли не иначе, какъ на святого. Хальфы, состоя помощниками ишана, подъ руководствомъ послѣдняго отправляютъ по отношенію къ мюридамъ роль „дядекъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ считаются кандидатами на ишана, а потому отъ нихъ требуются, хотя и не въ такой совершенной степени, всѣ качества, какими долженъ обладать ишанъ. Въ уставахъ обыкновенно рекомендуется принимать мюридами въ орденъ изъ людей, „жаждущихъ истины“, только достойныхъ, чтобы затраченные на нихъ труды не пропали даромъ.

Поскольку въ орденѣ ишанъ лицо, которому все безусловно подчиняется, въ рукахъ котораго находится и жизнь и смерть его мюридовъ, постольку же мюридъ лицо самое безцвѣтное въ орденѣ, не имѣющее ни своей воли, ни своихъ желаній, обязанное безпрекословно и охотно исполнять всякое, самое невѣ-

1) Сильсилію.
2) Худжра.

роятное желаніе своего ишана. Мало того, всякую пользу, какую получитъ мюридъ, онъ долженъ считать происшедшей чрезъ своего ишана.

Новичекъ, принятый въ орденъ, подвергается искусу: ему обыкновенно приказывается прислуживать мюридамъ, даются какія-нибудь болѣе или менѣе трудныя или унизительныя порученія, и затѣмъ уже принимаютъ его въ общину мюридомъ, удостовѣрившись въ его послушаніи и другихъ качествахъ. Первое дѣло ишана по отношенію къ новому мюриду внушить ему, что спасеніе возможно только въ данномъ орденѣ и чрезъ ишана, который только одинъ можетъ указать истинный путь. Затѣмъ ишанъ переходитъ къ изложенію ученія, которое все должно сводиться къ указанію „пути“. Науки бываютъ двухъ родовъ: *каль*—науки знанія, доказательныя, и *халь*—науки вѣры, основанныя на вѣрѣ. Послѣднія важнѣе, и такъ какъ онѣ усвояются исключительно сердцемъ, которое заключаетъ въ себѣ всѣ свойства, необходимыя для познанія Божества и соединенія съ нимъ, то слѣдуетъ обращать главное вниманіе на сердце и совершенствовать его способности. Это достигается тѣмъ, что мюридъ старается очистить свое сердце, т. е. изгнать изъ него все мірское, и водворить въ немъ мысль о Богѣ, пріучая себя къ этому постояннымъ размышленіемъ о Немъ и повтореніемъ именъ Божіихъ. Послѣднее упражненіе носитъ названіе *зикръ*. Такъ какъ имена Божіи обозначаютъ Его качества, то послѣднія и могутъ усвоиться мюридомъ при многократномъ повтореніи каждаго имени въ связи съ постояннымъ желаніемъ водворить ихъ въ сердцѣ своемъ и изгнать все противоположное. Способъ произнесенія зикра долженъ быть таковъ: произнесеніе начинать съ сердца, при закрытомъ ртѣ и языкѣ въ спокойномъ состояніи, затѣмъ переносить глухой звукъ сердца въ дыхательное горло и затѣмъ уже произносить громко или про себя. Изучившій способъ произнесенія зикра мюридъ допускается къ общественнымъ радѣніямъ. Общественныя радѣнія дервишей были столько разъ описаны, что мы считаемъ излишнимъ останавливаться на этомъ. Чрезъ зикръ мюридъ впадаетъ въ экстатическое состояніе, которое считается временнымъ погруженіемъ въ Божество. Кромѣ

того, такое состояніе можетъ быть вызываемо посредствомъ гипноза, который издавна извѣстенъ суфіямъ. Ишанъ необходимо долженъ облагать силою гипнотизированія.

Суфизмъ по истинѣ самая выдающаяся сторона въ религіозной жизни мусульманскихъ народовъ за весь болѣе, чѣмъ тысячелѣтній періодъ ихъ историческаго существованія подъ мощною властью ислама. Ошибочно было бы допустить, что суфизмъ представлялъ или представляетъ нѣчно обособленное, чуждое народной жизни, общество или разрядъ людей, по своему міровоззрѣнію отличныхъ отъ остальной массы. Напротивъ, онъ съ самаго начала представлялъ явленіе типическое, т. е. выражалъ собою тотъ идеалъ, который жилъ въ народной массѣ персидской націи еще до порабощенія ея исламомъ и который затѣмъ распространился на весь мусульманскій міръ. Его чувствовали на себѣ не только тѣ, которые ради спасенія отреклись отъ грѣховнаго міра и поступили въ *сулюкъ* (орденъ), но и тѣ, которые жили въ міру и по-мірски. Разница только въ томъ, что первые, чрезъ свое отреченіе отъ міра и его благъ, имѣютъ возможность удобнѣе, скорѣе и совершеннѣе достигнуть идеала [1]). По этой причинѣ нѣтъ основанія считать суфіями исключительно лицъ, живущихъ въ орденѣ и по уставу ордена. Суфіями называются всѣ тѣ, которые признали надъ собою руководство того или другого ишана, выразили готовность состоять подъ его духовнымъ воздѣйствіемъ, чрезъ вложеніе своей руки въ руки ишана.

Суфизмъ представляетъ въ полномъ своемъ развитіи философскую систему, надъ разработкою, законченностью и примиреніемъ которой съ кораномъ трудились лучшіе умы въ мусульманствѣ. Въ этой формѣ онъ доступенъ пониманію лишь усвоившихъ себѣ своеобразную логику мышленія ишановъ и людей сулюка, а не народной массѣ. Точно такъ же основной принципъ суфизма — „путемъ внутренняго совершенства уничтожить свою индивидуальность“ — не могъ выполняться этой массой просто по физической невозможности. Такимъ образомъ тѣ до-исламскія вѣрованія на-

[1]) Благодаря тѣмъ способамъ и средствамъ, которые существуютъ въ сулюкѣ и могутъ быть пріобрѣтены только въ немъ.

рода, которыя легли въ основу суфизма, съ теченіемъ времени были приведены въ недоступную для массы философскую систему, а въ самой массѣ начали забываться и сливаться съ чисто исламскими вѣрованіями. Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать того обстоятельства, что народъ, все духовное развитіе котораго находилось подъ широкимъ моральнымъ вліяніемъ суфизма, вырабатывалъ свое міровоззрѣніе, свой жизненный идеалъ именно подъ его вѣковымъ давленіемъ. Это можно прослѣдить въ мусульманской исторіи, въ особенности въ нерѣдкія въ ней годины бѣдъ и несчастій народныхъ, когда суфизмъ сказывался ярче и шире.

Вліяніе суфизма на народы, исповѣдующіе исламъ, еще въ недавнемъ прошломъ было чрезвычайно, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ за длинный періодъ его существованія. Вліяніе это, то ослабѣвая, то увеличиваясь, сохранилось и несомнѣнно существуетъ въ наше время. Его былое вліяніе по своей обширности и характеру близко подходитъ [1]) къ вліянію монашества на народы Западной Европы въ средніе вѣка, въ эпоху, напримѣръ, крестовыхъ доходовъ.

Лучшимъ показателемъ народныхъ симпатій къ нему служитъ его вліяніе на народную литературу. Въ сказкахъ и героическихъ разсказахъ часто фигурируютъ немощные плотью, но сильные духомъ пиры, дервиши, всегда благодѣтельные и сильные своею близостью къ Богу. Послушный пиру всегда обрѣтаетъ счастье, достигаетъ своей цѣли, устраняя по его молитвѣ всевозможныя препоны и трудности, а ослушникъ позорно погибаетъ. Оборванный, жалкій дервишъ, живущій подаяніемъ, въ нужное время оказывается могущественнымъ, благодаря своей святости. То онъ является неожиданнымъ избавителемъ умирающаго въ пустынѣ отъ жажды странника, то спасаетъ отъ враговъ городъ или страну, то является строгимъ карателемъ несправедливаго царя, или обманщика купца. Достойно вниманія и то, что суфизмъ, проникнувъ въ поэзію народа, снабдилъ ее своеобразными темами и особымъ отпечаткомъ. Среди суфіевъ было не мало отличныхъ поэтовъ.

[1]) Но въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Лучшіе поэты у мусульманъ—суфи: Ходжа Хафизъ, Мавляна Джами, Суфи Алла-Яръ. Это любимѣйшіе у нихъ поэты, сочиненія которыхъ заучиваются въ школѣ и, какъ настольныя книги, имѣются чуть не у всякаго грамотнаго туземца. „Машрабъ", „Сайкалы"—самыя популярныя поэтическія сочиненія въ простомъ народѣ. Цѣлый рядъ суфійскихъ поэтовъ, не слишкомъ блещущій крупицами истинной поэзіи, даетъ все же много прекрасныхъ стиховъ, звучныхъ, краснорѣчивыхъ и цвѣтистыхъ по формѣ, что вмѣстѣ съ внутреннимъ ихъ содержаніемъ на возвышенныя темы [1]) производитъ большое впечатлѣніе. Для выраженія же самыхъ высокихъ понятій у суфіевъ есть свои особые термины и формы, которые въ прямомъ, не метафорическомъ, смыслѣ обозначаютъ часто понятія соблазнительныя и даже безбожныя. Конечно, чтобы понимать суфическую поэзію такъ, какъ понимаютъ ее сами суфіи, нужно знать значеніе разныхъ спеціальныхъ терминовъ и выраженій. Создавъ свою обширную спеціальную литературу по вопросу о суфизмѣ, суфіи вмѣстѣ съ тѣмъ заняли и видное положеніе въ мусульманской наукѣ.

Въ жизни нашихъ туземцевъ часто приходится наблюдать черты суфическаго характера, напр., особенную рекомендуемую суфіями наружную слащавость и самоуниженіе въ обращеніи съ людьми.

Если таково вообще вліяніе суфизма, захватившаго въ кругъ своего духовнаго воздѣйствія всѣ стороны общественной и частной мусульманской жизни, и на всемъ оставившаго слѣды своей характерной морали, то вліяніе выдающихся его представителей—пировъ и ишановъ—на народную массу должно быть поразительно велико. Во всякомъ случаѣ ихъ дѣятельность и вліяніе нельзя разсматривать только въ духовномъ отношеніи и ограничивать узко-теологическими рамками. Ихъ нельзя разсматривать только какъ религіозныхъ реформаторовъ и сектантовъ, а непремѣнно въ связи съ общимъ ходомъ и развитіемъ всѣхъ прочихъ сторонъ мусульманской исторической жизни.

Исламъ, проводя въ гражданской и государственной жизни строго теократическія начала, обнимая всѣ проявленія человѣче-

[1]) О Богѣ, грѣховности міра, стремленіи слиться съ Божествомъ и проч.

скаго духа, захватываетъ и политическія, и соціальныя, и научныя, и всякія другія стороны ихъ быта. Поэтому нововведенія въ одной изъ этихъ сторонъ жизни неизбѣжно затрогиваютъ и религію, подобно тому, какъ отражается и всякая религіозная реформа на всемъ строѣ государственной и общественной жизни. Поэтому ишаны и пиры должны быть разсматриваемы наравнѣ съ другими историческими дѣятелями.

Слишкомъ длинно было бы перечислять тѣ народныя движенія и войны, которые обязаны своимъ появленіемъ ишанамъ, но, съ другой стороны, не менѣе многочисленны случаи, когда враждующія стороны мирились подъ ихъ вліяніемъ или когда готовыя вспыхнуть братоубійственныя войны были ими устраняемы.

Достаточно сказать, что всѣ мусульманскіе правители съ давнихъ временъ считали для себя обязательнымъ имѣть въ качествѣ духовниковъ и руководителей популярныхъ и вліятельныхъ ишановъ, дѣйствовавшихъ настолько искусно, что правители играли только фиктивную роль представителей власти. Былъ случай, когда суфи добылъ своей фамиліи тронъ. Иногда суфи поднимали руку на нежелательныхъ имъ правителей. Нѣкоторые правители, какъ Мирза Шухрукъ, не находя иныхъ средствъ избавиться отъ ишановъ, опутывавшихъ правителей и народъ, истребляли ихъ.

Самые значительные ишаны по смерти причислялись къ святымъ и надъ могилами ихъ возводились *суфы* [1]) и *мазары*, снабженные мраморными плитами съ подобающими надписями. Самое большое число мусульманскихъ святыхъ, и притомъ самыхъ чтимыхъ, принадлежитъ суфіямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Большія четыреугольныя земляныя насыпи.

Извѣстія и замѣтки.

Перемѣщеніе епископа Алеутскаго въ Симферополь. Монастырь въ Приамурскомъ краѣ.

— Въ газетахъ появилось извѣстіе, что таврическимъ епископомъ назначается алеутскій преосвященный Николай; мѣсто его займетъ холмскій епископъ Тихонъ.

— Въ небольшомъ Свято-Троицкомъ Николаевскомъ монастырѣ, строящемся на половинѣ пути между Владивостокомъ и Хабаровскомъ, въ 20 верстахъ отъ станціи Шмаковой, Южно-Уссурійской жел. дор., насчитывается братіи до 25 чел ; впрочемъ никто изъ нихъ, за исключеніемъ настоятеля и казначея, прибывшихъ съ Валаама, еще не принялъ постриженія. Всѣ они заняты первоначальнымъ устройствомъ монастыря и строятъ школу, въ которой крайне нуждается населеніе окрестныхъ деревень, больницу, необходимую не только для самихъ монаховъ, но и для больныхъ престарѣлыхъ странниковъ и крестьянъ, а особенно для вновь прибывшихъ переселенцевъ, живущихъ въ негигіеничныхъ, наскоро собранныхъ изъ сырого лѣса хатахъ. Храмъ такъ малъ, что въ праздничные дни не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ молиться, и пришедшихъ иногда изъ далека. Поэтому, будущей весной приступятъ къ постройкѣ новаго болѣе обширнаго храма, и съ этою цѣлью теперь устраиваютъ небольшой кирпичный заводъ, зимою же будутъ заготовлять лѣсъ. Хозяйство монастыря только-что начинаетъ развиваться. Ощущается большой недостатокъ въ лошадяхъ, скотѣ и земледѣльческихъ орудіяхъ. Монастырскій огородъ даетъ разнообразную пищу, которая, вмѣстѣ съ обильнымъ рыболовствомъ въ р. Уссури, служитъ хорошимъ подспорьемъ къ скудному монастырскому питанію. Пчеловодство, болѣе другихъ занятій подходящее инокамъ и не требующее большихъ затратъ, вообще быстро развивается въ Приамурскомъ краѣ, потому что здѣсь необозримыя поля покрыты цвѣтами, а лѣса изобилуютъ цвѣтущими деревьями. Въ недалекомъ будущемъ монастырь займется выдѣлкой свѣчъ, покупая воскъ у крестьянъ, которымъ некуда его сбывать. Такимъ образомъ инокамъ приходится работать, «не покладая рукъ»; но трудъ дѣлается тяжелѣе, исполненіе хорошихъ начинаній замедляется отъ недостатка средствъ, дороговизны рабочихъ рукъ, борьбы съ суровой при-

родой и отдаленности отведенныхъ монастырю дачъ строевого лѣса и неудобствами пути къ нимъ. Конечно, монахи, какъ люди вѣрующіе, бодро борятся съ препятствіями и только сожалѣютъ, что до сихъ поръ имъ не удалось всецѣло отдаться просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности, для которой основанъ монастырь и которая необходима для населенія края, состоящаго изъ разнаго рода сектантовъ, раскольниковъ, китайцевъ и корейцевъ, а православное населеніе невѣжественно и не отличается нравственностью. Быстрое развитіе, вслѣдствіе заселенія края, торговли, открытіе многихъ минеральныхъ богатствъ, постройка желѣзной дороги и усилившееся рѣчное судоходство—дали населенію хорошіе легкіе заработки, привлекли людей безсемейныхъ, временныхъ, жаждущихъ наживы. Неудивительно, поэтому, что здѣсь царитъ безшабашный разгулъ, бороться съ которымъ тѣмъ болѣе трудно, что въ краѣ мало церквей и школъ. На населеніе съ подобными нравами, должны произвести сильное внечатлѣніе строгіе уставы суроваго Валаама, примѣняемые въ новомъ монастырѣ. И, дѣйствительно, сюда теперь стекается много богомольцевъ, но на воззванія, помѣщавшіяся зимою и весною, откликнулись немногіе; въ общемъ монастырь получилъ нѣсколько сотъ рублей. (Н. В.)

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сна и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

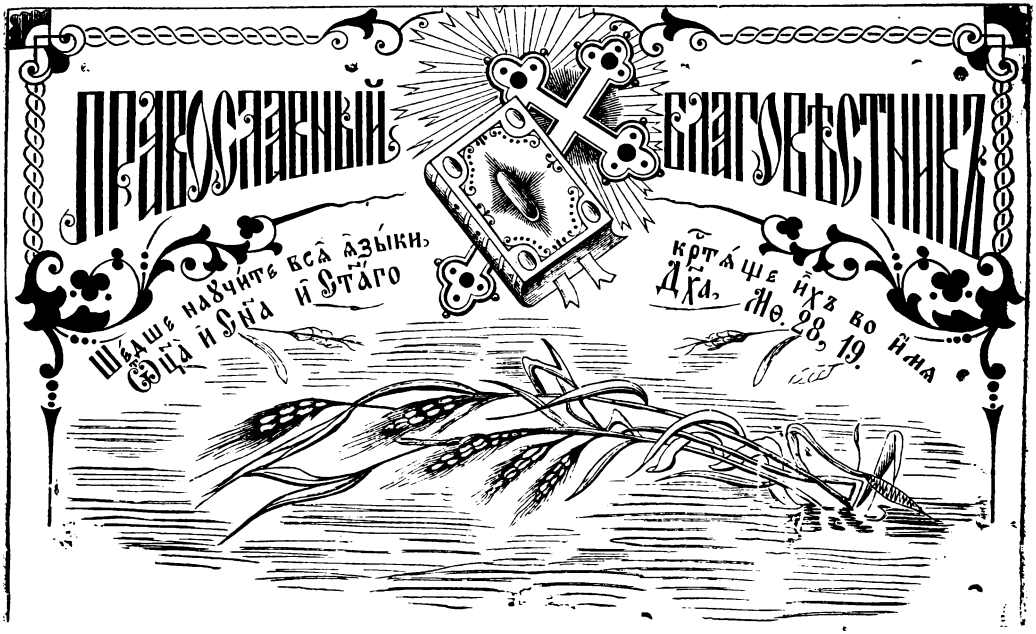
1898

(2100)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1898 г. Сентября 25 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Не получая свѣдѣній о судьбѣ своего труда и тревожимый этимъ, о. Макарій 6 мая 1842 г. снова обратился къ генералъ-губернатору Москвы, князю Д. В. Голицыну съ письмомъ слѣдующаго содержанія [2]).

„Возвращаясь въ Сибирь къ алтайской церковной миссіи, былъ я напутствованъ сверхъ чаянія моего излившимся изъ вашего сердца благословеніемъ, которымъ ваше сіятельство изволили усерднѣйше соизволить о томъ, чтобы я писалъ вамъ о нуждахъ миссіи. Сіе соизволеніе вашего сіятельства дало мнѣ смѣлость послать къ вамъ 21 ноября 1841 г. рукописную книжку подъ названіемъ: „Алфавитъ Библіи“, которая, при помощи Божіей, составлена мною по требованію должности и предана покровительству и попеченію вашего сіятельства и всѣхъ сословій царствующаго града Москвы, какъ по долгу и чувству искренней благодарности, такъ и потому, что не имѣю собственныхъ

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 16, стр. 329—337.

[2]) Письмо это было извлечено изъ Архива и впервые напечатано въ статьѣ И. А. Чистовича „Исторія перевода Библіи на русскій яз.“ Хр. Чт. 1872 г. III т.

способовъ для напечатанія сей книжки, а надѣюсь найти ихъ въ христолюбивомъ усердіи вашего сіятельства и всей благовѣрной столицы къ распространенію евангелія между народами, неозаренными животворящимъ свѣтомъ Іисуса Христа и преданными россійской державѣ провидѣніемъ Вседержителя. О сихъ побужденіяхъ было сказано ясно и въ открытомъ для всѣхъ письмѣ моемъ къ вашему сіятельству, находящемся при самой книжкѣ. Но какъ по обстоятельствамъ имѣю право думать; что книжка, и при ней письмо посвятительное въ видѣ предисловія, могла быть и не доставлена вашему сіятельству почтою; то осмѣливаюсь симъ письмомъ всепокорнѣйше просить васъ о благовременномъ доставленіи мнѣ, посредствомъ Ивана Петровича Карепина или Степана Алексѣевича Маслова, извѣстія въ разсужденіи оной рукописи, въ самомъ ли дѣлѣ она не получена вашимъ сіятельствомъ. Если же получена; то ради Бога и святаго слова Его всѣмъ сердцемъ молю васъ приложить настоятельнѣйшее стараніе къ тому, чтобы сія книжка, какъ можно скорѣе, была послана въ цензуру церковную,—вышедши оттуда, была напечатана иждивеніемъ вашего сіятельства и всѣхъ сословій царствующаго града и во множествѣ экземпляровъ была прислана въ Бійскъ на мое имя для здѣшней миссіи. Къ составленію сей книжки былъ я понужденъ явною нуждою и моею и моихъ сотрудниковъ, и возрастныхъ людей между новокрещенными: ибо для малолѣтнихъ составлена мною азбука, въ которой помѣщенъ краткій катехизисъ, состоящій также изъ однихъ текстовъ, и краткій молитвословъ; и сія азбука предана мною покровительству и попеченію высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и всѣхъ сословій царствующаго града Москвы, съ тѣмъ же открытымъ намѣреніемъ и желаніемъ, съ какимъ посланъ и Алфавитъ Библіи къ вашему сіятельству. Если къ симъ книжицамъ присоединить недавно вновь изданныя въ Москвѣ: „Избранныя мѣста изъ историческихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта“, въ двухъ книжкахъ, которыя въ немаломъ числѣ прислать къ намъ уже просилъ я одну изъ Московскихъ госпожъ, то мы на русскомъ языкѣ представимъ новокрещеннымъ уже весьма довольно такого изъ Богодуховной библіи, что грамотные

изъ нихъ должны читать, безграмотные слушать и все разумѣть и помнить, и въ жизни своей осуществлять при Божіемъ благословеніи. Впрочемъ я не однихъ инородцевъ новокрещенныхъ имѣлъ въ виду при составленіи сей книжки, но и сотрудниковъ моихъ по службѣ при здѣшней миссіи, какихъ нынѣ имѣю и какіе могутъ быть послѣ, чтобы они имѣли въ сей книжкѣ предъ глазами основанія ученія о вѣрѣ и жизни христіанина, которое призваны проповѣдывать, чтобы видѣли и удобно изучали сіи спасительныя истины въ той связи, въ которой онѣ одна другую подтверждаютъ и объясняютъ и всею совокупностію и гармоніею своею благотворно дѣйствуютъ на умы и сердца человѣковъ, какъ Слова Божіи. Но вкупѣ съ ними и я имѣю нужду обозрѣвать сіи изреченія Духа Святаго, собранныя въ такомъ порядкѣ, и это можетъ приносить мнѣ самому пріятнѣйшее и полезнѣйшее утѣшеніе. Но кто нибудь можетъ сказать: „у насъ есть уже краткое обозрѣніе качествъ и обязанностей истиннаго христіанина, — книжка изданная въ Москвѣ 1838 г.“. Недавно въ первый разъ увидѣлъ я объявленіе объ этой книжкѣ въ 20 № Московскихъ Вѣдомостей нынѣшняго года, а прежде сего и не зналъ о томъ, что она есть, слѣдственно не читалъ ея и не имѣлъ ея у себя, когда составлялъ Алфавитъ Библіи. Можетъ быть и другія подобныя ей книжки на русскомъ языкѣ есть уже; но я не имѣлъ случая ими руководствоваться въ трудѣ, которымъ занимался въ теченіе прошедшаго года и Господу извѣстно, что говорю справедливо.

Можетъ быть также, что соображенія, по которымъ сіи книжки составлены, показались бы намъ неудовлетворительными для требованій службы моей при инородцахъ новокрещенныхъ и при моихъ сотрудникахъ. Впрочемъ не будетъ для издателей ихъ никакой непріятности, если и Алфавитъ Библіи напечатается: потому что я охотно согласенъ на то, чтобы ни въ какихъ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ не было объявлено о напечатаніи его, чтобы всѣ экземпляры были присланы миссіи здѣшней, чтобы миссія, получивъ его даромъ, даромъ и раздавала, но чтобы только сословія царствующаго града Москвы имѣли право возобновлять изданіе сей книжки по предварительному соглашенію

ихъ агента со мною, или съ другимъ миссіонеромъ, который послѣ меня будетъ настоятельствовать при здѣшней миссіи, и чтобы, въ случаѣ закрытія сей миссіи, сословія древней столицы Русскаго царства безъ всякаго ограниченія имѣли право печатать книжку въ пособіе вообще благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ и когда будетъ имъ благоугодно. Предаю сіи предположенія разсужденію и волѣ вашего сіятельства и доношу, что нѣкоторые изъ числа новокрещенныхъ инородцевъ говорятъ по русски, какъ русскіе, что нѣкоторые изъ нихъ выучились, а другіе учатся читать и писать по русски, что вмѣстѣ съ новокрещенными дѣтьми учатся русской грамотѣ дѣти русскихъ людей и что многіе новокрещенные инородцы живутъ въ однихъ селеніяхъ съ русскими; что миссія необходимо должна дѣйствовать и на русскихъ людей, дабы они своими образами содѣйствовали и миссіи въ распространеніи евангелія между иноплеменными, и что мы, если Господь благословитъ, получивши отъ Москвы благотворительной печатный Алфавитъ Библіи, немедленно начнемъ приготовлять его къ печатанію на телеутскомъ нарѣчіи, имѣя намѣреніе представить его въ семъ видѣ начальству церковному. Давно собираюсь донести вашему сіятельству о состояніи миссіи; но испрашиваю великодушнаго прощенія и позволенія писать объ этомъ въ другое время, свободнѣйшее, а теперь только о томъ успѣю объявить предъ вашимъ сіятельствомъ, что избранныя мѣста изъ историческихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта въ двухъ книжкахъ, прежняго изданія, имѣетъ миссія, но не болѣе двухъ экземпляровъ, что это прекрасное собраніе было въ виду у меня при составленіи Алфавита Библіи, что я ограничился избраніемъ изъ библіи текстовъ, составляющихъ догматическое богословіе, ученіе о жизни и должностяхъ истиннаго христіанина и важнѣйшія пророчества христіанской религіи, именно для того, чтобы не дѣлать того въ другой разъ, что уже сдѣлано, и весьма хорошо сдѣлано, но чтобы Алфавитъ Библіи былъ продолженіемъ и окончаніемъ историческихъ чтеній и составилъ съ ними одно полное цѣлое".

Тѣмъ временемъ князь Д. В. Голицынъ переслалъ „Алфавитъ Библіи оберъ-прокурору Св. Синода, а послѣдній отдалъ

его на разсмотрѣніе ректору С.-П.Б. Дух. Академіи преосвященному Аѳанасію, епископу Винницкому.

Преосвященный Аѳанасій о рукописи о. Макарія далъ весьма неблагопріятный отзывъ [1]). Въ немъ говорилось: „во 1-хъ, въ „Алфавитѣ Библіи“ нѣтъ истинъ православной вѣры, основанныхъ на священномъ преданіи, между тѣмъ какъ авторъ смотритъ на свое сочиненіе, какъ на цѣлый составъ животворящихъ истинъ христіанскаго откровенія и полагаетъ, что избранные имъ тексты составляютъ догматическое богословіе. Во 2-хъ, многія мѣста Св. Писанія ветхаго завѣта приведены въ „Алфавитѣ Библіи“ по такому тексту, который православной Россійской Церкви вовсе неизвѣстенъ (разумѣется передача текстовъ въ русскомъ переводѣ). Въ 3-хъ, нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ сочиненіи мѣстъ Священнаго Писанія, бывъ предложены безъ изъясненія, могутъ читающаго ввести въ заблужденіе, наприм. подъ числомъ 695: *а не дѣлающему, но вѣрующему въ того, кто оправдываетъ нечестиваго, вмѣняется вѣра его въ праведность*“, и мн. друг.

Такимъ образомъ, заключаетъ преосв. Аѳанасій, Слово Божіе вмѣсто того, чтобы быть вонею животною въ животъ, какимъ оно и бываетъ, когда сообщается людямъ путемъ, указаннымъ отъ Господа: *слушаяй васъ*, *Мене слушаетъ*, и отъ святыхъ апостоловъ: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся*,— бывъ предложено въ такомъ видѣ, въ какомъ оно содержится въ „Алфавитѣ Библіи“, для многихъ можетъ сдѣлаться вонею смертною въ смерть, поселивъ въ нихъ мысли противныя православному ученію“.

На основаніи такого суроваго отзыва Св. Синодъ $^{2}/_{31}$ декабря 1842 г. опредѣлилъ: „оставивъ сію рукопись (Алфавитъ Библіи) безъ всякаго употребленія, сдать для храненія въ Синодальный Архивъ; но въ тоже время, принимая въ уваженіе, что уже въ прошломъ году архимандриту Макарію, по поводу представленнаго имъ перевода на русскій языкъ книгъ пророка Исаіи и Ірва, сдѣлано было замѣчаніе, что онъ время и способности

[1]) Отзывъ этотъ напечатанъ въ ст. Чистовича „Исторія перев. Библіи на русск. яз.“ Христ. Чтен. 1872 г., III т., стр. 44—47.

свои долженъ употреблять на то служеніе, къ какому призванъ Богомъ чрезъ церковную власть, Св. Синодъ признаетъ и въ настоящемъ случаѣ необходимымъ вновь подтвердить ему о томъ, чрезъ преосвященнаго Томскаго со строгимъ внушеніемъ, что если онъ и впредь будетъ преступать долгъ смиренія предъ церковною властію, съ произвольнымъ объясненіемъ Св. Писанія и по таковымъ совершенно духовнымъ предметамъ обращаться мимо духовнаго начальства къ постороннимъ властямъ, то за сіе подвергнется неминуемо законному взысканію. О чемъ и послать указъ преосвященному, чтобы онъ для таковаго внушенія вызвалъ его въ архіерейскій домъ и вообще принялъ надежныя мѣры къ наблюденію за его дѣйствіями и къ отклоненію его впредь отъ неправильныхъ умствованій".

Такимъ образомъ, „Алфавитъ Библейскій" постигла такая же неудача, какъ и сдѣланные раньше о. Макаріемъ переводы на русскій языкъ свящ. кн. ветхаго завѣта. Въ чемъ состояла главная причина неудачи—„Алфавита Библіи",—это видно изъ слѣдующихъ словъ письма митроп. Филарета къ епископу Виталію: „Алфавитъ библейскій, сколько вижу въ скорости, не подаетъ о себѣ высокаго мнѣнія. Книга не представляетъ расположенія предметовъ правильнаго и удобнаго къ употребленію и назиданію. Тексты кажутся собранными въ кучу изъ разныхъ мѣстъ, а не разобранными по предметамъ ученія и размышленія.

Но главная бѣда та, что литографированный переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ ожесточилъ ревность противъ всякаго перевода свящ. писанія на русское нарѣчіе. Нѣтъ ни малѣйшей надежды, чтобы позволили напечатать сей Алфавитъ" [1]).

Въ 1841 г. о. Макарій составилъ книгу для первоначальнаго обученія какъ русскихъ, такъ и инородцевъ подъ заглавіемъ: „*Начальное ученіе человѣкомъ хотящимъ учитися книгъ Божественнаго Писанія*". Книга эта въ настоящее время въ рукописи хранится въ московской епархіальной библіотекѣ [2]). Она состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части излагаются славян-

---

[1]) Письма митроп. Филарета къ еписк. Дмитровскому Виталію, стр. 70—71.

[2]) Свѣдѣнія о „Начальномъ ученіи" въ статьѣ Фил—нова „Матеріалы для біографіи арх. М." стр. 86—93.

скія письмена и русскія буквы, слоги изъ двухъ и трехъ буквъ, образцы словъ безъ титлъ и подъ титлами и цифры славянскія арабскія и римскія. Во второй части заключаются чтенія изъ Священнаго Писанія и нѣкоторыя молитвы церковныя. Мѣста Священнаго Писанія приведены на русскомъ языкѣ съ указаніемъ книгъ, главъ и стиховъ откуда они взяты и расположены въ такомъ порядкѣ, что болѣе или менѣе стройно излагаютъ основныя истины христіанскаго вѣроученія. „Начальное ученіе“ было переслано о. Макаріемъ митроп. Филарету при посвятительномъ письмѣ отъ 29 декабря 1841 года. Въ этомъ письмѣ о. Макарій сначала излагаетъ мотивы, побудившія его составить „Начальное ученіе“.—Это совершенное отсутствіе хорошихъ книгъ для первоначальнаго обученія. Далѣе онъ объясняетъ, что при составленіи книжки намѣреніе его состояло въ томъ, „чтобы съ азбукою славянскою и русскою совмѣстить и катихизисъ краткій, составленный изъ самыхъ текстовъ Свящ. Писанія и небольшой молитвословъ, дабы облегчались и уравнивались для народа стези къ спасительному богопознанію единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа“. Попросивъ, затѣмъ, чтобы азбука была напечатана на средства благотворителей, о. Макарій въ концѣ письма говоритъ, что „Начальное ученіе“ будетъ полезно не только для дѣтей, но и для взрослыхъ и не только для русскихъ, но и для инородцевъ, такъ какъ „охота учиться грамотѣ славянской и русской въ инородцахъ новокрещенныхъ открывается по временамъ весьма благонадежными признаками и нѣкоторые изъ нихъ, уже люди женатые, почти и безъ пособія миссіи выучились грамотѣ славянской и русской“.

Въ отвѣтъ на это письмо митроп. Филаретъ писалъ отъ 1 мая 1843 года: „съ вашимъ „начальнымъ ученіемъ“ не знаю, что дѣлать. Теперь болѣе, нежели когда либо, возбраняютъ замѣнять славянское русскимъ“[1]). Такимъ образомъ и „начальному ученію“ не пришлось увидѣть свѣтъ, вслѣдствіе употребленія текстовъ Св. Писанія въ русскомъ переводѣ.

---

[1]) Письма м. Филарета къ Высоч. Особ. и другимъ лицамъ, стр. 133.

Изъ переписи о. Макарія съ разными лицами видно,—что онъ очень дѣятельно занимался переводомъ на русскій языкъ святоотеческихъ твореній. Занятія эти онъ началъ еще въ Екатеринославѣ, продолжалъ въ Костромѣ, Глинской пустынѣ, на Алтаѣ и Болховѣ. Результатомъ этихъ занятій Макарія было переложеніе на русскій языкъ—для воронежскаго епископа Антонія—огласительныхъ словъ Ѳеодора Студійскаго и переводъ—Лѣствицы Іоанна Лѣствичника, Исповѣданія блаж. Августина и бесѣдъ св. Григорія Великаго. Митрополитъ Моск. Филаретъ съ вниманіемъ и глубокимъ интересомъ относился къ переводамъ о. Макарія. Онъ писалъ къ нему 28 марта 1829 г. „Преподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ! Вы писали ко мнѣ, помышляя о пути моемъ въ Петербургъ; а я не раньше собрался отвѣчать, какъ пришло уже время думать о пути въ Москву. Однако до половины мая могу еще я въ Петербургѣ получить отъ васъ рукопись Іоанна Лѣствичника, если разсудите послать ее ко мнѣ для предложенія къ напечатанію.—Желалъ бы я читать и переводъ Исповѣданія блаж. Августина, а до перевода бесѣдъ св. Григорія Великаго чувствую такую жадность, что хотѣлъ бы получать оныя по частямъ, по мѣрѣ, какъ отдѣлается“ [1]). Это вниманіе и интересъ митр. Филарета могутъ свидѣтельствовать, что переводы о. Макарія не лишены были достоинствъ. Переводъ Іоанна Лѣствичника на русск. яз., сдѣланный съ греч. оригинала,—съ примѣчаніями, взятыми съ французскаго перевода Арнольда, о. Макарій, въ бытность свою уже на Алтаѣ, присылалъ св. Синоду на разсмотрѣніе [2]). Какова была судьба этого перевода неизвѣстно, неизвѣстно также, что сталось и съ прочими переводами святоотеческихъ твореній, выполненными о. Макаріемъ.

Мы обозрѣли всѣ извѣстные намъ ученолитературные труды архимандрита Макарія. Эти труды своими достоинствами и разнообразіемъ свидѣтельствуютъ о многосторонней дѣятельности, обширныхъ дарованіяхъ и незаурядной учености о. Макарія. Въ тоже время судьба этихъ трудовъ, почти цѣликомъ оставшихся

[1]) Письма Митроп. Филарета къ Высоч. Особамъ и др. лицамъ, стр. 108.
[2]) Письмо архим. Макарія Св. Синоду. Иркутск. Еп. Вѣд. 1880 г. № 8.

при жизни ихъ автора неизданными, а также знакомство съ обстоятельствами времени, объясняютъ, почему учено-литературная дѣятельность о. Макарія для современной ему церковно-общественной жизни не имѣла такого значенія и не сопровождалась такими результатами, какихъ можно было ожидать, зная дѣятеля и его произведенія.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника Камчатскаго миссіонера [1]).

Въ 11 часовъ утра подъѣхали къ хамарану орочонъ,— семьѣ орочена Якума младшаго брата того самаго орочена Николая Пасаси, который чрезъ своего сына Іоанна Дуля, далъ „наказъ“ непремѣнно креститься, ибо и онъ, старшій братъ, тоже крестился... Переписавъ всѣхъ орочонъ, мы, пользуясь временемъ приготовленія обѣда, съ катихизаторомъ бесѣдовали съ желавшими присоединиться къ христіанству... Катихизаторъ (переводя мои слова) разсказывалъ о случаяхъ дивнаго заступничества и помощи бѣдствующимъ и нуждающимся Св. Николая Чудотворца (изъ его житія), о чудесахъ святыхъ и пр.

— Га, га, га-га-га!..[2]) слышалось въ группѣ ороченъ и гребцовъ гольдовъ...

Наставивъ желавшихъ креститься въ основныхъ истинахъ христіанскаго ученія, и объяснивъ имъ что „хорошо“, а что „шибко худо“, какъ выражаются гольды, а именно: ходить въ церковь чаще, когда посѣщаютъ село, гдѣ есть церковь, молиться Богу, кто какъ умѣетъ, въ крайнемъ случаѣ ограждая себя хотя троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ, уважать старшихъ, слушаться русскихъ властей, не ссориться, не шаманить, не пьянствовать, не воровать,—что если будутъ исполнять все это— „хорошо будетъ“ и отъ людей, которые будутъ любить и уважать васъ и отъ Господа, который за это не оставитъ своею

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 17, стр. 21—26

[2]) Выраженіе удивленія и радости.

милостію... Послѣ бесѣдъ и наставленія крестили здѣсь 10 человѣкъ обоего пола.

Продолжаемъ свое путешествіе. Чтобы хотя немного оразнообразить его, сталъ указывать орочену на разные предметы, прося называть ихъ по ороченски. Ороченъ кормовщикъ переводилъ, а я, хорошо вслушавшись въ слово, записывалъ его въ свою книжку русскими буквами...

Не смотря на то, что грузъ разложенъ на 6 оморекъ, рѣка дѣлается такъ мелка, перекаты такъ часты, что намъ мало приходилось сидѣть въ оморочкахъ: мы больше пѣшкомъ пробирались по берегамъ, а гребцы съ большими усиліями шагъ за шагомъ подвигались дальше!

Въ 3 часа доползли до перваго ороченскаго стойбища, по Онюю, „Хаусà“, или „Городо—Ай“. Все стойбище состоитъ изъ 2 юртъ, въ которыхъ живетъ 25 душъ ороченъ обоего пола. Нѣкоторые оказались крещеные. Съ согласія старшаго въ родѣ Донгсека, заявившаго, что „хотимъ быть одной вѣры съ нашимъ Царемъ,“—послѣ бесѣды, я крестилъ 19 человѣкъ обоего пола.

Хозяинъ большой юрты, Петръ Донгсека, для меня и для Г. Толстихина, постлалъ для сидѣнья ковры, поставилъ столикъ, и изъ стеклянныхъ стакановъ подчивалъ насъ чаемъ; на закуску поставилъ 2 тарелки вареной таймени, 1 тарелку талы; подалъ 4 кусочка сахару, и съ поклонами просилъ отвѣдать его угощеніе... Мы съ удовольствіемъ закусили, одаривъ его дѣтей конфектами, а ему подарили кирпичнаго чаю. Насъ же онъ угощалъ байховымъ чаемъ. Откуда въ такую даль завозятъ байховый чай и стеклянную посуду и зачѣмъ? Оказалось, что каждый зажиточный ороченъ имѣетъ это, на случай, если заѣдетъ какой „найонъ“ (начальникъ), или самъ „мыйро“ (губернаторъ), или „джянге“ (офицеръ), или, какъ раньше ѣздилъ и сейчасъ пріѣхалъ „севонъ джянге“, т. е. я, священникъ... Поинтересовался я добиться буквальнаго перевода словъ „севонъ джянге,“—оказалось: „офицеръ Бога“.

Гольды, гребцы, напомнили мнѣ обѣщаніе служить молебенъ... И надо было видѣть съ какимъ стараніемъ и съ какою поспѣшностью они старались подражать мнѣ въ молитвенныхъ дѣйствіяхъ:

ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, и опускались на колѣни, когда я дѣлалъ это... Это были уже не тѣ „Найхинскіе“ гольды, почти съ насмѣшкой относившіеся къ нашей молитвѣ, а совершенно переродившіеся въ смиренныхъ христіанъ, истинные сыны Церкви, преклоняющіеся предъ непостижимой благостью Господней!...

Окропилъ я подходящихъ ко св. кресту св. водой, окропилъ также ороченскія юрты и оморочки (лодки), и напутствуемые долгими криками остающихся на берегу ороченъ и гольдовъ „прощай, батька! спасибо!“—всѣ мы двинулись прямо на ночевку.

Здѣсь Г. Толстихинъ купилъ замѣчательный экземпляръ бѣлаго соболя... Позволю себѣ краткое отступленіе. Въ бытность мою на Сахалинѣ, торговецъ Ошаровъ, въ проѣздъ Его Величества (тогда еще Наслѣдника Цесаревича) чрезъ гор. Владивостокъ, поднесъ Ему 1 бѣлаго соболя... Его Величество приказалъ выдать Ошарову 50 рублей за этотъ рѣдкій экземпляръ звѣря! Нашъ ороченъ заявилъ, что за 40 лѣтъ охоты, онъ въ первый разъ убилъ такого соболя и такъ какъ цѣны онъ за него не можетъ назначить, ибо никогда не приходилось ему продавать такого звѣрька, то вознагражденіе за него предоставилъ на волю Г. Толстихина... Тотъ далъ ему три рубля, табаку и патроновъ. Ороченъ остался и тѣмъ доволенъ. Къ слову сказать—этихъ дикарей сильно обманываютъ торговцы, промышляющіе втихомолку, безъ свидѣтельствъ на право развозной торговли: напр. за подержанную берданку, съ одного гольда взяли четырнадцать порядочныхъ соболей (рублей 7—8 штука), т. е. почти сто рублей за плохое ружье! Вообще о положеніи гольдовъ необходимо будетъ говорить съ Г. Окружнымъ Начальникомъ... Вороватые „купцы“ дѣйствительно сильно злоупотребляютъ простотою и невѣжествомъ инородцевъ и безсовѣстно ихъ обманываютъ, въ тоже время разыгрывая между ними роль какихъ-то „русскихъ чиновниковъ“, и самовольно расправляясь съ ослушниками, нежелающими давать корму ихъ собакамъ и т. п. Все это, подтверждали намъ многіе изъ живущихъ по р. Онюю на протяженіи 250 верстъ,—и нѣтъ никакихъ основаній имъ невѣрить! Около 7 часовъ пристали въ тихомъ мѣстѣ на

почлегъ, но не пришлось намъ скоро заснуть. Собравшіеся орочены—гребцы (17 человѣкъ), усѣлись полукругомъ и стали намъ высказывать свои жалобы на обижающихъ ихъ старость села Троицкаго, старостъ деревень гольдовъ „Сусу“ и „Найхинъ“ и вообще на всѣхъ гольдовъ. Кандидатъ старшины с. Троицкаго, Григорій Завалинъ, съ 4 рабочихъ душъ, вмѣсто слѣдуемыхъ 1 р. 60 коп., взялъ 3 рубля, а ѣздившій съ нимъ въ качествѣ переводчика, гольдъ дер. Сусу, Кириллъ Гоко, еще зачѣмъ-то вытребовалъ другіе 3 рубля... Ихъ ороченскій старшина Миронъ Аджанди (въ стойбищѣ Биранда по Онюю) никакого значенія не имѣетъ, и если что случится между ороченами отсылаетъ ихъ на расправу къ старостамъ дер. Сусу и Найхина. Эти гольдскіе старосты, судятъ ороченъ, штрафуютъ, и при случаѣ даже *сѣкутъ розгами*. Въ болѣе важныхъ случаяхъ тяжущихся ороченъ вызываютъ въ с. Троицкое и тамъ староста ихъ тоже судитъ, но еще не поролъ, а *„собирается“* (подлинное выраженіе ороченъ). Гольды запрещаютъ ороченамъ, на притокахъ ихъ же р. Онюя, охоту за соболями, требуя за это позимную плату... Куда эта плата (1 р.—6 руб.) идетъ, они незнаютъ... Дѣйствительно, мнѣ извѣстенъ фактъ, бывшій 27 апрѣля с. г., что виновныхъ въ дракѣ гольдовъ, старшина с. Троицкаго Кр. Доденко, наказалъ 25 ударами розогъ, а ороченъ пока не поролъ розгами, а „собирается“. Откуда взяли право старосты с. Троицкаго наказывать гольдовъ розгами, а гольдскій староста дер. Сусу—ороченъ, мнѣ неизвѣстно; думаю, что здѣсь прямо насиліе надъ беззащитными и живущими въ трущобахъ Онюя простаками ороченами! Существованіе незаконныхъ поборовъ съ орочонъ подтвердилъ и самъ староста с. Троицкаго сопровождавшій насъ до р. Найхинъ. Онъ жаловался на своего кандидата, вышеупомянутаго Гр. Завалина:—вотъ Завалинъ, поѣхалъ по ороченамъ (25—28 Апр. с. года) и собралъ съ нихъ денегъ 9 р. 60 коп. пропилъ ихъ въ с. Троицкомъ, а съ меня голова (пріѣхавшій въ тотъ день въ Троицкое) требуетъ подати за орочонъ!—Эти слова старосты всѣ мы слышали. Сегодня оказалось, что эти 9 р. 60 коп. кандидатъ Завалинъ собралъ съ 7 рабочихъ душъ (вмѣсто 2 р. 80 коп. по 40 коп. съ души), да къ

нимъ слѣдуетъ прибавить 3 рубля самовольно взятые переводчикомъ—гольдомъ, сопровождавшимъ Завалина,—что составитъ 12 р. 60 коп., вмѣсто 2 р. 80 коп... Подобные незаконные поборы и обиды очень огорчаютъ орочонъ и подрываютъ между ними авторитетъ всѣхъ русскихъ властей; я думаю, что если не помочь дѣлу, то орочены будутъ съ недовѣріемъ смотрѣть и на меня, какъ слышавшаго ихъ жалобы, и непожелавшаго защитить ихъ...

Одно только опасно: если все это разсказать властямъ, орочонъ будутъ допрашивать, а при допросѣ они „страха ради“ откажутся отъ своихъ словъ, тогда притѣснители ихъ станутъ еще смѣлѣе, и уже будутъ не „собираться“ только пороть ихъ, а прямо „будутъ пороть“... Тогда послѣднее будетъ горше перваго...

Слѣдовало бы кому-либо изъ Начальства проѣхать по Онюю и повнимательнѣе посмотрѣть что тамъ дѣлается...

10 Мая. Въ 6 часовъ утра поѣхали дальше и въ 8 часовъ прибыли въ дер. *Ай.* Въ этомъ стойбищѣ 2 юрты, въ которыхъ живетъ семья орочена Ѳеодора Ахпалу. Ночуя близъ деревни, мы подъ утро слышали звуки бубна. На нашъ вопросъ, въ чемъ дѣло, старикъ объяснилъ, что это „они баловались“.—У старика оказалась икона Спасителя, данная ему въ 1879 году О. Ѳеодоромъ Пляскинымъ. Мы, чрезъ катихизатора, увѣщевали старика (оказавшагося шаманомъ) бросить дурачество на старости лѣтъ, не оскорблять ликъ Спасителя богомерзкими кривляніями, тѣмъ болѣе, что самъ онъ высказался, что шаманство прямо обманъ, и только дураки за это платятъ деньги... Если онъ, самъ шаманъ (хотя старикъ и не признавался въ этомъ), такъ отзывается о шаманствѣ, и его слова сейчасъ слышатъ всѣ присутствующіе, то, слѣдовательно, онъ сознательно обманываетъ своихъ односельчанъ, которые даже и не чужіе ему, а его же сыновья и внуки. Старикъ далъ слово больше не „баловаться“ и подарилъ мнѣ шаманское копье. Копье деревянное, разукрашенное вырѣзными на немъ идолами, все выкрашено въ красную и зеленую краски. Со старикомъ я совершенно примирился, когда онъ выразилъ желаніе крестить всю свою семью, и обѣщалъ: научить всѣхъ изображать правильно крестное знаменіе, пріѣхать лѣтомъ

въ с. Троицкое и пріобщиться св. Таинъ... Крестили 6 человѣкъ обоего пола. Тутъ же нашли мы 2 соломенныхъ идола (вѣроятно аттрибуты вчерашняго ночнаго шаманства) и бросили ихъ въ рѣку. Старикъ Ахпалу очень представительный человѣкъ, лѣтъ 70, носитъ синіе очки и какого—то особеннаго покроя высокую, остроконечную, отороченную собольимъ мѣхомъ шапку.

Недавно умеръ здѣсь одинъ ороченъ, и вотъ что узналъ я объ ихъ обычаяхъ при погребеніи. Умершаго покойника (мужчину) обмываютъ, надѣваютъ на него самую богатую одежду, кладутъ тѣло въ гробъ, и вмѣстѣ съ нимъ: лукъ, стрѣлы, острогу, медвѣжьи зубы, шкуру съ головы медвѣдя, немного буды, вареной рыбы и пр.; затѣмъ плотно забивъ деревянными гвоздями крышку гроба, зарываютъ его въ могилу, гдѣ-нибудь въ лѣсу. Въ 3, 9 и 40 дни ходятъ на могилу родные „плакать“. Въ юртѣ же покойника устраивается пиршество, съ неизбѣжной ханшиной...

Были здѣсь и свадьбы. Обычаи свадебные очень не сложны. Женихъ покупаетъ невѣсту за 120—200 долларовъ (русскими рублями, а не товаромъ какъ у гольдовъ); часто совершеннолѣтній женихъ покупаетъ себѣ младенца дѣвочку и до 16—18 лѣтъ ждетъ ее. Если женихъ выплатилъ весь калымъ или часть его, а невѣста не доживетъ до 16—18 лѣтъ, калымъ возвращается; если же невѣсту берутъ въ домъ жениха (съ 10 лѣтъ обыкновенно), и она умретъ раньше 16—18 лѣтъ, то калымъ возвращается за вычетомъ части его по расчету годовъ. Напримѣръ. Дѣвушка взята въ домъ жениха 10-ти лѣтъ, и, проработавъ тамъ 4 года, умираетъ. Тогда отецъ ея, получившій, положимъ, 120 р. калыма, половину его можетъ удержать у себя, какъ плату за 4 года работы дочери, а остальную обязанъ возвратить за недостающіе до 18 лѣтъ—4 года.

Юноша, достигнувъ 18—20 лѣтъ, а дѣвушка 16—18 лѣтъ, вступаютъ между собою въ бракъ. Невѣста, жившая въ домѣ жениха, подъ строгимъ присмотромъ всѣхъ родныхъ его, должна наканунѣ свадьбы уйти въ домъ своего отца; если же родители ея (или старшіе въ родѣ) живутъ далеко, то невѣста уходитъ

покрайней мѣрѣ въ другую юрту. Женихъ, одѣтый въ лучшія свои одежды, въ сопровожденіи своихъ родителей (старшихъ въ родѣ), идетъ подъ пискъ дудокъ, удары въ бубенъ и мѣдные тазы, въ домъ, гдѣ живетъ невѣста. Она встрѣтивъ его въ дверяхъ юрты, цѣлуетъ и даритъ жениху: лукъ, стрѣлу, соболя; женихъ, отвѣтивъ на поцѣлуй, даритъ невѣстѣ ту часть одежды, въ видѣ длиннаго полотенца, которая надѣвается на шею и спускается ниже колѣнъ. Эта одежда, въ видѣ длиннаго, узкаго фартука, убрана бубенчиками, раковинами, цвѣтными пуговицами и пр. побрякушками. Фартукъ этотъ означаетъ замужнюю женщину. Женихъ входитъ въ домъ невѣсты, гдѣ принимаетъ поздравленія. Здѣсь пьютъ по чашечкѣ ханшины и идутъ къ дому жениха. Предъ входомъ въ домъ ихъ встрѣчаетъ родня съ обѣихъ сторонъ, т. е. со стороны жениха и со стороны невѣсты, съ крикомъ, бубнами, ружейными выстрѣлами... Молодые входятъ въ юрту, садятся на почетныя мѣста и начинается пиръ. Меню свадебнаго обѣда: тала, сырая медвѣжатина, печеная рыба, козулятина, юкола и ханшина холодная и подогрѣтая!... Сердце медвѣдя почему то съѣдается только молодыми... Другихъ подробностей свадебнаго обряда нельзя было узнать; орочены не особенно любятъ удовлетворять праздное любопытство проѣзжихъ русскихъ.

Пиръ продолжается только одинъ день, а на другой день молодая, какъ ни въ чемъ не бывало, исполняетъ уже домашнія работы. Изъ обычаевъ при рожденіи дѣтей узналъ, что роженница (какъ и у гольдовъ) въ сопровожденіи повивальныхъ бабокъ уходитъ въ лѣсъ, гдѣ и родитъ. На 3 день послѣ родовъ (иногда и позже), приходитъ въ юрту и считается нечистой 50 дней (а не 42 какъ у гольдовъ, и не 40 какъ у христіанъ)...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства, разнаго рода духовныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній туземнаго населенія Самаркандской области [1]).

Въ настоящее время ни у кого не остается сомнѣній, что мусульманская культура отжила свое время и съ каждымъ днемъ приближается къ окончательному паденію и разложенію, и не требуется доказательствъ, что возрожденіе мусульманства невозможно: предоставленное самому себѣ оно или должно найти вѣрную гибель, или принять другую культуру. Тоже можно сказать и по отношенію къ суфизму, коему предстоитъ участь всего мусульманства.

Вмѣстѣ съ началомъ паденія исламской культуры въ Средней Азіи, съ конца эпохи Тимуридовъ, неудержимо началъ падать и суфизмъ, *насильно связанный съ кораномъ*. Какъ выше уже было сказано, тотъ первоначальный суфизмъ, въ основу котораго легли былыя народныя вѣрованія, съ теченіемъ времени утратился въ самой народной средѣ, растерянный по пути исторической жизни народа, видоизмѣнившійся и затертый исламомъ. Теперь очередь дошла до суфизма, возведеннаго въ философскую систему, въ цѣлую науку. Паденіе мусульманской науки и образованности неблагопріятно отразилось и на суфизмѣ въ томъ смыслѣ, что въ орденахъ, старавшихся пополнять контингентъ своихъ членовъ людьми образованными и подающими надежду, теперь по необходимости пришлось мириться съ людьми, мало удовлетворяющими требованіямъ орденскихъ уставовъ. Разумѣется, не замедлили обнаружиться результаты этого: въ орденахъ быстро

---

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов." № 17, стр. 35—44.

началось уменьшеніе количества людей ученыхъ и просто болѣе или менѣе образованныхъ, не говоримъ, двигающихъ науку, а хоть сколько-нибудь понимающихъ ее. Такимъ образомъ въ составѣ іерархіи орденовъ по необходимости пришлось терпѣть людей неразвитыхъ и невѣжественныхъ, число которыхъ съ приближеніемъ къ нашему времени все увеличивалось. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало количественное и качественное обѣдненіе суфической литературы, которая вращалась все въ болѣе и болѣе узкихъ горизонтахъ, при маломъ знакомствѣ съ сущностью трактуемаго предмета. Самая цѣль такого рода сочиненій, плохо скрываемая, сводилась къ тому, чтобы неимовѣрно *возвысить свой орденъ и своихъ ишановъ*, для чего практиковался *грубый обманъ*, въ видѣ многочисленныхъ разсказовъ о необыкновенныхъ дѣяніяхъ, чудесахъ ишановъ и проч. Басни подобнаго рода настолько невѣроятны, что нужно быть такимъ темнымъ и наивнымъ, какъ нашъ туземецъ, чтобы придавать имъ хоть долю достовѣрности.

Такимъ образомъ съ упадкомъ науки суфизма къ ишанамъ и суфіямъ стали предъявляться меньшія требованія, какъ по части практическаго изученія предмета, такъ и теоретическаго его прохожденія. Идеальныя цѣли и задачи орденовъ потеряли въ глазахъ суфіевъ всякое значеніе, но за то развилась *жажда къ матеріальному стяжанію и наживы при фарисейски щепетильномъ отношеніи къ формѣ, но пренебрегая сущностью*. Благодаря возможности легко пріобрѣтать званіе ишана и благодаря укоренившемуся взгляду на суфизмъ, какъ на удобную, при нѣкоторой ловкости и нахальствѣ, профессію для пріобрѣтенія почета, богатства и безбѣднаго существованія на чужой счетъ, число ишановъ для данной мѣстности [1]) въ разное время можетъ быть неодинаково.

Какъ ни трудно судить по сохранившимся до насъ туземнымъ источникамъ о добросовѣстности ишановъ прежняго времени и какъ ни трудно опредѣлить вообще границы между мороченіемъ довѣрчивыхъ людей и самообманомъ, все же по отно-

[1]) Строго говоря, никакими рамками не ограниченное, оно сообразуется прежде всего съ матеріальною щедростью даятелей.

шенію къ современной арміи ишановъ такого сомнѣнія, за рѣдкими исключеніями, быть не можетъ: слишкомъ на виду всѣ ихъ дѣла, неимѣющія ничего общаго съ духовной миссіей, которую они взялись нести.

Въ Средней Азіи въ наше время распространены главнымъ образомъ три суфійскихъ ордена: *Накшбандія*, — преимущественно въ Самаркандской области и въ Бухарѣ, *Кадырія* — въ Ферганѣ и орденъ *Каляндарей* [1])—повсемѣстно въ краѣ.

Оставляя пока въ сторонѣ орденъ каляндарей, обратимся къ двумъ остальнымъ. Второй изъ названныхъ выше орденовъ старѣйшій въ краѣ. По характеру исполненія зикра онъ *джахрія*, т. е. общественныя радѣнія этого ордена сопряжены съ громкимъ выкрикиваніемъ именъ Божіихъ, пѣніемъ спеціальныхъ стиховъ и различными тѣлодвиженіями. Первый орденъ—*хуфія*, т. е. тайный, въ виду того, что суфіи этого ордена выполняютъ положенный зикръ про себя, тайно, безъ всякихъ тѣлодвиженій [2]). Члены суфической вѣтви *Яздахумъ* (одинадцатый), получившей свое названіе отъ того, что общественныя радѣнія въ ней происходятъ 11-го числа каждаго мѣсяца, считаютъ ее толкомъ то Накшбандіи, то Кадыріи, и есть основаніе думать, что орденъ этотъ возникъ недавно. Членами Яздахума состоятъ и женщины, которыя имѣютъ свою спеціальную руководительницу женщину-ишана, обыкновенно жену ишана Яздахума. Большинство мусульманъ относится къ женскому отдѣленію этого ордена крайне недружелюбно, считая его еретическимъ новшествомъ и плодомъ жадности теперешнихъ ишановъ секты Яздахумъ, вербующихъ членовъ, гдѣ только можно, чтобы увеличить свои доходы, пользуясь тѣмъ, что женщины, обладая натурой скорѣе поддающейся вліяніямъ ишановъ, охотно вступаютъ въ эту секту. Радѣнія женщинъ яздохумокъ совершаются въ домѣ руководительницы, не отличаясь ничѣмъ отъ радѣній мужскихъ.

У накшбандійцевъ и кадырійцевъ мы находимъ по нѣсколько ишановъ, претендующихъ на званіе главы ордена, причемъ у

---

1) Относящій себя къ *Накшбандіи*, но на самомъ дѣлѣ далекій отъ него по существу.

2) Собравшись въ одномъ мѣстѣ и образовавъ кругъ—*халку*.

каждаго изъ нихъ своя партія сторонниковъ. Дѣло въ томъ, что только настоятель ордена или главный ишанъ можетъ назначать зависимыхъ отъ него ишановъ въ филіальныя отдѣленія ордена, выдавая на это особый документъ — *иршадъ*. Документъ этотъ даетъ право основать лишь филіальное отдѣленіе ордена и привлекать въ него мюридовъ, но не посвящать другихъ въ званіе ишана, причемъ обладатель его не перестаетъ оставаться въ зависимости и подчиненіи главѣ ордена. Такой порядокъ существовалъ съ незапамятныхъ временъ и нарушеніе его[1]) строго каралось властями разрушенныхъ русскими ханствъ. Въ данное же время русскія власти, не вмѣшиваясь въ духовныя дѣла покоренныхъ, дали возможность появляться самозванцамъ, преслѣдующимъ обыкновенно лишь низменныя личныя выгоды. Во всякомъ случаѣ появленіе нѣсколькихъ главныхъ ишановъ въ одномъ орденѣ очень характерно для современнаго суфизма, а то обстоятельство, что каждый изъ нихъ старается въ своихъ интересахъ подорвать авторитетъ другого, вноситъ путаницу и разладъ въ секту суфи, причемъ большинство не можетъ разобраться въ справедливости притязаній и увѣреній той или другой партіи.

Раньше уже было сказано, что мюриды бываютъ двухъ родовъ: одни (постоянные) живутъ во все время прохожденія суфическаго курса при ишанѣ, подъ его непосредственнымъ надзоромъ и духовнымъ воздѣйствіемъ. Эта небольшая по числу категорія имѣется только при немногихъ, самыхъ знаменитыхъ ишанахъ и существуетъ исключительно на доброхотныя даянія, поступающія ишану главнымъ образомъ отъ второй, неизмѣримо болѣе многочисленной группы мюридовъ. Эти послѣдніе находятся, такъ сказать, въ постоянномъ отпуску отъ ордена, занимаются своими мірскими дѣлами и лишь тѣмъ отличаются отъ прочихъ мусульманъ обывателей, что считаютъ себя мюридами того или другого ишана. Отношенія этого рода мюридовъ къ своимъ ишанамъ состоятъ въ совершеніи изрѣдка зикра къ кругу постоянныхъ мюридовъ, чаще въ слушаніи благочестивыхъ наставленій ишана, въ совмѣстномъ совершеніи съ нимъ намаза.

---

[1]) А равно незаконное присвоеніе титула „ходжи“, и проч.

Все это сопровождается приношеніями ишану въ видѣ денегъ, зерна, лошади, барана и проч.

Постоянные мюриды живутъ съ ишаномъ въ *ханакѣ*. Если ишанъ или кто изъ его постоянныхъ мюридовъ женатъ, то семейства ихъ устраиваются близъ ханака. Теперь въ городахъ и нѣкоторыхъ кишлакахъ встрѣчается значительное число бывшихъ ханаковъ, обращенныхъ въ мечети, служа доказательствомъ, что число постоянныхъ общинъ суфіевъ значительно сократилось.

Въ существующихъ постоянныхъ общинахъ мюридъ проходитъ коротенькій курсъ, усвоивая лишь важнѣйшія формальности уставныхъ требованій, путешествуя для сбора доброхотныхъ даяній [1]) ишану, сначала съ болѣе опытнымъ мюридомъ, потомъ одинъ. Черезъ пять-десять лѣтъ такого ученія онъ получаетъ иршадъ и выходитъ изъ ученія совершенно подготовленнымъ для практической дѣятельности ишана. Однако иршады выдаются и мюридамъ второй категоріи, конечно, не безвозмездно. Такимъ образомъ подчиненныхъ ишановъ громадное большинство.

Для многихъ *ишанизмъ является наслѣдственной профессіей*, причемъ *наслѣдственные ишаны*, если предки ихъ выдвинулись на поприщѣ суфизма, пользуются большимъ вліяніемъ и почетомъ и живутъ обыкновенно близъ могилы своего знаменитаго предка въ полной праздности, обезпеченные приношеніями мюридовъ и паломниковъ, посѣщающихъ святой мазаръ.

Главнымъ, а для большинства единственнымъ стимуломъ дѣятельности лица, добывшаго иршадъ, является стремленіе устроить свое благополучіе вербовкою возможно большаго числа мюридовъ-жертвователей.

Такое стремленіе считается законнымъ и заслуженнымъ, какъ бы наградой за претерпѣнныя лишенія, униженія и труды ученическаго искуса во время усвоенія тайны направленія людей на истинный путь.

Если не находится лицъ, жаждущихъ духовнаго руководительства, если не приходятъ добровольно мюриды, въ такомъ случаѣ не только право, но и обязанность ишана идти вербовать учениковъ.

---

[1]) *Назиръ*.

Отсюда—взглядъ ишановъ на себя, какъ на власть имѣющихъ, могущихъ принуждать нерадивыхъ къ поступленію въ мюриды. Туземцы характерно окрестили такую дѣятельность ишановъ выраженіемъ *мюридъ-ауля-макъ*—охота за мюридами.

Лицо, пріобрѣвшее званіе ишана, практикуется въ уловленіи мюридовъ сначала среди темнаго деревенскаго населенія, легко склоняющагося на убѣжденія даже малоопытнаго ишана. Въ деревнѣ доходы скудны, за то легче прославиться, а это даетъ возможность наверстать потерянное въ будущемъ. Расширивъ деревенской практикой свои іезуитскія способности, ишанъ переноситъ дѣятельность на торговцевъ, состоятельныхъ землевладѣльцевъ и вообще людей болѣе культурныхъ и зажиточныхъ; пріобрѣтя же себѣ имя въ этой средѣ, онъ уже обезпечиваетъ окончательно свое существованіе, устраивия его часто съ большимъ комфортомъ.

Ишаны никогда не ограничиваются добровольными пожертвованіями, которыя мюриды сами привозятъ имъ изрѣдка, а разъ или два въ годъ, обыкновенно осенью послѣ уборки полей, выѣзжаютъ въ сопровожденіи двухъ-трехъ пособниковъ за сборомъ дани, для ловли новыхъ учениковъ, не упуская случая и хорошенько поѣсть на счетъ своихъ мюридовъ. Эти поѣздки продолжаются иногда довольно долго, смотря по обширности района, въ которомъ властвуетъ ишанъ. Пріѣхавъ въ кишлакъ, ишанъ располагается у самаго вліятельнаго и зажиточнаго изъ своихъ мюридовъ, у котораго односельчане находятся обыкновенно въ матеріальной зависимости. Вскорѣ весь кишлакъ узнаетъ о пріѣздѣ ишана и мюриды спѣшатъ повидать своего духовнаго руководителя. Они одѣваются почище, наматываютъ на голову цвѣтной поясъ, замѣняющій на этотъ разъ простую чалму, и—странное дѣло—быстро мѣняются въ присутствіи ишана въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ, принимая сокрушенный видъ, слащавость въ рѣчахъ, становятся предупредительны, словомъ, ведутъ себя особенно вычурно, наблюдая за собою, стараясь не отступить отъ тончайшихъ предписаній въ обрядахъ и пріемахъ восточнаго этикета.

Пока ишанъ живетъ въ кишлакѣ, въ мѣстной мечети строго отправляются всѣ положенные намазы, при значительной толпѣ молящихся, тогда какъ въ обыкновенное время въ ней бываютъ, кромѣ имама, чуть-ли не случайныя лица. Кромѣ того, въ помѣщеніи, гдѣ остановился ишанъ, въ извѣстное время собираются мюриды, и онъ ведетъ собесѣдованія на близкія ему темы о грѣховности, тлѣнности, соблазнахъ міра, о путяхъ къ спасенію; иногда онъ читаетъ какую-нибудь книгу [1]), толкуя прочитанное, стараясь блеснуть ученостью и вплетая въ свою рѣчь тексты изъ корана и цитаты изъ разныхъ авторовъ. На этихъ бесѣдахъ могутъ присутствовать и не-мюриды. Хозяинъ, которому ишанъ оказалъ своимъ посѣщеніемъ столь цѣнимое у мусульманъ почтеніе, старается изо всѣхъ силъ ублажить гостя, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ сборѣ назира, разыгрывая между дорогими гостями и односельчанами роль маклера. Когда сборъ идетъ туго, ишанъ перемѣняетъ тактику и приступаетъ къ запугиванію своихъ нерадивыхъ чадъ, грозя наказаніями отъ Бога и въ этой и въ будущей жизни. Трудно бываетъ простому, глубоко вѣрующему человѣку устоять противъ грозныхъ рѣчей ишана, да и не менѣе страшны понуканія вліятельнаго хозяина, отъ котораго мюридъ находится въ матеріальной зависимости. Дѣло пріѣзжихъ мюридовъ и хозяина заключается еще въ привлеченіи новыхъ учениковъ своему ишану. Собравъ назиръ деньгами и натурою, которая тутъ-же обмѣнивается на деньги, увеличивъ иногда и количество своихъ духовныхъ чадъ, ишанъ переѣзжаетъ въ другой кишлакъ, гдѣ у него также имѣются мюриды.

Болѣе знаменитые ишаны, имѣющіе постоянный и обильный притокъ доброхотныхъ дѣяній, рѣдко выѣзжаютъ за сборомъ назира, считая это дѣло для себя унизительнымъ, хотя и не стѣсняются для этой же цѣли посылать своихъ родственниковъ и довѣренныхъ мюридовъ.

Въ заключеніе не можемъ не отвѣтить прямо на вопросъ, невольно возникающій у каждаго русскаго при воспоминаніи о послѣднемъ печальномъ событіи въ Ферганѣ: насколько же опа-

[1]) Преимущественно о чудесахъ ишановъ, о ихъ строгой жизни и нравственности.

сенъ для насъ суфизмъ съ его ишанами? Недавняя исторія такъ называемаго мюридизма на Кавказѣ (при Шамилѣ), проявленіе суфизма въ Турціи и современное состояніе дервишизма въ Африкѣ слишкомъ хорошо извѣстны каждому образованному человѣку, чтобы распространяться объ нихъ. Они служатъ прекрасными илюстраціями живучести и силы суфизма.

Если, зная нашихъ туземцевъ за людей нерасположенныхъ вообще къ войнѣ, а склонныхъ болѣе къ мирной и спокойной дѣятельности, и можно утверждать, что въ русскихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ не можетъ быть событій, по своимъ размѣрамъ подходящихъ къ бывшимъ событіямъ на Кавказѣ или къ современнымъ въ Африкѣ, то, съ другой стороны, нельзя не сказать, что суфизмъ несетъ въ себѣ *немало для насъ разнаго рода неожиданностей*, которыя при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ не замедлятъ обнаружиться самыми нежелательдля насъ результатами. При этомъ слѣдуетъ помнить извѣстное каждому сколько-нибудь знакомому съ мусульманской исторіей, что единственнымъ стимуломъ, побуждающимъ мусульманъ къ войнѣ, всегда была идея отстоять вѣру или распространить ее. Чуть-ли не каждой войнѣ, иногда даже простому междоусобію въ средѣ самихъ же мусульманъ, придавался характеръ религіозной войны за вѣру, и павшіе въ такой войнѣ нерѣдко причислялись къ *шахидамъ* (мученикамъ за вѣру). Мусульманамъ неизвѣстна война національная, война изъ патріотизма, у нихъ всякая война есть война ва вѣру, она неразрывно связана съ вѣрой. Если сами мусульманскіе правители иногда старались подавить вліяніе суфизма, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сдѣлать намъ, ибо онъ ничего общаго съ нашими задачами въ краѣ не имѣетъ, а, напротивъ, является для нихъ сильнымъ тормазомъ.

Переходимъ теперь къ повсемѣстно распространенному въ краѣ ордену суфизма—*каляндарямъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Донскіе Калмыки и мѣропріятія для обращенія ихъ въ вѣру Христову [1]).

Пріютъ началъ свою дѣятельность съ сентября 1880 г. Въ него сначала поступили три мальчика—калмыки. Изъ смотрителей пріюта заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему усердію и преданности дѣлу К. Говоровъ, изъ окончившихъ курсъ ученія въ Воронежской Семинаріи, вступившій въ должность въ іюнѣ 1882 г. Онъ мотивировалъ свое поступленіе на эту должность исключительно „искреннимъ желаніемъ посвятить себя на служеніе православной вѣрѣ и церкви“ и высказывалъ полную готовность отдаться дѣлу миссіонерства. И дѣйствительно, эго единственный воспитатель, который съумѣлъ поставить дѣло на надлежащую почву и вполнѣ правильно понять свою обязанность. За два съ половиной года онъ сдѣлалъ для пріюта очень много. Благодаря своей энергіи и искреннему отношенію къ дѣлу, онъ съумѣлъ расположить къ себѣ дѣтей, пріобрѣсть ихъ довѣріе и любовь и былъ для нихъ отцомъ роднымъ. Прежде всего онъ позаботился о томъ, чтобы дѣти свободно могли объясняться на русскомъ языкѣ, что значительно облегчало трудъ воспитателя вести назидательныя бесѣды и уроки съ дѣтьми. За время своего служенія Говоровъ основательно познакомилъ мальчиковъ съ Священной Исторіей, дѣти сознательно усвоили молитвы и вообще были настолько подготовлены, что свободно могли сдать экзаменъ въ 1-й класъ Духовнаго Училища. Въ нравственномъ отношеніи Говоровъ успѣлъ грубыхъ калмыцкихъ дѣтей сдѣлать дѣтьми „добраго и честнаго русскаго семейства, съ добрыми, полными любви сердцами, нѣжными дѣтскими чувствами и благими стремленіями“. Онъ возбудилъ въ ученикахъ такую любовь и привя-

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 17, стр. 27—31.

занность къ христіанской вѣрѣ, что они неоднократно заявляли полную готовность креститься; но по малолѣтству желаніе ихъ не могло быть исполнено. При воспитателѣ Говоровѣ находилось въ пріютѣ шесть мальчиковъ,—къ прежнимъ тремъ прибавились еще столько же; но къ сожалѣнію, двое новичковъ пробыли въ пріютѣ не долго,—и возвратились снова въ свои улусы.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1884 года Говоровъ по болѣзни долженъ былъ оставить свою службу въ пріютѣ, и его мѣсто занялъ студентъ Воронежской семинаріи Владиміръ Тростянскій. Послѣдній продолжалъ поддерживать духъ и направленіе прежняго воспитателя. За свои добрыя и сердечныя отношенія къ дѣтямъ, не смотря на кратковременность своего пребыванія въ пріютѣ (17 апр. 1886 года онъ умеръ), пользовался любовью дѣтей и оставилъ въ нихъ самыя пріятныя и теплыя воспоминанія о себѣ. Въ 1886 г. были приняты въ пріютъ еще два мальчика. Въ 1890 году трое изъ воспитанниковъ пріюта выдержали экзаменъ для поступленія въ учительскую семинарію и были крещены. Одинъ изъ нихъ, впрочемъ, по болѣзни не могъ быть принятъ въ семинарію и былъ тогда же опредѣленъ на канцелярскую службу въ станичное полицейское управленіе. Въ 1891 году еще два пріютскихъ воспитанника были просвѣщены св. крещеніемъ и поступили въ 1-й классъ Новочеркасскаго Духовнаго Училища.

Въ 1889 г. миссіонерскій пріютъ прекратилъ свое существованіе, по своему крайнему несоотвѣтствію затратъ на него съ тѣми результатами, какихъ онъ достигалъ.

Въ самомъ дѣлѣ—во все семилѣтнее существованіе пріюта, въ него поступило всего только 8 мальчиковъ, изъ коихъ двое очень скоро оставили его и возвратились въ свои родные улусы. Изъ остальныхъ же только трое могутъ быть полезны такъ или для потребностей миссіонерскихъ, — именно: Абушиновъ, Пудиновъ и Чеминовъ. Первый, выйдя изъ 4 класса духовнаго училища, теперь служитъ псаломщикомъ при походной церкви на балкѣ Куберли; характера онъ очень мягкаго и кроткаго и подаетъ нѣкоторую надежду сдѣлаться въ будущемъ полезнымъ дѣятелемъ миссіи между калмыками. Второй—Пудиновъ, выйдя

изъ 1 класса семинаріи, служитъ теперь помощникомъ учителя въ школѣ на Гремучемъ Колодцѣ. При хорошемъ руководствѣ можетъ быть также не безполезенъ для миссіи. Наконецъ, третій — Чеминовъ въ настоящемъ году окончилъ полный курсъ ученія въ Донской Духовной Семинаріи и предназначается къ рукоположенію во священника къ новостроющейся миссіонерской церкви на Гремучемъ Колодцѣ.

Между тѣмъ содержаніе пріюта стоило Комитету Миссіонерскаго Общества ежегодно среднимъ числомъ по 1300 руб. сер., а всего около *десяти тысячъ* рублей. Нельзя не признать, что незначительные результаты куплены слишкомъ дорогою цѣной.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1893 года прибылъ въ задонскія степи прослушавшій миссіонерскіе курсы при Казанской духовной Академіи студентъ Донской духовной Семинаріи І. Л—въ. Миссіонерскій Комитетъ отправилъ его въ калмыцкія степи, назначивъ жалованье 800 руб. въ годъ, для того, чтобы на первое время онъ могъ заняться практической подготовкой себя къ миссіонерскому служенію среди калмыковъ. По пріѣздѣ въ степи Л—въ съ большой энергіей занялся своимъ дѣломъ. Написалъ обширный проэктъ устройства миссіи на Дону; пріобрѣлъ порядочныя познанія въ языкѣ;—достаточно изучилъ религію, нравы и обычаи калмыковъ; узналъ степень умственнаго и нравственнаго развитія ихъ, благопріятствующія и препятствующія обстоятельства къ проповѣди Святаго Евангелія между калмыками и ихъ склонность къ принятію христіанства. Оставалось только идти и сѣять Слово Божіе на созрѣвшей для того нивѣ; но Л—въ, къ сожалѣнію, твердо держится того неправильнаго, по нашему мнѣнію, взгляда, что прежде чѣмъ начинать дѣйствія миссіи, необходимо устроить предварительно всѣ внѣшнія удобства жизни какъ миссіонера, такъ особенно будущихъ христіанъ. Въ виду этого въ своемъ проэктѣ онъ составилъ планъ устройства миссіонерскаго стана со всѣми приспособленіями, начиная отъ приличнаго помѣщенія для миссіонера и кончая устройствомъ больницы. Осуществленіе этого плана потребовало бы и продолжительнаго времени и затраты такихъ большихъ суммъ, какихъ Комитетъ въ своемъ распоряженіи не имѣетъ.

Конечно весьма желательно видѣть миссію вполнѣ благоустроенною и въ матеріальномъ отношеніи, — но это не скоро можно сдѣлать, да и средствъ на это потребуется слишкомъ много.... По нашему мнѣнію, дѣло можно начинать и теперь, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Успѣхъ такого дѣла, какъ обращеніе язычниковъ ко Христу,—зависитъ не отъ однихъ матеріальныхъ средствъ, и не на нихъ главнымъ образомъ слѣдуетъ полагаться и расчитывать проповѣднику вѣры Христовой между язычниками... Крѣпкая и искренняя вѣра и надежда на помощь Божію въ святомъ дѣлѣ, совершаемомъ во славу Божію, твердая рѣшимость посвятить всего себя и всѣ свои силы на это трудное дѣло,— вотъ что требуется прежде всего отъ человѣка, принимающаго на себя обязанности миссіонера; при этомъ условіи и съ малыми средствами совершаются великія дѣла. Исторія миссіонерства многими примѣрами подтверждаетъ это. А явлены будутъ плоды проповѣди миссіонеровъ, — привлекутъ они къ себѣ и вниманіе людей, которые не замедлятъ придти къ нимъ на помощь со своими жертвами....

Въ настоящее время Л—въ занятъ наблюденіемъ за постройкою церкви въ Станицѣ Платовской и занимается въ церковно-приходской школѣ. Здѣсь же онъ думаетъ основать и центральный миссіонерскій станъ. Давай Богъ ему успѣха! Мѣсто здѣсь дѣйствительно удобное для стана. Въ станицѣ Платовской— резиденція главнаго калмыцкаго Бакши и ламство здѣсь очень сильно и жизненно. Къ новостроющейся церкви предполагаютъ назначить священникомъ окончившаго курсъ семинаріи Петра Чеминова съ тѣмъ, чтобы онъ и былъ миссіонеромъ среди своихъ единоплеменниковъ.

Вотъ все, что можно сказать о дѣятельности Донскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества относительно распространенія христіанства среди калмыковъ. Дѣятельность, правда, не богата своими результатами, но все-таки изъ всего сказаннаго можно видѣть, что Комитетъ старался, изыскивалъ средства и пути къ осуществленію своей великой миссіонерской цѣли..

Изъ мѣропріятій Комитета обращаетъ на себя вниманіе миссіонерскій пріютъ. Устройство пріюта, по нашему мнѣнію, представляетъ собою одно изъ дорогихъ, но вмѣстѣ и неудачныхъ предпріятій въ интересахъ миссіонерства. Плодомъ пріютскаго воспитанія, какъ и показалъ опытъ, могутъ быть только единичные случаи крещенія, приготовить же этимъ путемъ проповѣдниковъ Слова Божія изъ самихъ же калмыковъ очень трудно. Попадающіе въ пріютъ дѣти отвыкаютъ отъ условій жизни своего народа, а потому едва-ли у кого-либо изъ нихъ явится желаніе снова возвратиться въ ту среду, изъ которой они были взяты въ періодъ ранняго отрочества. Гораздо легче найти православныхъ русскихъ, которые бы могли изучить калмыцкій языкъ и явиться просвѣтителями калмыцкаго народа, чѣмъ воспитать достойнаго миссіонера изъ самихъ же инородцевъ. Нельзя указать ни одного примѣра, чтобы гдѣ-либо и когда-либо изъ природныхъ калмыковъ, чрезъ воспитаніе ихъ въ духовныхъ школахъ выходили дѣятельные христіанскіе миссіонеры. Отчетъ Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1886 годъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ поистинѣ печальномъ фактѣ, что всѣ усилія Комитета путемъ воспитанія калмыковъ въ духовныхъ школахъ создать миссіонеровъ не приводятъ ни къ чему. Получившіе образованіе въ училищахъ и семинаріяхъ калмыки выказываютъ всего менѣе склонности возвратиться въ свои родныя степи и предпочитаютъ искать лучшихъ приходовъ среди православнаго русскаго населенія. Тоже самое отчасти подтверждается воспитанными Донскимъ Комитетомъ калмыками.

По вопросу о наилучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла на Дону при современномъ положеніи и условіяхъ жизни Донскихъ калмыковъ, позволяю себѣ высказаться въ пользу немедленнаго и постояннаго проповѣдыванія инородцамъ Слова Божія, для каковой цѣли необходимъ истинный, безкорыстно и беззавѣтно преданный своему дѣлу миссіонеръ. Таковой миссіонеръ долженъ быть глубоко вѣрующій и высоко-нравственный человѣкъ, ибо успѣхъ миссіи прежде всего и главнѣе всего есть дѣло Благодати Божіей, дѣйствующей чрезъ чистые и достойные

органы. (Св. Стефанъ Пермскій, Св. Кукша и мн. др.). Первоначальную подготовку для миссіонерскаго служенія должна давать, конечно, мѣстная семинарія, при которой издавна существуетъ каѳедра калмыцкаго языка. На преподаваніе этого предмета прежде всего нужно обратить вниманіе и надлежащимъ образомъ поставить его. Нашлись бы потомъ и желающіе посвятить себя дѣлу проповѣди Апостольской среди калмыцкаго народа...

Б. М.

Магометанство въ Китаѣ [1]).

О занятіи самой западной провинціи—Кансу, у насъ имѣется слѣдующее извѣстіе: „Въ 713 г. магометанскій полководецъ Кантибей захватилъ Бухару и Самаркандъ, вслѣдствіе чего Императоръ впалъ въ сильное уныніе и сталъ искать съ магометанами дружественнаго договора Посольство Кантибея было встрѣчено императоромъ сочувственно. Согласно съ заключеннымъ договоромъ завоеватель основалъ на западной границѣ китайскаго государства упомянутое уже выше государство Вуи—вуи, которое въ 1124 г. подчинилось Китаю".

Самая крайняя провинція на юго-западной границѣ государства—Юннанъ. Теперь магометанскаго населенія въ ней 4 милліона. Когда эта область въ концѣ тринадцатаго столѣтія входила въ составъ Китайскаго государства, то ее населяли народности, о которыхъ въ исторіи разсказывается: „они совершенно дикіе, безъ малѣйшаго признака цивилизаціи. Они живутъ въ самомъ первобытномъ состояніи, совершенно незнакомы съ земледѣліемъ и средства жизни пріобрѣтаютъ себѣ исключительно только охотой и рыбной ловлей. Своихъ покойниковъ они сжигаютъ безъ всякихъ торжественныхъ церемоній. Знаменитый императоръ Кублай—ханъ передалъ эту новую провинцію въ завѣдываніе своему министру Омару, магометанину. Послѣдній съ большимъ искуствомъ сталъ распространять цивилизацію среди этого дикаго населенія и съумѣлъ среди него пріобрѣсти себѣ такое

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов. № 17, стр. 16—21.

довѣріе, что всѣ его распоряженія исполнялись ими въ точности. Онъ самъ наставлялъ ихъ земледѣлію, училъ искусству чтенія и письма, вводилъ среди нихъ добрые нравы и пріучалъ ихъ къ общественнымъ порядкамъ. Онъ далъ имъ религію магометанскую, но внушилъ имъ также должное почтеніе и къ Конфуцію, какъ къ святому Китая, разрѣшивши во всѣхъ городахъ строить какъ конфуціанскіе храмы, такъ и магометанскія мечети. Онъ собралъ около себя учениковъ и роздалъ этимъ своимъ любимцамъ должностныя мѣста въ провинціи. Хотя онъ управлялъ провинціей только 6 лѣтъ, но успѣлъ пріобрѣсти среди своихъ подчиненныхъ такую любовь, что по смерти его оплакивали, какъ отца. Населеніе воздвигло на его могилѣ большой памятникъ и императоръ приказалъ выстроить въ честь его храмъ". Точно также и Марко-Поло упоминаетъ о значительномъ вліяніи этого Омара въ народѣ и сообщаетъ, что въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія все населеніе Юннана было уже магометанскимъ.

Со времени династіи монголовъ Китайцы постоянно подчиняли себѣ все новыя и новыя области сосѣднихъ магометанскихъ государствъ на западѣ. Точно также и магометанскіе воины продолжали находить себѣ пріемъ въ китайскихъ войскахъ, при чемъ нѣкоторые изъ ихъ предводителей достигали высокаго и вліятельнаго положенія въ столицѣ и въ провинціяхъ, въ качествѣ полководцевъ, министровъ, губернаторовъ и вице-королей.

Въ виду всѣхъ такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ нельзя не удивляться, что исламъ всетаки никогда не пользовался въ Китаѣ значительнымъ вліяніемъ и силой. Его приверженцы состоятъ почти исключительно изъ пришлыхъ магометанъ и ихъ потомства. Путемъ обращенія онъ пріобрѣлъ себѣ въ Китаѣ только дикихъ обитателей Юннана, среди же настоящихъ коренныхъ китайцевъ ему удалось сдѣлать пріобрѣтенія только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Нѣкоторые полагаютъ, что приходившіе въ Китай магометане, по большей части, купцы и воины, никогда не имѣли въ виду распространенія своей вѣры, и искали только терпимости и религіозной свободы для себя. Купцы проживали тамъ только временно и, когда кончали свои дѣла, возвращались домой, на свою родину. Но это предполо-

женіе, основывающееся на современныхъ торговыхъ отношеніяхъ иностранцевъ въ Китаѣ, едва-ли справедливо. Исламъ повсюду, гдѣ только ему удавалось прочно утвердиться, всегда выступалъ съ ясно опредѣленною цѣлью распространенія своей религіи. Эта же цѣль преслѣдовалась магометанами и въ Китаѣ, какъ можно судить по словамъ императора Чингъ-Куна: „я желаю, чтобы ты занимался только своими священными писаніями и училъ имъ для распространенія единой истинной религіи“, и далѣе: „я пошлю 3000 магометанскихъ солдатъ помогать тебѣ въ распространеніи твоей религіи“.

Если мы такимъ образомъ должны предполагать у ислама пропагандистскія цѣли въ Китаѣ, то передъ нами возникаетъ теперь вопросъ: какія же причины помѣшали ихъ осуществленію? На этотъ вопросъ изслѣдователи отвѣчаютъ различно. Говорили, что запрещеніе свинаго мяса, чрезвычайно лакомаго кушанья для Китайца, прямо дѣлало невозможнымъ распространеніе ислама въ Китаѣ. Но съ этимъ едва ли можно согласиться: отреченіе отъ этого удовольствія не помѣшало же магометанству распространиться среди другихъ народовъ. Съ другой стороны, въ полигаміи и другихъ допускаемыхъ имъ чувственныхъ удовольствіяхъ оно представляетъ достаточное вознагражденіе за лишеніе въ первомъ случаѣ. Больше значенія имѣетъ другое объясненіе. Коранъ не можетъ быть переводимъ ни на какой чужой языкъ, вслѣдствіе чего священная книга магометанства остается китайцамъ неизвѣстной. „Китаецъ, говоритъ одинъ ученый, и не хочетъ и не можетъ учиться арабскому языку и такъ какъ надъ его головой не виситъ меча, принуждающаго его идти въ ряды магометанъ, какъ это было въ Персіи, то даже среди китайскихъ магометанъ изъ тысячи ни одинъ не понимаетъ языка корана.“ Но и это незнаніе корана не можетъ быть главной причиной безуспѣшности магометанской пропаганды въ Китаѣ. Хотя самый коранъ не можетъ быть переводимъ, всетаки на китайскомъ языкѣ существуетъ множество магометанскихъ книгъ, дающихъ китайцамъ достаточное понятіе объ ученіи ислама. Скорѣе главная причина заключается въ самомъ исламѣ. Послѣдній, не смотря на свой монотеизмъ, не

представляетъ ничего заманчиваго, привлекательнаго для китайцевъ, стоящихъ на болѣе высокой религіозно-нравственной ступени. У ислама не хватаетъ духовныхъ силъ, которыми бы онъ могъ успѣшно бороться съ цивилизованнымъ по своему язычествомъ Китая. Исламъ всегда и вездѣ распространялся съ успѣхомъ только благодаря низкому развитію народовъ, или благодаря огню и мечу, примѣнявшимся имъ очень усердно. Но это послѣднее средство ему никогда не удавалось пустить въ ходъ въ Китаѣ.

Съ конца прошлаго столѣтія исторія китайскаго магометанства представляетъ изъ себя одинъ сплошной рядъ возстаній. При всѣхъ знакахъ благоволенія, которыми магометане пользовались у многихъ китайскихъ императоровъ, со стороны государственныхъ чиновниковъ они постоянно встрѣчали самое непріязненное отношеніе, что, при воинственныхъ наклонностяхъ учениковъ ложнаго пророка, легко приводило къ возстаніямъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ такихъ случаяхъ дѣло никогда не начиналось изъ-за интересовъ и вопросовъ вѣры. Въ сообщеніяхъ ученаго де-Тирзанта о поводахъ къ великому возстанію въ Шанси и Кансу, происходившему въ 1861—1873 г., мы находимъ слѣдующее: „китайская разбойничья шайка, опустошивши провинцію Су-Чумъ, пыталась вторгнуться и въ Шанси. Жители тотчасъ же составили ополченіе. Магометане, предводимые своими собственными начальниками, отказались сражаться вмѣстѣ съ китайцами. Когда разбойники захватили городъ Ву-канъ, магометане отняли его у нихъ назадъ, при чемъ имъ досталась въ руки большая добыча. Это возбудило у китайцевъ зависть и ихъ взаимныя отношенія еще болѣе ухудшились. Одновременно съ этимъ одинъ магометанинъ вырѣзалъ нѣсколько бамбуковыхъ палокъ изъ принадлежавшей китайцу рощи. Это, конечно, крайне разсердило послѣдняго, и такъ какъ магометанскій начальникъ ничѣмъ не вознаградилъ китайца, то онъ пожаловался на похитителя въ судъ. Судья воспользовался случаемъ для возбужденія заговора противъ магометанъ и коварнымъ образомъ напалъ на нихъ. Вслѣдъ за этимъ немедленно поднялось все магометанское поселеніе въ Шанси и Кансу, чтобы

отомстить за произведенное надъ ними насиліе. И только спустя 12 лѣтъ, послѣ того какъ съ обѣихъ сторонъ пролиты были цѣлые потоки крови, китайскому правительству удалось подавить возстаніе".

Точно также и въ Юннанѣ магометанскія возстанія почти вошли въ правило. Первое изъ наиболѣе извѣстныхъ возмущеній магометанъ въ этой провинціи открылось въ 1817 г. Поводомъ къ нему послужило разрушеніе мечети и избіеніе магометанъ, а также притѣсненія со стороны мандариновъ, поддержанныхъ самимъ губернаторомъ провинціи. Нанесши во многихъ битвахъ пораженіе императорскимъ войскамъ, магометане обратились противъ главнаго города провинціи и принудили несправедливаго губернатора наложить на себя руки. Но въ концѣ концовъ возстаніе было подавлено правительственными войсками, предводители его были схвачены и изрублены въ куски. Но все-таки цѣлый годъ понадобился для подавленія возстанія. Въ 1826 г. поднялось другое, которое удалось подавить только въ 1828 г. Едва прошло послѣ этого шесть лѣтъ, какъ въ 1834 г. разразилось новое страшное возстаніе мусульманъ. Его вызвало кровопролитіе, произведенное мандариномъ изъ провинціи Чунг-Нингъ, подъ предлогомъ, что жители магометанскаго города Манглинъ злоумышляютъ противъ правительства. Болѣе 1600 магометанъ обоего пола было зарѣзано. Этой страшной рѣзнѣ былъ положенъ конецъ только тѣмъ, что всѣ магометанскіе жители страны взялись за оружіе и поспѣшили на помощь къ своимъ угнетеннымъ собратіямъ по вѣрѣ.

Величайшее магометанское возстаніе въ Юннанѣ началось въ 1855 г. и кончилось только въ 1873 г., послѣ страшныхъ опустошеній среди приверженцевъ ислама. Поводомъ для него послужилъ споръ изъ-за серебрянаго рудника,—слѣдовательно совершенно мѣстный случай, и тѣмъ не менѣе онъ повліялъ на всю провинцію. Китайскія войска быстро произвели страшное кровопролитіе среди не подготовленныхъ магометанъ. За этимъ послѣдовала 18-лѣтняя, почти непрерывная кровавая война, закончившаяся капитуляціей Та-ли-фу. Послѣ нея 18 магометанскихъ начальниковъ были приглашены китайцами на банкетъ, на

которомъ всѣ коварнымъ образомъ были умерщвлены. Это послужило началомъ новаго кровопролитія среди магометанъ. Въ теченіе трехъ дней изъ 50,000 жителей Тали-фу и его окрестностей было перебито 30,000.

Де-Тирзантъ представляетъ слѣдующія статистическія данныя о современномъ магометанствѣ въ Китаѣ: въ Кансу 8.350,000 магометанъ, Шенси—6.500,000, Юннанѣ—3.500,000, Шанси и южной Монголіи—50,000, Чили—250,000, изъ послѣднихъ 100,000 живутъ въ самомъ Пекинѣ и его окрестностяхъ. Въ Пекинѣ семь мечетей, изъ которыхъ одна очень хорошая, почти рядомъ съ императорскимъ дворцомъ, выстроенная императоромъ Кіень-Лунгомъ въ 1735 г., въ честь своей супруги магометанки. Въ Шантунгѣ магометанъ—200,000, Гунанѣ и Гунеаѣ—50,000, Кіангси—4,000, Кіангсу и Иганвуи—150,000, Квайчау—70,000, въ Сц-туенѣ—40,000, Гонанѣ—200,000, Чекіангѣ и Фукіенѣ—30,000, наконецъ еще 30,000 въ области Или. Все же число магометанъ въ Китаѣ—около 20 милліоновъ.

Что касается религіознаго состоянія современныхъ магометанъ въ Китаѣ, то въ заключеніе можно привести мнѣніе миссіонера Нейя. Онъ пишетъ: „они очень крѣпко держатся своей религіи, не считая себя однако обязанными безусловно слѣдовать ея предписаніямъ. Съ большимъ трудомъ они оставляютъ свою вѣру и очень рѣдки случаи, чтобы кто-нибудь изъ нихъ переходилъ въ христіанство. Съ другой стороны они такъ мало привязаны къ ученію ислама, что безъ всякаго колебанія соблюдаютъ всѣ китайскія церемоніи, когда дѣло касается полученія государственной должности. Безъ всякаго сопротивленія они покланяются таблицѣ съ именемъ императора и оправдываютъ это явное нарушеніе корана предъ своею совѣстью, привѣшивая позади ея изображеніе пророка. Во избѣжаніе затрудненій они слѣдуютъ всѣмъ китайскимъ нравамъ и обычаямъ, за исключеніемъ употребленія свиного мяса“.

И. С.

Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ.

Идея безсмертія человѣка есть идея—общечеловѣческая и составляетъ неотъемлемую принадлежность религіознаго сознанія всего человѣчества всѣхъ временъ. Эта же идея глубоко проникаетъ всю систему вѣрованій и понятій чувашъ. Какъ и прочіе народы, чуваши въ смерти видѣли не окончательное уничтоженіе бытія человѣка, а только лишь одну перемѣну его существованія. Они твердо вѣрили, что душа человѣка по разлученіи съ тѣломъ жила не въ иномъ мірѣ, чуждомъ этому, а всегда оставалась вблизи людей, и продолжала жить подъ землею вмѣстѣ съ своимъ тѣломъ тѣмъ же обычаемъ и порядкомъ, какъ жила и здѣсь, на землѣ. Если она здѣсь, на землѣ, бѣдствовала, терпѣла нужду во всемъ, то и за гробомъ, будетъ въ такомъ же положеніи, и на оборотъ, если она провела жизнь на землѣ счастливо, весело безъ напастей и лишеній, и тамъ не испытаетъ ихъ; словомъ сказать: чѣмъ она владѣла здѣсь, тѣмъ будетъ владѣть и тамъ.

Извѣстный знатокъ чувашскихъ вѣрованій, покойный профессоръ Казанскаго Университета В. А. Сбоевъ, состояніе души умершихъ, по представленію чувашъ, описываетъ такъ: „Люди добродѣтельные предназначены наслаждаться счастіемъ не только въ настоящей, но и въ будущей жизни. Они и по смерти поселятся въ *мамыксирѣ*, въ свѣтлой, удобренной странѣ. Тамъ у нихъ будутъ красивые дома; хлѣба, разнаго рода скота, товаровъ, денегъ, роскошной и праздничной одежды, пива и вина, однимъ словомъ всего будетъ вдоволь и даже съ избыткомъ; въ чувственныхъ веселостяхъ, въ свѣтлыхъ ликованіяхъ они станутъ проводить нескончаемую жизнь. Напротивъ грѣшному человѣку на томъ свѣтѣ будетъ и горько, и голодно, и скорбно. Его

отведутъ въ *тамыкхоранъ*, въ котлообразную бездну, въ адъ. Напрасно будетъ онъ употреблять всѣ усилія выстроить себѣ домъ, воздѣлать землю, обзавестись добрымъ хозяйствомъ,—ни въ чемъ ему не будетъ удачи. Напрасно станетъ онъ вызывать съ этого свѣта къ себѣ въ помощники своихъ дѣтей, родственниковъ и досовъ: одни изъ нихъ, именно добрые поселятся въ раю и слѣд. не будутъ имѣть съ нимъ никакого сношенія, а другіе, порочные, будутъ такими же бѣдными, горемычными скитальцами, такими же вѣчно бѣдствующими и вѣчно мучимыми голодомъ и жаждою обитателями ада, какъ и онъ самъ“ [1]). Такое чувственное представленіе чувашъ о загробной жизни по всей вѣроятности, заимствовано ими отъ татаръ, подъ властію которыхъ они находились довольно долгое время. Мухаммеданское ученіе о загробной жизни, какъ извѣстно, отзывается самою грубою чувственностію. Такъ, напр. въ Коранѣ говорится: „Они (праведники) будутъ въ садахъ сладости, на украшенныхъ дорогими камнями сѣдалищахъ, облокотившись на нихъ и сидя одни противъ другихъ. Вѣчно юные отроки будутъ носить вокругъ ихъ кубки, кружки, чаши съ напиткомъ, отъ котораго они ни одурѣютъ, ни пьянѣютъ; съ плодами, какіе хотятъ выбрать, съ мясами птицъ, какихъ пожелаютъ.“ (Коранъ гл. 37, ст. 40—48 и гл. 56 ст. 12—22) „Они (грѣшники) будутъ среди знойнаго самума и кипящей воды, въ тѣни отъ чернаго дыма, не будетъ имъ ни прохлады, ни отрады“. (Кор. гл. 56, ст. 41—43).

По вѣрованію чувашъ, души людей, чѣмъ либо особенно дурнымъ выдѣлявшихся изъ ряда другихъ, какъ напр., колдуновъ, ворожецовъ, самоубійцъ, опившихся, разбойниковъ, только души такихъ людей иногда разлучались съ своимъ тѣломъ и обитали въ разныхъ мѣстахъ надъ землею, наводя страхъ и трепетъ на живыхъ.

Миѳическіе и сказочные разсказы о погребеніи колдуній, вѣдьмъ, страшныхъ преступниковъ показываютъ, что для полнаго погребенія тѣла такихъ людей и успокоенія ихъ душъ не-

---

[1]) Изслѣдованіе объ инородцахъ Казан. губ. Сбѣева 1856 г. стр. 129—130.

достаточно было одного преданія землѣ, но необходимо было совершить извѣстные обряды; безъ этого мертвецъ не успокоится и будетъ продолжать безвременно посѣщать родныхъ и наводить страхъ на все село и кромѣ того служить причиною засухи. Среди чувашъ существуетъ такое убѣжденіе, что души подобныхъ людей выходятъ изъ своихъ могилъ и задерживаютъ дождевыя облака. Поэтому—то, чтобы избавиться отъ непріятныхъ дѣйствій подобныхъ мертвецовъ, чуваши и доселѣ употребляютъ по мѣстамъ страшныя святотатственныя мѣры—разрываютъ могилы и уродуютъ трупъ покойника. Души такихъ людей будутъ служить орудіемъ для діавола въ его коварныхъ дѣлахъ во вредъ живыхъ людей. Они будутъ страшными врагами живыхъ, будутъ причинять имъ тяжкія болѣзни, губить дѣтей, изнурять скотъ, насылать моровыя повѣтрія и всевозможныя бѣдствія. Основаніемъ такого вѣрованія служитъ старая, прежняя земная привычка подобныхъ мертвецовъ вредить человѣку. Злыя души умершихъ, будучи отягчены злодѣяніями своей земной жизни, будутъ лишены возможности имѣть спокойствіе и въ загробной жизни. Такое же вѣрованіе существовало не только у чувашъ, но и русскихъ. По вѣрованію послѣднихъ, тѣла колдуновъ, колдуній, вампировъ, самоубійцъ, опившихся и вообще людей предавшихся злому духу, выходятъ по ночамъ изъ гробовъ, бродятъ возлѣ прежняго своего жилища, являются роднымъ и потому ихъ называютъ полуночниками. Чтобы прекратить посѣщенія этихъ ночныхъ гостей изъ загробнаго міра, обыкновенно трупы ихъ вырывали изъ могилы и сожигали [1]). По убѣжденію русскихъ и чувашъ, людей по ночамъ посѣщали злые духи—черти, колдуньи, вѣдьмы и мертвецы, но только до тѣхъ поръ, пока не пропоетъ пѣтухъ, послѣ чего вся нечисть расходилась по своимъ мѣстамъ. Пѣніе пѣтуха даетъ знать, что дѣятельности мертвыхъ полагается конецъ, а наступаетъ время для дѣятельности живущихъ. Слѣдовательно, пѣніе пѣтуха есть сила, враждебная для умершихъ. Отсюда понятно употребленіе у чувашъ поминальной пищи, приготовляемой изъ пѣтуховъ: это, по понятію чувашъ, должно составлять самую желательную пищу для покойниковъ.

[1]) Поэтич. воззр. Слав. на природу, Аѳанасьева т. II стр 587.

Чуваши нѣкоторыхъ мѣстностей вѣрятъ, что на кладбищахъ есть „*тамыкхоранъ*“—адскій котелъ—бездна, адъ, въ которомъ души умершихъ, по распоряженію кладбищенскихъ начальниковъ, въ теченіи 140 лѣтъ обжигаются, а затѣмъ, по указанію Бога, чрезъ Эсреля [1]) переводятся на новое кладбище, на которомъ начальники мертвецовъ должны ихъ въ молокѣ искупать. Послѣ этого умершіе женатыми могутъ отискивать своихъ женъ, сколько они ихъ имѣли, холостые жениться, дѣвушки и вдовы—выходить замужъ, богатые вновь сдѣлаться богатыми, торговцы торговать, бѣдные должны оставаться бѣдняками, и т. д.

Царствомъ мертвыхъ управляютъ на кладбищахъ: 1) Кладбищенскій начальникъ—тотъ, кто первымъ на кладбищѣ схороненъ; 2) Кладбищенскій судья—служившій при жизни въ какой-нибудь должности; 3) сторожъ—служившій при жизни по найму караульщикомъ. Въ Аликовскомъ приходѣ, Ядринскаго уѣзда, Казан. губ., по словамъ г. Филиппова, чуваши разсказываютъ что вселенная состоитъ изъ 7 этажей, изъ коихъ, три находятся поверхъ земли, четвертый этажъ составляетъ земная поверхность, остальные три—подъ землей. Жилище покойниковъ приходится въ седьмомъ этажѣ, подъ землей и называется—*мозгъ семи земель* [2]).

Умереть взрослому холостымъ, или дѣвицею, считается большимъ несчастіемъ. По вѣрованію чувашъ, умершіе холостыми должны будутъ жениться на дочеряхъ Эсреля, а дѣвицы должны будутъ выйти замужъ за самого Эсреля [3]). Чуваши вѣрили еще въ душепереселеніе. Такъ души умершихъ людей могли поселяться въ тѣла животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, въ дикихъ и домашнихъ. Часто души умершихъ представлялись порхающими въ воздухѣ ласточками, бабочками, птичками; это—души добрыхъ людей. Душа, по вѣрованію чувашъ, могла переселиться и въ кукушку, что видно изъ того, что ведутъ съ нею разговоръ, какъ съ человѣкомъ, спрашивая ее сколько лѣтъ еще остается жить на землѣ; если скоро послѣ сего вопроса кукушка станетъ куковать, то сколько разъ прокукуетъ, число это и

---

1) Духъ, ангелъ смерти.

2) Матеріалы къ объясненію стар. чув. вѣры Магницкаго, стр. 189—190.

3) Тамъ же стр. 258.

означаетъ число лѣтъ, оставшихся для жизни вопрошающаго. Кромѣ того среди чувашъ существуютъ баснословные разсказы въ коихъ изображается переселеніе души умершихъ въ животныхъ и птицъ.

„Было ли и есть ли какое нибудь болѣе конкретное представленіе о загробной жизни у чувашъ,—не знаю. Всѣ легенды о загробной жизни, извѣстныя у чувашъ въ настоящее время, очевидно не чувашскаго издѣлія. Происхожденіемъ своимъ онѣ обязаны магометанству и христіанскимъ апокрифамъ, проникшимъ въ массу русскаго народа. Здѣсь не могу не привести разсказа чувашина деревни Погашъ, Тогаевскаго прихода, Чебоксарскаго уѣзда, дающаго нѣкоторое понятіе о представленіи чувашами загробной жизни. Правда, это бредъ больнаго, но за неимѣніемъ другихъ свѣдѣній, на него можно смотрѣть, какъ на присущее нѣкоторымъ чувашамъ представленіе о загробной жизни".

„На томъ свѣтѣ, какъ видно, говорилъ разскащикъ, меня не ожидали. На самой дорогѣ изъ здѣшняго міра стоятъ двѣ конторы. Взошелъ въ одну контору, сидятъ писаря да пишутъ; спрашиваю: куда мнѣ идти? Мнѣ говорятъ: поди въ другую контору, тамъ справься; мы здѣсь записываемъ только родившихся. Прихожу въ другую контору, тамъ писаря не пишутъ, а только зачеркиваютъ; это значитъ, какъ зачеркнутъ чье имя, такъ тотъ и умретъ [1]). Спрашиваю: куда мнѣ идти? А мнѣ говорятъ: ты откуда? Я говорю: Покровской волости, Чебоксарской губерніи, деревни Погашъ, Степанъ! Писаря посмотрѣли въ книгу и говорятъ: ты еще рано пришелъ, для тебя только еще мѣсто и лѣсъ приготовили; вотъ когда выстроятъ домъ, тогда и потребуютъ. Вотъ, посмотри для тебя работаютъ воры, кравшіе у тебя добро; добра у тебя много будетъ. Смотрю: на самомъ дѣлѣ, трое возятъ лѣсъ на моихъ лошадяхъ, годовъ десять тому украденныхъ. Одного вора призналъ, изъ села Ковалей; страшный былъ воръ. Лѣсу навожено уже много; въ одномъ мѣстѣ лежитъ куча табаку; это говорятъ, табакъ украденный у тебя на базарѣ и возвращенный умершими ворами. Смотрю дальше:

[1]) По вѣрованію магометанъ на небѣ два ангела; одинъ изъ нихъ записываетъ рождающихся, а другой зачеркиваетъ умирающихъ.

стоитъ какъ бы круподерная мельница; подошелъ поближе и вижу, какъ на круподеркѣ, устроено колесо, усаженное ножами, вокругъ колеса стоятъ грѣшники, въ колесо запряжены лошади и Эсреле ихъ подгоняетъ; колесо вертится и насквозь прорѣзываетъ грѣшниковъ. Крикъ такой — бѣда! не стерпѣлъ, ушелъ дальше. Вижу—виднѣется деревня, и такъ въ ней хорошо, не ушелъ бы; на улицѣ все березки и на дорогѣ березки. Ангелъ сказалъ: это свѣтлое мѣсто; этакихъ мѣстъ много, вотъ и то мѣсто, на которомъ для тебя построятъ домъ, будетъ такое же. А теперь ступай, скорѣй ступай домой, а то тебя похоронятъ, сказалъ ангелъ. Указавъ мнѣ дорогу, ангелъ ушелъ въ контору. Я пошелъ; и вотъ на встрѣчу мнѣ солдатъ изъ нашей деревни ведетъ тройку лошадей. А, говоритъ, дядя Степанъ, здорово! Пойдемъ, выпьемъ вина одну косушку. Нѣтъ, говорю, домой тороплюсь. На часъ, говоритъ, отсюда не далеко. И такъ просилъ, просилъ меня... но я не послушался, и хорошо сдѣлалъ; прихожу домой, а меня уже изъ избы выносятъ. Какъ бы зашелъ выпить, такъ бы отпѣли и зарыли“ [1]).

Свящ. Антоній Ивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Извѣст. по Казан. Еп. 1880 г. № 20.—„Нѣчто о чувашскихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ“, Свящ. Смѣлова.

Преосвященный Александръ, Епископъ Тамбовскій.

11 сентября скончался преосвященный Александръ, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Почившій архипастырь, между прочимъ, потрудился и на миссіонерскомъ поприщѣ, хотя и недолго, управляя паствою Енисейскою.

Почившій владыка (въ мірѣ Александръ Васильевичъ Богдановъ), уроженецъ Тульской губерніи, высшее богословское образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1853 году съ ученою степенью магистра богословія, и проходилъ разныя должности по духовно-учебной службѣ. Затѣмъ принялъ монашество, и 12 февраля 1889 года былъ хиротонисанъ въ санъ епископа муромскаго, викарія владимірской епархіи. Пробывъ въ этой должности всего три года, въ мартѣ 1892 г. преосвященный Александръ получилъ самостоятельную енисейскую каѳедру.

Не безъ страха взиралъ новый енисейскій архипастырь на предстоявшее ему мѣсто новаго служенія.

„Болѣе всего,—говорилъ владыка при прощаніи съ владимірской паствой,—моя мысль останавливается на мѣстѣ новаго моего служенія. И какъ разнообразна и многопредметна эта мысль! То я представляю почти пятитысячное разстояніе мѣста новаго моего назначенія отъ того города, гдѣ я 36 лѣтъ про-

ходилъ мое служеніе церкви и отечеству, и гдѣ находился и доселѣ находится мой бывшій семейный очагъ; то воображаю первобытной формы поверхность Енисейской губерніи, чрезъ все свое протяженіе перерѣзываемую одною изъ значительнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ, Енисеемъ съ его притоками, на югѣ очень гористую съ ея трудно проходимыми Саянскими горами, на сѣверѣ покрытую или лѣсами, или болотами, и только въ немногихъ мѣстахъ изобилующую пастбищами; то привожу себѣ на память, съ одной стороны, скудную производительность природы, только въ низменностяхъ полярнаго круга могущей производить корнеплодныя растенія, съ другой стороны, грубые звѣроловные промыслы обитателей крайняго сѣвера (самоѣдовъ) и средней части Енисейской губерніи (остяковъ) и, наконецъ, хотя богатую, но трудную промышленность, состоящую въ добываніи золота; то мысленно взираю на громадное пространство Енисейской губерніи, равняющейся цѣлой четверти всей Европы, между тѣмъ имѣющей только шесть округовъ, удаленныхъ другъ отъ друга на цѣлыя тысячи верстъ, съ малымъ числомъ православныхъ церквей и съ немалымъ количествомъ язычниковъ и иновѣрцевъ, а потому представляющей особенно трудное поприще для служенія епископскаго. Такого рода мысли, сами по себѣ мрачныя, невольно смущаютъ мой духъ и невольно поражаютъ мое сердце скорбію".

Хотя пребываніе преосвященнаго Александра въ отдаленной Сибири длилось только два года, но и въ это краткое время ему пришлось не мало потрудиться. Въ средѣ енисейской паствы того времени коренились многіе недостатки: холодность къ церкви Божіей, уклоненіе отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, коснѣніе въ порокахъ, между которыми особенно огорчали владыку распространившееся широкою волною пьянство, чисто не чуждое и духовенству, и безнравственная жизнь среди крестьянъ. Все это болѣзненно отзывалось на любвеобильномъ сердцѣ архипастыря, и онъ ревностно старался исправить свою паству и искоренить гнѣздившіеся въ ней пороки. Съ этою цѣлью онъ предпринималъ личныя обозрѣнія епархіи и повсюду обращался съ словомъ назиданія. Не мало по-

трудился покойный и для обращенія ко Христу язычествующихъ инородцевъ.

Къ сожалѣнію, суровый климатъ сибирскій былъ неблагопріятенъ для здоровья преосвященнаго, и владыка часто недомогалъ. Это послѣднее обстоятельство и послужило причиной къ переводу его на тамбовскую каѳедру въ 1894 г.

Миръ душѣ твоей, добрый пастырь Христовой церкви!

Извѣстія и замѣтки.

Распоряженіе Туркестантскаго генералъ-губернатора объ изученіи быта мусульманъ.—Дѣятельность Британскаго библейскаго общества.

— Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе, заслуживающее нашего вниманія.—Онъ замѣтилъ, что многіе изъ лицъ, служащихъ какъ въ войскахъ, такъ равно по административно-полицейскому и другимъ отдѣламъ гражданскаго управленія Туркестанскаго края, недостаточно знакомы съ самыми существенными чертами ислама и обусловливаемой имъ организаціей религіознаго быта мусульманскаго населенія, опредѣляющаго собою и весь порядокъ ихъ внутренней жизни. Между тѣмъ при соприкосновеніи всякаго рода властей съ туземцами и ихъ жизнью подобныя знанія оказываются существенно необходимыми для избѣжанія различныхъ недоразумѣній и иногда крупныхъ промаховъ.

Чтобы облегчить всѣмъ служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ подобное ознакомленіе съ характерными особенностями быта населенія, управлять которымъ они призваны, по распоряженію г. губернатора предпринято составленіе и изданіе ряда выпусковъ «Матеріаловъ по мусульманству».

Первый выпускъ этого изданія, озаглавленный «Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства и проч.» и составленный по програмѣ, преподанной военнымъ губернаторомъ Самаркандской области, особой комисіей изъ лицъ, ближе другихъ знакомыхъ съ современнымъ положеніемъ мусульманства, разосланъ всѣмъ губернаторамъ края. Ознакомленіе со свѣдѣніями, изложенными въ этой брошюрѣ, рекомендуется чинамъ всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, въ особенности же лицамъ, вновь прибывающимъ на службу въ край, причемъ высказывается надежда, что они не будутъ упускать случая пополнять свои знанія въ этомъ отношеніи какъ личными наблюденіями, такъ и ознакомленіемъ съ литературою вопроса, для чего необходимо теперь же озаботиться пріобрѣтеніемъ для всѣхъ библіотекъ, а равно и для канцелярій, главнѣйшихъ справочныхъ и руководящихъ сочиненій объ исламѣ, изданныхъ на русскомъ языкѣ, каковы: Коранъ съ указателемъ къ нему, сочиненія о свя-

щенной войнѣ мусульманъ, объ отношеніяхъ мусульманства къ христіанству, о мусульманскомъ правѣ, мусульманскомъ бракѣ, о дервишахъ и проч. [1]).

Такъ какъ свѣдѣнія, излагаемыя въ 1-мъ выпускѣ «Матеріаловъ по мусульманству», спѣшно составленномъ, касаются главнымъ образомъ Самаркандской области и содержатъ преимущественно общія указанія, то для продолженія изданія «Матеріаловъ» необходимо имѣть подобныя же работы и по другимъ областямъ, въ которыхъ положеніе мусульманства можетъ представлять тѣ или другія мѣстныя особенности, а также составить сводъ статистическихъ свѣдѣній о мусульманскомъ духовенствѣ, мечетяхъ, школахъ, обезпечивающихъ ихъ существованіе вакуфныхъ имуществахъ, представителяхъ различныхъ мусульманскихъ орденовъ и т. п., излагаемыя въ особой программѣ и сообщить таковыя въ канцелярію г.-губернатора и впредь включать таковыя въ издаваемые ежегодно «Обзоры» областей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, по достаточномъ выясненіи фактической стороны дѣла, войти съ ходатайствомъ объ установленіи въ Туркестанѣ извѣстной организаціи управленія мусульманскимъ духовенствомъ примѣнительно къ правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи со сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ, предложено губернаторамъ доставить свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ примѣняются на практикѣ по ввѣренныхъ имъ областяхъ статьи Уст. Иностран. Испов., и свои заключенія о томъ, которое изъ опредѣляемыхъ сими уставами, для различныхъ мѣстностей Имперіи, устройство духовнаго быта мусульманъ и съ какими именно измѣненіями, могло бы быть всего удобнѣе примѣнено къ Туркестанскому краю. (Турк. Вѣд. № 64).

— Знаменитое англійское учрежденіе—«Британское и иностранное библейское общество» отпраздновало свою 94-ю годовщину. Количество распространенныхъ имъ Библій и отдѣльныхъ священныхъ книгъ въ минувшемъ году достигло еще небывалой цифры въ 4.387,000 экз. Со времени своего основанія въ 1804 году библейское общество распространило свыше 155,000,000 экземпляровъ на болѣе, чѣмъ 340 различныхъ языкахъ. Въ одной Россіи имъ продано 550,000 экз. болѣе чѣмъ на 50 языкахъ; въ Индіи, несмотря на голодъ, моровую язву и войну, около полумилліона экз., въ Китаѣ 570,000 экз. Королевѣ Англіи по случаю ея брилліантоваго юбилея поднесены были отъ общества переплетенные экземпляры Библій на 196 языкахъ, на которыхъ именно въ ея царствованіе явились новые переводы Св. Писанія.

Подобныя грандіозныя общества конечно могутъ существовать только въ странѣ, гдѣ есть люди, готовые дѣлать щедрыя приношенія на цер-

---

1) Списокъ наиболѣе полезныхъ изданій приложенъ при циркулярѣ г.-губернатора.

ковно-религіозныя цѣли. А такими лицами вполнѣ можетъ гордиться Англія. Такъ, газеты сообщаютъ, что англичанинъ Альфредъ Марріотъ завѣщалъ на церковныя и благотворительныя дѣла сумму въ 12 милліоновъ шиллинговъ (до 6 милліоновъ рублей). Изъ нея 3.600,000 на миссіи среди язычниковъ, остальные 60 церквамъ и разнымъ учрежденіямъ въ діоцезахъ кэнтерберійскомъ, іоркскомъ, лондонскомъ и рочестерскомъ. — Небезъинтересно замѣтить, что англичане вообще очень усердно жертвуютъ на миссіонерскую дѣятельность, и напр. миссіонерское общество англиканской церкви въ минувшемъ году располагало бюджетомъ въ 3.000,000 руб. на наши деньги. (Ц. В.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѧ языки, крстяще
ихъ во имѧ Отца и Сна и Стаго Дха.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 19.

ОКТЯБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(2123)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1898 г. Октября 10 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Камчатскій періодъ миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія [1]).

Въ 1847 г. въ отвѣтъ на ходатайство преосвященнаго Иннокентія полученъ былъ указъ Св. Синода, который, ни слова не упоминая о проэктѣ преосвященнаго доставлять хлѣбъ Камчатскому духовенству изъ ближайшихъ морскихъ пунктовъ, предписывалъ снабжать его изъ складовъ Россійско-Американской компаніи. Распоряженіе это почти нисколько не помогало дѣлу. Компанейскій хлѣбъ, правда, былъ дешевле казеннаго, но главное затрудненіе было не столько въ цѣнѣ хлѣба, сколько въ его доставкѣ. По проэкту преосвященнаго, хлѣбъ должны были доставлять казенныя суда въ ближайшія къ селамъ гавани, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и къ самымъ селеніямъ, по Синодскому же распоряженію о доставкѣ его попрежнему должно было заботиться само духовенство и притомъ изъ Петропавловскаго порта во всѣ концы сухимъ путемъ. Поставленный въ такое затрудненіе преосвященный обратился съ просьбою къ начальнику Камчатки уменьшить плату за провозъ до $1^1/_2$ к. съ вер-

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 17, стр. 3—10.

сты за нарту въ 10 пудовъ. По особому уваженію къ преосвященному, послѣдній нашелъ возможнымъ установить плату въ 3 коп. съ версты, „хотя плата сія далеко не соотвѣтствуетъ той цѣнѣ, которую жители получаютъ за доставку тяжестей съ купцовъ“ [1]). Преосвященный Иннокентій тогда вновь обратился за содѣйствіемъ къ Св. Синоду, настаивая предъ нимъ на необходимости снабжать причты натурою.

„Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства Камчатскаго края“, рапортуетъ онъ отъ 31 декабря 1848 г. Св. Синоду, „положеніе тамошняго окружнаго духовенства и настоящаго (изъ коихъ многіе воспитаны безъ хлѣба) и будущаго (воспитывающагося на хлѣбѣ), и всѣ предстоящія заботы, хлопоты, неудобства и затрудненія по операціи снабженія ихъ хлѣбомъ, я считаю за лучшее, удобнѣйшее, надежнѣйшее и выгоднѣйшее:

Первое. Вмѣсто денегъ, выдаваемыхъ на хлѣбъ нынѣ отъ казны духовенству,—производить имъ выдачу пайковъ хлѣба натурою изъ казенныхъ магазиновъ.... Этимъ отвратятся всякія послѣдствія, могущія произойти отъ недостатка пищи, и не малая соблюдется польза для казны тѣмъ, что не будетъ надобности правительству производить особой суммы на покрытіе расходовъ при перевозкѣ хлѣба для окружнаго Камчатскаго духовенства на казенныхъ судахъ, какъ то: за провозъ, нагрузку и выгрузку, а также за храненіе въ магазинахъ и укупорку.

Второе. Впредь до времени, пока будутъ въ Камчаткѣ члены изъ причтовъ, могущихъ обходиться безъ хлѣба, если они пожелаютъ, а также въ случаѣ недостатка хлѣба въ казенныхъ магазинахъ, или неполученья (его) кѣмъ-либо въ свое время,—производить имъ, какъ и нынѣ производится отъ казны, изъ ближайшаго казначейства, вмѣсто хлѣба — деньгами по цѣнамъ, какихъ стоилъ или стоитъ казнѣ хлѣбъ, привезенный въ тотъ годъ, безъ всякихъ вычетовъ. Этимъ, при изобиліи пищи, духовенству предоставляется свобода избрать, что для него выгоднѣе, и въ случаѣ не привоза или недостатка хлѣба, мѣстное начальство не поставится въ положеніе къ принятію чрезвычайныхъ мѣръ для полученія хлѣба.

[1]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 259.

Третіе. Такъ какъ хлѣбные магазины находятся не во всѣхъ приходахъ, то причтамъ тѣхъ селеній, гдѣ нѣтъ казенныхъ магазиновъ, производить отъ казны каждогодно, сверхъ всѣхъ окладовъ, на доставку хлѣба, по разстоянію отъ ближайшаго магазина до мѣста ихъ жительства по 3 коп. сер. на каждую версту за каждую нарту, какъ полагаетъ г. начальникъ Камчатки, или по ¼ коп. съ каждаго пуда тяжести... Этимъ касательно полученія хлѣба всѣ причты уровняются, а тѣмъ отчасти соблюдется и казенный интересъ.

Четвертое. Деньги, положенныя на доставку припасовъ, производить и тогда, когда бы причты почему-либо не могли получать хлѣба или вмѣсто онаго получили деньгами; ибо они во всякомъ случаѣ будутъ тратиться на доставку себѣ другихъ припасовъ и вещей отъ портовъ.

Пятое. Поставить въ обязанность жителямъ Камчатки,— по распоряженію мѣстнаго или сельскаго начальства, перевозить отъ одного селенія до другаго слѣдующіе причтамъ, а также церквамъ, припасы, съ полученіемъ за то двойныхъ прогоновъ, количествомъ не болѣе 120 пудовъ для каждой церкви и причта вмѣстѣ, и въ случаѣ поврежденія или растраты съ полною отвѣтственностію.

Шестое. Такъ какъ производствомъ духовенству пайковъ натурою оно обезпечивается только въ главной оплатѣ своего содержанія, и въ сущности состояніе онаго этимъ нисколько не улучшится, ибо на всѣ его прочія статьи содержанія у него останется одно только нынѣшнее жалованіе, котораго едвали достаточно будетъ и одинокому на одну только одежду. И потому вмѣстѣ съ производствомъ духовенству пайковъ натурою необходимо, по примѣру Петропавловскихъ и Охотскихъ священниковъ, производить столовыя деньги и окружнымъ священникамъ (о чемъ я нынѣ же имѣю честь представить особо за № 294), иначе вмѣсто облегченія и улучшенія состоянія причтовъ, нѣкоторые изъ нихъ, лишеніемъ вдругъ большей половины наличныхъ денегъ, могутъ быть приведены въ крайнее затрудненіе.

Седьмое. Все сіе распространить и на окружные причты Охотской области, какъ-то: Тауйской, Ямской и Гижигинской

церквей, а также и Удской, а производство пайковъ распространить и на канцелярскихъ служителей Камчатскаго духовнаго правленія“ [1]).

Въ слѣдующемъ году преосвященный проситъ еще настойчивѣе: „Изъ первыхъ предметовъ, представленныхъ мною къ свѣдѣнію Св. Синоду, было стѣснительное положеніе Камчатскаго духовенства; и съ тѣхъ поръ я уже многократно утруждалъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ моими донесеніями и представленіями о семъ предметѣ... И потому, принимая во вниманіе все выше и прежде мною писанное и особенно положеніе будущаго духовенства..., я вновь пріемлю смѣлость покорнѣйше просить Святѣйшій Правительствующій Синодъ явить свою отеческую милость ходатайствомъ предъ Всемилостивѣйшимъ Монархомъ о положеніи (сверхъ жалованья съ правомъ полученія онаго въ пенсію) пайковъ хлѣба и денегъ, потребныхъ для доставки онаго, (какъ мною изложено въ рапортѣ за № 292), столовыхъ денегъ окружнымъ священникамъ Камчатской и Охотской областей, а также и Удскому по примѣру Петропавловскихъ и Охотскихъ и о прибавкѣ жалованья всѣмъ дьячкамъ“ [2]).

Еще болѣе употреблено заботъ со стороны преосвященнаго Иннокентія на устройство здѣсь собственно миссіонерскаго дѣла. Паству полуострова Камчатки, какъ мы уже видѣли, преосвященный нашелъ въ самомъ блестящемъ состояніи, исключая бѣдственнаго положенія духовенства. Но совсѣмъ не то встрѣтилъ онъ въ области Охотской и особенно въ сѣверной ея части — Гижигѣ. Жители ея, исключая Тунгусовъ, и въ настоящую еще пору (по 1842 г.) оставались въ дикомъ состояніи, такъ что для удержанія ихъ въ границахъ должнаго, время отъ времени требовалась даже военная сила. Только самая незначительная часть изъ нихъ была просвѣщена св. крещеніемъ, да и то представляла изъ себя не болѣе, какъ только христіанъ по имени; а остальные еще не имѣли счастья видѣть у себя благовѣстника. Народы эти суть: Олюторцы, Коряки и Чукчи.

---

[1]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 262—264.

[2]) ibid. стр. 265.

Паства Олюторская. Олюторцы въ первый разъ были просвѣщены трудами Ключевскаго священника о. Максима Лазарева во второй половинѣ 18 вѣка. Съ Евангельскою проповѣдью онъ прошелъ до послѣдняго ихъ кочевья, именуемаго въ тѣсномъ смыслѣ острожкомъ Олюторскимъ, окрестилъ болѣе ста человѣкъ и многимъ тоенамъ оставилъ свою фамилію (Лазаревыхъ), въ память того, что былъ ихъ воспріемникомъ [1]). Послѣ о. Максима никто изъ проповѣдниковъ не посѣщалъ кочевья Олюторцевъ около ста лѣтъ; отсюда и просвѣщеніе ихъ почти совсѣмъ пріостановилось. Ко времени открытія Камчатской епархіи всѣхъ Олюторцевъ числилось 500 душъ, изъ нихъ крещеныхъ было 300 человѣкъ. Но что представляли изъ себя эти христіане? До 1837 года они принадлежали къ Ключевской церкви, находившейся отъ самыхъ ближайшихъ ихъ поселеній въ пяти-стахъ верстахъ, и потому большинство изъ нихъ не видѣли ни храма, ни христіанскаго Богослуженія, ни проповѣдниковъ. Съ 1837 г., съ построеніемъ Дранкинской церкви, они были причислены къ этой послѣдней, но и теперь еще не имѣли возможности слушать проповѣдь Христову, частью потому, что мѣстный причтъ былъ занятъ окончательной отдѣлкой церкви, а болѣе по своей дикости, которая и теперь еще наводитъ ужасъ на всѣхъ жителей Камчатки.

Со времени открытія Камчатской епархіи дѣло приняло иной оборотъ. Преосвященный Иннокентій самъ посѣтилъ всѣ до одного селенія Олюторскія, чего не дѣлалъ ни одинъ изъ благовѣстниковъ Евангелія со времени арх. Хотунцевскаго. Почти въ каждомъ селеніи преосвященный подолгу поучалъ тѣхъ, которые были просвѣщены св. Крещеніемъ, отправлялъ для нихъ разныя требы, совершалъ подъ открытымъ небомъ богослуженіе и проч. Поучая ихъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и тѣхъ, которые еще блуждали во тьмѣ язычества. Изъ разговоровъ съ послѣдними преосвященный узналъ, что главнымъ препятствіемъ къ принятію ими христіанства служитъ вліяніе на нихъ шамановъ и особенно одного тоена, уважаемаго всѣми Олюторцами. Преосвя-

---

[1]) Труды Кіевск. дух. Академ. 1861 г. Ч. I, стр. 140—144.

щенный рѣшилъ тогда воздѣйствовать на него. Съ этою цѣлію онъ призвалъ къ себѣ тоена и вступилъ съ послѣднимъ въ долгую бесѣду. Преосвященный говорилъ на излюбленную свою тему: что ожидаетъ человѣка за гробомъ въ христіанствѣ и язычествѣ. Простая, но воодушевленная рѣчь преосвященнаго умягчила и это огрубѣлое сердце... Тоенъ заявилъ: „знаю я, что крестятся для того, чтобы по смерти жить съ Богомъ; но Богъ мнѣ не даетъ желанія креститься, и я хочу умереть такъ, какъ умерли наши отцы; но я никому не препятствую и не буду препятствовать креститься“ [1]). Преосвященный не остановился на этомъ: ему хотѣлось добиться рѣшительнаго участія со стороны означеннаго тоена въ дѣлѣ распространенія христіанства между его собратіями. И подъ конецъ своей бесѣды онъ таки достигъ своей цѣли: непримиримый прежде врагъ христіанства даетъ теперь слово преосвященному уговаривать другихъ къ принятію крещенія и помочь имъ выстроить у себя часовню [2]).

До посѣщенія своего Олюторскихъ селеній, преосвященный предполагалъ было въ главномъ изъ нихъ устроить церковь; для этой цѣли у него имѣлся въ виду и причтъ, долженствующій остаться за штатомъ, вслѣдствіе упраздненія одного изъ приходовъ полуострова Камчатки (Малчинскаго). Но по разсмотрѣніи дѣла на мѣстѣ, оказалось, что церковь строить здѣсь весьма затруднительно,—гораздо удобнѣе и полезнѣе вмѣсто нея во всѣхъ селеніяхъ построить часовни, вмѣнивши въ обязанность Дранкинскому священнику, какъ можно чаще посѣщать ихъ и совершать здѣсь на подвижномъ антиминсѣ литургію, вѣнчать браки и проч. [3]).

Благопріятные результаты заботъ преосвященнаго не замедлили обнаружиться. Не встрѣчая препятствій, какъ прежде, со стороны шамановъ, Олюторцы, не взирая на свою бѣдность, съ ревностью приступили къ постройкѣ часовенъ и всякій разъ съ нетерпѣніемъ ожидали къ себѣ проповѣдника. Съ своей стороны и миссіонеръ, (Дранкинскій священникъ о. Левъ Поповъ), видя въ Архипастырѣ примѣръ апостольской ревности всецѣло посвятилъ

---

[1]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 120.
[2]) ibid.
[3]) ibid. стр. 122—3..

себя этому дѣлу. Въ свободное отъ занятій по приходу время онъ посѣщалъ почти всѣ селенія Олюторцевъ, отправлялъ богослуженіе въ ихъ часовняхъ, наставлялъ крестившихся и просвѣщалъ некрещеныхъ. Труды его произвели такую перемѣну въ Олюторцахъ, что вновь проѣхавшій всѣ селенія Олюторцевъ въ третіе свое апостольское путешествіе по Камчаткѣ въ 1850 г. преосв. Иннокентій положительно не узналъ ихъ. „Нынѣ я по желанію ихъ“, пишетъ преосвященный митрополиту Филарету, „проѣхалъ чрезъ всѣ тѣже селенія, какъ и въ первое мое путешествіе, и въ самомъ дальнемъ изъ нихъ по причинѣ ненастья, я прожилъ трои сутки; и здѣсь я не могъ не замѣтить, что съ 1843 года Олюторцы всѣ вообще очень много измѣнились на лучшее. Такъ, напримѣръ, крещеныхъ въ этомъ селеніи было тогда очень немного, а теперь почти половина; и можно надѣяться, что, при содѣйствіи благодати, скоро не останется и ни одного некрещеннаго. Всѣ вообще они стали кротче, привѣтливѣе и усерднѣе. Въ первое мое путешествіе они не хотѣли меня везти на своихъ собакахъ до ближайшаго кочевья Коряковъ, и это должны были сдѣлать Камчадалы; но нынѣ они сами привезли меня къ себѣ и отвезли на своихъ собакахъ до самыхъ Коряковъ, имѣвшихъ кочевья въ двое большемъ разстояніи, чѣмъ прежде“ [1]). О. Левъ къ концу 40-хъ годовъ надѣялся было всѣхъ ихъ просвѣтить св. крещеніемъ, но въ это время среди Камчадаловъ распространился нелѣпый слухъ, будто бы изъ глубокаго сѣвера на югъ идетъ, или ѣдетъ на оленяхъ прежній ихъ богъ Кутха. Язычники вѣрили этому слуху и колебались. Окончательное просвѣщеніе Олюторцевъ закончилось уже въ 50-хъ годахъ тѣмъ же о. Львомъ, переведеннымъ въ 1851 году въ Гижигу. Призванный сюда преосвященнымъ Иннокентіемъ для болѣе важнаго дѣла просвѣщенія Коряковъ, о. Левъ низачто не хотѣлъ разстаться съ Олюторцами. Принимая во вниманіе такую любовь пастыря къ пасомымъ, преосв. Иннокентій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы о. Левъ, въ отношеніи обращенія и назиданія и здѣсь въ Гижигѣ считалъ ихъ своими прихожанами [2]).

---

[1]) Твор. Св. Отецъ 1852 г. (письмо къ митр. Филарету).

[2]) ibid.

Паства Корякская. Еще въ болѣе печальномъ положеніи нашелъ преосв. Иннокентій Коряковъ. Большая половина ихъ, такъ называемые Паренцы и Каменцы, также обитающіе по прибрежью Берингова моря, никогда еще не видѣли у себя проповѣдника св. вѣры Христовой. Меньшая же часть до 300 душъ, смежная съ Тунгускимъ населеніемъ, хотя и удостоилась воспринять сѣмя Евангельскаго ученія со временъ Хатунцевскаго отъ іеромонаха Флавіана и особенно Тигильскихъ священниковъ Попова и А. Громова, но теперь едва лишь помнила о томъ. Подобно Олюторцамъ Коряки до послѣдняго времени (1839 г.) отстояли отъ храма на 500 верстъ, и потому ни сами не могли бывать здѣсь, ни принимать у себя проповѣдниковъ. Въ 1839 г. была построена не подалеку отъ нихъ Гижигинская церковь, къ которой были причислены тѣ и другіе Коряки. Но Гижигинскій причтъ, хотя и былъ двуштатный, не находилъ пока возможнымъ заняться ихъ просвѣщеніемъ. Всѣ смотрѣли на Коряковъ, какъ на варваровъ, и никто не хотѣлъ приложить старанія къ ихъ просвѣщенію. Въ этомъ же году не вдалекѣ отъ нихъ (особенно Каменцевъ и Паренцевъ) была выстроена другая церковь — Ливеновская, но причтъ ея былъ въ такомъ же положеніи, какъ и Дранкинскій по отношенію къ Олюторцамъ, т. е. не имѣлъ никакой возможности распространить на нихъ свою дѣятельность.

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Языческія школы на Алтаѣ.

Въ послѣднее время на Алтаѣ, кромѣ миссіонерскихъ, стали открываться и языческія школы, по желанію и на средства живущихъ тамъ инородцевъ — язычниковъ. Само собою понятно, что преподаваніе Закона Божія и вообще сообщеніе какихъ либо свѣдѣній о христіанской вѣрѣ въ нихъ необязательно,—и если гдѣ происходитъ, то развѣ только по желанію самихъ язычниковъ-хозяевъ школы.

Весьма интересно знать, — какъ идетъ обученіе въ этихъ школахъ, какъ оно вліяетъ на обучающихся и какіе плоды приноситъ въ жизни алтайскихъ язычниковъ? Поэтому не лишнимъ считаемъ сообщить здѣсь о наблюденіяхъ надъ означенными школами, сдѣланныхъ однимъ алтайскимъ миссіонеромъ.

Великое духовное утѣшеніе, по милости Божіей, получилъ я, сообщаетъ онъ, недавно при посѣщеніи Соокъ-Ярыкской калмыцкой школы, находящейся въ 10 верстахъ отъ Усть-Чуи вверхъ по Катуни, устроенной и содержимой на средства некрещеннаго демичи 7-й Алтайской дючины Чокурака Бійлянкина. Школа эта, хотя и находится въ моемъ отдѣленіи, не подлежитъ однако моему вѣдѣнію, какъ *языческая,* также, какъ и другая калмыцкая школа — Усть-Кеньгинская; между тѣмъ желаніе познакомиться съ ходомъ учебнаго дѣла, а главное съ духомъ и направленіемъ этой, *новаго типа*, школы побуждало меня лично посѣтить ее. Благопріятный случай къ этому представился мнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ. 4-го іюля рано утромъ, мы съ причетникомъ, переправившись на утлыхъ лодченкахъ черезъ р.р. Чую и Катунь, двинулись по направленію къ „Чокураковской“ школѣ. При одномъ поворотѣ дороги вправо, выглянула передъ нами изъ за горы и школа, новенькая, чистенькая, годная хоть куда. Кругомъ обычная картина: невзрачныя калмыцкія юрты, тамъ и сямъ пасущійся скотъ, кое-гдѣ засѣянныя ячменемъ пашни, а тамъ усѣянныя густою лиственицею горы и горы. И вотъ въ такомъ-то захолустьѣ, куда рѣдко проникала нога миссіонера, возсіялъ нынѣ благодатный свѣтъ просвѣщенія для народа, *сѣдящаго во тмѣ и сѣни смертнѣй.* У входа въ школу насъ встрѣтили: устроитель школы, демича Чокуракъ, мѣстный учитель Несторъ Петровъ Кайгородовъ[1]) и четверо учениковъ: Товаръ Чокураковъ, 20 лѣтъ, Карманъ Чокураковъ, 15 лѣтъ, Казатъ Чокураковъ, 10 лѣтъ, и Янга Моркоповъ, 9 лѣтъ. Видимо, что насъ ожидали и *всѣ* были довольны нашимъ пріѣздомъ. Школа оказалась пятистѣнною, въ двѣ свѣтлыя и довольно просторныя (по 8 аршинъ въ квадратѣ) половины, изъ коихъ передняя служила клас-

[1]) Изъ россійскихъ крестьянъ, бывшій шесть лѣтъ учителемъ Абайской миссіонерской школы и въ настоящую школу приглашенный самимъ Чокуракомъ.

сною комнатой, вторая помѣщеніемъ для учителя; въ той и другой комнатахъ имѣлись святыя иконы и приличная мебель.

Отдохнувши немного съ дороги, мы приступили къ „экзамену“, начавъ съ *главнаго предмета*: Закона Божія. Страннымъ для нѣкоторыхъ должно показаться, что въ школѣ, основанной язычникомъ и для дѣтей-язычниковъ, въ главѣ предметовъ преподаванія поставленъ Законъ Божій. Но преподаваніе Закона Божія не было здѣсь насильственно навязано учащимся, а обусловливалось полнымъ согласіемъ на это, какъ ихъ самихъ, такъ и учредителя школы. Дѣло происходило такъ. Учитель, прежде, чѣмъ начать дѣло обученія дѣтей, предложилъ демичѣ Чокураку вопросъ: „нужно-ли обучать дѣтей Закону Божію“?—Отвѣтъ послѣдовалъ такой: „если не учить ребятъ Закону Божію, то зачѣмъ и школу открывать“?—„А вы, дѣти, спрашиваетъ учитель, желаете ли учиться Закону Божію“?—„Желаемъ“.—Такимъ образомъ началось въ школѣ преподаваніе Закона Божія. Но тутъ для учителя возникъ новый вопросъ: учить-ли дѣтей молитвамъ? За разрѣшеніемъ этого вопроса онъ обратился ко мнѣ. Я написалъ: „если самъ Чокуракъ и ученики согласятся на обученіе молитвамъ, учите; въ противномъ же случаѣ, лучше не учить“. Когда эти строки мои прочитаны были учителемъ Чокураку, онъ сказалъ: „что же за ученики будутъ, если не станутъ изучать молитвъ? Учите“—„А вы, дѣти, желаете-ли учиться молитвамъ“?—„Желаемъ“.—За словомъ послѣдовало и дѣло: ученики прошли изъ Священной исторіи В. Завѣта до жизни Іосифа включительно, изъ Н. Завѣта познакомились съ исторіею важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, а изъ молитвъ выучили: „Отче нашъ“..., „Богородице, Дѣво“... и „Спаси, Господи, люди Твоя“... На всѣ наши вопросы въ предѣлахъ пройденнаго ученики давали осмысленные отвѣты, изъ коихъ видно было, что относились они къ изученію Закона Божія не только серьезно, но *съ вѣрою и любовію*, горя особеннымъ желаніемъ поскорѣе пройти Новый Завѣтъ, чтобы познакомиться вполнѣ съ жизнію и ученіемъ І. Христа. Спрашиваю, напримѣръ, самаго младшаго ученика: „Сколько дней въ недѣлѣ“? — „Семь“. — „Какіе“? — „Воскресенье, понедѣльникъ“ и т. д. — „А какой самый важный день

въ недѣлѣ"? — „Воскресенье". — „Почему"? — „Потому что въ этотъ день Господь нашъ І. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ". — „Такъ ты, значитъ, уже познался Іисуса Христа"? — „Познался". — „И возлюбилъ Его"? — „Да". — А у самаго при этомъ засверкала въ глазахъ свѣтлая слеза чистой дѣтской вѣры. Охъ, эта слеза: дороже брилліанта показалась мнѣ она и у самаго меня вызвала слезы умиленія!

Ичученіе русскаго языка тоже идетъ успѣшно: заучено до 300 русскихъ словъ и нѣсколько отдѣльныхъ фразъ. Чтеніе и письмо идутъ пока по алтайски. Читаютъ довольно хорошо. Заставлялъ писать подъ диктовку отдѣльныя слова: абысъ, чаазын и проч. Пишутъ правильно.

По ариѳметикѣ учатся писать цифры до тысячи, а также умственному сложенію и вычитанію. И тутъ дѣло идетъ ладно.

Послѣ „экзамена" я счелъ благовременнымъ посѣтить съ проповѣдію аилъ Чокурака, куда собрались по нашему приглашенію жители и сосѣднихъ трехъ аиловъ. Слушали меня внимательно; а причина заключается опять въ той же школѣ. Такъ, осматривая обычную обстановку аила, я замѣтилъ лежавшую на почетномъ мѣстѣ, на коврикѣ, желтенькую книжку въ переплетѣ. Это была Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта на алтайскомъ языкѣ. И это въ языческой юртѣ! Оказалось, что сыновья Чокурака, во время лѣтнихъ каникулъ, почитываютъ изъ Свящ. исторіи у себя дома, часто въ слухъ, и этимъ путемъ передаютъ свои познанія по Закону Божію и старшимъ. Школа, такимъ образомъ, служитъ къ просвѣщенію въ духѣ Христовой вѣры не только дѣтей, но и ихъ родителей. Конечно, о родителяхъ нельзя еще сказать, что они уже успѣли усвоить себѣ христіанскій взглядъ на вещи; о дѣтяхъ же, ученикахъ школы, это положительно можно сказать. Въ доказательство приведу слѣдующій фактъ. Жена Чокурака, въ благодарность духамъ за благополучное проведеніе зимы, задумала устроить весною обычное камланье, для чего и жрецъ-камъ былъ приглашенъ и потребная жертва (сытый отборный конь) приведена. Когда все, повидимому, готово было къ начатію кроваваго пиршества, дѣти Чокурака, ученики школы, заявили серьезный протестъ намѣре-

нію матери въ такихъ словахъ: „мать, если ты не боишься Бога, предъ Которымъ грѣшно мучить животное для потѣхи бѣсовъ, не камлай по крайней мѣрѣ изъ простаго соображенія, что вѣдь и некамлающіе живутъ не только не хуже камлающихъ, но еще лучше“. Мать, сколько ни возражала, сколько ни кричала на сыновей, переломить ихъ не могла: дѣти остались на своемъ и кама съ позоромъ прогнали. Самъ же Чокуракъ въ данномъ случаѣ держался строжайшаго нейтралитета, не подымая голоса ни за жену, ни за дѣтей; но, конечно, дѣти молчаніе его приняли, какъ знакъ согласія съ ихъ убѣжденіями въ безполезности камланья. Этотъ *„табышъ“* о разстроившемся камланьѣ далеко теперь разнесся по окрестности. И все это, повторяю, плоды школы!

Вечеръ того же дня посвященъ былъ мною осмотру арыковъ, по указанію учителя искусно проведенныхъ калмыками для орошенія ихъ пашенъ и школьныхъ огородовъ, подъ руководствомъ того же учителя засѣянныхъ учениками: огурцами, картофелемъ, рѣпою, свеклою, морковью и даже дынями и арбузами, чего, конечно, не бывало здѣсь никогда! А такъ какъ иней на Соокъ-Ярыкѣ, благодаря постояннымъ вѣтрамъ съ Катуни, падаетъ лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ, то есть надежда, что все посѣянное въ огородахъ принесетъ желанные плоды. То-то будетъ радость для школьниковъ, отъ роду не вкушавшихъ не только десертнаго арбуза, но даже и простаго картофеля!

Утромъ, тѣмъ болѣе, что день былъ воскресный (5-го іюля), мною предложено было Чокураку и ученикамъ отслужить въ школѣ вмѣстѣ съ водосвятнымъ молебномъ „молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ“. Чокуракъ *одобрилъ* мое предложеніе, а ученики приняли его съ нескрываемою радостію, явившись на молебенъ въ свѣжихъ, чистенькихъ сорочкахъ, хотя ни я, ни учитель о перемѣнѣ бѣлья ни слова имъ не говорили. Водосвятный молебенъ отслуженъ по алтайскому требнику; пѣли трое: я, псаломщикъ и учитель. Молебствіе же предъ началомъ ученія, какъ не переведенное еще на алтайскій языкъ, совершено мною про себя, въ то время какъ псаломщикъ съ учителемъ пѣли подходящія молитвы по алтайски. Евангеліе же: *„Во время оно при-*

ношаху ко Іисусови дѣти...“ (Мѳ. зач. 44) прочитано мною вслухъ по алтайски надъ преклоненными главами учениковъ. И вѣрилось, что рука Господня благословила при этомъ *малыхъ сихъ*, пусть еще и не омытыхъ въ купели крещенія... Послѣ молебна все зданіе школы, внутри и снаружи, окроплено было святой водой съ пѣніемъ по алтайски: „Спаси, Господи“... Также окроплены были св. водою и ученики, съ благоговѣніемъ приложившіеся при семъ къ св. кресту и евангелію, которое для нихъ было развернуто и подробно имъ показано и объяснено. Самъ Чокуракъ, хотя и присутствовалъ на молебнѣ вмѣстѣ съ двумя калмыками, но предъ концомъ нашелъ нужнымъ выйти, объяснивъ потомъ, что ему, какъ язычнику, неудобно цѣловать св. крестъ и окропляться св. водою; дѣти же—другое...

Замѣтивъ, съ какимъ вниманіемъ и умиленіемъ вникали школьники въ чтеніе и пѣніе христіанскихъ молитвъ, я предложилъ имъ научиться отъ меня слѣдующимъ краткимъ молитвамъ (по алтайски): Боже мой Іисусе Христе! Я въ Тебя вѣрую, на Тебя надѣюсь и всего себя предаю Тебѣ.

Боже мой, Іисусе Христе! Даруй мнѣ Твое благословеніе къ наученію грамотѣ; изъ рукъ дьявола скоро меня освободи и къ Себѣ обрати.

Одинъ изъ учениковъ при этомъ улыбнулся...—„Ну, такъ что же: нравятся вамъ эти молитвы или нѣтъ? скажите откровенно“.—„Нравятся, научите имъ потверже“.—Научилъ.—„А будете-ли вы теперь молиться Іисусу Христу этими молитвами?—„Будемъ, будемъ, будемъ“.—Чокурака при этомъ не было.

Само собою понятно, что послѣ всего видѣннаго и слышаннаго мною въ школѣ, дѣтей я благословилъ, каждаго порознь, вслухъ (по-алтайски) призывая на нихъ благословеніе Божіе, облобызалъ ихъ и разстался съ ними, какъ съ родными, вполнѣ убѣдившись, что послѣ пятимѣсячнаго пребыванія ихъ въ школѣ (съ 15 декабря 1897 г. по 15 мая 1898 г.) языческаго въ нихъ не осталось ничего, *ровно ничего*, хотя они и не бросили еще своей традиціонной косички-*кедеге*!

Таково-то значеніе Соокъ-Ярыкской калмыцкой школы для мѣстныхъ язычниковъ! Школа Соокъ Ярыкская по духу и на-

правленію своему составляетъ совершенную противоположность Усть-Кеньгинской калмыцкой же школѣ. Тамъ (въ Кеньгинской школѣ) Законъ Божій, независимо отъ воли учителя, игнорируется совершенно и какъ „вовсе ненужный предметъ“ исключенъ изъ программы преподаванія. Здѣсь же (въ Чокуракской школѣ), какъ я уже замѣтилъ, Законъ Божій на первомъ планѣ. Тамъ учатся исключительно для практическихъ цѣлей земной жизни: чтобы быть писарями, умѣть самимъ читать царскіе указы и распоряженія гражданскаго начальства, самимъ вести запись торговыхъ оборотовъ и проч. А здѣсь учатся ради познанія святой истины, учатся болѣе для неба. Тамъ, на Кеньгѣ, на вошедшаго въ школу миссіонера смотрятъ съ недовѣріемъ и подозрѣніемъ: какъ-бы не завелъ рѣчь о крещеніи! А здѣсь того же миссіонера встрѣчаютъ и провожаютъ, какъ отца роднаго!

Въ чемъ-же однако заключается причина такой крайней противоположности въ духѣ и направленіи обѣихъ калмыцкихъ школъ? Въ основателяхъ этихъ школъ, прежде всего. Основатель Усть-Кеньгинской школы, зайсанъ Манжи, фанатикъ-язычникъ, далѣе земныхъ выгодъ ничего не видящій и нежелающій видѣть. Устроитель второй школы (демича Чокуракъ), хотя также еще язычникъ, но уже расположенный къ христіанству. Онъ теперь самъ видитъ, къ чему ведетъ его школа, но за судьбу дѣтей не только не боится, а еще радуется, благодаря Бога, что внушилъ ему мысль о школѣ съ такимъ именно направленіемъ.

Съ другой стороны успѣхъ и доброе направленіе Соокъ-Ярыкской школы много зависятъ и отъ настоящаго ея учителя. Это—человѣкъ съ призваніемъ къ учительству и миссіонерству, человѣкъ, что называется, съ душою, успѣвшій заслужить любовь къ себѣ не только своихъ учениковъ, но и ихъ родителей; хотя я ничего не имѣю сказать и противъ учителя Кеньгинской школы, тоже изъ русскихъ.

Итакъ, слава Богу, въ лицѣ некрещеннаго демичи Чокурака даровавшаго намъ средства къ христіанскому просвѣщенію Соокъ-Ярыкскихъ язычниковъ!

На дняхъ получилъ отъ учителя Соокъ-Ярыкской школы письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ:

„Не лишнимъ считаю увѣдомить Васъ, что посѣянное Вами въ Соокъ-Ярыкѣ Божіе слово произвело благодатный плодъ. Калмычка-вдова, проживающая у Чокурака, пожелала съ своимъ сыномъ, моимъ ученикомъ, Янгой Моркоповымъ креститься, а потому и уѣхали въ Катанду принять Св. крещеніе. Я буду воспріемнымъ отцомъ мальчика".

Этотъ девяти-лѣтній мальчикъ еще при посѣщеніи моемъ Соокъ-Ярыкской школы обратилъ на себя мое особое вниманіе своими способностями и ревностію къ ученію, а еще болѣе своею чистою, дѣтскою вѣрою въ Господа-Распятаго, такъ что невольно подумалось мнѣ тогда: „это — Божіе дитя". Теперь, оказывается, я не ошибся. Выяснилось при томъ, что на рѣшеніе матери принять Св. крещеніе повліялъ сынъ, а не наоборотъ. Таковы-то первые плоды школы, устроенной Чокуракомъ-язычникомъ!

Но это еще не диво, что изъ названной школы вышелъ такой добрый ученикъ, можно сказать, избранникъ Божій. А удивительно то, что и Кенгинская школа, съ духомъ и направленіемъ совершенно противоположными первой школѣ, приводитъ своихъ питомцевъ, сверхъ ожиданія, тоже ко Христу, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго факта. По возвращеніи моемъ изъ поѣздки на Соокъ-Ярыкъ, дома я встрѣтилъ калмыцкаго парня, лѣтъ 16-ти, безъ косички (кедеге), съ добрымъ и весьма осмысленнымъ лицемъ. Спрашиваю у о. Михаила Чевалкова: „это что за личность"?—„Это, говоритъ онъ, оглашенный мною ученикъ Кенгинской калмыцкой школы. Не хотѣлъ было я принимать его, чтобы не сказалъ Манжи: „крещеніемъ учениковъ наше школьное дѣло вы разстраиваете",—но не могъ устоять противъ усиленной просьбы сего раба Божія, видя при томъ искренность его намѣренія принять св. крещеніе. Теперь вы окрестите его",—сказалъ о. Михаилъ.—„Да, пожалуйста, окрестите", — добавилъ съ своей стороны школьникъ, „потому что вполнѣ увѣровалъ въ Іисуса Христа". — „Но вѣдь у васъ, говорю, въ школѣ Законъ Божій не преподается"? — „Нѣтъ". — „И о Богѣ вамъ нисколько не говорятъ"? — „Нисколько". — „Какъ же ты, въ такомъ случаѣ, пришелъ къ мысли о креще-

ніи"?—„А азбука-то на что? Сначала буквы въ ней разбираешь, потомъ склады читаешь, далѣе цѣлыя слова, а въ концѣ-то книжки и молитвы есть и краткія наставленія о вѣрѣ и жизни христіанской. Положимъ, насъ не заставляютъ читать эти молитвы и эти нравоученія. А любопытство-то? Вотъ изъ любопытства и читаешь такимъ образомъ всю книжку до конца, а читая и задумываешься. А тутъ собственное сердце и подсказываетъ тебѣ: „вѣдь ясно, что истина на сторонѣ христіанской вѣры; стало быть и надо скорѣе креститься. И всякій, думаю, изъ учениковъ нашей школы рано-ли, поздно-ли, тѣмъ же путемъ придетъ къ рѣшимости креститься". — Послѣ такого объясненія школьника мнѣ, дѣйствительно, осталось только окрестить его. И, Боже мой, какую радость испытывалъ этотъ человѣкъ по выходѣ изъ купели крещенія! Теперь его единственное желаніе—продолжать начатое ученіе, только уже не въ Кеньгинской, а въ нашей Онгудайской школѣ.

Такимъ образомъ, языческая школа не апологетами язычества дѣлаетъ своихъ питомцевъ, а *плѣняетъ ихъ въ послушаніе Христово.*

О премудрость, о благость Божія, таковыми дивными путями ведущая къ познанію Христа невѣдущихъ Его!

Миссіонеръ, прот. Константинъ Соколовъ.

Изъ дневника Камчатскаго миссіонера [1]).

Рано утромъ двинулись дальше...

Совершенно прозрачная вода р. Онюя, текущая по извилистому руслу, окаймленному роскошной растительностью береговъ, убранныхъ первой весенней нѣжной зеленью, лужайки, пестрѣвшія своими разноцвѣтными головками полураспустившихся цвѣтовъ, голубая дымка недалекихъ горъ, тишина, иногда нарушаемая куковаиьемъ кукушки или крикомъ испуганныхъ утокъ, наши оморочки, съ стоявшими на нихъ хорошо и пестро одѣтыми ороченами—гребцами, теплое утро—все это вмѣстѣ взятое такъ

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов." № 18, стр. 57—63.

прекрасно, такъ пріятно, что можно пожалѣть, что нѣтъ съ нами художника, способнаго изобразить весь этотъ прелестный уголокъ на полотнѣ. Проѣзжаемъ мимо заброшеннаго зимовья ороченъ. По берегу рѣки сиротливо бродитъ громадная свинья, оставленная съ зимы ороченами... Мы часто встрѣчали и въ другихъ стойбищахъ у ороченъ свиней, иногда съ кучей поросятъ... Оказывается, что эти невзыскательныя животныя и не требуютъ ухода за собой своихъ хозяевъ; ѣдятъ все, что попадется: коренья деревьевъ, молодые побѣги ивы, тростникъ, кости рыбы, всевозможные выброски изъ юртъ...

Въ 1 часу дня пріѣхали въ ороченскую деревню „Биранда", и остановились въ юртѣ богатаго ороченскаго старшины Мирона Биранды. Еще подъѣзжая къ стойбищу, мы увидали толпу ороченъ, ждавшихъ насъ на берегу. Оказывается, вѣсть о нашемъ путешествіи опередила насъ. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ стойбищахъ, жители встрѣчали насъ на берегу рѣки,—язычники и христіане,—почтительно и вѣжливо здоровались съ нами, подходили ко мнѣ подъ благословеніе и цѣловали меня или въ руку, или въ висѣвшій на груди священническій крестъ... Въ каждой деревнѣ насъ приглашали зайти въ юрту, усаживали на разостланныя ковры и подчивали чаемъ, талой, мелко истертой сушеной рыбой, китайскими пряниками. И въ этомъ случаѣ орочены обнаруживали замѣчательный тактъ: чтобы не обидѣть насъ предпочтеніемъ одного другому, хитрые хозяева усаживали меня и г. Толстихина (начальника партіи) на одинаковые ковры, или на одну медвѣжью шкуру, одновременно подавали чай, пищу, и съ поклономъ сразу подносили 2 ганзы (трубки), сперва покуривши ихъ сами... Отъ послѣдняго угощенія, впрочемъ, мы отказывались...

Въ благодарность за пріемъ, мы одаривали хозяевъ юртъ табакомъ, сахаромъ, коробками спичекъ, кирпичемъ чаю, иногда нѣсколькими штуками патроновъ къ берданкамъ...

Деревня „Биранда", состоитъ изъ 4 юртъ съ населеніемъ въ 40 человѣкъ обоего пола. 32 души составляютъ одну семью рода Колюнча. Такія многочисленныя семьи не рѣдкость между инородцами... Иногда семья человѣкъ въ 30 живетъ даже въ

1 юртѣ, и тутъ встрѣчаются разныя поколѣнія отъ прадѣда до правнука... Часть жителей этого села оказалась крещеною въ 1879 году О. Ѳеодоромъ Пляскинымъ, на что имѣли форменное, за церковной печатью, свидѣтельство, которое и предъявили мнѣ. Старшина Миронъ Аджанди предъявилъ намъ и свидѣтельство волостнаго управленія, изъ котораго мы узнали, что онъ дѣйствительно старшина, но только на бумагѣ, въ дѣйствительности же его въ грошъ не ставитъ даже сынъ гольдскаго Сусунскаго старшины... Наше предложеніе креститься встрѣтило даже возгласы удивленія, въ родѣ:—Какъ же? отцы крещены, матери крещены, надо и дѣтей крестить... Времени было много, да кромѣ того сталъ накрапывать дождь... Поэтому мы съ Катихизаторомъ начали бесѣду. Орочены очень рады, что пріѣхалъ священникъ, котораго они не видали у себя съ 1879 г.; креститься всѣ желаютъ; бывая въ г. Хабаровскѣ, даже и язычники заходятъ въ „большую церковь“. Бесѣдовали больше о томъ, какъ нужно жить и вести себя, что-бы заслужить милость Господню и отъ людей уваженіе... Здѣсь крестили 27 человѣкъ обоего пола, взрослыхъ и малолѣтнихъ. Крестилась одна старуха Вѣра Мама, 100 лѣтъ роду. Жаль только, что за краткостью времени, нельзя было обстоятельнѣе ознакомить новопросвѣщенныхъ инородцевъ-ороченъ съ христіанскимъ ученіемъ. Поѣздка г. Толстихина срочная и задерживаться нельзя... Да и „вода прибываетъ“, а это очень непріятная новость для путешественниковъ по Онюю: въ большую воду проѣздъ здѣсь невозможенъ. Но все же въ бесѣдѣ и совершеніи св. Таинства крещенія задержались мы до 7-го часа вечера...

11 Мая. Въ 8 часовъ утра прибыли въ деревню *Адису*. Деревня состоитъ изъ 3 юртъ, съ населеніемъ въ 36 душъ обоего пола. Нѣкоторые жители села были уже крещены въ 1879 и 1883 годахъ свящ. о. Пляскинымъ. Я крестилъ 24 человѣка обоего пола. По случаю дождя, задержались до 1 часа дня. Свободное время до обѣда провели въ бесѣдѣ съ ороченами. Наивные дикари интересуются каждой мелочью; разсматриваютъ каждую вещь, бывшую у насъ. Бинокль, ружье, фотографическій аппаратъ, все это привело ихъ въ неописанное удивленіе. Особен-

ное вниманіе ихъ привлекла фотографія... Наивные орочены заглядывали подъ черное покрывало аппарата, и ужасно хохотали, видя своихъ односельчанъ, юрты, собакъ—отражающихся на матовомъ его стеклѣ вверхъ ногами! Ороченки подъ конецъ тоже „осмѣлились“ заглядывать подъ покрывало аппарата, а до тѣхъ поръ все пугливо жались въ сторону...

Въ этомъ стойбищѣ, въ разговорѣ, къ слову пришлось спросить о шаманѣ. Жители деревни говорили, что шамана не зовутъ по двумъ причинамъ: далеко живетъ, пользы мало, а беретъ дорого, за сеансъ отъ 5 до 10 русскихъ серебряныхъ рублей.

Въ $^1/_2$ 3 часа дня проплыли узкое и быстрое мѣсто Онюя, съ перевалившимися съ одного берега на другой громадными кедрами... Опять пришлось, какъ и нѣсколько дней тому назадъ, прыгать черезъ бревна... Послѣ нѣсколькихъ такихъ прыжковъ, мы благополучно выбрались на песчаное прибрежье. Пока отдыхали, солдаты, на громадномъ деревѣ, стоявшемъ на видномъ мѣстѣ, вырѣзали надпись: „*Были Свящ. Л. и Пор. Т. 11 Мая 1897 г.*“, т. е. „Были Свящ. Ляхоцкій и Пор. Толстихинъ 11 Мая 1897 года“. Отдохнули и поплыли дальше.

Въ 4 часа вечера прибыли въ селеніе Ороченское „*Пунчи́*“. Стойбище это состоитъ изъ 2 юртъ съ населеніемъ въ 14 душъ обоего пола. Таже торжественная встрѣча, съ подходящими подъ благословеніе инородцами крещеными и некрещеными... Здѣсь задержались до половины 7-го часа вечера, проводя время въ бесѣдѣ о разныхъ предметахъ. Я крестилъ 8 человѣкъ обоего пола. Послѣ совершенія св. крещенія, хозяинъ юрты предложилъ намъ угощеніе, а мы отдарили за это, чѣмъ могли.

Ѣдемъ межъ высокихъ горъ. Онюй потемнѣлъ, ибо горы закрываютъ начавшее склоняться къ горизонту солнце... Вода очень холодная. При подошвѣ горъ много заледенѣлаго снѣгу. Сдѣлалось очень свѣжо. Надѣли мы теплую одежду. Подвигались медленно, съ осторожностью до 8 часовъ вечера и остановились ночевать. Ночью былъ дождь, а спалось очень крѣпко.

12 Мая. Утромъ поплыли дальше. Освѣженная ночнымъ дождемъ природа выглядывала такъ нарядно, утро было такъ

пріятно своею свѣжестью, воздухъ, пропитанный ароматомъ деревьевъ и цвѣтовъ, былъ такъ живителенъ и такъ хорошо дѣйствовалъ на наши немного уже утомленные нервы, что мы начинаемъ смотрѣть на нашу опасную экскурсію какъ на какую-нибудь загородную прогулку... Но чуть только замечтаешься, вдругъ надъ ухомъ раздастся крикъ: „батька держись! пропадешь!!..“—и всѣ пріятныя иллюзіи исчезаютъ...

Въ тихихъ мѣстахъ, стоящіе на носу лодки орочены острогой убивали крупныхъ тайменей пуда по $1\frac{1}{2}$ и 2 вѣсомъ. На совершенно, кажется, тихой поверхности воды мы ничего не видимъ. Но зоркій глазъ орочена саженей за 4 — 5 усмотрѣлъ притаившуюся за камнемъ громадную рыбу. Лязгъ желѣзной остроги, плескъ воды и на лодкѣ очутилась громадная рыбина, сильно бьющаяся тѣломъ, но немогущая сорваться, ибо острога попала въ хвостъ—главную силу рыбы... Сильный ударъ по головѣ весломъ прекращаетъ напрасныя усилія рыбы сорваться съ желѣзныхъ вилокъ остроги... Два—три конвульсивныя вздрагиванья и рыба умираетъ... Ороченъ, какъ ни въ чемъ не бывало, уже караулитъ другую рыбу... Вся эта процедура дѣлается буквально въ нѣсколько секундъ!...

Въ 9 часовъ утра прибыли въ деревню *„Мухэ“*. Деревня состоитъ изъ 2 юртъ, съ населеніемъ въ 12 человѣкъ. Встрѣтили насъ однѣ женщины. Всѣ мужчины деревни уѣхали по своимъ дѣламъ въ гор. Хабаровскъ. На предложеніе наше креститься, хозяйка большой юрты заявила, что онѣ слышали, что всѣ крестятся; онѣ и сами не прочь принять новую вѣру, но безъ хозяевъ ничего не могутъ намъ сказать... На нашъ вопросъ, когда же возвратятся хозяева, женщины заявили, что не скоро! Дѣлать нечего; погорѣвалъ я, и рѣшилъ оставить все на волю Божію до слѣдующаго моего посѣщенія этого стойбища. Въ половинѣ 12 часа утра поѣхали дальше. Остается послѣдняя, по Онюю, деревня Ваксаса... Доѣдемъ туда развѣ поздно вечеромъ. Мы всѣ понизили свою разговорную рѣчь на нѣсколько тоновъ: это признакъ утомленія...

Отъ грязи наше тѣло сильно чешется. Ядовитыя мухи очень больно кусаютъ насъ, оставляя на тѣлѣ небольшое красное пятно,

которое потомъ начинаетъ гноиться.... Начинаютъ появляться комары....

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства, разнаго рода духовныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній туземнаго населенія Самаркандской области [1]).

Каляндари.

Русскіе ошибочно считаютъ за дервишей исключительно *каляндарей*, которые составляютъ лишь особый суфическій орденъ, имѣющій нѣкоторыя рѣзко бросающіяся особенности: необычайный костюмъ, эксцентричность въ поведеніи, громкое пѣніе, хоромъ или соло, священныхъ стиховъ на улицѣ или базарѣ. Основаніе этого ордена относится къ недавнему прошлому, менѣе двухъ-сотъ лѣтъ тому назадъ, и приписывается шейху Сафа, похороненному въ Самаркандѣ на дворѣ общежитія каляндарей. Членами этого общества могутъ состоять всѣ мусульмане суннитскаго толка, давшіе обѣтъ строго исполнять уставъ ордена до тѣхъ поръ, пока это признано будетъ нужнымъ настоятелемъ. Каляндари считаютъ себя послѣдователями Бухавуддина Накшабанди, основателя наиболѣе распространеннаго въ Средней Азіи ордена Накшабандія, но въ сущности они являются по отношеніи къ нему лишь сектой, своеобразно понявшей смыслъ его ученія въ нѣкоторыхъ частяхъ. Главное общежитіе каляндарей и главный шейхъ ихъ находятся въ Самаркандѣ, а филіальныя отдѣленія разбросаны по всему Туркестанскому краю и въ Бухарѣ, имѣются даже въ Кашгарѣ, Афганистанѣ и Хивѣ. Шейхи въ филіальныхъ отдѣленіяхъ управляются самостоятельно только по отношенію къ своимъ мюридамъ, въ вопросахъ же важныхъ обращаются къ самаркандскому шейху, у котораго они нахо-

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 18, стр. 64—71

дятся въ подчиненіи. Должность самаркандскаго шейха наслѣдственна, а остальныя замѣщаются или по его назначенію или по выбору мюридовъ того отдѣленія, гдѣ открылась вакансія. Пріемъ мюридовъ въ общежитія, равно какъ и переходъ ихъ изъ одного общежитія въ другое не ограничены.

Особенность этого ордена заключается въ томъ, что членами его могутъ быть только мюриды постоянные или бывшіе таковыми, но получившіе иршадъ; для членовъ же его положенъ по уставу особый костюмъ, отдѣльныя части котораго служатъ наружнымъ знакомъ тѣхъ степеней духовнаго совершенства, которыя пройдены даннымъ мюридомъ. Костюмъ этотъ шьется шейхомъ и выдается имъ лично въ такомъ порядкѣ: *шайдой* (тюбитейка), *куляхъ* (конусообразная высокая шапка съ мѣховой выпушкой), *муттако* (жезлъ), *камаръ* (поясъ), *калисулъ* (чашка изъ скорлупы кокосоваго орѣха), *сайли* (наушники), *санги-канаатъ* (камень съ дырочкой, носимый на поясѣ) и, наконецъ, *хырка* или *джанда* (халатъ, сшитый изъ лоскутковъ цвѣтныхъ матерій, короче обыкновеннаго, съ широкими рукавами по локоть). Каляндари по преимуществу представляютъ орденъ нищенствующихъ, такъ какъ въ бытность мюридами они не должны располагать ни собственностью, ни даже имѣть собственнаго пропитанія, а обязаны жить исключительно подаяніемъ, собирая его въ размѣрѣ, достаточномъ только для ежедневнаго пропитанія. Располагать собственностью, будучи на низшихъ ступеняхъ суфійства, считается не совмѣстимымъ съ задачами мюрида, обязаннаго сосредоточиваться исключительно на духовномъ, избѣгая всего мірскаго. Сборъ подаяній производится каляндарями по преимуществу толпой человѣкъ въ пять-восемь, рѣдко въ одиночку, на базарахъ городовъ и кишлаковъ, чаще въ базарные дни. Въ лѣтнее время они командируются по пашнямъ и собираютъ подаяніе земледѣльческими продуктами. Весь сборъ поступаетъ затѣмъ въ распоряженіе начальника даннаго общежитія, который и обязанъ уже кормить всѣхъ каляндарей, какъ живущихъ въ общежитіи, такъ и приходящихъ.

Мюридъ, прошедшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ курсъ теоретическихъ и практическихъ познаній въ *каляндаръ-ханѣ* и

признанный способнымъ для дальнѣйшаго самосовершенствованія, получаетъ иршадъ и по своему усмотрѣнію остается жить въ общинѣ или выходитъ изъ нея. Въ послѣднемъ случаѣ его обыкновенно женятъ на средства общежитія, покупаютъ для него недвижимость, хозяйственный инвентарь, и онъ становится независимымъ частнымъ человѣкомъ, который, поселившись между мірскими людьми, даже сбрасываетъ съ себя всѣ атрибуты каляндаря. Однако, выйдя изъ каляндаръ-ханы, онъ рѣдко порываетъ съ ней связь, являясь всегда своимъ человѣкомъ, готовымъ служить посредникомъ между ней и своими односельчанами ради пользъ воспитавшей его общины.

Такія ремесленниковъ.

Считаемъ не лишнимъ указать еще на одно бытовое явленіе туземной жизни—на такъ называемыя *такія* ремесленниковъ. Подъ именемъ *такія* мусульмане понимаютъ всякое общественное учрежденіе, предназначенное оказывать матеріальную и нравственную поддержку всѣмъ нуждающимся въ ней. Наши ночлежные пріюты, дома трудолюбія и нѣкоторыя другія подобнаго рода благотворительныя учрежденія отчасти соотвѣтствуютъ мусульманской такія. Развитіе извѣстной отрасли занятія, взаимопомощь и сплоченіе членовъ въ болѣе тѣсный кругъ составляютъ основную задачу такія. Раньше этихъ обществъ существовало почти столько же, сколько въ мусульманскомъ быту было отдѣльныхъ отраслей занятій, и каждое изъ нихъ имѣло задачей помогать своимъ членамъ въ ихъ спеціальности. Прежде, чѣмъ перейти къ болѣе подробному описанію подобныхъ такія, скажемъ нѣсколько словъ о самихъ ремесленникахъ и объ ихъ цеховомъ устройствѣ.

Идея поднятія значенія опредѣленнаго вида труда въ глазахъ народа и желаніе привлечь большее число охотниковъ заставляли придавать ему высокое божественное происхожденіе, подтверждаемое такъ называемой *рисалей* (трактатомъ или уставомъ), въ которой, кромѣ свѣдѣній о божественномъ происхожденіи даннаго вида дѣятельности, говорится также, какими нравственными

качествами долженъ отличаться каждый избравшій этотъ родъ занятій и какія на немъ лежатъ обязанности. Такъ, напримѣръ, рисаля земледѣльцевъ гласитъ, что первымъ пахаремъ былъ Адамъ (причисляемый мусульманами къ лику пророковъ) и что архангелъ Гавріилъ доставилъ ему изъ рая воловъ и всѣ земледѣльческія орудія и, по Божьему повелѣнію, научилъ воздѣлывать пшеницу.

Переходя затѣмъ къ нравственнымъ качествамъ и обязанностямъ ремесленника, предписываемымъ ему рисалей, мы находимъ слѣдующія общія положенія: во 1-хъ, каждый ремесленникъ долженъ быть душевно и тѣлесно чистымъ, правдивымъ, щедрымъ, богобоязненнымъ и послушнымъ законамъ, а равно часто долженъ совершать молитвы и повторять эпитеты имени Божія (*акбаръ*—великій, *рахимъ*—милостивый, *кахіаръ*—гнѣвный, *гаффаръ*—всепрощающій и т. п.); во 2-хъ, каждый ремесленникъ, не имѣющій у себя рисали своего ремесла, въ день страшнаго суда возстанетъ въ видѣ свиньи и будетъ проклятъ всѣми ангелами и святыми; въ 3-хъ, каждый имѣющій у себя рисалю, совершающій намазы и дающій духовенству нѣкоторую часть своихъ доходовъ получитъ крупныя воздаянія и въ будущей жизни его ожидаетъ та же награда, которая обѣщана тѣмъ, кто истребляетъ невѣрныхъ, кто строитъ мечети и мадраса и проч. и, наконецъ, въ 4-хъ, кто не вѣритъ тому, что написано въ рисалѣ, тотъ проклятъ и невѣрный, а его жена должна быть разведена съ нимъ, какъ съ богоотступникомъ.

Эти рисали, принадлежащія перу мѣстныхъ улемовъ и понынѣ сохраняющія свое значеніе для нѣкоторыхъ ремесленниковъ, должны считаться въ высшей степени поучительными, потому что онѣ являютъ собою прекрасный образчикъ, какъ міровоззрѣнія и косности туземныхъ мусульманъ, такъ равно и той роли, которую играютъ въ жизни туземца такъ называемые улемы, — то мусульманское духовенство, о которомъ было упомянуто выше.

Вѣруя въ божественноо происхожденіе извѣстнаго ремесла, каждый цехъ имѣетъ своего патрона въ лицѣ одного изъ пророковъ или святыхъ, подъ непосредственнымъ духовнымъ покро-

вительствомъ котораго долженъ находиться всякій принадлежащій къ этому цеху. Въ общихъ своихъ чертахъ цеховое устройство тождественно съ устройствомъ разныхъ религіозно мистическихъ орденовъ, и такія ремесленниковъ служила тѣмъ же цѣлямъ, какія преслѣдовались въ такія названныхъ орденовъ, а именно— подготовленіе людей къ извѣстнаго рода дѣятельности. Точно также, какъ у этихъ орденовъ, во главѣ извѣстнаго ремесла стоялъ главный мастеръ, называемый также *пиръ*, *устадъ*, *баба*, обязанность котораго заключалась въ обученіи данному ремеслу поступавшихъ къ нему въ такія, а затѣмъ послѣ установленнаго испытанія отпускать съ благословеніемъ *(фатиха)* и званіемъ *уста* (мастеръ), дающимъ ему право открывать свою собственную мастерскую и обучать другихъ тому же ремеслу. Хотя такой выпущенный изъ такія уста и приносилъ немалую пользу пиру или бабѣ своими трудами во время бытности въ такія *халфою* (ученикомъ), но даровое обученіе ремеслу и проживаніе иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на иждивеніи этого пира, налагаютъ на него нравственную обязанность удѣлять часть своихъ заработковъ въ пользу своего учителя, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ неудачи въ его предпріятіяхъ, послѣдній обязанъ предоставлять ему у себя въ такія безсрочный пріютъ и пропитаніе. На бабѣ же всецѣло лежитъ отвѣтственность и за дѣйствія выпущенныхъ имъ мастеровъ предъ ихъ кліентами. Кромѣ того, всякій пріѣзжій изъ другого мѣста уста, доказавши свою правоспособность носить это званіе, имѣетъ право требовать пріюта и прокормленія въ мѣстной цеховой такія до тѣхъ поръ, пока баба не отыщетъ соотвѣтствующихъ его ремеслу занятій.

Въ настоящее время, вслѣдствіе новыхъ требованій и условій мѣстной жизни, созданныхъ русскимъ господствомъ, и благодаря новымъ вѣяніямъ, давшимъ сильный толчекъ развитію промышленности въ совершенно иномъ направленіи, число ремесленныхъ такія въ Средней Азіи значительно уменьшилось. Часть ихъ вовсе прекратила свое существованіе, подъ вліяніемъ новаго теченія соціальной жизни, часть, будучи заброшена, обратилась въ притоны разныхъ кукнаристовъ, анашистовъ, мелкихъ воришекъ и т. п. нежелательнаго элемента. Только немногіе, какъ, напри-

мѣръ, такія мыловаровъ, джуазкашовъ (маслобойщиковъ), конюховъ и нѣкоторыхъ другихъ ремесленниковъ низшаго разряда, продолжаютъ тянуть свое жалкое существованіе, немощно опирающееся на отжившія свой вѣкъ традиціи.

Хаджъ.

Одной изъ важнѣйшихъ обязанностей каждаго вѣрующаго мусульманина въ отношеніи Аллаха считается *хаджъ* (паломничество въ Мекку) для совершенія разнаго рода религіозныхъ обрядовъ какъ въ Каабѣ, главнѣйшей святынѣ Мекки, такъ равно и въ окружающихъ Мекку святыхъ мѣстахъ, каковы: *маджанъ* (яма, въ которой Авраамъ, будто бы, мѣсилъ известь для постройки Каабы, считавшейся арабами святыней еще до Мухаммада), могила Агари, холмы Сафа и Мерва и др.

Описаніе всѣхъ совершающихся здѣсь обрядовъ заняло бы слишкомъ много мѣста, а потому достаточно сказать, что по совершеніи этихъ обрядовъ, получивъ званіе *хаджи* (совершившаго хаджъ), значительная часть паломниковъ направляется въ Медину для поклоненія гробу пророка. Затѣмъ каждый хаджи, чувствуя себя въ значительной мѣрѣ освященнымъ и душевно обновленнымъ, путемъ прикосновенія къ мусульманскимъ святынямъ, возвращается на родину, гдѣ его встрѣчаютъ съ чувствомъ особаго почтенія, гдѣ, по крайней мѣрѣ, среди своихъ сородичей и знакомыхъ онъ, удостоившійся не только лицезрѣть, но и касаться столькихъ святынь, сразу занимаетъ положеніе человѣка, окруженнаго ореоломъ нѣкоторой святости, снабжающей его, въ зависимости отъ умѣнья пользоваться своими прерогативами, большей или меньшей степенью авторитетности въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Это въ свою очередь, въ виду малаго развитія громаднаго большинства лицъ, удостоившихся званія хаджи, превращаетъ ихъ въ сущности въ святошъ и изувѣровъ, весьма часто пользующихся исключительностью своего положенія не только для эксплуатаціи народнаго невѣжества, но и для воздѣйствія на умы окружающаго ихъ темнаго люда.

Не только во времена хановъ и эмировъ, но и за время нашего владычества въ Средней Азіи, было не мало случаевъ, когда возвращавшіеся изъ Мекки хаджи, нафанатизированные общеніемъ съ мусульманскими святынями и окруженные въ глазахъ толпы ореоломъ святости и авторитетности, распускали самые нелѣпые слухи, надолго приводившіе умы въ состояніе броженія. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 80-хъ годовъ хаджи, возвратившіеся изъ Мекки, принесли оттуда и распространили по всей Средней Азіи вѣсть, что въ самомъ непродолжительномъ времени во внутренностяхъ одной курицы появится маленькая змѣя, „изъ которой вслѣдъ затѣмъ народится *даджаль* (антихристъ), почему всѣмъ вѣрующимъ слѣдуетъ немедленно же приступить къ истребленію всѣхъ куръ, дабы попутно съ этимъ умертвить и ту, во чревѣ которой хранится зародышъ антихриста". На бѣду распространеніе этого нелѣпаго слуха совпало съ появленіемъ (по крайней мѣрѣ, въ Туркестанскомъ краѣ) болѣзни куръ, у которыхъ появились кишечныя глисты, и вотъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ туземцы немедленно приступили къ поголовному избіенію родительницъ антихриста, причемъ, не взирая на крайнюю меркантильность сартовъ, въ самомъ непродолжительномъ времени погибло нѣсколько сотъ тысячъ этихъ полезныхъ птицъ.

Русская администрація приняла зависѣвшія отъ нея мѣры: были демонстрированы передъ народомъ кишечники только-что убитыхъ куръ и указывалось, что въ ихъ кишечникахъ содержатся глисты, а не змѣи; но, не смотря на это, избіеніе продолжалось еще нѣкоторое время, причемъ наиболѣе догадливые стали не избивать, а продавать христіанамъ и евреямъ на убой по 1—2 коп. за штуку.

Сказавъ нѣсколько общихъ словъ о паломничествѣ въ Мекку, нельзя не упомянуть о томъ, что въ прежнее время нѣкоторые изъ наиболѣе сообразительныхъ хаджей, желая восполнить траты, сдѣланныя ими во время путешествія, привозили волосъ или похожее на послѣдній растительное волокно, которое они выдавали за волосъ изъ бороды мусульманскаго пророка и называли его поэтому *муй-мубаракъ*, т. е. благословенный волосъ. Такіе муй-мубараки покупались у ихъ обладателей бывшими мусульманскими

правителями или богатыми людьми за большія относительно деньги, вкладывались въ особые футляры или хранилища и замуравливались по большей части въ небольшія башни, воздвигавшіяся при мечетяхъ, могилахъ святыхъ и т. п. Муй-мубараки имѣются во многихъ туземныхъ городахъ и чтутся мусульманскимъ населеніемъ какъ святыни, поклоненіе которымъ, будучи душеспасительнымъ вообще, въ частности можетъ гарантировать вѣрующихъ отъ болѣзней и другихъ бѣдъ.

Маддахи.

Всякій, кому приходилось бывать въ туземныхъ городахъ и селеніяхъ, не разъ, вѣроятно, съ невольнымъ любопытствомъ останавливается предъ толпой мусульманъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушающихъ разсказы муллы, который, расхаживая среди этой толпы большими шагами, похожими скорѣе на прыжки, нервно жестикулируя, съ засученными рукавами и подчасъ съ непокрытой головой, весь въ поту и разгоряченный, съ жаромъ выкрикиваетъ какую-нибудь исторію, стараясь, повидимому, своими убѣдительными рѣчами подѣйствовать на окружающихъ.

Лицо это носитъ названіе *маддахъ*. Существовали-ли маддахи до XVII столѣтія, мы не имѣемъ никакихъ историческихъ указаній, но съ указаннаго времени въ мѣстныхъ туземныхъ источникахъ объ нихъ уже встрѣчаются свѣдѣнія, хотя и краткія.

Мѣста проповѣдей маддаховъ были излюбленными мѣстами для праздныхъ мусульманъ, куда эти послѣдніе стекались сотнями и тысячами для того, чтобы или послушать извѣстнаго разсказчика или просто для препровожденія времени. Маддахи не ограничивались разсказами религіозно-нравственнаго содержанія, а съ цѣлью произведенія на слушателей болѣе сильнаго впечатлѣнія, весьма умѣло начали касаться вопросовъ современной имъ жизни и вдаваться въ ихъ оцѣнку съ религіозной, конечно, точки зрѣнія. Хитроумные маддахи, говорятъ, могли такъ экзальтировать суевѣрную толпу, что заставляли ее навзрыдъ плакать и рѣшаться на разные самоотверженные поступки. Отсюда понятно, что болѣе или менѣе талантливый маддахъ, об-

ладающій нѣкоторою способностью внушать свои мысли довѣрчивой толпѣ, являлся руководителемъ ея мнѣнія и часто игралъ довольно значительную роль въ политическихъ событіяхъ даннаго времени, на что имѣются нѣкоторыя указанія въ исторіи мѣстныхъ ханствъ. Это съ одной стороны. Съ другой же стороны, будучи не столько рьяными пропагандистами ученія ислама, какими были, напримѣръ, *ваизы* (другого рода проповѣдники), маддахи, разжигая въ своихъ слушателяхъ религіозныя страсти и зачастую доводя ихъ до полнаго экстаза, не стѣснялись, во имя Бога, пророка и всѣхъ святыхъ, вымогать отъ нихъ имущества и деньги. Со временемъ выпрашиваніе денегъ, имущества и ѣды стало необходимымъ послѣдствіемъ дѣятельности маддаховъ, которая и была низведена до степени предмета торговли или, въ лучшемъ случаѣ, была обращаема въ средство для партійной борьбы. Сами маддахи превратились въ уличныхъ, отчасти политическихъ ораторовъ и эксплуататоровъ религіознаго чувства своихъ слушателей. То значеніе, какое сталъ пріобрѣтать маддахъ въ народной жизни, и главное та легкость наживы, какая выпала на его долю, обратили его занятіе въ весьма выгодное ремесло и породили массу подражателей, нагло эксплуатирующихъ невѣжество мусульманской черни.

Обративъ дѣятельность свою въ средство для достиженія житейскихъ цѣлей, маддахи естественно должны были приспособляться ко вкусу слушателей и къ тѣмъ или другимъ требованіямъ политической и соціальной жизни данной мѣстности, результатомъ чего явилось полное искаженіе нѣкоторыхъ постановленій шаріата, идущее иногда въ разрѣзъ основнымъ положеніямъ ислама. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что многіе маддахи, ограничивавшіеся лишь заучиваніемъ цитатъ изъ корана общепринятыхъ у нихъ разсказовъ, были очень мало образованы и, не имѣя даже элементарныхъ свѣдѣній объ основахъ своей религіи, часто впадали въ невольныя заблужденія.

Тѣмъ не менѣе маддахи продолжали существовать въ среднеазіатскихъ государствахъ, пока благочестивѣйшій изъ бухарскихъ эмировъ, Ша-Мурадъ-бій, а за нимъ и его сынъ Амиръ-Хайдаръ, задавшіеся цѣлью очищенія ислама отъ всякихъ нововведеній и

ересей, не предприняли противъ нихъ энергичнаго въ предѣлахъ Бухарскаго ханства гоненія. Въ царствованіе этихъ двухъ эмировъ исчезли было *маддахи*, *хафизы* (пѣвцы), *кысса-ханы* (чтецы) и проч., но при эмирѣ Насруллѣ маддахи появились вновь и съ новою силою взялись за обираніе народа. Будучи поддерживаемы и въ слѣдующемъ за Насруллой царствованіи Музаффара, маддахи быстро возрасли въ числѣ и въ настоящее время ими переполнены базары всего Бухарскаго ханства и русскихъ среднеазіатскихъ владѣній.

Въ большинствѣ маддахи эти, не имѣя постояннаго мѣста жительства, или вѣрнѣе дѣйствія, ведутъ странствующій образъ жизни, переходя изъ одного населеннаго пункта въ другой. При маддахѣ почти всегда имѣются 2—3 человѣка его учениковъ и нѣсколько лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ, смѣшавшись со слушателями, поддакивать маддаху во время его разсказовъ и привлекать слушателей къ пожертвованіямъ въ его пользу. Нерѣдко эти подставныя лица, находясь среди публики, пускаются на разные фокусы: прикидываясь, напримѣръ, воодушевленными словами маддаха, дѣлаютъ довольно крупныя пожертвованія, разумѣется изъ собственныхъ средствъ того же маддаха и тѣмъ вызываютъ въ невѣжественной толпѣ не мало подражателей. Часто маддахи странствуютъ совмѣстно съ какимъ нибудь фокусникомъ или музыкантомъ, служащимъ для нихъ средствомъ для приманки публики.

Темы для своихъ разсказовъ они преимущественно заимствуютъ изъ книги *Кыссасъ-уль-анбія* (разсказы изъ ветхаго завѣта), причемъ подспорьемъ служатъ „Сіяри-Шарифъ“ и другія сочиненія духовно-нравственнаго содержанія. Многіе изъ маддаховъ, какъ было замѣчено выше, обладаютъ большимъ искусствомъ разсказывать увлекательно. Заинтересовавъ слушателей, маддахъ обыкновенно прерываетъ свой разсказъ и обращается къ публикѣ съ предложеніемъ сдѣлать пожертвованіе во имя Бога или того святого, который служитъ предметомъ его разсказа, причемъ не стѣсняется въ обѣщаніяхъ всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ тому, кто внесетъ просимую сумму. Настоятельно выпрашивая деньги и начавъ съ довольно крупной суммы,

онъ постепенно переходитъ къ нѣсколькимъ *пулямъ* (грошамъ) и въ результатѣ получаетъ всетаки болѣе или менѣе значительный кушъ. Если ко всему этому прибавить, что маддахъ всякій свой разсказъ заканчиваетъ молитвой за вѣру, за царя (разумѣя главу мусульманскаго государства) и за народъ, то этимъ исчерпывается нашъ краткій очеркъ о немъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ [1]).

Чувствуя приближеніе смерти, чувашинъ дѣлалъ завѣщаніе своимъ родственникамъ, какою скотиною желаетъ онъ, чтобы его поминали послѣ смерти. Завѣщаніе это родственники исполняли въ точности. Предъ самою смертію ставили около умирающаго чашку съ свѣжей водой, чтобы душа умершаго, по выходѣ изъ тѣла, могла омыться въ свѣжей водѣ и явиться на судъ Божій въ чистомъ видѣ.[2]) Нѣкоторые даже увѣряли, что они могутъ видѣть души умершихъ въ образѣ птицъ, омывающихся въ водѣ, приготовленной для сей цѣли. Впрочемъ представленіе души, исходящей или „отлетающей“ изъ тѣла подъ видомъ птички—голубка очень распространено и встрѣчается у различныхъ народовъ древности.

По вѣрованію чувашъ есть очень много примѣтъ, предвѣщающихъ близкую смерть. Такъ напр., если услышится въ домѣ стукъ, голосъ неизвѣстно откуда завущій по имени, падаетъ звѣзда съ неба, и т. п.—все это чувашинъ принимаетъ за достовѣрный признакъ чьей либо изъ домашнихъ скорой смерти. Помнѣнію чувашъ, каждый человѣкъ имѣетъ свою звѣзду, которая появляется на небѣ вмѣстѣ съ рожденіемъ человѣка и падаетъ вмѣстѣ съ смертію его. Появленіе туманныхъ звѣздъ означаетъ рожденіе людей, коимъ суждено провести жизнь въ бѣдности, несчастно; свѣт-

---

1) Окончаніе. См. „Прав. Благов. № 18, стр. 83—88.

2) Что чуваши ставили около умирающаго чашу съ водой—приходилось видѣть и автору.

лыя звѣзды на оборотъ обѣщаютъ новорожденнымъ богатство и счастіе, а самыя яркія—указываютъ на рожденіе царей, великихъ и необыкновенныхъ людей. Степенью яркости падающихъ звѣздъ также опредѣляться смерть людей бѣдныхъ, богатыхъ и великихъ [1]).

Въ прежнее время, по свидѣтельству неизвѣстнаго автора прошлаго столѣтія сочиненія о чувашахъ, какъ скоро больной умретъ, то одна изъ домашнихъ женщинъ разбивала надъ нимъ лутошкой яица и выкидывала ихъ за ворота. Потомъ перевивала ему пальцы правой руки разными шелковинками и ими же затыкала ноздри, ротъ, глаза и уши умершаго, въ знакъ того, что онъ, не бывши просвѣщенъ познаніемъ о божествѣ, законѣ и природѣ, былъ человѣкъ темный и не высокихъ понятій; по этому умершій будетъ довольствоваться и по смерти тѣмъ же, чѣмъ былъ здѣсь доволенъ. Напослѣдокъ одѣваютъ тѣло умершаго въ лучшее платье, руки перевязываютъ поперегъ кушакомъ и надѣваютъ на нихъ рукавицы, а на голову шапку, и такъ выносятъ его изъ дому. Тогда домашніе, бросая въ слѣдъ за тѣломъ зажженныя тряпички, приговариваютъ: пусть душа покойнаго пойдетъ къ небесамъ, вмѣстѣ съ дымомъ оныхъ [2]).

Какъ только больной умретъ, кто либо изъ семейныхъ его бралъ куриное яйцо и бросалъ его въ сторону, говоря: „на мѣсто души—душа, на мѣсто туловища—туловище [3])“. Затѣмъ трое приглашенныхъ родственниковъ, или знакомыхъ шли за водой для омовенія покойника, при чемъ одинъ изъ нихъ несъ ковшъ, другой—ведро, а третій—котелъ и три пасма нитокъ, которые бросали въ воду. Кромѣ того бросали въ воду еще копѣйку денегъ, въ знакъ того, что вода для обмыванія берется не даромъ, а покупается; нитки же опускались для того, чтобы по нимъ текла водъ въ ротъ умершаго для утоленія жажды, если за грѣхи онъ будетъ мучиться жаждою. Принесенная вода для омовенія покойника подогрѣвалась и въ ней разводилось мыло. Послѣ омовенія покойника переносили на конникъ. По-

---

1) Чувашско—русскій Словарь Золотницк. стр. 159.

2) О чувашахъ. Этногр. очеркъ неизв. автор. XVII в. стр 14.

3) Яйцо предназначается въ даръ злымъ духамъ, чтобы они не приступили къ душѣ умершаго.

томъ наряжали его въ праздничное платье, надѣвали бѣлую рубаху и порты, ноги обували непремѣнно въ новые лапти и онучи, на руки надѣвали рукавицы, на голову шапку и, подпоясавъ кушакомъ, клали его въ гробъ; въ ротъ, за щеки всовывали нѣсколько серебрянныхъ монетъ. Въ гробъ, хотя по немногу, клали всего, что покойникъ особенно любилъ, чѣмъ забавлялся и чѣмъ занимался. Если напр. онъ курилъ, или нюхалъ табакъ, то непремѣнно надобно было положить трубку съ листовымъ или рожокъ съ нюхательнымъ табакомъ. Если онъ занимался плетеніемъ лаптей, то въ гробъ клали кочедыкъ, ножикъ и лыки и т. д. Такъ же точно поступали и съ женщинами: облекали ихъ въ парадное, праздничное платье, на голову надѣвали шапку, на руки—рукавицы; въ гробъ ихъ клали иглы съ разными нитками, веретена, нѣсколько льну, шерсти, шелку и холста. Все это считалось необходимымъ для перваго ихъ обзаведенія на томъ свѣтѣ, гдѣ, по мнѣнію чувашъ, люди занимаются тѣми же самыми ремеслами, какъ и здѣсь, имѣютъ тѣ же наклонности и ведутъ туже чувственную жизнь, какъ и на землѣ. Кромѣ того покойникамъ обоего пола ноздри, ротъ, глаза и уши затыкаютъ шелкомъ. Чуваши не могли мнѣ положительно объяснить значеніе послѣдняго обряда. Одни говорили, что это выражаетъ ихъ желаніе изобилія покойному. Другіе утверждали, что это необходимо нужно сдѣлать для того, чтобы покойникъ на судѣ Торы могъ извиниться въ грѣхахъ своихъ невѣдѣніемъ и сказать, что слышать не слышалъ, видѣть не видѣлъ и вообще не чувствовалъ и не понималъ всего, что ему слѣдовало знать на счетъ своихъ обязанностей[1]). Нужно замѣтить, что среди чувашъ было распространено пагубное убѣжденіе, что Богъ не далъ чувашамъ закона и книги, и потому они находятся во власти кереметей и мірскихъ боговъ[2]). Если умершій былъ очень безобразенъ при жизни, чего чуваши боятся, то гробъ крѣпко закрывали, иногда желѣзными обручами. Бывали случаи, что покойниковъ прибивали надъ сердцемъ, а также и въ ноги, гвоздями

[1]) Замѣтки о чувашахъ Сбоева. стр. 131—131.

[2]) Легенда о томъ, какъ Богъ раздавалъ вѣры русскимъ, татарамъ и чувашамъ. См. „Матеріалы къ объясненію старой чув. вѣры“, Магницкаго стр. 246.

къ гробу полагая тѣмъ лишить ихъ возможности вставать и пугать людей [1]).

Когда покойника выносили изъ избы, то родственники и всѣ присутствующіе при похоронахъ, три раза ногой его толкали о косякъ двери въ знакъ того, что ему въ этомъ домѣ нѣтъ уже дѣла и, въ слѣдъ за нимъ, бросали зажженныя тряпки или горячіе камни поливали водой, что означало, что какъ легко и быстро возносится къ небу дымъ отъ тряпокъ и паръ отъ камней, такъ и душа умершаго легко и скоро перешла въ загробный міръ. Одновременно съ покойникомъ изъ избы выносили бѣлье, въ которомъ онъ умеръ, лубокъ, на которомъ его обмывали и щепы, если гробъ дѣлался на дворѣ и все это выбрасывали за околицей. По вѣрованію чувашъ, выброшенный лубокъ будетъ служить впослѣдствіи покойнику санями и телѣгой при поѣздкахъ его, съ дозволенія кладбищенскихъ начальниковъ, изъ царства мертвецовъ въ царство живыхъ, покормиться у своихъ живыхъ родственниковъ. Если послѣ покойника остались круглые сироты—дѣти, то ихъ заставляли трижды взадъ и впередъ перелезть черезъ трупъ, чтобы избѣгнуть бѣдствій сиротства. По свидѣтельству г. Риттиха, покойника не везутъ на телѣгѣ, не несутъ на рукахъ, а даже и лѣтомъ потащутъ на саняхъ съ колокольчиками [2]). Но большею частію хоронить умершихъ чуваши возили на лошадяхъ, зимой на саняхъ, лѣтомъ на телѣгѣ, съ колокольчиками, къ дугамъ привязывали *сурбан*—бѣлое полотенце и при этомъ двое—трое садились на гробъ верхомъ, какъ бы давая знать покойнику, что жизнь сильнѣе смерти, что живые сильнѣе умершихъ. При встрѣчѣ съ покойникомъ, мимо проходящіе произносили: „тяжелая земля надъ тобою да будетъ легкая“. На кладбищѣ, прежде чѣмъ начать рыть могилу, на выбранное для нея мѣсто пришедшій съ могильщиками родственникъ умершаго бросалъ серебрянную, или мѣдную монету. Это дѣлалось для того, чтобы мертвецы не имѣли основанія упрекать покойника, что онъ настолько бѣденъ, что не могъ купить себѣ мѣста для жилья. На кладбищѣ въ вырытую могилу клали

1) Матеріалы для Этн. Россіи. Казан. губ. Риттиха т. 2. стр. 120.
2) Казан. губернія стр. 120.

покойника головою къ западу; предъ опусканіемъ въ могилу растегивали пуговицы на одеждѣ покойника для того, чтобы тотъ не могъ погнаться за провожавшими его, когда они будутъ возвращаться съ кладбища. По зарытіи могилы, могильщики до трехъ разъ по солнцу обходили ее съ кускомъ хлѣба въ рукахъ и ѣхали обратно въ деревню шибко и не оглядываясь, какъ бы стараясь убѣжать отъ тѣни усопшаго. Вообще чуваши покойниковъ боялись, хотя бы и самыхъ дорогихъ и близкихъ родственниковъ.

Неизвѣстный авторъ прошлаго столѣтія чувашское погребеніе описываетъ такъ: „Принеся къ могилѣ, опускаютъ въ нее тѣло и укладываютъ его тамъ между четырьмя досками[1]). Потомъ прощаются съ покойникомъ и приказываютъ ему поклониться прежде умершимъ своимъ родственникамъ. Въ могилу къ нему кладутъ, какъ для него, такъ и въ гостинцы прежде умершимъ, сыръ, деньги и прѣсный хлѣбъ; деньги на торговлю, а хлѣбъ для пропитанія; а чтобы и въ царствѣ мертвыхъ онъ занимался работою, то опускаютъ въ могилу еще ножикъ и орудіе для плетенія лаптей; на могилу кладутъ блинъ и кусокъ вареной курицы, и при всемъ ономъ приговариваютъ: „это тебѣ пригодится“. Остатки съѣстнаго прибираютъ провожатые, и думаютъ, что ѣли съ мертвецомъ. Одежду же, въ которой онъ умеръ, на чемъ лежалъ, изъ чего омывали его тѣло,—все бросаютъ на дорогу. Еще вывозятъ и оставляютъ на могилѣ покойнаго телѣгу, сани, хомутъ, со всею упряжью, и топоръ, а если былъ плотникъ, то и весь прочій его инструментъ. Иногда, по завѣщанію умершаго, ставятъ на его могилу лачугу[2]), въ которой оставляютъ привязанную лошадь, пока она умретъ съ голоду: они думаютъ, что умершій на ней ѣздитъ. На этой же

[1]) На одной изъ нихъ прорѣзано окошечко; внизу постланъ войлокъ и положена въ изголовье подушка; въ этотъ гробъ умершаго кладутъ на бокъ, ногами по полденъ. Записки Оренб. Отд. Им. Русск. Географ. Общ. вып. III стр. 243).

[2]) Некрещенные чуваши, особенно богатые, до послѣдняго времени еще ставили на могилкахъ своихъ близкихъ родственниковъ *чердаки*, устроенные изъ досокъ, въ родѣ бесѣдокъ. Такъ напр. на могилѣ богатаго крестьянина дер. Атлашкиной, Чистопол. у. почти до послѣдняго времени сохранился такой *чердакъ*.

могилѣ ставятъ столбъ вышиною въ ростъ человѣка, и дѣлаютъ на столбѣ, отступя отъ верху его на четверть, продолговатую желобину до самой могилы. Иные же кладутъ на могилахъ камни и, во время поминовенія, ставятъ на нихъ зажженныя свѣчки: на сихъ камняхъ они изсѣкаютъ нѣкоторые знаки, называемые ими *туро*, означающіе какъ умершаго, такъ и его родственниковъ, чтобы ихъ потомки могли знать, кто такой и чей родственникъ схороненъ. Также оставляютъ умершему въ полѣ по части всякаго несжатаго хлѣба и серпъ, чтобы онъ сжалъ то на свою долю, и болѣе отъ нихъ не требовалъ“ [1]).

По возвращеніи домой, всѣ участвовавшіе въ погребеніи покойника, мылись въ банѣ и перемѣняли платье, потому что они вѣрили, будто они сами и ихъ одежда отъ прикосновенія къ покойнику сдѣлалась нечистыми, осквернились и затѣмъ поминали его различными яствами. Сбоевъ замѣчаетъ, что по вѣрованію чувашъ, „если при погребеніи чувашина опущена будетъ какая либо церемонія, если съ нимъ въ могилу не положатъ всего, что по обыкновенію считается нужнымъ, то мертвецъ не дастъ покоя оставшимся въ живыхъ родственникамъ своимъ, будетъ имъ являться и въ сновидѣніяхъ, и на яву, и нашлетъ на нихъ тяжкіи болѣзни, какъ-то: рѣзь въ животѣ и боль въ поясницѣ. Вотъ почему чуваши, и по переходѣ въ христіанство и по оставленіи всѣхъ другихъ суевѣрій, считали, да и теперь считаютъ, (разумѣется далеко не всѣ) обязанностію свято соблюдать важнѣйшія, если не всѣ, церемоніи языческаго погребенія“ [2]).

Мы видѣли, что чуваши считали будущую жизнь продолженіемъ настоящей, чувственной. Погребенная вмѣстѣ съ тѣломъ душа, по мнѣнію чувашъ, при совершеніи надъ нею всѣхъ обрядовъ, продолжала жить подъ землею, земное существованіе человѣка сдѣлалось подземнымъ и онъ не потерялъ своихъ прежнихъ потребностей и привычекъ. Невидимый, духовный союзъ и видимое отношеніе между живыми и умершими не прекращалось,

---

[1]) О чувашахъ. стр. 15.
[2]) Зам. о чув. стр. 139.

мертвые оказывали вліяніе на живыхъ, а живые на умершихъ. По ихъ мнѣнію, покойникъ продолжалъ нуждаться въ пищѣ, и не оставлялъ даже своихъ любимыхъ при жизни занятій; потому на живыхъ лежала прямая обязанность по временамъ удовлетворять этимъ потребностямъ покойниковъ—дѣлать имъ приношенія. Обязанность эта являлась тѣмъ болѣе необходимою, что умершіе, по вѣрованію чувашъ, неразрывали окончательно связей съ живыми; напротивъ, они могутъ принимать большое участіе въ ихъ бытѣ, помогать имъ въ ихъ нуждахъ или причинять имъ разныя бѣдствія. Покойники, не получавшіе могильныхъ трапезъ, выходили изъ могилъ и блуждали призраками въ ночной тьмѣ. Они на яву и во снѣ укоряли своихъ близкихъ за ихъ небрежность, насылали на ихъ жилища и хозяйства разныя несчастія, словомъ, не давали имъ покоя, пока не получали себѣ должнаго. Предложеніе яствъ и возліяніе вина на могилѣ покойника возвращало ему покой и счастливую жизнь. Тогда и живой человѣкъ начинаетъ жить въ мирѣ съ мертвецомъ. Онъ любитъ и милуетъ родныхъ за приносимую ему пищу и неослабную память о немъ. Чтобы выразить свое благоволеніе къ признательнымъ потомкамъ, покойникъ принимаетъ живое участіе въ ихъ дѣлахъ, наблюдаетъ за ихъ хозяйствомъ, даетъ имъ спорынью въ работѣ, ниспосылаетъ на ихъ домъ навѣки нерушимое благословеніе. Такимъ образомъ какъ чествуемый покойникъ дѣлается благодѣтелемъ живыхъ, такъ забытый становится лиходѣемъ и грозно мститъ живымъ. Подобное повѣрье мы иногда встрѣчаемъ и въ религіозно-нравственномъ сознаніи народа, который говоритъ: „мертвый у порога не стоитъ, а свое возьметъ“ (народная пословица). Такимъ образомъ между живыми и мертвыми существуетъ связь взаимныхъ услугъ—мертвые нуждаются въ своевременномъ приношеніи имъ яствъ и питія, а живые — въ ихъ незримой помощи въ житейскихъ дѣлахъ. Отсюда само собою возникъ культъ и поминовенія усопшихъ разными яствами и питіями. Поэтому чуваши, тотчасъ послѣ похоронъ, начинаютъ поминать покойника. Предъ поминальнымъ, обѣдомъ около порога ставили большой столъ; у двери на стѣнѣ, гдѣ устраивалось небольшое сквозное отвер-

стіе, зажигали двѣ—три свѣчи и прежде чѣмъ начинать ѣсть и пить, непремѣнно отъ каждаго кушанья и напитка отдѣляли небольшую часть въ особую чашку и при этомъ говорили: „вотъ тебѣ Иванъ (имя покойника) на! Это принесла тебѣ Анна (имя хозяйки), это Гавріилъ“... Потомъ все это выносили на дворъ и бросали собакамъ, говоря: „ѣшь, пей, батюшка, или матушка или братъ и т. п.“—при чемъ наблюдали,—если собакъ сбѣжится много и они погрызутся, то, значитъ, по усопшемъ много плачущихъ, и это полезно для него въ новой его жизни; если же собакъ и сбѣжится много, но они не грызутся изъ-за куска и костей, то заключали, что усопшій мало заготовилъ себѣ добраго въ загробную жизнь.

Въ заключеніе нужно сказать, что чуваши въ настоящее время, благодаря школамъ и книгамъ на родномъ языкѣ, имѣютъ болѣе правильное понятіе о загробной жизни и прежнее языческое, чувственное представленіе ихъ о ней, можно сказать, отходитъ въ область преданій. Особенно въ этомъ отношеніи много пользы приноситъ чувашамъ изданная Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ книга на чувашскомъ языкѣ: „Загробная жизнь по ученію Православной Христіанской Церкви“. Чуваши уже хоронятъ своихъ покойниковъ по христіанскому обряду, служатъ по нимъ панихиды, дѣлаютъ обѣды безъ всякихъ языческихъ обрядовъ,—хотя, впрочемъ и есть еще среди нихъ, особенно въ глухихъ селеніяхъ, соблюдающіе эти церемоніи [1]).

Свящ. Антоній Ивановъ.

---

[1]) О чувашскихъ похоронахъ и поминкахъ можно найти: а) Изслѣдованія объ инородцахъ Казан. губ. Сбоева стр. 129—145.

б) О чувашахъ, неизвѣстнаго автора XVIII ст. стр. 14—20. в) Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры, Магницкаго стр. 158—193, 257—261.

г) Матеріалы для этнографіи. Казанская губерніи Риттиха. стр. 96—99 119—129.

д) Записки Оренбургскаго Отд. Имп. Р. Г. Общ. вып. III стр. 243.

е) Извѣстія по Каз. Епарх. 1876 г. № 9.

ж) Церковно-обществ. Вѣстн. 1877 г. № 87.

з) Православн. Благов. 1894 г. стр. 261—264.

и) Какъ живутъ наши умершіе т. I стр. 435—448. *Авт.*

Нѣмецкія миссіонерскія учрежденія въ Палестинѣ.

Въ виду поѣздки Германскаго Императора въ Палестину, послѣдствіемъ которой несомнѣнно будетъ усиленіе протестантскаго вліянія тамъ, благовременно сообщить свѣдѣнія о существующихъ уже въ Палестинѣ нѣмецкихъ миссіонерскихъ учрежденіяхъ. Въ настоящее время тамъ существуютъ слѣдующія учрежденія, имѣющія большею частію характеръ благотворительный.

1) *Орденъ св. Іоанна* (Ioanniter Orden). Еще въ 1859 г. этотъ орденъ основалъ въ Іерусалимѣ пріютъ св. Іоанна, предназначенный вначалѣ для бѣдныхъ пилигримовъ,—въ настоящее время здѣсь принимаются за вознагражденіе вообще путешественники всякаго рода и пріютъ превратился въ гостиницу (Hospiz). Кромѣ того, орденъ поддерживаетъ на свои средства мужской госпиталь въ Бейрутѣ.

2) *Іерусалимское протестантское (благотворительное) учрежденіе* (Evangelische Ierusalem Stiftung). Оно основано въ 1889 г. нынѣ царствующимъ императоромъ Вильгельмомъ II и располагаетъ довольно крупными средствами, составленными изъ добровольныхъ пожертвованій изъ оставшагося капитала прекратившаго свое существованіе германско-англійскаго епископства въ Іерусалимѣ. Управленіе этого учрежденія находится въ Берлинѣ. По уставу, его цѣль состоитъ въ поддержаніи и устройствѣ новыхъ евангелическо-церковныхъ учрежденій, а равно въ оказаніи помощи протестантской общинѣ въ Іерусалимѣ. Какъ видно, этому учрежденію суждено сыграть особенную роль въ жизни протестантизма на Востокѣ; оно же положило въ 1893 г. основаніе имѣющей быть вскорѣ освященной церкви Спасителя, и въ портфелѣ общества находится цѣлый рядъ проектовъ новыхъ учрежденій, долженствующихъ служить интересамъ нѣмцевъ на Востокѣ.

3) *Іерусалимское общество* (Ierusalem-Verein); съ 1853 г. оно оказываетъ поддержку протестантскимъ учрежденіямъ и германскимъ общинамъ на Востокѣ, такъ напр. дѣвичьему сиротскому дому Талита Куми (Talitha Kumi) въ Іерусалимѣ, германскому пасторату въ Бейрутѣ, германскимъ общинамъ въ Гайфа и Іафа-Саронѣ, а равно туземнымъ евангелическимъ общинамъ въ Виѳлеемѣ и Бетъ-Діалаксѣ.

4) *Учрежденіе діакониссъ въ Кайзерсвертѣ на Рейнѣ* (Diakonissenanstalt zu Kaiserswerth a Rhein). Изъ этого заведенія было отправлено до 100 сестеръ милосердія въ госпитали и другія христіанскія учрежденія на Востокѣ. Главнымъ полемъ ихъ дѣятельности служитъ дѣвичій сиротскій домъ Зоаръ и школа для дѣвицъ въ Бейрутѣ, большой госпиталь и дѣвичій сиротскій домъ въ Іерусалимѣ.

Самымъ большимъ и важнымъ изъ всѣхъ германско-протестантскихъ учрежденій въ Святой Землѣ является однако сирійскій сиротскій домъ близъ Іерусалима. 31-го декабря минувшаго года здѣсь находилось 283 человѣка, изъ нихъ было 183— армянскихъ и арабскихъ воспитанника, 9 семинаристовъ, 26 мальчиковъ (Lehrlinge), 8 ремесленныхъ мастеровъ, 16 подмастерьевъ. Сирійскій сиротскій домъ началъ свою дѣятельность въ 1860 году. Основателемъ его былъ житель королевства Виртембергъ Людвигъ Шнеллеръ. Онъ былъ собственно посланъ въ 1854 году въ Іерусалимъ для подготовленія миссіонеровъ и вообще для ознакомленія съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла на Востокѣ. Миссіонеровъ оказалось очень много въ Іерусалимѣ, а поле дѣятельности весьма ограниченнымъ. Шнеллеръ рѣшилъ обратить свое вниманіе на низшій, бѣдный классъ населенія. Онъ купилъ близъ Іерусалима участокъ земли, расположенный весьма живописно къ сѣверо-западу отъ города. Здѣсь онъ построилъ домъ, но его два раза ограбили и онъ вынужденъ былъ искать убѣжища у своихъ знакомыхъ въ Іерусалимѣ.

Но вотъ сама судьба помогла Шнеллеру. Въ 1860 г. магометане совершили кровавую расправу надъ христіанами въ Сиріи. Морскіе пункты Бейрутъ, Тиръ и Сидонъ переполнились сирот-

скими вдовами и сиротами. Вотъ тутъ-то и освѣтила свѣтлая мысль Шнеллера. Онъ поѣхалъ въ Сидонъ, выбралъ себѣ небольшое число сирійскихъ сиротъ и 11 ноября 1860 года открылъ свой сирійскій сиротскій домъ близъ Іерусалима. Съ теченіемъ времени Шнеллеръ скупилъ всѣ прилегающія къ его прежнему участку земли, и нынѣ сирійскому сиротскому дому принадлежитъ помѣстье, по пространству почти столь же обширное, какъ весь старый Іерусалимъ. Благодаря поддержкѣ германскаго правительства, Шнеллеру удалось совершить настоящій крѣпостной актъ съ Портой—и въ настоящее время нѣмцы владѣютъ такимъ округленнымъ участкомъ, какимъ не владѣетъ ни одна нація ни въ самомъ Іерусалимѣ, ни внѣ города. За деньги вообще теперь нельзя пріобрѣсти столь огромный участокъ земли во всей Малой Азіи.

Мало-по-малу участокъ этотъ застроился. Главное зданіе—сиротскій домъ, далѣе церковь,—для которой императоръ Вильгельмъ I подарилъ колокола, квартира пастора, хозяйственное отдѣленіе и домики поселенцовъ. Главная задача дома—воспитаніе сиротъ, прибывающихъ изъ всей Палестины и частью даже изъ Европейской Турціи. Преподаютъ нѣмецкіе и туземные учителя въ восьми отдѣленіяхъ, здѣсь же находится элементарная школа, школа для слѣпыхъ, профессіональная школа и духовная и учительская семинаріи. Предметы преподаются на нѣмецкомъ и арабскомъ языкахъ, а для дѣтей армянъ—на турецкомъ языкѣ вмѣсто арабскаго. Въ учебный годъ дѣтей пріучаютъ къ домашнимъ работамъ, къ занятіямъ въ саду, въ огородахъ, въ виноградникахъ. По окончаніи элементарнаго образованія сиротамъ преподается какое-либо мастерство. Въ прежнее время окончившихъ здѣсь курсъ отпускали съ соотвѣтствующими свидѣтельствами внутрь страны въ Палестину и Сирію, для распространенія германскаго духа,—но результаты оказались въ этомъ отношеніи очень плачевными, и потому нынѣ окончившихъ курсъ оставляютъ на участкѣ, и такимъ образомъ здѣсь стала развиваться особая германо-арабская протестантская колонія,—благо въ пространствѣ нѣтъ недостатка. Ремесленныя, приготовленныя здѣсь, издѣлія находятъ себѣ сбытъ въ Іеруса-

лимѣ, не мало высылается также въ Германію, гдѣ они подъ наименованіемъ Палестинскихъ товаровъ распространились въ особенности въ области Рейна и въ Виртембергѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ поселенцы Сирійскаго дома стали выдѣлывать свое собственное вино, въ Кёльнѣ (на Рейнѣ) открыто отдѣленіе подъ названіемъ „Palästina-Haus“.

Шнеллеръ вообще былъ человѣкомъ необыкновенной энергіи. Вскорѣ по основаніи своего сиротскаго дома онъ затѣялъ устройство земледѣльческой колоніи, исходя изъ той мысли, что для правильнаго заселенія Палестины необходимъ здоровый земледѣльческій классъ. Но всѣ его планы въ этомъ направленіи не увѣнчивались успѣхомъ, ибо турецкое правительство противодѣйствовало имъ. Шнеллеръ съумѣлъ однако заинтересовать императора Вильгельма I, который замолвилъ свое могущественное слово предъ султаномъ и послѣ 5 лѣтнихъ переговоровъ Сирійскому дому предоставленъ былъ участокъ земли въ 10 квадратныхъ километровъ на равнинѣ близъ Рамлей. Зимою 1890 г. земледѣльческая колонія была открыта подъ названіемъ Bir-Sâlem. (Церк. Вѣд).

Извѣстія и замѣтки.

Перемѣщеніе епарх. преосвященныхъ.—Распоряженіе о русскомъ зэмлевладѣніи въ Сыръ-Дарьинской области.—Рѣшеніе вопросовъ чести у эскимосовъ.

— Преосвященный Николай, епископъ алеутскій и аляскинскій перемѣщенъ на таврическую каѳедру, а на его мѣсто въ Америку назначенъ преосвященный Тихонъ, епископъ Люблинскій, викарій холмско-варшавскій; преосвященному забайкальскому Георгію повелѣно быть епископомъ тамбовскимъ; преосвященному якутскому Никодиму—епископомъ забайкальскимъ; викарію иркутской епархіи преосвященному киренскому Никанору—епископомъ якутскимъ.

— Опубликованъ Высочайшій указъ, въ которомъ изъяснено, что Государь Императоръ, снисходя къ всеподданнѣйшему прошенію русскихъ землевладѣльцевъ Ташкентскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области, о закрѣпленіи за ними на правѣ собственности тѣхъ земельныхъ участковъ, которыми они владѣютъ фактически, но на которые не имѣютъ необходимыхъ для совершенія купчихъ крѣпостей документовъ, и о прекращеніи исковъ казны по праву владѣнія таковыми участками противъ тѣхъ, которые хотя и имѣютъ купчія крѣпости, но права коихъ на землю могутъ быть оспариваемы казной, въ интересахъ развитія русскаго землевладѣнія въ краѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Утвердить спорные земельные участки на правѣ полной собственности, съ выдачей документовъ, необходимыхъ для совершенія купчихъ крѣпостей, и съ прекращеніемъ исковъ казны, по праву владѣнія сими землями за тѣми русскими землевладѣльцами Ташкентскаго уѣзда, подавшими всеподданнѣйшее прошеніе, которые: а) владѣютъ спорными участками не менѣе 5-ти лѣтъ, считая ко дню подписанія настоящаго указа Правительствующему Сенату; б) разработывали въ дѣйствительности пріобрѣтенные участки для сельско-хозяйственныхъ или промышленныхъ цѣлей и в) участки которыхъ не принадлежатъ къ составу такихъ земель, которыя признаны будутъ необходимыми для обезпеченія быта кочевниковъ.

2) Предоставить туркестанскому генералъ-губернатору опредѣлить, кто именно изъ просителей удовлетворяетъ указаннымъ условіямъ для закрѣпленія земель.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта будетъ очень полезна для развитія русскаго землевладѣнія, которое теперь очень затруднено неопредѣленностью положенія поселившихся тамъ русскихъ.

— Очень оригинально и разумно рѣшаются ссоры у эксимосовъ. «Есть племена, говоритъ «Правит. Вѣстн.», чувствующія такое отвращеніе ко всякому насилію, соединенному съ пролитіемъ крови, что происходящія между отдѣльными лицами столкновенія получаютъ своеобразное разрѣшеніе. Такъ, у гренландскихъ эскимосовъ споры рѣшаются посредствомъ пѣнія и танцевъ въ формѣ особаго состязанія. Считающій себя обиженнымъ эксимосъ не стремится къ кровавой мести, а ограничивается тѣмъ, что въ сатирической формѣ излагаетъ повѣсть о своемъ противникѣ среди своихъ родныхъ и единоплеменниковъ, сопровождая ее пѣніемъ и танцами, при участіи близкихъ ему людей, оглашая, такимъ образомъ, вѣсть объ учиненной ему обидѣ. Вызываемый къ отвѣту противникъ, при условіяхъ той же обстановки, пѣніемъ и танцами отвѣчаетъ ему тою же монетою, а затѣмъ, побѣдителемъ считается тотъ, кто оставитъ за собою послѣднее слово и пріобрѣтаетъ наибольшее расположеніе со стороны слушателей. Путешественники, удостовѣрившіе эти факты, объясняютъ себѣ происхожденіе этихъ своеобразныхъ дуэлей посредствомъ пѣнія и танцевъ тѣмъ страхомъ, который испытываютъ эскимосы предъ порицаніемъ сородичами. Ихъ жизнь, при условіяхъ тяжелой природной обстановки, до такой степени близка и неразрывна, что зависимость отъ общественнаго настроенія не даетъ мѣста развиваться индивидуальнымъ стимуламъ мести, обыкновенно побуждающимъ людей къ дуэлямъ».

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще их въ имя Отца и Сна и Стаго Духа.
Мато. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 20.

ОКТЯБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

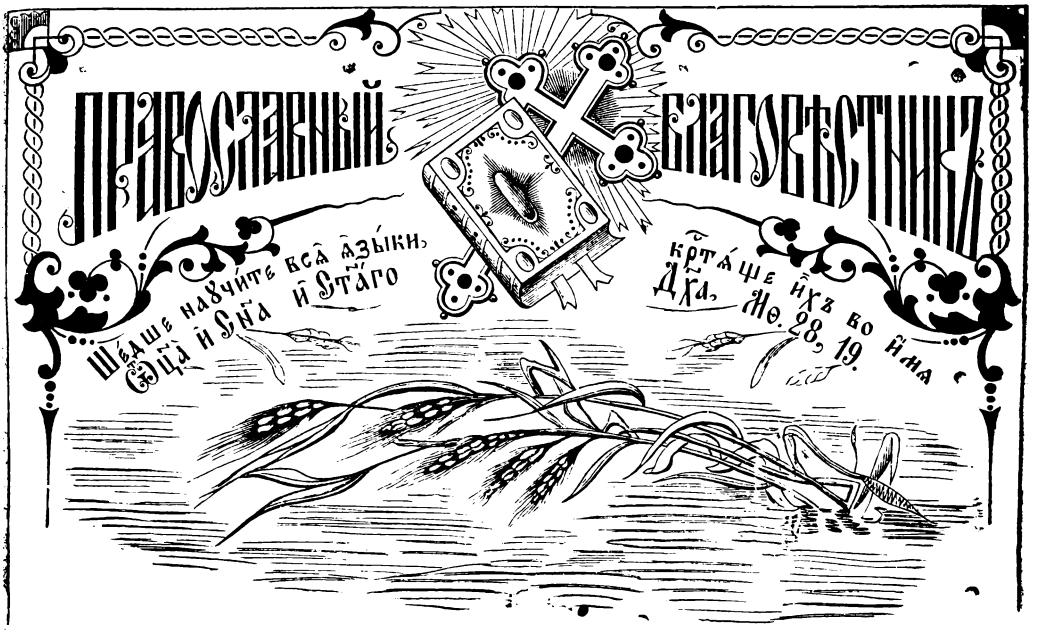
1898

(2124)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1898 г. Октября 29 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Постановленія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ дополненіе и разъясненіе 22 § Устава.

I.

а) Въ неприкосновенный капиталъ отчислять всѣ суммы, пожертвованныя въ обезпеченіе членскихъ взносовъ отъ 75 руб. и выше; б) въ запасный капиталъ отнести всѣ пожертвованія менѣе трехъ рублей и излишки во всѣхъ членскихъ взносахъ, превышающихъ сумму 3 рубля; в) сумму, какая составится изъ всѣхъ членскихъ взносовъ, опредѣляемыхъ въ 3 рубля, употреблять на текущій расходъ. Сюда же относятся и проценты съ капиталовъ неприкосновеннаго и запаснаго. (Жур. Сов. 1870 г. № 1, ст. 2).

II.

Поступающій въ Комитеты церковно-кружечный сборъ на распространеніе православія между язычни-

ками Имперіи долженъ быть причисляемъ къ расходнымъ суммамъ Общества, съ показаніемъ онаго въ отчетахъ особою статьею. (Жур. Сов. 1872 г. № 5, ст. I).

III.

Собранныя въ недѣлю Православія суммы должны быть зачисляемы по кассовымъ книгамъ Комитетовъ въ запасный капиталъ, съ показаніемъ его отдѣльною статьею въ вѣдомостяхъ за первую треть года, представляемыхъ Комитетами въ Совѣтъ. (Жур. Сов. 1888 г. № I, ст. II).

Заключенія Чрезвычайнаго Собранія училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта по вопросамъ, касающимся миссіонерскихъ школъ.

I.

Въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ Петербургѣ происходило Чрезвычайное Собраніе училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта для разсмотрѣнія и рѣшенія различныхъ вопросовъ, касающихся церковно-школьнаго дѣла. Для участія въ Собраніи, кромѣ постоянныхъ членовъ Совѣта, было приглашено болѣе 30 лицъ, изъ числа наиболѣе извѣстныхъ дѣятелей по школьному дѣлу, вызванныхъ изъ разныхъ епархій.

Въ заранѣе опубликованной программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Собранія, былъ поставленъ вопросъ и о школахъ миссіонерскихъ и на него дѣйствительно обращено было серьезное вниманіе Собранія. Въ числѣ Отдѣловъ, на которые раздѣлились члены Собранія, для предварительной разработки предложенныхъ вопросовъ для внесенія ихъ потомъ на рѣшеніе общаго Собранія всѣхъ членовъ,— образованъ былъ особый отдѣлъ (именно VIII) по вопросу *объ обученіи въ школахъ миссіонерскихъ и инородческихъ* [1]). Предсѣдателемъ его былъ окружной

[1]) Программа вопросовъ по этому отдѣлу намѣчена была такая: *Обученіе въ школахъ миссіонерскихъ и инородческихъ.* Объ объединеніи существующихъ по

наблюдатель церковно-приходскихъ школъ И. А. Износковъ, — человѣкъ хорошо знакомый съ положеніемъ миссіонерскихъ школъ, какъ принимавшій близкое участіе въ дѣлахъ Казанскаго миссіонерскаго Братства Св. Гурія и бывшій ближайшимъ и убѣжденнымъ сотрудникомъ незабвеннаго покойнаго Н. И. Ильминскаго, создавшаго систему инородческаго христіанскаго образованія.

Ниже мы помѣщаемъ тѣ заключенія, которыя были выработаны отдѣломъ и приняты Общимъ Собраніемъ [1]).

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ и къ заботливости о благоустройствѣ и упорядоченіи миссіонерскихъ школъ и къ тѣмъ мѣропріятіямъ относительно ихъ, какія намѣчены собраніемъ. Но при этомъ мы не можемъ не высказать пожеланія, чтобы регламентація миссіонерскихъ (особенно же инородческихъ) школъ дѣлалась съ должною осмотрительностію и съ полнымъ вниманіемъ къ ихъ особенному положенію и особымъ условіямъ, среди которыхъ онѣ существуютъ. Школы эти во многихъ отношеніяхъ особенныя и съ формальной стороны очень часто не могутъ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются обыкновенно къ правильно устроеннымъ школамъ церковно-приходскимъ; къ нимъ въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ неприложимы существующія требованія и относительно программъ обученія, и относительно учебниковъ, и относительно учителей и т. д. По требованію разныхъ условій ихъ существованія, религіозно-нравственнаго состоянія и умственнаго развитія инородцевъ, степени ихъ ознакомленія съ русскимъ языкомъ и т. п. здѣсь неизбѣжно большое разнообразіе и въ размѣрѣ курса и въ ходѣ и пріемахъ обученія. Между тѣмъ при регламентаціи всякаго дѣла, при желаніи подчинить его извѣстнымъ уставнымъ формамъ, естественно является стремленіе сглаживать въ немъ различныя особенности и неровности, вызываемыя разнообраз-

---

разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ. О постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ среди сектантскаго населенія.

[1]) Заключенія эти заимствуются нами изъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“, Сентябрь и Октябрь.

ными потребностями живой дѣйствительности, и приводить все къ единообразію и формальной гармоніи. Отсюда и получается иногда съ виду стройное и красивое зданіе, но жить въ немъ и тѣсно, и неудобно, и холодно.... Намъ припоминается здѣсь одинъ очень поучительный фактъ изъ исторіи миссіонерскихъ инородческихъ школъ. Покойный приснопамятный Н. И. Ильминскій, этотъ безспорный авторитетъ въ вопросахъ, касающихся христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, пуще всего боялся сухого формализма и мелочной регламентаціи по пунктамъ и параграфамъ заводимыхъ имъ миссіонерскихъ школъ для инородцевъ. И свою крещено-татарскую казанскую школу, послужившую прототипомъ и образцомъ всѣхъ прочихъ миссіонерскихъ школъ, онъ долго держалъ на положеніи частной школы и предпочиталъ даже подвергать ее недостаткамъ и лишеніямъ, чѣмъ вводить въ нее казенную уставную регламентацію, которая могла бы стѣснить ее и помѣшать естественному ходу ея развитія подъ вліяніемъ самой жизни съ ея потребностями. И школа эта въ своей патріархальной простотѣ дѣйствительно не нравилась инымъ оффиціальнымъ педагогамъ, привыкшимъ обращать больше вниманія на внѣшнюю показную стройность школьнаго механизма и цѣнить достоинство школы болѣе по разнымъ вѣдомостямъ и балламъ, чѣмъ по тѣмъ духовнымъ пріобрѣтеніямъ, которыя выносятся изъ школы учениками....

И вотъ надобно отъ всего сердца пожелать и всячески позаботиться о томъ, чтобы миссіонерскія инородческія школы, будучи введены въ общую систему церковно-школьнаго просвѣщенія не потерпѣли никакого ущерба и стѣсненія въ своемъ живомъ и естественномъ развитіи, сообразно ихъ прямому назначенію, и не теряли тѣхъ индивидуальныхъ особенностей, какія вызываются ихъ особеннымъ положеніемъ и условіями... Надобно пожелать, чтобы миссіонерскія школы въ членахъ училищныхъ совѣтовъ нашли внимательныхъ, заботливыхъ и разумно-понимающихъ особенности и потребности этихъ школъ руководителей, попечителей и заступниковъ, а не формальныхъ исполнителей разныхъ программъ и инструкцій. Что возможно и послѣднее,— вотъ примѣръ. Въ томъ же засѣданіи, въ которомъ обсуждался

вопросъ о школахъ миссіонерскихъ, В. К. Саблеръ разсказалъ такой случай: „Я самъ былъ свидѣтелемъ происшедшаго въ одной школѣ Черниговской епархіи прискорбнаго недоразумѣнія между завѣдующимъ священникомъ и наблюдателемъ, который, увидавъ *у дѣтей единовѣрцевъ* часословъ *единовѣрческой печати* призналъ въ этомъ преступное отступленіе отъ *программы* церковной школы". Вотъ уже поистинѣ буква убила въ человѣкѣ не только духъ, но и простой здравый смыслъ! Очень возможны и другія явленія въ этомъ же родѣ, а по отношенію къ ученикамъ нехристіанамъ и подавно.

Въ виду подобныхъ фактовъ получаетъ особенное значеніе замѣчаніе главнаго наблюдателя церковныхъ школъ въ Россіи, В. И. Шемякина, который, при обсужденіи настоящаго вопроса, сдержанно и осторожно выразилъ опасеніе, „какъ бы объединеніе миссіонерскихъ школъ съ церковными подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ на указанныхъ началахъ не осложнило церковно-школьнаго дѣла и не повлекло бы за собою нежелательныхъ явленій для тѣхъ и другихъ школъ. Всякая церковная школа сама по себѣ способна выполнять миссіонерскія задачи заведеніемъ хорошаго пѣнія, обученіемъ Закону Божію, проповѣдью пастыря, который есть главный миссіонеръ въ приходѣ. Наблюдатели и миссіонеры каждый отдѣльно пусть дѣлаютъ свое дѣло".

Для охраненія интересовъ миссіонерскихъ школъ предположено вводить въ составъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій, въ качествѣ члена—мѣстныхъ миссіонеровъ, или же другихъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи, по назначенію епархіальныхъ преосвященныхъ. Это, конечно, гарантія, что потребности и нужды миссіонерскихъ школъ не будутъ оставлены безъ вниманія со стороны училищныхъ совѣтовъ. Остается только пожелать, чтобы выборъ представителей въ нихъ миссіонерства сдѣланъ былъ цѣлесообразно и палъ на людей преданныхъ дѣлу миссіонерскому, опытныхъ и близко знакомыхъ съ его потребностями; и чтобы ихъ ходатайства и заявленія встрѣчали сочувствіе и поддержку со стороны ихъ товарищей по совѣту.

II.

Подготовительная комиссія по разработкѣ вопросовъ о школахъ миссіонерскихъ, работавшая подъ предсѣдательствомъ окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ д. ст. с. И. А. Износкова въ составѣ 14 членовъ, разсмотрѣвъ 18 докладовъ, и послѣ живаго обмѣна мнѣніями въ трехъ своихъ засѣданіяхъ касательно вопросовъ: а) объ объединеніи различныхъ миссіонерскихъ школъ съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и б) касательно постановки преподаванія Закона Божія въ школахъ, открытыхъ среди сектантскаго и инородческаго населенія,—представила на усмотрѣніе чрезвычайнаго собранія совѣта слѣдующія свои соображенія и заключенія.

Въ настоящее время во всѣхъ почти епархіяхъ, наряду съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, открываютъ школы и различныя епархіальныя и миссіонерскія учрежденія. Школы послѣдняго рода въ однѣхъ епархіяхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вѣдаются Епархіальными Училищными Совѣтами, въ другихъ—исключительно тѣми учрежденіями, кои ихъ открыли и содержатъ, въ третьихъ—совмѣстно, но такъ, что часть школъ, открытыхъ братствами и миссіонерскими учрежденіями и по постановкѣ учебнаго дѣла ничѣмъ почти не отличающихся отъ церковно-приходскихъ школъ, находится во всецѣломъ вѣдѣніи Совѣтовъ, а наибольшая часть школъ, въ коихъ постановка учебнаго дѣла не подходитъ подъ типъ церковно-приходской школы, остается въ вѣдѣніи братствъ и миссіонерскихъ учрежденій, не всегда и не вездѣ имѣющихъ спеціально къ тому подготовленныхъ лицъ. Эти миссіонерскія школы весьма разнообразны также и по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, значительно отличаясь тѣмъ самымъ отъ нормальнаго типа церковныхъ школъ.

Сюда относятся и школы, открываемыя миссіонерскими учрежденіями среди инородческаго населенія для дѣтей крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ. Здѣсь преподаваніе ведется въ большинствѣ случаевъ на инородческомъ языкѣ, по особой системѣ и по особымъ учебникамъ; все это дѣйствующимъ положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ не предусматривается. Въ отно-

шеніи дѣтей не христіанъ система эта еще болѣе разнится: иначе обставляется школа еврейская, иначе татарская, калмыцкая и т. п. Не трудно видѣть, что всѣ указанныя особенности въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ, открываемыхъ миссіонерскими учрежденіями, стоятъ въ тѣсной связи съ задачами миссіи, а вслѣдствіе этого задачи эти составляютъ собою самую жизненную сторону таковыхъ школъ, уничтоживъ которую, мы тѣмъ самымъ уничтожимъ и главную цѣль послѣднихъ.

Въ виду изложеннаго разнообразія миссіонерскихъ школъ какъ въ отношеніи административнаго управленія ими, такъ и по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, а также принимая во вниманіе отсутствіе надлежащаго и правильнаго надзора и руководства миссіонерскими школами,— Отдѣлъ считаетъ необходимымъ объединеніе существующихъ миссіонерскихъ и братскихъ школъ съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ на слѣдующихъ началахъ: 1) Такъ какъ всѣ школы миссіонерскаго характера, помимо общеобразовательныхъ цѣлей, преслѣдуютъ еще и различныя цѣли миссіи, то въ составъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ Отдѣленій должны быть допущены, на правахъ членовъ, епархіальные миссіонеры или другія лица изъ мѣстныхъ миссіонерскихъ дѣятелей, по назначенію преосвященныхъ, на коихъ и возложено попеченіе о таковыхъ школахъ совмѣстно съ церковно-школьною инспекціей. 2) Въ виду того соображенія, что школы, открываемыя различными миссіонерскими учрежденіями, по своимъ миссіонерскимъ цѣлямъ, не могутъ находиться въ точномъ соотвѣтствіи съ положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ, коими руководствуется Епархіальный Училищный Совѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ, признать для таковыхъ школъ возможными, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и желательными—въ постановкѣ учебно-воспитательнаго строя нѣкоторыя ограниченія и дополненія сравнительно съ Положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ.

III.

Касательно веденія дѣла обученія въ школахъ инородческихъ коммиссія считаетъ необходимымъ и полезнымъ руководиться

слѣдующими соображеніями; 1) Начиная первоначальное обученіе дѣтей—школьниковъ на родномъ языкѣ инородцевъ и пользуясь имъ, какъ орудіемъ, въ дѣлѣ усвоенія учащимися языка русскаго, учитель всемѣрно, старается постепенно ознакомить учащихся и съ послѣднимъ, при чемъ изученіе русскаго языка, въ цѣляхъ болѣе прочнаго и успѣшнаго усвоенія его учащимися,—начинать съ разговорнаго языка, переходя затѣмъ къ изученію языка книжнаго.

2) При обученіи дѣтей инородцевъ въ первое время поступленія ихъ въ школу, необходимо пользоваться книгами, издаваемыми Казанской переводческой коммиссіей. Въ виду же недостатка издаваемыхъ означенной комиссіей книгъ, предоставить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ право перепечатки съ переводовъ, сдѣланныхъ комиссіею. 3) Учителями въ такія школы слѣдуетъ назначать, по возможности, или русскихъ, владѣющихъ мѣстнымъ инородческимъ нарѣчіемъ, или инородцевъ, свободно владѣющихъ русскимъ языкомъ. Въ случаѣ незнанія мѣстнымъ священникомъ инородческаго нарѣчія, необходимо поручать учителямъ школъ преподаваніе Закона Божія, а также церковнаго пѣнія на инородческомъ языкѣ. Преподаваніе необходимо вести по программѣ, составленной покойнымъ Н. И. Ильминскимъ и одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Наконецъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ инородческихъ школъ, гдѣ обучаются дѣти, непросвѣщенные св. крещеніемъ (евреи, магометане, язычники), признать весьма желательнымъ временно допускать слѣдующія исключенія: а) непосредственное завѣдываніе сими школами поручать, подъ контролемъ приходскаго священника, лицамъ хотя и необлеченнымъ священнымъ саномъ, но извѣстнымъ своею благонадежностію и опытностію въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. Преподаваніе Закона Божія въ таковыхъ школахъ слѣдуетъ вводить не сразу, но постепенно, сообразуясь со степенью подготовленности къ сему мѣстнаго иновѣрнаго населенія.

IV.

На основаніи всего вышесказаннаго, VIII Отдѣлъ пришелъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ.

1) Церковная школа, въ виду своего высокаго и незамѣнимаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ лжеученіями раскола и сектантства, а также съ ложью иновѣрія,—должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія сихъ лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства.

2) Въ свою очередь школы миссіонерскія всѣхъ типовъ и наименованій должны быть объединены въ управленіи съ церковно-приходскими подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, съ допущеніемъ въ учебныхъ курсахъ таковыхъ школъ вызываемыхъ задачами миссіи отступленій.

3) Всѣ школы, находящіяся въ мѣстностяхъ съ расколосектантскимъ и инородческимъ населеніемъ и состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преслѣдуютъ главнѣйшимъ образомъ миссіонерско-культурныя задачи, а потому Отдѣлъ признаетъ необходимымъ и завѣдываніе ими объединить подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, съ сохраненіемъ существующихъ средствъ ихъ содержанія, тѣмъ болѣе, что опыты нѣкоторыхъ епархій свидѣтельствуютъ, что само инородческое населеніе чуждо всякой враждебности въ отношеніи открытія у него школъ вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія.

4) Для наилучшаго достиженія упомянутыми школами миссіонерскихъ задачъ представляется весьма желательнымъ объединеніе и живое взаимодѣйствіе какъ дѣятелей школы, такъ и миссіи въ общемъ дѣлѣ попеченія объ охраненіи подростающихъ поколѣній православнаго населенія отъ приращенія къ нимъ лжеученій и просвѣщеніи свѣтомъ истины дѣтей заблудшихъ; а для сего въ 1-хъ, желательно назначеніе въ члены Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и отдѣленій епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ или же другихъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи, по назначенію Епархіальныхъ Преосвященныхъ. Во вторыхъ, желательно, чтобы наблюдатели, въ свою очередь, являлись дѣятельными пособниками епархіальной миссіи, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи особливаго вниманія къ улучшенію школьнаго дѣла въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и иновѣріемъ, побужденія учителей къ дѣятельному содѣйствію

приходскимъ пастырямъ въ борьбѣ съ врагами Церкви, располагая учителей заводить церковные хоры и общее пѣніе всѣхъ молящихся, помогать священникамъ въ веденіи внѣбогослужебныхъ религіозныхъ чтеній и бесѣдъ съ отпавшими; заботиться о снабженіи школьныхъ библіотекъ книгами противосектантскаго и апологетическаго содержанія и проч.

5) Отдѣлъ выражаетъ желаніе, чтобы на усиленіе содержанія миссіонерскихъ школъ въ епархіяхъ удѣляемы были особыя средства изъ суммъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и другихъ источниковъ.

6) Библіотеки въ школахъ, имѣющихъ миссіонерское назначеніе,—чтобы были снабжены потребными для задачъ миссіи книгами апологетическаго и миссіонерскаго содержанія на русскомъ и инородческомъ языкахъ для чтенія школьниками старшаго возраста и грамотнымъ народомъ.

7) При школахъ въ раіонахъ расколо-сектантскаго и иновѣрнаго населенія обязательно должны быть заводимы праздничныя чтенія и бесѣды, имѣющія цѣлію утвержденіе народа въ основныхъ истинахъ вѣры и охраненіе отъ заблужденій существующаго въ данной мѣстности расколосектантскаго толка и иновѣрія.

Всѣ изложенныя въ заключеніи доклада VIII Отдѣла соображенія, за исключеніемъ п. 3 о подчиненіи духовному вѣдомству школъ Мин. Нар. Пр. съ расколо-сектантскимъ или иновѣрческимъ контингентомъ учащихся, Общее Собраніе одобрило и постановило ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи выработанныхъ Отдѣломъ положеній къ исполненію. Что же касается 3 п. доклада, то Чрезвычайное Собраніе, соглашаясь въ принципѣ съ основательностью выраженнаго въ немъ взгляда на сей предметъ, признало нужнымъ просить Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ собрать потребныя справки и войти по сему вопросу въ предварительныя сношенія съ епархіальными начальствами и другими вѣдомствами, и о послѣдующемъ уже доложить на воззрѣніе Св. Синода.

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

ГЛАВА IV.

Жизнь и дѣятельность архимандрита Макарія въ Болховѣ и его кончина (1844—1847).

Архимандритъ Макарій свое служеніе Церкви закончилъ настоятелемъ Троицкаго Оптина монастыря Орловской епархіи, что близь г. Болхова. Ранѣе было уже упомянуто, что онъ, получивъ мѣсто настоятеля Болховскаго монастыря, выѣхалъ съ Алтая 4 іюля 1844 г. Путешествіе къ мѣсту новаго служенія о. Макарій совершалъ съ большими остановками. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мы видимъ его въ Москвѣ у митрополита Филарета; здѣсь онъ оставался довольно долгое время, занимаясь переводомъ Библіи съ Д. Фил—новымъ, авторомъ „Матеріаловъ для біографіи архимандрита Макарія“. Поэтому въ Болховъ о. Макарій прибылъ уже глубокою осенью 1844 г.

Постъ настоятеля Троицкаго Оптина монастыря незначителенъ и невидѣнъ, но и здѣсь открылось обширное поле для просвѣтительной дѣятельности о. Макарія. Послѣдній былъ совершенно правъ, когда въ своемъ сочиненіи „Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры“ говорилъ о невѣжествѣ православныхъ русскихъ и о необходимости просвѣщенія прежде всего для нихъ самихъ. Граждане г. Болхова, среди которыхъ долженъ былъ закончить свою общественную дѣятельность о. Макарій, самымъ наглядным образомъ подтверждали его мнѣніе. Они оказались, при отсутствіи даже начат-

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 18, стр. 49—57.

ковъ образованія, круглыми невѣждами въ вопросахъ религіозныхъ. Это состояніе болховитянъ прекрасно иллюстрируется слѣдующимъ разсказомъ протоіерея Евѳ. Остромысленскаго, записаннымъ со словъ болховскаго купца Попова [1]). Послѣдній разсказывалъ: „Услышавши о пріѣздѣ новаго архимандрита (о. Макарія), мы, служащіе въ ратушѣ, пошли по обыкновенію, съ градскимъ головою, поздравить новопріѣзжаго и принять его благословеніе. Взяли съ собой, какъ водится, сахарку, чайку, и отправились. Насъ принялъ такъ ласково старичекъ, постникъ, посадилъ всѣхъ, поговорилъ немного о городѣ, о своей дорогѣ; а потомъ спросилъ градскаго главу: „что-жъ, у васъ въ Болховѣ всѣ православные знаютъ Символъ вѣры?“

Голова молчитъ.

Онъ опять погромче спрашиваетъ: „знаютъ-ли у васъ Символъ вѣры?“

А градскій голова нашъ, — признаться человѣкъ простой, неученый, какъ и мы всѣ грѣшные. Онъ не понялъ, что такое символъ вѣры, и спросилъ:

„Чтожъ это, батюшка? *Вѣрую*, что-ли?“

— „Да, да — *вѣрую во единаго Бога:* — Или не слыхалъ словъ: *Символъ вѣры?*“

„Гдѣ намъ грѣшнымъ слышать? Покойный мой родитель отдалъ меня дьячку и заплатилъ ему за выучку два съ полтиной. Вотъ и вся моя наука!“

— „Ну, да знаешь-ли самъ-то: *вѣрую?*“...

— „Вѣрую не прочитаю; а *Вотчу* знаю“.

— „Какую вотчу?“

„Какъ вскочитъ нашъ архимандритъ съ дивана!

Какую, говоритъ, *вотчу!* Что за *вотча?*—Боже мой! всплеснулъ онъ руками,—до чего мы дожили!

Городской голова не знаетъ ни символа, ни молитвы Господней! Да, какъ началъ насъ учить, началъ толковать: мы стояли, какъ вкопанные, и не знали, что сказать. Нѣтъ! говоритъ, православные! У меня, чтобы всѣ вы знали символъ и

[1]) „Архимандритъ Макарій, Алтайскій миссіонеръ“. Прот. Евѳ. Остромысленскаго. Странникъ. 1860 г. 1 т.

молитву. Прошу объявить объ этомъ всѣмъ вашимъ гражданамъ. Пусть и сами приходятъ и дѣтей ко мнѣ присылаютъ. Буду самъ учить васъ".

„Такъ насъ, батюшка! озадачилъ, что мы не знали, какъ подать ему свои гостинцы. Стоятъ они въ залѣ въ уголку, а мы и ни гу-гу про нихъ. Только ужъ, какъ стали выходить всѣ, такъ я остановился подлѣ кулечка, и, указывая на него, говорю: Ваше высопреподобіе! Простите насъ грѣшныхъ: у насъ такой ужъ обычай, приносить хлѣбъ-соль новопріѣзжему своему архимандриту".

— „Спасибо, говоритъ, спасибо за усердіе. Возьми, отнеси это монахамъ: они скушаютъ за ваше здоровье".

„Такъ и ушли мы отъ него въ большомъ раздумьѣ о своемъ невѣжествѣ".

Если даже городской голова обнаружилъ полнѣйшее незнаніе начатковъ религіи, то ясно, насколько было печально религіозное состояніе заурядныхъ обитателей г. Болхова. Вслѣдствіе такой непросвѣщенности болховитянъ среди нихъ царили различнаго рода суевѣрные обычаи и обряды, противные духу христіанской религіи — напримѣръ обычай (искорененный впослѣдствіи о. Макаріемъ), по которому дѣвушки, до своего замужества, считали за стыдъ ходить въ церковь.

О. Макарій не могъ остаться равнодушнымъ къ такому поголовному невѣжеству и съ жаромъ, всегда ему присущимъ, снова принялся за проповѣдь. Такимъ образомъ, онъ, оставивъ Алтай и перселившись въ Болховъ, не покинулъ апостольской дѣятельности, а лишь перемѣнилъ мѣсто и обстановку и сталъ, по выраженію митрополита Филарета, „миссіонеромъ среди православныхъ" [1]).

Просвѣтительную дѣятельность въ Болховѣ о. Макарій началъ съ обученія дѣтей. Онъ подзывалъ къ себѣ болховскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ и приводилъ ихъ въ свои покои. Тамъ у каждаго спрашивалъ: „знаешь-ли ты какую нибудь молитву? Какъ молишься Богу, умѣешь-ли читать"? Когда-же узнавалъ,

---

[1]) Письма м. Филарета къ Высоч. Особ. и другимъ лицамъ, стр. 136.

что нѣкоторые изъ нихъ читаютъ наизусть молитву Господню и Символъ вѣры, то заставлялъ всѣхъ пѣть, а тѣмъ, которые не знали еще молитвъ, подсказывалъ слова и самъ пѣлъ вмѣстѣ. Посредствомъ пѣнія научалъ о. Макарій дѣтей и другимъ молитвамъ [1]).

Кромѣ разучиванія важнѣйшихъ молитвословій посредствомъ общаго пѣнія дѣтей, о. Макарій употреблялъ для просвѣщенія послѣднихъ наглядный пріемъ обученія и въ этомъ отношеніи далеко опередилъ свое время. Стѣны комнаты, въ которой о. Макарій обучалъ дѣтей, были увѣшаны различной величины картонами, исписанными библейскими изреченіями, преимущественно изъ книгъ премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахова. 10-ть же заповѣдей Моисея красовались на огромномъ картонѣ, написанныя буквами болѣе, нежели въ вершокъ. Онѣ первыя должны были броситься въ глаза каждому, входившему въ эту комнату. Между картонами съ библейскими изреченіями помѣщались небольшія картины съ священными изображеніями.

Послѣ обученія о. Макарій раздавалъ дѣтямъ книжки назидательнаго содержанія. Онъ настолько любилъ бесѣдовать съ дѣтьми и поучать ихъ, что дѣлалъ это не только у себя на дому, но и при всякомъ удобномъ случаѣ. „Однажды, будучи приглашенъ высокопреосвященнымъ Смарагдомъ, бывшимъ архіепископомъ Орловскимъ, къ сослуженію въ Болховскомъ соборѣ, онъ опоздалъ пріѣхать туда потому только, что на пути изъ монастыря въ соборъ встрѣтилъ ребенка—дѣвочку, посадилъ ее въ свой бѣдный экипажъ и приказалъ ѣхать медленнѣе, чтобы удобнѣе было бесѣдовать съ нею и поучать ее въ правилахъ христіанскаго благочестія“ [2]). Дѣти чувствовали всю любовь къ нимъ о. Макарія и за любовь платили полнымъ довѣріемъ: они сами сбѣгались къ нему со всего города и цѣлые дни пробывали въ его покояхъ.

Разсказы дѣтей о безпримѣрно добромъ батюшкѣ и успѣхи ихъ въ познаніи молитвъ скоро и въ родителяхъ возбудили же-

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ арх. Макаріи. Е. Остромысленскаго, Странникъ, 1860 г., III т.

[2]) Орловск. Епарх. Вѣдом., 1868 г., № 24.

ланіе побывать и поучиться у о. Макарія. Къ тому же онъ самъ объявилъ въ церкви, что кто хочетъ—можетъ приходить къ нему какъ послѣ обѣдни, такъ и во всякое время дня. Принимая взрослыхъ, о. Макарій обучалъ ихъ, какъ и дѣтей, началамъ христіанской вѣры. При этомъ приходившіе къ о. Макарію взрослые иногда имѣли большія скорби и искали утѣшенія. Тогда о. Макарій принималъ каждаго отдѣльно, утѣшалъ, давалъ совѣтъ и обращавшійся къ нему уходилъ успокоенный и облегченный. Съ теченіемъ времени, когда желающихъ поучиться у о. Макарія, или принять отъ него совѣтъ или утѣшеніе стало стекаться очень много, онъ началъ раздѣлять приходящихъ на два отдѣленія. Одни оставались въ залѣ, гдѣ послушникъ громко и ясно читалъ Евангеліе на русскомъ языкѣ – особенно о страстяхъ Христовыхъ. Другіе входили—человѣкъ по шести—въ гостинную, гдѣ о. Макарій бесѣдовалъ съ каждымъ лично. По мѣрѣ того, какъ послѣдніе, получивши наставленіе, выходили изъ гостинной, изъ залы входили къ нему другіе. Послѣ окончанія бесѣды и наставленій о. Макарій заставлялъ всѣхъ пропѣть молитву Господню и Символъ вѣры и, благословивши пришедшихъ, отпускалъ ихъ съ миромъ. Такой порядокъ бывалъ каждый день и особенно въ дни воскресные и праздничные. Протоіерей Е. Остромысленскій въ своихъ „воспоминаніяхъ объ архим. Макаріи“ рисуетъ намъ, какъ очевидецъ, живую картину того, какъ поучалъ о. Макарій у себя на дому гражданъ г. Болхова.

„По небольшому крылечку взошелъ я въ переднюю комнату архимандритскаго дома. Изъ ней одна дверь на лѣво, въ залу, была растворена настежь. Вижу, вокругъ всей залы сидятъ старцы Болховскіе, въ глубокомъ молчаніи; а посрединѣ стоитъ аналогій, на которомъ лежитъ Новый Завѣтъ съ переводомъ порусски, и скромный послушникъ громко и ясно читаетъ Евангеліе на русскомъ языкѣ. Самого архимандрита не было въ залѣ, и дверь изъ залы въ гостинную была затворена. Не смѣя нарушить благоговѣйной тишины слушающихъ слово Божіе, я отворилъ другую дверь изъ передней и вошелъ въ довольно большую комнату. Въ ней никого не было, кромѣ какого-то живописца, который писалъ на картонахъ большими буквами изреченія библейскія

и развѣшивалъ ихъ по стѣнамъ. Спрашиваю его: гдѣ отецъ архимандритъ? — „Вотъ, пожалуйте“, говоритъ, „сюда“, — и отворилъ мнѣ боковую изъ той комнаты дверь. Въ ней меня встрѣтилъ послушникъ отца Макарія, и тотчасъ побѣжалъ доложить ему. Съ радушіемъ принялъ меня батюшка и провелъ черезъ залу въ гостинную. Тамъ опять увидѣлъ я толпу гражданъ: какой-то слѣпой старецъ съ поводыремъ сидитъ на диванѣ; другіе стоятъ. Всѣмъ имъ приказалъ отецъ Макарій подойти ко мнѣ подъ благословеніе; и потомъ, посадивъ меня на диванъ, сѣлъ самъ посреди комнаты въ кресла, и обращаясь ко мнѣ, началъ говорить: „Вотъ, отецъ протоіерей! никакъ не выучу Болховитянъ: не слушаютъ меня!“ и обратившись къ одной женщинѣ, говоритъ: „ты почему не выучила молитву Господню?“ Это было началомъ продолжительной его бесѣды съ своими учениками и ученицами. Преназидательная и претрогательная бесѣда!

Чрезъ нѣсколько времени потомъ изъ залы стали другъ за дружкой входить въ гостинную матери съ маленькими дѣтьми. Съ особенною лаской и кроткой улыбкой подзывалъ къ себѣ отецъ Макарій малыхъ дѣтокъ и, благословляя каждаго, спрашивалъ: „Знаешь ли ты молитву Господню? Знаешь ли *Вѣрую?* Прочитай мнѣ“. А какъ скоро слышалъ умные отвѣты и замѣчалъ въ комъ особую охоту къ ученію, тотчасъ выносилъ изъ другой комнаты маленькія книжечки и раздавалъ ихъ маленькимъ ученикамъ своимъ. „Приходи же“, говоритъ каждому — „ко мнѣ; да смотри же, приходи ко мнѣ почаще; я еще дамъ тебѣ книжечку“.

Одна изъ матерей подвела къ нему маленькую свою дочку, и, когда отецъ Макарій сталъ хвалить умную малютку ея, которая внятно и безъ ошибки прочитала и молитву Господню и символъ вѣры, мать ея стала говорить отцу архимандриту: „она-то батюшка! дѣвчонка хорошая, да я-то вотъ, мать ея, великая грѣшница. Я такъ вчера разсердилась на нее, что сказала: „охъ, мору на тебя нѣтъ!“ Услышавъ слова эти, отецъ Макарій такъ и вскочилъ съ своихъ креселъ.

„Какъ?“ — закричалъ — „ты мать, да сказала на свое дитя: мору на тебя нѣтъ! на наслѣдницу царствія Божія говоритъ: мору на тебя нѣтъ!“

„Да я батюшка“... Хотѣла что-то сказать въ свое оправданіе.

„Да, что мнѣ тамъ: батюшка? Ты скажи, какъ смѣла дочери своей пожелать мору? Иди, молись Богу, молись Матери Божіей“! Взялъ ее за руку и поставилъ на колѣни предъ иконою Богоматери. А самъ сталъ ходить по комнатѣ и громко учить предстоящихъ: „До чего мы доводимъ себя? До чего не удерживаемъ языка своего отъ зла? Материнскія уста изрекаютъ моръ на дитя свое!“ Остановившись потомъ, сказалъ женщинѣ: „иди ко мнѣ“. Сталъ опять учить ее. А та захотѣла въ свое оправданіе сказать что-то: „вѣдь она, батюшка“...

„Молчи, молчи!“—сказалъ.

„Да вѣдь она“...

„Говорю тебѣ: молчи!“ Зажалъ ей ротъ, и сталъ учить.

Но, какъ скоро отнималъ руку ото рта, женщина опять начинала жаловаться на дѣвочку. Отецъ Макарій снова зажалъ ей ротъ и говорилъ: „Ну, что такъ-то бѣдному мужу дѣлать съ такой женою: не хочетъ слышать наставленій. Языкъ мой врагъ мой“!... Долго говорилъ на эту тему, и отнялъ руку ото рта. Женщина замолчала. Тогда и онъ замолчалъ, и, смотря на нее сострадательнымъ взглядомъ, перемѣнилъ тонъ рѣчи своей, и сталъ говорить тихо: „Вотъ видишь ли, какъ ты поумнѣла, какъ поразумнѣй стала, когда замолчала!“ Женщина заплакала.

„Или не знаешь, что въ молчаньи и кротости весь умъ и красота женщины?“ Долго училъ. Женщина упала ему въ ноги; онъ благословилъ ее и малютку, далъ и имъ книжку и отпустилъ.

Такъ продолжалъ отецъ Макарій духовную бесѣду свою съ гражданами Болхова, отъ двѣнадцати часовъ утра (какъ я пріѣхалъ) до пятаго часа. Повелъ потомъ всѣхъ въ комнату (гдѣ я видѣлъ живописца); пропѣли: *Вѣрую* и молитву Господню,— и отпустилъ всѣхъ“ [1]).

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) „Архим. Макарій, алтайскій миссіонеръ“ Е. Остром., Страни., 1860 г., I т., январь.

Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства, разнаго рода духовныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній туземнаго населенія Самаркандской области [1]).

Мазары и кладбища.

Не малый интересъ представляютъ изъ себя мусульманскіе *мазары* и *кладбища*, по той именно причинѣ, что первые, привлекая къ себѣ тысячи поклонниковъ и богомольцевъ, какъ безмолвные свидѣтели былаго мусульманскаго величія, служатъ неизсякаемымъ источникомъ развитія религіознаго фанатизма въ послѣдователяхъ Мухаммада, а вторыя, въ виду современныхъ санитарныхъ требованій, являются предметомъ постоянной борьбы нашего правительства съ закоренѣлымъ обычаемъ мѣстнаго мусульманскаго населенія хоронить своихъ покойниковъ въ чертѣ города или селенія, не зарывая ихъ на достаточную глубину.

Мазары воздвигались надъ прахомъ мусульманскихъ праведниковъ, принадлежавшихъ преимущественно къ суфійскимъ орденамъ и причисленныхъ своими преемниками къ лику святыхъ. Смотря на возведеніе памятниковъ надъ могилами извѣстныхъ святыхъ, какъ на одно изъ душеспасительныхъ средствъ, благочестивые мусульмане не жалѣли средствъ на украшеніе этихъ могилъ великолѣпными зданіями и обезпечили послѣднія вакуфными имуществами. При мазарахъ болѣе или менѣе богатыхъ вакуфными имуществами обыкновенно имѣются мечеть, ханака, а иногда и мадраса. Охраняются мазары шейхами, которые въ большинствѣ случаевъ производятъ себя отъ того святого, при мазарѣ котораго состоятъ, и принадлежатъ къ тому или другому

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 19, стр. 119—129.

мистическому ордену. Сплошь и рядомъ нѣкоторые изъ шейховъ мазара вмѣстѣ съ тѣмъ и ишаны, имѣющіе большое число мюридовъ, являясь такимъ образомъ центромъ извѣстнаго мусульманскаго кружка.

Кромѣ шейховъ при мазарѣ находится нѣсколько *каріевъ*, чтецовъ корана.

Въ большихъ мазарахъ для поклоненія назначаются опредѣленные дни, и тогда почитатели святого собираются сюда сотнями. Весь сборъ пожертвованій съ прибывающихъ на поклоненіе почти цѣликомъ поступаетъ въ пользу шейховъ и другихъ лицъ, живущихъ при мазарѣ. Пожертвованія эти бываютъ иногда такъ велики, что, напримѣръ, шейхи мазара Бахавудцина въ Бухарѣ сдаютъ этотъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ аренду за нѣсколько тысячъ рублей въ годъ.

Учебныя заведенія.

Главнѣйшимъ распространителемъ среди туземнаго населенія знаній мусульманскаго вѣро-законоученія, разсадникомъ книжничества и ханжества, главнѣйшей поддержкой мусульманскаго обскуратизма, являющагося прямымъ слѣдствіемъ представленія, что коранъ и развившійся на его почвѣ шаріатъ являются вполнѣ совершенными кодексами, не могущими быть измѣняемыми или дополняемыми, вообще главнѣйшимъ оплотомъ ислама до сего времени,—являются мусульманскія учебныя заведенія: *мактабъ, даляиль-хана, кары-хана* и *мадраса*.

Мактабъ (иначе мактабъ-хана) — низшая мусульманская школа грамотности.

Мактабы имѣются какъ въ городахъ, такъ равно и въ кишлакахъ и въ аулахъ.

Общее число мактабовъ въ Самаркандской области—*1720, съ 15,029 учащимися*.

Наибольшая часть этихъ школъ открывается обществомъ, или, вѣрнѣе сказать, приходомъ мечети, причемъ учебныя занятія производятся или въ этой послѣдней, или въ особыхъ кельяхъ, имѣющихся при многихъ, особенно городскихъ мече-

тяхъ. На должность учителя приходомъ приглашается имамъ или азанчи данной мечети, а въ случаѣ ихъ отказа, неспособности или другихъ какихъ-либо причинъ, постороннее лицо. Рѣже, особенно въ городахъ, гдѣ много грамотнаго люда, ищущаго заработка, мактабъ открывается частнымъ лицомъ на свой страхъ и такіе мактабы по большей части помѣщаются въ домахъ ихъ учителей. Наконецъ, въ наиболѣе рѣдкихъ случаяхъ мактабъ открывается при мадрасѣ или при кары-ханѣ.

Женскіе мактабы, сравнительно малочисленные, въ большинствѣ случаевъ помѣщаются въ домахъ открывающихъ ихъ учительницъ (атунъ).

Ученики мактаба (шакирдъ) обучаются механическому чтенію и письму. Сначала выучиваются буквы арабскаго алфавита, затѣмъ проходятъ слоги по способу „буки азъ-ба, вѣди азъ-ва“ и т. д. Послѣ этого переходятъ къ механическому чтенію части корана, такъ называемому *хавтіяку* (въ рѣдкихъ случаяхъ прочитывается весь коранъ). Затѣмъ также механически, безъ пониманія прочитаннаго, проходятъ или, вѣрнѣе, выучиваются читать, книги: Чаркитобъ, Ходжа Хафизъ, Суфи-Аллаяръ, Фузули и пр. Чаркитобъ, заключающій въ себѣ главнѣйшія основы мусульманскаго богословія, и сборникъ стихотвореній Хафиза написаны на персидскомъ языкѣ, непонятномъ ни для дѣтей-тюрковъ, не знающихъ персидскаго изыка, ни для дѣтей вообще, вслѣдствіе недоступности ихъ пониманію того, о чемъ въ нихъ трактуется. По этой же послѣдней причинѣ непонятными до извѣстнаго возраста остаются произведенія Суфи-Аллаяра, Фузули и др.

Обученіе письму въ громадномъ большинствѣ случаевъ ограничивается только выучкой списыванія съ прописей и съ книгъ, ибо сами учителя зачастую пишутъ по-тюркски и по-персидски крайне безграмотно. Ариѳметика по большей части не преподается.

Старшіе ученики обучаются совершенію омовеній и намазовъ. Мальчикъ среднихъ способностей, проучившись въ мактабѣ 5 — 6 лѣтъ, уноситъ оттуда лишь умѣнье механически читать, и то не всякую книгу, не всегда каллиграфически списы-

вать съ оригинала и читать наизусть тѣ молитвы, которыя полагается произносить при совершеніи намаза.

По окончаніи обученія въ мактабѣ, наибольшая часть учениковъ послѣдняго возвращается къ обычнымъ занятіямъ своихъ родителей, быстро забывая все то немногое, что они успѣли усвоить въ школѣ. Лишь наиболѣе любознательные или тѣ, которымъ по роду ихъ дѣятельности знаніе грамоты оказывается необходимымъ, стараются не только не забыть воспринятое, но по возможности пойти нѣсколько дальше, путемъ или самодѣятельности или приватныхъ уроковъ у знающихъ людей. Незначительное меньшинство поступаетъ въ мадрасы.

Вотъ причины, по которымъ, не взирая на громадное число мактабовъ въ краѣ, мы встрѣчаемъ здѣсь еще болѣе громадное число безграмотныхъ людей.

Значительное число ихъ въ свое время обучалось въ мактабѣ, но одни, выйдя оттуда и не соприкасаясь болѣе съ грамотой, быстро забыли то, чему когда-то понапрасну учились, а другіе, не выдержавъ методичности битья учителей, малодушно покинули преддверіе храма мусульманской науки. Такъ, напр. въ Дюрткульской волости, не смотря на 32 мактаба въ ней, волостной управитель (той же волости) умѣетъ только читать, а остальной персоналъ администраціи неграмотный; слѣдовательно, населеніе волости, выбирая на означенныя должности лучшихъ изъ своей среды людей, не можетъ найти 11-ти грамотныхъ.

Учитель мактаба (дамулла), приглашаемый въ городахъ прихожанами мечети, или открывающій мактабъ на свой страхъ, въ большинствѣ случаевъ не получаетъ опредѣленнаго содержанія, его трудъ оплачивается приношеніями учащихся, дѣлаемыми еженедѣльно по четвергамъ (пейшамбеликъ), передъ двумя годовыми праздниками (рамазанъ и курбанъ), при переходѣ учениковъ отъ одного отдѣла обученія къ другому и при окончаніи ими курса. Ученики дарятъ своему дамуллѣ разнаго рода съѣстные продукты, маленькія суммы денегъ, халаты и т. п.

Въ кишлакахъ нерѣдки случаи приглашенія дамуллы съ обязательствомъ уплаты за каждаго ученика опредѣленнаго количества денегъ и зернового хлѣба.

Даляиль-хана есть учебное заведеніе низшаго типа, въ которомъ учащіеся, по большей части совершенно незнакомые съ арабскимъ языкомъ, заучиваютъ наизусть написанныя на арабскомъ языкѣ особыя молитвы, *даляиль и-хайротъ*, содержаніе которыхъ для большинства ихъ навсегда остается малоизвѣстнымъ. Если результаты обученія въ мактабѣ представляются въ общемъ очень и очень незначительными, то даляиль-хана, въ смыслѣ цѣлей и пользъ народнаго образованія, должна быть признана безусловно безполезной.

Эти школы имѣются въ очень ограниченномъ числѣ лишь въ Ферганѣ и Ташкентѣ,

Кары-хана представляетъ собою столько же учебное заведеніе, сколько и особый видъ богадѣльни или, вѣрнѣе, пріюта для слѣпыхъ, ибо ея учениками и постоянными обитателями въ громадномъ большинствѣ случаевъ являются слѣпцы, по большей части взрослые, занимающіеся подъ руководствомъ кары-баши заучиваніемъ наизустъ корана.

Выучивъ коранъ наизустъ, но продолжая жить въ кары-ханѣ и постоянно практикуясь въ своей профессіи, дабы не утратить усвоенныхъ ими знаній, кары имѣютъ случайные и постоянные заработки на сторонѣ, приглашаются для чтенія корана по покойникамъ, во время поста и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, или же состоятъ постоянными чтецами корана при гробницахъ и другихъ учрежденіяхъ, содержась на доходы съ особо завѣщанныхъ на сей предметъ вакуфныхъ имуществъ.

Что касается общественнаго положенія кары, то оно близко къ тому, которое въ свое время у насъ на Руси, особенно среди раскольниковъ, занимали такъ называемые начетчики и всѣ вообще лица, которыя, обладая большимъ или меньшимъ знаніемъ Св. Писанія, и книгъ, подобныхъ Прологамъ и т. п., производили немалое впечатлѣніе на умы неграмотныхъ людей умѣньемъ украшать свою рѣчь текстами изъ упомянутыхъ книгъ, интриговать своихъ темныхъ слушателей росказнями о разныхъ чудесахъ, въ родѣ невидимаго града Китижа, и тому подобныхъ вымысловъ, на которые всегда очень падко наивное воображеніе мало свѣдущаго человѣка.

Подъ именемъ *мадраса* разумѣется высшая мусульманская школа, ученики которой, муллы, подъ руководствомъ *мударрисовъ* (преподавателей), обучаются арабскому языку [1]) и мусульманскому вѣро-и законоученію.

Всѣ мадрасы Туркестанскаго края устроены частными лицами. Нѣкоторыя изъ нихъ основаны бывшими ханами и ихъ женами, но послѣдніе, въ роли основателей этихъ школъ, явились тоже частными лицами, ибо, основавъ мадрасу, завѣщавъ въ ея пользу вакуфъ [2]) и составивъ вакуфный документъ, они предъявляли послѣдній на утвержденіе казія, такъ какъ, согласно положеніямъ ислама, всякій юридическій актъ можетъ считаться дѣйствительнымъ тогда только, когда закрѣпленъ приложеніемъ къ нему печати мѣстнаго мусульманскаго судьи.

Однако же, вслѣдъ за устройствомъ мадрасы и снабженіемъ ее тѣмъ или другимъ вакуфомъ (земли, каравансараи, лавки, мельницы, рѣже капиталъ), мадраса и ея вакуфное имущество, переставъ быть собственностью ихъ основателя и завѣщателя, превращаются de jure въ неотчуждаемое достояніе Бога, а de facto въ достояніе общества и государства, которое должно имѣть надзоръ за ними въ лицѣ: *казія*, *алямiона* (соотвѣтствующаго нашему инспектору и наблюдающаго за учебной частью) и *мутавалли-баши* (наблюдающаго за дѣйствіями мутаваліевъ своего вилаета), въ завѣдываніи и распоряженіи которыхъ находятся вакуфныя имущества мадрасъ и ихъ доходы. Каждая благоустроенная мадраса имѣетъ видъ четырехъугольнаго зданія со внутреннимъ дворомъ и единственнымъ выходомъ на площадь или на улицу. Къ внутренней сторонѣ замкнутой четырехъугольной стѣны пристроены: мечеть, носящая въ данномъ случаѣ названіе *ханака*, *дарсхана* (аудиторія) и *худжры* (кельи, въ которыхъ живутъ учащіеся), что придаетъ такой мадрасѣ нѣкоторое сходство съ монастыремъ.

Въ мадрасѣ, по крайней мѣрѣ въ учебное время года, проживаютъ:

---

[1]) Священному, въ глазахъ мусульманъ, такъ какъ на немъ написанъ коранъ.

[2]) Имущество, на доходы съ котораго должна существовать мадраса.

1) *мударисъ* — преподаватель (иногда ихъ нѣсколько); 2) *имамъ* — священникъ мечети (ханака, находящейся при мадрасѣ); 3) *муэззинъ* или *азанчи*, выкрикивающій *азанъ* (призывъ на молитву); 4) *муллы* — учащіеся; 5) *фарашъ* — (дворникъ), и 6) *сартарошъ* — (цырюльникъ).

Въ большинствѣ случаевъ одна изъ келій мадрасы предоставляется въ распоряженіе мутавалія, который, какъ уже было замѣчено выше, завѣдываетъ зданіемъ и вакуфнымъ имуществомъ училища.

Кромѣ того, при мечетяхъ нѣкоторыхъ мадрасъ имѣются еще: *хатибъ*, на обязанности котораго лежитъ чтеніе по пятницамъ и годовымъ праздникамъ особыхъ пропсвѣдей (*хутба*) на арабскомъ языкѣ, и *максура-ханъ*, обязанный прочитывать опредѣленный для того времени коранъ.

Муллы обучаются въ мадрасахъ главнымъ образомъ арабскому языку, на что тратится отъ 3 до 5 лѣтъ, и мусульманскому праву по книгамъ шаріата на арабскомъ языкѣ, причемъ необходимыя объясненія дѣлаются на одномъ изъ мѣстныхъ нарѣчій. Попутно съ этимъ учащіеся изучаютъ персидскій языкъ и персидскую литературу, а равно и такъ называемый *мушкилятъ*, главную часть котораго составляютъ обрывки древне-греческой философіи, заимствованные арабами изъ Византіи, главнымъ образомъ въ эпоху багдадскихъ халифовъ, и впослѣдствіи значительно искаженные, ради согласованія съ ученіемъ ислама.

Ариѳметика (четыре дѣйствія съ простыми числами) и искаженные клочки геометріи (главнымъ образомъ, измѣреніе площадей) проходятся обыкновенно попутно съ наслѣдственнымъ правомъ, причемъ, напр., всякій вообще четыреугольныхъ принимается за прямоугольный, а слѣдовательно и любая изъ сторонъ косоугольнаго четыреугольника трактуется, какъ его высота. Теоріи дробей не знаетъ ни одинъ изъ мударисовъ. Исторіей почти никто не занимается.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изученіи персидской литературы, прочитывается масса вздорныхъ книжекъ, поселяющихъ въ умахъ муллъ самыя превратныя понятія по части географіи, анатоміи и физіологіи человѣка и т. п. Многія изъ прочитываемыхъ книгъ

духовно-нравственнаго содержанія не могутъ привести ни къ чему другому, кромѣ развитія въ муллахъ изувѣрства, подобнаго изувѣрству адептовъ нѣкоторыхъ нашихъ сектъ, и самому превратному представленію о нравственности.

Не взирая на крайне неодобрительныя отношенія къ этому со стороны ислама, порнографическая литература обращающаяся въ мадрасахъ весьма обширна.

Муллы, окончившіе полный курсъ мадрасы, при счастьи, получаютъ судебныя должности *казіевъ*, *муфтіевъ* и *аглямовъ* или учебныя должности *мударисовъ* и *мукарировъ* (репетиторовъ въ мадрасахъ). Весьма многіе ученики старшаго класса отправляются въ главнѣйшія мадрасы города Бухары для завершенія тамъ своего богословскаго и юридическаго образованія.

Значительное число муллъ оставляетъ мадрасу, далеко не окончивъ полнаго курса; въ этомъ случаѣ они уносятъ съ собой, кромѣ болѣе или менѣе обстоятельнаго знанія персидскаго и не вполнѣ обстоятельнаго знанія арабскаго языковъ, лишь хаосъ превратныхъ представленій о физической и духовной жизни, преувеличенное понятіе о своей учености, привившуюся къ нимъ въ стѣнахъ мадрасы наклонность къ ханжеству и фарисейству, стремленіе не только эксплуатировать народъ на почвѣ книжничества и святошества, въ роли *дуагуевъ* (или *духановъ*), отчитывающихъ больныхъ, въ роли составителей разнаго рода писанныхъ *тумаровъ* (амулетъ) и проч., но и вліять такъ или иначе на настроеніе народныхъ умовъ, прикидываясь хранителями и носителями мусульманскаго благочестія.

Выше было уже замѣчено, что, согласно мусульманскимъ законоположеніямъ, государство должно имѣть надзоръ за мадрасами въ лицѣ казіевъ, аляміоповъ и мутавали-башей. Однако-же, по занятіи нами края, аляміоны и мутавали-баши, еще предъ этимъ имѣвшіеся далеко не во всѣхъ виластахъ, упразднились какъ-то сами собой, а надзоръ казіевъ сдѣлался совершенно фиктивнымъ, причемъ всѣ соприкосновенія ихъ съ мадрасами обыкновенно заканчивались совершеніемъ какихъ либо беззаконій. Такъ, напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ ташкентскихъ казіевъ продалъ въ частныя руки вакуфныя земли мадраса

Ходжа-Ахраръ; а вырученныя деньги раздѣлилъ съ старшимъ аксакаломъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ этой небезвыгодной для нихъ операціи. Самаркандскіе казіи самопроизвольно превратили мадраса Махдумъ-и Харазмъ въ кары-хану. Мударисъ и мутавалій одной изъ кокандскихъ мадрасъ, войдя въ сдѣлку съ казіемъ и продавъ съ его разрѣшенія вакуфную землю, принадлежавшую этой мадрасѣ, подъ предлогомъ малой ея доходности, на вырученныя отъ продажи деньги построили хозяйственнымъ способомъ торговую баню, которая на слѣдующій же годъ развалилась, причемъ мадраса безвозвратно лишилась вакуфнаго имущества. Въ свое время было констатировано значительное число случаевъ подобнаго хищенія вакуфа.

Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ іюня 1890 г. по іюнь 1893 г., мадрасы Туркестанскаго края были приведены въ извѣстность, причемъ въ послѣдовательно представлявшихся отчетахъ заключались подробныя описанія современнаго состоянія мадрасъ, ихъ внутренняго быта, соотношеній между мударисами, мутаваліями и муллами, учебной программы и способовъ ея выполненія и т. п., а равно и подробныя статистическія данныя: названія и мѣста нахожденія мадрасъ, именные списки мударисовъ и мутаваліевъ, число муллъ, количество разнаго рода вакуфныхъ имуществъ, принадлежащихъ мадрасамъ и ихъ доходность.

Согласно отчетамъ, въ Самаркандской области имѣется 65 мадрасъ (изъ этого числа въ 6-ти мадрасахъ, вслѣдствіе плохого состоянія зданій, отсутствія вакуфныхъ имуществъ и другихъ причинъ, занятій не производится). При означенныхъ мадрасахъ состоитъ: *мударисовъ* (преподавателей) 85 и *муллъ* (учащихся)—1854.

Въ вакуфномъ владѣніи этихъ мадрасъ въ 1895 году состояло: земель—3528 десятинъ, лавокъ—254, мѣстъ подъ лавками, построенными частными лицами,—396, каравансараевъ—9, мѣстъ подъ каравансараями, выстроенными частными лицами—4 и мельницъ—6.

До 1896 года вакуфнаго дохода со всѣхъ вышеупомянутыхъ имуществъ поступало въ подлежащія мадрасы 28,555 руб. За 1896 и 1897 годы общее количество вакуфныхъ доходовъ ма-

драсъ уменьшилось, вслѣдствіе непризнанія владѣнія нѣкоторыми вакуфными имуществами.

Одновременно съ приведеніемъ означенныхъ школъ въ извѣстность были констатированы: крайняя распущенность муллъ и многихъ мударисовъ и хищенія вакуфныхъ имуществъ.

Современный надзоръ за мударисами можетъ быть признанъ скорѣе фиктивнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, а состояніе этихъ школъ далеко не удовлетворяющимъ основнымъ задачамъ обрусенія края. Преподаватели старательно доказываютъ муллламъ, что на ихъ священной обязанности лежитъ истребленіе всѣхъ невѣрныхъ, что каждый изъ нихъ долженъ жертвовать опредѣленную часть своего имущества (зякатъ) на бѣдныхъ мусульманъ и на веденіе священной войны, что прелюбодѣя и прелюбодѣйку необходимо наказывать, смотря по тягости совершеннаго ими преступленія, или ударами плети, или побіеніемъ камнями, а вору и воровкѣ, дабы не преступить повелѣнія пророка, слѣдуетъ отсѣкать руку.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что переводъ книгъ шаріата на тюркскій (узбекскій) и персидскій языки даже и съ мусульманской точки зрѣнія не представляетъ собою какого либо посягательства на религіозное чувство мусульманъ, ибо послѣдніе сами признаютъ грѣховнымъ переводъ съ арабскаго на другой какой-либо языкъ одного лишь корана.

Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго служитъ то обстоятельство, что въ Кашгарѣ и Хивѣ шаріатъ проходится въ тамошнихъ мадрасахъ по большей части на тюркскомъ языкѣ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ ташкентскихъ жителей перевелъ на тотъ же языкъ (и издалъ) одну изъ книгъ шаріата, *Мухтасаръ-уль-Викая* [1]).

---

[1]) Переводъ сдѣланъ, впрочемъ, крайне необстоятельно и плохими стихами.

Сибирскіе инородцы [1]).

IV. Чукчи.

V.

Языческія вѣрованія чукчей.—Чукотскія божества; высшій духъ, второстепенныя божества, ихъ временное пребываніе на землѣ; высшія существа, постоянно пребывающія на землѣ.—Происхожденіе міра и человѣка, по вѣрованію чукчей; душа человѣка.—Отношенія высшихъ существъ къ чукчамъ—благосклонныя и враждебныя.—Отношенія чукчей къ высшимъ существамъ; чукотскіе шаманы.—Фетиши чукчей.—Чукотскіе погребальные обряды; существованіе душъ умершихъ по смерти.—Разногласія въ вѣрованіяхъ чукчей; причины разногласій.

О языческихъ вѣрованіяхъ чукчей, насколько о нихъ въ настоящее время извѣстно, можно сообщить слѣдующее.

Чукчи признаютъ существованіе цѣлаго міра духовъ, стоящихъ по своимъ свойствамъ выше человѣка. Во главѣ этого міра находится верховный духъ, который у чукчей носитъ различныя наименованія; одни называютъ его *кейрчеудья*, *иганъ* [2]), другіе—*кытъ олынъ* [3]), третьи—*апапель* [4]). Этотъ верховный духъ, вмѣстѣ съ другими духами или божествами, обитаетъ на „верхнемъ небѣ“, на „западномъ небѣ“, на „горѣ“ (Діонео, 171, 173, 157), „гдѣ все мутно, гдѣ свѣтитъ лишь мѣсяцъ на ущербѣ“. Онъ—добрый духъ и благосклонно относится къ людямъ. Второстепенные духи, населяющіе вмѣстѣ съ верховнымъ духомъ „западное небо“, „гору“, или по крайней мѣрѣ принадлежащіе по своей природѣ и своимъ свойствамъ этому небу,

---

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 16, стр. 349—359

[2]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г., кн. IV, стр. 17.

[3]) *Діонео*, на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири, стр. 144, 159.

[4]) „Русск. Вѣд.“, 1890 г., № 66-й. Религіозныя вѣрованія чукчей.

раздѣляются на духовъ мужскихъ и женскихъ. Между ними послѣ верховнаго *аіанъ* (*кытъ олгынъ*) слѣдуетъ *камака*, управляющій всей землей, жизнью и смертью земныхъ обитателей, затѣмъ *аисытъ*, мать покровительница чукотскаго племени, *эмягятъ*, ближайшій посредникъ между обитателями неба и смертными, наконецъ *іе-кыла*, который невидимо живетъ на землѣ, но по временамъ отправляется въ верхній міръ для полученія совѣтовъ и указаній отъ *эмягяти* [1]) и поселяется въ шаманахъ или колдунахъ во время ихъ экстаза. Къ высшимъ духамъ чукотскаго „неба“ слѣдуетъ также причислить *чапака*. Чапакъ—это грозный злой духъ, отличающійся лютостію; по лютости его сравниваютъ съ медвѣдемъ шатуномъ, страшно свирѣпымъ звѣремъ, который не проводитъ, подобно другимъ медвѣдямъ, зимняго времени въ берлогѣ, въ спячкѣ, но всю зиму бродитъ по пустыннымъ мѣстностямъ. Чапакъ-начальникъ всѣхъ болѣзней и старается препятствовать всему хорошему [2]). Но не одинъ только *іе-кыла* невидимо пребываетъ на землѣ. На землѣ могутъ жить и живутъ, по крайней мѣрѣ по временамъ, и другіе высшіе духи. Такъ, когда на рр. Большомъ и Маломъ Анюяхъ жило племя *кангіениси*, родственное, какъ кажется, чукчамъ и теперь вымершее, то этимъ *кангіениси* также покровительствовала *аисытъ*, покровительница чукотскаго племени. На востокъ отъ Анюевъ находится большое озеро, съ средины котораго ледъ никогда не сходитъ. Въ этомъ-то озерѣ и жила *аисытъ*, покровительствуя *кангіениси*. „Въ богатой кухлянкѣ изъ полосатаго соболя, отороченной рассомахой, въ волчьихъ наколѣнникахъ, въ бобровомъ малахаѣ съ заломленнымъ верхомъ“ *аисытъ* часто выходила изъ озера, чтобы помочь родильницѣ, чтобы погнать дикихъ оленей чрезъ рѣку и дать охотникамъ богатую добычу и т. д. [3]).

Но кромѣ духовъ, обитающихъ или могущихъ обитать на небѣ и по временамъ только пребывающихъ на землѣ, и на землѣ, по вѣрованію чукчей, постоянно живутъ существа, далеко превосходящія по своей природѣ человѣка и по нѣкоторымъ свой-

---

[1]) „Землевѣдѣніе“ 1895 года, кн. IV, стр. 17, 18.

[2]) *Діонео*, На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Стр. 85, 173.

[3]) Діонео, 177.

ствамъ, между прочимъ могуществу, подобныя духамъ „западнаго неба“. Это—великаны, которые въ настоящее время имѣютъ свое мѣстопребываніе на далекихъ островахъ въ Ледовитомъ океанѣ. Сѣверное сіяніе—ихъ дѣло. Это—небесные огни, зажигаемые великанами [1]). Не одни однакоже острова Студенаго моря служатъ мѣстопребываніемъ великановъ. Они также обитаютъ или по крайней мѣрѣ обитали и на материкѣ. Таковъ напр. великанъ *сана*, бывшій покровителемъ чукчей. Онъ жилъ въ былыя времена на р. Колымѣ. По правому берегу этой рѣки тянется въ направленіи съ юга къ сѣверу, горный кряжъ. Посрединѣ разстоянія между городами Средне-Колымскомъ и Нижне-Колымскомъ кряжъ этотъ оканчивается громадною крутою горою, которая называется Канджибой. Отсюда кряжъ поворачиваетъ къ востоку въ землю чукчей. Нѣкогда возлѣ Канджибоя и жилъ богатырь и великанъ *сана*. Онъ благодѣтельствовалъ чукчамъ и постоянно думалъ о томъ, какъ бы что сдѣлать для нихъ хорошее. Но *сана*, къ сожалѣнію, имѣлъ печальный конецъ. Злой духъ *чапакъ* ненавидѣлъ *сану* за его добрыя намѣренія и постоянно старался препятствовать его хорошимъ дѣламъ. Однажды *чапакъ* спустился съ вершины Канджибоя,—видитъ, *сана* спитъ. *Чапакъ* убилъ добраго великана и сталъ ѣсть его. Добрался до черепа. Какъ только разгрызъ кости, такъ всѣ добрыя мысли *саны* разлетѣлись въ видѣ бабочекъ. Поэтому когда теперь чукча поймаетъ лѣтомъ бабочку, онъ третъ ею себѣ по лбу и говоритъ: *хилчинъ, сана, мильгимиль*, т. е. дай, *сана*, свѣта (ума [2]).

Перечисленными существами не исчерпывается, однакоже, признаваемый чукчами высшій міръ. По религіознымъ представленіямъ чукчей, вся окружающая ихъ природа наполнена духами; нѣтъ горы, озера, мрачнаго ущелья и промысловой рѣки, гдѣ бы не находился особый духъ, демонъ *авынраляхъ*, котораго всегда нужно умилостивить жертвой—кускомъ оленины, листомъ табаку, или тюленьимъ жиромъ. Къ разряду чукотскихъ духовъ слѣдуетъ, затѣмъ, отнести духовъ различныхъ болѣзней, или самыя болѣзни, олицетворяемыя чукчами: такъ, напр., по вѣро-

---

[1]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г., кн. IV, стр. 19.

[2]) Діопео. 85—86.

ваніямъ чукчей, оспа есть живое, демоническое существо; это—красная старуха, которая пьянѣетъ отъ человѣческой крови и чрезъ каждые пять лѣтъ ищетъ, какъ бы опять напиться ею. Къ демонскимъ существамъ, признаваемымъ чукчами, относятся, наконецъ, души нѣкоторыхъ умершихъ людей, преимущественно шамановъ, а также взрослыхъ чукчей. Эти души иногда возвращаются на землю съ демоническими свойствами, съ наклонностію и властью вредить своимъ роднымъ и знакомымъ.

Далѣе: міръ вообще и человѣкъ вчастности созданы, по вѣрованію чукчей, высшими существами. Именно верховный духъ *кытъ олгынъ* (или *аганъ*), создалъ міръ и первую женщину, богатырь *сана* сдѣлалъ изъ снѣга и оживилъ первыхъ чукчу и чукчанку. Созданный могуществомъ высшихъ существъ, человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души. Душа по отношенію къ тѣлу совершенно самостоятельна—она продолжаетъ жить и по смерти тѣла. Но между душою и тѣломъ рѣзкаго, существеннаго различія нѣтъ. Душа, подобно тѣлу, вещественна, нуждается въ пищѣ и питьѣ и по разлученіи съ тѣломъ. Душа обладаетъ мыслящимъ умомъ, который чукчи называютъ свѣтомъ и цѣнятъ очень высоко, затѣмъ—волею, которая, въ соединеніи съ умомъ, даетъ чукчѣ жить совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ людей, и наконецъ чувствами какъ добрыми, такъ и злыми. Между высшими существами и человѣкомъ имѣютъ мѣсто постоянныя и самыя дѣятельныя отношенія; они начались со времени появленія на землѣ первыхъ людей, преимущественно же чукчей. Тѣ высшія существа, которыя по природѣ своей отличаются благостію, оказывали и оказываютъ людямъ, какъ убѣждены чукчи, различныя благодѣянія. Такъ *кытъ олгынъ* далъ возможность чукчамъ заняться оленеводствомъ. По этому случаю у чукчей существуетъ характерная легенда, которую они разсказываютъ слѣдующимъ образомъ: „пришли изъ за моря чукча и чукчанка Оемтивеланъ и Неувганъ. Постановили наянгъ (юрту), легли тамъ. Худо имъ было: чѣмъ жить—не знаютъ. Совсѣмъ собрались помирать. Такъ худо было. Вдругъ поднимается пола палатки и всовывается голова бѣлаго медвѣдя. Шибко испугались Оемтивеланъ и Неувганъ, а медвѣдь имъ говоритъ: вы не бойтесь—я *кытъ олгынъ*, „хо-

зяинъ мѣста". Не помрете вы, только сдружитесь съ моимъ сыномъ *ирльвиль* (дикимъ оленемъ). Вышли чукчи изъ палатки, а тамъ ирльвиль стоитъ и бѣлая важенка (оленица). Съ тѣхъ поръ и стали чукчи оленей водить [1])". Кромѣ *кытъ эмына*, чукчамъ благодѣтельствовали и благодѣтельствуютъ богатырь *сана* и женское божество *аисыть*. Если *кытъ олгынъ* далъ чукчамъ, чтобы они не умерли съ голоду, оленей, то сана, обладавшій сверхчеловѣческими свойствами, съ своей стороны позаботился о томъ, чтобы жизнь чукчей протекала въ довольствѣ. Онъ научилъ ихъ добывать огонь, запрягать оленей, шить одежду, вообще научилъ всѣмъ необходимымъ для жизни вещамъ. Аисыть простираетъ свою благосклонность преимущественно на женщинъ, она, между прочимъ, оказываетъ помощь всѣмъ роженицамъ-чукчанкамъ. Напротивъ высшія существа съ природою злою всячески вредятъ людямъ. Такъ *чапакъ*, глава злыхъ духовъ, враждебно относившійся къ самому сотворенію человѣка, причиняетъ людямъ всевозможныя бѣдствія; онъ, между прочимъ, насылаетъ на нихъ различныя болѣзни, напр. оспу. И низшіе духи, или демоны, населяющіе горы, ущелья и воды также постоянно готовы дѣлать и дѣлаютъ зло человѣку, такъ что чукча живетъ въ постоянномъ страхѣ предъ ними. Но если высшія существа какъ добрыя такъ и злыя относятся къ чукчамъ опредѣленнымъ образомъ или благодѣтельствуютъ, или вредятъ имъ, то и чукчи съ своей стороны считаютъ нужнымъ находиться къ духамъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ и эти отношенія выражать во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что чукчи сами непосредственно не совершаютъ обрядовъ, имѣющихъ религіозный характеръ, развѣ за очень не многими исключеніями.

Прот. Н. Е—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Діонео, На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Стр. 144.

Изъ дневника Камчатскаго миссіонера [1]).

Поздно вечеромъ прибыли въ деревню *Ваксасá*, состоящую изъ 3 юртъ, съ населеніемъ въ 25 человѣкъ обоего пола. Было уже поздно, легли спать. Ночью былъ проливной дождь, и отъ лежанья на сырой землѣ, меня стало сильно знобить... Палатку нашу промочило насквозь. Промокли и мы всѣ путешественники. Къ утру дождь пересталъ и выдался прекрасный день....

13 Мая. Г. Толстихинъ ушелъ на охоту на изюбра, а я остался съ китихизаторомъ у ороченъ. Въ бесѣдахъ, совершеніи таинства св. крещенія, въ переписи — день прошелъ незамѣтно. Крестилъ 19 человѣкъ. Скоро возвратившійся г. Толстихинъ, по моей просьбѣ, приказалъ солдатамъ вырубить большой деревянный крестъ, и поставить его на видномъ мѣстѣ стойбища. Я чрезъ катихизатора объяснилъ значеніе св. креста, и поручилъ старшинѣ села смотрѣть за цѣлостью св. креста и, въ случаѣ большой воды, переставить его на другое болѣе возвышенное мѣсто.

14 Мая. Въ 10 часовъ утра, собрали всѣхъ ороченъ и объяснили имъ значеніе сегоднишняго торжества (коронаціи) для всей Россіи. За тѣмъ предъ новопоставленнымъ крестомъ, я совершилъ молебенъ, положенный въ день Коронаціи, съ присовокупленіемъ прошеній „о хотящихъ на водахъ плыти“. Послѣ молебна, съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, преосвященному архипастырю нашему и „всѣмъ просвѣщеннымъ св. крещеніемъ жителямъ вѣсей сихъ“.—Поручикъ Толстихинъ, обратился къ своей командѣ съ краткимъ словомъ: онъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Солдаты! Сегоднишній, радостный для всякаго русскаго человѣка день, торжественно празднуется всей Россіей. Въ честь

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов. № 19, стр. 114—119.

нашего Государя и мы, въ этихъ дебряхъ Онюя, крикнемъ ура!...“ Орочены, оказывается, были уже предупреждены объ этомъ и также присоединились къ этому привѣтственному крику, — и громкое „ура“ огласило окрестность, и заглушило собой шумъ и ревъ Онюя, особенно быстраго въ этомъ мѣстѣ.

Въ первомъ часу мы двинулись въ обратный путь напутствуемые пожеланіями всего хорошаго, а также приглашеніемъ ороченъ: „зимой, батька, микти димаé“, т. е. приходи въ гости...

И такъ, мы возвращаемся домой. Сидя въ лодкѣ-оморочкѣ, быстро несущейся по водѣ—по 12—14 верстъ въ часъ, я сталъ припоминать свои наблюденіа надъ жизнью и нравами ороченъ, какія успѣлъ сдѣлать въ эту краткую поѣздку къ нимъ...

Есть не мало дурнаго въ ихъ нравахъ,— что особенно поражаетъ свѣжаго человѣка. Орочены грубы и дики и эта дикость проявляется во многихъ ихъ дѣйствіяхъ. Такъ напр. при всякомъ возбужденіи, даже и неважномъ и незначительномъ, добродушное выраженіе ихъ лица мгновенно обращается въ страшно-звѣрское, глаза наливаются кровью, лицо краснѣетъ, — что постоянно можно наблюдать на охотѣ, когда ороченъ увидитъ въ рѣкѣ рыбу, или на берегу—утку! Недобитая, сильно бьющаяся утка, обыкновенно хладнокровно душится двумя пальцами за горло! Дикость и жестокость обнаруживаются часто и во взаимныхъ отношеніяхъ ороченъ. При малѣйшемъ сопротивленіи младшаго, непослушаніи, или даже при небыстромъ исполненіи приказанія, старшій бьетъ ослушника „чѣмъ попало и по чемъ попало:“ весло въ рукѣ — весломъ, острога — острогой, ножъ — ножемъ (часто бываетъ), — будь этотъ ослушникъ хоть 3-лѣтній ребенокъ... Сурово относятся орочены и къ нарушенію супружеской вѣрности: прелюбодѣяніе наказывается смертью на мѣстѣ преступленія... Разсказывали случай погони одного орочена на 50 верстъ, съ ружьемъ въ рукахъ, за своимъ соперникомъ, уличеннымъ въ преступной связи съ его *третьей* женой. Богатые орочены имѣютъ по нѣсколько женъ, по 2 и болѣе. Но есть бѣдняки, которымъ уже за 40 лѣтъ, а они не могутъ сколотить 120—200 рублей на покупку жены, хотя все еще не теряютъ надежды когда нибудь обзавестись женой!

Я, впрочемъ, твердо вѣрую, что все дурное въ жизни ороченъ измѣнится къ лучшему, если благодатный лучъ христіанства коснется этихъ дебрей... А для этого необходимо частое посѣщеніе ороченскихъ стойбищъ миссіонерами, которые должны быть отдѣльные отъ гольдскихъ, съ жительствомъ въ Императорской гавани.

Но въ общемъ, за гостепріимство, за уваженіе къ священнику и христіанскому обряду, за готовность принять христіанскую вѣру, за смѣлость, любовь ко всему своему національному: одеждѣ, пищѣ, постройкѣ домовъ, и пр.[1]),—за все это я очень полюбилъ ороченъ и не прочь былъ бы самъ послужить дѣлу миссіи между ними...

Для успѣха миссіи между ороченами по моему мнѣнію необходимо: 1) имѣть хорошаго переводчика[2]), 2) дать право миссіонеру быть ходатаемъ за обиженныхъ инородцевъ, предъ высшими административными лицами, 3) основать въ Императорской гавани миссіонерскій станъ съ церковью, школой и домомъ для миссіонера и 4) увеличить ассигнованіе на разъѣзды миссіонера. Послѣднее, между прочимъ, необходимо и потому, что инородцы щедрые на угощеніе,—въ свою очередь любятъ, чтобы и имъ платили тѣмъ же, и часто напрашиваются на угощеніе и подарки, и миссіонеръ по необходимости вынужденъ тратиться на это...

Но указанныя мѣры не легко осуществить на дѣлѣ[1]). Переводчика русскаго, знающаго ороченскій языкъ найти трудно, а гольдъ не годится: разница въ языкахъ большая; 2) ходатайство миссіонера скоро надоѣстъ администраціи, ибо обижаютъ ороченъ всѣ, кому только не лѣнь: обижаетъ русскій староста села Троицкаго, обижаетъ вѣчно пьяный его кандидатъ, обижаетъ гольдскій староста села Сусу, дерутъ розгами старшины другихъ гольдскихъ деревень, обижаетъ и обсчитываетъ ороченъ „купеза“ китаецъ и секретно торгующій русскій... А между тѣмъ съ

---

[1]) Эта черта очень симпатичная и заслуживающая особаго вниманія. Другіе инородцы, напр. гольды рѣшительно начинаютъ окитаиваться.

[2]) А еще лучше бы миссіонеру самому научиться говорить по ороченски. *Ред.*

основанія Амурской осѣдлости, едва-ли былъ посланъ даже маленькій чиновникъ посмотрѣть, что это за люди такіе орочены? Мысль же относительно учрежденія миссіонерскаго стана въ Императорской гавани не моя, а преосвященнѣйшаго Веніамина (Архивъ Доле-Троиц. церкви).

Подъѣзжая къ деревнѣ *Пунчу* мы, къ удивленію своему, увидали стоявшій на берегу рѣки деревянный крестъ... Оказалось впослѣдствіи, что сооруженіе нами креста въ дер. Ваксаса, быстро огласилось по всему Онюю и мы имѣли удовольствіе видѣть потомъ въ каждомъ ороченскомъ стойбищѣ стоящіе на видномъ мѣстѣ св. кресты.

15, 16, 17 и 18 Мая. Нашъ обратный путь отъ дер. Ваксаса до с. Троицкаго. Благодаря опытности ороченъ, мы, по милости Божіей, благополучно возвратились домой въ с. Троицкое, заставъ всѣхъ присныхъ намъ живыми и здоровыми. По пути, заѣзжая въ ороченскіе жилища, мы увѣщевали новообращенныхъ утромъ и вечеромъ молиться предъ крестомъ стойбища, посѣщая Хабаровскъ и с. Троицкое, бывать въ церкви; увѣщевали ороченъ не ссориться. Въ дер. Мухэ примирили двухъ ороченъ Мингени и Лади, которые, споря изъ за убитаго соболя, передрались между собою и Мингени повредилъ Лади ребро! Враги подали другъ другу руку и примирились... Въ дер. Ай, напомнили старику Ахпалà, его обѣщаніе „не баловаться“ шаманствомъ. Въ д. Найхинѣ, зайдя въ юрту, гдѣ находился квартирующій здѣсь „купеза“ китаецъ, я (чрезъ переводчика) пристыдилъ его за обсчитываніе и надувательство ороченъ... Дѣло въ томъ, что изъ *дер. Мухэ* до Найхина, на отдѣльной ороченской оморочкѣ везли 3 куля табаку, по 5 пудовъ въ кулѣ, забытаго зимой „купезой“. За доставку этого табаку въ Найхинъ (215 верстъ=2 сутокъ ѣзды), китаецъ уплатилъ *5 папушъ табаку* ($2^1/_2$ фунта, если считать по 25 коп. фунтъ манжурскаго табаку, то это составитъ плату $62^1/_2$ коп.). Если принять во вниманіе, что мы съ Найхина поднимались до дер. „Мухэ“ 6 сутокъ и обратно плыли 2 сутокъ, то выйдетъ, что за 8 рабочихъ дней китаецъ заплатилъ $62^1/_2$ копѣйки! Я бы не повѣрилъ этому, еслибы не убѣдился въ этомъ своими глазами и ушами.

18 Мая. Здѣсь же я услышалъ очень непріятное извѣстіе, показывающее какъ иногда необдуманныя дѣйствія свѣтскихъ чиновныхъ людей вредно отзываются на нашемъ миссіонерскомъ дѣлѣ. Счетчики, производившіе перепись по Амуру К. Ш. и Б. заставляли шамана д. Халанъ шаманить съ какими-то „кинжалами и змѣями“ (объясненія не добился), и за это давали ему деньги и поили водкой. Уговорили его кромѣ того ѣхать въ Хабаровскъ и тамъ показать свое искусство въ кругу знакомыхъ... Вѣроятнѣе всего, что чиновниками, смотрѣвшими шаманское представленіе, руководило простое любопытство, но послушайте, какъ истолковали это вниманіе къ шаману инородцы.

— Русскій большой наіонъ (генералъ-губернаторъ) послалъ князя (и титулъ узнали), чтобы онъ самъ посмотрѣлъ на шамана и привезъ его въ Хабаровскъ... Значитъ: шаманъ не „худо“, а „хорошо“—(сдѣлалъ выводъ разсказчикъ)...

Надо было спѣшить домой; завтра ждали парохода снизу Амура; я ждалъ встрѣтить на пароходѣ О. начальника миссіи и поэтому поспѣшилъ ѣхать съ г. Толстихинымъ. Итакъ: я былъ въ разъѣздѣ въ маѣ мѣсяцѣ 2, 3 и 4 число—внизъ по Амуру и съ 5 по 18 число по р. Онюю. Проѣхалъ 84 версты внизъ и обратно по Амуру и 628 верстъ взадъ и впередъ по Онюю, отъ с. Троицкаго. Посѣтилъ 10 стойбищъ гольдскихъ и 7 стойбищъ ороченскихъ. Крестилъ болѣе 120 человѣкъ обоего пола разныхъ возрастовъ, гольдовъ и ороченъ; во всѣхъ ороченскихъ стойбищахъ, посѣщенныхъ мной, поставлены деревянные кресты; новокрещеннымъ розданы крестики: выданы крестики и всѣмъ ороченамъ потерявшимъ ихъ. Въ каждую юрту даны по 1—2 иконы (на бумагѣ), которыя орочены наклеили на доски, и даже вдѣлали въ рамки. Пріѣхавъ въ с. Троицкое, я засталъ здѣсь пристава 1 участка Хабаровскаго округа, которому и разсказалъ о нѣкоторыхъ несправедливостяхъ, причиняемыхъ ороченамъ гольдами....

Миссіонеръ свящ. Петръ Ляхоцкій.

Мѣры для развитія миссіи среди Астраханскихъ калмыковъ.

Для благоустройства и развитія миссіи въ Калмыцкой степи въ предѣлахъ Астраханской епархіи необходимы слѣдующія мѣропріятія.

Во 1-хъ, существеннѣйшимъ условіемъ успѣха и развитія миссіи надобно признать надѣленіе крещеныхъ калмыковъ землею въ количествѣ и качествѣ, равномъ съ некрещеными калмыками. Во имя святости дѣла миссіи, во имя высокихъ государственныхъ цѣлей гражданскаго обединенія калмыковъ съ русскими, были бы желательны съ нашей стороны и справедливы даже особыя преимущества въ этомъ отношеніи для новыхъ членовъ Христовой Церкви. Законъ благопріятствуетъ нашимъ благожеланіямъ въ отношеніи калмыковъ: статьи 447, 574 и въ особенности 560 Положенія объ инородцахъ (Св. зак. т. XI, 10, изд. 1892 г.) ясно говорятъ о возможнѣйшемъ содѣйствіи къ насажденію между калмыками осѣдлости, формъ осѣдлой промышленности и даже о поощреніи отличившихся въ устройствѣ хозяйства. Есть основаніе надѣяться, что новое Управленіе Калмыцкаго народа признаетъ вопросъ о надѣлѣ крещеныхъ калмыковъ землею существеннѣйшимъ условіемъ для цѣлей миссіи и русской культуры въ степи и употребитъ мѣры къ удовлетворенію этой потребности. Необходимо и намъ съ своей стороны неуклонно ходатайствовать о семъ для нашихъ новыхъ братій, для ихъ внѣшняго и духовнаго благополучія. Было бы полезно учредить при Епарх. мисс. Комитетѣ особую комиссію, пригласивъ свѣдущихъ и полезныхъ лицъ и извнѣ, для обстоятельной разработки общаго вопроса о томъ, на сколько возможно, въ предѣлахъ закона, не нарушая правъ и интересовъ степняковъ, произвести

надѣлъ крещенымъ калмыкамъ земельныхъ владѣній, а на ряду съ этимъ о мѣрахъ къ раціональному использованію этихъ владѣній; съ результатами суждоній комиссіи и съ своими заключеніями и ходатайствомъ Комитетъ могъ бы войти, куда слѣдуетъ, — чѣмъ, быть можетъ, мы оказали бы содѣйствіе къ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ накопившихся вопросовъ по пересмотру положенія относительно калмыцкаго народа. Опытъ показалъ, что до сего времени вопросы о надѣлѣ крещеныхъ калмыковъ землею, напр. на Чилгирѣ, въ Ноинъ-Шире, возникали спорадически,—прикосновенныя къ нимъ лица миссіи вели дѣло,—если позволительно выразиться,—ощупью, безъ руководства существующими на сей предметъ указаніями, чѣмъ несомнѣнно и объясняется то обстоятельство, что вопросы эти всегда становились тягучими, рѣшенія по нимъ неустойчивыми и малоплодными, и при всемъ этомъ порождались разныя недоразумѣнія. Работы комиссіи сильно помогли бы въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Во 2-хъ, необходимо возможно скорѣе устроить на Калмыцкомъ Базарѣ зданіе съ церковью для нашей двухклассной крещено-калмыцкой школы. Теперь она помѣщается въ квартирѣ въ домѣ члена Комитета И. И. Губина. Но это помѣщеніе не соотвѣтствуетъ задачамъ самой школы: школа, какъ миссіонерская, имѣетъ цѣлью обучать и воспитывать учащихся подъ постояннымъ благодатнымъ воздѣйствіемъ церковной обстановки; желательно и необходимо, чтобы учащіеся юноши пріобрѣтенныя ими знанія и навыки въ Законѣ Божіемъ, церковномъ пѣніи и церковно-славянскомъ чтеніи переносили въ церковь, ежедневно приносили-бы Богу—такъ сказать—жертву отъ плода дѣлъ своихъ. А для сего нуженъ храмъ, въ которомъ учащіеся пѣли бы и читали, прислуживали и молились; въ этомъ постоянномъ пребываніи подъ кровомъ св. храма, при томъ разумномъ руководствѣ, которое замѣтно въ школѣ, они ближе сроднятся съ церковью, съ дѣтства пріобрѣтутъ особенную любовь къ ней и ко всему церковному. Считаю умѣстнымъ сообщить, что въ этой крещено-калмыцкой школѣ мы имѣемъ утѣшительный результатъ нашихъ трудовъ и жертвъ: школа — благодареніе Господу — начинаетъ

оправдывать свое высокое назначеніе; по отзывамъ вполнѣ компетентныхъ лицъ, школа находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи въ отношеніи постановки учебнаго и воспитательнаго дѣла. Позволю высказать и свое впечатлѣніе: всегда выношу сладостное духовное утѣшеніе, бывая въ этой школѣ и въ особенности слушая церковное пѣніе и чтеніе учащихся, ихъ благоговѣйное моленіе и видя ихъ скромность. Кто хочетъ помолиться искренно, побывайте на молитвѣ въ этой школѣ.

Въ 3-хъ, необходимо открыть миссіонерскіе станы съ самостоятельными причтами на Яшкулѣ, въ Болгунъ-Сала и въ Кегультѣ, упразднивъ станъ въ Уланъ Эрге. Лица для дѣла есть; правда, они не получили спеціальной миссіонерской подготовки, но за ними—честность въ трудѣ и нѣкоторое знакомство со степью, калмыцкимъ языкомъ и условіями жизни. Тутъ нужнѣе всего не дипломъ, а преданность дѣлу, способность и любовь къ труду и душевная благонастроенность.

Въ 4-хъ, необходимо учрежденіе школъ съ пріютами на Яшкулѣ, въ Болгунъ-Сала и въ Амта-Бургуста. Вопросъ о дѣятеляхъ и здѣсь выступаетъ; къ утѣшенію, въ нашей двухклассной крещено-калмыцкой школѣ оканчиваютъ 7 учениковъ, изъ которыхъ четверо или пятеро могутъ быть учителями, если не считать препятствіемъ ихъ юный возрастъ (15—16 лѣтъ); но за отсутствіемъ другихъ кандидатовъ и въ особенности такихъ, которые были бы надежнѣе этихъ по душевной благонастроенности, надобно воспользоваться и этими силами. Покойный Н. И. Ильминскій по нуждѣ, когда во вновь открываемую крещено-татарскую школу необходимъ былъ учитель, бралъ изъ такой же двухклассной крещено-татарской школы учениковъ, еще не окончившихъ курсъ, и дѣло шло успѣшно; а здѣсь мы будемъ имѣть учителей, прошедшихъ полный курсъ двухклассной школы. Чѣмъ ждать солидныхъ кандидатовъ съ внушительными дипломами, лучше воспользоваться этими нетитулованными, но извѣстными по своему доброму настроенію подростками; все-таки дѣло не будетъ стоять, а пойдетъ впередъ.

Въ 5-хъ, надобно учредить при Ноинъ-Ширенскомъ (пока) станѣ подвижную кибитку-школу и собрать данныя къ учрежденію

миссіонерскихъ школъ грамоты въ станицахъ для проживающихъ такъ крещеныхъ калмыковъ.

Въ 6-хъ, съ учрежденіемъ миссіонерскихъ школъ возникаетъ самъ собою вопросъ объ учебникахъ для сихъ школъ. Подходящихъ учебниковъ для крещено-калмыцкихъ школъ почти еще нѣтъ; ихъ надобно вырабатывать; а безъ нихъ ученіе плохое. Дѣло это весьма серьезное; оно требуетъ людей педагогическаго знанія и хорошо знающихъ калмыцкій языкъ и бытъ.

Параллельно съ этимъ, въ 7-хъ, должна идти выработка переводовъ молитвъ, хотя нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ священнаго писанія, богослужебныхъ книгъ и изъ книгъ гражданскихъ, а для сей цѣли, какъ равно для выработки школьно-калмыцкихъ учебниковъ, необходимо учрежденіе при Комитетѣ переводческой комиссіи, по образцу таковой же въ Казани. Лица для сего дѣла также есть; нужно лишь ихъ объединить и поставить къ этой отрасли миссіонерскаго дѣла. Пока живутъ врозь, эти лица могли бы, напр., по порученію Комитета или по постановленіямъ самой комиссіи, заготовлять проекты переводовъ и представлять на общее обсужденіе комиссіи, а, собравшись вмѣстѣ, они давали бы этому матеріалу обработку въ окончательной формѣ.

А для сего, наконецъ, въ 8-хъ, было бы полезно устроять миссіонерскіе съѣзды, созывать—хотя бы разъ въ годъ—напр. въ Астрахани миссіонеровъ и другихъ, близкихъ къ дѣлу миссіи, лицъ для окончательной выработки текста переводовъ, содержанія и изложенія учебниковъ, а равно для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся лучшаго устройства и развитія дѣла миссіи [1]).

---

[1]) Изъ рѣчи, произнесенной въ общемъ собраніи Астраханскаго Комитета Правосл. Миссіон. Общества 22 марта 1898 г. Епархіальнымъ наблюдателемъ свящ. Ѳ. Архангельскимъ.

Извѣстія и замѣтки.

Пріемъ слушателей на казанскіе миссіонерскіе курсы.—Сообщеніе о чукотской землѣ и ея жителяхъ.

— На миссіонерскіе курсы при казанской академіи въ настоящемъ году заявило желаніе поступить небывалое количество слушателей—72 человѣка, изъ коихъ принято, вслѣдствіе непомѣстительности зданій, только 44. Въ числѣ подавшихъ прошеніе о принятіи на сей разъ было 8 человѣкъ окончившихъ полный курсъ семинаріи и приблизительно столько же окончившихъ полный курсъ другихъ средне-учебныхъ заведеній. Остальные слушатели преимущественно священнослужители, народные учителя и человѣкъ 10 монашествующихъ. Были между подававшими прошенія и инородцы—якутъ, калмыкъ, татаринъ и черемисинъ. Изъ принятыхъ курсистовъ 8 человѣкъ зачислены на казенныя стипендіи, 6 приняты на иждивеніе Спасскаго монастыря, который благоукрашается ихъ служеніемъ и пѣніемъ, и сверхъ того высокопреосвященнымъ Арсеніемъ послано ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о принятіи на казенное содержаніе двухъ инородцевъ.

— Въ Географическомъ Обществѣ, 7 октября, Н. Л. Гондатти сдѣлалъ очень интересный докладъ о странѣ, принадлежащей намъ уже болѣе двухъ столѣтій, но оставшейся до самаго послѣдняго времени для насъ terra incognita—именно о Чукотской землѣ и о Анадырскомъ краѣ. Между тѣмъ край этотъ, въ то время, какъ за послѣдніе годы мы все болѣе и болѣе обращаемъ взоры наши къ Восточной Сибири, какъ крайняя область нашего сѣверо-востока, долженъ быть намъ небезынтересенъ главнымъ образомъ потому, что онъ является ближайшей и очень близкой пограничной полосой нашей съ Сѣверной Америкой.

Центромъ торговымъ и вообще жизненнымъ для Чукотскаго края является село Марково, лежащее на рѣкѣ Анадырь, въ верстахъ 600 отъ береговой страны. Село Марково было основано купцомъ Барановымъ, которому въ началѣ этого столѣтія сдана была въ аредну рѣка Анадырь, близъ когда-то тамъ бывшаго и уничтоженнаго въ 1770 г. Анадырскаго острога. Барановъ положилъ начало очень оживленной торговлѣ съ чукчами и американскими инородцами; предметами торговли были главнымъ

образомъ махорка и пушные товары. Съ этого времени началось нѣкоторое обрусеніе края. Въ настоящее время по рѣкѣ Анадыри расположено семь поселковъ, населеніе Маркова простирается до 350 человѣкъ, имѣетъ церковь и даже школу, которая основана стараніями г. Гондатти и имѣетъ 53 ученика изъ обрусѣлыхъ чуванцевъ. Вообще, народонаселеніе чукотской земли чрезвычайно разнообразно, кромѣ чукчей, много мелкихъ народностей: чуванцы, лашуты и др.; всѣ онѣ совершенно различны по языку и даже типу. Но господствующимъ и по численности, и языку является племя чукотское. Самымъ податливымъ въ смыслѣ обрусѣнія было племя чуванцевъ, пришедшее изъ залива св. Креста, оттѣсненное чукчами отъ морскихъ береговъ и, къ несчастію, теперь почти исчезнувшее.

Весь почти сѣверъ является тундрой, къ югу постепенно переходитъ въ кустарникъ и только далеко на югъ, вверхъ по Анадыри, начинается лѣсъ-листвякъ, но не крупный, вохлый и недоброкачественный для построекъ. Довольно много рѣкъ, которыя и являются путями для передвиженія и сообщенія, но, благодаря климатическимъ условіямъ, этотъ способъ путешествія является ненадежнымъ, ибо лѣто очень коротко—всего одинъ мѣсяцъ іюнь. Самъ г. Гондатти во время своей экспедиціи былъ застигнутъ морозами 29-го августа и долженъ былъ сдѣлать остававшійся до Маркова 150 верстъ пѣшкомъ.

По рѣкамъ путешествіе очень интересное, причемъ собаки исполняютъ роль нашихъ бурлаковъ и 10—12 собакъ могутъ тащить барки въ 400—500 пуд. Болѣе удобнымъ и безопаснымъ способомъ передвиженія являются олени и собаки. На оленяхъ можно дѣлать до 20 верстъ въ часъ. Богатствомъ страны являются олени, которыхъ у иныхъ чукчей бываетъ до нѣсколько тысячъ головъ, затѣмъ пушные звѣри—особенно много въ нѣкоторые годы бываетъ песцовъ и лисицъ,—весьма много въ рѣкахъ рыбы, преимущественно лосося. Но главнымъ промысломъ являются морское звѣроловство,—моржи, тюлени и киты; къ несчастію, послѣ 60-хъ годовъ, т.-е. послѣ разграниченія съ Америкой и уступки имъ острововъ, этотъ промыселъ постепенно падаетъ вслѣдствіе появленія у нашихъ береговъ американскихъ судовъ и истребляя ими китовъ. Благодаря этому, поморскіе чукчи, бывшіе прежде осѣдлыми, стали заниматься оленеводствомъ и перекочевывать, что неблагопріятно отзывается на благосостояніи края.

Въ заключеніе, лекторъ далъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о характерѣ, жизни и обычаяхъ чукчей. Они, какъ всѣ сѣверные народы, очень безпечны, а потому, зачастую, не дѣлая никакихъ запасовъ, голодаютъ; они воинственны, свободолюбивы и до крайности самолюбивы, при чемъ Н. Л. Гондатти привелъ нѣсколько дѣйствительно удивительныхъ примѣровъ: такъ, напр., если отецъ дѣлаетъ замѣчаніе сыну за плохой уходъ за оленями, то сынъ лишаетъ себя жизни, такъ же поступаетъ и дочь, когда отецъ не беретъ ея куда-нибудь въ поѣздку.

Чрезвычайно въ плохомъ состояніи у нихъ санитарныя и медицинскія условія, вслѣдствіе чего вымираютъ отъ оспы цѣлыя деревни и епизоотіи косятъ цѣлыя стада оленей, разоряя въ нѣсколько дней богатыхъ оленеводовъ. Въ общемъ же, чукчи народъ здоровый, крѣпкій, а страна ихъ—богата. Хотя русскому человѣку, благодаря климатическимъ условіямъ, трудно выжить тамъ, гдѣ въ жилищахъ температура ниже 5 град. нуля, гдѣ новорожденнаго ребенка опускаютъ прежде всего въ ледяную воду или снѣгъ, все же необходимо стараться привести мѣстное населеніе къ обрусенію и поддержать медицинскими и санитарными мѣрами.

Редакторъ Николай Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сна и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 21.

НОЯБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

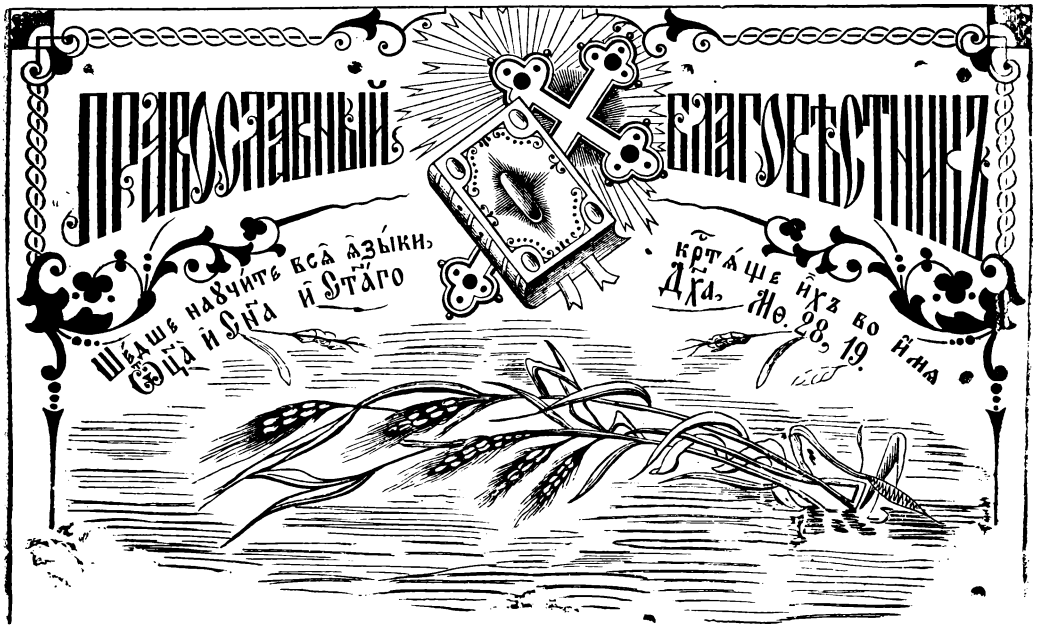
1898

(2149)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1898 г. Ноября 12 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій*.

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

Помимо бесѣдъ на дому о. Макарій пользовался для просвѣщенія болховитянъ церковною проповѣдію. Проповѣдывалъ въ церкви онъ ежедневно. Обыкновенно послѣ окончанія литургіи, онъ бралъ небольшое евангеліе, выходилъ на амвонъ и самымъ простымъ и удобопонятнымъ языкомъ объяснялъ дневное евангельское, а иногда и дневное апостольское чтеніе. Послѣ окончанія объясненія, какъ передаетъ тотъ-же протоіерей Остромысленскій, о. Макарій „тутъ-же въ церкви спроситъ кого нибудь: „понялъ ли ты, что я говорилъ? Скажи, нестыдясь, вслухъ всѣхъ насъ, что именно понялъ ты изъ евангельскаго ученія“? Спрошенный станетъ отвѣчать, а онъ помогаетъ ему въ выраженіяхъ, и опять повторитъ одно и тоже нѣсколько разъ; потомъ такимъ же образомъ спроситъ другого, третьяго, пока всѣ поймутъ. А какъ скоро замѣтитъ, что кто нибудь стоитъ въ церкви небрежно и разсѣянно или вдалекѣ, того подзоветъ поближе къ себѣ, и впереди поставитъ предъ своими глазами. Особенно когда увидитъ, что кто-нибудь оборачивается, смотритъ по сторонамъ или

[1]) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 20, стр. 157—163.

разговариваетъ, тотчасъ подзоветъ его къ себѣ и спроситъ: „а что сегодня слышалъ и узналъ ты въ Божіей церкви? Слышалъ ли ты, чему здѣсь училъ насъ сегодня Господь Іисусъ Христосъ въ святомъ своемъ евангеліи“? И если тотъ на вопросъ ничего не отвѣчаетъ, то возвыситъ свой голосъ и громко скажетъ всѣмъ: „послушайте, други и братія!—Стыдно намъ и преступно слушать безъ вниманія слово Божіе. Знаете-ли, кто здѣсь—предъ святымъ алтаремъ—учитъ насъ грѣшныхъ? Это не мы, подобострастные вамъ и многогрѣшные проповѣдники: нѣтъ! насъ учитъ здѣсь самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Не наричайтеся учители; единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ, вси же вы братія.* Какъ же смѣемъ мы не слушать самого Господа Спасителя нашего“? Такимъ образомъ батюшка въ короткое время пріучилъ всѣхъ стоять въ храмѣ Божіемъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и слушать святое ученіе съ глубокимъ вниманіемъ. Поразительная тишина царствовала въ храмѣ, когда, подобно тихо журчащему въ пустынѣ ручейку, струилась сладостная рѣчь изъ устъ евангельскаго учителя.

Не нравилось такое проповѣданіе слушателямъ разсѣяннымъ, самолюбивымъ и вольномысленнымъ,—особенно-же не нравилось явнымъ врагамъ слова Божія. Однажды вотъ что случилось: о. архимандритъ бесѣдовалъ въ церкви о Божественномъ таинствѣ тѣла и крови Христовой; въ толпѣ народа стояла женщина бѣснующаяся. Слова проповѣдника сильно безпокоили ее и выводили изъ терпѣнія. Она отвращала отъ него слухъ и лицо, и то бросала на него суровый и дикій взоръ, то, озираясь по сторонамъ, трясла головой отъ досады. Отецъ Макарій остановился и приказалъ женщинѣ подойти къ себѣ. Она подошла. „Зачѣмъ это вы“, сталъ онъ говорить ей,—„все ходите къ бабкамъ ворожиться? Зачѣмъ вы нейдете къ Господу Іисусу Христу и не просите Его, чтобы онъ исцѣлилъ васъ“?

„Наши къ нему не ходятъ“—дерзко отвѣчаетъ женщина.

„Да развѣ для тебя Іисусъ Христосъ ненуженъ“? спросилъ о. Макарій.

„Нѣтъ“! грубо и громко отвѣчаетъ она, „мы Его не требуемъ“.

И вслѣдъ затѣмъ она упала на землю и стала дикимъ голосомъ кричать и биться объ полъ.—О. Макарій благословилъ ее и сказалъ: „Господь Іисусъ Христосъ проститъ тебя рабу Божію и помилуетъ". Тогда женщина замолчала, а онъ продолжалъ свою бесѣду съ народомъ.

Подобнаго рода проповѣдь могла-ли не привлекать къ себѣ со всѣхъ сторонъ алчущихъ и жаждущихъ слова спасенія"? [1])

Церковныя поученія о. Макарія небыли заранѣе приготовляемы, а произносились экспромтомъ и потому они для насъ не сохранились. Только содержаніе одной такой проповѣди—о любви къ врагамъ,—приведенной выше, было записано и передано въ печати слышавшимъ эту проповѣдь В. И. Карповымъ. По свидѣтельству В. И. Карпова проповѣди о. Макарія производили сильнѣйшее впечатлѣніе на слушателей. „У многихъ слушателей видны были на глазахъ слезы, а нѣкоторыя изъ женщинъ плакали вслухъ". Для возвышенія религіознаго чувства у молящихся въ церкви о. Макарій, кромѣ проповѣди, дѣлалъ частныя наставленія во время Богослуженія, переходя отъ одного къ другому. Протоіерей Е. Остромысленскій видѣлъ разъ, что о. Макарій во время богослуженія постепенно переходилъ съ мѣста на мѣсто и тихо говорилъ что-то молившимся. Онъ не понималъ, что бы это значило и удивлялся. Уже впослѣдствіи одинъ знакомый передалъ ему о чемъ говорилъ съ нимъ о. Макарій. „Онъ (о. Макарій) подошелъ ко мнѣ", разсказывалъ знакомый прот. Остромысленскаго,—„и говоритъ: ну, какъ ты молишься? станемъ вмѣстѣ молиться. Говори за мной: *Отецъ Ты нашъ Небесный"!*

„Я сказалъ: *Отецъ Ты нашъ небесный*"!

„Нѣтъ, нѣтъ, говоритъ, ты поусерднѣй, отъ души скажи, и возвысилъ тонъ голоса: *Отецъ Ты нашъ небесный*"!

„Я повторилъ уже со вниманіемъ и съ чувствомъ".

„Нѣтъ, нѣтъ, говоритъ, — ты еще поусерднѣй и покрѣпче скажи: *Отецъ Ты нашъ небесный*"! Сердце забилось въ груди моей. Я самъ возвысилъ голосъ и изъ глубины души воззвалъ: *Отецъ Ты нашъ небесный*"!

---

[1]) „Еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ о. архим. Макаріи", Е. Остромысленскаго. Странникъ, 1860 г. Августъ.

„Ну, молись такъ, молись! и пошелъ къ другимъ“ [1]).

Просвѣтительная дѣятельность о. Макарія возбудила у болховитянъ сильнѣйшую жажду къ слушанію слова Божія.

Въ монастырь, чтобы услышать живое слово проповѣдника, спѣшили всѣ жители города Болхова: и старые и молодые, и богатые и бѣдные и цѣлыми часами дожидались случая видѣть о. Макарія. Тотъ же протоіерей Е. Остромысленскій свидѣтельствуетъ, что жители г. Болхова еще въ 60-хъ годахъ хорошо помнили то религіозное возбужденіе, которое произвелъ среди нихъ о. Макарій.

Постоянно проповѣдуя любовь къ ближнимъ, о. Макарій всецѣло осуществлялъ ее въ своей жизни. Выраженіемъ его любви къ ближнимъ была его благотворительность. Все, что получалъ по должности настоятеля, онъ отдавалъ неимущимъ. При этомъ о. Макарій часто говорилъ: „на что монаху и имущество? Ему не нужно имѣть ни шкатулокъ, ни кошельковъ: бѣдные и убогіе вотъ его шкатулки! Что въ нихъ положишь, того не украдутъ воры; то отопрутъ только на томъ свѣтѣ“. Раздавая милостыню, онъ всегда спрашивалъ у просившаго: „а во чье имя—ради кого просишь милостыню? И какъ скоро просившій отвѣчалъ: ради Христа прошу,—онъ тотчасъ съ радостною улыбкою давалъ, что имѣлъ и говорилъ при этомъ: такъ, мой другъ, и всегда проси ради имени Господа нашего Іисуса Христа“. Очень часто въ воскресные и праздничные дни, выходя изъ церкви, о. Макарій бралъ какого-нибудь нищаго, увѣчнаго, слѣпца или дряхлаго старика, приводилъ его къ себѣ въ келью, сажалъ на переднее мѣсто и угощалъ, самъ, безъ помощи келейника, прислуживая при этомъ. Насколько былъ проникнутъ о. Макарій стремленіемъ оказать помощь бѣдствующимъ—это показываетъ слѣдующій случай, передаваемый прот. Е. Остромысленскимъ. За день до смерти, когда сильныя тѣлесныя страданія не давали уже ни минуты покоя о. Макарію, онъ вспомнилъ, что въ Болховѣ было одно бѣдное семейство, которое отдало свой домъ въ закладъ богатой купчихѣ за 300 рублей и не имѣло возмож-

---

[1]) Архим. Макарій, алт. миссіонеръ. Странникъ 1860 г. Январь, стр. 19.

ности уплатить свой долгъ. Несчастные должники принуждены были лишиться своего дома, въ которомъ состояло все ихъ имущество. Кредиторша никакъ не соглашалась отсрочить уплату долга. О. Макарій позвалъ къ себѣ какъ должниковъ, такъ и заимодавицу и кроткими, но сильными словами такъ умиротворилъ и тронулъ послѣднюю, что она въ тоже время простила бѣднымъ весь долгъ и отдала имъ закладную.

Не прерывалъ связей о. Макарій, во время жительства своего въ Болховѣ, и съ Алтайской миссіей и, чѣмъ могъ, помогалъ послѣдней. Онъ собиралъ денежныя пособія для миссіи и направлялъ въ миссію людей, способныхъ и желающихъ быть миссіонерами. Такъ извѣстно [1]), что о. Макарій отправилъ въ Алтайскую миссію послушника своего Димитрія Коновалова, впослѣдствіи іеромонаха Дометіана и что въ 1847 г., по наставленію о. Макарія, отправились въ миссію двѣ женщины Евдокія и Анна, желавшія послужить для просвѣщенія инородцевъ [2]). Изъ писемъ митрополита Филарета [3]) къ о. Макарію видно, что только благодаря стараніямъ послѣдняго (во время нахожденія его въ Болховѣ) начальникомъ миссіи былъ назначенъ С. В. Ландышевъ и тѣмъ былъ окончательно упроченъ успѣхъ алтайской миссіи.

Образъ жизни о. Макарія въ Болховѣ въ сущности былъ таковъ же, какъ и на прежнихъ поприщахъ службы. Всѣ дни, какъ можно видѣть изъ предыдущаго разсказа, были посвящены просвѣщенію Болховитянъ;—вечеръ-же и часть ночи употреблялъ о. Макарій на просмотръ перевода библіи и на другія научныя занятія. Нерѣдко, прерывая свои научныя занятія, онъ будилъ среди ночи келейниковъ и становился съ ними на молитву. Раздавая все свое содержаніе неимущимъ, о. Макарій могъ служить примѣромъ крайняго воздержанія. Столъ и одежда его были самые простые; до самой кончины у него не было ни подушки ни постели. Послѣднюю замѣняла голая кровать, или жесткій диванъ; ручка же дивана или боковая доска кровати были вмѣсто подушки.

---

[1]) Душеп. чт., 1890 г, II т., „Алтайскій миссіон. іеромонахъ Дометіанъ“, М. Путинцева.

[2]) Письмо архим. Макарія. Моск. Церковн. Вѣдом. 1880 г., № 19.

[3]) Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лицамъ, стр. 134—136.

Послѣ смерти, когда нужно было положить тѣло его на столъ, не нашли въ имуществѣ о. Макарія даже порядочной простыни, и должны были постлать узкую и короткую. Отдыхомъ отъ непрестанной дѣятельности о. Макарію служили—переписка, которую онъ велъ со многими лицами, и рѣдкія посѣщенія сосѣднихъ помѣщиковъ, желавшихъ перенять у него трудное искусство—*дѣлать добро*. Иногда о. Макарій предпринималъ поѣздки въ Москву, которыя также служили ему отдыхомъ. Объ этихъ поѣздкахъ передаетъ намъ Д. Фил—новъ, разсказъ котораго приводимъ здѣсь, какъ свидѣтельствующій о томъ, насколько проникнутъ былъ о. Макарій христіанскою любовію, силою которой онъ вліялъ на лицъ даже инославныхъ исповѣданій. „Продолжая заниматься съ о. Макаріемъ, разсказываетъ Д. Фил—новъ, по временамъ и во время пріѣздовъ въ Москву, мнѣ пришлось сослужить ему еще одну службу и въ его послѣдній пріѣздъ. О. Макарій давно изъявлялъ желаніе познакомиться поближе и побесѣдовать съ римско католическимъ аббатомъ и съ лютеранскимъ пасторомъ. Съ французскимъ аббатомъ Отранъ познакомилъ о. Макарія одинъ изъ его иновѣрныхъ почитателей и слушателей, извѣстный въ Москвѣ своею благотворительностью докторъ Гаазъ, основатель полицейской больницы, которая и теперь еще въ народѣ носитъ названіе Газовой. Съ лютеранскимъ пасторомъ Дитрихъ свести о. Макарія пришлось мнѣ. Въ то время это было не особенно легко, потому что въ Остзейскомъ краѣ были стремленія къ переходу въ православіе, противъ чего враждовали бароны и особенно пасторы, которые иногда не отличались, да и теперь не отличаюгся толерантностью. Мы не безъ намѣренія употребили ихъ любимое слово противъ насъ православныхъ. Дѣдъ мой по матери принадлежалъ къ остзейскому рыцарству, держащемуся, какъ извѣстно, исключительно лютеранскаго исповѣданія. Мать моя, оставаясь и по выходѣ за моего отца, православнаго русскаго помѣщика, лютеранкой, была прихожанкой церкви св. Михаила въ Нѣмецкой слободѣ. Въ Москвѣ и въ то время были уже два лютеранскихъ молитвенныхъ дома, или двѣ кирки (Kirche), какъ они тогда назывались. Къ первой старинной, св. Михаила, принадлежало все высшее общество нѣмецкой

колоніи съ престарѣлымъ комендантомъ Стаалемъ во главѣ, бароны Врангель, Соммаруга и друг., нѣкоторые сенаторы и самые старые, издавна поселившіеся въ Москвѣ дома нѣмецкаго купечества: Розенштраухъ и др., и вообще всѣ вѣрные старымъ преданіямъ евангелико-лютеранскаго исповѣданія (Altglaubige). Пасторы церкви св. Михаила отличались строгой благочестивой жизнью: Kartenspiel и Tanzgesellschaft [1]) въ ихъ семейномъ быту не допускались. Къ другой новой—свв. апостоловъ Петра и Павла на Маросейкѣ, принадлежали почти всѣ вновь прибывавшіе члены нѣмецкой колоніи. Здѣсь уже допускались нѣкоторыя новшества и вѣянія Тюбингенской школы. Это были уже Neuglaubige (нововѣры), которые первыхъ величали піетистами, гернгутерами. О. Макарій пожелалъ повидаться съ пасторомъ церкви св. Михаила, съ которымъ я былъ знакомъ, также какъ и моя мать. Предупредивъ пастора и заручившись его согласіемъ, я извѣстилъ о. Макарія. Въ условленный день онъ пріѣхалъ къ намъ подъ вечеръ и въ ожиданіи назначеннаго для свиданія часа провелъ у насъ время въ бесѣдѣ съ нами, пѣлъ гимны и самъ акомпанировалъ себѣ на фортепіано. Мы поѣхали къ пастору, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Мы уже упомянули о волненіяхъ въ Остзейскомъ краѣ. Свиданіе и бесѣда отличались чисто христіанскимъ характеромъ. Хотя о. Макарій и хорошо зналъ нѣмецкій языкъ, но объясняться на немъ бѣгло за недостаткомъ практики и привычки не могъ, а пасторъ по русски говорилъ совсѣмъ плохо. Бесѣда, длившаяся почти до полуночи, велась на латинскомъ языкѣ, на которомъ оба объяснялись не только безъ малѣйшаго затрудненія, но также бойко, какъ на живомъ языкѣ. Оба относились другъ къ другу съ видимымъ и понятнымъ уваженіемъ; и хотя убѣжденія и мнѣнія ихъ очевидно не во всемъ были сходны; но при разставаніи архимандритъ и пасторъ обнялись и поцѣловались въ исто-христіанскомъ духѣ. О. Макарій былъ повидиму доволенъ этимъ свиданіемъ и когда мы возвращались отъ пастора, настроеніе духа о. Макарія приняло оттѣнокъ восторженности. Чудная ли теплая, совершенно лѣтняя, звѣздная ночь, не совсѣмъ

---

[1]) Карточная игра и танцы.

обычная для конца августа, мысли-ли, высказанныя пасторомъ и во многомъ и главномъ сходившіяся съ православными вѣрованіями (нѣмцы, зараженные тюбингенской школой, недаромъ обзывали этого пастора піетистомъ, ортодоксомъ), или то и другое вмѣстѣ имѣли воздѣйствіе на о. Макарія. Онъ сталъ поэтизировать и между прочимъ сказалъ: отчего бы въ Москвѣ не построить такого храма, въ которомъ бы, какъ въ Іерусалимскомъ, совершалось въ трехъ придѣлахъ священнодѣйствіе трехъ главныхъ христіанскихъ исповѣданій: православнаго, римско-католическаго и лютеранскаго? Такая братская вѣротерпимость скорѣе и надежнѣе словопреній послужила бы общему христіанскому единенію“ [1]).

Непрестанное учительство, благотворительность до самопожертвованія и строгая, аскетическая жизнь пріобрѣли о. Макарію глубокое благоговѣніе народа и доставили ему необычайное нравственное вліяніе на окружающихъ. В. И. Карповъ разсказываетъ [2]), что богомольцы, постоянно дожидавшіеся о. Макарія на монастырскомъ дворѣ, при появленіи его бросались къ его ногамъ со словами: „батюшка родимый, благослови“! А нѣкоторыя изъ женщинъ хватали полы его ряски и цѣловали ихъ. Много было такихъ лицъ, которыя ничего важнаго не предпринимали не посовѣтовавшись съ болховскимъ архимандритомъ—о. Макаріемъ и совѣтъ послѣдняго считали закономъ для себя. Прекрасно иллюстрируетъ глубокое нравственное вліяніе о. Макарія на народъ случай публичной исповѣди, о которомъ разсказываютъ нѣсколько его современниковъ [3]).

„Однажды о. Макарію нужно было поѣхать на нѣсколько недѣль въ Москву. Въ городѣ пронесся слухъ, что онъ вовсе уѣзжаетъ изъ Болхова и не воротится назадъ. Надо было видѣть, какъ этотъ ложный слухъ поразилъ гражданъ. Мнѣ разсказывали очевидцы, пишетъ прот. Остромысленскій, что тысячи народа шли за нимъ отъ монастыря черезъ весь городъ и громко кричали: „не покидай насъ, батюшка! воротись къ намъ, родимый!“

---

[1]) „Матеріалы для біографіи архим. Макарія“. Д. Фил—нова.

[2]) „Воспоминанія о болховск. архим. Макаріи, учредителѣ алт. миссіи“. В. И. Карпова. Странникъ 1875 г., IV т.

[3]) Странникъ, 1860 г.. Январь, стр. 20. Апрѣль, стр. 126.

Человѣкъ до трехъ сотъ шли за его повозкой до самого помѣстья г-жи Жедринской, отстоящаго отъ Болхова въ 17-ти верстахъ.

Когда всѣ они подошли къ дому помѣщицы и вмѣстѣ съ деревенскими жителями составили толпу по крайней мѣрѣ изъ 500 человѣкъ, а о. Макарій продолжалъ бесѣдовать съ ними, случилось замѣчательное происшествіе.

Изъ толпы народной подошла къ о. Макарію одна женщина и, упадши къ нему въ ноги, стала передъ всѣми просить его со слезами: „исповѣдай меня, батюшка! Бога ради исповѣдай. Я такой имѣю тяжкій грѣхъ на душѣ своей, что никому не могла до сихъ поръ открыть его: ходила я по монастырямъ, вездѣ говѣла и причащалась св. таинъ, а грѣха своего никакъ не могла исповѣдать. Такъ онъ связалъ и такъ изсушилъ мою душу, что я не могла рта разинуть, чтобы высказать его. А тебѣ теперь выскажу“. Отецъ Макарій говоритъ ей: Какъ же тебя исповѣдывать? Вѣдь таинство исповѣди совершается, по церковному чиноположенію—въ епитрахили предъ крестомъ. Но знаешь ли ты, что сказано въ словѣ Божіемъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваши, и молитеся другъ за друга?* Не можешь ли ты исповѣдать своего грѣха предъ всѣми нами? и мы всѣ помолились бы о тебѣ.

„Соблазна-то отъ моего грѣха никому не будетъ; да какъ-то стыдно, батюшка! признаться предъ всѣми.

— „А если соблазна не будетъ, но только стыдъ одинъ мѣшаетъ тебѣ выбросить змѣю изъ-за пазухи, значитъ, ты не боишься этой змѣи, ты не боишься прятать и грѣть ее! Чего стыдишься?“

— „Ну, если такъ, разскажу“.

„Я была работницей у одного богатаго купца. Хозяинъ и хозяйка меня любили, на меня во всемъ полагались, и всѣмъ бывало меня хвалили; а я грѣшница“... (замолчала и заплакала): „а я окаянная... охъ! я окаянная!“—(стала бить себя въ грудь)... „я украла у нихъ горсть жемчугу! И хозяинъ и хозяйка тѣ умерли; а жемчугъ этотъ измучилъ мою душу: вотъ такъ и лежитъ крупными зернами на сердцѣ моемъ; замучилъ онъ меня, батюшка! пуще змѣи: помоги мнѣ отъ него“.

— „Гдѣжъ этотъ жемчугъ?“ спросилъ о. Макарій.

„Я его продала“.

„За сколько?“

„За 500 рублей ассигнаціями“.

— „Станьте же всѣ на колѣни“, сказалъ о. Макарій и сталъ тихо молиться. А потомъ говоритъ женщинѣ:

„Вотъ что я скажу тебѣ: иди ты теперь побираться, какъ нищая; ходи по подоконьямъ и проси милостыни, и все, что ты соберешь и выпросишь, раздавай убогимъ, слѣпымъ, калѣкамъ. Когда ты наберешь и раздашь такъ 500 р. ассигнаціями, тебѣ легче станетъ на совѣсти; Господь успокоитъ тебя“.

„Да ужъ я пробовала, батюшка! давать и милостыню; а все не помогаетъ“.

„Да ты подавала милостыню отъ тѣхъ же 500 р., которые украла, или которыя деньги своей работой пріобрѣтала. А теперь, говорю, будь ты какъ нищая, калѣка и убогая; и въ этомъ видѣ, со стыдомъ, трудомъ и слезами, выпроси и выходи 500 р. Вотъ такъ, напримѣръ, протяни-ка руку твою, и проси: „пожалуйте нищей, Христа ради!“—Та протянула руку, заплакала, и стала подходить ко всѣмъ, повторяя со слезами: „пожалуйте нищей“.—Когда же собрала она нѣсколько копѣекъ, отецъ Макарій сказалъ: „вотъ теперь поди, раздай свои копѣечки тѣмъ слѣпцамъ, которые пришли сюда съ сумками; собери такъ то и раздай 500 рублей; а между тѣмъ приходи ко мнѣ въ церковь, когда будешь говѣть: я еще поговорю съ тобою“.

Помимо примѣровъ необычайнаго нравственнаго вліянія на окружающихъ, современники о. Макарія передаютъ намъ, какъ очевидцы, что онъ обладалъ тѣмъ таинственнымъ даромъ прозорливости, который, по всей справедливости, считается однимъ изъ признаковъ, и высокаго нравственнаго совершенства, и особаго благодатнаго помазанія Духомъ Святымъ. Протоіерей Остромысленскій въ своихъ воспоминаніяхъ объ о. Макаріи разсказываетъ: „Какъ скоро узнаютъ въ Орлѣ, что пріѣхалъ о. Макарій, тотчасъ наполняется мой домъ и старцами, и старицами, и семинаристами, и чиновниками. И какая сладостная рѣчь лилась тогда изъ устъ его! Какая дивная прозорливость блистала

въ очахъ его! Помню, какъ одинъ молодой человѣкъ, кончившій курсъ ученія въ высшемъ заведеніи, пришелъ къ о. Макарію, для любопытства-ли, или для совѣта о чемъ-нибудь. Благословивъ его, онъ устремилъ на него, молча, яркіе глаза свои, и, послѣ долгаго молчанія, сталъ говорить, постепенно возвышая тонъ голоса: А?.. Что?.. Понимаешь?..—Грозитъ на него пальцемъ: молодой человѣкъ поблѣднѣлъ. — Понимаешь? Тотъ зашевелилъ было губами и хотѣлъ что-то сказать, но только залился слезами. О. Макарій перемѣнилъ тотчасъ грозный видъ на сострадательный, и съ глубокимъ вздохомъ тихо сказалъ ему: „Не плачь, молись Господу Іисусу, *вземшему грѣхи міра и на крестъ пригвоздившему*. Благословилъ его и отпустилъ съ миромъ“ [1]).

Тотъ же авторъ передаетъ въ другомъ мѣстѣ со словъ благочестивой старицы Екатерины Гавриловны Завалишиной, жившей въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, слѣдующій разсказъ:

„Былъ со мной случай, разсказываетъ Завалишина. Августа 6-го въ день Преображенія Господня—сподобилъ меня Господь во время литургіи причаститься Св. Таинъ. Стоя предъ отверстыми царскими вратами и читая умилительную молитву предъ причащеніемъ, я почувствовала въ душѣ своей нѣкоторую теплоту и плакала. А когда пріобщилась и отошла, вдругъ на мою убогую и малоумную, или лучше вовсе безумную, душу напалъ общій нашъ супостатъ съ тайнымъ мечемъ тщеславія. Я стала услаждаться тщеславнымъ помысломъ, что имѣю внутреннюю теплоту, и отъ того плакала при всѣхъ въ церкви; что всѣ это видѣли, и даже окаянная дерзала я помыслить, что другіе того не имѣли.—О безумная грѣшница, вмигъ уловленная въ сѣти лукаваго! Такого адскаго—внутренняго грѣха никто однакожъ не могъ знать, кромѣ Бога и моей совѣсти. Я никому о томъ не сказывала. Вообразите жъ мое удивленіе, когда въ тотъ же день обличилъ меня въ этомъ батюшка, о. Макарій. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ монастырь, и, разговаривая съ монахинями,

[1]) Странникъ, 1860 г., январь „архим. Макарій, Алтайскій миссіонеръ“, Е. Остроисленскаго.

завелъ рѣчь объ астрономіи. Мнѣ грѣшницѣ это крайне не понравилось. Къ чему, думаю про себя, толкуетъ онъ намъ астрономію? что мы смыслимъ въ ней? Вотъ еслибъ сказалъ намъ что-нибудь для души! А онъ прозорливый батюшка — въ ту самую минуту, какъ я объ этомъ подумала, обращается ко мнѣ, и говоритъ: „Это, матушка, ничего; это можно знать и монахинямъ; а вотъ это такъ и должно вамъ знать! Иногда астрономы измѣряютъ звѣзду на небѣ; но вдругъ не видятъ звѣзды, которую прежде видѣли: одинъ спрашиваетъ другаго, этотъ спрашиваетъ третьяго; никто не видитъ ея. Что за чудо? Куда дѣвалась звѣзда? Всѣ дивятся, и не понимаютъ. А между тѣмъ это вотъ отъ чего! Солнце бросило свои лучи на ту звѣзду: его теплота и лучи такъ прикрыли ее, что и не видно стало ея. Но едва только солнце свои лучи и свою теплоту приняло (тутъ батюшка указалъ на меня рукою), звѣзда какъ разъ тутъ. Но она стала холодная, и всѣ видятъ ее холодною, какова она и есть“. Я такъ и обомлѣла отъ словъ его! Провидѣлъ старецъ Божій тайное паденіе души погибающей и такъ мудро обличилъ грѣшницу, что никто, кромѣ меня, не понялъ, къ чему особенно онъ направлялъ рѣчь свою; потому что тайный этотъ грѣхъ, никѣмъ невидимый, былъ грѣхъ мой. Тутъ я поняла и почувствовала, какъ иногда Господь, по своему милосердію, посылаетъ лучъ надежды и самымъ холоднымъ грѣшникамъ: но никому не должно утѣшаться и тщеславиться чужимъ, какъ своимъ собственнымъ; а иначе погибнешь.—Потомъ, чтобы еще больше вразумить и наставить падшую грѣшницу, батюшка сталъ говорить намъ всѣмъ: „Покайтеся, грѣшницы! покайтеся и вѣруйте во Евангеліе: опять согрѣшишь, (смотритъ на меня)—и опять покайся, и вѣруй во Евангеліе“.

Въ 1846 году мая 27 дня батюшка о. Макарій снова посѣтилъ духовника нашего. Услышавъ объ этомъ, я тотчасъ ж пошла къ нему черезъ весь городъ, и дорогой думала про се: что, если-бъ рабъ Божій испросилъ мнѣ у Господа духа ро-тости! попросить бы его объ этомъ. Вѣдь я грѣшница акая вспыльчивая, такая злая! что еслибъ онъ святою своею олит-вою укротилъ мой нравъ?—Съ этими мыслями и желан ми при-

шла я въ домъ отца Луки, приняла благословеніе отъ батюшки о. Макарія и, отошедши, стала мысленно просить его съ вѣрою: теплый нашъ къ Богу молитвенникъ! помоги мнѣ грѣшницѣ, какъ помогъ Спаситель женѣ Хананейской, испроси мнѣ у Спасителя, какъ псу лежащему подъ трапезой, хоть одну каплю духа кротости.—Вдругъ батюшка обращается ко мнѣ и начинаетъ говорить: „вы пришли, матушка, обличать меня; да, точно нѣтъ во мнѣ духа кротости". Я затрепетала отъ удивленія, и говорю ему: нѣтъ, батюшка! вотъ я-то, я-то, грѣшница, пропадаю отъ вспыльчивости. Но въ эту минуту вошла въ комнату другая монахиня и прервала нашу рѣчь. Онъ благословилъ ее и сталъ говорить намъ: „слушайте; что я буду говорить одной, принимай и другая. — Помните, что вы живыя церкви Бога живаго; храните-же свой храмъ въ чистотѣ и опрятности, чтобы небесный Женихъ не возгнушался вами!..." и на эту тему много толковалъ онъ намъ о дѣвственной чистотѣ.

А я между прочимъ думала опять въ своемъ сердцѣ: „что же, батюшка! даруетъ ли мнѣ Господь духа кротости?" Вдругъ на эту мысль онъ обращается ко мнѣ, и говоритъ: „а то, матушка! дастъ Господь, когда придетъ время: тогда Господь дастъ намъ и духа кротости, и духа мира, и духа любви; тогда Господь пошлетъ Ангела своего: и Ангелъ Господень возметъ душу, и понесетъ ее къ Богу на небо".

При этихъ словахъ его я подумала опять про себя: „да что-жъ это? Не смерть ли мнѣ предрекаетъ батюшка?"—А онъ вдругъ прерываетъ мои мысли и говоритъ: „да помилуй же Богъ послѣ этого оставаться на землѣ: вѣдь и опять можно оскверниться".

Видно жъ до самой смерти, подумала я, быть мнѣ такою злою и негодною, какою была?—А онъ, смотря на меня говоритъ: „и до тѣхъ поръ надобно смиряться предъ Богомъ и всѣми людьми" и началъ толковать о смиреніи.

Въ то время лежала у меня на душѣ великая скорбь, и я думала про себя: вотъ для того-то, видно, чтобы смирить меня, и послалъ мнѣ Господь эту скорбь и тяготу... А онъ подошелъ ко мнѣ ближе, понизилъ тонъ голоса, и говоритъ: „это, ма-

тушка, ничего: этимъ только очищается дрянь, гнилость и всякая нечистота; чтобы душа явилась чистою, свѣтлою невѣстою... да, невѣстою! а Христосъ сталъ ея небеснымъ Женихомъ. Но для сего должно имѣть вѣру, надежду и любовь. Три суть свидѣтельствующіи на небѣ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый; и три свидѣтельствующія на землѣ: Вѣра, Надежда и Любовь".

Вы не можете себѣ представить, что я въ то время чувствовала,—что было въ душѣ моей. Кажется, батюшка насквозь видѣлъ мою душу. О чемъ я ни задумаю мысленно, на все онъ отвѣчалъ мнѣ словесно" [1]).

Назначеніе настоятелемъ Болховскаго монастыря, какъ извѣстно, было неожиданностію для о. Макарія, — такъ какъ онъ, оставляя миссію, просился въ Іерусалимъ. Не смотря на то, что просьба эта высшимъ начальствомъ не была уважена, о. Макарій не оставлялъ своего намѣренія отправиться въ Іерусалимъ и началъ въ 1846 г. снова хлопотать объ отпускѣ.

Митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ о. Макарію еще 9 августа 1846 г.: „Вы, кажется, кроете отъ меня, что проситесь въ Іерусалимъ: но я много разъ о семъ слышу, и хотя однажды скажу, что, кажется, подвигъ Вашъ совершенъ прежде, когда Вы просили о семъ начальство и при его молчаніи на просьбу хорошо-бы воспользоваться случаемъ къ упражненію въ отреченіи отъ своей воли" [2]). Не смотря на видимо неблагосклонное отношеніе митрополита Филарета къ намѣренію о. Макарія отправиться въ Іерусалимъ—послѣдній получилъ въ концѣ концовъ желанный отпускъ и уже въ началѣ 1847 г. писалъ къ А. П. Ж.:

„Все существо мое вопіетъ и требуетъ спокойствія, дабы я, съ твердымъ упованіемъ на благость Отца небеснаго, вступилъ въ предстоящій мнѣ дальній путь, котораго трудности и опасности еще не извѣданы мною на опытѣ, а извѣстны мнѣ только по слуху и книгамъ" [3]). Начало путешествія было назна-

---

[1]) Странникъ, 1860 г., августъ. „Еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ о архим. Макаріи" Е. Остромысленскаго.

[2]) Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ, стр. 137.

[3]) Письма архим. Макарія, издан. 1860 г., ч. II, стр. 151.

чено сперва 2 мая 1847 г. (въ пятницу послѣ Вознесенія), а потомъ перенесено на 13 мая (вторникъ послѣ Троицы). Были уже окончены всѣ сборы къ путешествію, даже сдѣланы были прощальные визиты знакомымъ. Оставалось только взять въ руки посохъ паломника.

Но Господь судилъ иначе. Вмѣсто Іерусалима земнаго Онъ отозвалъ о. Макарія въ Іерусалимъ небесный. Въ ночь предъ началомъ путешествія о. Макарій заболѣлъ воспаленіемъ печени и желудка. Болѣзнь перешла въ тифозное состояніе и очень скоро приняла чрезвычайно острую форму. Въ Москву къ митрополиту Филарету былъ посланъ келейникъ А. А. Орловъ, съ извѣстіемъ, что о. Макарій смертельно боленъ. Высокопреосвященный Филаретъ, всегда сердечно относившійся къ о. Макарію, послалъ въ Болховъ своего собственнаго врача, который, однако, прибылъ туда въ то время, когда земная помощь была уже не нужна.

О. Макарій съ удивительнымъ терпѣніемъ выносилъ жестокія страданія, которыя приносила ему болѣзнь. Утративъ силу голоса еще въ отрочествѣ послѣ болѣзни, онъ всегда говорилъ довольно тихо, а во время болѣзни съ трудомъ можно было разбирать слова, которыя онъ произносилъ. Въ чертахъ его лица выказывалось благоговѣйное настроеніе. Въ послѣдній день болѣзни въ келью о. Макарія принесли св. Дары; онъ просилъ приподнять его и сталъ на колѣни. Полагая на себѣ крестное знаменіе, онъ три раза благоговѣйно преклонилъ голову къ землѣ, потомъ просилъ поднять, сѣлъ въ кресло и потребовалъ полотенце и воды. Омывши лице, взялъ требникъ и, прочитавъ молитвы, пріобщился св. Таинъ. Когда онъ опять прилегъ въ постель, то лежалъ все время молча и неподвижно. Кончины о. Макарія ожидали ежеминутно. Вдругъ онъ быстро поднялся, сказалъ: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“! и склонилъ голову. Бросились поддержать его, положили на подушку и онъ тихо скончался. Это было 18 мая 1847 г., въ 10 часовъ 20 минутъ утра.

Тѣло о. Макарія, согласно его завѣщанію, было положено въ простой, необитый и неокрашенный гробъ. Оно, по просьбѣ

благоговѣвшихъ предъ о. Макаріемъ жителей г. Болхова, нѣсколько дней оставалось въ соборномъ храмѣ, было посѣщаемо многочисленными почитателями и только въ 8 день послѣ кончины предано землѣ при всеобщемъ плачѣ.

Похоронили его въ монастырскомъ соборномъ храмѣ, на правой сторонѣ трапезы, въ склепѣ, приготовленномъ бывшимъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Иринеемъ. Во время болѣзни о. Макарія кто-то заботливо спросилъ его: не угодно-ли ему будетъ, чтобы тѣло его было погребено въ этой пещерѣ? На это онъ отвѣчалъ, что ему все равно и лишь выразилъ желаніе, чтобы гробъ его ничѣмъ не украшали, а только написали на немъ крестъ и слова Спасителя:

Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. И всякъ живый и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки.

Хоронилъ о. Макарія преосвященный Смарагдъ, бывшій въ то время Орловскимъ архіепископомъ. Онъ нарочно пріѣхалъ въ Болховъ, чтобы почтить память почившаго старца. Подошедши къ покойному, архіепископъ Смарагдъ поклонился до земли три раза; совершилъ отпѣваніе и предъ выносомъ изъ церкви, внесъ тѣло царскими вратами въ алтарь, обнесъ его вокругъ престола и вынесъ въ царскія-же врата. Но выносѣ изъ церкви тѣло о. Макарія было обнесено кругомъ церкви и потомъ уже было опущено въ приготовленный склепъ.

Впослѣдствіи почитатели памяти о. Макарія распространили трапезу соборной церкви и устроили, согласно содержанію вышеприведеннаго текста, два придѣла: одинъ на правой сторонѣ — Воскресенія Христова, гдѣ подъ самымъ престоломъ находится гробъ о. Макарія, а другой на лѣвой сторонѣ—Воскрешенія праведнаго Лазаря. Благовѣющіе къ памяти о. Макарія заходятъ послѣ церковной службы въ пещеру на мѣсто его упокоенія, гдѣ и служатъ паннихиды.

П. Птоховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сибирскіе инородцы [1]).

IV. Чукчи.

V.

Посредниками между высшими духами и людьми чукчи считаютъ колдуновъ или шамановъ, которыхъ избираетъ одинъ изъ высшихъ духовъ — *эмягятъ*, заправляющій дѣлами смертныхъ. Шаманы руководятъ религіозными празднествами, погребальными обрядами, жертвоприношеніями, указывая при этомъ, что и какъ должны выполнять руководимые ими соплеменники; затѣмъ шаманы, при посредствѣ гаданій, опредѣляютъ то, какимъ образомъ въ данномъ случаѣ отнесутся къ тому или другому человѣку высшіе духи; наконецъ шаманы съ помощью различнаго рода таинственныхъ дѣйствій, въ состояніи, по большей части, искуственно вызываемаго экстаза, узнаютъ опредѣленія высшихъ духовъ и сообщаютъ ихъ своимъ сородичамъ или въ формѣ повелѣній для обязательнаго исполненія, или въ формѣ предсказаній о будущей судьбѣ то отдѣльнаго лица, то цѣлаго племени. Изъ числа праздниковъ шаманы съ особенною торжественностью справляютъ ежегодно весенній праздникъ предъ отправленіемъ молодыхъ охотниковъ на промыслы. Праздникъ этотъ справляется въ честь всѣхъ верховныхъ духовъ и называется *ысыэхъ* (возліяніе). Онъ устраивается въ указанномъ шаманомъ мѣстѣ, и на него съѣзжаются молодые охотники со всѣхъ окрестностей. Праздникъ состоитъ въ закланіи жертвенныхъ животныхъ, въ обильномъ угощеніи, въ играхъ молодежи. При этомъ шаманы дѣлаютъ различныя предсказанія, напр. относительно того, будетъ ли хорошій уловъ рыбы въ этомъ году, много ли промыслятъ дикихъ

[1]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 20, стр. 174—178.

оленей, не нападетъ ли болѣзнь *копытецъ* на ручныхъ оленей и т. д. Что касается таинственныхъ дѣйствій религіознаго характера, соединенныхъ съ искуственно вызваннымъ экстатическимъ состояніемъ, то къ нимъ чукотскіе шаманы прибѣгаютъ въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ, напр. тогда, когда необходимо узнать волю боговъ относительно будущей судьбы цѣлаго племени. Интересный разсказъ о таинственныхъ шаманскихъ дѣйствіяхъ мы встрѣчаемъ въ книгѣ Діонео; онъ изложенъ со словъ чукчи Нута Нухвы, съ которымъ Діонео совершилъ продолжительное путешествіе въ лодкахъ по р. Малому Анюю. Приведемъ этотъ разсказъ въ сокращеніи. Однажды молодые охотники, пріѣхавшіе на праздникъ *ысыэхъ* привезли шаману тревожныя вѣсти, угрожавшія какими-то бѣдствіями цѣлому племени. Выслушавъ сообщеніе пріѣзжихъ, шаманъ сказалъ: друзья! какая-то великая перемѣна должна произойти въ нашемъ краѣ. Позову моего духа покровителя *эмягять*, пусть сведетъ онъ меня на „верхнее мѣсто“, на „западное небо“ спросить боговъ. Тогда самыя пожилыя старухи, всегдашнія помощницы шамана, стали подготовлять все для предстоящихъ таинственныхъ дѣйствій: вынули овальный бубенъ, разложили священный кафтанъ, унизанный символическими знаками. Среди нихъ наиболѣе важными были—*кюньятя*, круглая бляха на груди изъ мамонтовой кости, *абагытэ эмягять*, изображеніе со сросшимися руками и ногами, и костяная рыба, *балыкъ тимиръ*, привязанная на длинномъ ремнѣ сзади кафтана. Она должна была служить приманкой для духа-покровителя. Между тѣмъ огонь въ чувалѣ (каминѣ) все болѣе и болѣе замиралъ, догорѣли и угли, въ юртѣ стало совершенно темно. По шороху слышно было, что шаманъ усѣлся на срединѣ юрты; вслѣдъ за тѣмъ послышались крики, напоминающіе крики различныхъ птицъ; за звукоподражательными криками послышались заклинанія: „могучій господинъ! всѣ мои думы исполни! на всѣ желанія согласись“ — говорилъ шаманъ и среди заклинаній упалъ въ обморокѣ на полъ. Тогда старухи, помощницы шамана, засуетились; подложили въ чувалъ новыхъ дровъ, забили надъ обмершимъ *аюномъ* (*аюнъ*—чукотское названіе колдуна, или шамана) въ костяшки и обратились къ нему съ воззваніемъ: аюнъ,

проснись! На этотъ зовъ шаманъ поднялся и медленно завертѣлся передъ огнемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ движенія становились быстрѣе. У старика глаза налились кровью, на губахъ выступила и заклубилась пѣна, онъ началъ произносить непонятныя слова. Но вотъ шаманъ сразу затихъ, остановился неподвижно и приложилъ ладонь къ уху, какъ бы прислушиваясь къ голосу духовъ; затѣмъ онъ опустился на полъ и горько заплакалъ [1]) и т. д. Чукотскіе шаманы, наконецъ, заправляютъ, какъ мы сказали, жертвоприношеніями. Чукчи очень часто закалаютъ животныхъ въ жертву духамъ, свидѣтельствуя этимъ о своей религіозности, о настойчивомъ желаніи находиться въ постоянныхъ и дѣятельныхъ отношеніяхъ къ высшимъ существамъ. Жертвы закалаются во время общественныхъ и семейныхъ празднествъ, во время погребенія умершихъ, особенно шамановъ и эремъ-князьковъ, причемъ оленные чукчи употребляютъ преимущественно оленей. Шаманы, обыкновенно, указываютъ, какихъ именно животныхъ закалать въ жертву, въ какихъ случаяхъ сжигать жертвенныхъ оленей и когда употреблять ихъ въ пищу, какія части этихъ животныхъ оставлять на мѣстахъ погребенія и т. п. Впрочемъ мелкія жертвы чукчи приносятъ безъ всякаго участія шамановъ. Такъ напр., во время путешествія каждый чукча оставляетъ въ извѣстныхъ мѣстахъ листъ табаку, кусокъ оленины и т. п. Это жертва духамъ-демонамъ, населяющимъ горы и ущелья, озера и рѣки. Подобнаго рода жертвою можно умилостивить демоновъ, и они не причинятъ путнику непріятности.

Нѣкоторые писатели, сообщающіе отрывочныя свѣдѣнія о чукчахъ и ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, касаются, хотя и

---

[1]) Приведенный въ сокращенномъ изложеніи разсказъ Діонео о таинственныхъ сношеніяхъ шамана съ міромъ духовъ относится собственно къ племени кангіениси, давно уже вымершему. Но мы нашли возможнымъ воспользоваться этимъ разсказомъ для характеристики религіозной жизни чукчей на слѣдующемъ основаніи. Изъ свѣдѣній, которыя Діонео въ VI главѣ своей книги: „На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири“ сообщаетъ о кангіениси, видно, что кангіениси были племенемъ близко родственнымъ, почти тожественнымъ съ чукчами. Кангіениси имѣли точно такіе же обычаи и религіозныя вѣрованія, точно такой же образъ жизни, какъ и современные чукчи, такъ что сказанное о бытѣ и вѣрованіяхъ кангіениси давно исчезнувшихъ, можетъ быть приложено и къ быту и вѣрованіямъ чукчей, нынѣ живущихъ. Діонео, 171—174.

вскользь, вопроса о существованіи у чукчей идоловъ. Одни изъ нихъ упоминаютъ о чукотскихъ божкахъ (Гондатти [1]), о чукотскихъ иконахъ (Діонео) [2]), другіе напротивъ, заявляютъ, что чукчи не имѣютъ идоловъ и духовъ не изображаютъ болванчиками (Слюнинъ) [3]). Дѣйствительно, чукчи не имѣютъ идоловъ, т. е. такихъ изображеній, которыя бы служили символомъ тѣхъ или другихъ божествъ и предъ которыми бы чукчи приносили жертвы, совершали моленія или другія какія либо дѣйствія религіознаго характера. Но несомнѣнно, что они имѣютъ въ числѣ принадлежностей своей религіи такъ называемыхъ *фетишей*. Фетиши—это такіе предметы, изъ числа нерѣдко самыхъ обыкновенныхъ, въ которыхъ, по вѣрованію чукчей, присутствуетъ какой-либо высшій духъ, или высшая таинственная сила и, присутствуя, всецѣло проникаютъ ихъ, сливаются съ ними, хотя быть можетъ и на время. Къ числу такихъ предметовъ у чукчей принадлежатъ тѣ деревянные болванчики съ отверстіями, которые видѣлъ Діонео въ одной чукотской внутренней палаткѣ [4]) и съ помощью которыхъ чукчи въ извѣстныхъ случаяхъ добываютъ живой огонь. Далѣе, къ нимъ относятся головы нѣкоторыхъ животныхъ, каковы, напр., голова дикаго оленя, забѣжавшаго въ стадо оленей домашнихъ, и голова волка [5]). Наконецъ, значеніе фетишей у чукчей несомнѣнно имѣютъ тѣ фигуры, которыя прикрѣпляются къ шаманскому одѣянію, каковы вышеупомянутыя *кюньятя* (круглая бляха на груди) и *абагытэ эмягять* (изображеніе фантастическаго существа со сросшимися руками и ногами). Передъ фетишами чукчи не приносятъ, какъ мы сказали, жертвъ, не совершаютъ моленій, но употребляютъ ихъ при религіозныхъ церемоніяхъ для того, чтобы придать этимъ церемоніямъ болѣе торжественный и болѣе внушительный характеръ. Всего вѣроятнѣе, что фетиши сохраняются чукчами, какъ талисманы, „на счастье“, съ тою цѣлію, чтобы привлечь къ себѣ

---

[1]) „Землевѣдѣніе“ 1897 года, кн. I—II, стр. 143.

[2]) На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Стр. 155. 156.

[3]) „Землевѣдѣніе“ 1895 г., кн. IV, стр. 18.

[4]) „Прав. Благов.“ 1898 г., № 16, стр. 350.

[5]) Дикаго оленя—ирльвиля чукчи считаютъ сыномъ высшаго духа — *кытъ олгына*, волка—представителемъ на землѣ злого духа—*чапака*.

благосклонность духовъ, или предохранить себя отъ какой либо бѣды.

Послѣ смерти сознательное существованіе души умершаго, какъ увѣрены чукчи, продолжается, а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаются и опредѣленныя отношенія къ высшимъ существамъ, къ духамъ. Довольно ясное представленіе о посмертномъ состояніи душъ умершихъ, по вѣрованію чукчей, даютъ намъ чукотскіе погребальные обряды, которые выполняются подъ руководствомъ шамановъ и отличаются многосложностью. — Когда взрослый чукча умираетъ, его одѣваютъ въ лучшее платье, кладутъ въ углу палатки и покрываютъ шкурою оленя. Пока умершій остается въ юртѣ, родные не оставляютъ его безъ попеченій. Такъ, когда семейные начинаютъ пить чай, хозяйка первую чашку выливаетъ покойнику подъ шкуру; точно также во время ѣды подъ шкуру кладутся куски жира. Все это дѣлается въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго нуждается въ обычномъ питаніи. Между тѣмъ внѣ юрты совершаются приготовленія къ погребенію. Прежде всего вокругъ лагеря раскладываютъ головы животныхъ: на востокъ отъ него кладутъ голову дикаго оленя, на сѣверъ—голову волка, на югъ — голову собаки. Затѣмъ шаманы (числомъ три) начинаютъ обходъ лагеря съ тихимъ гортаннымъ пѣніемъ, которое сопровождается ударами въ бубны. Въ своемъ импровизованномъ гимнѣ шаманы, между прочимъ, заявляютъ, что умершій отправляется „на гору“, въ мѣстопребываніе высшихъ духовъ, и выражаютъ желаніе, чтобы онъ, достигнувъ „горы“, попросилъ у *кытъ олгына*, высшаго духа, милостей для чукчей, именно попросилъ, чтобы *кытъ олгынъ* не давалъ *чапаку*, злому духу мучить чукотскихъ оленей, а главное — чтобы не пускалъ на чукчей „красной старухи“, т. е. оспы. Обойдя трижды лагерь, шаманы останавливаются на западъ отъ него. Сюда приводятъ двухъ оленей (самокъ) и убиваютъ для погребальнаго пиршества; затѣмъ, отдѣливши отъ убитыхъ животныхъ лучшіе куски, вкладываютъ ихъ въ пасть головы собаки, чтобы она защищала покойника, когда онъ поѣдетъ „на гору“, и въ пасть головы волка, чтобы онъ—представитель злого духа *чапака*—не тревожилъ во время этого пути ѣздовыхъ оленей. Въ то же

время къ югу отъ лагеря складываютъ кучу дровъ и зажигаютъ ее „живымъ“ огнемъ, добытымъ треніемъ изъ чурочекъ съ отверстіями; чурочки эти приносятся изъ юрты, гдѣ онѣ хранятся вмѣстѣ съ головами дикихъ оленей. Когда дрова разгорятся, одинъ изъ шамановъ кладетъ въ огонь лопатку оленя и, вынувъ ее оттуда чрезъ нѣсколько времени, разсматриваетъ образовавшіяся на ней трещины съ тѣмъ, чтобы опредѣлить по нимъ, какъ будетъ принятъ „на горѣ“ покойникъ — хорошо, или худо. На другой день послѣ описанныхъ церемоній, въ юрту, гдѣ находится покойникъ, входятъ шаманы, начинаютъ медленную пляску и, обращаясь къ умершему, спрашиваютъ „хочешь ѣхать“? Послѣ троекратнаго опроса, покойника выносятъ изъ юрты и кладутъ на санки, запряженныя оленями, привязываютъ къ санкамъ ремнями и везутъ на западъ отъ лагеря, гдѣ бываетъ уже приготовленъ большой костеръ. Нужно замѣтить, что на санки, вмѣстѣ съ покойникомъ, кладутъ нѣкоторые предметы, принадлежавшіе умершему и часто употреблявшіеся имъ при жизни, а также предметы, которые предназначаются для отправленія „на гору“ къ чукчамъ, прежде умершимъ. По пріѣздѣ къ костру, оленей, которые были запряжены въ нарты, закалываютъ, затѣмъ покойника, убитыхъ оленей и нарты кладутъ на вершину костра и костеръ зажигаютъ. Чукчи же, провожавшіе покойника, пляшутъ вокругъ костра, пока онъ пылаетъ. Когда пламя начнетъ стихать, провожатые оставляютъ костеръ и возращаются въ лагерь, гдѣ семейные покойника предлагаютъ угощеніе всѣмъ, принимавшимъ какое-либо участіе въ погребальныхъ обрядахъ. За погребальнымъ угощеніемъ, въ заключеніе всей церемоніи, слѣдуютъ обычныя чукотскія игры, какъ-то: бѣгъ на оленяхъ, борьба и под.

Сожженіе умершаго на кострѣ не единственный способъ погребенія у чукчей; иногда умершихъ относятъ въ пустынное мѣсто и здѣсь оставляютъ на снѣгу, на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ, причемъ около покойниковъ кладутъ различныя вещи, при мужчинахъ, напр., копья [1]). Нѣкоторыхъ покойни-

---

[1]) Лялина, Русскіе мореплаватели, стр. 305. 306.

ковъ, именно князьковъ (эремъ) и шамановъ, зарываютъ въ землю. Но во всякомъ случаѣ преобладающій способъ погребенія у оленныхъ чукчей—язычниковъ есть сожженіе труповъ [1]).

По сожженіи на кострѣ покойника, его душа отправляется на „гору“, на „западное небо“ къ высшимъ духамъ, — отправляется на оленяхъ и на нартахъ, которые также были сожжены вмѣстѣ съ покойникомъ. Изъ этого можно заключить, что по вѣрованіямъ чукчей, и животныя обладаютъ душами, которыя даже послѣ смерти животныхъ продолжаютъ существовать; мало того, по чукотскому вѣрованію, животныя души продолжаютъ исполнять для умершихъ людей тѣ же обязанности, которыя были исполняемы животными при жизни. Даже у неодушевленныхъ предметовъ, по представленіямъ чукчей, имѣется какая-то таинственная сущность, которая остается и по уничтоженіи предметовъ. Впрочемъ у самихъ чукчей представленія о подобнаго рода душахъ и сущностяхъ очень смутны и неопредѣленны. — Прибывши на „гору“, умершій является къ верховному духу кытъ олгыну, передаетъ ему просьбы чукчей, живущихъ на землѣ, входитъ въ сношенія съ чукчами, прежде умершими, и передаетъ имъ земныя порученія и вѣсти [2]). Затѣмъ одни изъ умершихъ

[1]) Н. Л. Гондатти, въ бытность свою въ Москвѣ, читалъ въ Историческомъ Музеѣ 12 октября 1898 года публичную лекцію о чукчахъ. Онъ говорилъ, между прочимъ, о томъ, что чукчи своихъ покойниковъ вывозятъ въ уединенное мѣсто на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, гдѣ обыкновенно ихъ вскрываютъ, желая узнать причину смерти („Русск. Вѣд.“ 1897 г. № 224-й). Но это, несомнѣнно, относится не ко всѣмъ чукчамъ, а къ нѣкоторой ихъ части и всего вѣроятнѣе къ чукчамъ сидячимъ, съ которыми г. Гондатти, за три года пребыванія въ чукотскомъ краю, всего болѣе, какъ кажется, соприкасался. Во всякомъ случаѣ всѣ тѣ писатели, которыхъ мы доселѣ цитовали, свидѣтельствуютъ о томъ, что среди кочевыхъ чукчей-язычниковъ преобладаетъ обычай сожигать покойниковъ, и никто изъ нихъ не упоминаетъ о чукотскомъ обыкновеніи вскрывать умершихъ.

[2]) Исполняя земное порученіе, чукча впервые являющійся „на гору“, передаетъ, напр., здѣсь прежде умершему заимодавцу долгъ, который не успѣли уплатить ему на землѣ. Такъ Діонео, описывая погребеніе одной старой чукчанки, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „трупъ (вынесши изъ юрты) повезли на западъ отъ лагеря. Въ это время примчался на легкихъ нартахъ чукча. Какъ видно, оленей не жалѣли, потому что красивые черные глаза ихъ помутились и тонкія ноги дрожали. Чукча на ходу соскочилъ, подалъ что-то сыну покойницы и сказалъ нѣсколько словъ, которыхъ я не разслышалъ. Оказалось, чукча этотъ взялъ въ домъ папуху табаку у своего пріятеля, который померъ, не успѣвъ получить долга. Теперь должникъ, пользуясь оказіей на „гору“, пересылалъ со старухой табакъ“. На крайнемъ сѣверо востокѣ Сибири. Стр. 160.

остаются тутъ же на „горѣ," на „западномъ небѣ", которое собственно служитъ продолженіемъ земли, гдѣ и проводятъ жизнь, подобную жизни земной, другіе отправляются въ преисподнюю, внутрь земли, гдѣ очень тепло и съѣстные припасы находятся въ изобиліи.—Души умершихъ чукчей не всегда разстаются съ землей. Такъ души шамановъ иногда возвращаются съ „горы" въ мѣста прежняго жительства, поселяются въ тѣлахъ своихъ родственниковъ, причиняютъ бѣды оставшимся въ живыхъ, указываютъ „красной старухѣ"—оспѣ такіе поселки, въ которыхъ она можетъ найти много крови и под. И души другихъ покойниковъ, по вѣрованію чукчей, точно также могутъ возвращаться на землю и вселяться въ тѣла живыхъ людей.

Чукчи не забываютъ о своихъ умершихъ родственникахъ. Спустя годъ послѣ смерти, по умершемъ справляются поминки, которыя, конечно, состоялъ въ жертвоприношеніи и угощеніи родичей и знакомыхъ. Но и послѣ того память объ умершемъ продолжаетъ храниться въ средѣ его родныхъ. Такъ, во время странствій экспедиціи Врангеля по чукотской землѣ, Врангель и его спутники, направляясь къ острову Колючину, взяли себѣ въ проводники одного чукотскаго старшину, по имени Этеля. Однажды путники приблизились къ лагерю чукчей ночью, когда тамъ всѣ уже спали. Но „прежде чѣмъ идти будить обывателей, Этель отыскалъ мѣсто, гдѣ погребенъ былъ одинъ изъ его предковъ, проговорилъ надъ могилой съ торжественностью подобающія молитвы, пожертвовалъ усопшему нѣсколько листьевъ табаку и потомъ уже вошелъ въ одну изъ хижинъ [1])".

Слѣдуетъ замѣтить, что религіозныя вѣрованія и представленія не у всѣхъ чукчей одинаковы. Такъ, напр., что касается происхожденія человѣка, то по утвержденію однихъ чукотскихъ родовъ, верховный духъ *кытъ олгынъ* создалъ первую женщину, первыхъ же чукчу и чукчанку вылѣпилъ изъ снѣга богатырь *сана*—существо, обладавшее сверхъестественными силами; а по утвержденію другихъ — верховный духъ *анапель* сразу создалъ

[1]) Лялина, Русскіе мореплаватели, стр. 202.

нѣсколько тысячъ первыхъ людей—мужчинъ и женщинъ, вылѣпивъ ихъ изъ глины и оживившій ихъ своимъ дуновеніемъ [1]). Причина такого разнообразія несомнѣнно заключается въ томъ, что чукотскія религіозныя вѣрованія, за отсутствіемъ у чукчей письменности, переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію устно и подъ различными сторонними вліяніями неизбѣжно видоизмѣняются,—тѣмъ болѣе, что чукчи въ настоящее время раскинулись на необъятномъ пространствѣ, отъ чукотскаго носа на востокъ и до рѣки Индигирки на западѣ, причемъ они соприкасаются съ различными племенами какъ азіатскими, такъ и американскими. Впрочемъ различіе въ чукотскихъ вѣрованіяхъ касается частностей, не затрогивая существенныхъ пунктовъ. Такъ, если чукчи разногласятъ относительно числа впервые созданныхъ людей, относительно матеріала, изъ какого они созданы, то всѣ они, насколько это извѣстно, признаютъ, что человѣкъ созданъ непосредственно верховнымъ духомъ.

Прот. Н. Е—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Типы бурятъ.

I. Холхашка.

Живо встаетъ въ моемъ воображеніи первая поѣздка по Забайкалью. Все для меня здѣсь было ново, занимательно и мой умъ жадно воспринималъ новыя впечатлѣнія.

То эти суровые, безконечные кряжи горъ обступали меня со всѣхъ сторонъ и давили своею своеобразною, какою-то дикою красотой; то вдругъ раскрывшіяся между горъ, многоверстныя, гладкія, какъ скатерть, пушистыя степи сразу мѣняли мое настроеніе и круто поворачивали теченіе мыслей. А эта величественная тайга, смотрящая сплошною стѣною крѣпости, порою молчаливая, какъ гробъ, порою ревущая, какъ море,—сколько она навѣвала таинственныхъ настроеній, какъ ярко настраивала воображеніе!

---

[1]) „Русск. Вѣдомости“ 1890 года, № 66 й.

Было десятое число ноября. Въ Забайкальѣ стояло самое лучшее время года—осень. На дворѣ тепло: отсутствіе снѣга и зеленѣющая хвоя заставляютъ думать скорѣе о ранней веснѣ, чѣмъ о поздней осени. Въ верху же такъ чудно и прекрасно, что глазъ часто обращается и покоится въ небѣ..

Ни облачка, ни тучки! Во всю ширь горизонта разстилается нѣжно-голубое, ласкающее душу забайкальское небо, только по краямъ его рельефно выдѣляются темныя горы, да синѣющая вдали тайга. Въ этомъ небѣ столько мира, кротости, и чарующей красоты, что мысль невольно съ Божьяго творенія переходитъ къ Самому Господу Богу, ибо такія-то прекрасныя небеса „громко повѣдаютъ славу Божію“.

Я подъѣзжалъ къ улусу въ самомъ лучшемъ настроеніи духа. Впереди меня ѣхалъ проводникъ—бурятъ, мы же съ псаломщикомъ ѣхали сзади его другъ за другомъ, спускаясь узкою тропою съ крутаго подъема.

Верховыя лошади осторожно ступали, выбирая болѣе отлогое и устойчивое мѣсто. Внизу подъ самой горою расположился улусъ, состоящій изъ пяти юртъ, изъ отверстій которыхъ тонкою струею поднимался дымъ. О нашемъ прибытіи возвѣстили улусныя собаки. Четыре, окружившихъ насъ пса, заливались такимъ отчаяннымъ, прорѣзистымъ лаемъ, что изо всѣхъ дверей повысовывались головы, а нашъ проводникъ что-то кричалъ, махая рукою.

Бурятскій песъ—животное крупнаго роста, съ узкою, остроконечною мордою, стоячими ушами и густою, большею частію, черною шерстью. Это—очень умная, выносливая порода собакъ, изъ которыхъ многія играютъ роль „звѣровыхъ“, гдѣ отъ охотничьей собаки требуется много выносливости, ловкости и чутья.

Насъ проводили въ юрту, посадили около пылавшаго очажка. Появился неизбѣжный чай и мы начали разговоръ съ хозяиномъ о нынѣшнемъ падежѣ скота.

Въ юрту понемногу собирались сосѣди—буряты.

Всякій входящій дѣлалъ три поклона передъ бурханомъ, прикладывая, сложенныя вмѣстѣ, руки ко лбу и сердцу, а потомъ привѣтствовалъ присутствующихъ, но не всѣхъ сразу, а каждаго отдѣльно начиная съ болѣе почетныхъ; онъ каждому говорилъ,

кивая головой: „мэнду“! Вмѣстѣ съ другими въ юрту вошелъ приземистый бурятъ, который сразу приковалъ къ себѣ мое вниманіе. Одѣтъ онъ былъ бѣдновато: его унты (мѣховая обувь) были смяты и стоптаны; малахай (шапка) весь облѣзъ, издырявился, а вмѣсто кисточки сверху ея торчало нѣсколько красныхъ нитокъ. Дыгэлъ (тулупъ) на вошедшемъ болтался, какъ на шестѣ и по своей долговѣчности онъ, кажется, могъ спорить съ самимъ владѣльцемъ, очень уже немолодымъ. Однимъ словомъ одежда изобличала въ бурятѣ бѣдняка, но манеры бурята, лицо его и пріемы не гармонировали съ его „хубсуху“ (одѣяніе), а скорѣе говорили за то, что онъ вполнѣ доволенъ своимъ положеніемъ и благодушествуетъ, что ему все—„трынъ-трава“. Лицо вошедшаго, особенно у выдающихся скулъ, обильно лоснилось отъ выступавшаго жира; маленькіе глазки весело и не безъ лукавства бѣгали по сторонамъ, а широкій ротъ то и дѣло складывался въ мягкую улыбку, расплывавшуюся по всему лицу.

При появленіи новаго гостя всѣ присутствующіе какъ бы заразились его добродушіемъ и начали сами весело поглядывать и улыбаться. Къ нему обращались съ вопросами на бурятскомъ языкѣ, а онъ отвѣчалъ не задумываясь и отвѣчалъ всегда мѣтко и остроумно, такъ что всѣ буряты, закрывая глазки, весело хихикали. А тотъ сидѣлъ себѣ въ это время, поджавши ноги, равнодушно потягивая изъ трубки и сплевывая въ сторону, какъ бы дѣло вовсе его не касалось.

— „Вотъ бурятъ Холхашка, сказалъ мнѣ хозяинъ, проводитъ тебя дальше, до Орсинскаго улуса“.

Холхашка, новоприбывшій бурятъ, взглянулъ мнѣ въ лицо, словно хотѣлъ этимъ взглядомъ взвѣсить меня и потомъ вдругъ спросилъ съ пресерьезнымъ видомъ:

— „Далеко ѣдешь-то“?

„Далеко. Верстъ двѣсти въ конецъ сдѣлаю“.

— „Дома, поди скучно? Покататься захотѣлъ? Дѣло хорошее“...

Я сдѣлалъ неопредѣленный кивокъ.

— „Что-жь у насъ дорога ровная: скатерть скатертью. Звѣрьёмъ пробитая, валежникомъ мощенная... Не увидишь, какъ скоро голову сломаешь“...

Я невольно улыбнулся, а другіе такъ и закатились, переглядываясь другъ съ другомъ... что-де каково?..

„Мнѣ не въ первый разъ ѣздить по плохимъ дорогамъ... Я привычный“...

— „Это хорошо, что привычный, говоритъ Холхашка, а то будешь каждому пню кланяться, да послѣ каждаго толчка почесываться, какъ мужикъ при приставѣ“... и Холхашка сразу оборвалъ рѣчь и началъ балагурить уже по бурятски. Потомъ вышелъ изъ юрты, какъ оказалось, затѣмъ, чтобы готовить лошадей себѣ и намъ. Его провожали довольные взоры сидѣвшихъ.

— „Какой онъ веселый“! обратился я къ хозяину.

„Чудакъ (нэштэ) онъ! Все смѣшитъ, да смѣшитъ, а иной на его бы мѣстѣ плакалъ и вздыхалъ“.

— „Онъ очень бѣдный“?

„Теперь-то бѣдный, а еще недавно былъ шибко богатъ. По степи ходилъ его большой табунъ лошадей, головъ триста рогатаго скота, а барановъ не перечесть. Все это ему досталось отъ отца покойнаго. Малый-то былъ одинешенекъ у старика, баловень. Пока живъ былъ отецъ, была поддержка, а какъ онъ померъ,—все пошло прахомъ, сгибло ни за что... Только балагурить онъ молодецъ, а на что другое дѣльное не задался... Что таить? Пошелъ онъ по улусамъ таскаться, играетъ въ карты на деньги, пьетъ араку. Бывало спаивалъ цѣлые улусы: привезетъ боченокъ водки... пей кто хочетъ. А тамъ началъ ѣздить къ русскимъ въ село, принялся за то же дѣло: только играютъ-то въ селѣ половчѣе, почище, да водка покрѣпче. Пропадалъ Холхашка недѣлями и спустилъ въ нѣсколько годовъ свое богатство. Тутъ случился падежъ на скотъ и подобралъ у Холхашки послѣдніе достатки. Живетъ теперь бобылемъ, ходитъ по юртамъ, да смѣшитъ братскихъ [1]) и самъ разводитъ свою бѣду языкомъ. Да ему, поди, все ни по чемъ, какъ съ гуся вода! Одинъ у него и есть конекъ и ветхая юрта голая, а все веселъ... Э... Эхъ“!

— „Чѣмъ же онъ живетъ? побирается“?

„Нѣтъ, это у насъ не заведено: побирашекъ у насъ нѣтъ. Всякій бѣднякъ приходитъ въ любую юрту,—тамъ ѣшь, пей и

[1]) Такъ русскіе называютъ бурятъ.

трѣйся, а хочешь и отдыхай ложись, запрета никакого нѣтъ. Говорятъ съ бѣднякомъ, какъ съ ровней зажиточнымъ человѣкомъ: не укоряютъ и не бранятъ,— только не бери чужаго, не воруй... Да, слава Богу, воровъ у насъ днемъ съ огнемъ поискать... не балуется братскій, имѣетъ еще совѣсть. Такъ-то и Холхашка: живетъ межъ народа, пробавляется у другихъ, а ему вездѣ рады, какъ веселому человѣку, вездѣ его накормятъ и напоятъ и спасибо не требуютъ"...

Вскорѣ появился Холхашка.

Онъ крѣпко затянулся кушакомъ, что по мнѣнію бурятъ, облегчаетъ верховую ѣзду. Одинъ карманъ его сильно оттопырился. Холхашка съ ужимками постукивалъ по немъ рукой и предлагалъ смѣющимся бурятамъ взять у него взаймы денегъ. Въ карманѣ оказался дырявый шарфъ и кисетъ съ табакомъ.

Мы поблагодарили хозяина за угощеніе, вскочили на осѣдланныхъ коней, а Холхашка сѣлъ на какую-то заморенную клячу и, проѣзжая мимо провожавшихъ бурятъ, кричалъ: „держись, держись къ одной... на право... неравно конь раздавитъ"... Насъ далеко проводили улусные злые псы.

Излучистая тропа потянулась опять въ гору надъ обрывами и откосами. Прямо предъ нами высилась оголенная сопка, влѣво же раскинулась огромная степь, которая сливалась въ туманной дали съ отдаленнымъ кряжемъ. Вечерѣло. Небо приняло свинцовый отливъ, а западъ уже покрывался нѣжнымъ румянцемъ. Изъ пади подуло холоднымъ вѣтромъ и верхушки деревьевъ тихо закачались и зашептали свои непонятныя рѣчи.

Мы молчали, Холхашка что-то мурлыкалъ подъ носъ, поглядывая по сторонамъ. Порою онъ ежился: очевидно, рѣзкій вѣтеръ насквозь продувалъ его худенькій тулупчикъ. Черезъ часъ ѣзды Холхашка соскочилъ съ лошади и началъ попрыгивая бѣгать, хлопать руками. Онъ уморительно поднималъ ноги и дѣлалъ такіе дѣтскіе козелки, желая согрѣться, что я сквозь смѣхъ сказалъ ему:

— „Холхай! вонъ съ дерева смотритъ твой бурханъ и качаетъ головой на такое ребячье кривлянье"...

Холхашка присѣлъ, приставилъ руку ко лбу, какъ бы желая разсмотрѣть бурхана и сказалъ:

„Спрятался онъ,.. а то я хотѣлъ попросить у него теплый тулупъ. Продуваетъ, лихо продуваетъ сивѣрко“...

— „Развѣ твой бурханъ не добрый, что не желаетъ помочь бѣдному человѣку“?

„По что не добрый? Онъ только не хочетъ по пусту швыряться... Онъ знаетъ Холхашку, знаетъ мотыгу“... Тутъ онъ вскочилъ на свою клячу и вскорѣ опять затряслась впереди меня, чуть замѣтная въ темнотѣ, узенькая спина Холхашки и мотающійся хвостъ его лошади.

Крутой поворотъ лѣсной тропы скрывалъ отъ меня порою совершенно фигуру проводника и тогда съ порывомъ вѣтра доносилось до меня мычаніе Холхашки: „іо, а—а—э“! тянулъ онъ. „С... с... сь! (такъ бурята погоняютъ лошадей), дѣвочка, потрухивай, выручай“...

При спускѣ лошадь псаломщика споткнулась и онъ кувыркомъ полетѣлъ изъ сѣдла. Я крикнулъ Холхашкѣ, подъѣхалъ съ нимъ къ псаломщику и разсказалъ въ чемъ дѣло. Но Холхашка схватился за бока и закатывался самымъ дѣтскимъ смѣхомъ, поглядывая на сурово-молчащаго псаломщика.

— „Холхашка! лови лошадь-то... уйдетъ домой въ улусъ“...

— „Ой... погоди... сейчасъ... хе! хе! хе! дай отсмѣяться-то... ой!.. Не бойся“...

Я кинулся въ гору за уходившимъ конемъ, а сзади меня раздавались сердитые возгласы псаломщика и веселое взвизгиваніе Холхашки...

II. Зархай.

Познакомился я съ Зархаемъ на почвѣ чисто хозяйственныхъ интересовъ. Мнѣ потребовалось запасать на зиму дрова, которыя обычно доставляли ближайшіе буряты. Призвалъ я двухъ—трехъ подрядчиковъ, долго толковалъ и спорилъ, но не могъ сойтись съ ними: очень дорого просятъ, и какъ будто нарочно заламываютъ невозможныя цѣны. Вообще бурятъ падокъ на деньги, любить поломаться и настоять на своемъ. Скажетъ цѣну, цѣну очень высокую и потомъ почти нисколько не уступаетъ и уѣз-

жаетъ въ юрту, гдѣ сидитъ часто безъ мяса и хлѣба на одной арсѣ (кислое молоко). Нерѣдко между бурятами бывали стачки, напр., относительно доставки мяса на линію желѣзной дороги, которая, къ слову сказать, и возбудила алчность инородцевъ. Цѣны на продуктъ стоятъ чрезмѣрно высокія, просто не вѣроятныя. Но вотъ стоитъ сломить одного состоятельнаго бурята, какъ картина измѣняется. Продуктъ сразу падаетъ на половину, десятками являются буряты, которые осаждаютъ васъ просьбами взять провіантъ именно у нихъ... Такъ почти вышло и со мной. Подрядчики ушли непреклонные и неумолимые и я хотѣлъ было на другой день ѣхать въ село къ русскимъ дровосѣкамъ, но дѣло приняло иной оборотъ.

Въ мою комнату тихо вошелъ бурятъ и, кивнувъ головой, молча сталъ у притолки, опустивши голову.

Физіономія его принадлежала къ разряду тѣхъ инородческихъ лицъ, о которыхъ затрудняешься сразу сказать принадлежитъ ли она молодому парню, или уже тридцатилѣтнему мужчинѣ. Черты его лица до того были мягки и симпатичны, что невольно располагали въ свою пользу. Слезящіеся глазки бурята были полузакрыты и онъ изрѣдка съ какою-то боязнью и даже благоговѣніемъ вскидывалъ ихъ на меня и быстро опускалъ обратно, какъ бы страшась своей дерзости. Въ рукахъ онъ мялъ шапку и переступалъ нерѣшительно съ одной ноги на другую.

— „Что тебѣ надобно?“ спросилъ я ласково и ободрительно.

„Хлѣбъ надо... ѣсть надо... работать надо“...

— „А развѣ у тебя мяса нѣтъ? Буряты осенью бьютъ скотъ, теперь у васъ самое сытое время“...

„Богатый братскій теперь ѣстъ мясо, бѣдный нѣтъ... Мой бѣдный... Достатокъ мало, ребятъ много“... Бурятъ опять вскинулъ на меня глаза, ища сочувствія и, опустивъ ихъ, вздохнулъ.

— „Какую же тебѣ дать работу? Дрова что ль возить?“

„Всяка работа можна... Мой привычна: русскимъ работаю, братскимъ работаю, только себѣ не работаю... Мой бѣдный“...

И опять вздохъ.

— „Какую же ты цѣну возьмешь за день?“

„Какую дашь,—будетъ ладно. Не обидишь... Что обижать? Богъ накажетъ. Обижать грѣхъ, просить лишнее грѣхъ и лѣниться грѣхъ“.

— „Такъ! такъ! вѣрно говоришь“. И я ему назначилъ хорошую цѣну. Бурятъ весь просіялъ. Онъ улыбался и низко кланялся.

„Вотъ спасибо! Ты добро платить, я добро работать. Зархай рукъ не жалѣетъ, слово держитъ... Работа есть, харчъ есть и ребята сыты“...

Съ этого же дня Зархай началъ дѣйствительно „добро работать“. Съ утра до ночи онъ былъ въ лѣсу, захватывая съ собой ѣду и приходилъ на ночь мокрый отъ пота, но съ довольнымъ лицемъ.

„Много, шибко много накололъ тебѣ дровъ, дешево будетъ сажень... Зархай слово держитъ“...

Я заинтересовался Зархаемъ и началъ распрашивать о немъ окружающихъ бурятъ. Свѣдѣнія получились самыя отрадныя. Оказалось, что это дѣйствительно бѣднякъ, которому бѣдность не въ порокъ. Зархай не пьетъ, не куритъ и въ карты не играетъ. Онъ вѣчно работаетъ на другихъ, тогда какъ зажиточный бурятъ вѣчно занятъ только трубкой, разговоромъ и ѣдой. Зархай, какъ о немъ отзывались, человѣкъ „сми-и-рный!“, мухи не обидитъ, „вѣрный“ и „правдивый, добрый бурятъ“. Его постоянно эксплоатируютъ свои же инородцы и русскіе. Онъ переходитъ изъ дому въ домъ, напимается за сущіе гроши, а работаетъ за двоихъ. Не долго онъ бываетъ только у такого хозяина, гдѣ его безсовѣстно обманываютъ или держатъ впроголодь, такъ какъ Зархай работаетъ на чужихъ харчахъ за неимѣніемъ своихъ. При необоротливости Зархая и излишней довѣрчивости ему суждено, какъ кажется, быть вѣчнымъ работникомъ у другихъ и изо дня въ день со вздохами заботиться только о томъ, чтобы его ребята были сыты.

Недавно я вышелъ посмотрѣть, какъ Зархай складываетъ дрова и, похваливши его, пошелъ обратно. Слышу бѣжитъ за мной Зархай и кричитъ:

„Погоди!... погоди! твой гаманъ“...

Смотрю, онъ держитъ въ рукахъ мой портмоне, туго набитый звонкой монетою.

„Бери... не теряй: это нажитое трудомъ... не ладно плохо класть“... говоритъ поучительно съ улыбкой Зархай. Я ему даю въ благодарность монету, а тотъ пятится, испуганно махаетъ рукой:

„Не надо! не надо! Такъ Богъ велѣлъ. Нашелъ чужое, отдай... Богъ наказываетъ, Богъ награждаетъ. Не возьму!.. Сердись, а мнѣ не надо, что не заработалъ“.

Зархай день ото дня нравился мнѣ все болѣе и болѣе. Особенно меня тронулъ одинъ случай самъ по себѣ маленькій и пустяковый, гдѣ тѣмъ не менѣе обнаружилась душевная нѣжность Зархая. Онъ разъ подобралъ выброшеннаго русскими маленькаго щенка и отнесъ его за пазухой въ свой домъ, гдѣ и такъ было много голодныхъ ртовъ.

Я помышлялъ и помышлялъ искренно употребить всѣ усилія для того, чтобы окрестить Зархая, ибо по смиренію, честности и добротѣ онъ, казалось, не далекъ былъ отъ царствія Божія.

Разъ вечеркомъ, когда Зархай послѣ работы напился чаю, я посадилъ его около себя и предложилъ слушать то, что я буду говорить. Говорилъ я о Богѣ, о Его твореніи, о грѣхѣ, о Господѣ І. Христѣ и Страшномъ Судѣ.

Зархай весь превратился въ слухъ. Онъ вздыхалъ, иногда качалъ головой, иногда поднималъ на меня благодарные глаза.

„Шибко хорошо говоришь. Добры рѣчи... сладки твои рѣчи... Велика вѣра ваша“...

— „Крестись, Зархай! сдѣлайся мнѣ братомъ и сыномъ Истиннаго Бога“...

„Нѣтъ, нельзя свою вѣру мѣнять... не товаръ это... грѣхъ! Держись до смерти отцовской вѣры“...

— „Зархай! Зархай! сказалъ я укоризненно, развѣ ты не чуешь сердцемъ, что правда въ нашей вѣрѣ? Что обманывать сердце? Истинная вѣра правда не товаръ... Нельзя говорить,— моя вѣра хоть хуже, да моя... Нѣтъ! за истинную вѣру все

надо отдать, потому что безъ нея жить нельзя... Крестись, голубчикъ! я тебя буду учить, руководить тобой"...

Зархай задумался. Онъ мялъ въ своихъ рукахъ рубаху и, наконецъ, рѣшительно сказалъ:

— „Батька! если еще о вѣрѣ будешь говорить,—уйду и деньги не надо... Не сбивай меня... больно мнѣ!"

И онъ поглядѣлъ на меня тоскливымъ взоромъ. Я глубоко вздохнулъ и замолчалъ, вздохнулъ и Зархай, и мы долго сидѣли съ опущенными головами...

М. І. П.

8 октября.
Ир—ь.

На Майдари.

Года два тому назадъ, проѣздомъ изъ Ниловой пустыни въ Иркутскъ, мнѣ привелось быть въ Кыренскомъ дацанѣ на праздникѣ круговращенія Майдари или, какъ выражаются русскіе живущіе въ Тункѣ, просто—на Майдари.

Въ числѣ оригинальныхъ особенностей древняго буддизма была между прочимъ и та, что онъ хотѣлъ устроить „спасеніе" человѣка безъ вмѣшательства въ это дѣло высшей силы. Поэтому, хотя основатель буддизма и не отрицалъ бытія индусскихъ боговъ, но онъ не давалъ имъ того значенія, какое давалъ имъ браманизмъ. Съ точки зрѣнія основателя буддизма боги были такія же слабыя существа, какъ и люди,—также какъ и люди нуждались въ спасеніи, также какъ и люди подвержены были старости, болѣзнямъ и смерти и пр. А если такъ, то ясное дѣло, что имъ не нужно было ни приносить жертвъ, ни воздавать почестей и т. п. „Я не вижу никого ни въ небесныхъ мірахъ, ни въ мірѣ Мары, ни среди обитателей міра Брамы, ни среди боговъ и людей, кому бы слѣдовало воздавать почтеніе", говоритъ одинъ текстъ отъ лица основателя буддизма. Въ нѣкоторыхъ буддійскихъ сказаніяхъ презрительное отношеніе къ богамъ проглядываетъ еще сильнѣе. „Одинъ юноша, гласитъ одно подобное сказаніе, ушелъ въ лѣсъ и началъ тамъ служить богу Агни. Слу-

чилось однажды, что въ одной пограничной деревнѣ онъ получилъ въ даръ корову. Приведя ее туда, гдѣ онъ жилъ, онъ подумалъ: дамъ господину Агни поѣсть коровьяго мяса; но при этомъ ему пришло въ голову: „Здѣсь соли нѣтъ, а господинъ Агни не можетъ ѣсть не соленаго, возьму въ деревнѣ соли и дамъ господину Агни поѣсть соленаго". Привязалъ онъ тамъ корову и пошелъ за солью. Въ это время пришли охотники; убили и съѣли корову. Остались только хвостъ и кости. Когда юноша воротился и увидѣлъ случившееся, онъ подумалъ: „Этотъ господинъ Агни своего добра сберечь не можетъ, какъ же ему меня охранить. Нѣтъ проку въ этомъ служеніи Агни, нѣтъ отъ него ни счастья, ни выгоды. Ей, господинъ Агни, своего добра охранить не можешь, гдѣ тебѣ меня охранить; мяса нѣтъ, удовольствуйся-ка этимъ, и, говоря такъ, онъ кинулъ въ огонь хвостъ и прочіе остатки и произнесъ стихъ: „Это еще много, негодный Iataveda, что мы тебѣ въ жертву приносимъ хвостъ. Для привыкшаго къ мясу нѣтъ сегодня мяса. Примите же, господинъ, хвостъ".

Но по мѣрѣ того какъ буддисты все болѣе и болѣе убѣждались, что нирвана—такое благо, которое трудно достижимо, они постепенно начали измѣнять первоначальный взглядъ на боговъ. Прежде всего на небесныя царства боговъ, а слѣдовательно, и на самыхъ боговъ, они начали смотрѣть какъ на мѣсто перерожденій святыхъ, но успѣвшихъ въ этой жизни достичь нирваны. Затѣмъ они начали приписывать богамъ способность помогать людямъ во внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни, напр. защищать ихъ отъ злыхъ духовъ, отъ болѣзней, отъ физическихъ бѣдствій и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ, параллельно съ индусскими богами, они начали создавать свой пантеонъ, пантеонъ своихъ „боговъ" изъ святыхъ, достигшихъ тѣхъ или другихъ степеней буддійскаго совершенства. Здѣсь не мѣсто описывать какъ создавался этотъ пантеонъ. Достаточно сказать, что эти „боги—святые" дѣлятся на нѣсколько разрядовъ, именно: анагами, сагадагами, архатовъ, пратьэка-буддъ, бодисатвъ и буддъ и такъ многочисленны, что ихъ слѣдуетъ считать не десятками и не сотнями, а тысячами, и это кромѣ тѣхъ, которые уже вступили въ нирвану и отъ которыхъ „кромѣ имени ничего не осталось". Самые высшіе

изъ этихъ существъ — будды, а изъ буддъ всѣхъ важнѣе для сѣверныхъ буддистовъ, во-первыхъ, предсѣдатель блаженнаго царства Сукавади Амитаба, во-вторыхъ, тысяча буддъ міроправителей, о которыхъ буддисты думаютъ, что они будутъ управлять міромъ по одному міровому періоду или калпѣ каждый, т. е. каждый изъ нихъ въ извѣстное время будетъ являться въ міръ, проповѣдывать свое ученіе, пріобрѣтать послѣдователей и руководить людей къ „блаженной нирванѣ“. По однимъ редакціямъ пять, по другимъ—семь изъ этихъ міроправителей уже приходили на землю. Послѣдній изъ нихъ былъ будда Шакьямуни или, какъ называютъ его сѣверные буддисты, Шигэмуни, слѣдующій будетъ Майтрея или Майдари, по тибетски Byaspa, т. е. сострадательный или любвеобильный, по-китайски Милепуса, т. е. бодисатва Ми-ле или бодисатва „чадо благости“. По однимъ редакціямъ буддійскихъ разсказовъ, онъ подъ именемъ Ayi-to былъ ученикомъ будды Шакьямуни, по другимъ—онъ возродился на небѣ Тушита, когда Шакьямуни сдѣлался отшельникомъ, и будетъ жить здѣсь въ качествѣ бодисатвы до того времени, когда ему придетъ время сойти на землю и сдѣлаться буддой, по третьимъ—онъ, какъ и 999 другихъ буддъ изъ тысячи буддъ міроправителей, былъ сыномъ миѳическаго царя Зоваргадона и подобно своимъ братьямъ имѣетъ уже теперь достоинство будды. Изображается онъ то въ обыкновенной позѣ „аморлинхой бурханъ“, т. е. сидящимъ на лотосѣ, или на „львиномъ тронѣ“ съ поджатыми подъ себя ногами и улыбающимся лицомъ, то сидящимъ на креслѣ по европейски, то стоящимъ на лотосѣ среди волнующагося моря. Вообще легенды о немъ и изображенія его у буддистовъ довольно разнообразны. Но въ одномъ согласны всѣ сѣверные буддисты, что Майдари будетъ слѣдующимъ міроправителемъ и желаютъ, чтобы его явленіе въ міръ и царство наступило какъ можно скорѣе. Съ этою цѣлію они обращаются къ нему съ спеціальными молитвами. А чтобы задобрить его устраиваютъ въ честь его церемоніи, дѣлаютъ его изображенія и статуи, воздвигаютъ храмы и т. п.

Какъ рано буддисты начали устраивать церемоніи съ поклоненіемъ изображеній и статуй боговъ и духовъ, сказать положи-

тельно трудно. Но нѣчто похожее на теперешнія церемоніи существовало уже въ V вѣкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ китайскій путешественникъ V-го вѣка Фа-сянъ, который описываетъ нѣсколько подобнаго рода церемоній въ честь разнаго рода боговъ и духовъ. Вотъ одна изъ этихъ церемоній, свидѣтелемъ которой былъ Фасянъ въ Хотанѣ. „Въ первый день четвертой луны выметаютъ и поливаютъ всѣ городскія улицы и украшаютъ и приводятъ въ хорошее состояніе дороги. Потомъ растягиваютъ предъ городскими воротами ковры и ткани и все великолѣпно украшаютъ и убираютъ. Здѣсь помѣщается царь и царицы и знатныя женщины. Въ трехъ или четырехъ ли отъ города устраиваютъ колесницу на четырехъ колесахъ, въ которую помѣщаютъ изображенія. Она бываетъ въ высоту около трехъ туазовъ и имѣетъ форму павильона, украшеннаго семью драгоцѣнностями, имѣетъ занавѣси и крышу изъ шелка. Въ срединѣ помѣщается изображеніе будды, по бокамъ его изображенія двухъ бодисатвъ, а кругомъ изображенія боговъ. Изображенія изваяны изъ серебра и золота и увѣнчаны дорогими камнями. Когда изображенія приблизятся на сто шаговъ къ городу, царь снимаетъ свою корону, одѣвается въ новыя одежды, оставляя ноги голыми, и беретъ въ руки цвѣты и благовонія. Потомъ онъ со свитой идетъ навстрѣчу изображеніямъ, простирается передъ ними и чествуетъ ихъ, разсыпая предъ ними цвѣты и воскуряя благовонія. Когда изображенія вступаютъ въ городъ, женщины и молодыя женщины, находящіяся въ павильонѣ надъ городскими воротами, въ изобиліи осыпаютъ ихъ цвѣтами, такъ что колесница совершенно покрывается ими. Для каждой процессіи дѣлается новая колесница и каждая вигара (община) устраиваетъ процессію въ особые дни". Собственно же церемонія круговращенія Майдари, по словамъ ламъ, введена въ кругъ ламайскихъ обрядовъ основателемъ ламаизма Зонкабой, жившимъ въ XIV—XV стол. Въ разныхъ дацанахъ она совершается въ разное время, но въ одномъ и томъ же—всегда въ тотъ же день, въ которой совершена была въ первый разъ.

Приготовленія къ празднеству въ честь Майдари начинаются за недѣлю и больше и состоятъ въ томъ, что прежде всего дѣ-

лаютъ телѣгу. По обычаю телѣгу для каждой церемоніи полагается дѣлать новую. Но это бываетъ рѣдко. По большей части ограничиваются тѣмъ, что заново перекрашиваютъ старую. Телѣга бываетъ двухколесная и имѣетъ форму обыкновенной двухколесной бурятской арбы. Отъ послѣдней она отличается только тѣмъ, что на верхней площадкѣ съ трехъ сторонъ устраивается рѣшетка да вся она, начиная съ колесъ, пестро раскрашивается разными красками и украшается чжалцанами и шухуромъ. Къ телѣгѣ ремнями пристегивается деревянная или картонная лошадь темнозеленаго цвѣта, которая стоитъ на невысокой телѣжкѣ на четырехъ колесахъ. Наканунѣ церемоніи весь этотъ приборъ ставится около главнаго входа въ кумирню. Въ самый же день совершенія церемоніи ламы утромъ часовъ около пяти собираются въ кумирню и читаютъ молитвы, что продолжается около часу. Въ это время всѣ долженствующіе принимать участіе въ церемоніи собираются въ кумирнѣ. Когда чтеніе молитвъ кончится, ширетуй при помощи двухъ или трехъ другихъ ламъ беретъ статую бога, выноситъ ее изъ кумирни и ставитъ на телѣгу. Затѣмъ выносятся книги содержащія ученіе о Майдари и кладутся предъ бурханомъ. Далѣе слѣдуютъ курительныя свѣчи, курительница, и пр. и все это разставляется на той же телѣгѣ предъ статуей бога. Когда все будетъ готово, начинается круговращеніе. Въ большихъ дацанахъ, гдѣ ламъ много, оно совершается съ большою торжественностію. Въ Кыренскомъ же дацанѣ, гдѣ штатныхъ ламъ немного, а нештатные далеко не всѣ принимаютъ участіе въ церемоніи, оно совершено было, конечно, не такъ пышно, какъ въ большихъ дацанахъ, но все-таки достаточно эффектно, чтобы произвести извѣстное впечатлѣніе на толпу простыхъ бурятъ. Впереди шли двое, повидимому, не штатныхъ ламъ съ ярко раскрашенными жезлами въ рукахъ, чтобы разгонять ими толпу. Но послѣдняя и безъ этого вела себя сдержанно и своевременно очищала дорогу для процессіи. Далѣе слѣдовали хувараки съ музыкальными инструментами. Затѣмъ слѣдовала колесница, которую тащили какіе то люди въ красныхъ халатахъ тоже, повидимому, изъ нештатныхъ ламъ. За колесницей шелъ ширетуй и штатные ламы. Кромѣ того по бокамъ главной

процессіи шли хувараки съ чжалцанами, шухурами и другими принадлежностями культа, которыя были прикрѣплены къ высокимъ шестамъ. Все это блестѣло и пестрѣло разными цвѣтами и издали имѣло весьма оригинальный видъ. Когда процессія вышла изъ ограды дацана къ югу, то сдѣлана была первая остановка, во время которой ламами совершенъ былъ ,,хуралъ'', т. е. на распѣвъ и съ аккомпаниментомъ музыкальныхъ инструментовъ была прочитана молитва къ Майдари, въ которой молящіеся выражали желаніе удостоиться услышать его ученіе и сдѣлаться его учениками. Послѣ хурала шествіе тихо направилось къ западу. Противъ западной стороны дацана была сдѣлана вторая остановка и совершенъ второй хуралъ, въ молитвахъ котораго молящіеся воздавали хвалу бурхану. Противъ сѣверной стороны дацана была сдѣлана третья остановка и третій хуралъ, въ которомъ молящіеся выражаютъ желаніе возродиться въ царствѣ Сукавади, обѣтованной землѣ всѣхъ сѣверныхъ буддистовъ. Противъ восточной стѣны дацана по уставу полагается прочитать всѣ пять томовъ сочиненій, въ которыхъ говорится о Майдари, на что требуется довольно много времени. На самомъ же дѣлѣ, какъ и предыдущіе этотъ хуралъ продолжался не болѣе 15—20 минутъ. Для ускоренія дѣла ламскими правилами въ подобныхъ случаяхъ допускается извѣстное сочиненіе раздѣлить между присутствующими ламами и читать все единовременно, не обращая вниманія на то, что кому досталось. Но чтецовъ въ данномъ случаѣ было мало, и что сдѣлали ламы, чтобы закончить хуралъ въ 20 минутъ, не знаю. Послѣдній хуралъ былъ совершенъ предъ входомъ въ кумирню, а затѣмъ богъ былъ внесенъ въ храмъ, равно какъ и всѣ прочіе предметы, находившіеся на колесницѣ.

Во все время процессіи я внимательно присматривался къ бурятамъ и старался понять, какъ они относятся къ этому религіозному торжеству. И признаюсь, не могъ придти ни къ какимъ опредѣленнымъ выводамъ. Изъ бурятъ и бурятокъ, иные тѣснились кругомъ колесницы, нѣкоторые часто прикладывали руки ко лбу (обыкновенное внѣшнее дѣйствіе при молитвѣ у буддистовъ) и бросали не особенно доброжелательные взгляды на мою русскую физіономію и одежду. Но большинство шло около ко-

лесницы, видимо, изъ одного только празднаго любопытства и къ церемоніи, какъ религіозному торжеству, относились довольно равнодушно. Вдали же отъ процессіи многіе изъ явившихся на праздникъ совсѣмъ не интересовались ею, не видѣли въ ней ничего любопытнаго, а мирно пили тарасунъ и вели свои частные разговоры.

Когда кончилась церемонія круговращенія и изображеніе бурхана было внесено обратно въ кумирню, русскіе гости и наиболѣе почетные изъ инородцевъ были приглашены ширетуемъ въ его домъ, гдѣ имъ было предложено угощеніе. Въ это время внѣ дацана происходили приготовленія къ народнымъ играмъ. На западъ отъ дацана была очищена отъ камней и сору поляна. Кругомъ ея помѣстились буряты и бурятки, образовавъ изъ себя живую изгородь. На западномъ концѣ поляны поставили подъ балдахиномъ сидѣнья для ламъ, а на сѣверномъ скамьи и стулья для русскихъ гостей. Когда все было готово и „духовные отцы“ усѣлись на своихъ сѣдалищахъ, начался „барилдан“, т. е. борьба. Борцы дѣлились на двѣ партіи. Одну партію составляли молодые люди изъ рода ширетуя, другую молодые люди изъ другихъ родовъ. Какъ въ той, такъ и въ другой партіи количество борцовъ было одинаково и борцы боролись не всѣ одновременно, а попарно, при чемъ даже и то, кому съ кѣмъ бороться, было опредѣлено заранѣе. Для надзора за порядкомъ на полянѣ суетились два распорядителя, на обязанности которыхъ лежало выводить борцовъ и, когда одинъ изъ противниковъ падалъ на землю, прекращать борьбу. Борцы выходили почти совсѣмъ голые, въ однихъ шароварахъ. Задача борьбы состояла въ томъ, чтобы ловко схватить противника и повалить его на землю. Поэтому случалось, что нѣкоторые ходили другъ около друга минутъ по десяти, выжидая удобнаго момента, чтобы схватиться. Другіе же на оборотъ старались сдѣлать это какъ можно быстрѣе. Зрители принимали самое живое участіе въ судьбѣ борцовъ. Слышались то шутки и смѣхъ, то сожалѣнія. Но вообще толпа вела себя очень сдержанно. Былъ только одинъ моментъ, когда побѣдитель былъ награжденъ очень ужъ шумными похвалами, и это тогда когда бурятъ повалилъ какого-то рус-

скаго, принявшаго участіе въ борьбѣ. Схватившіеся борцы иногда долго ходили по площадкѣ, стараясь подставить другъ другу ногу, или какъ нибудь иначе повалить одинъ другого. Но едва лишь одинъ изъ противниковъ падалъ на землю, какъ къ борцамъ подбѣгали распорядители, накидывали на нихъ халаты, а затѣмъ вели ихъ къ ширстую. Послѣдній благословлялъ ихъ, прикасаясь къ головамъ ихъ книгой, а они кланялись ему въ землю, складывая вмѣстѣ ладони рукъ и прикладывая ихъ ко лбу. Другимъ народнымъ развлеченіемъ былъ лошадиный бѣгъ. Послѣ бѣга болѣе благоразумные начали собираться домой, любители же попировать остались и закончили день грандіознымъ пьянствомъ. (Ирк. еп. в.).

Послѣдствія проповѣди на туземномъ инородческомъ языкѣ.

Женская половина инородческаго населенія Архангельской епархіи въ большинствѣ не понимаетъ русскаго, а съ нимъ вмѣстѣ — и церковно-славянскаго языка; вслѣдствіе этого инородческія женщины остаются почти внѣ просвѣтительнаго вліянія церковнаго богослуженія и проповѣди. Между тѣмъ женщины, по самымъ свойствамъ своей природы, вообще—проникнуты болѣе религіознымъ чувствомъ, чѣмъ мужчины, и если самымъ религіознымъ изъ инородческихъ племенъ Архангельской епархіи являются зыряне, то тѣмъ болѣе это должно сказать о зырянскихъ женщинахъ. Онѣ возможно чаще стараются бывать за богослуженіями и съ напряженнымъ вниманіемъ желаютъ уловить смыслъ читаемаго и поемаго въ церкви. Въ удовлетвореніе этой духовной жажды священникъ Мошьюгской церкви Печорск. у., какъ намъ сообщаютъ, — началъ произносить проповѣди на зырянскомъ языкѣ, — и что же? Съ каждымъ праздникомъ число женщинъ, стекавшихся къ богослуженіямъ стало болѣе и болѣе увеличиваться: собирались не только изъ своего, но даже изъ сосѣднихъ приходовъ, пѣшкомъ проходя разстояніе иногда въ 25 верстъ, лишь бы услышать назидательное слово на родномъ,

понятномъ языкѣ. „Очень большое спасибо, батюшка“, говорятъ онѣ священнику, „что учишь насъ, а то мы ничего не понимаемъ“...—Жители сосѣднихъ селъ имѣютъ обыкновеніе стекаться „на богомолье въ Мошьюгскій приходъ на праздникъ 8 сентября и въ нынѣшнемъ году стеченіе это было особенно значительно, особенно было много женщинъ; восковыхъ свѣчь было продано въ церкви въ этотъ денъ на 30 руб.“, что при крестьянскомъ бюджетѣ составляетъ весьма немалую сумму.—Отсюда видно, какъ важно для священниковъ, живущихъ въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ, знаніе мѣстнаго языка и проповѣданіе на немъ слова Божія. Время, когда инородцы будутъ понимать русскую рѣчь и особенно рѣчь съ церковной каѳедры, по самому предмету своему болѣе возвышенную, чѣмъ обыкновенная рѣчь, еще весьма не близко; нѣкоторые инородцы, какъ напр. зыряне, крѣпко держатся своего языка и не мѣняютъ его на русскій. Нельзя также не пожелать, чтобы существующая въ Архангельскѣ Переводческая Коммиссія находила побольше сочувствія и содѣйствія въ своихъ трудахъ по переводамъ религіозно-просвѣтительныхъ книгъ на инородческіе языки—со стороны священнослужителей, знающихъ мѣстные инородческіе языки; это—ихъ нравственный долгъ. (Арх. еп. вѣд.).

Извѣстія и замѣтки.

Благоговѣніе мусульманъ къ христіанской святынѣ.—Распоряженіе относительно заочнаго отпѣванія умершихъ. — Бурятское суевѣріе.

— Въ г. Моздокѣ (Владикавказской епархіи) есть чудотворная икона Иверской Божіей Матери, которую временами носятъ по селеніямъ епархіи. Нынѣшнимъ лѣтомъ чудотворная икона Богоматери посѣтила Осетію, жители которой (въ томъ числѣ и мусульмане) встрѣчали образъ Царицы Небесной съ чрезвычайнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. — «Шествіе съ иконой должно было прослѣдовать мимо магометанскаго селенія. Когда мы выступили изъ Ново-Уруха, то на правомъ берегу рѣки Уруха намъ представилась слѣдующая картина: почти на разстояніи одной версты все

берегъ былъ покрытъ народомъ; то были жители магометанскаго селенія, вышедшіе навстрѣчу иконѣ. Когда наше шествіе поравнялось съ ними, то представители названнаго селенія, во главѣ съ своимъ старшиною Татарканомъ Батыровымъ, покорнѣйше попросили пронести Чудотворную икону чрезъ ихъ селеніе. Чистосердечная просьба магометанъ была уважена: икону понесли чрезъ магометанское селеніе. Улица, по которой направилось шествіе, вся была покрыта народомъ. Въ растянутыхъ рядахъ мужчинъ и женщинъ одни совершали крестное знаменіе, другіе преклоняли головы, иные падали на землю ницъ, свидѣтельствуя этимъ, что они почитаютъ Богоматерь. Представители селенія отъ имени общества пожертвовали 6 руб. въ кружку. Почти всѣ жители магометанскаго селенія провожали икону до дремучаго лѣса, откуда вернулись лишь женщины. Мужчины же, не менѣе 300 человѣкъ, во главѣ со старшинами: Ново-Урухскаго прихода Сабе Гуацаловымъ и магометанскаго Татарканомъ Батыровымъ, не отставая шли за иконой. «Не вернемся, пока не принесемъ Чудотворную икону въ сел. Задалескъ», говорили оба старшины. Но и жители Задалеска поспѣшили на встрѣчу Иконѣ. Съ ранняго утра они ждали ее въ Калухѣ. За полверсты мы увидѣли Задалесцевъ, стоявшихъ на колѣняхъ съ горящими свѣчами въ рукахъ. Послѣ краткаго молебствія въ Калухѣ, Задалесцы благоговѣйно подняли Икону и понесли ее. Ново-Урухцы и магометане не вернулись и отсюда, а пожелали сопровождать Икону до Задалеска. (Владик. еп. вѣд.).

— Архангельскимъ Епархіальн. Начальствомъ сдѣлано распоряженіе, что *заочнаго отпѣванія усопшихъ не слѣдуетъ совершать*; если же по дальности разстоянія священнику не представляется никакой возможности совершить чинъ отпѣванія надъ тѣломъ усопшаго, то въ такихъ случаяхъ должно ограничиться совершеніемъ одной панихиды.

— Появившаяся нынѣшнимъ лѣтомъ въ предѣлахъ Забайкалья эпизоотія сибирской язвы на лошадей и прочій скотъ сильно встревожила Хоринскихъ бурятъ, разстроя ихъ степное хозяйство, заключающееся главнымъ образомъ въ скотоводствѣ. И вотъ, не зная истинной причины происхожденія эпизоотіи и дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ нею, но желая предупредить или, покрайней мѣрѣ, ограничить дальнѣйшее теченіе оной, они начали тщательно отыскивать ея виновника. Поиски ихъ увѣнчались успѣхомъ. Буряты узнали, что носителемъ и распространителемъ болѣзни должно быть какое-то живое существо, имѣющее видъ безформенной, студенистой и просвѣчивающей массы, величиною съ человѣческую голову, безъ какихъ-либо замѣтныхъ органовъ, кромѣ множества просвѣчивающихъ точекъ на подобіе глазъ. При этомъ оказалось, что «*ому*», какъ называютъ буряты сибирскую язву и ея виновника, нужно ловить утрами по росѣ до восхода солнца. То мѣсто, гдѣ окажется «язва», необходимо, въ виду предосторожности, чтобы болѣзнь не могла скрыться

изъ своего убѣжища, обложить вокругъ мѣдными деньгами или очертить красною мѣдью. Затѣмъ, по прочтеніи жрецами заклинательныхъ молитвъ, пойманное «чудовище» нужно варить въ котлѣ, наглухо закрытомъ крышкою. При этомъ требуется, чтобы кто-либо изъ участвующихъ лицъ все содержимое въ посудѣ съѣлъ, послѣ чего этотъ счастливый потребитель, по мнѣнію ламаитовъ, пріобрѣтаетъ нѣкую тайную силу исцѣлять больныхъ животныхъ отъ сибирской язвы однимъ взглядомъ, или прикосновеніемъ къ нимъ. Когда виновникъ болѣзни былъ узнанъ, оставалось поймать его. И за этимъ дѣло не стало. 1 августа текущаго года стало извѣстно по Хоринскому вѣдомству, что въ 5 верстахъ отъ Думы и Анинскаго стана въ Бильчирскомъ улусѣ *вому* наконецъ нашли, о чемъ тотчасъ бурятъ Доржей Санжеевъ и сообщилъ въ ближайшій улусъ «черному ламѣ» Сыбэнъ Намшееву съ тѣмъ, чтобы послѣдній поспѣшилъ на мѣсто, гдѣ находилась болѣзнь для чтенія надъ оною заклинательныхъ молитвъ, положенныхъ на этотъ случай въ тибетскихъ священныхъ книгахъ. Между тѣмъ пока посланный ѣздилъ за ламою, случилось нѣчто совсѣмъ не предвидѣнное. Оставленный для наблюденія за *вома* бурятъ Дэлгыровъ, пасшій по близости овецъ, отлучился домой пообѣдать. Въ это время собака, пользуясь отсутствіемъ караула, пожрала странную паходку. Когда собрались люди, въ томъ числѣ и «черный лама», то къ общему ужасу и сожалѣнію, удивительнаго животнаго уже не оказалось... Долго послѣ того, «вома» была злобою дня и интересною темою разговоровъ и догадокъ, при чемъ ламаиты и до сего дня остаются при своемъ убѣжденіи, что это и была причина сибирской язвы—вома, крещенные же инородцы и русскіе крестьяне объясняютъ видѣнное Доржеемъ Санжаевымъ тѣмъ, что это была или «часть облака», или зародышъ лягушки, или скопленіе послѣ дождя какого-то студенистаго вещества. (Ирк. еп. в.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

вижу въ своихъ дѣйствіяхъ ничего такого, въ чемъ открывались бы дѣйствительныя способности и качества миссіонера; но хочу поправляться при помощи Божіей, и полагать начало на лучшее прохожденіе званія“ [1]).

П. Птоховъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера Алтайской миссіи.

Сообщеніе миссіонера съ улусами Мрасскаго отдѣленія Алтайской миссіи происходитъ лѣтомъ верхомъ, а зимой только на лыжахъ. Исключеніе составляютъ 4 улуса, находящіеся ниже по Мрассѣ, въ которые, зимой, когда рѣка станетъ, можно ѣздить и въ саняхъ. Но бываетъ и такое время, когда всякое сообщеніе съ улусами прекращается. Это—весна съ разливами рѣкъ и непроходимыми грязями и осень, когда идти на лыжахъ препятствуютъ незамерзшія еще рѣки, а на лошади ѣхать—глубокъ снѣгъ.

Не во всякое время можно посѣщать улусы еще и по условіямъ жизни инородцевъ. Бываютъ такія времена, когда улусы положительно пустѣютъ. Это время копанія пашни (у насъ не пашутъ, а абылами [2]) копаютъ землю), приблизительно съ мая и до іюня, время сѣнокоса съ іюля до августа и время уборки хлѣба, числа съ 15 августа и до половины сентября. Во время этихъ работъ инородцы переселяются на пашни и покосъ со всѣмъ семействомъ, имуществомъ и скотомъ.

Въ свободное для инородцевъ время миссіонеръ и посѣщалъ отдаленнѣйшіе улусы для требоисправленія, говѣнія и духовнаго назиданія. А для ближайшихъ къ стану инородцевъ говѣніе совершалось въ двѣ недѣли Великаго поста и недѣлю предъ Троицей. Предъ Троицей говѣли исключительно мущины, такъ какъ постомъ они были въ отлучкѣ на звѣриный промыселъ.

[1]) Тамъ же, издан. 1851 г., стр. 117—118.

[2]) Похожъ на нашу кирку.

Въ первую поѣздку къ верховымъ инородцамъ мы выѣхали 4 іюня. Отправилось насъ трое: я, о. діаконъ Стургашевъ и инородецъ Іоаннъ Кирсановъ для присмотра за съѣстными припасами, такъ какъ намъ сказали, что верховые инородцы безъ караульнаго всѣ сухари растаскаютъ. Сначала я не совсѣмъ вѣрилъ такому слуху, но потомъ пришлось на дѣлѣ убѣдиться, что предосторожность далеко не лишняя. Съѣхавшихся для говѣнія инородцевъ, когда они послѣ причащенія стали собираться уходить по домамъ, я сталъ уговаривать дождаться слѣдующаго дня Св. Троицы, объясняя имъ, что это великій христіанскій праздникъ, да вдобавокъ у насъ еще и престольный, и что уходить отъ такого праздника грѣшно. Тѣ въ свое оправданіе стали говорить, что у нихъ припасъ весь вышелъ. Я успокоилъ и сказалъ, что мы ихъ голодными не оставимъ, накормимъ, и тутъ же выдалъ имъ пуда 4 ячменя для приготовленія изъ него талкана. Но къ вечеру не оказалось ни инородцевъ, ни ячменя.

Кстати сказать, что день Св. Троицы, престольный нашъ праздникъ, былъ для насъ скорбнымъ днемъ. Большинство инородцевъ окрестныхъ улусовъ, соскучившись жить въ Усть-Анзасѣ во дни говѣнія, послѣ причащенія тотчасъ же разошлись по домамъ, а Усть-Анзасскіе инородцы, не смотря на наши увѣщанія и просьбы въ этотъ день воздержаться отъ пьянства, которому они обыкновенно предаются въ большіе праздники, еще наканунѣ Троицы съ вечера запили, такъ что у обѣдни въ самый праздникъ изъ Усть-Анзасскихъ почти ни кого не было.

День нашего выѣзда былъ ясный, дорога подсохла и ѣхать было хорошо и весело. Дорога шла густымъ лѣсомъ, въ чащѣ котораго „ликъ пернатыхъ Бога славилъ въ сладкихъ пѣніяхъ своихъ“. Мѣстами попадались и прогалины, которыя весна усѣяла разными цвѣтами. А когда мы поднялись на первую довольно высокую гору Акъ-Кая, и взору нашему открылся чудно-величественный видъ на окружающія насъ со всѣхъ сторонъ горы, сердца наши наполнились еще большимъ восторгомъ; такъ бы кажется весь день стоялъ и смотрѣлъ на эту картину. Но стоять было некогда, нужно ѣхать дальше.

Улусъ Кабрыкъ, Каргинской волости. Изъ этого улуса одинъ инородецъ, именемъ Николай Чибекей, весной еще приходилъ ко мнѣ спрашивать: можно ли ему женить сына Петра на дочери Александра Санке Ольгѣ? Такъ какъ они приходились въ близкомъ родствѣ, то я тогда отказалъ въ совершеніи брака. Теперь, когда мы остановились около этого улуса, что бы перемѣнить лошадей, инородецъ этотъ пріѣхалъ къ намъ пьяный и сталъ хвалиться, что онъ женилъ своего сына на Ольгѣ и безъ моего позволенія и я ему за это ничего не могу сдѣлать. Я объяснилъ ему и всѣмъ присутствующимъ, что не дозволяютъ жениться въ близкомъ родствѣ для ихъ же собственной пользы. Говорилъ, что такая женитьба не только преступна предъ Богомъ, но еще и сопровождается очень вредными послѣдствіями для самихъ вступающихъ въ незаконное сожительство родственниковъ, какъ-то: слабоумiемъ рождающихся отъ такого сожительства дѣтей, разнымн болѣзнями ихъ и вообще вымираніемъ. И дѣйствительно, по словамъ самихъ же инородцевъ, численность народонаселенія здѣшнихъ волостей все уменьшается и уменьшается и главнымъ образомъ отъ указанной сейчасъ причины.

Вообще великое зло въ нашемъ отдѣленіи составляютъ инородческіе браки. Прежде всего почти всегда у инородцевъ церковному браку предшествуетъ незаконное сожитіе внѣ брака, продолжающееся иногда цѣлые годы. Много и такихъ паръ, которыхъ и вѣнчать никакъ нельзя, потому что состоятъ въ близкомъ родствѣ: одинъ напр. взялъ жену умершаго родного брата своего.

Далѣе,—у насъ считается позоромъ для дѣвушки, если она добровольно выйдетъ замужъ: ее нужно украсть. При этомъ она непремѣннымъ долгомъ своимъ считаетъ сопротивляться, хотя бы часто только для виду, потому что и просватана за этого жениха и сама изъявила согласіе выйти за него. Но бываютъ и такіе случаи, что дѣвушку дѣйствительно крадутъ, т. е. увозятъ совершенно противъ воли ея и родителей. Рѣдко обходится такое насиліе безъ кровопролитной драки. Потомъ все-таки дѣло по большей части кончается миромъ: виновный задаетъ попойку и уплачиваетъ калымъ (выкупъ) за невѣсту. Нынѣшнимъ лѣтомъ

зная, что трое хотятъ жениться, я всѣми силами старался убѣдить ихъ сдѣлать это дѣло по христіански; и не смотря на то, что они обѣщались мнѣ повѣнчаться, всетаки сошлись по прежнему обычаю до брака. Одинъ спустя два мѣсяца повѣнчался, а остальные двое и по сіе время живутъ безъ благословенія церковнаго.

На мои увѣщанія оставить прежніе языческіе обычаи и начать жить по христіански однажды нѣкоторыми инородцами была высказана мысль, что самимъ имъ оставить прежніе обычаи трудно, а что хорошо было бы если бы у нихъ паштыкомъ (начальникомъ) былъ такой человѣкъ, который и самъ жилъ такъ, какъ учатъ ихъ жить, да и ихъ побуждалъ къ тому же. Нельзя было не согласиться съ практичностію этого замѣчанія. А услужливое воображеніе начало представлять, какими бы быстрыми шагами пошло улучшеніе нравовъ нашихъ инородцевъ при содѣйствіи сочувствующаго этому святому дѣлу паштыка. Но у насъ нѣтъ такого подходящаго человѣка. Хорошо было бы, подумалось тутъ же мнѣ, если бы назначили учителемъ, или псаломщикомъ къ намъ какого-нибудь катихизатора изъ здѣшнихъ инородцевъ, способнаго быть и паштыкомъ...

Изъ Кабрыка до ночлега въ улусѣ Кыръ-Кобыѣ мы доѣхали въ 11 часовъ ночи. Ночью по тайгѣ ѣхать было страшно. Встрѣтившіеся намъ инородцы сказали, что дорогой видѣли свѣжіе медвѣжьи слѣды, а поэтому ямщики наши все время, какъ стемнѣло, кричали, стучали о стволы деревьевъ и свистали. 5 іюня вечеромъ пріѣхали въ улусъ Сары Сетъ. Заранѣе мы всѣхъ верховыхъ инородцевъ, исключая Матурскихъ, раздѣлили на 6 участковъ. Въ центрѣ каждаго участка и предположили собирать ихъ для говѣнія. Первымъ такимъ сборнымъ пунктомъ и былъ Сары-Сетъ, получившій свое названіе отъ рѣчки, по которой онъ разбросанъ. Въ улусѣ считается 18 юртъ съ 72 жителями. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы остановились, стоитъ только 6 юртъ, а остальныя разбросаны кучками, юрты въ 2 или 3, на протяженіи 7 или 8 верстъ.

Собралось около 60 человѣкъ, кромѣ дѣтей ниже 7 лѣтняго возраста. Нѣкоторые не пришли, отговариваясь тѣмъ, что нельзя

оставить юрты безъ призора. 5-го же числа началось говѣніе. Погода была хорошая и мы безпрепятственно молились подъ открытымъ небомъ, поставивши иконы на доску, прикрѣпленную къ стволу большого кедра. Вечернее моленіе наше состояло изъ повторенія всѣми за о. діакономъ краткихъ молитвъ Спасителю, Божіей Матери, Ангелу Хранителю, Святителю Николаю, Св. Великомученику Пантелеимону и Трисвятаго по Отче нашъ по пяти разъ каждую, и такъ три раза. На это требуется полтора часа времени. Моленіе прерывали внушеніемъ стоять благоговѣйно, произносить слова со вниманіемъ, неправильно изображающимъ на себѣ крестное знаменіе показывали, какъ слѣдуетъ креститься. Послѣ моленія, усадивши всѣхъ на траву, читали изъ книги: „Наставленіе готовящемуся ко Св. Крещенію язычнику", объ Истинномъ Богѣ, о Св. Троицѣ, о сотвореніи видимаго міра и человѣка. Послѣ этого изустно говорилъ я о пользѣ поста и исповѣди, убѣждая слушателей непремѣнно этотъ христіанскій долгъ исполнять ежегодно не потому только, что велятъ, а по собственному усердію и желанію.

Утромъ служили часы. Послѣ часовъ читали о грѣхопаденіи первыхъ людей, о потопѣ, распространеніи идолопоклонства, пришествіи Сына Божія на землю для спасенія міра, о Его ученіи, страданіяхъ, смерти, Воскресеніи и Вознесеніи на небо, о страшномъ судѣ. Чтеніе разнообразилось показываніемъ картинъ, изображающихъ только что прочитанныя событія и другія, неупоминаемыя въ сокращенныхъ огласительнаго поученія описаніяхъ священныхъ событій. Во время показыванія картинъ и разсказовъ по нимъ инородцы доходили до высшей степени возбужденія, своими восклицаніями выражая то чувство, какое возбуждала показываемая картина. Вообще наши инородцы не любятъ скрывать свои чувства. Они даже и во время поученія за богослуженіемъ вслухъ выражаютъ свое одобреніе, или согласіе съ тѣмъ, что имъ говорится, словами: езе! езе! ол шын, шын! а если къ кому обратишься съ замѣчаніемъ, что онъ своими восклицаніями мѣшаетъ слушать другимъ, то всѣ тутъ же накидываются на него съ упреками и убѣжденіями не дѣлать этого, и такой поднимутъ шумъ, что насилу успокоишь ихъ. А потомъ

на томъ же кругу кто-нибудь изъ упрекавшихъ и убѣждавшихъ и самъ дѣлаетъ тоже.

Вечеромъ послѣ молитвы дочитывали изъ бесѣдъ, готовящемуся ко Св. Крещенію: о почитаніи Богоматери, Ангеловъ Господнихъ, Святыхъ угодниковъ Божіихъ, Креста Господня и Св. иконъ; наставленіе о томъ, какъ молиться Богу и наставленіе новокрещеннымъ о вѣрѣ и жизни христіанской. Послѣднее прочитано изъ книги: „Собраніе поученій для новокрещенныхъ инородцевъ Алтайской духовной миссіи“. Замѣтно, что мущины слушаютъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ женщины. Тоже самое нужно сказать и о молитвѣ.

7. Утромъ служили часы. Послѣ часовъ читали болѣе примѣнимыя къ слушателямъ статейки изъ книжки: „Избранныя статьи изъ книги училище благочестія“.

Напившись чаю, собрали народъ для исповѣди. Послѣ молитвы предъ исповѣдію сказалъ поученіе о томъ, какъ нужно исповѣдываться, чтобъ получить прощеніе грѣховъ. Во время, исповѣди о. діаконъ нѣсколько разъ по требнику напоминалъ готовящимся исповѣдаться, какіе у нихъ могутъ быть грѣхи, увѣщавая въ тоже время не скрывать ихъ. Но и послѣ этого многіе отказывались положительно отъ всякаго грѣха: ни въ чемъ не грѣшны.

Вечеромъ молились продолжительнѣе прошлыхъ разовъ. Послѣ молитвы прочитали поученіе готовящимся ко Св. причащенію. Объявили, чтобы они теперь не ѣли, не пили и табаку не курили до завтра, пока не причастятся Св. Таинъ Христовыхъ. Часовъ въ 10 пошелъ дождь.

8. Дождь не прекращавшійся цѣлую ночь, шелъ и утромъ. А такъ какъ у насъ нѣтъ палатки, въ которой бы могли помѣститься всѣ говѣющіе, то принуждены были переѣхать въ лодкахъ на другую сторону р. Кобырты, углубиться въ лѣсъ, отыскать двѣ вѣтвистыхъ пихты: подъ одной устроили алтарь, а подъ другой поставили молящихся. Послѣ правила готовящимся ко Св. причащенію стали служить часы съ послѣдованіемъ изобразительныхъ, и потомъ, сказавши поученіе, пріобщили говѣвшихъ запасными Св. дарами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ юбилею высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Харьковскаго Амвросія.

17 ноября настоящаго года исполнилось 50 лѣтъ доблестнаго служенія церкви и отечеству знаменитаго нашего проповѣдника высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Харьковскаго Амвросія: 17 ноября 1848 г. онъ былъ рукоположенъ митрополитомъ Филаретомъ во священника въ Московскій Рождественскій женскій монастырь.

Разнообразна и многоплодна была дѣятельность маститаго юбиляра; на многихъ и различныхъ поприщахъ церковно-общественнаго служенія Господь привелъ и помогъ ему потрудиться съ великою пользою и честію. Большую службу сослужилъ онъ и дѣлу русскаго православнаго миссіонерства, принявши нѣкогда близкое участіе въ дѣлахъ Православнаго миссіонерскаго Общества.

Когда приснопамятный митрополитъ Иннокентій задумалъ открыть въ 1870 г. въ Москвѣ миссіонерское общество, то ближайшимъ сотрудникомъ и помощникомъ себѣ въ этомъ дѣлѣ онъ избралъ протоіерея А. І. Ключарева, — будущаго архіепископа Амвросія, — назначивъ его членомъ совѣта общества завѣдующимъ письменною частію. И эту обязанность онъ несъ въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ существованія Общества (1870—1877 г.). Такимъ образомъ служеніе о. протоіерея Ключарева миссіонерскому Обществу падаетъ на самое важное и трудное время существованія этого учрежденія, когда оно только еще организовалось и устраивалось, — когда только еще пролагало первые шаги своей дѣятельности, — первые, но въ тоже время и самые важные, отъ которыхъ зависѣли дальнѣйшіе его успѣхи и движеніе. И о. протоіерей А. І. Ключаревъ, благодаря своей обычной энергіи

и выдающимся талантамъ, исполнилъ возложенныя на него важныя обязанности по обществу съ полнымъ успѣхомъ. А дѣла и трудовъ въ это время на его долю выпало очень много. Кромѣ обычныхъ при началѣ всякаго дѣла хлопотъ по устройству канцеляріи, по сношенію съ разными лицами и мѣстами и т. п., онъ своимъ краснорѣчивымъ словомъ и не менѣе искуснымъ перомъ разъяснялъ важность и значеніе новаго учрежденія и распространялъ свѣдѣнія о его задачахъ и дѣятельности въ русскомъ обществѣ и народѣ. „Надобно признать особеннымъ счастіемъ для православнаго миссіонерскаго общества то, что, при самомъ открытіи его, въ составъ совѣта вступилъ человѣкъ, горячо преданный дѣлу православно-россійскаго вѣропроповѣдничества и на служеніе сему дѣлу посвятившій свои выдающіяся способности и опытность,—протоіерей Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви А. І. Ключаревъ, нынѣ архіепископъ Харьковскій Амвросій. Онъ былъ не только устроителемъ письменной части, лицомъ, которому выпало на долю наладить это вовсе не легкое дѣло,—онъ вообще былъ душою и организаторомъ миссіонерскаго общества, оказавшимъ сему обществу незабвенныя услуги во многихъ отношеніяхъ“,—говоритъ историкъ миссіонерскаго общества [1]).

Сдѣлавшись затѣмъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ, преосвященный Амвросій, продолжалъ принимать близкое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ миссіонерскаго общества еще слишкомъ 5 лѣтъ (1877—1882 г.) уже въ качествѣ помощника предсѣдателя общества, часто замѣняя и самого предсѣдателя, особенно въ послѣдніе годы служенія митрополита Иннокентія, тогда уже болѣзненнаго и лишившагося зрѣнія.

Такимъ образомъ ближайшее и непосредственное служеніе миссіонерскому обществу высокопреосвященнѣйшаго Амвросія продолжалось слишкомъ 13 лѣтъ, и оставило глубокій слѣдъ въ его жизни и развитіи, давши доброе направленіе дальнѣйшему его движенію въ истинно-христіанскомъ духѣ. Миссіонерское обще-

---

[1]) Историч. записка о дѣятельности пр. мисс. общ. прот. А. Николаевскаго, стр. 24—5.

ство и доселѣ хранитъ и бережетъ тотъ духъ и тѣ завѣты, которые оставили ему первые его основатели и созидатели...

Миссіонерское общество, признательное высокопреосвященнѣйшему Амвросію, за его выдающіяся заслуги и труды на пользу миссіонерства, считаетъ за особую для себя честь считать его въ числѣ немногихъ своихъ почетныхъ членовъ, и искренно желаетъ маститому юбиляру еще много лѣтъ здравствовать и трудиться на пользу св. церкви!

Ишаны и суфизмъ.

Ишаны, привлекшіе на себя въ послѣднее время вниманіе русскаго общества, суть наиболѣе уважаемые представители особаго мусульманскаго ученія, именуемаго у европейцевъ суфизмомъ, а у мусульманъ „тасаввуфъ“. Изъ рядовъ представителей суфизма вышли почти всѣ мусульманскіе святые, а также весьма многіе поэты и философы мусульманскаго міра; къ этому же ученію принадлежали нѣкоторые дѣятели, игравшіе видную роль въ политической исторіи ислама. Въ настоящее время въ мусульманскихъ странахъ суфіи являются главными духовно-нравственными руководителями народа, а въ странахъ съ иновѣрнымъ населеніемъ они выступаютъ распространителями ислама. Все это заставляетъ видѣть въ суфизмѣ главную активную силу современнаго мусульманства.

Что такое суфизмъ?

Вѣрнѣе всего назвать суфизмъ мусульманскимъ мистицизмомъ.

Извѣстно, что собственно исламъ есть религія несложная и, если можно такъ выразиться, сухая, въ которой не находятъ себѣ отвѣта нѣжныя движенія слабой души человѣческой, ищущей сверхъестественной помощи и поддержки. Въ восполненіе этого недостатка въ мусульманствѣ постепенно выработалось мистическое ученіе, извѣстное подъ названіемъ суфизма.

Вначалѣ это ученіе, не согласовавшееся съ духомъ ислама, подвергалось сильнымъ гоненіямъ; однако мало-по-малу вся религіозная жизнь ислама проникласъ вліяніемъ суфизма.

По понятіямъ мусульманскихъ мистиковъ, божество таинственно объемлетъ весь міръ, слѣдовательно витаетъ кругомъ человѣка и живетъ въ человѣкѣ. „Для людей, познавшихъ Бога, нѣтъ ничего, кромѣ Бога“, говоритъ знаменитый персидскій поэтъ и мистикъ Саади.

Мусульманскій мистикъ (суфи, дервишъ) долженъ находиться въ состояніи непрерывнаго возбужденія и умиленія, непрерывнаго страстнаго стремленія къ сліянію съ божествомъ. Такъ какъ при нормальномъ состояніи человѣческаго организма это невозможно, то мистики выработали мало-по-малу цѣлое искусство приводить себя въ желаемое настроеніе („халь“) и поддерживать въ себѣ это настроеніе.

Жизнь дервиша окружена сѣтью столь мелочныхъ и стѣснительныхъ предписаній, что буквальное ихъ выполненіе становится невозможнымъ. Однако тотъ, кто потщится выполнять ихъ по мѣрѣ силъ своихъ, дѣйствительно, настолько затмитъ свой разсудокъ, что достигнетъ желаемаго экстаза, т. е. воображаемаго соединенія съ божествомъ („васль“).

Первое средство для достиженія этого есть абсолютное подчиненіе волѣ духовнаго наставника („мюршидъ“, т. е. „руководитель“, „шейхъ“ или „пиръ“, т. е. „старецъ“). По отношенію къ своему духовному наставнику дервишъ называется „муридомъ“ (значитъ „желающій“, „жаждущій“, подразумѣвается—наставленій). Вступленіе въ число муридовъ у насъ въ Туркестанскомъ краѣ обозначается терминомъ „дать руку“. Оно есть актъ свободный и обставляется различными обрядами, для каждаго дервишскаго толка особыми. Интересно, что у насъ въ Туркестанскомъ краѣ существуютъ и наслѣдственныя мистическія отношенія; такъ, напр., какъ я слышалъ, нѣкоторые пскентскіе ишаны, или „тюри“ ежегодно отправляются на сборъ дани къ жителямъ Ура-тюбе, на томъ основаніи, что отцы послѣднихъ были муридами ихъ отцовъ.

Обязанность духовнаго наставника состоитъ въ томъ, чтобы вести мурида по пути духовнаго совершенства. Этотъ путь именуется „тарикатомъ“. Онъ раздѣляется на три поприща: собственно тарикатъ или „путь“, „марафатъ“ или „знаніе“ и „хакикатъ“, т. е. „состояніе истины“, или достиженіе божества.

Огромное большинство дервишей не идетъ дальше первой ступени; на двухъ высшихъ стоятъ лишь немногіе избранные, удостоившіеся получить отъ Бога даръ видѣній, пророчествъ и чудесъ. Эти послѣдніе и являются духовными наставниками, „пирами“ для прочихъ дервишей. Особенно уважаемые изъ нихъ называются ишанами, отъ персидскаго слова, означающаго буквально „они“, т. е. „ихъ милость“—почтительное выраженіе. Послѣ смерти они зачисляются въ разрядъ святыхъ и именуются въ жизнеописаніяхъ, составленныхъ ихъ благочестивыми послѣдователями, „святые они“, т. е. „ихъ святѣйшества“ въ приблизительномъ переводѣ.

Выработалась цѣлая система, при помощи которой воля мурида порабощается волѣ наставника. Такъ, организмъ мурида умышленно изнуряется постомъ, молитвами и зикромъ, (о которомъ рѣчь будетъ ниже). Муридъ не долженъ пристально и долго смотрѣть на ишана; въ присутствіи послѣдняго онъ долженъ говорить какъ можно меньше. Муридъ обязанъ закрывать глаза на все, что можетъ, такъ или иначе, уронить авторитетъ наставника. Болѣе всего онъ долженъ остерегаться осуждать ишана, не только словесно, но даже и мысленно. Вообще, муриду вмѣняется въ обязанность увѣрить себя въ томъ, что наставнику извѣстны всѣ мельчайшія подробности его жизни и даже всѣ его мысли.

Приказанія ишана муридъ долженъ исполнять не разсуждая и не колеблясь. Муридъ долженъ всѣми силами отвращать всякій вредъ, или непріятности, которыя могутъ угрожать наставнику.

Однимъ словомъ, „муридъ долженъ быть въ рукахъ шейха, какъ трупъ въ рукахъ обмывателя мертвыхъ“, гласитъ одно изъ основныхъ правилъ „тассавуфа“.

Нѣкоторые особенно уважаемые ишаны имѣютъ тысячи и даже десятки тысячъ послѣдователей; они владѣютъ большими капиталами, составившимися изъ добровольныхъ пожертвованій. Вліяніе сильной и даровитой личности наставника на муридовъ можетъ быть могущественно; нерѣдко шейхи становились во главѣ сильныхъ политическихъ организацій; припомнимъ исторію Шамиля, Махди и особенно исторію знаменитаго „Старца Горы“,

шейха Хасана Аламутскаго, основателя средневѣковой секты тайныхъ убійцъ, ассассиновъ (отъ слова „хашашійюнъ“, т. е. употребляющіе опіумъ).

Нѣкоторые дервиши, напр., въ Египтѣ и Персіи, пользуются и доселѣ хашишемъ для приведенія себя въ желаемое настроеніе, но наиболѣе употребительнымъ средствомъ для достиженія экстаза служитъ „зикръ“, буквально, „упоминаніе“ именъ Божіихъ [1]). Изъ именъ Божіихъ особенно важны семь („Алло“—Богъ, „Ху“—Онъ „Хай“ — живый и др.). Каждое изъ этихъ именъ должно быть произнесено совершеннымъ дервишемъ тысячи разъ въ сутки (по Поздневу, даже десятки тысячъ). Процессъ совершенія мысленнаго „зикра“ у нашихъ туркестантскихъ мистиковъ слѣдующій. Въ груди у человѣка существуютъ, по ихъ мнѣнію, пять куполообразныхъ отдѣленій („гумбазъ“); первое изъ нихъ называется „кальбъ“ т. е. сердце, оно помѣщается на два пальца ниже лѣваго соска; второе именуется „рухъ“ т. е. духъ, оно находится на два пальца ниже праваго соска; третье помѣщается надъ первымъ и называется „сръ“ т. е. тайна; четвертое — надъ третьимъ и называется „хафи“, т. е. скрытое; пятое между четвертымъ и вторымъ, оно называется „ахфо“ т. е. сокровенное [2]).

Для произнесенія зикра мистикъ долженъ закрыть глаза, крѣпко сжать ротъ, стиснуть зубы и, сдерживая дыханіе, медленно, съ великимъ усиліемъ, произносить имена Божіи, но не языкомъ, который остается неподвиженъ, а „сердцемъ“; при этомъ руки дервиша сложены повыше живота, а голова склонена по направленію къ „сердцу“; потомъ точно также зикръ продѣлывается въ „духѣ“, и т. д. Это носитъ техническое названіе—„чаръ зарбъ урмакъ“—„сдѣлать четыре отпечатка“, разумѣется именъ Божіихъ. Зикръ въ пятомъ отдѣленіи, повидимому,

---

[1]) Всѣхъ именъ Божіихъ — 1001; они находятся въ четырехъ священныхъ книгахъ—Тауратъ (Пятикнижіе), Забуръ (Псалмы Давида), Инджиль (Евангеліе), Куръанъ (Коранъ). Но простымъ смертнымъ извѣстны лишь 99 именъ Божіихъ; изъ нихъ семь считаются „прекраснѣйшими“. Возможно болѣе частое повтореніе именъ Божіихъ считается у мусульманъ дѣломъ богоугоднымъ.

[2]) Каждое изъ этихъ пяти отдѣленій имѣетъ спеціальнаго покровителя изъ пророковъ; покровитель высшаго, т. е. „Ахфо“,—самъ Мухаммедъ.

считается особо. Иной ишанъ, насколько мнѣ извѣстно, продѣлываетъ зикръ въ сутки до пяти тысячъ разъ, т. е. по тысячѣ въ каждомъ изъ упомянутыхъ отдѣленій. Счетъ зикровъ производится при помощи четокъ („тасбихъ“).

Кромѣ зикра, совершаемаго въ-одиночку, существуетъ зикръ общій, совершаемый, сообразно уставу ордена, или каждымъ изъ участниковъ молча, про себя („хуфія“), или же вмѣстѣ и вслухъ („джагрія“). Зикръ послѣдняго рода въ Туркестанскомъ краѣ состоитъ изъ чтенія нѣкоторыхъ молитвъ и стиховъ корана и выкрикиванія именъ Божіихъ вслухъ цѣлой толпою дервишей, раскачивающихся при этомъ всѣмъ тѣломъ, иные изъ нихъ вертятся среди круга („халька“), пока ихъ не обуяетъ экстазъ. Съ пѣной у рта, съ вытаращенными, налитыми кровью, ничего невидящими глазами, эти фанатики испускаютъ безсвязные, дикіе вопли, въ то время какъ наэлектризованная толпа дервишей, стоящихъ кругомъ, продолжаетъ, съ ритмическими движеніями и покачиваніемъ тѣла, рычать: „Ху, Ху, Ху Алло“ (Онъ, Онъ, Онъ Богъ), или: „Хай, Хай, Хай Алло“ (Живый, Живый, Живый Богъ). Чтобы на участниковъ зикра не дѣйствовалъ отрезвляющимъ образомъ дневной свѣтъ, зикръ обыкновенно совершается или ночью, или въ темномъ помѣщеніи, которое слабо освѣщается нѣсколькими свѣтильниками. Тяжелыя испаренія сотенъ качающихся тѣлъ, копоть свѣтильниковъ, мѣрныя движенія многоголовой толпы, дикія, горловыя завыванія дервишей и пронзительные вопли фанатиковъ, впавшихъ въ экстазъ,—все это дѣйствуетъ даже на посторонняго зрителя потрясающимъ образомъ. Въ Египтѣ наэлектризованные фанатики лижутъ раскаленное желѣзо, или наносятъ себѣ раны кинжалами (Поздневъ 247). Когда, наконецъ, нервное напряженіе участниковъ зикра достигаетъ высшей степени, всѣ садятся въ кругъ, и особый чтецъ начинаетъ выкрикивать стихи изъ произведеній мистическихъ поэтовъ (Султана Арефина). Это заунывное, протяжное чтеніе речитативомъ стиховъ, которые сами по себѣ нерѣдко трогательны, производитъ на ослабѣвшихъ, изнеможенныхъ участниковъ зикра сильное впечатлѣніе. Чтеніе сопровождается отдѣльными возгласами удивленія, согласія, одобренія. Нѣкоторые, чьи нервы осо-

бенно ослабѣли, рыдаютъ, заливаясь слезами. Вотъ это-то состояніе слезливаго экстаза достигаемаго какими бы то ни было средствами, считается у мистиковъ за высшее и лучшее проявленіе духовной жизни. „Ихъ (мистиковъ) рыданія и слезы смываютъ съ ихъ очей сюрьму сна. Пребывая день и ночь въ морѣ тоски и пламени, они при своемъ смущенномъ состояніи уже не отличаютъ ночи отъ дня и, очарованные красотой художника (Бога), не хотятъ имѣть дѣла съ красотою формы“ (Саади, перев. Холмогорова, 107).—„Когда возмущенные любовью (т. е. дервиши) поклоняются вину (подъ виномъ разумѣется божественная любовь), то пьянствуютъ при звукахъ колеса (кругового танца дервишей); они кружатся, какъ водяное колесо, и точно такъ же стенаютъ сами... Не возлагай хулу на разстроенныхъ, опьянѣлыхъ дервишей; они тонутъ (въ морѣ любви); оттого-то и бьются руками и ногами... Цѣлый міръ наполненъ этимъ танцемъ, упоеніемъ и страстью, но что можетъ видѣть слѣпой (т. е. трезвый, не мистикъ) въ зеркалѣ? Не видишь-ли, какъ восторгъ заставляетъ плясать верблюда, котораго погоняетъ вожакъ-арабъ? И когда уже въ головѣ верблюда рождается эта страсть и эти восторги, то, если человѣкъ не ощущаетъ ихъ въ себѣ, онъ оселъ“! (Саади, тамъ-же).

Итакъ истинный суфи находится въ состояніи постояннаго воздыханія, постояннаго страстнаго стремленія къ Богу. Это состояніе называется любовью,— „ишкъ“, а суфи—влюбленнымъ, „ошикъ“. Иносказательный языкъ мистическихъ поэтовъ полонъ образовъ и картинъ, относящихся до страстной любви и опьянѣнія. Для описанія мистическихъ восторговъ поэты употребляютъ самыя нечестивыя въ глазахъ ортодоксальнаго мусульманина выраженія. Напр. подъ виномъ разумѣется божественная любовь, подъ виночерпіемъ или душенькой—Богъ, подъ трактирщикомъ, или старѣйшиной маговъ—Мухаммедъ и т. п. Въ сущности, суфизмъ опровергаетъ и самый исламъ, подъ сѣнью котораго онъ пріютился, такъ какъ если все есть Богъ, то всѣ вѣроисповѣданія уравниваются для суфи; достигнувъ соединенія съ Богомъ, мистикъ можетъ не соблюдать постановленій шаріата. Такъ говоритъ Султанъ Арефинъ:

„Шаріатъ есть только оболочка религіи; содержаніе ея — тарикатъ".

Вообще же суфизмъ, съ его пантеистическими воззрѣніями, можетъ вести къ нравственной разнузданности.

Несмотря на нѣкоторыя противорѣчія съ основными догматами ислама, суфизмъ въ настоящее время является едва-ли не главной опорой его. Въ настоящее время и охранителями, и распространителями, и реформаторами ислама являются именно суфіи. Не будемъ говорить о махдистахъ Судана, о дервишахъ, разжигающихъ фанатизмъ мусульманскаго населенія Турціи, о факирахъ, распространяющихъ исламъ въ Китаѣ, Индіи и Зондскомъ архипелагѣ, — упомянемъ только о нашихъ ишанахъ, которые съ успѣхомъ распространяютъ свое вліяніе въ киргизской степи и въ горахъ Туркестанскаго края, среди простодушнаго и невѣжественнаго кочеваго населенія. Осѣдлое населеніе относится къ ишанамъ довольно недовѣрчиво.

Однако иные, дѣйствительно почтенные ишаны насчитываютъ тысячи послѣдователей даже среди горожанъ, преимущественно низшихъ классовъ. А отдѣльныя суфійскія выраженія и идеи широко распространены среди всѣхъ туземцевъ нашего края, таково „іо пиримъ"! (о, старецъ мой!),—восклицаніе, произносимое туземцемъ при взлѣзаніи на лошадь; далѣе, „я, Ху"! (о, Онъ, т. е. Богъ) или „Худа—я!" (о, Господи!), обычныя присловія человѣка, ничѣмъ не занятаго; далѣе, „тоуба", или „тоуба кылдымъ Худога",—т. е. „я смиряюсь предъ Господомъ",—выраженіе смиреннаго изумленія, или вѣжливаго недовѣрія къ словамъ собесѣдника и т. под.

Многіе сарты низшихъ сословій, особенно ремесленники, считаютъ своими „пирами" знаменитыхъ святыхъ мусульманскаго міра, давно умершихъ и считающихся покровителями различныхъ ремеслъ (напримѣръ, Имамъ Аазамъ, т. е. Абу-Ханифа, или „Хасъ-Султанъ", т. е. Хазретъ Султанъ Ахмадъ Ясави). Среди сартовъ вообще распространенъ такой взглядъ, что существуютъ ишаны дѣйствительно святые, ученые, чудотворцы, надежные руководители нравственнаго поведенія, но только встрѣчаются они рѣдко; большинство же ишановъ—обманщики (ялганчи), лице-

мѣры (мунапыкъ), которые охотятся (ауляйде) не за сердцемъ муридовъ, какъ-то дѣлалъ Хазретъ Султанъ, а за ихъ деньгами. Нѣкоторые видятъ въ этомъ дурное знаменіе, ибо такъ говоритъ въ своемъ поученіи Султанъ Арефинъ:

„Когда послѣ насъ приблизятся послѣднія времена, возстанутъ такіе шейхи, что самъ діаволъ,—проклятіе да будетъ надъ нимъ!—станетъ учиться у нихъ, и весь народъ будетъ привязанъ къ нимъ, и съ помощью хитростей будутъ ловить муридовъ. Такіе шейхи возстанутъ, которые будутъ наживать отъ муридовъ деньги, и не будетъ очищена душа ихъ отъ богохульства и заблужденія. И на еретиковъ будутъ они смотрѣть окомъ благосклоннымъ, а людямъ, держащимся преданія, не будутъ доброжелательствовать, до ученія же шаріата не будетъ имъ никакого дѣла.

„Тотъ есть истинный шейхъ, кто, получивъ подаяніе, отдаетъ его достойнымъ того странникамъ и бѣднымъ. Если же, получивъ что-либо, онъ употребитъ это на себя, то будетъ это подобно скверно, пожираемой псами. И если изъ полученной милостыни онъ сдѣлаетъ платье и надѣнетъ его самъ, то отъ того, кто это платье соткалъ не приметъ Всевышній Господь ни поста, ни молитвы. И если изъ полученной милостыни онъ (шейхъ) сдѣлаетъ себѣ хлѣбъ и съѣстъ его, то плѣнитъ его въ аду Всевышній Господь всевозможными муками. И всякій человѣкъ, который довѣрится такимъ шейхамъ, станетъ невѣрнымъ (кафиръ).

„Такіе-то проклятые шейхи возстанутъ тогда; волненія, произведенныя ими, превзойдутъ возстаніе Даджала (Антихриста). И будутъ они отступниками отъ шаріата, тариката, хакиката и марафата...

Правъ былъ мыслитель и святой туркестанскій: современные ишаны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отличаются корыстолюбіемъ и невѣжествомъ; они, по истинѣ, суть „вожди слѣпые“. Современные ишаны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, только эксплуатируютъ низшіе слои туземнаго населенія, разжигаютъ въ нихъ фанатизмъ, да знакомятъ ихъ съ самыми темными проявленіями суфизма, именно съ зикромъ. Въ

такомъ же духѣ дѣйствуютъ ишаны и въ Закавказьѣ. Неизмѣримая разница между подобными дѣятелями, или, напримѣръ, Дукчи-ишаномъ, произведшимъ злодѣйское нападеніе на лагерь въ Андижанѣ,—и напр. Хазретъ Султаномъ, который училъ, между прочимъ, даже вѣротерпимости:

„Преданіе отъ пророка таково: если будетъ предъ тобой и невѣрный,—не дѣлай обиды ему.

Отъ сердца жестокаго, отъ души обидчика отвращается Господь.

Ей, Боже Истинный! Такому рабу уготована преисподняя ада“ [1]).

Нынѣ рѣдки ишаны, живущіе по этому правилу. На этотъ счетъ существуетъ весьма характерный разсказъ о томъ, какъ эмиръ бухарскій, Ша-Мурадъ, прапрадѣдъ нынѣ царствующаго эмира, сталъ упрекать одного ишана и для вящшей укоризны сослался на примѣръ знаменитаго Багауддина, духовнаго наставника Тимура. Ловкій ишанъ однако нашелся и возразилъ, что, правда, ишаны нынѣ стали не тѣ, что бывали въ старину, имъ съ Багауддиномъ никакъ не сравняться; да и то сказать, „Багауддинъ жилъ въ царствованіе великаго Тимура, а я, государь, живу въ твое, по Сенькѣ и шапка“ (въ подлинникѣ выражено рѣзче: ослу приличны его путы—тюркская пословица).

Итакъ, общій упадокъ мусульманской культуры повелъ къ вырожденію суфизма.

Въ суфизмъ входятъ всевозможныя философскія системы, начиная отъ возвышеннаго бабизма и до самаго дикаго сектантства; онъ покрываетъ и высокое благочестіе Султана Арефина, и ханжество Суфи Аллаяра, и глубокомысліе Саади, и матеріализмъ Ходжи Хафиза, и даже атеизмъ Шамсъ-и-Табризи. При неподвижности догматовъ ортодоксальнаго ислама, всякое движеніе мысли въ мусульманскомъ мірѣ должно было прикрываться суфизмомъ и совершаться только при помощи суфизма. Не даромъ старецъ Гератскій, Ансари, въ формѣ персидскаго двустишія говоритъ слѣдующее:

„Хакикатъ—море, а шаріатъ—ладья; такъ какъ же переплывешь море безъ ладьи“?

[1]) Впрочемъ, возможно, что Хазретъ Султанъ находился подъ вліяніемъ христіанскихъ идей, которыя въ XII ст. распространялись въ Туркестанскомъ краѣ несторіанами.

Итакъ, всякая новая мысль, всякое новое движеніе,—политическое или религіозное, реакціонное или революціонное,—можетъ пріобрѣсти довѣріе мусульманскихъ массъ, прикрываясь суфизмомъ; а вышеизложенные основные принципы суфизма (мистическій пантеизмъ, согласуемый съ какою угодно догмою и моралью); и способы приложенія этихъ принциповъ къ дѣлу (полное порабощеніе воли мурида волѣ духовнаго наставника и подавленіе самостоятельной разсудочной дѣятельности мурида посредствомъ зикра) могутъ помочь всякой даровитой и сильной духомъ личности сгруппировать вокругъ себя десятки тысячъ фанатиковъ, готовыхъ на отчаянную борьбу съ ненавистными ихъ вождю учрежденіями [1]).

Н. Маллицкій.

Камчатскій періодъ миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія [2]).

Преосвященный Иннокентій еще въ бытность свою въ Петропавловскѣ много наслышался о грубыхъ и жестокихъ поступкахъ коряковъ (особенно Каменцевъ и Перенцевъ), для прекращенія которыхъ со стороны русскихъ нерѣдко требовалась даже вооруженная сила. Вѣсти эти, однако, не только не ослабили его желанія побывать у нихъ, но еще усилили. Безъ всякихъ провожатыхъ (разумѣю казаковъ), ца что не рѣшалось свѣтское начальство, преосвященный проѣхалъ ихъ многолюдныя селенія и вынесъ какъ разъ обратное заключеніе: не Коряки были грубы и жестоки, а окружавшіе ихъ русскіе, не они сопротивлялись принятію христіанства, но послѣдніе отвращали ихъ отъ него своимъ худымъ поведеніемъ [3]). Всѣ Коряки и особенно ихъ старшины и тоены съ радостію встрѣчали преосвященнаго, кормили его свиту, а также и собакъ, охотно вступали съ нимъ въ разговоръ и т. п. Пользуясь такимъ вниманіемъ, преосвящен-

[1]) Съ сокращеніями заимствовано изъ „Турк. вѣдом.“.

[2]) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 19, стр. 99—106.

[3]) Твор. Иннокентія, кн. 2 стр. 128 (Путевой журналъ).

ный и здѣсь повелъ рѣчь свою о томъ, что ожидаетъ по смерти некрестившихся, и здѣсь убѣждалъ тоеновъ не препятствовать желающимъ принимать крещеніе... Послѣ нѣкотораго колебанія, тоены дали свое слово; но всѣ вообще отвѣчали, что они не хотятъ перемѣнить вѣру своихъ отцовъ, что они боятся своего стараго бога и т. д. [1]). Ясно было, такимъ образомъ, что Коряки далеко не были еще готовы къ принятію христіанства. И преосвященный, предавая ихъ промыслу Божію, рѣшилъ, что пока необходимо лишь напоминать имъ, какъ можно чаще, о христіанской вѣрѣ, что и вмѣнить въ обязанность Гижигинскимъ священникамъ [2]). Однако предубѣжденіе противъ Коряковъ было настолько сильно, что, не смотря на такое распоряженіе преосвященнаго, Гижигинскіе священники не рѣшались посѣщать ихъ. Со скорбію на сердцѣ медлилъ до поры до времени и преосвященный... Пора эта наконецъ наступила въ 1851 году.

Къ этому времени, благодаря „благоразумному и благонамѣренному управленію“ Гижигинскаго начальника, г. Бреверна, проѣздъ чрезъ Корякскія стойбища сталъ безопаснѣе и легче; казаки, подтянутые начальствомъ, стали посдержаннѣе обращаться съ туземцами; а послѣдніе, не видя особеннаго вреда отъ проѣзжающихъ, позволили устроить чрезъ свои селенія прогонный трактъ. Преосвященный Иннокентій рѣшилъ воспользоваться столь благопріятными обстоятельствами. Прежде всего, онъ предложилъ послужить просвѣщенію Коряковъ опытному въ миссіонерскомъ дѣлѣ Дранкинскому священнику О. Льву Попову. Послѣдній согласился безпрекословно. Тогда преосвященный обратился съ просьбою къ г. Бреверну, не найдетъ ли онъ возможнымъ съ своей стороны оказать содѣйствіе учреждаемой миссіи среди Коряковъ... Отвѣтъ былъ благопріятный. „При такихъ обстоятельствахъ“ писалъ преосвященный Иннокентій Митрополиту Филарету, „было бы болѣе, чѣмъ непростительно, не сдѣлать опыта проповѣди Евангелія между вышеозначенными инородцами [3]). И потому, призвавъ въ помощь Спасителя міра, я поручилъ

---

[1]) ibid стр. 126—129.

[2]) стр. 130.

[3]) Твор. св. отц. 1852 г. ч. 11 (письмо къ митр. Филарету).

вновь опредѣленному къ Гижигинской церкви священнику Льву Попову проповѣдывать Евангеліе Корякамъ и прочимъ инородцамъ, обитающимъ въ Гижигинскомъ округѣ, дѣлая для сего разъѣзды, когда будетъ угодно". [1]).

Паства чукотская. Чукчи, если не брать въ расчетъ единичныхъ случаевъ, съ самаго открытія Камчатской миссіи не слышали еще Евангельской проповѣди и до 1839 г. не видѣли у себя христіанскаго проповѣдника. Только въ концѣ 1839 г. одному изъ Гижигинскихъ священниковъ (о. Верещагину) случайно удалось побывать на р. Анадырѣ и заронить тамъ сѣмя христіанства, да въ 40 и 41 г. Дранкинскому и Лѣсновскому священникамъ пришлось просвѣтить св. крещеніемъ нѣсколько Чукчей, случайно попавшихъ въ ихъ приходы. Это послѣднее движеніе среди Чукчей въ пользу христіанства достаточно свидѣтельствовало, что они далеко не такъ дики, чтобы между ними нельзя было начать проповѣдь. Нужны были лишь люди и средства. Съ пріѣздомъ въ 1842 г. преосвященнаго Иннокентія въ Гижигу все это нашлось. Переговоривши здѣсь лично съ о. Верещагинымъ о его минувшей поѣздкѣ на р. Анадырь, преосвященный вновь командировалъ туда его на три года съ тѣмъ, чтобы окончательно удостовѣриться въ расположеніи чукчей къ принятію христіанства [2]). Въ помощь миссіонеру на этотъ разъ былъ данъ одинъ изъ Гижигинскихъ псаломщиковъ, которому вмѣнено въ обязанность изученіе Чукотскаго языка, съ цѣлью, очевидно, сдѣлать его впослѣдствіи Анадырскимъ миссіонеромъ. Резиденціей миссіонера назначалось селеніе Майнское, или вѣрнѣе—промысловая артель купца Баранова (въ 750 верстахъ отъ Гижиги); послѣдній, по просьбѣ преосвященнаго, приказалъ выстроить здѣсь часовню. На этотъ разъ миссіонеръ снабженъ былъ подвижнымъ антиминсомъ—что давало ему возможность не только просвѣщать туземцевъ св. крещеніемъ, но и совершать для нихъ божественную Литургію. Однимъ словомъ, преосвященный организовалъ теперь для Чукчей миссію въ полномъ

---

[1]) ibid.

[2]) Твор. Инок. кн. 2, стр. 143.

смыслѣ этаго слова [1]). Результаты его заботъ получились самые блестящіе. Съ перваго же года пребыванія въ селеніи Майнскомъ миссіонера Чукчи стали стекаться сюда и даже по собственному вызову креститься [2]). Это обстоятельство побудило миссіонера начать поѣздки и въ окрестныя кочевья Чукчей. Благодаря такимъ поѣздкамъ, въ 1845 и 46 годахъ онъ окрестилъ еще до 100 душъ Чукчей; такъ что теперь паства Чукотская состояла уже болѣе, чѣмъ изъ 150 душъ [3])

1846-мъ годомъ кончался срокъ пребыванія о. Верещагина въ Анадырской миссіи; нужно было, такимъ образомъ, озаботиться окончательнымъ устроеніемъ этого дѣла... И вотъ преосвященный Иннокентій вновь спѣшитъ въ Гижигу, и вызываетъ сюда о. Верещагина. 1 февраля состоялось вторичное ихъ свиданіе. „Миссіонеръ, пишетъ преосвященный Иннокентій, пріятно порадовалъ меня, что Господь помогъ ему въ прошедшія два лѣта обратить болѣе 100 человѣкъ Чукочъ, и что есть надежда на дальнѣйшіе успѣхи... Изъ дѣйствій миссіонера и особенно изъ словъ его видно, что онъ много пріобрѣлъ опытности въ дѣлѣ миссіонерства, а что всего лучше дѣйствуетъ съ преданностію волѣ Божіей... Во время прожитія его въ Анадырскѣ онъ большею частію своими руками построилъ часовню; во время голодовки живущихъ подлѣ Анадырска Юкагиръ, которымъ Гижигинское начальство не хотѣло помочь, дѣятельно помогъ имъ сколько удѣленіемъ своихъ запасовъ безвозмездно, столько тѣмъ, что досталъ и самъ привезъ для нихъ хлѣба изъ Гижиги. Старшина Юкагиръ прошеніемъ своимъ засвидѣтельствовалъ мнѣ объ этомъ“ [4]). Преосвященнаго безпокоило теперь лишь одно обстоятельство: о. Романъ по семейнымъ причинамъ отказывался болѣе служить въ Анадырской миссіи. Что же касается того псаломщика, на котораго имѣлъ ранѣе виды преосвященный Иннокентій, то онъ оказался неспособнымъ и для прежней своей должности. Оставался такимъ образомъ одинъ

---

[1]) ibid. стр. 143—144.
[2]) Твор. св. отц. 1889 г. кн. 2, стр. 550.
[3]) Твор. Иннокентія, кн. 2, стр. 219.
[4]) ibid стр. 219—20.

выходъ: просить миссіонера пожертвовать отеческими заботами о семействѣ дѣлу Божію. Преосвященный такъ и сдѣлалъ, и къ великой радости достигъ желаемаго! [1]).

Поощряемый архипастыремъ о. Романъ Верещагинъ вновь отправился туда и еще съ большею ревностію взялся за дѣло. По порученію преосвященнаго, миссіонеръ дѣлалъ теперь еще болѣе отдаленныя поѣздки къ устью рѣки Анадыра, гдѣ совершенно была нетронутая почва. Много приходилось ему за это время переносить жданныхъ и неожиданныхъ непріятностей, но быстрые успѣхи въ обращеніи язычниковъ заставляли забывать обо всемъ подобномъ. Чукчи крестились теперь цѣлыми сотнями, и нерѣдко цѣлыми толпами сами приходили въ миссію, чтобы принять здѣсь св. крещеніе, побывать за Богослуженіемъ и послушать урокъ Закона Божія, который не опустительно велъ миссіонеръ [2]). Такъ шло дѣло Анадырской миссіи до 1850 года. Въ этотъ годъ, къ великому огорченію преосвященнаго Иннокентія, на о. Верещагина послѣдовалъ весьма серьезный доносъ, заставившій отозвать его въ Гижигу [3]). Для разбирательства дѣла преосвященный самъ прибылъ сюда. Сущность обвиненія оказалась справедливой, и миссіонеръ былъ отстраненъ отъ должности. Такимъ образомъ, вновь явилось затрудненіе: отыскать для Анадырской миссіи священника. Къ нему прибавились другія осложненія. До сихъ поръ Анадырскимъ миссіонеромъ былъ 2-й Гижигинскій священникъ, пользовавшійся поэтому содержаніемъ отъ Гижигинской церкви. Теперь же второй священникъ (Левъ Поповъ) долженъ былъ запяться Евангельскою проповѣдью среди Коряковъ. Само собою является вопросъ: гдѣ взять средства для содержанія Анадырской миссіи? Но преосвященный Иннокентій, такъ горячо взявшійся за дѣло, съумѣлъ управиться со всѣми препятствіями. Прежде всего, онъ нашелъ возможнымъ закрыть въ Охотскѣ одинъ штатъ и деньги отпускаемыя на его содержаніе, обратить въ пользу Анадырскаго миссіонера съ толмачемъ [4]); затѣмъ, частію отъ Охотской, частію

---

[1]) Ibip стр. 219.
[2]) Ibid. стр. 248; Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. 2, стр. 561.
[3]) Барсуковъ, 283.
[4]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 284.

отъ Гижигинской церквей отдѣлилъ до 300 руб. на содержаніе самой миссіи, и, наконецъ, въ лицѣ священника Никифорова пріобрѣлъ для нея отличнаго миссіонера. Благодаря такой энергіи пре священнаго, съ конца 1850 года вновь начались разъѣзды по Чукотскимъ кочевьямъ и Чукчи вновь могли удовлетворять своему искреннему стремленію къ христіанской вѣрѣ [1]).

Свящ. В. Фіалкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сооруженіе храма при Бирской инородческой учительской школѣ.

6-го сентября настоящаго года, при многочисленномъ стеченіи народа, состоялось торжественное поднятіе креста на сооруженную при инородческой учительской школѣ въ г. Бирскѣ (Уфимской губ.) каменную церковь во имя свв. Гурія, Варсонофія и Германа—первыхъ просвѣтителей Волжско-камскаго края.

Въ 11½ часовъ, послѣ литургіи въ мѣстномъ соборѣ, все наличное городское духовенство соединеннымъ крестнымъ ходомъ направилось къ новопостроенной церкви, гдѣ, на площади, былъ отслуженъ торжественно молебенъ съ водосвятіемъ, освященъ самый крестъ и благополучно поднятъ и водруженъ на куполѣ новой церкви. Предъ началомъ молебствія законоучителемъ означенной школы, свящ. о. Алексѣемъ Головкинымъ было произнесено слово, въ которомъ, въ краткихъ словахъ изложена исторія построенія церкви, цѣль устройства и будущее ея значеніе для инородческаго населенія Уфимскаго края.

Водруженный на главу храма крестъ по устройству своему представляетъ нѣчто весьма оригинальное и изящное. Онъ весь состоитъ изъ граненыхъ стеклянныхъ квадратиковъ, вставленныхъ въ вызолоченную желѣзную оправу и въ солнечный день, при извѣстномъ освѣщеніи, поражаетъ своимъ сіяніемъ и игрою цвѣтовъ, вслѣдствіе преломленія лучей, и такимъ образомъ прекрасно

---

1) Ibid. стр. 283 5.

изображаетъ тотъ неизреченный свѣтъ, который, какъ было сказано въ поученіи о. законоучителя, просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго ко Христу.

Такъ какъ значеніе устрояемаго храма находится въ тѣсной связи съ значеніемъ самой школы, то считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этой школѣ.

Учрежденіе Бирской инородческой учительской школы находится въ тѣсной связи съ пробужденіемъ въ Уфимскомъ краѣ стремленія къ просвѣщенію народной массы и вызвано къ жизни главнымъ образомъ заботами правительства о сближеніи инородцевъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Какъ исторія возникновенія школы, такъ и внутренній строй ея и положеніе въ краѣ нѣсколько отличаютъ ее отъ другихъ учебныхъ заведеній того же типа.

Для разрѣшенія вопроса объ образованіи инородцевъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1870 году была выработана особая педагогическая система. Однимъ изъ главныхъ началъ этой системы служитъ слѣдующее положеніе: „начальныя школы для инородцевъ христіанъ должны имѣть цѣлью религіозно нравственное ихъ образованіе и утвержденіе ихъ въ православной вѣрѣ, а также обрусеніе путемъ утвержденія въ православной вѣрѣ и ознакомленія съ русскимъ языкомъ; орудіемъ первоначальнаго обученія для племени должно быть народное нарѣчіе его; учителями инородческихъ школъ должны быть лица изъ среды соотвѣтствующаго племени инородцевъ и притомъ хорошо знающіе русскій языкъ, или-же русскіе, владѣющіе соотвѣтственнымъ инородческимъ нарѣчіемъ“. Придерживаясь этого положенія, Бирская инородческая учительская школа имѣетъ цѣлію приготовить учителей инородцевъ преимущественно черемисъ, а также вотяковъ, чувашъ и башкиръ. Такъ какъ большинство инородцевъ края язычники, школа вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдуетъ и другую цѣль—дать учителей инородцевъ такихъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы послужить и дѣлу распространенія православной христіанской вѣры среди не христіанскаго населенія, гдѣ они будутъ воспитателями молодого поколѣнія, тѣмъ болѣе, что при распространеніи христіанства въ краѣ приходится считаться съ

магометанской пропагандой, которая пустила глубокіе корни среди мѣстнаго инородческаго языческаго населенія. Для наиболѣе успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли явилась мысль о необходимости устроить при школѣ свою церковь, чтобы чрезъ живое и дѣятельное участіе воспитанниковъ въ священнодѣйствіяхъ храма, пѣснопѣніяхъ и молитвахъ имѣть полную возможность для воспитанія и образованія въ душѣ ихъ живой религіозной настроенности и сознанія важности христіанскаго просвѣщенія и стремленія къ нему. Построеніе каменнаго и, по возможности, величественнаго храма представлялось крайне желательнымъ для поднятія обаянія православія въ глазахъ инородцевъ—язычниковъ.

Вотъ въ чемъ заключается важность устройства вышеозначенной церкви, вотъ тѣ причины, въ силу которыхъ церковь эта должна выдвинуться изъ ряда обыкновенныхъ храмовъ, почему она должна занять выдающееся положеніе. Это одна изъ немногихъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ и единственная въ Уфимскомъ краѣ церковь, въ которой за богослуженіемъ будутъ возноситься усердныя къ Господу Богу молитвы отъ воспитанниковъ — представителей разныхъ инородческихъ племенъ нашей сѣверо-восточной окраины.

Мысль о необходимости построенія церкви при школѣ и при томъ въ видѣ отдѣльнаго каменнаго зданія съ тѣмъ, чтобы она могла служить соборомъ для учебныхъ заведеній г. Бирска, встрѣтила полное сочувствіе какъ частныхъ лицъ, такъ и учебнаго начальства. Но такъ какъ для осуществленія этой прекрасной мысли не было никакихъ средствъ, то и пришлось обратиться за помощью къ благочестивымъ жертвователямъ. Съ этою цѣлію, подъ предсѣдательствомъ иниціатора дѣла, инспектора школы Н. П. Вишневецкаго, былъ учрежденъ „комитетъ по сооруженію храма при Бирской инородческой учительской школѣ“, члены котораго приняли посильное участіе какъ въ сборѣ пожертвованій, такъ и личными своими трудами. И вотъ, прошло не болѣе 3-хъ лѣтъ (храмъ заложенъ 9 іюля 1895 года), какъ храмъ общими усиліями доброхотныхъ жертвователей былъ оконченъ и, какъ сказано въ началѣ настоящаго очерка, увѣнчанъ св. крестомъ.

Въ пожертвованіяхъ на построеніе храма принимали участіе разныя учрежденія и лица.

Наиболѣе значительныя пособія и пожертвованія (деньгами и матеріалами) поступили:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1000 р., изъ остатковъ отъ содержанія школы по смѣтамъ 1895, 96, 97 и 98 гг.—2326 р., изъ суммъ строит. кредита учебнаго округа—400 р., отъ Бирскаго уѣзднаго земства—(800 р.—въ три срока), отъ Бирской городской думы—(100 тыс. кирпича), отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества (2000 р.—въ 3 срока), отъ комитета имени Стахѣевыхъ—(900 р,—въ 3 срока), отъ о. Іоанна Сергіева Кронштатдскаго—(600 р.—въ 4 срока), отъ графа С. В. Орлова-Давыдова—(1000 р.), отъ Григорія Стахѣева сыновей—(1150 р. въ 6 сроковъ), отъ купца Е. Евл. Бѣлова—(823 р. въ 6 сроковъ), отъ П. А. Сологубовой—(900 р.), В. Л. Балаева—(200 р.), отъ Гавр. Никол. Груздева—(600 р.—въ 2 срока), отъ Ст. Мак. Бѣлова—(200 р.—въ 2 срока), отъ П. В. Щетинкина, Н. С. Капустина, П. С. Капустина, У. Игн. Устинова, И. М. Грибушина, прот. А. В. Никольскаго, кн. М. С. Волконскаго, С.-Пб. митрополита Палладія, свящ. Евг. Ал. Успенскаго, Ѳ. П. Гирбасова, М. П. Грутильонъ, А. И. Коробкова, Д. С. Герасимова, В. К. Бѣлова, Ю. М. Корзинкиной, С. А. Землякова, И. В. Чернова, Ю. В. Никифоровой, И. А. Позолотина, В. Г. Кощеева, Гл. Ѳ. Стахѣевой, Е. Ѳ., Л. Ѳ. и Ю. Ѳ. Шестаковыхъ, Евг. Ив. Пудовкиной и др. [1]).

Принимая съ чувствомъ глубокой сердечной благодарности всѣ пожертвованія (сумма этихъ пожертвованій приближается въ настоящее время къ 17.000 р.), школа вноситъ въ свой синодикъ имена тѣхъ усопшихъ и живыхъ, которыя указываются жертвователями для поминовенія.

Въ настоящее время комитетъ озабоченъ изысканіемъ средствъ на уплату за оканчиваемый уже казанскимъ мастеромъ Тюфилинымъ иконостасъ и на обзаведеніе церковной утварью и священными предметами. Хотя на это дѣло недостаетъ довольно значи-

---

[1]) Здѣсь поименованы лица, пожертвовавшіе отъ 50 до 100 рублей.

тельной суммы, около 1500 р., но комитетъ не теряетъ надежды на дальнѣйшую помощь благочестивыхъ христіанъ, и увѣренъ, что, если нашлись благотворители, пожертвовавшіе въ общемъ за три года свыше 16.000 р. на построеніе храма (каковая сумма и израсходована согласно смѣтѣ), то найдутся и новые благотворители, которые не допустятъ остановиться святому дѣлу при самомъ концѣ его. А остановка эта, при отсутствіи достаточныхъ средствъ у комитета, безъ своевременной помощи благотворителей, неизбѣжна.

Въ заключеніе остается выразить пожеланіе, чтобы сооруженный храмъ, прекрасно какъ извнѣ, такъ и внутри устроенный получилъ возможно скорѣе соотвѣтственно благолѣпный иконостасъ и приличную утварь и былъ нынѣшнею же зимою освященъ. Это пожеланіе смѣло можно высказать по меньшей мѣрѣ отъ лица учащихся во всѣхъ шести учебныхъ заведеніяхъ г. Бирска, не считая воспитанниковъ учительской школы, такъ какъ и устроеніе этого храма, сравнительно весьма обширнаго, особенно, если принять въ разсчетъ большія хоры, предназначено для сбора всѣхъ учащихся г. Бирска, которые въ настоящее время, вслѣдствіе крайней тѣсноты за богослуженіемъ въ двухъ приходскихъ храмахъ, не могутъ вполнѣ правильно и свободно исполнять свои религіозныя обязанности.

Гарницкій.

Рѣдкій случай обращенія въ христіанство изъ мусульманской вѣры.

Я получилъ изъ Одессы письмо, въ которомъ мнѣ пишутъ о слѣдующемъ случаѣ обращенія въ христіанство. Во Владикавказѣ проживалъ татарскій муфтій, въ значительной библіотекѣ котораго была на татарскомъ языкѣ Библія и Евангеліе. Дочь муфтія, открывъ въ шкафахъ отца эти священныя книги, начала ихъ внимательно читать. Плодомъ чтенія было то, что она всей душой увѣровала во Христа Господа. „Меня, говоритъ она, никто не обращалъ въ христіанство; я своею совѣстію и своимъ разумомъ, по руководству Евангелія, дошла до сознанія превосходства христіанства надъ магометанствомъ“. Объ этомъ превосходствѣ дочь начала говорить муфтію—отцу своему. Отецъ разсвирѣпѣлъ и, запретивъ дочери читать христіанскій законъ, поручилъ ее досмотру особаго муллы. У муллы тоже была дочь. Дочь муфтія обратила въ христіанство и дочь муллы. Эта послѣдняя тайно крестилась. Единовѣрцы замучили новокрещенную дочь муллы, заставивъ дочь своего муфтія смотрѣть на казнь ея юной подруги. Но эта казнь, какъ и кровь мучениковъ въ первые вѣка христіанства, только непоколебимо утвердила вѣру юной тайной христіанки. Чрезъ годъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего отца, она крестилась тайно, пригласивъ въ крестные одного бѣднаго мѣстнаго мѣщанина. Во св. крещеніи юная христіанка получила имя Даріи. Крестный отецъ тайно увезъ свою крестницу въ Крымъ. Въ Крыму новокрещенная Дарія нашла для себя пріютъ у нѣкоей, повидимому очень достаточной вдовы, г-жи Соколовой. У Соколовой Дарія прожила 7 лѣтъ. Г-жа Соколова умерла. Наслѣдники ея выдали Даріи 300 р. для прожитія. Но юная христіанка предприняла на эти деньги пу-

тешествіе въ Іерусалимъ, для поклоненія Живоносному Гробу Господню.

Въ настоящее время Дарія временно проживаетъ въ Одессѣ, въ Михайловскомъ женскомъ монастырѣ. Хотя, по словамъ пишущей мнѣ изъ Одессы, Дарія никогда не желаетъ выходить замужъ, но и въ монастырѣ оставаться она не располагаетъ, чувствуя себя больной. И жаль! „Вѣра этой юной христіанки, какъ пишутъ мнѣ, очень живая и всецѣло преданная Господу, и эту живую вѣру свою она можетъ передавать и тѣмъ, кто вступаетъ въ духовную бесѣду съ ней. Такими представляешь себѣ первыхъ христіанокъ". По своему Дарія—образованная дѣвушка. Она знаетъ языки арабскій, персидскій и греческій. Послѣднему, надо полагать, она научилась въ Іерусалимѣ. Теперь духовникъ Даріи и всѣ знающіе ее въ Одессѣ озабочены—куда-бы ее пріютить? Какое-бы ей дать дѣло, у котораго она могла-бы съ пользою потрудиться?... [1])

Прот. Кл. Ѳоменко.

Извѣстія и замѣтки.

Перемѣщеніе епископовъ. — Отбытіе преосвящ. Тихона въ Америку. — Преобразованіе сибирскихъ школъ. — Построеніе православной церкви въ Китаѣ.—Учрежденіе церковныхъ причтовъ въ Китаѣ.—Коллекція инородческихъ предметовъ.—Инородцы Туруханскаго края.

— Преосвященный енисейскій Акакій, въ виду болѣзненнаго состоянія, уволенъ отъ управленія епархіей на покой и на мѣсто его назначенъ викарій черниговской епархіи, преосвященный новгородъ-сѣверскій Евфимій; ректоръ тульской духовной семинаріи архимандритъ Филаретъ назначенъ епископомъ киренскимъ, викаріемъ иркутской епархіи.

— 15-го ноября отбылъ изъ Петербурга въ Америку новоназначенный епископъ алеутскій и аляскинскій Тихонъ (бывшій еп. люблинскій). Вмѣстѣ съ нимъ отправились гг. Гротъ-Туркевичъ (псаломщикъ въ Нью-

[1]) Руков. для сельск. наст. № 8.

Іоркѣ при церкви православной миссіи въ Америкѣ) и Гривскій (регентъ хора въ Санъ-Франциско).

— Въ видахъ возможно лучшей постановки и развитія дѣла школьнаго просвѣщенія сельскаго населенія Сибири, въ духовномъ вѣдомствѣ выработаны въ настоящее время мѣропріятія, которыя въ главныхъ чертахъ сводятся къ слѣдующему. Всѣ начальныя народныя училища въ Сибири, содержимыя на средства сельскаго населенія, предполагается сосредоточить въ духовномъ вѣдомствѣ и преобразовать въ церковныя; затѣмъ, въ виду постройки новыхъ церквей въ Сибири, одновременно съ открытіемъ всякаго новаго прихода, открывать въ немъ при приходской церкви и церковно-приходскую школу; открыть правильно-организованныя школы грамотности во всѣхъ селеніяхъ Сибири, имѣющихъ болѣе 200 душъ жителей; для вѣрнѣйшаго преуспѣянія сибирскихъ церковно-приходскихъ школъ расходъ по содержанію этихъ школъ предполагается увеличить съ 400 до 700 рублей въ годъ, по содержанію же школъ грамотности—отъ 120 до 360 рублей ежегодно. Для удовлетворенія потребностей въ учительскомъ персоналѣ проектируется существующія нынѣ и содержимыя на губернскія и земскія средства учительскія семинаріи въ Иркутскѣ, Красноярскѣ и Омскѣ, передать въ духовное вѣдомство съ преобразованіемъ ихъ въ церковно-учительскія семинаріи въ Тобольскѣ, Благовѣщенскѣ и Якутскѣ. Намѣченныя мѣропріятія въ непродолжительномъ времени будутъ обсуждаться въ училищномъ совѣтѣ при Свят. Синодѣ.

— „Правит. Вѣстникъ“ сообщаетъ о постройкѣ церкви въ гор. Калганѣ, стоящемъ на далекой границѣ собственно Китая и Монголіи. Церковь начата въ 1892 г. екатеринбургскимъ купцомъ Батуевымъ, съ большимъ трудомъ купившимъ у китайцевъ около 960 кв. саж. земли за 7,000 р.

Еще больше усилій требовалось, чтобы приспособить ее къ постройкѣ храма.

Зданіе храма очень изящно, но не велико, всего на 70—80 человѣкъ молящихся. Иконостасъ сдѣланъ въ Петербургѣ, а всѣ иконы написаны художникомъ М. Виноградовымъ.

На восточной сторонѣ церковнаго двора, близъ алтаря, строитель отвелъ мѣсто для кладбища; на западной—разбитъ изящный цвѣтникъ; на сѣверной—по обѣимъ сторонамъ воротъ построено два флигеля, изъ коихъ одинъ для постояннаго сторожа, другой—для временной остановки священника, на случай пріѣзда его въ Калганъ. Устроивъ храмъ и прилежащія къ нему необходимыя постройки, Батуевъ передалъ все въ вѣдѣніе россійской миссіи въ Пекинѣ, приложивъ къ такому своему приношенію еще 200 ланъ серебра (2,000 руб. сер.), на проценты съ которыхъ миссія можетъ содержать сторожа.

— Военный совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ, положилъ: учредить для войскъ, расположенныхъ на Квантунскомъ полуостровѣ, три

духовныхъ причта, въ составѣ, каждый: одного священника и одного церковника, и назначить означенные причты: одинъ въ городъ Портъ-Артуръ—въ 9-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ; другой—въ городъ Таліенванъ въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ и третій—при штабѣ войскъ Квантунскаго полуострова; сей послѣдній причтъ можетъ быть командируемъ въ прочіе пункты полуострова, занятые нашими войсками.

— Публичный и Румянцевскій музей въ Москвѣ получилъ въ даръ отъ бывшаго начальника Анадырскаго округа Н. Л. Гондатти интересную колекцію предметовъ быта чукчей, коряковъ, орочонъ и русскихъ крайняго сѣверо-востока, гдѣ г. Гондатти прослужилъ три года. Въ составъ колекціи входятъ костюмы, промысловыя, хозяйственныя и военныя орудія, предметы мѣстнаго производства, музыкальные инструменты, принадлежности домашняго обихода, религіознаго культа и пр.

— Въ петербургск. антропологическомъ обществѣ 12 ноября сдѣланъ былъ г. Передольскимъ докладъ: „по Енисею до Ледовитаго океана". Докладчикъ совершилъ нѣсколько путешествій по Сѣверу и р. Енисею, вдоль ея береговъ. Предметомъ его доклада было описаніе изученнаго имъ во время странствованій быта инородцевъ Туруханскаго края. Край этотъ по своему протяженію охватываетъ столько пространства, сколько занимаютъ взятыя вмѣстѣ Австро-Венгрія, Франція, Испанія, Англія и Турція, и заселенъ многочисленными инородцами, которыхъ, однако же, въ доисторическія времена, какъ свидѣтельствуютъ оставленные ими памятники, было гораздо больше. Здѣшнихъ, современныхъ инородцевъ цивилизація еще не коснулась, несмотря на неисчерпаемыя природныя богатства. Всѣ усилія насадить здѣсь промышленность и торговлю оставались до сихъ поръ безплодными. Естественныя богатства также почти не разрабатываются и въ глазахъ администраціи Туруханскій край считается безполезнымъ и требующимъ только расходовъ. Край этотъ по справедливости можно назвать заброшеннымъ: его никто не видитъ и ничего о немъ не слышно. Заселеніе его началось съ XVII столѣтія поселенцами и ссыльными, представлявшими собою отбросы европейскаго общества; исконное же населеніе состоитъ изъ остяковъ, тунгузовъ, самоѣдовъ, юраковъ и другихъ мелкихъ народцевъ. Ихъ занятія—звѣриные и рыбные промыслы и оленеводство, но, къ сожалѣнію, эти, сами по себѣ богатые и прибыльные промыслы, только содѣйствуютъ вымиранію этихъ инородцевъ. Причина этого печальнаго явленія заключается въ томъ, что всѣ они закабалены русскими торговцами, спаивающими населеніе и опутавшими его непроходимой сѣтью такихъ долговъ, до происхожденія которыхъ не могутъ докопаться даже сами кредиторы. Какъ бы ни были удачны ловъ и охота, культурный сосѣдъ-торговецъ безжалостно отбираетъ всю добычу за долгъ, предоставляя инородцу и его семьѣ голодать и терпѣть холодъ всю зиму. Кредиторы доводятъ свою жестокость до того, что требуютъ за долги къ себѣ на

работу инороцевъ въ самую страдную пору рыбной ловли на Енисеѣ, которая обезпечила бы имъ безбѣдное существованіе на круглый годъ. Все это доводитъ инородца до нищеты. У него остаются одни только олени; но кулакъ добирается и до нихъ и отбираетъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Послѣ доклада было предложено организовать комисію, которая могла бы обдумать вопросъ, нельзя ли придти какъ-нибудь инородцамъ на помощь? Въ составъ комисіи рѣшено привлечь общества: географическое, охраненія народнаго здравія и оба антропологическія въ Петербургѣ.

Редакторъ **Николай Комаровъ.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще их во имя Отца и Сна и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(2178)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1898 г. Декабря 12 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи [1]).

При всѣхъ высокихъ достоинствахъ о. Макарій не избѣгъ и нѣкоторыхъ недостатковъ. Главнымъ недостаткомъ его была сильная вспыльчивость и раздражительность. Часто о. Макарій, иногда по самымъ незначительнымъ причинамъ, пылилъ и шумѣлъ—на Алтаѣ на своихъ сотрудниковъ, а въ Болховѣ на келейниковъ. Эта черта была очень неудобна для окружающихъ и доставляла не мало непріятныхъ минутъ и самому о. Макарію. Образованіе такого свойства въ его характерѣ можно объяснить неблагопріятнымъ вліяніемъ первоначальнаго школьнаго воспитанія. Это воспитаніе было столь сурово, что имѣло слѣдствіемъ сильнѣйшее растройство здоровья, а при болѣзненномъ состояніи организма вспыльчивость и раздражительность явленія почти неизбѣжныя. Впрочемъ, о. Макарій сознавалъ свой недостатокъ и, насколько могъ, старался смягчить его значеніе для окружающихъ. Черезъ нѣкоторое время послѣ вспышки кланялся обиженному въ ноги, просилъ прощенія и непремѣнно дарилъ или книжку, или платочекъ, или что-нибудь подобное.

---

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 22, стр. 248—255.

Другимъ недостаткомъ, или по крайней мѣрѣ неудобствомъ, въ характерѣ о. Макарія—было отсутствіе житейскаго такта въ сношеніяхъ съ окружающими. О. Макарій никогда не могъ удержаться, чтобы не высказать своего мнѣнія, требованія, хотя бы было очевидно, что его вмѣшательство въ извѣстное дѣло приведетъ не къ желаемымъ, а къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Эта черта особенно замѣчается у о. Макарія въ молодые годы. Исторія жизни его въ Екатеринославѣ показываетъ, что изъ массы перенесенныхъ тамъ непріятностей значительная часть была обязана именно этой чертѣ характера.

О. Макарій сразу послѣ окончанія академіи былъ назначенъ инспекторомъ Екатеринославской семинаріи, а чрезъ годъ послѣ этого принялъ монашество. Обычный служебный путь ученыхъ монаховъ—сначала учебно-административная дѣятельность, а потомъ епископство. Тотъ же путь предстоялъ и о. Макарію и онъ уже началъ этотъ путь—инспекторомъ Екатеринославской и ректоромъ Костромской семинаріи. Но тутъ оказалось, что склонности души о. Макарія совсѣмъ не согласуются съ учебно-административною дѣятельностію. Все существо его требовало живого и разумнаго дѣла и искреннихъ отношеній съ окружающими,—а условія службы давали лишь формалистику, интриги,—выдвигали непреодолимыя препятствія къ живой дѣятельности и даже предъявляли требованія на измѣненіе убѣжденій. При такомъ положеніи нужно было или подлаживаться подъ господствующее теченіе, или вести безрезультатную борьбу. Первое было невозможно для натуры о. Макарія. Оставалось второе и изъ о. Макарія грозилъ выйти неудачникъ,—человѣкъ съ высокими задачами, съ сильною энергіею для выполненія, но поставленный внѣ возможности осуществить ихъ. Такія условія не давали возможности ожидать обильныхъ и благотворныхъ результатовъ дѣятельности о. Макарія. Но къ счастію обстоятельства сложились такъ, что о. Макарій очень скоро созналъ, что дѣятельность учебно-административная не его поприще. Тѣ острыя столкновенія съ начальствомъ и сослуживцами, которыя онъ долженъ былъ испытать въ Екатеринославѣ и которыя принесли ему столько горя и то глухое недовольство окружающихъ, которое онъ чув-

ствовалъ въ Костромѣ, ясно показывали, что не только къ условіямъ мѣстнымъ, но и вообще къ условіямъ учебно-административной службы того времени онъ не подходитъ. Попади о. Макарій въ нѣсколько иныя условія, гдѣ разладъ съ окружающимъ не былъ бы сразу такъ ясенъ, онъ можетъ быть и весьма долгое время оставался-бы на поприщѣ ему несродномъ и вся энергія его погибла бы безслѣдно. Начальство духовное тоже скоро поняло непригодность о. Макарія къ занимаемымъ имъ должностямъ, не старалось удержать его и при удаленіи на покой аттестовало: „къ продолженію должностей впредь кажется мало надежнымъ“ [1]). Такимъ образомъ, человѣкъ—полный энергіи, горящій желаніемъ служить ближнему, удалился на покой и оказался совершенно свободнымъ.

Какъ разъ въ это время открылось новое дѣло, дѣло живое, требующее для успѣха прежде всего любви къ ближнимъ и энергіи,—именно миссіонерство среди язычниковъ обширной Сибири. О. Макарій, будучи совершенно свободенъ и находя по душѣ такое занятіе, откликнулся на призывъ и такъ какъ не былъ обдѣленъ ни любовію къ ближнимъ, ни энергіею, ни, наконецъ, умомъ и образованіемъ, то обѣщалъ сдѣлать многое на этомъ поприщѣ. Миссіонерство вызывало его и на другое занятіе не менѣе важное и трудное и столь же соотвѣтственное способностямъ и склонностямъ о. Макарія, какъ и первое—это трудъ перевода Библіи на русскій языкъ. Засимъ, обстоятельства жизни и дѣятельности сложились такъ, что привели о. Макарія на постъ, повидимому, незначительный, но предъявлявшій требованіе на такого рода дѣятельность, которой отецъ Макарій могъ отдаться всѣмъ сердцемъ—это настоятельство въ Болховскомъ Троицкомъ монастырѣ и духовно просвѣтительная дѣятельность среди болховитянъ. Такимъ образомъ, человѣкъ съ богатыми умственными способностями, обширными знаніями, сильной энергіей и пылкимъ желаніемъ служить на пользу ближнихъ приводится обстоятельствами къ дѣятельности, соотвѣтственной силамъ и способностямъ его души. Результатомъ является то, что на всѣхъ указанныхъ поприщахъ

---

[1]) Архивъ Ком. духовныхъ училищъ, дѣло № 2355 за 1824 г.

дѣятельности труды о. Макарія сопровождаются въ высшей степени благодѣтельными для церкви и русскаго общества послѣдствіями.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ 14-лѣтней миссіонерской дѣятельности о. Макарія (съ августа 1830 г. по іюль 1844 г.) было пріобрѣтеніе для церкви 675 новыхъ членовъ изъ среды Алтайскихъ инородцевъ-язычниковъ, учрежденіе двухъ становъ миссіи—на Маймѣ и въ Улалѣ—и устройство въ названныхъ станахъ двухъ церквей, трехъ школъ (двухъ для мальчиковъ и одной для дѣвочекъ) и богадѣльни. Хотя число обращенныхъ о. Макаріемъ изъ тьмы язычества въ православіе не поражаетъ насъ своею грандіозностію, но достойно всяческаго вниманія то обстоятельство, что каждый изъ 675 обращенныхъ имъ въ Христіанство не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ сдѣлался христіаниномъ; и хотя число селеній и улусовъ, въ коихъ во время миссіонерской дѣятельности о. Макарія утвердилось христіанство, было не велико, но во всѣхъ ихъ были насаждены и прочно привиты начатки русской культуры. Указанные результаты миссіонерской дѣятельности о. Макарія есть лишь непосредственные результаты и ихъ можно сравнить съ тѣмъ горчичнымъ зерномъ евангельской притчи, изъ котораго выросло впослѣдствіи громадное дерево. Прекрасное устройство, данное первоначально о. Макаріемъ алтайской миссіи и въ высшей степени цѣлесообразный общій планъ миссіонерской дѣятельности, выработанный и осуществленный имъ непосредственно, какъ видѣли мы изъ предыдущаго разсказа, а потомъ завѣщанный преемникамъ его—все это являлось вѣрнымъ залогомъ и одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ причинъ тѣхъ успѣховъ, которые имѣла алтайская миссія послѣ удаленія о. Макарія съ Алтая и до настоящаго времени. Поэтому, дѣлая общій обзоръ результатовъ миссіонерской дѣятельности о. Макарія, мы не въ правѣ упускать изъ вниманія тѣхъ плодовъ, которые произрасли изъ насажденія перваго Алтайскаго миссіонера. Обращаясь-же къ настоящему состоянію Алтайской миссіи мы видимъ, что на нивѣ ея трудятся 23 миссіонера [1]) и

---

[1]) Здѣсь считаются только священники и іеромонахи. Въ составѣ Алтайской миссіи кромѣ того числится 6 діаконовъ и 56 псаломщиковъ и учителей миссіонерскихъ школъ.

ей содѣйствуютъ 3 монастыря. Вмѣсто двухъ становъ (Майминскаго и Улалинскаго) теперь образовалось 13 становъ въ Алтайской части миссіи и 7 въ Киргизской. Число церквей и молитвенныхъ домовъ миссіи достигаетъ 58 и въ ея вѣдѣніи находится, вмѣсто прежнихъ 3—4 селеній, болѣе 200 селеній. Число крещенныхъ возросло до 30290 душъ обоего пола; вмѣсто трехъ школъ, существовавшихъ при о. Макаріи, теперь ихъ открыто 47 съ 1482 учащимися. При этомъ, подъ вліяніемъ дѣятельности миссіи, начало которой положилъ о. Макарій, „внѣшній бытъ обитателей Алтая и внутренній характеръ ихъ постепенно измѣняется къ лучшему. Тогда какъ прежде ни у одного алтайца не было теплой избы, теперь явились цѣлыя селенія съ русскими домами; смотря на новокрещенныхъ, стали строить дома и некрещенные. Раззорительный калымъ постепенно выводится. У некрещенныхъ обязательный, у новокрещенныхъ онъ составляетъ дѣло добровольнаго соглашенія. Рабскія отношенія жены къ мужу смѣняются гуманно-свободными, по ученію Христовой вѣры. Полная небрежность алтайцевъ о воспитаніи дѣтей замѣнилась въ христіанскихъ ихъ семействахъ заботою о наученіи дѣтей грамотѣ и молитвамъ, доброй жизни и внѣшнему благоприличію“ [1]). По указаннымъ результатамъ дѣятельности Алтайской миссіи мы и должны составлять понятіе о значеніи архимандрита Макарія, какъ миссіонера, для православной Церкви и русскаго общества. Въ такой именно связи и оцѣниваются миссіонерскіе труды о. Макарія русской церковью и обществомъ. Наглядным доказательствомъ тому служитъ то обстоятельство, что при празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея существованія Алтайской духовной миссіи — все торжество состояло почти исключительно въ чествованіи памяти ея основателя. Тоже самое подтверждаетъ торжественное празднованіе (въ 1892 г.) столѣтняго юбилея со дня рожденія архимандрита Макарія.

Другой родъ дѣятельности, тоже ставящій о. Макарія въ ряду замѣчательныхъ личностей—это труды по переводу Библіи

[1]) Томск. Епарх. Вѣдом. 1892 г., № 22. Рѣчь по случаю 100 лѣтняго юбилея со дня рожденія арх. Макарія.

на русскій языкъ. Въ этой дѣятельности о. Макарія нужно различать двѣ стороны: самый переводъ священныхъ книгъ на русскій языкъ и защиту идеи необходимости дать русскому народу все Священное Писаніе на живомъ языкѣ. Первая сторона переводческой дѣятельности о. Макарія далеко не имѣетъ того значенія, какъ вторая, потому что переводы свои онъ сдѣлалъ въ такое время, когда они не могли быть изданы по условіямъ того времени. Какъ защитникъ идеи необходимости дать народу русскому все Священное Писаніе на живомъ языкѣ о. Макарій является единственнымъ въ своемъ родѣ дѣятелемъ. Дѣятельность его въ защиту указанной идеи, какъ мы видимъ изъ предыдущаго разсказа, была вызвана тѣмъ, получившимъ съ послѣднихъ годовъ царствованія Александра I-го господство въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, направленіемъ, сторонники коего считали не только безполезнымъ, но даже вреднымъ и опаснымъ переложеніе всѣхъ книгъ Священнаго Писанія на живой языкъ для народныхъ массъ. Противъ такого господствующаго убѣжденія о. Макарій возсталъ со всею силою ума, краснорѣчія и энергіи. Дѣйствовалъ онъ, какъ мы видѣли, крайне рѣшительно, не смотря на то, что противъ него были почти всѣ сильные міра, и въ этой неравной борьбѣ былъ самымъ отважнымъ бойцемъ. Онъ дѣйствовалъ, опровергая господствующую мысль о ненужности перевода, и на самое начальство церковное, пиша св. Синоду посланія, и на правительство, осмѣливаясь безпокоить своими ходатайствами даже Государя, и, наконецъ, на образованное общество, доказывая лучшимъ представителямъ его и письменно и устно необходимость перевода священнаго Писанія на русскій языкъ. Такая энергичная дѣятельность распространяла и укрѣпляла въ современномъ ему обществѣ убѣжденіе, что народу необходимо дать свѣтъ Слова Божія черезъ переложеніе его на живой народный языкъ. Что именно такое вліяніе имѣла дѣятельность о. Макарія—это доказываетъ та нескрываемая ненависть, съ которой относились къ нему противники перевода Библіи [1]), чего бы не было, если бы о. Макарій своею дѣятельностію не производилъ извѣстнаго вліянія. Причину этого влія-

[1]) См. „Филаретъ, митрополитъ Кіевскій“, арх. Сергія, I т. стр. 416—436.

нія, помимо личныхъ качествъ дѣятеля и правоты защищаемаго имъ дѣла, нужно видѣть еще въ томъ обстоятельствѣ, что изъ лицъ, стоявшихъ въ лагерѣ противниковъ перевода Библіи на русскій языкъ, далеко не всѣ были тамъ по искреннему убѣжденію. Многіе и весьма многіе, видя въ рядахъ противниковъ перевода Библіи лицъ, имѣвшихъ въ то время наибольшую силу и вліяніе, примыкали къ нимъ только по разсчету или по свойственному имъ малодушію. Для послѣднихъ о. Макарій являлся воплощенною совѣстью; слово его, полное убѣжденности, краснорѣчія и силы, должно было дѣйствовать на сознающихъ правоту защищаемой о. Макаріемъ идеи, какъ дѣйствуетъ разъѣдающая примочка лекарственная на раны тѣлесныя. Что проповѣдь о. Макарія о необходимости перевода Библіи дѣйствительно имѣла указанное значеніе для его современниковъ—это могутъ доказывать слѣдующія слова изъ письма митрополита Московскаго Филарета къ архіеп. Алексію, написаннаго уже въ царствованіе Императора Александра II, когда было приступлено къ переводу всей Библіи на русскій языкъ, по благословенію Святѣйшаго Синода. „Дѣло о переводѣ священнаго Писанія не спѣшно идетъ: но чтобы совсѣмъ остановлено было, я не слыхалъ. Впрочемъ наше время полно нечаянностей. Дѣло Господне предадимъ въ руки Господни и помолимся да не будемъ наказаны за небреженіе о немъ, какъ думалъ покойный архимандритъ Макарій“ [1]).

Дѣйствуя на поприщѣ миссіонера и отдавая свои силы и способности на осуществленіе завѣтной мечты—издать всѣ книги Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ, о. Макарій въ то же время въ теченіе всего своего общественнаго служенія былъ выдающимся дѣятелемъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ этого слова, заботясь о возвышеніи нравственности и религіознаго чувства и распространеніи знанія истинъ вѣры среди окружающихъ его. Эту задачу, составляющую прямую обязанность всѣхъ пастырей церкви, о. Макарій выполнялъ и когда состоялъ на духовно-училищной службѣ, и въ тиши уединенія, находясь на покоѣ въ Глинской пустыни, и въ бытность свою начальникомъ Алтайской миссіи, пользуясь

[1]) Письма митр. Филарета къ архіеп. Алексію, стр. 170.

и живымъ словомъ наставленія въ частныхъ сношеніяхъ, и церковною проповѣдію и своими духовно-литературными произведеніями и переводами святоотеческихъ твореній. Но особенно и исключительно отдался о. Макарій духовно-просвѣтительной дѣятельности въ послѣдній періодъ своей жизни, во время настоятельства въ болховскомъ Троицкомъ монастырѣ. Какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, въ продолженіи трехъ лѣтъ каждый день съ утра и до ночи наставлялъ онъ болховитянъ истинамъ вѣры и нравственности и училъ грамотѣ, въ церкви и у себя на дому. Такою дѣятельностью онъ, пріобрѣтя искреннее расположеніе болховитянъ, весьма сильно воздѣйствовалъ на нихъ. Какъ свидѣтельствуютъ современники, дѣятельность о. Макарія въ Болховѣ имѣла своимъ результатомъ: искорененіе нѣкоторыхъ суевѣрій и обычаевъ, несогласныхъ съ духомъ Христова ученія, широкое распространеніе грамотности и очень замѣтное возвышеніе нравственности. Религіозный подъемъ у болховитянъ подъ вліяніемъ просвѣтительной дѣятельности о. Макарія былъ настолько силенъ, что сами жители Болхова вспоминали о немъ, какъ о чемъ-то выдающемся, даже въ 60-хъ годахъ.

Заключимъ наше сказаніе о приснопамятномъ миссіонерѣ Русской церкви о. Макаріи его же собственными словами въ которыхъ онъ даетъ скромную, но вѣрную оцѣнку трудовъ миссіонера: „Всевышній благословитъ сіи труды его; только онъ долженъ предварительно согласиться на то, чтобы плоды благословенія Божія явились, если такъ Богу угодно, уже по смерти его, чтобы другой собралъ тамъ жатву, гдѣ онъ сѣетъ, чтобы сѣющему и жнущему вмѣстѣ радоваться въ небесномъ царствіи, потому что и тотъ и другой едино о Господѣ“. И миссіонеры наши даже и до сего дня дѣйствительно собираютъ жатву тамъ, гдѣ съ такою любовію и ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ сѣялъ Слово Божіе приснопамятный старецъ-миссіонеръ,—вдохновляясь его высокимъ примѣромъ, благословляя и прославляя память его!

П. Птоховъ.

Мои воспоминанія о первыхъ дняхъ служенія въ Алтайской духовной миссіи бывшаго начальника ея о. архимандрита Владиміра, впослѣдствіи архіепископа Казанскаго.

Въ 1867 году миссіонерскій съѣздъ по обычаю былъ въ Улалѣ, въ январѣ мѣсяцѣ. На этомъ съѣздѣ о. Архимандритъ, во время вечернихъ занятій, говорилъ такія одушевленныя рѣчи, что любо было слушать. Онъ говорилъ о высокомъ значеніи, какъ для церкви, такъ и для государства, миссіонерскаго дѣла, старался поднять насъ въ нашихъ же собственныхъ глазахъ. Бесѣды были задушевныя, братскія. Очень часто засиживались на этихъ бесѣдахъ часовъ до двухъ ночи, и никто не утомлялся, не замѣчалъ, какъ скоро пролетѣло время.

Послѣ этихъ бесѣдъ, послѣ тѣхъ проповѣдей, какія говорилъ пачальникъ нашъ въ церкви за каждымъ богослуженіемъ, о. Архимандритъ еще выше сталъ въ глазахъ нашихъ.

На этомъ же съѣздѣ о. Архимандритъ говорилъ о.о. миссіонерамъ: „будемте вѣрить другъ-другу во всемъ; я первый ничего не хочу таить отъ васъ, братцы. Всѣ мы должны знать, что Господь посылаетъ намъ. Вотъ на этомъ письменномъ столѣ будутъ лежать всѣ бумаги и книги. Всякій имѣетъ право смотрѣть ихъ; кому угодно, всякій можетъ видѣть, въ какомъ состояніи находятся наши денежныя дѣла; удовлетворять нужды миссіи будемъ съ общаго согласія“.

Эти слова еще болѣе расположили миссіонеровъ къ о. Архимандриту.

Покончивши всѣ письменныя дѣла, какія только можно было кончить, и составивши на слѣдующій годъ смѣту расходовъ по миссіи, въ концѣ февраля мѣсяца о. Архимандритъ со мною поѣхалъ въ

г. Томскъ. Отъ г. Бійска до с. Повалихи мы ѣхали, ничего не ѣвши. Къ Повалихѣ мы подъѣзжали уже вечеромъ. о. Архимандритъ говоритъ мнѣ: а вѣдь не дурно бы и закусить. У тебя нѣтъ ли знакомыхъ въ этомъ селѣ?

— Священникъ мнѣ знакомъ; прекрасный человѣкъ.

— Кто такой?

— Вашъ бывшій ученикъ по Томской семинаріи, нѣкто о. І. С.

— Какой же это С.?

— Вы его должны помнить. Сколько вы его ни гнали на общую семинарскую квартиру, онъ не пошелъ, и тѣмъ навлекъ на себя ваше неудовольствіе.

— О, помню!.. упрямый!

— Нѣтъ... я его зналъ, когда онъ учился еще въ семинаріи, зналъ и послѣ, когда онъ сдѣлался священникомъ. Это— прекрасный человѣкъ. Заѣдемте, сами увидите.

— Ну, не знаю, — съ неудовольствіемъ сказалъ о. Архимандритъ.

— Отвѣчаю, чѣмъ угодно, что говорю правду объ этомъ человѣкѣ.

— Ну, вели заѣзжать.

о. Іоаннъ былъ дома, принялъ онъ своего бывшаго учителя радушнѣйшимъ образомъ.

Вмѣсто того, чтобы ѣхать дальше, мы тутъ за разговорами просидѣли съ 8-ми часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи. Здѣсь и ночевали. Утромъ о. Іоаннъ водилъ насъ въ церковь. Уѣхали мы отъ него во второмъ часу послѣ полудня.

— Ну, правда твоя; хорошъ о. Іоаннъ. Рѣчь у него степенная, самая одежда какъ къ нему идетъ. Точно онъ родился для того, чтобы быть священникомъ. И священникъ изъ него вышелъ прекрасный,—сказалъ о. Архимандритъ.

— Онъ всегда былъ хорошъ.

— Вотъ и суди: въ школѣ одинъ человѣкъ; а вышелъ въ жизнь, изъ него образовалась совсѣмъ другаго покроя личность. Ты зови-ка его въ миссію; онъ намъ будетъ полезенъ. Я вижу, что въ немъ горитъ огонекъ пастырской ревности.

Дорогою о. Архимандрисъ не любилъ молчать. Онъ или разсказывалъ что-либо, или говорилъ цѣлую лекцію о какомъ либо предметѣ. Съ удовольствіемъ бывало его слушаешь, и многому тутъ пришлось научиться, а объ нѣкоторыхъ предметахъ пришлось отъ него услышать въ первый разъ.

Не любилъ о. Архимандритъ Владиміръ іереевъ, особенно молодыхъ, которые жалуются на скудные доходы и всячески стараются занять богатое мѣсто. А тѣхъ, которые прямо съ семинарской скамьи, поступивши въ священники, завидуютъ сосѣднимъ іереямъ, что они больше получаютъ,—просто не выносилъ и обрывалъ тутъ-же: „не трудился, а хочетъ ѣсть, да повыше сѣсть,“—говорилъ таковымъ,

Однажды разговоръ зашелъ о томъ, какія средства въ рукахъ начальника лучше, чтобы заставить подчиненныхъ работать съ усердіемъ? о. Архимандритъ на это сказалъ: казенныя отношенія самое лучшее живое дѣло могутъ убить. Надо жить съ подчиненными одною жизнію, надо какъ можно ближе ихъ привлечь къ себѣ и пріобрѣсти ихъ довѣріе. Тогда работа пойдетъ. Напр. сколько лѣтъ бились съ Кавказомъ! сколько жизней положено было напрасно. А все потому, что дѣлалось показенному. Всякъ зналъ только свой личный интересъ. Наконецъ послали Барятинскаго. Этотъ богатый вельможа прежде всего привлекъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ и внимательно отнесся къ нуждамъ солдатъ. Офицеры были постоянными его гостями. Кто изъ нихъ нуждался въ чемъ, иди смѣло къ Барятинскому и онъ щедрою рукою исправитъ нужду. Заручившись любовію подчиненныхъ, Барятинскій въ одинъ годъ покорилъ Кавказъ.

Въ Томскѣ мы остановились въ архіерейскомъ домѣ. Архіерея, за смертію преосв. Виталія, еще не было въ Томской епархіи.

Одною изъ причинъ нашего пріѣзда въ Томскъ, было — выхлопотать льготы отъ податей крестившимся инородцамъ. Представленія о льготахъ обыкновенно дѣлались миссіею въ Бійскій земскій судъ. Пока подыщутся крещенные инородцы въ ревизскихъ книгахъ и выставятся №№, подъ которыми они записаны, времени проходило много. Да и не подъ силу было одному тол-

мачу, часто отвлекаемому для исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, заниматься подыскиваніемъ крещенныхъ инородцевъ въ ревизскихъ книгахъ. О подысканныхъ земскій судъ дѣлалъ представленія въ казенную палату, и затѣмъ уже давалась льгота. Такая медленная процедура способствовала къ тому, что накопилось болѣе трехъ сотъ душъ, не получившихъ льготы. о. Архимандритъ порѣшилъ ускорить это дѣло, и вотъ изъ казенной палаты, благодаря любезности ея предсѣдателя, г. Гилярова, мнѣ выдали цѣлый возъ ревизскихъ книгъ инородцевъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ. Цѣлую недѣлю (масляницу) я просидѣлъ надъ этой египетскою работой. Особенно трудно было подыскивать тѣхъ, у которыхъ оказалось по два имени.

Пересматривая ревизскія книги, я крайне удивлялся надъ кузнецкими волостями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ 20—30 человѣкъ муж. пола,—и волость!.. Такихъ волостей тамъ много. Во всѣхъ же инородческихъ волостяхъ и дючинахъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ бросается въ глаза большинство мужскаго пола передъ женскимъ. Не тутъ ли причина, думалось мнѣ, что у насъ на Алтаѣ существуетъ калымъ (плата за невѣсту).

Въ послѣдній день масляницы, послѣ ужина, по русскому обычаю, пришелъ я къ о. Архимандриту, поклонился ему и попросилъ прощенія.

— Мы съ тобой не ссорились, за чѣмъ же намъ прощаться?—сказалъ о. Архимандритъ.

— Э, о. Архимандритъ, вы думаете мы не ропщемъ на васъ? Еще какъ ропщемъ-то!.. Особенно это бываетъ тогда, когда много работы; а тутъ еще новое какое-либо требованіе ваше. Сами сознаемъ справедливость вашего требованія, а все таки ропщемъ.

Этотъ откровенный, прямой отвѣтъ такъ подѣйствовалъ на о. Архимандрита, что у него на глазахъ навернулись слезы. Смотрю я на него, и вижу, точно какъ бы какая радость явилась у него на лицѣ.

— Спасибо, братъ, за откровенность,—сказалъ о. Архимандритъ. Это не часто приходится видѣть. Всегда надо дѣлать

такъ, чтобы дурное не оставалось въ сердцѣ. Дурное—изъ сердца вонъ, а за тѣмъ навсегда слѣдуетъ забыть о немъ.

Изъ Томска мы поѣхали тогда, когда воротились изъ Ирбита купцы, съ которыми о. архимандриту нужно было видѣться. Въ кладовой П. В. Михайлова я видѣлъ множество товару, чего въ Бійскѣ нельзя встрѣтить. Указывая на одну штуку, Петръ Васильевичъ спросилъ у меня: а на что эта штука годится? —

— Подрясникъ хорошій вышелъ бы,—отвѣтилъ я.

— Вотъ что о. архимандритъ,—сказалъ Петръ Васильичъ: я отрѣжу вашему діакону на подрясникъ, а вы выберите и возмите ему на подкладъ.

Я сталъ было отказываться, но П. В. настоялъ на своемъ: приказалъ отрѣзать мнѣ матеріи на подрясникъ и подкладъ.

Спаси его Господи! Въ то время я страшно нуждался, и этотъ подарокъ былъ какъ разъ кстати. Петра Васильевича я записалъ въ число моихъ благодѣтелей, за которыхъ ежедневно совершаю мою грѣшную молитву.

На возвратномъ пути изъ Томска мы опять заѣзжали въ Повалихѣ къ о. І. С., на этотъ разъ по желанію уже самого о. архимандрита.

На сколько о. архимандритъ не любилъ семинариста И. С. на столько, или еще болѣе, полюбилъ іерея І. С.

Въ деревнѣ Овчинниковой, населенной раскольниками, въ квартиру, гдѣ мы остановились для перемѣны лошадей, собралось человѣкъ пять мужиковъ и стали у насъ спрашивать: нѣтъ ли у васъ пороху?

— Мы не купцы,—не торгуемъ порохомъ.

— Ужели у васъ и ружья нѣтъ?

— Мы лица духовныя, намъ стрѣлять не позволяется.

На этой станціи насъ долго продержали. Наконецъ привели лошадей, но такихъ дрянныхъ, что на нихъ далеко не уѣдешь. Когда мы вышли изъ квартиры и стали садиться въ повозку, оказался новый сюрпризъ: ямщикъ—дуракъ. Хотя всѣ продѣлки эти показались намъ подозрительными, но, полагаясь на волю Божію, поѣхали. Дорога къ слѣдующему станку идетъ лѣсомъ и въ гору. Это было передъ вечеромъ. Отъѣхали мы версты

четыре, насъ обогнала кошева, въ которой сидѣли четыре мужика. Кони у нихъ хорошіе, а мы едва тащимся шагомъ. Не много погодя эти люди воротились назадъ, и поѣхали за нами. Одинъ изъ мужиковъ сзади прилѣпился къ нашей повозкѣ. Я его согналъ. Кошева стала за нами ѣхать саженяхъ въ 200. Положеніе наше не улучшалось отъ этого. Чтобы подняться совсѣмъ на гору, оставалось не болѣе версты, а кони наши едва плетутся. Тутъ я предложилъ о. архимандриту выдти изъ повозки. Выломилъ я двѣ длинныхъ палки, одну далъ о. архимандриту, другую взялъ самъ.

— Вы идите съ одной стороны повозки, — сказалъ я,—а я съ другой; будемъ попугивать коней, и удобнѣе будетъ наблюдать намъ за тою кошевою.

Такъ и сдѣлали. Прошли мы не много болѣе полуверсты, кошева все идетъ за нами; еще подвинулись не много,—изъ-за горы показался обозъ.

Слава Тебѣ Господи! — сказалъ я,—теперь сядемъ и поѣдемъ какъ—нибудь; за горою мѣсто чистое и наподгорь. Оглянулись назадъ,—кошева, насъ преслѣдовавшая, повернула лошадей и покатила въ Овчинниково. Подъ гору кони наши побѣжали, а вдали еще шелъ обозъ намъ навстрѣчу. Опасность миновала, мы благополучно пріѣхали на станцію и заявили о случившемся съ нами сельскому старостѣ. Тутъ запрягли намъ хорошихъ лошадей и дали провожатыхъ. Эта мѣра была необходима потому, что мы ночью поѣхали дальше.

Пасха въ 1867 году была 17 апрѣля. Погода стояла ясная, земля просохла. Желая ближе ознакомиться съ домашнимъ бытомъ новокрещенныхъ, о. архимандритъ во всѣ дома с. Улалы самъ ходилъ съ иконами и служилъ молебны.

Послѣ Пасхи, не помню въ какое время, о. архимандритъ Владиміръ, студенты И. В. Солодчинъ и П. И. Макушинъ, фельдшеръ А. Воиновъ, я и толмачь М. В. Чевалковъ были въ Алтаѣ на проповѣди слова Божія. Въ квартирѣ о. архимандрита оставался одинъ послушникъ Евдокимъ. Когда мы были въ Сюультѣ, пріѣхалъ изъ Улалы нарочно посланный съ извѣстіемъ, что квартиру о. архимандрита обокрали. Мы тотчасъ же

отправились домой. Послѣ внимательнаго осмотра квартиры, оказалось, что украдены только однѣ деньги, въ количествѣ четырехъ тысячъ рублей. Деньги эти—казенныя, назначенныя на постройку монастыря и прочія миссіонерскія нужды.

Такъ какъ Засѣдатель земскій жилъ въ Улалѣ, то немедленно были приняты мѣры къ отысканію украденнаго. Сельскій староста и жители с. Улалы приняли живое участіе въ отысканіи вора. По всѣмъ дорогамъ были разосланы люди, всѣ овраги и кусты около рѣкъ приказано было осмотрѣть. Результатомъ этихъ поисковъ было только то, что за рѣкою Маймою найденъ былъ сакъ-вояжъ съ разбросанными около него бумагами, да еще худая старая овчинная шубенка и азямъ. Засѣдатель, какъ опытный человѣкъ, по запаху одеждъ сразу опредѣлилъ, что воры были не инородцы, а русскіе, Вотъ и все, что раскрыло это первоначальное дознаніе.

Послушникъ Евдокимъ, остававшійся дома, вечеромъ подъ ту ночь, когда украли деньги, былъ у кого-то въ гостяхъ, и такъ ослабѣлъ, что не слыхалъ, какъ воры приходили и хозяйничали въ чужомъ домѣ, нисколько не стѣсняясь.

Изъ опасенія, какъ бы Евдокимъ не проснулся, подлѣ кровати его приготовлена была ворами здоровая дубина.

Не добившись ничего въ Улалѣ, о. архимандритъ поѣхалъ со мною въ г. Бійскъ попросить исправника о принятіи мѣръ къ отысканію украденнаго. Исправникъ обѣщалъ сдѣлать все, что отъ него зависитъ.

За тѣмъ о. Архимандритъ обратился за совѣтомъ къ Бійскому протоіерею Емельянову: что ему дѣлать? О. Протоіерей посовѣтовалъ: рапортъ Архіерею не пишите; вы, вѣдь, Архіерея этого не знаете. Кто его знаетъ, какой онъ. Казенная бумага имъ получится, онъ по казенному и поступитъ. А это не выгодно для васъ. Вы напишите ему частное письмо, что у васъ украли деньги, и только. Пусть онъ знаетъ; а больше ничего не нужно пока дѣлать.

О. архимандритъ такъ и поступилъ.

Вскорѣ вездѣ стало извѣстно, и въ городѣ и въ деревняхъ, что деньги у о. архимандрита укралъ Я. Ѳ. Криволуцкій, и

еще какой-то товарищъ его, каторжникъ Семенъ. Этотъ Криволуцкій—бѣглый каторжникъ, надѣлавшій бездну преступленій, нѣсколько разъ наказанный плетьми, ссылался опять на каторгу, и снова убѣгалъ оттуда. Шли розыски, а между тѣмъ Криволуцкій, въ 7 верстахъ отъ г. Бійска и въ 3-хъ отъ деревни Безруковой—мѣста своей родины, кутилъ преспокойно двѣ недѣли съ своими односельцами и родственниками. Всѣ знали, гдѣ онъ находится, и въ городѣ было извѣстно его мѣстопребываніе, потому что онъ присылалъ размѣнивать сторублевыя бумажки, и раздавалъ деньги своимъ знакомымъ; но почему-то властямъ было это неизвѣстно. Когда Криволуцкій убѣжалъ въ Змѣиногорскъ, тогда только начальство догадалось поискать его, около д. Безруковой.

Въ концѣ августа я съ о. архимандритомъ былъ въ г. Бійскѣ. Въ Земскій Судъ въ это время прислано было изъ Змѣева донесеніе, что Криволуцкій пойманъ и отправленъ въ Бійскій острогъ.

Въ первыхъ числахъ сентября исправникъ прислалъ къ о. архимандриту казака сказать, что Криволуцкаго ведутъ. О. архимандритъ попросилъ исправника, чтобы привели Криволуцкаго къ нему въ квартиру.

Для встрѣчи такой знаменитости подвигся весь градъ Бійскъ. Немного погодя, въ сопровожденіи огромнѣйшей толпы, на базарной площади появилась мощная фигура, закованная въ кандалы. Это и былъ Криволуцкій, затѣмъ привели его въ квартиру архимандрита. Криволуцкаго тутъ хорошо можно было разсмотрѣть. Это — атлетическаго сложенія, высокаго роста мужчина, лѣтъ 60; мышцы его точно вылиты изъ стали, взглядъ смѣлый, нѣсколько нахальный, губы тонкія, носъ большой. Видно было, что у этого человѣка сила богатырская.

О. архимандритъ спросилъ у Криволуцкаго: ты какъ укралъ у меня деньги? Скажи откровенно.

— Я не укралъ, я такъ взялъ,—отвѣтилъ спрошенный.

— Ну, какъ взялъ?

— Пришелъ ночью къ дому, отворилъ окно; запоръ-то у васъ больно плохой; веревочками окна къ косякамъ привязаны.

Я ножемъ оттянулъ одну половинку окна, веревочка и лопнула. Залезли мы въ домъ, видимъ, пьяный человѣкъ спитъ. Ну ты, спи себѣ, а намъ некогда, подумали мы. Зажгли огня и стали искать деньги. Я открылъ шкатулку, а тамъ лежитъ евангеліе. Ну, это не по нашей части. Перекрестился я, поцѣловалъ евангеліе и закрылъ шкатулку. А тамъ на полкѣ я увидѣлъ мѣшокъ, потянулъ его,—тяжелый, еще потянулъ, а онъ какъ грохнетъ! весь домъ задрожалъ. Посмотрѣли мы, служка все еще спитъ. Развязали мѣшокъ, а тамъ какіе-то чеканы накладены (переплетныя принадлежности). Бросили мѣшокъ, стали искать опять. Долго мы искали, ужъ хотѣли уходить, да мнѣ пришло въ голову посмотрѣть въ столѣ. Сталъ отворять, не отворяется—заперто, хотѣлъ крышку снять,—не снимается. Тутъ мы изломали столъ и въ немъ нашли деньги.

— Кто же съ тобой былъ? спросилъ о. архимандритъ.

— Этого сказывать не полагается.

— Для чего же ты укралъ деньги?

— Я подумалъ: монахамъ денегъ не надо; Богу молиться можно и безъ денегъ. Строить большіе дома для монаховъ тоже не надо; гораздо лучше деньги эти отдать бѣднымъ, по крайней мѣрѣ польза будетъ.

— Куда же ты деньги дѣвалъ?

— Грѣшный человѣкъ, жадный я до вина; сколько-то пропилъ, ну и людей угостилъ, а остальныя роздалъ по бѣдности.

— А на носу у тебя что за цапина?—кто-то спросилъ Криволуцкаго.

— Когда меня ловили около Змѣева, одинъ мужичишко ударилъ меня по носу стягомъ. Спасибо стягъ-то былъ немудрящій—переломился.

Сказывали, что Криволуцкій, убѣгая отъ преслѣдованія, всегда ѣздилъ на одномъ конѣ, а другого водилъ въ поводу и на всемъ скаку перескакивалъ съ коня на коня. Криволуцкій былъ пудовъ 6—7 вѣсу.

Однажды замѣтили, что Криволуцкій находится въ одномъ логу. Поѣхали его ловить. Криволуцкій догадался, что за нимъ слѣдятъ; убилъ коня, выбросилъ изъ него внутренности, и самъ

залезъ туда. Пріѣхали мужики, посмотрѣли издали: видно волкъ задавилъ скотину, вишь брюшину выпустилъ,—и поѣхали дальше искать бѣглеца.

Изъ Бійска мы поѣхали въ Томскъ. Тамъ остановились мы у законоучителя Томской гимназіи, свящ. о. Вакха Гурьева. О. архимандритъ поѣхалъ къ преосв. Алексію. Скоро онъ воротился въ квартиру, и, подавая мнѣ бумагу, только что распечатанную, сказалъ: проѣзжая мимо консисторіи, я встрѣтилъ человѣка, несшаго бумаги на почту. Этотъ человѣкъ, узнавши меня, передалъ вотъ эту бумагу. Прочти-ка ее, она для тебя интересна. Я посмотрѣлъ,—оказалось — это указъ консисторіи, коимъ я вызываюсь въ Томскъ для рукоположенія меня во священники въ Улалинскую женскую общину. Я такъ и ахнулъ отъ неожиданности. Ты не смущайся, — сказалъ мнѣ о. архимандритъ,—а лучше собирай все и поѣдемъ въ архіерейскій домъ. Владыка велѣлъ намъ перекочевать къ нему. Это было въ среду вечеромъ передъ всенощной.

Когда я явился къ преосвященному, онъ, благословляя меня, сказалъ: готовься, я тебя въ воскресенье сдѣлаю священникомъ.

Комнату для жилья мнѣ отвели на чердакѣ, гдѣ я и расположился съ своими бумагами, и радъ былъ такому уединенію, гдѣ мнѣ никто не мѣшалъ.

Я сталъ ходить въ церковь, готовиться къ рукоположенію, а въ свободное время занимался письменною работой. Чтобы я не отвлекался отъ своихъ занятій, преосвященный Алексій распорядился, чтобы въ консисторіи заготовили дѣло о моемъ рукоположеніи и принесли къ нему. Мнѣ пришлось только подписаться. Такъ я и не былъ въ консисторіи.

16 сентября о. архимандритъ Владиміръ сказалъ мнѣ: „ты поступаешь въ монастырь, а мнѣ жалко тебя отпускать туда. Я думаю въ монастырь послать о. Арсенія Ивановскаго; онъ уже пожилой человѣкъ, поопытнѣй тебя; а ты поѣдешь въ Мыюту. Садись-ка, пиши въ этомъ смыслѣ рапортъ преосвященному“.

17 сентября,—день моего посвященія во іерея. Я не робкаго десятка; бывало въ семинаріи на экзаменахъ при разныхъ

высокихъ посѣтителяхъ я отвѣчалъ совершенно свободно, не чувствуя никакого страха; а тутъ — пришелъ въ церковь и весь растерялся. Чувствую свое недостоинство, чувствую великую отвѣтственность, свое безсиліе и свою безпомощность. Душа такъ и волновалась. Подошелъ я къ о. архимандриту и спрашиваю у него: что же я теперь буду дѣлать? О. архимандритъ посмотрѣлъ на меня, и, вѣроятно понявъ состояніе души моей, отвѣтилъ: молись, служи діакономъ, а потомъ позовутъ тебя. И вотъ меня позвали. Когда ввели меня въ алтарь, вся душа моя затрепетала. Когда о. архимандритъ повелъ меня вокругъ престола, я уже не могъ владѣть собою; слезы градомъ катились; а когда велѣли стать на колѣна, я рыдалъ, и все во мнѣ трепетало. Я глубоко сознавалъ величіе сана іерейскаго и сопряженную съ нимъ отвѣтственность предъ Богомъ не за себя только, но и за ввѣренныя мнѣ люди. Точно огонь какой былъ въ моей внутренности. Отъ ужаса я весь трепеталъ. Не помню, какъ меня одѣли, и всю обѣдню я стоялъ, какъ бы въ огнѣ. Когда архіерей, съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ, далъ мнѣ частицу Тѣла Христова, о. архимандритъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „теперь душа твоя особенно близка къ Господу; молись Ему, проси, что тебѣ нужно, Онъ дастъ тебѣ“.

Когда я выходилъ изъ церкви, только одна какая-то бѣдная старуха да нищіе подошли ко мнѣ подъ благословеніе. О. архимандритъ отнесся къ важнѣйшему событію въ моей жизни необыкновенно тепло. Онъ съ радостнымъ видомъ поздравилъ меня и расцѣловался по-братски, пожелалъ всего лучшаго и въ назиданіе мое сказалъ: „священникъ — какъ глиняный горшокъ. Пока горшокъ цѣлъ, онъ въ чести, а разбился, его выбрасываютъ, какъ негодную вещь. Помни, братъ, это; постарайся быть цѣлымъ во всю жизнь“.

На другой день моего рукоположенія я служилъ обѣдню. Послѣ службы владыка мнѣ сказалъ: „ты служишь прекрасно, тебѣ нечего учиться, тѣмъ болѣе что у тебя много письменной работы. Служить у насъ есть кому, а ты занимайся теперь своимъ дѣломъ.

И потянулась опять канцелярская работа.

Въ концѣ октября мы воротились въ Улалу.

Миссіонеръ, протоіерей Василій Постниковъ.

1898 г. октября 16 дня
г. Мыюта.

Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера Алтайской миссіи [1]).

По окончаніи службы дѣло наше въ улусѣ Сары-Сетъ было кончено; нужно отправляться дальше. Сначала собрали и сложили на паромъ свой багажъ. Паромъ этотъ былъ ничто иное, какъ связанныя вмѣстѣ двѣ мѣстныхъ лодочки „душегубки“, съ накиданными на нихъ и прутиками прикрѣпленными къ нимъ аршина въ два длиной дощечками. Багажъ отправили подъ надзоромъ Ивана внизъ по рѣкѣ до устья рѣчки Сюрь, а сами поѣхали верхомъ на пріискъ Сюрь, отстоящій отсюда въ десяти верстахъ. Прежде, говорятъ, это—былъ богатый пріискъ, а теперь онъ еле влачитъ свое существованіе. Работаетъ на немъ только 20 человѣкъ. Окрестили на немъ двухъ младенцевъ; потомъ пообѣдавши отправились къ свему багажу. На устьѣ рѣчки Сюрь, насъ уже дожидался Иванъ съ проводниками и багажемъ. Лошадей отправили домой, а сами сѣли на паромъ и поплыли внизъ по рѣкѣ Кобырзѣ. Плыть было очень весело, хотя солнце уже закатилось и было холодновато. Паромъ нашъ, подхваченный быстрымъ теченіемъ рѣки и подгоняемый усиліями 4-хъ гребцовъ, несся словно на крыльяхъ. Мимо насъ мелькали луга, острова, утесы. Только одинъ дремучій лѣсъ непрерывно тянулся по обоимъ берегамъ рѣки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ нѣсколько удалялся отъ рѣки оставляя чистое мѣсто для сѣнокоса, а иногда такъ близко подступалъ къ берегу, что деревья, подмытыя весеннимъ разливомъ рѣки, лежали въ водѣ, вытянувшись вдоль берега, иныя же снесеныя водой, собирались гдѣ-нибудь у крутого поворота рѣки, образуя изъ себя цѣлую гору валежника. Но мѣстами было опасно и жутко плыть, сердце замирало при видѣ явной опасности быть опрокинутымъ вмѣстѣ

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 22, стр. 255—260.

съ паромомъ и занесеннымъ подъ гору валежника. Приходилось проплывать такіе пороги, въ которыхъ вода кипѣла, какъ въ котлѣ, и насъ обдавало брызгами волнъ, разбивавшихся о стѣнки нашего ненадежнаго судна. Нѣтъ, думалось тогда, лучше мѣсить таежную грязь верхами, чѣмъ подвергаться опасности быть похоронену въ холодныхъ струяхъ бѣшеной рѣки. Разстояніе 35 верстъ мы проплыли въ 2 часа.

Въ 9 часовъ вечера приплыли въ улусъ Кунзесъ. Въ этомъ улусѣ живетъ Осипъ Узунъ Олъ, прозванный такъ за свой высокій ростъ и два сына его Степанъ и Владиміръ. Вотъ и весь улусъ. Когда мы пріѣхали всѣ уже спали. Мы разбудили ихъ и попросили помочь принести нашъ багажъ. Самъ Осипъ былъ пьянъ, но старался не показать этого. Старшій сынъ Степанъ всталъ скоро и пошелъ къ парому за нашими вещами.

Съ вечера 10 числа началось говѣніе, а 13-го пріобщали Св. таинъ. Моленіе и чтеніе происходило такъ же, какъ и въ Сары Сетъ. Хотя все время шелъ дождь, но онъ намъ не мѣшалъ, потому что у Осипа домъ помѣстительный; въ немъ мы и укрывались отъ дождя. Въ Мрасскомъ отдѣленіи, за исключеніемъ Матура, такого дома ни у кого больше нѣтъ, все избушки въ одну комнату, у рѣдкихъ въ двѣ, а у многихъ такъ и совсѣмъ избъ нѣтъ,—живутъ въ юртахъ.

13 числа, послѣ пріобщенія 70 говѣвшихъ инородцевъ, выѣхали къ слѣдующему сборному мѣсту. Часовъ въ 8 вечера измокшіе и продрогшіе отъ лившаго весь день дождя, пріѣхали въ улусъ верхній Кечинъ. Улусъ этотъ извѣстенъ больше подъ названіемъ Николаева улуса, по имени инородца Николай Шепсева. Инородецъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что единственный грамотный человѣкъ среди верховыхъ инородцевъ нашего отдѣленія; и кромѣ того онъ зажиточный и приторговываетъ. Грамотѣ научился у покойнаго о. протоіерея Вербицкаго. Онъ же будто бы и женилъ его. Остановились мы у Николая, но самаго его дома не было. Отецъ его Осипъ, крестникъ о. прот. Вербицкаго, считающій себѣ, больше ста лѣтъ,—веселый и шутникъ,—сказалъ, что Николай лежитъ на пашнѣ больной съ самой весны: пьяный попалъ въ котелъ съ кипящей водой и обварился. Случилось это въ

улусѣ вблизи его пашни, потому и перенесли его на пашню, гдѣ какъ почти у всѣхъ инородцевъ, выстроена юрта и амбаръ для ссыпки хлѣба. Въ улусѣ же у него выстроенъ пятистѣнный домъ, крытый тесомъ. Въ немъ-то мы и расчитывали остановиться,—въ одной комнатѣ самимъ помѣститься, а въ другой собирать на молитву. Но двери комнаты оказались запертыми, а потому, обогрѣвшись въ юртѣ старика Осипа, ночевали мы на крыльцѣ амбара.

14 іюня. Небо прояснилось. Утромъ послали къ Николаю за дозволеніемъ помѣститься въ его домѣ. Посланный скоро привезъ намъ это дозволеніе и ключъ отъ дома. Вмѣстѣ съ нимъ пришли и двѣ дочери Николая, которыя сообщили, что отецъ ихъ, услышавъ о нашемъ пріѣздѣ, чуть не плачетъ отъ горя, что не имѣетъ возможности самъ лично оказать намъ гостепріимства и останется безъ говѣнія. Услышавъ о такой достолюбезной горести Николая, мы съ о. діакономъ поспѣшили къ нему съ Св. дарами. Дочери Николая обѣщались къ нашему возвращенію вымыть и привести въ порядокъ домъ, а Осипъ послалъ человѣка по улусамъ собирать инородцевъ для говѣнія. Переправившись въ лодкахъ черезъ Мрассу, на берегу которой стоитъ улусъ Верхній Кечинъ и перевалившись чрезъ одну довольно крутую гору, мы увидѣли пашню Николая.

Пашни здѣшнихъ инородцевъ—это вскопанныя абыломъ и огороженныя площадки въ 200—250 квадратныхъ сажень величиной. Трудолюбивая семья, состоящая изъ 3—4 способныхъ къ работѣ человѣкъ, засѣваетъ такихъ полосокъ 5—6, по большей части ячменемъ. Но инородцы, живущіе въ ближайшихъ улусахъ къ миссіонерскому стану, кромѣ ячменя сѣютъ пшеницу и рожь, и въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ жители отдаленнѣйшихъ улусовъ. Но не въ одномъ этомъ, а и въ другихъ частяхъ домохозяйства они опередили верховыхъ инородцевъ, на которыхъ, вслѣдствіе отдаленности ихъ и неудобства путей сообщенія, миссіонеръ и школа не могутъ имѣть такого вліянія, какъ на живущихъ вблизи.

О нашемъ пріѣздѣ Николай, какъ можно было примѣтить, былъ уже извѣщенъ: домашніе его были принаряжены, въ юртѣ вымстено и при нашемъ приближеніи всѣ, за исключеніемъ са-

маго Николая, вышли на встрѣчу и безъ всякаго напоминанія подошли къ благословенію. Самъ Николай, при нашемъ входѣ въ юрту, поддерживаемый женою приподнялся, сначала сѣлъ, а потомъ опираясь на костыль, всталъ на ноги и также принялъ благословеніе. У него оказались сильно обожженными руки—кожа на нихъ потрескалась и сходила. Мы сѣли, а ему посовѣтывали лечь. Но онъ не захотѣлъ лечь, а велѣлъ за спину заложить подушки и остался сидѣть.

— Вотъ, сказалъ я больному по татарски, услышали мы о твоей скорби, что тебѣ не удастся поговѣть и пріобщиться Св. таинъ и поспѣшили къ тебѣ съ Св. дарами; если ты дѣйствительно желаешь исповѣдаться и пріобщиться, то можно это сдѣлать и безъ говѣнія; для больныхъ это разрѣшается. Поговѣй и помолись послѣ, когда выздоровѣешь.

— Благодарю, батюшка, отвѣтилъ онъ по-русски, что ты пришелъ. Когда я услышалъ, что ты пришелъ въ нашъ улусъ,— у меня сердце такъ и заболѣло!

— Это хорошо, что оно заболѣло,—продолжалъ я по-татарски, чтобы и другимъ инородцамъ, тамъ находившися, было понятно,—значитъ, оно скучаетъ у тебя по Св. причастію, желаетъ очиститься отъ грѣховъ и соединиться съ Богомъ. Грѣхъ на насъ всегда тоску и скорбь наводитъ, а общеніе съ Богомъ радость душѣ приноситъ.

— Ты, батюшка, теперь молебень отслужи, а постовать я домой приду. Теперь ведро, я какъ-нибудь приду.

Мы тотчасъ же начали служить молебенъ Николаю чудотворцу и Великомученику Пантелеимону. Молился болящій Николай усердно, молились и мы объ исцѣленіи его. Послѣ молебна начали пить чай, приготовленный хояевами для насъ. Во время чаепитія больной сталъ жаловаться, что болѣзнь принесла ему много убытковъ и опущеній по хозяйству. Я началъ увѣщевать его переносить болѣзнь свою терпѣливо и съ благодарностію Богу. Говорилъ, что Богъ попустилъ случиться такому несчастію съ нимъ для его же Николая пользы, чтобы онъ отсталъ отъ чрезмѣрнаго употребленія вина. Пьянство бываетъ причиной многихъ бѣдъ и въ сей жизни, и въ будущей. Увѣрялъ его,

что если онъ свою болѣзнь перенесетъ терпѣливо, и Бога не прогнѣваетъ, т. е. если не камлалъ и не будетъ камлать (что обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ инородцы), то Господь воздаетъ ему за терпѣніе сторицею. При этомъ въ назиданіе разсказалъ ему исторію многострадальнаго праведнаго Іова.

Словами, которыя онъ послѣ этого сказалъ, такъ меня поразилъ, что мысли мои какъ-то сразу оборвались. Онъ признался, что уже *камлалъ*, и въ свое оправданіе говорилъ, что это жена его безъ его дозволенія на сторонѣ камлала; самъ же онъ не желалъ этого, и бранилъ ее за это.

Съ печалью въ сердцѣ возвратились мы въ улусъ. Тамъ сдѣлано было все, что нужно: полъ въ домѣ вымытъ и люди по окрестнымъ улусамъ для оповѣщенія о говѣніи разосланы. Къ вечеру собралось человѣкъ до 80-ти. Дѣлаетъ большую честь нашимъ инородцамъ ихъ послушаніе. Какъ только услышатъ, что въ такой-то улусъ пріѣхалъ священникъ и велитъ имъ собираться къ нему,—сейчасъ-же сходятся. Идутъ мущины и женщины съ дѣтьми за спиной: посадитъ мать ребенка за шабуръ на спину и идетъ такъ верстъ десять и двѣнадцать. Есть, конечно, и исключенія. На иныхъ никакія убѣжденія не дѣйствуютъ: отговариваются или недосугомъ, или тѣмъ, что уже стары, что они давно уже никакихъ общественныхъ повинностей не несутъ; пусть-де, идутъ и молятся молодые. Сколько имъ ни разъясняешь, что на говѣніе и молитву Богу не нужно смотрѣть, какъ на повинность,—что это для души нашей такъ же необходимо, какъ для тѣла пища и питіе,—они ничего не хотятъ слушать. Но такихъ, къ счастію, немного.

15-го утромъ, послѣ часовъ читали изъ огласительнаго поученія, показывая картины, соотвѣтствующія прочитаннымъ мѣстамъ. Во время бесѣды при каждомъ удобномъ случаѣ я убѣждалъ слушателей оставить пагубное *камланіе*, доказывая, что отъ него никогда никакой пользы не бываетъ и не можетъ быть и что крайне безразсудно поступаютъ тѣ, которые вмѣсто Бога обращаются къ діаволу; всѣ бѣды и несчастія случаются съ крещенымъ человѣкомъ, по попущенію Божію за наши грѣхи, а посему и обращаться за помощію слѣдуетъ во

всѣхъ подобныхъ случаяхъ къ Богу, а не къ діаволу. Всѣ повидимому соглашались со мной, говоря по обыкновенію очень громко: „езе, езе!“ и проч. Слыша всѣ эти одобрительныя выраженія, я радовался, и думалъ, что слова исходящія отъ сердца и приняты будутъ къ сердцу же... Но вышло не такъ.

По окончаніи бесѣды я сидѣлъ въ домѣ и читалъ, а діаконъ пошелъ за улусъ прогуляться. Немного погодя прибѣгаетъ ко мнѣ спутникъ нашъ Иванъ и говоритъ, что діаконъ за улусомъ засталъ камлающихъ. Иду туда. Придя на мѣсто, вижу: на землѣ сидитъ старуха, на видъ лѣтъ 50, около нея стоитъ молодая женщина съ 2-лѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ. Женщина эта, во время службы, почувствовала головокруженіе и тошноту. Причиной этого, по всей вѣроятности, былъ спертый воздухъ въ теплomъ помѣщеніи Николая, во время службы. Но старуха, ея свекровь, объяснила дѣло иначе: въ сноху ея вошелъ діаволъ, котораго и нужно выгнать. А такъ-какъ старуха—сама шаманка, то, не мѣшкая долго, увела сноху за улусъ въ лѣсъ, сдѣлала изъ травы орбу (колотушку, которой шаманъ бьетъ въ свой бубенъ во время камланія), посадила больную на траву; орбой стала колотить, за неимѣніемъ бубна, по ладони своей лѣвой руки и обводить вокругъ больной, въ тоже время произнося свои заклинанія, сначала, можетъ быть, потихоньку, а потомъ, по мѣрѣ увлеченія, усиливая ихъ, и дошла наконецъ до того, что начала завывать во весь лѣсъ. Въ это самое время о. діаконъ и подошелъ.

Не могу выразить, какъ возмутило меня это обстоятельство. Не зная, какъ въ подобномъ случаѣ лучше поступить, я мысленно обратился къ Богу съ молитвою о вразумленіи меня. Между тѣмъ, мы всѣ пришли въ ограду своей квартиры. Въ оградѣ, подозвавъ поближе собравшихся инородцевъ началъ объяснять имъ снова, какой великій грѣхъ камланіе и какой вредъ оно приноситъ жителямъ того мѣста, гдѣ оно совершается. Въ это время шаманка, мужъ ея и сноха встали на колѣни и начали. просить прощенія; шаманка обѣщала, что шаманить больше не будетъ; говорила, что и сегодня она на это рѣшилась изъ жалости къ снохѣ, желая помочь ей въ болѣзни. Тогда

пригласивши всѣхъ въ комнату и помолившись со всѣми Богу, я снялъ икону Спасителя и сказалъ, чтобы они обѣщались предъ иконой, что больше шаманить не будутъ. Они взяли по восковой свѣчѣ, поставили предъ иконами, положили по три поклона, произнося каждый разъ: „больше камлать не будемъ“, и поцѣловали икону. Сдѣлавши всѣмъ имъ наставленіе, какое Богъ положилъ на сердце, отпустилъ ихъ съ миромъ.

17 числа, послѣ пріобщенія говѣвшихъ, выѣхали въ Кыйскую волость въ 15-ти верстахъ отъ улуса Верхняго Кечина. Народъ оказался въ сборѣ въ улусѣ Кыйзасѣ въ количествѣ 70 человѣкъ, а потому въ тотъ же день начали говѣніе. Кыйцы своимъ послушаніемъ и чистосердечіемъ произвели на насъ наилучшее впечатлѣніе.

21 утромъ пріѣхали въ улусъ Нобухъ-Ташъ.

Къ вечеру собрался народъ около 80-ти человѣкъ и мы наначали говѣніе.

22. Оказалось много пьяныхъ. Вино продаютъ торгаши инородцы, пріѣхавшіе изъ подъ Кузнецка. Привезли, говорятъ, 8 ведеръ спирту; разводятъ его безжалостно водой и продаютъ за чистый спиртъ по полтора и два рубля за бутылку. Пьяными, впрочемъ, оказались не говѣющіе, а пріѣхавшіе изъ отдаленнѣйшихъ улусовъ на волостной съѣздъ, къ которому безпатентные виноторговцы и прибыли съ своимъ товаромъ. Я заказалъ старостѣ, чтобы онъ не дозволялъ продавать водку по крайней мѣрѣ говѣющимъ, а послѣднихъ увѣщевалъ воздержаться отъ пьянства. Приказаніе было исполнено, говѣющіе воздерживались, не потому, впрочемъ, что староста не дозволялъ, — къ вечеру онъ самъ оказался пьянымъ, — а скорѣе по собственному нежеланію нарушить говѣніе.

24. Послѣ пріобщенія говѣвшихъ, выѣхали въ улусы около устья рѣки Кобырзы. Въ этихъ улусахъ многіе инородцы занимаются пчеловодствомъ. Но вотъ уже нѣсколько годовъ, какъ появилась какая-то болѣзнь на пчелъ: у нихъ отпадаютъ крылья. Вслѣдствіе этого пчеловодство съ каждымъ годомъ уменьшается. Обращались ко мнѣ за совѣтомъ, чѣмъ помочь ихъ горю. Я обѣщался узнать отъ опытныхъ пчеловодовъ, что это за болѣзнь и

чѣмъ отъ нея избавиться, а пока посовѣтовалъ просить помощи у Бога и угодниковъ Его преподобныхъ Зосимы и Савватія, считающихся у русскихъ покровителями пчеловодства.

Осматривая жилища инородцевъ въ улусѣ, въ одной юртѣ на полкѣ, не далеко отъ иконы, замѣтилъ я куклу, величиной четверти двѣ, сшитую изъ тряпокъ, съ бисеринками вмѣсто глазъ, носа и рта. Заинтересовавшись, я хотѣлъ взять ее въ руки, чтобы разсмотрѣть хорошенько. Но женщина-хозяйка юрты, схватила меня за руку и одежду и начала оттаскивать, говоря, „тегбе, чип ызаръ!“ (не тронь, съѣстъ). Оказалось, что это „ар кудай“ т. е. пчелиный богъ, пріобрѣтенный отъ торгашей изъ подъ Кузнецка для прекращенія начавшейся болѣзни пчелъ. Я бросилъ куклу въ огонь. Я сталъ говорить хозяину, что вмѣсто того, чтобы вѣрить обманщикамъ торгашамъ, ему слѣдовало бы молиться Истинному Богу, Который все сотворилъ и всѣмъ управляетъ. Онъ на это отвѣтилъ, что молился, но не помогло. При этомъ показалъ и на икону, которую онъ также купилъ у торгашей и за которую заплатилъ 3 руб. Икона простая картина въ рамѣ подъ стекломъ, крайняя цѣна которой полтинникъ. А сколько онъ платилъ за пчелинаго бога, такъ и не сказалъ.

27 числа, пріобщивши 85 человѣкъ говѣвшихъ, о. діакона съ Иваномъ отправилъ домой для приготовленія къ встрѣчѣ преосвященнаго Меѳодія, епископа Бійскаго, а самъ поѣхалъ навстрѣчу его въ улусъ Ачаевъ, гдѣ и имѣлъ счастіе встрѣтить своего архипастыря 30-го іюня.

2-го іюля мы съ собравшимися во множествѣ инородцами имѣли удовольствіе встрѣтить владыку въ нашей церкви. 3 іюля, отслуживши Божественную литургію и преподавъ молящимся наставленіе, архипастырь изволилъ въ тотъ же день выѣхать въ дальнѣйшее свое путешествіе.

Насколько благотворны посѣщенія Архипастыремъ отдѣленій миссіи и его наставленія новокрещеннымъ инородцамъ видно изъ слѣдующаго. Хотя и недолго еще служу я въ Мрасскомъ отдѣленіи, но мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ инородцевъ, что услышавъ Архипастырское наставленіе одинъ оставилъ камланіе, другой употребленіе въ пищу мертвечины и крови жи-

вотныхъ, а тотъ рѣшился повѣнчаться съ своей незаконной сожительницей и т. п. Безъ сомнѣнія неоднократно слышали они увѣщаніе оставить все это и отъ своего мѣстнаго миссіонера; но желанный успѣхъ этихъ увѣщаній явился только тогда, когда они услышали повтореніе ихъ изъ устъ болѣе авторитетнаго лица—архипастыря.

Другое радостное событіе было у насъ 18 мая. Въ этотъ день инородцы Каргинской волости, живущіе въ самомъ миссіонерскомъ станѣ—улусѣ Усть-Анзасѣ и окрестныхъ съ нимъ улусахъ, собравшись для празднованія 50-ти лѣтія со дня кончины основателя Алтайской миссіи приснопамятнаго о. архимандрита Макарія, на наше предложеніе ознаменовать сіе событіе пожертвованіемъ по силамъ своимъ на покупку большаго колокола, вмѣсто разбитаго, откликнулись согласіемъ пожертвовать изъ своихъ скудныхъ средствъ по 50 к. съ каждой души. Отъ нихъ незахотѣли отстать инородцы и другихъ волостей Мрасскаго отдѣленія. Такимъ образомъ теперь у насъ на это доброе дѣло имѣется вмѣстѣ съ собранными по подписному листу по пріискамъ около 350 рублей. Слава Богу за все!

Миссіонеръ, священникъ Терентій Каншинъ.

О священной войнѣ мусульманъ съ невѣрными [1]).

Переводъ мусульманскихъ постановленій о войнѣ.

Кому не извѣстно, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ быстраго распространенія и укоренѣнія мусульманства была энергическая настойчивость, съ которою послѣдователи Мухаммеда мечомъ распространяли ученіе своего учителя: энергіи этой исторія человѣчества обязана многими кровавыми страницами, исторія же христіанства—многими славными битвами, коими отстаивало оно во время оно свое существованіе, реакціей, произвед-

---

[1]) Статья эта принадлежитъ извѣстному знатоку Востока Н. Ханыкову и напечатана была первоначально въ газетѣ „Кавказъ 1846 г. Она перепечатана въ „Турк. вѣд.“ за нынѣшній годъ (№№ 77 и 78), откуда мы ее и заимствовали. *Ред.*

шей крестовые походы и горькими страданіями безчисленнаго множества членовъ паствы Христовой, оставшихся въ срединѣ земель, завоеванныхъ мусульманами или жертвовавшихъ спокойствіемъ и нерѣдко жизнью, чтобы поклониться мѣсту рожденія, страданій, смерти и славы Искупителя рода человѣческаго. Но благодаря Бога, теперь уже мусульманскій фанатизмъ погасаетъ: съ Сѣвера и Юга христіанство, подъ знаменами Англіи, Россіи, Франціи, все болѣе и болѣе успокоиваетъ его порывы, такъ что въ настоящее время Алжиръ и Кавказъ [1]) представляютъ двѣ единственныя точки земной поверхности, на коихъ проливается кровь во имя и во славу мединскаго пророка. Не смотря на это, все же уничтоженіе невѣрныхъ составляетъ, къ сожалѣнію, одинъ изъ главныхъ догматовъ ученія Мухаммеда, и потому онъ полнѣе другихъ обработанъ какъ самимъ пророкомъ, такъ и его послѣдователями и остается доселѣ въ рукахъ неблагонамѣренныхъ мусульманъ сильнѣйшимъ оружіемъ, которымъ они увлекаютъ легкомысленныхъ своихъ единовѣрцевъ въ борьбу съ сильными христіанскими державами, безъ малѣйшей выгоды для своей религіи и единственно ко вреду и разоренію своихъ единовѣрцевъ; а потому намъ казалось полезнымъ изложить этотъ догматъ на основаніи трудовъ какого-нибудь мусульманскаго юриста, пользующагося извѣстностію, и для этого мы избрали юридическое сочиненіе, начатое Мухаммедомъ Омили, умершимъ въ 1031 году хиджры, т. е. 1621—22 г. по Р. Хр. и оконченное ученикомъ его Низамомъ Ибни Хусейномъ Савеи по порученію Аббаса Великаго, изданное подъ именемъ Джами Аббасъ.

Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ переводу этой статьи, мы полагаемъ необходимымъ изложить нѣкоторыя особенности мусульманскаго законовѣдѣнія, безъ которыхъ многія мѣста перевода остались бы темными. Мусульманское законодательство окончено; основываясь на Коранѣ, оно было только дополняемо преданіями объ изустныхъ приказаніяхъ пророка и мнѣніями ученыхъ первыхъ вѣковъ исламизма. Въ этомъ состоитъ его главное отличіе отъ нашего права какъ свѣтскаго такъ и каноническаго; у насъ въ первомъ случаѣ верховная власть, а во вто-

[1]) Писано въ 1846 г. *Ред.*

ромъ—св. церковь могуть дополнять и отчасти измѣнять юридическое наслѣдство предковъ, сообразуясь съ современными потребностями подданныхъ или паствы; у мусульманъ же пророкъ не оставилъ наслѣдника съ властью законодательною, и послѣдующимъ халифамъ предоставлено было только право распространять и поддерживать ученіе пророка, не измѣняя ни одной буквы въ томъ, что было имъ завѣщано. Изъ этого проистекло то, что мусульманскіе законы раздѣлились на три разряда, изъ коихъ каждый имѣетъ особенную обязательную силу. Къ первому относятся тѣ, кои основаны на предписаніяхъ Корана, составляющіе собственно Божіи предписанія, въ которыхъ священны и смыслъ и буква; вторые, основанные на преданіи, *хадисъ*, служащіе дополненіемъ къ первымъ, но уже человѣческаго происхожденія, и третьи, составленные изъ поясненій первыхъ двухъ, называемые *иджма*, образовавшіеся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ по смерти пророка, чрезъ примѣненіе правилъ Корана и хадиса къ частнымъ случаямъ жизни мірянъ и духовенства. Эта троякая форма закона родила и различныя степени обязательности исполненія, какъ предписаній, такъ и запрещеній его, а именно: различила поступки, исполненіе коихъ совершенно необходимо, *ваджибъ*, отъ тѣхъ, исполненіе коихъ будетъ только сообразно съ закономъ и пріятно Богу, названныхъ *суннятъ*, а равно также поступки, совершенно запрещенные, *харамъ*, отъ такихъ, которыхъ лучше избѣгать, *мякругъ;* а потому въ изложеніи каждаго догмата, составляющаго необходимую часть всего ученія пророка, мы почти всегда найдемъ, какъ позволенія, такъ и запрещенія обоихъ видовъ; и въ настоящемъ случаѣ, чтобы избѣжать излишняго многословія, мы будемъ просто, также какъ и въ текстѣ выбраннаго нами сочиненія, указывать, что такое-то предписаніе есть *ваджибъ* или *суннятъ*, или *харамъ* или *мякругъ*, полагая, что читателю легко уже будетъ самому, на основаніи вышеизложеннаго, пріискать равнозначущія имъ выраженія на русскомъ (языкѣ), которыхъ сами мы избѣгаемъ только потому, что признаемъ приведенные термины совершенно техническими, слѣдовательно, не переводимыми.

Глава 4-ая, о войнѣ съ невѣрными или о джехадѣ.

Глава сія раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ:

ОТДѢЛЪ I-й.

О заслугѣ предъ Богомъ чрезъ джехадъ.

Война съ невѣрными есть главнѣйшая опора исламизма; въ Коранѣ содержатся частыя упоминанія о ней, а равно и поощренія къ ней и угрозы тѣмъ, кои отъ нея отказываются безъ особыхъ причинъ; весьма много также и хадисовъ относительно джехада и защиты предѣловъ мусульманскихъ владѣній; такъ наприм., пророкъ Мухаммедъ, да будетъ надъ нимъ и потомками его благословеніе Бога, приказалъ: *Клянусь Богомъ, во власти коего духъ мой, что всякая война на пути Божіемъ и возвратъ изъ нея лучше міра и всего, что въ немъ есть*; онъ же приказалъ: *конечно благо въ мечѣ и подъ тѣнію меча, только мечъ сдѣлаетъ людей праведными и онъ есть ключъ рая и ада*; онъ же приказалъ: *ни одна капля такъ ни угодна Богу, какъ капля крови, пролитая во славу его;* онъ же приказалъ: *стража одной ночи на пути Божіемъ лучше двухмѣсячнаго поста*, или (какъ переводитъ авторъ) одна ночь охраненія мусульманскихъ границъ и войны съ невѣрными лучше двухмѣсячнаго поста.

ОТДѢЛЪ II-й.

Изложеніе джехада и правила онаго.

Война съ невѣрными есть ваджибъ, какъ на основаніи Корана, такъ и на основаніи иджмы; но обязательность его существуетъ только до собранія достаточныхъ силъ, т. е. если сборище правовѣрныхъ, противопоставляемое врагамъ, будетъ достаточно для сопротивленія имъ, то неучаствующіе въ этомъ ополченіи освобождаются отъ необходимости идти на войну, если имамъ не призвалъ кого-либо изъ нихъ по имени; но всякому,

кого имамъ пригласитъ по имени,—для совѣщанія, походъ противу невѣрныхъ дѣлается ваджибомъ, равно также и тому, кто обѣтомъ или наймомъ обяжется идти на войну, или стать въ ряды войска въ день битвы; также, когда мусульманъ будетъ мало, то всякій долженъ идти на войну, пока силы правовѣрныхъ не сравняются съ силами враговъ ихъ. Война съ невѣрными дѣлается ваджибомъ при слѣдующихъ двѣнадцати условіяхъ:

1) Всякій, идущій на войну, долженъ быть мужчиной; для женщинъ и скопцовъ она не обязательна.

2) Онъ долженъ быть совершеннолѣтнимъ; для малолѣтнихъ она не обязательна.

3) Онъ долженъ пользоваться полнымъ умомъ; для сумасшедшихъ она не обязательна.

4) Онъ долженъ быть свободенъ; рабъ не долженъ идти на войну даже и въ томъ случаѣ, когда господинъ его обязуется возвратить ему свободу послѣ своей смерти, а равно и невольникъ, получившій позволеніе господина откупиться за извѣстную плату, хотя бы онъ взнесъ большую часть оной; но имаму дозволено взять рабовъ на войну съ разрѣшенія ихъ хозяевъ, потому что они могутъ принести пользу.

5) Онъ долженъ быть не старъ: старцы дряхлы и не могутъ воевать.

6) Онъ долженъ быть свѣдущъ въ военномъ дѣлѣ, для несвѣдущихъ же война не обязательна.

7) Онъ долженъ быть зрячъ и не хромъ, такъ чтобы способенъ былъ ходить пѣшкомъ, ѣздить верхомъ и слѣзать съ лошади.

8) Онъ долженъ быть здоровъ; на счетъ же нездоровыхъ, могущихъ нанять за себя другого воина, мнѣнія ученыхъ несогласны.

9) Онъ долженъ быть въ состояніи снабдить себя пропитаніемъ на походъ и семейство свое на мѣстѣ.

10) Онъ долженъ имѣть четвероногое для ѣзды; для всякаго же, кто не можетъ достать его, война не обязательна, во всякомъ случаѣ, близко или далеко мѣсто назначенія; нѣкоторые муштехиды полагаютъ, что четвероногое необходимо только,

когда мѣсто назначенія далѣе 8 фарсанговъ (56 верстъ), но и тутъ походъ становится ваджибомъ, если воину дадутъ четверогогое; если же онъ долженъ самъ нанять его, то война для него не обязательна.

11) Онъ долженъ не имѣть долговъ. Всякій, кто по наступленіи срока платежа не будетъ въ состояніи заплатить своего долга, не можетъ идти на войну; если же онъ заплатитъ свой долгъ, или найдетъ за себя поручителя, или дастъ залогъ и успокоитъ кредитора, то походъ становится для него ваджибомъ; если же имамъ вызоветъ его по имени, то онъ долженъ идти на войну, хотя бы заимодавецъ на то и не соглашался, но въ этомъ случаѣ становится для него суннятомъ: чтобы онъ не выбиралъ мѣста, гдѣ можетъ быть убитымъ, не становился бы въ первый рядъ и не выѣзжалъ бы впередъ для поединка. Впрочемъ, на счетъ обязательства идти въ походъ, когда срокъ платежа наступилъ, мнѣнія ученыхъ различны, но справедливо, что заимодавецъ не можетъ удержать должника отъ войны.

12) Онъ долженъ имѣть позволеніе родителей; а потому всякій, кто не будетъ приглашенъ имамомъ по имени, не можетъ идти на войну безъ разрѣшенія отца и матери.

Для всѣхъ, исполнившихъ эти 12 условій, идти съ имамомъ на войну самому, или нанять за себя кого-нибудь дѣлается наджибомъ; послѣдняго, впрочемъ, онъ не вправѣ сдѣлать, когда имамъ вызвалъ его по имени, тогда уже онъ не можетъ поставить за себя наемщика, а долженъ идти самъ, какъ это уже было сказано выше. Всякій, кто сдѣлается неспособнымъ принимать участіе въ войнѣ, наприм., по болѣзни, можетъ возвратиться, встрѣтилось-ли правовѣрное войско съ непріятелемъ, или не встрѣтилось; если же неспособность эта произойдетъ отъ другой какой нибудь причины, кромѣ болѣзни, наприм., если господинъ, отпустившій раба на войну, раскается въ этомъ и отзоветъ его, то до встрѣчи съ непріятелемъ рабъ долженъ возвратиться домой, послѣ же встрѣчи онъ возвращаться не можетъ. Война съ невѣрными ваджибъ даже и въ томъ случаѣ, если имама вовсе не будетъ, а врагъ подступитъ къ предѣламъ мусульманскихъ земель и отъ него можно ожидать вреда для исламизма.

ОТДѢЛЪ III.

О томъ, съ кѣмъ вести религіозную войну.

Есть три племени, съ которыми слѣдуетъ вести войну. Во-первыхъ, *херби* (т. е. тѣ, кои могутъ воевать). Ихъ два рода: къ первому принадлежатъ совершеннолѣтніе и юноши, которые, кромѣ Бога, обожаютъ разные предметы, напр., солнцепоклонники, звѣздопоклонники и другіе; ко второму же тѣ, которые ничему не поклоняются, напр., атеисты и матеріалисты; со всѣми ими необходимо, въ присутствіи имама, вести войну дотолѣ, пока они обратятся къ мусульманству. Во-вторыхъ, *книжники* (т. е. имѣющіе священныя писанія); ихъ также два рода: во 1-хъ, племена, имѣющія священныя книги и имѣвшія пророковъ, каковы, напр., іудеи, имѣющіе Библію и имѣвшіе пророка Моисея, и христіане, имѣющіе Евангеліе и имѣвшіе Іисуса, да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе; во 2-хъ, племена, неимѣющія книгъ и неимѣвшія пророковъ, а вѣрующія въ ложныя писанія и въ лжепророковъ. напр., огнепоклонники, утверждающіе, что имѣютъ писаніе, называемое Зенди-веста, и почитающіе пророкомъ Зороастра, хотя по хадису извѣстно, что они имѣли истинныя писанія, но сожгли ихъ, имѣли истинныхъ пророковъ, но убили ихъ, и что пророкъ ихъ принесъ имъ завѣтъ, начертанный на кожахъ 12,000 коровъ. Съ обѣими этими племенами слѣдуетъ вести войну, пока они не признаютъ исламизма, или пока не подчинятся по договору платежу подати *джизіи*. Джизія основана на 12 условіяхъ:

1) Согласіе платить джизію, т. е. вносить то, что имамъ, или его намѣстникъ потребуетъ въ концѣ года съ каждаго изъ нихъ, достигшаго совершеннаго возраста и находящагося въ здравомъ умѣ, даже если они будутъ старцы, хромые и немощные, а равно вносить и ту подать, которою обложатъ ихъ поземельную собственность; на счетъ того, долженъ-ли рабъ платить джизію, мнѣніе муштехидовъ различно; впрочемъ, вѣроятнѣе, что онъ не долженъ платить; далѣе, нѣкоторые изъ муштехидовъ

сдѣлали различіе между рабами изъ іудеевъ, состоящихъ во власти мусульманъ, и тѣми, кои принадлежатъ іудеямъ же; съ первыхъ, по мнѣнію ихъ, не слѣдуетъ брать джизію, со вторыхъ же слѣдуетъ. Равно и на счетъ того мнѣніе муштехидовъ различно, какъ великъ долженъ быть сборъ джизіи; одни утверждаютъ, что по хадису извѣстно, что Али, да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе, приказалъ, чтобы *съ бѣдныхъ* взимали ежегодно 12 дирхемовъ, съ *достаточныхъ*—24, а съ *богатыхъ*—140 дирхемовъ; другіе же говорятъ, что мѣра джизіи закономъ не опредѣлена и что назначеніе ея зависитъ отъ имама. Послѣднее справедливо, ибо джизія должна соразмѣряться со вредомъ, проистекающимъ отъ невѣрныхъ; если же обложенные этою податью въ теченіе года сдѣлаются мусульманами, то они освобождаются отъ взноса джизіи.

2) Подчиненіе приказаніямъ мусульманъ.

3) Воздержаніе отъ дѣлъ противныхъ имамамъ, напр., платящіе джизію не должны участвовать въ войнахъ противъ мусульманъ, подавать помощь двубожникамъ и т. д.; если же причинятъ смуты, то подвергаются уничтоженію во всякомъ случаѣ, принадлежатъ-ли они къ платящимъ, а также не смотря на то, сдѣлали-ли это они съ умысломъ, или безъ умысла.

4) Не прелюбодѣйствовать съ женщинами мусульманскаго вѣроисповѣданія и не брать ихъ въ жены.

5) Воздержаніе отъ бунта.

6) Воздержаніе отъ разбоя.

7) Не укрывать шпіоновъ, подсылаемыхъ невѣрными, и не доставлять имъ извѣстій о тайнахъ мусульманскихъ, и не писать невѣрнымъ чего-нибудь объ обстоятельствахъ мусульманъ.

8) Не убивать ни мужчинъ, ни женщинъ мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Примѣчаніе. Всякій договорившійся съ имамомъ платить джизію и невыполняющій выше приведенныхъ восьми условій подлежитъ убіенію.

9) Не произносить хулы на имя Бога и пророка, не оказывать неуваженія къ мусульманскимъ книгамъ (Корану); всякій

же, кто, упаси Боже, это сдѣлаетъ, подлежитъ смерти, даже если онъ и платитъ джизію.

10) Не дѣлать запрещеннаго мусульманскимъ закономъ въ мусульманскихъ городахъ, т. е. не пить вино, не ѣсть свиное мясо, не жениться на матери, на сестрѣ и тому подобное.

11) Не воздвигать храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ городахъ мусульманскихъ, не осмѣливаться громко читать своихъ священныхъ книгъ, въ колокола не звонить, не воздвигать дома свои выше и вровень съ домами мусульманъ. Если же невѣрные не подчинятся этимъ условіямъ, то подлежатъ убіенію.

12) Невѣрные должны ходить такъ, чтобы ихъ можно было отличать отъ мусульманъ; чтобы платья ихъ были отличны отъ платья мусульманъ: четвероногія, па коихъ они ѣздятъ, были бы другія, чѣмъ тѣ, на которыхъ ѣздятъ обыкновенно мусульмане; сверхъ того, ѣздить они должны такъ, чтобы ноги ихъ висѣли по одну сторону четвероногаго; на лошадахъ и сѣдлахъ ѣздить не должны; сабли и оружія носить не могутъ; христіане не должны носить крестовъ, и женщины ихъ должны отличаться платьемъ отъ мусульманокъ; по срединѣ дороги невѣрные ходить не могутъ, а должны уступать ее мусульманамъ и, наконецъ, не должны давать ни фамилій, ни прозваній своимъ дѣтямъ.

Примѣчаніе. Это 12-е условіе составлено муштехидами, въ хадисѣ же о немъ не упоминается.

Христіане не могутъ селиться въ Хеджазѣ, т. е. въ Меккѣ, Мединѣ, также и въ ихъ окрестностяхъ, и потому слѣдуетъ ихъ къ тому не допускать; имъ не позволено покупать Корана; если же и купятъ его, то онъ чрезъ то не дѣлается ихъ собственностью. Нѣкоторые муштехиды пріискали ко всему этому хадисы, другіе же признаютъ это только *мякруюмъ*.

Третье племя, съ которымъ надлежитъ воевать, суть отступники, отшедшіе отъ современнаго имъ имама; ихъ должно убивать, пока они снова подчинятся ему, или всѣ будутъ истреблены; даже и въ томъ случаѣ подлежатъ они смерти, если не они одни принимали участіе въ войнѣ или возмущеніи; далѣе, нѣкоторые говорятъ, что недостаточно обратить ихъ въ бѣгство, но слѣдуетъ ихъ преслѣдовать, хватать и убивать; другіе же того

мнѣнія, что достаточно разбить ихъ и удовольствоваться ихъ отступленіемъ. По мнѣнію муштехидовъ, дѣти и жены ихъ не могутъ владѣть имуществомъ, будетъ-ли оно движимое или недвижимое, даже если оно находится внѣ предѣловъ мѣста, гдѣ ведутъ войну. На счетъ же того, принадлежатъ-ли имущества ихъ, расположенныя въ предѣлахъ того пространства, гдѣ ведутъ войну, ополченію, или не принадлежатъ ему, мнѣнія различны, но справедливо то, что они не принадлежатъ ему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ Киргизской миссіи.

Киргизская миссія открыта въ 1883 г. Первоначально она не могла начать свою дѣятельность прямо въ степи въ виду сильнаго фанатизма мусульманъ, а временно устроилась въ казачьемъ поселкѣ Буконскомъ,—до тѣхъ поръ, пока не будетъ пріобрѣтено достаточное число новокрещенныхъ, чтобы изъ нихъ можно образовать самостоятельное селеніе и такимъ образомъ водвориться прямо въ Киргизской степи. Упорно и съ великимъ трудомъ распространялись изъ этого маленькаго села Буконскаго во всѣ стороны лучи свѣта Евангельскаго ученія среди темной массы киргизскаго населенія. Мало по малу число новообращенныхъ увеличилось на столько, что явилась возможность образовать изъ нихъ самостоятельное *село Преображенское*. Сердечное же участіе и благотворительная помощь православныхъ дали намъ возможность устроить тутъ и прекрасный храмъ.

Во вторникъ, 20 октября, съ благословенія преосвященнѣйшаго Григорія епископа Омскаго и Семипалатинскаго, начальникомъ Киргизской миссіи о. архимандритомъ Сергіемъ, въ сослуженіи Буконскаго миссіонера и другихъ священниковъ торжественно освященъ первый миссіонерскій храмъ въ селѣ Преображенскомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ. Новосооруженный храмъ посвященъ имени Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона.

Торжество началось еще 18 октября, въ воскресенье. Въ этотъ день въ Буконскомъ храмѣ была совершена Божественная литургія, послѣ которой ровно въ 12 часовъ дня начался звонъ для перенесенія изъ Буконскаго храма въ Преображенскую церковь иконы Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона съ частью его цѣлебныхъ мощей, данной съ Аѳона въ благословеніе и благодатную помощь Киргизской миссіи. Торжественно совершался крестный ходъ въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, поющаго тропари. При встрѣчѣ крестнаго хода раздался пріятный гулъ большаго колокола съ высокой колокольни новосооруженной Преображенской церкви, впервые огласившій своимъ пріятнымъ благовѣстомъ Киргизскую степь. Многіе чалоказакитатары съ любопытствомъ смотрѣли на шедшій мимо нихъ крестный ходъ. Множество молящихся, громкое пѣніе и звонъ колоколовъ,—все это произвело на нихъ сильное впечатлѣніе: „русскіе умѣютъ молиться“, говорили они. О предстоящемъ торжествѣ предварительно оповѣщены были по домамъ всѣ новокрещенные съ объясненіемъ значенія сего торжества для всѣхъ, а для нихъ въ особенности. Окрестные жители на торжество собрались во множествѣ,—нѣкоторые пріѣхали еще съ вечера. Вся церковная площадь была наполнена разными экипажами и верховыми лошадьми. Въ ожиданіи службы богомольцы съ любопытствомъ и радостію осматривали новый храмъ. Для наблюденія за порядкомъ были приглашены ближайшіе атаманы, а уѣздный начальникъ на это время прислалъ стражника изъ уѣзднаго управленія и на общую радость жителямъ—прислалъ знакъ и печать сельскому старостѣ. Знакъ тутъ же былъ надѣтъ въ первый разъ на сельскаго старосту, который тотчасъ же и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Это обстоятельство очень обрадовало новокрещенныхъ, такъ какъ они давно уже ходатайствовали объ образованіи изъ нихъ самостоятельнаго общества. До сихъ поръ они подчинены были киргизскимъ волостнымъ управителямъ мусульманамъ, что было весьма неудобно въ виду религіознаго фанатизма ихъ сородичей мусульманъ. Теперь они были изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ управителей и подчинялись непосредственно уѣздному началь-

нику, — что очень важно для устройства быта новокрещенныхъ.

Наканунѣ освященія было совершено всенощное бдѣніе, на литію и величаніе выходилъ начальникъ миссіи о. архимандритъ Сергій, а въ день освященія, въ 8 часовъ утра было малое водоосвященіе. Послѣ молебна было совершено соборнѣ самое освященіе по положенному чину, а затѣмъ и первая Божественная литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Апостолъ былъ прочитанъ по славянски и по киргизски. Пѣли два хора: стройный Буконскій хоръ изъ русскихъ подъ управленіемъ псаломщика Ѳ. А. Владимірова, на хорахъ—и киргизскій инородческій хоръ изъ новокрещенныхъ киргизятъ подъ управленіемъ учителя Г. П. Кузнецова на клиросѣ,—первый—по славянски, а второй—по киргизски. Обширный новый храмъ далеко не вмѣщалъ всѣхъ богомольцевъ,—многимъ пришлось стоять на паперти. Прекрасный новый храмъ, торжественное богослуженіе, стройное пѣніе, золотыя облаченія, украшенныя иконы, звонъ большихъ колоколовъ и тысячи горящихъ свѣчъ,—все это произвело очень пріятное впечатлѣніе на русскихъ и новокрещенныхъ, такъ какъ по отдаленности здѣшняго края имъ приходится рѣдко видѣть такое духовное торжество. Кстати сказать, что новокрещенные любители церковныхъ церемоній. И погода благопріятствовала нашему торжеству; только во время крестнаго хода со св. антиминсомъ вокругъ храма пошелъ мелкій теплый дождикъ, который былъ принятъ за благопріятное знаменіе: „дождь—хорошій признакъ къ благополучію, видно Богу угодно это святое дѣло“,—говорили богомольцы. Въ концѣ освященія мѣстный миссіонеръ сказалъ слово, въ которомъ выяснилъ ту милость, которую оказалъ имъ Господь успѣшнымъ построеніемъ храма. А начальникъ миссіи о. архимандритъ Сергій сказалъ глубокопрочувствованное слово, въ которомъ выяснилъ новокрещеннымъ, что „вѣропроповѣдники, по евангельской любви къ нимъ, оставляютъ свою родину, родныхъ, родной климатъ и вотъ, узнавъ, что въ далекой Сибири есть люди не просвѣщенные свѣтомъ евангелія, отправляются туда, просвѣщаютъ ихъ и трудятся для нихъ. О новокрещенныхъ, какъ младенцахъ по вѣрѣ, заботятся особенно,—даже

больше, чѣмъ о русскихъ; въ Россіи много деревень, существующихъ очень давно и въ нихъ, при всемъ желаніи жителей, нѣтъ храмовъ, а ваше село лишь только начало образовываться и уже имѣетъ храмъ", сказалъ о. архимандритъ. Затѣмъ приглашалъ ихъ быть благодарными за эти милости, ходить достойно званія христіанина, посѣщать храмъ Божій и молиться за благотворителей. Въ концѣ чина освященія было произнесено многолѣтіе. Кромѣ обычныхъ многолѣтій были сказаны многолѣтія высокопреосвященнѣйшему Владиміру митрополиту Московскому, предсѣдателю православнаго миссіонерскаго общества, преосвященному Владиміру, епископу Владикавказскому, первому киргизскому миссіонеру, членамъ православнаго миссіонерскаго общества, создателямъ и благотворителямъ Святаго храма сего, труждающимся въ проповѣди Слова Божія во языцѣхъ киргизскихъ и всѣмъ новопросвѣщеннымъ христіанамъ. Служба кончилась въ часъ дня. Въ теченіе трехъ дней миссіонерскія зданія были украшены флагами и производился цѣлодневный звонъ.

Не были забыты и тѣлесныя нужды богомольцевъ. Въ квартирѣ миссіонера была приготовлена скромная деревенская трапеза для интеллигентныхъ богомольцевъ, а для остальныхъ—въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи школы-пріюта. Всѣ богомольцы получили закуску и порцію чаю. Во время трапезы Буконскій хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣкоторыя пѣснопѣнія.

Часъ спустя послѣ освященія пріѣхалъ киргизскій волостной управитель Кулуджунской волости для наблюденія за порядкомъ, такъ какъ миссіонерское село находится въ районѣ его волости онъ просилъ извиненія, что запоздалъ,—думалъ, что торжество будетъ вечеромъ. Управитель съ большимъ удивленіемъ и восторгомъ, присущимъ восточному человѣку, разсматривалъ церковь, школу и прочее, выражая свое удивленіе разными восклицаніями, причемъ кивалъ головой, прищелкивалъ языкомъ; между прочимъ съ похвалой отозвался, что „русскіе не жалѣютъ денегъ на доброе дѣло". У степняка киргиза свои оригинальныя сравненія и свои единицы для счета. Стоимость церкви онъ опредѣлилъ такъ, что это будетъ несравненно дороже стоимости тысячи барановъ самаго богатаго киргиза.

Я объяснилъ ему, что правда, на постройку церкви израсходовано не мало денегъ, но въ христіанскомъ храмѣ цѣнится больше всего не великолѣпіе его, не внѣшнія украшенія, а благодать Божія, такъ какъ послѣ сегодняшняго освященія, доселѣ бывшее простое зданіе, сдѣлалось домомъ Божіимъ, мѣстомъ особеннаго присутствія благодати Божіей, освящающей и спасающей человѣка чрезъ богослуженіе и таинства совершаемыя въ храмѣ Божіемъ. Это не то, что ваши—мечети и муллы. Какъ муллы сами не посвящены для исправленія духовныхъ требъ, такъ же и зданія мечети никѣмъ не освящены, сказалъ я. Волостной согласился съ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ такихъ духовныхъ понятій и богослуженія, кромѣ одного чтенія Корана.

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисѣевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Характеристика истиннаго миссіонерства. — Русскія школы у мусульманъ.—День благодаренія въ Америкѣ.

— На диспутѣ доцента казанской академіи И. И. Ястребова, защищавшаго свою магистерскую диссертацію: „миссіонеръ высокопр. Владиміръ, арх. Казанскій“.—одинъ изъ оппонентовъ,—ректоръ академіи преосвящ. Антоній отмѣтилъ, какъ особое достоинство диссертаціи ту главную, *очень важную и часто русскими миссіонерами забываемую мысль*, которая проходитъ чрезъ всю защищаемую диссертацію и составляетъ, по мнѣнію преосвященнаго, ея существенное, неотъемлемое достоинство. Это—мысль о томъ, что миссіонерство есть не *внѣшнее* распространеніе христіанства, а *внутренняя* ломка, борьба благодати и врага,—что оно дѣло не административное, а чисто духовное, что оно можетъ быть успѣшнымъ только на почвѣ христіанской аскетики. Такія личности, какъ Филоѳей Лещинскій и Св. Стефанъ Пермскій были могучими миссіонерами исключительно въ силу высокаго духовнаго характера своихъ убѣжденій и жизни,—хотя они не имѣли почти никакой правительственной, административной поддержки и всего менѣе занимались мыслью о внѣшней организаціи своихъ миссій. Владыка Владиміръ былъ поистинѣ великимъ миссіонеромъ вотъ въ этомъ смыслѣ и значеніи; онъ былъ прежде всего и болѣе всего высоконравственной личностью, молитвенникомъ, аскетомъ, подвижникомъ, а потомъ уже организаторомъ, и въ этомъ причина успѣха его миссіонерской дѣятельности. Въ этой духовной силѣ миссіонера всегда лежитъ залогъ вѣчнаго успѣха его дѣла: условія народной жизни постоянно мѣняются, внѣшняя организація миссіи можетъ разрушиться, построенные пріюты, школы и проч. уничтожиться, но память о святыхъ подвигахъ провозвѣстника христіанства всегда жива въ народномъ сознаніи и постоянно можетъ приводить людей ко Христу.

— 30 октября состоялось открытіе русской школы грамоты въ горскомъ селеніи Ульскомъ, Майкопскаго отдѣла, (Кубанск. Обл.), для дѣтей некрещеныхъ мусульманъ названнаго селенія. Въ назначенное время въ школу собрались дѣти съ родителями ихъ; прибылъ сельскій старшина съ двумя мѣстными муллами и жителями селенія. Муллы совершили обычный

обрядъ моленія, послѣ чего одинъ изъ нихъ сказалъ краткую рѣчь всѣмъ присутствовавшимъ, высказывая удовольствіе по поводу открытія школы и сердечно желая процвѣтанія ея, а ученикамъ сдѣлалъ внушеніе, что-бы они старались учиться. Населеніе и мѣстная администрація относятся сочувственно къ школѣ, что выразилось пока въ томъ, что на открытіе школы собрался полный сходъ общества, а сельскій старшина доставилъ въ школу отопленіе и все время заботился о приведеніи въ порядокъ и надлежащій видъ школьнаго зданія. Довѣріе къ школѣ родителей—мусульманъ выразилось въ томъ, что дѣтей записалось столько, сколько съ трудомъ можетъ вмѣстить скромное помѣщеніе приспособленной для занятій сакли—именно 30 человѣкъ.

На донесеніи о семъ о. благочиннаго протоіерея Е. Соколова, преосвященный Агаѳодоръ, епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій положилъ слѣдующую резолюцію: *„Благочинному протоіерею Е. Соколову за заботливость въ дѣлѣ открытія школъ грамоты среди мусульманскаго населенія съ миссіонерскою цѣлію преподается Архипастырское благословеніе, а старшинамъ ауловъ: Адаміевскаго уряднику Сіотокову и Ульскаго уряднику Хаджимову за содѣйствіе къ открытію сихъ школъ выражается наше одобреніе. О Сіотоковѣ и Хаджимовѣ сообщить и г. Наказному Атаману“*.

Нѣсколько раньше открытія русской школы грамоты въ аулѣ Ульскомъ—именно 16 октября открыта таковая же школа для некрещеныхъ мусульманъ аула Адаміевскаго. Открытіе школы состоялось въ присутствіи старшины Сіотокова, мѣстнаго эфенди Тамбіева, представителей отъ общества, родителей учащихся и большаго стеченія горцевъ. Представителями общества высказывалось желаніе, чтобы въ школѣ преподавался и арабскій языкъ. Мѣстная администрація и всѣ жители, по заявленію учителя, относятся къ школѣ очень сочувственно.

— Въ С.-Американской республикѣ есть одинъ прекрасный обычай,—ежегодное всенародное благодареніе Господу Богу за всѣ дарованныя Имъ блага въ теченіе года. Для этого ежегодно особымъ посланіемъ президента назначается особый день, именно послѣдній четвергъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и это посланіе, какъ исходящее отъ главы государства, весьма важно въ смыслѣ характеристики религіозно-нравственнаго состоянія народа. Въ настоящемъ году посланіе президента о назначеніи „Дня благодаренія“ имѣетъ тѣмъ большій интересъ, что республика, пережила сильный кризисъ по случаю войны съ Испаніей, столь блистательно закончившейся въ пользу американской республики. Вотъ что говорится въ этомъ посланіи:

„Приближеніе ноября напоминаетъ объ обычаѣ нашихъ предковъ, освященномъ временемъ и укоренившемся въ нашихъ священнѣйшихъ преданіяхъ, воздавать благодаренія всемогущему Богу за всѣ благословенія, которыхъ Онъ сподобилъ насъ въ теченіе минувшаго года.

„Немного было еще въ нашей исторіи годовъ, которые бы представляли такое основаніе для благодаренія. Мы были благословлены обильными жатвами, наша промышленность и торговля чудесно возросли, нашъ общественный кредитъ улучшился и укрѣпился, всѣ части нашей общей страны соединились и вошли въ болѣе тѣсныя узы національнаго стремленія и единенія.

„Небеса на время были омрачены тучами войны, но такъ какъ мы принуждены были взяться за мечъ ради дѣла гуманности, то намъ надо радоваться, что столкновеніе было непродолжительнымъ, и потери, которыя намъ пришлось оплакивать, при всей ихъ прискорбности и важности, были такъ малы въ виду достигнутыхъ результатовъ, что должны только вызывать въ насъ благодареніе и хвалу Господу силъ. Мы можемъ хвалить и величать Его святое имя, что прекращеніе враждебныхъ дѣйствій наступило такъ скоро, что обѣ стороны были избавлены отъ безчисленныхъ скорбей и бѣдствій, сопровождающихъ продолжительную войну.

„Посему я приглашаю всѣхъ моихъ согражданъ, какъ находящихся дома, такъ и тѣхъ, которые могутъ оказаться на морѣ, или въ путешествіи по чужимъ странамъ, отдѣлить и соблюсти четвергъ 24 ноября (н. ст.) какъ день національнаго благодаренія, собраться вмѣстѣ въ своихъ различныхъ мѣстахъ богослуженія для совершенія хвалы и благодаренія Всемогущему Богу за всѣ благословенія сего года—за благотворность времени и плодородіе почвы, за продолжающееся благоденствіе народа, за вѣрность и доблесть нашихъ соотечественниковъ, за славу нашей побѣды и за надежду на праведный миръ, и помолиться о томъ, чтобы божественное водительство, ведшее насъ доселѣ къ безопасности и чести, милостиво продолжалось и въ будущіе годы.

„Во свидѣтельство сего я прилагаю къ сему мою руку и повелѣлъ приложить печать Соединенныхъ Штатовъ.

„Дано въ городѣ Вашингтонѣ, въ двадцать восьмой день октября, въ годъ нашего Господа 1898 и независимости Соед. Штатовъ 123-й.

Вильямъ Мак-Кинлей“.

Редакторъ **Николай Комаровъ.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите вся языки, крстяще ихъ во имя Отца и Сна и Стаго Духа.
Матѳ. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1898.

Годъ шестой.

ТОМЪ III.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1898

(2179)

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1898 г. Декабря 19 дня.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Камчатскій періодъ миссіонерской дѣятельности Преосвященнаго Иннокентія [1]).

Паства Тунгусская. Изъ всѣхъ жителей Охотской области счастливое исключеніе составляли лишь Тунгусы, кочевавшіе на пространствѣ $2^1/_2$ тысячъ верстъ въ количествѣ 3200 душъ обоего пола, изъ которыхъ (за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ) не было ни одного не просвѣщеннаго св. крещеніемъ. Первыя сѣмена христіанства занесены были къ нимъ въ половинѣ 18 столѣтія священникомъ Беринговой экспедиціи іеромонахомъ Дамаскинымъ. Но проповѣдь его была чисто случайнымъ явленіемъ. Собственно же просвѣщеніе Тунгусовъ началось со времени организаціи здѣсь миссіи архим. Хотунцевскаго. Онъ построилъ церковь въ Охотскѣ съ особымъ при ней причтомъ, дѣлалъ самъ поѣздки въ тунгускія кочевья, посылалъ туда же другихъ священниковъ и т. д. Благодаря такой энергіи, въ началѣ же своей миссіонерской дѣятельности среди Тунгусовъ, о. архимандритъ окрестилъ до 500 человѣкъ; да кромѣ того, командированные имъ священники просвѣтили св. крещеніемъ около 700 душъ [2]).

---

[1]) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 22, стр. 272—277.

[2]) Труды Кіевск. Акад. 1861 г. ч. I, стр. 57—8.

Особенно же успѣшно потрудились здѣсь въ 70 и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія о.о. Громовы (отецъ и сынъ). Первый своею неутомимою проповѣдію настолько приготовилъ тунгусовъ къ принятію христіанства, что сыну его оставалось лишь окрестить ихъ [1]).

Но крещеніемъ и ограничилось все просвѣщеніе Тунгусовъ до самаго открытія Камчатской епархіи; по свидѣтельству преосвященнаго Иннокентія, они „были предоставлены собственному водительству“ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, на пространствѣ 2500 верстъ, занимаемыхъ кочевьями Тунгусовъ, до послѣдняго времени было только три храма. Отсюда многіе изъ нихъ во всю жизнь не только не видѣли христіанскаго Богослуженія, но и не могли пріобщиться Св. таинъ. Такъ напр. въ 1842 году изъ 3200 туземцевъ пріобщались только 6 человѣкъ... Священники, не имѣя возможности имѣть при себѣ много запасныхъ даровъ, а также и приличнаго мѣста для ихъ преподанія, ограничивались обыкновенно одною исповѣдію. О христіанскомъ просвѣщеніи и назиданіи здѣсь не могло быть и рѣчи: священники не имѣли „ни времени, ни языка, ни мѣста учить ихъ, видясь съ нами, можно сказать, на улицѣ и мимоходомъ“ [3]). Впрочемъ до 1837 года изрѣдка еще посѣщали ихъ священники; но въ этомъ году свѣтское начальство отказало въ выдачѣ имъ подорожныхъ безъ платежа прогоновъ и посѣщенія совсѣмъ были прекращены [4]).

Правда, преосвященный Иннокентій съ восхищеніемъ отзывается о нѣкоторыхъ чертахъ характера Тунгусовъ. „Тунгусы, пишетъ онъ, скромны, покорны, правдивы, вѣрны, мирны и добры въ полномъ значеніи сего слова. Никто не слыхивалъ, чтобы Тунгусъ или ссорился съ кѣмъ либо, или ослушался приказаній; для него, гдѣ бы онъ ни бродилъ, довольно сдѣлать знаки на деревѣ, что его требуютъ; и онъ, увидя ихъ, тотчасъ идетъ, хотя бы на расправу. Не было примѣра, чтобы Тунгусъ убѣжалъ отъ долговъ, тогда какъ они бываютъ должны за границею

---

1) ibid. стр. 194.
2) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 135.
3) ibid. стр. 137.
4) Твор. св. отц. 1889 г. стр. 531. (Письм. къ А. П. Муравьеву).

въ Китайскихъ владѣніяхъ; также не помнятъ, чтобы собственно между Тунгусами было какое-либо умышленное уголовное преступленіе. Любовь семейная и братственная у нихъ (правда, безъ свѣтскихъ восторговъ и безъ изъявленія приторныхъ нѣжностей), вѣрна, крѣпка и дѣйствительна. Тунгусъ голодный и усталый за 200 верстъ, если потребуетъ нужда, пойдетъ помочь своему семейству. Онъ не дастъ умереть съ голоду своему собрату, не смотря на то, хотя бы самъ имѣлъ одного только оленя; многіе изъ Тунгусовъ, принадлежащихъ къ Гижигинской церкви, обѣднѣли и сдѣлались нищими—сидячими (осѣдлыми) именно оттого, что кормили своихъ братій, обѣднѣвшихъ и по большей части разоренныхъ гижигинцами" [1]). А первый Тунгусъ, встрѣтившійся преосвященному Иннокентію, на заявленіе его, что хорошо будетъ по смерти тѣмъ, которые здѣсь вѣруютъ и молятся Богу, съ воодушевленіемъ говоритъ: „Тунгусъ всегда молится, Тунгусъ знаетъ, что все Богъ даетъ. Убью ли я хоть куропатку, это Богъ мнѣ далъ; я молюсь Богу и благодарю его. Не убью; значитъ: Богъ мнѣ не далъ; значитъ я худой—и я молюсь Ему" [2]). Но нужно твердо помнить, что все это только природныя качества Тунгусовъ, каковыми они отличались и до принятія христіанства. Такъ ученый Штеллеръ (занимавшійся въ первой половинѣ 18 вѣка въ Камчаткѣ изученіемъ того, что относится къ области естественныхъ наукъ) такъ характеризуетъ ихъ: „Невѣрные народы суть добросердечны, справедливы, весьма правдивы, въ обѣщаніяхъ постоянны, страннопріимны, трудолюбивы, боязливы, однакожъ не глупы. Когда что лучшее видятъ, то къ тому аки быстрымъ потокомъ несутся, а къ худому, хотя и съ принужденіемъ, неохотно текутъ" [3]). Собственно же христіанство пока имъ ровно ничего не дало. Въ послѣднее время между ними стало замѣчаться даже ухудшеніе ихъ нравовъ. Такъ, по свидѣтельству преосвященнаго Иннокентія, они усвоили себѣ Якутскій обычай—жениться на время, развили въ себѣ страсть

---

[1]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 134.
[2]) ibid. стр. 136. Твор. Св. Отц. 1889 г. кн. 2, стр. 550.
[3]) Труды Кіевск. Акад. 1861 г. ч. I, стр. 52.

къ водкѣ, къ картежной игрѣ, нерѣдко стали прибѣгать къ различнаго рода лукавствамъ, шаманству и т. п. [1]).

Глубоко скорбѣлъ преосвященный Иннокентій, по поводу такого положенія вещей, тѣмъ болѣе, что причиною всего онъ считалъ отсутствіе здѣсь пастырскаго надзора и назиданія [2]). Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, преосвященный еще во время своей поѣздки изъ Гижиги въ Охотскъ старался по возможности посѣтить дальнія кочевья Тунгусовъ; останавливался у нихъ съ цѣлію научить ихъ основнымъ христіанскимъ истинамъ, по часовнямъ совершалъ Богослуженіе, подъ открытымъ небомъ служилъ молебны, при всякой встрѣчѣ съ ними говорилъ что-нибудь назидательное и т. д. [3]). Независимо отъ этого, преосвященный Иннокентій въ разное время предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ, вызываемыхъ состояніемъ этой паствы и клонящихся къ ея улучшенію. Такъ, приписывая громадное просвѣтительное значеніе храмамъ и совершаемому въ нихъ Богослуженію, преосвященный находилъ прежде всего, слишкомъ недостаточнымъ для паствы Тунгуской трехъ храмовъ (Гижигинскій, Тауйскій и Охотскій). По его мнѣнію, собственно говоря, въ каждомъ селеніи, въ каждомъ сборномъ пунктѣ Тунгусовъ, должна бы быть церковь. Но это, очевидно, было немыслимо, за недостаткомъ средствъ. Походныя церкви преосвященный также не находилъ возможнымъ сдѣлать здѣсь, во 1-хъ потому, что и онѣ не дешево обойдутся Правительству, а главнымъ образомъ потому, что онъ не надѣялся до поры до времени найти такихъ лицъ, которыя бы согласились странствовать съ Тунгусами по неизмѣримымъ снѣговымъ пустынямъ въ теченіи 7—8 мѣсяцевъ и, безъ сомнѣнія, терпѣть съ ними большія нужды и лишенія [4]). Единственный выходъ изъ такого положенія преосвященный Иннокентій видѣлъ въ построеніи по всѣмъ селеніямъ Тунгусовъ и тѣмъ пунктамъ, гдѣ они сбираются массами, часовень; на что и постарался обратить вниманіе своихъ пастырей и паствы. Во избѣжаніе же мо-

---

[1]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 136—7.
[2]) ibid. стр. 137.
[3]) Твор. Св. Отц. 1852 г. ч. II, стр. 144.
[4]) Твор. Иннок. кн. 2, стр. 137—8.

могущихъ быть дурныхъ послѣдствій, преосвященный оградилъ эту мѣру глубокими по своему содержанію и практическому значенію правилами, такъ напримѣръ: жители, у которыхъ будетъ построена часовня, ни въ какомъ отношеніи не должны отдѣлять себя отъ церкви, къ которой они причислены, постройка часовень, равно какъ и содержаніе ихъ въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, всецѣло должны лежать на прихожанахъ, въ воскресные и праздничные дни всѣ они обязывались собираться туда, для выслушиванія Богослуженія; для отправленія Богослуженія, въ отсутствіе приходскаго священника, послѣдній долженъ избрать и приготовить къ тому одного изъ туземцевъ и проч. [1]). Позволивъ всюду строить часовни, преосвященный вмѣстѣ съ тѣмъ надѣлилъ всѣ церкви Охотской области подвижными антиминсами, обязавъ приходскихъ священниковъ, какъ можно чаще посѣщать Тунгускія кочевья, поучать, не менѣе какъ въ продолженіи недѣли, народъ Закону Божію, совершать христіанское Богослуженіе и въ особенности Божественную Литургію въ часовняхъ, палаткахъ, и даже, за неимѣніемъ послѣднихъ, подъ открытымъ небомъ [2]). Раціональность означенныхъ мѣръ и энергія, съ которой преосвященный проводилъ ихъ, сами собою говорятъ уже за благіе результаты ихъ. Предположеніе это подтверждается и фактами. Въ путевомъ своемъ журналѣ за 1846 и 47 годы—преосвященный свидѣтельствуетъ, что на этотъ разъ онъ встрѣтилъ большую перемѣну въ Тунгусахъ,—что, „имѣя возможность видѣть служеніе Божественной литургіи и пріобщаться св. таинъ въ мѣстахъ своего кочевья (чего они прежде были лишены), тунгусы сдѣлались гораздо усерднѣе къ церкви и исполнительнѣе въ своихъ христіанскихъ обязанностяхъ, становились тверже въ вѣрѣ, оставляли шаманство и проч. [3]).

Но занятый постройкою часовень по тунгусскимъ кочевьямъ, преосв. Иннокентій не переставалъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться

---

[1]) Этимъ путемъ преосвященный надѣялся со временемъ образовать изъ Тунгусовъ кандидатовъ на псаломщическія и священническія мѣста. (Твор. Инн. 2 кн.; стр. 138).

[2]) ibid. 138—9.

[3]) Ibid. стр. 149.

и объ открытіи здѣсь какъ можно большаго числа самостоятельныхъ приходовъ. Такъ еще въ первую свою поѣздку по Охотской области преосвященный далъ позволеніе жителямъ крѣпостцы Ямска (750 в. отъ Гижиги) строить у себя церковь, обѣщавшись, по пріѣздѣ въ Охотскъ, командировать къ нимъ одинъ изъ тамошнихъ причтовъ. Обѣщаніе было исполнено: преосвященный командировалъ младшаго изъ 3-хъ Охотскихъ священниковъ, поручивъ ему тотчасъ же, по окончаніи постройки церкви, заняться проповѣдію въ ближайшихъ тунгусскихъ кочевьяхъ, которыя до сего времени отстояли отъ своей приходской церкви на 500 и 700 верстъ. Въ помощь миссіонеру данъ былъ лучшій изъ псаломщиковъ, съ обязательствомъ обучать дѣтей грамотѣ и самому изучать тунгусскій языкъ [1]). Во время второго своего путешествія преосвященный открылъ новый приходъ въ Лянскомъ портѣ, отчисливъ къ нему до 400 душъ тунгусовъ отъ Охотскаго прихода [2]). Впослѣдствіи, затѣмъ, преосвященный считалъ необходимымъ и возможнымъ открыть въ Охотской области еще 2 самостоятельныхъ прихода: въ селеніяхъ Иньскомъ и Туманскомъ, о чемъ и представилъ въ свое время въ Св. Синодъ [3]).

Заключительная дѣятельность преосвящ. Иннокентія касательно паствы Тунгузской выразилась, наконецъ, въ его заботахъ ввести проповѣдь среди нихъ на ихъ родномъ языкѣ. Мы уже видѣли, что съ этою цѣлію преосвященный поручалъ священникамъ заняться приготовленіемъ для каждаго селенія своего проповѣдника, съ этою же цѣлію предлагалъ надежнымъ псаломщикамъ заняться изученіемъ ихъ языка и проч. Наконецъ, перебравшись уже въ Якутскъ и занявшись здѣсь переводомъ священныхъ книгъ на понятный для Якутской паствы языкъ, преосвященный рѣшилъ сдѣлать тоже самое и для Тунгусовъ. По его иниціативѣ, духовныя и свѣтскія лица общими силами перевели на Тунгускій языкъ все евангеліе, составили грамматику и въ нѣсколько тысячъ словъ тунгузско-русскій словарь. Но такъ какъ среди членовъ Охотской паствы грамотность совершенно не была

---

1) Ibid. стр. 146—150.
2) Ibid. стр. 195.
3) Ibid. стр. 246.

еще распространена, да и на всемъ пространствѣ тунгусскихъ кочевьевъ не было ни одной школы въ собственномъ смыслѣ, то преосвященный Иннокентій ограничился пока лишь тѣмъ, что разослалъ письменныя копіи съ переведеннаго евангелія, чтобы тамошніе священники чтеніемъ означеннаго перевода распространяли между тунгусами постепенно истины вѣры, развивали въ нихъ стремленіе къ грамотности и вообще подготовляли ихъ къ пользованію печатными переводами [1]).

Свящ. В. Фіалкинъ.

О священной войнѣ мусульманъ съ невѣрными [2]).

Переводъ мусульманскихъ постановленій о войнѣ.

ОТДѢЛЪ IV.

О способѣ веденія войны противъ невѣрныхъ.

Война съ невѣрными основывается на 27 приказаніяхъ, изъ коихъ 3 суть *ваджибъ*, 10—*харамъ*, 6—*суннятъ* и 8—*мякругъ*. Первые три суть:

1) Приглашеніе враговъ къ явному исповѣдыванію исламизма до начала войны, потому что невѣрныхъ убивать не позволено прежде, чѣмъ имамъ, или наибъ его узнаетъ, вѣруютъ-ли они въ *шехадатейнъ* [3]), въ единство Бога, въ справедливость Его, въ пророческое достоинство пророка, въ имамство Алія и его потомковъ, въ совокупность закона и его предписанія; если же мусульманинъ, не дождавшись, чтобы имамъ сдѣлалъ это, убьетъ кого-нибудь изъ невѣрныхъ, то сдѣлаетъ грѣхъ; впрочемъ, не подлежитъ за это ни взаимному мщенію, ни платежу за кровь; однако же, должно замѣтить, что приказаніе это *ваджибъ* только въ томъ случаѣ, когда начинаютъ войну съ невѣрными,

---

[1]) Гончаровъ. Фрегатъ Паллада. Соч. т. 6, стр. 512.

[2]) Окончаніе. См. „Прав. Благ.“ № 23, стр. 318—327.

[3]) *Шехадатейнъ* называется вѣра въ Бога и Мухаммеда, пророка его, и выражается извѣстною формулою: „свидѣтельствую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Мухаммедъ посланникъ Бога“.

вовсе невѣдающими объ откровеніи и пророкѣ; когда же невѣрные знаютъ объ этомъ, то приказаніе это становится *суннятомъ*.

2) Оказаніе храбрости во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имамъ этого потребуетъ.

3) Начинать войну съ ближайшими врагами, кромѣ того случая, гдѣ дальнѣйшій врагъ страшнѣе, и имамъ, по совѣщанію, заключитъ съ первыми миръ; впрочемъ, нѣкоторые считаютъ это предписаніе *суннятомъ*.

Десять приказаній *харамъ* суть:

1) Воевать въ 4 запрещенные мѣсяца, т. е. раджабъ, зулькаидя, зиль-хиджяя и мухаррамъ, почему эти 4 мѣсяца и названы непозволенными, и воевать въ теченіе ихъ съ людьми, не уважающими ихъ, есть харамъ; съ мусульманами же воевать можно.

2) Сражаться послѣ запрещенія имама.

3) Бѣжать съ поля сраженія, если враговъ не вдвое болѣе, чѣмъ мусульманъ; кромѣ случаевъ, гдѣ врагъ вовлекается этимъ въ ошибку, напр., для того, чтобы имѣть солнце съ тыла, для того, чтобы стать подъ прикрытіе горы и для соединенія съ другими мусульманскими войсками. Но если враговъ вдвое болѣе, то, по мнѣнію ученыхъ юристовъ, стоять не должно, и сраженіе дѣлается *суннятомъ* только въ случаѣ надежды на выигрышъ его.

4) Убіеніе женъ невѣрныхъ, даже и въ томъ случаѣ, если онѣ оказываютъ помощь мужчинамъ, а равно и убіеніе младенцевъ и сумасшедшихъ.

5) Убіеніе старцевъ, даже если они своими совѣтами руководствуютъ невѣрныхъ; но убіеніе рабовъ сихъ послѣднихъ, если они принимаютъ участіе въ войнѣ, есть *ваджибъ*.

6) Отрѣзаніе ушей и носовъ невѣрныхъ.

7) Обманъ ихъ, или убіеніе послѣ помилованія ихъ имамомъ.

8) Сокрытіе добычи.

9) Продолженіе войны по заключеніи мира.

10) Отравленіе водъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ этого можно обойтись; впрочемъ, нѣкоторые изъ муштехидовъ признаютъ предписаніе это *макругомъ*; другіе говорятъ, что оно *ха-*

рамъ только въ случаѣ, когда можно думать, что въ той-странѣ, гдѣ отравляютъ воду, есть мусульмане.

Шесть приказаній *суннятъ* суть:

1) Въ минуту встрѣчи двухъ строевъ непріятельскихъ войскъ правовѣрные должны читать молитву, которую произносилъ самъ пророкъ: „*О, Боже, ниспославшій книгу* (коранъ)! *Скоро считающій* (разбирающій добро и зло), *двигатель тучъ, разсѣявающій племена, утѣшитель печальныхъ, внимающій мольбамъ упадшихъ духомъ, избавляющій отъ большихъ скорбей, избавь меня отъ печали моей. Тебѣ извѣстны дѣла мои и моихъ спутниковъ, поддержи меня силою своею противу враговъ.*“

2) Если можно, должно сражаться передъ закатомъ солнца, послѣ полуденной молитвы и послѣ намаза *асръ*, потому что въ это время двери неба отверсты; помощь и благословеніе ниспошлются оттуда; сверхъ того, близость ночи уменьшитъ кровопролитіе и если кто изъ мусульманъ побѣжитъ, то ему легко будетъ скрыться.

3) Чтобы имамъ не велъ войскъ съ поспѣшностью, а, напротивъ того, велъ бы ихъ тихо.

4) Чтобы имамъ совѣщался съ воинскими начальниками.

5) Чтобы имамъ заботился о томъ, чтобы на привалахъ было достаточно воды и травы.

6) Если вьючная скотина кого-нибудь изъ воиновъ пристанетъ, то другимъ слѣдуетъ взять его вьюки; если даже вовсе не будетъ вьючнаго скота, то всетаки надобно вести войну какъ можно такъ, чтобы раззорять жилища и укрѣпленія невѣрныхъ, бросать въ нихъ каменьями изъ пращей, воспрещать караванамъ идти къ нимъ, убивать ихъ, если они будутъ предавать смерти женъ, младенцевъ, старцевъ и рабовъ мусульманъ, выжигать невѣрныхъ огнемъ, уничтожать ихъ деревья, отводить отъ нихъ воду.

Примѣчаніе. По преданію отъ Алія дошло, что отводить воду не позволено, но муштехиды объяснили, что этимъ хадисомъ запрещается только отравлять ее безъ особенной причины.

Восемь приказаній *мякругъ* суть:

1) Убивать собственноручно отца своего, если онъ невѣрный.

2) Дѣлать ночныя нападенія безъ особенной причины.

3) Начинать сраженіе прежде конца дня.

4) Уничтожать собственныхъ четвероногихъ безъ совѣщанія, даже если они по усталости не могутъ слѣдовать далѣе; но если убіеніе положено совѣтомъ, то оно дозволено; что же касается до уничтоженія четвероногихъ, принадлежащихъ непріятелю, то оно всегда есть *ваджибъ*, потому что это ослабляетъ его.

5) Оказывать храбрость между двухъ строевъ (т. е. делибашничать, выѣзжать впередъ для задиранія непріятеля) безъ позволенія. Нѣкоторые муштехиды считаютъ даже предписаніе это *харамомъ*.

6) Сохранять плѣнныхъ съ тѣмъ, чтобы потомъ предавать ихъ смерти, или отказывать имъ въ необходимомъ, пока они умрутъ. По хадису извѣстно, что самъ пророкъ никого не умертвилъ такимъ образомъ, кромѣ Акабя-Ибни-Мугиря.

7) Если можно одержать побѣду не разрушая городовъ и укрѣпленій невѣрныхъ, то разрушеніе, потопленіе и сожженіе ихъ жилищъ, истребленіе ихъ деревьевъ, въ особенности же финиковыхъ, безъ особеннаго основанія, дѣлается *мякрухомъ*.

8) Убіеніе четвероногихъ, принадлежащихъ невѣрнымъ, по окончаніи войны; убіеніе же ихъ во время войны позволено, какъ сказано было выше.

ОТДѢЛЪ V.

О помилованіи невѣрныхъ.

Мусульманамъ позволено помиловать нѣсколькихъ невѣрныхъ, но за то и невѣрные должны миловать женъ и рабовъ мусульманъ. Помилованіе, сдѣланное несовершеннолѣтнимъ, сумасшедшимъ, пьянымъ, соннымъ, одурманеннымъ какимъ-нибудь лекарствомъ, или дарованное по принужденію считается недѣйствительнымъ. Также недѣйствительно помилованіе, сдѣланное мусульманами во время бытности ихъ въ плѣну у не-

вѣрныхъ, хотя бы они сдѣлали это безъ принужденія. Не позволено также миловать купцовъ, которые во время войны съ невѣрными отправляются для торговли въ ихъ государства, и мусульманъ, нанимающихся въ услуженіе къ *кяфирамъ;* но если невѣрный по найму служитъ мусульманину, то сей послѣдній можетъ его помиловать съ условіемъ, чтобы это было сдѣлано въ землѣ невѣрныхъ. Мусульманинъ, желающій помиловать невѣрнаго, долженъ выразить это прежде взятія милуемаго въ плѣнъ, потому что послѣ этого онъ не вправѣ исполнить своего желанія. Помилованіе производится двоякимъ образомъ: во-первыхъ, произнося: *Оджартукя* (освободилъ тебя), во-вторыхъ, произнося: *Амантукя* (помиловалъ тебя), но вмѣсто этого можно произнести также: *Архамтукя* (помиловалъ тебя), или *Антафи зиммятиль ислами* (т. е. ты помилованъ исламомъ); также можно что нибудь написать, что бы свидѣтельствовало о желаніи помиловать, и это можетъ быть написано по-арабски или по-персидски; напримѣръ, достаточно, если напишутъ: „не бойся"; наконецъ, достаточно сдѣлать знакъ, изъ коего явно было бы желаніе помиловать. Разъ дарованнаго помилованія отмѣнять не должно, а должно поступать по условію, кромѣ случая, гдѣ само условіе незаконно. Если невѣрный, въ надеждѣ на дарованнное ему помилованіе, войдетъ въ земли мусульманскія, то убивать его не должно, а слѣдуетъ отпустить его къ своимъ. Хотя вообще говоря, миловать невѣрнаго по взятіи его въ плѣнъ нельзя, но имамъ имѣетъ право это сдѣлать.

ОТДѢЛЪ VI.

О мирѣ съ невѣрными.

Если имамъ признаетъ нужнымъ, окончивъ войну, заключить миръ съ невѣрными, то необходимо, чтобы миръ сей былъ заключенъ не менѣе какъ на одинъ годъ; если же мусульмане очень ослаблены войною, то миръ можетъ быть продолженъ и на 10 лѣтъ; справедливо же и то, что отъ имама зависитъ продлить миръ на столько времени, сколько онъ признаетъ необходимымъ.

Если съ заключеніемъ мира сопряжена выдача чего-нибудь, то мнѣніе муштехидовъ различно на счетъ того, признать-ли заключеніе его *ваджибомъ* или нѣтъ; но справедливѣе не признавать его *ваджибомъ*.

Никто не можетъ имѣть права мира кромѣ имама и его наиба, потому что всякій мусульманинъ не можетъ заключать миръ съ невѣрными, подобно тому, какъ онъ не можетъ помиловать безъ разбора всякаго изъ нихъ.

Если имамъ заключилъ миръ съ невѣрными, то для него дѣлается *ваджибомъ*, чтобы онъ сохранилъ какъ ихъ, такъ и ихъ имущества и исполнялъ бы съ точностью всѣ условія договора, сообразныя съ закономъ.

Если имамъ, заключившій миръ съ невѣрными, умретъ, то послѣдующій за нимъ имамъ долженъ исполнить договоръ своего предшественника.

Если невѣрные сдѣлаютъ что-либо противное миру, то миръ съ ними становится недѣйствительнымъ; если же только нѣкоторые изъ нихъ нарушатъ миръ, то онъ дѣлается недѣйствительнымъ исключительно относительно сихъ послѣднихъ.

Если имамъ узнаетъ, что невѣрные хотятъ нарушить миръ, или что они замышляютъ измѣну, то миръ слѣдуетъ прервать; однако, въ этомъ случаѣ должно руководствоваться убѣжденіемъ, а не предположеніями.

Если между невѣрными, заключившими миръ съ имамомъ, возгорится война и они отнесутся къ имаму, то зависитъ отъ сего послѣдняго, приказать-ли имъ по закону, или предоставить ихъ самимъ себѣ.

Изъ записокъ Улалинскаго (на Алтаѣ) миссіонера за 1897 годъ.

4-го января пришла ко мнѣ въ квартиру некрещенная инородка, жена некрещеннаго калмыка Чабакая Тодожекова Пала-Су, 18 лѣтъ отъ роду, и объявила, что она желаетъ креститься. Я ранѣе зналъ Пала-Су. Горька была жизнь этой молодой женщины. Мужъ не любилъ ее, не любили и родные мужа. Въ хозяйствѣ порядка не было. Стала замѣчать несчастная женщина, что мужъ Чобакай Тодожековъ часто уходитъ изъ дома и прогуливаетъ ночи. Обращалась Пала-Су къ камамъ, ихъ просила поворожить, платила имъ изъ послѣдняго, но толку не было. Мужъ еще хуже сталъ обращаться съ нею, и вотъ, несчастная женщина порѣшила оставить домъ и мужа и идти въ Улалу принять таинство св. крещенія.

Успокоивъ бѣдную женщину, я послалъ за толмачемъ и ему поручилъ Пала-Су для наставленія. Къ 10 числу она настолько уже знала молитвы, что 11 числа я окрестилъ ее, назвавъ Ксеніей, а 12 числа за литургіей пріобщилъ св. Таинъ. За тѣмъ новокрещенная пробывъ у меня еще съ недѣлю отправлена была на жительство къ своему крещеному дядѣ Кузлекову.

1-го апрѣля пришла ко мнѣ въ Улалу инородка селенія Урлу-Аспака, жена некрещеннаго калмыка Капшаа 23 лѣтъ и просила, какъ можно скорѣе, окрестить ее, ибо языческая жизнь, по словамъ Капшаа, опротивѣла ей.—„Уговаривала я и мужа креститься, разсказывала Капшаа, но онъ не послушалъ меня. Ступай, говоритъ, крестись, если тебѣ надо, а я подожду. Когда же я стала приставать къ нему, то онъ съ сердцемъ закричалъ на меня, чтобы я замолчала. Будетъ время, и я окрещусь. Иди, крестись, я тебѣ не мѣшаю. Вотъ я и пришла къ тебѣ“,—за-

ключила женщина. Похваливъ Капшаа за ея доброе желаніе, я немедленно отправилъ ее къ инородцу Иннокентію Чевалкову для подготовленія ко св. крещенію. 12 апрѣля, во св. великую Субботу, Капшаа окрещена и названа Маріей, а въ первый день св. Пасхи сподобилась пріобщиться св. Таинъ Христовыхъ.

Вечеромъ 9 числа въ числѣ странниковъ инородцевъ Кузнецкихъ пришелъ въ мою квартиру некрещенный инородецъ Кузнецкаго округа Натрусъ, 63 лѣтъ отъ роду и просилъ окрестить его.—„Давно я хочу креститься. Я далъ обѣщаніе, говорилъ старикъ, креститься въ Улалѣ. Хорошо быть крещеннымъ. Вонъ сколько было народу здѣсь у васъ въ Улалѣ, а въ монастырѣ еще больше. Большой Богъ Никола: всѣ его боятся“.—„Не богъ—Святитель Николай Чудотворецъ, а только угодникъ, служитель Божій, сказалъ я Натрусу. Святитель Николай былъ такой-же человѣкъ, какъ и всѣ люди. Но онъ былъ святой жизни, злаго ничего не дѣлалъ и въ другихъ злое не любилъ, любилъ Бога и ближнихъ своихъ. Заботился о бѣдныхъ, помогалъ имъ и утѣшалъ ихъ и вотъ за это Господь Богъ возлюбилъ его и прославилъ. Всѣ знаютъ и почитаютъ Святителя и Чудотворца Николая. Крещенные и некрещенные въ бѣдахъ и напастяхъ обращаются къ нему съ молитвою о помощи и заступленіи. Такъ Господь прославилъ Святителя Николая, что и тѣло его по смерти сдѣлалъ нетлѣннымъ“.—„А вотъ наши камы какъ умрутъ, такъ и сгніютъ, сказалъ на это Натрусъ; я все дома корилъ ихъ этимъ. Не любятъ они этого, сердятся и ругаются; надоѣло мнѣ ихъ слушать, хочу послѣдніе дни послужить Богу истинному“. 11-го мая Натрусъ былъ окрещенъ мною и названъ въ св. крещеніи Іоанномъ. 12 мая онъ пріобщился св. Христовыхъ таинъ и въ тотъ-же день отправился, славя Господа, домой въ Кузнецкъ.

Въ концѣ іюня мы съ толмачемъ отправились въ аилы некрещенныхъ алтайцевъ, живущихъ по рѣчкѣ Урлу-Аспаку. 27 числа вечеромъ остановились въ аилѣ Петра Пилата. Здѣсь собрались всѣ здѣшніе алтайцы. Мы начали бесѣду съ ними и между прочимъ разсказали о грѣхопаденіи прародителей, объ изгнаніи Адама и Евы изъ рая, о дѣтяхъ Адама и Евы, о

рождествѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, о рождествѣ, страданіи, смерти и воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. Бесѣда окончилась поздно. Пилатъ самъ оказался крещеннымъ, а жена его калмычкою не крещенною.

По окончаніи бесѣды я, поговоривши съ хозяиномъ о разныхъ дѣлахъ, полюбопытствовалъ узнать, почему до сего времени его жена не крещена? На этотъ вопросъ отвѣтила сама жена Петра Пилата: „на что мнѣ, говорила Табачакъ (такъ ее звали), креститься? я слѣпая, старая, мнѣ 65 лѣтъ, жить осталось не много, какъ-нибудь доживу. Вотъ какъ-бы кто мнѣ далъ глаза, ну, тогда, пожалуй, я и окрестилась-бы". — „Увѣруй въ Господа, прими таинство св. крещенія, можетъ быть, Всемогущій Господь и откроетъ твои очи. Нужно только имѣть крѣпкую вѣру въ Бога, а вѣрующему все возможно". Въ подтвержденіе своихъ словъ я разсказалъ объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго и о крещеніи св. равноапостольнаго князя Владиміра. Выслушавъ насъ Табачакъ сердито и грубо сказала: „я сказала, что креститься не буду, ну, и не буду! Къ чему приставать ко мнѣ, вѣдь я не пяти лѣтъ — понимаю, что говорю. Напрасно меня только тревожить. Ты не знаешь, какъ мнѣ тяжело. У меня болитъ голова", — и съ этими словами Табачакъ, обвернувъ голову какой-то старой, грязной тряпкой, улеглась на голую землю. Побесѣдовавъ не много съ хозяиномъ аила, мы отправились въ квартиру. Тяжело было у меня на душѣ. Мысленно я молилъ Господа обратить заблудшую на путь истинный.

На другой день мы посѣтили сосѣдніе аилы, а вечеромъ опять возвратились въ аилъ Питра Пилата. Больная старушка еще больше расхворалась. Я сѣлъ рядомъ съ больной Табачакъ и усиленно началъ убѣждать ее, чтобы она не упорствовала, а поскорѣе окрестилась-бы. „Вчера говорила я вамъ, что креститься не буду, ну, и не буду: нечего вамъ ко мнѣ и приставать",—отвѣтила она сердито. Долго я уговаривалъ Табачакъ, но все было напрасно, и чѣмъ больше уговаривалъ, тѣмъ раздражительнѣе дѣлалась она: казалось все было напрасно! Тутъ вспомнилъ я разсказъ о томъ, какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ нашихъ миссіонеровъ-начальниковъ миссіи во время проповѣди

Слова Божія язычникамъ въ Макарьевскомъ отдѣленіи, на одного изъ самыхъ упорнѣйшихъ слушателей-язычниковъ послѣ того, какъ онъ рѣшительно, со злобою, отказывался отъ принятія св. крещенія, быстро, оградивъ крестнымъ знаменіемъ, надѣлъ св. крестъ и язычникъ тотчасъ же пожелалъ принять таинство св. крещенія, а послѣ св. крещенія славилъ Господа. Вспомнилъ я этотъ разсказъ, перекрестился, мысленно призвалъ на помощь Св. Великомученика Пантелеимона и, оградивъ Табачакъ крестомъ, тихо надѣлъ св. крестъ на шею старушки. Руки мои при этомъ отъ волненія дрогнули и я невольно тронулъ ее.—„Кто меня трогаетъ?—„сказала Табачакъ. — „Это я, абысъ (священникъ), нечаянно тронулъ тебя. Св. крестъ я надѣлъ на тебя. Отъ сего времени ты будешь называться Маріею“,—сказалъ я съ трепетомъ.—„Крестъ ты надѣлъ на меня?—хватая себя поспѣшно за шею сказала Марія и замолкла. Молчали и мы всѣ. Еще разъ дотронулась до шеи своей Марія, нащупала св. крестъ и не спѣшно поцѣловала его. — „Кре́сти меня, — тихо сказала она. Тяжело было мнѣ, сильно тяжело, а теперь стало полегче“.

Было 10 часовъ ночи. Тотчасъ-же я послалъ въ Урлу-Аспакъ инородца Стефана Викторова за двумя крещенными женщинами, которыя помогли-бы намъ при крещеніи Маріи. До прибытія же женщинъ мы учили Марію молитвѣ. Она охотно повторяла за нами слова молитвы. Женщины не замедлили явиться къ намъ и занялись приготовленіемъ одежды для Маріи. Мы вышли изъ юрты, оставивъ однихъ женщинъ. Въ 12 часовъ ночи мы окончили крещеніе. Послѣ крещенія, отъ слабости, Марія уснула, а мы, славя Господа, вернулись на квартиру. Отъ радости я долго не могъ уснуть. Едва показалось солнце, какъ я уже былъ въ аилѣ Петра Пилата. Женщины помогли Маріи одѣться. Толмачъ прочиталъ правило ко св. причащенію и Марія сподобилась пріобщиться св. таинъ Христовыхъ. Отрадно было смотрѣть на новокрещенную Марію. Въ чистой одеждѣ она походила на добрую, тихую старушку. По прочтеніи благодарственныхъ молитвъ былъ отслуженъ молебенъ Св. Николаю и Св. Великомученику Пантелеимону о здравіи Петра и Маріи. Я угостилъ ихъ и всѣхъ бывшихъ съ нами женщинъ чаемъ. Весь день я

пробылъ въ аилѣ Цетра Пилата, бесѣдовалъ съ некрещенными и поучалъ Марію молитвамъ. Къ вечеру мы благословивъ Марію и Петра, оставили ихъ и направились дальше.

8-го іюля я отправился въ селеніе Салганду для освященія Салгандинскаго молитвеннаго дома. Заранѣе извѣщенный народъ во множествѣ собрался къ освященію. Погода стояла весьма хорошая. Богослуженіе отправлялось по-славянски и по-алтайски. Утромъ, въ день освященія, до начала Литургіи пришла ко мнѣ въ квартиру некрещенная калмычка Торкасъ 28 лѣтъ и просила меня крестить ее непремѣнно въ день освященія. Я тотчасъ же огласилъ пришедшую, назвавъ Маріей. Предъ началомъ Литургіи Марія была окрещена и за Литургіей пріобщена св. таинъ. Во время Литургіи сказано поученіе о томъ, что домъ Божій нужно украшать и какъ можно чаще посѣщать. По окончаніи Литургіи нами былъ на площади отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ и окроплены св. водою столы и чаши съ хлѣбомъ и мясомъ. Народъ занялъ мѣста за столами и солгандинцы начали угощать своихъ гостей.

Миссіонеръ, священникъ Викторъ Россовъ.

Изъ Киргизской миссіи [1]).

Никакъ мы не надѣялись имѣть такой прекрасный храмъ. Когда, два года тому назадъ, образовалось селеніе Преображенское, то было предположено устроить тамъ только молитвенный домъ въ честь Преображенія Господня; выданъ былъ уже планъ на него и исполнены всѣ формальности, оставалось только приступить къ работамъ, но и на эту небольшую постройку у насъ не было средствъ. Тогда строительный комитетъ обратился съ своими воззваніями къ ревнителямъ вѣры православной, и благотворителямъ, а также напечаталъ ихъ въ журналахъ и газетахъ. Редакціи нѣкоторыхъ изданій, какъ-то: „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“, „Православнаго Благовѣст-

[1]) Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 23, стр. 327—331.

ника“ и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ напечатали ихъ безплатно. И отовсюду потекли къ намъ жертвы, въ такомъ изобиліи, какъ мы не смѣли и ожидать. Пожертвованія получены отъ самыхъ разнообразныхъ лицъ и мѣстъ, начиная съ царскаго дворца и кончая бѣдною хижиною крестьянина. Собрано всѣхъ пожертвованій до 15000 руб. Но главный вкладъ на сооруженіе храма былъ сдѣланъ Московской благотворительницей Е. Н. Ѳеоктистовой, пожертвовавшей 5000 рублей. Кромѣ денежныхъ пожертвованій къ намъ прислали немало и вещей, нужныхъ для храма и богослуженія. Такъ Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ изволилъ прислать сребропозлащенные сосуды съ прибором, г. оберъ-прокуроръ Св. Сунода К. П. Побѣдоносцевъ — облаченія на престолъ, жертвенникъ, аналои, священническое и діаконское облаченія и полный кругъ богослужебныхъ книгъ; отъ Саратовскаго купца М. В. Богословскаго черезъ князя Н. Н. Оболенскаго и священника Н. П. Горизонтова получены: иконостасъ, облаченія, утварь и колокола, отъ Соловецкаго монастыря и Кіевопечерской лавры — облаченія и богослужебныя книги. Именно — „*Богъ былъ нашимъ помощникомъ*“! Могли ли мы думать, что здѣсь устроится такой благолѣпный храмъ безъ всякой натуральной и денежной помощи новокрещенныхъ? — Никогда!

Теперь вмѣсто маленькаго молитвеннаго дома у насъ красуется обширный храмъ, 34 аршина длины, 12 ар. ширины, 9 ар. высоты, въ два свѣта, съ хорами для пѣвчихъ, съ хорошимъ резонансомъ, богатою утварью, съ колокольней въ 28 ар. вышины и хорошимъ звономъ.

Одновременно съ постройкой церкви перевезенъ былъ изъ поселка Буконскаго миссіонерскій домъ, заново ремонтированъ и поставленъ въ селѣ Преображенскомъ. Тутъ же для псаломщика, учителя и переводчика построены новые, просторные и свѣтлые деревянные дома, между ними расположено большое одноэтажное зданіе для миссіонерской школы съ пріютомъ. При всѣхъ зданіяхъ выстроены необходимыя службы. Всѣ дома поставлены рядомъ вокругъ церкви главными фасадами на солнечную сторону и красиво окружаютъ церковную площадь, имѣя видъ благоустроенной усадьбы.

Судьбы Божія неисповѣдимы. Первоначально, когда у насъ не было почти никакихъ средствъ, мы думали ограничиться здѣсь устройствомъ только молитвеннаго дома, а станъ миссіи оставить въ русскомъ поселкѣ Буконскомъ, какъ ни было для насъ неудобно оставлять безъ ближайшаго надзора и попеченія новообращенную нашу паству.

Но теперь милосердіе добрыхъ людей дало намъ возможность перенести весь станъ въ степь и устроить дѣло миссіи болѣе прочно.

Поэтому я отъ себя и отъ лица всѣхъ новокрещенныхъ приношу глубочайшую благодарность всѣмъ оказавшимъ намъ помощь ревнителямъ св. вѣры, а въ особенности духовенству. Господь воздастъ имъ за ихъ добродѣтель! А мы поставимъ себѣ священнымъ долгомъ всегда молиться за благотворителей, имена коихъ записаны въ сунодикъ миссіи живыхъ о здравіи и умершихъ о упокоеніи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ селеніи Преображенскомъ. Онъ состоитъ изъ новокрещенныхъ киргизовъ Буконскаго стана; образовано только два года тому назадъ на рѣчкѣ Тентекѣ.

Въ здѣшней мѣстности новыя селенія обыкновенно получаютъ свои названія или отъ рѣчки, или отъ рода киргизовъ, населявшихъ ту мѣстность. Но намъ сдѣлать это было неудобно. Горная рѣчка Тентекъ весною очень бурливая и неспокойная, поэтому остроумные киргизы назвали ее *„тентекомъ“* — что значитъ дуракъ, безтолковый. Поэтому и названіе селенія по рѣчкѣ значило-бы буквально *дурачій*, *глупый* поселокъ, — что весьма неблагозвучно, да и киргизамъ давало бы поводъ смѣяться надъ новокрещенными, они и такъ называютъ ихъ *„чокунчи“* т. е. самъ себя клюющій (намекъ на крестное знаменіе). Нельзя было взять названія и отъ рода здѣшнихъ киргизовъ. Ихъ обыкновенно называли „жиде-каракчы“ (жиде-семь, каракчы-воръ), т. е. семь воровъ: ихъ было семь юртъ, и всѣ занимались воровствомъ, потому и получили такое неблаговидное названіе. Намъ желательно было посвятить первое миссіонерское село имени Господа Спасителя нашего, поэтому и назвали его Преображенскимъ.

Мѣстность, занимаемая селомъ Преображенскимъ, возвышенная и отсюда открывается великолѣпный видъ на всю окрестность. Съ западной стороны узкою грядою тянутся горы, при скатахъ этихъ горъ разстилаются нивы, луга, сады и растетъ кустарникъ. У подошвы горы, на южномъ склонѣ постоянно струится ключевая вода; надъ этимъ ключемъ Кокбетинскій купецъ С. Л. Тыринъ въ память умершаго сына своего поставилъ деревянную часовню. По улицамъ проведены арыки (канавы), по которымъ лѣтомъ всегда течетъ вода для поливки садовъ и огородовъ. Однообразна и незатѣйлива жизнь въ этомъ степномъ селѣ, но за то у насъ нѣтъ пьянства и тѣхъ безобразій, какія почти всегда встрѣчаются въ людныхъ и шумныхъ селахъ. Чтобы разнообразить жизнь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принести духовную пользу новокрещеннымъ, вечерами мы устраиваемъ спѣвки: зимою въ школѣ, а лѣтомъ подъ открытымъ небомъ, поютъ по киргизски и по русски молитвы и изъ „Лепты“ стихи духовно-нравственнаго содержанія. Лѣтомъ къ вечеру по окончаніи дневныхъ работъ, по обыкновенію собираются на площади около церкви и взрослые и малые, и долго и громко оглашаютъ воздухъ своимъ пѣніемъ и уже поздно расходятся по домамъ, получивъ и удовольствіе и назиданіе.

Да будетъ же нашъ храмъ благодатною сѣнью для юной паствы нашей!

А св. Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ, „душею престолу Божію предстоящій, а тѣломъ же и ликомъ въ Божественныхъ храмахъ почивающій, да призритъ милостивнымъ своимъ окомъ на притекающихъ къ нему“! (Изъ молитвы Великомуч.).

Буконскій миссіонеръ, священникъ Ефремъ Елисѣевъ.

Положеніе женщины у Корейцевъ.

Вообще на азіатскомъ Востокѣ положеніе женщины печальное, но, кажется, нигдѣ женщина не является такимъ безправнымъ, безотвѣтнымъ существомъ, какъ у корейцевъ.

Корейская женщина—это въ полномъ смыслѣ этого слова рабыня, приниженное существо, которое *даже не имѣетъ собственнаго имени!...*

Если вы спросите корейца, какъ зовутъ его жену, сестру, мать, дочь, невѣсту, племянницу, бабушку и т. д., то онъ васъ совершенно не пойметъ: корейская женщина, какъ я уже сказалъ, вовсе не имѣетъ имени. „Мать Ту-юн-шана“, „жена Кима“, „бабушка Пинь-яна“, — вотъ что услышите вы въ отвѣтъ на вашъ вопросъ.

Корейская женщина пользуется нѣкоторой свободой только до тѣхъ поръ, пока она не вышла еще изъ отроческаго возраста; но какъ только она перешагнула его, — она дѣлается игрушкой въ рукахъ своего брата, мужа, отца и даже сына. Безъ ихъ позволенія она не смѣетъ шагу ступить, не можетъ не только выйти на улицу, но даже посмотрѣть въ окно. Съ момента возмужанія и до глубокой старости она уже лишается собственной воли и какъ бы вновь дѣлается ребенкомъ. Даже съ ближайшими родственниками она можемъ говорить только съ разрѣшенія старшаго въ домѣ мужчины. Видѣть ее также никому нельзя: женская половина недоступна глаза постороннихъ. Насколько сильно охраняется неприкосновенность этой „половны“, можно судить по тому, что въ самой Кореѣ, напримѣръ, даже судья, въ интересахъ правосудія, не смѣетъ проникнуть сюда!...

Въ Уссурійскомъ краѣ произволъ корейскихъ мужчинъ до нѣкоторой степени умѣряется воздѣйствіемъ русскихъ властей, пытающихся по возможности облегчить подневольное положеніе

корейской женщины, но въ самой Кореѣ законы и обычаи, опредѣляющіе ея положеніе, настолько суровы, что даже сами главы семей, еслибы пожелали, зачастую не въ силахъ облегчить положеніе женщины даже въ такихъ пустякахъ, какъ въ дѣлѣ разрѣшенія выйти на улицу.

Даже такое разрѣшеніе можетъ быть тамъ (т. е. въ самой Корѣ) дано женщинѣ не всегда: по существующимъ законамъ, сохраняющимъ и понынѣ свою грозную силу, корейская женщина можетъ выйти на улицу только послѣ солнечнаго заката и, главнымъ образомъ, ночью. Днемъ она лишена этого права.

Положимъ, съ другой стороны тамъ существуетъ еще болѣе нелѣпый законъ, нынѣ, кажется, уже начинающій отживать свой вѣкъ, запрещающій мужчинамъ появленіе на улицахъ города или селенія послѣ заката солнца.

Европейскому путешественнику по Кореѣ, такимъ образомъ, никогда не удается на улицахъ туземныхъ городовъ видѣть одновременно мужчинъ и женщинъ: днемъ онъ видитъ тамъ только первыхъ, вечеромъ — только послѣднихъ, скрывающихъ при томъ-же, по обычаю, свои лица подъ бѣлымъ балахономъ (въ Уссурійскомъ краѣ женщины ходятъ уже съ непокрытой головой).

— Послушай, — обратился мой спутникъ къ корейскому старшинѣ, флегматично управлявшемуся въ это время своими двумя палочками [1]), — послушай, а чего ты жены не зовешь обѣдать?

Кореецъ отложилъ въ сторону обѣ палочки, обернулся къ моему спутнику и необычно быстро заговорилъ негодующимъ голосомъ на ломаномъ русскомъ языкѣ, съ нескрываемымъ презрѣніемъ ткнувъ длиннымъ пальцемъ по тому направленію, гдѣ въ это время должна была находиться его жена, или „бабушка“, какъ выражаются корейцы:

— Бабушка...— почти захлебывался онъ отъ презрѣнія и негодованія, — его... сюда... худо... сюда... ходи?! Моя-чики-чики... чики-чики... Сюда... ходи?! Чики-чики!... Нельзя есть!—

---

1) Употребляются вмѣсто нашихъ вилки и ножа.

взвизгнулъ онъ.—Нельзя есть!... Моя-шестна корейца... Моя-бабушка мѣсти кушай?! Моя-бабушка?... моя-собака!?. Нельзя есть!.. Нельзя есть!..—почти въ изступленіи выкрикивалъ онъ.

Больше у него не хватило словъ для выраженія негодованія. Но мы видѣли, что нашъ вопросъ и предположеніе, что этотъ „шестна корейца“ можетъ ѣсть за однимъ столомъ со своей „бабушкой“, которая въ его глазахъ все равно, что собака,—своей оскорбительностью слишкомъ глубоко, вѣроятно, потрясли его правовѣрную корейскую душу, когда онъ сразу потерялъ все свое спокойствіе и обычное хладнокровіе...

Съ этого момента отношеніе старшины къ намъ рѣзко измѣнилось: онъ демонстративно отвернулся отъ насъ, окончательно замкнулся въ себѣ и не отвѣчалъ намъ ни единаго звука въ отвѣтъ на самые деликатные вопросы, которые мы ему предлагали [1]).

Стремленіе индійскихъ христіанъ къ единенію съ Русскою церковью.

Въ *Турк. вѣд.* (№ 88) мы встрѣтили слѣдующее важное и интересное извѣстіе о желаніи индійскихъ христіанъ возсоединиться съ Русскою православною церковью.

Уже около мѣсяца, пишетъ авторъ обозначившій свое имя буквами А. И. В—й, я проживалъ въ одномъ большомъ богатомъ городѣ южной Индіи и собирался чрезъ нѣсколько дней покинуть „страну чудесъ“, а въ то время страну „голода и мора отъ чумы“ (дѣло было въ прошломъ году), когда ко мнѣ въ гостинницу пришелъ знакомый индусъ и сообщилъ, что со мною желаетъ повидаться соотечественникъ ***. Я тотчасъ отправился къ нему и онъ мнѣ передалъ слѣдующее: „Съ вами хочетъ познакомиться индусъ, архіепископъ всей южной Индіи, которому я сообщилъ, что вы можете помочь его дѣлу, такъ какъ у васъ имѣются связи въ Петербургѣ“.

---

[1]) Изъ книги Д. И. Шнейдера. „Нашъ дальній Востокъ“, стр. 166—8.

Связей у меня въ Петербургѣ никогда не было, тѣмъ не менѣе я сію же минуту взялъ „рикшоу“—маленькую колясочку съ индусомъ въ запряжкѣ, совмѣщавшемъ въ своей личности и кучера и лошадь, и въ полчаса доѣхалъ до дома, гдѣ проживалъ архіепископъ индусъ.

Онъ меня, повидимому, ждалъ; съ нимъ былъ еще его помощникъ, докторъ правъ М. Послѣ обмѣна привѣтствіями индусъ-архіепископъ передалъ мнѣ свое дѣло въ слѣдующихъ словахъ: „Въ Индіи, особенно на югѣ ея, проживаетъ много христіанъ Антіохійской церкви, основателемъ которой въ Индіи былъ св. Ѳома. Послѣдователи этой церкви не признаютъ главенства папы. Они имѣютъ своего архіепископа, котораго поставляетъ Антіохійская церковь, но съ теченіемъ времени является все болѣе и болѣе затрудненій въ назначеніи архіепископовъ, въ виду того, что Антіохійская церковь не располагаетъ достаточнымъ числомъ лицъ, которыя могли бы занимать этотъ постъ въ Индіи. Можетъ случиться, что индусы останутся безъ пастыря, и нашей церкви грозитъ опасность быть обращенной въ католичество, тѣмъ болѣе, что уже и теперь католики дѣлаютъ попытки захватить ее въ свои руки“. Далѣе архіепископъ прибавилъ, что, въ виду всего этого они, въ числѣ пятнадцати тысячъ человѣкъ, рѣшили принять православіе, съ которымъ они знакомы по разсказамъ священниковъ Добровольнаго флота.

На мой вопросъ: чего же собственно они хотятъ отъ Россіи?—архіепископъ отвѣтилъ такъ: „Намъ только хотѣлось бы, чтобы Россія на первыхъ порахъ прислала къ намъ одного священника, говорящаго по англійски. Онъ пожилъ бы съ нами нѣкоторое время, а мы присмотрѣлись бы къ вашему богослуженію. Мы согласны сдѣлать какія угодно уступки, и тогда уже окончательно всѣ (15 тысячъ) приняли бы православіе и просили бы и впредь присылать намъ священниковъ и архіепископа“.

Не будучи знакомъ съ подробностями ихъ плана и не зная, предпринимали-ли они что-нибудь раньше, я однако съ удовольствіемъ согласился быть имъ полезнымъ. Прошеніе состояло въ выраженіи желанія пятнадцати тысячъ индусовъ принять православіе и въ просьбѣ прислать имъ священниковъ. Оно было за-

свидѣтельствовано нашимъ консуломъ [1]), что желаніе это—искреннее. Я пообѣщалъ прошеніе доставить въ Петербургъ. Я зналъ, что англичане противъ такого движенія индусовъ ничего имѣть не будутъ (лучше—„не рѣшатся“): ихъ (англичанъ) только и спасаетъ въ Индіи, что они не касаются религіозной стороны жизни населенія. Ни одинъ англичанинъ не былъ (да и не имѣетъ права) въ святилищахъ индусскихъ храмовъ. Сами же англичане относятся одинаково ко всѣмъ религіямъ въ Индіи, чѣмъ они очень гордятся и хвалятся. Губернаторы даже дарятъ въ индійскіе храмы „идоловъ“,—однимъ словомъ, ведутъ себя чистѣйшими джентльменами. Не по-джентльменски только англичане распространяютъ въ индійской печати ложные понятія о Россіи вообще и ея религіи въ частности. Купилъ я какъ-то въ прошломъ году въ Дели небольшую книженку за 2 анны (7 коп.), изданіе Христіанскаго общества въ Мадрасѣ. Цѣль и содержаніе брошюры довольно гнусныя: распространить въ народѣ (среди индусовъ) ложныя свѣдѣнія о Россіи—на тему, что русскіе де варвары, предаются пьянству, а религія ихъ (русскихъ), подобно индусской (?!), состоитъ главнымъ образомъ въ обрядахъ и въ проявленіи лишь внѣшнихъ формъ; правосудія въ Россіи нѣтъ, и такъ далѣе,—все creszendo въ томъ же духѣ. На илюстраціяхъ изображены пытки. Однимъ словомъ брошюра должна перепугать индусовъ и убѣдить ихъ, что только и есть одна хорошая нація въ мірѣ—англичане, которые съ гордостью могутъ сказать: „а вотъ у насъ, не то, что у русскихъ: свобода религій; вѣруй хоть въ чорта, я тебѣ подарю еще идола, покланяйся ему, сколько хочешь!“

Зная все это, я былъ увѣренъ, что англичане насиловать вѣру не будутъ, а потому съ этой стороны не могло быть никакихъ опасеній за исходъ дѣла относительне принятія православія индусами. Съ радостью забралъ я всѣ бумаги отъ моихъ друзей индусовъ и чрезъ три дня уже ѣхалъ въ Россію, такъ какъ довольно побродилъ по Индіи.

А. И. В—й.

Очень бы интересно, имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла. *Ред.*

---

[1]) Единственный во всей Индіи.

Алчущаго напитай!

Голодъ.... Опять это страшное слово стало пестрить страницы газетъ и журналовъ. Опять это наказаніе Божіе посѣтило нѣкоторыя епархіи нашего обширнаго отечества, а въ томъ числѣ и Казанскую. Опять и правительство, и общество, и частные благотворители выступили на борьбу съ страшнымъ народнымъ бичомъ. Едвали-много нужно говорить о томъ, какъ велико это бѣдствіе. Кто изъ насъ не видѣлъ, какъ пахарь съ искаженнымъ лицомъ, безъ слезъ, которыя онъ давно уже выплакалъ, тащитъ (буквально *тащитъ*) на базаръ послѣднюю лошаденку-работницу, а слѣдомъ за нимъ съ какимъ то тупымъ отчаяніемъ его жена погоняетъ послѣднюю кормилицу-коровенку.... тоже на базаръ. А что же будетъ дальше? Проѣдятъ они лошадь и корову, а тамъ?—а тамъ.... голодъ.

Да знаемъ ли мы, что̀ такое голодъ? Кажется, что нѣтъ. Каждый изъ насъ, испытывалъ только чувство голода, а это совсѣмъ не то, что испытать голодъ. Когда мы были голодными, мы ясно сознавали, что это чувство рано или поздно будетъ удовлетворено, и эта надежда, съ одной стороны, усиливала чувство голода, а съ другой—она же и ободряла насъ, она давала силы перенести *временную* пустоту нашего желудка, она окрыляла нашъ духъ, дѣлая его бодрымъ при немощахъ плоти. Есть ли эта надежда у человѣка, который вчерашній день съѣлъ *послѣднюю* корку хлѣба? Посмотрите на него, съ какими лихорадочными движеніями онъ обшариваетъ всѣ углы своей хижины, слабый лучъ надежды пока еще теплится въ его сознаніи, что авось не завалился-ли гдѣ-нибудь кусокъ хоть чего-нибудь съѣстнаго.... Но вотъ обыскъ конченъ.... вездѣ пусто.... Пусто становится и на душѣ: послѣдній лучъ надежды погасъ, опустились

безсильныя руки, помутился взоръ, стыдъ собственнаго безсилія охватилъ все существо человѣка и заставилъ, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни сознаться, что онъ не царь природы, а рабъ ея. Затѣмъ наступило тупое равнодушіе; не все-ли равно, жить или не жить? А голодъ все сильнѣе и сильнѣе даетъ чувствовать себя. Теперь человѣкъ отъ безразличнаго отношенія къ жизни болѣе и болѣе приближается къ тому выводу, да зачѣмъ-же жить? не лучше-ли сразу покончить съ собой, чтобы прекратить всѣ мученія? Такимъ образомъ, до самоубійства остался одинъ только шагъ, но и его уже не въ состояніи сдѣлать голодный человѣкъ: онъ настолько обезсилилъ физически, что руки даже не можетъ поднять. Ему одно остается — мучительно-медленно пережить полное истощеніе организма и угаснуть, какъ угасаетъ лампада съ прекращеніемъ масла....

Вотъ до какого положенія можетъ довести голодъ. Да не будетъ сего у насъ на святой Руси! „Съ міру по ниткѣ—голому рубашка“—говоритъ житейская мудрость. Примѣръ въ этомъ отношеніи намъ даетъ само Правительство, которое не останавливается ни предъ какими денежными средствами, лишь бы только спасти населеніе. Благотворительныя общества точно такъ же полны заботъ о пропитаніи народа. Все это обязываетъ и насъ помочь несчастнымъ, кто чѣмъ можетъ, хотя даже лептой евангельской вдовицы, дабы услышать намъ отъ Праведнаго Судіи: *пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*: *Взалкахся бо, и дасте ми ясти* (Мѳ. 25, 34—35).

Нерѣдко многіе говорятъ, что и рады бы помочь, да не знаемъ, куда послать. Для примѣра можемъ указать с. Старую Шенталу Спасск. у. Каз. губ., священникъ котораго пишетъ: „неурожаи прежнихъ лѣтъ сильно пошатнули крестьянское хозяйство, и полный неурожай текущаго года окончательно раззорилъ всѣхъ крестьянъ“.

Не можемъ не отмѣтить также и того факта, что недородъ хлѣбовъ значительно подорвалъ благосостояніе и сельскаго духовенства, матеріальное обезпеченіе котораго находится въ прямой зависимости отъ благосостоянія прихожанъ тѣмъ болѣе, что

на духовенство не простираются правительственныя пособія, и оно остается въ безвыходно-бѣдственномъ положеніи.

В. К—цевъ.

Примѣчаніе. Редакція Извѣстій по Казанской епархіи (*Казань, Духовная Академія*), прызывая всѣхъ къ посильной помощи, съ благословенія Его Высокопреосвященства *открываетъ пріемъ пожертвованій*, каковыя будутъ передаваться или по указанію самихъ жертвователей или же на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства. Имена жертвователей и суммы помощи будутъ печататься въ ближайшихъ №№ Извѣстій.

Извѣстія и замѣтки.

Наша миссія въ Китаѣ.—Объявленіе по случаю прекращенія чумы въ Анзобѣ.—Праздникъ огня у Индійцевъ.—Католическіе миссіонеры въ Африкѣ.

— Корреспондентъ «Новаго Времени» сообщаетъ слѣдующія извѣстія о нашей Китайской (Пекинской) миссіи.

Жизнь русской колоніи испытала много перемѣнъ: обновился почти весь ея составъ. Изъ духовной миссіи отбылъ на родину, съ водвореніемъ въ Оптиной пустыни, іеромонахъ о. Алексѣй Виноградовъ, бывшій духовникомъ и настоятелемъ церкви посольства. Отецъ Алексѣй пользовался общимъ уваженіемъ прихожанъ и его отбытіе изъ Пекина вызвало общее сожалѣніе. На смѣну отцу Алексѣю прибыли новые миссіонеры изъ Казани, гдѣ они прошли курсъ миссіонерскихъ школъ. Новый архимандритъ о. Иннокентій прилагаетъ много стараній и энергіи, чтобы оживить дѣятельность православной миссіи. Планъ его—создать китайцевъ-христіанъ не изъ-за рубля, а воспитать христіанскую общину китайцевъ—очень симпатиченъ, но удастся ли ему побороть тотъ индеферентизмъ ко всякой религіи, кромѣ религіи денегъ, который охватываетъ всѣ помыслы и чувства каждаго китайца, въ этомъ многіе сомнѣваются. Несомнѣнно одно, что архимандритъ Иннокентій представляетъ собою человѣка живой энергіи и съ большой силой воли; многое онъ уже успѣлъ создать и улучшить. Православная китайская община насчитываетъ въ настоящее время до 500 членовъ, частью живущихъ въ Пекинѣ, частью разсѣянныхъ по другихъ провинціямъ. Коренныхъ православныхъ и потомковъ тѣхъ казаковъ албазинцевъ, которые 200 лѣтъ тому назадъ приведены были въ китайскую неволю, осталось всего не болѣе трехъ-четырехъ семействъ. Но и эти семьи совершенно окитаились, забыли не только всѣ русскіе обычаи, но и русскій языкъ. Въ чертахъ лица осталось очень мало чертъ, которыя при внимательномъ осмотрѣ, напоминаютъ ихъ русское происхожденіе.

Русскаго языка большинство не понимаетъ; въ школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ учитель и учительница китайцы; мальчики, выходя изъ школы, еще пристраиваются при миссіи или поступаютъ въ услуженіе къ членамъ русской колоніи; дѣвочки же часто выходятъ замужъ за китайцевъ язычниковъ и совершенно не служатъ развитію идеи распространенія христіанства.

— Извѣстно, что въ Туркестанскомъ краѣ (именно въ селеніи Анзобъ) появилась чума. Для борьбы съ страшной заразой туда по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ съ чрезвычайными полномочіями Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Принятыми по его указаніямъ энергическими мѣрами болѣзнь прекращена. Уѣзжая изъ Самарканда, Его Высочество обратился къ населенію края съ особымъ объявленіемъ, которое напечатано на русскомъ и туземномъ языкахъ для возможно-широкаго распространенія его въ населеніи. Вотъ русскій текстъ его, напечатанный въ «Турк. вѣд.»

Всемогущему Богу, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, угодно было нынѣшнею осенью поразить кишлакъ Анзобъ, Искандеровской волости, Самаркандской области, губительною чумною болѣзнью; болѣзнь въ короткое время охватила почти весь кишлакъ, не щадя ни старцевъ, ни малыхъ дѣтей, и жертвою ея стало свыше двухъ третей обывателей.

Нашъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ, сердце котораго одинаково открыто для всѣхъ, врученныхъ Всевышнимъ Его благословенной десницѣ, вѣрноподданныхъ, узнавъ о поразившемъ близкихъ сердцу Его несчастіи, тотчасъ же командировалъ меня въ Самаркандъ, повелѣвъ, не щадя издержекъ, уничтожить чуму, помочь страждущему населенію и оградить дорогую родину нашу отъ грозящаго ей, въ случаѣ распространенія болѣзни, бѣдствія.

Исполняя повелѣніе нашего Державнаго Государя, я прибылъ сюда съ учеными докторами и всѣми необходимыми лекарствами. Привезенные мною доктора, вмѣстѣ съ русскими солдатами и мѣстнымъ населеніемъ, при дружномъ содѣйствіи здѣшняго начальства, не щадя силъ, потрудились на пользу общую и, съ Божьею помощью, воля Его Величества исполнена: болѣзнь въ Анзобѣ прекращена. Послѣдній больной 9 ноября выздоровѣлъ и съ того времени всѣ здоровы.

Для того, чтобы тотчасъ же узнавать о всякомъ заболѣваніи и сейчасъ же приходить на помощь съ лекарствами, я приказалъ провести къ Анзобу телеграфъ и исправить ведущія туда дороги, что нынѣ и сдѣлано.

По волѣ нашего Всемилостивѣйшаго Монарха, я приказалъ врачамъ даромъ лечить всѣхъ къ нимъ обращающихся и раздавать неимущимъ пособія деньгами и вещами, а для подачи медицинской помощи мусульман-

камъ я, памятуя мѣстные обычаи, послалъ нарочно для того мною выписанныхъ ученыхъ женщинъ-врачей.

По повелѣнію многолюбиваго Государя нашего, я приказалъ приготовить все нужное, чтобы обезпечить несчастный Анзобъ на зиму даровою пищею и одеждою. Все, что это будетъ стоить, Государь повелѣлъ принять на счетъ казны и ни одной копѣйки на сей предметъ ни съ кого взыскиваемо не будетъ.

Но нашъ любвеобильный Монархъ не ограничился заботами только о своихъ, близкихъ сердцу Его, вѣрноподданныхъ. По неизреченнымъ щедротамъ Своимъ, Онъ повелѣлъ мнѣ придти на помощь и сосѣднему съ нами Бухарскому ханству, и я предложилъ Эмиру Бухарскому большое число привезенныхъ мною русскихъ докторовъ и женщинъ-врачей, которые съ благодарностью были приняты Его Высочествомъ, и по его и моимъ приказаніямъ разъѣхались по разнымъ селеніямъ ханства и лечатъ тамъ даромъ всѣхъ, кто только того пожелаетъ.

Вѣрующіе въ Единаго Всемогущаго Бога! Принесите вмѣстѣ со мною благодареніе Создателю за прекращеніе бѣдствія; но знайте, что хотя болѣзнь и окончилась, надо быть осторожными: для сего-то я и оставляю здѣсь часть докторовъ на нѣкоторое время, которые будутъ даромъ лечить васъ и слѣдить, не проявится-ли, чего Боже упаси, гдѣ-либо заразная болѣзнь.

Продолжайте содѣйствовать людямъ моимъ, пришедшимъ къ вамъ на помощь, и будемъ купно молить Создателя, да ниспошлетъ Онъ Государю нашему здравіе и благоденствіе на многія лѣта.

— Сотрудникъ газеты «Hamburger Correspondenz» сообщаетъ изъ Бомбея о слѣдующей необыкновенной церемоніи, сильно заинтересовавшей всѣхъ присутствовавшихъ при ней Европейцевъ.

Это — огненная процессія жрецовъ бога Шивы, супруга Кали, считающейся богиней чумы.

Нѣсколько европейцевъ, прибывшихъ недавно въ Индію, высказывали сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли жрецы, какъ ихъ увѣряли, проходятъ невредимыми черезъ огонь. Тогда одинъ изъ знакомыхъ имъ Индусовъ вызвался доказать имъ это.

«Вечеромъ—разсказываетъ вышеупомянутый сотрудникъ—мы собрались въ саду означеннаго Индуса. На широкой лужайкѣ передъ виллой былъ вырытъ ровъ шириной въ 4 фута и длиной въ 20 футовъ и наполненъ громадными поленьями. Дрова были, какъ мы всѣ убѣдились, совершенно сухія, и въ нашемъ присутствіи на нихъ былъ брошенъ толстый слой горячихъ углей, распространявшихъ такую жару, что она ощущалась на разстояніи 10 футовъ.

«Среди зрителей находился рядомъ съ толпой Индусовъ нашъ европейскій кружокъ; между прочимъ, здѣсь присутствовали профессоръ химіи Рихардсонъ, докторъ Нитлей и французскій врачъ докторъ Паскаль.

«Въ 7 часовъ мы увидѣли приближающуюся процессію. Впереди шелъ верховный жрецъ съ мечомъ, за нимъ слѣдовали два другіе жреца, за которыми несли небольшой стеклянный шкапикъ богато украшенный рѣзьбой, въ которомъ находилось изображеніе идола.

«Старый верховный жрецъ объявилъ присутствующимъ, что оба его товарища войдутъ въ огонь. Послѣ нихъ всѣ вѣрующіе, но только мужчины, также могутъ пройти черезъ пламя, оставаясь невредимыми.

«Вслѣдъ затѣмъ началось невѣроятное зрѣлище. Въ то время какъ старикъ произносилъ заклинанія, оба жреца стали производить какія-то тѣлодвиженія; затѣмъ въ огонь бросили кокосовые орѣхи и оба жреца прыгнули съ громкимъ крикомъ туда же. Нѣсколько разъ они прошлись взадъ и впередъ по раскаленнымъ углямъ. Пламя охватило ихъ члены, и ногами они разбрасывали угли, такъ что искры летѣли во всѣ стороны.

«Все это сопровождалось пѣніемъ толпы, крикомъ женщинъ и заклинаніями верховнаго жреца. Затѣмъ изъ толпы стали отдѣляться мужчины; они подходили ко рву и прыгали въ пламя; за ними послѣдовали другія, и даже маленькіе четырехлѣтніе мальчики безстрашно бѣгали по угламъ, распространявшимъ такую жару, что мы ее чувствовали со своего мѣста.

«Тогда рѣшился войти туда одинъ господинъ изъ нашего кружка, и мы видѣли какъ онъ медленно прошелъ черезъ полосу огня. Онъ разсказывалъ намъ потомъ, что ему казалось, будто онъ идетъ по горячему песку.

«Одинъ изъ присутствовавшихъ европейцевъ высказалъ предположеніе, что у туземцевъ, вѣроятно, на ногахъ толстая нечувствительная кожа, но докторъ Паскаль изслѣдовалъ ее и нашелъ совершенно нормальною и на ногахъ не видно было слѣдовъ ожога.

«Жрецы оставались въ огнѣ около получаса. Покидая затѣмъ, садъ, они предупредили толпу, чтобы она болѣе не входила въ огонь и Индійцы удалились ото рва.

«Докторъ Рихардсонъ, нѣсколько мужчинъ и я подошли къ огненному рву, но жара была еще такъ велика, что мы невольно отступили. Во всякомъ случаѣ, мы убѣдились, что тамъ, дѣйствительно, былъ огонь.

«Никто изъ насъ не могъ объяснить видѣннаго и мы еще разъ убѣдились въ томъ, что Индусамъ извѣстны многія силы природы, остающіяся для насъ еще тайной». (М. В.).

— У католическаго миссіонера весь день, какъ говорится, разобранъ. Одинъ изъ африканскихъ миссіонеровъ въ своемъ отчетѣ за 1897 годъ сообщаетъ слѣдующія, поучительныя и для нашихъ миссіонеровъ, данныя о своей дѣятельности.

«*Воскресеніе.* Послѣ богослуженія католическая бесѣда съ работниками; вечеромъ нравственно-назидательное чтеніе. *Понедѣльникъ:* Посѣщеніе больныхъ, раздача лѣкарствъ, катихизическая бесѣда. *Вторникъ:* Катихизическая бесѣда съ язычниками въ присутствіи ихъ вождя. *Среда:* Утромъ и вечеромъ миссіонерское чтеніе среди язычниковъ. *Четвергъ:* То же самое, но у другихъ язычниковъ. *Пятница и суббота:* Катихизическія бесѣды въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ центральной станціи на разстояніи 2—3 час. ѣзды.

Остальное время посвящается изученію строительнаго искусства, мѣстныхъ языковъ и необходимымъ требамъ».

Вообще нужно сказать, что католическія миссіонеры работаютъ съ удивительнымъ рвеніемъ и самоотверженіемъ.

Дѣятельность католическихъ миссіонеровъ въ Африкѣ со всею ясностію обрисована въ письмѣ префекта Маврикія, помѣщенномъ въ Kölnische Volkszeitung отъ 15 августа 1898 г.

«Протестанты говорятъ», замѣчаетъ между прочимъ почтенный префектъ, «будто Колласини (гдѣ дѣйствуютъ бѣлые отцы) и Даръ-эсъ-Салаамъ только станціи—рекламы. Но вѣдь въ Колласини находится сиротскій пріютъ для освобожденныхъ дѣтей невольниковъ, въ которомъ насчитывается болѣе 100 питомцевъ (въ данное время 138 мальчиковъ), въ послѣдніе два года здѣсь построена большая церковь; ведется правильное хозяйство, есть хорошіе огороды, плантаціи, скотные дворы, различныя ремесленныя мастерскія; въ двухъ большихъ прекрасно устроенныхъ деревняхъ, живетъ около 100 семействъ—почти все бывшіе рабы! Въ Даръ-эсъ-Салаамъ воспитываются и учатся 115 сиротъ дѣвочекъ: въ большомъ госпиталѣ, въ послѣдніе годы, было 175 больныхъ изъ темнокожихъ, которымъ сдѣлано болѣе 8000 перевязокъ; въ 10 тысячахъ случаевъ оказана медицинская помощь, и выданы лѣкарства. Это-ли реклама? За нами двухтысячная древность, поэтому мы любимъ держаться старыхъ традицій и испытанныхъ принциповъ. Принимать участіе въ нуждахъ невольниковъ насъ научилъ ап. Павелъ, который въ заточеніи и подъ тяжестію Апостольскихъ трудовъ все-же нашелъ возможнымъ дать бѣжавшему невольнику Онисиму рекомендательное письмо къ его господину, Филимону. Ап. Павелъ также училъ всѣ средства употреблять, чтобы обратить людей ко Христу. Мы не только сами прилежно работаемъ, но и заставляемъ также работать сиротъ и свободныхъ дѣтей невольниковъ въ поляхъ, садахъ, на огородахъ и т. д.; потому что 300 человѣкъ ежедневно хотятъ ѣсть и должны быть одѣты. Это требуетъ большихъ средствъ, чѣмъ мы имѣемъ, поэтому всѣмъ нужно работать. Заставляя новообращенныхъ работать, мы нисколько не опасаемся, что помѣшаемъ имъ быть хорошими христіанами. Мы опираемся въ этомъ случаѣ на старые опыты. Такъ дѣйствовали, ты-

сячу лѣтъ тому назадъ, наши предшественники бенедиктинцы въ Англіи, Франціи, Германіи, такъ и мы дѣйствуемъ въ Африкѣ. Они уходили въ трущобы и лѣса, тяжелымъ трудомъ создавали культурные центры, пріучали народъ къ работѣ, разнымъ ремесламъ и при всемъ этомъ преподавали христіанское ученіе, устраивали школы, заводили больницы и пользовались большимъ вліяніемъ. Они заботились также о невольникахъ, при ихъ посредствѣ послѣднимъ облегчали работы; многимъ выпросили свободу и образовали изъ нихъ около монастырей цѣлыя поселенія.

Дѣйствуя подобнымъ же образомъ, мы нисколько не опасаемся за будущее нашихъ миссій и нашихъ неофитовъ, не смотря на грозныя предсказанія протестантовъ, которые хотятъ отнять у насъ надежду на хорошее христіанское населеніе. Если наши миссіонерскія станціи имѣютъ вліяніе на развитіе, культуры, христіанизацію Африки хотя отчасти, какъ миссіонерскія монастыри имѣли вліяніе на Германію и Европу, тогда намъ, миссіонерамъ, нечего бояться мнѣнія свѣта и особенно гнѣва Божьяго. Наконецъ, если даже на 10 крещенныхъ придется одинъ настоящій христіанинъ—на это можно разчитывать-то и тогда католическая миссія не уступитъ протестантской.

Кромѣ восточной Африки, католическая миссія стремится утвердиться также и въ западной части этого огромнаго материка, представляющаго необъятное поле для христіанской проповѣди.

Germania сообщаетъ отъ 23 прошлаго августа объ открытіи новой миссіонерской станціи въ Камерумѣ. Пока здѣсь дѣйствуетъ нѣсколько человѣкъ миссіонеровъ подъ руководствомъ префекта Фитера. Станція выбрана очень удачно: спросъ на миссіонеровъ съ окрестныхъ мѣстностей большой, но работниковъ пока еще мало.

До настоящаго времени это была дикая мѣстность. Теперь все расчищено и приведено въ порядокъ. Нынѣ здѣсь воздвигается большая каменная церковь во имя Петра и Павла. Работы производятся подъ руководствомъ инженера изъ миссіонеровъ. Онъ и строитель, и органистъ и пѣвецъ.

Въ разстояніи 10 метровъ отъ церкви устроена школа, замѣняющая пока церковь, между церковью и жилымъ домомъ строится большой корпусъ, гдѣ будутъ жить сироты и бѣдные школьники.

Негры, въ большомъ количествѣ, идутъ на станцію и просятъ миссіонеровъ. Правда, между ними есть много такихъ, которые являются сюда для того, чтобы найдти пріютъ и хорошую пищу. Но здѣшніе миссіонеры говорятъ, что къ сердцу негра можно пробраться только черезъ желудокъ.

Медицинскую помощь приходящимъ оказываетъ докторъ (одинъ изъ братьевъ) съ двумя помощниками. Онъ перевязываетъ раны, даетъ лѣкар-

ства. Слава его ростетъ съ каждымъ днемъ и привлекаетъ множество туземцевъ. За труды онъ беретъ по 1 яйцу, если кто имѣетъ, въ большинствѣ же случаевъ помощь оказывается даромъ. Какъ видно, новая станція функціонируетъ совершенно правильно. (Мисс. обозр.).

Редакторъ Николай Комаровъ.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Благовѣстникѣ» за 1898 годъ [1]).

А. Миссія Русской православной церкви.

I. Общія статьи и изслѣдованія по разнымъ миссіонерскимъ вопросамъ.

1. Противомусульманскія сочиненія Константинопольскаго патріарха Геннадія Схоларія. *Сообщ. Прот. В. С. Марковъ*. I, 11. 60.

2. Буддизмъ отъ его появленія до конца 1 вѣка нашей эры. *Архим. Амфилохія* (*Лутовинова*). I, 20. 73. 118.

3. Церковныя нужды Забайкалья. I, 79.

4. Призывъ къ помощи православной Корейской миссіи. *Архим. Амвросія*. I, 106.

5. Мумаммедъ и его время. *Пер. А. Н. В—ій*. I, 269. 369. II, 31.

6. Съ какими думами должно собираться въ миссію? (Изъ письма миссіонера). II, 13.

7. Бесѣда священника съ муллой. II, 39. 78.

8. Благодатныя слезы. *І. П. М.* II, 58.

9. Празднованіе 28-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества и смѣта расходовъ его на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій въ $189^{8}/_{9}$ году. II, 99.

---

[1]) *Римскія* цифры Указателя означаютъ *томъ* журнала (въ *годовомъ* изданіи *три* тома по 4 мѣсяца, или 8 книжекъ въ каждомъ, съ особымъ счетомъ страницъ), а обыкновенныя *арабскія*—страницы каждаго тома.

10. Изъ исторіи Христіанства въ Китаѣ. *Архим. Амфилохія* (*Лутовинова*). II, 130. 178. 210. 245.

11. Высокопреосвященный Архіепископъ Мартиніанъ (некрологъ). II, 230.

12. Преосвященный Александръ, епископъ Тамбовскій (некрологъ). III, 89.

13. Заключенія чрезвычайнаго Собранія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта по вопросамъ, касающимся миссіонерскихъ школъ. III, 148.

14. Мѣры для развитія миссіи среди Астраханскихъ калмыковъ. III, 184.

15. Послѣдствія проповѣди на туземномъ инородческомъ языкѣ. III, 235.

16. Наставленіе молодымъ миссіонерамъ. III, 243.

17. Къ юбилею Высокопреосвященнаго архіепископа Харьковскаго Амвросія. III, 261.

18. Алчущаго напитай. III, 364.

II. Исторія нашихъ миссій. Миссіонерскія учрежденія. Біографіи миссіонеровъ и ихъ дѣятельность. Сообщенія и письма изъ миссій.

1. Иннокентій, митрополитъ Московскій и его миссіонерская дѣятельность. *Свящ. В. Фіалкина.* I, 5. 109. 197. 300, II, 3. 105. 198. 283. III, 3. 99. 272. 339.

2. Изъ исторіи Алтайской миссіи. Мыютинскій станъ. *Прот. В. Постникова.* I, 26. 69. 127.

3. Касимовская противомусульманская миссія. *П. А. Н.* I, 44.

4. Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи. *П. В. Птохова.* I, 53. 150. 245. 341. II, 51. 147. 237. 329. III, 49. 157. 195. 248. 291.

5. Къ вопросу о 200-лѣтнемъ юбилеѣ нашей Китайской миссіи. *Н. К.* I, 141.

6. Митрополитъ Московскій Сергій (некрологъ). I, 149.

7. Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. I, 167. 208.

8. Колонизація Новой Земли и миссія на ней. I, 179. 214.

9. Алтайская духовная миссія въ 1897 г. *Прот. К. Соколова.* I, 257. 305.

10. Присоединеніе къ Православной церкви Сиро-Халдейскихъ несторіанъ. I, 281.

11. Состояніе православной Японской церкви въ 1897 г. I, 293.

12. Айсоры-несторіане и ихъ присоединеніе къ православной церкви. *П. Г.* I, 311.

13. Нужда въ постройкѣ церквей въ Башкиріи. I, 376.

14. Забота русскихъ людей о построеніи храма Божія. I, 381.

15. Важнѣйшія событія въ Киргизской миссіи въ 1897 г. II, 16. 118.

16. Къ исторіи миссіонерства въ Китаѣ. II, 86.

17. Кондинскій монастырь и его миссіонерская дѣятельность на Сѣверѣ. *К. Д. Носилова.* II, 112. 164.

18. Поѣздка на Югорскій шаръ. *Свящ. І. Михайлова.* II, 123, 172. 261. 291.

19. Закладка миссіонерскаго храма въ с. Преображенскомъ (Киргизск. миссіи). *Свящ. Е. Елисѣева.* II, 190.

20. Крещеніе магометанина. *Мисс. свящ. Е. Елисѣева.* II, 272.

21. Притѣсненія православныхъ методистами въ Америкѣ. *М.* II, 275.

22. Посѣщеніе Высокопр. Арсеніемъ, архіепископомъ Казанскимъ с. Ишакъ. *С. Д. Ф—ва.* II, 313.

23. Донскіе калмыки и мѣропріятія для обращенія ихъ въ вѣру Христову. *Б. М.* II, 337. III, 27. 72.

24. Первые миссіонеры у Ставропольскихъ калмыковъ. III, 10.

25. Языческія школы на Алтаѣ. *Мисс. прот. К. Соколова.* III, 106.

26. Сооруженіе храма при Бирской инородческой школѣ. *Гарницкаго.* III, 277.

27. Рѣдкій случай обращенія въ Христіанство изъ мусульманской вѣры. *Прот. Кл. Θоменко.* III, 282.

28. Мои воспоминанія о первыхъ дняхъ служенія въ Алтайской духовной миссіи бывшаго начальника ея Архим. Владиміра, впослѣдствіи Архіеп. Казанскаго. *Прот. В. Постникова.* III, 299.

Путевые журналы и записки миссіонеровъ: 1. Изъ дневника Забайкальскаго миссіонера. *І. М. П.* I, 32. 86. 159.

2. Записки Буконскаго миссіонера Киргизской миссіи за 1897 г. *Свящ. Е. Елисѣева.* I, 221. 262.

3. Записки миссіонера Урсульскаго отдѣленія Алтайской миссіи за 1897 г. *Прот. К. Соколова.* I, 320. 347.

4. Изъ дневника Доле-Троицкаго миссіонера (Камчатской миссіи) за 1897 г. *Свящ. П. Ляхоцкаго.* II, 22. 62.

5. Записки миссіонера Долонскаго стана Киргизской миссіи за 1897 г. *Свящ. Л. Покровскаго.* II, 157. 203.

6. Изъ дневника Камчатскаго миссіонера. *Свящ. П. Ляхоцкаго.* II, 343. III. 21. 57. 114. 179.

7. Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера Алтайской миссіи. *Мисс. Свящ. Т. Каншина.* III, 255. 310.

8. Изъ записокъ Улалинскаго (на Алтаѣ) миссіонера за 1897 годъ. *Миссіонера, священника Виктора Россова.* III, 351.

Сообщенія и письма изъ миссій: 1. Изъ Букони. *Мисс. свящ. Е. Елисѣева.* I, 93. 379. II, 91.

2. Изъ Атбасара. Изъ миссіонерской переписки. *Е. К.* I, 235.

3. Изъ Забайкалья. *І. М. П.* I, 326.

4. Извѣстія изъ Касимовской миссіи. *Священника В. Доронкина.* I, 361.

5. Изъ Японіи. II, 89.

6. Письмо Японскаго миссіонера. II, 134.

7. Изъ Японской миссіи. III. 32.

8. Изъ Киргизской миссіи. *Свящ. Е. Елисѣева.* III, 327. 355.

III, Вѣрованія, религіозно-нравственное состояніе и бытъ инородцевъ, среди которыхъ дѣйствуютъ наши миссіи.

1. Изъ моей послѣдней поѣздки на Я—малъ. *К. Д. Носилова.* У могилы Тадибея. I, 37. Двѣ могилы самоѣдовъ. 172. Плясовая изба самоѣдовъ. 227. Храмъ миссіи въ Обдорскѣ. 354.

2. Сибирскій гнусъ. I, 91.

3. Японская свадьба. I, 185.

4. Религіозное торжество ламаизма по поводу святины Анинскаго «сумэ» въ честь Майдари. *Мисс. свящ. Н. Виноградова.* II, 70.

5. Сибирскіе инородцы, IV. Чукчи. *Прот. Н. Е—скаго.* II, 217. 253. 296. 349. III, 174. 211.

6. Предсмертное напутствіе больнаго и погребеніе у Кавказскихъ мусульманъ. *Мисс. свящ. Т. Иваницкаго*, II, 222.

7. Серебряная баба. *К. Д. Носилова.* II, 226. 268.

10. На праздникѣ «Обонъ». *І. М. П.* II, 303.

11. Краткій обзоръ современнаго состоянія и дѣятельности мусульманскаго духовенства, разнаго рода духовныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній туземнаго населенія Самаркандской области. II, 359. III, 35. 64. 119. 164.

12. Загробная жизнь по представленію Чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ. *Свящ. Ант. Иванова.* III, 83. 129.

13. Типы Бурятъ. *М. І. П.* III, 219.

14. На Майдари. III, 228.

15. Ишаны и Суфизмъ. *Н. Маллицкаго.* III, 263.

16. О священной войнѣ мусульманъ съ невѣрными. *Н. Ханыкова.* III, 318. 345.

17. Положеніе женщины у Корейцевъ. *Д. И. Шнейдера.* III, 360.

18. Стремленіе индійскихъ христіанъ къ единенію съ Русскою церковью. *А. И. В—а.* III, 361.

IV. Извѣстія и замѣтки.

Путешествіе преосвященнаго Тобольскаго. Освященіе собора въ С.-Франциско. Сестричный союзъ въ Аллегени. I, 46. Постановленіе Забайкальскаго съѣзда о построеніи часовенъ и молитвенныхъ домовъ. Отношеніе покойнаго архіеп. Владиміра къ народной библіотекѣ. Введеніе новаго отдѣла миссіонерскаго въ программу Томскихъ епарх. вѣдомостей. 95. Матеріалы по изученію быта инородцевъ. 144. Сообщеніе о турецкихъ несторіанахъ. Открытіе двухъ самостоятельныхъ приходовъ въ Киргизской ордѣ. 189. Сборъ пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества въ Петербургѣ. Несторіанская депутація въ Петербургѣ. Представленіе ея Министру иностранныхъ дѣлъ. Воспрещеніе мусульманскаго паломничества. Институтъ восточныхъ языковъ во Владивостокѣ. 238. Вступленіе новаго архипастыря на каѳедру Московскую. Пожертвованіе на Алтайскую миссію. 285. Учрежденіе миссіи между несторіанами-айсорами. Пожертвованіе на построеніе миссіонерской церкви. Крещеніе чувашъ-язычниковъ. 334

Предполагаемое объединеніе миссіонерскихъ школъ съ церковно приходскими. Новое изданіе на Алтайскомъ языкѣ. Дѣятельность Общества распространенія Св. писанія въ Россіи. Сравнительная грамотность магометанъ и русскихъ. Религіозно-нравственное состояніе Сибирскихъ инородцевъ. II, 46. Нужды церковнаго строительства въ Сибири. Дѣятельность. Палестинскаго Общества. 94. Нападеніе туземцевъ на русскій лагерь въ Андижанѣ. Пожертвованіе на сооруженіе храма въ Портъ-Артурѣ. Предоставленіе служебныхъ правъ учителямъ русскаго языка въ Китаѣ. 142. Присоединеніе Сиро-Халдейцевъ къ православію Казнь главныхъ зачинщиковъ нападенія въ Андижанѣ. 232. Учрежденіе новой Владивостокской епархіи. Отъѣздъ русской миссіи въ Персію для присоединенія къ православной церкви несторіанъ. Новыя правила относительно образовательнаго ценза муллъ. 325. Правила для разсмотрѣнія и рѣшенія греко-уніатскихъ дѣлъ и Высочайшая резолюція на нихъ. Постановленія чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта о миссіонерскихъ школахъ. Состояніе населенія Ферганской области и отношеніе его къ недавнимъ безпорядкамъ. 371.

Перемѣщеніе епископа Алеутскаго въ Симферополь. Монастырь въ Приамурскомъ краѣ. III, 45. Распоряженіе Туркестанскаго генералъ-губернатора объ изученіи быта мусульманъ. 92. Перемѣщеніе епарх. преосвященныхъ. Распоряженіе о русскимъ землевладѣніи въ Сыръ-Дарьинской области. Рѣшеніе вопросовъ чести у эскимосовъ. 140. Пріемъ слушателей на Казанскіе миссіонерскіе курсы. Сообщеніе о Чукотской землѣ и ея жителяхъ. 188. Благоговѣніе мусульманъ къ христіанской святынѣ. Распоряженіе относительно заочнаго отпѣванія умершихъ. Бурятское суевѣріе. 236. Перемѣщеніе епископовъ. Отбытіе преосвящ. Тихона въ Америку.

Преобразованіе Сибирскихъ школъ. Построеніе православной церкви въ Китаѣ. Учрежденіе церковныхъ причтовъ въ Китаѣ. Коллекція инородческихъ предметовъ. Инородцы Туруханскаго края. 283. Характеристика истиннаго миссіонерства. Русскія школы у мусульманъ. 332. Наша миссія въ Китаѣ. Объявленіе по случаю прекращенія чумы въ Анзобѣ.

V. Отдѣлъ оффиціальный.

1. Опредѣленіе Св. Синода изъ измѣненіяхъ въ составѣ и содержаніи членовъ Сургутской и Обдорской миссій Тобольской епархіи. I, 101.

2. Постановленія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ дополненіе и разъясненіе § 22 Устава. III, 147.

Б. Миссія иностранная.

I. Исторія и современное положеніе иностранныхъ миссій.

1. Дѣятельность иностранныхъ миссіонеровъ въ Египтѣ и сѣверной Африкѣ. *Е. Е.* I, 137.

2. Дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ среди слѣпыхъ китайцевъ. *Е. Е.* 276.

3. Страна ламъ. *Е. Е.* I, 331.

4. Магометанство въ Китаѣ. *И. С.* II, 309. III, 16. 77.

5. Индійскіе факиры. *Е. Е.* II, 323.

6. Нѣмецкія миссіонерскія учрежденія въ Палестинѣ, III, 137.

II. Извѣстія и замѣтки.

Пожертвованія англичанъ на миссіи. I, 48. Общество трезвости въ Японіи. 191. Число іезуитовъ. 240. Дѣятельность иностранныхъ миссіонеровъ въ Кореѣ. Волненіе Китайцевъ по поводу солнечнаго затмѣнія. 286. Противодѣйствіе санитарнымъ мѣрамъ со стороны мусульманъ. Урянхайцы и ихъ бытъ. 335. Убійство Католическаго миссіонера и христіанъ въ Китаѣ. Мусульманскія суевѣрія относительно дней недѣли. 383. Самоистязанія и самосожженія буддійскихъ жрецовъ. II, 95. Жертвы Англичанъ на церковныя нужды. Американское Библейское Общество. 193. Католическая пропаганда на Востокѣ. 232. Католическая пропаганда въ Китаѣ. 278. Движеніе среди инославныхъ миссій въ Персіи по поводу присоединенія несторіанъ къ православію. 326. Дѣятельность Британскаго библейскаго Общества. III, 93. День благодаренія въ Америкѣ. 333. Праздникъ огня у Индійцевъ. 369. Католическіе миссіонеры въ Африкѣ. 370.

Приложенія къ журналу (съ особымъ счетомъ страницъ).

1. Отчетъ Енисейскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1896 г. 3—30.

2. Отчетъ Вятскаго Комитета Правосл. Мисс. Общества за 1896 г. 31—44.

3. Отчетъ Астраханскаго Епарх. Комитета за 1897 г. 45—62.

4. Уставъ миссіонерскихъ курсовъ при Каканской духовной Академіи. 63—68.

5. Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1897 г. 69—83.

6. Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1897 г. (начало № 12). II, 3—80. Ш. 81—93.

7. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи за 1897 г. 95—122.

8. Отчетъ Тобольскаго Епарх. Комитета Правосл. Мисс. Общества за 1897 г. 123—131.

9. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Якутскаго епарх. Комитета и миссіи Якутской епархіи. 133—140.

10. Отчетъ о состояніи Забайкальской духовной миссіи за 1897 г. 141—148. 149—156. 157—164.

Перечень денежныхъ поступленій въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1897 г. I, 51—53. 1—4. 5—8. 9—12. 13—16. II, 17—20. 21—22. 23—24. 25. III, 26—28. 30—32. 33—34.